

Беннетт Дж. Дж.

T1-1.Драматическая вселенная

Предисловие

Как пришел я в Бытие? Откуда я? Для служения какой цели я пришел? Идти вновь! Как могу я чему-либо научиться, ничего не зная?

Нет сомнения, что мы, люди, корнями своими уходим в естественный миропорядок; но сомнительно, чтобы и плоды наши принадлежали тому же миру. Вопрос о том, есть ли определенное соответствие между человеком вообще и вселенной вообще, или мы являемся лишь случайными гостями на космической сцене – это вопрос, касающийся каждого человека, ибо от ответа на него зависит, какими ценностями мы должны руководствоваться в нашей жизни. Тотальный вопрос требует тотального ответа, и этот ответ не может быть дан иначе как в терминах целостного человеческого опыта, включающего все, что человек узнал за последние века о себе и о вселенной. Такое предприятие совершенно невыполнимо, если только опыт не может быть сведен в связную систему, которую мог бы охватить человеческий мозг – этот ограниченный и капризный инструмент. "Универсальная система" оказалась тем блуждающим огоньком, который привел не один мощный интеллект в трясину пустых спекуляций. После неудачи гегелевской космофилософии, контовского панхилизма, фехнеровского пантеизма и бергсоновского панпсихизма – если назвать лишь четыре примечательные попытки создания всеохватывающей системы – философы отвернулись от вопроса вопросов и последовали распространенному культу специализации в надежде, что быть точным в малом окажется безопаснее, чем смутно и неопределенно высказываться обо всем.

Между тем, границы человеческого знания были раздвинуты во всех направлениях: история, праистория и палеонтология; этнология и сравнительное религиоведение; психология и физиология; биохимия, эмбриология и генетика; физика, астрономия и математика – каждая наука внесла свою лепту твердо установленных фактов, которые вместе создали ситуацию, наверное никогда еще не существовавшую в длительной истории человеческих культур. Мы не нуждаемся более в спекуляциях по поводу вещей, которые наши предшественники относили к метафизике или теологии, это даже недопустимо. Наука убила старую спекулятивную философию, но ничего не поставила на ее место. Перед

нами сейчас – материал для нового синтеза; но он столь необъятен и столь обескураживающе разнообразен, что ни один человеческий ум не может охватить и сотой его доли. Никакой новоявленный Пико делла Мирандола не может поразить ученый мир рассуждениями о любом известном предмете. Никакой новоявленный Декарт не рискнет утверждать, что он овладел всеми науками.

И все же синтез необходим; ибо если все знание не может быть сведено в связную систему, мы должны будем либо отказаться от надежды найти место человека во вселенной, либо принять с ханжеской покорностью догмы, игнорирующие уроки естественных наук и усугубляющие разрыв между фактом и ценностью, который явился основной причиной нынешней неразберихи.

Более тридцати пяти лет прошло с тех пор, как весной 1920 года я пришел к убеждению, что многие, казалось бы, недоступные проблемы могут быть разрешены, если мы сможем преодолеть препятствие, состоящее в том, что мы мыслим только события в пространстве и времени, если мы сможем расширить наш кругозор, включив в него невидимое и неисследованное измерение вечности. Я погрузился в изучение дилемм науки и философии, таких как парадокс эфира или антиномия свободной воли и универсального закона, чтобы посмотреть, не лежит ли материал для познания вечности незамеченным перед нашими глазами.

Вскоре я встретил Гурджиева, который заставил меня увидеть, что знать больше недостаточно, нужно быть в большей степени, если мы хотим проникнуть за завесу пространства и времени. В последующие годы я услышал от него об элементах общей космологии, обещавшей примирить факт и ценность и заложить основания нового мировоззрения. Гурджиевская космология, хотя и величественная в своих смелых очертаниях, была далека от адекватности в трактовке данных современной науки. Многие годы я бился над проблемой их согласования. Наконец, в 1940 году, я решил начать заново и принялся за эту книгу. Постепенно отдельные фрагменты находили свое место, и я ясно увидел, что систематизация всего человеческого опыта – это не просто отдаленная возможность. Задача далеко превосходила мои силы, и я даже не принялся бы за нее без сотрудничества специалистов, оказавших мне помощь в проблеме, которую я считал кардинальной – в демонстрации того, что математические и физические науки требуют расширения системы основных измерений за пределы пространства и времени, даже в том виде, как они обобщены в работах Минковского и Эйнштейна.

Продолжающееся расширение предприятия делало ясным, что две основные проблемы – систематизация всех фактов и согласование всех ценностей – могут быть разрешены, только если мы сможем навсегда отказаться от узкого геоцентризма, этого поразительного наследия средневековья, до сих пор довлеющего обсуждению человеческой судьбы.

Первый том посвящен только систематизации фактов; но одновременно с ним писался второй том, который я надеюсь подготовить к изданию в течение года или двух. Лишь при чтении обоих томов вместе¹ может стать ясным значение этой работы для разрешения вопроса о месте человека во вселенной. В то же время я хотел бы заметить, что эта книга не является изложением гурджиевской космологии. Это мой собственный очерк, и многое из того, что он содержит, происходит из источников, совершенно не связанных с гурджиевским учением. Я стремился к изложению, доступному не только профессиональным философам, но и любому читателю, готовому взять на себя немалый труд – овладеть основным замыслом и ознакомиться со специальной терминологией, необходимой для того, чтобы избегать вводящих в заблуждение ассоциаций. Тем не менее, эта книга никогда не была бы написана без импульса, данного гурджиевским вдохновенным прозрением космической схемы, и без опоры на его методы, которые мне посчастливилось получить от него лично и от его замечательного ученика П.Д.Успенского.

Незадолго до смерти Гурджиева в октябре 1949 года я говорил с ним об этой книге и рассказал о пути, по которому я пошел. Его замечания показали ясное понимание того, что за этим стоит, но он не проявил никакого личного интереса, сказав: "Это Ваша работа, не моя – но все равно она хорошо послужит прославлению Баалзебуба," - намекая на свою книгу "Все и вся", опубликованную после его смерти, в 1950 году. Я принимаю эту оценку. В гурджиевской книге "Всё и вся" содержатся прозрения, значительно более глубокие, нежели то, что доступно мне; читателю, который чувствует потребность найти не просто новое мировоззрение, но и новый способ жизни, я советую взять гурджиевскую книгу и изучить ее, как это делал я. Раз тридцать внимательно прочтя ее, я каждый раз нахожу в ней новую глубину смысла и – приятно отметить – новое подтверждение того, что основная концепция моей работы находится в согласии с прямой интуицией гения, которую я, не колеблясь, назову сверхчеловеческой.

Среди многих "крошек от пира идей" Гурджиева, на которых вскормлено мое мышление, я считаю одной из самых важных доктрину Взаимного Поддержания, согласно которой каждая определяемая сущность на любой шкале существования участвует в универсальном обмене энергий, поддерживая существование других и будучи поддерживаема существованием других.

Взаимное поддержание – краеугольный камень учения Гурджиева, поскольку оно освещает как факт, так и ценность, хотя это всего лишь одна из его смелых и оригинальных концепций. Он не оставил после себя

---

¹ Важные события в жизни автора, о которых он рассказывает в предисловии ко Второму тому, задержали публикацию последнего до 1961 года. За это и последующее время замысел сильно разросся и потребовал для своего воплощения уже четырех томов. /Прим перев./

упорядоченной системы мышления и не проявлял интереса к систематическому изложению, предоставляя своим, последователям собирать урожай от посеянных им идей.

Появилось немало книг, рассматривающих тот или иной аспект гурджиевского учения и методов; еще большее число вдохновлялось его идеями, но не указывает на источник. Я не хотел бы подтверждать авторитетом Гурджиева что-либо из написанного мною, даже интерпретации того, что написано им самим; но я с благодарностью признаю вдохновляющее влияние его учения, и, может быть даже в большей степени, его индивидуальности на мою жизнь.

Форма этой книги сама по себе является неотъемлемой частью изложения, поскольку я считаю, что систематизация материала предполагает систематизацию репрезентации. Разделение на две части соответствует дуализму рационализма и эмпиризма, которые книга стремится согласовать посредством триад Функции-Бытия-Воли и Гипономного-Автономного-Гиперномного способов существования. Таким путем рациональное и эмпирическое приводятся на каждой ступени к соглашению. Подобный метод едва ли мог быть применен еще 50 лет назад, поскольку эмпирическое знание ни в коей мере не было достаточно обширным, чтобы заполнить объем рационалистической спекуляции. Теперь роли переменялись, и спекуляция, даже самая смелая, превзойдена лавиной эмпирических открытий.

Изложение работы по неизбежности неровно – лишь в немногих из рассматриваемых предметов я могу считать себя специалистом – но я стремился, насколько это возможно, поддерживать равновесие между разделами науки вне зависимости от моих частных научных занятий. В такой книге неизбежны многочисленные ошибки, пропуски, ложные доказательства, неверные обобщения. Моей целью не было создать компендиум наук или "систему природы" в стиле 17 века. Я предпринял гораздо более рискованную попытку – показать, что опыт сам по себе, если внимательно к нему отнестись, дает нам свои уроки и отвечает на вопрос, являются ли человек в своей тотальности и вселенная в своей тотальности проявлением одних и тех же законов, и созданы ли они по одному и тому же образу.

Я бы очень хотел писать на языке, доступном любому серьезному читателю. К сожалению, предмет настолько широк, что употребление специальных символов для обозначения принятых сложных понятий оказалось неизбежным. Для большинства целей было достаточно словесного языка, но в главах 13 - 16 избежать употребления математического символизма можно было бы лишь ценой непомерно растянутого изложения. Тем не менее, в книге мало математики – сотни страниц математического анализа пропущены или собраны в три Приложения; я не часто пытался также представлять даже избранные

доказательства в поддержку высказываемых утверждений. Вследствие этих неизбежных по практическим соображениям ограничений многие рассуждения выглядят как необоснованные спекуляции, или, что еще хуже, как тенденциозный выбор иллюстративного материала. Я могу лишь надеяться, что те, кто понял, что мы должны любой ценой найти средства для того, чтобы представить все, найденное естественными науками последних веков, как одно связное целое, будут готовы сами испытать метод и, будучи специалистами в той или иной из затронутых областей, скорее заполнят пробелы и исправят ошибки, чем отвергнут само начинание.

Как уже сказано, прежде всего я должен быть признателен Гурджиеву. Хочу также выразить глубокую благодарность тем, кто помогал мне в этой работе. Прежде всего, м-ру (ныне профессору) М.У.Трингу, который посвятил сотни часов поискам средств математической интерпретации моих представлений о времени и вечности. Без его блестящих трудов центральные главы этой книги не могли быть написаны. Затем задача была принята м-ром Р.Л.Брауном, с которым я разрабатывал шестимерную геометрию 15 главы и выяснил для себя важнейшее различие, - до сих пор не проводившееся, - трех внутренних измерений: вечности, времени и гипарксиса. Последний термин введен для обозначения того время-подобного детерминирующего условия, благодаря которому становится возможным соединение, взаимодействие и возникновение сознания. В главе 4, посвященной языку, мне очень помогли советы м-ра Генри Войза, а в биологических главах – д-ра Изабел Тернедж. Д-р Морис Верне помог мне как своими книгами, так и многими плодотворными дискуссиями; для меня было весьма ободряющим обнаружить, что мы пришли с разных сторон к одинаковым выводам относительно природы и роли жизни. М-р Энтони Пири проделал корректуру всей книги.

Мои ученики в Институте сравнительного изучения истории, философии и наук были для меня пробным камнем, участвуя во многих прочтениях рукописи в учебных группах и летних курсах. В течение 15 лет, с тех пор, как я начал писать эту книгу, она пересматривалась и полностью переписывалась по меньшей мере дюжину раз. Трудную задачу переписывания моих рукописей и лекций выполняла в течение первых девяти лет мисс Кэтлин Мерфи, а в последующие годы – миссис Джоан Кокс. Миссис З.Сори-Куксон два года работала над улучшением изложения. Перед этими тремя женщинами, и многими другими, помогавшими мне, я в неоплатном долгу. Мои издатели, в особенности м-р Пауль Ходдер-Уильямс, укрепляли и поддерживали мое начинание. Прошло около десяти лет с тех пор, как мы договорились о публикации книги. Год шел за годом, работа оставалась неоконченной, но их терпение

и вера, что задача будет выполнена, не пошатнулись. Я поистине признателен им.

Несмотря на всю помощь, которую я получил, я хорошо сознаю, как далека эта книга от уровня Гартмана или Лотце. Единственное оправдание ее публикации состоит в убеждении, что задача систематизации всего человеческого знания не может более откладываться, и в понимании, что более квалифицированные специалисты, в том числе профессиональные философы, могут побояться идти столь рискованным путем. Остается выполнить двойную задачу. Прежде всего, нужно найти связную и адекватную систему ценностей, которая поможет нам понять, почему мы, люди, существуем, и как мы должны жить, чтобы оправдать наше существование. Современный мир упорно – и справедливо – сбрасывает старые одежды систем и теологий, которые не оправдывают себя ни разумностью космологии, ни верностью опыту.

Сейчас мы, люди, таковы – не можем принять того что чувствуем, но не понимаем, не можем поступать в соответствии с каким-либо "категорическим императивом", если наши чувства с ним не согласны. Человеческий род, рассматриваемый как индивидуализированное бытие, переходит от детства к юности. Мы больше не можем сохранять наивные верования и спекуляции, определявшие наше поведение в дни нашего младенчества.

Опыт, по мере его накопления, все в большей степени становится источником суждения, но ценности, обнаруживаемые в субъективном опыте, могут удовлетворять нас лишь в том случае, если мы убеждены, что они значимы также и на космической шкале.

Мы должны прежде всего отказаться в доверии любой системе ценностей, если она применима только к человеческой жизни на земле или к фантазийной картине жизни в других мирах, здесь или "по ту сторону". В этом томе я подчеркиваю однородность факта на всех шкалах и уровнях. То, что может быть названо "космической интуицией", вынуждает нас требовать такой же универсальной однородности в любой приемлемой системе ценностей. Это требует, среди прочего, всеобъемлющего согласования ценности и факта, которое может быть найдено только в третьем принципе, способность гармонизовать весь возможный опыт и придать значение всему возможному существованию. Понять природу этого универсального согласующего принципа – второе условие, которое необходимо выполнить.

На нынешней критической фазе наше знание о вселенной, включая человеческую природу и человеческую историю, безмерно возросло. Это может свидетельствовать о том, что судьба человечества находится под руководством, или по меньшей мере, под влиянием некоей Высшей Силы. Есть все основания ожидать, что продвижение будет продолжаться и

принесет человечеству большую способность к действию, нежели когда-либо в прошлом. Разрушительная и саморазрушительная деятельность человеческой расы достигла устрашающих размеров. Хотя заметны противоположные тенденции, но человечество еще далеко от осознания того, до какой степени переоценка ценностей необходима для его выживания. К счастью, есть все основания надеяться, что рост знания прокладывает путь к лучшему пониманию действительного значения жизни на Земле, пониманию универсального порядка. Узнавая все больше о законах, которые управляют универсальными трансформациями энергии, мы изменим наше отношение и к системе ценностей. Важным элементом в этой переоценке должен стать отказ от человеческой эстетики и привязанных к Земле теологий. Все, что существует, малое и великое, затрагивается процессом поисков ценностей. Мы, люди, должны признать, что наша маленькая классная комната – Земля – не является центром вселенной.

Мы не можем, однако, удовлетвориться лишь отрицанием геоцентризма. Чтобы наши ценности были универсальными и позитивными, мы должны найти ключ к пониманию "как", "почему" и "что" в космическом процессе. Постулат однородности факта и ценности кажется инструментом неограниченной силы, и, будучи применен к разъяснению доктрины Взаимного Поддержания, он может дать нам действительный ответ на все фундаментальные вопросы нашего существования. Я не могу надеяться на большее, нежели выражение того немногого, чему я научился от других и понял сам в космической схеме.

Кумб Спрингс, июнь 1956г.

ВВЕДЕНИЕ

Существовать – значит быть тем, что ты есть. Это значит также быть собой в окружении, которое не есть ты. Граница между самостью и не-самостью – условие существования, но также и его ограничение. Чтобы существовать, каждая сущность вынуждена противостоять вторжению окружающей среды. Далее, существование может быть рассмотрено как равновесие между сохранением и распадом. Жизнь и умирание – это уток и основа в ткани всего нашего существования. Поскольку они противостоят друг другу, каждая сущность оказывается вовлеченной в процесс приспособления, регулируя собственные потребности под воздействием окружающей среды. Чувствительность – условие этого приспособления. Чем больше чувствительность, тем шире диапазон возможного приспособления. Чувствительность может рассматриваться как фактор согласования между силами прочности и распада. Сознание – это осведомленность, сопровождающая чувствительность. Таким образом, мы можем измерять градации бытия степенью чувствительности сущности к силам, которые действуют на нее. Сознание может быть определено как условие независимого существования.

Сознание имеет неисчислимый ряд вариаций, мы же, человеческие существа, можем испытать непосредственно лишь узкую полоску внутри этого диапазона. Можно увидеть в этом аналогию с электромагнитным излучением, имеющим необъятный диапазон интенсивностей, в пределах которого мы можем непосредственно воспринимать как видимый свет лишь узкую полоску. Продолжая аналогию, мы можем сравнить возникновение видимости с той стадией в развитии сознания, на которой существа дают себе отчет в потребности понять себя, равно как и мир, в котором они живут. Эта двойная потребность – реально единая и неделимая – даже более важна для существ, чем борьба за существование. Борьба за существование – это только один аспект адаптации. Она может выглядеть как активное самоутверждение, но в действительности она ближе к пассивной автоматической реакции на стимулы окружающей среды. Поиски понимания – это нечто большее, чем борьба за жизнь. Это борьба за плодотворную жизнь, исполняющую назначение существования. Переход от борьбы за изолированное существование к стремлению к гармоническому сосуществованию требует осознания окружающего не в меньшей степени, чем осознание себя. Однако "осознание окружающего" – это выражение, которое может иметь весьма разные значения. В одном смысле это может пониматься как способность опознать в окружающей среде средства удовлетворения собственных потребностей. В другом это означает осведомленность о более высокой цели, ради которой ты существуешь. Между этими двумя смыслами пролегает глубокий разрыв,

отражающейся в двух различных отношениях к естественным наукам. В соответствии с первым человек изучает природу лишь с целью обрести власть над окружающей средой и обеспечить таким образом место для себя и для своих наследников. Противоположный взгляд – ныне редко разделяемый – состоит в том, чтобы быть в состоянии лучше осознать и выполнить цель своего существования. Вторая интерпретация предъявляет совершенно иные требования и обещает совершенно иную награду, нежели та, которая имеется в виду, если мы ищем лишь средства расширения наших собственных сил. Каждая из этих точек зрения рассматривает естественные науки как инструмент достижения человеческих целей. Однако в обоих случаях признается, что их значение зависит от цели, к которой они направлены. Совершенно иное отношение лежит в основе взгляда, что научный метод совершенен и окончателен, и, следовательно, что это единственно достоверный источник нашего истинного знания и лучший ориентир для приводящего к успеху поведения. Этот взгляд настолько широко распространен, что мы должны начать с рассмотрения притязаний естественных наук на то, что они являются прекраснейшим и окончательным достижением человеческого гения. Эти притязания часто оправдываются ссылками на успех естественных наук в освобождении человека от суеверного страха перед естественным порядком, в предоставлении ему возможности точно предсказывать будущие события, преобразовывать различные материалы и освобождать энергии таким образом, что это дает человеку больший досуг и большие возможности, нежели все, чем он пользовался когда-либо в прошлом. Некоторые из этих притязаний едва ли обоснованы. Безусловно верно, что современный человек более свободен от суеверных страхов, чем его предшественники; но страх перед демонами уступил место такому страху перед болезнями, нищетой и войной, какого человек прошлого не мог себе даже представить. С другой стороны, конечно, естественные науки нашли средства с уверенностью предсказывать будущие события определенного рода, как, например, результаты эксперимента, строго выполняемого специфическим образом. Эта способность послужила толчком к развитию современной технологии, со всем, что последняя дала человечеству. Прогресс технологии сделал доступными для человека материалы и энергии, способные удовлетворять его потребности со все меньшими и меньшими затратами его собственной энергии и времени. С незапамятных времен досуг, в форме свободы от труда, был неотделим от человеческой мечты о рае. Едва ли удивительно поэтому, что люди надеялись, и еще продолжают надеяться, что век науки сможет стать веком бесконечного, не нарушаемого блаженства для всех будущих поколений. Мы должны, однако, признать, что способность науки предсказывать будущее течение событий может быть с успехом использована только для удовлетворения материальных нужд человека.

Ее величайшие триумфы имели место в физических и химических науках, хотя биология и экономика также не остались без свидетельств возрастающего успеха в предсказании течения событий, до настоящего времени считавшихся непредсказуемыми. С доисторических времен человек хотел знать будущее, чтобы обеспечить свое благополучие, но как только он обретал это знание, он употреблял его в молчаливом предположении, что его собственные потребности выше всего, и это дает ему право игнорировать последствия, которые может иметь их удовлетворение для окружающего. Человек всегда был готов вмешиваться в процессы природы, вплоть до их разрушения, чтобы удовлетворить то, что он считал своими потребностями, и в этом отношении не произошло заметной перемены со времен самых ранних людей каменного века сотни тысяч лет назад.

Это желание знать будущее проистекает скорее из инстинкта самосохранения, нежели из импульса служения. Человек не верит в будущее, потому что он не понимает времени, и в особенности потому; что он считает само собой разумеющимся, что он живет только в одном времени; и, следовательно, имеет только одно будущее, которое содержит не только все его надежды, но и все его страхи.

Мы обычно не принимаем во внимание тот очевидный факт, что всякое предсказуемое будущее уже определено, и ничто не может изменить его. Это будущее физического мира, и оно несомненно существует, ибо бесчисленные предсказания о нем делались и оправдывались, и мы не сомневаемся в том, что аналогичные предсказания будут столь же достоверными в будущем. Существуют, однако, наряду с предсказуемым будущим, многие непредсказуемые будущие, являющиеся результатом вмешательства сознания или по крайней мере чувствительности в физический мир. Такие будущие касаются прежде всего отношений между чувствующими существами и окружающей их средой.

Предсказуемое будущее безопасно, но оно лишено надежды. Есть непредсказуемые будущие, и надежды, которые они таят, пропорциональны их небезопасности. Эти утверждения могут показаться несамоочевидными, и одной из побочных тем этой книги будет обсуждение истинной значимости времени, пространства и вечности как общей системы координат для событий. Мы увидим, что предсказуемость – не инвариантная характеристика времени. Тем не менее, важно понять, что жажда безопасности может быть удовлетворена лишь ценой отказа от свободы.

Если человек начинает смотреть дальше безопасности и искать отношения к непредсказуемому, он обнаруживает, что концепции, до сих пор использовавшиеся естественными науками, неудовлетворительны. Требование предсказуемости неизбежно ведет к отрицанию непредсказуемого. Предположение, что наука занимается только

познаваемым, отвращает от стремления к непознаваемому. Но вместе с тем сама наука постоянно обнаруживает важность элемента непознаваемого и непредсказуемого в естественных феноменах. Это настолько верно, что в нашем веке почти все ветви науки были вынуждены постулировать в качестве необходимой части всех естественных процессов события, по своей сути непредсказуемые – такие, как квантовые скачки в физике или генетические мутации в биологии. Таким образом, пришло время глубокого пересмотра принципов естественной философии. Постройка намного переросла фундамент, и первостепенная важность понимания места человека во вселенной теряется из вида за нагромождением фактов, по большей части интересных лишь своими технологическими применениями. Мы рискуем забыть, что требования, которые мы предъявляем ко вселенной в удовлетворении наших потребностей, должны, по-видимому, соответствовать не менее императивным требованиям, которые вселенная предъявляет к нам – исполнить то предназначение, ради которого мы обрели существование. Если забыть это, то наша жизнь становится односторонней и неуравновешенной. Неизбежные последствия такой дисгармонии в наши дни слишком очевидны.

Человек должен смотреть дальше обеспечения собственной безопасности, чтобы найти свое отношение к непредсказуемому и непознаваемому; но те методы, которые до сих пор применялись, оказываются для этого непригодными. Один из них состоит в принятии непознаваемого за бесконечное и потому непостижимое, и в продолжении поисков отношения без попытки понять. Это путь "религии откровения", и в прошлые века религиозные концепции играли решающую роль в определении цели человеческой жизни. Серьезной трудностью на религиозном пути является то, что когда дело касается более чем одного индивидуума, становится необходимой коммуникация. Коммуникация же обычно требует слов, а слова – это выражение мыслей. Организованная религия должна, таким образом, выражать свое отношение к непознаваемому в той или иной форме языка, а это требует определенных допущений относительно соответствия объективных фактов и ее субъективных описаний. Эти допущения становятся основой для коммуникации и совместных действий, и, поскольку они по предположению не могут быть верифицируемы, они превращаются в догмы, которые должны быть принимаемы в качестве имеющих силу. Таким образом, религиозный путь, по-видимому, необходимо включает формулировку вероучений. Это рискованная процедура, но она оправдывается результатами. Как естественная наука находит свое оправдание в успешном предсказании течения событий и следующем из этого увеличении безопасности человека в материальном мире, так религия находит свое оправдание в том, что она обеспечивает людей чувством моральной безопасности, а также в предсказании его

будущих состояний сознания. Религия в прошлом преуспевала в устранении страхов человека перед неизвестным и непознаваемым и поэтому была наиболее могущественным фактором его социальной безопасности.

Сформулированные таким образом цели и достижения науки и религии выглядят взаимодополняющими, поскольку первая преуспевала в разрешении человеческих проблем, касающихся трудностей в его познаваемом материальном существовании, а последняя преуспевала в регулировании его отношений с непознаваемым и непредсказуемым элементом опыта. В прошлых поколениях многие верили, что эти взаимодополняющие роли не должны противоречить друг другу, и что человек может быть всем сердцем предан науке в своем отношении к фактам, и всем сердцем предан религии в своем отношении к ценностям. Другие, в том числе, наверное, большинство ученых, отвергали этот компромисс и утверждали превосходство методов наблюдения и эксперимента над всеми другими способами познания. Религиозные люди находились в более трудном положении, поскольку коммуникация вовлекала их в употребление языка, принадлежащего, собственно, к области познаваемого. Так что во всех своих высказываниях они вынуждены делать утверждения, которые выглядят как апеллирующие к фактам, в то время как они – лишь словесное выражение непередаваемого опыта.

Таковы все попытки выразить в словах интуицию божества или обсуждать проблемы ценностей в таких словах, как "истина", "красота" и "добро", каждое из которых оказывается при рассмотрении не имеющим постоянного и верифицируемого значения. В простейшем и наиболее существенном смысле цель науки может быть обозначена как предсказание познаваемого будущего, а цель религии – как приспособление к непознаваемому настоящему. Когда одна из целей достигается за счет исключения другой, или хотя бы в отрыве от другой, обе оказываются неосуществимыми. Они также окажутся несогласуемыми, если естественные науки будут настаивать на том, что все возможные виды человеческого опыта могут быть приведены к схематике энергетических трансформаций, и внушать надежду, что, когда это будет сделано, все будущие события станут предсказуемы. Такая претензия подразумевает, что прогресс науки может привести людей к земному раю и водворяет научный метод в качестве единственного водителя и арбитра человеческих судеб. Подобным же образом, если религия будет утверждать, что весь возможный опыт может быть объяснен как получаемая путем откровения истина, и если, кроме того, религия сможет доказать, что познаваемый, предсказуемый мир физической науки – это не более, чем отражение более широких прозрений, в которых незнание и непредсказуемое является единственной истинной

реальностью, тогда религиозный путь в будущем опять вернет себе то место, которое он занимал в средневековье – вместилище всего, что необходимо для человеческого существования. В настоящее время можно встретить сторонников обеих точек зрения, но они составляет убывающее меньшинство, поскольку большая часть как научных, так и религиозных мыслителей убеждена, что необходимо преодолеть ограниченность каждой из дисциплин и искать принципы единства, дающего человечеству возможность идти вперед в новый мир, в котором человек будет способен стремиться как к познаваемому, так и к непознаваемому.

В стремлении к удовлетворению предельных человеческих запросов невозможно более следовать только пути веры или только пути знания. Новый принцип должен дать место такой интуиции реальности, которая не есть ни компромисс между фактом и верой, ни даже любое их сочетание. Он должен показать, каким образом то, что мы знаем, и то, во что мы верим, есть в своей основе одна и та же реальность.

Рассмотрим требования, которым должен удовлетворять такой принцип. Прежде всего, он должен обеспечить нас новыми категориями мысли, способными заменить те неуклюжие и прискорбно неудовлетворительные формы, которые мы унаследовали от Аристотеля и немецких трансцендентальных философов – когда эти категории формулировались, естественные науки еще не располагали огромными достижениями последних двух веков. Так или иначе, наука остается ограниченной в формах выражения, поскольку она имеет дело почти исключительно с предсказуемостью. Если она хочет преодолеть эти ограничения, она должна, прежде всего, осознать их. Лишь тогда можно будет перешагнуть за узкие формы мысли, в которые замкнута сейчас научная интуиция. Нужно иметь возможность мыслить и говорить в новых формах как о количестве, так и о качестве.

Почти то же самое может быть сказано о религиозном опыте, который в течение веков был ограничен узкими геоцентрическими понятиями о природе Бога и человека. Вселенная, как мы ее знаем сегодня, должна внушать чувство благоговейного трепета и почтения, более глубокое, ибо, быть может, более неизбежное, чем то, которое внушалось концепциями Божества, находимыми в Ветхом Завете, греческой мифологии, или даже в санскритских Ведах. Кажется, что, в отличие от ученых, понуждаемых реформировать свои способы мышления, религиозные люди не чувствуют необходимости расширять свои представления о божественном. Но они оказываются в невыгодном положении, когда стремятся защитить свои представления от указания на опасное сходство с отвергаемыми ими же, как устаревшие, предрассудками родовых верований. Человек держится за устаревшие вероисповедания, даже когда становится очевидным, что их действительность исчезла.

Необходимо сделать смелый шаг, тем более рискованный, что наше стремление к пониманию непознаваемого и непредсказуемого не должно противоречить и тому, что можно увидеть и потрогать, взвесить и измерить. С самого начала нам препятствует неспособность человеческого ума охватить единым кругом сознания большое количество различных независимых представлений.

Мы не можем в этом случае использовать один из могущественнейших инструментов научного познания – специализацию. Специализация состоит в изоляции феномена от тотальности опыта таким образом, чтобы его собственные частные законы могли быть найдены и применены для целей предсказания и управления. Знать можно и часть, но понимать можно только целое. Следовательно, мы с самого начала лишим себя всякой возможности понимания, если мы попытаемся облегчить задачу рассмотрением лишь той области, о которой нам посчастливилось иметь специализированное знание. Если мы стремимся к знанию о нашем месте во вселенной, мы не найдем его, рассматривая только звезды или только атомы. Мы не откроем его только в законах жизни или только в данных психологии или истории.

Мы сталкиваемся здесь с резким расхождением в формулировании целей естественных наук, которое может быть выражено в различии между "знанием как" и "знанием чего-то". Средний ученый вынужден обходиться без знания "что", если только он знает "как". Он ищет воспроизводимые, а потому предсказуемые процессы, которые могут быть впоследствии поставлены на службу материальным потребностям. Каким образом описывается такой процесс – почти совершенно безразлично, если только удастся передать операции, необходимые для его выполнения. В этом смысле можно сказать, что хорошая патентная спецификация – идеальная форма для научного закона, поскольку она избегает всякой теории и всякого объяснения и стремится только "показать работнику, что надо делать". Сторонников такого представления о роли естественной науки называют обычно "операционалистами". Они отказываются от употребления моделей, считавшихся столь важными в 19 веке, и полагают излишним интересоваться, какие сущности и отношения присутствуют в описываемом ими феномене. Обычно указывает на электричество как на пример такого "нечто", о природе которого мы не знаем. почти ничего, хотя с его применениями мы вполне знакомы. Есть много разновидностей операционалистской точки зрения, но всем им общо предположение, что мы можем отказаться, от знания "что", если мы знаем "как".

Те, кто принимает концепции иного рода, стремятся к пониманию самого человеческого опыта как такового, во всех его возможных формах и проявлениях. Они чувствуют необходимость знать, что мы такое, что такое мир, в котором мы живем, и каково наше место в нем. Поскольку то, как мы себя ведем, в конечном счете определяется тем, что мы есть, им

кажется более важным проникнуть в последнее, нежели останавливаться на изучении внешних проявлений, составляющих первое. Интерес к бытию имеет древнее происхождение, но его важность затемняется общим нынешним отношением, выражаемым фразой: "Какая разница, что это, если оно работает".

Недостаток интереса к бытию связан с проведенным ранее различием между познаваемым и непознаваемым, потому что мы знаем лишь то, что вещи делают, и никогда не знаем, что они есть. Общепринято, что предложение имеет значение, только если оно может быть сведено к набору операций, которые слушающий может воспроизвести. Это делает, казалось бы, бессмысленными все попытки говорить о бытии, или, более обобщенно, проникнуть в реальности, которые не могут быть описаны в терминах поведения. Ошибка в том, что упускается из вида, что поведенческие описания сами зависят от принятого набора категорий. Неспособность описать элемент опыта не обязательно свидетельствует о путанице, это может указывать и на то, что применяемые категории неадекватны и требуют пересмотра. Если мы рассмотрим нынешнее положение естественных наук, мы будем вынуждены признать, что во многих областях новые поразительные открытия описываются в старых категориях. Это одна из принципиальных причин того, что прогресс науки так много сделал для перемен в нашей внешней жизни, и так мало – для изменения способов мышления. Едва ли есть область, в которой категории бытия и существования, причинности и зависимости, необходимости и возможности, не потерпели бы крушения.

Способы мышления, которые Кант и его последователи считали прирожденными человеческому разуму, оказались в значительной степени принадлежащими истории. Сейчас многие признают, что непосредственные механистические объяснения естественного порядка, привлекавшие умы в 18 и 19 столетиях, недостаточны. Много книг написано для того, чтобы показать, что научные воззрения можно примирить с религиозными убеждениями. Многие ученые готовы признать, что при любой попытке создать всеохватывающую картину мира должны быть приняты во внимание и данные физических исследований и данные религиозного мистицизма. Тем не менее, эти данные обычно описываются и обсуждаются в средневековых терминах, совершенно чуждых философии современной науки. Мало кто сомневается в том, что вселенная более интересна и более таинственна, чем это казалось Огюсту Контю или Герберту Спенсеру, но говорят о ней почти в тех же терминах.

В этой книге мы будем заниматься не столько упорядочением фактов или даже их интерпретацией, сколько такой реконструкцией языка, чтобы можно было говорить содержательно и связно обо всем человеческом опыте, какова бы ни была его природа. Это требует глубокой

реконструкции категорий мысли. Вместо условных схем, выдвигавшихся философами, от Аристотеля, Канта и Гегеля до Александера и Уайтхеда, мы будем в самом опыте искать категории и принципы, способные последовательно развиваться вместе с прогрессом науки. Статические системы, считавшиеся в прошлом установленными раз и навсегда природой человеческого разума, должны уступить место динамическим системам, движение которых добавит новое измерение нашему мышлению и формам языка.

Цель этой книги, однако, не только в том, чтобы реконструировать язык, но также и в том, чтобы доказать возможность выйти за пределы различения "что" и "как" посредством "таковости" /thusness/ всего опыта. Недостаточно – даже если возможно – ответить на вопросы – что такое мы сами и наш мир, и как мы и наш мир ведем себя. В еще большей степени мы нуждаемся в понимании отношения между "что" и "как", потому что от этого отношения зависит возможность упорядочения и управления в нашей жизни и, возможно – влияние на будущее нашего мира. "Таковость" должна быть неуловимой. Мы склонны, разочаровываясь в своем стремлении к ней, обращаться к более легкой задаче обнаружения того, как вещи ведут себя, учась таким образом предсказывать и использовать. "Таковость" вещей состоит из непредсказуемого в той же мере, как и из предсказуемого. Если мы занимаемся лишь последним, наш опыт неизбежно пойдет по наезженной дороге причин и следствий. Может показаться, что мы влияем на течение событий, но мы делаем это лишь в том смысле, в каком щелочи, добавленные к жиру, превращают его в мыло, а кислоты осаждают вновь тот же жир. Всякое подлинное изменение есть творчество, а оно возможно только в мире непредсказуемого и непознаваемого. Несмотря на свой отказ от интереса к этой области, естественные науки осуществляют свое продвижение только благодаря выходу за границу причинности и столкновению с непредсказуемым.

Но недостаточно лишь веры в то, что познаваемое и непознаваемое – это проявления одной и той же реальности. Нам необходимо соотнести то и другое с нашим собственным опытом. В выполнении этой задачи ни одна трудность не может быть отложена на потом, и ни один подлинный элемент опыта не может игнорироваться. После бесчисленных попыток вполне очевидно, что единое представление о мире не может быть достигнуто в терминах нынешних форм мысли. Мы должны принять последствия и быть готовыми думать по-новому, сколь бы странным и даже противоречивым это ни казалось для наших привычных убеждений. Например, почти каждый ученый убежден, что специализация неизбежна, и что любая попытка мыслить в терминах естественного порядка как единого связного целого может вести только к неясным обобщениям. В этой книге естественные явления могут быть рассматриваемы с точки

зрения небольшого числа, скажем, дюжины, категорий и принципов. С другой стороны, мы будем вынуждены признать, что существующие концепции пространства и времени не дают адекватной системы координат, и что необходимо добавить два измерения со своими строго определенными характеристиками. Есть веские основания для такого шага, состоящие в том, что таким образом становится возможным усовершенствованное представление данных физики; но очень трудно приспособить нашу мысль к представлениям о существовании разных родов времени и пространства. Процедура расширения категорий мысли ради включения новых данных науки утомительна и ничем не вознаграждается в материальном смысле. Эвристическую ценность ожидают найти в хорошо работающей гипотезе, а не на пути усовершенствования мышления, и все же по большому счету только оно даст нам возможность приспособиться к новым формам опыта, которые научные открытия приводят на порог к нам, ученым и неученым, религиозным и нерелигиозным, мыслителям и не очень. Холст, на котором должна быть нарисована картина Бога, человека и вселенной, должен быть значительно шире, нежели все, что до сих пор схватывалось человеческим умом. Если мы попытаемся натянуть его на существующую раму² категорий и способов мышления, он будет по-прежнему провисать. Задача, которую мы предпримем в последующих главах, состоит не в том, чтобы нарисовать картину, и даже не в том, чтобы натянуть холст, но лишь в том, чтобы показать, что такое предприятие когда-нибудь может быть выполнено. То, что это нельзя выполнить немедленно – не оправдание для отказа от попытки сделать шаг к будущей реализации этой задачи.

---

² Игра слов: "framework" – система координат, но одновременно рама, каркас.

КНИГА ПЕРВАЯ: ОСНОВАНИЯ

Часть первая

МЕТАФИЗИКА

Глава 1

ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ

1.1.1. ПЕРВЫЕ И ПОСЛЕДНИЕ ВОПРОСЫ

Вопросы, действительно имеющие значение для человека, были заданы очень давно, и они все еще остаются без ответа. Нет мифов, настолько примитивных, и легенд, настолько древних, чтобы в них не было выражено стремление человека понять свою судьбу и свое отношение к Творцу и его творениям. Эти вопросы настолько стары, что самые ранние записи человеческих размышлений – такие, как Эпос о Гильгамеше и Гимн Творению в Ригведе – выражают как вопрос, так и отсутствие надежды, что ответ будет когда-либо найден. Таким образом, мы в самом начале обнаруживаем несомненный факт – подтвержденный по меньшей мере пятью тысячелетиями исследований, в которых были использованы все возможности наблюдения, экспериментирования, вдохновения и разума, доступные человеку – что наши последние вопросы никогда не получали ответа, и мы сейчас так же далеки от него, как были всегда.

И все же мы ищем тайну человеческой судьбы. Это путешествие в неизвестное; но поскольку каждое путешествие должно иметь начало, мы должны принять за отправной пункт признание того, что наша цель поистине неизвестна; что мы не знаем, где и как возникло человечество, и не можем сказать, куда мы направляемся и что мы должны делать. Человек никогда не знал своей судьбы. Сейчас она скрыта от него не в большей и не в меньшей степени, чем тысячу и пять тысяч лет назад. Признав это, мы вынуждены оставить иллюзию, что в человеческом знании о смысле существования на Земле имеет место прогресс, и примириться с перспективой – жить в царстве относительности и неопределенности. Мы вынуждены принять, что точность и общность достигаются не одновременно, но, лишь если одна приносится в жертву другой. Ученые и философы пытались исключить из своего языка такие слова, как "нечто вроде", "до некоторой степени", и "может быть", и избегать прилагательных, выражающих приблизительное подобие. Они не будут возражать, если вы назовете цвет "сероватым", но не допустят таких

выражений, как "это утверждение истинновато", или "скорее истинно", или даже "до некоторой степени истинно". Тем не менее, без таких слов, привлекающих внимание к неопределенности и относительности всего нашего возможного знания, нельзя обойтись, если мы не хотим обманывать себя и вводить в заблуждение других нашими речами.

На протяжении последних двух с половиной тысяч лет духовная история человечества была посвящена поискам Абсолюта. Поиски предельных ценностей – Истины, Красоты и прочих – велись в терминах абсолютного. Философия требовала от своих учений абсолютной самосогласованности, полноты и адекватности. Наука искала окончательных принципов в объяснении твердых законов природы, обладающих универсальной значимостью. Последователи религии не могли верить в Бога, если не считали его абсолютно непостижимым и вместе с тем абсолютно добрым, абсолютно всемогущим и все же абсолютно милосердным. Искусство искало идеала абсолютной красоты и форм, которые были бы окончательными и бессмертными. В политической и общественной жизни люди искали идеальных форм общества, в которых абсолютная справедливость могла бы соединиться в совершенном равенстве и полной свободой. Вера в возможность открыть абсолютные ценности была руководящим принципом не только для греко-римской цивилизации и ее наследников, но также и для исламской, индуистской и дальневосточной цивилизаций. Она принималась как догма на протяжении всей Мегалантропической эпохи.³ Мотивом к принятию этой догмы без всяких вопросов, была иллюзия, что человек находится в центре мира, который он может познать и которым он может овладеть.

Эта догма оказалась во всех областях неудовлетворительной, и в течение последнего века была всюду оставлена, молчаливо или открыто. Эпоха Абсолюта кончилась, и началась эпоха Релятивности. Тем не менее, мы еще далеки от того, чтобы усвоить все, что подразумевается нашим новым мировоззрением, и поэтому почти в каждой области мы находимся в неудобной позиции между двумя стульями – неспособные решительно отказаться от наших абсолютных ожиданий и целиком перейти на пути мышления, свойственные новой эпохе.

Мы должны оставить старые поиски абсолютного – не потому, что это превосходит наши нынешние силы, а потому, что это по самой сути является заблуждением. Нам нужно не столько признать неудачу, сколько принять, что не следовало и браться за то, что мы пытались делать. В любом случае нам нечего терять, ибо абсолютизм умер в этом столетии, и из тех, кто еще остается верным абсолютистским концепциям, будь то в религии, науке или политике, немногие сохранили веру в свою профессию и надежду на свою практику. Если для нас невозможно окончательное или

---

³ Называемой так, чтобы привлечь внимание к преувеличенной значимости, которая придавалась повсюду человеку и его способности познавать и действовать (см. 7).

абсолютное суждение о каком бы то ни было предмете – даже относительно форм имени или логики, которую мы примем как критерий значимости – то все должно рассматриваться как неопределенное, даже сама неопределенность.⁴ Если неопределенность принимается как канон мышления, она также не должна приниматься как окончательная. Тем не менее, мы не можем надеяться на продвижение, пока не выдвинем некоторых предположений о том, что лежит за нашим непосредственным опытом в данный момент. Простейшее и наиболее правдоподобное возможное предположение состоит в том, что мы, люди, со всем, чем мы располагаем для понимания мира, являемся сами образчиками того мира, который мы хотим понять. Если мы обнаруживаем, что случайность и неуверенность никогда не отсутствуют в нашем опыте, мы можем обоснованно предположить, что они присутствуют всюду и во всем.⁵

1.1.2. ДРАМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Принятие того, что все существующее неопределенно и, следовательно, полно риска, может показаться отречением от всего, к чему человечество стремилось последние две с половиной тысячи лет. Считается заслугой греческих философов, что, приведя человечество к веку разума, они изгнали навсегда мистические страхи, в которых, как предполагается, жил примитивный человек. Все греческие философы, от Фалеса до Аристотеля, искали окончательного разрешения великой человеческой проблемы смысла существования. Даже Анаксимандр, с его принципами "борьбы" и "беспредельного", верил, что он отстранил мистическое и произвольное в пользу закона, имеющего универсальную и окончательную значимость, закона, который может быть познан и учтен в упорядочивании человеческих дел. Те, кто, как Гераклит, считали, что значение существования может быть найдено в утверждении, что "все вещи уходят, и ничто не остается", также считали само собой разумеющимся, что за постоянным течением есть нечто устойчивое – Единое и Многое: "Из всего одно, из одного – все" (6, с.19). В Индии Будда Гаутама, современник ранних греческих философов, распространил учение об универсальной причинности, уверяя своих последователей, что мистические страхи, которые их угнетали, иллюзорны и провозглашая, что человек может и должен рассчитывать на самого себя, работая для своего собственного спасения. В Китае Конфуций учил достоверности человеческого разума и призывал людей оставить страх перед неизвестным.

---

⁴ См. (174, с.4) "Философы никогда не могут надеяться окончательно сформулировать метафизические принципы – на пути неумолимо стоит недостаточность языка. Словам и фразам должна придаваться общность, чуждая их обычному употреблению, как бы ни закреплялись эти элементы языка в качестве технических терминов, они остаются метафорами, безмолвно взывающими к скачку воображения.

⁵ См. (141, с.527): "Все человеческое знание неопределенно, неточно и частично. Этой доктрине мы не нашли никакого ограничения".

С тех пор прошли сотни поколений, и изгнание мистических страхов шло столь успешно, что современный человек уже не боится невидимого. Вместо этого он обнаруживает, что его окружают видимые ужасы собственного производства, и видит себя вовлеченным в неопределенность истории, от которой, как он еще совсем недавно считал, он избавлен или скоро будет избавлен. Вера в универсальный закон обернулась против человека, и вместо неопределенности он обнаружил себя приведенным к заключению, что неумолимая причинность определяет его будущее до мельчайших деталей. Поскольку такое заключение совершенно неприемлемо для нашей человеческой природы, мы оказываемся перед лицом дилеммы, которой не можем избежать, если стремимся верить в абсолютные законы или окончательные ответы. Коль скоро это так, мы вынуждены допустить, что рационализм может дать лишь обманчивую безопасность, которая не работает на практике, и что необходимо более глубоко всмотреться в ситуацию и признать, что неопределенность и риск всегда должны приниматься во внимание.

Сделав этот решительный шаг, мы обнаруживаем, что оставили позади значительную часть трудностей, преграждающих путь человеческой мысли, пытающейся согласовать наш человеческий опыт с верой в универсальный порядок и Божественное Провидение. Если все, что существует, подвержено неопределенности, то нет ничего удивительного в том, что наша человеческая жизнь также неопределенна. Если неопределенность оказывает влияние даже на действия Божественной Воли, мы можем смириться со зрелищем человеческих страданий, против которых мы должны были бы восставать, если мы продолжаем верить, что это лишь негативный оазис, заброшенный в пустыню совершенства.

Далее, признание неопределенности и риска в действии универсальных законов возвращает значимость нашим собственным человеческим стремлениям. Если человек – не пешка в руках всемогущего и всеведущего шахматиста, он может быть чем-то много более значимым, а именно – существом, на котором лежит реальная ответственность за выполнение своей части в общей задаче.

Сознательный опыт, противостоящий риску – это состояние нужды, а нужда, противопоставленная неопределенности при неуверенности в ее удовлетворении – драматична. Поэтому мы можем говорить о драматической вселенной, обращая этим внимание на характер, придаваемый всему сущему повсеместным присутствием относительности и неопределенности в соединении с сознанием и с возможностью свободы. Где нет драмы, нет неизвестности – там нет жизни и глубины значимости. Было бы искусственным и нелогичным предполагать, что может быть драма неопределенности и неизвестности в жизни человека при отсутствии

таковой в жизни вселенной.⁶ Чтобы сознание могло оценить всю силу, скрывающуюся в идее драматической вселенной, ему должна быть возвращена продуктивность, которой оно было лишено атомистами и их нынешними наследниками – логическими позитивистами; ибо противопоставленная продуктивному сознанию неопределенность перестает быть слепой случайностью.

Мы можем увидеть в этом новый свет, проливаемый на космологические проблемы, который раскроет перед нами первоначальную неопределенность в устройстве вселенной – неопределенность, которая должна достичь величайшей интенсивности в Божественной Природе на одном полюсе и в природе атомов – на другом. Мы должны основательно изменить свое отношение к нашей человеческой способности схватывать реальность, потому что нужно учитывать не только универсальную неопределенность, но также и наше собственное неадекватное восприятие и нашу неспособность понимать даже то небольшое, что входит в наш опыт через органы чувств.

1.1.3. ОГРАНИЧЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Вполне вероятно, что одна из причин, в силу которых мы не можем найти ответы на свои глубочайшие вопросы, состоит в том, что мы не имеем в своем распоряжении необходимых инструментов. Наше восприятие ограничено, и наша способность мышления имеет ограничения, которые ни один обычный человек не может преодолеть. Наши суждения имеют форму "да" или "нет", будут ли они более или менее компетентными или более или менее ясными. Сталкиваясь со сложными вопросами, мы вынуждены прибегать к искусственным упрощениям, которые, правда, дают нам возможность получать определенные ответы; но в процессе упрощения мы неизбежно отбрасываем то, что является наиболее важным фактором – конкретность ситуации как таковой.

В мире идей человек умеет считать до двух и иногда, в особенно благоприятных обстоятельствах, до трех. Он не имеет ни малейшего понятия о том, что необходимо для создания более сложных сочетаний. Эти ограничения относятся не только к человеческой мысли, но также и к его чувствованиям и к его инстинктивным процессам. Его суждения чувства сводятся почти всегда к выбору между "нравится" и "не нравится", притяжению и отталкиванию, интересу и равнодушию. Его инстинктивные реакции обладают тем же дуализмом удовольствия или боли, активности и покоя, возбуждения и торможения.

---

⁶ Если мы спросим себя, говорим ли мы здесь что-нибудь, что не было бы уже заложено в учениях Левкиппа и Демокрита, мы можем ответить фразой, приписываемой Аристотелем Фалесу: " Фалес думал, что все полно богов" (О душе, А5.411, а также 37, с. 22)

С культом абсолюта тесно связано предположение, что ограничения, вытекающие фактически из структуры нашего человеческого организма и его психических функций, присущи большему миру, в котором мы, люди, составляем столь незначительную часть. Мы обычно воспринимаем себя и мир как моменты, возникающие последовательно во времени, и некритически принимаем эту темпоральную актуализацию за единственную реальность. Есть, однако, веские основания для заключения, что временная последовательность, которую мы воспринимаем при естественной работе наших чувств, никоим образом не является единственной; что, напротив, есть много различных линий времени, актуализирующихся параллельно. Более того, можно полагать, что эти различные временные ряды взаимодействуют друг с другом таким способом, который наши чувства не воспринимают. Если это предположение верно, то из этого следует, что большая часть реальности, присутствующей в любой данный момент, недоступна человеческому чувственному восприятию.

Мы говорим о прошлом как мертвом и ушедшем, а о будущем, как о еще не существующем. Поскольку имеющиеся в нашем распоряжении средства не дают нам возможности вновь вернуться в прошлое, мы предполагаем что никакое движение в этом направлении невозможно. Поскольку мы не можем опередить ход времени и проникнуть в будущее, прежде чем оно появится, мы предполагаем, что все существование подвержено тому же ограничению. Делая все время одно и то же недозволенное предположение, что наши чувства – это инструмент, адекватный для восприятия всего, что "реально" существует, мы хотим объяснить себе значение нашей жизни и наше отношение к Высшей силе исключительно в рамках того, что мы можем увидеть и потрогать. Такие предположения очень наивны, и мы можем без труда установить, что наши органы чувств, далекие от того, чтобы обеспечивать нам достаточные и эффективные средства восприятия реальности характерным образом искажают сообщения, которые мы получаем от внешнего мира, представляя нам, таким образом, картину неполную и в своеобразной перспективе, которая постоянно вводит нас в заблуждение.

Мы, люди, существуем на Земле лишь очень короткий промежуток времени. Сорок или пятьдесят лет, в течение которых мы можем эффективно работать, стремясь найти значение нашего существования и выполняя нашу задачу на Земле, должны были бы быть продлены десятикратно, чтобы мы могли реально надеяться постичь все, что доступно человеку. До некоторой степени краткость нашей личной жизни компенсируется коллективной памятью человечества, заложенной в книги, произведения искусства и другие формы записи. Но мы часто забываем, как мало может человек передать из своего личного опыта посредством письменного слова. Он может возбудить чувства, может

передать абстрактное знание, и до некоторой степени может также передать другим то, как эти чувства и знания были пережиты, так что если они захотят, то смогут повторить его путь. Но более глубокое понимание, которое существенно, если мы хотим, чтобы человечество вошло в новую эпоху, не может быть передано и не может стать общим достоянием, потому что оно исходит единственно из собственного уникального опыта человека. Не понимая, как мало может быть передано через книги и произведения искусства, субъективно известные человеку, мы возлагаем неправомерные надежды на устное и письменное слово, лишая себя таким образом возможности употребить мудро ту короткую жизнь, которая нам дана, чтобы найти для себя ответы на свои вопросы.

Опыт среднего человека также тесно ограничен и локализован в пространстве. Он мало что знает за пределами того небольшого участка земной поверхности, на котором ему посчастливилось жить. Весь его опыт соотносим с телом определенного размера, в то время как в нем и вокруг него совершаются события на шкалах, в миллионы – и даже миллионы миллионов раз меньше и больше, чем его обманчивое "здесь и теперь". Хотя путем научных исследований он может обрести знание о существовании этих событий, но он совершенно не способен принимать их в расчет при оценке значимости своего собственного существования. В том, что это так, может убедиться каждый, кто даст себе труд ответить на вопрос, способен ли он допустить, чтобы на его действия каким-либо образом влияли потребности или возможный опыт отдельной клетки его собственного тела, или может ли он представить себе, что он значим для звезды.

1.1.4. ФОРМЫ МЫСЛИ

Если под "мышлением" понимать сознательное направление ментального процесса к определенной цели, то мы будем вынуждены признать, что немногие люди вообще "мыслят". Чрезвычайная редкость сознательно направляемой мысли находится в ярком контрасте с общей механичностью всех наших человеческих функций. Самостоятельно предпринятое целенаправленное действие, проведенное до эффективного конца, не играет почти никакой роли ни на какой фазе человеческой жизни. Разница, которую мы видим между людьми, состоит не в разной степени сознательного контроля, но в различиях в объеме и эффективности механизма автоматических ассоциаций и реакций. Даже так называемое "намеренное мышление" и "направленное внимание" являются по большей части лишь реакциями, в которых два района центральной нервной системы отвечают одновременно на данный стимул.

(а) Ассоциативное мышление.

Большинство из нас лишь пассивно испытывают поток ассоциаций и метальных образов, представляемых нам автоматической работой нервной системы. Феномены "интереса" и "сосредоточения" могут быть прослежены до химических реакций в крови, которые усиливают деятельность вегетативной нервной системы, вторгающуюся в деятельность таламо-кортикального механизма. В таких автоматических процессах, включающих большое количество реагентов, конечные сочетания существенно зависят от случая, благоприятного или неблагоприятного, и, понимая это, мы легко можем придти к заключению, что даже великие научные открытия – не более, чем необычные сочетания, имеющие конечную вероятность возникновения в таких случаях. В специфически человеческой нервной системе есть, однако механизм отбора, который увеличивает вероятность того, что мышление и чувствование по автоматической ассоциации может привести к интересному или полезному результату. Но даже если мы допустим эту возможность отбора, внимательное изучение человеческих достижений должно убедить нас в том, что, хотя и редко, но подлинно творческое мышление и чувствование происходит иногда в человеке, и что почти все, что есть интересного и важного в человеческой жизни, возникло из этих нечасто встречающихся феноменов.

Если мы продолжим исследование и обратимся к поискам фактора, который дает возможность автоматическому ассоциативному механизму обретать временами моменты подлинной свободы, мы скоро обнаружим, что этот фактор тесно связан с таинственным свойством самосознания, свойством, отличающим человека от любой машины, которую он в состоянии сконструировать. Переходя к рассмотрению роли самосознания, мы видим, что качество мысли зависит от количества идей, которые могут быть схвачены в своей полной значимости в пределах одного состояния сознания. Почти всякое человеческое размышление состоит, как мы видели, в автоматической ассоциации, происходящей из последовательного представления идей, которые сами состоят из материала прошлых чувственных впечатлений. К этому процессу могут быть применены законы вероятности для объяснения того, почему лишь один ментальный акт из тысяч миллионов дает начало какому-либо новому или значимому сочетанию идей. Ясно, что если мы хотим открыть новые пути для ума, мы должны использовать возможности, которые возникают из сочетаний, выходящих за пределы обычных ассоциативных форм мысли.

(б) Логическое мышление.

Когда в ассоциативный процесс вносится известная мера упорядоченности, мышление начинает становиться логическим. С древних времен логику отождествляли с правилами, в соответствии с которыми

мы судим об истинности или ложности утверждений. Эти последние – словесные формы, в которых идеи сопоставляются попарно, в то время как в обычном ассоциативном процессе нет эффективного сопоставления. Логическое мышление, следовательно, представляет собой важный шаг вперед от автоматических ассоциаций. Необходимо специальное усилие, требующее или необычного стимула, или длительного упражнения, чтобы человек мог эффективно удерживать одновременно две совершенно независимые идеи и видеть плоды их сопоставления. Результат выходит за пределы содержания идей, как они непосредственно представлены, и может быть назван полярным мышлением. Две идеи, поскольку они независимы и взаимно исключают друг друга, образуют диполь со своим полем силы. Привыкший к логическому мышлению человек может, благодаря способности испытывать действие этого поля, делать синтетические суждения в пределах идей, которые он способен сформулировать. Разница между синтетическими суждениями и автоматической ассоциацией состоит в наличии опыта полярности. Например, слова "бытие" и "ничто" означают два независимых понятия, которые, будучи удерживаемы в одном акте сознания, оказываются одновременно совместимыми и несовместимыми. Ментальный процесс, в котором из двух идей возникает третья, гармонизирующая их, не разрушая их самостоятельной значимости, называется диалектикой. Например, Гегель видит в "становлении" понятие, которое согласует "бытие" и "ничто" (70, с.158-164). Всякая пара независимых идей может быть рассматриваема как полярная диада. Так, "власть" и "свобода" могут быть согласованы посредством идеи "ответственности", которая применима к обоим, но вместе с тем отлична от них.

Диалектическое мышление, это очевидно мышление иного порядка, нежели то, которое состоит из автоматических ассоциаций и сравнения идей. Но эта форма мышления, при своей трудности для осуществления оказывается крайне ограниченной в своих возможностях. Опыт показал, что она непригодна для разрешения практических проблем жизни, и, действительно, великие представители диалектики, от Платона до Гегеля, оказывались неудовлетворительными руководителями в практической жизни, как личной так и общественной. Диалектика ведет также к несовершенству лингвистических форм. Наш обычный язык, хотя и полный непоследовательностей и двусмысленностей, может быть приспособлен для описания двучленных систем. Когда значения слов и предложений определены с особенной тщательностью, конструируется логика, которая оказывается законом двучленных систем. Однако процедура, посредством которой язык становится удовлетворяющим этим правилам – неизбежное обеднение. Двусмысленности и непоследовательности обычной речи – не дефект, и существование их – напоминание, что опыт имеет больше измерений, нежели логика.

Аналитические и скептические философы в течение сотни лет поколений демонстрировали бесплодность двучленного мышления, и становится необходимым рассмотреть возможности, содержащиеся в более высоких способах мышления. Желая выйти за пределы логики, мы рискуем впасть вместо серьезного исследования в фантастические спекуляции; но полезнее сделать такую попытку, нежели оставаться прикованными к бесплодности, которая охватила философию из-за употребления форм мысли, по своей сути не способных открыть что-либо новое.

(в) Супра-логическое мышление.

Супра-логическое мышление относительно и трансцендентально. Оно, следовательно, требует большего числа категорий, нежели простые "да" и "нет" логики. Необходимость выхода за пределы пар противоположностей – повторяющаяся тема восточных трактатов. П.Д.Успенский в своей замечательной книге "Терциум Органум" называет супра-логическое мышление "третьим каноном мысли", который в следующую эпоху должен занять место логического дуализма прежних времен. Диалектика – в лучшем случае промежуточная стоянка на пути к творческой мысли, для которой должны быть удерживаемы по меньшей мере три независимые идеи. Такое триадическое мышление, однако, лежит вне обычных возможностей инструмента, которым человек наделен от природы.

Мышление в триаде – не просто признание третьей идеи как согласующей две противоположности, это скорее видение всех трех в их единстве, воплощающем фундаментальное отношение, которым управляется весь опыт. Если работает только примитивный ассоциативный механизм, разговор о "единстве триады" имеет мало значения. Для прямого восприятия этого единства необходима способность внимания, которая приходит только с изменением сознания. Такое изменение происходит столь редко и у столь малого числа людей, что в обычном изучении человека и его природы не принимается в расчет.

Из-за неспособности обнаружить как чрезвычайную редкость, так и необычайную силу триадического мышления, обычная история не может объяснить подлинные инновации, которые время от времени возникают в человеческом понимании естественного порядка.

1.1.5. ЗНАЧИМОСТЬ ЧИСЛА

Даже освободившись от ограничений логики, мысль не достигает того, что лежит за пределами триады; вместе с тем, нет сомнения, что должны быть значимы также и четырехчленные, и пятичленные, и более сложные системы. Подлинная четырехчленная система, например, совершенно отлична от триады, и мы не можем надеяться привести такую систему в

область одной лишь мысли. Многочленные системы обязывают нас, следовательно, принять в расчет значимость числа как фактора всего опыта; для этого мы должны стремиться к полноте охвата, превышающей то, что дает логика. Логическая интерпретация числа возникает из формирования классов и по своей сущности полярна или дуалистична; это значит, что она состоит в приписывании объекта данному классу в терминах простого различения "да, это член класса", или "нет, это не член класса". Такая процедура ведет к воззрению на число, в соответствии с которым в нем нечего знать, кроме законов арифметики. Эти законы принадлежат, однако, всего лишь к примитивной форме логической мысли.

Есть и другие способы мышления о числе. Мы можем, например, взять несколько групп объектов и, размечая их по парам, рассмотреть, есть ли однозначное соответствие, такое, что ни один объект не остается не отмеченным ни в одной из групп. Прделав это, мы можем утверждать, что группы имеют одинаковое число объектов, независимо от того, какие объекты их составляют. Так, мы можем говорить о наборе из двенадцати яблок, двенадцати человек, или просто двенадцати объектов. Числа появляющиеся таким образом, называются количественными числительными, и все их свойства могут быть выведены из простых правил попарного сочетания. Другими словами, количественные числительные не выходят реально за пределы значимости числа "два". Однажды увидев, как осуществляется эта операция распределения по парам, и убедившись, что остатка нет, мы не нуждаемся во введении какой бы то ни было новой операции, чтобы дойти от двух до двенадцати, или до ста, или до любого большего числа.

Другой метод конструирования чисел – повторение. Повторяя действие, выражаемое словами "и это", мы обнаруживаем, что это означает формирование упорядоченного ряда порядковых числительных, обозначаемых словами "первый", "второй", "третий" и.т.д. Обычно мы соединяем эти два метода получения чисел неясным и непоследовательным образом. Пересчитывание и соединение в пары – операции весьма разные по значимости, но мы не задаем себе вопрос, в чем состоит разница, или что общего имеют получаемые результаты.

Есть способ представления числа, для которого мы не имеем общепринятого названия, но который может быть назван арифметическим качеством. Он касается внутренних отношений группы и включает такие свойства, как различения между простыми и составными числами. Например, числа одиннадцать, двенадцать и тринадцать сильно отличаются друг от друга. Число двенадцать, будучи получаемо умножением двух на два и на три, богато внутренними комбинациями. Числа одиннадцать и тринадцать – оба простые, но отличаются тем, как они входят в сочетания. Можно с первого взгляда сказать, делится ли

число, записанное в десятичной системе, на одиннадцать, в то время как число тринадцать остается нераскрытым. Если мы воспользуемся двенадцатиричной системой, внешний характер этих двух чисел переменится. Для математика, который занимается арифметикой и изучает такие свойства чисел, каждое имеет собственные внутренние качества, которые много более интересны и значительны, чем абстрактные свойства, появляющиеся, когда числа конструируются сочетанием в пары или повторением.

1.1.6. КОНКРЕТНЫЕ ФОРМЫ И МАГИЯ

Пересчетом, организацией в пары и распознаванием качеств полная значимость числа далеко не исчерпывается. Числа по праву обладают значением. Число два – не просто символ двойственности; специфическое качество "двойки" зависит от разделения противоположностей и само его определяет. Число три неразрывно связано с идеей отношения. Три как понятие класса – абстракция, извлеченная из опыта; три как отношение – составная часть самого опыта. Это ведет нас к поиску того свойства, которое может быть названо конкретной значимостью числа. Хотя мы можем быть убеждены, что такое свойство реально существует, мы также вынуждены признать, что оно ускользает от наших попыток классификации. Тем не менее, это не дает нам права отделаться от конкретной значимости числа как иллюзорной, или считать ее несущественной. Если мы хотим освободиться от ограничений логического мышления, мы должны открыть новую значимость числа; потому что число и логика, как мы сейчас их знаем, неразделимы.

Говорится, что греки были склонны излишне подчеркивать статический аспект числа. Конечно, может показаться, что Платон видел в числах едва ли больше, нежели арифметическую значимость. Заслуживает, однако, внимания, что Пифагор считал тетраду более фундаментальной, чем триаду. Анаксагор, с его "четырьмя субстанциями", основывался на той же точке зрения. Пифагор и греческие философы были знакомы с египетской традицией, в соответствии с которой числа являются ключом к пониманию реальности. Аристотель рассуждал способом, во многом сходным с нашим, относительно значимости чисел один, два и три.

Поиски конкретной значимости уходят в глубокую древность. Они представлялись древними уже в Египте додинастического периода – более пяти тысяч лет назад. В некий неизвестный период, раньше первых памятников письменности, человек уже убедился в этой конкретной значимости и увидел, таким образом, как число непосредственно входит в событие и переживается как таковое. Если мы определим "конкретность" как свойство, посредством которого данная форма входит в непосредственный опыт, то можем признать тесную связь,

сохраняющуюся с древнейших времен, между числом и магией. Магия – это искусство, посредством которого человек стремится влиять на события, можно поэтому ожидать, что вера в конкретность числа должна идти рука об руку с верой в магию, и отрицание одного должно вызывать также отрицание второго.

Изучение первобытной истории показывает, что магия всегда играла определенную роль в формировании человеческого характера и человеческих установлений. Мы, следовательно, не можем игнорировать магию в нашем стремлении к пониманию человеческой судьбы. Распространены два отношения к магии. Одно может быть названо официальным отношением науки, философии и религий. Эти дисциплины отрицают магию как примитивный предрассудок, интересный только в историческом и антропологическом смысле, доказательство того, что человек далеко шагнул со времен своих первых опытов поиска истины. Второе отношение – некритическое принятие магии, под своим собственным именем или под другими вывесками, которые разными способами прикрывают веру в то, что сверхъестественные силы непосредственно действуют в жизни человека. Практическое значение магии в нашей жизни, однако, идет значительно дальше наивных предрассудков. Мы все еще верим в магию, хотя мы называем ее разными именами. Вера, что технология или какая-либо форма социальной революции может освободить человека от необходимости работать и страдать, в своем существе неотличима от самых грубых верований в эффективность магии. Часто – почти всегда – оказывается, что отрицание магии, проявляющейся в одной форме, и слепая вера в магию, облаченную в другую форму, идут рука об руку в одном и том же человеке, в одной и той же цивилизации.

Итак, если мы хотим правильно оценить стоящую перед нами задачу, нам необходимо найти правильный путь между наивным принятием и столь же наивным отрицанием реальности конкретных форм. Это срединный путь состоит в том, чтобы признать, что конкретные формы безусловно существуют, но человек, такой, какой он есть, не имеет средств глубоко проникнуть в их сущность.

1.1.7. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

Уайтхед напомнил нам, что ограниченность в выборе доказательств – проклятье философии. Любая система может быть представлена как правдоподобная, если мы будем отрицать или игнорировать те элементы опыта, которые не находят в ней своего места. Если, однако, мы ставим перед собой задачу относиться ко всему опыту с равным вниманием – будь он рациональным или иррациональным, научным или ненаучным, коммуницируемым или некоммуницируемым – мы скоро потеряем почву

под ногами. Поскольку любая рациональная аргументация должна включать по меньшей мере одно нерациональное предположение, никто не может усомниться в ограниченности человеческого разума. Научный метод наблюдения и эксперимента не может принимать во внимание неповторимое и исключительное, что занимает столь большое место в эстетическом опыте. Более того, есть законы, которые представляют непреодолимые трудности для коммуникации, поскольку это законы понимания, а не знания, и которые, однако, не менее определены и не менее универсальны, чем те, которые могут быть выражены в языке слов и символов.

Качество – неотъемлемый элемент всякого опыта, но оно не может быть известно таким же образом, как известно количество. Наша интуиция качества отличается от интуиции количества, и они не могут быть выражены в одном и том же языке; и все же весь опыт, какова бы ни была его природа, есть осведомленность о качествах. Ни одна система мысли не может игнорировать качество, не подвергаясь опасности быть бесплодной, опасности тем большей, что часто она довольна собой и слепа к собственным ограничениям.

Тем не менее, задача охватить весь возможный опыт превышает силы любого человека. И было бы глупо браться за нее, если мы не готовы идти медленно, ища элементы, которые одновременно просты и универсальны, и не ожидая сразу охватить их полную значимость. Мы можем надеяться постепенно построить картину мира, сначала – общий контур, позже – заполняя его деталями там, где это окажется возможным. Это может быть названо "методом последовательного приближения", и мы обсудим его детали в одной из последующих глав. Его главная черта состоит в том, что он начинается с общего представления, которое по необходимости смутно и неточно, а не с такого, которое, хотя может быть точным и убедительным, но по необходимости абстрактно и неполно. Мы начинаем с тотальной данности всего опыта и, не забывая об ограничениях наших способностей восприятия и мысли, попытаемся рассмотреть всю эту тотальность как единство. Мы не будем при этом искать ясности или простоты. Мы не будем ожидать, что окажемся в состоянии выразить наши интуиции в удовлетворительном языке или передать их иначе, нежели совершенно неадекватно. Более того, мы должны принять неизбежность ошибок. Непосредственность чувственных восприятий и достоверность логической дедукции играют малую роль в попытке проникнуть в форму опыта, которая является в подлинном смысле метафизической, то есть находящейся за пределами чувств и не подвластной ограничениям мысли. Конкретная форма, которую мы ищем – посмешище для эмпиристов, но также и камень преткновения для рационалистов. Более того, мы приступаем к нашему заданию в предположении, что оно никогда не может быть окончательно завершено. Тем не менее, стоит пускаться в этот поиск,

ибо это выражение истинной человеческой природы, значение и место которой мы стремимся понять.

Глава 2

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ КАТЕГОРИЙ

1.2.1. КАТЕГОРИИ И ПРИНЦИПЫ

Здесь мы должны остановиться, чтобы уточнить значение некоторых выражений, которые мы будем употреблять далее. Первое, что требует разъяснения, это различие между "конкретным" и "абстрактным". Конкретное утверждение – это прямое выражение полного содержания данного опыта; в абстрактной форме некоторые элементы опыта опущены, чтобы внимание можно было направить на определенный частный аспект ситуации и исключить другие.

Абстракция вообще неизбежна, поскольку она компенсирует ограниченность наших человеческих способностей восприятия и мышления. Мы должны, далее, различать в нашем опыте ряд стадий, начиная с недифференцированного чувствования, проходя через восприятие и формирование воображения до высших ступеней познания, и имея своей конечной целью достижение Объективного Разума. Эти стадии напоминают спиральный путь вверх по горе, периодически приводящий к сходной панораме, но на разных уровнях, и, соответственно, с разной перспективой. Первичное ощущение конкретно, а высшее познание тоже конкретно, но восхождение от одного до другого невозможно без определенной степени абстракции, т.е. без того, чтобы до некоторой степени пожертвовать непосредственностью.

Первый шаг от ощущения к восприятию совершается посредством процесса упорядочивания, который зависит от присутствия в нашем опыте определенных первичных данных. Категории – те элементы опыта, которые, с одной стороны, даны непосредственно, с другой же стороны имеют общий или универсальный характер. Употребляемое таким образом слово "категория" приближается к аристотелевским "различным родам понятий соответствующим различным формам".⁷

Категории – это средства, посредством которых мы начинаем конструировать из непосредственного опыта обычную картину мира. Это, таким образом, одновременно завершение восприятия и начало рассуждения. Начиная рассуждать, мы фиксируем внимание на категориях и стремимся выразить то значение, которое они несут для нас посредством слов или символов. Получаемые таким образом формулы могут быть названы принципами. Категории, будучи элементами нашего

---

⁷ Десять первоначальных предикаментов – субстанция, количество, качество, отношение, место, время, конфигурация, принадлежность, действие и претерпевание – не образуют последовательности и являются, как указывал Кант, не более чем вдохновенными догадками. Тем не менее, Гегель справедливо критиковал самого Канта за неспособность увидеть, что должен быть некоторый принцип интерпретации, приложимый к самим категориям.

непосредственного опыта и, следовательно, несомненными – конкретны; в то время как принципы, будучи выражением нашего охватывания этих элементов, абстрактны, и подвержены поэтому нашим ограничениям и нашей неуверенности.

Категории выявляются /emerge/ в нашем опыте посредством процесса открытия. Даже если категории не названы, и ни один принцип не сформулирован, элементы опыта, тем не менее, распознаются. Следовательно, категории сами по себе образуют упорядоченную серию и могут быть определены через минимальное число терминов /terms/, которыми должна обладать система, чтобы эксплицировать их. Первая категория – целостность, которая требует лишь одного термина; а именно, это элемент опыта, выделяемый нашей осведомленностью, наличествующей и сохраняющейся. Если мы идем дальше и говорим, что этот элемент есть он сам, а не иное, мы уже делаем шаг к двучленной системе и категории полярности.

Полярность, таким образом, появляется как неизбежное последствие признания целостности как элемента опыта, не являющегося его тотальностью. Противопоставление "это, а не то" оставляет нас с двумя изолированными, не связанными элементами. Мы обнаруживаем, однако, что элементы нашего опыта всегда соотносены; таким образом выявляется третья категория, соотносительность, которая требует, по меньшей мере, трех терминов для своей экспликации. Соотносительность, в свою очередь, не полна, если только мы не вернем ее обратно в непосредственный опыт с характеристикой таковости. /thus and so/ Поскольку мы обнаруживаем, что всегда вынуждены брать наш опыт в качестве "таковости", мы должны принять четвертую категорию субсистенции.

Однако необходимо выйти за пределы "таковости", чтобы принять в расчет все, что могло бы быть, но не наличествует. Этот дополнительный элемент нашего опыта – категория потенциальности, требующая для своей экспликации пяти независимых терминов. За этим следуют категории повторения (требующая шести терминов) и структуры (требующая семи терминов). Эта серия должна быть продолжена, пока не будет включено столько терминов, сколько необходимо для того, чтобы дать ту меру конкретности, которую мы в состоянии охватить. Наивный реализм довольствуется одночленной схемой, в которой нет различий субсистенции. Наивный дуализм не может выйти за пределы полярности. Таким образом, на каждом шагу в последовательности категорий мы обнаруживаем все большее "усложнение". Серия не имеет конца, кроме как в ограниченности нашего собственного понимания.

Рассматривая категории, мы находим, что каждая имеет свое поле значимости, совпадающее со всем опытом. Тем не менее, категории сами по себе никогда не могут исчерпать опыт, ибо какого бы числа мы ни

достигали, остается определенная степень абстрактности, и может быть добавлен дополнительный элемент для продвижения к большей конкретности. Поэтому мы должны изучать категории как бесконечную последовательность, на каждом шагу которой имеется соответствующий принцип, посредством которого мы формулируем то, что требует с одной стороны, открытия категорий, а с другой стороны – углубления нашего проникновения в их значимость.

Мы должны остерегаться предположения, что принципы могут нам сказать что-либо, чего мы не обнаружили бы уже в опыте. Существует серьезная ошибка в употреблении языка, состоящая в том, что выражения наших желаний, верований или фантазий называется "научными принципами".⁸ Принципы – не более чем средства удержать в нашей памяти элементы опыта, которые, как мы обнаруживаем, являются одновременно непосредственными и универсальными, но в силу предполагаемой универсальности принципы – это нечто больше, чем констатация факта. Они соответствуют определенной стадии в переходе от ощущения к разуму.

1.2.2. ЧИСЛОВАЯ СЕРИЯ (РЯД) КАТЕГОРИЙ

Наши категории должны занять место категорий Канта, хотя некоторые из них – например, целостность и существование – названы им также и определены как понятия, лишь посредством которых может быть понято что-либо из многообразия интуиции.⁹

Кантовские категории не идут достаточно далеко, поскольку они остаются в рамках дуалистической логики. Аристотель с его предикаментами и постпредикаментами понял, что есть более тонкая интуиция, приходящая с углубляющимся опытом, но как Аристотель, так и Кант недооценивали значимость объективного числа.

Целые числа, приписываемые каждой категории – это не просто символы, они обозначают минимальное количество членов, которые должны присутствовать в данной системе, чтобы соответствующая категория могла быть полностью эксплицирована. Например, мы не можем показать природу отношений посредством лишь двух терминов, поскольку, как обнаружил Платон, мы не можем удерживать в мысли две независимые идеи без третьей, их согласующей. Точно так же потенциальность требует пяти терминов, поскольку необходимо различать то, что есть и то, что

---

⁸ Ср. Проф. Герберт Дингл. Президентская речь Королевскому Астрономическому Обществу. 13 февраля 1954 г., в "Нейчур", т. 173, сс. 575-6: "... когда случается, что мы публикуем под именем науки так называемые "принципы", что все небесные движения – круговые, а все небесные тела неизменны, моим долгом является указать, что это как раз тот способ мозговой деятельности, ради вытеснения которого была создана наука... В космологии мы вновь, как философы средневековья, стоим перед лицом почти совершенно неизвестного мира."

⁹ Ср. Кант, Критика чистого разума, сс. 105-23 (по 2-му англ. изд.)

могло бы быть, равно, как и учитывать все отношения, в которые может вступить данная система.

Необходимо заметить, что принципы пересекают различие физики и метафизики, приписываемой по случайности Аристотелю, который видел лучше, чем его ученики, что реальная проблема философа не в том, чтобы смотреть за пределы опыта, а в том, чтобы понять его. В этом смысле "каждый человек – философ", потому что наша способность находить ответы не только на наши глубочайшие, но и на наши ближайшие практические проблемы зависит от схватывания – сознательного или интуитивного – принципов их действия. Именно в этом смысле Гурджиев утверждает, что одним из фундаментальных стремлений человека должно быть стремление "знать все больше и больше о законах творения и поддержания мира". Понимаем мы это, или нет, но наша способность упорядочивать и направлять нашу жизнь зависит от того, до какой степени мы схватываем действие принципов, в особенности тех, которые имеют активный характер, то есть соответствуют нечетным числам. Можно сказать, что принципы целостности, соотнесенности, потенциальности и структуры динамические, то есть сами себя преодолевающие; в то время как принципы, соответствующие четным числам – принципы полярности, субсистенции и повторения – статические или замкнутые, то есть самодостаточные.

Будет удобно представить первые двенадцать членов ряда категорий следующим образом:

Динамические категории		Статические категории	
1. Целостность	Одночлен	2. Полярность	Двучленная
3. Соотнесенность	ная	4. Существование	4 члена
5. Потенциальность	Трехчленн	6. Повторение	6 терминов
7. Структура	ая	8. Индивидуальность	8 терминов
9. Паттерн	5	10. Творчество	10-членное
11. Доминирование	терминов	12. Автократия	12 терминов
	7		
	терминов		
	9-членный		
	11 членов		

Здесь необходимо подчеркнуть, что число 12 – удобное место для остановки. Ряд принципов и категорий продолжается, не имея предписанного конца. Например, десятый принцип творчества важен для всякого изучения вселенной, но, из-за недостаточного понимания истинных различий чисел от восьми до двенадцати, мы не будем пытаться выразить его в словесной форме.

Прежде чем перейти к отдельному рассмотрению категорий, мы должны снова заметить, что они образуются не просто последовательностью прибавлений нового термина. Полярность возникает не только через противопоставление двух целых, но также и посредством формирования диполя. Соотнесенность – не просто согласование противоположностей, но тотальность системы, в которой три независимых фактора соединены в одно. Субсистенция – не есть ни пара диполей, ни целостность плюс отношение, хотя она включает и то и другое. Она также сообщает четырехчленной системе свойство уникальности, которое Гегель называет "наличным бытием".¹⁰ Потенциальность может быть выражена как две триады, образующие диполь, но она обладает собственным особым качеством, которое не может передать ни одна из предыдущих категорий. Повторение также продвигает нас на шаг вперед к конкретности опыта, в котором "познавать" значит "узнавать". /"cognize" - "recognize", англ. игра слов/. Структура – это не просто повторение плюс целостность (6+1), потенциальность плюс полярность (5+2), субсистенция плюс соотнесенность (4+3), но все это, и еще уникальное свойство независимости, т.е. способности воспроизводить в части характер целого.¹¹ Категории служат лишь как средства для узнавания определенных свойств нашего опыта и для изучения их как самих по себе, так и в их взаимовлияниях. Более того, принципы не имеют конечной точки, которую мы могли бы представить для себя в мысли, но они вновь и вновь возвращаются с возрастающей значимостью по мере того, как в нас возрастает понимание нашего жизненного опыта.

1.2.3. ЦЕЛОСТНОСТЬ¹²

Целостность вездесуща, но относительна.

Рассматривая наш опыт и поведение живых организмов и неодушевленных объектов, мы можем различить паттерн энергетического обмена, к которому можно применить общий термин "реактивность". Есть разные уровни реактивности которые мы можем выразить такими словами, как "реакция" - "ощущение" - "восприятие" - "различение" - "понимание". Термины этого ряда не строго определены, и мы не можем также определить без дальнейшего исследования, независима ли одна форма ответа от другой. Тем не менее, мы можем распознать "шкалу реактивности" классифицирующую все, что мы знаем. Если мы теперь

---

¹⁰ Кажущееся сходство ряда категорий с гегелевским "поступательным движением понятия" не должно вводить нас в обманчивое предположение, что мы вернулись к "науке опыта сознания", о которой Гегель утверждал, что "когда она, наконец, схватит свою собственную сущность, это укажет на природу **Абсолютного знания** как такового. Ср. Гегель, Феноменология духа, перев. Бейли, т,1 с.89.

¹¹ Гегелевское развитие абсолютно, но конечно, в то время как данный здесь ряд принципов относителен, но бесконечен.

¹² /wholeness/

введем слово целостность, мы будем вынуждены принять, что его значение соотносится со степенью реактивности, на которую способен рассматриваемый объект. Едва ли можно сказать о неодушевленных объектах, что они могут распознавать другие целые. Кристалл, например, может брать материал для своего роста из раствора, но не реагирует специфически на присутствие другого кристалла, похожего или непохожего на него самого. Мы можем обнаружить избирательные реакции в механизмах, таких, как игорные автоматы, которые мы сами создаем, но их способность избирательно реагировать на специфические целые, такие, как мелкие монеты, происходит из человеческого опыта. Растения, по-видимому, уже обладают некоторой способностью распознавать другие объекты как целые и реагировать на них. Животные – даже самые примитивные – показывают еще большую степень реактивности. Реактивность на целостности несомненна у животных, обладающих нервной системой; но целостности ими скорее ощущаются, нежели воспринимаются. Распознавание целостностей человеком при ближайшем рассмотрении оказывается меньшим, чем можно предполагать. Наша речь подразумевает, что употребляемые нами имена – целостности, но мы редко верифицируем значения, которые намереваемся передать. Существуют, однако, убедительные свидетельства, что человек в более высоких состояниях сознания обладает прямым восприятием целостности, которое идет дальше имен и форм и проникает некоторым образом в самую сущность /essence/ воспринимаемой вещи.

Эти соображения приводят нас к понятию о целостности, как о качестве, которое встречается во всем опыте, причем таком качестве, которое принимает разные степени и потому относительно. Поскольку наш обычный язык не принимает во внимание относительности целостности, становится необходимой реконструкция. Рассмотрим, например, группу слов, показывающих разные аспекты целостности, таких, как "единство", "связность", "совместность", "полнота", "порядок", "организация", "организм", "самость", "индивидуальность". Значение этих слов показывает, насколько мы можем это различить, определенные градации в движении от более абстрактного к более конкретному представлению о понятии целостности.

В таких словах, как "организм", подразумевается уже субсистенция и структура, выходящая за пределы простой целостности. Если мы зададимся вопросом, каковы же градации целостности, то увидим, что они определены тем, до какой степени данный объект является самим собой и не сливается с чем-то, что не есть он.

Здесь мы должны сделать важное обобщение, а именно, что вопрос: "До какой степени данный объект является собой?", всегда имеет значение. Мы замечаем, что не все объекты едины в одинаковой степени – одни более связны, чем другие. Так, живой организм обладает большей

степенью целостности, чем собрание рассеченных членов и органов на анатомическом столе.

Чтобы обозначить свойство объекта, которое создает степень его целостности, мы можем воспользоваться термином "объединенность", и, поскольку желательно подчеркнуть, что целостность содержится в самом объекте, а не в том, как он воспринимается, мы можем приписать каждому целому точный индекс, а именно "степень, в которой данное целое существует независимо и отделимо от его ближайшей окружающей среды". Принцип целостности утверждает, что свойство быть собой универсально и вездесуще, хотя и относительно.¹³

1.2.4. ПОЛЯРНОСТЬ

Утверждение, что два объекта связаны, предполагает, что они также в каком-то смысле разделены. С другой стороны, такие слова, как "противоположный", "противоречащий", "разделенный", "противный", "исключающий" подразумевают разобщенность, которая была бы лишеной значения, если бы не было связанности. Мы можем употребить термин диада в особом смысле для обозначения пары терминов, между которыми может быть обнаружена как связность, так и разъединение. "Мужчина и женщина" – это диада, в качестве примеров легко вспомнить "теплое и холодное", "присутствующее и отсутствующее", "внутреннее и внешнее", "похожее и непохожее", "истинное и ложное". Такие пары, как "дерево и бумага", "чай и кофе", "вчера и завтра", "может быть и скорее всего" – также диады, поскольку в каждой паре терминов мы можем распознать общее свойство, которое дает значение противопоставлению. Тем не менее, два термина диады не обязательно должны иметь общее сущностное свойство. Связь может состоять всего лишь в том, что они случайно сведены вместе по какой-либо ассоциации идей. Например, "поварское искусство" и "завтрашнее утро", "более чем" и "медная монета" могут быть взяты таким образом, чтобы представить две идеи, противопоставленные и все же ассоциированные в особой связи. С этими объяснениями мы можем утверждать, что каждая и любая пара целых, существующих или не существующих, может рассматриваться как диада в вышеуказанном смысле. Хотя все пары – диады, подавляющее большинство их тривиальны в том, что два термина находятся друг к другу лишь в слабой оппозиции и в незначимой связи. Даже когда полярное противопоставление предельно ясно, в каждой диаде остается не противопоставленный элемент, общий обоим членам пары. Например, тепло и холод – не совершенно исключают друг друга термины, потому что есть некоторое тепло даже в самых холодных объектах. Истинность

---

¹³ Ср. Дж. С. Слайтс. Холизм и эволюция, Лондон, 1924, с. 98: "Целостности фундаментальны для характеристики вселенной".

или ложность никогда не могут быть утверждаемы абсолютно ни в каком диадическом утверждении. Принцип полярности может быть сформулирован кратко:

Полярность всегда дает начало силе. /force/

Мы должны остерегаться ошибки отождествления силы с отношением. Положительный и отрицательный электрический заряд не могут существовать вместе, и поэтому о них нельзя сказать, что они находятся в отношении друг к другу, хотя в противопоставлении они производят силу. Благодаря полярности все, что существует, находится в состоянии напряжения, для ослабления которого полярность сама по себе ничего не может сделать. Поэтому полярность никак не может быть последним принципом объяснения.¹⁴ Можно сказать, что целостность слишком удобна, чтобы удовлетворять, а полярность слишком неудобна, чтобы быть продлеваемой. Диада – всегда источник беспокойства, заставляющий нас более глубоко проникать в суть дела. Без силы ничто не может двигаться, но одна лишь сила еще не делает движение возможным. Мир, рассматриваемый как система диад, состоял бы из связанных, но не соотнесенных, целых, из противоположностей, жаждущих согласования и неспособных его обрести. Число два не может выйти за свои пределы. Диада замкнута, но ее замкнутость лишена полноты.

Благодаря полярности мы обнаруживаем везде в нашем опыте противоположности порядка и хаоса, добра и зла, истины и лжи, самости и инакости; но полярность не может показать нам, ни как возникают эти противоположности, ни как они могут быть разрешены.

1.2.5. СООТНЕСЕННОСТЬ¹⁵

Все реальные отношения сводимы к сочетаниям трех независимых элементов, оказывающих друг на друга утверждающее, согласующее и отрицающее влияние.

Отношение само по себе – не целое, и это также не качество целых, которые оно связывает. Следовательно, принцип соотнесенности не может быть достигнут только лишь соединением целостности и полярности. Поскольку логика, основывается на этих двух принципах, соотнесенность выходит за пределы логики. Поэтому попытка изучать соотнесенность посредством диады "терминов и отношений" оказывается безуспешной.¹⁶

---

¹⁴ Ср. Р.Х.Бредли. Видимость и реальность, с. 38-34. "Отношения не есть нечто постигаемое, со своими качествами или без таковых. Прежде всего, отношения без терминов – просто пустословие; термины же, следовательно, являются чем-то, выходящим за пределы своих отношений... Заключение, к которому я прихожу, состоит в том, что способ мышления в отношениях, т.е. такой, который движим механизмом терминов и отношений, должен давать видимость, а не истину".

¹⁵ /relatedness/

¹⁶ Индуистская литература также настаивает на необходимости "перейти пределы противоположностей"

Если отношение не может возникнуть из двух терминов как таковых или из чего-либо, образованного из одного из них, то оно должно требовать, по меньшей мере, трех терминов; мы обнаруживаем, что это как раз то свойство, которое входит в опыт посредством триады. Наиболее важная, и в некотором смысле наиболее трудная идея, которую надо охватить, состоит в том, что триада отношения образуется лишь в той мере, в какой все три наличествующих термина независимы. Если хоть один из трех терминов может быть выведен из остальных двух, то мы имеем дело не с отношением, а с целостностью или полярностью. Например, холод-тепло-железо не образуют отношения, потому что тепло и холод не являются независимыми факторами. Если же мы возьмем огонь-тепло-железо, то мы полагаем отношение, в котором огонь и железо соотнесены посредством тепла, тепло и железо посредством огня, тепло и огонь посредством железа. В предыдущем случае мы имели лишь представление о силе, возникающей между теплом и холодом, противопоставлении их в куске железа, но не отношение. Требование независимости вносит элемент порядка, которого мы не находим в принципах целостности и полярности. Отношение не характеризуется всего лишь фактом, что три члена присутствуют, ибо необходимо также принимать в расчет тот способ, каким они сводятся воедино. Например, триада ребенок-мать-отец, обозначающая заключенную в ребенке память об отношениях мужчины и женщины, совершенно отлична от триады отец-мать-сын, представляющей порождающее действие мужского принципа, противопоставленное женскому.¹⁷

Необходимо далее заметить, что каждый из трех членов триады вносит свой специфический вклад в характер отношения. Один из членов всегда будет иметь характер утверждения, /affirmation/ или активности; второй – отрицания /denial/; третий не является ни активным, ни пассивным, но выступает как их согласование /reconciliation/. Может показаться трудным распознать эти свойства в каждой ситуации из-за большого разнообразия форм, в которых они могут проявиться. Утверждение всегда позитивно и активно, но оно может иметь много разных оттенков, отрицание может простирается от интенсивного противопоставления до инертности и пассивности; в пределах этого ряда можно обнаружить такие характеристики, как восприимчивость, реактивность и сотрудничество. Третий фактор может быть не более чем результатом встречи активной и пассивной сил, или он может явиться актом свободы, вызывающим к существованию ситуацию, которая без него вообще не могла бы возникнуть. Вышеупомянутые триады различаются значимостью ребенка как третьего термина. В первой триаде ребенок — чистая

---

¹⁷ Более подробное рассмотрение характеристики триад в зависимости от способа соединения ее элементов (1-2-3, 2-1-3, 1-3-2, 3-1-2, 2-3-1, 3-2-1) см. в 11 части Второго тома.

потенциальность, то есть свобода, в то время как во второй это актуализация во времени, то есть результат.

Благодаря различным градациям значения, которые могут быть принимаемы тремя первичными факторами, отношения могут иметь бесконечное разнообразие, но все они могут быть сведены к триадам. Отношение типа: "А купил В у С за D шиллингов" реально состоит из двух триад: триады "покупки" и триады "платы". Более того, она не является истинной тетрадой, поскольку термины В и D не независимы, ибо плата D не имеет смысла без отнесения к объекту В. Равным образом, расселовское пятеричное отношение – "А полагает, что любовь В к С больше, чем ненависть D к E" – состоит из четырех триад с отношениями "любовь", "ненависть", "полагание" и "больше чем".

1.2.6. СУБСИСТЕНЦИЯ¹⁸

Субсистенция – ограничение существования рамками, требующими для своего определения не менее четырех независимых терминов.

Мы переходим от отношения к субсистенции посредством признания, что существование всегда, предстает нам как "таковость". Это требует четырехчленной системы. Тетрада есть, очевидным образом, сочетание отношения и соотнесенных объектов, следовательно, она означает ситуацию более конкретную, чем одна лишь триада.

Когда Платон употребляет выражение "устойчивый четырехугольник", он обнаруживает интуицию, что трехчленная система некоторым образом неполна и неустойчива.

Для того чтобы определить событие, мы нуждаемся в четырех независимых терминах. Обычно за таковые берутся три параметра пространства и один времени, но мы не должны ошибочно полагать, что тетрада состоит из двух различных родов терминов. Субсистенция означает для нас сохранение во времени и протяженность в пространстве, но они практически неразделимы. То, что мы в действительности видим – изменения, которые могут быть представлены как система тел в относительном движении. Главное, что необходимо отметить, это что субсистенция относится к определенной частной ситуации. Каждая тетрада уникальна, но она платит за эту уникальность тем, что не может стать иной, чем она есть. Таким образом, принцип субсистенции по существу статичен. Необходимо далее заметить, что четверичная рамка отнесения не обязательно должна быть чувственным опытом в пространстве и времени. Мы можем представить себе паттерн, субсистирующий во вне-временной рамке отнесения пространства, образованной в соединении со свойством

---

¹⁸ Прим. перев.: "Мы пользуемся вслед за переводчиками Канта этим латинизмом, чтобы оставить слово "существование" для перевода термина "existence"

обновления. Возможно даже, что есть модусы бытия, субсистирующие в невидимом мире пространства и потенциальности. Следовательно, необходимо сформулировать принцип без явного отнесения к пространству и времени.

Субсистенция завершает первый цикл категорий, которые могут быть названы "категориями простого существования" /bare existence/. В следующем цикле мы как продолжаем, так и повторяем последовательность, чтобы достичь более полного и конкретного опыта субсистенции и индивидуальности.¹⁹

1.2.7. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ

Потенциальность или множественная субсистенция возникает, когда, по меньшей мере, две сходные триады имеют общий член в начальной позиции. Следовательно, она требует системы из не менее, чем пяти независимых терминов

Поскольку мы отождествляем знание с чувственным восприятием, мы вынуждены говорить, что то, что мы воспринимаем, существует, а то, чего мы не можем воспринять, не существует. Тем не менее, статус актуального и потенциального не может быть сведен к простому противопоставлению существования и несуществования, Существование как поле возможных актуализаций – это не "пустое существование" Гегеля, которое есть "абсолютное безразличие", но скорее "бытие определенным".

Утверждать, что В и С потенциально существуют в А, эквивалентно тому, чтобы сказать, что есть две триады ArV и AqC , одинаково реальные, где r и q события, имеющие А своим начальным моментом.

В соответствии с нашими обычными представлениями о пространстве и времени, сочетание ArV и AqC невозможны, потому что два события В и С должны произойти в одно и то же время в одном и том же месте. Следовательно, если утверждение "В и С потенциально содержатся в А" имеет значение, то это значение должно быть отнесено к рамке более широкой, нежели только пространственно-временная. Эти соображения приводят нас к представлению о пятимерном пространстве, а также к заключению, что потенциальность требует как минимум пяти независимых терминов. Наши чувственные восприятия ограничены актуально представленным. Это может быть, например, триада ArV . Неактуализированная возможность, данная триадой AqC , остается невоспринятой, и, в соответствии с обычной точкой зрения, должна рассматриваться как несуществующая.

---

¹⁹ Прим. перев. Разделение додекады на триаду тетрад, лежащее в основе этого первого очерка категорий, проводится и поясняется далее на протяжении всей работы; пожалуй, наиболее явно его основания выражены в 32 главе Второго тома. К абстрактному рассмотрению многочленных систем, значительно более полному, чем этот очерк, Дж. Беннетт возвращается в начале Третьего тома.

Рассуждение, основанное на предположении, что потенциальное не существует, ведет к серьезным ошибкам. В конце концов, оно приводит нас к тому, что весь наш опыт необъясним. Простого соображения, что неактуализированные потенциальности могут в любой момент стать актуальными, достаточно, чтобы убедить нас, что они не могут рассматриваться как несуществующие. Принципа сохранения энергии можно придерживаться, только если признать, что потенциальная энергия по статусу существования полностью равноправна с энергией движения.

Будучи первым условием независимости, потенциальность наделяет опыт тем, что отсутствовало в предыдущих категориях. Два отношения $A \rightarrow B$ и $A \rightarrow C$ могут, хотя не обязательно должны представлять для A ситуацию выбора, в котором одно или другое становится актуальным посредством того, что есть A , а не как результат предшествующей причины. Из этого следует, что, чтобы дать значение понятию независимости, необходимо не менее пяти терминов.

Потенциальность – всегда нечто большее, чем субсистенция. Все, что существует, имеет потенциальности для актуализации, выходящие за пределы отношений, которые оно может поддерживать в любой конкретной ситуации. Это справедливо как для неодушевленных объектов, так и для живых существ. Все существование заключено в зерне, несущем в своем генетическом паттерне потенцию разнообразия, которое никогда не может быть полностью реализовано. Бредлиевскую критику "танца бескровных категорий" нельзя считать направленной против потенциальности, ибо в ней течет полнокровный поток существования, все время пополняя источник, которым поддерживается процесс. Потенциальность – вечностный элемент всего опыта.

1.2.8. ПОВТОРЕНИЕ²⁰

Опыт учит нас, что слова "такой же" и "иной" - взаимозависимы в том смысле, что мы не можем говорить ни об одном из них, не принося значение обоим. В первых пяти принципах нет ничего, что требовало бы связывания "такого же" и "иного" воедино. Таким образом, следовательно, мы должны найти новую характеристику нашего опыта. Если мы рассмотрим систему ABCDEF, мы увидим, что она может рассматриваться как две независимые триады ABC и DEF, или как две тетрады ABCD и CDEF, у которых половина членов – общие. Такая система дает возможность установить сочетание сходности и инакости, и, следовательно, может быть названа повторением. Не слишком сильным будет сказать, что принцип повторения – основа эпистемологии, потому что без него не может быть узнавания, и, следовательно, ни знания, ни возможности понимания.

---

²⁰ / repetition/

Повторение – это свойство, благодаря которому тождество, различие и соотнесенность соединяются в одной системе, для чего необходимо, по крайней мере, шесть элементов.

Рассматривая минимум терминов, который должна иметь система, чтобы эксплицировать принцип повторения, мы можем увидеть, что недостаточно различать актуальное и потенциальное, потому что это различие может возникнуть в статической системе, где ничто не происходит. Потенциальная энергия может храниться неопределенно долго, но она не обновляется. Повторение требует действия двух сил – возмущающей и возвращающей – как при колебаниях. Из этого следует, что для того, чтобы перейти от потенциальности к повторению, в ситуации должны присутствовать шесть независимых элементов, потому что возмущающая и восстанавливающая силы – это понятия, не имеющие никакого значения в терминах первых пяти принципов.

Один из аспектов шестого принципа можно оценить, если мы вспомним, что все точное знание, все измерения возможны только посредством наблюдения повторяющихся процессов. Измерение времени, определение длины, обнаружение пропорций – все это требует инструментов, основанных на повторении, таких, как часы или измерительные линейки и распознавания сходств и различий в том, что мы наблюдаем. Тем не менее, эпистемологическая значимость повторения – это лишь побочная его черта. Повторение не только дает нам то, что мы знаем, оно делает нас тем, что мы есть. Мы бы не могли ничего понимать и ничего делать, если бы жизнь не повторялась. Потенциальности могли бы реально существовать, но без повторения мы никак не могли бы их использовать.

Древние принимали цикличность как аксиому. Она для них настолько сама собой разумелась, что они не видели ее места в системе взглядов. Жан Баттисто Вико был, возможно, последним из философов, кто видел в повторении космический принцип. В дальнейшем представление о круговороте сменилось идеей секулярности (идеей, что события развиваются в некотором направлении). Но понятие цикличности остается важным, как категория, без которой полноценное мышление невозможно.²¹

1.2.9. СТРУКТУРА

Структура – это саморегулирующаяся система, способная к относительно независимому существованию. Для этого необходимы семь членов.²²

---

²¹ Ср. П.Д.Успенский. "Новая модель вселенной, гл. 10, и Р. Коллин, "Теория небесных влияний", как примеры широты прозрений, которые становятся возможными благодаря глубокому принятию принципа повторения. Успенский, в частности, рассматривает повторение как шестичленную систему.

²² Прим. Перев. В Третьем Томе термин "структура" употребляется в ином значении.

Слово "структура" употребляется в этом контексте в наиболее общем смысле. Существует ряд слов для организованных целых, таких, как "атом", "молекула", "клетка", "живое существо", "организм", "самость", "мир", "система", "космос", - различающихся в своем значении в основном тем аспектом структуры, подчеркиванию которого они служат. Слово "атом", хотя обычно оно употребляется для очень малой частицы, в действительности означает "наименьшее целое, в котором данный тип структуры полностью представлен". "Клетка", "живое существо" и "организм" относятся к автономным целым, обладающим способностью к самоподдержанию. "Мир" и "система" предполагают конкретность и самодостаточность.

Структура должна быть применима равным образом к формам и пропорциям структур в пространстве, к комбинациям ритмов и циклов во времени и, в самом широком смысле, ко всему, что участвует в универсальном процессе, как более или менее независимая система. Совершенно не очевидно, что принцип структуры может быть представлен только системой, имеющей, по меньшей мере, семь независимых членов, и здесь необходимо обратиться к нашему конкретному опыту. Можно привести много примеров семиричности независимых структур. Астрономы говорят о семи независимых величинах – большая полуось, эксцентриситет, склонение, долгота восходящего узла, перигелий, эпоха и период – необходимых для определения орбиты и положения планеты. В инженерной механике нужны семь независимых опор, чтобы твердо закрепить массивное тело. Такие наблюдения придают новое освещение древним верованиям в особую значимость числа семь.

Но того факта, что семиричность часто встречается, недостаточно, ибо принцип требует, чтобы она преимущественно ассоциировалась с саморегулирующимися структурами.

Саморегуляция – это свойство, которое невозможно было предвидеть, рассматривая лишь первые шесть принципов. Она предполагает их, но переходит за их границы и трансформирует их. Некоторое представление о способе этой трансформации может быть выражено следующей таблицей, в которой категории помещены напротив соответствующих элементов в принципе структуры:

Принцип	Категория	Элемент
1	Целостность	Тождество
2	Полярность	Направление
3	Соотнесенность	Взаимодействие

4	Субсистенция	Поддержание
5	Потенциальность	Значимость
6	Повторение	Обновление
7	Структура	Устойчивость

Тщательное исследование не является ни необходимым, ни возможным на данной ступени, достаточным будет и простого примера наблюдения над тем, как желудь вырастает в дуб. Если мы подробно рассмотрим этот процесс, то увидим, что он не будет полным или значимым без семи следующих независимых ступеней.

Оплодотворение
Внутренняя дифференциация
Прораствание
Саженец
Молодое деревце
Взрослое дерево
Конец жизни

Процесс начинается с момента, когда яйцеклетка в цветке дуба оплодотворяется. До этого мгновения, не было того целого, в котором присутствовали бы все возможности будущего дуба. В момент оплодотворения будущий дуб, со всей целостной структурой его существования находится в стадии чистой потенциальности – в пределах наследственной определенности все "дубовое" потенциально и ничто еще не актуально. Затем актуализация последовательно развивается в различных переходах, на каждом из которых пересекается определенная граница и обретается новая "обетованная земля". Умирает цветок, формируется желудь, желудь поспекает и падает на землю. Это критический момент, ибо каждый год вызревают миллионы желудей, но малое число их прорастает, ибо для этого нужно попасть в благоприятные условия, такие, как тепло, немного плодородной земли и необходимая мера влажности. После прораствания идет рост саженца. Это опять заметная трансформация, и, поскольку питание должно быть извлекаемо из почвы, оболочка желудя сбрасывается. На следующей стадии, от саженца до молодого деревца, растение борется за свет и воздух. Если оно находит место под солнцем, деревце становится деревом в лесу, и, если его не разрушает болезнь, огонь, или топор дровосека, оно дорастает до зрелости. Затем оно начинает разрушаться, и когда его сила окончательно истощается, жизненный цикл завершается, и оно умирает. Такова структура его жизни. Эта структура – нечто большее, нежели целостность дуба; она выходит за пределы его сношений и взаимодействий с

окружающей средой; это цикл, ритм, составленный из меньших ритмов дня и ночи, зимы и лета, роста и распада.

Посредством этой иллюстрации мы можем дать выражение универсальному принципу структуры. То, что верно для дуба, верно и для нашей жизни; это верно для любого полного цикла человеческих стремлений, это верно как для снежинки так и для галактики.

Каждая полная структура удовлетворяет одному универсальному паттерну. В первый момент все потенциально и ничто не актуально; в последний момент все стало актуальным и все потенциальности исчерпаны. С точки зрения леса, различные жизненные циклы деревьев – повторяющиеся процессы, посредством которых поддерживается его существование. Жизнь леса сама есть повторяющаяся структура, со своим переплетением ритмов, дневными и сезонными периодами и самообновлением в жизни и смерти индивидуальных деревьев.

Такой анализ любой полной структуры обнаружит ту же последовательность семи ступеней. Различие между принципом структуры и предыдущими принципами несомненно. Независимость есть только там, где может быть обмен с окружающей средой, посредством которого саморегулируется самоподдержание.

1.2.10. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Восьмая категория приводит нас к распознаванию элемента опыта, который нелегко передать в коммуникации. Это свойство быть свободным деятелем, то есть собой. Индивидуальность предчувствовалась в первой категории целостности, а путь к ней открывается седьмой категорией структуры. Цикл семи категорий исчерпывает все характеристики существования, которое не обладает свойством самости. Индивидуум – это самость как уникальный центр субъективного опыта и как источник инициативы. Истинной индивидуальности присуща подлинная способность выбора и, следовательно, возможность направлять и детерминировать течение событий. Мы не можем обнаружить индивидуальности там, где еще нет структуры, но не всякая структура является обязательно индивидуальностью. То, что индивидуализирует структуру, может быть обнаружено как особая форма сознания, но мы не можем проникнуть в истинную природу и значимость индивидуальности, если мы не в состоянии распознать ее в формах существования, отличающихся от нашей собственной. Тем не менее, индивидуальность особенно важна для нас, поскольку это – преимущественно человеческая категория, посредством которой люди отличаются от животных и от более высоких ступеней существования. Это, однако, не должно пониматься так, что все люди, или хотя бы большинство, действительно репрезентируют категорию индивидуальности; ибо есть потенциальная индивидуальность,

которая может никогда не стать актуальной, как семя – это потенциальное растение, которое может никогда не увидеть свет.

Принцип индивидуальности может быть сформулирован следующим образом:

Индивидуальность – это источник, пребывающий в организованных структурах. Она может быть актуализированной или только потенциальной. В любом случае она требует восьми независимых терминов для экспликации.

1.2.11. ПАТТЕРН

Слово "паттерн" может быть взято как пассивное обозначение видимого результата упорядоченного процесса. Так мы говорим о паттерне (рисунке) ковра. Он также может быть понимаем в более активном смысле, как то, что служит направлению и упорядочиванию самого процесса. В этом смысле мы говорим о ковре, сделанном "по" паттерну (букв. "из" – из узоров). Порядок, который мы улавливаем, глядя на ковер, есть паттерн, и он также образован из паттернов. Немецкое слово "gesetzmässigkeit /Законосообразность, закономерность/, схематически переводимое на английский язык как "законосообразность", передает нечто от двойного, одновременно транзитивного и нетранзитивного характера "паттерности". Универсальная значимость паттерна связана с возможностью везде и во всем утверждать порядок посреди хаоса. Мы, следовательно, не проникнем в полную значимость паттерна как элемента всего опыта, пока не увидим, что опыт потерял бы всю свою связность, если бы не было всегда и во всем активного источника порядка. Именно в этом смысле паттерн составляет девятую категорию опыта. Он не может быть обнаружен иначе как после прохождения через опыт индивидуальности, и это определяет его место в последовательности категорий. Теперь может быть сформулирован принцип паттерна:

Весь опыт проникнут влиянием активного источника порядка, присущего паттернам организованных структур. Паттерн требует не менее девяти независимых терминов.

1.2.12. ТВОРЧЕСТВО²³

Паттерн предполагает создателя паттернов. Наше рассмотрение опыта не может остановиться на признании, что есть источник порядка, поскольку порядок не окончателен. То, что может отделить порядок от беспорядка – это способность /power/ творить паттерны. Мы не можем быть прямо

---

²³ /creativity/

осведомлены об этой способности иначе как в нашем собственном сознании; но мы можем сделать вывод о ее присутствии из нашего наблюдения над мировым порядком. Творчество, как справедливо учил Бердяев, не может быть последней категорией: "Лишь признание творимого бытия допускает подлинный творческий акт в бытии, акт, который производит нечто новое и небывалое. Если бы все в бытии не было сотворено, а всегда существовало, сама идея творчества не могла бы родиться в мире." "В каждом творческом акте есть абсолютный прирост, нечто прибавляемое" (10, с. 128-129). Слово "абсолютный" здесь искажает картину, тем не менее нужно понимать, что в творчестве есть подлинное прибавление к сумме тотального опыта; оно должно оставаться подвластным условию, что это возможное прибавление. Это условие обеспечивается категорией паттерна, которая относится к творчеству, как потенциальность относится к повторению. Мы, следовательно, примем за десятую категорию опыта элемент творчества, который лежит за всеми паттернами. Принцип творчества гласит: Весь опыт являет очевидность творческой активности, которая есть не только источник порядка, но и носитель беспорядка.

Полярный характер творчества требует системы не менее, чем из десяти терминов для своего проявления.²⁴

Но творчество не может быть источником новой Реальности.

---

²⁴ Например, восьмиричная индивидуальность и полярная сила порядка-беспорядка.

1.2.13. ДОМИНИРОВАНИЕ²⁵

Доминирование – сила, согласующая порядок и беспорядок, не участвуя ни в том, ни в другом. Она соответствует третьей категории соотнесенности, перенесенной на план универсальных процессов. Одиннадцатая категория обнаруживается в опыте как необходимость. Она может быть узнана в изречении Спинозы "природа не терпит пустоты", или в высказывании Ричарда Франка "необходимость – мать изобретательности". Необходимость как закон, который не знает закона, указывает на категорию, во власти которой – произвести собственную противоположность. Это доминирование, которое не может быть обнаружено, пока мы не прошли за пределы творчества, ибо необходимость, как это было известно грекам, первичнее творчества. Мы можем сформулировать в качестве принципа:

Доминирование – это сила, согласующая порядок и беспорядок посредством творчества. Это высшая форма соотнесенности, какая только может быть обнаружена в опыте; она требует одиннадцати терминов.

1.2.14. АВТОКРАТИЯ²⁶

Двенадцатая категория завершает цикл первичного опыта. Все производные силы /power/ предполагают силу, которая непродводна. Поскольку опыт обнаруживает присутствие законов, постольку должен быть элемент, который был бы "законом сам себе". Мы должны здесь отметить тонкую, но несомненную разницу между "законом, который не знает закона" и "законом для самого себя". Первый соотносит, второй субсистирует. Мы сталкиваемся во всем нашем опыте с очевидностью элемента, лежащего за пределами необходимости, который действует, не доминируя, волит без творчества и объединяет все возможности. Этот элемент – автократичная сила первичного утверждения. Тем не менее, мы не должны считать двенадцатую категорию завершением ряда, исчерпывающим весь опыт. Первые двенадцать категорий могут быть названы "категориями факта" в отличие от "категорий ценности". Последние могут войти в опыт лишь посредством нового цикла, требующего и предполагающего первый, хотя никак не выводимого из него. Автократия – последняя категория естественного порядка, но также предвестник категорий морального порядка. Первые двенадцать категорий достаточны для изучения естественной философии, предпринятого в этом томе. В следующем томе²⁷ мы придем ко второму двенадцатеричному циклу, устанавливая систему ценностей.

---

²⁵ /domination/

²⁶ /autocracy/

²⁷ Эта задача выполняется в Третьем томе (прим. перев.)

Глава 3

ЭЛЕМЕНТЫ ОПЫТА

1.3.1. ХИЛЭ

Опыт – это данная тотальность. Лишь в опыте мы можем учиться, и мы должны слушать, что он может нам сказать. В описании того, что мы обнаруживаем, мы привыкли употреблять такие слова, как "я", "мы", "ты", и "мир", но эта привычка не должна приводить нас к ошибочному предположению, что должны быть непосредственные данные опыта, которым эти слова соответствуют. При рассмотрении может оказаться, что это привычные нам условности, о значении которых для нас, если оно вообще существует, мы не спрашиваем. Действительно, если мы размышляем серьезно, мы открываем, что в конце концов "я", "мы", "ты" и "мир" не даны непосредственно в опыте. Ребенок, не употребляющий слов "я" и "ты" и не знающий иного мира, кроме своего подлинного опыта, ближе соприкасается с реальностью, чем мы.²⁸

Центральная проблема метафизики – бытие и возможность его познания – это реальная проблема, но она не столь важна и не столь чревата серьезными последствиями, как иногда предполагается. Она возникает вследствие различения между категориями целостности и полярности.²⁹ Это ведет к отделению субъекта от объекта и различению, которое мы стремимся проводить между самостью и тем, что не есть самость. Эти разделения и различения не есть тотальный опыт, и даже не первичные аспекты его. Признавая, что это так, мы освобождаемся от необходимости рассматривать многие вопросы, считавшиеся философами столь важными.

Исключительная занятость одним аспектом опыта в ущерб другим – главная причина несогласий между философами. В силу полярности, всегда должен быть аспект опыта, в котором он является неполным и непоследовательным. Следовательно, не может быть построена философская система, одновременно адекватная, и свободная от противоречий.³⁰

---

²⁸ Пусть читатель извинит продолжающуюся неопределенность в употреблении слова "реальность". Опыт дан, и мы не имеем никаких средств для решения вопроса, может ли быть нечто за пределами данного. Под "реальностью", следовательно, мы можем подразумевать не более, чем подлинный опыт, противоположный фиктивному, но можем подразумевать и много больше. Сейчас мы должны остановиться на этом.

²⁹ Здесь необходимо обратить внимание на простую ловушку, в которую мы склонны попадать. Бытие – это реальная проблема, но это не одно и то же, ибо, как мы узнаем из опыта, бытие не может быть знаемо. (примечание перев.) Читатель, затрудняющийся верифицировать это утверждение собственным опытом, найдет его объяснение немного далее.

³⁰ Требования последовательности и свободы от противоречий – проклятье западной философии. Оно повлияло даже на таких философов, которые, как Уайтхед, в своем отношении к центральным проблемам жизни оказались затронуты духом новой эпохи. Ср. "Таким образом, философская схема должна быть связной, логичной и в отношении интерпретаций применимой и адекватной." Сам Уайтхед показывает, что этому требованию никогда невозможно удовлетворить.

Категории нельзя уничтожить объяснением. Так называемые не-метафизические системы, которые во все века находили сторонников среди философов, скрывали ту истину, что опыт парадоксален. Естественные науки могут выглядеть неметафизическими, но лишь потому, что их методы состоят в изолировании групп феноменов таким образом, чтобы игнорировать противоречия, или, по крайней мере, минимизировать их эффект. Есть, например, фундаментальное противоречие между физикой и биологией, то есть между законами неживой материи и законами жизни; но это не особенно беспокоит исследователей в каждой из этих областей, поскольку по природе своей профессии они призваны специализироваться. Если, однако, мы ставим своей целью понять весь опыт, мы не можем давать себе те поблажки, как те, кто занимается более ограниченными объектами какого-либо специального знания.³¹

См. также обсуждение Людвигом гуссерлевской метафизики, помогающее выявить ограниченность предпринятой попытки построения феноменологии, игнорирующей категории.

Мы можем воспроизвести древний вопрос: "Из какого материала состоит вся реальность?" в новой форме: "Из какого материала состоит весь опыт." Обычно мы склонны вообразить, что должны быть два вида материала, соответствующих различию между субъектом и объектом. Например, когда мы смотрим на стол, кажется, будто присутствуют два совершенно различных материала: один – "внутренний" материал нашей осведомленности, другой – материал самого стола, каким-то образом "внешний". Это означает, что мы принимаем картезианское различие "мыслящей субстанции" и "протяженной субстанции". Это похоже на то, как если бы мы сказали, что, поскольку у палки два конца, они должны быть сделаны из разных материалов /materials/, в то время, как концы – всего лишь аспекты палки и не имеют "существования" отдельно от нее. Существует опыт как таковой. Это утверждение означает не отрицание полярности, а возвращение ей правильного статуса как бинарного аспекта опыта. Событие – смотрение на стол – есть целое, объединенность которого образуется нашей осведомленностью. Это такое отношение, в котором наш интерес или затронутость дает возможность нашим органам восприятия реагировать на впечатления, получаемые от стола, посредством выбора их из тотальности чувственных данных в определенный момент.

---

³¹ Ср. Э Гуссерль. Философия как строгая наука: "Таким образом, истинная наука, поскольку она сделалась определенной доктриной, не знает глубины. Каждая наука, или часть науки, достигая окончательности, является связанной системой мыслительных операций, каждая из которых непосредственно постигаема, следовательно, совершенно лишена глубины. Глубина – забота мудрости; забота методической теории – понятнейшая ясность и отчетливость. Трансформировать смутное нащупывание глубины, придать ему форму недвусмысленных рациональных предложений, – вот существенный акт в методическом конструировании новой науки."

Следовательно, только в категории полярности слова "я" и "стол" имеют свое обычное значение.

Необходимо подчеркивать эти различия, потому что у нас есть глубоко въевшаяся привычка мышления в дуалистических терминах, то есть внимание к аспекту полярности и исключение других элементов, присутствующих в опыте. Из-за этой привычки мышления возникают разного рода фиктивные вопросы, и философы теряют время и энергию, трактуя их как реальные. Классический пример в западной философии – настойчивое утверждение Декарта, что его осведомленность о вещах отлична от его осведомленности о себе.³² Разделение атрибутов и субстанции – другой пример этой ошибки.³³ Принято считать, что мы знаем только атрибуты, но не субстанцию, и что атрибуты, которые мы обнаруживаем в опыте, есть "чистые видимости", в то время как в действительности должна быть поддерживающая их "реальная" субстанция.

По размышлению нетрудно увидеть, что мы не имеем изолированного знания об атрибутах, таких как желтизна, круглость, тяжесть и т.д. Все, что мы знаем – это что целые представляются нам с некоторыми повторяющимися чертами, которые дают возможность отличать одно от другого. Целые, данные в опыте – не чистая субстанция и не чистый атрибут, и таким образом принцип целостности несовместим с такого рода разделением. Это относится и к другой ошибке, а именно, к объективированию различения "материи" /matter/ и "духа". Если под "материей" и "духом" мы имеем в виду две взаимоисключающие составляющие реальности – одну сознательную и активную, другую бессознательную и пассивную – тогда целые ни духовны, ни материальны. Ни одно из подобных разделений не согласуемо с принципом целостности. Но это еще не все, ибо они равным образом не согласуемы с принципом соотнесенности и субсистенции. Это чрезмерно разросшаяся полярность – дуализм, захватывающий положение, для которого он не предназначен.

Возражение против таких схем – субстанции и атрибутов, духа и материи, идеализма и реализма – состоит не столько в том, что они ведут к противоречиям, сколько в том, что они не могут привести ни к чему

---

³² Декарт определяет: "Чем больше я сомневаюсь, тем больше я думаю, и тем больше я уверен в моем собственном существовании. Но никогда не следует забывать, что я уверен в моем существовании только как мыслящего существа, но не в моем телесном существовании. Я сознаю себя как такого, чье существование в целом есть всего лишь мышление". Сейчас кажется непостижимым, как Декарт мог не увидеть, что уверенность относится не только к его собственному существованию, но и к данности опыта.

³³ Декарт описывает субстанцию как то, что может существовать и быть постижимым без помощи чего-либо другого. Хотя на практике Декарт был дуалистом, разделяющим реальность на мыслящую субстанцию и протяженную субстанцию, он признавал, что в конечном счете это не работоспособная схема. Действительно, он признавал: "Есть в точном смысле только одна субстанция, то есть Бог."

конкретному. Мало похоже, чтобы кто-нибудь жил лучше или хуже в результате предпочтения той или иной метафизической системы.³⁴

Мы ищем понимания, а оно приходит к нам через расширение и гармонизацию нашего опыта. Если мы отбросим различие между опытом и не-опытом, как лежащее за пределами нашей темы, мы придем к заключению, что может быть только один материал /stuff/ из которого состоит все. Из этого, однако, не следует, что все материалы /materials/ одинаковы. Есть, например, материал, называемый шерстью, но это не значит, что вся шерсть одинакова; есть только один материал, называемый водой, но лед, вода и пар – не одно и то же.

Рассматривая опыт, мы обнаруживаем, что различия, которые мы наблюдаем, более бросаются в глаза, нежели сходство. Если весь опыт – из одного материала, то этот материал должен быть очень разнообразным. Он должен соответствовать всем свойствам материи /matter/ и энергии, и, следовательно, он должен быть выражен в терминах таких обозримых и измеримых количеств, как, например, три независимые физические величины – масса, длина и время. Материал опыта должен быть также способным к комбинированию – ибо целостности сложны, и к обмену, ибо целостности не изменяются, а постоянно взаимодействуют друг с другом. В этих взаимодействиях и трансформациях единый материал должен обнаруживать разные степени реактивности, включая реактивность жизни и сознательный опыт. Более того, во всех этих различных проявлениях он должен все время оставаться материалом опыта.

Вездесущий характер этого материала хорошо выражен в высказывании Анаксагора: "Во всем есть часть всего". Анаксимандр в своем учении о "беспредельном", также признавал единую материю и столкнулся с многочисленными проблемами связанной с этим относительности. Ее попытался сформулировать Платон в качестве "неопределенной диады", Аристотель позднее отметил ее печатью своего одобрения. Более поздние философы также придерживались этой концепции материала опыта. П.Д. Успенский цитирует утверждение Гурджиева, что все материально, но что "понятие материальности так же относительно, как и все остальное". Определение целостности, как вездесущей, но относительной, дает ключ к пониманию этого афоризма. Мы понимаем – если ищем то, что связывает воедино сложный опыт – что эта объединенность сама дана в нашем опыте. Более того, мы не находим свидетельств того, что материал, являющийся нам как материал нашего опыта, меняет свою природу от одного момента к другому.

---

³⁴ Это касается только метафизических систем как таковых, то есть таких, которые занимаются вопросом о том, что такое бытие и как мы можем его познавать. Там где философы, намеренно или случайно, касались принципов соотнесенности или структуры, их влияние на жизнь было значительным. Гегель повлиял на историю не своими теологическими спекуляциями, а тем, что – в развитие понятия – он ввел неуравновешенный вариант триады. Декарт и Лейбниц много сделали для разрушения религиозных верований не ложной метафизикой, но тем, что отвлекли внимание от относительности целостности, в схватывании которой преуспевали ранние мыслители, такие, как Фома Аквинский.

Это открытие нуждается в рассмотрении, потому что часто принимают за само собой разумеющееся, что мы в действительности встречаемся с разными материалами – материалом мысли и материалом вещей, находящимися внутри и вне нашего "сознания".

Если же мы посмотрим внимательно, то обнаружим, что подобные различия несостоятельны. Если я попробую разделить мысли и вещи как два разных рода опыта, мои мысли кажутся находящимися целиком внутри меня, а вещи – целиком вне меня.

Стул или стол – классический пример "вещи". В некотором смысле мое тело – тоже вещь, но тот факт, что я пользуюсь оговоркой "в некотором смысле", показывает, что я не всегда его так рассматриваю: например, когда я различаю вещи как неодушевленные объекты, и живые тела, как одушевленные объекты. Если мой мозг – это вещь, то являются ли мои мысли вещами, или они – "я сам"? ³⁵

Более того, я могу быть способным различить мои мысли и мою осведомленность о них, но тем самым я прихожу к вопросу, является ли сама моя осведомленность вещью, или за ней стоит некое квинтэссенциальное и трансцендентальное "я" – ум /mind/. Остается ли все время за пределами вещности некий духовный материал ума, который невещественен? Сам факт, что я не знаю, где следует провести границу – или даже может ли быть это разделение чем-либо, кроме условного соглашения – достаточен для того, чтобы разрушить любую веру в то, что это различие самоочевидно.³⁶

Может показаться, что есть нечто искусственное и недостоверное в том, чтобы начинать каждое обсуждение такого рода со столов и стульев. Некоторые философы будут утверждать, что столы и стулья – это ментальные конструкции, и что, следовательно, нужно начинать рассуждение с наших мыслей и от них продвигаться к миру, который является их объектом. Дуализм субъекта и объекта тогда кажется вполне ясным и простым – "я" как один элемент диалектики противопоставляется "стулу" как другому элементу; "я" непохож на "стул" и "стул" непохож на "меня". Таким образом принимается, что есть два рода материала. Но что сказать о наших бессознательных рефлексивных реакциях? Субъект это или объект? Я нахожу невозможным утверждать, что мои ощущения состоят из иного рода материала, чем мои мысли; но изучение физиологии убеждает меня, что есть непрерывный переход от ощущений, о которых я осведомлен, к физиологическим процессам, которых я никогда не осознаю. В результате исследования биохимиков мы убеждаемся, что нет разительного скачка

---

³⁵ Рассуждение Декарта доходит до этого, но предполагая, что он достиг нового рода реальности, он просмотрел тот психологический факт, что мысль и само-осведомленность о ней могут быть различены в нашем опыте.

³⁶ Дунн предполагает, что бесконечная регрессия уровней осведомленности лежит в самой природе реальности, и приходит к заключению, что дух и материя – лишь относительные термины. Он таким образом делает важное открытие, что опыт показывает нам относительность целостности, но его теория ведет к очевидным противоречиям, которые могут быть разрешены только если будут приняты во внимание принципы соотнесенности и структуры.

между физиологическим процессом и химическими, электрическими и физическими изменениями. Виды, звуки, запахи выводят нас в физический мир, и снова мы не можем сказать, где нужно остановиться, чтобы утверждать, что мы достигли той точки, где кончается духовный материал и за которой начинается нечувствительная материя.

Любое тщательное рассмотрение опыта должно, таким образом, убедить нас в том, что есть только один материал, из которого состоит все. Мы можем принять аристотелевское употребление термина "хилэ" для обозначения того, что Гурджиев называл "первичной космической субстанцией". Хилэ – это не бесформенная основа – "то апейрон" – ранних философов, а субстанция, способная принимать форму и образ. Этот материал – не дух и не мертвая материя, и было бы даже неправильным характеризовать его как "дух-материю", то есть как двойной контекст опыта, ибо это было бы излишним акцентом на аспекте полярности, а этой тенденции мы должны остерегаться. В соответствии с нашей концепцией однородности всего возможного опыта, хилэ – это то, что актуально воспринимается, следовательно, она сама феноменальна. Следовательно, это не аристотелевская "энергия" или "энтелехия", то есть подразумеваемая реальность, лежащая за феноменами. Мы знаем хилэ по ее проявлениям, которые в своей тотальности составляют все, что мы можем знать.³⁷

1.3.2. ТРИАДА ОПЫТА

Здесь необходимо вернуться к целям и областям анализа, предпринимаемого в этой главе. Мы начали с опыта как с данного и рассмотрели его содержание. Делая это, мы вышли далеко за пределы ограничений человеческого ума, и расширили понятие "опыта" почти до такого же объема, как слова "вселенная" или даже "Реальность". Было бы, однако, незаконным принять без дальнейших рассуждений, что в конечном счете *esse est percipi* /быть – значит быть испытываемым, лат./, и что не может быть реальности за пределами опыта. Мы должны довольствоваться замечанием, что нам навеки отказано в испытании того, что по определению вне опыта (неиспытываемо), и продвигаться в задаче рассмотрения данных, нам доступных.

Опыт сам по себе неоднороден; он содержит элементы, различающиеся по своей сущностной природе, а именно – элементы функции, бытия и воли. Все три элемента должны входить в любой возможный опыт, и, поскольку они могут быть описаны и определены безотносительно к какой-либо

---

³⁷ Теории единого материала обычно принимают форму или панпсихизма, или панхилизма, то есть универсальной материальности. У.К.Клиффорд сделал предположение, что есть единая умственная материя, из комбинаций которой возникают неживая, живая и сознательная формы существования.

частной форме или определенному центру опыта, они могут быть названы первичными.

Аналогия, которой мы обязаны Успенскому, иллюстрирует отношение между функцией, бытием и волей. Он сравнивает человека с комнатой, в которой находится несколько объектов, каждый из которых обладает своей функцией. Это могут быть пишущая машинка, швейная машина, кровать, музыкальный инструмент, микроскоп, телескоп и др. Когда комната в темноте, можно использовать кровать, механизмы же если и могут работать, то очень неуверенно, а некоторые и вообще работать не могут.

Если зажечь одну свечу, машины будут работать лучше. Микроскоп и телескоп все еще бесполезны, но с остальными машинами можно по очереди что-то делать, поднося свечу к ним близко. Если вместо свечи зажечь яркую лампу, можно использовать все машины, даже одновременно, кроме телескопа, который в комнате беспредметен. Микроскоп может быть пущен в дело, потому что можно сфокусировать достаточно света для различения тонких деталей. Мы можем представить себе, что с его помощью обретаются новые результаты, которые не могла дать ни одна из прочих машин; работа же последних может быть улучшена. Наконец, мы можем предположить, что ставни широко распахнуты, врывается свет дня, и работа всех машин теперь свободна и не ограничена. Телескоп открывает возможности, которые до того даже не подозревались, пока работа была сосредоточена в четырех стенах.

В этой аналогии машины соответствуют функции, освещение – бытию. Поскольку машины не могут сами себя употреблять, мы спрашиваем, "что их употребляет". Это делает воля, более или менее успешно, в зависимости от того, каково освещение; то, для чего они используются, зависит от функции; качество их работы зависит от бытия. Ситуация как целое есть результат всех трех факторов, каждый из которых пронизывает ее насквозь. До мельчайших деталей присутствует процесс, то есть функция; везде есть свет, то есть бытие, хотя и не обязательно одна и та же степень освещенности; и везде есть побуждающий фактор, то есть воля, будь то направленная интенция или всего лишь автоматическое действие внешних влияний.

1.3.3. ПРОЦЕСС И ФУНКЦИЯ

На что бы мы ни обратили внимание, мы обнаруживаем что-то происходящее; более того, происходящее более или менее упорядоченным и узнаваемым образом, и эта регулярность – наблюдаемые черты – и есть актуальный и потенциальный предмет нашего знания. То, что мы знаем таким образом, может быть названо процессом.

Заключение, к которому мы пришли, относительно условного и обманчивого характера попыток разделения субъекта и объекта, или материи и духа, могут быть хорошо выражены в утверждении, что процесс не имеет границ. Действительно, процесс настолько универсален и неотвратим, что это даже побуждает нас сказать, что он является содержанием всего возможного опыта, и даже пойти так далеко, чтобы отождествить его с "Реальностью" или тотальностью всего, что есть.³⁸ Понятие процесса, кажется, выдерживает даже критику с точки зрения категорий, потому что, поскольку только он предстоит нашему опыту, мы обнаруживаем в нем целые, полярные противоположности, отношения и структуры.

Тем не менее, хотя мы определили процесс как все содержание нашего знания, остаются еще элементы опыта, не охваченные этим. Мы обнаруживаем, что в отношении процесса содержание сна может быть тем же, что и содержание бодрствующего состояния.

Мы можем видеть во сне, что смотрим через определенное окно и видим то же дерево, которое мы увидим, когда проснемся, и можем даже почувствовать те же эмоциональные реакции. Очевидно, что важнейшая разница между событием во сне и событием в бодрствующем состоянии не может быть объяснена в терминах одного лишь процесса; нужно принять во внимание и некоторые другие эффекты обмана и иллюзий. Верящий в спиритуалистические феномены, например, проходит через определенный опыт независимо от того, принадлежит ли голос, который он слышит, обманщику или сверхъестественной силе. Более того, само чувственное восприятие играет с ним шутки. Если бы мы не знали техники кинопроекции, мы не считали бы за обман чувств, что моменты на экране следуют друг за другом непрерывно, а не в последовательности прерывающихся образов. Есть и другие, более тонкие различия. Например, может случиться, что когда мы идем через поле весной, в дурном расположении духа, оно внезапно уступает место радостному восприятию пения птиц и запаха земли.

Мы не узнали ничего нового; запахи и пейзаж остались теми же, какими они были мгновение назад, но наш опыт обрел новое измерение. Мы можем также рассмотреть процесс как поведение; можно задать вопрос: тождествен ли человек своему поведению? Если мы не хотим игнорировать нечто существенное в нашем опыте, мы должны ответить: нет, тысячу раз нет! Такой ответ вызывает следующий вопрос: знаем ли мы предполагаемого за видимой маской человека, страдающего и радующегося, надеющегося и боящегося? Мы, наверное, ответим, что мы не знаем его, но он сам знает себя.

---

³⁸ Название работы Уайтхеда "Процесс и реальность" может производить впечатление, что процесс и реальность – одно и то же, но между тем, его "вечная идея" находится вне процесса.

Рассуждения такого рода – опасный путь, он может привести к скатыванию в дуализм двух родов "знаемого" – поведения, познаваемого объективно, и человека, как он субъективно себя знает. Принятие такого дуализма разрушит наше заключение, что может быть лишь один материал, и вновь вовлечет нас в те противоречия и путаницу, которых мы, казалось, уже избежали. К счастью, сам опыт может избавить нас от этого затруднения; он говорит нам, что человек не знает себя в большей степени, чем мы можем знать его. Он не может знать себя, потому что то, что он есть – это не процесс, и, следовательно, по определению вне сферы знания. Все, что мы можем знать – это то, что происходит, и в этом отношении нет разницы, происходит ли процесс внутри нас или вне нас.

Прочно въевшаяся привычка принимать формулы без критики ведет нас к принятию как само собой разумеющегося, что знаменитая в веках фраза "познай самого себя" означает то, что нам кажется, что она означает. Это, однако, ошибка неуместной конкретности, потому что этим предполагается, что есть Самость, которая может быть введена в круг знаний. Если слово "самость" что-либо означает, оно не может относиться к процессам, которые даны нам как содержание нашего знания.³⁹

Мы можем определить термин "функция" как "познаваемый элемент опыта". Это означает, что функция имеет некоторые различия, которые не подразумеваются в слове "процесс". Функция – это поведение целых. Целые соотносимы друг с другом, и мы знаем их, поскольку можем распознавать структуры или паттерны функции.

Шаг от опыта процесса к знанию функции делается посредством категорий. Чтобы мыслить об опыте, мы должны употреблять категории. Они дают нам возможность перейти от прямой осведомленности о процессе к знанию функциональных регулярностей. Универсальный процесс постоянно актуализируется. Посредством самоосведомленности мы испытываем этот процесс изнутри, посредством чувственного восприятия мы испытываем его извне. Все, что мы знаем таким образом, есть функция.

Функция имеет один и тот же характер, где бы мы ее ни обнаруживали. Это может быть функция ума, в котором протекают мысли, или это может быть функция часов, отмечающих течение времени. Однако функция – нечто большее, чем просто активность. Это поведение, то есть работа какого-то механизма. Часы – это механизм, и его функция в том, чтобы показывать время; ум – тоже механизм, и его функция состоит в том, чтобы думать. В нашем организме система чувствительных и двигательных нервов – спинных и мозговых ганглий – определенный

---

³⁹ Автор "Первого Алкивиада" (прим. перев.: диалог, приписывавшийся Платону, по мнению многих исследователей – ошибочно) говоря о глазе, который должен смотреть вне себя, чтобы видеть, доставляет аргумент, который должен вести к заключению, что Самость не может быть знаема. Тем не менее, путая то, что есть, с тем, что происходит, он много сделал для фиксации в человеческих умах ложной интерпретации этой часто цитируемой фразы.

механизм, функция которого состоит в том, чтобы управлять нашими органами и координировать их в реагировании на стимулы, получаемые из внешнего мира. Следует заметить, что в каждом упоминании функций принимается за само собой разумеющееся, что это относится к тому, что происходит во времени и в пространстве. Функция обладает характером становления актуальным, и поэтому мы можем выйти за пределы ограничений нашего человеческого опыта и дать расширительное определение функции как всей реальности, познающейся посредством своих отдельных частей.

Каждое описание, какого бы рода оно ни было, необходимым образом функционально. Целое может быть описано полностью, до мельчайших деталей, в терминах функции. Например, жизнь человека в данный период может быть определена с любой желаемой степенью подробности перечислением всего, что происходит в его мыслях, чувствах, движениях, ощущениях, органах, тканях и т.д. Хотя с этой точки зрения описание может быть полным, это не покажет, как различные деятельности объединяются в его сознании. В любой данный момент у него наличествует ментальные ассоциации, флуктуации чувств, инстинктивные процессы и движения тела. Он может быть осведомлен о тех или иных функциональных деятельности, или не осведомлен ни об одной из них. Они могут составлять части одного и того же опыта, или двух и более несвязанных опытов, или могут оказаться совершенно вне "его" опыта. Тем не менее, каким бы ни было их отношение к миру его частного опыта, все эти деятельности – одного и того же рода.

Они однородны по своей природе, и их однородность превосходит границы самости и ограничения "здесь и теперь". Из этого мы заключаем, что, будучи познаваемым элементом в универсальном процессе, функция присутствует везде и во всем. Это не означает, однако, что функция – это данная тотальность, то есть сам опыт как таковой.

В опыте есть нефункциональные элементы, равным образом всепроникающие и столь же значимые, и мы должны перейти к раскрытию их природы.

1.3.4. БЫТИЕ КАК ОБЪЕДИНЕННОСТЬ

Бытие – второй элемент опыта, который также пронизывает собой все, как и функция, но совершенно отличен от нее. Чтобы увидеть роль бытия, мы можем сравнить опыт с водой, которая всюду и везде состоит из водорода и кислорода. Также как водород не может дать воды, если не будет соединен с кислородом, так и бытие не может дать опыта, если оно не соединено с функцией. Как вода в определенных условиях может быть разделена на

составляющие ее элементы ⁴⁰, так и опыт может быть частично диссоциирован, так что появляется бытие, не полностью соединенное с функцией.

Одна из больших трудностей в изложении этой книги состоит в том, что наш обычный язык применим почти исключительно к различению функций, в то время как мы должны осуществлять коммуникацию также по поводу бытия и воли. Для непознаваемого элемента во всем опыте мы употребляем слово "бытие", но необходимо очень тщательно рассмотреть значение, которое это слово должно передавать. Бытие дано в нашем опыте не менее непосредственно, чем функция, но оно дано иным образом. Бытие касается статуса нашего опыта. Например, разница между сном и бодрствующим состоянием – это различие скорее в бытии, чем в функции. Бытие привносит конкретность, которая делает опыт неиллюзорным. Наиболее существенная характеристика бытия состоит в том, что оно относительно – чем больше бытия, тем более полон и конкретен опыт; чем меньше бытия, тем опыт менее полон и более подвержен иллюзии.

Бытие не актуализировано. Это не процесс, но сказать, что бытие – не процесс, не значит сказать, что оно не имеет связи со временем. Есть, например, флуктуация внутренней объединенности, определяемая различием между состояниями сна и бодрствования.

Бытие не становится; но это не значит, что становление независимо от бытия, поскольку каждое целое актуализируется в соответствии со степенью своей внутренней совместности. Целое с очень малой внутренней совместностью актуализируется как часть общего процесса, в котором оно присутствует. Например, воздух в этой комнате, состоящий из молекул, находящихся в беспорядочном движении, находится близко к наименьшему уровню внутренней объединенности. Он едва ли имеет какую-либо историю, кроме как в качестве среды для всего, что происходит в этом доме. Высоко на той же шкале находится художник, обладающий в момент интенсивного вдохновенного переживания нового видения реальности внутренней объединенностью, почти совершенно не зависящей от окружения. Такой момент – это "точка пересечения вневременного со временем", слияние бытия и функции. Также и для ученого может наступить высший момент объединения, в котором идеи, существовавшие ранее отдельно и казавшиеся несогласуемыми, становятся соединенными в синтезе, на основе которого формулируется новая гипотеза. Каждый раз, рассматривая такие моменты, мы обнаруживаем в них увеличение внутреннего единства, падение барьеров, объединение разделенного.

Факты остаются незатронутыми, но обретается новая реальность.

---

⁴⁰ Например, действием тепла или посредством прибавления солей, которые ионизируют молекулу воды, разделяя ее на ион водорода и ион гидроксила.

1.3.5. ВОЛЯ /will/ КАК АКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

"Как" и "почему" - это вопросы, на которые можно ответить только в терминах воли. Все остальные вопросы могут быть начаты с "что". Мы должны быть осторожны, помня, что слово "что" двойственно, поскольку вопрос "что это" совершенно отличен от вопроса "что оно делает". Правильнее было бы употреблять разные слова для вопросов о бытии и о функции, но здесь удобно объединить в один класс все вопросы типа "что", чтобы выделить остающиеся, о чем нельзя спросить в этой форме.

Витгенштейн говорит, что "мистично не то, как мир существует, а то, что он есть" и добавляет, что размышление о мире *sub specie* "как" есть размышление о нем как об ограниченном целом. Он признает, что на вопросы о бытии нельзя ответить в функциональном языке, но он не различает двух направлений, в которых функциональный подход не полон. Он признает, что законы не описывают функции, но описывают условия, при которых утверждения о функции могут или не могут быть истинными. Из этого должно следовать, что лишь одни законы отвечают на вопрос "как", в то время как все функциональные утверждения говорят лишь о том, "что" происходит.

С другой стороны, утверждает Витгенштейн, о воле как предмете этики мы не можем говорить. Здесь мы опять же должны разделить различия в бытии, от которых зависит этические – да и все другие – ценности, и возможность или невозможность определенных отношений между различными уровнями. Другими словами, мы должны различать уровни бытия и законы бытия, также как мы должны различить то, что происходит и законы, которые предписывают, что может происходить. В обоих случаях законы – манифестация воли. Мы должны продолжить рассмотрение значения вопроса "почему". Этот вопрос может быть поставлен в форме "от какого предельного закона зависят все частные законы?" Ответ на вопрос "почему" предполагает уровень бытия, на котором можно остановиться и удовлетвориться тем ответом, что на этом уровне вопрос не требует ответа. Но тем не менее остается потребность показать, как этот уровень может быть соотнесен с остальными уровнями, и здесь мы сталкиваемся с проблемой воли.

Очевидно, что вопросы "почему" и "как" различаются лишь тем, что первый – предельный, а последний – частный. Если бы мы могли знать достаточно о том, "как", мы увидели бы "почему". Способность /power/ увидеть "почему" и "как" в качестве вопроса есть то, что мы называем пониманием.

Эта способность никогда не обретается полностью, но каждый раз, когда мы оказываемся способными охватить наш опыт и настаивать на наших вопросах, мы можем надеяться приблизиться на шаг ближе к пониманию. Понимание – это воля жить полно в пределах нашего подлинного опыта.

Теперь становится понятным, почему Гурджиев говорил о воле как о "вездесущем активном элементе", который в каждой данной ситуации расчленяется на три компонента. В своем универсальном аспекте воля остается отделенной от частных событий, которые нам нужно объяснить. Непостижимый характер воли как наличествующего во всем стремлении к самореализации должен быть принят во всякой философии. Это обще реализму и идеализму, спиритуализму и материализму. Мир вертится, и должно быть что-то, что приводит его во вращение. Делать вид, что мы знаем, что заставляет мир вертеться – нелепица, потому что мы никогда не можем стоять в стороне от процесса.

Совсем другое дело, когда мы задаем вопрос: "Как этот частный фрагмент мира вертится?", ибо здесь мы можем ответить в терминах законов. Вездесущий активный элемент показывает себя в своих трех аспектах – в виде законов функции, законов бытия и законов воли. Рассматриваемые с одной точки зрения, законы выглядят как ограничение, налагаемое на произвольность функции; с противоположной, однако, они указывают, что каждое маленькое "почему" может раствориться в большом "почему". Поэтому мы обнаруживаем, что законы не пассивны, (или негативны), а активны (или утверждающи).

Человек есть то, что он есть, и делает то, что он делает.

Кажется, что это индивидуализирует его, пока мы не увидим, что то же самое справедливо относительно всего, что существует, даже относительно вырожденной энергии тепла. Важнейший вопрос относительно человека – возможно ли для него быть индивидуумом, то есть может ли он стать независимым источником инициативы. По определению этот вопрос относится к воле, поскольку ответ предугадывает возможность или невозможность определенной ситуации – то есть закон, которым она управляется, а также как это и происходит, и наконец, почему это так. Воля, следовательно, оказывается не только универсальным активным элементом, но также и частным активным элементом в любом распознаваемом целом.

Ни бытие, ни функция не уникальны, воля же всегда уникальна. Это – утверждение, Я ЕСМЬ. Это, однако, должно пониматься в значении не ином, нежели "для меня возможно быть так и невозможно быть иначе". Значимый характер воли в том, что она имеет собственные законы, и, следовательно, это не есть слепое стремление, как предполагал Шопенгауэр и его последователи.

Игнорируя законы воли, мы упускаем из вида ее космическую значимость и невозможность рассматривать что бы то ни было безотносительно к воле.

1.3.6. АСПЕКТЫ ТРИАДЫ ОПЫТА

Гомогенность опыта подчеркивалась в противовес взгляду, что есть разные субстанции, то есть реальности разного рода. Утверждение, что опыт состоит из одного единого материала не влечет за собой, однако, отсутствия различий или локализаций. Различия, или вторичные аспекты триады могут быть рассмотрены на примере следующего эпизода. Лето; я совершаю загородную прогулку. Мое внимание занято планированием лекции, которую я должен прочесть завтра; я слышу далекий звон церковного колокола. В этот момент я оглядываю поле и замечаю несколько коров, которых ведут доить, и по ассоциации мне приходит в голову "Элегия" Грея. Немедленно, тоже по ассоциации, я противопоставляю ее картине Ж.Ф.Милле "Ангел". Эти тривиальности раздражают меня, и я чувствую, что мое инстинктивное удовольствие от деревенской тишины нарушается. Все это занимает самое большое несколько секунд, и событие может быть точно локализовано в пространстве и времени. Это произошло со мной нынешним июньским вечером, здесь и теперь. Конституенты события – загородное место, колокольный звон, стихотворение, картина – общеизвестны, и даже мои мысли, занятые планированием определенного будущего действия, являют собой характерную и хорошо известную человеческую ситуацию.

(а) Три аспекта функции.

Функциональное рассмотрение этого события может идти тремя различными путями. Первый состоит в том, чтобы трактовать его как фрагмент тотального процесса, то есть существования вселенной. Событие происходило именно так, а не иначе, и тем внесло свою лепту в самоактуализацию Целого. Посредством меня имело место преобразование энергий. Чувственные впечатления и воспоминания, вместе с моментами моих внутренних функций – мыслей, чувств и тому подобного – соединились, чтобы создать новое сочетание, часть которого была фиксирована в прошлом, а часть перешла в будущее как набор возможностей. Употребляя слово в таком контексте, мы говорим о функции в ее космическом аспекте.

Второй способ описания события состоит в том, чтобы отнести его исключительно к моему собственному опыту. Я могу проследить прошлые события, которые привели меня на это место именно в этот вечер, а также те, которые зафиксировали в моей памяти "Элегию" и "Ангела" и сделали возможной ассоциацию, которую они вызвали. Все описанное вращается вокруг меня – моей истории и механики моих телесных и психических функций. Я таков, и события происходят таким образом. Целостность, соотнесенность и структура в это входят, но характерная черта состоит в том, что это мой собственный акт познания. Чтобы выразить эту черту, мы можем сказать, что знание – это субъективный аспект функции. Это

определение знания нужно брать в широком смысле, включая сюда не только интеллектуальное знание, но также и эмоциональное и инстинктивные отношения /attitudes/, привычки тела и так далее – все это оказывается при рассмотрении гомогенным с интеллектуальным знанием. Мы можем пойти далее и сказать, что поскольку функция универсальна, знание тоже должно быть универсальным. По этому поводу Гурджиев цитировал афоризм: "Знать – значит знать все".

Третий способ может быть назван методом стороннего наблюдателя. Он видит человека такой-то внешности, идущего по краю холма, очевидно занятого своими мыслями. Человек, по-видимому, слышит звук церковного колокола, поскольку он поднимает голову и смотрит на поля. Его пристальный взгляд на несколько секунд останавливается на стаде коров. Потом он отворачивается от них к полю пшеницы. Легкое сокращение лицевых мышц указывает на раздражающую мысль. Наблюдатель подходит и заговаривает с ним, и тот рассказывает ему о своем опыте. Это подтверждает и расширяет заключения, выведенные из наблюдения внешнего поведения человека. Третий метод описания показывает объективный аспект события и ведет к определению поведения как объективного аспекта функции.

Три описания возможны, поскольку есть три различных перспективы, а не потому, что есть три различных события. Более того, все три описания относятся только к функции. Они могут быть сделаны соответствующими друг другу с любой степенью точности и детальности, но лишь в той мере, в какой мы ограничиваем себя воспринимаемым процессом, интерпретируемым в терминах этой категории.

(б) Три аспекта бытия.

Если мы попробуем проделать такого же рода анализ с точки зрения бытия, мы обнаружим, что у нас отсутствует пригодный для этого язык. Мы сейчас не имеем меры бытия, независимой от субъективного опыта. Описанное событие имеет некоторую силу внутренней объединенности – меньшую, разумеется, чем более живой опыт, и большую, чем состояние полусознательного сна наяву. Но даже в субъективном аспекте мы не можем оценить качество присутствующего сознания. Для внешнего наблюдателя здесь нет ничего, кроме неуверенного предположения, которое он может вывести из степени связности и согласованности, проявленной во внешнем поведении.

Это разочаровывающие результаты не должны приводить нас к заключению, что бытие невозможно артикулировать. По определению бытие может быть испытываемо, но не знаемо. Если мы испытываем его смутно, то это потому, что мы не упражнялись в нахождении бытийных различий, подобно тому, как мы научены делать это в отношении

функции. Необходима способность самонаблюдения, обычно обретаемая посредством специальных упражнений, чтобы обнаружить флуктуации объединенности, которые постоянно происходят в спящем и бодрствующем состоянии человека – неточно называемые бессознательным и сознательным – и приписывать им определенную градацию бытия. Тем не менее, даже без такой способности связь между различными состояниями сознания и степенью объединенности внутреннего мира должна быть очевидна для каждого, кто время от времени рассматривает свой опыт в часы бодрствования. Это то, к чему относится аналогия бытия с интенсивностью освещения в комнате. Так мы приходим к заключению, что сознание – это субъективный аспект бытия, и таким образом соотносимо со знанием, являющимся субъективным аспектом функции.

Если мы теперь спросим себя, есть ли что-либо в бытии, что соответствовало бы поведению, мы сделаем самое интересное открытие. Бытие действительно имеет внешний аспект, и его можно обнаружить в состоянии агрегации хилэ. Относительность материи дает нам наблюдаемую меру бытия. Чем более плотна и непроницаема агрегация хилэ, тем ниже уровень бытия. Чем тоньше и прозрачнее состояние хилэ, тем выше уровень бытия. Более того, слова "выше" и "ниже" соответствуют тут интенсивности внутренней объединенности данного целого. Например, наблюдаемый аспект бытия воды – это степень агрегации ее молекул, по которой мы отличаем лед от воды и воду от пара. Там, где есть средства различения степени агрегации материала опыта, мы имеем средства объективной оценки бытия. Очевидно, что пример с водой – это только аналогия, ибо то, что мы здесь наблюдаем – это функциональные изменения, и, как всегда, мы стоим перед трудностью, что бытие не может быть "знаемо". Поэтому объективная оценка бытия всегда должна проводиться в терминах видимых изменений функции, которые сопровождают невидимые трансформации бытия.

Для большинства из нас, однако, является фактом прямого опыта, что мы встречаем в других людях большую или меньшую прозрачность. Это часто не зависит от функциональных проявлений и может быть обнаружено с наибольшей интенсивностью тогда, когда функционирование наименее интенсивно. Функция одновалентна, в то время, как бытие мультивалентно.

Мы можем теперь добавить к прояснению природы бытия некоторые заключения, к которым мы пришли ранее: это, во первых, относительность целостности; во-вторых, определение бытия как внутренней объединенности любого данного целого; и в-третьих, заключение, что может быть только один материал опыта – хилэ, дифференциации которого должны состоять из различных состояний и степеней агрегации и комбинаций агрегатов. Состояние агрегации хилэ –

первичного материала опыта – присутствующее в данном целом, может быть названо его "материальностью". Чем выше уровень бытия, тем более оно материально. Более того, эта степень материализации – единственный аспект бытия, который проявляется внешним образом. Так мы приходим к определению "материальности" как объективного аспекта бытия. Бытие всегда недоступно знанию. Тем не менее, научаясь быть чувствительным к степени материальности, присутствующей в данном целом, мы можем найти ключ к оценке бытия.

Здесь необходимо привести некоторые соображения об универсальности сознания. Мы обычно употребляем слово "сознание" для обозначения "формы осведомленности, идентичной или аналогичной той, которая присутствует в человеке". То, что мы ограничиваем значение слов антропоморфным контекстом – лишь условность. Слово "сознание" может означать форму осведомленности, ассоциируемую с состоянием внутренней объединенности любого целого, независимо от его природы, устройства, шкалы или деятельности. При таком расширении значения слово "сознание" обретает универсальную значимость, и мы не должны искать выход из затруднения, связанного с необходимостью определять сознание относительно функции. Бытие может быть определено как космический аспект самого себя.

Аргументация от человеческого сознания к универсальному сознанию не ведет к панпсихизму, если мы принимаем во внимание относительность бытия. Это древнее положение, оно было знакомо Платону и Аристотелю. Сжатая формулировка Цицерона гласит: "От чувствительности и жизненности в индивидууме к априорной чувствительности во вселенной». Первичность универсальной чувствительности относительно индивидуальной чувствительности была аксиомой для неоплатоников, таких как Плотин и Прокл.

(в) Три аспекта воли.

Остается рассмотреть третий компонент фундаментальной триады – волю. Воля в своем космическом аспекте универсальна. Мы не можем представить себе множественность движущих сил, каждая из которых полностью независима от каждой другой. Это был бы поистине безысходный хаос, ибо здесь не было бы преобладающей власти, способной гармонизировать независимые воли. Сам факт, что мы обнаруживаем связность в нашем опыте, должны убедить нас, что не может быть предельного конфликта совершенно отдельных волей; но опыт учит нас также, что воля подлежит ограничению, ибо случайность и неопределенность даны в нашем опыте не в меньшей степени, чем регулярность и порядок. Мы всегда обнаруживаем неполностью реализованный паттерн – что-то одно предсказуемо, а что-то другое

непредсказуемо.⁴¹ Тем не менее, некая интуиция универсального порядка дает нам уверенность, что в нашем обозревании Вселенной мы не являемся свидетелями лишенной значения игры несвязанных волей, соответствующей слепому случаю, бредущему по пути наименьшего сопротивления. Здесь мы встречаемся с непреодолимым противоречием всех противоречий – противоречием единства и множественности. Острота этого противоречия столь велика, что мы не можем остановиться ни на одном из его полюсов. В области воли единство и множественность – не лучшие термины. Неадекватность обычного языка привязывает нас к способам выражения, которые должны вести к противоречиям. Если мы употребляем слово "Воля" /The Will/, это форма языка, соответствующая единственному числу; но мы должны постараться наделить ее более глубокой значимостью, в которой все различия между единым и многим исчезают. Свойство, посредством которого одна единственная воля проявляет себя как множественная и ограниченная есть санкционирование /authorization/ или принятие волей ограничений, накладываемых на саму себя. Посредством этого свойства воля обретает объективный характер закона. Закон – это форма всего процесса, и, поскольку весь опыт – это опыт процесса, закон универсален. Применяемый к единичному целому, закон является одним и тем же для всех его возможных проявлений. Таким образом, каждое целое на любой шкале имеет свой собственный закон. Более того, поскольку целостность относительна, закон тоже должен быть относительным.

Нам нужно слово для выражения значения воли в ее субъективном аспекте. Субъективный аспект воли должен отличаться от двух других способов постижения, т.е. знания функции и сознания бытия. Воля не есть нечто и не делает чего-либо; следовательно, мы не можем ни сознавать ее, ни знать ее. Тем не менее она имеет свои собственные различия, хотя они касаются скорее формы, нежели функции, и скорее образа действия, нежели содержания событий. Мы схватываем форму посредством участия, и качество или степень этого участия есть наше понимание. Понимание – это то внутреннее усилие, благодаря которому мы становимся осведомленными о действии воли. Каждая ситуация предстает нам со своими характерными "почему", "что" и "как", и наша способность схватывать этот внутренний характер ситуации происходит единственно из понимания, которое является субъективным аспектом воли.

Утверждающий характер воли оправдывает ее описание как "того, что использует функции в условиях, созданных сознанием". Это не должно,

---

⁴¹ "Есть значительный элемент случайности в каждом единичном предложении лекции. Специальные формы порядка также не проявляют конечной необходимости. Нет строгого различения. Всегда есть формы порядка, частично доминирующие и частично фрустрированные. Порядок никогда не полон; фрустрация тоже никогда не полна... Вселенная – не музей с экспонатами под стеклянными колпаками. И она также – не вымуштрованный полк, марширующий в ногу без перемен расположения. Такие представления принадлежат к басням современной науки. Вселенная – нечто большее, чем процесс."

однако, приводить нас к ошибочному предположению, что воля "делает" что-либо. Это утверждение формы или паттерна, которому события должны соответствовать. Таким образом мы обнаруживаем, что объективный аспект воли есть закон. Нет законов функции, скорее есть регулярность поведения. Нет истинных законов бытия, поскольку бытие не имеет дифференциаций. Поэтому закон, в объективном смысле термина, должен происходить единственно из вездесущности воли. Воля везде одна и та же – и все же везде уникальна, и роль понимания состоит в том, чтобы увидеть, что требуется для удовлетворения его требованиям.

1.3.7. ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ФОРМЫ ТРИАДЫ

Достигнутые результаты могут быть сведены в таблицу, в которой первичная форма триады функция – бытие – воля, порождает три вторичных, посредством распада каждого компонента триады в соответствии с космическим, объективным и субъективным аспектами всякого опыта:

Фундаментальная триада опыта

Аспекты	Функция	Бытие	Воля
Космический	Функция	Бытие	Воля
Объективный	Поведение	Материальность	Закон
Субъективный	Знание	Сознание	Понимание

Следует заметить, что термины "функция", "бытие" и "воля" наличествуют как в первичной, так и в одной из вторичных форм триады. Можно возразить, что элемент универсального опыта, будучи по предположению вездесущим и, следовательно, независимым от любой частной формы опыта, не должен рассматриваться как аспект ограниченного опыта данного целого. Кажется, однако, более предпочтительным принять такую форму изложения, нежели вводить новые термины, такие, как, например, "процесс" для функции данного целого, "существование" для бытия данного целого, поскольку такая процедура затемнила бы значимость первичных элементов как факторов, входящих в любой возможный опыт. Кроме того, мы можем видеть, что три аспекта каждого первичного компонента сами образуют триаду. Знание есть то, что согласует поведение индивидуума с его универсальным функционированием.⁴² Сознание есть то, что дает возможность

⁴² Это было замечено многими философскими школами, в частности, Спинозой, представление которого об отношениях между знанием и функцией имеет много общего с тем, которое формулируется здесь. Спиноза

материальному присутствию индивидуума существовать в гармонии с универсальным бытием. Понимание позволяет индивидууму, не теряя своей идентичности, играть роль в самореализации космической воли. Таким образом, в каждом случае космический и объективный аспекты целостности согласуются в субъективности самого целого.

Наконец, мы можем взять девять компонентов вторичных триад как независимые факторы, из которых непрерывно формируются новые триады, порождая все разнообразие универсальных и частных событий.

рассматривает "сущностное знание" как нечто иное, как прямую интуицию вечных принципов, правящих сущностью вещей. Частичное или неполное знание есть "единственная причина ошибочности. ...Знание целого требует очищения ума". По Спинозе знание применимо к эмоциям и инстинктам также как и к мыслительной функции, и в своей высшей форме это то же, что наше "понимание", и , следовательно, вообще не знание.

Часть вторая

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

Глава 4

ЯЗЫК

2.4.1. КОММУНИКАЦИЯ

Изолированность каждого человеческого центра опыта или "ума" от других "умов" принадлежит к первичным данным опыта. Может существовать более или менее эффективная интерпретация функциональной деятельности, но сознание мало или почти совсем не поддается интерпретации. Нужно предположить, что изоляция сознания характерна для нашей человеческой ситуации, а не для сознания как космической реальности. Бытие, в своей относительности, совместимо с формами сознания, весьма отличными от нашей; возможно, например, что существуют сущности, которые, будучи различными по природе, могут, тем не менее, коммуницировать посредством слияния сознаний без вмешательства какой-либо функциональной деятельности, как мы ее знаем. Даже в человеческом опыте случаются редкие моменты, когда такое слияние сознаний оказывается возможным. Наиболее полное нормальное состояние человеческого сознания таково, что в нем человек осведомлен о своей функциональной деятельности и присутствии направляющего ее внимания. До некоторой степени такое сознание может присутствовать у высших животных, хотя это должно быть еще значительно реже. У низших животных и неодушевленных объектов мы вполне можем исключить наличие какой-либо осведомленности, сравнимой с сознательным вниманием, возможным для человека.

Коммуникацию, следовательно, нужно рассматривать как специфически человеческую проблему – скорее психологическую, нежели метафизическую. Возможно ли знать, что происходит в других умах – это вопрос факта, и на него надо отвечать посредством такой же процедуры как на другие вопросы факта, т.е. посредством наблюдения, эксперимента и анализа. Мы не сомневаемся, что мы можем коммуницировать, и коммуницируем с другими умами; более того, мы знаем, что коммуникация иногда является адекватной и достоверной; в других случаях она терпит полную неудачу, разделить опыт оказывается невозможным. Поскольку коммуникация необходима в любой ситуации, где два или более человеческих существа намереваются достичь согласованного действия, изучение условий, делающих адекватную коммуникацию возможной – общечеловеческая необходимость.

В соответствии с третьим принципом, каждое отношение требует трех терминов, и коммуникация как третий термин устанавливает

отношение между двумя центрами бытийной осведомленности, или двумя "умами". В разговоре, например, говорящий и слушающий соотнесены посредством говорения. Когда дело касается функций тела, жест может заменять место слов. Здесь коммуникация происходит посредством имитации, возникновения общего эмоционального состояния, или посредством прямого действия, когда, например, один человек берет другого за руку, чтобы привлечь его внимание. Для естественной философии наиболее важна форма коммуникации, использующая язык.

Язык включает все формы коммуникации, в которых знак, символ или жест замещает объект отнесения, и отнесение известно лицам, пользующимся языком. Несколько определений пояснят предполагаемые различия:

Язык: коммуникация между умами посредством определенной функциональной деятельности, такой как речь, письмо, математические и логические обозначения, жесты, интонации, ритмы или пантомима.

Знак: звук, обладающий или не обладающий соответствующим идеографическим значком, вызывающий в памяти двух или более людей воспоминание об узнаваемом простом опыте. Отсюда правило "один референт /referent / - один знак".

Символ: знак, который вызывает в двух или более людях воспоминание о связанной группе различных опытов, различающихся не только функциональным содержанием, но и соответствующими состояниями сознания. Отсюда правило "символы мультивалентны".

Жест: проявление, которое вызывает в двух или более людях прямой опыт тотальности всех воспоминаний, относящихся к данной ситуации и порождает ответ воли.

Лингвистический элемент: знак, символ или жест являются лингвистическими элементами, а речь есть искусство соединения лингвистических элементов для коммуникации опыта.

Язык как коммуникацию опыта следует отличать от искусства и магий, также являющихся средствами взаимодействия между людьми. В искусстве тоже есть лингвистические элементы, но они не только замещают опыт, поскольку они являются частью – а иногда даже могут быть и целым – опыта, который они представляют. Посредством искусства возможно соучастие в состояниях сознания, бытийное содержание которых первично, а функциональное – вторично. Равным образом и в магии есть лингвистические элементы, но они употребляются как средства делания. Магия есть искусство воли, функциональное и бытийное содержание в магии подчинено волевому содержанию.

Чтобы пояснить далее роль языка, мы должны провести различие между прямой и непрямой коммуникацией. Во всем языке, какова бы ни была его форма, коммуникация является непрямой; знак, символ или жест – это не объект отнесения, и они также не причастны его природе.

Это приблизительно может быть выражено как то, что язык есть коммуникация "о"; можно говорить "о чем-то", к чему можно произвести отнесение посредством знака, важно, однако, помнить, что, поскольку язык гомогенен с функцией, он может верифицировать свои отнесения лишь постольку, поскольку объект, о котором идет речь, функционален, в то время как коммуникация по поводу бытия и воли, хотя и осуществляемая в функциональном языке, не может быть верифицируема посредством функциональных операций. Следовательно, для каждого из трех конструирующих элементов фундаментальной триады опыта необходимы разные формы языка.

Следует подчеркнуть, что речь идет не о "лингвистике", как ее обычно понимают, а о многомерности языка, которой необходимо достичь для обеспечения адекватности в трех родах коммуникации, соответствующих трем аспектам опыта.

2.4.2. ЗНАЧЕНИЕ

Первичная функция языка – коммуникация значений. Огден и Ричарде⁴³ показали, как много проблем, которые следовало бы решить, ускользает, и как много возникает ненужных трудностей из-за беспорядочного употребления слова "значение" по отношению к совершенно различным элементам нашего опыта. Нам, следовательно, необходимо определить слово "значение" так тщательно, как только возможно, и стараться употреблять его только в пределах этого определения. Поскольку язык относится к значениям, мы не можем приписывать значения самому языку. Более того, опосредованный характер, приписанный нами лингвистической коммуникации, состоит именно в факте, что слова не имеют собственного значения. Лингвистический элемент имеет значение лишь в отнесении к опыту, в котором возможно соучастие. Более того, опыт должен быть повторяющимся и потому узнаваемым. Соответственно этому, определение значения, которое мы примем, может быть сформулировано так:

Значение - это узнавание повторяющегося элемента опыта, и лингвистический элемент имеет значение лишь постольку, поскольку он относится к повторяющемуся элементу опыта, узнаваемому тем, кто его употребляет.

Понятие значения может быть соотнесено с категориями в форме предварительного ряда правил или канонов лингвистического употребления. данных в следующей таблице:

I	Целостность	Каждый знак, символ или жест, употребляемый в языке, является в отношении значения узнаваемым целым.
II	Полярность	Значения возникают посредством исключения, равно как и посредством включения; т.е. они имеют как контекст, так и содержание.
III	Соотнесенность	Каждое значение служит для связывания опыта с референтом; содержание относительно.
IV	Субсистенция	Акт коммуникации включает четыре элемента: коммуникантов P и Q, объект отнесения O и лингвистический элемент, который "замещает" O.
V	Потенциальность	Каждый лингвистический элемент имеет больше потенциального значения, нежели может войти в любую актуальную коммуникацию.
VI	Повторение	Значение есть узнавание повторяющейся ситуации.

⁴³ С.К. Огден и И.А. Ричарде. "Значение значения" (8-е изд., Кембридж, 1946). Эта неоценимая критика языка, вместе с Логико-философским трактатом Витгенштейна (2-е изд., Лондон, 1937), составляет прекрасное введение к теме этой главы.

		Оно становится артикулированным, когда ассоциируется с лингвистическим элементом.
VI I	Структура	Язык имеет семиричную структуру.

Табл.4.1. Значения и категории.

Эта таблица нуждается в некоторых пояснениях. Общее правило "один лингвистический элемент – одно значение" действительно только для знаков. Принимая в расчет относительность целостности, мы можем увидеть, что значение данного понятия соотносимо с полнотой опыта, в котором оно образовано. Значение, основанное на двух или трех повторениях данного опыта не может быть столь же полным, как то, которое основывается на многих сотнях повторений, каждое из которых вносит свою лепту в содержание значения.

Различие между содержанием и контекстом основывается на узнаваемом. Контекст – повторяющийся набор соотнесенных сущностей, в которых мы узнаем один или несколько элементов. То, что мы узнаем таким путем, развивается путем повторения в "значение" опыта. Значение имеет, таким образом, два полярных компонента: один – утверждающий, другой – отрицающий его. Негативный компонент – это контекст, на фоне которого или из которого мы извлекаем позитивное значение. Контекст, таким образом, не менее необходим для значения, чем содержание, и для целей коммуникации он представляет общие основания. Мы будем употреблять термин "постоянный контекст" для обозначения ряда опытов, общих разным людям, в котором узнаются повторения. В этом контексте специфические элементы, имеющие общее значение, могут обсуждаться, проясняться и разграничиваться. Посредством этого процесса акт коммуникации обретает субсистенцию – люди начинают "понимать друг друга". Категория потенциальности очень важна для понимания коммуникации. В данных опыта может быть непосредственно верифицируемо, что мы никогда не можем сказать всего, что подразумеваем, и никогда не подразумеваем всего, что говорим.

Шестая и седьмая категории помогают зафиксировать истинный статус языка и показать, что он соответствует уровню организованного существования, поскольку категории повторения и структуры применимы непосредственно только к полностью организованным целым, и там, где язык не удовлетворяет канону структуры, коммуникация должна так или иначе терпеть неудачу.

От общих соображений мы можем перейти к рассмотрению нескольких частных примеров значения. Значение слова "стол" – узнавание группы чувственных восприятий, общий паттерн которых есть повторение, и испытывание которых обще всем человеческим наблюдателям –

прошлым, нынешним и будущим – привыкшим жить в обставленных мебелью домах. Нужно заметить, что мы не говорим, что значение образуется из повторения или даже из узнавания повторения, поскольку, по нашему определению значение есть узнавание и узнавание есть значение. То, что мы не подразумеваем ("означаем"), мы не можем узнать, и то, что мы не можем узнать, мы не можем подразумевать ("означать"). Более того, никакой опыт, оторванный от контекста повторений, не может иметь значения. Слово "стол" само по себе есть концептуальный знак; т.е. его значение обретается посредством интерпретации. Процесс интерпретации может быть различным для различных людей, следовательно значение "стола" тоже изменяется. Для жителя Персии или Туркестана оно будет означать низкий объект, вокруг которого люди сидят или стоят на коленях на полу; для европейцев оно означает объект, за которым они сидят на стульях. Таким образом, можно увидеть, что потенциальное значение концептуального обозначения всегда является и должно быть более широким, чем в любой актуальный момент употребления. Если мы теперь возьмем звук, записывающийся как "фи" и будем трактовать его как слово, мы можем назвать его выразительным знаком. Его значение – хотя и отличающееся по своему характеру от значения слова "стол" – тоже есть узнавание, а именно, узнавание эмоционального состояния неудовольствия или отвращения, испытывание которого повторяется и может быть разделяемо.

Переход от повторения к структуре переводит нас от грамматики к синтаксису, к соображениям о значении предложений и о коммуникации посредством лингвистических форм, отличных от простых знаков. В то время как адекватность знака может быть проверена относительно категорий, предложение имеет содержание за пределами адекватности, а именно – истинность или ложность. Содержание истинного предложения есть знание; но не все знание выражаемо в предложениях, также как не все предложения выражают знание. Более того, в соответствии с принципом структуры полный язык должен включать семь различных качеств, из которых лишь два – адекватность отнесения и выражение истинного знания. В языке есть свойства чувства, тона и намерения, которые Ричарде добавляет к отнесению и истинности. Кроме того, есть качества формы и ритма, и все они играют свою роль в выражении и коммуникации значений.

Наконец, есть характер контекста, т.е. аспект опыта, к которому применяется определенная форма языка. В этом смысле мы можем различать формы языка, соответствующие различным функциональным деятельности человека – язык мышления, язык чувств, язык инстинктов.⁴⁴ Это субъективные состояния соответствия объективных различий – языка функции, языка бытия и языка воли.

---

⁴⁴ Прим.пер.: Не следует смешивать эти не совсем точные выражения автора с распространенными

2.4.3. ФИКТИВНЫЕ И ПОДЛИННЫЕ ЯЗЫКИ

Два основных дефекта языка – это или недостаток дисциплины или чрезмерная специализация. Наш разговорный язык располагает определенным богатством содержания благодаря оттенкам значений, которые каждое сказанное предложение обретает посредством речевой интонации, ритма и телесных жестов. Тем не менее, это язык, лишенный дисциплины, и поэтому он бесполезен для установления общего понимания более глубоких видов опыта, кроме тех редких случаев, когда значения могут быть верифицированы посредством явных определений. Наш обычный язык полон узнаваемых повторений и вследствие этого – значения, но он смутен и спутан. С другой стороны, специализированные языки, может быть и ограниченные строгой дисциплиной, почти всегда достигают точности ценой содержания, жертвуя таким образом тем самым значением, которое они стремятся передать. Фиктивные языки по большей части таковы, что в них лингвистические элементы используются без верификации в опыте. Отнесение не удается, и значения снова потеряны.

Проблема адекватной коммуникации стоит особенно остро, когда речь идет о соучастии в знании о нефункциональном опыте. То, что мы знаем, это функция, и нет внутренних препятствий для соучастия функциональным знанием. Это знание обретается путем наблюдения, и мы можем наблюдать себя способом, не отличающимся фундаментально от того, каким мы наблюдаем других – но это не дает нам возможности знать человеческое сознание, которое невозможно наблюдать ни в себе, ни в других. Язык никогда не может полностью ликвидировать разрыв между функцией и бытием, но коммуникация по поводу состояний сознания и актов воли тем не менее возможна.

Смутное осознание различных качеств языка породило тенденцию считать язык мистическим. В действительности же, вне зависимости от различия своих источников, язык всегда зависит от отнесения. Мы можем говорить о бытии, но мы не можем коммуницировать бытие. Мы можем говорить об актах воли, но мы не можем коммуницировать саму волю. С другой стороны, в нашей речи мы можем как говорить о функции, так и коммуницировать функцию. Ибо речь есть поведение, и когда она употребляется для коммуникации, есть соответствие между паттерном поведения говорящего и слушающего. То же относится к пишущему и читающему написанное, и ко всем другим формам языка.

Всякая критика языка должна начинаться с раскрытия неопределенности и неточности обычного словоупотребления. Это должна быть, однако,

---

фразеологизмами типа "язык чувств", Беннет имеет в виду, разумеется, язык для выражения и коммуникации чувств, язык для выражения и коммуникации мыслей и т.д.

конструктивная критика, в смысле построения более полной формы коммуникации, приложимой ко всем формам и градациям значений. Целью должно быть создание подлинного языка, обладающего достаточным разнообразием форм для создания возможности коммуницировать все разнообразие значений.

Там, где есть эффективная коммуникация, есть подлинный язык. Подлинный язык не должен обязательно быть специализированным языком. Значительная часть языка обычных разговоров людей – подлинна, поскольку относится к материальным объектам и их функциям. Домашняя и экономическая жизнь протекает более или менее адекватно с помощью коммуникации, в которой нет необходимости в появлении какой-либо критики языка. Здесь адекватность достигается благодаря требованиям ситуации. Это приводит употребляемые слова в прямое отношение с повторяющимися элементами опыта, от которых они получают свое значение. Адекватная коммуникация достигается также в научных и технических дискуссиях и текстах. Здесь слова по большей части употребляются для обозначения паттерна функционального поведения. Значение в отношении к бытию сущностей, к которым они относятся, не ищется и не обретается. Например, мы употребляем слово "электричество", подразумевая "неизвестное нечто, участвующее в повторяющемся опыте электрических явлений". Знаки, употребляемые в таких языках, хотя и ограничены в своих значениях, но могут быть эффективными, поскольку опыт, к которому они относятся, действительно повторяется и в большей части может быть намеренно воспроизведен.

Обычный язык оказывается несостоятельным тогда когда мы оставляем практическую жизнь и начинаем обсуждать абстрактные или философские вопросы. Фикции, которые достаточно хорошо служили для коммуникации по поводу существования, становятся источниками обмана и самообмана, когда мы некритически приписываем их самому существованию. Мы обнаруживаем, однако, что при достаточном внимании, употребляя метод постепенного приближения, мы можем найти слова и предложения, посредством которых можно выразить и коммуницировать наше распознавание категорий опыта.

Воссоздание языка в области функции – сравнительно простое задание, которое может быть выполнено с помощью категорий и принципов опыта. Формирование языка, пригодного для коммуникации по поводу бытия и воли – задание другого порядка. Мы можем, поэтому, обсуждать проблему языка в пяти разделах, первый из которых состоит в рассмотрении дефектов всех неподлинных форм языка и различных неподлинных лингвистических конструкций, в которых нет эффективной коммуникации. Во втором нужно установить, почему обычный язык может иногда успешно употребляться. Следующие три состоят в изучении требований к подлинным языкам функции, бытия и воли.

Четыре формы подлинного языка могут быть в общих чертах описаны следующим образом:

(1) Смешанный язык: слова и предложения, употребляемые в обычном человеческом общении без различий значения, успешные только в постоянном контексте.

(2) Знаковый язык: язык философии, в котором наличествует эффективная коммуникация простых значений без оттенков бытийной значимости.

(3) Символический язык: теоретический язык, в котором символы употребляются с необходимым учетом относительности значений, давая возможность эффективной коммуникации относительно различий бытия.

(4) Язык жестов: практический язык, в котором эффективная коммуникация возможна во всех областях функции, бытия и воли, посредством сочетания трех типов лингвистических элементов.

2.4.4. НЕПОДЛИННЫЙ ЯЗЫК

Прежде чем приниматься за изучение четырех типов подлинного языка, мы должны рассмотреть некоторые дефекты неподлинного языка и последствия его употребления. Неподлинный язык состоит из слов и предложений, изъятых из устойчивого контекста и употребляемых без верификации значения.

Почти все разговоры, касающиеся религиозных, философских, политических и исторических вопросов, заражены дефектами неподлинного языка. Люди пытаются разговаривать без должной верификации значений лингвистических элементов, которые они употребляют, и по большей части не взирая ни на какие каноны грамматики или языка. Недоразумения, которые часто происходят в разговорах людей, возникают в основном из-за невнимания к значениям. Не делается серьезной попытки соотнести лингвистические элементы с каким-либо непосредственным опытом, или заметить, что значения могут быть различаемы, только если происходит повторение общего опыта в узнаваемом контексте.

Из-за невнимания к категориям или к какой-либо хотя бы приблизительно эквивалентной дисциплине мысли и языка, многие фиктивные знаки и лишние значения предложения употребляются без вопроса об их правильности. Знак, который должен именовать узнаваемое повторяющееся целое, употребляется в отнесении к ситуации, которая существует только в воображении.

В обычном языке слова редко употребляются правильно, кроме отнесения к материальным объектам и их чувственно наблюдаемым функциональным трансформациям. Для всего внутреннего опыта, касающегося человеческого сознания, и для описания процессов, которые не даны прямо в чувственном опыте, слова по большей части оказываются знаками несуществующих или весьма сомнительных целых. Например, люди продолжают употреблять такие слова как "христианство", "демократия", в то время как нет элементов опыта, для которых такие слова могли бы быть знаками.

Мы уже отмечали, как само слово "значение" стало неподлинным словом, порождающим иллюзию, что нечто сказано, просто потому, что мы не спрашиваем себя, что значит "значение".

Неумение проводить необходимые качественные различия – дальнейший источник порчи языка. Психология – пример области рассуждений, в которой подлинная коммуникация почти невозможна, поскольку пишущие и говорящие почти все как один пренебрегают различием между функциональной деятельностью, состоянием сознания и актом воли. Путаница оказывается тем большей, что суть употребляемых предложений как раз в том, чтобы провести различие, которое они игнорируют.

2.4.5. ПОДЛИННЫЙ, НО СМЕШАННЫЙ ЯЗЫК

Дефект неподлинного языка, состоящий в пренебрежении различиями между бытием и функцией исправляется в обычном разговоре изменением произносимых слов посредством высотной интонации, ритмов, жестов и поз. Все эти средства расширения словесной коммуникации могут быть классифицированы как личные и субъективные, поскольку они терпят неудачу в отсутствие личных отношений. Таким образом, мы чувствуем необходимость восполнить недостатки обнаженных знаков, но в результате порождается не подлинный язык, а, скорее, смешанная форма, которая может быть эффективной только на фоне постоянного контекста. Жест или интонация, которые для китайца или тибетца будут указывать на повторяющуюся значимость и, следовательно, на различие значения, могут иметь для француза или немца совершенно другую значимость. Даже между двумя людьми, говорящими на одном и том же языке, об одном и том же предмете, некоторая степень общего понимания абстрактных вопросов может возникнуть лишь после того, как общий контекст установится в результате часто повторяемых попыток.

Следует заметить здесь, что подлинный язык не зависит от важности своего содержания. Подлинный объективный язык начинается тогда, когда уделяется должное внимание значениям. Такой язык не может обойтись без дисциплины, посредством которой устанавливается общий постоянный контекст, но в этом случае дисциплина является намеренной, и ее цель более или менее понимается всеми участниками.⁴⁵

Таким образом, первое требование к любому подлинному языку состоит в том, что те, кто хочет его употреблять, должны сообща участвовать в его создании, т.е. в установлении общего постоянного контекста. Более того, этот процесс не может быть выполнен посредством одних лишь знаков, поскольку сами знаки требуют верификации, и необходимо принять во внимание эмоциональные, инстинктивные и другие факторы, которые влияют на внимание участников. Предположим, например, что группа людей хочет установить общий подлинный язык для описания элементов заката солнца. Они могут встречаться для этой цели, наблюдая закат при многих различных условиях, чтобы обнаружить повторяющиеся элементы, посредством которых значение опыта может быть интерпретировано. Если, однако, участники различаются своей способностью к эмоциональным и инстинктивным реакциям, а также степенью тренированности своего восприятия, значения, которые они увидят, будут различны, и принятые знаки не смогут установить подлинную коммуникацию. В целом установление постоянного

---

⁴⁵ Ср. Гурвич – философские и феноменологические исследования, 1947.

контекста может быть достигнуто одним из двух путей; первый из них может быть назван методом технического отнесения, второй – логической абстракции. Техническое отнесение – это ситуация, которая возникает, когда функциональная деятельность, общая участникам разговора, создает общий постоянный контекст. При этом употребляемые слова и предложения обретают значение от предыдущего узнавания повторяющихся черт ситуации. Техническое отнесение, однако, эффективно лишь в отношении функциональной деятельности механического рода; иначе может быть обнаружено, что даже такие технические дискуссии, как "что случилось с мотором машины" или "почему испорчено суфле", могут потерпеть неудачу из-за исчезновения общего контекста, в котором спорящие могли бы соучаствовать.

Язык, становящийся эффективным посредством технического отнесения, лежит в основе большей части человеческой кооперации в функциональной деятельности жизни. Тем не менее мы обнаруживаем, что даже простые и очевидные методы образования значений знаков из узнавания общего повторяющегося опыта игнорируется в большинстве разговоров. Специфический дефект, преобладающий в техническом языке – игнорирование относительности целостности и трактовка всех сущностей как имеющих один и тот же статус существования. В технических или научных ситуациях в общепринятом смысле проявляется некоторая забота о выборе знаков и символов по отношению к предмету коммуникации. В общем же языке употребляемые слова имеют длительную историю, в течение которой они применялись в ситуациях, которые подверглись изменению или вовсе перестали существовать. В результате, значения, которые слова могут нести, отстают от перемен в сущностях, к которым они относятся.

Метод логической абстракции действует путем приписывания условных значений и рассмотрения конструкции предложений, посредством которых могут быть выражены и коммуницированы отношения значений. Таким путем уменьшается трудность нахождения постоянного контекста и минимизируется действие исторической флюктуации значений. Конструкция абстрактных языков, однако, является почти целиком негативной процедурой; доведенная до предела, она становится просто коммуникацией условных значений, оторванных от опыта. Если, с другой стороны, язык реконструируется до представления знаков лишь для отнесения к материальным объектам и паттернам поведения живых существ – включая мужчин и женщин – мы получаем одну из систем (семиотика может быть примером такой системы), из которых исключены не только различия бытия и воли, но также и те элементы функции, которые принадлежат эмоциональным, инстинктивным и другим неинтеллектуальным элементам функционального опыта. Чтобы обнаружить общие значения, необходим процесс коммуникации и

совместной верификации, и таким образом переход от смешанного языка к подлинному языку философских знаков становится возможным.

2.4.6. ЗНАКОВЫЙ ЯЗЫК

Одна из основных задач философии – установить постоянный контекст для обсуждения всех вопросов, имеющих общий интерес для человека. Для этого необходимо приписывать значения определенным элементам опыта, которые не даны прямо в чувственном восприятии, но образуются в процессе интерпретации, который может быть долгим и сложным.

Полный философский язык создается только тогда, когда те, кто намереваются его употреблять, установили контекст опыта, в котором могут быть узнаваемы все необходимые значения.

Нас интересует человеческая коммуникация, т.е. передача значений от одного ума или центра сознания к другому посредством поведения. Из-за изолированности каждого центра сознания невозможно, чтобы какие-либо два из них имели в точности один и тот же элемент опыта, и поэтому значения никогда не могут совпадать полностью во всех отношениях. Следовательно, когда мы фиксируем требование, что каждый знак должен иметь одно значение, мы должны принять во внимание приблизительный характер процесса узнавания и интерпретации.

Общий постоянный контекст рассуждения устанавливается лишь постепенно, путем повторяющегося процесса проб и ошибок, т.е. эксперимента и верификации. В сравнении со смешанным языком обычных рассуждений, философский язык может быть как адекватным, так и свободным от двусмысленности. Построение системы недвусмысленных знаков не является, однако, задачей, которую нужно решать перед употреблением философского языка; напротив того, именно в процессе коммуникации, соединенном с верификацией, знаки могут обрести недвусмысленное, определенное отношение к значениям. Задача представляется, тем не менее, необходимой для эффективной коммуникации, выходящей за пределы ограниченности технического отнесения. По мере ее разрешения становится возможной эффективная коммуникация на абстрактные темы. Тем не менее, коммуникация по-прежнему остается функциональной по своему характеру и не выходит за пределы обмена знаниями.

Знак – это средство привлечения внимания к определенной группе сходных опытов, и он эффективен только когда есть взаимно-однозначное соответствие между знаками и повторяющимися элементами опыта. Это легко выполнимо в отношении материальных объектов, таких как столы и стулья; но значение опытов, для которых мы употребляем такие слова как "внимание", "память", "желание", "надежда", может быть узнано и обозначено лишь с большим трудом и требует особой

тщательности. Все такие слова несут в смешанном языке обычной речи случайные импликации и неверифицированные предположения, которые неизбежно ведут к неправильному пониманию.

Устранение излишних элементов из значения знака не должно проводиться таким образом, чтобы лишить его общности, необходимой для философских рассуждений. Мы не извлекаем из нашего опыта возможного знания, потому что мы не интерпретируем, т.е. мы не можем соединить в нашей мысли повторяющиеся элементы, которые связаны в факте. Например, мы рассматриваем наше собственное поведение и находим разнообразные значения, но не первостепенную значимость, выраженную предложением "человек есть машина".⁴⁶

Мы испытываем – и это повторяется – паттерны поведения, состоящие из автоматических реакций, в которых мы не имеем ни инициативы, ни выбора, но мы не видим тотальной значимости этих наблюдений, и поэтому мы употребляем знак "человек" для обозначения чего-то, что не существует.

Одно из последствий этого неумения распознавать значения человеческого опыта состоит в том, что почти все философские дискуссии о человеке и его месте в естественном порядке неэффективны. Знание такого рода, какое нужно для придания необходимой глубины значения употребляемым знакам, не может быть обретено без усилий и дисциплины, и в общем это работа, которая должна проводиться совместно с другими. Узнавание функциональных повторений может быть преобразовано в действительное знание только с помощью категорий. Вместе с тем, сами категории эффективны лишь постольку, поскольку мы распознаем их значение в нашем опыте и можем разделить это значение в общем контексте с другими. Категории являются первичными знаками, в терминах которых могут быть выражены значения остальных знаков. Следовательно, требование постоянного контекста включает меньшее количество независимых значений, чем могло показаться. Наше знание категорий поначалу скудно и ненадежно и может расти только посредством рассмотрения опыта и коммуникации результатов между теми, кто стремится установить общий язык.

Категории – основные лингвистические элементы. Каждая из них может служить знаком, символом или жестом, в соответствии с полнотой значения, которое мы можем распознать в нашем опыте. Их первичное применение состоит в формировании действенной и связной системы философских знаков. Они могут служить этой цели, поскольку они удовлетворяют канону философского языка, в соответствии с которым один знак должен иметь одно значение. Должно быть, однако, отмечено,

---

⁴⁶ Прим.пер.: "Человек есть машина" – одно из важных положений психологического учения Гурджиева; его смысл в том, что, наблюдая за своей механичностью (чего действительная машина никогда делать не может), человек может отделить "себя" от "своей машины", свою "сущность от своей механической "личности".

что наше знание категорий, рассматриваемое таким образом, является лишь функциональным. В той мере, в какой они относятся к бытию и воле, мы можем лишь "знать о" них. С другой стороны, мы рассматриваем функцию как соразмерную всему существованию, и поэтому мы должны располагать функциональными знаками для любого возможного отнесения. С помощью адекватного философского языка мы можем производить отнесения ко всем уровням бытия и всем проявлениям воли.⁴⁷

Возможности /powers/, а также ограничения философского языка проистекают из употребления недвусмысленных знаков. В нашем обычном смешанном языке мы часто употребляем знаки, как если бы они были символами, и символы, как если бы они были знаками. Это придает легкость и подвижность литературному языку; но это приобретается ценой ясности и связности. Чтобы знак мог быть включен в философский язык, он должен быть лишен всех символических ассоциаций и приведен в соответствие с определенным понятием. Последнее обретается путем интерпретации опыта, т.е. процесса, в котором повторяющиеся элементы распознаются и выделяются из контекста. Таким образом, процесс, в котором формируется понятие – тот же, что и процесс, в котором знак обретает значение. В терминах психологии прояснение знака и его значения требует рефлексивного внимания, посредством которого он постоянно относится обратно к контексту, из которого образуется его значение. Размышляя над такими словами как "память", "надежда" или "усилие", мы можем увидеть, что в обычном языке они употребляются как лингвистические элементы, указывающие на непроясненную массу опыта. Приведение таких элементов к знакам требует суровой дисциплины, которую человек может, в общем, практиковать только в одиночестве. Несмотря на то, что она трудна, она все же совершенно недостаточна для коммуникации, пока участники разговора не убедятся, что они прошли через одинаковую процедуру и установили одни и те же повторяющиеся элементы в опыте, из которых образуется значение данных знаков. Успех разговора требует, далее, чтобы рефлексивное внимание поддерживалось в акте коммуникации для удостоверения того, что употребляемые предложения несут предполагаемое значение. При общении посредством письменного слова добавляется та трудность, что предложения стремятся принять характер символов и вызвать ассоциации, чуждые предполагавшемуся значению.

В человеческих функциях, однако, нет врожденных дефектов, которые бы препятствовали созданию философского языка, в котором каждый важный язык, написанный или употребленный в устной коммуникации,

---

⁴⁷ Можно заметить, что в этом обсуждении много общего со Спинозой, который – в особенности в "Этике" – определяет три градации языка, из коих лишь третья подлинна в силу своей прямой отнесенности к предельным принципам.

имел бы уникальное значение. Нынешнее отсутствие такого языка определяется тем фактом, что системы обучения, практикуемые во всем мире, довольствуются техническим отнесением и остаются индифферентными к значениям. Из-за этого равнодушия образованные люди не чувствуют неудобства, употребляя слова без доли внимания к повторяющемуся опыту, к которому они, по предположению, апеллируют, и без верификации того, что слушающий приписывает то же значение – если вообще приписывает какое бы то ни было – тому, что он слышит. Очевидно, что рациональное образование требует развития однозначной системы знаков и ясной литературной формы.

Необходимо понять, что формирование подлинного языка – весьма трудное предприятие. Оно требует от тех, кто за него принимается, неуклонной решимости добиться эффективной коммуникации. Необходимо также развитие внимания, посредством которого повторяющиеся элементы опыта могут распознаваться и интерпретироваться как значения используемых знаков. Наконец, необходима дисциплина в употреблении языка; должна быть поддерживаема цельность знаков, а это достигается лишь ценой постоянной бдительности.

Может быть философский язык, пригодный для психологии, для истории, для естественных наук, искусства, политики и религии, и даже для специфических деятельностей в любой из этих областей. Философский язык отличается не своим предметом, но тем, что он обладает адекватной системой знаков, относимых к общему контексту опыта. Из сказанного следует, что каждая философская школа должна создавать свой собственный язык для целей той частной задачи, которой она занята. Следовательно, философский язык принимает различные формы в зависимости от своего происхождения. Тем не менее, там, где есть два или более подлинных знаковых языка, возможен перевод с одного на другой, поскольку они образованы посредством того же процесса интерпретации из повторяющихся элементов общего для человечества опыта. Например, мы сформулировали категории в соответствии с нашим собственным обнаружением значений во всем разнообразии опыта. Так построенная система не закрыта для любых систем, и посредством дисциплины рефлексивного внимания возможно соотнесение значений. Таким образом весь подлинный философский язык может быть сведен в одну схему однозначных знаков.

Из этого, однако, не следует, что знаки, установленные посредством философской дисциплины, несут значения, которые могут быть узнаны в звуке, форме, этимологическом происхождении или обычном употреблении слов. Значения не написаны у знаков на рукаве (как шпартгалка у школьника), знаки вообще не имеют никакого значения, кроме как для тех, кто создал эти значения в общих усилиях по

установлению постоянного контекста опыта. Те, кто хочет коммуницировать посредством языка знаков, должны сами обрести координацию функций, которая сделает возможной ясную и однозначную речь.

Каждый элемент опыта, который может быть узнан – источник значения, и каждое значение может быть представлено знаком. Язык знаков, таким образом, в идеале может быть сделан адекватным для коммуникации относительно значения всех возможных форм опыта. Отношение между значениями может быть выражено в предложениях; правильно построенная система предложений есть философское рассуждение. Там, где в нашем опыте мы можем обнаружить повторяющиеся и, следовательно, распознаваемые элементы, мы имеем возможность философского рассуждения.

2.4.7. СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Из изучения категорий мы можем видеть, что относительность целостности вводит измерение, которое ни одна система знаков не может адекватно репрезентировать. Само слово "целое", если оно употребляется как знак, не может передать все значения целостности, которые мы встречаем в нашем опыте. Это легко увидеть, рассмотрев такое предложение как "человек есть целое". Такое предложение очевидно имеет разные значения в зависимости от того, рассматриваем ли мы человека с физиологической, психологической, социальной, философской, исторической, религиозной или какой-либо иной из многих возможных точек зрения. Но более того, предложение имеет разные значения не только по содержанию, но по самой природе, в зависимости от того, интерпретируем ли мы слово "человек" в применении к функции, бытию или воле.

Переход от языка функции к языку бытия совершается, когда знаки заменяются символами. Разница состоит в том, как схватывается опыт. Построение знака осуществляется в соответствии с интерпретацией опыта, т.е. посредством прояснения и разграничения значения распознаваемого в повторяющейся ситуации. Знак извлекает значение из его контекста и дает ему собственный статус. В этом процессе цельность опыта приносится в жертву, как, например, когда мы создаем знаки "мозг" и "ум" для прояснения значений, которые мы находим в физиологическом и психологическом подходах к акту мысли. Мы можем употребить термин интуиция для обозначения процесса распознавания значений без интерпретации, т.е. без извлечения их из контекста опыта. Интуиции никогда не могут быть адекватно выражены или переданы посредством знаков, поскольку они (интуиции) распознают значение контекста так же, как и значение символизируемого элемента. Если, например, мы

используем слово "мысль" как символ, мы должны быть готовы оставить ясность и определенность и принять его как относимый к отношению между конечным центром сознания и потоком осведомленности, присутствующим в этом центре. Хотя возможно таким образом указать в словах место символа "мысль" в контексте опыта, нет ни прояснения, ни разграничения, которое дало бы слову "мысль" право считаться знаком. С другой стороны, это также и больше чем знак, поскольку он вбирает в себя все значения, которые мы ассоциируем с такими словами как "восприятие", "распознавание (узнавание)", "ассоциация", "осведомленность", а также "ум" и "мозг".

Интуиции – сырой материал языка бытия, как чувственные впечатления – сырой материал языка функции. Каждое слово, относящееся к бытию, должно иметь гибкость значения, принимающую во внимание тот факт, что каждое целое относительно и каждый контекст неограничен. Для того, чтобы создать язык бытия, мы должны располагать набором символов, каждый из которых замещает группу соотнесенных интуиций.

Язык бытия должен иметь на одно измерение больше, чем язык функции, и, следовательно, если знаки могут быть одномерными, то символы должны быть многомерными. Сила символа состоит в связывании различных градаций целостности. Знаки не могут употребляться для выражения как содержания различных уровней, так и отношения между уровнями. Например, может возникнуть лишь путаница, если слово "поверхность" употребляется так, как будто оно имеет одно и то же значение в применении как к атому, так и к столу. Слово "поверхность", следовательно, было бы правильным употреблять как символ нашей интуиции свойства целостности, посредством которого каждое целое А делит существование на часть, которая есть А, и часть, которая не есть А. Интуиция не имеет фиксированного значения, которое могло бы быть обозначено знаком.

Если бы не было различных знаков бытия, можно было бы создать знаковый язык, который был бы адекватным для обозначения всех возможных значений. Из-за наличия разных уровней данная ситуация может иметь более чем одно значение, и эти значения должны быть разделяемы. Для этого необходим символизм. Но восприятие разных уровней не в большей степени символично, чем распознавание значений само по себе является знаком. В очень широком смысле мы можем определить осведомленность об одновременном присутствии разных уровней как "мистический опыт". Мистический опыт может быть либо оставлен в качестве интуиции, либо интерпретирован, порождая теологию. Во втором случае мистик употребляет знаки и трактует свой опыт, как если бы в нем обнаруживалось и было выражено недвусмысленное значение. В альтернативном варианте он может попытаться удержать мультивалентность (многозначность) опыта, и в

этом случае его высказывания символичны. В большинстве мистических высказываний путаются знаки и символы, и коммуникация неэффективна.⁴⁸

Путаница становится наибольшей, когда мистик употребляет обычные слова со значением, которое для него имеет силу символа, но читателем воспринимается как не более, чем знак. Если читатель хочет обнаружить предполагавшееся значение написанного, он должен все время помнить, что слова, используемые как знаки, лишены измерения сознания, которое для мистика является наиболее важным элементом его опыта.

Значение символа никогда не может быть полностью известно. В нем всегда есть нечто, переходящее пределы функции и скрыто указывающее на сознание бытия. Поэтому, сталкиваясь с символом, мы должны всматриваться в наш собственный опыт, чтобы обнаружить, что здесь отражено. Мы находим, что мы сами присутствуем в символе, и символ в нас, поскольку это не абстрактный знак, который может существовать отдельно от живого опыта.⁴⁹

В функциональном языке знаки могут быть привязаны к внешним значениям, но бытийный язык символов возвращает нас назад к опыту и таким образом может служить связыванию одного опыта с другим. Знак – инструмент знания, в то время как символ вызывает состояние сознания. Для прояснения различия между первыми тремя формами языка может быть полезным, если мы вновь возьмем в качестве примера употребление слова "человек". В смешанном языке слово "человек" употребляется без отнесения к какому бы то ни было постоянному контексту. В пределах одного разговора слово может быть употребляемо в разных значениях, и чаще всего значение, оправданное на одном уровне опыта, применяется к интерпретации уровня, на котором это слово должно быть употребляемо как знак для машины или в лучшем случае для животного. В языке функции слово "человек" может быть определено по отношению к категориям. Таким образом может быть разграничен набор однозначных знаков-слов, каждое из которых относится к подлинному распознаваемому повторяющемуся элементу в человеческом опыте. Все, что может быть известно о человеке, может быть выражено и коммуницировано, если только участники разговора обнаружили в своем собственном опыте значения, к которым относится знак. Пройдя через дисциплину самонаблюдения и взаимной проверки, члены философской школы, заинтересованной в изучении человека, могут коммуницировать,

---

⁴⁸ Ср. Бердяев - Дух и реальность, р.146: "Из-за способа, каким многие мистики описывают свой опыт, может показаться, что они являются представителями монизма, пантеизма, антиперсонализма, антигуманизма или точки зрения, отрицающей человеческую свободу или любовь. Но, как мы уже видели, идиома мистицизма непередаваема в теологических или метафизических терминах. Однако проблема, поставленная мистиками, все же остается неразрешенной и беспокоящей нас".

⁴⁹ Ср. Л.А. Рид "Эстетическое значение." Труды Аристот. об-ва.1955, т.55, р.227: "Символ и значение в эстетическом опыте постоянно сменяют друг друга, то что было значением, становится символом для следующего значения"

не опасаясь обмануться или запутаться. Но, несмотря на адекватность коммуникации, коммуникация тем не менее не полна. Что значит "быть человеком", не может быть передано посредством знаков. Чтобы выразить человеческое бытие, мы должны являться составной частью всего опыта человечества, участвовать в разных уровнях опыта и градациях бытия, которыми оно образовано. Здесь нет одного постоянного контекста, есть иерархия контекстов, столь различных, что значения, обнаруживаемые на одном уровне, могут противоречить значениям на других уровнях. Контекст разговора на одном уровне не может смешиваться с контекстом другого. Человечество - семиричная структура, и каждое из семи качеств или градаций создает независимый контекст значений. Хотя различение уровней не может быть сделано объектом понятийных знаков, интуиция их отношения достижима. Слово "человек" становится в истинном смысле символом, когда оно употребляется для выражения целого ряда значений, которые могут быть обнаруживаемы в человеческом опыте.

Возможности символизма не могут быть схватываемы в функциональных терминах. Символы должны быть наделены интуициями бытия, чтобы служить орудиями для второго или теоретического языка. В смешанном языке обычной речи слова употребляются без различия как знаки и символы. В результате возникает неподлинная значимость, обманчивое значение, теряющее соприкосновение с опытом. В общем следует согласиться с тем, что символ не имеет никакого содержания, кроме опыта, который он замещает, и что, следовательно, употребление символов требует специальной дисциплины, которая весьма отлична от той, которая нужна для философского языка знаков, контекст знаковых значений функционален, а контекст символических значений – сознателен. Все время подчеркивалось, что состояния сознания не могут быть ни знаемы, ни коммуницируемы, и, следовательно, символизм в смысле, сформулированном так, может показаться невозможным. Тем не менее, подлинный язык символов может быть создан группой людей, предпринимающих общие усилия в области сознания. Создание теоретического языка бытия – также работа школ, но другого порядка и с другой дисциплиной и требованиями, нежели те, которые необходимы для школ на уровне абстрактного философского языка. Язык бытия является инструментом, в котором значения не обнаруживаются посредством интерпретации, а создаются посредством усилия. Те, кто достигают употребления символического языка, сами прошли через внутреннюю трансформацию, которая освобождает сознание от функции. В таких людях разные уровни бытия сознательно различаются, поэтому разные и даже противоречивые значения могут быть испытываемы в одной интуиции. Лишь люди, прошедшие такую трансформацию, способны участвовать в разговоре о бытии. Символизм покоится на

категориях опыта, но превращает их в более богатое единство. Символизм не аналитичен, а синтетичен. Проблема коммуникации встречает здесь препятствие, которое не существует для функционального языка, где один постоянный контекст может быть обнаружен и разделяем. Значение символов не обнаруживается, а создается; коммуникация зависит от взаимного узнавания шагов, посредством которых достигается значение символа. Не каждый, кто хочет, может прийти к владению символическим языком. Можно знать, что должно быть сделано, но не иметь силы, чтобы это сделать.

2.4.8. ЯЗЫК ЖЕСТОВ

Коммуникация понимания не достигается ни посредством знаков, ни посредством символов. Если бытие схватывается интуицией, то воля может быть понята только посредством соучастия /participation/. Язык воли, выходя за пределы коммуникации значений, достигает общего утверждения – акта воли, общего всем участникам. Прежде чем мы сможем перейти к изучению языка воли, мы должны преодолеть распространенное заблуждение относительно возможности коммуникации понимания. Как понимание, так и коммуникация понимания невозможны без общего всем участникам постоянного контекста знания, бытия и воли. Люди могут понимать друг друга в обычной жизни лишь там, где домашние и экономические силы навязывают им отношения бытия и общность действий; но по странной, хотя общераспространенной, аберрации люди принимают как само собой разумеющееся, что они могут понимать предельные реальности, которые находятся, фактически, совершенно вне пределов их досягаемости. Добро, истина, справедливость и другие проявления сознательной воли, которые ни один обычный человек даже не начинает постигать, обсуждаются в смешанном языке знаков и символов, в котором употребляемые слова не имеют распознаваемых значений. Более того, следует подчеркнуть, что совместное действие не является свидетельством общего понимания. Единство действия порождается техническим отнесением, а не пониманием участников. Например, игра в крикет создает технические отнесения, которые вводят в действие необходимую технику и своими правилами и привычками обеспечивают последовательных совместных действий со стороны игроков и зрителей. Эта последовательность включает не только телесную деятельность, но также и ментальный опыт любопытства, ожидания, возникших воспоминаний, и эмоциональное удовлетворение от успеха или неудачи. Мы можем наблюдать в этом контексте повторяющийся элемент, который мы выражаем знаком "дух команды", и значение этого знака остается общим для всех, кто говорит об игре, но значение "дух команды" – не то же, что

значение "общего понимания". Первое – внешнее, оно порождается техническим отнесением, а когда техническое отнесение исчезает, т.е. когда игра приходит к концу, новое техническое отнесение, такое как экономическая борьба рабочих и нанимателей, может поставить на его место совершенно другое значение, нежели то, которое знак "дух команды" имел во время игры.

Хотя понимание ошибочно приписывается многим человеческим ситуациям, оно может быть обнаружено в зародышевой форме тогда, когда есть подлинное отношение воли. Поскольку отношение воли есть делание, мы будем употреблять термин "жест" для обозначения способа выражения посредством которого создается язык воли. Чтобы схватить значимость жеста, сравним три способа выражения:

Знаки: Каждый подлинный языковой знак имеет одно значение, но значение есть повторяющийся элемент, который проходит как нить сквозь контекст опыта. Много опытов нужно для того, чтобы установить одно значение. Есть, однако, взаимно-однозначное соответствие между знаком и значением.

Символы: Символ имеет столько значений, сколько есть градаций бытия, к которому он относится. Символ не только имеет значение, но это также прямой опыт бытия. Сила символа может быть обнаружена не путем интерпретации, а лишь посредством интуиции. Тем не менее, поскольку один символ может иметь много значений, применимых во многих ситуациях, он должен по необходимости проигрывать в отношении конкретности. Он не соотносит полностью опыт с контекстом.

Жесты: Каждый жест уникален. Неся свое значение, он не требует ни интерпретации, ни интуиции. Разные жесты могут быть подобными, и подобные жесты могут повторяться, но уникальность жеста остается его доминирующей характеристикой. Жест не извлекается из контекста, но осуществляется в контексте.

Каждый жест это акт, определяющий – к лучшему или к худшему – будущее течение истории. Масштаб акта может быть очень разным. Иногда он очень мал, и последствия едва можно заметить. В других случаях он столь велик, что весь человеческий опыт изменяется посредством такого жеста. Жест вечностен, т.е. лишен времени, и вместе с тем он отзывается как во времени, так и в пространстве. Он никогда не повторяем, но все же он всегда возвращается.⁵⁰

Уникальность жеста соответствует уникальности понимания. Понимание одной ситуации не может быть перенесено в другую. Понимание является всегда новым, потому что оно всегда есть акт воли, и язык понимания должен сам быть актом понимания. В языке жестов ни одно слово, ни одно действие никогда не значит одно и то же дважды. Это язык всего

---

⁵⁰ Прим.перев.: возвращается в смысле идеи "вечного возвращения" или "вечного повторения", о которой см, например у Успенского в "Новой модели вселенной" и в "В поисках чудесного".

человечества, и он может быть употребляем лишь человеком, который сам является полностью структурированным целым. "Жесты" обычных людей – это не более чем автоматизм их функций. Значение таких жестов принадлежит не тем, кто их осуществляет, а универсальному процессу, в котором они растворяются. Мы, таким образом, не должны быть вводимы в заблуждение тем фактом, что жест иногда является знаком или символом.

Далее здесь необходимо заметить, что приписывание жеста к высшему порядку языка не следует смешивать с теорией языка, рассматривающей его как возникающий из пантомимы.⁵¹

Положение, что слова жестикуляционны по природе, может быть справедливым, но оно неверно интерпретируется в теориях, которые считают язык происходящим из автоматических жестов животных.

Здесь необходимо также обратиться снова к намеченному в начале главы различению между языком, искусством и магией. Ни искусство, ни магия не являются строго говоря языком, хотя они используют символы и жесты. Даже в самом высоком языке жест замещает понимание. Это не способ действия. Тем не менее, на высшем уровне язык, искусство и магия действительно соединяются. Опыт, коммуникация и действие разделены, только когда разделена воля. При единстве воли язык жестов прорывается через различия функции и бытия. Там, где понимание усовершенствовано, жест становится универсальным языком. Тот, кто воспринимает жест совершенного индивидуума, понимает его в меру своей собственной способности, но не остается незатронутым. Именно это действие приводит язык жестов в глубокое внутреннее родство с искусством и магией. Коммуникация посредством жестов имеет разные уровни совершенства. На самом низком она зависит от общего контекста, устанавливаемого общими усилиями, на самом высоком уровне контекстом жеста является весь человеческий опыт. Индивидуум, способный осуществлять жесты, сам является творческой силой. Ибо жест совершает большее, нежели создание контекста. Он сам является контекстом собственного выражения.

Мы необходимо оказываемся в области спекуляции, когда пытаемся проводить анализ языка за пределами контекста нашего собственного опыта. Однако мы встречаем в истории человечества примеры жестов, которые продолжают отзываться, и это убеждает нас, что это язык действительно есть высший акт коммуникации.

---

⁵¹ Ср. Ричард Пейджет - Человеческая речь, р.174:" Человеческая речь возникает из обобщенного бессознательного пантомимического языка жестов - совершаемых конечностями и частями лица в целом (включая язык и губы), - который становится специализированным в жестах органов артикуляции, когда руки (и глаза) людей оказываются постоянно занятыми употреблением орудий".

Глава 5

ЗНАНИЕ

2.5.1. ЗНАЧЕНИЕ ЗНАНИЯ

Знание – это, очевидно, некоторого рода связь или мост между одинаковостью и различием. В совершенно гомогенной ситуации было бы нечего знать; но и при полной гетерогенности знание было бы невозможным. Тем не менее, посредствующая роль знания не может быть легко выражена в формуле. Начнем поэтому с рассмотрения различных ситуаций, в которых знание является фактором. Если мы опоздали на условленную встречу, мы можем оправдываться, говоря: "Я не знал времени" – или мы можем сказать: "Я не заметил, что уже поздно". Поскольку эти два утверждения имеют приблизительно одинаковое значение, может показаться, что мы знаем то, что замечаем, а того, что нам не удастся заметить, мы не знаем. Опыт учит нас, что замечать значит обычно воспринимать различия. Мы "замечаем" то, что выделяется из окружающего своей "отличностью". Мы скоро перестаем замечать объект, который остается все время одним и тем же по отношению к нам или к своей окружающей среде.

Исчезновение из нашего внимания и, следовательно, из нашего непосредственного знания того, что остается одним и тем же – не только важный психологический факт, но также указание на ограниченность знания как такового. По-видимому, то, что мы знаем, это всегда переход от одинакового к другому. Будет более точным, однако сказать, что мы не можем знать, каковы вещи /what things are?/, мы знаем лишь, что они делают. Когда мы говорим, часто кажется, что мы апеллируем к тому, каковы вещи; но если мы полагаем, что это так, мы обманываем себя. Почти все наши разговоры касаются знания, того, что мы знаем или предполагаем, что знаем. Один из наших недостатков состоит в том, что мы стремимся не замечать того, чего бы мы уже не знали, и поэтому наше знание не располагает средствами распознавания и исправления своих собственных дефектов. Знание субъективно и не может стоять в стороне от самого себя, чтобы подвергнуть проверке собственные ограничения относительно некоего объективного стандарта.

Есть ложный объективизм, который разрывает связь с опытом и осуждает как "психологизм" необходимую практику проверки значений исследованием того, обнаруживаем ли мы их в нашем опыте. "Я мыслю, следовательно, я существую" Декарта не может обсуждаться объективно, если мы не убедимся в том, что каждое слово в этих двух фразах имеет для нас ясное и фиксированное значение. "Я думаю, значит я есмь" кажется высказыванием факта, но реально это суждение о бытии, ибо в

нем утверждается, что в человеке есть некое "я", которое может сознавать свои мысли.⁵²

Есть столь же ложный субъективизм, принимающий, не взвешивая доказательств, что законы вселенной могут быть обнаружены в привычках нашей мысли. Платон признавал, что должно быть некоторое соответствие между знающим и знаемым; но значимость этого утверждения может быть совершенно различной, в зависимости от того, каких взглядов придерживается философ относительно природы субстанции. Если знающий и знаемое состоят из разных материалов, не может быть прямого отношения между ними. Знание должно тогда рассматриваться как своего рода смешанная субстанция, причастная природе как субъекта, так и объекта.

Кажется ясным, поэтому, что правильный подход к рассмотрению знания состоит в рассмотрении роли, которую оно играет, в человеческой жизни. Его роль происходит от его связи с убеждениями. В целом, то, во что мы верим, является фактором в нашем поведении, не полностью решающим, но всегда значимым. Мы должны, следовательно, различать убеждения, которые составляют знания, и те, которые знаний не составляют. Мы склонны связывать знание с истинностью или ложностью убеждений, более того, мы обычно принимаем за само собой разумеющееся, что убеждения могут быть формулируемы в словах в виде предложений. Если так сформулированное убеждение не докажет в опыте свою истинность, оно получает клеймо иллюзии или ошибки.⁵³

Такой процесс проб и ошибок слишком ограничен, отчасти потому, что никогда не может быть строгого различения убеждений на полностью истинные и полностью ложные. Но это, однако, еще не все, потому что есть целый ряд убеждений, которые никогда не выражаются в словесной форме и никогда не могут быть полностью выражены. Такие убеждения относятся в основном к "знанию как". Хирург может знать, как выполнить тонкую операцию, или певец может знать, как создать звук определенного качества, но они не могут коммуницировать свое знание в словах или предложениях, которые бы передали значение их опыта непрофессионалу. Даже между двумя знатоками наступает момент, за которым коммуникация терпит неудачу; но присутствие знания узнается по таким фразам как: "Да, я вижу, как вы это делаете".

Применяя эту – операционалистскую – теорию знания, можно избежать некоторых дефектов в коммуникации. Знание, рассматриваемое как адаптация поведения к функции, соответствует тому, что мы обнаруживаем в нашем опыте, и не вовлекает нас в затруднительные дискуссии относительно значения истинности. Такие вопросы возникают,

---

⁵² Ср. Г. Райл - Понятие ума (Лондон, 1949). Его обсуждение "духа в машине" (р.16) - одно из последних в длинной серии критических рассуждений, проводимых со времен Гаутамы Будды, ведущих к заключению, что такие слова как "я", "моя самость" и "душа" не соответствуют ничему, что мы находили бы в своем опыте.

⁵³ Ср. Б. Рассел - Человеческое знание, р.270.

когда занятие определяется в терминах триады убеждения-истинность-знание, в которой убеждение – субъективное состояние.⁵⁴

Операционалистская теория знания, поэтому, шаг в верном направлении; но чтобы сделать его адекватным, мы должны признать, что интеллектуальное, или вербальное знание – это только небольшая часть возможного знания.

Мы должны исключить псевдознание, состоящее из автоматических фраз или предложений, вроде таких, как "Юлий Цезарь перешел Рубикон в 40 году до Р.Х." или "Рядом с Сириусом находится Белый Карлик". Такие предложения, если только они не могут быть связаны непосредственно или хотя бы опосредованно, с нашей жизнью и опытом, есть всего лишь "информация" и не имеют отношения к обсуждаемой проблеме. Мы будем употреблять слово "знание" в смысле, выходящем за пределы простой "информации", подразумевая, что это фактор в детерминировании поведения. С другой стороны, мы должны иметь в виду уже проведенное различие между знанием и пониманием: первое – аспект функции, второе – аспект воли. Употребление слова "знание" будет далее в этом обсуждении ограничено функциональным соответствием между разными элементами опыта. Уверенность, что опыт весь состоит из одного и того же материала, обязывает нас также употреблять слово "знание" таким образом, чтобы оно было приложимо к целостностям. Более того, мы должны употреблять его таким образом, чтобы оно равным образом было бы применимо к ситуациям "знания что" и "знания как". Таково различие между узнаванием автомашины, когда мы ее видим, и знанием, как ею управлять; но мы должны избегать такого употребления, которое предполагало бы, что два совершенно различных рода опыта смешаны. Если посмотреть внимательно, мы найдем, что все знание реально есть "знание как", что узнавание автомашины означает знание как отличить ее мотоцикла или самолета, или от любого другого целого, которое может появиться в нашем опыте.

2.5.2. ЗНАНИЕ КАК УПОРЯДОЧЕННОСТЬ ФУНКЦИИ

Согласимся, что некоторое значение может быть приписано словам "ключ знает свой замок". У них есть что-то общее с таким предложением как "я знаю свою входную дверь". Когда мы употребляем слово "знать" в таком контексте, идея соответствия недалеко от поверхности мысли.. В первом предложении соответствие между паттерном ключа и выемками в замке почти что единственный элемент знания, который здесь есть. Второе более сложно, но в нем, очевидно, есть отнесение к соответствию между

---

⁵⁴ Ср. Б. Рассел, цит.соч.,р.161:"Убеждение - это своего рода состояние ума или тела, или того и другого вместе, истинность – это отношение соответствия", р.170:"Каждое убеждение истинно, если есть факт, отображаемый в нем с подобием, с каким прототип отображается в образе".

паттерном памяти и привычек и конфигурацией домов и улицы, на которой человек живет.

В акте делания нового ключа мы берем болванку и опиливает ее до тех пор, пока не актуализируется требуемый паттерн. Из неразличимого множества возможностей, содержащихся в болванке, мы выбрали одну и исключили остальные. Подобным образом, рассматривая различные формы знания, встречающиеся в нашем опыте, мы можем увидеть, что всегда есть сходный процесс выбора и организация для достижения соответствия между двумя различными целыми.

Мы таким образом вновь возвращаемся к отношению между знанием и поведением, которое мы уже отметили. В более широком смысле можно сказать, что знание, наличествующее в любом целом, есть набор соответствий между его внутренними паттернами и паттернами других целых, с которыми оно взаимодействует. Если такого соответствия нет, то знание тривиально и неэффективно и не ведет к значимым последствиям.

Противоположное предположение, что знание всегда само по себе гарантирует правильную реакцию, очевидно неверно. Есть три причины, по которым знание может не обеспечить такую реакцию. Во-первых, возможны его собственные функциональные неадекватности, т.е. неправильное соответствие между паттерном познания и паттерном восприятия. Во-вторых, возможен недостаток интенсивности бытия, из-за чего знание может исчезнуть из сознания и потому быть бесполезным. В третьих, возможны дефекты воли, которые могут помешать требуемой форме процесса актуализироваться. Одно знание может дать только автоматическое приспособление, а это далеко не всегда соответствует ситуации.

Нет качественной разницы между знанием, присутствующим в человеке, и знанием, присутствующим в животном или в неодушевленном механизме. Мы можем утверждать, что это так, рассматривая процесс, посредством которого рост знания выходит за пределы простого накопления случайных следов прошлых впечатлений. Мы можем установить, что в каждом целом – живом или неживом – есть более или менее развитая форма памяти. Это было доказано экспериментально Дж. Л. Боузом и впоследствии подтверждено многими другими исследователями. В своем классическом исследовании Боуз показал, что реагирующий механизм неорганических тел имеет общие фундаментальные черты с реагирующим механизмом растений и животных. Среди этих черт – утомление от длительной стимуляции, гистерезис и противоположные изменения реакции под действием стимулянтов и депрессантов.⁵⁵

---

⁵⁵ См. Дж.Л. Боуз - Реактивность живого и неживого, Лондон, 1902.

У позвоночных животных - особенно у человека - регистрация и упорядочивание чувственных впечатлений происходит в сером веществе мозга. Есть два различных пути, которыми это может происходить. В одном случае впечатления накапливаются нейронными структурами только благодаря повторениям одинаковых впечатлений. Оживая в памяти лишь по ассоциации, они не нуждаются в объективном отнесении и потому не имеют значения для эффективного поведения. Процесс упорядочивания в таком случае обычно прекращается в этом пункте, и дальнейшего развития не происходит.⁵⁶

Получаемые впечатления удерживаются как информация и не более того. В другом случае, если впечатления сталкиваются с ранее отмеченным опытом, в особенности если они сопровождаются усилием или вниманием, т.е. рефлексией – они становятся частью связной структуры, пригодной для способствования успешному действию.

Знание в обоих случаях есть порядок, но рефлексивное знание имеет особое свойство отнесения внутреннего порядка к внешнему, и поэтому оно может способствовать успешному – хотя и автоматическому – действию. Таким образом становится очевидным, что приобретение знания включает специальное отношение, в котором регистрация чувственных впечатлений является лишь одним компонентом триады. Мы обычно даже не подозреваем, какую незначительную роль играет рефлексия в наших действиях; но человек, который рефлектирует и стремится соотносить новые впечатления со структурой своего прошлого опыта, избавляет себя от хаоса неупорядоченной информации. Даже инстинктивное знание, приобретаемое, как кажется, без борьбы индивидуума, есть тем не менее плод функциональных усилий бесчисленных поколений далеких предков. Именно этот рефлексивный характер мы выражаем определением знания как упорядочения функции. Случайность – т.е. неупорядоченность – возникает спонтанно, упорядочивание же требует специального напряжения или усилия.⁵⁷

Потенциальность функций человека далеко выходит за пределы как его ментальных ассоциаций, так и его телесного поведения, и упорядочение функций как целого может превзойти результат тренировки каждой группы функций, взятых по отдельности. Например, мы упражняем наш мозг в ясном и логическом мышлении; мы требуем дисциплины от наших эмоциональных реакций; мы упражняем наше тело, развивая его способности; но по большей части мы не замечаем важности достижения гармонии и равновесия между этими различными функциями, чтобы дать им возможность работать вместе как одному целому. Без такой гармонии и равновесия не может быть действительного знания. Чтобы знать значение

---

⁵⁶ См. Г.Г. Кэмптон и Г.Э. Смит - Нейронная основа мышления.

⁵⁷ Аргументация здесь направлена на связь между упорядоченностью и вероятностью. Как показал Больцман, мера упорядоченности, наличествующей в системе, обратно пропорциональна логарифму ее вероятности, и полная упорядоченность поэтому бесконечно невероятна.

нашего опыта, мы должны думать то, что мы чувствуем, и чувствовать то, что мы думаем. Кроме того, мысли и чувства должны быть приведены в гармонию с двигательными функциями, прежде чем мы сможем прийти к какой-либо полноте знания.

Есть дальнейшее ограничение знания, а именно, отношение одного и многого. Порядок, наличествующий в одном целом, должен соответствовать бесчисленному количеству других целых, и еще большему числу возможных их комбинаций. Кажется банальным, что мы можем знать лишь небольшую часть того, что познаваемо, но нужно помнить, что это означает также, что наше поведение может соответствовать лишь небольшой части ситуации, представленной в нашем опыте. Даже этот небольшой фрагмент может быть известен лишь несовершенно, поскольку он схватывается с ограниченной – возможно очень узкой – точки зрения, которая определяется нашим положением в пространстве и времени. Наше знание фрагмента может привести нас к действию, весьма отличному, даже прямо противоположному тому, которое мы считали бы правильным, если бы знали более широкое целое. Например, мы можем отказаться пить горькое лекарство, потому что мы знаем, что это породит немедленное неприятное ощущение, оставаясь в неведении относительно его необходимости для нашего будущего благополучия. Эта картина символична для ситуации человека в целом. Мы не можем обнаружить смысл и значение нашего собственного опыта, пока не можем увидеть его на достаточно большой шкале. Вопрос "что мы собираемся сделать из нашей жизни?" указывает прежде всего на возможность знать степень соответствия, которая может существовать между паттерном личной истории и паттерном великого космического процесса, в котором мы участвуем.⁵⁸

2.5.3. НЕРАЗЛИЧАЮЩЕЕ ЗНАНИЕ

Мы уже отметили, что знание не может экстерииоризировать себя с целью соответствия определенному объективному критерию истинности относительно его содержания. Это вполне справедливо лишь в приложении к знанию как регулирующему фактору в автоматическом поведении, т.е. когда оно лишено внутренних различий. Мы должны ослабить это утверждение, принимая в расчет относительность бытия. Рассмотрим несколько примеров, которые покажут, что может быть знание, хотя и примитивного, неразличающего характера, но подлинное. Человек садится в машину, чтобы отправиться в знакомое место. Он выполняет серию сложных координированных действий в течение

---

⁵⁸ См. Карл Ясперс - Путь к мудрости, р.15:"Философия есть принцип сосредоточения, посредством которого человек становится собой благодаря участию в Реальности". Она стремится "открыть человека для постижимого во всем его масштабе".

получаса, включающих отъезд, управление машиной, выбор правильного пути и следование ему, всю последовательность приспособлений к движению пешеходов и машин. Предположим, что человек глубоко занят каким-то вопросом, не связанным с управлением машиной и с дорогой, по которой он едет к месту назначения. Он не уделяет, как говорится, ни единой мысли своей поездке, но тем не менее прибывает благополучно и вовремя к цели. Его ощущательные двигательные функции выполнили задачу, которая, если ее проанализировать с точки зрения всех отдельных приспособлений между внешними и внутренними ситуациями, окажется невероятно сложной. Если мы зададимся вопросом, в каком отношении действия этого человека отличаются от действия кого-нибудь, кто не так хорошо водит машину, или кто не ездил раньше по этой дороге, мы, возможно, ответим, что первый человек "знает" как управлять машиной и "знает" дорогу, в то время как второй не "знает" как управлять машиной и имеет мало "знания" о дороге. Что же такое тогда это "знание"? Мы находим, что оно состоит почти полностью из запаса ранее полученных чувственных впечатлений, организованных и связанных друг с другом определенным образом; более того, что "знание" такого рода подлинно и может быть эффективным без интеллектуальной осведомленности о процессе, посредством которого оно приобретает или употребляется.

Рассмотрение небольшого знакомого эпизода принесет дальнейшие данные. Собаку, спящую на коврик у камина, кусает блоха; собака чешется задней ногой, не просыпаясь. В некотором смысле можно сказать, что собака "знает", что чесательный рефлекс смягчит возбуждение от укуса. Это "знание" не зарегистрировано в ее головном мозге, поскольку рефлекс остается, даже если собака лишена головного мозга, т.е. если его связи перерезаны выше таламуса. Знание такого примитивного рода не зависит от какого бы то ни было предыдущего опыта данного организма; оно передается по наследству и составляет часть внутреннего инстинктивного механизма рефлексов. И действительно, гораздо более сложные паттерны инстинктивного поведения каким-то образом "знаемы" без какого бы то ни было предыдущего чувственного опыта, в котором "знание" могло бы быть приобретено.

Простое подлинное знание, напоминающее инстинкт, может быть также приобретено и в опыте. Ллойд Морган описывал эксперименты с новорожденным цыпленком, которому была предложена смесь приятных на вкус и полезных личинок с горькими и ядовитыми божьими коровками. Цыпленок, после одного или двух неприятных опытов перестает клевать горьких божьих коровок.

В рамках общего определения знания мы должны сказать, что цыпленок "знает" разницу между божьей коровкой и личинкой, и таким образом

осуществляет различие вместо одной недифференцированной реакции на любой мелкий блестящий предмет, лежащий на земле.

Нелегко было бы определить знание таким образом, чтобы исключить элементарное различие цыпленка, принимая в то же время сложные различия водителя автомашины в первом примере. Ниоим образом не необходимо, чтобы сознание себя, или хотя бы совершенно диффузная самоосведомленность сопровождала это знание. Нетрудно сконструировать механизм обратной связи, который демонстрировал бы такой же паттерн поведения, как цыпленок. Такой механизм не обязательно должен быть заранее запрограммирован на различный ответ на два рода стимулов, он может сам "учиться" различать в повторяющемся опыте удач или неудач. Новая наука кибернетика⁵⁹ показала, что обратная связь, посредством которой достигается этот результат, во многом сходна в машинах и в живых организмах. Механизм обратной связи состоит в ослаблении напряжения, которое возникает между данным целым и окружающей его средой. Более того, особое свойство знания состоит в том, что ослабление напряжения не уменьшает, а скорее увеличивает возможности более сложной актуализации в будущем. Цыпленок, переставая клевать ядовитых божьих коровок, не только ослабляет неудовольствие в настоящем, но обеспечивает себе возможность вырасти и откладывать яйца или кукарекать на навозной куче. Эрнст Мах описывал, как открытие того, что казалось ему убедительным объяснением чувственного опыта, привело в результате к освобождению его от величайшего в его жизни интеллектуального беспокойства.⁶⁰

Процесс упорядочения – освобождение от напряжения – есть не само знание, а механизм, посредством которого знание приобретает. Один и тот же механизм присутствует на всех уровнях, и это то, что заставляет нас стремиться – может быть, бессознательно – знать мир, в котором мы живем.

Возможность неразличающего знания не ограничена человеческим опытом или даже опытом животных. Мы можем представить себе хорошо организованную картотеку, содержащую в готовой к употреблению форме знание любого предмета, более детализированное и точное, чем то, каким мог бы похвалиться величайший специалист, которая теоретически могла бы быть снабжена механизмом обратной связи, дающим ей возможность давать ответы на самые разнообразные вопросы.

---

⁵⁹ Термин **кибернетика** образован Норбертом Винером на основе греческого слова, означавшего рулевого. Гипотезу кибернетики обсуждает Дж.О.Уиздом, Брит.ж.филос.науки.т.II N5,р.1-22:"Кибернетика не показывает, конечно, что человеческие существа это машины. Многие мыслители сочтут, что это так, но важный вопрос состоит в том, какого рода эти машины." Уиздом приходит к заключению, что кибернетическая модель неадекватна, но возможно, что будут найдены еще не открытые механизмы, более сходные, чем механизм обратной связи, с работой мозга. Ср. также Н. Винер – Человеческое использование человеческих существ, гл.7, обсуждение философских следствий кибернетики.

⁶⁰ Ср. Эрнст Мах - Анализ ощущений, предисл. к 4-му изд., Лондон, 1914, р.XIII.

Последний пример покажет, каким образом слово "знание" может быть определено таким образом, чтобы значение его было универсальным и применимым как к одушевленному, так и к неодушевленному. Когда кристалл растет из раствора, молекулы растворенного вещества определенным образом образуются на поверхности растущего кристалла. Они делают это посредством механизма, который несомненно имеет что-то общее с тем, который порождает чесательный рефлекс собаки, успешное вождение автомобиля или открытие радия. Во всех этих случаях есть переход от беспорядка к порядку в функциональной актуализации. К.Н. Хиншельвуд осознал, что процесс упорядочивания является общим для живой и неживой материи, не отрицая, что жизнь может обладать некоторыми характеристиками, отличными от создания порядка, которое может быть воспроизведено в неживой материи; в другом рассуждении он подчеркивает отсутствие адаптации.⁶¹

2.5.4. ПОЛЯРНОЕ ИЛИ РАЗЛИЧАЮЩЕЕ ЗНАНИЕ

Неразличающее знание означает функциональный порядок, который может возникать только как автоматическое поведение. Только там, где есть различие качества, может быть отбор и адаптация. Способность распознавать различия качества требует разделения сознания. Без этого не может быть сравнения двух функциональных упорядоченностей с тем взвешиванием суждения, которое является предшественником выбора. Степень знания, на которой две функциональные упорядоченности одновременно схватываются и сравниваются, может быть названа полярным или различающим знанием.

В соответствии с принципом полярности, простое разделение двух упорядоченностей может породить силу, но не отношение. В целом, когда сравниваются две упорядоченности, одна представляет большую степень активности, чем другая, и выступает, следовательно, по отношению к другой, как утверждение по отношению к отрицанию. Таким образом возникает "да или нет", являющееся одним из элементов выбора. Нет, однако, истинного "да или нет", пока нет разницы качества, узнаваемой и схватываемой в один момент в сознании. Это различие, посредством которого знание переходит от автоматической адаптации к избирательному реагированию.

Поскольку пассивная адаптация – это растительное состояние, мы можем и к неразличающему знанию применить термин "растительное", чтобы

---

⁶¹ См. К.Н. Хиншельвуд – Структура физической химии, р.434: "Первая проблема, которую надо рассмотреть в физической плоскости, это создание порядка живыми телами. Неустойчивые и реактивные субстанции строятся посредством реакций, которые протекают с заметным возрастанием свободной энергии, и время от времени возникает вопрос, не ведет ли их нечто в это время по пути иному, нежели предписан вторым законом термодинамики. Это, однако, не в большей степени так, нежели при росте кристалла, где правильная геометрическая решетка спонтанно возникает из хаотического раствора".

отличить его от различающего или "животного" знания. В целом весь опыт животных полярен, поскольку здесь имеет место взаимодействие причинных и целенаправленных факторов, всюду дающее себя знать.⁶²

Животное есть в одно и то же время причинно детерминированный физико-химический механизм и живое существо, стремящееся – сознательно или бессознательно – реализовать цель или придти к какому-то результату. Вся подлинно животная деятельность, следовательно, требует второго рода знания так же как и первого.

Переведенное в человеческую сферу, полярное знание в основном касается приспособления средств к целям, что соответствует определению Дьюи знания как "убеждения, способствующего успеху". Тем не менее, полярное знание не соотносит эффективно его обладателя с объектом, здесь остается полярное различие знающего и известного, равно как и полярное противопоставление утверждения и отрицания.

В этой связи стоит отметить одно последствие отсутствия соотнесенности в полярном знании. Это опыт комического и трагического. В нашей человеческой жизни мы обнаруживаем случаи, когда есть разделение сил без возможности соответствующего ответа. Утверждение и отрицание остаются как бы взвешенными, и мы испытываем состояние напряжения, которое может быть смягчено лишь искусственно, смехом или слезами. Это форма поведения, которая возникает как согласующая сила, когда мы встречаемся с комическими событиями, требующими от нас отрицания, которое было бы абсурдным. С другой стороны, в трагической ситуации также есть взвешивание сил, где утверждение оказывается невозможным из-за отсутствия согласующей или соотносящей силы.

В обычных условиях жизни полярное знание может быть эффективным, поскольку обычно имеется доступный способ действия, способный согласовать противоположные силы, как например, в случае, когда мы должны выбирать между сиюминутным страданием и будущим удовольствием или наоборот. Тем не менее, полярному знанию всегда недостает объективной отнесенности, то есть средств самоверификации.

2.5.5. ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ЗНАНИЕ⁶³

Появление относительного знания совпадает с рождением понимания. Оно может возникнуть лишь в опыте, в котором одна внутренняя функциональная упорядоченность может согласовать две других, внешних или внутренних. Посредством знания такого рода несоотносимые иным путем факты могут быть соединены в связную

---

⁶² О различении энтелехии и причинности см. Ганс Дриш - Наука и философия организма, 2-е изд., Лондон, 1929, p.250. См. также Е.С. Рассел - Направленность органической деятельности, Кембридж, 1946, pp.8 и 175.

⁶³ Прим.перев.:необходимо подчеркнуть, что термин "относительный" несет здесь смысл, связанный с третьей категорией, отнесенностью: не "relative", а "relational"

систему. Более того, его влияние на поведение состоит в порождении не примитивной адаптации типа "да или нет", а различающего выбора.

Триадическое отношение может преодолеть полярный барьер, который разделяет субъективный и объективный опыт человека. Относительное знание стоит посередине между знающим и знаемым, участвуя в характере обоих. Ему могут быть причастны те, кто владеет соответствующими средствами коммуникации в одной из форм подлинного языка. С другой стороны, неразличающее знание имеет мало значимости за пределами того частного целого, в котором оно присутствует. Оно не может быть коммуницировано или разделяемо. Полярное знание тоже некоммуницируемо, потому что оно зависит от частного случая, представляющего третью силу,. Даже будучи очевидно общим по своему характеру, полярное знание не может избежать непосредственной субъективности существа, в котором оно присутствует.

Связь между относительным знанием и пониманием можно увидеть, если мы рассмотрим способ, которым оно приобретается. В то время, как более примитивные формы развиваются путем простого увеличения опыта – чувственных впечатлений или внутренних ассоциаций – относительное знание требует предварительного возникновения полярности. Посредством этого старое и новое противопоставляются. Есть момент критики – взвешенного суждения – которому наличествующий уже опыт, требующий своего места в триаде, не дает перейти в автоматическую реакцию. Следовательно, взвешивание суждения не автоматически, а сознательно, и в этом взвешивании присутствуют не только упорядочение функции, но также и акт воли.

Относительное знание должно быть нормальным для человека, наделенного троичной природой, каждая составляющая которой может быть проводником одной из трех сил триады. Оно, однако, не может возникнуть спонтанно, как в случае знания второго рода. Следовательно, оно может появиться только в тех существах, которые уже обладают некоторой мерой понимания. Отношение в истинном смысле подобно золоту алхимиков, которое не может быть произведено, если уже не присутствует хотя бы незначительное количество его.

Человек, стремящийся приобрести относительное знание, должен соблюдать два правила: первое состоит во взвешивании суждения так долго, пока остается возможность сомнения; второе требует, чтобы стремление к согласованию противоположностей было неуклонным, сколь бы трудной или даже невозможной ни казалась задача.

Ограничение относительного знания состоит в его субъективности. Триада сама по себе не устанавливает существование события. Шаг от косвенного к прямому знанию может быть сделан только тогда, когда есть способность участия, посредством которой знающий не только соотносен,

но действительно слит со знаемым. Это ведет к четвертой ступени – знанию, относящемуся к существованию.

2.5.6. СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ ЗНАНИЕ

В соответствии с принципом структуры каждое полное целое должно иметь семь различных качеств. Переход от третьей ступени знания к четвертой соответствует точке, в которой внутреннее развитие процесса исчерпывает первичный стимул и может обрести новый характер только с помощью свежего импульса от внешнего источника.

Первые три ступени знания могут быть названы "субъективными", поскольку объект знания находится вне акта познавания. Эти три ступени могут быть определены следующим образом:

- (а) знание, ведущее к реакции
- (б) знание, ведущее к различению
- (в) знание, ведущее к отношению

В терминах триады первое, неразличающее знание может рассматриваться как знание "с одной силой" – субъект пассивен, активным принципом является внешнее впечатление или импульс, а согласующей силой – общие условия окружения. Таким же образом полярное знание, очевидно, может рассматриваться как знание "с двумя силами", ибо разделение активного и пассивного принципов входит в субъект. Лишь на третьей ступени все три силы триады входят в субъективный опыт знающего.

Хотя речь идет о трех ступенях знания, необходимо понимать, что лишь во вторичном смысле это шаги, идущие друг за другом во временной последовательности. Каждая ступень знания имеет собственные внутренние различия, и непризнание этого привело бы к весьма ложной картине. Реактивное знание может быть очень примитивным – как в упорядочении молекул при росте кристалла, но оно может также быть средством, благодаря которому полностью развитое существо узнает и занимает свое место в универсальном порядке. Между этими крайностями находятся градации, соответствующие уровню сознания. Из этого следует, что рост знания происходит по меньшей мере в двух направлениях, из которых одно соответствует последовательности категорий, другое – расширению сознания. Есть, однако, и третий фактор в знании, зависящий от воли, который можно назвать "способностью участвовать". Знание может расти двумя путями. Один – простой прирост, как прибавление карточек в картотеке. Это не ведет ни к какому изменению качества. Переход к другой ступени возможен только при соответствующем изменении сознания и понимания. Таким образом,

рост знания, отличный от простого накопления, не может быть независимым процессом. Качество знания зависит прежде всего от качества знающего, т.е. от уровня его бытия и формы его воли.

Чтобы выразить различные способы, которыми знание может быть испытываемо, мы используем такие слова как "ощущение", "восприятие", "познание", "интуиция", "вдохновение", "озарение", значение которых обычно остается неопределенным или в лучшем случае определяется по отношению к какой-либо искусственной теории знания. В таких определениях постоянно присутствует смешение знания с элементами, которые принадлежат сознанию и пониманию. По этой, равно как и по другим причинам, невозможно дать последовательный отчет о пределах и возможностях человеческого знания без введения более точной классификации, основанной на опыте, который не является исключительно человеческим. Абсурдность любой попытки свести все знание к одной или даже к нескольким формам мысли, может быть обнаружена, если мы вспомним, что должно быть семь качеств знания и что в каждом из этих семи качеств должно быть семь уровней сознания, и что каждая из получающихся сорока девяти комбинаций примет различные формы в зависимости от семи возможных проявлений воли.⁶⁴ Необходимо настаивать на этих различиях, чтобы устранить предположение, что первые три ступени знания характеризуют лишь низший уровень существования. Термины "растительное", "животное" и "человеческое" знание представляют собой различия, применимые лишь к определенному типу функциональному опыту, а именно – к опыту многоклеточных организмов, живущих на поверхности земли, но они не соответствуют биологическим классам. Возможно, например, чтобы растение имело знание такого рода, которое недоступно никакому животному или человеческому существу. Есть много растений, способных синтезировать субстанции, обладающие биохимической активностью, такие, как витамины и алкалоиды – способностью, требующей знания, которое ни одно животное и очень немногие человеческие существа могут обрести.⁶⁵

Необходимо провести фундаментальное различие между субъективным и объективным знанием. Это различие возникает из-за того, что, в соответствии с принципом структуры, переход между третьей и четвертой ступенью возможен лишь с помощью посторонней силы. На всех ступенях субъективного знания есть разделение между знающим и знаемым, в то время как на всех ступенях объективного знания это различие отсутствует. Тем не менее, объективное знание само имеет различные качества, в соответствии с четырьмя шагами, которые

---

⁶⁴ См.гл.2,р.45. Ср. также в этой связи Гурджиив – Все и вся, р.472.

⁶⁵ См. Все и вся,р.824-825. Сказать, что хинное дерево "знает как" делать хинин, так же значимо и так же истинно, как утверждать, что пчела знает, как делать мед, или бобер знает, как свалить дерево

следуют за первым интервалом или точкой разрыва непрерывности. Все знание есть упорядочение функции, но в то время как субъективное знание может быть обретено без изменения бытия, объективное знание возникает посредством существенного изменения – как бытия, так и воли его обладателя – и укрепляет это изменение. Вслед за тремя ступенями субъективного знания мы можем определить дальнейшие ступени объективного знания следующим образом:⁶⁶

- (г) ценностное знание,
- (д) эффективное знание,
- (е) трансцендентальное знание,
- (ж) истинное знание,
- (з) знание посредством откровения.

2.5.7. СУБСИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЛИ ЦЕННОСТНОЕ ЗНАНИЕ

Субсистенция – первая категория конкретности. Знать субсистенцию, таким образом – это больше, чем знать отношение. Это начало конкретного знания в противопоставлении абстрактному знанию. Последнее есть знание части, отделенное от знания целого, в то время как первое есть знание любого данного объекта не только в себе и для себя, но также в более широком целом, в котором он обретает свое место и свою значимость и для него. Знание четвертой ступени требует, таким образом, активного участия, отсутствующего на первых трех, даже в их высших проявлениях.

Вообще говоря, значимость субсистенциального знания недооценивается, поскольку не понимается шаг от абстрактного к конкретному опыту. Часто принимается, что переход от абстрактного к конкретному таков же, как переход от универсального к частному, и что этот шаг может быть сделан без всякой перемены в характере опыта. Это совершенно ошибочное предположение, ибо распознавание существования возможно, только если ты сам существуешь. По большей части люди "знают о" себе таким же образом, каким они "знают о" других вещах, т.е. без вкуса того, что значит существовать. Можно знать субъективно, не зная, что ты знаешь; но объективное знание начинается только когда есть знание себя. Знание себя значимо тогда, когда оно различает разные уровни опыта в самом существе. Знание себя есть таким образом предварительное условие ценностного знания, ибо без него не может быть нормы для сравнения и следовательно не может быть различения ценностей.

Обнаружить, что можно знать сколько угодно, но это бесполезно, если не знаешь, что существенно, это потрясение, которое делает возможным возникновение субсистенциального знания. Относительное знание имеет

---

⁶⁶ Ср. Дж. Г. Беннет - Кризис в делах человеческих, р.104.

качество полноты, отсутствующее у полярного знания, но оно недостаточно для нужд существования. В субъективном состоянии сознания человек закрыт к существованию объекта, о котором он размышляет, будь то его внутренняя жизнь или внешний мир. Субсистенциальное знание может, очевидно, быть разной степени интенсивности, но оно всегда передает чувство ценностей. "Знание о" может оставить нас равнодушными, но знать, что данное целое есть то, что оно есть, всегда трогает душу

Хотя субсистенциальное знание касается бытия своего объекта, это в истинном смысле знание, а не сознание или понимание. Субсистенциальное знание способно приносить упорядоченность в функциях связыванием интеллектуального схватывания, физического постижения и эмоционального отношения. Из этой связи возникает момент знания, посредством которого субъект опыта сам подвергается функциональному изменению. Должно быть далее отмечено, что 12 категорий, описанные во 2-й главе, оказываются неадекватными для выражения ценностного знания.

2.5.8. ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЛИ ЭФФЕКТИВНОЕ ЗНАНИЕ

Ценностное знание само по себе не обеспечивает правильного действия для достижения того, о чем известно, что оно обладает ценностью. Для этого необходимо вновь отделиться от опыта знания, чтобы противопоставить его фону незнания. Пятая ступень может быть названа знанием потенциальностей или эффективным знанием. Она порождает наибольшую интенсивность взаимодействия между функциональными центрами. Хотя на четвертой ступени знающий может правильно оценить представленные ему данные, но он закрыт к скрытым возможностям. Пятая ступень есть раскрытие себя к тому, что может быть, она, следовательно, связана с чувствительностью. Знающий начинает знать неданное так же как данное. В этом знании есть полярность актуального и потенциального, порождающая силу, и, поскольку знание объективно, возникающее в результате действие – эффективно. Пока эта ступень не достигнута, во всем знании есть белое пятно – неспособность видеть скрытые потенциальности, что заставляет субъекта строить либо заключения, либо догадки. На пятой ступени потенциальности становятся не менее очевидными, чем актуальности. Поскольку выбор такого рода включает жертву, состоящую в том, чтобы из многих потенциальностей стало актуальным какое-либо одно событие, пятая ступень знания связана с максимальным напряжением.⁶⁷

---

⁶⁷ Ср. Гурджиев - Все и вся р.759. Так же Хейнемен - Есть ли только два рода истины?, филос. и феном. иссл.,ХУ1,1956,р.378:"Априорное знание не может более ограничиваться "необходимостью", оно также относится к "потенциальности" и "вероятности". Коротко говоря, две области знания не мономорфны, а полиморфны."

Она находится посередине между предельным знанием, доступным только посредством откровения, и примитивным знанием, которое наличествует в каждом целом, независимо от его совершенства или несовершенства. В эффективном знании всегда есть шаг в темноту, поскольку все потенциальности никогда не могут быть знаемы. С другой стороны, там, где нет никакого знания о потенциальностях вообще, всякое действие слепо. В человеческом опыте подлинное действенное знание переживается очень редко, но именно оно, по причине его связанности с чувствительностью лежит в основе любой инновации и всякой творческой деятельности.

Нужно понять, что естественный порядок требует, чтобы действенное знание присутствовало везде, где должна выполняться космическая функция. В питании и воспроизведении есть эффективное знание пищи и пола. В еде есть не только отношение и знание существования, но также функциональная адаптация, которая принимает во внимание все возможные трансформации пищи так же, как и непосредственное переживание процесса. Мы видим, что и на пятой ступени знания есть разные уровни, но качество опыта всюду одно и то же. Действие силы приводит актуальное и потенциальное в резкий контраст друг с другом и порождает акт, который одновременно является и причинно обусловленным и целенаправленным. Рассмотрение условий, необходимых для эффективного действия, показывает, что всегда присутствуют пять различных элементов – три для установления отношения, четвертый – для того, чтобы вести различие ценностей и смысла существования, и пятый фактор, который принимает во внимание скрытые потенциальные возможности.

2.5.9. ЦИКЛИЧЕСКОЕ ИЛИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ ЗНАНИЕ

Шестая категория наделяет существование способностью согласовывать зависимость и независимость. Каждое целое возвращается к себе, завершая свой собственный цикл, и в то же время посредством этого же входит в другие целые и становится связанным с другими целыми, выполняющими и завершающими свои циклы. Переходя от пятой к шестой ступени, знание переходит пределы различия актуального и потенциального, проникая в область, где актуальное и потенциальное непрерывно смешиваются и переплетаются. Знание такого рода должно всегда выходить за пределы ограничений частного опыта, ибо замкнутый цикл не может знать ни себя, ни другого, иначе как путем самотрансценденции.

Трансцендентное знание означает знание, которое не может быть дано лишь в данных чувственного опыта. Чувства не воспринимают возвращение циклов. Несмотря на то, что в соответствии с шестым

принципом все, что существует, должно состоять из вибрации, чувства воспринимают либо движение, которое не повторяется – как движение солнца по небу, либо качество, которое не движется – как музыкальный звук или цвет.

Воспринимать во всем возвращение циклов - значит выйти за пределы эффективного знания в область, где предельная реальность уже дает себя почувствовать. В шестой ступени знания, таким образом, доминирует скорее конец, чем начало; но все же оно лишено одного существенного элемента, посредством которого знание становится самоочевидным – т.е. самоверификации. Трансцендентное знание всюду чувствуется во взаимной адаптации циклов в каждом проявлении универсального существования. Только наша обычная человеческая мысль, остающаяся абстрактной и неэффективной, не осведомлена об универсальных ритмах. Даже там, где такое знание, по-видимому, обретается, оно остается, тем не менее, абстрактным и субъективным, в то время как трансцендентное знание есть прямое участие в универсальном возвращении. Это открытие самости во всем, узнавание одного паттерна, лежащего в основе разнообразия феноменов.

2.5.10. СТРУКТУРНОЕ ИЛИ ИСТИННОЕ ЗНАНИЕ

Знание на седьмой ступени может быть определено как истинное, то есть прямо самоверифицирующееся. На этой ступени знание проникает в самую структуру реальности и видит действие универсальных законов. Здесь дуализм свободы и необходимости гармонизируется; знать – значит знать все, включая место каждой части по отношению к целому, ее актуальную и потенциальную судьбу и средства, благодаря которым может быть выполнена космическая цель в каждом данном случае. Истинное знание эффективно не только для частного целого, в котором оно находится, но и для упорядочения универсального процесса. Обладатели истинного знания сами являются творцами и управителями, способными быть сознательными проводниками всех трех сил триады и порождать на шкале своего существования равновесие структур.

Истинное знание не есть абсолютное знание и не есть также окончательное знание, поскольку оно ограничено уровнем бытия и формой воли, с которыми оно связано. Каждое данное целое может достичь пределов своих возможностей в обретении истинного знания; но поскольку оно имеет силу трансформировать собственное бытие и освободить собственную волю, оно может прогрессировать за пределы этих ограничений.

Иногда считают, что критерием истинного знания является последовательность и согласованность. Этот взгляд, однако, ведет к многим трудностям, особенно в областях религии и искусства, но также без

сомнения и в области философии и науки. Знание может быть истинным, самоочевидным и самоверифицирующимся и все же быть заключенным в пределах данного целого. Когда оно присутствует, функции этого целого полностью гармонизированы и упорядочены. Имеет место полная адаптация внешнего и внутреннего мира. Это приводит к правильному действию и к способностям создавать порядок и распространять его. Тем не менее, знание и эта способность по-прежнему соотносимы с данным частным целым, и перенесение знания в другое целое может вести для него к непоследовательности и даже к противоречиям. В этом состоит принципиальное отличие знания от понимания, ибо знание, будучи упорядочиванием только функции, необходимо ограничено функциями и их способностями. Понимание, будучи свойством воли, никогда не может быть непоследовательным или противоречивым, как внутри данного целого, так и между различными целыми. Это выражено в гурджиевском афоризме: "Понимать значит соглашаться. Там, где нет согласия, нет понимания".

Уместно закончить этот раздел, процитировав гурджиевский афоризм о знании, значение которого помогает уяснить предшествующее обсуждение:

"Знать – значит знать все.

"Знать не все – значит не знать. Знать все – возможно, и в действительности чтобы знать все, нужно знать очень немного. "

Но чтобы знать это немного, необходимо сначала знать весьма много."⁶⁸

2.5.11. ЗНАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ОТКРОВЕНИЯ

В соответствии с принципом структуры, шаг от седьмой к восьмой ступени есть акт завершения, который требует нового импульса. Завершение одновременно есть акт отречения, и восьмая ступень знания достигается лишь тогда, когда обычное знание отложено в сторону и оставлено, и сознание открыто свету откровения. Знание посредством откровения возможно, следовательно, только для полного индивидуума. Все более низкие ступени существования лишены способности узнавать и принимать откровение, даже если они оказываются прямыми свидетелями его проявления.

Знание посредством откровения не ограничено религиозным опытом, но может встретиться в обычных ситуациях жизни, когда есть, с одной стороны, достаточно полная подготовленность посредством функциональных усилий, а с другой стороны, понимание, что таким путем цель недостижима. Существенная черта знания посредством откровения состоит в том, что оно не может быть приписано никакой функциональной деятельности в пределах целого, которому оно дается. В момент откровения барьер отделенности преодолевается, в этом и состоит

---

⁶⁸ Цитировалось П.Д. Успенским в его лондонских беседах о гурджиевском учении в 1922 г.

характеристика восьмой категории, которая есть одновременно тотальность и единство.

Поскольку знание посредством откровения привычно ассоциируется в умах людей с религиозными верованиями, может показаться, что упоминание о нем неуместно в изучении принципов естественной философии. Тем не менее, часто отмечалось, что прогресс научного знания зависит от чувствительности к процессу, не сводимому к мысли или ощущению.⁶⁹

Без откровения не может быть согласованности в знании, накапливаемом мириадами разделенных центров сознания и образованных из совершенно различных наборов фактов, организованных и упорядоченных разделенными функциональными механизмами. Мы должны поэтому придти к выводу, что полная теория знания может быть построена, только если мы полностью учтем все восемь ступеней, здесь описанных. Далее необходимо принять во внимание влияние сознания в определении уровня знания в пределах любой ступени, а также характер воли, которая придает каждой функциональной упорядоченности свою особую форму проявления. Если учесть все эти требования, не приходится удивляться, что не удалось построить простую и последовательную эпистемологию.

---

⁶⁹ Ср. Джеймс Р. Ньюмен - Математика и воображение; и даваемое там описание того, как французский математик Анри Пуанкаре анализирует процесс формирования гипотезы: "Подсознательное "я" никоим образом не ниже сознательного; оно не является только автоматичным; оно способно к различению; оно обладает тактичностью и деликатностью; оно умеет выбирать и предугадывать, чем сознательное "я", поскольку оно преуспевает там, где сознательное "я" терпит неудачу. Одним словом, не выше ли подсознательное "я" сознательного? Вы видите всю важность этого вопроса".

Часть третья

МЕТОДОЛОГИЯ

Глава 6

МЕТОДЫ ЕСТЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

3.6.1. МЕТОД ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПРИБЛИЖЕНИЯ

Люди склонны, в зависимости от темперамента, или придерживаться старых истин и не доверять новым, либо возводить в культ новое, ни во что не ставя старое. Не умея найти середину между этими двумя крайностями, человечество обременено ложно понятыми открытиями, выродившимися в предрассудки, и потеряло результаты большей ценности, приобретенные трудами прошлого. Опасная уверенность, что прогресс состоит в замене "лжи" "истиной" - одно из главных препятствий в распространении истинного обучения. Принятие радикальной относительности требует, чтобы мы всегда помнили, что можем знать лишь частичные истины, и что каждый раз, когда мы пытаемся установить систему, обладающую универсальной действительностью, мы строим на песке, и результат сводится, как говорится в русской поговорке, к "переливанию из пустого в порожнее". Есть огромный массив человеческого опыта, простирающийся на десятки тысяч лет, включающий великие открытия, совершенные ложно понятые и забытые – и все же последние открытия кажутся не только самыми лучшими, но и окончательными.

Человек знает уже почти достаточно для того, чтобы ответить на вопросы, которые действительно важны для него, но он не может понять того, что знает, и поэтому не может пользоваться этим. Заманчиво попытаться объяснить это: обычно оказывается возможным построить словесную формулу или математическое выражение, удовлетворяющие множеству наблюдений, которые, получив наименование "теории" или "закона природы", создают иллюзию, что "истина" обнаружена. Ценность подобных теорий и законов как правило определяется теми возможностями, которые они дают для предсказания результатов еще не проведенных экспериментов или для количественной оценки возможных результатов новых процессов. О теориях говорят, что они имеют эвристическую ценность, если они указывают путь к успешным наблюдениям или экспериментам. Обилие таких теорий – наличествующих во множестве во всех областях науки – кажется признаком весьма удовлетворительного положения, и, если бы дело сводилось к успешному экспериментированию, мы могли бы

предположить, что надежно и устойчиво продвигаемся к пониманию истинного характера вселенной, или по крайней мере большей ее части. Мы должны, однако, проводить различие между успешным применением теорий и пониманием того, что они действительно означают. Первое – это переход от науки к технологии, второе – поиски действенной космологии. Наука и технология – гордость современного мира. Они возникли благодаря открытию того, что, посредством внимания к одним элементам опыта при отвлечении от других, люди могут достичь знания, которое эффективно в возрастании их приспособленности к миру. Это открытие повело к специализации, которая оказалась столь могущественным фактором в прогрессе науки. Впечатляющие достижения, которые могут быть поставлены в заслугу науке, оставляют в тени реальные потери, к которым ведет такая специализация; действительным результатом оказывается то, что чем больше мы знаем, тем меньше мы понимаем. Временами мы приходим в изумление или смятение от результатов сваливания знаний в кучу, и все же мы не видим, что происходит, а именно, что мы путаем пассивное приспособление с активным "деланием" и ошибочно принимаем поработанность нас техникой за господство над ней. Из-за того, что мы поощряем знание и пренебрегаем пониманием, наука и технология до сих пор оказываются бесплодными в достижении объективных целей благоденствия человечества.

Тем не менее, наука не ведет только лишь к технологии. Она принесла людям новые знания, которые могут и должны иметь решающее значение для космологии, т.е. для целей понимания себя и своего места во вселенной. Это знание, однако, может служить этой цели, только если ученые готовы признать, что их задача выполнена едва лишь на половину установлением голых фактов; отделение факта от ценности – лишь временное средство, для упрощения первой стадии работы ученого. Гейзенберг, Эддингтон, Шредер, де Бройль и другие великие математики и физики нашего века поняли, что чистая наука ведет к концепции ценностей, которая очень близка к концепции откровения.⁷⁰

Задача, которую сам себе ставит ученый, состоит в приведении запутанных данных чувственного опыта к упорядоченной системе. Он делает это, выбирая из данных опыта группы регулярностей, которые, как кажется, имеют общие значимые черты, и рассматривая такие группы, как если бы они могли быть изолированы от остального опыта.

Метод изоляции и последующего нового объединения групп данных удобен и даже необходим, но он недостаточен для того, чтобы обеспечить продвижение к большему пониманию. Последнее требует развертывания значений; т.е. не просто замены одной группы знаков другой, но углубления значимости употребляемых знаков и символов.

---

⁷⁰ Ср. Вернер Гейзенберг - Философские проблемы ядерной науки, перев. Р.К. Хейса, Лондон, 1952,р.71: "Ядро науки формируется, по-моему, чистыми науками, которые не интересуются практическим применением"

Для этого необходимо вновь и вновь возвращаться к опыту и тем самым обогащать содержание нашего языка. Этот метод мы назвали последовательным приближением, ибо его цель состоит скорее в обнаружении и выражении значения того, что уже известно, нежели в стремлении к новым открытиям. Следуя этому методу, исследователь придает старому и новому равную значимость; его задача состоит в выборе, устранении и уточнении, чтобы значение того, что остается, становилось ясным и, будучи ясным, могло быть понято. Этот процесс не является ни аналитическим, ни синтетическим. Он не состоит ни в выведении заключений из того, что уже известно, ни в стремлении к тому, что еще не известно; это познание известного. Только это может вести к эффективному знанию в том смысле, как оно определено в предыдущей главе. Этот метод в некоторых отношениях противоположен нашим обычным привычкам мысли, из-за которых мы предполагаем, что существует возможность с самого начала говорить ясно и окончательно все, что вообще может быть сказано. Мы привыкли считать повторение недостатком изложения и предполагать, что однажды выполненный эксперимент не нуждается в повторении, если только не возникает сомнения в его тщательности. Нам кажется, что продвижение мысли осуществляется посредством наблюдения и умозаключения, т.е. посредством движения от известного к неизвестному. Мы не замечаем, что мы никогда не даем себе возможности знать нечто так, как оно должно быть известно, потому что лишь частично ассимилировав достигнутое, мы торопливо спешим к новому знанию. Метод последовательного приближения состоит в возвращении вновь и вновь к рассмотрению одного и того же материала опыта, чтобы искать в нем значения и трансформировать эти значения в понимание.

3.6.2. РАЗЛИЧЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ

Мы будем употреблять слово "факт" для обозначения содержания знания, как актуального, так и потенциального. Факт для нас, следовательно – все, что мы знаем и все, что мы можем знать. Используя связь, которую мы установили между знанием и функцией, мы можем сделать это определение независимым от нашего частного опыта. Если знание есть упорядоченная функция, и факт есть содержание знания, то мы можем сказать, что факт есть опыт функциональной упорядоченности.

Факт в двух отношениях беднее по содержанию, нежели знание. Содержание сознания и понимания – не факт, и даже наш опыт функции есть факт лишь постольку, поскольку он сведен к порядку и становится знанием. Тем не менее, содержание всего знания есть мир факта, и то, что не есть факт, не может быть известно.⁷¹

---

⁷¹ Ср. Витгенштейн - Трактат, часть I.

Опыт учит нас, что простой факт никогда не знаем. Природа функции такова, что факт является сложным и составным. Факт составлен из фактов, и каждый опыт упорядоченности на любой шкале есть атомарный факт.

Возьмем пример события, состоящего в том, что человек вынимает по очереди два шара из мешка, содержащего пятьдесят шаров, помеченных и пронумерованных. Это событие включает три момента; его актуальное и потенциальное содержание может быть представлено в следующей диаграмме:

	Момент 1	Момент 2	Момент 3
Потенциальное	Может быть вынут любой из 50 шаров.	Может быть вынут любой из 49 шаров	Может быть вынут любой из 48 шаров
Актуальное	Мешок с 50 шарами.	Вынут шар под номером 46	Вынут шар под номером 17

Мы можем предположить, что наше исследование происходит в момент 2, когда первый шар вынут. Момент 1 является прошлым, а момент 3 – будущим. Событие в целом может быть известно как один факт, но оно также может быть известно с точки зрения шести различных фактов – трех актуальных и трех потенциальных. С точки зрения факта, как мы его определили, все шесть имеют совершенно одинаковый статус, но с точки зрения опыта человека, который вынимает шары – если только он не ясновидящий – потенциальности всех трех моментов не воспринимаются, и он осведомлен только о том, что он видит и к чему прикасается. Это не означает, конечно, что он не знает того, чего он не видит. В обоих случаях знание не является прямым и непосредственным, а опосредовано его функциями. Факты никогда не даны прямо в чувственном опыте, потому что они возникают только после того, как закончен процесс упорядочения. Более того, мы можем знать не только факты настоящего, но также прошлые и будущие факты; мы можем знать потенциальные факты так же как актуальные.

Инструменты, посредством которых мы обретаем знание факта, многообразны. Они включают чувственный опыт, интроспекцию, память, рефлексию, умозаключения, воображение, галлюцинации и сновидения, но все факты, как бы они ни были известны, всегда одного и того же рода. Вчерашнее событие есть факт, поскольку мы извлекаем из памяти, что оно произошло; наше припоминание события – это другой факт, потому что мы можем изолировать его от первого. В любой данный момент есть факты, которые уже полностью актуализировались из прошлого, факты в процессе актуализации, и есть факты, обладающие потенциальностью актуализации в будущем. Завтрашний восход солнца – это факт, хотя он еще не актуализировался и может даже не актуализироваться, если за это время случится так, что земля будет разрушена. Миражи в пустыне – это факты, так же как и воздушные замки нашей фантазии. Даже самый дикий несвязный бред есть факт, ибо он может быть известен. Равным образом и дважды-два-четыре есть факт, даже несмотря на то, что может не быть конкретного события, потенциального или актуального, к которому относилось бы это утверждение.

В области факта есть двойная множественность. Есть много знающих факт и есть много известных фактов. Ни один из знающих не знает все

факты, в этом мы можем быть уверены. Вероятно также, хотя в этом мы не можем быть уверены, что ни один факт не знаем всеми знающими. Более того, что является фактом для одного знающего, может быть для другого либо другим фактом, либо вообще не быть для него фактом. Следовательно, в связи с фактом всегда возникает проблема коммуникации.

Для того, чтобы некоторый фрагмент опыта мог быть квалифицирован и обозначен как факт, должны быть выполнены три условия:

- (а) Он должен быть испытываем.**
- (б) Он должен быть функциональным по своему характеру.**
- (в) Он должен быть знаем.**

Последнее требование отличает факт от функции в целом и делает факт соотносимым с частным опытом. Было бы неправильно сказать, что "то-то и то-то может быть функцией, но это не функция для меня"; но совершенно правильно сказать "то-то и то-то может быть фактом, но это не факт для меня, поскольку это не вошло в мой опыт, и я не знаю этого". Если, однако, я говорю: "То-то и то-то есть факт, но он не важен" – я делаю утверждение, более чем фактическое: я выражаю суждение ценности. "Важный" - это ценностное слово, и его значение соотносимо с состоянием сознания. Мы можем легко убедиться, что наши суждения о важности или не важности любого элемента опыта изменяется в соответствии с состоянием сознания. Оно имеет мало общего с содержанием самого опыта. Едва ли есть какое-либо функциональное проявление, которое не могло бы в один момент казаться важным, а в другой – неважным. Мы, следовательно, должны заключить, что ценности не могут быть известны. Это согласуется с приписыванием их элементу сознания в нашем опыте.⁷²

Изучение ценностей должно быть разделено на две различные области. В одной мы ищем ответ на вопрос, каковы ценности, а в другой – на вопрос, что значит слово "должен". Это приблизительно соответствует предметам двух Кантовских "Критик" – "Критики способности суждения" и "Критики практического разума". На первый вопрос нужно отвечать в терминах бытия и сознания, а на второй – в терминах понимания и воли. Первый может быть назван эстетическим, а второй –

---

⁷² Философы затрудняются решить, касаются ли ценностные слова знания или эмотивных и коннотативных состояний. Те, кто отрицают, что мы можем знать, что является важным, обычно считают, что подобным отрицанием разрушаются основания моральной философии или этической теории. Это мнение содержит несколько ошибок. Одна из них состоит в рассмотрении познания и эмоции как противоположных. И мысль и чувство принадлежат функции и являются формами знания, несмотря на то, что чувства не могут быть полностью выражены в суждениях.

Спор между познавательными и непознавательными теориями относительно характера ценностных суждений показывает, что мы имеем дело не с чистым опытом, и не с чистым знанием, а с неопределенной областью, лежащей между опытом и фактом.

этическим. Отрицать, что может быть эстетическое или этическое знание, не значит положить конец поиску ценностей, и это также не лишает практическую жизнь ее значения. В той мере, в какой наше внимание направлено только на функцию, мы не можем ожидать обнаружить что-либо за пределами фактов. Но несмотря на это, мы продолжаем делать суждения ценностей и чувствовать себя субъектами этических требований. Позиция логического позитивизма оправдана в той мере, в какой он утверждает, что мы никогда не можем знать ни того, что ценно, ни того, что мы должны делать. Мы можем, однако, сознавать, что является ценным, и мы можем понимать, что нужно делать. Мы никогда не можем провести точного, недвусмысленного различия между фактом и ценностью, потому что ни чистый факт, ни чистая ценность не могут быть испытываемы по отдельности. Следовательно, философская дискуссия об отношениях между ними носит почти неизбежно искусственный характер и оставляет нас неудовлетворенными. Очень удобно иметь возможность изучать бытие без какого бы то ни было отнесения к функциональной деятельности, но было бы ошибочным предполагать, что функция и бытие могут существовать друг без друга. Когда мы сталкиваемся с проблемами ценности, мы не можем обойтись без знания; но для их разрешения мы вынуждены выходить за пределы знания. Если бы весь наш опыт мог быть описан в функциональных терминах – и следовательно, мог бы быть знаем – прогресс знания мог бы в конце концов автоматически предоставить нам средства ответа на любой и каждый вопрос. Именно потому, что вопросы, которые наиболее глубоко нас затрагивают, не могут получить ответа в терминах одного лишь знания, мы вынуждены привлекать новое измерение в наше исследование. Чтобы обнаружить это, мы должны вернуться к опыту.

"Важное" – это то, чего мы не можем знать, потому что по самой своей природе оно не знаемо. То, что реально существенно – это ценность, а не факт. Сократ, однако, принимает крайнюю позицию – что знание чего-либо лишает его ценности, и что вера в Бога значима лишь постольку, поскольку мы не способны "знать", что Он существует.

Ценности ассоциируются с интересом, а интерес зависит от потенциальности и способности приспособлять актуальное и потенциальное друг к другу. Если событие является "неизбежным результатом", оно перестает быть интересным. Ситуация, в которой присутствует только одна потенциальность, была бы лишеной ценностей. Напротив, мы можем сказать, что чем больше богатство потенциальностей, содержащееся в каждом элементе опыта, тем более мы чувствуем, что он требует от нас суждения ценности. В первом приближении мы можем сказать, что, когда опыт рассматривается с точки зрения его актуального содержания, мы обнаруживаем факты, а

когда он рассматривается с точки зрения своего потенциального содержания, мы обнаруживаем ценности.

Факты не предъявляют к нам требований, а ценности предъявляют требования, которым мы бессильны удовлетворить, поскольку характер ценностей таков, что реализация одной должна включать принесение в жертву другой. Ценности и факты могут рассматриваться как утверждающий и отрицающий элементы, которые, пока они не обрели согласования, производят лишь полярную силу фрустрации и неудовлетворения. Мы можем употребить слово "значение" для обозначения того, что согласует факт и ценность, помня, что такое употребление предполагает ассоциирование значений скорее с волей, чем с сознанием или функцией. Мы должны также признать, что такая интерпретация слова "значение" подразумевает, что ценности в отсутствие фактов не значат ничего. Мир чистых ценностей должен превратиться в сон, грезу неисполненных потенциальностей, так же как мир несоотнесенных фактов может быть лишь мертвым миром. Всегда и во всем есть нужда в согласовании не только факта и ценности, но и одного уровня ценностей с другим. В области факта есть несвязность; в области ценностей – конфликт лояльностей. Обнаружение значений на каждой шкале и на любом уровне – это задача понимания. Такое употребление слова "значение" соответствует принятому в разделе 2.4.2., где оно было определено как распознавание повторяющегося элемента опыта, потому что, как мы увидим далее, повторение – это характеристика согласующего элемента и распознавание зависит от соединенного действия ценности и факта.

Значение – это нечто отличное по природе как от факта, так и от ценности. Мы не знаем значений, и мы не можем испытывать их сознательно. Вот почему, как мы видели при рассмотрении языка, коммуникация значений сама есть триада, в которой знак, символ или жест служат для передачи акта воли. В эволюции языка исходным пунктом является коммуникация знания; но цель языка – достичь передачи значений. Во внутреннем опыте индивидуума происходит такая же трансформация, которая начинается с взаимного освобождения сознания и функции, но ведет к пониманию того, что значит опыт. Мы употребляем такие термины, как "естественный", "подлинный" и даже "реальный", чтобы показать, что мы распознаем значение в данном опыте, и такие слова как "неподлинный" или "иллюзорный", чтобы указать, что данное выражение не означает того, что оно претендует означать. Мы также употребляем такие слова, как "истинный", "ложный", "прекрасный" и "безобразный" в попытке передавать значения. Рефлексия, однако, показывает нам, что значение чего бы то ни было – мера способности быть тем, что оно есть. Чем более данная сущность может быть собой, тем большее значение она обретает.

Безобразный", "прекрасный", "истинный", "ложный" – это термины, которые передают значения, только когда они поставлены в постоянный контекст узнаваемых фактов. Тем не менее, это ценностные слова, и поэтому они соотносимы с бытием. Истинность значима не как критерий знаний и не как качество опыта, но как нечто, что согласует то и другое. Красота может быть "чистой" ценностью – это мы рассмотрим позже.⁷³ – но значение слова не может быть найдено иначе, кроме как в контексте факта.

3.6.3. ФЕНОМЕНЫ КАК ПЕРВИЧНЫЕ ДАННЫЕ

"Чистое" знание, оторванное от бытия и воли, есть абстракция, которая не находит себе места ни в каком возможном опыте. Подобием такого "чистого" знания может быть хорошо организованная картотека, запечатая в каком-нибудь чулане и забытая своим владельцем. Каждый конкретный опыт является смесью функции, бытия и воли; и если по какой-то причине нам нужно изучить одно из трех отдельно, лучше всего поместить себя в такую перспективу, которая будет сводить к минимуму относительную значимость двух остальных. Если, например, мы заняты проблемой знания, мы вынуждены идти на компромисс, состоящий в выделении функционального элемента нашего опыта и таком рассмотрении его, как если бы он мог существовать сам по себе. Для обозначения опыта, рассматриваемого в перспективе, минимизирующей различения бытия и воли, мы будем употреблять термин феномен.⁷⁴

Факт тогда нужно рассматривать как сведение феномена к знанию. Факт есть, грубо говоря, все, что мы можем знать, а феномен есть все, что присутствует в данном состоянии сознания. Чтобы "знать" то, что присутствует – факт – необходимо исключить из феномена все нефункциональные элементы. Из этого следует, что содержание знания должно быть меньшим, чем содержание феноменов.⁷⁵

Сведение феноменов к фактам – пример метода последовательного приближения, единственного совместимого с удержанием значений. Феномены – сырой материал знаний. Они включают как внешний, так и внутренний опыт, воспоминания, ментальные ассоциации,

---

⁷³ Прим.перев.: в Третьем томе, раздел 14.38.5.1.

⁷⁴ Кантовское различение феномена и ноумена основывается на чувственной и нечувственной интуиции. Это вводит дуализм, который едва ли может обрести согласование, поскольку "либо чувственный, либо нечувственный" по-видимому исключает любой средний термин. Тем не менее, Кант находил, что термин "ноумен" может быть употребляем различным образом. Последующие интерпретации в основном касались его отрицательной доктрины о вещи, "поскольку она не является объектом нашей чувственной интуиции". Он говорит, однако, что "если мы понимаем под этим объект нечувственной интуиции, мы таким образом предполагаем особый модус интуиции, а именно – интеллектуальной, которая не есть то, чем мы владеем, и относительно которой мы не можем схватить даже ее возможность. Это было бы "ноуменом" в отрицательном смысле термина". (Критика чистого разума", с.268 /английского перевода/).

⁷⁵ Ноумен, понимаемый Кантом в "позитивном смысле термина" – нечто большее, чем то, что дано в непосредственном опыте, поскольку он не подлежит ограничениям частной формы наличествующего сознания.

осведомленность о чувствованиях и органических ощущениях. Ненаблюдаемое, то, о чем мы можем лишь умозаключать от чувственных восприятий, не менее феноменально, чем то, что мы видим, слышим, чем другие впечатления, соотносящие нас с материальными объектами вне наших тел.

Мы определили опыт как тотальность данного, независимую от какого бы то ни было частного центра или состояния сознания. Феномены – это опыт, соотнесенный со специфическим модусом сознания, с сознанием нормального человеческого существа. Феноменальный мир – это мир, как он представляется обычному человеку в его нормальных состояниях сознания, до всякого различения факта и ценности. Под "нормальным" подразумевается, что мы исключаем галлюцинации и фантастические выдумки, которые не поддаются верификации в наблюдении или эксперименте. "Нормальное состояние" может воспроизводиться и изучаться, а при необходимости может быть измерено и выражено в количественных терминах.

3.6.4. МЕСТО ЦЕННОСТЕЙ В ЕСТЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Обращаясь к изучению факта, мы полагаем, что незаконно искать ответов на вопросы "каким образом", "для чего" и "как". Такая процедура оказывается удобной и эффективной; но мы должны остерегаться ошибочного предположения, что истинное заключение свидетельствует о справедливой предпосылке. Искусственные и условные различения могут быть полезными в качестве инструментов, но их употребление оправдано лишь постольку, поскольку мы сохраняем ясное представление о ситуации, в которую они сами входят как предметы нашего исследования. Задача естественных наук – иметь дело с фактом, и им дано право оставлять в стороне вопросы ценностей; но это не снимает значимости таких вопросов.

Мы должны, однако, быть осторожными, когда мы беремся очерчивать поле исследования. Из-за неумения обращать внимание на возможные недостатки языка мы можем проглядеть важные различия и таким образом сделать несостоятельными наши открытия. Описать факты легко, поскольку они поддаются классификации в терминах наблюдаемых регулярностей; но сама общность некоторых из наших заключений обманчива, и мы должны понимать, почему это так. Методы, которые мы обычно используем, чтобы иметь дело с фактами, сложны, но в целом они успешны. Они все имеют одну общую черту, а именно, они начинают с исключения различий, которые могли бы быть замечены посредством сознания. Такое исключение необходимо, ибо без него мы оказались бы вовлеченными в противоречия, поскольку в нашем опыте могут одновременно присутствовать два разных состояния сознания, каждое из

которых осведомлено об очевидно различных наборах фактов. Возникающие в результате противоречия могут приняты за невнимательность – когда мы не замечаем, что делаем не то, что намеревались. Когда такая ситуация возникает в ходе научного эксперимента, мы считаем это неудачей и начинаем заново. Научное наблюдение и эксперимент, посредством которых мы стремимся расширить наше знание факта, проводятся в предположении, что сделано все для того, чтобы минимизировать любые эффекты, которые могут возникнуть из-за изменений в состоянии сознания наблюдателя. Даже попытка учесть сознание как фактор суждения рассматривается большинством ученых с подозрением.

Отношение недавно кончившего университет ученого к эксперименту, включающему субъективные суждения, любопытно и нелогично, хотя и понятно. За время обучения его научили верить, что вещи, которые он измеряет во время своей "практической работы" – это факты, непоколебимые и истинные. Его вера в них превосходит религиозную веру. Превыше всего он верит в догму Кельвина, что мы должны измерять для того, чтобы понимать. Он редко продвигается до постижения принципа неопределенности в физическом измерении, и может пройти много лет, прежде чем он обнаружит, что все измерения требуют суждения, устанавливающего компромисс между точностью и целесообразностью. В результате он отвергает все эксперименты, которые включают прямое субъективное суждение, как "неопределенные и неточные". Такое догматическое отношение свойственно не только молодым ученым.

Даже когда субъективные суждения неизбежны, влияние состояния сознания редуцируется, насколько это возможно, посредством увеличения количества наблюдателей и применения методов статистики.

Когда мы переходим от общей оценки научных данных – т.е. фактов – к актуальному проведению эксперимента, мы видим, что даже в наблюдении феноменов невозможно обойтись без ценностных суждений. Ученый хочет установить факты и часто утверждает, что он это делает без суждений ценности. Это, однако, самообман, потому что успех в научном исследовании зависит от выбора области экспериментирования, способной дать интересные и "ценные" результаты. Даже когда эксперимент уже выбран, и точность наблюдения становится основной целью работающего, отделение факта от ценности по-прежнему невозможно – даже в той самой процедуре, которая стремится его произвести. Замечая и исключая противоречивые наблюдения, возникающие из-за невнимательности или ошибочной экспериментальной процедуры, ученый делает суждение ценности, а не факта. Даже в этом негативном смысле ценность испытывается как интерес, любопытство, желание и т.п. Эти импульсы дают себя почувствовать посредством своего влияния на наше внимание. Мы внимательны к тому, что нас интересует,

а когда мы внимательны, наше состояние сознания меняется. В более широком смысле ценность обнаруживается, когда мы можем стоять в стороне от данных непосредственного чувственного опыта и рассматривать все происходящее на фоне прошлых и будущих событий. В самом высшем смысле ценность испытывается *sub specie aeternitatis*. Для этого уровня сознания нет разделения знания, суждения и решения, и поэтому он соответствует достижению объективного разума. Наше обычное сознание может разделять факт и ценность лишь в меру своих ограниченных способностей; оно видит лишь феноменальный мир, и даже его – неполно.

Целостность относительна. В нашем ограниченном опыте мы никогда не находим целых, которые совершенно интегрированы. Целые есть также структуры, и мы никогда не находим их полными. Из-за несовершенства и неполноты всегда есть элемент обескураживающей беспорядочности в наших попытках осмыслить мир вокруг нас; эта обескураженность сменяется изумлением и восхищением, когда мы различаем за непосредственной путаницей очертания универсального паттерна. Обескураженность и восхищение – одинаково действенные элементы нашего опыта; это полюса магнита, который служит для направления нас к пониманию. Из нашего опыта хаоса и космоса мы должны выковать инструменты, посредством которых мы можем подняться до перспективы объективного разума. В таких методах нет ничего обязательного; для некоторых целей и при определенных условиях один метод может оказаться более пригодным, чем другой. Можно обнаружить, что методы, пригодные для работы с фактами, в целом неприменимы к изучению проблем ценности. Выбор методов иногда может быть субъективным и даже вполне произвольным, так что метод, хорошо работающий для одного, может не подойти другому. Таким образом, хотя мы и можем предложить методы и процедуры, которые окажутся полезными для нашего будущего исследования, их не следует принимать за всеобъемлющие, пригодные для всех целей.

3.6.5. ГОМОГЕННОСТЬ ФАКТА КАК ОСНОВНОЙ ПОСТУЛАТ

Неротекстированный чувственный опыт, даже когда он приведен порядок, в очень малой степени является знанием. порождает работы На ранней стадии этой работы мы лишь. Возможность перехода к знанию, которое универсально, действительно и применимо, зависит от обнаружения – посредством рефлексии – категории. Наше знание категорий это факт особого рода – факт, связывающий, сгармонизированный с ценностью и значением. Достижение этой гармонии есть цель и достигается она лишь в процессе последовательного приближения. Сначала, на первом этапе, примем допущение, что факт

есть система. Это позволит нам сформулировать основной постулат гомогенности факта. Мы таким образом устанавливаем твердое основание для наших дальнейших рассуждений – можем рассматривать факт как нечто целостное, единую область, любая часть которой может быть опознана посредством оперирования такого рода, которое мы уже умеем выполнять. Одна из основных задач естественной философии – рассмотреть следствия этого постулата и применить его к расширению нашего знания факта за пределы ограничений нашей непосредственной осведомленности. Эта задача не может быть выполнена посредством внимания к одному лишь факту, ибо она требует постоянной апелляции к значению, чтобы выбирать из бесконечно предстающего перед нами опыта те феномены, которые могут наилучшим образом обогатить наше знание.

Прогресс науки состоит в нахождении все лучших средств для перехода от феноменов к фактам. Этот прогресс часто обманчив, ибо феномены – если их привести в движение посредством хороших гипотез – полны данных, которые необходимо приводить в порядок и реорганизовывать. Формулирование научной теории можно сравнить с открыванием ворот в переполненной овчарне. Одна-две смелые овцы пробуют выйти; другие следуют за ними, в конце концов начинается свалка, и нужны пастухи и овчарки, чтобы управлять этой толпой. Искушение умножать знание увеличивая количество фактов ничего не прибавляет к нашему пониманию феноменов, и усугубленное целью достижения "практических результатов", служит лишь нашей адаптации к функциональному механизму мира, в котором мы живем. Эту адаптацию нам приятно называть "управлением природой", причем мы не замечаем, что с равным успехом можно сказать, что природа управляет нами. Знание приводит нас в движение, но оно не делает нас свободными.

Проблемы, связанные с переходом от феноменов к факту – предмет естественной философии, задача которой – удостовериться, что мы осознаем значимость перехода от опыта к знанию. Даже упрощая опыт до уровня обыденного сознания, мы видим, что задача сведения данных естественных наук в единую схему становится все более трудной с каждым годом. Объем данных, составляющих наше знание факта, непрерывно возрастает и расширяется. Частично это происходит благодаря систематической записи чувственного опыта, частично – благодаря употреблению различных приборов, которые служат для расширения возможностей наблюдения далеко за пределы непосредственных данных человеческих органов чувств. Действительно, количество и разнообразие обнаруженных фактов так велико, что в нашем столетии едва ли была сделана попытка построить из них единую структуру, которая могла бы быть названа "знанием феноменального мира". Вместо этого порядок ищется в рамках различных ограниченных

областей. Эта процедура прекрасно работает, пока мы вынуждены специализироваться, но она ведет к отвлечению нашего внимания от феноменов и заставляет нас верить, что факт каким-то образом непосредственно дан нам в нашем опыте. Любое предположение, что возможна единая структура, в которой все знание найдет свое место, вызывает недоверие ученых, которые помнят неудачу "системосозидателей" последних двух столетий, разрушившую доверие к спекулятивной философии, и поддаются доминирующей в последнее время позиции, завоеванной анализом и критицизмом – в то время как все эти неудачи возникают из-за незамеченного нарушения при переходе от феноменов к факту. Ошибка состоит в предположении, что причина и цель каким-то образом обнаруживаются в нашем чувственном опыте. Факты обычно описываются в терминах процессов, происходящих во времени, и это описание едва ли может избежать употребления языка причинности и целеполагания. Действительно, эти понятия столь глубоко укоренены в нашем обычном языке, что нам трудно выразиться и даже думать, не употребляя их.

В двадцатом веке естественные науки – уже одной только инерцией открытий – ослабили веру во многое, что ранее считалось твердо установленной истиной. Новые открытия сделали возможными две линии философских исследований. Одна следует старым методам специализированных гипотез, которые делают возможным описание феноменов как фактов и обращение с ними как с фактами, которые, в свою очередь, могут быть употреблены для цели технологического развития; другая исследует полную риска ничейную землю, лежащую между фактами и феноменами. Последняя – опасная почва для тех теоретиков, которые считают, что надежны только методы наблюдения и анализа. Ученый-экспериментатор, однако, по необходимости остается в опасной зоне, ибо именно здесь обнаруживают себя феномены. Так возникает повторяющееся непонимание между теоретиками и экспериментаторами; хотя в некоторых отраслях науки уже считается необходимым принимать новые факты такого рода, которые не удовлетворяют старым правилам логики и даже не могут быть адекватно выражены в словах.

В прошлом, вследствие некритического принятия некоторых неточно сформулированных предположений, ученые завели привычку считать открытие специфических регулярностей в узкой области в некотором смысле более уважаемым и заслуживающим поощрения, чем обнаружение общих принципов, презрительно называя их "метафизическими", и предпочитая прямое внимание к тому, что они называют "обобщением" на основе наблюдения и эксперимента. Поскольку обобщение в любой форме означает выход за пределы непосредственного опыта, законность такой процедуры может лишь

предполагаться, как сама собой разумеющееся. Позже, однако, ученые пришли к признанию, что не критическое отношение к общим принципам, это не только плохая философия, но и плохая наука. Они поняли, что многие принципы, которые ранее принимались как имеющие универсальную действенность, впоследствии оказались несовместимыми с наблюдаемыми фактами. Например, в естественной философии девятнадцатого века никоим образом не подвергали сомнению принцип непрерывности, который казался экспериментально установленным навеки работами Жюля и Кельвина. Может быть, наибольший удар по самоуспокоенности физиков был нанесен, когда Планк продемонстрировал, что на атомной шкале существует прерывность, что в природе все действует скачками. Принцип единообразия, который тоже считался само собой разумеющимся в девятнадцатом веке, привел к бессмысленной и безнадежной погоне за механическим объяснением всех феноменов, включая жизнь и сознание, погоне, наскучившей как физикам, так и биологам.⁷⁶

3.6.6. ПОСТУЛАТ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПОДОБИЯ

В соответствии с принципом структуры за всем разнообразием феноменов лежит единый паттерн. Мы не можем ни понять этот принцип, ни полностью схватить его значение. Однако, основываясь на методе последовательного приближения, мы можем взять на себя смелость сформулировать постулат, основанный на этом представлении, даже прежде, чем мы сможем понять или применить его, поскольку мы имеем интуицию его истинности, которая глубже, чем противоречия нашего более поверхностного опыта феноменов. Этот постулат мы можем назвать постулатом универсального подобия. Практически мы можем извлечь из этого постулата правило, которое может быть применено при сведении феноменов к фактам. Именно в соответствии с этим постулатом мы предполагаем, что распознаваемые нами соответствия являются частичными проявлениями одного универсального паттерна. Мы, следовательно, должны стремиться проникнуть более глубоко, нежели это требуется для нахождения и прояснения универсалий. Мы скоро обнаруживаем, что неразличающее знание, как оно выражено в общих формах языка, всегда подразумевает – хотя обычно без признания этого – универсальное подобие.

---

⁷⁶ "Объединенная наука", как она пропагандировалась Нейратом и другими, стремилась свести все объяснения на один уровень существования. Маргенау замечает: "Характерно, что представители "Объединенной науки" представляют науку как своего рода поверхность, как двумерную структуру. Им нравится называть ее мозаикой, загадочной картинкой, в которой должны быть искусно найдены недостающие кусочки". Он справедливо замечает: "Никогда не получится изобразить науку как двумерную поверхность: игнорируя ее глубину, мы искажаем картину".

Естественные науки должны делать фундаментальные, т.е. метафизические предположения относительно своих предметов, но они стремятся оправдать эти предположения, апеллируя к опыту. Остается, однако, верным, что ни один чувственный опыт не вселяет в нас уверенность в единообразии и связности феноменов. Напротив того, мы обнаруживаем гетерогенный и прерывистый поток впечатлений. Равным образом, в нашем внутреннем мире мы находим столь же гетерогенный и не менее прерывистый поток автоматических ассоциаций.

Мы издавна привыкли интерпретировать наши чувственные впечатления как материальные объекты и их поведение, а наши ассоциации – как мысли и мышление. Но за этими интерпретациями лежит предположение о структуре того и другого, которое требует акта веры. Мы верим, что природа не играет с нами шуток, а также, что наши автоматические ассоциации большей частью соотносимы с нашими чувственными впечатлениями. Мы также вынуждены предполагать, что память в большей или меньшей степени заслуживает доверия. Некритически принимая эти предположения, мы склонны проглядеть беспорядок и сложность нашего непосредственного опыта.⁷⁷

Тем не менее представители естественных наук восемнадцатого и девятнадцатого веков не полностью заблуждались, следуя своим процедурам. Их ошибка состояла в ложной вере в адекватность их методов и окончательность суждений. Поиск универсальных законов велся в предположении, что они окажутся простыми и выразимыми в терминах человеческого знания. Ньютоновские законы движения считались прообразом законов, еще более простых и еще более широких по сфере применения. Странно, что в эти века не обращали внимания на феномен случайности и вследствие этого отказывались принимать неопределенность как элемент факта. Наука сделала большие успехи, несмотря на этот отказ, только благодаря бессознательному соотношению с правилом универсального подобия. Доктрина лорда Кельвина, что измерение есть единственный источник достоверного знания, не может быть принята без критики, но она, тем не менее, имеет твердое основание в принципе универсального подобия. Когда мы предполагаем, что футовая линейка остается той же самой, применяем ли мы ее к измерению стены или длины одежды, мы обращаемся к этому принципу. Научная индукция в действительности не имеет иного оправдания, кроме свидетельства нашего опыта, что одинаковые ситуации повторяются. Этих примеров достаточно для того, чтобы показать, как широко характеристика универсального подобия раскидывает свои сети и как она может служить для сведения воедино многих предположений, без

---

⁷⁷ Прайс критикует обращение к прямому опыту, которое он называет сенсбилизмом, говоря: "Я думаю, что он (д-р Юинг) недооценивает сложность и несвязность сенсбилических миров", – и добавляет: "Чем более сложна природа, тем больше она мне нравится".

которых не может работать естественная наука. Применяемый с должной осторожностью – т.е. с учетом того, что мы находим в нашем опыте – постулат гомогенности факта и правило универсального подобия может послужить твердой основой для объединения наук.

Становится все более ясным, что наблюдение неотделимо от наблюдателя. Понимание этого приводит к возвращению к феноменализму, противопоставленному объективизму в науке. Но реальная значимость этой перемены отношения еще не схватывается полностью. Мы возвращаемся назад к феноменализму, потому что обнаруживаем, что невозможно не учитывать элементы бытия и воли, которые присутствуют в каждом моменте опыта, и что это открытие указывает на направление, в котором следует искать объединения наук. Очевидно, что, поскольку дело касается внимательного наблюдения, мы должны принимать во внимание роль сознания в восприятии. Различие между учеными лежит в основном в способности "видеть" феномены, которые они наблюдают. Феномены не историчны; они наличествуют, и всегда наличествовали для опыта. Факт историчен; это аккумулятивный результат сведения человеком феноменов к статусу знания. Каждый важный шаг в истории факта совершается посредством признания противоречия. Заурядный ученый видит одни и те же факты, поскольку он приспособился к этим ограничениям посредством знания, что должно получиться из проводимого эксперимента, и это делает его слепым к тому, что действительно происходит. Гениальный ученый видит то, что противоречит наличествующему факту, т.е. феномен как таковой.

Это, однако, не все, что содержится в прямом восприятии феноменов; форма воли, присутствующей у наблюдателя, также должна быть принята во внимание. Опыт учит нас, что два ученых не только могут видеть различные и по-видимому противоречащие друг другу факторы в одной и той же ситуации; они могут также поставить различные эксперименты, основанные на этих противоположных взглядах, чтобы раскрыть феномен. Великий ученый – не тот, кто знает факт, но тот, кто имеет волю изменить его. Это – подлинное экспериментирование, но оно редко достигается. Даже гениальный ученый, однако, создает свой эксперимент по долженствованию – т. е. в соответствии с той формой воли, которая наличествует в нем, и которую он сам не может изменить. Он всегда ведом – сознательно или бессознательно – чувствованием универсального подобия.

3.6.7. ПОСТУЛАТ СТРАТИФИКАЦИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Отбор в процессе сведения феноменов к фактам был бы практически неразрешимой проблемой, если бы не имели средств для различения

классов феноменов, которые могут быть отнесены к одной и той же ступени или уровню существования.⁷⁸

Таким средством является постулат стратификации существования. Благодаря принципу, что целостность есть одномерное свойство, все существование может быть разделено на страты, лежащие между различными уровнями интенсивности внутренней объединенности, и каждому страту может быть приписано числовое значение в соответствии с единой шкалой – универсальной шкалой бытия.⁷⁹

Этого принципа самого по себе было бы недостаточно для того, чтобы определить, к какому страту следует отнести данную сущность, если бы не было также принципа деления, возникающего из принципа полярности.

Далее, страты должны быть соотнесены друг с другом, иначе мы должны были бы рассматривать существование как состоящее из ряда закрытых систем и потому непостижимое. Стратификация существования, однако, обладает той особенностью, что хотя страты и закрыты друг для друга, но лишь относительно. Закрытость стратов может быть названа статистической недоступностью – статистической в том смысле, что есть лишь очень маленькая вероятность, что сущность, существующая на одном уровне, оставаясь тем, что она есть, перейдет к существованию на другом уровне. Эта ситуация может быть выражена в дополнительном постулате, что каждый космический страт статистически недоступен для всех других стратов.⁸⁰

Стратификация существования дает возможность изучать феномены в соотнесении со специфическими формами упорядоченности, не принимая во внимание общую неупорядоченность или присутствие других форм упорядоченности. Таким образом возникают различные отрасли науки, каждая из которых имеет в качестве предмета определенный страт существования. До сих пор ученые-естественники не обращали достаточно серьезного внимания на проблемы, связанные с отношениями

---

⁷⁸ Учение об уровнях существования знакомо европейской мысли со времен Аристотеля, создавшего первую шкалу бытия. Эта идея ясно выражена МакТаггартом в "Природе существования". Он писал: "Если есть два вида мысли, из которых один выше и сложнее другого, невозможно из природы низшего и более узкого быть непосредственно осведомленным о действительности более высокого. Из самого факта, что более высокий обладает канонами мышления, не принимаемыми более низкими, ясно, что последний не признает первый и может быть вынужден к принятию его лишь посредством внешних и не прямых доказательств своей правоты". Нидхем применил идею уровней и организации (ср. "Время – обновляющая река".) Во всех этих представлениях важно, что признается наличие ряда существований, обладающего упорядоченностью от меньшей до большей степени интегрированности.

⁷⁹ Представление о шкале бытия может быть прослежено до халдейской космологии, откуда оно было перенесено на запад Анаксимандром и Анаксагором. Его история прослеживается через Платона, Аристотеля, Альберта Великого, Ламарка и Джоффруа. Ныне дискредитированное, оно возрождается Бергсоном, Александром и Ллойдом Морганом.

⁸⁰ "Статистическая недоступность" - понятие, заимствованное из трактования Гибсом распределения энергий в системах, имеющих очень большое количество компонентов. Каноническое распределение возникает, когда различные уровни взаимодействуют, но в очень малой степени.

между стратами, но ограничивали свои усилия прояснением фактических законов, действующих на каждом уровне.⁸¹

Законы, управляющие отношением между стратами, не являются полностью фактическими, но включают отношения ценностей. Посредством метода последовательного приближения, однако, возможно установить общую шкалу существования прежде всего, а позже прояснить отношения между уровнями. Такое прояснение в основном касается значений, и потому выходит за пределы строго ограниченной задачи сведения феноменов к фактам.

3.6.8. ПОСТУЛАТ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ

Связь между четными и нечетными принципами показывает, что ни один ряд не может быть понят безотносительно к другому. Мы видели пример этого в необходимости учитывать как целостность, так и полярность для формулирования постулата стратификации существования. Универсальное подобие может быть обнаружено в принципе структуры, но другие принципы также должны быть приняты во внимание. Древнее высказывание Демокрита, что "путь вверх есть путь вниз", может быть переформулировано как постулат комплементарности, в соответствии с которым во всем необходимо сопоставлять противоположные взгляды, чтобы придти к значениям. Мы уже видели это в отношении факта и ценности. Это проявляется в мире факта в противопоставлении динамического и статического аспектов опыта, формулируемых в четных и нечетных категориях.

Трудная, но необходимая дисциплина состоит в рассмотрении каждой ситуации как утверждения и отрицания; каждого момента, как возникающего и исчезающего; каждого процесса – как концентрации и экспансии. Последнее противопоставление требует специального внимания; лучше всего рассмотреть его в соотношении с принципом структуры. Структуры входят в наш опыт различными путями, в соответствии с пространственно-временной перспективой. Структура в пространстве – как, например, полностью выросшее дерево – воспринимается как целое, и его паттерн состоит в устройстве и связывании различных частей: корней, ствола, ветвей, листьев и др. Событие, такое как рост дуба из желудя, испытывается последовательно

---

⁸¹ "До тех пор, пока не достигнуто прояснение того, каким образом возникает каждый новый значительный уровень организации, всегда нужно помнить, что хотя мы можем весьма полно описать законы, существующие на данном уровне высоты организации, мы никогда не можем надеяться понять, как они входят в картину природы в целом; т.е., как они соединяются с ближайшим нижшим и ближайшим верхним уровнем". Цитируя этот пассаж, Кестлер утверждает, что Нидхем пишет с "неосознанной иронией", ибо то, что не достигнуто, является первой целью научного объяснения. Оба упускают существенное, а именно, что допустимая абстракция является основой естественных наук, но естественные науки являются лишь абстрактными дисциплинами, их кажущаяся конкретность фиктивна.

во времени, и мы должны проникнуть за непосредственный чувственный опыт, чтобы распознать в событии единство. Существуют также единые структуры, которые не испытываются во времени и пространстве, как, например, система классификации или организации. Периодическая система элементов или диатоническая музыкальная гамма – примеры единых структур, которые не зависят от организации в пространстве или последовательности во времени. Есть также структуры, которые мы испытываем, но не можем ни соотнести с пространством или временем, ни привести в некоторую абстрактную логическую схему. Сущностная природа человека, с присущими ей потенциальностями – вечностная структура такого рода.

Структура поистине столь фундаментальна, что в нашем опыте она предшествует даже пространству и времени. Нужно признать, что это так, если мы не хотим быть обманутыми значительными различиями, которые видятся в структурах, рассматриваемых в перспективе темпоральной актуализации. События во времени представляют разнообразные узнаваемые черты. Например, существуют консервативные события, такие, как продолжающееся существование материального объекта; есть циклические события, такие, как качание маятника; есть движения экспансии, такие, как рост дуба из желудя; и есть движения концентрации, такие, как сжатие пружины. В каждом из этих примеров представлен один и тот же фундаментальный принцип структуры, но разным образом. Движения экспансии и концентрации требуют специального рассмотрения из-за их важности для понимания комплементарности. Концентрация – это процесс, посредством которого более высокая степень энергии отбирается данным целым, а более низкие ступени отбрасываются. Это сущностный паттерн жизни как таковой, но он также присутствует везде, где есть накопление потенциальной энергии как в органической, так и в неорганической материи.

Если мы возвратимся к примеру желудя, вырастающего в дерево, мы можем увидеть, что движению экспансии предшествовало движение концентрации, посредством которого генетические родительские факторы отложились в зерне. В этом процессе заложено различие между потенциальным и актуальным. То, что стало актуальным и воспринимаемым, в той же мере исчерпало скрытые возможности. Экспансия, следовательно – это движение от невидимого к видимому, в то время как концентрация – возвращение к скрытым потенциальностям, которые сохраняются невредимыми в вечном источнике. Простым примером этого перехода от невидимой потенциальности к видимой актуальности и обратно можно увидеть в качании маятника. В терминах наблюдения можно сказать, что вся энергия видима в тот момент, когда скорость максимальна – в нижней точке качания. Это состояние видимой энергии. В момент покоя в верхней точке качания нет видимого

движения, и нет момента силы, измеримого воздействием силы на какое-либо другое тело – энергия невидима, скрыта, но обладает потенцией.

Когда процесс цикличен, в общем исходе вещи остаются теми же, какими были. Одна цикличность, однако, не раскрывает полностью значимость взаимодействия концентрации и экспансии. Мы должны, поэтому, найти ситуации, где эти два движения могут быть разделены. Это разделение можно увидеть в накоплении потенциальности посредством такого действия, как поднимание камня на вершину горы. Потенциальность, накопленная или концентрированная в камне, может сохраняться неопределенно долго, пока камень не будет сдвинут и не покатится вниз. В этом случае процессы концентрации и экспансии отделены друг от друга во времени. Здесь нет циклического обновления, как в маятнике, потому что вся энергия движения теряется в тернии и расходуется на вибрации тепла и звука. Поднимание камня на гору – это событие со своей собственной структурой во времени. Та же структура воспроизводится в обратном направлении, когда камень скатывается, но с той существенной разницей, что второй процесс достаточно лишь начать, а дальше он сам движется по инерции, в то время как первый продолжается лишь постольку, поскольку в него вкладывается требующая усилия и непрерывающаяся работа. Это может быть выражено так: процессы, направленные вверх, обратимы, а процессы, направленные вниз, необратимы.

На первый взгляд не очевидно, что всякий процесс концентрации соответствует паттерну "требующей усилий непрерывающейся работы". Тем не менее, когда мы посмотрим более внимательно, мы можем увидеть, что концентрация всегда реализуется за счет окружающей среды. Когда дуб производит желудь, происходит вытягивание биохимических соков высокой потенции из сока растения и окружающих тканей, а это, в свою очередь, зависит от извлечения питания из воздуха, воды и земли.⁸²

В процессе экспансии преобладают причинные и статистические законы. система движется к своему наиболее вероятному, т.е. детерминированному и потому наиболее стабильному состоянию. В своем статическом положении она обладает наименьшим потенциалом и, следовательно, наименьшей возможностью породить какую-либо высшую форму упорядоченности. С другой стороны, концентрация – движение к менее вероятному состоянию, которое, следовательно, высоко потенциально, и в котором ситуацию посещает непредсказуемый элемент. Концентрация обладает потенцией, поскольку она движется в направлении,

---

⁸² Многие авторы обсуждали отношение между жизнью и вторым законом термодинамики. Шредингер в работе "Что такое жизнь с точки зрения физики", описывает живой организм как "сосущий отрицательную энтропию из окружающей среды". Проф. Луиджи Фантацци различает синтропические и энтропические процессы и стремится показать, что они равным образом могут быть обнаружены как в живом, так и в неживом. Он признает, что эти процессы не всегда происходят последовательно, создавая цикл, аналогичный качанию маятника, но что процесс каждого рода не может закончиться без того, чтобы не начался процесс противоположного рода.

противоположном потоку экспансии, или вероятности, и следовательно "она может к чему-то придти".

В соответствии с принципом комплиментарности не может быть неуравновешенных космических диад, т.е. пар противоположностей, которые имели бы универсальный характер. Экспансия и концентрация - типичная пара, которая может быть понята, только если они уравновешены во всех процессах. Специфическая черта комплиментарности состоит в том, что она не является ни наблюдаемой как процесс, ни ненаблюдаемой как потенциальность. Такие диады, как дуализм частицы и волны в электроне и протоне, иллюстрируют эту особенность. Комплиментарность – источник связности, которой поддерживается равновесие существования. Для выражения этого свойства мы будем использовать термин "гипарксис", который обычно переводится как "субсистенция" или "существование", но который в подлинном значении обозначает способность быть.

Аристотель ввел термин "HYPARXEIN" для обозначения способности /power/ существовать в отличие от "OISIA", обозначающего само существование. В отрывке из "Метафизики" (1040, 9-15) ясно, что "HYPARXIS" означал для Аристотеля способность данного животного приблизиться к идеальному существованию своего вида. Неоплатоники, в частности Прокл, по-видимому, употребляли этот термин с тем оттенком значимости, который мы хотели бы приписать промежуточному детерминирующему условию.⁸³

3.6.9. ПОСТУЛАТ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ДЕЙСТВЕННОСТИ ЗАКОНОВ СИСТЕМЫ КООРДИНАТ⁸⁴

Знание факта – первое стремление естественной философии, но конечной целью должно быть понимание значений. Чтобы воспринимать и коммуницировать значения, необходимо обобщение такого рода, которое не призвано устанавливать факты.

Для того, чтобы обобщать, мы нуждаемся в принятии различных правил перехода от известного к неизвестному. Чтобы быть эффективными, такие правила должны обладать универсальной значимостью. Все такие правила вместе могут быть описаны как законы системы координат, и, поскольку они служат установлению и коммуникации значений, они должны быть связаны прежде всего с волей.

Хотя воля не может быть знаема, она входит в каждый феномен как законы, которые определяют его возможные и невозможные актуализации. Феномены соответствуют тем уровням бытия, где

---

⁸³ См. у Тейлора в "Комментариях к Проклу"; "Все существует своим собственным порядком в соответствии с гипарксисом".

⁸⁴ / laws of framework /

независимость от окружающей среды невелика. Следовательно, управляющие ими законы по большей части касаются не индивидуального поведения, а регулярностей, наблюдаемых в больших количествах или в циклических ситуациях, которые вместе составляют законы природы. Так же как функцию легче всего изучать, исключив, насколько это возможно, различия бытия, так же и в воле мы лучше всего можем находить регулярности, начиная с самого нижнего уровня бытия, где внутренне единство целых играет небольшую роль или вовсе не играет никакой роли. Таким путем обнаруживаются законы, которые независимы от градаций целостности и должны быть поэтому применимы повсюду в мире факта. Эти законы отличаются от научных обобщений по причине их всепроникающего характера, что может быть выражено в постулате универсальной действенности законов системы координат. Система координат – это форма, в которой мы имеем опыт феноменов. Феномены имеют пространственную организацию и следуют друг за другом во времени. Пространство и время – свойства, принадлежащие системе координат; они не являются ни поведением, ни существованием. Это есть, однако, универсальные регулярности, не сводящиеся просто к конфигурации или последовательности. Время само также консервативно и необратимо. Пространство обладает детерминациями величины и направления. Это не единственные виды универсальной детерминации, которой подлежат феномены. Тем не менее, какими бы ни были ограничения, они могут быть сгруппированы в классы в соответствии со своими свойствами; но группируя их таким образом, мы обнаруживаем, что нужно соблюдать определенные правила, если мы хотим, чтобы наши утверждения соответствовали опыту. Это правила логики, которые остаются действенными независимо от того, к какому роду целых они применяются. Наконец, есть регулярности, связанные с сосуществованием потенциальностей; например, правило, что более высокая потенциальность подразумевает более низкую, но не наоборот. Все регулярности универсального характера, которые не зависят от любой данной ступени целостности, могут быть названы "детерминирующими условиями системы координат". Главная характеристика этих условий состоит в том, что опыт никогда не может не удовлетворять им – по крайней мере на уровне феноменов, доступных нашим обычным состояниям сознания. Детерминирующие условия системы координат, следовательно, не сходны с научными обобщениями, которые имеют только ограниченную действенность в пределах данного страта существования; они также не соответствуют регулярностям существования, которые есть не более и не менее, как группирование целых в соответствии с интенсивностью их внутренней объединенности. Четыре детерминирующих условия, с их основными характеристиками, показаны в следующей таблице:

Детерминирующие условия	Феноменальная характеристика
Вечность	Потенциальность и интенсивность бытия
Время	Актуализация и необратимость
Гипарксис	Способность быть и цикличность
Пространство	Присутствие и со-существование

В течение тысячелетий человечество достигло общего отношения к феноменам, в котором различия поведения, существования и системы координат принимаются внутренне, хотя могут и не осознаваться явным образом. Научное исследование и философский критицизм дают лишь определенную точность интерпретации опыта здравым смыслом, и иногда эта точность достигается ценой утраты применимости. Мы так привыкли к взгляду на мир с точки зрения здравого смысла, что нам трудно распознать шаги, посредством которых он достигался. С этой целью будет полезно пройти те ступени, посредством которых разумный наблюдатель может прийти к пониманию игры в шахматы без какого бы то ни было предварительного знания игры, рассматривая только феноменальные регулярности.

Предположим, что весьма разумное существо, ничего не знающее о человеческой жизни, замечает, что два человеческих существа, случается, берут разноцветную доску с тридцатью двумя черными и тридцатью двумя белыми квадратиками и коробку, содержащую тридцать два кусочка дерева, половина которых окрашена в белый цвет, а другая – в черный. Поместив их на доску определенным образом, человеческие существа затем передвигают их через неодинаковые промежутки времени с одного квадратика на другой. Пронаблюдав достаточно большое число игр, наблюдатель может прийти к заключению относительно значимости того, что происходит. Он находит определение регулярности. Первое он замечает с самого начала: что феномен связан с доской из шестидесяти четырех квадратиков и кусочками дерева, которые, будучи различными по размерам, цвету и форме, распадаются на шесть различных классов, узнаваемых по одинаковости размеров и также того способа, каким они расставляются и передвигаются по доске. Наблюдатель осведомлен о фундаментальных характеристиках всего опыта – а именно, целостности, соотношенности, структуре и т.д. Благодаря этому его изучение феноменов даст ему возможность различить последующие виды регулярностей, которые можно увидеть в поведении шахматистов. Одна из них – последовательность событий. Игроки садятся, расставляют фигурки на доске, выбирают цвета, совершают начальные ходы, переходят к середине игры и достигают конца, когда один из игроков теряет короля или получает мат. Это полный процесс, в котором может быть различен

принцип структуры. Хотя цикл часто неполон, поскольку игра кончается вничью или приходит к положению пата, все же лежащий в основе паттерн может быть узнан. Это видимый аспект процесса, который может быть знаем и интерпретируем в терминах функциональных регулярностей.

Другой род регулярностей не видим как процесс. Он обнаруживается наблюдением очень большого количества игр. Законы шахматной игры, открываемые таким образом, могут быть полностью установлены, но наблюдатель, не имеющий средств для коммуникации с игроками, никогда не может сказать, установил ли он тотальность всех законов. Например, он может наблюдать тысячи игр, не встретившись с определенной ситуацией, к которой применимо специальное правило. Тем не менее, усвоив природу игры по правилам, он будет понимать, что это – система координат, в пределах которой игра должна быть разыграна, чтобы считаться игрой в шахматы. Возможно почти бесконечное разнообразие ситуаций, но есть неизменный фактор во всех них – это правила игры.

Когда наблюдатель открыл таким образом законы шахмат, он может начать замечать, что игры могут быть классифицированы в терминах фактора, который не имеет ничего общего ни с последовательностью событий, ни с правилами игры. Это приведет его к открытию регулярностей совсем иного рода, тех, что происходят из искусства и сосредоточенности игроков. Чтобы интерпретировать правильно эти новые регулярности, ему понадобится понять свойства внимания, памяти и комбинаторной искусности, которые не обнаруживаются сами собой во внешнем поведении игроков. Он обнаружит, что градация игровой силы образует единый упорядоченный ряд, от новичка до чемпиона мира, так что игрок определенного класса скорее всего выиграет у игроков более низкого класса и проиграет игрокам более высокого класса. Изучение игры в шахматы приводит таким образом разумного наблюдателя к распознаванию регулярностей трех родов:

первая, соответствующая поведению, есть общий паттерн деятельности тех, кто занимается шахматами;

вторая, соответствующая системе координат, есть законы шахмат, которым должна соответствовать любая игра;

и третья, соответствующая стратификации существования, это распределение игроков по классам в соответствии с их игровой силой.

Аналогия неточна, но она служит для того, чтобы показать, как феномены выходят за пределы различия, но они полностью представлены только на самом нижнем уровне бытия, где дифференциации сознания имеют мало значимости в установлении основ естественных наук. Мы можем рассмотреть отдельно регулярности механизма, существования и системы

координат; но когда мы собираемся применить результаты к феноменам, то есть к актуальному опыту, мы должны восстановить перспективу, чтобы не исказить картину.

ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕВОЗМОЖНОСТЬ

3.7.1. ЗНАЧЕНИЕ "НЕВОЗМОЖНОСТИ"

Мы употребляем слово "невозможно" различным образом. В логическом употреблении оно относится к той или иной условности, касающейся значения слов. Например, мы можем сказать: "Невозможно для двери быть и открытой и закрытой в одно и то же время". Утверждение истинно, только если мы согласимся либо исключить из рассмотрения такие утверждения как "дверь приоткрыта", либо приписать условно слову "приоткрыта" одно из двух значений - "открыта" или "закрыта". Таким образом, невозможность зависит единственно от способа, каким мы определяем значение слов. Это применимо также к таким парадоксам как фраза Гераклита, что "нельзя дважды войти в одну и ту же реку". Мы можем согласиться, что изучение подобных парадоксов полезно в качестве упражнения в правильном употреблении языка, но мы не можем почувствовать, что это помогает нам лучше понять опыт.

Если мы говорим: "Невозможно, чтобы два и два составили пять", мы утверждаем нечто, что выходит за пределы значения слов "два" и "пять". Чтобы увидеть истинность этого утверждения, мы должны иметь адекватное представление о значимости чисел; но это не зависит лишь от определения, как в предыдущих примерах, потому что это говорит нам об отношениях классов нечто такое, что выходит за пределы языка. Также, если мы говорим, что невозможно для воды течь вверх, мы делаем утверждение, которое понятно лишь при условии достаточного знания о физическом мире; но когда это значение схватывается, оно служит для того, чтобы сообщить нам нечто фундаментально важное о природе времени и существования. Тем не менее, утверждение не является ни значимым, ни истинным, если оно не помещено в подобающий контекст, например, вода в сифоне может течь вверх, но только на высоту около тридцати футов (чуть более 10м), в то время как вода под давлением сильного насоса может потечь вверх на очень большую высоту. В той мере, в какой мы располагаем знанием о физическом мире, мы распознаем значение этих утверждений, а также пределы, в которых они истинны или ложны. Тем не менее, мы справедливо употребляем слово "невозможно" в таких утверждениях как:

"На Земле невозможно поднять воду выше 10 метров при помощи всасывающего насоса".

Мы привыкли различать "логическую" и "физическую" невозможность. Многие считают, что физическая невозможность реально означает "столь большую невероятность, что событие не будет наблюдаться в течение

конечного времени". Например, хорошо известно из законов передачи теплоты, что когда горячее и холодное тела приводятся в соприкосновение, неизменно наблюдается, что тепло перетекает от горячего тела к холодному. Поскольку, однако, это перетекание зависит от беспорядочного движения молекул, всегда возможно, чтобы молекула с высокой энергией перешла из холодного района в горячий. Позитивный поток тепла против температурного градиента, таким образом, "возможен", хотя никогда не наблюдается в больших системах. Оказывается, следовательно, что слово "невозможно" неправильно употребляется в формулировании закона передачи теплоты. Тем не менее, значение его ясно и недвусмысленно, если мы утверждаем, что "невозможно невероятному быть вероятным"; в этом случае "невозможно" должно всегда иметь логическое значение, передаваемое фразой "невозможно, чтобы и вероятное, и невероятное были истинными". Утверждение о передаче теплоты, таким образом, может быть записано так: "Невозможно, чтобы утверждения "А есть вероятное событие" и "А есть невероятное событие" одновременно были истинны. Значение истинности утверждения не может быть определено, если мы не знаем того, что утверждение означает, и следовательно все утверждения о возможностях и невозможностях зависят от значений, которые, в свою очередь, возникают из узнавания повторяющихся элементов опыта.

Чтобы устранить все сомнения относительно допустимости употребления слова "невозможный" для обозначения того факта, что опыт исключает определенные события, мы можем рассмотреть утверждение: "Невозможно, чтобы вчерашний восход солнца произошел завтра". В соответствии с естественным значением слова "вчера" и "завтра", это утверждение может принять его и как утверждение об опыте, которое сообщает нам нечто весьма значимое относительно темпоральной актуализации. Равным образом, если школьник говорит: "Пять в четыре не превратится", он утверждает нечто, что не только логически, т.е. тавтологически истинно, но и физически значимо, что он обнаруживает, когда пытается разделить четыре мраморных шарика между пятью мальчиками. Мы, следовательно, будем в этом обсуждении употреблять термин "невозможный" для обозначения "исключенного из опыта".

Мы должны также отметить здесь необходимое различие между "возможным" и "потенциальным". То, что потенциально, существует не в меньшей степени, чем актуальное. Например, мы говорим с потенциальной и кинетической энергии, и при этом мы подразумеваем как существование, так и возможность актуализации. Но когда мы говорим о возможном событии, мы не обязательно подразумеваем, что содержание существования, необходимое для последующей актуализации, наличествует. Мы можем сказать: "Можно сушить сено, когда солнце

светит", но это ничего не говорит слушающему о том, присутствуют ли условия для сушения сена. С другой стороны, если мы говорим, что "потенциальное производство сена в Англии составляет три миллиона тонн", мы отсылаем этим к чему-то, что существует, хотя никто никогда не видел и не трогал этого. Таким образом, "возможное" говорит нам, что универсальные законы, такие, как законы логики и физики, не нарушаются; в то время как "потенциальное" говорит нам, что нечто существует в неактуализированной форме. Более того, мы легко можем видеть, что потенциальное должно быть возможным, но возможное не обязательно потенциально.

3.7.2. СИТУАЦИИ, ОККАЗИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ⁸⁵

Все, что может быть известно – это факт. Не все факты возможны. Например, вылить кварту жидкости (около 1л) из бутылки объемом в пинту (около 0,5л) – это невозможный факт. Мы можем сделать три утверждения:

"Гора Эверест находится в этой комнате",
"Рыжая корова находится в этой комнате" и
"Стул находится в этой комнате."

Первое невозможно; второе возможно, но не актуально; третье и возможно и актуально. Чтобы осуществлять различия в этих и подобных, мы будем употреблять следующие определения:

Ситуация – это факт, взятый безотносительно к его актуальному или возможному возникновению.

Окказия – это возможная ситуация, потенциальная или актуальная.

Актуализация – это окказия, доступная чувственному восприятию.

Каждая актуализация занимает определенный сегмент пространственно-временного мира нашего чувственного опыта, и все феномены соотносимы с каким-либо центром сознания. Окказия, которая актуальна для одного сознания, может быть неактуальной для другого. Например, завтрашний восход солнца неактуален для моего наличного сознания, но он будет актуален для наблюдателей этого феномена завтра.

Термин "детерминирующее условие" обозначает фактор, посредством которого возможные ситуации отличаются от невозможных. Детерминирующие условия независимы от актуализации и должны поэтому обладать универсальной действенностью. С другой стороны они

---

⁸⁵ Прим.перев.: за неимением термина, передающего оттенок "благоприятной возможности" в английском "occasion", который в данном контексте оказывается существенным, мы воспользовались этим англицизмом.

не могут обладать абсолютной действительностью, поскольку они зависят от бытия, которое относительно. Если бы детерминирующие условия обладали абсолютным характером, тогда утверждения о факте были бы либо полностью истинными, либо полностью ложными. Но опыт учит нас, что это не так, и что всегда необходимо добавлять характеристики, которые придают каждому утверждению относительно факта характер "большей или меньшей" истинности.

Многие утверждения факта могут быть столь близки к истинности, что "более или менее" можно не учитывать, как в примере передачи тепла между холодным и теплым телами. Это большое приближение к истинности имеет важные исторические последствия, потому что оно означает, что на ранних стадиях научных открытий стремление к абсолютной истине часто кажется и возможным, и законным. Поэтому в семнадцатом и восемнадцатом веках целью науки было открытие универсальных законов, которые были бы абсолютно истинны и, следовательно, применимы ко всем возможным ситуациям. Лишь в конце девятнадцатого века утоньшение научного исследования привело к обнаружению принципа относительности, и в результате в двадцатом веке естественные науки почти полностью отказались от поисков "абсолютных законов природы".

Относительность бытия вновь дает себя знать, даже когда наше внимание направлено исключительно на функциональный элемент реальности. Это, однако, не единственное препятствие, с которым мы сталкиваемся в попытке сформулировать правила, управляющие феноменами. Проблема останется неразрешенной, если, приняв во внимание относительность бытия, мы не сможем провести различие между функцией и волей. Необходимо подчеркнуть, что регулярности функции имеют иной характер, нежели условия, которые определяют возможность или невозможность определенного паттерна событий.

Рассмотрим утверждение: "Корова на этом лугу ест траву". В очевидном смысле предложение или истинно или ложно, в зависимости от того, "существует" ли корова в феноменальной ситуации, представленной в нашей общей осведомленности. Здесь как истинность или ложность, так и возможность или невозможность относятся к присутствию или отсутствию в данный момент объекта, который соответствует нашему употреблению слова "корова". Есть, в дополнение к вышесказанному, необходимое ограничение, связанное с существованием. Делая это утверждение, мы подразумеваем, что относим его к "реальной живой" корове. Оно не будет возможным или истинным, если корова присутствует, но мертвая, или если это будет фарфоровая корова, стоящая на полке. Чтобы предложение имело то значение, которое мы подразумеваем, корова должна существовать как живое животное. Если бы мы сказали: "Существует прямоугольный треугольник стороны которого находятся в отношении

3:4:5" - каждый, кто знаком с законами геометрии, согласился бы, что это не только относится к возможной ситуации, но это – истинное предложение. В любом обсуждении этого предложения истинность и ложность, возможность и невозможность будут иметь значимость, иную нежели в применении к предложению "корова на этом поле ест траву".

Рассмотрим теперь утверждение: "Есть круглый квадрат". Здесь истинность или ложность утверждения не зависит от какого бы то ни было частного феномена, ибо ничего не говорится о том, где или когда можно столкнуться с круглым квадратом. Мы склонны говорить, что утверждение ложно и невозможно, потому что оно самопротиворечиво. Возможно, однако, определить плоскую фигуру следующим образом:

(а) она имеет центр;

(б) она имеет четыре прямолинейные стороны, равные и попарно перпендикулярные;

(в) каждая точка этой фигуры находится на равном расстоянии – называемом радиусом – от центра.

Такая фигура действительно будет круглым квадратом, и здесь не только нет логического противоречия в определении, но она может существовать в евклидовом пространстве, если только радиус будет бесконечным. Если же мы попробуем верифицировать предложение экспериментально, конструируя его с помощью циркуля и линейки, это нам не удастся, поскольку нет бесконечных феноменов. Так мы приходим к заключению, что предложение "есть круглый квадрат" никогда не может соответствовать никакому факту, и мы обнаруживаем также, что невозможность круглого квадрата не имеет ничего общего с существованием, а касается лишь системы координат.⁸⁶

Необходимо заметить далее, что невозможность в системе координат включает в себя логическую невозможность, но идет дальше нее. Утверждение "вчерашнее солнце встанет завтра" может быть истолковано как ложное посредством определения "вчера" и "завтра", но есть, очевидно, нечто большее, чем логическое противоречие, что заставляет нас отвергать это утверждение. С другой стороны, его невозможность соотносима лишь с нашей формой сознания, которое было бы способно испытывать вчерашний восход солнца завтра точно таким же образом, как он испытывался вчера. Обсуждение этих примеров показывает, что хотя система координат и дана в опыте, это не есть ни то, что вещи делают, ни то, что они есть, это форма, в которой вещи, будучи тем, что они есть, делают то, что они делают. То, что Кант ошибался,

---

⁸⁶ Сказать, что такие выражения, как "круглый квадрат", бессмысленны – это значит путать отсутствие значения с априорной невозможностью выполнения значения. Гуссерлевское различие "выполнения значения" и "содержания как объекта" может быть понято как различие между условиями системы координат и утверждениями о существовании.

думая, что наши интуиции пространства и времени даны априори, стало очевидным после развития неевклидовой геометрии. Время, пространство, вечность и гипарксис не трансцендентны, в смысле предшествования феноменам, ибо они возникают на ничейной земле между феноменами и фактами. Хотя они предшествуют фактам, они производны от феноменов, и мы открываем в опыте универсальные формы всех возможных феноменов. Слово "природа", как оно обычно употребляется, обозначает мир феноменов, и поэтому система координат включает в себе все, что мы можем знать о "законах природы".

Мы наблюдаем природу, как протяженную в непосредственном настоящем, которое одновременно, но не мгновенно, и поэтому целое, которое непосредственно выделяется или обозначается как взаимосвязанная система, образует стратификацию природы, которая есть физический факт.

В двадцатом веке философия начала признавать, что законы природы не могут быть сформулированы априори, а следовательно открываются путем наблюдения и рефлексии. Логическая связность, которую философы восемнадцатого века считали критерием истины, оказалась совсем неприменимой к факту.

Всегда возможно сформулировать альтернативный набор правил, любой из которых более или менее удобен для сведения феноменов к фактам, но вместе они могут оказаться несовместимыми друг с другом. Рейхенбаховская система философии квантовой механики является примером этого. Он формулирует набор правил для приписывания значений истинности предложениям о существовании волн и частиц, о механизмах дифракции, эмиссии и поглощения квантов, которые отличаются от обычной логики ограничением действительности закона исключенного третьего. Таким путем он и другие философы науки близко подходят к признанию характера условий, посредством которых возможные ситуации могут быть различены и детерминированы.

Здесь полезно провести словесное различие, которое имеет также практическую ценность, между правилами, которые мы формулируем для себя в свете нашего теперешнего понимания законов, и самими законами, которые мы ищем. Правила – это утверждения объективных регулярностей, которые по предположению независимы от наших поисков с их удачами и неудачами. Законы системы координат определяют общие условия, которые дают возможность ситуациям войти в опыт. Правила говорят нам, может ли данная ситуация быть окказией.

3.7.3. ПОИСКИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

Закон может быть назван универсальным, только если мы всегда обнаруживаем его представленным в любой ситуации, к которой он может быть применимым. Мы наблюдаем только актуальные окказыи, но мы нуждаемся в критерии возможности, который был бы приложим к окказиям, не становящимся актуальными. Например, физик должен допустить наличие в атоме неизлучаемых электронов. В этом состоянии электрон не становится актуальным, и нельзя даже утверждать, что он присутствует в пространстве и времени. Мы должны, однако, сказать, что "невозможно", чтобы он совершенно исчез, поскольку мы заключаем о его присутствии из нейтральности атома и, возможно, из его массы. Таким образом мы можем с уверенностью делать утверждения относительно окказыи, которые не могут быть расположены в пространстве и времени. Мы делаем это, поскольку мы считаем законы сохранения энергии, количества движения и электрического заряда имеющими универсальную действенность, вне зависимости от того, можем ли мы их верифицировать в частном случае.

Феномены не тождественны событиям в пространстве и времени. Они обладают связностью, которую мы обнаруживаем, рассматривая их с точки зрения универсального подобия. Это подобие касается различных способов, которыми феномены могут быть классифицированы, а также связи, которая может быть обнаружена между классами. Правила, которые управляют этими операциями, имеют значимость того же рода, как те, которые детерминируют допустимость или недопустимость расположения в пространстве и последовательности во времени; они формулировались посредством логики и арифметики. В прошлом логика считалась состоящей из правил мысли, даваемых априори, т.е. как форм мысли в общем, но теперь она рассматривается как занимающаяся специального рода фактом, а именно фактом, из которого исключено существование.⁸⁷

Есть отрасль логики, которая занимается правильным употреблением языка, но даже она должна обращаться к опыту за подтверждением. Истинная логика – это поиск законов, детерминирующих форму феноменов безотносительно к актуализации в пространстве и времени и без различения актуального и потенциального. Законы арифметики имеют значимость того же рода, как законы геометрии или динамики. Все они состоят из предложений, имеющих универсальную действенность для феноменов и потому подразумеваемых во всех утверждениях о фактах.

Задача логики и математики – внести ясность и связность в открытия, которые все мы совершаем, даже не замечая этого, относительно формы всех возможных ситуаций; т.е., относительно системы координат.⁸⁸

---

⁸⁷ Ср. Кант - Критика чистого разума: "Общая логика рассматривает только логическую форму в отношении любого знания; это значит, что она трактует формы мысли в общем".

⁸⁸ Гуссерль очень близко подошел к пониманию характера детерминирующих условий, но он стремился свести их все к чистой логике. Фарбер (цит.соч., р.144-145) пишет: "Пространство, постигаемое как форма

В этом отношении детерминирующие условия системы координат отличаются от обобщений естественных наук. Последние не претендуют ни на универсальную действенность, ни на постоянную значимость. Это предположительные утверждения о регулярностях, которые обнаруживаются в механизмах, действующих в различных стратах существования. Необходима большая изобретательность для обнаружения и формулирования этих регулярностей. Они должны быть извлечены из бурлящей массы событий, происходящих одновременно на многих различных уровнях. Следовательно, согласованность и связность могут быть обретыены только ценой полноты и точности. Таким образом, эти обобщения представляют постоянно меняющуюся картину, иногда обретающую широту, но теряющую точность, иногда сходящуюся в фокусе, но только в пределах ограниченной области.

3.7.4. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ, УПРАВЛЯЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТЬЮ

Наше схватывание детерминирующих условий развивается совсем иным образом. Мы скорее понимаем, чем знаем их. Они очевидны, и все же так глубоки, что мы никогда не можем исчерпать их значения. Они пронизывают собой весь опыт, формуя его с неизбежностью в соответствии со своими собственными законами. Кант справедливо считал время формой, в которой интуируется наше внутреннее состояние; он отвергал, как не имеющие отношения к делу, шутки, которые играют с опытом времени изменения состояния нашего сознания. Мы подвержены как иллюзиям, так и галлюцинациям, но это касается скорее существования, чем форм нашего опыта. Мираж в пустыне актуализируется последовательно во времени таким же образом, как восприятие реального оазиса. Психологический опыт отсутствия времени, или пребывания в настоящем моменте, может быть признан подлинным, хотя он не может быть измерен часами. Разделение внимания, посредством которого мы можем наблюдать свои собственные функции, есть также подлинное изменение нашего отношения к времени. Эти соображения подтверждают взгляд, что мы можем распространить применение детерминирующих условий за пределы обычных феноменов, но предупреждают, что их значимость не остается постоянной при переходе с одного уровня на другой.

Наша интуиция универсальной системы координат находится в ярком противоречии с непостоянством функциональных обобщений. Сама форма нашего языка, происхождение которого теряется в далеком

упорядоченности в мире видимости, отличается от пространства в смысле формально определяемого множества... . Если под пространством понимается категорическая форма мирового пространства, тогда оно подходит под род чистого – категориально детерминированного – множества".

прошлом, есть уже выражение законов системы координат. Мы думаем и говорим в формах, предписанных нашей интуицией пространства и времени, и неудивительно, что некоторые философы пришли к выводу, что они даны нам даже прежде, чем мы начинаем думать. Собственно говоря, это справедливо – если под "мыслью" мы подразумеваем процесс, посредством которого феномены соотносятся с фактами, но мы не должны ошибочно смешивать мысли о феноменах с самими феноменами. Именно в последних представлены законы системы координат, и именно потому эти законы, даже если они не сформулированы специально, являются частью общего наследия всего человечества. Они являются следствием нашего восприятия реальности из определенного страта сознания.

Первой задачей естественной философии должно быть формулирование законов системы координат, столь ясное и общее, сколь это возможно. Если мы не можем этого сделать и сразу пускаемся в последующие поиски регулярностей функции, мы воздвигаем почти непреодолимую преграду против приведения этих вторичных регулярностей в связную и полную структуру. Мы не можем обойтись без дисциплины прояснения, но наша цель не будет достигнута, если ясность будет обретена ценой потери применимости. Это происходит, например, когда формальная логика систематизируется посредством отделения изучения форм от изучения феноменов. Истинная логика должна принимать во внимание элемент неясности, всегда присутствующий в нашем опыте.⁸⁹

Мы должны, следовательно, рассмотреть статус таких неясных предложений, как "пятно было более или менее желтым". Можно видеть, что в этом случае правило исключенной середины неприменимо, поскольку предложение может быть лишь более или менее истинным. Правило исключенного среднего действительно только для предложений о целых, и оно равносильно условию, что целое, будучи названным, будет рассматриваться как являющееся индивидуумом. Если мы более глубоко проникнем в опыт, мы обнаружим, что в конце концов мы сталкиваемся со сложными структурами со всей их неопределенностью и неполнотой. Мы, следовательно, можем ответить на вопрос, "существуют ли альтернативные логики", сказав, что есть столько логик, сколько есть фундаментальных категорий нашего опыта. Есть двучленная логика целостности и полярности, трехчленная логика триады и т.д.

Предложения ускользают от закона исключенного среднего не только из-за неясности, но также тогда, когда они относятся к неактуализированным окказиям. Если я скажу: "Сегодня будет дождь", истинность или ложность предложения проецируется в будущее. К вечеру предложение "сегодня был дождь" станет утверждением об актуализации,

---

⁸⁹ Говоря о неясных предложениях, Вейсман отмечает, что "кажется, будто реальность может решить, какая логика действительна, как будто структура логики отражает строение бытия". Это вывод - хотя Вейсман и отрицает его - справедлив, если слова "реальность" и "бытие" принимаются как означающие содержание опыта.

и потому будет или истинным, или ложным. Все, что может утверждаться в первом случае, это большая или меньшая вероятность того, что вечером второе утверждение будет истинным или ложным. Принимая справедливую точку зрения, что будущие окказы являются не в меньшей степени частью нашего опыта, чем настоящие и прошлые окказы, мы должны принять вероятность как часть системы координат феноменов. Таким образом мы находим, как согласовать теории условных и безусловных вероятностей.

Предположим, что в данный момент существует факт, что я подбросил сто монет, и что пятьдесят одна повернулись верхней стороной. Сейчас я совершаю действие бросания второй сотни, и опять получаю приблизительное равенство. Я намереваюсь подбросить третью сотню и ожидаю, что из общей суммы трех сотен очень близко к половине упадут верхней стороной. Регулярности такого рода не имеют ничего общего с поведением и существованием. Может быть придумано бесконечное разнообразие экспериментов, в которых законы вероятности проявятся подобным же образом. В этих экспериментах могут быть рассмотрены почти все страты существования, и могут использоваться почти все виды функциональной активности. Единственное условие, которое должно быть выполнено, это что должен действовать определенный паттерн вероятности, который не находится ни во времени, ни в пространстве, поскольку он не зависит от актуализации или неактуализации. Этот паттерн обнаруживает два ряда условий: один ряд детерминирует потенциальности ситуации, а другой – частоту, с которой определенная потенциальность актуализируется. Эти два ряда условий независимы как от существования, так и от поведения, и все же оба универсальны, поскольку никакая ситуация не детерминирована полностью безотносительно к ее потенциальностям и вероятностям их воплощения.

3.7.5. СИСТЕМА КООРДИНАТ КАК УСЛОВИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Мы осуществили предварительное исследование, которое позволяет нам дать предположительное определение системы координат:

Система координат есть тотальность универсальных условий, которая будучи применена к любой и всякой ситуации, детерминирует ее возможность или невозможность.

Слово "возможный" в этом определении употребляется в обсуждавшемся ранее смысле, как "не противоречащий правилам", а слово "невозможный", как "противоречащий правилам". Например, в евклидовом пространстве невозможно построить треугольник, сумма углов которого будет меньше двух прямых, по причинам, во многом сходным с теми, по которым невозможно начать игру в шахматы передвижением ферзя. Если, однако, мы предпочитаем изменить правила

и сказать, что мы находимся в римановом, а не в эвклидовом пространстве, или играем в волшебные шахматы, а не в обычные – ситуации, которые были невозможными, перестают быть таковыми.

Если детерминирующие условия системы координат – это набор универсальных законов, в соответствии с которыми феноменальный мир живет, движется и имеет свое бытие, естественно возникает вопрос, кто создает эти законы. Есть ли Законодатель, который предписывает их, или они присущи природе реальности? Если мы рассмотрим внимательно шаги, посредством которых мы установили понятие системы координат, мы увидим, что это ни то ни другое. Законы – это ограничения, накладываемые на произвольность феноменов формой нашего человеческого сознания. Это не дает нам, однако, права заключать, что время, пространство, логика, вероятность и пр. – всего лишь субъективные формы воли. В конце концов все формы должны быть проявлениями одной и той же воли, и, следовательно, система координат есть ни что иное, как следствие самоограничения этой воли на данном уровне бытия. Даже для сознания, освобожденного от ограничений нашего повседневного опыта, должно оставаться различие возможных и невозможных ситуаций, и, следовательно, законы системы координат. Для более низких уровней бытия соотношение между возможностью и невозможностью изменится в направлении еще больших ограничений, чем те, которые применимы к нашему человеческому опыту. Таким образом, все возможные ситуации – нечеловеческие, человеческие и сверхчеловеческие – должны найти свое место в Великом Целом, и вопрос, возможна ли эта ситуация, всегда должен иметь значение. В обоих направлениях относительность бытия оказывает влияние, далеко выходящее за пределы нашего человеческого опыта. Мы не должны забывать, что это так, даже когда мы с определенной целью ограничиваем наше исследование этими пределами. В применении к феноменам детерминирующие условия системы координат вполне определены, но в силу относительности бытия их сфера действия может изменяться: то, что верно на одном уровне, может быть не верно на другом, и наоборот.

3.7.6. ЧЕТЫРЕ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ УСЛОВИЯ СИСТЕМЫ КООРДИНАТ

Прояснение роли детерминирующих условий системы координат может быть завершено рассмотрением феноменов в четырех аспектах, различающихся своей значимостью для существования и способом их изучения. Мы можем изучать феномены, специально соотнося их с существованием, в частности – с различными уровнями существования, которые мы обнаруживаем в нашем опыте. Детерминирующее условие, специально относящееся к такому изучению, мы можем назвать

вечностью. Если мы берем существование и поведение вместе, мы можем говорить о времени, как детерминирующем условии, которое помещает существование на фоне поведения, и о пространстве, которое помещает поведение на фоне существования. Связь между этой интерпретацией и интерпретацией Канта может быть усмотрена, если мы вспомним, что существование испытывается как сознание – т.е. "внутренняя интуиция" – а поведение как знание – т.е. "внешняя интуиция". Законы, из которых могут быть абстрагированы оба – как поведение, так и существование – это законы чистой воли. Они соответствуют условию, уже обозначенному словом "гипарксис". Законы гипарксиса включают такие абстрактные формы, как классификация и логика, но они также включают нечто, определяющее "способность быть", которая принадлежит воле.

Группировка законов системы координат под четырьмя названиями (вечность, время, пространство и гипарксис) пригодна лишь для феноменов. Для более высоких уровней сознания время, гипарксис и вечность смешиваются, да и разделения пространства также приобретают совершенно иной характер, нежели в нашем обычном опыте. Следовательно, разделение законов на четыре группы является строгим только для области неодушевленных объектов. Легче всего, поэтому, обнаружить характер законов в изучении физических и динамических наук. В этой связи необходимо заметить, что слова "вечность", "время", "пространство" и "гипарксис" значимы не таким же образом, как большинство слов нашего языка. Все "части речи" замещают вещи, свойства и процессы. Реже, и обычно не осознавая этого полностью, мы употребляем слова для указания на уровни бытия. В английском языке такие суффиксы, например, как -hood, -ity, -ness часто дают некоторое указание на бытие, например, когда мы говорим о "thinghood" /вещность/, "manhood" /мужественность или "мужское население страны"/, "animality" /скотство/, "happiness" /счастье/, "consciousness" /сознание/ и т.д. Слова "пространство" и "гипарксис" не принадлежат ни к тому, ни к другому роду, потому что они не обозначают ни того, что нечто есть, ни того, что оно делает. Первое есть внешнее, а второе – внутреннее условие "бытия тем, что нечто есть".

Детерминирующие условия системы координат не известны тем же способом, каким мы знаем функцию, и мы не осознаем их тем же способом, каким мы испытываем бытие. Тем не менее, весь наш опыт проникнут ими; их сущностный характер так же знаком дикарю или идиоту, как ученому или философу. Единственное различие состоит в том, что последний стремится сформулировать в словах свою интуицию их природы. Употребляя термин "детерминирующие условия", мы указываем, что означает система координат; но более полное и определенное представление может быть дано определением системы координат как самоограничения воли в отношении произвольности существующей

вселенной. Эквивалентность этого определения тому, которое дано в начале раздела, не может быть показана как факт, но оно играет важную роль в нашей интуиции ценностей.

Четыре набора определяющих условий неразделимы. Мы не можем думать о времени отдельно от пространства. Они могут быть раздельно представлены в математическом символизме, но они не могут быть обнаружены как разделимые составляющие какого-либо возможного опыта. То же справедливо относительно гипарксиса. Гипарксис повторяется; нет не-повторяющихся окказий, и мы ничего не можем перечислить иначе, как в терминах повторяющихся ситуаций. Мы можем установить также, что вечность вовлечена в каждый момент в каждый феномен, как источник ее потенциальности. Лишь для нашей специфической формы сознания детерминирующие условия кажутся разделенными. Поскольку, однако, мы здесь занимаемся феноменами, т.е. содержанием опыта на нашем обычном уровне сознания, четыре детерминирующих условия могут быть пояснены с помощью правил, которые могут быть сведены и сформулированы более и менее независимо следующим образом:

Пространство: Правила, помещающие поведение на фоне существования; т.е. внешние отношения целых;

Время: Правила, помещающие существование на фоне поведения; т.е. внутренний аспект функции.

Вечность: Правила, имеющие отношение к существованию, в особенности к различным уровням существования, которые мы обнаруживаем в нашем опыте. Следовательно, они в большой степени связаны с сознанием.

Гипарксис: Правила, из которых могут быть абстрагированы как поведение, так и существование, т.е. правила, которые детерминируют проявления воли, возможные в данной ситуации.

Высказывание св. Августина о времени 90– "Что более знакомо и известно, чем время? И мы понимаем его, когда говорим о нем; мы понимаем также, когда кто-то говорит нам о нем. Что же тогда есть время? Если никто не спрашивает меня, я знаю; если я хочу объяснить кому-то, кто вопрошает, я не знаю." – применимо ко всем четырем детерминирующим условиям.

Детерминирующие условия системы координат как применяющееся к универсальному существованию находятся за пределами нашего понимания. Мы можем изучать их лишь в применении к ограниченному целым – включая нас самих. Мы всегда входим в ситуацию с различением внутреннего и внешнего, субъективного опыта и

---

⁹⁰ "Исповедь", кн. XI, гл.4.

объективного опыта. Знание детерминирующих условий позволяет нам определять, что возможно и что невозможно в таких ситуациях, и это подразумевает, что для нашего опыта всегда должно быть различие внутреннего и внешнего, соответствующее различию характера триады "время-вечность-гипарксис" в сравнении с пространственно-подобной триадой "длина-ширина-глубина". Первая относится к условиям внутренней возможности, а вторая – к внешней возможности данной актуализации. Время, вечность и гипарксис – условия бытия тем, что нечто есть, в то время как пространство – условие не-бытия тем, что нечто не есть. Первые три – внутренние условия и они по своей сути подобны характеру, поскольку они ничего не соотносят. Пространство – это внешнее условие, и его основное значение в соотношениях.

ЗАКОНЫ СИСТЕМЫ КООРДИНАТ

3.8.1. СИСТЕМА КООРДИНАТ КАК САМООГРАНИЧЕНИЕ ВОЛИ

Мы подошли к изучению детерминирующих условий посредством поисков различия между возможными и невозможными ситуациями в рассмотрении критериев, которые мы применяем на практике, чтобы установить статус факта. Хотя это обращение к опыту – необходимая предосторожность, общий характер детерминирующих условий – может быть лучше установлен отнесением к фундаментальной триаде. Система координат есть не более и не менее чем самоограничение Воли. Космическая игра происходит в процессе, и неизвестный игрок лояльно соблюдает правила, им самим установленные.

Таким образом, поиск правил не только позволяет следить за игрой, но может даже сообщить нам нечто об игроке. Наша непосредственная задача более скромна; она состоит в том, чтобы обнаружить в феноменах универсальный характер детерминирующих условий. Мы можем называть их законами природы, или законами системы координат, но мы не должны забывать, что они всегда соотносимы с состоянием сознания, и что сама эта относительность является свидетельством того, что должен быть уровень бытия, на котором различия, кажущиеся нам сейчас непримиримыми, сливаются в единое проявление Воли, прямой и универсальной. Поскольку мы никогда не можем достичь полного понимания законов в их конечной объективности, мы вынуждены создавать свои собственные субъективные правила для того, чтобы иметь дело с возникающими феноменами.

3.8.2. ВРЕМЯ КАК УСЛОВИЕ АКТУАЛИЗАЦИИ

Любая данная актуализация подвержена ограничениям, которые не относятся ко всей ситуации, на которой она (актуализация) происходит. Эти ограничения, взятые вместе, есть детерминирующее условие времени.⁹¹ Актуализация, или фиксация посредством выбора, есть ключ к пониманию времени.

Предложение "Похоже, что будет дождь", относится к окказии в настоящем, как носителю неопределенных потенциальностей в будущем. Но по прошествии часа я могу сказать: "Небо прояснилось, и я думаю, что дождя не будет". Однако еще часом позже я могу сказать: "А, дождь все-таки пошел". Различные потенциальности, содержащиеся в первой окказии, прошли процесс выбора, и в конечном итоге дождь стал актуальным. Мы не можем сказать, что хорошая погода, которая была еще потенциальной в десять часов, но не материализовалась, менее

---

⁹¹ См. определение в гл.7.

реальна, чем дождь, который актуально идет. Неактуализировавшаяся хорошая погода – столь же истинная часть опыта, как актуализировавшийся дождь. Для другого состояния сознания солнце может в этот самый момент светить, и небо может быть чистым. Я могу, например, думать о свете солнца, и, возможно, что с практикой придет умение произвольно создавать в себе все ощущения, соответствующие свету солнца, и таким образом я для моего собственного опыта смогу актуализировать свет солнца вместо дождя. В еще одном состоянии сознания два несовместимых события могут одновременно присутствовать в моей осведомленности. Актуализация есть, таким образом, свойство феноменов, которые сами избираются из данной тотальности, то есть из опыта, формой сознания, которой они представлены. Феномены содержатся в опыте способом, во многом сходным с тем, каким поверхности содержатся в материальных объектах. Мы говорим: "Эта чашка зеленая", когда подразумеваем, что наши чувственные впечатления передают нам, что свет, отражаемый ее поверхностью, имеет зеленый цвет. Подобным образом мы можем сказать: "Дождь актуально идет", когда мы реально подразумеваем, что из разных родов возможных метеорологических феноменов мы имеем в данный момент чувственные впечатления, соответствующие дождю. Здесь употребление термина "чувственные впечатления" показывает то общее, что есть между актуализацией дождя и цветом поверхности. Эти соображения приводят нас к заключению, что актуализация – детерминирующее условие феноменов.

Это выбор – обычно произвольный – который среди многих потенциальностей, присутствующих в данный момент, фиксирует одну, собирающуюся войти в поле нашей осведомленности. Мы можем до некоторой степени влиять на этот выбор посредством власти, которую мы имеем над своим вниманием; поэтому мы должны рассматривать актуализацию как фиксацию, которая только относительна. Полезно упомянуть здесь интересное предположение Успенского, что возможно изменение прошлого – ситуация, которая была бы невозможной, если бы актуализация была абсолютным условием, не допускающим относительности.

Время последовательно, но лишь частично. Последовательность времени в абсолютном смысле означала бы, что существует только настоящий момент. Более того, наш опыт учит нас, что последовательность времени всегда соединяется с возобновлением, или возвращением. Мы не имели бы меры времени, если бы не циклические события, мы не видели бы связи времен, если бы не было узнавания этих событий. Узнавание есть осведомленность о повторениях⁹², и, следовательно, последовательность и

---

⁹² Ср. А. Пуанкаре, лит. соч., с.133: "Именно повторение дает пространству его существенные характеристики, но повторение предполагает время".

повторение равным образом значимы для актуализации во времени, и таким образом входит в его детерминирующие условия. Благодаря последовательности темпоральный процесс есть упорядоченная серия моментов – один момент исчезает, чтобы дать место другому.

Локк справедливо говорит о "текучих и непрерывно гибнущих частях последовательности, которую мы называем последовательностью моментов времени." Он также отмечает, что измерение продолжительности зависит от периодичности⁹³.

Повторение не только значимо для измерения времени, но мы обязаны ему также самой возможностью сведения феноменов к фактам, поскольку сами феномены никогда не повторяются, возвращаются лишь факты. Если я сижу и смотрю на пятно на стене и через несколько минут говорю: "Оно все еще здесь" – я имею в виду, что у меня есть визуальное чувственное впечатление, подобное чувственному впечатлению, бывшему несколько минут раньше. Если, с другой стороны, пятно внезапно исчезнет, пока я смотрю на него, и я скажу: "Его здесь уже нет" – утверждение имеет значение лишь потому, что слово "здесь" прикреплено к постоянно повторяющемуся чувственному впечатлению от окружающих частей стены.

Повторение, которое может быть вызвано предложением "Оно все еще здесь", может быть названо "консервативным". Это возобновление во времени целого и целых, которое являет себя в тотальном опыте. Консервация, таким образом, это ограничение, накладываемое на условность актуализации. Целые, вообще говоря, независимы от состояний сознания – одни в большей, другие в меньшей степени. Они также более или менее независимы от других целых. Из этого следует консервативный характер их актуализации. С другой стороны, независимость никогда не полна, и в опыте, следовательно, всегда есть неконсервативный элемент. Это придает времени необратимый характер, в силу чего прошлое никогда не повторяется точно.

Свойства консервации и необратимости в применении к физическим системам выражаются двумя законами термодинамики. Первый из этих законов утверждает, что изменения в независимой системе происходят без приобретения или потери количества энергии. Второй утверждает, что перемены, которые происходят спонтанно, имеют тенденцию происходить в направлении большей вероятности.

---

⁹³ Ср. Р. Локк, Собр. фил. произв., т. 1, М., 1960, с. 197:

"Посредством ощущения, наблюдающего определенные явления в определенные регулярные и кажущиеся равноудаленными периоды, мы обретаем идеи определенной длины и меры продолжительности", - И далее: "Рассматривая любую часть бесконечной последовательности, как установленную периодическими мерами, мы приходим к идее того, что мы называем временем вообще".

Мы можем теперь сформулировать предварительные положения законов темпоральной актуализации. Хотя мы и называем их "законами", эти положения служат также для определения значения некоторых слов, связанных со временем. Их, может быть, точнее называть афористическими предложениями, чем формулировками универсальных законов. Тем не менее, они послужат новой цели, которая состоит в прояснении того, что мы понимаем под актуализацией во времени.

1. **Время есть условие актуализации.**
2. **Актуализация есть упорядоченная последовательность.**
3. **Актуализация целых характеристична для всех феноменов.**
4. **Актуализация консервативна и необратима.**
5. **Каждое целое актуализируется консервативно в меру его полноты.**
6. **Каждое целое актуализируется необратимо в меру его неполноты.**
7. **Каждое целое детерминируется своим собственно- временем.**
8. **Темпоральная упорядоченность осуществляется в направлении увеличивающейся вероятности.**

Нужно отметить, что принимаемые нами воззрения на время находятся между платонизмом – для которого актуальное есть лишь копия с вечной реальности, представленной в идее – и атомизмом Демокрита, для которого актуальное полностью реально, поскольку это есть проявление воли Бога: этот взгляд, по-видимому, соответствует намерениям обоих философов. Характеристики времени могут быть обобщены как последовательность, длительность, непрерывность, консервативность и необратимость.

3.8.3. ВЕЧНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ

Мы определяем вечность как условие потенциальности. Необходимо понять, однако, что как потенциальное существование, так и актуальное существование – это модусы бытия. Это легко увидеть в случае механической энергии, закон сохранения которой утверждает, что сумма потенциальной и кинетической энергии системы тел, движущейся без привнесения дополнительной силы, постоянна. Эта знакомая формула имеет далеко идущие следствия, ибо она не имела бы значения, если бы потенциальной энергии и кинетической энергии не приписывался один и тот же статус существования. В маятнике энергия на вершине качания существует в потенциальной форме, внизу она существует целиком в кинетической форме. Между этими двумя крайними точками она распределена между той и другой. Мало кто сейчас сомневается в том, что энергия существует, и что "видимая материя" есть лишь одно из ее проявлений. Не должно быть, следовательно, сомнения в принятии

взгляда, что потенциальное существование и актуальное существование эквивалентны и взаимозаменяемы.

Принятие этого взгляда приводит нас к вопросу, есть ли законы потенциального существования, соответствующие законам актуального существования. Имея в виду определение вечности как потенциальности, мы можем сказать, что законы вечности должны каким-то образом дополнять законы времени, так чтобы те и другие вместе детерминировали условия существования. Если актуализация – это результат отделения выбранных okazji, мы должны ожидать, что потенциальность должна быть сосуществованием невыбираемых okazji. Из этого следует, что потенциальность мультивалентна, поскольку все okazji, которые потенциальны в данной ситуации, могут сосуществовать бок-о-бок друг с другом, в то время как лишь одна может актуализироваться.

Легко принять, что различные okazji могут различаться своей потенциальностью, и, более того, что это отличие дает меру степени свободы, допускаемой ситуацией. Очевидно также, что унивалентная потенциальность – это детерминизм. Можно привести здесь аналогию, показывающую различные свойства детерминирующих условий вечности. Она известна из теории вероятности. Предположим, что мы имеем мешок с шарами, вынимаемыми один за другим. Шары в мешке невидимы, и вынимание осуществляется по очереди. Результат вынимания одного шара из мешка с совершенно одинаковыми шарами может быть предсказан с определенностью; он одинаково детерминирован, вынимаем ли мы один шар, или двадцать, или все шары из мешка.

Во всех случаях результат полностью детерминирован тем фактом, что все шары одинаковые по размеру и белые. Если, с другой стороны, шары будут многих разных цветов и размеров, тогда в результате их поочередного вынимания может получиться огромное разнообразие комбинаций. В этом случае потенциальность мультивалентна и актуализация очень селективна. Из многих миллионов потенциальных комбинаций лишь одна фиксируется как актуализация. Тем не менее, неактуализированные потенциальности являются в такой же мере частью тотальной ситуации, как сама актуализация. Тотальность конституирует вечностный аспект ситуации, и именно в этом смысле вечность справедливо может быть названа "кладовой потенциальностей".

Аналогия мешка с шарами обращает внимание на два модуса существования, которые мы назвали потенциальностью и актуализацией. Она, однако, не представляет опыт адекватно, поскольку в ней ничто не соответствует форме, размерам и пространственной протяженности, которые входят в наш опыт. Рассмотрим поэтому некоторый тип okazji, с которым мы можем встретиться в нашем опыте. Для этого нам нужно

целое, которое было бы доступно чувственному опыту, как актуально присутствующее. Это может быть дуб, растущий на лужайке за окном.

Я считаю само собой разумеющимся, что дерево существовало несколько минут назад, вчера и в прошлом году, и что, оно, возможно, будет существовать завтра и в течение многих будущих лет. Я ожидаю, что каждый раз, когда я обращаю внимание на дерево, я найду его более или менее на том же месте, лишь изменяющим свой вид в зависимости от сезона и погоды. Актуальное дерево распадается на ряд деревьев, последовательно наблюдаемых любым, кто находится поблизости. Этот темпоральный ряд – часть существования дерева, которая актуализируется последовательно во времени. Она имеет определенные распознаваемые черты, общие с бесчисленными другими подобными рядами, которые мы встречаем в нашем опыте. Мы можем распознать в таком опыте основные характеристики времени: последовательность, длительность, непрерывность, сохранение и необратимость. Темпоральный ряд объемлет все, что мы наблюдаем, но это не вся ситуация, поскольку не включены еще неактуализированные потенциальности, содержащиеся в каждой из последовательных окказий. Дерево, которое мы видим в настоящий момент, в действительности – член второго ряда, который объемлет все его потенциальности. Например, дерево образует желуди, и некоторые из них могут развиваться в дубы, или дерево может быть разрушено каким-нибудь паразитом. Все потенциальности присутствуют в настоящем моменте, и взятые как целое, они могут быть расположены в ряд в соответствии с более или менее полной реализацией сущностной природы дерева.

Хотя мы не можем видеть эти потенциальности, мы можем вывести нечто об их характере и мере из нашего знания биологических законов, особенностей дубов и из прошлой истории этого определенного дерева.

Разница между этими двумя рядами и их симметричность можно увидеть, если их характеристики записать в параллельные столбцы следующим образом:

Время	Вечность
Унивалентно	Мультивалентна
Последовательно	Синхронна
Необратимо	Обратима
Направление вероятности возрастающей	Направление потенциальности возрастающей
Консервативно в отношении массы, энергии и количества движения	Консервативно в отношении полезности и пространственной конфигурации
Темпоральные объекты длятся, но погибают	Вечностные объекты неуничтожимы, но не длятся

Сравнивая эти два ряда, мы можем обнаружить, что возможен переход от одного члена вечностного ряда к другому без изменения энтропии. С другой стороны, это изменение не консервативно и не непрерывно. Мы, следовательно, имеем условие, которое является во всех отношениях противоположным тому, что мы находим в темпоральной актуализации.

Темпоральный ряд консервативен и необратим. Вечностный ряд неконсервативен и обратим. Если мы рассматриваем необратимые законы термодинамики как выражающие природу времени, обратить, то, чтобы описать ими характер вечности, следует считать их обратимыми.

С известным термодинамическим понятием энтропии⁹⁴ соотносится понятие "полезности".

Полезность J может быть образована из энтропии посредством обращения знака и введения шкалирующих факторов, например:

$$J = \frac{(S-S_0)}{(S_1-S_0)}$$

где S_0 – энтропия среды при абсолютном нуле, S_1 – энтропия соответствующая максимуму полезности. Поскольку S всегда меньше, чем S_0 и больше, чем S_1 для любого актуального процесса энергообмена, J – положительное число, изменяющееся от единицы до нуля. Система с полезностью, равной единице, сохраняет все свои потенциальности нетронутыми; система с полезностью, равной нулю, находится в состоянии термодинамического равновесия. По определению, J изменяется во времени, но для данной системы в данный момент времени J одно и то же на всех уровнях вечности.

С протеканием времени существование в изолированном целом не возрастает и не уменьшается в количестве, но в общем оно вырождается по качеству.

В направлении вечности существование уменьшается в количестве, но выигрывает в качестве, то есть в богатстве потенциальностей.

На одном конце шкалы существование полностью актуализировано, и поэтому находится в максимуме в отношении наблюдаемости.

На другом конце шкалы существование полностью потенциально и поэтому находится в минимуме относительно наблюдаемости.

На нижнем уровне в вечности, с одной только потенциальностью актуализации существование сковано, в то время как на другом конце оно свободно, и все потенциальности актуализации открыты для него.

---

⁹⁴ По исторической случайности количественное выражение необратимости времени было открыто Клаузиусом и Карно в исследовании циклов в тепловых машинах. Термин "полезность" был введен М. В. Трингом.

Из определения вечностного ряда видно, что высокоразвитое бытие, такое, как бытие дуба, должно располагать большим разнообразием потенциальностей, чем неразвитое бытие, такое, как бытие куска камня. Даже камень, однако, обладает огромным количеством потенциальностей, содержащихся в его химическом составе. Мы можем постичь идеально упрощенный способ существования, без внутренних различий, все потенциальности которого, следовательно, сведены к единственному свойству быть тем, что оно есть. Вечностный ряд такого бытия должен быть самотождественным на всем протяжении, но его потенциальности должны возрастать, а это возможно только если его энергетическое содержание может принимать различные значения. По определению эти различия не могут возникать изнутри рассматриваемого целого и, следовательно, должны возникать из его отношения с окружающей средой. Мы приходим, таким образом, к понятию силового поля и потенциальной энергии как вечностного свойства целых, основанного на отношениях с окружающей средой. Выше на шкале существования мы встречаемся с существами, наделенными некоторой степенью независимого сознания. Чтобы учесть это, мы должны предположить, что различные потенциальности могут присутствовать одновременно. Иными словами, что такое существо может каким-то образом сознавать свой собственный вечностный ряд. Это соответствует тому, что Мак-Таггарт называл "мгновенным полем сознания, которое в некоторый данный момент может быть более узким или более широким".

Чтобы избежать привнесения пространственных или темпоральных значений, мы можем принять для обозначения разделения различных наборов потенциальностей в вечностном ряду термин апокризис.⁹⁵

Мы можем сказать, например, что апокризис атома в возбужденном состоянии – это число шагов, посредством которых он может достичь нижнего уровня энергии. Апокризис живого организма – это то, что отличает его от физико-химического механизма. Апокризис сознательного существа измеряется его способностью быть осведомленным о своих собственных механических процессах без отождествления с ними и посредством этого поддерживать свою индивидуальность посреди изменений.

Из этих примеров можно увидеть, что каждое целое имеет свой собственный характерный апокризис, и что это – одномерное свойство, служащее для обозначения его внутренних потенциальностей. Мы можем, поэтому, говорить об апокризисе в терминах "больше и меньше". Чем больше апокризис, тем больше диапазон потенциальностей, присутствующих в этом целом.

---

⁹⁵ Это слово образовано от греческого глагола, означающего разделение на разные уровни, например, когда два героя выделяются из ряда обычных людей для противоборства (ср. Илиада, 5.12). Оно же употребляется для обозначения отделения тонкого от грубого.

Понятие апокритического перемещения столь важно для дальнейших исследований, что может быть полезно рассмотреть его значимость с помощью аналогии.

Представим себе большое число одинаковых листов бумаги, на каждом из которых излагается некий рассказ. Полнота рассказа изменяется от одного листа к другому, так что могут быть пропущены слова, фразы, предложения и даже целые строчки. Предположим, далее, что все листы сложены вместе в таком порядке, что на одном конце стопки рассказ полон, так что каждое слово и каждая буква на месте, а на другом конце последний лист бумаги оставлен совершенно чистым. При чтении каждой страницы читатель может вставлять буквы и слова по своему выбору. Когда не хватает лишь некоторых букв, нет почти никакой свободы для изменения смысла рассказа. Дело обстоит иначе, когда читатель начинает узнавать содержание и видеть, что может быть изменено, без того, чтобы лишить рассказ значения. Когда сравниваются две достаточно удаленные друг от друга страницы, может оказаться, что некий эпизод может быть полностью изменен без противоречия тому, что уже зафиксировано, то есть тем словам, которые напечатаны на данном листе. Весь ряд листов – это постепенный переход от полного детерминизма к полной свободе. На одном конце читатель пассивен, у него нет другой возможности, кроме как следовать за рассказом, слово за словом, как он написан. На другом конце он активен, он сам одновременно и рассказчик и читатель. Чтобы довершить аналогию, нужно заметить, что весь ряд относится к одному и тому же времени и месту, во всех листах.

Возьмем теперь два таких ряда, также с тождественными пространственными координатами, но различающиеся весьма малым изменением времени. Примем, что эти ряды могут быть приведены в соответствие друг другу, так что каждый лист бумаги второго ряда является следующим шагом темпоральной актуализации ситуации на листе, имеющем тот же номер в первом ряду. Мы можем увидеть, что для сознательного опыта будет либо необходимо тождество между двумя соответствующими пунктами, либо свободная возможность введения чего-то нового.

Аналогия предполагает, что разные типы сознания связаны с различными апокритическими уровнями. На первом уровне потенциальности совершенно неразличимы; сознание ограничено непосредственно наличествующим. Если о такой форме сознания можно сказать, что оно имеет "опыт", то содержание опыта полностью локализовано в пространстве, времени и вечности. Прошлые события входят лишь как те следы в физико-химическом механизме, которые случайно уцелели, и чувственные впечатления, получаемые только извне, имеют качество непосредственности. Для такого апокрисиса невозможно никакое различие между необходимостью и случайностью; каждое событие имеет одинаково

произвольный характер. Как темпоральный, так и вечностный (апокритический) ряды – закрытые системы, и ни один из них не имеет значения. Такое сознание может соответствовать опыту низших животных, и, возможно, растений.

С апокризисом, способным к различению двух разных уровней, становится возможным второй тип сознания. Здесь связь однонаправленна только в темпоральном ряду. Потенциальности не наблюдаемы, но о них можно строить заключения с помощью памяти. С таким апокризисом прошлое может быть известно не только по его влиянию на конфигурацию настоящего, но и как элемент непосредственного опыта. Здесь нет, однако, осведомленности о различии уровней в вечности, и, следовательно, нет возможности прямого опыта различия между необходимостью и свободой. Тем не менее, полная произвольность устраняется из темпорального процесса благодаря способности наблюдать регулярности и интерпретировать их статистически. Для этого типа сознания интерпретация наблюдаемых регулярностей имеет одну характерную черту, а именно: оно всегда вынуждено вводить произвольные количества для цели выражения потенциальных различий, которые влияют на темпоральный процесс, и о которых, таким образом, можно заключать из чувственного восприятия.

Этот второй тип сознания, свойственный нашему обычному человеческому опыту, никогда не может быть осведомлен более чем об одном листе бумаги в одно и то же время, и не может знать, когда он перешел от одной страницы к другой. Различие между необходимостью и свободой вырождается в простую случайность; может ли в данный момент что-либо измениться – вопрос риска.

В третьем типе сознания апокритический интервал достаточен для обретения прямого опыта различных уровней в вечности. Он включает – в нашей аналогии – способность читать то, что написано более чем на одном листе бумаги и различать их. На более низких уровнях апокритический интервал дает себя знать только как различие в потенциальной энергии, в то время как для существа с третьим типом сознания он становится паттерном структуры, в которой может быть воспринято взаимное влияние различных потенциальностей. Только для этого третьего типа связь между временем и вечностью становится доступной прямому опыту. Будучи мерой потенциальности, а не прямой актуализации, апокритический интервал не дан прямо в чувственном опыте. Таково значение ранее сделанного нами утверждения, что "человек слеп к вечности".

Исследование Пуанкаре о зависимости пространства и времени от чувственного опыта связано в основном с визуальным восприятием. Зрение, будучи прямо соотнесено с электромагнитным излучением (свет!), то есть с событиями на субатомной шкале, занимает наименьший

возможный апокритический интервал; слух требует несколько большего интервала, а наши осязательные ощущения своего физического существования – еще большего. Именно посредством изучения ощущений мы можем убедиться в реальности апокритического интервала, ибо мы находим, что наш внутренний опыт органических процессов нельзя отнести к одному страту потенциальностей.

Апокритический интервал в вечности аналогичен темпоральной последовательности. Характерный интервал данного целого соответствует продолжительности его жизни. Более того, как время так и вечность – направленные ряды, управляемые одномерным транзитивным отношением. Отношение времени – это "раньше или позже", отношение вечности – "больше или меньше" потенциальности. Мы ничего не знаем о возникновении времени, но мы можем предполагать нулевой уровень в вечности, когда нет альтернативных путей и все должно следовать одним детерминированным курсом. Тем не менее этот уровень никогда не может быть достигнут ни в каком возможном опыте.

При приближении к абсолютному нулю температуры энтропия также уменьшается, и, следовательно, уменьшающаяся энергия становится в возрастающей степени полезной. Мы не можем визуализировать актуализацию, которая была бы полностью лишена неопределенности. Несмотря на недоступность нижнего состояния, оно может быть определено как состояние закрытой системы дискретных частиц в термодинамическом равновесии. Такая система, будучи статистически неопределенной, полностью хаотична в деталях процесса, и, следовательно, о ней ничего не может быть сказано, кроме того, что ничто не будет изменяться.

Мы можем сравнить нижнее состояние с состоянием минимума актуализации, где нет равновесия, но есть необратимая тенденция к равновесию. В терминах аналогии мы можем сказать, что здесь всегда возможно предсказать будущее. Из того, что написано на любом листе в данный момент, возможно предсказать со все большей и большей вероятностью, что будет написано на последующих листах. Рассказ будет изменяться с течением времени, но в определенном направлении – он будет претерпевать последовательную потерю интереса посредством устранения пустых мест, поскольку драматическая сила рассказа зависит от неопределенности его результата. Неопределенность – а с ней и весь интерес – исчезает, когда нет больше пустых мест, которые нужно заполнить. Таким образом, необратимость времени соответствует условию, что однажды написанное слово должно оставаться во всех последующих изданиях книги.

После этого предварительного обсуждения мы можем предположительно сформулировать положения о законах вечности следующим образом:

Вечность есть условие сосуществования потенциальностей.

Каждая окказия имеет свой характерный паттерн потенциальностей.

Апокризис – это свойство, посредством которого целостность проявляет свою относительность в вечности.

Апокритический интервал – это мера диапазона потенциальностей, наличествующих в данном целом.

Каждое целое имеет более или менее связный вечностный паттерн, который определяет его внутреннюю объединенность и, следовательно, его способность актуализироваться без распада.

Сущность, вечностный паттерн которой занимает лишь один уровень в вечности, полностью детерминирована во всех своих актуализациях.

Уровни в вечности образуют упорядоченный ряд с возрастающим апокритическим интервалом, до высшей степени потенциальности, наличествующей в данной окказии.

Уровни в вечности влияют друг на друга таким образом, что высший уровень организует низший, а низший уровень дезорганизует высший.

3.8.4. ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ ПРИСУТСТВИЯ

Присутствие может быть определено как пересечение потенциального и актуального состояния данного целого.⁹⁶ и является поэтому общей опорой для этих состояний. Интенсивность присутствия соответствует степени связности данной окказии.

Фундаментальный характер присутствия иногда неправильно описывается как свойство, посредством которого тела "занимают" пространство. Это воззрение на пространство как на "вместилище" исходит из ошибочного понимания присутствия; но оно не критически понималось философами со времен Платона. В "Тимее" пространство рассматривается как вместилище или мать всего, что существует. Эту пифагорейскую интуицию отверг Аристотель, и постепенно идея присутствия была оставлена в пользу "занятия". Вследствие этого Кант думал, что можно представить себе "незанятое пространство".

Очевидно, что успех ньютоновской схемы абсолютного пространства и абсолютного времени в интерпретации законов движения оказал большое влияние на философов восемнадцатого и девятнадцатого века. Восточные философы, однако, подошли ближе к опыту, понимая пространство как присутствие, в частности, в индуистском понятии "акаши"⁹⁷. Убедительное обсуждение невозможности постичь пространство вне присутствия принадлежит Пуанкаре: "Ясно, что мы не можем представить себе ни пространство четырех, ни пространство трех измерений, потому

---

⁹⁶ Это соответствует геометрическому определению, в котором пространство понимается как стационарное для времени и вечности.

⁹⁷ Ср. *Тайттирья Упанишада*, 1-6. Также *Чхандогья Упанишада*, 7-12.

что мы не можем представить их себе как пустые, и не можем представить себе объект в пространстве четырех или трех измерений".

Ничто в нашем опыте не соответствует осведомленности о пространстве без объектов.

Более того, присутствие не ограничено видимой поверхностью протяженного тела. Каждое целое обладает присутствием, но не каждое целое есть объект в смысле точно определенной формы и объема; даже то, что ограничено видимой поверхностью, присутствует как вне, так и внутри нее.

Каждое целое присутствует для любого другого целого – ситуация, которую Уайтхед описывает в понятии "захватывания": "Каждая актуальная сущность захватывает любую другую сущность". Это требует, чтобы каждое целое присутствовало везде; удобно, однако, отличать этот общий аспект присутствия от частного присутствия данного целого. Термин "собственно-присутствие" может быть употреблен для обозначения сферы отношений, внутри которой данное целое занимает доминирующую позицию. Присутствие данного целого есть, таким образом, силовое поле. Например, солнечная система может рассматриваться как тонкий, подобный диску район в плоскости эклиптики, с диаметром около восьми тысяч миллионов миль. Его расстояние от ближайшей неподвижной звезды приблизительно в пять тысяч раз больше, чем его диаметр, так что обладающее массой тело, находящееся в покое далеко за пределами наиболее удаленных планет, начало бы падать на Солнце. Собственно-присутствие солнца – это, следовательно, огромный район, в котором его силовое поле, как гравитационное, так и электромагнитное, имеет доминирующее влияние. Живой организм обладает собственно-присутствием, простирающимся за пределы поверхности его собственного тела.

Присутствие характерно для феноменов так же, как потенциальность и актуализация.

Состояние сознания присутствует не в меньшей степени, чем материальные объекты.

Александр справедливо указывает, что ментальные целые не в меньшей степени подлежат детерминирующему условию пространства, чем физические объекты:

"Обращаясь к пространству, мы обнаруживаем, что ум располагается в пространстве, или является протяженным в том же самом смысле, в каком он последователен и длится в занимаемом времени".

Витгенштейн также признает присутствие в своих высказываниях:

"Объекты содержат возможность всех положений дел... Время, пространство и цвет – формы объектов..." Ясно, что он говорит скорее о присутствии, чем о пространстве.

Заменяя обманчивое представление о занимаемом пространстве понятием присутствия, мы избегаем предположения, что пространство и время принадлежат факту. Протяженность и положение – фактические понятия, образованные из присутствия. Мы знаем факты относительно пространства, но не само пространство.

Эти заключения также могут быть следующим образом подытожены как пролегомены к формулированию законов пространства:

1. Пространство есть детерминирующее условие присутствия.
2. Каждая окказия присутствует.
3. Присутствие независимо от потенциальности и актуализации, то есть вечности и времени.
4. Каждое целое обладает "собственно-присутствием", которое является суммой его внешних отношений.
5. Все целые присутствуют друг для друга.
6. Общее присутствие двух целых обладает уникальным свойством, называемым "интервалом".
7. Каждое собственно-присутствие детерминируется величинами, которые могут быть сгруппированы в три независимых набора. Это называется "конфигурацией".
8. Каждое собственно-присутствие разделяет пространство на три части; одна находится целиком внутри него, другая – целиком вне него; третья часть, общая тому и другому, называется "поверхностью".
9. Собственно-присутствие, рассматриваемое безотносительно к внутренним различиям, называется "точкой".
10. Пространство – это детерминирующее условие сосуществования собственно-присутствий.

3.8.5. Гипарксис как условие повторения

То, что пространство делает внешним образом, внутренним образом делает гипарксис: он служит согласованием взаимоисключающих условий актуальности и потенциальности. То, что становится актуально, перестает быть потенциальным; то, что потенциально, не имеет актуальности. Правда, благодаря относительности бытия баланс этих состояний может изменяться, но виртуальность не есть промежуточная форма существования, это скорее мера соотношения между двумя противоположными состояниями. Это полярное сопоставление, а не отношение. Мы должны, поэтому, искать триаду, в которой третья независимая согласующая сила служит установлению отношения.

В качестве элементов триады потенциальность должна быть утверждающей, а актуализация – отрицающей силой. Потенциальность – это утверждение набора возможных событий, это паттерн, присущий

данной ситуации, в то время как актуальность – это отклонение потенциальностей, отрицание значимости паттерна как тотальности ради того, чтобы дать возможность одной его грани стать актуальной. Актуализация – это постоянное погибание, и поскольку люди сознавали это, они сомневались в ультимативной реальности времени. С другой стороны, потенциальность, хотя она и неразрушима, не может сама поддерживать существование, ибо вечность – это кладовая, к которой никто не имеет доступа, пока двери не открыты. Мы должны поэтому искать третье внутреннее детерминирующее условие, чтобы обеспечить средство согласования противоположного влияния первых двух.

Согласование потенциального и актуального возникает из свойства способность быть.

То, что не может быть собой, теряет свои потенциальности в момент актуализации. Чем в большей степени нечто будет собой, тем больше оно может актуализировать, не теряя контакт с потенциальностью. Обращаясь к триаде "ценность–факт–значение", мы можем соответственно соотнести ценность с вечностью, факт со временем, а значение с гипарксисом. Существенная характеристика значения состоит в том, что оно может быть узнано. Ценность, испытанная однажды, может быть тем не менее действенной, даже если она не соотнесена ни с какой другой ценностью. Хотя факты могут быть классифицированы и их общие черты могут быть сделаны предметом научного обобщения, остается тем не менее верным, что каждый факт уникален и неповторим. Ценности есть то, что они есть, раз и навсегда. Они не гибнут, но и не возвращаются. Поэтому свойство возвращения и узнавания должно происходить из гипарксиса. Следовательно, мы можем сказать, что таким же образом, как потенциальность является основной характеристикой вечности, а актуализация – времени, так повторение – основная характеристика гипарксиса. Именно посредством повторения мы распознаем значения. Наука чистых значений – это логика, которая независима как от факта, так и от ценности.

Сочетание повторения и тождественности порождает ряд натуральных чисел. Посредством понятия класса общее значение приписывается обладающим подобием наборам объектов, поэтому арифметика – прежде всего гипархична по своему характеру.

Посредством гипарксиса можно делать аналитические утверждения, истинность которых определена, хотя они и не могут быть верифицированы обращением к знанию факта.

Строссон приводит пример, иллюстрирующий возможность создания чисто абстрактной системы, в которой значения определены безотносительно к существованию. В таких системах могут делаться логические утверждения, которые очевидно истинны, и все же отделены от какой-либо иной интерпретации.

Чтобы проникнуть более глубоко в значимость гипарксиса, мы должны увидеть, что значения никогда не могут быть более чем приблизительными в актуальном опыте. Абстрактное понятие класса "пять" имеет совершенно одно и то же значение во всех своих применениях, но лишь постольку, поскольку мы ограничиваемся одним лишь детерминирующим условием гипарксиса. Когда мы принимаем во внимание факты и говорим о пяти событиях или пяти возможностях, то это не более, чем общий фактор, узнаваемый на фоне различий. Возможность выделения значений из фактов и ценностей показывает, что гипарксис – это независимое детерминирующее условие возможного опыта. Его роль состоит в определении меры, в которой каждое данное целое может быть собой.

Чистая актуализация – это конец существования, чистая потенциальность – его начало. Между ними существование некоторым образом обретает определенную меру полноты.

Формирование понятия лишь случайно есть процесс во времени; в своей первичной значимости это гипархическая концентрация. Понятие дерева было бы очень бедным, если бы мы обладали лишь одним опытом видения актуального дерева. Повторение опытов, имеющих общее содержание, на фоне различий мало-помалу создает в нас распознаваемое целое, являющееся идеей дерева.⁹⁸

Мы должны обратиться к Ницше, с его понятием вечного возвращения, и в особенности к развитию этого тезиса Успенским.

Успенский справедливо указывает, что повторение только лишь во времени мало что прибавляет к значимости существования, и что необходимо постулировать возвращение подобного события не только в будущем, но и того же события в то же самое время.

Рассмотрим пример бросания жребия среди сотни человек для распределения шести призов. Потенциальности в такой простой ситуации исчисляются миллионами миллионов различных результатов события. Когда жребий уже брошен, одна из миллиона миллионов потенциальностей актуализирована, и необходимо уяснить сосуществование уникального события с огромной совокупностью несостоявшихся событий. После того, как жребий брошен, билетки выбрасывают, и во времени не остается ничего. Мы, поэтому, не можем искать сохранения неактуализировавшихся потенциальностей ни в прошлом, ни в будущем. Мы, следовательно, приходим к взгляду, что потенциальное существует наравне с актуальным, и более того, что потенциальности должны быть сохраняемы.

---

⁹⁸ Поясняя этот процесс вхождения в существование посредством повторения, Герберт Спенсер указывает на переход от условия "неопределенной несвязной гомогенности к условию определенной связанной гетерогенности". Примеры, которые он дает, относятся к повторению во времени и ведут поэтому к затушевыванию истинного характера детерминирующего условия гипарксиса.

Сохранение потенциальностей не может быть объяснено в этом типе события только посредством детерминирующих условий времени и вечности. В таком смысле может быть сказано, что потенциальности, хотя и рассеянные, останутся локализованными в пространстве. Билетики, на которых написаны имена тех, кто не выиграл приз, продолжают существовать некоторое время. Когда они рассыпаются, материал, из которого они были сделаны, тем не менее сохраняется.

Последствия события продолжают реверберировать, влиять на всю связанную с событием жизнь. Таким образом нечто от события удерживается, хотя сами потенциальности исчезли. Жребий никогда не может быть брошен заново. Проблема напоминает парадокс Зенона о потоке, в который нельзя войти дважды. Парадокс обычно объясняется неправильным употреблением языка, например, приписыванием "одинаковости" мгновенному событию и продолжающемуся процессу. Отбрасывание парадокса как покоящегося на ложном основании не избавляет от стоящей за ним проблемы согласований двух значений слова "одинаковость". Мгновение, со всеми его потенциальностями, реально существует, но оно уникально и неповторимо.

Термин "вечное возвращение" содержит досадную языковую ошибку, поскольку смешивает два совершенно различных элемента существования: вечность, которая является кладовой потенциальностей, и гипарксис как поле повторений (возвращений). Последний учитывает то, как имеющиеся потенциальности распределены в актуализациях.

Процесс растворяется в общем потоке событий; он не может быть уникально отождествлен. Его одинаковость теряется в течении; обнаруживаемое вновь не может быть тем же самым. То же самое никогда не может быть найдено, но тем не менее "одинаковость" и "снова" – равным образом действенные составляющие нашего опыта.

Если увидеть, что эти трудности не могут быть разрешены в системе координат, включающей вечность, время и пространство, тогда мы сможем понять значимость гипарксиса. Детерминирующее условие гипарксиса таково, что уникальность опыта сохраняется. Значимость этого можно оценить, если вспомнить, что как во времени, так и в вечности уникальность поглощается. Во времени она теряется в потоке событий, в котором ничто не может остаться собой. В вечности все потенциальности равны; ни одна не выделяется, не занимает уникального места. Прежде, чем жребий брошен, шесть призов – везде, и потому нигде. Владельцы билетов – потенциальные победители, и потому ни один не лучше других. В момент бросания жребия есть уникальное распределение шести призов между шестью людьми, но эта ситуация скоро распадается. Деньги тратятся, случайным образом перераспределяются и исчезают, пока наконец снова все сто участников не становятся неразличимыми.

Все совершенно иначе в условии гипарксиса, где само событие сохраняется и повторяется таким образом, что момент беспокойного ожидания, когда миллион миллионов возможностей должен внезапно уступить место одной актуализации, возвращается снова и снова. Можно возразить, что это сохранение уникальности момента знакомо нам по воспоминаниям о прошлых событиях, особенно когда они носят столь драматический характер. Это возражение не учитывает ограничения памяти. Большая часть того, что мы называем памятью, есть всего лишь воспроизведение опытов, оставивших след в нервной системе и усиленных повторением. Есть другой, более редкий вид памяти, в котором события возвращаются и вновь разыгрываются; но когда этот род памяти входит в опыт, мы распознаем, что он не принадлежит к темпоральной актуализации, к которой мы привыкли. Более того, можно наблюдать, что память не консервативна. Наша способность воспоминания разрушается и теряет определенность. Потенциальности, которые были в самом мгновении, отсутствуют в памяти, и поэтому мы не можем рассматривать актуализацию даже с помощью наиболее полной способности воспроизводить прошлое, как достаточную для обеспечения того, чтобы потенциальности не были потеряны. Следовательно, сохранение потенциальностей требует повторения.

Более того, гипарксис не есть повторяющаяся актуализация во времени, поскольку само время, как детерминирующее условие, навязывает необратимость каждой последующей актуализации. Именно в этом смысле мы не можем войти в тот же самый поток дважды, и все же справедливо утверждают как Ницше, так и Успенский, что все повторяется, и что мы в некоторые моменты чувствуем внутреннюю убежденность, что это повторение – часть нашего тотального опыта, не менее подлинная, чем последовательность событий, необратимо движущихся к концу, из которого нет возврата.

Трудно на этой стадии сформулировать даже первое приближение к законам гипарксиса, характер которого станет явным лишь когда мы увидим более ясно, что заключается в согласовании вечности и времени. Сейчас нужно довольствоваться следующими предварительными положениями:

Гипарксис есть условие способности быть.

Гипарксис является повторяющимся во времени, дискретным и числовым.

Гипарксис как повторение является согласующим фактором между утверждением, исходящим от вечности как потенциальности и отрицанием, исходящим от времени как актуализации.

Различия в способности быть между двумя повторениями одной и той же сущности называются "гипархическим интервалом".

Способность быть зависит от чувствительности, которая не виртуальна и не актуальна.

Исчезновение гипархического интервала происходит, когда все повторения данной сущности тождественны.

Гипарксис изначально ассоциируется скорее со значениями, чем с ценностями или фактами.

3.8.6. Универсальные законы феноменов

Детерминирующие условия системы координат прямо даны в опыте. Они отделяют возможные феномены от невозможных, и в то же время они обеспечивают общую связность опыта. Например, детерминирующее условие времени соотносит прошлый, настоящий и будущий опыт, а детерминирующее условие пространства соотносит опыт присутствий различных целых. Вечность соотносит актуальный опыт с потенциальным, а гипарксис обеспечивает связность и адекватность в интерпретации опыта.

Переходя от феноменов к фактам, мы должны перевести детерминирующие условия в универсальные законы, которые, взятые вместе, образуют систему координат для факта. Эти законы могут быть сгруппированы относительно детерминирующих условий.

Статистические законы. Они касаются правил выбора и сочетания, которые ограничивают возможности, содержащиеся в любой данной ситуации, и основываются на характере детерминирующего условия вечности.

Законы сохранения. Они могут быть двух типов. Одни указывают возможные движения и могут быть сведены к гамильтоновскому закону изменяющегося действия; другие касаются преобразования энергии и включают первый закон термодинамики и законы сохранения количества движения, электрического заряда и спина.

Законы необратимости. Они связаны с природой времени и указывают условия, при которых система переходит или не переходит к наиболее вероятному состоянию.

Законы сосуществования. Они образуются из детерминирующего условия пространства и указывают меру и ограничение присутствия различных типов целых.

Законы классификации. Они являются основанием логики и арифметики.

Законы соответствия. Они касаются связи между мнениями, знанием и истиной.

Для всех таких обобщенных законов характерна универсальная применимость. В силу того, что они не относятся к функции, они независимы от любого специфического проявления. Они применимы ко

всем градациям бытия, хотя и по-разному. Например, все бытие подвержено актуализации во времени; но актуализация может быть детерминированной, произвольной, мультивалентной или творческой, в соответствии со ступенью бытия, и, следовательно, уровнем в вечности, к которому она (актуализация) применяется. Подобно этому, каждое целое обладает присутствием, но природа присутствия зависит от уровня его бытия.

Наша способность описывать факты ограничена в основном трудностью сведения феноменов к знанию из-за дефектов, присущих как нашему чувственному восприятию, так и формам нашего языка. Трудности формулирования детерминирующих условий – не такого рода. Формулировка ускользает от нас в основном потому, что условия слишком просты, чтобы быть выраженными в словах без введения ошибочных усложнений. Правда, глубокая убежденность – разделяемая большинством ученых и философов – что природа проста, по-видимому, противоречит сложности функционального элемента в феноменах. Мы обнаруживаем, что научный метод, состоящий в неучитывании различий в бытии – это палка о двух концах, которая сначала хорошо служит, но позже оборачивается против того, кто ее употребляет. Все трудности и путаница могут, однако, быть удерживаемы в поддающихся управлению пределах, если мы сосредоточим свое внимание на детерминирующих условиях системы координат. Именно /172/ простой и ультимативный характер этих условий оправдывает нашу веру в единство и единообразие природы. Если мы можем продвинуться в формулировании законов системы координат так далеко, как только возможно, безотносительно к функции и бытию, то мы сможем пользоваться ими как средством, чтобы избежать ошибок, а также объединить результаты, получаемые в самых различных областях исследования.

Если система координат верна, каждый элемент возможного опыта должен найти свое место. Следовательно, адекватность и связность нашей систематики – это критерий правильности формулирования законов системы координат.

Часть четвертая

СИСТЕМАТИКА

Глава 9

ГИПОТЕЗЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

4.9.1. ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Естественная философия должна показать, как феномены, со всеми их изменяющимися качествами, могут быть сведены к общей основе факта, поддающегося выражению и коммуникации в словах и знаках. Ученый, отметив процедуры, посредством которых сведение было выполнено, употребляет их как ориентир в своей работе обнаружения регулярностей в феноменах, которые он, в свою очередь, представит как факты. По общему соглашению – может быть, даже практически необходимому – ученый ограничивает поле своего исследования специфицируемыми группами феноменов. Но поскольку феномены соотносимы с частной формой сознания, вся область – включая все группы – не определена точно, и поэтому определение ее пределов условно. Мы не должны упускать из виду этот условный и произвольный характер ограничения поля научного исследования. Религиозный опыт, например, обычно рассматривается как предмет, для научного исследования неподходящий. В качестве причин этого указывают, что к нему нельзя подойти с методами контролируемого эксперимента, измерения, статистического анализа и т.п. Важно то, что подлинный религиозный опыт не является "феноменальным" в узком смысле слова, в котором оно употребляется в этой книге. Это же относится к художественному опыту и вообще ко всем ценностным суждениям. Мы должны также исключить из области феноменов различные формы галлюцинаций и психозов, которые могут возникнуть в субнормальных и ненормальных психологических состояниях.

Феномены, таким образом, это опыт обычного человека в обычных состояниях сознания. С помощью заключений, к которым мы пришли в последней главе, мы можем сказать, что феноменальный мир является присутствующим в пространстве, последовательным во времени, потенциальным в вечности и сводится воедино посредством своего гипархического повторения. Мы расширяем наше знание этого мира, сводя феномены к фактам. Соединяя это знание с нашей интуицией уровней существования и форм воли, можем получить более или менее адекватные схемы для объяснения нашего обычного опыта.

Феномены соотносимы с нашим обычным уровнем сознания, и потому они не имеют фиксированного статуса. Пейзажист и метеоролог, смотрящие на один и тот же закат солнца, воспринимают разные феномены; таксономист-ботаник и фермер, глядя на одно и то же поле, заметят на нем разные растения.

В области феноменов знание как упорядочение функции не может иметь более чем техническую значимость в смысле более или менее успешной адаптации. Если мы хотим идти дальше знания и понимать мир, в котором мы живем, мы должны отдать должное различиям бытия, от которых зависят ценности. В ранние века люди пытались гармонизировать факт и ценность, втискивая знание в паттерн, удовлетворяющий некоторому предвзятому взгляду на универсальный порядок. В Западной Европе, например, более тысячи лет верили, что всякое истинное представление о природе должно соответствовать христианскому писанному откровению. Такая вера содержит двойную ошибку. С одной стороны, наше знание факта достигается путем устранения различий бытия из феноменов; поскольку сами феномены принадлежат частной форме субъективного опыта, знание факта никогда не может быть более чем представлением нашего обычного человеческого опыта и должно, кроме того, быть подвержено всем неопределенностям, которые мы не можем надеяться преодолеть. С другой стороны, откровения Библии, которые, по предположению происходят из опыта более высоких уровней сознания, передаются нам посредством языка. Однако сам язык соотносим с бытием, и мы видели, что высшие истины могут быть выражены только в уникальном языке жестов. Когда эти истины шаг за шагом переводятся посредством обычной речи, неизбежно происходит проникновение искусственных идей, затемняющих более глубокие значения. Поэтому невозможно свести откровение и знание факта к какому-либо общему знаменателю ни в опыте, ни в языке. Следовательно, если только может появиться гармоничная, единая структура, мы должны стремиться к проникновению в тотальный опыт функции, бытия и воли. Внутри этой данной тотальности мы можем заняться рассмотрением, с помощью категорий, процедур естественной философии и природы откровения.

Мы не можем успешно выполнить ни одно из этих заданий в терминах только функции и, следовательно, должны опираться в поисках интерпретации также и на весь ценностный опыт. Сейчас же мы обратимся к пересмотру оснований естественной философии, используя те выводы, к которым мы пришли относительно системы координат феноменального мира.⁹⁹

Первый шаг состоит в поисках средств группировки феноменов в соответствии с их уровнем существования, то есть интенсивности их

---

⁹⁹ Двенадцать категорий не включают ценности, и во втором томе мы рассмотрим те, которые лежат за пределами Автократии. (Прим.пер.: Эта задача выполнена в III томе)

внутренней объединенности. Понятие вечности дает нам средства для того, чтобы представить себе стратификацию существования, так что каждый уровень занимают целые различного типа. По определению внутренняя объединенность обладает уникальным внутренним отношением "больше-меньше", следовательно, это интенсивная величина. Мы можем, наверное, узнать о ней кое-что, проводя аналогию с одной из интенсивных величин в физической науке – температурой. Будучи относительной и требуя для понимания скорее интуиции, чем формулировки, "температура" имеет много сходного с "существованием". Это не удивительно, поскольку как температура, так и существование зависят от энергии, присутствующей в данном целом. Разница состоит в том, что существование включает много различных форм энергии, в то время как температура предполагает только одну, а именно, энергию движения в молекулярном масштабе. Сравнение существования с температурой может помочь нам увидеть, что значит утверждение, что уровень существования есть интенсивная величина, независимая от функции. Воздух и вода могут иметь одну и ту же температуру, хотя функциональное распределение энергии в молекулах может быть совершенно различным. Подобно этому, два целых могут находиться на одном и том же уровне существования, хотя их функции могут внешне не проявлять никакого сходства.

4.9.2. ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Относительность существования наблюдаема во всех феноменах. Она применима равным образом к живому и неживому и является общей основой для любой интерпретации физических или биологических данных. Ученые, стремящиеся к механическим объяснениям, признают разные уровни существования не в меньшей степени, чем те, кто считает жизнь несводимой к физико-химическим терминам. Учение об эволюции, в какой бы форме оно не приводилось, утверждает, что в преобразовании видов жизнь переходит от одного уровня существования к другому. Большинство из тех, кто писал на эту тему, соглашается, что внутренние свойства организма приобретают более высокое качество в процессе эволюции, и что организм обретает большую степень независимости от окружающей среды.

Из вышесказанного видно, что многоуровневость существования признавалась во все периоды, хотя и в разных формах. Нет необходимости в эволюционных концепциях, чтобы увидеть, что существа стоят на различных уровнях. Аристотель заложил основы естественных наук, как мы их знаем сегодня, поскольку он показал, что каждый уровень бытия требует своих собственных подходящих методов для исследования. Он также считал, что необходимо установить единую шкалу существования,

начинающуюся неодушевленными объектами и кончающуюся человеком. Более того, он понимал, что различия формы и функции второстепенны.

Незадолго до того, как Дарвин своим учением о естественном отборе сделал популярной идею автоматической эволюции, Джоффри Ст. Хилэр установил морфологическую схему, основанную на идее, что единая структура лежит в основе всего разнообразия форм. Материалистические биологи стремились интерпретировать уровни существования с точки зрения только функции, в то время как эволюционные биологи больше всего интересовались проблемами соотношения формы и функции, а философы различных эволюционистских школ обнаруживали более глубокие вопросы, поднимаемые изучением процесса постепенного перехода с более низких на более высокие уровни существования.

Современная версия шкалы бытия дается С. Александером, который пишет: "Грубо говоря, различные уровни существования, наиболее очевидно описываемые, таковы: движения, физическая материя, материя с вторичными качествами, жизнь, разум". Он также говорит о "естественном уважении", с которым он принимает относительность существования.

Александер признает, что "не было бы ничего экстравагантного в предложении, что электричество или свет, например, это субстанция, предшествующая материи в собственном смысле слова". Здесь и в других местах он предвосхищает некоторые из развиваемых в этой книге идей.

Уровни существования не касаются первоначально функционального механизма, то есть формы присутствия в пространстве или истории актуализации во времени. Детерминирующие условия сами по себе не вносят в феномены требуемое отношение "больше-меньше". Существование детерминировано условиями системы координат, но не они определяют его градации. Отношение "больше-меньше" применимо как к интенсивным, так и к экстенсивным величинам. Мы можем сказать конкретно: "В этой куче больше угля, чем в той", и мы можем также сказать абстрактно: "Тонна – это больше, чем центнер". Мы должны только быть уверены, что сравниваемые величины таковы по природе, что они могут быть сведены к утверждениям факта. Если же, например, мы хотим сказать: "В этом доме больше денег, чем счастья" – мы употребляем форму речи, которая будет иметь значение, только если слушающий может распознать подразумеваемые различия ценностей. Экстенсивная относительность существования не представляет трудностей для интерпретации, поскольку она легко может быть выражена в терминах факта и дана в нашем чувственном опыте консервативной актуализации. Интенсивная модальность, однако, вызывает некоторые неудобства, поскольку она не дана прямо в нашем чувственном опыте. При пояснении характера вечности как

детерминирующего условия системы координат, было принято, что любому данному существу можно недвусмысленно приписать определенный уровень. Теперь мы должны рассмотреть, подтверждается ли это предположение нашим опытом. Интенсивность внутренней объединенности – это одномерное свойство, которое может быть приписано существу таким же образом, как температура является однозначным свойством, приписываемым любому телу независимо от его состояния или состава.

4.9.3. ШКАЛА БЫТИЯ

Если есть разные уровни существования, они либо образуют один последовательный ряд, либо должны быть параллельные или ветвящиеся иерархии. Для поверхностного взгляда второе кажется более соответствующим данным опыта. Тем не менее, все попытки установить морфологическую структуру провалились. Трансцендентные морфологи, начиная от Бюффона и Гете, близко подошли к пониманию принципа структуры, но они смешали единство структуры с единством существования и поэтому образовали ложное представление об "echelle des etres" - ошибка, ясно заметная в большой работе Ст. Хилэра. Тем не менее, прозрение Гете могло бы повести его последователей к новому пониманию принципа структуры, если бы внимание биологов не было отвлечено от морфологии публикацией дарвиновского "Происхождения видов". Вездесущность структуры была упущена из виду, и представление о "форме всех форм" постепенно исчезло из биологического мышления. Тем не менее, именно в не-морфологическом, или невидимом, а живом единстве кроются различия уровней. Мы должны поэтому рассмотреть различные роды интенсивных величин, которые могут служить определению различных иерархий существования. Мы можем, например, оценивать статус материальных объектов в терминах размера, механической силы, плотности, температуры, электрических и магнитных свойств. Что касается живых организмов, скорее следует рассматривать продолжительность жизни и стабильность внутренней среды, размеры, приспособляемость и независимость по отношению к внешней окружающей среде. Человеческие существа могут оцениваться в терминах телесного здоровья, интеллигентности, характера, опыта и т.д. На поверхностный взгляд, эти данные кажутся принадлежащими различным иерархиям и даже в каждом определенном ряду разделяющимися на ветви, расходящиеся и теряющие общие черты, которыми, как сначала казалось, они обладали. Аристотель помещает всех животных в один восходящий ряд, от рыб и птиц, через яйцекладущих четвероногих и живородящих млекопитающих до человека. У него нет разветвления ряда: "Род растений непосредственно следует за

родом неодушевленных объектов". Последователи Аристотеля в биологии по большей части не могли проникнуть в его интуицию бытия, обманываясь подобием функций. Возможно, что Гете не делал этой ошибки, но против других попыток установить шкалу бытия Кювье справедливо возражал, что "предполагаемая шкала бытия есть только ошибочное применение к тотальности творения частичных наблюдений, которые действительны только в рамках пространства, в пределах которого они делались". Мы находим, однако, что всякая критика морфологической шкалы бытия для нас не имеет отношения к делу, потому что морфология – это функциональный аспект структуры, в то время как мы ищем невидимое свойство, посредством которого существование удерживается в объединенности.

Характерные модусы существования таких различных целых, как импульс электромагнитного излучения, камень, вода в озере, живое растение или животное, состояние сознания или памяти, кажутся столь отличными друг от друга, что не может найтись единого свойства, которое могло бы служить для их сравнительной оценки. Но, несмотря на все различия, эти разные целые имеют общее свойство быть более или менее связными сущностями, к которым мы можем находиться в определенных отношениях.

4.9.4. ПОТЕНЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ УРОВНЯ

Если мы сравним камень с животным, мы можем увидеть, что и то и другое длится во времени, но совершенно различным образом. Один камень может быть тверже и существовать дольше, чем другой; одно животное может быть более приспособляющимся и потому более живучим, чем другое. Как камень, так и животное в некотором смысле независимы от окружающей среды, но слово "независимый" имеет совершенно разные значения в этих случаях. Неумение принимать во внимание эти оттенки значения при употреблении слов в отношении существования послужило причиной многих ошибок, в которые впадали биологи и физики.

Относительно любого целого, какова бы ни была его функциональная структура, мы всегда можем задать вопрос: в какой мере оно является собой? Мы можем спросить: насколько это целое может быть узнано на основе того, что оно есть в себе и для себя, а не по отношению к окружению, в которое оно помещено. Камень узнаваем по своей форме, размерам, цвету и так далее. Если его обтесать, мы можем сказать, что это все тот же камень, хотя что-то изменилось. Но если его расколоть надвое, мы можем сказать, что теперь у нас есть два камня вместо одного, а индивидуация первоначального камня потеряна; каждый фрагмент теперь отдельно индивидуирован. Более того, долгая продолжительность

существования камня не должна скрывать от нас тот факт, что он, как все материальные объекты, постепенно и неизбежно стирается. Однако устойчивость формы и большая продолжительность существования дают камню большую степень индивидуации, чем куску глины или куче песка.

Индивидуация животного совсем иного порядка, чем индивидуация вещи. Она может быть характеризована своей внутренней структурой, изменения которой не должны выходить за определенный предел, чтобы животное могло сохранить нормальное состояние существования. Мы можем указать гораздо более определенно, что значит для животного "быть собой", чем это возможно в случае камня. Хотя мы вынуждены употреблять словесные описания, чтобы указывать на различия в бытии, отвлекая этим внимание от существования к поведению, тем не менее, даже если это допускается, остается несловесная интуиция, соответствующая утверждению, что животное существует в большей степени, чем камень. Этот элемент в феноменах, который не может быть сведен к фактам, оказывается, тем не менее, как раз тем самым средством, с помощью которого факт может быть обнаружен. В этом нефактуальном элементе опыта нет ничего таинственного. Мы не нуждаемся в помощи геолога или биолога для того, чтобы знать, что скалы и животных нужно изучать отдельно друг от друга и различными методами. Тем не менее, для геолога скала – это индивидуированное целое, наделенное своим собственным модусом существования, в не меньшей степени, чем растение для ботаника, животное для зоолога или человек для антрополога. В каждом из этих случаев целое, таким образом индивидуированное, есть нечто большее, чем его функция, и несет в себе свое значение.

"Все, что живет, имеет значение, и не нуждается ни в кормлении грудью, ни в отнятии от груди".

Существовать – не значит "быть" вообще, а быть особым представителем вида, актуализирующимся в чуждом окружении. Существование, таким образом, имеет тройной характер: гиперномный, автономный и гипономный. Гиперномный характер существования состоит в потенциальностях, которыми целое наделено благодаря своей причастности к виду. Таким образом роза существует как роза, то есть как член рода роз. Все ее потенциальности образуются из генетического паттерна, общего всем растениям рода. Род содержит много видов и очень сложное распределение наследуемых свойств, так что паттерн потенциальностей содержит большое разнообразие. Мы будем употреблять термин "потенция" для обозначения максимальной степени индивидуации, доступной членам данного класса целых.

Потенция – это собрание потенциальностей в данном целом. Она представляет пределы возможной самореализации, которые предугаданы данным классом целостностей. Чем более богат и значим

паттерн потенциальностей, тем выше уровень бытия, которое данное целое может достичь. Необходимо подчеркнуть, что потенция не принуждает, а разрешает. Нет закона, требующего, чтобы данное целое реализовало свои потенциальности. Самореализация зависит не только от потенции, но и от способности быть, то есть скорее от гипархических, чем от вечностных характеристик.

Таким образом, мы приходим к тому, чтобы рассматривать потенцию как истинную основу классификации, посредством которой сущностям приписывается данный уровень существования. Потенцию не следует отождествлять с бытием; это, однако, тот элемент бытия, который утверждает паттерн существования. Он, таким образом, противопоставлен актуальности, которая, хотя она и является видимым выражением паттерна, есть тем не менее отрицание, поскольку она возникает посредством отказа от невыполненных потенциальностей. Индивидуальность данного целого зависит от того способа, каким это особенное целое осуществляет согласование конфликта между временем и вечностью. Индивидуация не может служить основой классификации, потому что два данных целых, тождественных в своем основном паттерне, могут обладать весьма различными степенями индивидуации. Например, все желуды эквипотентны, но степень их индивидуации зависит от их способности выполнить свою судьбу – стать дубами. Потенция, а не индивидуация, является, таким образом, единственным критерием уровня, и мы примем ее как основание нашей систематики.

На основе потенции весь опыт стратифицирован, и потенция феноменов может быть раскрыта абстрагированием от несущественных деталей. Метод допустимой абстракции применим, таким образом, ко всем феноменам. Это не означает, что мы имеем какое-либо прямое восприятие потенции, которой характеризуются различные градации целостности. Мы наблюдаем определенный паттерн внешнего поведения, и из этого мы заключаем, что соответствующее целое присутствует. Это заключение не может быть сделано только из знания поведения, оно требует определенной интуиции бытия. Это не мистическая интуиция, а чувствительность к потенции, которая, например, делает скалы живыми для геолога. Мы должны не только распознавать различные паттерны поведения, но также стремиться соотносить их с нашей интуицией бытия и воли. Это стремление есть формирование гипотез, с помощью которых ученый-естественник расширяет границы своего знания.

4.9.5. РАБОЧИЕ ГИПОТЕЗЫ

Схемы, которые ученый конструирует, чтобы привести свои наблюдения в гармонию со своими общими представлениями относительно порядка в природе, могут быть названы "рабочими гипотезами". Они по своему

существованию методологичны и практичны, и этим они отличаются от философских систем. Более того, они вообще ограничены в объеме, будучи связанными с определенной областью научного исследования. Более того, рабочие гипотезы отличаются от обобщенных утверждений тем, что они включают предположение относительно бытия.¹⁰⁰

Различие не очевидно, поскольку мы не привыкли рассматривать потенцию, лежащую за наблюдаемым поведением. Несколько примеров послужат иллюстрацией этого.

Кеплеровы законы движения планет суммируют ряд точных наблюдений и измерений, сделанных в предположении, что вселенная создана в соответствии с паттерном периодичностей, детерминирующих событие на каждой шкале. Кеплер верил в астрологию и искал музыку сфер. Гипотеза Коперника не добавила непосредственных дополнений к наблюдаемым регулярностям, но восстановила интуицию Аристарха относительно бытия солнечной системы. Наше уважение к Копернику вызвано в большей степени новым чувством качественной потенции, благодаря которому мы можем мыслить солнечную систему, нежели количественной интерпретацией, которую он дал планетным движениям. Это новое сознание может быть обнаружено в отношении к законам Коперника, Галилея и Ньютона тех ученых, которые признавали, что эти законы были большим, чем обобщение факта, и поэтому искали потенцию, из которой они происходят.

В 1845 году Фарадей наблюдал, что магнитное поле вращает плоскость поляризации светового луча, но только в 1873 году этим и последующим наблюдениям физиков-экспериментаторов был дан статус существования гипотезой Джемса Клерка Максвелла о том, что свет состоит из электромагнитных волн. Его знаменитое предсказание излучения за пределами видимости привело к открытию Герцем радиоволн. Другое следствие этой гипотезы – существование светового давления – не было окончательно верифицировано до работ Белла и Грина в 1933 году. Оба эти открытия стали возможными благодаря тому, что гипотеза Д.К. Максвелла имела характер гипотезы существования, впервые признававшей, что свет и электромагнетизм эквивалентны. Это справедливо, несмотря на сомнения в "существовании" светового эфира, вызванные последующими экспериментами, вибрации которого, как предполагалось, составляли электромагнитные волны. История теорий электромагнитного излучения очень показательна для нашей темы, поскольку она служит иллюстрацией "непознаваемости бытия", а также той истины, что интуиция бытия не может быть выражена в словах. Мы приходим к пониманию того, как ученый, сделавший открытие, ищет

---

¹⁰⁰ Марвин Фарбер в "Основаниях феноменологии", с.12 пишет: "Математик не формулирует универсальных предложений, не постулировав вначале дедуктивной системы объектов посредством допущений существования"

функциональную интерпретацию, и поступая так, вводит в заблуждение себя и других. Тем не менее, любая плодотворная гипотеза, даже если ее форма впоследствии изменена, остается действенной в той мере, в какой она имеет отношение к уровню потенции.

В 1885 году Бальмер наблюдал спектр водорода, содержащий линии, которые могли быть выражены в числовой формуле, значение которой никто в то время не подозревал. Это было за тридцать лет до того, как Нильс Бор сформулировал рабочую гипотезу строения атома.

Несмотря на то, что от исходного представления впоследствии отказались, оно тем не менее заложило основы современной атомной теории и привело к представлениям Резерфорда об атомном ядре и орбитах электронов, с огромными последствиями для человеческой жизни.

В области биологии наблюдения Менделя над наследственностью были подытожены в его двух законах – накопления и независимой группировки. Хотя эти законы точно учитывают передачу наследуемых признаков, до тех пор, пока они не были проинтерпретированы в свете вейсмановской генетической гипотезы, значение бытия репродуктивной клетки не схватывалось. Только благодаря этой гипотезе мы сейчас имеем интуицию внутренней объединенности половой клетки, далеко превосходящую функциональный механизм, раскрываемый в менделевских законах. Генетическая теория обладает тем преимуществом, что она устанавливает потенцию как активный принцип, детерминирующий паттерн развития.

Таким образом, гипотеза не только и даже не столько описательна. Включая интуицию бытия, она относится прямо к феноменам и поэтому может быть источником открытия новых фактов. В каждом из приведенных выше примеров формулирование гипотезы вело к новым открытиям. Еще один пример этой характеристики можно увидеть в открытии мейозиса, или воспроизводства-разделения хромосом, сделанном в женской клетке (аскарии) в 1887 году Ван Бенеденом и Бовери, а в мужских клетках Платнером двумя годами позже, феномена, уже предсказанного Вейсманом на основе его гипотезы. Подобным образом открытия, предсказанные Резерфордом и другими, и сделанные впоследствии, после формулирования гипотезы о существовании атомного ядра, свидетельствует о том, что здесь есть нечто большее, чем функциональные регулярности. В соответствии с даваемой здесь интерпретацией каждая рабочая гипотеза относится к существованию так же, как и к механизму. Она ценна не как простой каталог феноменов, ее реальная значимость состоит в том, чтобы направить наше внимание на специфический паттерн потенции.

4.9.6. ГИПОТЕЗЫ И ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ УСЛОВИЯ

Следует отметить, что гипотеза, для того, чтобы обладать ценностью, а также чтобы быть в соответствии с фундаментальными законами природы, должна удовлетворять детерминирующим условиям системы координат. Например, открытие давления света привело максвелловскую гипотезу в гармонию с первым законом термодинамики. Более того, детерминирующее условие гипарксиса задает требование логической связности, которому должна удовлетворять любая полезная гипотеза. Генри Маргенау определяет шесть требований, которым должна удовлетворять научная гипотеза, чтобы быть приемлемой как для науки, так и для здравого смысла. Они таковы:

- (а) Плодотворность;
- (б) Многообразие связей;
- (в) Неизменность и стабильность;
- (г) Распространимость истолкований;
- (д) Причинность;
- (е) Простота и изящность.

Маргенау называет эти требования метафизическими, но они весьма различны по своему характеру. Формулировались другие, не менее убедительные критерии, и среди философов продолжается спор, являются ли гипотезы большим или меньшим, чем констатация факта. Одна школа считает, что гипотеза – это не более, чем условный способ описания разнообразия фактов, в то время как другая рассматривает их как утверждения о реальности. Термин "конструкт", введенный Карлом Пирсоном, часто употребляется в этой связи с интенцией, во многом сходной с той, с какой мы употребляем слово "факт".

Значение факта – это операция, посредством которой он устанавливается, то есть шаги, посредством которых мы переходим от феномена к упорядоченному знанию. Об этом переходе от феноменов к фактам Маргенау пишет:

"...опыт, становясь полным и интегрированным, движется от чувственного и спонтанного к рациональному и рефлексивному. В этом переходе элементы данного обретают упорядоченность и дают разуму себя схватить. К особенностям чистых чувственных данных принадлежит некоторая логическая неясность, запутанная связность, не допускающая классификацию самих данных как индивидуумов. По этой причине невозможно определить опыт данностей иным образом, нежели указывающий или экстенсивный. Переход к упорядоченному знанию включает постулирование конструктов, выявляющих связи и их отсутствие. Внешний объект – это простейший конструкт, который мы

привычно выдвигаем по отношению к большинству видов чувственного восприятия."¹⁰¹

Маргенау также указывает правила для определения того, является ли конструкт "только научно приемлемым или частью реальности". Путаница здесь происходит с самого начала, поскольку конструкты по предположению абстрактны. С одной стороны он говорит, что "абстракция есть элементарная форма создания конструктов", а с другой стороны – что "создание конструктов – творческий, равно как и синтетический акт"¹⁰².

Он нигде не рассматривает особый статус рабочей гипотезы, которая в его языке называется "творческим конструктом", в то время как факт – "абстрагированный конструкт". Творческий конструкт в нашей терминологии – знак для "паттерна потенции".

Достоинство фактов в том, что они могут быть известны; их недостаток в том, что это – не полный опыт, поскольку им недостает элементов бытия и воли. Рабочая гипотеза ближе к опыту, чем факты, поскольку она содержит по крайней мере некоторое соотношение с элементом бытия. В гипотезе всегда есть интуитивный элемент, отсутствующий в простом перечне фактов, более того, гипотеза говорит нечто о форме событий, относясь таким образом не только к детерминирующим условиям системы координат, но также и к различиям, которые мы ассоциируем с волей. Можно, следовательно, сказать, что на уровне нашего обычного человеческого опыта формулирование гипотез – это предчувствие работы объективного разума, поскольку он требует соединения знания, сознания и понимания.

Формулирование гипотез – это момент сознания, в котором новое понимание входит, чтобы преобразовать знание. Ученый постигает нечто, что одними фактами не раскрывается. Всякие сомнения относительно этого пункта рассеиваются свидетельствами самих ученых относительно мучительного периода, во время которого конфликт между новым фактом и старой гипотезой не может быть разрешен, и облегчения, наступающего, когда открывается новая гипотеза.¹⁰³

Формирование гипотез не только отлично от приобретения знаний, но оно отличается также способом коммуникации. Чтобы "понять" новую гипотезу, нужно, вообще говоря, иного рода усилие внимания – и, следовательно, другое состояние сознания – нежели то, которое достаточно для познания группы фактов, даже если она весьма сложна. Чтобы быть чувствительным к опыту, нужно не быть целиком погруженным в факты.

4.9.7. ГИПОТЕЗЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

---

¹⁰¹ Маргенау, цит.соч., р.72

¹⁰² там же, р.71

¹⁰³ Выразительное описание этого процесса дал сэр Лоренс Брегг в радиопередаче 1946 года.

Рабочие гипотезы в общем предположительны по своему характеру и могут быть модифицированы или даже оставлены без нарушения общей научной деятельности в данной области. Есть, однако, класс гипотез, которые определяют само поле – а именно те, которые приписывают уровень существования сущностям определенного диапазона потенций. Они могут быть названы гипотезами существования, и являются основой систематической классификации наук.¹⁰⁴

В этой связи мы будем употреблять слово "сущность" /entity/ для обозначения особого целого, относимого к специфической потенции. Сущность, таким образом, должна рассматриваться как элемент класса целых, которые удовлетворяют гипотезе существования.

Гипотезы существования – наиболее могущественный инструмент научного исследования, поскольку они позволяют с точностью определить каждый уровень науки и в то же время служат для объединения различных рабочих гипотез и для проверки их действительности. Лишь имея возможность сформировать ясное понятие об уровне изучаемых сущностей исследователь может направить свои наблюдения и эксперименты по плодотворному пути. Таким образом, как мы видели, ошибочные гипотезы существования лучше, чем полное отсутствие гипотез.

4.9.8. ОСНОВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ

Мы можем начать систематизацию наших заключений, разделив существование на три большие области неживого /subanimate/, живого и сверх-живого существования; мы можем искать в каждой из них ряды сущностей, имеющих эквивалентные структуры, результат этих поисков показывает, что есть двенадцать основных уровней существования, каждый из которых характеризуется специфическим отношением к трем фундаментальным модусам.

В представляемой нами систематической классификации употребляются слова греческого происхождения для основных модусов – гиперномный, автономный и гипономный, и слова латинского происхождения для двенадцати уровней. Внутри уровней есть градации, различающиеся степенью полноты, с которой воплощаются характерные свойства уровня. Первичное разделение основывается на относительном доминировании трех модусов по отношению к уровням.

А. ГИПОНОМНАЯ ДОМИНАНТА ОСНОВНАЯ ГИПОТЕЗА ФИЗИЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ:

---

¹⁰⁴ Заметим здесь, что Леви в своем учении об "изолятах" признает, что внутренняя потенция, а не внешняя форма отличает один уровень от другого. Он пишет: "Изолят имеет как внутреннюю структуру с внутренними отношениями между элементами, из которых она состоит, так и внешние отношения в силу того факта, что он сам является элементом более широкого изолята"

Есть класс сущностей, в которых доминирует гипономный модус, которые поэтому по существу пассивны во всех своих отношениях, как внутренних, так и внешних.

**В. АУТОНОМНАЯ ДОМИНАНТА
ОСНОВНАЯ ГИПОТЕЗА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЖИВОГО:**

Есть класс сущностей, в которых доминирует автономный модус, и которые вследствие этого способны поддерживать равновесие согласования между своими внутренними и внешними отношениями.

**С. ГИПЕРНОМНАЯ ДОМИНАНТА
ОСНОВНАЯ ГИПОТЕЗА КОСМИЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ:**

Есть класс сущностей, в которых доминирует гиперномный модус, и которые вследствие этого способны действовать как производящие активные источники внешних /external/ отношений.

В каждом из трех первичных подразделений – четыре семейства, различаемые уровнем гипархического существования, возможного для них. Каждый уровень эквипотентен.

A1. УНИПОТЕНТНЫЕ СУЩНОСТИ существованию	Безразличие	к
A2. БИПОТЕНТНЫЕ СУЩНОСТИ	Неизменное бытие	
A3. ТРИПОТЕНТНЫЕ СУЩНОСТИ повторение	Тождественное	
A4. КВАДРИПОТЕНТНЫЕ СУЩНОСТИ	Составная целостность	
ПЕРВАЯ ПЕРЕХОДНАЯ ГИПОТЕЗА	Активная поверхность	
B5. КВИНКВЕПОТЕНТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ	Самообновляющаяся целостность	
B6. СЕКСИПОТЕНТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ	Репродуктивная целостность	
B7. СЕПТЕМПОТЕНТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ	Саморегулирующаяся целостность	
B8. ОКТОПОТЕНТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ	Самоуправляемая целостность	
ВТОРАЯ ПЕРЕХОДНАЯ ГИПОТЕЗА	Биосферическая целостность	
C9.	Суб-творческая целостность	
C10.	Творческая целостность	
C11.	Сверх-творческая целостность	

C12.

Автократичная целостность

Мы установили формальную систематику для всех ветвей естественной философии, и наша последняя задача в этой книге – соотнести формальную схему с данными наблюдениями и эксперимента.

Глава 10

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК

А. СУЩЕСТВОВАНИЕ НЕЖИВОГО – ГИПЕРНОМНЫЕ СУЩНОСТИ

4.10.1. ХАРАКТЕР ГИПОНОМНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

В соответствии с принципом соотнесенности каждое событие должно быть результатом действия трех независимых сил. Мы должны, поэтому, ожидать, что все существование обнаруживает три независимые компоненты, выступающие по отношению друг к другу как утверждающий, отрицающий и согласующий элементы триады. Мы находим это в гиперномном, автономном и гипономном мирах. Гипономное существование – общая основа отрицания или пассивности со множеством оттенков и градаций. Мы наблюдаем в нашем опыте сущности, которые не обладают ни способностью инициирования деятельности, ни средствами регулирования ее. Они, таким образом, остаются пассивными во всех своих актуализациях. Гипономное существование включает не только сущности, пассивные по самой своей природе, но также и пассивный элемент в сущностях, которые имеют потенцию для согласующей или активной роли. В этой главе мы будем рассматривать только те сущности, природа которых удовлетворяет основной гипотезе гипономного существования, то есть сущности, которые целиком пассивны по природе. Они могут быть сгруппированы в четыре основных класса соответственно их потенции к индивидуации и степени, в которой они обладают внутренним или естественным паттерном. Наиболее примитивный модус существования – унипотентная сущность – никогда не может быть ничем большим, нежели зеркалом своего окружения, которому оно не приносит ничего, кроме голого факта своего присутствия. Даже это присутствие безразлично, поскольку любая другая сущность, независимо от ее природы, может служить той же самой цели. Бипотентные и трипотентные сущности, будучи гипономными, могут, однако, участвовать в окружающем и быть ему полезными, благодаря силе и отношению, но только квадрипотентные сущности полностью представляют природу физического мира. Природа "вещеобразна", и каждая сущность, до какой бы ступени потенции она ни поднялась, продолжает участвовать в универсальной "вещности" благодаря гипономическим элементам в ее строении.

Систематика физических наук основывается на стадиях, посредством которых, отправляясь от недетерминированного нижнего состояния, достигаем детерминированной вещности. Первая стадия – это вхождение хилэ в существование, посредством соединения ее с детерминирующими

условиями системы координат. Первичные науки – те, в которых законы системы координат изучаются безотносительно к каким-либо различиям бытия. Мы разработаем теперь различные гипотезы существования, не пытаясь давать их строгую интерпретацию. Их значение станет яснее при более детализированном исследовании, предпринимаемом во Второй книге.

4.10.2. Гипотеза безразличия к существованию¹⁰⁵

Наиболее радикальное упрощение проблемы существования состоит в том, чтобы отбросить ее совершенно и рассматривать ситуации лишь относительно неспецифицированных сущностей, имеющих унипотентное существование. Посредством такой операции мы абстрагируем из феноменов все различия существования, а также все дифференциации функции, и оставляем неустранимые детерминирующие условия системы координат. Предположение, что это – допустимая процедура, позволяет нам сформулировать гипотезу безразличия к существованию следующим образом:

Есть класс окказий, законы которых независимы от природы существований, участвующих в них. Лишь сущности, находящиеся на первом, унипотентном уровне, могут участвовать в таких окказиях.

Изучение феноменов безотносительно к различиям в существовании помогает нам сформулировать законы системы координат в их наиболее общей форме. Науки о системе координат конституируются всеми регулярностями, обнаруживаемыми в феноменах, независимых от существования какого бы то ни было определенного рода целых.

Несколько примеров послужат иллюстрацией предмета этих наук:

Науки обобщенной геометрии, специфицирующие условия всех возможных отношений присутствия без ограничений способа, каким содержание входит в опыт. Метрическая геометрия исключается, поскольку она предполагает существование твердых тел, к которым гипотеза безразличия к существованию неприменима. Эти науки относятся в основном к пространству.

Науки классической динамики и чистой – гиббсовской – термодинамики. Это также науки о системе координат, поскольку они не накладывают ограничений на распределение энергии в системе и относятся преимущественно ко времени.

Статистические науки – включая теорию вероятности и общую теорию поля – это науки о системе координат, относящиеся к вечности.

---

¹⁰⁵ /Existential Indifference/

Семантический анализ, арифметика, логика и теория цикличности – науки о системе координат, относящиеся в основном к гипарксису.

Общая характеристика наук о системе координат состоит в их применимости ко всем уровням существования и всем классам целых, но это не означает, что они могут быть открыты без опыта феноменов. Это не есть априорное знание в кантовском смысле. Безразличие к существованию не подразумевает вообще отсутствие существования, и науки о системе координат так же образуются из данных опыта, как все другие. Они основаны на открытиях посредством выбора из феноменов тех элементов, которые унипотентны и потому безразличны. Унипотентные элементы в опыте могут быть сведены к фактам посредством эксперимента, наблюдения и анализа. Устанавливаемая таким образом рефлексия по поводу фактов ведет к формулированию законов системы координат. Правила, содержащиеся в науках о системе координат строгим образом применимы только к унипотентным сущностям. Поэтому их применимость является наибольшей в нижних стратах существования. Наиболее ранние свидетельства того, что человек освоил эту форму – законы системы координат – древнее, чем история. Люди научились считать и измерять раньше, чем они обрели письмо. Додинастический Египет и ранняя Андская цивилизация располагали значительными математическими средствами, в них наблюдали звезды и создавали календари. Египетские архитекторы употребляли метод триангуляции, основанный на правиле 3-4-5, по меньшей мере, четыре тысячи лет назад, и возможно, что они уже были знакомы с "теоремой Пифагора", на которой основывается это правило. Халдейские математики второго тысячелетия до нашей эры безусловно знали эту теорему и имели свою форму доказательства ее. Древние шумеры играли в игры, связанные со случайностью и открыли законы вероятности. Наука о вероятности как элементе системы координат, основанная на этих законах, постепенно обрела свою окончательную форму в работах от Лапласа и Хейеса до Пирсона, Джеффри и Кейнса. Хотя статус теории вероятности (одной из наук о системе координат) не понят еще полностью, она, очевидно, отличается от других наук в том, что она безразлична к материалу, к которому она применяется.

Науки о системе координат просты и примитивны. Они построены на обобщениях здравого смысла, которые человечество всегда делало в процессе сведения феноменов к фактам. Известный пример дают законы термодинамики, которые, как отмечает Эддингтон, учат нас природе времени. Эти законы, законы сохранения и необратимости, известны в обычном опыте в форме продолжительности и распада. Каждое распознаваемое целое показывает миру определенную "одинаковость" на фоне "инакости". Эта одинаковость должна продолжать существовать, и

продолжая существовать, она позволяет нам различить характер феномена. Продолжительность или продолжение существования во времени оказывается, таким образом, независимым условием, содержащимся во всей актуализации, без которого вообще не может быть никакой окказии. Не в меньшей степени, однако, наш опыт убеждает нас, что длящееся также распадается и гибнет. Точные измерения и наблюдения в физических науках дают нам огромное множество фактов касающихся длительности и распада, которые (длительность и распад) могут быть выражены в терминах циклических феноменов. Универсальная периодичность, которую мы в математическом символизме выражаем как дифференциальное уравнение второго порядка, есть также свойство системы координат, которым характеризуются все феномены. Должно также быть понятно, что статистические законы применимы только к феноменам, сведенным к унипотентным терминам.

4.10.3. ГИПОТЕЗА НЕИЗМЕННОГО БЫТИЯ

Простейшая гипотеза существования, которую можно очертить вслед за полным неучитыванием относительности существования – это принять, что целые бипотентны. Поскольку бипотенция – это существование "или-или", лишенное внутренних различий, может показаться, что это эквивалентно рассмотрению каждого целого как вещи. Этот взгляд здравого смысла, однако, содержит возможность серьезных ошибок. Вещи длятся только ограниченное время; их присутствие изменяется при переходе изнутри наружу через ограничивающую поверхность; они находятся в разных состояниях агрегации и, следовательно, имеют различные степени твердости; их внутренняя энергия различается, следовательно, они стоят на разных уровнях существования. Чтобы избежать этой ошибки и рассматривать целые безотносительно к таким различиям, мы фиксируем в качестве второй гипотезу неизменного бытия. Она может быть сформулирована в следующих терминах:

Есть класс окказий, в которых сущности ведут себя так, как если бы они не входили во взаимодействие друг с другом и были самотождественны и неизменны по отношению ко всем четырем детерминирующим условиям.

Эта формулировка предполагает, что есть уровень существования, на котором целые могут быть рассматриваемы как присутствующие во всем пространстве, актуализированные во всем времени и самотождественные на каждом уровне в вечности. Такие целые лишены всех внутренних дифференциаций. Для них относительность целостности состоит в существовании или не-существовании. Каждое такое целое должно быть

способным существовать не испытывая ни ограничений ни посягательств со стороны других целых.

Кажется, что так сформулированная гипотеза неизменного бытия находится в совершенном противоречии с нашим опытом феноменов. Мы не встречаем и не можем себе представить конечное протяженное тело, которое бы занимало все пространство; равным образом два таких тела не могут занимать одно и то же пространство. Это возражение, однако, основывается на ошибочном взгляде на пространство как "вместилище" – взгляде, который мы отвергли при изучении детерминирующих условий. Пространство есть форма соотнесенности, и нет причины, по которой мы не могли бы принять существование целых, имеющих одномерную соотнесенность, и потому присутствующих во всем пространстве. То же относится к понятию неизменной актуализации во времени. В нашем опыте мы не наблюдаем объекты, не подверженные изменениям во времени, но если мы рассмотрим предмет физической динамики, мы увидим, что "тела, движение которых изучаются, предполагаются самождественными на протяжении всей своей актуализации. В динамике предполагается, что могут производиться измерения, возможные, только если мерные линейки и часы остаются самождественными, где бы они ни употреблялись, – предположение, хорошо соответствующее сущностям с неизменным бытием. Хотя мы видим, что это предположение никогда не может быть специфицировано в абсолютных терминах, мы можем приближаться к неизменности так близко, как это необходимо посредством соответствующих экспериментальных предосторожностей.

Оправданием принятия этой гипотезы является то, что, приняв предположением о полной самождественности объектов изучения, динамические науки достигли высокой степени полноты, связности и точности. Многие искусственные трудности в интерпретации динамических данных возникают из-за неумения увидеть основное предположение, определяющее область динамики. Существует, например, спор между сторонниками взгляда, что всякое действие должно быть контактным действием и теми, кто считает, что возможно действие на расстоянии. Целые, обладающие неизменным бытием, присутствуют везде, следовательно, они всегда находятся в соприкосновении. С другой стороны, их контакт никогда не может нести с собой внутренних перемен, потому что, согласно гипотезе, они не имеют потенциалов для изменений.

Неизменные сущности самождественны относительно всех условий системы координат. Они, следовательно, нечувствительны к направлению темпоральной актуализации. Поэтому мы обнаруживаем, что законы движения не изменяют своей формы при изменении знака времени. При внимательном рассмотрении обнаруживается, что "принцип наименьшего действия" эквивалентен гипотезе неизменного бытия. Мы можем,

следовательно, сказать, что все феномены, к которым применимы законы классической динамики и электромагнетизма, принадлежат к бипотентному уровню существования, определяемому этой гипотезой. Примечательно, что столь ограниченный модус существования оказывается соответствующим столь важной группе феноменов, как движения небесных тел и классический электромагнетизм.

Сущности с неизменным бытием не могут воздействовать друг на друга. Их внутреннее состояние находится везде и всегда самотождественно, и они не могут вступать ни в какие процессы обмена. Тем не менее, кажется, что они порождают силу из-за взаимного присутствия, – условие, принимаемое в изучении движения планет. Мы знаем, что солнце и планеты участвуют в интенсивных и сложных обменах энергией; сам факт наблюдения требует обмена энергией в световых сигналах. Однако за период времени, в течение которого мы их наблюдаем, часть их общей массы, вовлеченная в обмен, пренебрежимо мала, и в силу этого они ведут себя так, как будто они удовлетворяют гипотезе неизменного бытия.

Бипотенция может также быть названа "полярным существованием" и, следовательно, это уровень, более прямо ассоциирующийся с разделением энергии на две формы – потенциальную и актуальную. Науки об инвариантном бытии в основном касаются поведения тел в силовом поле.

4.10 4. ГИПОТЕЗА ТОЖДЕСТВЕННОГО ПОВТОРЕНИЯ

Чтобы расширить поле нашего исследования и включить феномены, обладающие пространственным местоположением и темпоральным изменением, мы должны принять третью гипотезу существования, гипотезу тождественного повторения, в которой ограничения неизменности смягчены. Она может быть сформулирована следующим образом.

Есть класс okazji, в которых сущности ведут себя как участвующие только в обратимых взаимодействиях и подлежащие только циклическим изменениям в своем внутреннем строении.

Мы можем принять существование сущностей, которые не изменяются, но могут присутствовать или отсутствовать в системе отнесения, детерминированной другими телами. Такое существование возможно, только если детерминирующие условия времени и вечности точно уравновешены таким, чтобы потенциальное в вечности могло компенсировать меру темпорального распада, или свести его к нулю. Сущность такого рода – это перпетуум мобиле, точно восстанавливающее себя и могущее быть уничтоженным, но не гибнущее в обычном процессе распада. Существование таких целых может быть понято в общем, если

мы представим себе время как использующее потенциальности, а вечность – как создающую их. Если в данном целом эти две тенденции точно уравновешены, оно может неопределенно вновь возникать в двух направлениях времени и вечности; силы, действующие на него изнутри, будут точно уравновешивать силы, действующие со стороны окружающей среды, так что оно будет свободно от всякого внутреннего напряжения. Другими словами, мы будем иметь идеальную замкнутую систему, имеющую собственную внутреннюю структуру, но такую, что ничто не входит и не выходит из ее присутствия.

Вновь кажется, что мы определили модус существования, который ничему не соответствует в нашем универсальном мире, и потому "не наблюдаем". Однако, некоторые ситуации, встречающиеся в физике, в большой степени приближаются к удовлетворению гипотезы тождественного повторения. Трипотенция соответствует ступени существования, занимаемой единичными частицами в физике – ядрам, из которых строится вся актуализированная масса вселенной.

Они существует таким образом, что нет изменения термодинамического потенциала между одним и другим моментом наблюдения, и это равным образом применимо и к частицам, и к волновому аспекту таких сущностей. Дела не обстоит, однако, таким образом, что все события в мире конечных частиц и электромагнитного излучения трипотентны и ограничены гипотезой тождественного повторения. Напротив того, мы можем наблюдать и наблюдаем обмены энергией и взаимопревращения, а также переходы от одного уровня потенциальной энергии на другой. Это, однако, перемены типа "все или ничего", и они не обесценивают основную гипотезу, что мы должны считать эти сущности нормально изъятыми из всяких постепенных или частичных модификаций их природы. Это иллюстрируется типом окказий, которые, по-видимому, встречаются почти во всех состояниях материи, а именно, когда неизлучающий электрон, занимающий определенный энергетический уровень, неопределенно возвращается, пока не происходит взаимодействие по типу "все или ничего", которое производит его исчезновение из существующей актуализации.

Тождественное повторение соответствует уровню существования, на котором сущности могут быть соотнесены без взаимодействия. В кинетической теории газов составляющие газ молекулы считаются не имеющими иного статуса существования, нежели статус колебательной системы, и, следовательно, они удовлетворяют гипотезе. В статистической механике, а также в прикладной термодинамике мы встречаемся с ситуациями, в которых гипотеза тождественного повторения подразумевается, хотя и не осознается специфически. Таким образом, мы имеем группу наук, изучающих феномены, которые точно возвращаются, циклически повторяясь во времени. Они включают не только

электромагнитную теорию света, но большую часть статистической механики, а также квантовой теории. Важность трипотентности основана на факте, что она характеризует уровень существования, на котором мы обнаруживаем вездесущий, повторяющийся феномен электромагнитного излучения.

Обсуждая возможность смягчения постулатов для определенности систем, Эддингтон спрашивает: "Но как может теория постоянных условий предоставить наблюдению нечто схватываемое? Те воздействия из внешнего мира, которые достигают наших чувств, происходят из изменений и переходов".

Проецируясь в вечность, сущность с тождественным повторением обладает тремя различными состояниями:

- (а) состояние, которое содержит все ее потенциальности;
- (в) состояние, которое содержит линии ее актуализации;
- и (с) состояние, которое содержит ее повторение.

4.10.5. ГИПОТЕЗА СОСТАВНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

До сих пор мы совершенно не учитывали внутренний характер сущностей, участвующих в изучаемых окказиях. Шаг, который мы сейчас должны сделать, позволит нам описывать ситуации, в которых может приниматься во внимание существенно составная природа всех сущностей, которые мы встречаем в нашем обычном опыте. Необходимо, однако, ограничить гипотезу, чтобы включить только одну необходимую черту. Эта черта – присутствие в одном целом двойного свойства длительности во времени и распада во времени. Это свойство не может быть приписано никакому целому, существование которого имеет до сих пор рассматривающийся характер "все или ничего". Только составное целое может оставаться собой и в то же время стираться, "изнашиваться", и, следовательно, мы можем сформулировать четвертую гипотезу составной целостности:

Есть класс окказий, в которых сущности, длящиеся во времени, ведут себя как подверженные взаимодействию и изменению, но все же полностью пассивные в своих внутренних и внешних отношениях.

Составные целые нуждаются для своего существования в сверх-изобилии потенциальностей, которые дают им возможность претерпеть модификации, относительно небольшие сравнительно с их тотальным существованием. Потенциальности даже простейшей, молекулярной структуры намного превышают возможности ее актуализации. Для составных целостностей характерно существование, основанное на

больших запасах, и они поэтому могут быть названы также "длющимися целостностями".

Этой гипотезе удовлетворяет очень широкий диапазон сущностей.

В масштабе шкалы нашего собственного существования составные целостности – это известные нам из обычного опыта "вещи".

В общем, составные целые имеют ограниченную протяженность в пространстве и ограниченную длительность во времени, но очень большой запас потенциальностей в вечности. Вследствие этой ограниченной природы их возможной актуализации, их потенциальности могут сохраняться только посредством почти совершенно тождественного повторения в гипарксисе. Тем не менее, будучи квадрипотентными, они имеют возможность ограниченной степени приспособления между вечностью и временем. Есть, однако, посредствующее изменение при переходе от третьей к четвертой гипотезе существования; оно состоит в привхождении одной из характеристик всего существования, а именно: избытка средств по отношению к достижению целей. С возрастанием сложности сущностей доля потенциальностей относительно возможных актуализаций резко возрастает, и это делает возможными парадоксальные сочетания пассивности и приспособляемости, которые мы наблюдаем в физическом мире. "Вещь" не есть "существо", и, тем не менее, она, несомненно, обладает способностью быть. Эта способность быть совершенно отлична от фиксированной самотождественности электрона, который не может измениться, не перестав быть собой.

Составные целые простираются от ядра гелия до величайших космических структур. Атомные ядра – это вырожденные квадрипотентные сущности, поскольку им не хватает присутствия в пространстве. Истинные составные целые начинаются с молекулярных комплексов, которые мы находим в мелких кристаллах или мицеллярной структуре твердых тел. От этой узкой основы они расширяются до включения всякого рода материальных объектов, в той мере, в какой они рассматриваются с точки зрения первичной стабильности и вторичного изменения.

Квадрипотентность – характерный модус гипонимного существования, в котором сущность может актуализироваться на основе собственной конституции, но не может опираться на среду, для восстановления своей объединенности. Все разделы физических наук, занимающиеся свойствами материи, попадают в область общего действия этой гипотезы.

4.10.6. ПЕРЕХОДНАЯ ГИПОТЕЗА АКТИВНОЙ ПОВЕРХНОСТИ

В восхождении хилэ жизнь достигается переходом, отмечающим один из великих моментов существования. На пятом уровне потенциалов сущности становятся активными или согласующими по отношению к окружающей

среде. По определению природа гипономных. сущностей – быть по существу и всегда инертными. Они не могут избирательно реагировать на окружающую среду, поскольку вся их актуализация протекает в рамках апокритического интервала, который не допускает избирательности. Напротив того, живые организмы могут реагировать и реагируют избирательно на окружающую среду. Между инертностью и избирательной реакцией есть шаг, служащий для связывания живого и неживого миров. В этой области мы встречаемся с ситуациями, в которых есть взаимообмен хилэ, но нет свободной потенции. Взаимообмен есть нечто большее, чем миграция хилэ из одной области в другую; это перемещение упорядоченных группировок таким образом, что баланс энтропии и энергии изменяется в пользу одной области за счет другой. Чтобы это происходило, необходима пограничная область, через которую происходит обмен. Там где нет такой границы, может быть изменение, но не взаимообмен. Поскольку на этой стадии находится характерный модус существования, мы примем здесь переходную гипотезу существования активной поверхности:

Есть класс okazji, в которых сущности ведут себя так, будто их целостность поддерживается паттерном потенциальностей, позволяющим энергии при обмене проходить через их граничные поверхности без потери тождественности.

Гипотеза утверждает существование сущностей, сама природа которых состоит в том, чтобы подвергаться обменов хилэ без потери тождественности. Такие сущности, строго говоря, должны рассматриваться как специальный класс составных целых, потому что они еще не имеют пятого уровня потенции, дающего сущности способность быть более активной, чем среда, в которой она существует. Основное различие между сущностями с активной поверхностью и предыдущим классом составных целых состоит в присутствии градиента потенциальной энергии, наблюдаемого в пространстве.

Вся материальные объекты нашего обычного опыта являются, строго говоря, системами из двух агрегатных состояний, поскольку они – несовершенные твердые тела с пористыми щелями и трещинами, на внутренних поверхностях которых всегда присутствуют газы или жидкости. Это, однако, не является их характерной чертой, поскольку впитываемые жидкости играют незначительную роль в их поведении. Сосуществование двух или более агрегатных состояний становится значимым только когда есть активная поверхность и, следовательно, имеет место обмен энергией. Наличие активной поверхности обычно ассоциируется с коллоидным состоянием, и коллоиды – типичные сущности, удовлетворяющие гипотезе. В коллоидной системе свойства

поверхности имеют большее значение, чем свойства составной целостности. Устойчивость коллоида зависит от структуры атомной решетки. Шаг в иерархии существования, делаемый переходом от составных целостностей к активной поверхности основывается прежде всего на новой и возросшей значимости, получаемой энергией за счет ее разделения между разными составляющими частями системы. Неоднородное распределений энергии, однако, недостаточно, чтобы характеризовать новый тип окказий. Например, железный брус, нагреваемый на одном конце и охлаждаемый на другом, есть не система обмена, а состояние текучего равновесия, поскольку для подлинного обмена необходима поверхность, на которой обнаруживается актуальная прерывность в распределении энергии.

Коллоиды содержат два агрегатных состояния – слитное и дисперсное. Свойством этой системы является обладание огромной внутренней поверхностью сравнительно с массой или объемом. Это – поверхность разделения двух агрегатных состояний, она может быть весьма большой там, где размельчение очень тонко. Было бы обманчивым, однако, говорить о "коллоидных частицах", поскольку один лишь факт разделения не создает еще коллоида. Кристаллы, распознаваемые как единицы в кристаллической структуре, могут иметь тот же порядок величины, что и коллоидные мицеллы, и все же представлять собой совершенно иное состояние материи.

Размеры имеют особую значимость для коллоидной системы. Минимальный размер независимой коллоидной системы во много сотен раз больше наименьшей молекулы, удовлетворяющей гипотезе составной целостности. Область коллоидов простирается в размерах от одной миллионной до одной тысячной миллиметра – размеры, которые приближаются к размеру частиц дисперсной фазы и менее пятидесяти лет назад были названы Оствальдом "миром пренебрежимых размеров".

Гипотезе активной поверхности удовлетворяют такие сущности, как протеины и нуклеиновые кислоты, обладающие вечностным паттерном, столь богатым по потенциальностям, что он дает им возможность оказывать организующее влияние на окружающую среду. Такие сущности, хотя и не живые, отличаются, тем не менее, по своей природе от полностью пассивных составных целых, и неизменно коллоидны по характеру и демонстрируют огромную значимость активных поверхностей в переходе от гипонормного к автономному миру.

4.10.7. БИФУРКАЦИЯ СУЩЕСТВОВАНИЙ

Коллоидная мицелла – единица существования, которая может быть продолжена в двух различных направлениях. Первое ведет к большим размерам, продолжительности и сложности функции, второе – к большей

внутренней объединенности. Видимый мир вокруг нас в основном построен из агрегаций коллоидных частиц – кристаллические структуры много менее важны, чем коллоиды. Сложные физические и химические реакции, от которых зависит природа, в неорганическом мире не менее чем в органическом, становятся возможными лишь благодаря повсеместному присутствию активных поверхностей. Органическая жизнь на земле в своей полноте есть феномен активной поверхности, и даже в галактиках мы можем наблюдать активные поверхности на уровне пересечения звездных популяций различного рода. Тотальность таких проявлений, какова бы ни была шкала их размеров и продолжительности, остается в пределах гипонимного существования. Они составляют универсальную связывающую основу, посредством которой активная и пассивная силы приводятся в плодотворное соприкосновение. Однако, несмотря на свою космическую важность, они не составляют специального класса сущностей, требующего новой гипотезы существования.

Иначе обстоит дело с путем, ведущим к внутренним изменениям, где активные поверхности ассоциируются с новыми формами внутренней организации, делающими возможной жизнь. Переход от гипонимного к автономному существованию осуществляется через протеины и кислоты, из которых строится протоплазма. Соединения протеина и нуклеиновых кислот, дающее биохимическую активность, ведет к энзимам, которые находятся на пороге жизни. Пути, которые открываются при первой значительной бифуркации хилэ, ведут: один – в направлении универсального гипонимного существования, другой – к универсальному автономному существованию.

Глава 11

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК

Б. СУЩЕСТВОВАНИЕ ЖИВОГО – АВТОНОМНЫЕ СУЩНОСТИ

4.11.1. ХАРАКТЕР АВТОНОМНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Все, что живет, участвует в способности согласовывать существование с несуществованием. Эта способность автономна: она относительно индивидуализирована и независима. Чтобы согласовывать какие-либо два противоположные импульса, необходимо быть причастным природе обоих, но не быть подчиненным ни одному. Во всех своих проявлениях жизнь имеет этот двойной характер. Несмотря на различия в уровне, разделяющие низшие и высшие формы жизни, все формы обладают до некоторой степени парадоксальным свойством быть собой только с помощью того, что не есть они. Питание, воспроизводство, самосохранение и другие общепризнанные характеристики жизни зависят от способности извлекать из безразличного или враждебного окружения те самые материалы и условия, которые нужны для автономного существования. Именно способность потреблять окружающую среду отличает живые целые от неживых.

Автономное существование подлечит всем физическим законам гипномного существования, и все же оно способно приспособливаться к этим законам таким образом, чтобы служить другим законам, более высоким, чем оно само. Например, связывая атмосферный углерод, зеленая растительность производит результат, который не мог бы возникнуть в земных условиях спонтанно, и этим она служит поддержанию существования всей жизни на земле. Энзимы, которые регулируют чуть ли не все химические реакции в живой ткани, сами гипномны; между тем, вопреки законам гипномного существования, они могут так изменять скорость трансформацией в живой окружающей среде, чтобы дать возможность более высокой потенции образоваться из более низкой. Такие трансформации существенны для поддержания более высоких форм существования.

Способность жизни использовать гипномное существование для своих собственных и более высоких целей, основывается на том факте, что она проникает в область квинквепотенции, где начинает преодолеваться барьер, отделяющий время от вечности. Пока этот уровень не достигнут, мы не встречаем сущности, потенция которых может проявляться во времени. Ни одно обычное составное целое – то есть ни одна "вещь" – не может влиять своим паттерном на актуализации, протекающие в ней или вокруг нее. В этом состоит ее пассивность. Автономное существование,

даже на самом низком уровне, действует на свое окружение и нарушает обычный процесс энергетических трансформаций в интересах своей собственной индивидуации. Мы будем обнаруживать на протяжении всего изучения живых существ свидетельства того, что потенция на пятом уровне изменяет направление и скорость видимых трансформаций.

4.11.2. ГИПОТЕЗА САМО-ОБНОВЛЯЮЩЕЙСЯ ЦЕЛОСТНОСТИ

Потенциальная энергия коллоидной материи не организована. Заметный шаг к проявлению жизни осуществляется тогда, когда различные пласты в вечности развивают организованное взаимодействие. Здесь мы переходим от активной поверхности к активному объему, то есть к такого рода сущности, которая способна поддерживать свою тождественность в изменяющейся окружающей среде. Значимость этого шага состоит в способности таких существ поддерживать свое существование не только несмотря на окружающую среду, но, более того, за ее счет. Это первая и самая примитивная характеристика биологической целостности, и мы можем сформулировать гипотезу само-обновляющейся целостности так:

Есть класс okazji, в которых продолжительность существования во времени увеличивается посредством возобновления потенциальной энергии за счет окружающей среды.

Само-обновляющаяся сущность имеет автономную организацию, которая регулирует ее поведение. Для проявления этого свойства сущность должна обладать хотя бы минимумом протяженности в пространстве. Обычный размер, достаточный для коллоидной стабильности, приблизительно тот же, который обнаруживается на пороге самообновляющегося существования, все сущности, которые используют свое окружение, наделены жизнью, но мы должны помнить, что жизнь, как бытийное свойство, должна быть относительной. Это не есть уникально определяемая черта, которая может либо полностью присутствовать, либо полностью отсутствовать в данной актуализации. Мы обычно говорим об "организме", как существе либо живом, либо мертвом, а "вещь" считается всегда неживой, но проводимое таким образом различие относится скорее к функции, чем к бытию. Мы склонны говорить, что организм "жив", когда он ведет себя определенным образом, и что он "мертв", когда такое поведение прекращается. Тем не менее остается ощущение, что такому описанию не хватает чего-то существенного. Могут быть сконструированы механизмы, воспроизводящие многие паттерны поведения живых организмов, и мы можем представить себе другие, которые пойдут еще дальше в этом направлении, и все же мы чувствуем,

что даже наиболее изумительные кибернетические механизмы не могут быть названы живыми в собственном смысле слова.

Эти опасения возникают из нашей интуиции, что жизнь не есть род поведения. потенции структурны, и в соответствии с принципом структуры должны быть разрывы при переходе от одного качества к другому. Первое появление автономного существования должно происходить в такой точке разрыва. Тем не менее это не должно быть понимаемо в том смысле, что хилэ в своем восхождении совершает прыжки через открывающуюся пропасть; скорее это есть привхождение нового качественного фактора. Но не может быть и четкой разделительной линии, ниже которой все безжизненно, а выше – все живо. биологические науки показали, что различные характеристики живых организмов в действительности появляются на различных уровнях организации. Гипотеза самообновления утверждает, что есть сущности, которые производят обмен энергией и материей с окружающей средой таким образом, чтобы поддерживать свою потенциальность среди изменений.

В этом смысле жизнь есть нечто уникальное, отличное от других модусов целостности. Но поскольку никогда не может быть точного соответствия между внутренними потребностями данного целого и ресурсами, доступными ему в окружающей среде, самообновление не может продолжаться неопределенно долго как автоматический процесс.

Свойство самообновления особенно важно с точки зрения внутренней объединенности окказии. Оно указывает на потенцию, которая не просто уравнивает внутреннюю тенденцию каждой системы опускаться до своего наиболее вероятного состояния. Самообновляющийся организм не только поддерживает себя в равновесии с окружающей средой: он может выбирать активные составляющие извне и отвергать пассивные составляющие внутри своей поверхности. Этот тип процессов обмена начинается на границе между химией протеинов и биохимией. Субклеточный вирус, проявляет это свойство лишь немного больше или сложнее наибольшей протеиновой молекулы, или даже такой промежуточной формы как энзим, и он также не имеет видимой структуры, которая могла бы объяснить его аутокаталитические способности. Он должен, следовательно, обладать апокритическим интервалом в вечности, большим, чем любая из наиболее сложных химических субстанций, таких как протеин, принимая таким образом структуру пяти эквипотенциальных слоев, способных взаимодействовать, что делает возможным самообновление. Мы видим, здесь высокий уровень организует более низкий, сам в свою очередь испытывая дезорганизирующее влияние. Самообновление продлевает существование, но не может сделать его вечным, потому что рано или поздно способность ассимиляции и трансформации разрушается, и живая

ткань умирает; обновление дает отсрочку, но не побеждает смерть. Характерными квинпотентными сущностями являются энзимы и вирусы, объемлющие целый диапазон уровней, но все же обладающие общим свойством самообновления. Ясно, что самообновление – это модус связи между вечностью и временем.

4.11.3. ГИПОТЕЗА ВОСПРОИЗВОДЯЩЕЙСЯ ЦЕЛОСТНОСТИ

Следующий значительный шаг на шкале существования совершается переходом к окказиям, в которых сущности воспроизводят свое существование вне себя и таким образом устанавливают непрерывность самой жизни. Самовоспроизведение обычно ставится в один ряд с питанием как характерная черта живых организмов, но это свойство более высокого порядка на шкале бытия, чем питание, и оно подразумевает значительно более высокий модус внутренней объединенности в сущностях, проявляющих его. Воспроизведение не ассоциируется с определенными основными свойствами, такими как возбудимость, проводимость, ассимиляция и экскреция, дыхание и секреция, присутствующими в более примитивных целых, которые способны только к самообновлению. Свойства роста и регенерации, ассоциирующиеся с воспроизведением, подразумевают паттерн потенциальностей более высокого порядка. Мы можем поэтому принять в качестве шестой гипотезу воспроизводящихся целостностей:

Есть класс окказии, в которых самообновляющиеся сущности воспроизводят вне своей поверхности другие сущности, подобные им самим.

Это требует сексипотентного существования, и мы можем заметить связь между воспроизведением и шестой категорией повторения.

Простейшее живое целое, которое может воспроизводить свое существование, это клетка, потому что вирусы не способны к этому, если они изолированы от клеток, на которых паразитируют. Живые клетки, в форме ли одноклеточных организмов или как составляющие растений или метазоа, есть целые, обладающие этой способностью воспроизведения. Иногда говорится, что клетки – это основа жизни, поскольку все формы жизни, даже субклеточные вирусы и фаги, зависят в своем существовании от клеток. Клетка – это целое, содержащееся внутри активной поверхности. Этот способ существования допускает более высокую степень организации, чем это возможно на любой из предыдущих стадий, но не достаточную для саморегуляции.

Одна из важных для биолога проблем – как объяснить развитие, распределение и способности приспособления функционального

механизма в живом целом без привлечения не-материального агента, который поддерживал бы свою неизменяемость во всех драматических изменениях, претерпеваемых организмом. Именно в этом пункте необходимость принять невидимую, хотя и материальную структуру, становится неизбежной. Живая клетка объемлет ряд из шести слоев, каждый из которых отстоит от другого на апокритический интервал, достаточный для поддержания потенциальной энергии, необходимой для уравнивания возмущающего действия окружающей среды и внутренней тенденции к вырождению. Эти шесть слоев, взятые вместе, составляют вечностную структуру клетки и наделяют ее способностью не только обновлять собственную субстанцию, но и воспроизводить ее вид. Этот процесс наблюдается в митозе, когда клетка разделяется, создавая две новые единицы, структура каждой из которых почти тождественна структуре исходной клетки. Это преобладающее единство обнаруживается также в слиянии одноклеточных организмов, благодаря чему сохраняется потенция к воспроизведению.

Клетка обладает не только двумерными свойствами, ("поверхностью"), но также и трехмерной внутренней структурой, то есть активным объемом. Существование, протекающее в клетке, имеет свою собственную сложную организацию. В цитоплазме всегда присутствуют многочисленные гранулы различного рода. Митохондрии, например, – самообновляющиеся гранулы, принадлежащие к более низкому порядку существования, включающему также вирусы и ферменты. Более того, самая маленькая клетка близка к верхнему пределу размеров субклеточных самообновляющихся структур, так же как последние в свою очередь появляются близко к верхней границе размеров коллоидной мицеллы.

В целом мир клеток подчинен миру организма. Как в растениях, так и в животных клетки зависят от специфической среды ткани, в которую они погружены и без которой они не могут проявлять своей характерной деятельности. Из этого следует, что апокритический диапазон клетки достаточен для самоподдержания себя лишь в окружении, содержащем необходимые питательные материалы. Такая зависимость, однако, относительна, поскольку среди простейших мы встречаем воспроизводящиеся сущности, которые не зависят от поддержки специфических тканей. Однако при этом простейшие могут существовать лишь в окружении, обладающем приблизительно той же стабильностью, что и внутренние среды животного или растения, и поэтому нет оснований предполагать, что простейшие требуют апокритической структуры, сильно отличающейся от структуры клеток живых тканей.

Всем клеткам обще характерное свойство устойчивости паттерна, которое, конечно, не может быть объяснено в терминах одной лишь физико-химической структуры. Этот паттерн клеточной жизни превосходит существование индивидуальной клетки, отпечатываясь в бесчисленных

поколениях. Именно эта устойчивость несомненно указывает на невидимую организацию. Следуя принципу соотнесенности, мы должны прийти к заключению о наличии трех различных уровней организации. Между неизменным паттерном и видимой клеткой, актуализирующейся в пространстве и времени, должен быть промежуточный уровень, служащий связывающим, согласующим фактором. Взаимное приспособление этих трех уровней – это вечностная организация данной определенной формы клеточной жизни. Апокритический интервал между высшим и низшим уровнями должен быть достаточным, чтобы создать потенциальную энергию, необходимую для регенерации целого. Клетка может быть названа "атомом жизни", поскольку она занимает в автономном ряду положение, приблизительно соответствующее положению атомов в гипонимном ряду.

4.11.4. ГИПОТЕЗА САМОРЕГУЛИРУЮЩЕЙСЯ ЦЕЛОСТНОСТИ

Саморегуляция требует двух различных источников порядка. Один – специфический план или паттерн, которому все существование организма стремится удовлетворять; другой – непосредственное уравнивание, которое позволяет ему приспособляться к паттернам окружающей среды. Следовательно, саморегулирующаяся сущность должна иметь апокритический диапазон, включающий дополнительный слой по отношению к тому, что достаточно для воспроизводящейся целостности. Конечно, все организмы должны проявлять обновление и воспроизведение, но они также обнаруживают существенные черты структуры и поведения, посредством которых их всегда можно отличить от более низких форм жизни. Многоклеточное животное характеризуется стабильной дифференциацией тканей, обеспечивающей соответствующую дифференциацию функций, допускающую не только самообновление и воспроизведение, но и саморегуляцию. Саморегуляция – это свойство, которое существенно отличает организм от клетки, поскольку оно требует организации более высокого порядка, нежели при самообновлении и воспроизводстве.

Клод Бернар выразил это свойство так: "Фиксированность внутренней среды есть условие свободной жизни". В этой связи Морис Берне подчеркивал узкие пределы регуляции, поддерживаемой каждым видом. Нам нужна гипотеза, представляющая полную семиричную структуру потенции, септемпотенции и гипотезу саморегулирующейся целостности мы сформулируем следующим образом:

Есть класс окказий, включающих сущности, способные поддерживать и регулировать функциональное равновесие внутри собственной замкнутой поверхности или шкуры.

Каждый живой организм есть сложная коллоидная система, включающая газообразное, жидкое и твердое агрегатные состояния, распределенные в клеточных комплексах. Составляющие его клетки разделены по группам на характерные ткани, каждая со своей функциональной значимостью для жизни целого. Все функции живого организма подчинены фундаментальному циклу рождения, роста, зрелости, старения и смерти. Полное соответствие этому циклу не обнаруживается ни на одном из более низких уровней организации.

Нет необходимости приводить здесь аргументы в пользу пригодности общей гипотезы саморегулирующейся целостности как черты, выделяющей одно из важнейших подразделений существования, как мы его знаем. Более того, отметим, что по отношению к детерминирующим условиям системы координат мы находим, что организм обладает присутствием фундаментально отличным от присутствия более низких форм существования. Его актуализация состоит не только в его собственном самообновлении, но также в действии на окружающую среду, которое связывает прошлое с будущим.

Индивидуация в собственном смысле начинается с саморегуляции. Даже свободно движущиеся простейшие не индивидуированы. Хотя они часто разбросаны на большие расстояния и не связаны какой-либо функциональной организацией, виды тем не менее являются целым, от которого зависит каждая особь. Это можно увидеть в особенности в способе воспроизведения, в котором отсутствует механизм наследственного разделения, без которого индивидуальный организм не может иметь уникальной генетической конституции, характеризующей как растения, так и животных.¹⁰⁶

Все эти характеристики, вместе взятые, оправдывают принятие гипотезы саморегулирующихся сущностей, как определяющей одно из функциональных подразделений на шкале существования. Внутри этого подразделения есть не только отдельные уровни, но также и различные проявления органической структуры, такие, как растительное и животное царства. Живой организм занимает центральное положение на шкале существования, и именно здесь индивидуация обретает начатки независимости, ибо присутствие живого организма можно считать независимым от окружающей среды, поскольку он способен извлекать из нее и ассимилировать субстанции, необходимые ему для поддержания его потенциала, не смешиваясь с окружающей средой.

---

¹⁰⁶ Этот аргумент относится к трем уровням существования, характеризуемым свойствами самообновления, самовоспроизведения и саморегуляции. Вирусы, клетки и метазоа – типичные представители этих трех уровней. Есть, однако, и исключения. Некоторые одноклеточные организмы обнаруживают как изогамия, так и гетерогамия, в то время как существуют и высокоразвитые организмы, имеющие узкофиксированный цикл воспроизведения.

Каждый живой организм обладает структурой, в которой принимают участие несколько различных уровней вечности. Рассмотрение вклада каждого уровня в структуру данного вида дает возможность широкой классификации, но какими бы значительными не были различия между одним и другим организмом, но члены вида, вместе взятые, образуют группу с характерными законами, которых мы не находим ни на более низких, ни на более высоких уровнях.

Очень важно отметить здесь, что сексуальное воспроизведение начинается с септемпотентных сущностей. Полнота его структуры дает возможность не только индивидуации, но и соучастия. Благодаря сексуальному воспроизведению есть общность организующей потенции во всем виде. Это дает одновременно стабильность и гибкость в той степени, которая недоступна более низким уровням существования.

Хотя живой организм как септемпотентная структура может индивидуироваться, он, однако, автоматически регулируется специфической структурой, образуемой из наследственности и условий среды, окружающей его в процессе зачатия, рождения и развития. Это не более чем прекрасно приспособливающаяся машина, часто способная адаптироваться к широкому диапазону условий, но остающаяся механизмом, не имеющим возможности изменить собственный статус. Он не способен к полноте, ибо она требует восьмеричной структуры, которая выходит за пределы саморегуляции.

4.11.5. ГИПОТЕЗА САМОУПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ ЦЕЛОСТНОСТИ

На уровнях существования ниже живого детерминирующие условия системы координат имеют вполне ясный и различимый смысл. Временные свойства материи вполне отделимы от свойств, образующихся из ее вечностного измерения. Но в живых организмах появляется прямое и непрекращающееся влияние вечностного паттерна на темпоральную актуализацию. Время и вечность начинают сливаться, но характерная связь между вечностью и сознанием до сих пор оставалась на заднем плане. На восьмом уровне мы достигаем решающего момента, где то, что было до сих пор по существу механическим, начинает обретать характеристики самодетерминации, независимости и свободы. Эти характеристики появляются, когда возникают сущности, которые обладают способностью соотносить в своем собственном сознании более чем две независимые линии актуализации. Эта способность позволяет им перейти от автоматической саморегуляции к сознательному самоуправлению, и мы можем сформулировать восьмую гипотезу существования самоуправляемых целостностей следующим образом:

Есть класс okazji, характеризующихся присутствием самоуправляемых целых, способных сознательно выбирать между альтернативными линиями актуализации во времени.

Мы впервые встречаем здесь восьмую категорию индивидуальности, выводящую нас за пределы ограничений законов структуры. Там, где есть октопотентное существование, один уровень уже освобожден от действия механических законов, управляющих гипонимным миром. В этом состоит упомянутое слияние времени и вечности. Самоуправляемая целостность обладает присутствием, отличающимся от присутствия простого организма, в особенности своим отношением к прошлым и будущим okazиям. Самоуправляемое целое может предвидеть такие okazии и влиять на них, в то время как простой организм лишь приспособляется к стимулам непосредственного настоящего. Самоуправляемое существование включает такие свойства, как память о прошлом и ожидание будущего, и способность в соответствии с этим приспособлять поведение. Эти свойства имеют глубокое влияние на модус актуализации во времени, поскольку они делают возможным для данного целого изменение уровня, на котором его присутствие актуализируется. Наша естественная мегалантропическая поглощенность не должна приводить нас к ошибочному предположению, что все люди являются самоуправляемыми в смысле этой гипотезы; самоуправление не должно также смешиваться с сознательной индивидуальностью; последняя стоит на значительно более высоком уровне на шкале бытия, чем чувствительная самоуправляемая целостность. Значительная часть человеческой жизни протекает в такой же механичности, как животная жизнь, и с не большей интенсивностью присутствия. С другой стороны, у высших животных – не столько у видов, сколько у индивидуумов в особых условиях – мы можем встретить проявления самоуправляемого существования, но все они имеют общую основную характеристику – способность выбирать между двумя возможностями, присутствующими в данной okazji.

Возможность свободного выбора представляет собой высшее достижение автономного существования. Именно она дает возможность такому существу как человек понимать и выполнять роль, предназначение всей жизни – согласовывать утверждающие и отрицающие силы во вселенной. На восьмой ступени потенции существование обретает автономию и может быть свободным от универсальных тенденций эволюции и инволюции. Октопотентная сущность может быть собой, но не следует, однако, забывать, что мы остаемся в области факта: свободная индивидуальность не есть ценность в себе и для себя, и октопотенция не является ценностной категорией.

4.11.6. ПЕРЕХОДНАЯ ГИПОТЕЗА БИОСФЕРИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Вся органическая жизнь на земле может рассматриваться как чувствительная пленка, называемая биосферой, растянутая над твердой поверхностью.¹⁰⁷ Наряду с литосферой – твердой землей, гидросферой – океанами, и атмосферой – газовой оболочкой, биосфера составляет одну из четырех различных областей земного шара. Точка зрения, что биосферу следует рассматривать как живую сущность, обладающую собственной формой организации и, следовательно, внутренним единством, развивали многие биологи и геологи после того, как Зюсс сформулировал теорию, позднее развитую Вернадским.¹⁰⁸

Такой взгляд ставит под вопрос наше представление о стратификации существования по слоям с возрастающим сознанием и все более тесно интегрированной внутренней объединенностью, поскольку это означает, что человек не есть высший порядок бытия, существование которого дано нам в чувственном восприятии. Если биосфера есть живое целое, тогда мы, люди, составляем части его физического организма, причем части столь малые, что они находятся к ней в том же отношении по размеру и величине, как единичные клетки к живому телу человека. Если рассматривать человечество как мозговые клетки биосферы, многочисленные совпадения оказываются поистине поразительными. Считается, что человеческий мозг содержит тридцать три тысячи миллионов клеток, что равно ожидаемому населению земли к 2000 году. Более того, в теле 10 000 000 000 000 обычных клеток, число, которое соответствует приблизительной оценке количества многоклеточных животных на поверхности земли.

Нет ничего удивительного в том, что в прежние времена ученые и философы сомневались в возможности рассматривать биосферу как живую сущность, более высоко стоящую на шкале существования, чем сам человек. Тем не менее, наше возрастающее знание о способе, посредством которого органическая жизнь на земле оказывается тесно интегрированной системой энергообмена, заставляет нас принимать во внимание возможность, что это один из классов сущностей, удовлетворяющий тому, что может быть названо гипотезой биосферической целостности, а именно:

Есть класс окказий, в каждой из которых одно тотальное живое целое ассоциируется с активной поверхностью планеты.

---

¹⁰⁷ Термин "биосфера" по-видимому был введен Х.Р.Миллем, идея была развита далее Зюссом

¹⁰⁸ Ср. Вернадский - Биосфера (Париж, 1938). Эта теория отлична от теории Х.Яворского, который выдвигает взгляд, что саму землю следует рассматривать как живое существо – идея, разработанная уже Фехнером в 1861 году, обсуждение которой см. в четвертой лекции У. Джемса.

В соответствии с этой гипотезой органическая жизнь на земле – лишь одно из проявлений класса биосфер, ассоциирующихся с планетами по всей вселенной. Принятие этой гипотезы вводит биосферологию как новую ветвь науки, до сих пор не рассматривавшуюся отдельно от биологии и астрономии, а именно – науку, которая должна изучать потенциальности жизни на земле и других планетах, рассматриваемых как независимые целые. Непосредственные подтверждения того, что биосферическая гипотеза применима к другим планетам, весьма скудны, сводясь лишь к немногим указаниям относительно жизни на планете Марс. Тем не менее, это не должно удерживать нас от принятия последствий гипотезы, поскольку, в конце концов, многое из рассмотренного, например, самообновляющиеся и саморегулирующиеся целые, основано на наблюдениях, сделанных совсем недавно. Только в последнее столетие обратили внимание на природу атомного мира и мира клетки, и лишь совсем недавно астрофизика предоставила нам средства для выяснения условий на поверхности небесных тел, отличных от земли. Гипотеза биосферы должна сначала рассматриваться по отношению к органической жизни на земле. Можно начать с наблюдения, что устойчивость симбиоза на земле зависит от отношений между различными органическими видами, которые в основном скорее кооперативны, чем деструктивны. Экологические науки стремятся показать, сколь позитивны взаимные отношения между видами, и как нарушение существования любой из форм жизни неблагоприятно влияет на всю жизнь в данном районе. Едва ли зафиксирован хоть один пример, когда из намеренного или случайного разрушения одного из видов возникла бы польза для другого, сколь бы вредным или бесполезным этот вид не казался. Более того, есть без сомнения ритм жизни, которым проникнута вся земля, который проявляется в суточных и сезонных изменениях и в более длительных климатических циклах. Эти ритмы свидетельствуют о лежащей в их основе единой структуре. Более того, в нашем соприкосновении с органической жизнью мы становимся осведомленными о присутствии, которое превышает присутствие любого отдельного организма или целого вида.¹⁰⁹

Заметим, что в гипотезе биосферы мы сталкиваемся с проблемой нового рода в сведении феноменов к фактам. Из-за малого размера нашего организма наш прямой опыт органической жизни на земле ограничен, по необходимости, очень маленькими участками, и интеллектуальное усилие, необходимое для постижения ее как целого, есть скорее расширение, чем редукция. Тем не менее между ними нет существенной разницы в процессе. Наша задача – создать из огромного разнообразия

---

¹⁰⁹ Ср. Яворский, цит. соч.: "земля – это клетка, составленная из ядра, клеточной оболочки и протоплазмы. Мы – частицы, собранные вокруг ядра, участвующие в великом ритме его жизни. Мы – митохондрии земной клетки". Аналогии такого рода опасны, и в данном случае вводят в заблуждение, поскольку биосфера смешивается с существованием планеты.

феноменов единичный факт, который может быть распознан и другими. Для того, чтобы воспринять жизнь на земле как единое целое, нужна способность мыслить на другой шкале времени, чем та, к которой мы привыкли. Мы измеряем ритм биосферы днями и годами, а ритм нашего собственного организма – секундами и минутами. Человеческое дыхание пульсирует со скоростью от пятнадцати до двадцати вдохов в минуту; сердце делает от семидесяти до восьмидесяти ударов в минуту. В сравнении с этим первый великий ритм органической жизни – это суточная смена дня и ночи. Этот цикл и цикл приливов примерно в тридцать тысяч раз медленнее, чем наше дыхание и сердцебиение. Большие биологические порядки, представляющие функциональные органы биосферы, развиваются, расцветают и исчезают за периоды в многие миллионы лет.

Сама органическая жизнь существует на земле не менее чем пятьсот миллионов лет. Возможно, что биосферы приходили и уходили, определенная доминирующая форма жизни владела землей несколько миллионов лет, прежде чем смениться другой. Успенский высказал предположение, что биосфера имеет длительность жизни около двух с половиной миллионов лет, то есть в тридцать тысяч раз более, чем жизнь человека. Такие спекуляции рискованны в отсутствие прямого свидетельства длительных ритмов. Тем не менее, они учат нас осторожности в интерпретации жизни биосферы в терминах нашего непосредственного опыта. Данные палеонтологии и палеоботаники говорят весьма убедительно в пользу того, что целое органической жизни на земле проходило через последовательные периоды активности и покоя, вырождения и возрождения, которые напоминают жизненные циклы отдельных организмов.

Биосфера должна, согласно этим расчетам, обладать восьмеричной структурой и, следовательно, полным циклом существования. Это поистине конечный пункт жизни, как мы ее знаем. Тем не менее, в человеке эти уровни также присутствуют в форме двух его высших функциональных центров. Следовательно, полностью развитый человек должен быть способен участвовать в сознании биосферы и понимать ее космическую значимость.

4.11.6. ПЕРЕХОДНАЯ ГИПОТЕЗА БИОСФЕРИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Вся органическая жизнь на земле может рассматриваться как чувствительная пленка, называемая биосферой, растянутая над твердой поверхностью.¹¹⁰

---

¹¹⁰ Термин "биосфера" по-видимому был введен Х.Р.Миллем, идея была развита далее Зюссом.

Наряду с литосферой – твердой землей, гидросферой – океанами, и атмосферой – газовой оболочкой, биосфера составляет одну из четырех различных областей земного шара. Точка зрения, что биосферу следует рассматривать как живую сущность, обладающую собственной формой организации и, следовательно, внутренним единством, развивали многие биологи и геологи после того, как Зюсс сформулировал теорию, позднее развитую Вернадским.¹¹¹

Такой взгляд ставит под вопрос наше представление о стратификации существования по слоям с возрастающим сознанием и все более тесно интегрированной внутренней объединенностью, поскольку это означает, что человек не есть высший порядок бытия, существование которого дано нам в чувственном восприятии. Если биосфера есть живое целое, тогда мы, люди, составляем части его физического организма, причем части столь малые, что они находятся к ней в том же отношении по размеру и величине, как единичные клетки к живому телу человека. Если рассматривать человечество как мозговые клетки биосферы, многочисленные совпадения оказываются поистине поразительными. Считается, что человеческий мозг содержит тридцать три тысячи миллионов клеток, что равно ожидаемому населению земли к 2000 году. Более того, в теле 10 000 000 000 000 обычных клеток, число, которое соответствует приблизительной оценке количества многоклеточных животных на поверхности земли. Нет ничего удивительного в том, что в прежние времена ученые и философы сомневались в возможности рассматривать биосферу как живую сущность, более высоко стоящую на шкале существования, чем сам человек. Тем не менее, наше возрастающее знание о способе, посредством которого органическая жизнь на земле оказывается тесно интегрированной системой энергообмена, заставляет нас принимать во внимание возможность, что это один из классов сущностей, удовлетворяющий тому, что может быть названо гипотезой биосферической целостности, а именно:

Есть класс окказий, в каждой из которых одно тотальное живое целое ассоциируется с активной поверхностью планеты.

В соответствии с этой гипотезой органическая жизнь на земле – лишь одно из проявлений класса биосфер, ассоциирующихся с планетами по всей вселенной. Принятие этой гипотезы вводит биосферологию как новую ветвь науки, до сих пор не рассматривавшуюся отдельно от биологии и астрономии, а именно – науку, которая должна изучать потенциальности жизни на земле и других планетах, рассматриваемых как

---

¹¹¹ Ср. Вернадский - Биосфера (Париж, 1938). Эта теория отлична от теории Х.Яворского, который выдвигает взгляд, что саму землю следует рассматривать как живое существо – идея, разработанная уже Фехнером в 1861 году, обсуждение которой см. в четвертой лекции У. Джемса.

независимые целые. Непосредственные подтверждения того, что биосферическая гипотеза применима к другим планетам, весьма скудны, сводясь лишь к немногим указаниям относительно жизни на планете Марс. Тем не менее, это не должно удерживать нас от принятия последствий гипотезы, поскольку, в конце концов, многое из рассмотренного, например, самообновляющиеся и саморегулирующиеся целые, основано на наблюдениях, сделанных совсем недавно. Только в последнее столетие обратили внимание на природу атомного мира и мира клетки, и лишь совсем недавно астрофизика предоставила нам средства для выяснения условий на поверхности небесных тел, отличных от земли. Гипотеза биосферы должна сначала рассматриваться по отношению к органической жизни на земле. Можно начать с наблюдения, что устойчивость симбиоза на земле зависит от отношений между различными органическими видами, которые в основном скорее кооперативны, чем деструктивны. Экологические науки стремятся показать, сколь позитивны взаимные отношения между видами, и как нарушение существования любой из форм жизни неблагоприятно влияет на всю жизнь в данном районе. Едва ли зафиксирован хоть один пример, когда из намеренного или случайного разрушения одного из видов возникла бы польза для другого, сколь бы вредным или бесполезным этот вид не казался. Более того, есть без сомнения ритм жизни, которым проникнута вся земля, который проявляется в суточных и сезонных изменениях и в более длительных климатических циклах. Эти ритмы свидетельствуют о лежащей в их основе единой структуре. Более того, в нашем соприкосновении с органической жизнью мы становимся осведомленными о присутствии, которое превышает присутствие любого отдельного организма или целого вида.¹¹²

Заметим, что в гипотезе биосферы мы сталкиваемся с проблемой нового рода в сведении феноменов к фактам. Из-за малого размера нашего организма наш прямой опыт органической жизни на земле ограничен, по необходимости, очень маленькими участками, и интеллектуальное усилие, необходимое для постижения ее как целого, есть скорее расширение, чем редукция. Тем не менее между ними нет существенной разницы в процессе. Наша задача – создать из огромного разнообразия феноменов единичный факт, который может быть распознан и другими. Для того, чтобы воспринять жизнь на земле как единое целое, нужна способность мыслить на другой шкале времени, чем та, к которой мы привыкли. Мы измеряем ритм биосферы днями и годами, а ритм нашего собственного организма – секундами и минутами. Человеческое дыхание пульсирует со скоростью от пятнадцати до двадцати вдохов в минуту;

---

¹¹² Ср. Яворский, цит. соч.: ". земля – это клетка, составленная из ядра, клеточной оболочки и протоплазмы. Мы – частицы, собранные вокруг ядра, участвующие в великом ритме его жизни. Мы – митохондрии земной клетки". Аналогии такого рода опасны, и в данном случае вводят в заблуждение, поскольку биосфера смешивается с существованием планеты

сердце делает от семидесяти до восьмидесяти ударов в минуту. В сравнении с этим первый великий ритм органической жизни – это суточная смена дня и ночи. Этот цикл и цикл приливов примерно в тридцать тысяч раз медленнее, чем наше дыхание и сердцебиение. Большие биологические порядки, представляющие функциональные органы биосферы, развиваются, расцветают и исчезают за периоды в многие миллионы лет.

Сама органическая жизнь существует на земле не менее чем пятьсот миллионов лет. Возможно, что биосферы приходили и уходили, определенная доминирующая форма жизни владела землей несколько миллионов лет, прежде чем смениться другой. Успенский высказал предположение, что биосфера имеет длительность жизни около двух с половиной миллионов лет, то есть в тридцать тысяч раз более, чем жизнь человека. Такие спекуляции рискованны в отсутствие прямого свидетельства длительных ритмов. Тем не менее, они учат нас осторожности в интерпретации жизни биосферы в терминах нашего непосредственного опыта. Данные палеонтологии и палеоботаники говорят весьма убедительно в пользу того, что целое органической жизни на земле проходило через последовательные периоды активности и покоя, вырождения и возрождения, которые напоминают жизненные циклы отдельных организмов.

Биосфера должна, согласно этим расчетам, обладать восьмеричной структурой и, следовательно, полным циклом существования. Это поистине конечный пункт жизни, как мы ее знаем. Тем не менее, в человеке эти уровни также присутствуют в форме двух его высших функциональных центров. Следовательно, полностью развитый человек должен быть способен участвовать в сознании биосферы и понимать ее космическую значимость.

Глава 12

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК

В. СУЩЕСТВОВАНИЕ ВЫШЕ ЖИЗНИ – ГИПЕРНОМНЫЕ СУЩНОСТИ

4.12.1. ХАРАКТЕР ГИПЕРНОМНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Мы переходим от автономного к гиперномному существованию, от сущностей, которые, будучи самоуправляемыми, обладают степенью потенции, все же недостаточной для истинного утверждения и творчества, к тем, которые по самой своей природе, обладают этой космической потенции.

Есть два различных пути, которыми существование восходит по шкале выше органической жизни, на одном хилэ движется, производя в автономном бытии творческую силу, которая принадлежит гиперномному миру; следуя другому, она движется к сущностям, которые по своей природе гиперномны и творящи. В этой главе мы будем рассматривать только классификацию гиперномных сущностей второго рода, то есть сущностей, гиперномное существование которых возникает путем инволюции сверху.

Изучение первого рода сущностей, гиперномное существование которых возникает посредством эволюции снизу, ведет к центральной проблеме значимости свободных индивидуумов во вселенной. Именно этот модус существования прямо касается нас как человеческих существ, но его изучение принадлежит скорее к области ценностей, нежели к области факта, и поэтому выходит за пределы этого тома.

Космическое утверждение передается через сущности, которые по своей природе гиперномны, то есть преимущественно утверждающие. Космология, рассматривающая небесные тела как посредники утверждения, необходимо идет против веры, что историю звезд можно адекватно изучать, основываясь только на их наблюдаемом поведении. По большей части астрономы изучают звезды, как если бы они были "вещами", не имеющими более высокого статуса существования, чем материальные объекты нашего повседневного опыта. Есть, конечно, оправданный подход к изучению любого уровня существования, который рассматривает все целые как материальные объекты и пытается реконструировать их жизненную историю исключительно в терминах обмена энергии.

В случае живых организмов эту процедуру осуществляет биофизика; но так же как эта последняя может внести в лучшем случае очень ограниченный вклад в наше знание живого организма, и астрофизика

должна рассматриваться как инструмент, слишком ограниченный в своих возможностях, чтобы много сообщить нам об истинном характере небесных тел. Мы не должны, однако, допускать некритический перенос в астрономический мир представлений, которые применимы к земным живым организмам. Биосферу всегда нужно отличать от планеты, на которой она существует. Она может рассматриваться как последнее и высшее проявление органической жизни, но в то же время она является переходом к более высокой форме существования, которая целиком находится за пределами жизни.

Мы должны, следовательно, попытаться очертить гипотезы существования, которые выходят за пределы жизни, как мы ее знаем в биосфере, и послужат для различения среди небесных тел различных уровней аналогичных тем, которые мы обнаружили в физическом и органическом мире. Здесь астрономические науки могут, конечно, помочь нам, поскольку в нашем веке они с несомненностью установили существование видов сущностей, которые могут быть описаны как "космическая группа", отличная от физической и органической групп. Есть четыре такие вида в космической группе; она включает планеты, звезды, галактики и видимую вселенную. Каждый из этих видов отмечает уровень столь же определенный, как те, которые мы обнаружили при изучении более низких порядков. Более того, нетрудно постичь, что формы существования, встречающиеся на каждом из уровней, должны требовать возрастающей потенции. Уже в представлении о биосфере как живом целом мы далеко вышли за шкалу любого индивидуального человеческого опыта. О единстве планетарного мира и больших астрономических единиц можно, однако, заключать посредством редукции; оно не может быть понято в опыте ни в каком состоянии сознания, из обычно доступных человеку. Следовательно, на этой ступени мы должны ограничиться указанием возможности определения этих уровней существования в терминах внутренней объединенности больших астрономических систем. Замечательная работа Д.Е. Хардинга основана на предположении, что есть иерархия существования. В нее он включает человечество, жизнь, землю, солнце, галактику и всю вселенную. Он также находит, что когда мы размышляем о существовании за пределами жизни на земле, мы должны принять, как он выражается, "взгляд на расстоянии". Это означает, что мы не можем сводить наблюдаемые данные без сочетания их с интуицией целостности. Это основная причина, по которой астрономические науки до сих пор не обнаружили, что их открытия не могут быть правильно интерпретированы без предположения о присутствии единств, обладающих интенсивностью внутренней объединенности, которая много выше и много более значима, чем наше человеческое существование.

Более высокие гипотезы существования предполагают направленность ума, которая фундаментально отличается как от обычных научных представлений о вселенной, так и от теологических или теософских понятий, преобладающих в прошлом. Мы стоим перед лицом фактов, а именно, обнаружения той истины, что вселенная организована на грандиозной шкале, и, кроме того, что эта организация не выказывает признаков того, что она является просто расширением организации жизни, как мы ее знаем на нашей планете. Гипотеза гиперномного существования требует, следовательно, представления о сознании выше жизни, то есть о модусе объединенности, которая не зависит от жизненных характеристик самообновления, самовоспроизведения, саморегуляции и даже самоуправления.

Так же, как мы поместили жизнь на более высокий уровень в иерархии существования, чем вещьность, мы должны быть готовы допустить, что космическое существование обладает более высоким порядком сознания, чем это возможно для какой-либо формы жизни. Сколь бы скудным ни был наш материал для изучения гиперномного существования, нам лучше руководствоваться космическими гипотезами, а не пытаться упрощенно описывать все астрономические факты в терминах вещьности.

4.12.2. ГИПОТЕЗА СУБ-ТВОРЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Планета земля огромная и едва ли не бессмертна сравнительно с нашими телами. Мы говорим о "Матери-Земле", и это не пустая фраза, потому что как материалы для нашего существования, так и его сущностный паттерн происходит от земли. Автономное существование на земле не является ни самим себя сотворившим, ни результатом слепого случая; оно возникло под действием утверждающей, творческой силы, находящейся в самой земле. Тем не менее ни возникновение органической жизни, ни ее поддержание не были бы возможными без многообразных энергий, которые земля получает от солнца. Земля является, таким образом, субтворческим целым – творящим, но все же зависимым и подчиненным.

Когда мы хотим поместить наши наблюдения над природой земли в схему классификации, мы замечаем, что она имеет одну степень свободы, выходящую за пределы того, что необходимо для автономного существования. Эта новемпотентная сущность, и она стоит, следовательно, ниже уровня подлинно творческого существования, требующего по крайней мере двух степеней потенции за пределами автономного. Мы можем сформулировать гипотезу планетарного существования следующим образом:

Есть класс окказий, в которых сущности могут проявлять утверждающую силу по отношению к жизни, не будучи сами независимыми целыми.

Планеты обладают внутренним качеством стабильности и постоянства, которое позволяет им поддерживать трансформацию автономного существования в биосферах. Тем не менее, они требуют, в свою очередь, поддержания энергией, внешней для них самих, образуемой солнцем или звездами. Драма жизни требует также огромного промежутка времени для разработки своих потенциальностей, и этому требованию не сможет удовлетворить ни одна сущность, менее постоянная, чем планета.

Утверждение, что планетное существование стоит выше уровня жизни, трудно постичь или принять. Мы едва ли можем постичь сознание, иначе, как ассоциируя его с живым организмом., в некотором отношении аналогичным нашему собственному; предположение, что может быть еще большая интенсивность сознания, ассоциирующаяся с телом, подобным Земле, кажется совершенно неправдоподобным. Характер существования планет еще более затемняется предпринимавшимися с лучшими намерениями попытками тех, кто хотел показать, что планета – это живое существо с органами, подобными органам животных.¹¹³

К нашему представлению о планетарном сознании очень близки взгляды Хардинга о Земле как о "сознательно мертвой". Он спрашивает, как мы можем согласиться смотреть на Землю как на "унылый слоеный пирог из тины, плывущий в пространстве, камень, шарик, сворачивающийся из грязи и огня". Он продолжает: "Самый легкий ответ состоит в том, что только создание меньше человека может забыть, что оно живо: истинный ответ – в том, что только создание большее человека, может помнить, что оно мертво: меньшие существа склонны не замечать этого. Многосторонняя смерть – условие ее (Земли) жизненности".¹¹⁴

Трудно избежать слова "жизнь" для выражения условия сознательного опыта: но мы не должны забывать, что жизнь и смерть – это ограничения существования, и что для модуса существования, превосходящего наше разделение времени и вечности, как жизнь, так и смерть перестают иметь то значение, которое приписывается им на основе нашего человеческого знания.

Апокритический паттерн планеты должен быть полнее, чем у биосферы и должен, следовательно, охватывать не меньше чем девять различных уровней. Девятая категория выражает интуицию универсального паттерна, но не свободу творчества. Говоря о планетарном существовании мы входим в мир, который лежит за пределами конечной целостности и имеет, по меньшей мере, один слой за точкой, где время и вечность

---

¹¹³ Предположение, сделанное Фехнером, что Земля – это "ангел" и такие исследования, как "Геон" Яворского, основанные на аналогии, рассматривают Землю как огромное одноклеточное животное.

¹¹⁴ Хардинг, цит. соч., стр. 98-99

воссоединяются. В то время, как биосфера завершает первый цикл, который в своем зените свободен от разделения пространства, времени и вечности, сама планета начинает восхождение к универсальному существованию как исходный пункт для возникновения ценностей.

4.12.3. ГИПОТЕЗА ТВОРЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Мы обнаружили аналогию между атомами и клетками, являющимися вторыми членами в соответствующих тетрадах. Теперь мы достигли второго члена гиперномной тетрады и склонны расширить аналогию и видеть в звездах "атомы вселенной". Дальнейшая рефлексия показывает уместность аналогии. Атомы гипонимного существования – элементарные частицы. Атомы автономного существования – клетки. Атомы гиперномного существования – звезды. Аналогия действительна, однако, лишь постольку, поскольку каждый из трех родов "атомов" берется безотносительно к его космической роли. Гипотеза неизменного бытия строго применима только к частицам, лишенным взаимодействия и совершенно пассивным. Подобным образом, Солнце выказывает свою атомарную природу лишь когда мы изучаем его роль, как независимой творческой силы.

Видимая структура солнечной системы была открыта только благодаря векам тщательных наблюдений и умозаключений. Наша теперешняя картина солнечной системы включает солнце, планеты, многочисленные спутники и бесчисленные астероиды, межпланетную пыль, непрерывный поток лучистой энергии и энергии частиц, гравитационные и электромагнитные силовые поля. В этой очень сложной структуре Солнце доминирует – 99.85% всей массы солнечной системы сконцентрировано в Солнце. Свободная тепловая энергия, способная производить изменения на поверхностях планет, почти вся происходит от солнечной радиации. Более того, небольшая доля массы, находящаяся вне Солнца, почти целиком сконцентрирована в двух планетах, Юпитере и Сатурне, находящихся столь далеко от центра, что они едва ли не составляют свой собственный мир.

Зависимость, отмеченная нами у планет, уступает место независимости и изолированности, когда мы обращаемся к солнечному существованию. Мы, несомненно, встречаемся здесь с существованием на другом уровне, и похоже, что изучение Солнца – это иная наука, нежели изучение планет. Лишь случайная общность технических средств до сих пор объединяла их в единой науке астрономии. Астрономия, однако, не более едина, чем биология. Мы должны разделять гелиологию и планетологию, как мы разделяем зоологию и ботанику. Не делая этого, мы упускаем чрезвычайно важную проблему, возникающую при попытке понять уровень бытия, на котором жизнь, как мы ее знаем, не может играть никакой роли, и

который, все же, по причинам своего величия и своей власти над нашим собственным и планетарным существованием, должен рассматриваться как значительно превышающий то, чего может достигнуть наше человеческое сознание.

Гипотеза творческой целостности может быть сформулирована так:

Существует класс окказий, в которых атомизированные по природе сущности изъявляют свободное творческое могущество в пределах своего присутствия.

Десятая категория существования представлена здесь децемпотентной структурой Солнца.

Солнце должно рассматриваться как высшее проявление индивидуализированного существования, и в то же время его можно считать атомом Вселенной. Изоляция Солнца и звезд – выдающаяся характеристика, отличающая их от всех других сущностей, независимо от размера и уровня существования. Расстояние от нашего Солнца до ближайшей неподвижной звезды столь велико, что их взаимное влияние в отношении какого-либо энергообмена, о котором мы знаем, ничтожно. Вероятность случайного столкновения между звездами столь мала, что Джинс подсчитал, что среди сотен тысяч миллионов звезд нашей галактики из-за беспорядочного движения могли произойти за последнюю тысячу миллионов лет лишь несколько случайных столкновений. Такая крайняя независимость не встречается нигде во Вселенной, от атомов до галактик, и она должна иметь глубокую космическую значимость. Это первые данные, которые должна принять во внимание любая интерпретация гипотезы творческого существования.

4.12.4. ГИПОТЕЗА СВЕРХТВОРЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Мы обнаружили аналогию между соответствующими членами трех тетрад существования. Следовательно, мы можем найти помощь для неразрешимой иным способом задачи – определения природы галактического существования – в том, чтобы сравнить его с соответствующими уровнями гипономного и автономного существования. В каждом случае характерные черты – это соотнесенность и трансценденция: самообновляющаяся сущность имеет триадическое строение, позволяющее ей оставаться собой, несмотря на обмен энергией; воспроизводящаяся сущность возобновляет свое существование за пределами своих границ. Мы можем ожидать, что обнаружим в галактике подобную способность к соотнесенности и трансценденции. Форма, в которой проявляется эта способность, должна быть утверждающей, но все же не прямо творческой. В действительности галактики передают

космический паттерн, который находит свое выражение в творческой активности составляющих их звезд. Мы можем поэтому говорить о галактиках, как о сверх-творцах.

Они находятся за пределами индивидуальности, каждая сама есть вселенная, содержащая десятки тысяч миллионов звезд. Тем не менее мы должны признать, что галактики ограничены пространством и продолжительностью существования, и их утверждающая роль выполняется ими как единицами более широкого целого. Галактики имеют, ex hypothesi, одиннадцатый уровень потенции. Это дает им внутреннее триадическое строение их гиперномных уровней. Галактика может рассматриваться как высшее проявление триады, но она остается зависимой в своем существовании от гиперномной тетрады.

Следовательно, мы можем так сформулировать гипотезу супер-творческой целостности:

Существует класс окказий, в которых сущности, не будучи сами автократичными, являются тем не менее проявлениями высшей утверждающей силы.

4.12.5. ГИПОТЕЗА АВТОКРАТИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

В пределах возможного наблюдения вселенная галактик простирается с более или менее единообразным распределением в пространстве. Все доступные свидетельства, однако, показывают, по-видимому, что ни одна из единичных галактик не существовала в течение более чем несколько тысяч миллионов лет, то есть периода времени, сопоставимого с жизнью индивидуальных солнц или даже планет. По-видимому, в настоящий момент мы не располагаем средствами проникновения в возникновение времени за пределами определенного интервала, поскольку, в частности, наши телескопы лишены возможности обнаружить световые сигналы за пределами расстояния, на котором замедление скорости света не дает ему возможности достичь Земли.

Мы должны поэтому считать Вселенную внутренне непостижимой для нас, и это применимо к детерминирующим условиям вечности и гипарксиса не в меньшей степени, чем пространства и времени. Вселенная, как мы ее знаем, не может быть бесконечной, но это не означает, что нет существования за пределами, достижимыми для человеческого знания. Мы не можем, например, ни утверждать, ни отрицать того, что время имеет начало, но мы можем сказать, что Вселенная, как мы ее знаем, могла быть в каком-то прошлом, совершенно иной, нежели теперь.¹¹⁵

---

¹¹⁵ Ср. статьи на тему "Каков логический и научный статус понятия темпорального происхождения и возврата Вселенной". Получившая приз статья Майкла Крайвена приходит к заключению, что "не может быть сделано верифицируемого утверждения о том, имеет ли Вселенная конечный возраст или нет".

Мы можем поэтому определить этот модус существования предельным по отношению к возможному человеческому знанию, но и он не необходимо будет таким для сущности, существующей на совершенно другом уровне сознания и понимания. Четвертая ступень гиперномного существования – это всеохватывающий факт, он завершает естественный порядок. Должно быть – будет ли оно познаваемым или нет – целое целых, которое гиперномно относительно всех своих подчиненных частей. Это целое есть универсальное утверждение, и оно соответствует двенадцатой категории – автократии, завершающий категории факта. Это источник всех инволюционных процессов, посредством которых утверждение передается через различные уровни существования. Потенция Великого Целого принимается дуодецимальной, ибо это число, соответствующее сочетанию триады и тетрады, посредством которого согласуется воля и существование. Мы не должны, однако, забывать, что эти свойства приписываются временному бытию лишь для целей установления системы классификации.

4.12.6. УНИВЕРСАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИКА ЕСТЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Мы завершили первую стадию нашего предприятия – сведение воедино всего возможного знания в систему, основанную на первичных данных опыта. Мы должны, однако, напомнить о предположительном характере категорий и о точке зрения, что они составляют бесконечный ряд, из которого лишь несколько первых членов доступны человеческому пониманию. Притязания на установленность универсальной систематики ограничивается признанием глубокой неосведомленности о более высоких порядках значимости.

Мы ничего не знаем прежде, чем предпринимая усилия для понимания нашего опыта и нахождения нашего места во Вселенной. Путь, который мы избрали, не единственно возможный. Мы употребляли категории, которые казались подходящими на каждом шагу, но другие интерпретации могли бы дать другие результаты. Тем не менее, мы получили теперь рабочую схему, которая может иметь по крайней мере эвристическую ценность в нашей попытке свести данные естественных наук в единую связную структуру.

Удобно, прежде чем приступить к следующей стадии нашего предприятия, подвести итог систематической классификации, показывая отрасли естественных наук, охватываемые каждой из четырнадцати гипотез существования. Соответствующие категории указаны в левой части таблицы.

А. ГИПОНОМНАЯ ДОМИНАНТА.			
Физический мир – вещи.			
А 1	Унипотентные сущности	Гипотеза безразличия к существованию.	Науки о системе координат. Логика. Арифметика. Геометрия. Кинематика равномерного движения. 4-мерная физика.
А 2	Бипотентные сущности	Гипотеза неизменного бытия	Полярные науки. Поля силы. Динамика. Корпускулы. Свет. Электромагнетизм. 5-мерная физика.
А 3	Трипотентные сущности	Гипотеза тождественного повторения	Атомные ядра.
А 4	Квадрипотент ные сущности	Гипотеза составной целостности.	Свойства физической материи. Процессы обмена. Химия и механика. Вещность.
Первый переход.			
Гипотеза активной поверхности.		Науки о коллоидах. Многофазные системы. Белки и нуклеиновые кислоты. Ферменты. Взаимодействие уровней.	
В. АВТОНОМНАЯ ДОМИНАНТА.			
Мир живого – жизнь.			
В 1	Квинквепотен тные сущности	Гипотеза самообновляющ ейся целостности	Субклеточная жизнь. Науки о вирусах. Биохимия.
В 2	Сексипотентн ые сущности	Гипотеза воспроизводяще йся целостности	Мир клетки. Зоология простейших. Эмбриология.
В 3	Септипотентн ые сущности	Гипотеза саморегулирую щейся целостности	Биологические науки. Многоклеточные. Развитие и рост. Рождение и смерть.
В 4	Октопотентны е сущности.	Гипотеза самоуправляемо й целостности	Индивидуация. Психология. Стадное поведение. Органические виды.
Второй переход			
Гипотеза биосферической целостности		Происхождение видов. Биосфера. Экология и генетика.	

С. ГИПЕРНОМНАЯ ДОМИНАНТА. Мир выше жизни – существование небесных тел.		
С 1	Суб-творческая целостность	Существование за пределами жизни. Планеты.
С 2	Творческая целостность	Солнце и звезды. Функциональная свобода. Творчество. Солнечная система. Космическая индивидуальность.
С 3	Сверх-творческая целостность	Галактики. Универсальная трансформация.
С С 4	Автократическая целостность	Вселенная.

Очерчивая эту универсальную схему, мы не должны забывать, что мы остаемся в пределах ограничений феноменального ядра. Три модуса существования были определены в терминах факта, без введения различий ценности. В ряду категорий от целостности до автократии мы не выходили за пределы интуиции того, что содержит существование, мы должны пойти далее, чтобы искать ответ на вопросы "почему" и "ради чего". В следующей книге мы применим полученные результаты к систематическому обзору данных естественных наук, то есть Мира как Факта.

КНИГА ВТОРАЯ:
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Часть пятая

МИР ДИНАМИКИ

Глава 13

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

5.13.1. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

В течение сотни поколений, со времен халдейских магов, Конфуция, Гаутамы Будды и ранних греческих философов, человек искал разрешение загадки вселенной, руководствуясь одной фундаментальной аксиомой, а именно – утверждением естественного порядка как общего основания всеми разделяемого опыта. Халдеев можно назвать духовными предшественниками современного мира постольку, поскольку они одними из первых утверждали, что явления не произвольны, и пытались сформулировать универсальные законы.

Обычно не замечают, что без утверждения естественного порядка слова «возможно» и «невозможно» не могут иметь значения. Цель естественной философии – не объяснение событий, но формулирование правил, позволяющих отличить возможное от невозможного. Только когда это сделано, мы можем достаточно последовательно устанавливать связь между настоящим моментом с его быстротечностью и кажущимся непостоянством актуализации, и другими моментами опыта, удаленными во времени и пространстве.

Мы определили реальность как тотальность всего возможного опыта и феномены как осведомленность о реальности, как она возникает в конечных центрах сознания. Феномены могут казаться нам произвольными и даже бессмысленными, но это происходит лишь постольку, поскольку мы не видим их в контексте более широкого порядка. Убеждение, что феномены произвольны, возникает из уверенности в универсальности естественного порядка. Вера в универсальные законы и надежда найти их усиливалась в течение сотен поколений. Человек, искавший порядок во вселенной, не был разочарован. Существует, тем не менее, предел, дальше которого утверждение естественного порядка как абсолютного и неизбежного идти не может; в законченной схеме – упорядоченной во всех деталях и, следовательно, с необходимостью предопределенной – ни свобода, ни ответственность не могут иметь значения.

В мире, управляемом исключительно самосогласованными и неумолимыми законами, самый простой вопрос не только не имеет ответа,

но даже и не может быть поставлен. Вопросы возникают как раз потому, что порядок не является всем, но на них может быть дан ответ лишь постольку, поскольку порядок вездесущ. Мы, конечно, задаем вопросы, и мы рассчитываем найти ответы. Следовательно, вся наша философская деятельность основывается на убеждении, что порядок и беспорядок как-то переплетаются в ткани реальности. Если бы вселенная была разделена на две части – упорядоченную и неупорядоченную – эти две части не могли бы быть связаны между собой, и ни одна из них не могла бы быть местом обитания человека. Мы должны, следовательно, сделать вывод, что порядок и беспорядок неразделимы. Естественная философия должна искать регулярности, признавая, что порядок в форме универсальных законов не может распространять свое господство до абсолютного исключения всякого беспорядка без разрушения свободы и ответственности. Различение порядка и беспорядка достигается в процессе прояснения опыта, которое завершается раскрытием детерминирующих условий существования в форме универсальных законов. Результаты этого разделения устанавливают науки о системе координат. Система координат является тотальностью условий, которые предохраняют вселенную от хаоса, не приводя ее к бесплодности. Законы системы координат раскрываются посредством изучения функциональных аспектов феноменов, то есть поведения. Такое изучение, однако, может превысить возможности нашего мышления, если не упростить его, приняв в расчет относительность существования. Стратификация существования дает нам возможность устранить некоторые из трудностей, вытекающих из различий в уровнях бытия рассматриваемых сущностей, и установить основания, твердо опирающиеся на законы системы координат. Тем не менее, когда мы хотим применить эти законы к какому-либо данному феномену, мы снова должны обратить внимание на разные уровни бытия, потому что слова «возможно» и «невозможно» меняют свое значение в зависимости от уровня сознания, к которому они относятся.

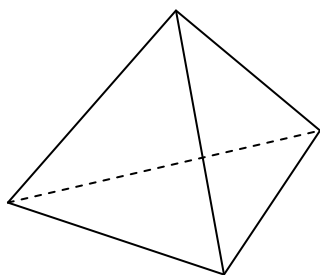
5.13.2. НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ ФЕНОМЕНОВ

Человек постоянно убеждается на собственном опыте, что каждый вопрос, на который ему удастся найти ответ, влечет за собой новые вопросы, на которые он ответить не может. Феномены являются нам как из рога изобилия, и как бы много ни удалось человеку извлечь из этого, они все равно переливаются через край вместе с неразрешенными проблемами. Это подсказывает геометрическую аналогию отслаивания двумерных поверхностей от трехмерного тела, которое не уменьшается в толщине, как бы много таких поверхностей мы ни сняли. Реальность имеет большее число измерений, чем мысль, и мы должны научиться приспособливать наше мышление к признанию его собственной неадекватности.

Философы обсуждали отношение между видимостью и реальностью, причем идеалисты вынесли приговор всему, существующему во времени,

как «всего лишь видимости» и считали «реальным» только вневременный, вечный Абсолют. Этот вид идеализма не удовлетворяет нас, но и реализм, трактующий феномены как объективную реальность не убедителен. Мы не можем верить, что реальность полностью субъективна, но равным образом мы не можем принять, что она полностью объективна. Не может быть разделения реальности на две сферы, субъективную и объективную, одну целиком опытную, другую совсем лишенную опыта. Все, что мы обнаружили в первой части наших исследований, должно убедить нас, что любая такая дихотомия ложна. Дуализм, который стремится сохранить обе точки зрения, не стремясь вместе с тем их согласовать, бесплоден, плюрализм же, рассматривающий множественность как окончательную реальность, есть признание неудачи. Даже триада «сознание – функция – воля» взятая отдельно, не принимает в расчет различные степени, в которых эти три элемента сплавляются в ситуациях разных типов. Вселенная, как она субсистирует, простирается сквозь множество таких степеней или уровней, так что весь опыт может быть представлен треугольной пирамидой с единством в вершине и множественностью в основании.

U

B

F

W

U - Единство

F - Функция

B - Бытие

W - Воля

Рис.13.1. Единство и множественность.

На диаграмме функция, бытие и воля показаны отдельно в трех вершинах основания, как если бы они были взаимоисключающими компонентами. Каждая точка O внутри треугольника основания представляет сочетание, в котором все три сводятся вместе в определенном отношении. Тогда реализм может быть определен как учение, утверждающее, что не существует ничего, кроме основания пирамиды. Напротив, идеализм, - неизбежно приводящий к монизму, - утверждает, что только вершина реальна, а все остальное – только видимость. Если принять одну из этих

доктрин, в качестве истины, то на любой и каждый вопрос может быть дан окончательный ответ. Однако опыт противоречит обеим доктринам и учит нас, что есть множественность в каждом единстве и единство в каждой множественности; реальность во всяком явлении и явление во всякой реальности. Соотношение явления и реальности меняется от одного опыта к другому в соответствии с наличным состоянием сознания. Более того, баланс функции, сознания и воли сам по себе уникален в каждом случае. Другими словами, для представления опыта необходима вся пирамида с ее трехмерным континуумом течек, тогда как наш исключительно ментальный процесс может служить в лучшем случае для создания двумерного, или плоского, представления.

Точки, расположенные на вертикальной оси OU показывают баланс между детерминизмом и свободой. Подобно этому перпендикуляр из точки F на плоскость UBW измеряет соотношение между абстрактностью и конкретностью. Высота, опущенная из вершины B , показывает уровень бытия, а перпендикуляр из точки W к плоскости UFB дает «отношение простоты». В вершине W есть только один закон, то есть закон свободы, в то время как на плоскости UFB воля проявлена во всей сложности, которая может возникнуть из относительности бытия и множественности функции. Здесь нет свободы, а только действие механических законов.

Эта схема может быть приспособлена для представления феноменов. Пирамида представляет все возможности, и все, что оказывается вне нее, невозможно и, следовательно, не существует. Реальность по ту сторону существования находится вне области философского исследования.

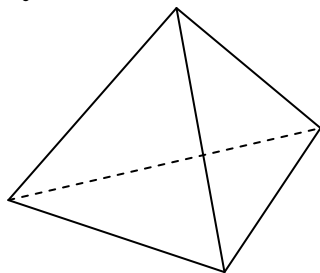
Сказанного достаточно для того, чтобы продемонстрировать необходимость, по крайней мере, четырех независимых координат. К несчастью, устройство нашего интеллектуального аппарата таково, что мы можем «мыслить» только путем сведения феноменов к двучленным комбинациям. Таким образом, мы всегда и неизбежно отрезаны от прямого опыта двух из четырех измерений реальности. Это остается истинным, как бы мы ни выворачивались, поворачивались и ни стремились найти доказательства противоположного.

Все основные дисциплины изучают одну и ту же пирамиду, но берут в качестве вершины разные точки. Естественная философия стремится к исчерпывающему знанию функции и, следовательно, помещаем пирамиду в положение, показанное на рис.13.2.

В вершине – совершенный порядок вселенной, постигаемый как единый функциональный механизм. В основании с его тремя вершинами – бытием, единством и волей, - представлено все богатство непосредственного опыта с его неразрешимой сложностью и его не упорядоченностью, как реальной, так и кажущейся. Эти три точки основания теперь привлекают внимание к трем фундаментальным постулатам естественной философии, а именно:

Единство – то есть самосогласованность естественного порядка (U)
Система координат – то есть вездесущность универсальных законов (W)
Стратификация существования – то есть постулаты существования (B).

F

B

U

W

Рис.13.2. Естественная философия.

Идеальная ситуация, к которой стремится естественная философия, представлена точкой F, в которой весь возможный опыт проявляется как действие простых, универсальных, самосогласующихся и функциональных «Законов Природы». Только в этой точке вся неопределенность воли и сознания устранена из картины мира.

Человек с его ограниченным восприятием может исследовать лишь малую часть пирамиды и – как мы видели – не может адекватно представить даже то, что он обнаруживает. Мы должны, однако, предположить, что в каждой вершине присутствует тотальный идеально возможный опыт, и некоторое представление о его характере может быть выведено путем устранения трех других компонент из всего возможного опыта. Воля, отделенная от бытия и функции и от фундаментального постулата единства – не более чем система координат, и мы можем надеяться многое узнать, изучая эту вершину как одно из трех оснований естественной философии.

5.13.3. МАТЕМАТИКА

Поскольку ограничение беспорядка системой координат есть чистое действие воли, мы не можем ни знать ее, ни сознавать, но все же она может быть понята. Мы никогда не обнаруживаем в реальности пространство, время, вечность или гипарксис; мы находим только события, управляемые этими детерминирующими условиями. Если мы пытаемся трактовать детерминирующие условия как объекты знания, мы фальсифицируем их и вводим себя в заблуждение из-за ошибки неуместной конкретности. Например, все дискуссии о природе времени бессмысленны, поскольку время как таковое не имеет ни природы, ни свойств. Мы

можем, однако, знать факты, и те регулярности, которые мы открываем как общие для всех фактов, могут быть выражены как законы.

Наше возможное понимание детерминирующих условий весьма отлично от нашего возможного знания факта. Первое возникает из опыта бесчисленных поколений, но мы можем описать в функциональном языке эти условия не лучше, чем рыба могла бы описать воду. Нам необходимо, следовательно, использовать специальный язык, который должен, насколько это возможно, быть свободным от относительности бытия и разнообразия функции, и который выражает только абстрактные действия воли. Язык, обладающий этим свойством абстрактности – это математика.

Часто отмечалось, что существует своеобразное и тонкое соответствие между математическими операциями – которые кажутся чисто концептуальными и субъективными – и процессами во вселенной – которые выступают как объективные и несводимые к концептуальным формам. Это тем более примечательно, что анализ математическими средствами не может распутать даже самый простой случай, возникающий в нашем опыте. Язык математики имеет мало ценности, или совсем ее не имеет, при описании факта, и, тем не менее, мы обнаруживаем в нем замечательную способность связывания и объединения субъективного опыта и объективной реальности.

Этот парадокс может быть разрешен, только если мы поймем, что математические символы означают не функциональные действия, но акты воли. Символ $\delta \int dS$ используется при определении пути, проходимого каким-либо телом при консервативном движении в силовом поле, но он не говорит нам, чем является тело или движение, и не описывает какое-либо событие. Рассмотрение таких символов должно убедить нас, что математика занимается единственно разделением возможных и невозможных действий и процессов. Связь не всегда является самоочевидной, но она всегда может быть раскрыта, если мы стремимся понять значение символа или операции безотносительно к какому-либо специфическому факту. Сила математического символизма заключается именно в том, что он дает возможность описывать различные по функциональному характеру действия при помощи одного и того же символа. Более того, математические утверждения всегда имеют дело с возможностью или невозможностью okazji, безотносительно к вопросу о том, была ли или будет ли какая-либо частная okazия актуализирована. С давних времен на человека производило глубокое впечатление соответствие между математическими операциями, которые являются чисто ментальными и очевидно находятся под контролем нашего сознания, и физическими событиями, которые находятся вне нашего ума и не зависят от нашей воли. Математичность объективного мира есть данность, с которой мы должны считаться. Это не означает, что каждая функциональная проблема поддается математической обработке.

Напротив, в том и заключается огромная трудность, что лишь малое число весьма специализированных okazji может быть адекватно выражено в математической символике. Тем не менее, мы остаемся убежденными в том, что математика может дать нам проникновение в физический мир, которого мы не можем получить при помощи только чувственного опыта. Более того, мы твердо верим, что за всей сложностью и «нематематичностью» нашего непосредственного опыта находится упорядоченная совокупность частиц и силовых полей, подчиняющаяся строгим математическим законам. Блуждая свободно и случайно в пустых ассоциациях, наши мысли остаются неразрывно связанными с физическими процессами в нашем мозгу, которые, как мы верим, могут быть выражены в терминах символизма математической физики. Необходимо подчеркнуть – и даже особо подчеркнуть – парадокс универсальной применимости математического символизма и нематематичности чувственного опыта, для того чтобы уяснить себе важность различения между математическими символами как языком воли и вербальными описаниями как языком функции.

Помня, что язык воли характеризуется использованием жестов, каждый из которых имеет уникальное значение в данный момент, мы можем предполагать, что математика имеет качество жеста. Так дело и обстоит. Каждый математический символ соотнесен с некоторым жестом. Например, тригонометрические функции – синус, косинус, тангенс – привлекают наше внимание как к универсальным отношениям в прямоугольных треугольниках, так и к свойствам бесконечных рядов. Было бы трудно или даже невозможно выразить посредством слов или знаков все, что математик узнает в символе π . Она замещает число, которое само по себе уникально, но оно далеко от того, чтобы быть «просто» числом, так как оно выражает все наши представления о кругообразности и повторяемости, делая это с силой жеста, который был столь же полон значения для строителей пирамид, как он значим для современного математика или инженер. Мы, таким образом, привыкли обращаться с π скорее как с оператором, чем как с числом, но часто забываем про это, когда стремимся определить его значение.

Уравнение:

$$d^2\psi / ds^2 + k^2\psi = 0$$

дает нам формы всех возможных вибраций, то есть событий, в которых возмущающая и восстанавливающая силы находятся в ритмическом равновесии. Это уравнение применимо в бесконечном множестве случаев, и их функциональное содержание не имеет ничего общего с действительностью уравнения. Математик понимает его значение без интерпретации в терминах функции или бытия. В этом заключается особый характер математического символизма, а именно то, что он является языком чистой воли, а не воли, на которую накладывается

полное выражение функции и бытия, как в случае «практического языка».¹ Следовательно, математика в истинном смысле – это язык системы координат, и он является полностью действенным только для угла пирамиды опыта, отмеченного на диаграмме 13.1 буквой W.

В строгом смысле слова математика не может быть «знаема» и недооценка этого является причиной многих трудностей, с которыми сталкиваются в математических исследованиях. Математика никак не касается качественного содержания опыта. Она может описывать, что возможно и что невозможно в ситуации данного типа, но ничего не может сообщить о том, что в этой ситуации «следует» и чего «не следует» делать. Точно также она может сказать нам не что представляют собой вещи, и не в какие оказии они входят, а только – для вещей, являющихся тем, что они есть – возможна ли данная ситуация. Исходя из этого, математика может рассматриваться как характеристический язык естественного порядка.

5.13.4.ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ МНОГООБРАЗИЕ

Каждый акт воли устанавливает отношение, и воля, следовательно, имеет особую связь с триадой. Это наводит на мысль, что математический символизм не может быть полон, поскольку он ограничен двучленными комбинациями. Хотя первичными компонентами математики являются элементы (terms) и операции, ее цель достигается только когда они представлены в правильном отношении.

Например, равенство:

$$S = 2 \pi R$$

связывает в правильном отношении оператор π с двумя элементами S и R, представляющими длину окружности и радиус круга на евклидовой плоскости. Утверждение состоит в приравнивании, отрицание – в несоизмеримости этих элементов, и согласование – в универсальном рекуррентном операторе π .

Выражение любой связи между двумя элементами требует отнесения, независимого от самых элементов и операций над ними, иначе мы не имели бы возможности что-либо сказать о делаемом. Эта независимая система отнесения не обязательно должна быть эксплицитной, но если она служит не только для потребностей отдельного случая, она должна каким-то образом соответствовать законам воли. При установлении схемы естественной философии, следовательно, первой является задача выработки средств представления, которые должны иметь, насколько это возможно, универсальную действенность и универсальное значение. Нет другого пути избежать функционального описания, имеющего силу только ad hoc.

---

¹ См. главу 4, См. главу 4, "Язык", раздел 8.

Остановимся, чтобы обсудить, что мы имеем в виду под «средствами представления». Предположим, я хочу указать положение нескольких предметов в комнате, где я сижу. Напротив меня, немного выше моей головы, находятся часы на каминной полке; справа от меня в десяти футах у стены стоит стол; под моим стулом лежит на полу ковер. Таким образом, я могу называть и указывать положение какого угодно числа предметов. Действительно, процедура эта настолько знакома, и кажется настолько простой, что мы не замечаем, например, что слова «напротив», «выше», «справа», «ниже» имеют одно и то же значение и для нас, и для тех, кто будет следить за нашим описанием, и в то же время мы знаем, что если бы я повернулся на стуле лицом к окну, то же самое описание потребовало бы перестановки слов. Если бы, однако, я взял за начало отсчета не себя, а камин, слова «перед», «выше», «справа» и «слева» имели бы одно и то же значение, в каком бы положении я ни сидел. Таким образом, мы видим, что на практике мы всегда можем найти и представить фиксированную систему отсчета или систему координат для описания положений. Точно также слова «вчера» и «завтра» меняют свое значение при переходе от одного дня к другому, но «до или после 11-го ноября» означает сегодня то же самое, что означало вчера, и что будет означать завтра.

Средство описания места и времени событий называется представляющим многообразием.² Опыт учит нас, что такая схема не ограничивается только описанием, но сообщает нам также что-то о возможном и невозможном. Возможно, что «до» перейдет в «после», пока я спокойно сижу на своем стуле; но невозможно, чтобы «перед» превратилось в «позади» до тех пор, пока я не повернулся. Для меня возможно изменить «здесь» на «там» и «там» снова на «здесь» движением моего тела, но невозможно изменить «сейчас» на «тогда» или «тогда» на «сейчас» каким-либо известным мне способом. Точно также геометрия дает мне различную информацию о том, что я могу и чего не могу делать с линейками и кусками веревок; и таким же образом кинематика сообщает мне, какие наблюдения возможно и какие невозможно делать с часами и движущимися телами. Эти рассуждения дают нам возможность различать описание и представление. Теперь мы можем определить слово «представление» как обозначающее акт, посредством которого мы указываем отношение функции к воле в данной ситуации. Поскольку сейчас мы занимаемся только волей, проявляющейся в форме порядка, мы можем дать более точное определение представления как акта воли, соотносящего поведение с системой координат. Представление, таким образом, рассматривается как особая форма языка, которая пригодна для математической обработки. Оно использует символизм для сохранения

---

² Здесь слово "многообразие" выражает тот факт, что числовой порядок может быть приписан каждому независимому набору измерений. В предыдущем примере мы могли сконструировать схему, в которой мы производим измерения в футах и минутах, считая с момента начала наблюдений.

общности законов системы координат, но допускает приложение к частным случаям, если только может быть установлен уровень существования.

5.13.5. ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ

Геометрию обычно рассматривают как науку, в которой мы обнаруживаем и изучаем законы пространства. В более общем смысле ее можно рассматривать как науку о представлении, без каких-либо ограничений только пространство-подобными отношениями. Например, сейчас привычно говорить о четырехмерной геометрии пространства-времени и даже об N -мерной геометрии неспециализированного характера. Мы, следовательно, можем принять термин геометрия для того, чтобы обозначить изучение представления.

Язык математики требует применения чисел, и возникает вопрос, какая степень независимости между различными наборами чисел необходима, чтобы дать адекватное представление о событии. Независимый набор чисел называется измерением /dimension/, а некоторое множество таких наборов мы называем многообразием /manifold/. Одной из задач наук о системах координат является определение наиболее подходящего многообразия для представления всех гипотетических сущностей. Каждое целое является – в отношении своей простой целостности – единицей, неотличимой от любой другой единицы, и, следовательно, может быть представлено числом один. Однако, поскольку оно познаваемо и в других отношениях, потребуется массив чисел для представления различных ситуаций, в которые оно может входить.

В соответствии с последовательностью категорий представление должно начинаться с целостности. Мы воспользуемся термином «точка» для обозначения целого безотносительно к бытию или функции. Первичный жест – акт представления – есть жест указания и «выделения точки»³, который равносителен фиксации одного целого A как отличного от всех других целых не- A . Жест, фиксирующий точку как целое, закончен в себе. Он игнорирует все, кроме обозначаемой точки и, следовательно, не достигает категории полярности. Следовательно, точка не имеет ни силы, ни величины. Каждое целое, понимаемое только как целое, может быть представлено точкой.

Категория полярности может быть эксплицирована, только когда есть две независимые точки. Мы будем использовать термин «интервал» для обозначения этого уникального свойства, которое определяется двумя точками A и B безотносительно к какому-либо другому целому. Ввиду этого последнего условия интервал не имеет направления. В геометрии трехмерного пространства интервал – это длина и ничего более. Во временном измерении это не что иное как продолжительность.

---

³ /Прим. перев./ Использование омонимии: "point" по-английски "точка" в качестве существительного и "указывать" в качестве глагола.

Детерминирующие условия вечности и гипарксиса также должны иметь свои интервалы, и там, где это должно быть специфицировано, мы пользуемся терминами «апокритический интервал» и «гипархический интервал». Жест, обозначающий интервал, является жестом разделения и, следовательно, предполагает силу. Интервал между двумя геометрическими точками не содержит силу в физическом смысле и, тем не менее, он передает понятие полярности. Однако, это просто полярность без соотнесенности. Для обозначения интервала между двумя точками А и В, независимо от их природы, мы будем использовать символ /AB/. Слово «интервал» берется в одном и том же смысле, имеет ли оно отношение к длинам или продолжительностям, которые мы можем измерять, или к апокризису и гипарксису, ускользающим от нашего наблюдения.

Чтобы обозначить отношение, мы вводим третий символ, а именно – вектор. Вектор не может быть определен в терминах только интервала; он имеет направление и величину, и они могут быть установлены только посредством отнесения, независимого от точек А и В, которыми задается векторный интервал. Жест, связывающий А и В, не имеет значения, если он не включает разделяющую их силу. Вектор, следовательно, - это представление акта преодоления сопротивления. Переход от А к В связывает А с В и В с А, но делает это таким образом, что различает эти два направления. Когда предполагается, А и В – это известные сущности, мы представляем соединяющий их вектор символом $\overline{AB}$. Когда мы хотим обозначить векторный жест без ссылки на две особые сущности, мы используем символ V. Несколько различных векторов обозначаются символами того же вида V, W, U и т.д.

Предположим, что для представления любой возможной окказии требуются N независимых числовых множеств. Тогда точка определяется как комбинация N чисел, взятых по одному из каждого множества.⁴

Необходимо также определить четвертый символ [N] – N-мерное многообразие – обозначающий многообразие, каждая точка которого единственным образом определена при помощи независимых чисел. Отдельная точка – это [0], линия - [1], поверхность - [2], и т.д. Говорят, что [N] имеет N измерений. Любые две точки А и В из [N] единственным образом определяют интервал, представляемый символом /AB/. Могут существовать также векторы $\overline{AB}$, имеющие как величину, так и направление, но не обязательно уникальные, так как качества, переносимые от А к В, могут различаться. Векторы сами по себе не могут служить для представления таких многомерных переходов; но, как будет показано позже, может быть построена такая геометрия, в которой могут быть определены семейства векторов с необходимыми свойствами. Они

---

⁴ В одном отношении, следовательно, слово "точка" удовлетворяет определению Евклида; это то, что "не имеет частей и величины". Его определению не хватает, однако, выражения уникальности окказии, представленной точкой. Ср. Heath, Greek Mathematics.

будут называться пучками, и их применение к физическим проблемам является одним из принципиально новых математических методов, принимаемых в данной работе.

В дополнение к этим пяти первичным символам необходимые операции могут представляться при помощи обычных математических символов суммирования, дифференцирования и комбинации матриц и тензоров. Другим понятиям, таким как тождественность, конгруэнтность, равенство и неравенство могут быть присвоены их обычные значения, хотя, как это обнаружится позднее, некоторые из них окажутся подверженными относительности значения, сопровождающей все утверждения о бытии и существовании.

5.13.6.

ГЕОМЕТРИЯ

Геометрия – это наука, изучающая представление системы координат безотносительно к существованию. Представляющее многообразие должно обладать таким числом степеней свободы, каково количество выделенных независимых величин. Например, актуализация одномерна, последовательна и нетранзитивна. Следовательно, она может быть представлена посредством [1], где векторы различаются только по величине, а не по направлению, и, следовательно, неотличимы от интервалов. Потенциальность одномерна и транзитивна. Ее может представлять [1], где векторы можно различать при помощи неравенства «больше чем – меньше чем», присущего всем интервалам вечности. Гипарксис многомерен и не является ни последовательным, ни подлежащим различению потенциальностей. Хотя он рекуррентен и, следовательно, по существу, квантуется, он может быть представлен непрерывным многообразием размерности N . Время, вечность и гипарксис вместе составляют внутренние детерминирующие условия любого данного целого P , и в объединении они дают $[N]$, где значение N зависит от размерности гипарксиса, в настоящее время нам неизвестной.

Все внешние отношения A к не- A могут быть представлены числовым массивом, соответствующим нашему обычному представлению о пространстве. Нам известно из опыта, что пространство может быть представлено многообразием [3]. Однако оно не изотропно, то есть не все его направления эквивалентны. Например, для любого данного целого всегда существует уникальное направление, связывающее один момент актуализации с другим. «Мгновенное направление движения» является способом, которым мы испытываем это особое пространство-подобное направление любого и каждого целого A . Мы обозначим его символом X , и числовое значение X будет являться мерой влияния актуализации P на другие целые.

Существует также направление результирующей всех сил, действующих на A вследствие его собственного вечностного потенциала. Оно, вообще

говоря, не зависит от X и может быть представлено символом Y . Наконец, существует направление, в котором тело «способно быть собой». В простейшем случае это нейтральное направление, в котором нет ни движения, ни силы. В случае планет можно определить это третье направление как их ось вращения. Оно будет обозначено символом Z .

Существуют, таким образом, три внешние направления, соответствующие трем внутренним детерминирующим условиям. Первые представляют собой условия внешнего для A мира, а последние – условия его внутреннего мира. В соответствии с этим анализом мы можем ожидать, что для представления A потребуется не менее шести числовых множеств, и, следовательно представляющее многообразие будет иметь шесть или больше измерений. Позже будет показано, что если задан характер внутренних детерминирующих условий и требование, что они должны быть полностью связаны с внешним миром A , то представляющее многообразие размерности шесть является необходимым и достаточным.

«Способность быть» данного целого A можно оценить только когда оно противопоставлено другим целым B , C , и т.д., с которыми оно может взаимодействовать. До тех пор, пока все его взаимодействия можно не принимать во внимание, целое можно рассматривать как стационарное в гипарксисе, и геометрия тогда сводится к пятимерной схеме времени, вечности и пространства.

5.13.7. ВЕЧНОСТЬ КАК ПЯТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Геометрия, созданная Минковским для представления специальной теории относительности Эйнштейна, различает внутренние и внешние детерминирующие условия каждого целого, но ограничивает первые последовательностью во времени. Это дает многообразие [4]. Здесь необходимо представить тот факт, что внутренний мир должен соответствовать внешнему, и поэтому необходимо, чтобы в каждой точке контакта двух миров интервалы и векторы исчезали. Минковский выполнил это требование, рассматривая скорость света как универсальную константу, устанавливающую соотношение между время-подобными и пространство-подобными интервалами. В этом случае при построении представляющего многообразия, посредством которого можно сравнивать и соотносить внутренний и внешний миры любого целого, вполне пригодна индефинитная метрика. Мы расширим принадлежащий Минковскому метод построения однородного многообразия, в котором он использует конечную скорость света как фактор перехода, вводя соответствующий фактор для связывания апокритических интервалов с длинами. Тогда мы можем записать следующую метрику представляющего многообразия в дифференциальной форме:

$$ds^2 = dx^2 + dy^2 + dz^2 - c^2 dt^2 - \lambda^2 da^2 \quad (13.2)$$

Здесь ds зависит только от значений отдельно взятых координат. Если бы все члены правой части уравнения (13.2) были положительными, многообразие могло быть названо евклидовым. Для обозначения особого характера метрики мы будем называть ее «плоской, но индетерминированной» или псевдо-евклидовой. Если вычеркнуть члены формы $dx dy$, то многообразие будет римановым, которое использовал Эйнштейн при создании общей теории относительности.

В этом уравнении продолжительности и апокритические интервалы рассматриваются как мнимые, а длины как действительные, так что космические интервалы могут быть положительными, нулевыми или отрицательными. Если ds^2 положительно, интервал называется пространство-подобным; если ds^2 отрицательно – времяподобным; если ds^2 равно нулю, мы будем называть его нуль-интервалом.

Если мы возьмем два вектора OA и OB , так что A и B находятся во внешнем мире O , то, интегрируя равенство (13.2) – многообразие, будучи псевдо-евклидовым, позволяет это – мы можем получить величину AB , выраженную через компоненты OA и OB . Из предыдущего следует, что хотя OA и OB могут быть оба конечными векторами, при этом величина AB может быть нулевой. В этом случае AB называется нуль-вектором. Поскольку значение AB является также мерой величины угла между векторами OA и OB , этот угол может быть назван нуль-углом /null-angle/. Он отличается от нулевого угла /zero angle/ тем, что две стороны его не совпадают, но при этом не образуют угла. Такая ситуация не может возникнуть ни в полностью внутреннем, ни в полностью внешнем мире O . Она представляет отношение, связывающее два мира. Именно из-за этого свойства специальную геометрию с индефинитной метрикой можно использовать для представления физических событий.

Важность этого свойства недостаточно учитывалась при развитии геометрии, пригодной для представления физических событий. Тем не менее, идея пятимерного представляющего многообразия не нова и, действительно, физическое значение многомерных геометрий уже широко признано.

Необходимость шестимерной геометрии можно осознать, если мы соотнесем ее с тремя свойствами сохранения, общими для гипотетических ситуаций в целом. Первое из них – это постоянство скорости света в абсолютном вакууме, независимо от движения источника света. В этом случае, как показал Минковский, требуется четырехмерное представляющее многообразие. Второе – сохранение энергии, и заряда, что требует пятимерной схемы для рассмотрения движений с ускорением. Третье – сохранение углового момента или спина, который не зависит от

других свойств сохранения и требует шести измерений для своего представления⁵.

5.13.8. ТРАЕКТОРИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ И КОСМОДЕЗИЧЕСКАЯ

Теперь мы введем и определим несколько характеристических свойств схемы представления. В той мере, в какой данное целое A существует в себе и для себя, не обмениваясь хилэ с другими целыми, о нем говорят, что оно существует консервативно. Его существование зависит единственно от его собственного потенциального паттерна в вечности и, следовательно, вечностный паттерн должен быть самотождественным для всех актуализаций, поскольку в самом A нет ничего, что могло бы изменить его собственный паттерн. Существование A в любой данный момент может, следовательно, быть единственным образом определено при помощи двух числовых множеств, одно из которых отмечает его состояние актуализации, а другое – его потенциальный уровень. Оба эти числа относятся к внутреннему миру A и, фактически, исчерпывают содержание этого мира. Следовательно, мы можем назвать многообразие [2], в котором могут быть представлены все консервативные внутренние состояния A , траекторией существования /*existential tract*/. Все векторы, принадлежащие траектории существования, время-подобны, и они ничего не могут сообщить нам о связях A с другими целыми, отличными от него самого.

Интервалы траектории существования представляют возможные переходы от одного состояния A к другому. И наоборот, любой интервал, находящийся вне траектории существования, должен представлять переход, запрещенный до тех пор, пока сама A не изменится.

Рассмотрим теперь точку P представляющего многообразия, которая указывает актуальное состояние данного целого P в момент времени t_0 . При возможности взаимообмена между внутренним и внешним мирами P возможны различные актуализации. Однако консервативная актуализация возможна только одна, а именно – единственная свободная от взаимодействия. Это консервативное отображение может быть продолжено на бесконечно малый интервал ds , представляющий актуализацию P , от точки P в момент t_0 до точки P' в момент t_0+dt . Если во второй точке, P' , P опять актуализируется консервативно, то существует другой уникальный интервал, тождественный первому. У нас есть, таким образом, ряд интервалов, которые представляют все актуализации P , начинающиеся в точке P и удовлетворяющие условию, что в них не может быть взаимодействия с каким-либо другим целым. Это множество интервалов можно назвать невынужденной актуализацией P . Для соответствующего ей представляющего многообразия [1] мы можем использовать специальный термин «космодезическая» /*cosmodesic*/.

---

⁵ В приложении к этой главе (р.490) дана краткая оценка различных пятимерных геометрий, предложенных после 1920г. См. также более полное обсуждение требований к адекватной схеме представления в Приложении 15.

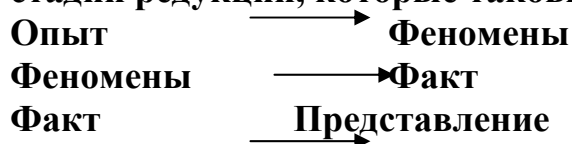

Мы можем использовать понятие невынужденности таким же образом, как сделал Ньютон при определении «прямолинейного» пути. Единственное различие – и оно является наиболее важным – что этот путь не лежит необходимо в том же пространственно-временном многообразии, что и путь наблюдателя O , который не связан с P . В то время как в соответствии со специальной теорией относительности пути O и P могут расходиться во времени, они остаются в одном и том же пространстве-времени, то есть в «абсолютном мире» Минковского. В нашей схеме представления нет абсолютного мира пространства и времени, поскольку возможно любое число путей, на которых пространство-время может быть связано с вечностью. Путь P можно назвать «внутренне и внешне» прямым, то есть на нем не изменяется ни форма актуализации P , ни его отношение с другими целыми. Следовательно, может существовать одна и только одна космодезическая, проходящая через две точки, и космодезическая является «абсолютно» кратчайшим путем. Другими словами, космодезическая должна являться прямой в псевдо-евклидовом представляющем многообразии. Поскольку направление космодезической не может зависеть ни от чего, кроме самого P , она должна всегда находиться в фиксированном отношении к траектории существования O и составлять с ней [3], у которого два измерения принадлежат внутреннему миру P и одно – внешнему.

В той мере, в какой актуализация P рассматривается как движение в пространстве и времени, космодезическую можно назвать «истинным путем», а движение – консервативным. Эта формула, однако, слишком ограничена, поскольку прямизна космодезической и единственность траектории существования не зависят только от актуализации. Тем не менее их истинный характер может быть виден только гипотетическому универсальному наблюдателю, способному наблюдать всю ситуацию вне времени и рассматривать время и вечность как эквивалентные однородные направления. По отношению к восприятию, ассоциированному с каким-либо конечным целым O , актуализирующимся в пространстве и времени, наблюдаемое тело P может казаться движущимся по кривой. Представляющее многообразие допускает эту возможность благодаря своей индефинитной метрике, позволяющей прямой иметь криволинейные проекции на внешний мир данного наблюдателя O .

Мы не можем оставить вопрос о представлении, не подчеркнув что только факты могут быть представлены обсуждаемым образом. Не может быть представления феноменов. Естественный порядок представлен в нашем опыте конкретно как воля, актуализирующаяся в функции посредством бытия. Это опыт феноменов; мы являемся их свидетелями и хотим их познать. Сведение феномена к факту и представление факта при помощи математического языка и геометрических конструкций предпринимается в поисках знания. Порядок, который мы таким образом открываем,

совершенствуя наши наблюдательные приборы и средства представления, являются проекцией регулярностей, которые, как мы верим не зависят от стадий редукции, которые таковы:

Благодаря этой независимости, источник которой лежит в гомогенности и самосогласованности естественного порядка, знание, которое мы приобретаем, может вести к новым функциональным приспособлениям в наших отношениях с нашим миром. Это приспособление завершает цикл и служит верификации правильности избранного пути.

5.14.9. НЕЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ВЕЧНОСТИ

Представляющее многообразие строится с целью дать нам возможность использования математического языка для выражения нашего субъективного и объективного опыта изучаемых событий. Это не представляло бы трудностей, если бы органы чувственного восприятия человека могли соответствовать жестам, которые выражают связь между потенциальными и актуальными состояниями. Поскольку, однако, чувственное восприятие чувствительно только к актуализациям, а не к потенциальностям, данные, которые оно нам доставляет, могут обеспечить только косвенную оценку вечностного аспекта наблюдаемого целого.

Апокритический интервал воспринимается только как переход из одного состояния сознания в другое, но не как обмен энергией. В результате он ускользает от любого возможного наблюдения посредством органов чувств. Человек-наблюдатель, который не может измерить апокритический интервал, склонен разделять свой мир таким образом, который не соответствует полной внутренней значимости событий. Его внешний мир является ему только как процесс актуализации во времени, а в своем внутреннем мире он может воспринимать и воспринимает потенциальность. Ограниченность человеческого чувственного восприятия может быть названа невосприимчивостью к вечности. Из-за нее человек, хотя и распознает трехмерность своего внешнего мира, но склонен рассматривать свой внутренний мир как одномерный. В результате все события проектируются в его внутренний мир, как если бы они составляли единственную актуализацию. Это случается даже тогда, когда само событие содержит апокритические перемещения, то есть переход опыта с одного уровня вечности на другой.

Простейшей иллюстрацией нечувствительности человека к вечности может являться тот факт, что мы не воспринимаем потенциальную энергию посредством органов чувств, и лишь выводим ее существование из закона сохранения энергии. Другим следствием невосприимчивости к вечности является то, что человек не может осознавать значимости нуль-

векторов. Он не может прямо производить измерения, необходимые для определения положения некоторого данного целого в космическом многообразии, которое представляло бы полностью его отношение к другим целым. Здесь следует подчеркнуть, что нечувствительность к вечности не присуща природе человека в силу порядка его бытия, но возникает лишь из-за нашей привычки ограничивать внимание чувственными впечатлениями и пренебрегать различиями сознания, постоянно возникающими в нашем внутреннем мире.

5.14.10. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ Q

Человек-наблюдатель не может установить для себя пятимерную систему координат как систему отнесения, так как все, что он делает, кажется ему ограниченным четырьмя измерениями его собственного чувственного опыта. Мы можем, однако, постулировать универсального наблюдателя, свободного от ограничений нечувствительности к вечности. Мы будем использовать символ Q для универсального наблюдателя и O для человека-наблюдателя, тогда как P обозначает наблюдаемое тело. Значимость Q не ограничивается его способностью производить измерения на траектории существования, но в настоящий момент нам нет необходимости исследовать все значения, которые может нести этот символ.

Мы предполагаем, что Q выполняет действия того же типа, что и человек-наблюдатель, то есть он может создавать и использовать аппарат для измерения длин, углов, продолжительностей и масс. Он может, кроме того, при помощи аппарата такого рода, который мы не можем себе представить, измерять апокритические интервалы и исследовать траектории существования и космодезические тел. Он живет в пятимерном мире, с тем преимуществом перед O, что он свободно наблюдает перемещения в направлении вечности. Кроме этого Q актуализируется во времени как и O и записывает свои наблюдения в виде функций от времени как независимой переменной. Чтобы привести свои наблюдения в форму, удобную для математического анализа, Q нуждается в построении собственной схемы представления.

Для того чтобы построить собственное представляющее многообразие, Q должен определить направления и проделать измерения, не будучи ограничен различием актуального и потенциального для данного состояния. Открыв постоянство скорости света, O способен провести прямое сравнение длин и продолжительностей. Универсальный наблюдатель Q может пойти дальше и проводить прямое сравнение длин, продолжительностей и апокризисов. Это дает ему возможность составить собственное метрическое уравнение в однородной форме, в котором все интервалы приводятся к общей мере. Таким образом, он способен сделать для пяти измерений то, что Минковский выполнил для пространства и времени. В то время как сознание O ограничено локальной системой, Q

можно рассматривать как сознание, ассоциирующееся с общей системой масс во вселенной. Последняя должна иметь одну смыкающуюся актуализацию, которая определяет уникальное направление времени. Q также должен наблюдать уникальное направление вечности, а именно то, в исходной точке которого вся вселенная находится в неактуализированном состоянии: оно может быть названо универсальным градиентом потенциала. Эти два фундаментальных космических направления всегда должны быть независимы и, следовательно, им могут соответствовать ортогональные оси в представляющем многообразии. Более того, Q, сознавая все потенциальности, присутствующие в каждой пространственной конфигурации, должен быть способен построить три измерения пространства, ортогональные его траектории существования. Другими словами, Q может непосредственно использовать космическое многообразие в качестве средства представления всех своих наблюдений okazji во времени и в вечности. Таким образом, Q способен составить уравнение для интервала, приведенного в (13.2), O не может выполнить необходимые наблюдения непосредственно, но он может вывести истинность (13.2) из комбинации собственных измерений и своих гипотез существования.

Здесь следует отметить, что мы все время предполагали, что детерминирующие условия можно рассматривать как совершенно независимые. Мы знаем, что это истинно только для случая безразличия к существованию, то есть в основании пирамиды, рассмотренной в начале этой главы, вблизи которого расположен O. Q можно считать стоящим в вершине пирамиды, где детерминирующие условия сливаются в единственное отделение всех возможных okazji от всех невозможных. В этом мы можем найти подтверждение для трактовки представляющего многообразия как плоского. Q может соотнести все события во всей пирамиде с космическим многообразием, рассматривая относительность существования как независимый фактор.

Глава 14

ДВИЖЕНИЕ

5.14.1. НЕВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ

Наш опыт сущностей, включая наше собственное тело, начинается с восприятия движений. Относительное движение тел – это не только первичное данное, но также и основание всего нашего знания о внешнем мире. Движение ставит нас лицом к лицу с необходимостью согласовать постоянство и изменение. Движущееся тело меняет свое положение, но остается самим собой. Это есть простейшее наблюдение естественного порядка, и, останавливая на нем наше внимание, мы приходим к представлению о «неизменном бытии», которое входит во вторую гипотезу существования. Тело, которое движется и при этом остается самим собой, является бипотентным. Из этой бипотенциальности возникает относительность движения, так как она разделяет, как полярно противопоставленные, наблюдателя и тело, наблюдаемое как движущееся. В той мере, в какой обменом хилэ между ними можно пренебречь, совместная система также бипотентна, и может быть представлена пятимерной системой координат, включающей пространство, время и вечность. Необходимы только два внутренних измерения, так как условие гипарксиса значимо только тогда, когда время и вечность взаимосвязаны в существовании сущности и, следовательно, требуют взаимного приспособления. Между временным и вечностным содержанием любой оказии существует бипотентное разделение сил, но само по себе оно не приводит к обмену хилэ. До тех пор, пока не принимается в расчет измерение гипарксиса, не существует просвета или «дыры», в которой сущность могла бы стать отличной от себя, и мы не можем представить переход энергии от одного целого к другому без привлечения какого-либо описания «пустоты.»

Поскольку опыт, как мы его знаем, неизменно включает какое-то число элементов взаимодействия, то система координат с пятью измерениями может представить даже самый элементарный опыт только частично. Есть, однако, большое число событий, в которых взаимодействие играет пренебрежимо малую роль, и для них пятимерная геометрия адекватна. Более того, она допускает прямую и при этом всестороннюю математическую обработку, результаты которой с соответствующими предосторожностями могут быть перенесены на те более сложные оказии, где взаимодействие играет решающую роль и, следовательно, должно приниматься в расчет.

В настоящей главе мы ограничим наше исследование пятимерным миром времени-вечности; но при этом мы должны помнить, что внутреннее

детерминирующее условие гипарксиса не перестает действовать. Мы предположим, однако, что это действие всегда неизменно, и что оно состоит в обеспечении того, что любая сущность будет все время оставаться самотождественной, в какие бы оказии она ни входила. Основная гипотеза гипонимного существования выбирает для изучения те оказии, в которых все входящие в них сущности предполагаются остающимися полностью пассивными как в своих внутренних, так и во внешних отношениях. В простейшем случае такие сущности не получают энергию от своего окружения и не отдают ее. Каждая является, следовательно, идеальным объектом и как таковая теоретически недоступна чувственному наблюдению, зависящему от обмена энергией. Физик-экспериментатор никогда не может изучать такие оказии в абсолютной или идеальной форме, но он может найти приближения, в которых взаимодействие играет столь малую роль, что результаты могут быть предсказаны с очень высокой степенью точности. Наиболее важные примеры таких приближений обнаруживаются в движении массивных и заряженных тел.

Возможны два типа невзаимодействующей соотнесенности: вынужденная и невынужденная. Первый имеет место, когда два целых связаны вместе в своей актуализации, однако без обмена энергией – как в случае, когда два массивных тела соединены жесткой связью, так что при любых движениях они вынуждены оставаться на постоянном расстоянии друг от друга. Невынужденное отношение – такое, в котором актуализация каждого из участников оказии не подвергается воздействию остальных. Это происходит, например, когда небольшое тело падает в гравитационном поле тела большой массы и при этом сопротивлением атмосферы можно пренебречь. Используя обманчивую терминологию, мы привыкли говорить, что большое тело «притягивает» малое, и посредством этого выражать тот факт, что большее тело действует на меньшее. Хотя эта форма описания является привычной, она противоречит убеждению, что не может быть влияния без связи, то есть действия на расстоянии. Предпочтительнее говорить, что здесь совсем нет взаимодействия, и мы будем принимать это предположение при изучении невынужденного движения.

Кинематика изучает невынужденные отношения. Невынужденное отношение уникально. Строго говоря, оно возникает только между бипотентными целыми, которые удовлетворяют гипотезе неизменного бытия, поскольку только они целиком свободны от взаимодействия с другими целыми. Верно также и обратное, - что все целые, удовлетворяющие гипотезе неизменного бытия, могут иметь одно и только одно внешнее отношение, а именно, невынужденное движение относительно других тел и общей системы масс вселенной. В противоположность этому вынужденные отношения могут быть различных типов, в соответствии со степенью свободы во взаимодействии.

Небольшое массивное тело, жестко связанное с поверхностью земли, может актуализироваться только как часть земной истории. Более точно, любой материальный элемент жестко соединенной системы вынужден актуализироваться как часть всей системы. Может существовать также нежесткая связь двух тел при помощи гибкой струны, что допускает взаимное движение в любом направлении, при условии, что пространство-подобный интервал между ними не превосходит длину струны. Вынужденное взаимодействие имеет место также в случае потока энергии как происходит, когда на одном конце жесткого тела поддерживается температура, отличная от другого.

Особым и важным примером вынужденного движения является циклическое или волновое движение. Маятник, колеблющийся под действием силы тяжести, является массивным целым; его движение сдерживается длиной нити и тормозится вязкостью струны. В случае отсутствия трения принуждение имеет такую природу, что вся оканья бесконечно возобновляется. Даже когда присутствуют тормозящие силы трения, возобновление наблюдается, хотя и с уменьшающейся амплитудой.

Можно видеть, что принуждения грубо разделяются на три класса:

- а) жесткая связь или полное принуждение,
- б) гибкая связь или частичное принуждение,
- в) трение или торможение.

Отметим, что принуждения третьего класса не могут возникнуть для целых, удовлетворяющих гипотезе неизменного бытия, так как трение по природе квадрипотентно и всегда действует посредством обмена энергией; таким образом, оно, строго говоря, может относиться только к полупостоянным целым, которые удовлетворяют гипотезе составной целостности.

Мы можем, следовательно, сделать предварительный вывод, что целые неизменного бытия могут быть соотнесены связью одного из трех типов:

1. идеально жесткая связь,

гибкая связь или идеальная пластичность,

идеальная несвязанность или полное отсутствие взаимного принуждения.

Динамика изучает оказии, содержащие эти три типа связи и не содержащие никаких других.

5.14.2. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЖЕСТКОСТЬ И КВАЗИ-ЖЕСТКОСТЬ

Факты динамики образуются в результате наблюдения тел, удовлетворяющих, насколько это возможно, гипотезе неизменного бытия. Производя эти наблюдения, мы всегда сталкиваемся с задачей сведения феноменов к фактам таким образом, чтобы устранить эффект

взаимодействия. Феномены, попадающие под наблюдение, могут иметь значительную сложность, и наблюдение невозможно без какого-либо обмена между наблюдателем и наблюдаемым телом, так что в любом случае взаимодействие является неустранимым фактором. Для того, чтобы минимизировать эффект такого взаимодействия по отношению к оказиям неизменного бытия, мы сначала специфицируем характеристики инструментов и сущностей, необходимых для экспериментов, которые мы должны выполнять. Нам необходимо, например, измерять длины. Для измерений длины *O* использует линейку – жесткое тело с видимыми метками, нанесенными так, чтобы дать ряд длин, по предположению соответствующих другим материальным объектам или группам объектов, с которыми линейка может быть приведена в тесное соприкосновение.

Понятие жесткости кажется достаточно знакомым, но когда мы стремимся определить его таким образом, чтобы иметь возможность соотносить его с оказиями неизменного бытия, мы наталкиваемся на множество трудностей. Жесткость в мире феноменов означает «сохранение одной и той же формы несмотря на внешние воздействия». В представляющем многообразии жесткость означает параллельность временных линий во всех точках данной пространственной конфигурации. Мы можем верифицировать феноменальную жесткость, только наблюдая, что некоторое тело сохраняет свою форму лучше, чем другие, и предполагая, что могут быть идеальные условия, при которых тело могло бы сохранять свою форму во всех возможных внешних обстоятельствах. Тело, определенное таким образом, будет называться «идеально жестким телом», и может служить стандартом, при помощи которого может верифицироваться твердость других тел. Ученые предполагают, что международный стандартный метр – состоящий из сплава платины и иридия, маркировка которого время от времени проверяется различными способами – сохраняет форму и величину с 1889 года, когда он был впервые помещен на хранение в Севре. Тщательно разработанные экспериментальные меры предосторожности, дающие возможность определить стандартный метр с точностью до одной десятимиллионной части, могут создать впечатление, что жесткость может быть таким образом настолько хорошо аппроксимирована, что делает излишними всякое беспокойство о значении терминов «длина» или «пространство-подобный интервал». Тем не менее, почти тогда же, когда международной комиссией был определен стандартный метр, Майкельсон и Морли провели эксперимент, который привел Фицджеральда к выводу, что движущееся тело должно сокращаться в направлении движения. Сокращение было объяснено Эйнштейном и Минковским, без нарушения базисного понятия физической жесткости.

Герман Вейль выдвинул новые проблемы, предположив, что метрическая структура мира как такового может изменяться в зависимости от места, и что это изменение может быть источником электромагнитных феноменов.

Если это так, то из этого следует, что измерительные стержни, хотя в физическом смысле и приближающиеся, насколько этого возможно пожелать, к требованиям совершенной жесткости, могут менять как размер, так и форму при перемещении от одного места к другому. Свойство, в соответствии с которым тело, являющееся жестким по всем физическим критериям, может изменяться в длине при движении от одного места в другое, названо Вейлем «относительностью величины». Он предположил, что «та же определенность, которая характеризует относительность движения, сопровождает и принцип относительности величины» – добавляя : «Мы не должны допускать, чтобы нам не хватило смелости отстаивать принцип, в соответствии с которым величина тела в одни момент не определяет его величину в другой момент, вопреки существованию жестких тел. « Но чтобы не вступить в резкий конфликт с фундаментальными фактами, этот принцип нельзя отстаивать, не сохраняя понятие инфинитезимального конгруэнтного преобразования: то есть мы должны приписать миру помимо определенности меры в каждой точке также и метрическое отношение. Это следует рассматривать не как обнаружение «геометрического» свойства, принадлежащего миру в качестве формы феноменов, а как бытие фазового пространства, обладающего физической реальностью. Следовательно, факт передачи действия и существование твердых тел вынуждает нас ввести отношение близости на метрическом свойстве мира, которое лежит ниже уровнем.⁶

В этом интересном отрывке Вейль близко подходит к пониманию значения гипотезы существования. Если бы он, подобно большинству остальных физиков, не был ослеплен успехом теории Эйнштейна, предсказавшей «отклонение света», которое наблюдалось во время солнечного затмения в 1917 году, вполне возможно, что он мог бы прийти к выводу, что относительность величины не может быть представлена в четырехмерном многообразии, и вследствие этого дойти до формулирования пятимерной теории поля. Сделав это, он избежал бы дефекта, впоследствии обнаруженного в его теории – того, что она ведет к нарушению принципа сохранения энергии. Вследствие этого дефекта Вейль был вынужден отказаться от своей концепции квази-жестких тел, концепции, очень близкой к тому, что достигнуто здесь.

Нет ничего удивительного в том, что термин «жесткость» приобрел сейчас для нас относительное значение, так как «жесткость» должна быть свойством бытия, и ее значение должно меняться в соответствии с гипотезой существования, принимаемой в каждом частном контексте. Только в случае безразличия к существованию, когда события могут быть представлены только при помощи геометрии мира, «жесткое тело» тождественно твердому телу в евклидовском смысле, то есть остается конгруэнтным себе при всех возможных преобразованиях координат

---

⁶ Cp. Hermann Weyl, *Raum, Zeit und Materie*, Eng. Trans., Oxford, (1922), p. 283.

пространства-времени. Мы будем использовать термин «квази-жесткость» для обозначения свойства материальных объектов, вследствие которого нечувствительному к вечности наблюдателю они кажутся неизменными по форме и величине, вне зависимости от того, является ли их движение относительно наблюдателя и друг относительно друга равномерным или ускоренным. Квази-жесткое тело является функционально жестким, не пластичным в смысле существования. Оно может передавать силу, но не может поддерживать отношение. Таким образом, оно бипотентно и, следовательно, ему не хватает двух ступеней до требований истинной субсистенции, которая должна быть, по крайней мере, квадрипотентной. Хотя квази-жесткое тело – только «тень воображения», оно является, тем не менее, полезным понятием при развитии динамики. Огромное его преимущество в том, что оно имеет строго определенный статус существования, не зависящий от случайностей наблюдения.

5.14.3. СУЩНОСТИ ДИНАМИКИ

Мы должны установить особую группу условных сущностей, принимаемых за бипотентные. Это означает, что в расчет принимаются только одно-однозначные соответствия, и не рассматриваются никакие взаимодействия. Не только человек-наблюдатель O и наблюдаемое тело P , но и все наблюдательные приборы и измерения должны рассматриваться как бипотентные. Предполагается также, что даже универсальный наблюдатель Q проводит свои измерения в пространстве, времени и вечности без влияния отношений, которые он изучает.

Как O , так и Q наблюдают соответствия, направления, длины и продолжительности, и таким образом собирают данные, при помощи которых они находят регулярности невынужденного движения. Мы можем представить себе O не только как Кеплера или Тихо Браге, но и как Коперника или Ньютона, как наблюдающего феномены и как формулирующего общие законы движения. Q также наблюдает и обобщает, но, будучи восприимчив к вечности, он получает результаты, которые недоступны O . Наша задача будет состоять в том, чтобы откорректировать законы движения, выведенные O , так чтобы они соответствовали «истинным» наблюдениям Q . Последний имеет прямой опыт связи детерминирующих условий как множества отношений между различными сущностями. Q может, таким образом, определять присутствие тела в пространстве посредством интервалов, принимая в расчет влияния условий вечности так же как и времени, и, следовательно, фиксируя отношения всех внутренних элементов. Посредством этой связи внутренних и внешних детерминирующих условий бипотентное целое может быть выделено из набора физических частиц или из многообразия математических точек.

Мы можем определить термин триангуляция как тотальность операций, посредством которых исследуется пространственное присутствие набора материальных объектов, и результаты переносятся в представляющее многообразие. Основное событие в триангуляции – это наблюдение совпадений. Оно зависит от чувствительности наших органов восприятия, в особенности от чувствительности глаза наблюдателя О. Хотя чувствительность и свойственна высокому уровню существования, но наблюдение само по себе бипотентно, и оно может быть выражено просто как «да» или «нет».

Мы можем сейчас прояснить понятие квази-жесткости, определяя ее как свойство, сохраняющее неизменными результаты, полученные О при триангуляции данного объекта, вне зависимости от пространственных и временной координат и последовательности проводимых О измерений. Квази-жесткое тело, определенное таким образом, свободно от деформации под действием любой силы в мире пространства-времени наблюдателя О. С другой стороны, Q сознает, что изменения уровня вечности влекут за собой изменения в распределении потенциальной энергии. Изменение потенциальной энергии, воздействующее по-разному на различные части тела, должно выражаться в напряжении и, следовательно, в деформации, которой можно избежать только введением некоторых компенсирующих изменений во внутренних отношениях самого тела.

Предположим, например, что бипотентная сущность в форме массивного тела М, обладает различной потенциальной энергией в разных точках своего присутствия. Вообще говоря, апокритические интервалы в двух различных точках А и В будут различны. Поскольку А и В жестко связаны, и передачи хилэ от одной точки к другой быть не может, напряжение приведет к тому, что мы можем наблюдать как силу. Это согласуется с той точкой зрения, что бипотенция – такой модус существования, который вызывает появление сил, и, более того, только она и является таким модусом. При более высоких потенциях будет иметь место обмен хилэ, и в результате будет получаться скорее взаимодействие, чем напряжение. Поскольку М бипотентно, действующая между А и В сила не может выражаться в разрушении или изменении формы и, следовательно, разница в потенциальной энергии должна компенсироваться невидимым принуждением. Такие принуждения названы невидимыми, чтобы указать, что они не могут быть обнаружены никакими измерениями, которые может производить О, поскольку его измерительные инструменты, будучи помещены в те же точки А и В, будут подвергаться таким же различиям потенциальной энергии и, следовательно, таким же принуждениям.

Вследствие нечувствительности к вечности О делает «некорректный» вывод из своих наблюдений, что его линейки всегда самотождественны, вне зависимости от их положения и относительного движения. Он,

следовательно, не имеет средств для наблюдения принуждений или для того, чтобы принимать их в расчет. Например, два конца линейки, несмотря на то, что они всегда находятся на одном и том же расстоянии друг от друга по любым применимым для O критериям, тем не менее при изменении их относительного апокритического смещения будут подвергаться принуждению. Следовательно, все измерения, которые O выполняет при помощи пространство-подобных интервалов, будут подвергаться влиянию принуждений при любом апокритическом смещении. Это один из путей, которыми нечувствительность O к вечности влияет на его наблюдения.

Второй инструмент, необходимый O – это часы. Теоретически часы – это инструмент, который возвращается к той же пространственной конфигурации через фиксированные интервалы времени. Практическое измерение времени состоит в наблюдении совпадения между возвращением часов к данному состоянию. Если часы подвергаются апокритическому смещению, они могут менять свою периодичность вследствие изменения потенциальной энергии, но, опять же, это изменение O наблюдать не может, так как все используемые им для верификации инструменты подвергаются такому же воздействию. Имеется, однако, существенное различие между измерением времени и измерением пространства. Для измерения длины требуются квазижесткие конструкции вне присутствия наблюдателя O и его жесткой опоры M . Если линейка R простирается за пределы общего присутствия O и M , она должна подвергаться принуждениям отмеченного типа. С другой стороны, измерение времени, являясь внутренним для данного тела должно производиться всегда на том же апокритическом уровне, на котором находится само тело. Кроме того, для измерения времени можно использовать столь малые объекты, что любым внутренним смещением можно пренебречь, и, следовательно, измерение временных интервалов, производимое в их ближайшей окрестности, можно рассматривать как свободное от апокритической неопределенности. В нашем распоряжении имеются такие объекты в форме атомов, и мы можем взять в качестве фундаментального интервала времени период одного колебания монохроматической световой волны.

Нам следует принимать в расчет присутствие массивного протяженного тела, без которого мы не могли бы поддерживать собственное телесное существование. Наши человеческие наблюдения и опыты производятся на земной поверхности или вблизи нее. Наши измерительные инструменты и наши часы фиксированы по отношению к земле или, по крайней мере, движутся определенным образом относительно земной поверхности или вблизи нее. Мы можем, следовательно, принять допущение, что во всех наших наблюдениях присутствует массивное, протяженное в пространстве тело M , которое по предположению составляет квази-жесткую систему в определенном выше смысле. Наблюдатель O вместе со своими линейками

и часами – то есть с его измерительными инструментами, - образует подчиненную систему R, которая предполагается квази-жестко фиксированной по отношению к массивному телу M. Мы будем обозначать систему O-M- R термином наблюдательная система.

Далее мы должны определить объект наблюдения. На этом шаге мы можем без потери общности упростить нашу задачу, предполагая, что наблюдаемое тело P актуализируется простейшим возможным образом на одной линии времени и в одной точке пространства. P обычно называется «точечной массой», и там, где это необходимо, ему может быть приписан электрический заряд.

O-M-R и P являются целыми, подчиненными тотальности всего существования, то есть вселенной, которую мы будем обозначать символом U. Вселенная U является пространственно протяженной массивной системой, актуализирующейся во времени, и мы можем предполагать, что она существует на всех уровнях вечности. Тотальное существование U распространяется в трех независимых направлениях. Есть универсальное время t_u , которое является направлением актуализации, независимым от любых отдельных частей целого, и, следовательно, независимым также и от O-M- R. Должно быть также одно универсальное направление вечности a_u , которое в любой данный момент содержит все возможности вселенной. Актуализация вселенной и ее потенциальностей должна быть независимой во всех точках и, следовательно, a_u должно быть ортогонально t_u . Нам надо добавить третье направление h_u являющееся направлением гипарксиса, содержащего все степени свободы (или способность к актуализации) всех различных состояний U. На настоящей стадии нашего исследования h_u не принимается в расчет в соответствии с предположением, что все тела, которые мы пока будем изучать, имеют тождественные повторения.

Мы определили достаточно обширное множество бипотентных сущностей, чтобы иметь возможность изучать отношения вынужденности и невынужденности, совместимые с неизменным бытием. Это следующие сущности:

вселенная U,

универсальный наблюдатель Q,

человек-наблюдатель O,

массивное пространственно-протяженное жесткое тело M,

измерительная система, принадлежащая O, то есть его линейки и часы вместе с его органами чувственного восприятия – O -M-R, и

невынужденное наблюдаемое тело P.

Все эти шесть сущностей являются искусственными конструкциями, полученными путем устранения всех степеней потенции выше второй. В процессе устранения мы лишились большей части содержания нашего

обычного опыта, но примечательно, что сущности отнюдь не являются такими уж необычными, как мы могли бы ожидать, определяя их подобным образом. Это наблюдение подтверждает общую надежность процедуры, посредством которой были сформулированы гипотезы существования. Нам удалось изолировать страт опыта, принимая во внимание только категорию полярности, с которой первоначально ассоциируется бипотенция. Дополнительное преимущество заключается в том, что посредством этого мы получили возможность отдельно рассматривать интерпретацию детерминирующих условий, которая все более развивается при переходе к более высоким порядкам потенциальности. Отсутствие принуждения является условием независимости детерминирующих условий и, таким образом, изучая оказии, в которых взаимодействием между сущностями можно пренебречь, можно надеяться прояснить не только законы движения, но также и связи между определяющими условиями и собственно существованием.

5.14.4. ЗАКОНЫ ДВИЖЕНИЯ

Эксперимент, который должен производить O , состоит в том, что он освобождает невынужденное тело P , которое с этого момента свободно падает, совершенно не испытывая воздействия со стороны присутствия O - M - R . С этого момента O начинает производить при помощи линеек и часов свои наблюдения последовательных положений P и моментов времени, когда оно проходит эти положения. Затем O переносит результаты этих наблюдений в представляющую систему координат, жестко фиксированную по отношению к O - M - R , и фиксирует то, что оно называет «наблюдаемым путем» свободно падающего тела P . Мы можем обозначить момент времени, в который происходит освобождение, через t_0 и положение в этот момент через (x_0, y_0, z_0) измеряя все значения в представляющей системе координат. Подстрочный индекс o отмечает нулевое положение во времени и месте в рассматриваемом наблюдении. Из опыта мы знаем, что тело P будет по-видимому двигаться с ускорением. Обычно это приписывается действию «притяжения массы земли». Однако мы должны помнить, что это притяжение ненаблюдаемо, и мы не можем представить себе, что действие земли может передаваться свободно падающему телу P без какой-либо связи между ними. Следовательно, мы должны начать исследование ситуации, не предполагая, что существует какое-то действие между M и P , и рассматривая только, каким образом измерения пространства и времени, производимые O , будут отличаться от подобных измерений универсального наблюдателя Q .

Пренебрегая в настоящий момент направлением гипарксиса h_u , мы имеем два фундаментальных направления, t_u и a_u , которые всегда и везде определяются актуализацией и потенциальностью вселенной. Эти направления должны быть уникальными, поскольку вселенная сама по

себе, являясь тотальностью всех существующих миров, уникальна. По гипотезе, универсальный наблюдатель Q всегда может установить эти направления. Невынужденные отношения вселенной должны быть доступны представлению в терминах t_i и a_i и трех ортогональных внешних направлений x_i , y_i и z_i , которые Q может установить в системе координат системы масс вселенной, к которой он принадлежит. Совершенно иначе обстоит дело с направлениями времени t_m и вечности a_m для массивной квази-жесткой системы $O-M-R$. Они будут совпадать с t_i и a_i , только если M покоится относительно вселенной и имеет распределение потенциальной энергии, одинаковое с распределением потенциальной энергии U . Поскольку мы предположили, что $O-M-R$ является только чрезвычайно малой частью тотальности U , ни одно из этих условий почти никогда не может выполняться, кроме как случайно и на короткий момент. С другой стороны, если мы берем в качестве M нашу собственную планету, мы можем видеть, что скорость земли относительно системы масс вселенной не может быть очень большой – например, не может приближаться к скорости света – иначе ее кинетическая энергия была бы огромной, и ее разрушение – неизбежным. Наши наблюдения показывают, что по сравнению с этой предельной скоростью все массы вселенной движутся крайне медленно, и, следовательно, мы можем сделать вывод, что направление времени $O-M-R$, то есть t_m , должно почти совпадать с t_i . Следует отметить, что мы предполагаем, что все сущности имеют только одну линию актуализации во времени. Для всех гипотетических сущностей это предположение оправдано, поскольку не существует «множественной актуализации» ниже уровня жизни. На всех уровнях вечности гипотетические сущности «делают одно и то же». Бипотентные сущности не только делают одно и то же, но и есть одно и то же на всех уровнях.

Направление вечности для $O-M-R$ можно вывести из следующих соображений:

(а) Вся вселенная была определена как дуодеципотентная система, в которой содержатся все возможности. Следовательно, должно существовать уникальное направление a_i , которое в каждой точке пространства и времени задает апокритическую ось всего, что существует.

(б) Система $O-M-R$ бипотентна, и, следовательно, неспособна поддерживать независимые отношения. Ее потенциалности не могут расходиться с потенциалностями вселенной.

(в) Следовательно, ось вечности a_m жесткой системы $O-M-R$ не может отклоняться от оси a_i .

Поскольку мы имеем дело только с консервативными актуализациями, в которых нет обмена субстанциями между различными целыми, мы всегда можем выбрать точку представления целого неизменного бытия, и эта точка будет называться центром тяжести этого целого. Все актуализации,

удовлетворяющие этим условиям, могут единственным образом быть представлены в космическом многообразии, представляемом Q посредством псевдоевклидова многообразия, описанного выше в главе 13.

Индефинитная метрика этого многообразия допускает, чтобы квадрат расстояния между двумя точками A и B был положительным числом, нулем или отрицательным числом, и само расстояние, следовательно, может выражаться вещественным числом, нулем или мнимым числом. Многообразие этого типа известно из геометрии, использованной Минковским для представления ситуаций специальной теории относительности.⁷

Очевидно невозможно построить подобное универсальное представляющее многообразие для системы Q - M - R , поскольку мы не знаем действия принуждений, посредством которых отдельные части этой жесткой системы удерживаются вместе. Мы, однако, всегда можем занять положение человека-наблюдателя O и установить направления, привязанные так близко, насколько это возможно, к направлениям космического многообразия. Итак, x_m , u_m и z_m – пространство-подобные направления измерений O , а t_m и a_m – направления времени и вечности. По определению жесткая система O - M - R актуализируется без изменения своей пространственной конфигурации и своей вечностной потенциальности. Мы можем, следовательно, считать траектории t_m , проходящие через все точки системы O - M - R , параллельными. Для O линии t_m находятся на одинаковом расстоянии друг от друга, но для Q они могут быть искривлены и расстояние может быть различным.

Мы можем теперь перейти от вынужденной системы O - M - R к рассмотрению невынужденного тела P , которое O наблюдает. Поскольку P свободно от принуждения, оно не может быть квази-жестким телом в определенном выше смысле, и может рассматриваться либо как истинно пластичное, - в том смысле, что между его различными частями нет принуждения, - либо, в более простом случае, как массивная точка. Примем пока последнее допущение. Ничто, очевидно, не препятствует нам соотносить P с координатами в универсальном многообразии отнесения Q .

Очевидно, что различия между наблюдениями O и наблюдениями Q могут быть обусловлены либо различием в направлении пространственных координат, либо типом соотношения внутренних измерений t_m и a_m . Различия, обусловленные только координатами пространства и времени будут давать O - M - R постоянную скорость относительно общей системы масс вселенной, и любая разница в измерениях может быть откорректирована при помощи известного отношения специальной теории относительности. Мы можем, следовательно, в первом приближении принять, как и выше, что единственное различие между O - M - R и Q

---

⁷ Ср. H.Minkowski's paper Space and Time, 80th Congress of German Natural Scientists and Physicians, 1908.

заключается в отношении между t_m и t_u или между a_m и a_u . Существует вообще говоря, два класса расхождений между измерительной системой O и универсальной системой координат Q , не допускающие поправок специальной теории относительности. Один из них – это несовпадение двух $[u]$ – миров темпоральной актуализации, а второй – несовпадение направлений вечностной потенциальности между O и P .

Отметим далее, что оба несовпадения, которые мы рассматриваем, невоспринимаемы для чувственных наблюдений O , поскольку, они лежат вне его частного мира пространства и времени. Поскольку предполагается, что эти несовпадения являются условием собственного опыта O , они должны лежать в его траектории существования. С целью совпадения можно построить общую для Q , O и наблюдаемого тела P траекторию существования путем подходящего выбора начала координат и последующего внесения поправок теории относительности. На траектории существования может быть несовпадение как между t_m и t_u , так и между a_m и a_u . Любое сложное несовпадение может быть сведено к этим двум посредством обычных методов векторного анализа. После этого несовпадение t_m и t_u можно рассмотреть относительно ортогонали к четырехмерному миру (x_m, y_m, z_m, t_m) O .

В обоих случаях несовпадение с a_u заставляет нас приписать P потенциальную энергию. Из этого следует, что при изучении этих расхождений можно ожидать, что мы обнаружим источник ускоренных движений вообще и средства построения всеобщей теории поля.

Свойству несовпадения может быть дана полная количественная интерпретация только с помощью детального математического анализа; но его качественную природу можно схватить, если мы поймем, что силовые поля можно обнаружить только при наблюдении ускоренных движений. Источник ускорения легко понять, когда мы наблюдаем видимую работу. Как в случае локомотива, тянущего поезд. Он кажется таинственным, когда, как в случае тяготения или электрических сил нет видимой работы. Мы можем, однако, представить ускорение как дополнительное увеличение скорости, получающееся в результате перехода потенциальной энергии в актуальную. Следовательно, таинственность исчезает, как только мы можем представить источник потенциальной энергии в форме, аналогичной источнику равномерного движения. Минковский показал, как несовпадение осей времени порождает равномерное относительное движение. Подобно этому ускорения обусловлены несовпадением осей вечности. Такие несовпадения могут возникать одним из двух путей, как мы видели выше. Они могут быть в общем описаны следующим образом:

(а) Несовпадение направлений вечности, получаемое в результате ортогональности общего для O и P пространства-времени $[u]$ к направлению вечности Q . Здесь «частная» вечность, общая для O и P ,

отличается от «общей» вечности Q. Это вызывает возникновение гравитационных полей.

(б) Несовпадение направлений вечности P и O. Это приводит к электростатическим полям и, в сочетании с несовпадением осей времени, к электромагнитным силам.

Это показывает, почему могут существовать только два типа силовых полей с направленными к центру силовыми линиями, и также, почему они обладают определенными свойствами, связанными с тяготением и электричеством.⁸

---

⁸ Упрощенный математический вывод законов движения в гравитационном и электростатическом полях приводится в Приложении II к этой главе.

Часть шестая

МИР ЭНЕРГИИ

Глава 15

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ

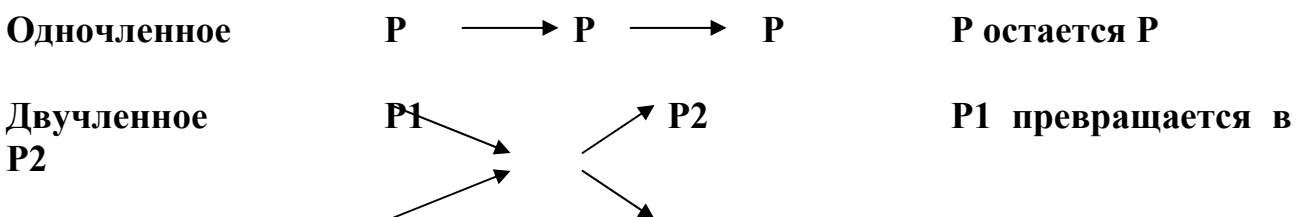
6.15.1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СООТНЕСЕННОСТИ

Пятимерная геометрия, построенная в последних двух главах, достаточна для представления бипотенции, поскольку вечность и время можно рассматривать как положительный и отрицательный полюсы диады. Вечность утверждает потенциальность, а время отрицает ее. Члены полярного противопоставления, не будучи соотнесены с помощью согласующего фактора, независимого от них обоих, могут привести только к возникновению силы, и мы обнаруживаем, что изучение бипотенции не может вести дальше теории силовых полей, в которых тела движутся без взаимодействия. Мы использовали термин «невзаимодействующая соотнесенность», но мы должны признать, что это выражение может ввести в заблуждение, поскольку здесь нет истинного отношения. Это лишь подтверждается тем фактом, верифицируемым в наблюдении, что сама система координат создает связь, посредством которой обеспечивается общее единство систем, находящихся в относительном движении.

Там, где нет связи детерминирующих условий, время и вечность состоят в простом антитезисе того, что есть, и того, что может быть, и каждое из них исключает другое. Это дает различие актуального и потенциального состояния хилэ и, следовательно, кинетической и потенциальной энергии. Переход от бипотентных к трипотентным сущностям требует, чтобы мы принимали во внимание третье состояние хилэ, а именно – совместность /being shared/. Представление обмена или соединения требует независимого набора параметров и скалярных величин, отличных как от массы, так и от заряда. Нам надо построить геометрию, которая будет способна выразить трехсторонний характер обмена между двумя сущностями, а именно:

- (а) что P и Q взаимодействуют, не прекращая быть тем, что они есть,
- (б) что они подвергаются изменениям в результате обмена хилэ, и
- (в) что они соотнесены друг с другом посредством обмена.

Это можно символически выразить в следующей схеме:

Трехчленное взаимодействует с Q		PQ		P
Двучленное Q2	Q1		Q2	Q1 превращается в
Одночленное	Q	Q	Q	Q остается Q

Рис.15.1. Идеальное или обратимое взаимодействие.

Здесь P1 и P2, Q1 и Q2 являются состояниями P и Q до и после взаимодействия, а PQ – установленное между ними отношение.

Взаимодействие P и Q может принимать две формы, в зависимости от того, возникает ли третья сущность, отличная от них обоих. Мы должны, таким образом, рассмотреть альтернативную схему:

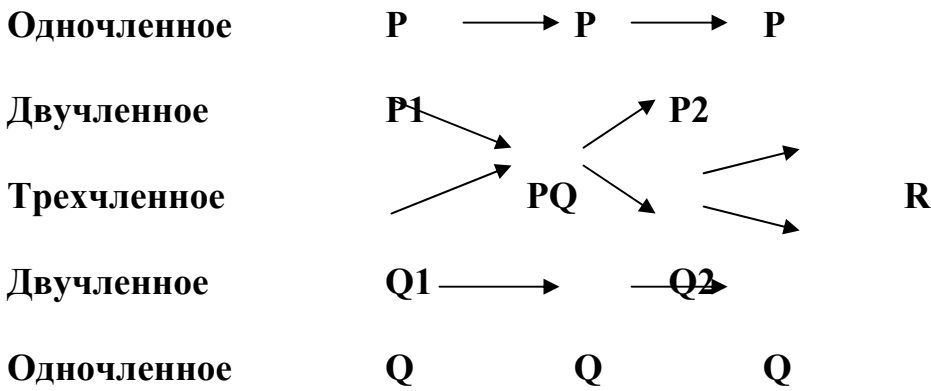

Рис.15.2. Необратимое взаимодействие.

Различие между двумя типами взаимодействия заключается в том, что первое можно брать и в том, и в другом направлении времени, и оно, следовательно, может быть обратимым. Вторую диаграмму можно читать только в одном направлении, и она, следовательно, выражает необратимую реакцию.

Требование, чтобы P и Q оставались тем, что они есть, несмотря на возникновение R , может быть удовлетворено, только если P и Q составные, поскольку простые целые могут либо существовать полностью самождественно, либо совсем прекратить существование. Мы можем, следовательно, отнести обратимые реакции к трипотенции, а необратимые – к квадрипотенции.

Циклическое во времени событие, такое, как движение маятника без трения, продолжает актуализироваться во времени последовательно, пока его не нарушает что-то извне. Гипархическое повторение не последовательно, а одновременно, поскольку направление гипарксиса по определению ортогонально к направлению времени. Следовательно, тождественное повторение можно рассматривать как свойство бытия, неспособного к изменению. В то время как полная обратимость во времени невозможна в мире обмена и взаимодействия, точная повторяемость в гипарксисе возможна. Следовательно, мы можем надеяться многое узнать о переходе от недифференцированного основного состояния /ground state/ существования к корпускулярным и составным состояниям путем построения геометрии, в которой может быть представлено взаимодействие, как для простых, так и для составных целых.

Тип взаимодействия, изображенный на рис.15.1 возможен только если PQ является либо унипотентным, либо бипотентным, иначе возник бы некоторый остаток R , отличный и от P и от Q . Если PQ единственным образом определено для данной пары целых P и Q , из этого следует, что все потенциальности, общие для P и Q , могут состоять только в одном типе взаимодействия. Если P и Q существуют в окружении квази-бесконечного числа других целых, большинство которых или все могут взаимодействовать с ними, то уникальное событие PQ производит

поляризацию существования P и Q путем фиксации определенных направлений, как потенциальности, так и актуализации. Оно становится, так сказать, центром, вокруг которого вращается общее существование P и Q . Мы можем считать, что PQ поглощает некоторую часть существования P и Q таким образом, что общее существование остается неизменным. Итак, мы можем сформулировать общий закон взаимодействия следующим образом:

Когда две сущности P и Q взаимодействуют, энергия, потенциальность и существование сохраняются полностью, но перераспределяются между P , Q и комбинацией PQ .

Если смотреть с точки зрения разделенных P и Q , то актуализация их взаимодействия утрачивает потенциальности, поскольку их невзаимодействие теперь исключено. Но PQ является новой сущностью, имеющей собственную присущую ей потенцию, и она равна потенции, утраченной P и Q . Поскольку эта потеря потенциальности одномерна, PQ должно быть также одномерным и, следовательно, тождественно повторяющимся.

6.15.2. ТИПЫ СООТНЕСЕННОСТИ

Трипотентные сущности дают нам простейший материал для изучения соотнесенности. Они не стеснены бременем существования и при этом могут поддерживать связь трех независимых факторов. Мы должны найти средства отображения этой связи в наше представляющее многообразие. В данном случае связующее звено устанавливается при помощи понятия «простого материального целого», которое удовлетворяет постулату тождественного повторения. «Простое» означает здесь не «неделимое», а скорее самождественное во всех своих окказиях». Сущность, имеющая только один паттерн поведения, является простой. Это совместимо с трипотенцией, поскольку одни и тот же паттерн поведения может входить в очень большое число окказий.

Каждая допустимая окказия является элементом в потенции сущности. Составная сущность является целым, включающим, или состоящим из двух или более простых частей и она может иметь любую степень потенции, но в настоящее время мы ограничиваем внимание кадрипотентными составными сущностями, которым не приписана внутренняя структура, исключая структуру бытия, составленного из простых сущностей.

Рассмотрим составное целое P , сформированное из нескольких отдельных простых частей a , b , c , d , и т.д. Для того чтобы отметить составной характер P , мы будем использовать символ $p(P)$, который читается как «совокупность простых сущностей, из которых состоит P ». Нам необходим также символ $p(\sim P)$, означающий «совокупность

простых сущностей, существующих во вселенной, не являющихся частью P ».

В последующем обсуждении $r(P)$ будет называться внутренним для P , а $r(\sim P)$ – внешним для P . Отношение вида «существование A подразумевает существование B » будет называться конъюнктивным, а отношение вида «существование A подразумевает несуществование C » – дизъюнктивным.

Теперь мы можем определить четыре типа отношений, существенных для P .

Отношения внутренние для P и конъюнктивные.

Все они принимают форму:

P и a сосуществуют.

P , a и b сосуществуют.

P , a , b , c и т.д. сосуществуют.

Все эти отношения, вместе взятые, составляют потенцию P и регулируются детерминирующими условиями вечности.

Дизъюнктивные отношения, внутренние для P .

Они имеют вид:

Существование a исключает существование b , c и т.д., или существование a , b , c исключает существование d , t , f , где a , b , c и т.д. – события, составляющие часть общего существования P .

Это избирательные отношения, которые не могут относиться к потенции, и должны, следовательно, регулироваться определяющими условиями времени.

Отношения внешние для P и конъюнктивные.

Они имеют вид:

$r(P)$ находится в отношении к $r(\sim P)$ посредством J .

Символ J здесь означает взаимодействие P с группой сущностей r_k , которые не являются частью самого P . Взаимодействие возможно, только если, по меньшей мере, одна простая составляющая передается между $r(P)$ и $r_k(\sim P)$. Таким образом, оказии неизменного бытия, изучавшиеся в последней главе, не являются взаимодействиями, поскольку между P и наблюдателем O ничего не передается. Взаимодействие – это отношение, которое является посредником между потенциальностью и актуализацией, и управляется детерминирующими условиями гипарксиса.

Дизъюнктивные внешние отношения P .

Они имеют вид:

Есть $r(P)$, существование которого несовместимо с существованием $r(\sim P)$.

Здесь трипотенция P предписывает предел актуализациям P . Поскольку все отношения, которые мы сейчас рассматриваем, являются по определению внешними к P , они не могут регулироваться внутренними детерминирующими условиями времени, вечности и гипарксиса. Они требуют троичной системы дизъюнкций, управляемой детерминирующими условиями пространства.

В простом случае трипотенции все отношения пространства являются обратимыми и монотонными, то есть они имеют вид либо:

- $p(P)$ допускает $pk(\sim P)$, либо
- $p(P)$ не допускает $pk(\sim P)$.

Первый вид выражает тот факт, что тела могут сосуществовать в различных местах, второй – тот факт, что два тела не могут занимать одно и то же место. Эти отношения имеют силу только для пространства, но не для внутренних детерминирующих условий. Отличия двух типов отношений могут быть выражены при помощи математического символизма действительных и мнимых чисел, который обладает требуемыми свойствами. Мы можем, следовательно, писать x, y, z для внешних измерений пространства, и it, ia, iu и т.д. для внутренних измерений, и таким образом построить псевдоевклидово многообразие, подобное многообразию, использованному в предыдущей главе.

6.15.3. N-МЕРНАЯ ГЕОМЕТРИЯ

При построении схемы представления мы постулировали гомогенность всех гипонимных отношений, необходимую для того, чтобы одна и та же схема могла представлять существование различных сущностей P, Q, R и т.д. Мы могли бы ожидать, что нам потребуются четыре многообразия отнесения, каждое с достаточным количеством независимых числовых множеств, для того чтобы иметь возможность выражать все необходимые величины при установлении различий между четырьмя типами отношений. Поскольку как внутренние, так и конъюнктивные отношения связаны с внутренней природой рассматриваемых сущностей, из них можно составить одно множество, тогда как все дизъюнктивные отношения, внешние для P , составят второе независимое множество. Это дает основание предполагать, в качестве геометрического постулата, что для представления любых отношений всех сущностей вплоть до уровня квадрипотентного существования и включая его, вполне достаточно двух независимых многообразий. Принимая этот постулат, мы можем построить многообразие отнесения, разделяющееся на два независимых подмногообразия K и J , с k и j измерениями, где $k + j = n$.

Мы предполагаем, что n независимых числовых систем достаточны для представлений всех отношений времени, вечности и гипарксиса. K независимых чисел второго подмногообразия K представляют все

отношения пространства. Вместе K и J должны быть адекватны для представления всех четырех типов отношений каждой гипотетической сущности, существующей во вселенной.

Поскольку три детерминирующие условия времени, вечности и гипарксиса налагают определенные и характерные ограничения на существование, геометрия также должна учитывать определенные и характерные типы представления. Протекание актуализации должно быть отличимо от градиента потенциальной энергии, и оба они должны быть отделены от интенсивности существования. Каждое из них должно выражаться с помощью множества чисел; но этого недостаточно для построения набора независимых многообразий. В дополнение к этому нам необходимо определить допустимые преобразования, посредством которых величина одного рода может быть соотнесена с величиной другого рода. Нам надо также иметь возможность представлять переход хилэ от одной сущности к другой таким образом, чтобы это согласовывалось с фактами наблюдения. N может быть разделена на подмногообразия, и мы можем принимать вид разделений. Это уже известно по геометрии Минковского, где каждое независимое тело делит «абсолютный мир» на свои собственные пространственное и временное многообразия. В нашей универсальной геометрии мы будем искать четыре типа интервалов, соответствующих времени, вечности, гипарксису и пространству, но мы надеемся иметь возможность преобразовывать интервал одного типа в интервал другого типа как это делается в геометрии специальной теории относительности, рассматривая скорость света как множитель перехода.

6.15.4. КОСО-ПАРАЛЛЕЛЬНОСТЬ

Имея дело с трипотентными существами, мы сталкиваемся с проблемой, которая не возникает относительно неизменного бытия, а именно, с проблемой согласования потенциального и актуального состояний посредством взаимодействия, в котором принимает участие природа того и другого. Для представления этого нам нужен специальный вид векторов, который должен каким-то образом иметь тот же самый вид, что и векторы, которые используются нами для представления массы и электрического заряда, и при этом должен быть независим от них. Как мы видели, индефинитная метрика допускает существование нуль-интервалов, нуль-векторов и нуль-углов. Мы, следовательно, можем применить тот же способ, рассматривая две части $[N]$ как множества действительных и мнимых чисел соответственно. Метрика $[N]$, таким образом, является псевдоевклидовой, и выражение для интервалов будет содержать k положительных и j отрицательных членов. Мы назовем K «действительным», а J – «мнимым».

В четырехмерной геометрии Минковского нуль-вектор, связывающий точку испускания светового луча A с точкой его поглощения B ,

выражает одно из фундаментальных данных о бипотентных сущностях, а именно – постоянство скорости света. Если время измеряется интервалом от А до В, то интервал исчезает, и мы имеем уже отмеченное «нулевое собственное время» света. Это означает, что хотя точки А и В отделяют конечный пространственный интервал, и момент испускания от момента поглощения отделен конечным временным интервалом, оба они в сочетании устанавливают взаимодействие, дающее нуль-вектор. Абсолют или локус нуль-векторов служит для связи пространство-подобных и время-подобных интервалов, поскольку он соединяет внутренние и внешние отношения двух сущностей, а именно – атома А и атома В. Абсолют или нуль-конус N-мерной геометрии, соответствующий некоторой трипотентной сущности, обеспечивает связь между внутренними, или время-подобными, и внешними, или пространство-подобными, отношениями Р со всеми остальными существующими целыми.

Для того чтобы различить четыре вида базисных отношений, мы можем использовать свойство нуль-векторов. Любой вектор может служить представлением переноса величины от одной точки к другой. Пространство-подобный вектор может представлять перемещение сущности Р из одного положения в другое, не подразумевающее движение и, следовательно, изменение времени. Точно так же время-подобный вектор может представлять факт, что некоторая существующая сущность переносит свою массу из одного момента времени t_1 в другой момент t_2 без перемены места. Смешанный вектор может представлять импульс, с которым определенная масса кажется движущейся относительно внешней системы отнесения. Обращая теперь наше внимание к нуль-векторам, мы можем видеть, что если вектор имеет неисчезающий компонент в пространстве – например, перемещение – то тогда он должен также иметь во время-подобном направлении неисчезающий компонент такой величины и направления, чтобы результирующий вектор находился внутри нуль-конуса. Учитывая это свойство, нуль-векторы можно использовать для представления связей и отношений отдельных элементов, которые должны составлять существование данного целого.

Предположим, что V – единичный вектор, который представляет одну из простых сущностей, входящих в составное целое Р, и что U – нуль-вектор, также связанный с Р. Нулевая величина проявляется в [N] и, следовательно, не зависит от выбора Р. С другой стороны, разложение U на неисчезающие компоненты можно сделать только по отношению к Р или другой существующей сущности. Если мы будем рассматривать мнимые величины как внутренние, а действительные величины как внешние, то мы можем считать, что V попадает либо внутрь, либо вовне нулевого конуса. Он не может лежать на конусе, иначе он должен быть

нуль-вектором. Мы можем теперь выбрать U так, чтобы он был ортогонален к V . Это позволяет нам определить вектор W , где

$$W = V + \emptyset U \quad (15.4)$$

Он будет называться косо-параллельной к V , так как $WV = 1$.

Расхождение $\emptyset$ является скаляром, и если его величина не нуль, то компоненты W и V по всем направлениям не тождественны. Если V – внутренний вектор, - то есть находится в области J нуль-конуса, то W также внутренний вектор.

Семейство косо-параллельных, получающееся, когда $\emptyset$ принимает все возможные значения, будет называться пучком косо-параллельных к V . Приписывая $\emptyset$ столько значений, сколько требуется для указания внутренних и внешних отношений, возможных для данного случая, мы получаем средство для представления при помощи одного символа как актуального, так и потенциального состояния P . Нуль-вектор U может быть ассоциирован с некоторым определенным свойством, таким, что пучок косо-параллельных тогда будет средством для связи его через вектор V с компонентой P .

Семейство косо-параллельных определено по отношению к его направляющему вектору V , но является неопределенным по отношению к ассоциированным нуль-векторам. Это свойство соответствует фундаментальному различию между актуальным и потенциальным состояниями хилэ. Таким образом, косо-параллельность, которая, на первый взгляд, кажется не более чем геометрическим курьезом, оказывается имеющей величайшее значение для представления физических событий. Поэтому мы попытаемся сформулировать в нематематических терминах характер отношений, которые существуют между векторами и их косо-параллелями.

Рассмотрим два события (A) и (B), разделенные в пространстве и во времени, но связанные фактом, что данное целое P участвует в обоих. Такими событиями могут быть, например, момент, когда человек отправился в путешествие, и момент, когда он достиг места назначения. События связаны линией, которая является направлением времени человека P . Если эта линия будет являться космодезической, тогда точки A и B будут определять время-подобный вектор конечной величины. Если путешествие продолжается ровно один год, мы можем назвать его единичным вектором на шкале лет. Предположим теперь, что во время путешествия человек отклоняется от намеченного пути, но наверстывает потерянное время, путешествуя быстрее, так что, в конце концов, он достигает места назначения в тот же самый момент, как если бы он следовал намеченным путем. Может существовать бесконечное число таких отклоняющихся маршрутов. И все они будут оставлять неизменными начальную и конечную точки, если только увеличение

длины пути в пространстве сопровождается возрастанием скорости, точно рассчитанным, чтобы оставить неизменным общее время. Описанная выше ситуация может быть представлена вектором V , который является намеченным путем, и бесконечным числом векторов W , каждый из которых переносит человека в то же место назначения в один и тот же момент. Путь W отличается от V , поскольку имеются изменения, как в пространственном, так и во временном направлениях, но комбинированное действие обоих остается неизменным. Строго говоря, «собственное время» от A до B остается неизменным для каждого пути, поскольку

$$W \cdot W = V \cdot V = 1 \quad (15.5)$$

Если W косо-параллельно V , то два вектора, отмеченные на космическом многообразии, не расходятся. Но если каждый проектируется в несодержащее их начало координат, то их компоненты не совпадают, и в любой точке эти компоненты имеют конечное расхождение. Этот эффект может казаться странным до тех пор, пока мы не поймем, что постоянно находимся под его влиянием в нашем визуальном восприятии. Когда мы осматриваемся вокруг, нам кажется, что весь мир движется одновременно с нами. Мы смотрим на звезды ночью, и нам кажется, что они существуют в это же самое время, хотя наше астрономическое знание учит нас, что время отдаленных звезд в действительности очень отличается от нашего собственного времени.

В приведенном выше примере должно существовать, по меньшей мере, одно измерение пространства и самое меньшее – два время-подобных измерения. Эта геометрия не слишком отличается от той, с которой работал Минковский в специальной теории относительности. Если N больше четырех, в то время как k и j каждое больше единицы, то могут существовать различные способы комбинации нуль-векторов с единичными векторами при образовании пучков косо-параллельных. Поэтому, изучая характер различий между одними и другими типами пучков, мы можем рассчитывать, что обнаружим средство независимого представления каждого из трех внутренних измерений.

6.15.5. ПУЧКИ КОСО-ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ

Семейство косо-параллельных трипотентно. Это можно увидеть из равенства (15.4), где V – направляющий вектор, $\emptyset$ – расхождение и U – нуль-вектор определены независимо друг от друга.

Ясно, что W может представлять любую трипотентную сущность и может также служить для представления любого трехчленного отношения. Чтобы сделать символизм определенным, мы ограничимся использованием косо-параллельных для представления отношений.

Существует три независимых пути ограничения семейства W . Мы можем определить:

- (а) направляющий вектор V ,
- (б) нуль-вектор U , и
- (в) скалярный множитель $\emptyset$.

Из этого возникают, прежде всего, два основных типа пучков, в соответствии с тем, является ли вектор V свободным или фиксированным. Если V не является единственным, тогда пучок называется транзитивным; если он единственный, семейство будет называться нетранзитивным.

В последующем часто удобно считать все U фиксированными, вводя их достаточно много, чтобы иметь возможность выражать все множество их при помощи переменного расхождения $\emptyset$. Таким образом, мы имеем транзитивные семейства косо-параллельных, задаваемые равенством:

$$W = V + \sum \emptyset_r U_r \quad (15.6)$$

Здесь нуль-векторы U_r взаимно-ортогональны и каждый из них ортогонален направляющему вектору V . В этом равенстве расхождения $\emptyset_r$ являются действительными ненулевыми параметрами. Степеней свободы m , и можно показать, что оно не больше j , если $k > j$, или $j - 1$ если $k = j$. Каждый член семейства является косо-параллельным любому другому члену. В качестве направляющего вектора V может быть выбран любой член семейства, и, следовательно, V не является единственным.

В нетранзитивном семействе каждый вектор W косо-параллелен V , но, вообще говоря, не другим векторам W . Можно показать, что число степеней свободы не превышает $n - 2$, где $n = j + k$

1. Альфа-пучок

Мы будем использовать термин α -пучок для обозначения системы косо-параллельных k направляющему вектору, удовлетворяющей условию, что существует один фиксированный нуль-вектор U , и расхождение $\emptyset$ переменное. Единственную бесконечную область значений, которая может быть присвоена $\emptyset$, можно рассматривать как придающую α -пучку одну степень свободы. Каждый член этого пучка косо-параллелен любому другому члену. Таким образом, α -пучок является транзитивным семейством, имеющим одну степень свободы. Поскольку V фиксирован, пучок имеет свойство направленности.

Единственная степень свободы, получающаяся в результате изменения $\emptyset$, дает для W определений единственным образом ряд значений, α -пучок не исключает, не выбирает и не зависит от выбора направляющего вектора V , поскольку любой из векторов может служить в качестве направляющего. Из этого следует, что α -пучок обладает в точности теми

свойствами, которые требуются для представления потенциальностей, для которых базисным отношением является простое «больше или меньше». Это рассмотрение приводит нас к отождествлению α -пучка с детерминирующим условием вечности и к приписыванию последней одного измерения. Здесь, таким образом, нет отступления от интерпретации, принятой в пятимерной геометрии. Скаляр $\emptyset$ служит для установления степени связанности между направляющим вектором и свойством, представленным W . $\emptyset$ оказывается связанным с потенциальным различием, разделяющим два внутренних состояния целого, к которому он относится.

2. Бета-пучок

Когда U не фиксирован, пучок имеет недетерминированное распределение внутренних и внешних векторов. Если нет другого ограничения на U , кроме требования, чтобы он был нормальным к V , то пучок имеет две степени свободы. Он уже не обладает свойством, по которому каждый вектор W косо-параллелен любому другому W , и поэтому направляющий вектор V – единственен. Пучок нетранзитивен и может быть использован для представления свойств, присущих времени.

Значимость β -пучка и его пригодность для представления время-подобного свойства массы можно увидеть из следующего рассуждения. Все линии времени объектов, которые мы наблюдаем, являются косо-параллельными нашей собственной линии времени, но, вообще говоря, они не косо-параллельны друг другу. Кажущаяся одновременность, испытываемая нами в нашем теле, является прямым следствием этой косо-параллельности. Тотальность визуальных впечатлений устанавливает пучок линий времени, который косо-параллелен направлению актуализации наблюдателя O .

Если направляющий вектор V определяется этим направлением актуализации, то нуль-вектор U может иметь любое направление, допускаемое требованиями специальной теории относительности.

В пространстве пяти измерений при $k = 3$ и $j = 2$ β -пучок имеет три степени свободы, соответствующие нуль-векторам световых сигналов, вместе с базисным вектором V , по направлению которого актуализируется O . В этом случае пучок нуль-векторов является «полным полем зрения O ».

Ясно, что сам направляющий вектор должен быть ассоциирован с актуализацией во времени. Он может служить для представления того аспекта существования, который сохраняется в процессе актуализации, то есть для представления массы инерции. Таким образом, векторное представление массы инерции, используемое в специальной теории относительности в нашей обобщенной теории поля оказывается особым случаем для более общего понятия массы как направляющего вектора

семейства косо-параллельных, которые, вместе взятые, представляют «тотальный темпоральный опыт, возможный для сущности Р».

Хотя α - и β -пучки обладают, таким образом, свойствами, дающими возможность представлять вечность и время, мы все же должны верифицировать отождествление рассмотрением способа, каким два подмногообразия K и J соотнесены друг с другом. Иными словами, свойства α - и β -пучков должны быть согласованы как внешне, так и внутренне с характером трипотентных и квадрипотентных сущностей.

3. Гамма-пучок.

Рассмотрим транзитивный пучок с максимальной степенью свободы, удовлетворяющий условию, что каждый член пучка должен быть косо-параллелен любому другому. Пучок, определенный таким образом, будет называться γ -пучком.

Он получается путем добавления m независимых, взаимно-ортогональных нуль-векторов к направляющему вектору V . Можно определить m взаимно-ортогональных нуль-векторов, выбирая один внутренний из j ортонормированных внутренних векторов в подмногообразии J и один внешний вектор из k ортонормированных внешних векторов в подмногообразии K .

Если $k=j$ и, следовательно, $m=j-1$, то, для того, чтобы охватить J целиком и связать его через нуль-векторы γ -пучка со всем K , необходимо и достаточно j γ -пучков.

Если $k>j$ и, следовательно, $m=j$, то нужно k γ -пучков, чтобы охватить все K и связать его с J .

Таким образом, k γ -пучков устанавливают транзитивную всеобщую связь K и J и позволяют связать внешние отношения каждого целого P с внутренними свойствами P . Следовательно, мы ассоциируем γ -пучок с детерминирующим условием пространства и отмечаем, что для всеобщей связи требуется k таких пучков. Дальше мы установим, как и ожидается, что $k=3$, то есть что пространство, определенное таким образом, трехмерно.

Можно видеть, что γ -пучок очень сходен по характеру с α -пучком. Оба являются транзитивными семействами, и ни тот, ни другой не имеют фиксированного направляющего вектора. α -пучок отличается от γ -пучка только тем, что:

(а) Он составлен из внутренних, без внешних, направляющих векторов, и (б) он имеет на $m-1$ степеней свободы меньше.

В этом смысле α -пучок - это вырожденный γ -пучок.

4. Дельта-пучок.

Следует ожидать, что мы обнаружим вырожденный нетранзитивный пучок, находящийся в том же отношении к β -пучку, как α - пучок к γ -пучку. Очевидно, мы можем определить δ -пучок как вырожденное нетранзитивное семейство, имеющее только одну степень свободы с фиксированным $\emptyset$ и переменным U . Направление U , имеющее только одну степень свободы, должно быть таким, что равные внутренние и внешние вектора, на которые может быть разложено U , вращаются на двумерных поверхностях в J и K соответственно. Вращение соответствует единственной степени свободы, а независимый параметр можно принимать в качестве угла вращения.

6.15.6. ЧЕТЫРЕ ТИПА ПУЧКОВ И ЧЕТЫРЕ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ УСЛОВИЯ

Теперь мы должны ближе познакомиться со свойствами четырех типов пучков, чтобы убедиться, что они могут служить для представления всех видов гипотомных фактов. Первое требование состоит в том, что должна существовать возможность идентифицировать любую сущность P и отличить ее от любой другой сущности во вселенной. Во-вторых, должен существовать общий порядок или конфигурация всех сущностей, в которой может быть представлено не только любое актуализированное событие, но также и все потенциальности, и все отношения.

Поскольку мы рассматриваем каждое квадрипотентное целое как совокупность простых сущностей, мы можем приписать числовое значение каждой такой компоненте и получить одно бесконечное множество, содержащее в себе все его потенциальности. Для такого представления подходит α -пучок, и поэтому мы можем предварительно соотнести его с измерением вечности. Подобно этому, β -пучок с несколькими степенями свободы относится к измерению времени, где необходимо компенсировать высокий избирательный эффект, из-за которого каждая сущность актуализирует только одну из своих потенциальностей. Только связь, которая могла бы объединить результирующее распределение направлений актуализации, может дать связность вселенной. В представляющей схеме система косо-параллельных, имеющая высокую степень свободы, необходима для того, чтобы обеспечить актуализации P возможность оставаться связанной со всеми другими актуализациями, происходящими во вселенной как одновременно с ней, так и не одновременно.

В этом заключается одно важное различие между измерениями времени и вечности. Мы привыкли мыслить себе потенциальность, как представляющую свободу, а актуализацию как фиксацию. Это вполне правильно постольку, поскольку имеет отношение к

внутреннему миру опыта данной сущности. Для человека свобода находится в вечности, а фиксация во времени; но тогда как вечность не накладывает ограничений на сосуществование различных сущностей, время, с его строгим исключением, требует соответствующей сильной связи, чтобы сохранить единство актуализации.

γ -пучок устанавливает для P множество отношений со всеми другими сущностями. γ - и α -пучки имеют общее для них свойство транзитивности, которое делает их незамкнутыми. Разница между ними заключается в том, что α -пучок учитывает сосуществование потенциальностей, в то время как γ -пучок учитывает сосуществование самих сущностей. Исследуя свойства γ -пучка мы можем видеть, что он обладает необходимым числом степеней свободы, чтобы служить для связи между внешними измерениями пространства и тремя внутренними измерениями.

Характеристическим свойством δ -пучка является его связность, и он не нуждается в какой-либо другой связи. В отличие от β -пучка, который может поддерживать отношение между актуализациями, о δ -пучке можно сказать, что он предохраняет сущность P от последствий существования других сущностей. Мы можем уподобить это условию гипарксиса, который мы определили как управляющий «способностью быть» любого данного целого. Поскольку δ -пучок является пригодным для представления способности быть, это наводит на мысль, что его можно использовать для представления измерения гипарксиса. Нам следует, однако, рассмотреть также и характеристическое гипархическое свойство повторяемости.

Для этого мы должны более подробно исследовать физическую интерпретацию δ -пучка. В соответствии с принципом соотнесенности следует ожидать, что внутренний мир данного целого включает в себя три независимых элемента, которые относятся друг к другу как утверждающий, отрицающий и согласующий факторы. Учитывая основную характеристику гипарксиса – чувствительность – мы припишем ему свойство согласования вечностного утверждения и временного отрицания. Согласование совершается не посредством действия какого-либо универсального закона, а посредством способности быть каждого существующего целого. Это переменное качество, зависящее от статуса существования каждой рассматриваемой сущности. У гипонимных сущностей не может быть саморегуляции или внутренней адаптации для приспособления процесса актуализации к вечностному паттерну; их способность быть, следовательно, не более чем количественное выражение их образа повторяемости. Даже самая простая способность быть выходит за

границы тождественности целого самому себе, и ставить его лицом к лицу со всем остальным существованием. Мы должны помнить, что способность быть отличается от интенсивности внутренней совместности, которая определяет уровень бытия данного целого. В измерении вечности интенсивность внутренней совместности изменяется в соответствии с состоянием сознания, так что, например, поведение данного целого может иногда быть таким, как если бы оно было неодушевленным объектом, а иногда – как у сознательного существа. При всех этих флюктуациях, однако, собственно способность быть остается стабильным фактором, который измеряет, с одной стороны, диапазон возможных изменений в измерении вечности, а, с другой стороны, то, до какой степени данное целое способно сохранять свою тождественность в процессе актуализации во времени. Способность быть собой особенно важна в смысле «способности быть собой в противопоставлении с другими».

Когда мы ранее обсуждали характер гипарксиса, мы ассоциировали его, с одной стороны, с логикой классов, а с другой стороны – с частотой и вероятностью повторения. Сейчас мы можем привести эти различные характеристики к единой форме. Все, что полностью актуализировано, прекращает существование в качестве независимой сущности и вновь погружается в основное состояние хилэ. Остающиеся неактуализированными возможности не являются защитой от этого неизбежного распада. Если, однако, каждая актуализация повторяется, то тотальность всего существования, как и всех потенциальностей, остается постоянной. Тем не менее, такое повторение или рекуррентность не может иметь места ни во времени, ни в вечности, потому что в одном случае она не могла бы сохранить потенциальности, в то время как в другом случае ей недоставало актуализации. Если свойство повторяемости не таково, чтобы оставлять место для изменчивости, оно должно быть тривиальным. Ничто не прибавляется к существованию только тем фактом, что каждое целое разрушается снова и снова, вместо того, чтобы разрушиться лишь однажды. Поэтому мы должны приписать гипарксису способность, которая дает возможность всему, что существует, повториться, но только до определенной степени, и эта степень измеряется его способностью быть. Из этого рассуждения следует, что способность быть является величиной и, следовательно, допускает возможность измерения. Кроме того, измерение не может быть бесконечно делимым, поскольку повторение или рекуррентность может относиться только к целым, то есть к событиям или частям событий, которые могут рассматриваться как имеющие независимое существование. В этом отношении гипарксис фундаментально отличается от времени и вечности, которые не обладают неотъемлемыми качественными свойствами.

Мы можем здесь провести аналогию с простым гармоническим осциллятором, который подвержен как затуханию, так и возобновлению. Присущий осциллятору характер чередования актуального и потенциального состояний принадлежит времени и вечности; но если мы добавим, что возможно только конечное число возобновлений, то мы вводим также детерминирующее условие гипарксиса. Например, мы можем представить себе часы, у которых пружина может раскручиваться только ограниченное число раз, после чего она изнашивается и ее надо заменять. Здесь износ надо отличать от остановки часов, когда пружина не заведена. Точно также мы можем представить себе живой организм, имеющий конечный жизненный цикл, измеряемый в годах, и потенциальность адаптации, описываемую в терминах его апокритического уровня. Взятые вместе, они сообщают нам, что может случиться вообще, и что происходит в отдельной жизни, но это ничего нам не говорит о том, как согласуются отдельное и общее. Для этого нам нужно третье детерминирующее условие, чтобы описать не только число повторений в данном цикле жизни, но также и распределение потенциальностей между различными актуализациями. Эта последняя черта соответствует «частотной» концепции гипарксиса.

Мы видели, что δ -пучок, хотя и не фиксирован по направлению, тем не менее, имеет только одну степень свободы. Это можно наиболее просто представить себе как вращение вектора в плоскости. Угол вращения, описываемый от выбранного направления, можно взять в качестве переменного параметра. Выбранное направление может рассматриваться как «начальное и конечное» состояние повторяющегося цикла. Цикл находится не «во» времени и не «вне» него. Это вид верификации или представления всех потенциальностей, ассоциируемых с сущностью P , интенсивность которых измеряется «длиной» V , а степень актуализированности их задается числом повторений.

6.15.7. ХАРАКТЕРИСТИКИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Для представления любого набора отношений, определенных при помощи числовых множеств всегда можно построить многомерную геометрию; но если характеристики геометрии выбираются единственно с целью выполнения определенного набора условий и не делается попытки обобщить ее за пределы этих условий, то геометрию можно назвать одним из «условных представлений». Мы не требуем, чтобы такая геометрия допускала прямую интерпретацию в терминах нашего собственного чувственного опыта и внутренней интуиции. Она не имеет иного оправдания для применения, кроме математической условности. Когда же геометрия прямо связана с

чувственным опытом – как, например, пытался сделать Пуанкаре в отношении пространства и времени – то она должна служить представлению всех без исключения фактов и не имеет ценности, если это условие не выполняется.

Согласно Пуанкаре, трехмерность пространства следует объяснять посредством изучения органов восприятия человека, и то же относится к последовательности и необратимости времени. Геометрии, построенные таким образом, по самой своей природе применимы к широкому разнообразию феноменов, но они не годятся, когда мы стремимся представить отношения, которые не даны непосредственно в чувственном опыте.

Геометрия, которую мы пытаемся построить, отличается от геометрий, которые мы только что обсуждали, поскольку она исходит из рассмотрения условий, общих для всех феноменов, и принимает также во внимание стратификацию существования. Мы требуем от этой геометрии, чтобы она была адекватной для представления всех гипотомных сущностей и всех отношений, которые могут возникнуть между ними. Мы не будем ожидать, что она окажется пригодной для полного представления всего автономного или гиперномного существования. Даже и с этим ограничением требования, которые мы накладываем на геометрию, очень суровы, и их нельзя было бы выполнять, если бы не было подлинного соответствия между самой геометрией и феноменами гипотомного мира.

Можно установить следующие несколько требований к геометрии:

Каждое гипотомное целое должно поддаваться представлению как совокупность простых сущностей.

Если соотносящиеся сущности простые, то они трипотентны.

Составные целые квадрипотентны.

Бипотентные сущности не имеют взаимодействий.

Трипотентные сущности могут взаимодействовать обратимо.

Квадрипотентные сущности имеют как внутренние, так и внешние отношения и могут участвовать в необратимых взаимодействиях.

Каждое отношение имеет три характеристики:

- а) его направление,
- б) его величина,
- в) его разнообразие /diversity/

Должно проводиться различие между конъюнктивными и дизъюнктивными отношениями.

Отношения могут быть транзитивными и нетранзитивными, и геометрия должна давать возможность представить это различие.

Поскольку квадрипотентные сущности являются массивными, протяженными в пространстве агрегатами хилэ, необходимо представлять при помощи геометрии свойства массы, электрического заряда, импульса и момента вращения, которые ассоциируются с такими сущностями.

Геометрия должна принимать в расчет разницу между виртуальными и актуальными состояниями материи.

Она должна также принимать во внимание обмен сил.

Должна существовать возможность геометрического представления термодинамических законов сохранения энергии и возрастания энтропии.

Некоторые из этих свойств уже выявлены при рассмотрении динамики, другие будут продемонстрированы в ходе наших дальнейших исследований.

6.15.8. ШЕСТИМЕРНОСТЬ ГИПОНОМНОГО МИРА

6-мерное многообразие, рассматриваемое в настоящей главе, имеет индефинитную псевдоевклидову метрику. Это дает нам возможность представлять свойства сохранения гипономного существования при помощи прямых, для которых прямизна должна иметь абсолютное значение, вне зависимости от рассматриваемых сущностей и способа их наблюдения.

6-мерное многообразие разделяется на две части, K и J , соответственно с k «+» и j «-» измерениями, где $(+) = (-)$. Каждая гипономная сущность имеет небольшое число различных характеристик, таких, как инертная масса, электрический заряд, импульс и угловой момент. Они, как нам известно из наблюдений, сохраняются для темпоральной актуализации любой замкнутой системы. Существуют и другие, ненаблюдаемые характеристики, такие как потенциальность и способность быть, которые мы выводим из феноменов, и которые также должны сохраняться при некоторых преобразованиях вечности или гипарксиса. «Геометрические постулаты» требуют, чтобы все эти характеристики можно было представить в космическом многообразии при помощи числовых значений координат и векторных направлений.

Чтобы числовые множества, приписываемые ряду сущностей P, Q, R и т.д., соответствовали им, число измерений $+j$ должно быть не слишком большим, чтобы не привести к «избыточному описанию», и не слишком маленьким, чтобы было возможно полное описание без введения вспомогательных величин. Следовательно, число $k + j$ устанавливается на основе базисных требований «пригодности многообразия». Оно должно также быть выводимым из одной лишь геометрии посредством рассмотрения фундаментального требования сохранения непрерывности между внутренним и внешним мирами P, Q, R и т.д. Это задается свойством γ -пучков, которое позволяет им связывать пространство с временем, вечностью и гипарксисом. Более того, должно быть число

степеней свободы, ассоциированных с каждым видом пучков, достаточное для полного представления ряда независимых переменных, присутствующих в P , Q и т.д. Можно показать при помощи чисто геометрических рассуждений, что это построение возможно только когда $k = 3$, а $j = 2$ или 3.⁹ В первом случае нет δ -пучка, и получающаяся в результате геометрия является пятимерной схемой, принятой в главах 13 и 14. Когда $j = 3$, мы получаем шестимерную геометрию с тремя γ -пучками, представляющими пространство, одним α -пучком, представляющим вечность, одним β -пучком, представляющим время, и одним δ -пучком, представляющим гипарксис. В дальнейшем можно показать, что значения $k = 3$ и $j = 3$ дают возможность представить любое число трипотентных сущностей P , Q , R , и т.д., вместе со всеми их отношениями в одном и том же многообразии.

Доказательство последующих теорем покажет, что геометрия, которую мы строим, является в подлинном смысле «универсальной». Шестимерная геометрия имеет три измерения с внутренними характеристиками и три с внешними. Четыре из этих измерений принадлежат нашему обычному опыту пространства и времени. Остальные два представляют детерминирующие условия вечности и гипарксиса. Актуализация, потенциальность и повторение характеризуют три внутренних детерминирующих условия, и отношение, в котором они находятся – это отрицающая, утверждающая и согласующая силы внутренней триады данного целого. Три внешних отношения соответствуют трем направлениям пространства, фиксирующимся, когда данное целое начинает вступать в отношения со своим внешним миром. P обладает тремя характеристиками: во-первых, мгновенным направлением движения; во-вторых, направлением ускорения или градиентом силового поля, в котором оно движется; и в-третьих, направлением, определяемым его осью вращения или эквивалентным свойством, связанным с гипарксисом. Эти три направления по своему существу независимы; они являются внешними детерминирующими условиями, соответствующими внутренним детерминирующим условиям времени, вечности и гипарксиса. Таким образом, мы видим, что изотропность пространства является всего лишь геометрической фикцией. В любой физической okazji, которую мы наблюдаем в нашем мире феноменов, пространство обладает направлением, поскольку всегда существует движение, всегда существует силовое поле, независимое от движения, и всегда существует отношение между данным целым и другими целыми, которое зависит от его собственной способности быть. Таким образом, для представления любой ситуации, в которой действительно заключено существование целого, необходимы все шесть измерений. Можно, следовательно, надеяться, что

---

⁹ Упрощенное доказательство основной теоремы о шестимерности представляющего многообразия приводится в Приложении к этой главе. Следует также сослаться на работу Подаланского (цит. Соч.)

мы будем способны использовать универсальную геометрию для представления всех okazji физического мира, то есть всех отношений гипотомных сущностей.

Глава 16

ПРОСТЫЕ ОККАЗИИ

6.16.1. ПРОСТЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Простые сущности распадаются на четыре гипонимные ступени в соответствии со степенью потенции, ассоциированной с их существованием. В этой главе мы будем обращать наше внимание в основном на трипотентные сущности, лишённые элементов «составности» и «субсистенции». Эти сущности являются «простыми» в том смысле, что все их актуализации имеют характер «все или ничего». Это позволяет нам рассматривать их как неделимые, но также и как неиндивидуализированные целые. Простые сущности не могут меняться – поскольку изменение означает перегруппировку частей. Там, где нет изменения, направление времени не имеет значения, и мы таким образом обнаруживаем, что все простые взаимодействия по природе своей обратимы. В соответствии с нашей интерпретацией детерминирующих условий простая сущность является циклической в измерении гипарксиса. Она, таким образом, удовлетворяет гипотезе тождественного повторения, поскольку ни одна из ее потенциальностей не лежит на уровне, отличном от остальных.

Образ такой простой целостности может быть представлен в существовании абсолютно эластичной массивной сферы P . Такая сущность служит примером для гипотезы тождественного повторения. Рассмотрим две такие сферы P и Q . Любое их столкновение должно иметь результатом переход энергии, который может быть в точности обратим. Например, если бы вселенная состояла только из двух таких равных эластичных массивных сфер, которые первоначально падают друг на друга с конечного расстояния, тогда вся последующая история этой вселенной состояла бы из точного циклического повторения, в котором сферы бы падали друг на друга, отскакивали, возвращались к своим начальным положениям и снова падали. Этот пример может служить для пояснения ограничений гипотезы тождественного повторения, поскольку очевидно, что в нашем повседневном опыте мы редко встречаем что-либо, даже отдаленно напоминающее такое тесное движение. Мы увидим, тем не менее, что изучение тождественного повторения позволяет нам вывести определенные фундаментальные законы, которые наиболее применимы в сфере элементарных частиц и атомов.

6.16.2. ОБРАТИМОСТЬ

В рассмотренном примере сферы неподвижны в двух точках каждого цикла; одна из них – момент максимального сжатия, когда они

находятся в контакте друг с другом в точности перед отскоком, а другая – когда они находятся на максимальном расстоянии друг от друга, то есть в своих начальных положениях.

В обеих предельных ситуациях вся энергия системы потенциальна. Существуют два других момента, в которых нет потенциальной энергии; один – это момент перед ударом, а другой – момент перед началом отдаления. Между этими четырьмя точками энергия присутствует в трех различных состояниях; одно из них – это состояние кинетической энергии движения, другое – состояние энергии упругого сжатия, и третье – состояние энергии гравитационного потенциала. Для представления этих трех видов энергии требуются три различные пучка косо-параллельных. Потенциальная энергия гравитационного поля не зависит от времени и может быть описана при помощи α -пучка, в котором расхождение $\emptyset$ является единственной переменной и характеризует поле. Для кинетической энергии требуется β -пучок, поскольку для того, чтобы зафиксировать ее, необходимо описать как массу инерции, так и скорость, а для этого нужны четыре степени свободы β -пучка. Упругая энергия сжатия, будучи независимой как от времени, так и от вечности, должна представляться гипархической величиной, а именно – δ -пучком. Упругость, необходимая для поглощения соответствующей энергии, зависит от материала, из которого сделана сфера, и, следовательно, от ее способности быть. В целой системе, однако, существует общая характеристика, а именно полная детерминированность всей ее истории, как внутренней, так и внешней. Потенциальная энергия имеет только одну возможность актуализации. Мы описываем такую трипотентную систему как «полностью вырожденную в вечности», поскольку она имеет только две возможности – существования или несуществования. Система PQ неизменно остается в состоянии постоянной энтропии; она никогда не имеет более чем одну возможность в данный момент времени и повторение PQ является точной суммой повторений P и Q, взятых отдельно.

Не все случаи тождественного повторения полностью детерминированы подобным образом. Предположим, что две сферы P и Q не изолированы в отдельной вселенной, состоящей только из них одних, а присутствуют вместе с неопределенным числом других таких же сфер, вводимых случайным образом после начала собственного цикла повторения. Возмущение их движений, вызванное другими телами, очень быстро воспрепятствует точному повторению, и столкновения станут крайне редкими; все же их общая энергия будет оставаться постоянной, хотя теперь имеется влияние суммарного гравитационного поля всех присутствующих сфер. Индивидуальные

актуализации перестанут быть обратимыми, хотя система остается консервативной, и все сущности по-прежнему будут удовлетворять гипотезе тождественного повторения. При этом, однако, будет прогрессивное уменьшение потенциальностей, так как система будет стремиться к состоянию, в котором некоторые из сфер будут оставаться в состоянии покоя в соприкосновении с другими, с сохраняющейся в состоянии сжатия энергией, в то время как другие будут двигаться в пространстве за границу области действия сил тяготения центральной массы.

Если перевести это в термины хилэ, из которой состоят сферы, мы увидим, что конечная, хотя и малая часть массы будет все время присутствовать в форме потенциальной энергии. В этом заключается различие между этим примером и предыдущим, в котором присутствовали только P и Q. Теперь система имеет поступательную актуализацию во времени, а также определенный апокритический диапазон, который является мерой потенциальностей целого. Главное различие, однако, лежит в измерении гипарксиса, поскольку здесь точная повторяемость первоначально приложима только к индивидуальным сферам, хотя постепенно выявится способность быть, присущая всей системе как целому.

Гипархическая ось целого не определяется через оси индивидуальных сфер, а зависит от потенциальной и актуальной энергий, распределенных в пространстве в каждый последовательный момент времени. Окончательное равновесие достигается только по прошествии интервала времени, чрезвычайно длительного по сравнению с первоначальной частотой столкновений. Причиной этого является то, что даже при совершенной эластичности сфер не вся энергия столкновения будет восстанавливаться в качестве кинетической. Это происходит только в редком случае одновременного столкновения трех или более сфер, когда система начинает эффективно замедляться. В любой момент наблюдения, достаточно далеко стоящий от конечного состояния, потенциальности системы огромны. Эти потенциальности определяют запас энергии; но поскольку она является потенциальной, часть общего количества хилэ теряется для наблюдения и ее повторное включение во временную актуализацию после этого становится все менее вероятным¹⁰.

Сущности, существующие в таких обстоятельствах, приобретают характер, который не может быть описан только в терминах потенциальности. Причиной этого является то, что часть хилэ изымается из актуализации. Она не может вернуться в пространство и

---

¹⁰ См., однако, в гл. 22 предположение, что "потеря" энергии может являться источником новых атомов, возникающих в космическом пространстве.

время, кроме как в конце исключительно долгой и очень маловероятной последовательности событий. Отметим, далее, что потенциальная энергия, сохраняющаяся таким образом, несет с собой виртуальный паттерн всех возможных актуализаций.

В случае обратимого взаимодействия между сущностями тождественного повторения, виртуальный паттерн занимает только один уровень в вечности и вмешивающихся связей быть не может. Такие сущности не имеют вечностной дифференциации, то есть не обладают апокритической структурой. Следовательно, их вечностный паттерн повторяется от одного уровня к другому. Начиная от уровня детерминизма – где развивается видимое движение, и до предела объединенности – где вся материя находится в виртуальном состоянии. Мы можем, таким образом, представить себе систему эластичных сфер воспроизводимой со своим вечностным паттерном через регулярные апокритические интервалы, соответствующие уровню ее существования.

Только в этом смысле допустимо говорить о вечности как о повторении; но даже и здесь этот термин вводит в заблуждение, поскольку нет повторения событий, но скорее эффект того же рода, какой можно наблюдать в комнате с параллельными зеркалами, где кажется, что актуальное событие, происходящее в комнате, повторяется в зеркалах снова и снова, ничего при этом не добавляя к общему существованию комнаты или ее содержимого.

6.16.3. КВАНТ ДЕЙСТВИЯ

В соответствии с принципом полярности детерминирующие условия вечности и времени могут - в отсутствие подходящего согласующего фактора – произвести только состояние напряжения или силу. Эта сила возникает из оппозиции между множеством потенциальностей сущности и ее единственной актуализацией. Когда это понятие применяется к простой сущности, оно соответствует разделению энергии на потенциальную и энергию движения. Различие между нами можно рассматривать как меру степени напряжения, которое существует вследствие противоположности потенциального и актуального состояний. Различие между потенциальной и кинетической энергией системы имеет особое значение для динамики. Гельмгольц назвал это «кинетическим потенциалом системы». При обращении знака, когда потенциальная энергия проявляется как отрицательная, функция – обычно называемая «Лагранжианом» – служит для характеристики консервативного движения. Используя функцию Лагранжа, математики восемнадцатого века добились удивительного упрощения проблем динамики, и это полностью

сохраняет свое значение при развитии современной теоретической физики¹¹).

Важно рассмотреть здесь статус некоторых понятий, которые мы связываем с существованием материи. Мы привыкли, например, рассматривать энергию и массу как лежащие свойства материальной системы; но мы имеем склонность не замечать тот факт, что масса «существует» только будучи подвластной условию времени. Следовательно, более значительная оценка существования достигается в том случае, когда энергия соединяется с длительностью времени. Для того чтобы учитывать как потенциальную, так и кинетическую энергию, лагранжиан интегрируется на временном интервале. Величина, получаемая таким образом, называется «действием системы». Поскольку в это понятие включены как время, так и вечность, действие является более фундаментальной мерой существования, чем только масса.

Многие великие математики прошлого понимали глубину значения действия. Само это понятие впервые было явно сформулировано Мопертюи, и впоследствии Сэр Вильям Гамильтон развил его в мощный инструмент анализа. Гамильтон, указывая на важность понятия действия, сформулированного Мопертюи, пишет, что «он понял, что чем больший путь был пройден, и за чем меньшее время, тем большее действие можно считать затраченным»¹². Очевидно, что действие, определенное таким образом, должно относиться к гипарксису, поскольку оно является мерой способности быть.

Качество действия зависит в первую очередь от относительного движения тел. Твердое тело, вращающееся вокруг фиксированной оси, или несколько тел, обращающихся вокруг общего центра тяжести, обладают вращательным действием, то есть моментом вращения, который имеет размерность действия¹³. Оно не изменяется во времени, но является внутренним свойством любой консервативной системы. Нам дано, таким образом, замечательное проникновение в природу существования. В прошлом философы обсуждали значение формы и цвета и ставили вопрос, являются ли они случайными или истинными качествами существования; но они не рассматривали свойство момента вращения, который оказывается элементом, присущим любому существованию независимой системы. Момент вращения солнечной системы, например, является наиболее трудным для объяснения из всех ее свойств. Он является свойством,

---

¹¹ Ср. использование Подаланским шестимерной кривизны как Лагранжиана с целью связи его "гипер-измерений" – эквивалентных нашей вечности и гипарксису – с пространством-временем. Ср. Podalanski, "Unified Field Theory in Six Dimensions", Proc.Roy. Soc. (1950) 201A, p.247.

¹² См. Sir William Hamilton, Collected Papers, Vol. 1, p.384.

¹³ То есть M^2/T , что эквивалентно энергии, умноженной на время.

устанавливающим согласование между потенциальной и кинетической энергиями солнца и планет. Канту не приходило в голову, что его рассуждение о происхождении планетарного мира потерпит крушение в основном из-за неудачи в объяснении огромной величины момента вращения, накопленной большими планетами.

Важность действия становится еще более очевидной, когда мы исследуем, как влияет на систему взаимодействие между несколькими ее частями. Вильям Гамильтон показал, что принцип наименьшего действия, которому подчиняются невзаимодействующие динамические системы, может быть заменен принципом переменного действия, позволяющим оценить степень взаимодействия. Наиболее известные приложения этого принципа были обнаружены при прохождении света через плотную среду.

Понятие действия позволяет нам различать типы гипотетических сущностей. При унипотентном безразличии к существованию действие отсутствует. Все системы бипотентных сущностей, удовлетворяющих гипотезе неизменного бытия, актуализируются в соответствии с принципом постоянного действия. К трипотентным сущностям, обладающим тождественным повторением, применяется закон наименьшего действия, и в этом случае любое изменение обратимо. Трипотентные сущности имеют квази-обратимые взаимодействия, и поскольку они могут подвергаться тотальным изменениям, можно сказать, что они имеют «прерывающееся наименьшее действие». Там, где наличествует подлинно необратимое взаимодействие – возможное только для квадрипотентных сущностей – действие системы и ее частей определяет путь, которым может происходить изменение.

Для того чтобы придать более точное выражение значимости действия для преобразования квадрипотентных целых, мы должны вернуться к геометрическому представлению, в котором δ -пучок ассоциируется с измерением гипарксиса. α - β -пучки могут ассоциироваться с электрическим зарядом и массой инерции, но ни один из них не характеризует сущность в терминах ее собственной способности существования или способности быть. δ -пучок нетранзитивен, то есть он имеет направляющий вектор, отличный от всех косо-параллельных пучка. Направляющий вектор может представлять действие сущности, а семейство косо-параллельных при этом может служить для связи актуализации P со всеми ее потенциальностями. Этой цели соответствует δ -пучок с его единственной степенью свободы.

Геометрия, следовательно, не содержит ничего такого, что не позволяло бы связать δ -пучок с действием. Нам следует, однако, посмотреть дальше и проверить, существует ли какой-нибудь позитивный довод для установления такой связи. Геометрия δ -пучка

показывает, что степень свободы здесь того типа, который задается вращением вектора в плоскости. Ему, таким образом, присуще повторяемость, и он соответствует интерпретации гипарксиса как согласования, посредством повторения, множественности потенциальностей с единственностью актуализации. В то время как, выражаясь геометрическим языком, измерения времени, вечности и пространства являются в полном смысле непрерывными, измерению гипарксиса присуще квантование. Геометрическое представление простой сущности как единичного вектора, различным образом связанного с шестью космическими направлениями, соответствует физическому представлению о корпускуле как единичной порции хилэ без величины и длительности. Бипотентные сущности являются простыми, и могут быть таковыми в строгом смысле, только если они являются корпускулами, то есть самыми малыми единицами, которые могут участвовать в наблюдаемых событиях. Все сущности физической науки, исключая корпускулы и частицы, являются составными целыми, то есть квадрипотентны. Все физическое существование основано на фундаментальной атомарности корпускулярного состояния. Согласование единственности и консервативного характера актуализации во времени с мультивалентным характером потенциальности достигается путем повторения каждой сущности столько циклов, сколько необходимо для обеспечения полного сохранения существования. Если сущность является составной, она повторяется как целое, а также в своих отдельных частях. Объединение существования, необходимое для такого эффекта, будет называться связыванием /coupling/.

Мы должны представлять себе связывание как свойство, которое не является ни актуальным, ни потенциальным, и при этом соотносено с тем и с другим. Одни из путей для этого – представить момент освобождения, когда тяжелое тело начинает свободно падать в гравитационном поле силы. Переход от состояния покоя к движению не занимает времени и не имеет потенциальностей, тем не менее, он в той же мере является частью события, как и предыдущее состояние покоя и последующее состояние движения. Мы можем, посредством умственного усилия исключить представление о «перед» и «после» и рассматривать переходы как вневременные элементы во всем опыте. Даже слово «переход» вводит в заблуждение, поскольку о нем невозможно думать иначе как о последовательности во времени. Слова, которые мы до сих пор употребляли для пояснения понятия гипарксиса, можно теперь сопоставить:

Гипарксис – условие способности быть.

Повторение – согласование потенциальности и актуализации.

Переход – связь между покоем и движением.

Связывание – сочетание соучастия /sharing/ и обмена.

Чувствительность – соотносящее /relational/ состояние хилэ.

Действие – наблюдаемый аспект повторения.

δ -пучок – геометрическое представление перехода, действия и повторения.

Тесная связь действия со спином, то есть угловым моментом, и вращательным свойством δ -пучка наводит на мысль о возможности отождествления спина с нуль-вектором U δ -пучка. Направляющий вектор тогда должен соответствовать внутреннему свойству «способности быть», для измерения или хотя бы определения которого мы пока не имеем средств. Более того, мы можем отметить, что «интенсивность внутренней объединенности», которая определяет в вечности уровень бытия, при проекции во время проявляется как электрический заряд. Не удивительно поэтому, что способность быть при подобной проекции также порождает строго определенную и точно измеряемую величину, а именно – действие.

Теперь важность действия становится ясной. Это свойство существования является даже более фундаментальным, чем масса и заряд, поскольку оно является общей связующей силой, которая удерживает вместе все сущности и регулирует все взаимодействия. Двойственный характер гипарксиса, как регулятора связывания и обмена, представлен в δ -пучке через направляющий вектор и нуль-векторы. Мы будем использовать символ Δ чтобы выделить δ -пучок, связанный с сущностью, и nh для обозначения кванта действия, ассоциированного с n повторениями. Δ -пучок сущности P имеет:

(а) направляющий вектор V фиксированной величины. Эту величину можно рассматривать как меру способности быть для P .

(б) фиксированное расхождение $\emptyset$, которое привязывает существование P к его актуализации во времени; и

(в) множество нуль-векторов U , которые свободно вращаются в плоскости. Каждый нуль-вектор ортогонален V .

Какими бы ни были потенциалности P , всегда можно выбрать вечностный вектор для каждого отдельного отношения P и найти соответствующий пространственный вектор, который нужен, чтобы получить нуль-вектор, принадлежащий δ -пучку. Поэтому мы можем принять следующую гипотезу о существовании каждой сущности, способной к взаимодействиям:

Для представления каждой трипотентной сущности нужны векторы, соответствующие массе и заряду, а также δ -пучок, который выражает как ее способность быть, так и условия ее возможных взаимодействий.

Измерение направляющего вектора производится в единицах, которые мы идентифицируем с «квантом действия» Планка. Гипархический направляющий вектор связна с характеристической функцией

Гамильтона, которая выражает полное действие системы связанных сущностей. Тогда характеристическая функция занимает свое естественное место, как связь между детерминирующими условиями. Действие можно рассматривать как базисное свойство существования, получающееся при выходе хилэ из первичного основного состояния.

6.16.4. ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ

Энергия в форме электромагнитного излучения является одновременно и отправной точкой существования, и универсальной средой обмена. Каждое световое колебание является перемещением потенциальной энергии от одной сущности к другой. Это простое и, следовательно, обратимое взаимодействие возможно только между трипотентными сущностями. Почти в каждом случае такой переход имеет место между двумя атомами, и изменение потенциальной энергии задается перемещением с одного «уровня» на другой. Особой чертой этого взаимодействия, которая отличает его от взаимодействий составных целых, является то, что энергия, потерянная одним атомом, в точности уравнивается энергией, приобретенной другим. Иными словами, это взаимодействие самого простого типа из представленных на рис.15.1. Оно не имеет остатка, а, следовательно, все его повторения тождественны. Каждый цикл повторения является точной копией любого другого цикла. Общее существование электрона во времени и в вечности, соответствующее одному циклу в гипарксисе, будет называться дубликатом /counterpart/. Члены ряда дубликатов простой сущности, такой как электрон, отличаются только потенциальной энергией, измеряемой действием, умноженным на время продолжительности каждого цикла. Каждый дубликат является полным электроном во времени, пространстве и вечности, но в гипарксисе он – только часть электрона. Электрон не имеет индивидуации, и поэтому его способность быть растягивается на квази-бесконечное число дубликатов, каждый из которых имеет лишь бесконечно-малую субсистенцию. Тем не менее, для целей взаимодействия любой из дубликатов может быть носителем кванта действия, связанного с электроном.

Мы должны иметь возможность вывести наблюдаемые свойства электромагнитного излучения, рассматривая, как ряд дубликатов электрона будет появляться в пространстве-времени наблюдателя, нечувствительного как к вечности, так и к гипарксису. Каждое повторение обладает в точности одним и тем же соотношением потенциальности и актуализации. Однако с событием связано определенное количество энергии E . Оно может рассматриваться как количество энергии, потерянной атомом A , или приобретенной атомом B , или, в третьих, как энергия, ассоциируемая с самим световым колебанием. При наблюдении в пространстве и времени все

повторения должны казаться перенесенными в один мир или на один уровень времени и пространства. Это можно представить с помощью следующей диаграммы:

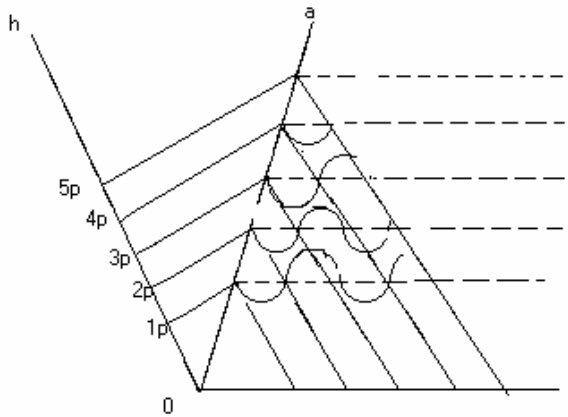

Рис. 16.1. Повторение и электронные волны.

Здесь электроны 1р, 2р, 3р и т.д. являются повторениями единственного электрона, который поглощает излучение с точки зрения наблюдателя. Каждая горизонтальная линия представляет одну пространственно-временную актуализацию. Начерченные кривые отмечают световые колебания, как они проявляются относительно линии времени излучения электрона.

Q всегда будет наблюдать световые колебания от всех повторений в одной фазе в вечности. Без этого не было бы тождественности повторений. Из этого, однако, не следует, что эта тождественность в фазе должна проявляться для O, который не наблюдает непосредственно повторений электрона, а видит только их проекции в пространство и время. O будет казаться, что циклы повторений растянуты во времени. Полное событие может быть представлено как цикл вращения Δ -пучка P. Ряд повторений может быть перенесен в пространство-время при помощи характеристической функции Гамильтона. При этом нам необходимо рассматривать только член Wdt , где W – энергия, участвующая во взаимодействии. W не содержит эксплицитно время, и оказия как целое является изоэнтропийной, то есть термодинамический потенциал полного события в начальном и конечном состоянии один и тот же. Из этого следует, что циклический характер δ -пучка должен казаться O результатом циклического возобновления действия системы. По этой причине интервалы должны задаваться равенством $Wt = h$, где t измеряется в собственном времени наблюдателя.

Здесь мы имеем дело с трипотентными сущностями, актуализация которых обратима, так что при переходе от одного цикла к другому нет ни изменения энтропии, ни потери энергии. Этот двойной консервативный характер дубликата воли может сохраняться только если все дубликаты в одной фазе. Любая взаимная интерференция воли вызывала бы вращение в траектории существования и вела бы к потере энергии.

Теперь мы можем видеть, как система представления позволяет нам дать полное и последовательное объяснение отношениям между действием и наблюдаемой частотой электромагнитного излучения. Когда простая сущность, такая, как электрон, подвергается изменению состояния, вызывающему испускание светового колебания, энергия перехода должна быть равна частоте, умноженной на квант действия. Все физики признают, что постоянная Планка является константой такой же фундаментальной природы, как, скажем, заряд электрона или скорость света. Однако, в отличие от них, постоянная Планка не связана с особыми формами существования. Гипарксис и третье измерение пространства связаны особым образом через свойство повторения, которое задает действие, а также угловой момент. Таким образом, наиболее важной чертой нашей теории является то, что квант действия должен найти свое место как основная постоянная природы, независимая от сущностей.

Ряд повторений в гипарксисе, определяющий соотношение между энергией и частотой, объясняет также световой импульс в направлении распространения. Это очень важный результат, поскольку он устраняет трудности, которые могли бы иначе возникнуть при интерпретации гипотезы тождественного повторения. Мы приписали ее трипотентным сущностям, которые лишены свойства субсистенции и, следовательно, не могут иметь собственную массу. Как энергия, так и световой импульс являются результатом суммирования квази-бесконечного числа дубликатов ряда повторений. Подобным образом получается масса покоя электрона, которая является не истинной субсистентной массой, а релятивистской массой движения электрического заряда.

6.16.5. ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА

В 1924 году Луи де Бройль обратил внимание на аналогию в движении частиц и волн в наблюдаемом поведении электромагнитного излучения и электронов. Это привело к созданию волновой механики и к пониманию того, что различие между частицами и волнами свойственно скорее способу наблюдения, чем самим сущностям.

В опытах интерференции электрон вел себя так, как если бы в нем была «направляющая волна», которая несет с собой «присутствие» частицы. Хорошо известно, что решающим аргументом в успехе волновой теории света была демонстрация интерференции, которая казалась совершенно необъяснимой в терминах корпускулярной

теории. Однако, когда было обнаружено, что электрон, который, несомненно, в большинстве своих проявлений ведет себя как корпускула, может также демонстрировать явление интерференции, стало ясно, что волны де Бройля должны иметь какое-то конкретное значение.

Под «волной» мы понимаем периодические колебания некоторой функции, распространяющиеся в пространстве. Вид этой функции, был установлен Шредингером в 1926 г., но ни одна функция, обладающая требуемыми характеристиками, не могла быть связана с электроном, понимаемым как материальная частица. Макс Борн предположил, что волновая функция равна вероятности присутствия электрона в данной точке пространства-времени, и что колебания этой вероятности определяют волну. Это интерпретация – с внесенными впоследствии уточнениями – дает вполне удовлетворительное объяснение поведения малых частиц, но следует признать, что этой функции не может быть приписана физическая значимость только в терминах пространства и времени. Волновая функция, по-видимому, должна требовать, чтобы только часть электрона присутствовала в любом данном объеме пространства-времени, и именно это понятие «частичного присутствия» не имеет физического смысла. В связи с этой трудностью многие авторы, от Калужы и Клейна до Флинта и Розенфельда, предлагали пятимерную систему координат, в которой волновая функция становилась периодическими колебаниями потенциала. Существует, однако, трудность, заключающаяся в том, что потенциальная энергия не может квантоваться, если только не квантуется направление в пространстве, что кажется совершенно несовместимым с опытом. Хотя Клейн правильно увидел, что пятое измерение должно быть связано с потенциальной энергией¹⁴, он также недооценил трудность представления волноподобности. Эти трудности были преодолены Подаланским в его шестимерном построении, но интерпретация волновой функции осталась невыясненной¹⁵.

Шестимерное представление задает систему координат, которой присуще квантование вследствие вращательного характера δ -пучка. С другой стороны, рассмотрение существования в терминах трипотенции и квадрипотенции вводит также атомарность как неотъемлемое свойство, поскольку каждое составное целое считается построенным из простых компонент. Простая бипотентная сущность не обладает индивидуацией и субсистенцией иначе как на основании квази-бесконечного множества повторений. Необходимо теперь

---

¹⁴ см. Приложение 1 к кл. 13.

¹⁵ Цит. Соч., стр. 258. Подаланский эксплицитно говорит о своем построении как о незавершенном.

рассмотреть следствие повторения для виртуального существования электрона в измерении вечности.

6.16.6. ПОНЯТИЕ ВИРТУАЛЬНОСТИ

Используя пример эластичных сфер, мы можем записать следующее определение виртуальности:

Виртуальность – это условие или состояние хилэ, когда она изымается из актуализации в форме вечностной потенциальности.

Мы получили это определение, изучая систему бипотентных сущностей, которые удовлетворяют гипотезе неизменного бытия и имеют только первичные актуализации. Поскольку виртуальность свободна от правил исключения, она допускает значительно более сложные структуры, чем те, которые могут быть обнаружены в любой актуализации, ибо она может и должна содержать в себе все потенциальности системы от ее начала до конечного состояния.

Такая бипотентная сущность как электрон может входить в квази-бесконечное число актуализаций. Будучи полностью неиндивидуированными, электроны неразличимы, кроме как в момент взаимодействия. Поэтому их тождественность фиксирована не тем, что они есть сами по себе, но их участием в существовании некоторого квадрипотентного целого.

Мы используем термин виртуальность для обозначения состояния хилэ, в котором сущности существуют без детерминации. В виртуальном состоянии хилэ ненаблюдаема¹⁶, не потому, что она перестает существовать, и даже не потому, что она «прячется за углом», но потому, что она не актуализируется и по этой причине нетленна. Мы, однако, должны интерпретировать понятие виртуальности в терминах относительности существования и постулировать переход от полной актуальности, или фиксированности, к полной виртуальности, или нефиксированности. Для того чтобы получить числовое представление, мы можем рассматривать полную виртуальность как единицу, а все частичные /fractional/ состояния как обозначающие сущность, которая актуализирована частично. Все бипотентные сущности, виртуальность которых есть единица, тождественны. Это применимо не только ко всем электронам, но и к частицам, называемым нейтрино, и к взаимодействующим корпускулам, таким как фотон.

---

¹⁶ Следует здесь отметить, что термин "ненаблюдаемость" используется в научных и философских дискуссиях различным образом, часто очень неопределенно, напр., Jams, *The New Background of Science* (London, 1947), p.128. приводит странным образом плохо сгруппированный список ненаблюдаемостей, который содержит "удаленные события, объекты, эфир, абсолютное пространство, абсолютное время".

Таким образом, состояние полной виртуальности является резервуаром существования, из которого можно черпать хилэ для актуализации. Следует отметить, что виртуальное состояние хилэ как резервуар потенциальности отличается от пред-существующего субкорпускулярного унипотентного состояния.

Бипотентная сущность является только относительно существующей. Она обладает свойствами материи только вследствие ее ориентации в системе координат. Таким образом, электрон обладает массой инерции только благодаря своему электрическому заряду, а импульс нейтрино является следствием его предельной скорости. Геометрически корпускулы существуют только в нулевом конусе, исключая моменты взаимодействия. Общая система масс вселенной состоит почти исключительно из трипотентных сущностей. Нельзя строить из бипотентных корпускул; почти во всех своих проявлениях они остаются изолированными единицами. Но даже эти проявления зависимы. Электрон только тогда становится определенной сущностью, когда он участвует во взаимодействии. В огромном большинстве случаев реакция поддерживается присутствием квадрипотентных сущностей, таких как атомное ядро. Взаимодействие двух корпускул без непосредственной массы, его поддерживающей, настолько редкое событие, что его наблюдали лишь несколько десятков раз в продолжение двадцатипятилетних исследований во всем мире¹⁷.

Фиксация электрона является определенным событием и требует сковывания всех потенциальностей других актуализаций. Сохранение потенциальностей в случае простой сущности должно оставаться внутри самой сущности и, следовательно, согласование вечного и временного аспектов ее существования может быть достигнуто, только если все ее повторения тождественны.

Простые реакции бипотентных сущностей включают в себя:

- (а) изолированную актуализацию во времени,
- (б) изолированный переход потенциальной энергии в вечности,
- (в) квази-бесконечный остаток неактуализированных потенциальностей,
- (г) квази-бесконечный ряд повторений в гипарксисе, и
- (д) изолированное столкновение или слияние с другой сущностью в пространстве.

Рассмотрим теперь, как сохранение потенциальности в простых корпускулярных сущностях может быть достигнуто. Все корпускулы

---

¹⁷ Создание электронной пары при помощи γ -излучения высокой энергии происходит почти всегда в поле атомного ядра. Сохранение энергии и импульса требует присутствия квадрипотентной сущности.

имеют тождественные потенциальности и, следовательно, должен существовать апокритический интервал, общий для всех корпускул, представляющий уровень в вечности, на котором эти потенциальности существуют.

Следует отметить, что мы еще должны найти физическое определение корпускулярного состояния. В существовании корпускулы является простой и бипотентной. Геометрически она тождественно повторяется. Физические сущности, проявляющие это свойство, различны по своей природе. Некоторые подобно электрону, являются универсальными составляющими всего гипонимного существования. Другие, подобно фотону, принимают участие почти во всяком обмене энергией гипонимного мира. Третьи, как позитрон, встречаются крайне редко, и кажется, что они не способны существовать в присутствии других сущностей. Нейтрино едва различимы, а некоторые мезоны, которые, как кажется, должны быть бипотентными и простыми, обладают, тем не менее, значительной массой покоя, что, по-видимому, указывает на трипотенцию. Не удивительно, что физика сомневается, уместно ли рассматривать все эти сущности как проявления одного и того же корпускулярного состояния.

Мы, однако, можем учесть различия без вовлечения какой-либо внутренней структуры, рассматривая только действие связи по отношению к системе координат. Мы представляем существование корпускулы при помощи комбинации трех пучков, одни из которых определяет ее актуализацию, другой потенциальность, а третий – ее способность быть. Мы можем взять только один пучок в качестве фиксирующего внутренний характер сущности. Когда этот пучок связан с направлением вечности, корпускула будет иметь либо положительную, либо отрицательную единицу электрического заряда. Когда он связан со временем, она будет обладать длительностью и проявляющейся массой, но не идентичностью. Когда он связан с направлением гипарксиса, она не будет обладать ни массой, ни зарядом, а только квантом действия. Таким образом, мы можем иметь одну и ту же базисную корпускулу, проявляющуюся как электрон или позитрон, как фотон или корпускула энергии, или как нейтрино или корпускула действия.

Теперь мы можем обратить внимание на электрон и посмотреть, как его потенциальности связаны с его актуализацией. Эта связь не может наблюдаться непосредственно наблюдателем O , наблюдения и измерения которого сообщают ему только, произошло ли данное событие в данный момент. Сам по себе электрон не имеет структуры, и, следовательно, его повторения могут быть только тождественными циклами, каждый из которых связывает одну из его потенциальностей с его утраченной актуализацией. Таким образом, гипарксис

преодолевают обостренный дуализм виртуальности и актуальности. Результирующее промежуточное условие должно быть каким-то образом воспринимаемо для O . Изолированное повторение P характеризуется, как нам показывает эксперимент, единицей действия, равной постоянной Планка, и связано с одной из потенциальностей, присущей электрону вследствие его виртуальности; при переходе в пространственно-временной мир O часть общего существования P является бесконечно малой по сравнению со случаем, когда P полностью присутствует в мире O .

O должен, следовательно, наблюдать не одно повторение P , а всю тотальность повторений, и более того, таким образом, чтобы для него ничто из содержания существования не исчезало в виртуальности. Это настолько важно, что заслуживает описания в терминах самого P . Предположим, что P в некотором смысле сознает собственный опыт, но только в отдельный момент пространства и времени. Оно будет видеть себя актуализирующимся совершенно определенным и недвусмысленным образом, и если бы оно было способно оценить свои собственные возможности, оно приписало бы их скорее будущей актуализации, чем своей вечной потенциальности. Если теперь мы предположим, что O – даже при его невосприимчивости к вечности – способен распознать ограничения, которые возникают, когда P рассматривает собственное существование, мы увидим, что O должен следовать за пределы непосредственного повторения и видеть, что потенциальности P лежат не в будущем, или в какой-либо другой точке пространства, но в тотальности его собственных повторений. Именно вследствие неспособности O к такой объективной оценке его наблюдение P принимает специальную форму, которую мы далее рассмотрим.

6.16.7. ФУНКЦИЯ ВИРТУАЛЬНОСТИ

В настоящий момент наша задача состоит в том, чтобы увидеть, как регулирование взаимодействия повторяющимся гипархическим рядом влияет на временное поведение тела и на способ его наблюдения. Мы рассмотрим тело P , предполагаемое настолько малым по величине сравнительно с наблюдателем O и его измерительной системой $O-M-R$, что требуется участие всего ряда повторений P , чтобы оно могло быть «наблюдаемо». Мы начнем с квази-бесконечного числа тождественных повторений P , гипархический интервал которого является целым числом nh , кратным базисной единице действия h . Гипархический интервал периодичен, как можно видеть из:

$$\Delta = nh (is, s \cos\theta, s \sin\theta, 1) \quad (16.1)$$

Для простой бипотентной сущности n равно единице. Предполагается, что P движется в пространственно-временном мире O в направлении Ox .

Если P – простая бипотентная сущность, ее потенциальности не имеют ни структуры, ни дифференциации; все они состоят в том, что P продолжает быть тем, что оно есть, до тех пор, пока, как, например, электрон, не исчезнет в аннигилирующем столкновении с такой же сущностью, но несущей положительный электрический заряд. Кажущиеся изменения энергии, которым P может подвергнуться при движении в поле электростатических или гравитационных сил, относительно и существует только для квазижесткого наблюдателя, но не для самого P , поэтому мы должны сделать вывод, что все потенциальности P состоят исключительно в изменяющемся балансе между актуальным и виртуальным существованием. Мы можем предположить, что он изменяется между единицей и нулем. Виртуальное существование означает для P , что оно неотлично от любой другой бипотентной сущности. Актуальное существование означает, что P полностью присутствует в процессе актуализации во времени. Электрон только тогда является актуальным, когда он «наблюдаем». С другой стороны, чередующийся переход из актуального в потенциальное и наоборот не является «событием», то есть взаимодействием. Это следует из того рассуждения, что существование электрона – это связь внутренних детерминирующих условий посредством согласования утверждающего виртуального состояния и отрицающего актуального состояния. Каждое повторение является, следовательно, образом или проекцией всего множества повторений, так же, как, например, один человек является образом или проекцией всех людей.

Для того, чтобы дать количественное выражение для «единства во множественности» повторений P , мы должны начать с исследования того, как потенциальность P совершает колебания между виртуальностью и актуальностью, и посредством этого обеспечивает хранение всех возможностей актуализации без взаимной интерференции.

Ряд повторений составлен из квази-бесконечного числа полностью идентичных событий. Частичного повторения не существует. Вечностный ряд является волновой формой гармонических колебаний между состояниями виртуальности и актуальности. Потенциальности открываются и закрываются, так что каждый цикл соответствует одной возможной актуализации.

Таким образом, мы строим представление в терминах нашего знания четырех детерминирующих условий и проверенных экспериментальных данных. В 15 главе мы выделили четыре типа

косо-параллельных пучков и показали, как каждый из них можно с определенной уверенностью связать с одним из детерминирующих условий. Из этого следует, что многообразие, представляющее физические окказыи, имеет шесть измерений. α -пучок ассоциируется с вечностью и полями электромагнитных и гравитационных сил. Точно также мы можем ожидать, что волновое уравнение будет вытекать из свойств δ -пучка. Что это так, можно легко продемонстрировать.

Рассмотрим гипархический вектор $(0, 0, 0, 0, 0, 1)$ и ортогональный ему нуль-вектор $(ikl, ikm, ikn, k\cos\theta, k\sin\theta, 0)$

$$\text{Где} \quad l^2 + m^2 + n^2 = 1 \quad (16.2)$$

и l, m, n являются функциями θ .

Если K фиксировано, нуль-вектор имеет одну степень свободы. Следовательно, вектор $(ikl, ikm, ikn, k\cos\theta, k\sin\theta, 1)$, при переменном θ , является δ -пучком.

При наблюдении события присущая ему способность быть выражается в пространстве-времени. Мы можем принять, что возможно одно из двух: либо:

δ -пучок относится к частице и проецируется вдоль шестого измерения так, что частица ненаблюдаема.

либо:

способность быть частицы представлена вектором в шестом измерении и в этом случае ее наблюдение влечет за собой проекцию вдоль δ -пучка.

В обоих случаях в представление наблюдения в пяти измерениях – исключая гипарксис – входит член формы $(ikl, ikm, ikn, k\cos\theta, k\sin\theta, 0)$. Этот член содержит окружность радиуса k в плоскости времени-вечности, ассоциируемую, в простом случае, когда n равно нулю, с окружностью в пространственной плоскости, тоже радиуса k .

При второй проекции вдоль оси вечности в пространство-время окружность во времени-вечности становится гармоническим осциллятором в измерении времени, с которым связано круговое повторение в пространственной плоскости. Если, скажем, вторая проекция осуществляется вдоль α -пучка, ассоциируемого с вечностью, осциллятор и окружность в пространстве в сочетании дают фигуру, имеющую волновые свойства.

Таким образом, если волновые свойства присущи δ -пучку, то можно показать, что связь δ -пучка с гипарксисом естественным образом ведет к рекуррентному характеру способности быть и дает подходящее представление дуализма воли и частиц.

6.16.8. ЕДИНИЧНЫЙ ЭЛЕКТРОН В ПОЛЕ ХИЛЭ

Как отметил Эддингтон, условие существования отдельной заряженной частицы в отсутствие независимого поля является совершенно искусственным. Мы видели, что, несмотря на определенность и тождественность повторения такой частицы в шестом измерении, ее положение в пространстве и времени совершенно недетерминировано. Хотя предполагается, что электрон должен быть единственной актуализированной сущностью, тем не менее, всегда и везде присутствует субстрат пред-существующей хилэ. Его можно рассматривать как существование исчезающе малой интенсивности. На этом фоне потенциальная энергия электрона внутри каждой конечной области исчезающе мала.

Таким образом, мы можем представить себе поле потенциальной энергии, распространенное на все пространство и время, но бесконечно малой интенсивности. Его можно назвать поле хилэ. Это поле присутствует, вероятно, на пороге существования и связано с потенциальным барьером, который мы рассмотрим позже. Мы не можем иметь средств для обнаружения такого поля, поскольку в присутствии материальных объектов всегда наличествуют и потенциальные энергии более высоких порядков величин. Более того, ввиду нелокализации поля хилэ, оно не может быть испытываемо как отдельное. Тем не менее, это представление является полезным и придает смысл эддингтоновскому понятию «вселенной единичного электрона», в которой пространство замкнуто вокруг единственной присутствующей сущности. Мы должны пойти еще дальше и признать, что присутствие сущности в процессе актуализации также и поляризует пространство. Действительно, наша точка зрения и пространство требует, чтобы существовало направление актуализации X , несмотря на тот факт, что направление само по себе, в отсутствие других сущностей, совершенно не определено. Тогда можно найти решение волнового уравнения, которое оказывается условным отношением де Бройля в полностью релятивистской форме. Таким образом, мы получаем, как известно, результат, что частица должна присутствовать в равной степени в любой точке пространства и времени. Каждое отдельное повторение является для универсального наблюдателя O полностью определенным в его собственном пространство-времени. Соответствующие элементы времени для каждого цикла повторения кажутся наблюдателю O набором многократных актуализаций на каждом уровне вечности, где функция эффективности (виртуальности) принимает значение, равное единице.

6.16.9 ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАРЬЕР

Потенциальный энергетический барьер является одним из таких понятий в существующей теоретической физике, которые легко применять аналитически, но очень трудно связать с какой-либо конкретной картиной. Мы начнем с замечания, что потенциальный энергетический барьер связан в экспериментальной физике с бипотентными сущностями. Тогда легко видеть, что его характер может быть просто выведен из свойств волны эффективности /virtue-wave/ в вечности. Волна эффективности, являющаяся аналитическим выражением апокритического ряда, представляет собой, в терминах темпоральной эффективности /temporal virtue/ частицы, арифметический ряд для характеристической функции H в гамильтоновской динамике.

Эта функция определяет характер окказий, в которые может входить частица. Если существует критическое значение H , выше которого окказия приобретает другую конфигурацию, возникает возможность присутствия сущности, у которой в одно и то же время в одном и том же месте некоторые повторения обладают полной энергией, меньшей критического значения, а другие – большей критического значения. Граница между двумя конфигурациями является критическим значением потенциальной энергии, то есть потенциальным энергетическим барьером. Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, когда бипотентная частица может в одно и то же время и в одном и том же месте находиться как внутри, так и вне данного энергетического барьера. Нечувствительный к вечности наблюдатель может интерпретировать этот результат единственно, как будто электрон тем или иным образом частично находится внутри барьера в пространстве, а частично вне него.

Рассмотрим пучок электронов, проходящий через две щели, расположенных близко друг от друга, и попадающий на экран T . В определенных областях T электронов не окажется. В точках между этими областями интенсивность будет в четыре раза выше, чем в случае одной щели. Известно, что эксперименты, показывающие такую дифракцию электронов, поднимают в самой острой форме проблему дуализма волн и частиц. Когда электрон представляется как изолированная малая частица, которая должна проходить либо через первую щель, либо через вторую, невозможно дать объяснение этой дифракции. Если, с другой стороны, рассматривать электрон как волну в пространстве и времени, его поведение при столкновении с экраном также трудно описать в конкретных терминах. Однако, когда мы принимаем во внимание гипархический аспект электрона, мы видим, что он должен вести себя как волна в отношении своих повторений, и как частица в своем актуальном присутствии в любом мире. Дуализм волн и частиц фактически проявляется только в акте

наблюдения, или говоря более обобщенно, во взаимодействии одной сущности с другой. Восприятие частицы наблюдателем либо другой частицей или телом необходимо включает в себя поле потенциальной энергии. Действие поля на ряд повторений воспринимаемой сущности внутренне присуще любой возможности знания о ее существовании. Этот эффект равно влияет на все повторения. В результате этого пространство-подобный волновой аспект P оказывается следствием факта наблюдения.

В опытах интерференции проявляющаяся форма электронных волн зависит от поля, поскольку они распространяются в мире наблюдателя O , занимающего фиксированное положение по отношению к щелям. Поле, вызванное двумя щелями, действующее как энергетический барьер бесконечно большого уровня, определяет, таким образом, существование ряда повторений исключительно внутри определенных областей. Следовательно, волна связана с поведением повторений, как они проектируются в мир наблюдения O . Все это относится к одному электрону, и существует только одна волна. Вследствие этого части, соответствующие равным и противоположным значениям апокритического вектора, должны аннулироваться. В этих областях нет актуализации, и, следовательно, вероятность того, что какой-нибудь атом экрана в этих областях будет обнаружен электроном, равна нулю.

Рассмотренные нами примеры известны и легко могут быть описаны на языке волновой механики. Значение нашего подхода заключается не столько в получении конкретного физического объяснения волновой функции, сколько в установлении связи волнового уравнения с самими условиями существования. Понятие повторения как связи между одинаковостью и инакостью является фундаментальным для всей космологии, которую мы разрабатываем. Материальная волна де Бройля и Шредингера является особым случаем универсального повторения, которое применяется только к трипотентным аспектам феноменов. Простая сущность без внутренних преобразований имеет тождественных ряд повторений и, следовательно, связанную с ним волновую функцию, которая может быть выражена в форме известного уравнения Шредингера. Простые взаимодействия того типа, которые мы изучали в настоящей главе, хотя и применимы прямо только к бипотентным сущностям, являются элементарными событиями, из которых строится весь общий космический обмен энергиями.

Часть седьмая

МИР ВЕЩЕЙ

Глава 17

КОРПУСКУЛЫ И ЧАСТИЦЫ

7.17.1. УНИПОТЕНЦИЯ – ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОСТИ

До сих пор мы имели дело с абстракциями. Невынужденное движение и силовые поля могут быть описаны на языке сущностей, которые являются искусственными и условными, как, например, квази-жесткое тело и массивная точка, или человек-наблюдатель, рассматриваемый как автомат, отмечающий совпадения, причем предполагается, что он существует неизменно во времени и в пространстве. Мы построили теорию взаимодействия в языке неопределенных частиц – удовлетворяющих по предположению гипотезе тождественного повторения – что как таковое не может иметь места в природе. Употребление нами этих и других неестественных процедур может быть оправдано тем, что методологическое правило допустимой абстракции позволяет нам выделить из всей полноты опыта отдельный слой, в котором все сущности рассматриваются как экvipотентные¹⁸). Каждая сущность, независимо от интенсивности ее внутренней объединенности, присутствует во всех таких слоях, вплоть до ее собственной максимальной потенции. Когда мы определяем нечувствительного к вечности наблюдателя О, человека можно без сомнения рассматривать как бипотентную сущность. В этом случае бипотенция состоит в способности однозначно ответить «да» или «нет» на вопрос, совпадают ли две точки или два направления, не говоря и не делая ничего кроме этого.

Установив общие законы динамики и физики, мы теперь должны вернуться к шкале существования и исследовать актуальное содержание гипонимного мира, как он раскрывается нам в опыте. Мы должны, не ограничиваясь описанием того, что делают различные сущности, поставить перед собой задачу определить, что они есть; изучение языка показало нам, что это возможно только при помощи числовой шкалы. Шкала, которую мы установили, состоит из первых двенадцати чисел, каждое из которых обозначает степень потенции. В гипонимном мире присутствуют только первые четыре градации, которые включают в себя все пассивные сущности любого возможного вида. Четыре главных порядка являются широкими

---

¹⁸ Эту процедуру можно сравнить с той, которую применяет Уайтхед в "Процессе и реальности". Он пишет, например, об "электронных событиях" для того, чтобы обозначить тип процесса, в котором имеет значение только распределение энергии.

группами, в которых может возникнуть ряд дополнительных возможностей. Можно ожидать, например, что высшее проявление трипотенции во многом похоже на низший уровень квадрипотенции, но можно также предположить, что мы найдем определенные качественные различия, которые позволят ясно отличить одно от другого.

В этом разделе мы проследим основные этапы возникновения существования из несуществования и после этого детально рассмотрим некоторые промежуточные уровни для того, чтобы связать их с наблюдаемыми данными физической науки. Мы начнем с представления о несуществовании как чистом бытии за пределами всего возможного опыта. Из несуществования посредством шага, который мы не можем постичь, возникает недифференцированная первоначальная космическая субстанция – хилэ. Она существует, но не имеет свойств. Она представляет простой факт существования – количественного, но без количества, качественного, но без качеств. Она является носителем всех потенциальностей и претерпевает все актуализации, и при этом сама в себе не является ни потенциальной, ни актуальной. Она вездесуща, и при этом не является протяженной. Она не обладает ни формой, ни размером, ни расположением. Она не имеет истории, и все же, поскольку она существует, она подчиняется детерминирующим условиям. Она является вечной без потенциальности, темпоральной без актуализации, пространственной без протяженности. Для того чтобы приобрести атрибуты, по которым мы распознаем и различаем проявления существования, хилэ должна принять индивидуацию, то есть разделение существования и несуществования. Существовать – значит выделиться из необусловленного. В процессе этого «выделения» хилэ становится определенной в качестве материи.

Материальность относительна, и каждая гипотеза существования описывает стадию в переходе хилэ от основного бесформенного состояния к невыразимому интегрированному сознанию гиперномного мира. В этом первичном состоянии хилэ является непостижимым резервуаром, откуда извлекается материал, из которого формируются все возможные события. Однако, не может существовать непрерывный неограниченный поток хилэ из необусловленного мира в мир обусловленный. Если бы такой поток был возможен, не было бы определенности, поскольку каждая сущность могла бы расти и уменьшаться непредсказуемым образом, и весь мир слился бы в бесформенном течении. Более того, такая недетерминированность была бы неограниченной и всепроникающей. Было бы невозможно не только атомное существование, но и любая сущность подвергалась бы необъяснимым трансформациям. Это

противоречило бы прочно установленным законам сохранения и не оставило бы ничего, кроме игры бессмысленной причуды.

Следовательно, представление о хилэ как о необусловленном существовании требует, чтобы оно было отделено от актуального мира границей, которую можно пересечь только в соответствии с предписанными условиями. Нам необходимо, по крайней мере, сделать несколько предварительных замечаний о способе материализации хилэ. В последней главе мы встретились с понятием поля хилэ, в котором источник потенциальной энергии бесконечно малой интенсивности распространяется во всем бесконечном пространстве и времени; мы предположили, что оно должно соответствовать состоянию пред-существования, которое действует как противовес всем актуализациям. Нет основания для того, чтобы при таком представлении считать поле хилэ совершенно гомогенным. Его можно представить себе как подверженное сублиминальным флюктуациям, которые являются предшественниками материализованного существования.

Детерминирующие условия задаются чистой геометрией, рассмотренной в предыдущих главах. В геометрическом мире нет актуальных сущностей, при помощи которых можно установить свойства детерминирующих условий, хотя только при полном отсутствии любой детерминированной материи пространство, время и вечность совершенно разделены и точно определены. В основном бесформенном состоянии проявляется та дополнительность, которая характеризует весь опыт, поскольку мы должны сделать вывод, что полная недетерминированность существования допускает полную детерминированность системы координат. В противоположной крайности, где существование полностью саморегулируется, различия детерминирующих условий сливаются в свободу необусловленной воли.

Унипотенция хилэ состоит в его единственной возможности материализации. Хилэ является «универсальным донором», из которого все существующее извлекает средства к существованию, но она не может отдавать себя свободно, не разрушая истинной значимости самого существования. Свободный поток хилэ, который мы отвергли как невозможный, был бы не унипотентным, а omnipotentным.

Чтобы свести необусловленное к унипотенции, должен быть барьер, препятствующий его проникновению кроме как в единственном точном определенном состоянии.

Для создания более ясной картины мы можем представить себе недифференцированное основное состояние хилэ как конечный, но

безграничный океан. Поскольку он недетерминирован, он не изменяется, и при этом не остается тем же самым. Время, вечность и гипарксис можно уподобить, соответственно, берегам, дну и поверхности океана, а пространство – его протяженности, но сам океан ничего не знает ни о берегах, ни о поверхности. Он спокойно простирается в своей необъятности, непрерывно, но все же вне времени колеблясь в ритме некоего космического течения с его приливами и отливами в непостижимом бытии, лежащем за пределами самого существования.

Поверхность океана не обладает таким неизменным покоем, как его глубины. Она волнуема ветрами опыта, по поверхности время от времени проходит рябь и волны. Сравнивая поверхность с детерминирующими условиями гипарксиса, мы можем рассматривать эти волны и эту рябь как мгновенные концентрации способности быть. Под воздействием такой концентрации время и вечность соединяются и могут возникнуть возбуждения, достаточно интенсивные для того, чтобы породить исторический процесс, который можно сравнить с облаками водяной пыли, взлетающими в воздух.

Капельки представляют «материализовавшиеся» сущности. Этот процесс иногда описывают как «непрерывное творение материи», но позднее мы увидим, что слово «творение» в этом случае вводит в заблуждение, поскольку происходящее является круговоротом материи под действием сущностей, способных пересекать порог существования. Пороги существования – это барьер, который является, собственно, не потенциальным, то есть вечностным, а скорее гипархическим. В основном состоянии распределение способности быть не полностью однородно, но концентрация слишком слаба, чтобы выделить актуализацию, что можно назвать состоянием «суб-детерминированной хилэ», и что близко соответствует понятию *to apeiron* – безграничное, которое Анаксимандр и другие греческие философы получили от великих египетских и халдейских космологов¹⁹.

7.17.2. КОРПУСКУЛЯРНОЕ СОСТОЯНИЕ – БИПОТЕНЦИЯ

Хилэ пересекает порог существования посредством дихотомии – «это, а не то», – в результате чего она приобретает бипотенцию. Это – корпускулярное состояние, и мы определим корпускулу как хилэ, детерминированную, но не индивидуированную. Корпускулярное

---

¹⁹ Анаксимандр, а после него Левкипп, не только представляли себе основное состояние почти в той же форме, как описано здесь, но и употребляли почти то же сравнение, чтобы выразить способ, при помощи которого сущности возникают из основного состояния. Анаксимандр представлял себе *to apeiron* как внешнее для всех миров и содержащее их. Левкипп также рассматривал атомы как выделившиеся из основного состояния. См. C.Bayley, *The Greek Atomists and Epicurus*.

состояние включает все те формы существования, в которых сущности участвуют в обратимых процессах и не обладают индивидуацией. Мы уже видели при изучении динамики, что бипотенция не участвует в необратимом характере времени. Бипотентные сущности не имеют «температуры» и, следовательно, не обладают энтропией. Обратимость их процессов возможна, поскольку они не имеют инертной массы покоя, и, следовательно, у них нет собственного направления во времени.

Можно видеть, что бипотентные сущности в природе существуют в форме электромагнитного излучения, электронов, позитронов и нейтрино. Они занимают первый слой существования, на пороге недифференцированности, более того, все, что существует, без исключения, занимает свое место в этом слое, который можно назвать «электронным миром».

Прежде чем говорить о различных видах бипотентных сущностей, мы должны рассмотреть свойство «атомарности», которым они все характеризуются. По определению, атом – это мельчайшая и наиболее простая сущность, в которой может быть полностью представлено данное свойство. Например, человек является атомом человеческой природы, поскольку, если его разрезать на две части, то отдельные половины не могли бы выразить характерные черты человека. Точно так же корпускула является атомом взаимодействия. Наш опыт учит нас, что все взаимодействие квантовано, и мы находим основание этому в детерминирующем условии гипарксиса. Однако следует понимать, что корпускулы участвуют во взаимодействии только в своем внешнем процессе. По гипотезе они лишены внутренней дифференциации, достаточно интенсивной для того, чтобы они могли подвергаться изменениям в обычном смысле этого слова.

Кроме того, квантование присуще шагу, на котором корпускулы выделяются из хилэ, поскольку квант действия является минимумом способности быть, которая позволяет сделать шаг, отделяющий «это» от «не этого». Если мы потребуем, чтобы простейший атом, какой только может существовать, подчинялся детерминирующим условиям, мы также должны потребовать, чтобы он был самостождествен во всех временах, местах и повторениях. Однако на корпускуле нет такой метки, по которой ее можно было бы идентифицировать, поскольку это сделало бы ее трипотентной, и, следовательно, способной вступать в отношения триады. Из этого вытекает, что все корпускулы должны быть неразличимы.

Любые два электрона во вселенной могут поменяться местами, и не существует средств, даже гипотетических, при помощи которых этот обмен можно было бы наблюдать. Итак, можно сказать, что все корпускулы – «немеченые».

Здесь следует отметить, что свойство быть немеченым – это не то свойство, которое связано со специальными статистиками корпускул и частиц. Различие между фермионами и бозонами будет обсуждаться позднее, в связи со спином.

Основной функцией корпускул в универсальной актуализации является функция обеспечения среды для всех типов взаимодействий и обменов. Корпускулярное состояние меняется в зависимости от ориентации по отношению к детерминирующим условиям. Есть корпускулы, которые естественно существуют во времени, вечности и гипарксисе – это нейтрино, электроны и фотоны. Есть другие, которые существуют только в нуль-областях, связывающих два или три детерминирующих условия. Сюда входит атом гравитации G , магнетоны Бора, а также нестабильные мезонные состояния, известные как мюоны и пионы, которые связывают корпускулы с тяжелыми частицами. Мы рассмотрим здесь только несколько основных форм корпускулярного существования.

Они представляют собой стадии выявления бипотенции из унипотентного основного состояния. Здесь необходимо отметить, что, хотя различные типы корпускул качественно отличаются друг от друга и создают последовательный ряд, все они являются одним и тем же в отношении бипотенции. Это означает, что они не могут обладать независимым существованием, но встречаются только в качестве средств взаимодействия между сущностями более высокого порядка.

(а) Нейтрино

Первым основным состоянием является состояние бипотентной корпускулы без каких-либо присущих ей качеств, которая получает свою способность участвовать в событиях только благодаря детерминирующим условиям системы координат. Мы отождествим это состояние с нейтрино. Такая сущность не имеет ни величины, ни формы, ни массы, ни электрического заряда, и при этом она может обладать импульсом и спином – возможность, которая легко выводится из универсальной геометрии. Нейтрино актуализируется в нуль-области и, следовательно, любому конечному наблюдателю должно казаться, что оно движется со скоростью света. Именно это позволяет ему иметь неопределенный импульс, несмотря на то, что оно лишено массы и электрического заряда. Более того, поскольку оно связывает гипарксис и пространство, оно должно иметь спин. Оно, однако, не является вполне установившейся бипотентной сущностью, поскольку оно не имеет потенциальностей для дальнейшей актуализации.

δ -пучок – это $(is, s\cos\theta, s\sin\theta, 1)$,

где s фиксировано, а θ – переменное, и свойства нейтрино задаются при $s = 0$. Это согласуется с тем фактом, что нейтрино является частицей, которая никогда не наблюдается непосредственно. Тем не менее, его существование было постулировано, чтобы объяснить аномалии в распределении энергии, импульса и спина в различных атомных преобразованиях. Мы можем рассматривать его как вырожденную корпускулу, поскольку оно лишено потенциальностей. Это означает, что оно полностью актуализируется в момент своего возникновения в существовании и, следовательно, не может участвовать в дальнейших событиях. Тем не менее, именно вследствие своей пассивности, нейтрино обладает способностью проходить сквозь барьер, отделяющий существование от основного состояния. Действительно, у нейтрино нет другой судьбы, кроме возвращения в хилэ, но при этом оно несет свою актуализацию, что должно иметь эффект, вызывающий в хилэ эквивалентное состояние потенциальности. Возвращение нейтрино дает возможность проявления нового материала из основного состояния. Позднее мы увидим, что этот цикл имеет огромное космологическое значение и объясняет возникновение новых звезд и новых галактик, необходимое для поддержания концентрации актуализированной материи в растущей вселенной. Таким образом, нейтрино является преимущественно время-подобным состоянием корпускулы.

(б) Электрон и позитрон

Невырожденная бипотентная корпускула должна иметь два равных и противоположных состояния. Несмотря на то, что она не может иметь отношений, она должна подвергаться воздействию полярных сил. Из этого следует, что простейшая невырожденная бипотентная сущность должна иметь ориентацию в вечности, где присутствуют два равных и противоположных направления потенции. Поэтому следует ожидать, что бипотентная корпускула ассоциируется со свойством, вечностным по природе и способным принимать равные и противоположные формы. Это можно представить в виде $(is, scos\theta, s\sin\theta, 1)$, задавая $\theta = \pm \pi/2$ и $s \neq 0$.

Легко видеть, что это предполагает отождествление невырожденной бипотентной сущности с электрическим зарядом. Поскольку бипотенция не допускает относительности, электрический заряд корпускулы должен иметь постоянную величину, которая точно соответствует потенции, необходимой для проявления из основного состояния. На основании этого можно видеть, почему все электрические заряды кратны одной основной единице, и почему дробный заряд никогда не встречается. Характерной невырожденной бипотентной сущностью является электрон с единичным зарядом, представленным апокритическим вектором с отрицательным знаком.

Позитрон с противоположным зарядом не может входить в устойчивые сочетания и имеет очень короткую свободную жизнь.

Подобно нейтрину электрон, когда он не излучает, существует в нуль-области, имеет полуцелый спин и не обладает инертной массой покоя. Нам следует здесь отметить, что положительная и отрицательная формы невырожденной бипотентной корпускулы отнюдь не обладают одинаковым значением в природе. Отрицательно заряженный электрон, у которого апокритический вектор отрицателен, то есть, направлен в сторону актуализации, участвует почти во всех событиях во вселенной, в то время как положительно заряженный позитрон, у которого апокритический вектор положителен, то есть, направлен в сторону свободы, имеет значение в основном для сохранения паттерна в вечности. Позитроны – редкие и мимолетные гости в мире пространства и времени, и они используют первую же возможность вернуться в состояние виртуальности. Как электроны, так и позитроны являются вечностно-подобными состояниями корпускулы.

(в) Фотон.

В предыдущей главе мы изучали электромагнитное излучение как универсальный повторяющийся феномен. В отличие от любой другой известной формы существования, излучение буквально вездесуще. Его можно, не совсем в переносном смысле, описать как «Волю» гипонимного мира. Энергетические обмены во вселенной происходят в основном через посредство электромагнитного излучения. Преобладающий гипархический характер дает излучению свойство – которое можно назвать квази-отношением – связывать сущности и давать им возможность взаимодействовать через большие расстояния в пространстве и времени.

Фотон, не имеющий «внутреннего мира», мы опишем в виде

$(is, s\cos\theta, s\sin\theta, 1)$, где $s = 0$ и $\theta = 0$.

Тесная связь между заряженными корпускулами полностью выражается в трех значениях θ : $+\pi/2$ для электрона, $-\pi/2$ для позитрона и 0 для фотона.

Следовательно, нам необходимо исследовать статус существования света. Не может быть сомнений в том, что он «существует». Он не только производит наблюдаемые результаты, но и обладает импульсом и даже массой. Значительная часть тотальной энергии вселенной существует в настоящий момент в форме излучения. Тем не менее, лишь сравнительно недавно стали доступны данные для установления статуса существования света. Ньютон с его удивительной интуицией рассматривал свет как корпускулы, но в течение нескольких веков эта точка зрения отвергалась, поскольку

очевидно, что свет проходит через плотные прозрачные среды как волна. В нашем веке оказалось необходимо принять принцип дополнительности Бора, в соответствии с которым волны и частицы рассматриваются, несмотря на их кажущуюся противоположность, как равно действительные и необходимые друг для друга. Мы видели, что этот кажущийся дуализм волн и частиц является результатом нечувствительности наблюдателя к вечности. Импульс электромагнитного излучения является по существу такой же определенной сущностью, как электрон или нейтрино. Он обладает тем же статусом существования, но он имеет дополнительное качество связности и, следовательно, полнее эксплицирует бипотентное существование. Электрон не полон сам по себе. Его действие проявляется только по отношению к другим зарядам, положительным или отрицательным. Фотон является сущностью, которая несет свою собственную актуализацию. Его космодезическая всегда лежит в нуль-области, и бипотентность света можно распознать по способу, которым он объединяет пространство и время. Скорость света, заряд электрона и спин нейтрино являются тремя фундаментальными единицами хилэ на том уровне, где она выходит из унипотенции в бипотенцию. Здесь надо заметить, что, несмотря на то, что энергия фотона может изменяться в огромных пределах, его действие имеет постоянное значение. Он не обладает индивидуальностью, и у нас совершенно нет средств для описания его существования между моментами испускания и поглощения.

(г) Корпускулярные мезоны.

Фотоны очень высокой энергии и электроны, движущиеся с очень большой скоростью, могут превратиться в сущности, которые принадлежат, как кажется, более высокому уровню существования, поскольку они обладают значительной массой покоя. Это μ -мезоны, которые могут иметь положительный или отрицательный электрический заряд, и во многих отношениях ведут себя подобно электронам и позитронам. Очень вероятно, что они состоят из триады различных состояний корпускулы. Не обладая истинной субсистенцией, они держатся только за счет соотнесенности и быстро распадаются на (а) электрон или позитрон, (в) нейтрино и (с) фотон. μ -мезоны не имеют индивидуации, и вряд ли можно сомневаться в том, что они являются бипотентными сущностями, принадлежащими корпускулярному уровню, несмотря на их огромную, по сравнению с другими корпускулами, массу покоя. На основе того, что мы знаем о геометрии энергии и действия, можно ожидать, что μ -мезоны будут корпускулами, которые достигли энергии, достаточной для того, чтобы занять промежуточную область, расположенную между бипотенцией и трипотенцией. Помня, на основе принципов

структуры, что переход от третьей к четвертой стадии любого процесса имеет разрыв и требует внешнего толчка, мы могли бы связать μ -мезоны с возможностью перехода к более высокому уровню существования. Это не такой переход, который может произойти спонтанно, под влиянием корпускулы, возникающей из хилэ с малой остаточной энергией. Появление μ -мезонов неизменно связано с исключительно высокими состояниями энергии или в форме космического излучения, или в ускорителях, построенных в земных лабораториях. В такой интерпретации μ -мезон – это стадия материализации хилэ, являющаяся, возможно, наиболее элементарным примером проявления принципа структуры, какой мы только можем надеяться обнаружить.

Следующая таблица показывает некоторые свойства различных типов корпускулярного существования.

Обычное обозначение	S	θ	Доминирующие измерения	Электрический заряд
Нейтрино	0	неопределенно ϵ	Время – движение x	ноль
Электрон	Конст.	$+\pi/2$	Вечность – поле y	- 1
Позитрон	Конст.	$-\pi/2$	Вечность – поле y	+1
Фотон	Конст.	0	Гипарксис – спин z	переменный
Мезон	Конст.	неопределенно ϵ	промежуточное поле	± 1

Таблица 17.1. Основные состояния корпускулы.

Здесь S и θ относятся к параметрам δ -пучка ($i_s, s\cos\theta, s\sin\theta, 1$) и направления определены относительно скорости, ускорения и спина рассматриваемых сущностей.

Отметим, что пионы (заряженные и незаряженные π -мезоны) не включены в этот список. Их следует рассматривать скорее как вырожденные частицы, чем как корпускулы высоких энергий. В связи с этим весьма значимо, что, в то время как переход от π -мезонов к μ -мезонам происходит спонтанно, нет указаний на то, что обратный процесс имеет место даже в условиях, где присутствует достаточно интенсивная энергия (> 66 электронных масс) в форме жестких гамма-лучей. Инволюционное движение спонтанно, но эволюционный переход из корпускулярного состояния требует вмешательства организующего фактора более высокого порядка.

Подводя итог, мы можем сказать, что корпускулярное состояние является хорошо определенным и необходимым элементом в общей схеме существования. Оно занимает одну из двенадцати основных ступеней. Оно представляет собой тотальность неиндивидуализированных сущностей, на которой покоится вся структура вселенной.

Мы можем различить в корпускулярном состоянии тройной цикл. Первым является возникновение нейтрино и возвращение его в основное состояние хилэ. На втором этапе электромагнитное излучение устанавливает универсальную связь всех существующих целых. В третьем цикле посредством электронов, позитронов и μ -мезонов хилэ приобретает потенцию для возведения более высоких градаций существования, а также возвращения в корпускулярное существование.

Наконец, следует отметить, что в корпускулярном состоянии существует отчетливое разделение между виртуальным и актуальным. Электрон, например, может занимать только два состояния; это неизлучающее состояние, в котором электрон полностью виртуален, а другое – момент излучения, в который он полностью актуален. Фотон целиком виртуален в своем волно-подобном аспекте, и целиком актуален в виде частицы. Нейтрино полностью актуально в момент своего возникновения и полностью виртуально, когда оно вновь входит в основное состояние хилэ. Этот строгий дуализм характеризует бипотенцию. Более того, само отсутствие какого-либо промежуточного состояния является тем, что лишает корпускулы индивидуации, то есть способности быть собой. Любая корпускула – это элемент квази-бесконечного класса, неотличимый от любого другого.

7.17.3. СОСТОЯНИЕ ЧАСТИЦ – ТРИПОТЕНЦИЯ

Под частицей мы подразумеваем простую трипотентную сущность, не имеющую частей. Характерными частицами являются нейтрон, протон и частица единичной массы, входящая в состав атомных ядер. Последнюю обыкновенно называют нуклоном, но считают тождественной свободному протону или свободному нейтрону, что неверно. Частицы включают в себя также множество мезонов, характеризующихся трипотенцией и обладающих массой, близкой к единице.

Трипотенция содержит отношение. Чтобы находиться в отношении, надо также иметь возможность в нем не находиться. Таким образом, трипотентная сущность является, собственно говоря, началом существования, поскольку это – первое появление индивидуальности в ее наиболее пассивном проявлении. При экспериментальном изучении корпускулы и частицы кажутся очень похожими, тем не менее, когда приходит лучшее понимание их природы, видно, что различие имеет фундаментальный характер. Частицы способны быть

тем, что они есть. Среди других свойств сюда входит наличие собственных потенциалностей и собственной актуализации. Эти свойства связаны с инертной массой. Существовать в физическом смысле – это иметь массу, протяженность в пространстве и длительность во времени. Эти характеристики в точном смысле не могут быть приписаны корпускулам. Есть радикальное различие между сущностью, которую можно взвесить непосредственно, и сущностью, о весе которой можно лишь делать заключения. Например, массу электрона нельзя определить иначе, как вычислением на основе двух измеримых величин, одна из которых – отношение заряда к массе, e/m , а вторая – заряд электрона, e . Никто никогда не взвешивал какую-нибудь одну корпускулу или хотя бы некоторое количество корпускул. Импульс электрона можно вычислить непосредственно из его столкновения с тяжелой частицей по следу в фотографической эмульсии. Выводится не масса, а скорость электрона. Массу протона можно непосредственно получить, взвешивая единичный объем водорода и деля результат на число Авогадро.

Это различие важно, потому что оно помогает нам осознать шаг, который делается при переходе от бипотенции к трипотенции. Это действительно огромный шаг, поскольку он вносит в существование универсальное свойство инертной массы. Это подразумевает актуализированную энергию, которая не зависит от отношений системы координат. Это свойство полностью отсутствует в корпускулярном состоянии. Проводя таким способом различие между массой и свободной энергией, мы можем сказать, что все массы вселенной построены целиком из трипотентных сущностей в состоянии частиц.

Мы должны отметить здесь значение термина «построены», поскольку он служит для того, чтобы отличать трипотенцию от квадрипотенции. Частицы не обладают «субсистенцией». Для этого им необходимо соединиться с электроном, чтобы построить нейтральный атом водорода, или слиться с другими частицами, чтобы возникло атомное ядро. Соотнесенность является первым условием субсистенции. Но сама она субсистенции не создает. Частица является «атомом» или единицей всякой соотнесенности, но единицей всякой субсистенции является квадрипотентное ядерное образование, простейшим примером которого является альфа-частица или ядро гелия.

Вследствие своей трипотенции частица не может иметь внутренних различий. Из этого следует, что все частицы должны состоять из идентичных единиц хилэ. Это согласуется с той общепринятой точкой зрения, что протон является единицей, из которой строится

материальная вселенная. Частицы занимают третью ступень или третий уровень существования. Они вездесущи и всегда одни и те же. Каждая частица – это индивидуальная единица хилэ, но эта индивидуация – простейшего возможного вида. Между частицами могут существовать только те различия, которые возникают из их соединения с еще более простыми корпускулами. Нейтрон, который самопроизвольно распадается на протон, электрон и нейтрино, должен, кажется противоречить этой точке зрения. Однако сейчас общепризнано, что электрон не может существовать как таковой внутри атомных ядер, и, следовательно, причиной электрической нейтральности нейтрона является не аннуляция двух зарядов, а способ связи внутренних и внешних векторов. При распаде нейтрона положительный заряд принимает свое естественное положение в направлении виртуальности, и в этот же момент актуализируется новый электрон. Мы можем представить себе, что нейтрон поддерживает свое отдельное существование до тех пор, пока он не извлек из основного состояния порцию хилэ, достаточную для того, чтобы произвести электрон и нейтрино, которые после этого отделяются, оставляя частицу в естественном состоянии в качестве положительно заряженного протона.

Следует заметить, что электрически заряженная частица имеет исчезающе низкую вероятность прохождения через потенциальный энергетический барьер. Она как бы поворачивает в сторону, чтобы проскользнуть мимо удерживающего влияния электрического поля. Из всего множества видов возможного распада атомного ядра никогда не наблюдался распад, состоящий в непосредственной потере протона. Частицы, вылетающие из ядра, никогда не несут нечетный электрический заряд, и обычно это либо нейтроны и нейтрино – с зарядом 0, либо α -частицы с зарядом 2. Это дает частице возможность перейти в состояние виртуальности, в котором она может проскользнуть через потенциальный энергетический барьер. Испускание β -лучей, состоящих из электронов, не является исключением из этого правила, поскольку электрон не «выходит» из ядра, а образуется из хилэ вместе с нейтрино. Таким образом, β -излучение является возникновением новых корпускул из хилэ. Следовательно, имеется очевидная аномалия относительно законов сохранения.

Хотя нейтрино играет важную роль в атомных распадах, его космическое значение еще больше при возникновении материи из основного состояния хилэ. Ясно, что протоны не могли бы возникать как таковые из основного состояния хилэ, где не может быть электрических зарядов, поскольку они подразумевают полярность и, следовательно, бипотенцию, которая несовместима с унипотентным

состоянием первичного источника. Хилэ может материализоваться только в качестве нейтронов. Это возможно постольку, поскольку детерминирующие условия полностью разделены в унипотентном состоянии существования, так что там возможно существование без какой-либо силы, электрической, гравитационной или связывающей. Именно свободный от силы нейтрон может проявиться из состояния хилэ как реакция на возбуждение, вызванное возвращением нейтрино. Хотя нейтрино не обладает собственной энергией, оно движется со скоростью света и, следовательно, может иметь импульс, достаточный для того, чтобы вызвать возмущение в хилэ. Материализуется только точный квант хилэ, который может пройти через барьер, и это есть нейтрон в состоянии покоя по отношению к гравитационному и электрическому полям в точке его возникновения. В течение короткого момента он остается неосязаемым и невоспринимаемым, плавающим пассивно на поверхности субстрата хилэ. Затем, производя в момент своего пробуждения нейтрино и электрон, он переходит, трансформируясь в протон, и вселенная обогащается новой частицей материи и двумя новыми корпускулами. Однажды возникнув, протон почти неразрушим. Он сохраняет свою идентичность, присутствует ли он в пустых областях межгалактического пространства, или в силовых полях невероятной интенсивности, которые возникают внутри взрывающихся звезд.

Взойдя на эту ступень на уровне существования, хилэ не возвращается, но последующие трансформации зависят от вхождения новых сил, которые не могут возникнуть в пределах трипотенции.

Следует, однако, отметить, что частица может сама находиться в промежуточных состояниях, в которых часть ее массы вращается вне времени, задавая нестабильные условия с электрическим зарядом и без него. Эти состояния частицы носят название тяжелых мезонов, с массами от 800 до, примерно, 2000 масс электрона. Однако существует одна очень важная частица, лежащая настолько близко к корпускулярному состоянию, что подтверждает тот взгляд, что она занимает переходное положение. Это π -мезон, масса которого – приблизительно 273 электронные единицы – лишь немного больше массы μ -мезона, который, несомненно, является корпускулой. Большинство физиков согласны, что π -мезон является частицей, существование которой было предсказано гипотезой Юкавы для объяснения ядерных сил. Уже одно это служит веским основанием для того, чтобы рассматривать его скорее как частицу, нежели как корпускулу, несмотря на то, что он самопроизвольно вырождается в пион. Три различных формы, принимаемые пионами, отличают их от мюонов, что порождает большое различие в объединении их с частицами и атомными ядрами. Это как бы барьер, существующий

между состояниями корпускул и частиц, который можно пересечь только при исключительных обстоятельствах, которые имеют малое космическое значение.

Различные состояния частицы приводятся в следующей таблице.

Частица	Детерминирующее условие	Характеристика
Антипротон	Вечность	Единичная масса. Единичный заряд. Нестабилен.
Протон	Вечность	Единичная масса. Единичный заряд. Стабилен.
Нейтрон	Время	Единичная масса. Нулевой заряд. Нестабилен.
Нуклеон	Гипарксис	Единичная масса. Заряд колеблется между единицей и нулем. Полустабилен.
Тяжелые мезоны	Промежуточное	Масса больше или меньше единицы. Заряд единичный или нулевой. Нестабильны.

Таблица 17.2 Состояния частицы.

7.17.4. СПИН И СТАТИСТИКИ

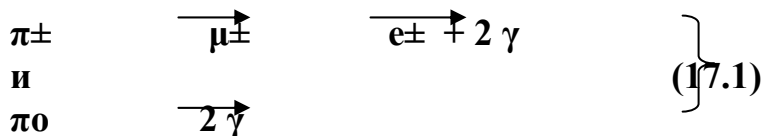
Каждая корпускула имеет угловой момент и магнитный дипольный момент и, следовательно, кажется вращающейся вокруг оси в пространстве. В 1925 году Уленбек и Годсмит показали, что понятие «спин» дает возможность рассчитывать тонкую структуру оптического спектра с высокой степенью точности. Спиновый угловой момент электрона на атомной орбите можно легко измерить, и обнаружено, что он равен $\hbar/2\pi$, где $\hbar$ – квант действия. Дирак показал, что этот спин электрона может быть объяснен в квантово-механической теории электрона. Остается, однако, проблема объяснения того, что спин электрона равен только половине кванта, а фотон имеет спин, равный единице. Кроме того, необходимо связать спин со статистиками корпускул и частиц. Паули показал, что все сущности с полуцелым спином подчиняются статистике Ферми-Дирака. Это означает, что занятие ими состояний управляется присутствием других сущностей, в то время как сущности с нулевым или целым спином могут, как совокупность тождественных единиц, занимать одно и то же состояние. Мы уже отмечали, что статистические свойства не вытекают из различия между корпускулами и частицами. Они не связаны ни с зарядом, ни с массой. Например, протоны, электроны и нейтрино – все фермионы, тогда как пионы и мюоны, несмотря на близкое сходство, являются,

соответственно, бозонами (нулевой спин) и фермионами (спин половина).

Наблюдаемые данные можно легко объяснить, если мы вспомним, что действие является свойством гипарксиса, и что спин получается из комбинации действия и повторения. Нуль-векторы, ассоциируемые с δ -пучком, и служащие для представления его чувствительных или связывающих свойств, могут быть построены при помощи либо время-подобных, либо вечностно-подобных внутренних компонент. В первом случае угловой момент либо наблюдаем и в пространстве, и во времени, либо исчезает тождественно. Сущности, ориентированные таким образом, называют бозонами. Наиболее важным из них является фотон, который занимает, как мы теперь можем видеть, тот сегмент нуль-конуса, где сходятся пространство, время и гипарксис. Все корпускулы и частицы, которые могут иметь потенциальность, ориентированы в сегменте, который объединяет вечность и гипарксис. Только половина их действия наблюдаема в пространстве и времени. Это фермионы, наиболее важными из которых являются электроны, протоны и нейтроны. Складывая векторы, можно создать составное целое, имеющее спин $(2n+1) \hbar/2\pi$. Они составляют атомные ядра, которые мы рассмотрим в следующей главе.

Прежде чем закончить изучение воздействия спина на корпускулы и частицы, следует отметить очень важное отношение между пионами и мюонами. Заряженный пион живет относительно долго для нестабильной простой сущности, а именно $2,6 \cdot 10^{-8}$ секунды. Затем он распадается на мюон и нейтрино с потерей огромного количества энергии, равного 66 массам электрона. Это, согласно нашей точке зрения, переход из частицы в корпускулу, а также изменение из бозона в фермион. Жизнь незаряженного пиона значительно короче, около 10-14 секунды, а затем он распадается на пару фотонов высокой энергии. Эта реакция дает нам средства для оценки энергии, хранящейся в гипархической компоненте частицы.

У нас есть две схемы

Первая реакция говорит нам о том, что гипархическое действие может преобразоваться в энергию и массу. Вторая подтверждает предположение, что бозоны существуют в области, расположенной между гипарксисом и временем. Следовательно, должна существовать правильная электромагнитная волна, связанная с пионом.

Эти рассуждения, в конце концов, наводят на мысль, что гравитация – корпускулой которой является бозон (спин 2) – должна быть в нуль-конусе и, следовательно, она распространяется, по-видимому, со скоростью света.

7.17.5. ТРЕХСТОРОННИЙ ХАРАКТЕР ВРЕМЕНИ

В мире частиц детерминирующие условия связаны присутствием инертных масс и электрических зарядов. Определенная в главе 15 геометрическая схема может, следовательно, только приближенно служить для описания событий частиц. Частицы, как трипотентные, всегда содержат отношение, и вследствие этого ориентация представляющего многообразия перестает быть произвольной. В то время как для корпускул время есть чистая актуализация, а вечность – чистая потенция, существование частиц является более сложным. Каждая дальнейшая ступень к сознанию несет с собой более тесную связь детерминирующих условий, пока, в конце концов, все они не сольются в одно. А именно – в космическое различие возможного и невозможного.

Одним из следствий связи детерминирующих условий является то, что каждое условие приобретает определенные свойства других. Время, которое для уровня безразличия к существованию – то есть унипотенции – просто последовательно, приобретает для корпускул характеристику сохранения которая, собственно, принадлежит вечности. Далее, для частиц возникает характер необратимости, который можно точно определить, только ссылаясь на гипарксис. Как мы видели, все взаимодействия корпускулярного уровня обратимы, и время не имеет направления. Направленность времени является результатом появления во вселенной инертных масс, то есть трипотентных сущностей.

Следовательно, нам необходимо рассмотреть, каким образом связь детерминирующих условий порождает эти вторичные характеристики. Поскольку мы должны описывать феномены как события во времени, нам особенно важно понять вторичные характеристики времени, и поэтому этот раздел будет посвящен изучению «троичного характера времени». Проследивая шаги связывания детерминирующих условий, мы можем начать с исследования характера актуализации бипотентных корпускул. Кажется, что они имеют неограниченную стабильность. У нас есть почти прямое доказательство того, что фотон может оставаться в течение нескольких миллиардов лет неизменным, путешествуя от очень далекой туманности до фотопластинки земного телескопа. Все спекуляции относительно состояния вселенной – как, например, предполагаемое разбегание галактик, основываемое на красном

смещении спектральных линий, – базируется на предположении, что фотон не будет испытывать ни малейшего изменения своего энергетического содержания в продолжении своего огромного путешествия через пространство, если он не проходит через силовые поля различной интенсивности, или через области, занимаемые атомами и пылью.

Стабильность электрона установлена так же хорошо, хотя и на совершенно другом основании. Из всех субатомных частиц электрон изучен наиболее полно, и не существует свидетельств того, что электрон изменяется при каких бы то ни было обстоятельствах, кроме как путем взаимодействия с материей. Он не распадается и не подвержен самопроизвольным изменениям.

Нейтрино, хотя оно почти совершенно неизучено и непознаваемо, кажется, имеет такую же полную и нерушимую стабильность.

Корпускулы существуют не по своим собственным правилам, а связаны детерминирующими условиями таким образом, что могут изменяться, только совершая превращение из одной формы в другую, как, например, фотон высокой энергии рождает пару электрон-позитрон при столкновении с тяжелой частицей.

Частицам присуща такая же стабильность, как и корпускулам, но они обладают несравненно большим разнообразием возможных актуализаций. Протоны не только могут входить в строение сотен разных типов атомов, но они могут также формировать составные целые в виде химических молекул, а те, в свою очередь, могут выстаиваться в материальные объекты.

Все эти возможности возникают потому, что протон трипотентен и может, следовательно, входить в триадическое отношение, которое обладает неограниченными возможностями дальнейшей комбинации. Способность частиц входить в комбинации дает им свойство индивидуации, которое мы рассматриваем как главную характеристику существования трипотентного уровня. Разницу между частицами и корпускулами можно четко увидеть в атоме водорода, где согласно Хейтлер-Лондоновской модели два протона остаются различными сущностями, в то время как два электрона неотличимы и частично слиты. Протон стабилен во всех своих проявлениях, но сами проявления необратимы и, следовательно, нестабильны. Рассматривая эту ситуацию, можно надеяться нечто понять в том, как время приобретает свои вторичные характеристики.

Есть два разных способа для измерения течения времени. Первый – тот, к которому мы привыкли. Он использует циклические феномены, такие, как последовательность дня и ночи, качание маятника или периодичность атома. Однако, можно измерять время и при помощи

необратимых процессов, предполагая, что энтропия изолированной системы растет с постоянной скоростью²⁰. В обоих случаях мы измеряем время при помощи свойства, которое не является непосредственно время-подобным. Последовательность сама по себе не может использоваться для измерения, поскольку протекающие моменты не производят совпадений, которые можно наблюдать.

Точно так же мы измеряем пространство, пользуясь свойством, которое не является пространство-подобным, – рекуррентным характером интервалов и длиной жестких тел. Таким образом, мы приходим к признанию того, что в нашем опыте детерминирующие условия всегда связаны через свои вторичные характеристики. Мы можем более или менее адекватно описывать события только в терминах пространства и времени потому, что мы привносим в них качества, принадлежащие, собственно говоря, вечности и гипарксису. Тем не менее, эта процедура имеет только ограниченное применение, и оказывается совершенно непригодной, когда нам надо различать факторы существования, связанные с сущностями данной потенции. Для этого мы должны видеть, какие условия возникают из чистого или геометрического времени, а какие получаются из связи существования с вечностью и гипарксисом.

Вследствие этой связи каждое из трех внутренних детерминирующих условий имеет определенные характеристики, которые мы привыкли ассоциировать только со временем. В этом смысле можно считать, что время имеет троичную природу в форме актуального времени, виртуального времени и рекуррентного времени. Истинными характеристиками являются для актуального времени – последовательность, для виртуального времени – консервативность, и для рекуррентного времени – необратимость. Можно сказать, что консервативность является проекцией вечности во время, а необратимость – проекцией гипарксиса. Гипархическое время – это время термодинамическое, измеряемое скоростью возрастания энтропии замкнутой системы вблизи термодинамического равновесия. Истинное время – то есть время последовательное – испытывается, но не может измеряться. Последовательная актуализация – это самореализация вселенной, одно из четырех условий, которые делают возможным существование.

Если мы внимательно рассмотрим наш опыт, мы сможем увидеть, что чувства непосредственно передают нам последовательную гибель каждого момента. Вероятно, примитивные восприятия

---

²⁰ Это различие проведено Динглем, см. *Through Science to Philosophy*, pp. 299-301. Дингль, в Лоуэлловских лекциях 1936 года показал, что необратимость и цикличность приводят к двум независимым понятиям времени, требующим для своего полного представления двух независимых параметров. Таким образом Дингль приблизился к различению времени и гипарксиса, которые геометрически представляются β - и δ - пучками косо-параллельных векторов.

беспозвоночных животных не имеют другого временного содержания, кроме содержания текущего момента. Наш опыт консервативности целиком зависит от состояния нашего сознания. Во сне восприятие сохранения почти полностью исчезает; и, наоборот, чем выше уровень сознания, тем более мы сознаем нетленность истинного бытия. Нетленное – это не статичное, но бесконечно обновляющееся. Нетленное не свободно от смерти, но его смерть – это нескончаемое воскресение. Когда сохранение и разрушение так совершенно гармонизированы, сознательное бытие может быть осведомленным о последовательности как вечной нетленности.

Мы столкнулись сейчас с простейшим вариантом древней проблемы согласования неизменного и меняющегося элементов нашего опыта. Стабильная простая трипотентная сущность должна быть наделена равновесием потенциальности и актуализации, которое позволяет гармонизировать время и вечность. Это достижимо, пока энтропия и эффективность уравнивают друг друга циклически, и тем самым позволяют сущности оставаться тем, что она есть, несмотря на необратимость ее актуализации.

7.17.6. СООТНОШЕНИЕ РЕГЕНЕРАЦИИ

Последовательность является общей для всех трех понятий времени. Чтобы их разделить, нам надо рассмотреть их отношение к детерминирующим условиям вечности и пространства. Нет такого массивного тела, которое могло быть приобрести импульс, равный его массе, умноженной на скорость света в вакууме. Нейтрино, например, может иметь импульс, ассоциируемый со скоростью света, только потому, что оно является корпускулой без массы, а не частицей.

Именно потому, что есть предел, который не может перейти материальная последовательность, должен существовать предел, указывающий наиболее благоприятный баланс между виртуальностью и актуальностью. Когда система не имеет виртуальности, она находится как во внутреннем, так и во внешнем термодинамическом равновесии, и это означает, что она не обладает потенциальностью для участия в будущих событиях. Такую систему можно назвать «полностью материализованной». Когда виртуальность является полной, сущность изъята из распада и способна свободно двигаться в измерении вечности. Другими словами, она становится «полностью сознательной». Между этими двумя крайностями должно существовать направление, в котором нет ни приобретения, ни потери потенциальностей. Когда сущность существует вдоль этой линии, она изъята из распада, но фиксирована на определенном уровне, с которого она не может переместиться без

потери тождественности. Можно сказать, что такая сущность обладает «случайной тождественностью повторения» в отличие от «внутренне присущей тождественности повторения» бипотентной корпускулы.

Выделив один первичный и два производных аспекта времени, мы можем теперь обратить внимание исключительно на производную характеристику необратимости. Связность вселенной требует, чтобы существовала предельная скорость возрастания энтропии, общая для всех систем, находящихся в термодинамическом равновесии. Каждая система, «истощающаяся» без получения дополнительной высокой энергии извне, должна «истощаться» с постоянной скоростью, которую можно назвать «Универсальной Постоянной Распада». Можно пойти дальше и предположить, что даже когда «истощение» каким-либо образом сдерживается – например, за счет восполнения теплоты, – скорость истощения получается делением постоянной распада на скорость притока тепла²¹.

Продолжая эти рассуждения, мы можем представить себе систему, в которой приток энергии необходимого качества – термодинамическая интенсивность – в точности уравнивает скорость возрастания энтропии, так что способность актуализации не прибывает и не убывает. Простым примером этого является обычный маятник, к которому приспособлено дополнительное устройство для поддержания амплитуды, компенсирующее рост энтропии в результате трения. Здесь потенциальную энергию дополнительного устройства можно рассматривать в качестве вечной составляющей вектора на траектории существования.

Теперь мы можем обобщить эти понятия на любую систему, включающую простые сущности, и постулировать направление, вдоль которого сущности свободны от распада. Его можно использовать для определения важной постоянной в природе, а именно, отношения потенциальности и актуализации любой сущности, которая остается самождественной во времени. Эту постоянную можно назвать «Точным Соотношением Регенерации». Она задается также тангенсом угла, который составляет экзистенциальная стабильной сущности с ее направлением актуализации во времени. Здесь мы используем два различных понятия, а именно – понятие космодезической, или пути актуализации, и понятие экзистенциальной или направления существования. Космодезическая характеризует энергию в ее внешних

---

²¹ См. Principle of Minimum Entropy Production, by J.Klein and H.E.Meijer, Physical Review, Vol.96,1954, p.250.

"Устойчивое состояние – это такое состояние, в котором скорость роста энтропии имеет минимальное возможное значение при внешних принуждениях, препятствующих системе достичь состояния равновесия... Когда принуждения, такие, как поддерживаемая извне разница температур в различных частях системы, препятствуют системе достичь состояния равновесия, в лучшем случае система делает следующее: она приходит в то состояние, в котором термодинамические переменные не изменяются во времени, и в единицу времени производится наименьшее возможное количество энтропии".

отношениях – это линия в пространстве-времени, и она связана с наблюдаемостью. Экзистенциальная характеризует внутреннее состояние сущности и представляет собой направление в плоскости, содержащей временную и вечностную оси сущности.

Две сущности с отклоняющимися космодезическими могут иметь одинаковую ориентацию в вечности и, следовательно, постоянную относительную скорость, или различную ориентацию и, следовательно, взаимное ускорение. Направление космодезической ничего не говорит нам о внутренней стабильности сущности. Для этого нам надо следить за термодинамическим балансом, который задается направлением экзистенциальной. Экзистенциальная является не пространствоподобной, а направлением в плоскости вечности и времени. Ее можно рассматривать как отклонение внутреннего времени от внешнего времени. Сущность, у которой внутреннее и внешнее времена совпадают, находится в термодинамическом равновесии с окружающей средой и может считаться «мертвой». Сущность, внутреннее время которой отклоняется в точном соотношении регенерации, может поддерживать свое независимое существование неопределенно долго без притока энергии извне.

Точное соотношение регенерации является универсальной постоянной, которую мы будем обозначать символом R . Любое целое, подвергающееся необратимым изменениям, будет иметь соотношение регенерации R меньше, чем R , тогда как сущность, у которой потенциальности растут за счет потери актуализации, будет иметь соотношение регенерации большее, чем R . Первое условие применимо ко всем гипотетическим сущностям нашего опыта, а последнее – только к гиперномным сущностям. Когда соотношение регенерации R равно нулю, энтропия системы возрастает со скоростью, задаваемой универсальной постоянной распада.

Для того чтобы определить значение R нам необходимо знать:

- (а) Числовое значение универсальной постоянной распада, выраженное в известных единицах.
- (б) Числовое значение потенциальности абсолютно стабильной сущности, выраженное в тех же единицах.

Обе эти величины неизвестны, и мы должны, следовательно, идти дальше косвенным путем. Для этого нам надо выдвинуть рабочую гипотезу, которую в дальнейшем необходимо проверить на наблюдаемых данных. Эта гипотеза уже предполагалась при обсуждении трех аспектов времени, и ее можно сформулировать в качестве Гипотезы Темпоральной Эквивалентности следующим образом:

Точное соотношение регенерации совпадает с соотношением между динамической и термодинамической мерами времени.

Понятно, что R – не только физическая постоянная природы, но также и координатная величина, поскольку она служит для связи вечностно- и время-подобных интервалов. Более того, мы можем отметить, что правдоподобие гипотезы увеличивается при аналогии с общеизвестной формулой:

Скорость света в вакууме совпадает с отношением между электродинамической и электромагнитной мерами электричества.

Чтобы получить числовое выражение для гипотезы темпоральной эквивалентности, мы можем сравнить два циклических процесса, один из которых происходит от переноса повторения из гипарксиса в вечность, а второй – из восстановления во времени. Ясно, что это два различных способа обозначения одного и того же феномена – а именно, свойства точного восстановления – и, следовательно, если мы оба эти процесса опишем при помощи известных постоянных природы, нам удастся установить значение соотношения регенерации.

Рассмотрим частицу K , повторение которой характеризуется равными приращениями действия. Обращаясь вновь к геометрической интерпретации, вспомним, что δ -пучок обладает свойством, которое вносит циклический характер в гипарксис, и для простой сущности, которая не подвержена внутренним изменениям, период ее цикла равен кванту действия Планка.

Если мы теперь обратимся к ряду повторений K , мы можем обозначить через K_0 член ряда, который соответствует той актуализации частицы, на которой мы останавливаем наше внимание. Все остальные члены ряда идентичны, за исключением действия, которое они несут. Действию K_0 можно присвоить произвольное значение. Скажем, ноль, тогда n -й член ряда будет иметь действие, равное $n\hbar$.

Мы должны описать, с одной стороны, термодинамический, а с другой – динамический характер существования K . Мы можем рассматривать существование сущности на основе трех базисных свойств – действия, заряда и массы. Есть три фундаментальных отношения, содействующих стабильности существования. Первое заключается в системо-координатной связи единиц времени и вечности. Из этого получается универсальная постоянная природы σ , аналогичная постоянной c , связывающей единицы времени и длины. Второе отношение связывает свойства существования электрического заряда и инертной массы. Третье отношение возникает из единого характера всех взаимодействий трипотентных сущностей и связывает единицы времени и массы с квантом действия. В эти три отношения

входят три величины, одна из которых – искомое универсальное соотношение регенерации. Остальные величины – хорошо известные и точно определенные физические постоянные, а именно: скорость света в вакууме, заряд электрона и квант действия. Соотношение регенерации R можно выразить как тангенс угла Λ , который составляет экзистенциальная стабильной сущности с ее линией времени. Поскольку экзистенциальная включает в себя оба внутренние фактора стабильности, а именно действие заряда на массу и баланс вечности и времени, у нас есть число отношений, достаточное для того, чтобы исключить неизвестные и неизмеримые величины, лежащие в измерениях вечности и гипарксиса. Необходимо сделать естественное допущение, что оба цикла существования, во времени и в вечности, присущи природе трипотентной сущности и, следовательно, находятся в одинаковом отношении для всех стабильных частиц. Тогда точное соотношение регенерации оказывается безразмерной величиной, получаемой из равенства:

$$R = \tan\Lambda \quad (17.2)$$

где²²

$$\tan^2\Lambda = e^2/kc = a/2\pi \quad (17.3)$$

a – это постоянная тонкой структуры.

Это весьма замечательный и обнадеживающий результат, поскольку он устанавливает прямую связь свойства регенерации с гипарксисом.

Выражая R численно через известные значения, мы имеем:

$$R = \sqrt{(a/2\pi)} = 0.0340793 \quad (17.4)$$

Λ - малый угол, немного меньше двух градусов. Малая величина угла не означает, что им можно пренебречь. Величина угла Λ не зависит от выбора единиц для выражения различных интервалов базисных единиц. Это число, не имеющее качественных особенностей. Как можно видеть из рекуррентного характера и отсутствия фиксированных направлений, гипарксис – в отсутствии материи, является скорее арифметическим, нежели геометрическим. Следовательно, мы находим оправдание нашей процедуре в том соображении, что соотношение регенерации является в своем внутреннем значении мерой способности быть. Хотя геометрически мы его представляем как направление в траектории существования, это не более чем удобный способ связать его с наблюдаемыми свойствами материи. Безразмерная величина 0.0340793 является выражением одного из базисных отношений вселенной, в данном случае – баланса потенциальности и актуальности, которым поддерживается все существование.

---

²² $\tan\Lambda = \text{tg}\Lambda$ в принятых у нас обозначениях.

Эддингтон предположил, что постоянную тонкой структуры атомного спектра можно вывести как безразмерную величину 137, рассматривая возможные типы отношений корпускул, взятых попарно. Наблюдаемое значение постоянной значительно отличается от целого числа 137, и спекуляции Эддингтона, несмотря на их глубину, в настоящее время отвергнуты большинством физиков. Мы сейчас нашли тесно связанное с ними значение для универсального соотношения регенерации, и это порождает вопрос, можно ли вывести это значение, рассматривая только отношения, или оно может зависеть от состояния существующей вселенной. В целом второе кажется более вероятным; в этом случае R должно быть связано с термодинамическим возрастом вселенной, то есть с соотношением ее предельных потенциалностей, актуализированных к настоящему времени. Если эта точка зрения правильна, значение R должно медленно расти, и это возможно только в том случае, когда хотя бы одна из трех величин e , h и c также изменяется во времени. Кажется, существует некоторое, хотя и малое, подтверждение того, что скорость света может изменяться. Если это так, то все спекуляции относительно размера, возраста и будущего вселенной должны подвергаться пересмотру, пока не будет лучше понято истинное значение универсального соотношения регенерации и достигнуто заключение о его постоянстве во времени. Если, напротив, вселенная находится в состоянии вечного равновесия, обусловленного восстановлением хилэ, тогда универсальное соотношение регенерации является постоянной характеристикой всего существования и может быть, как таковая, выведена из простых соображений о формах устойчивых отношений, в направлении исследований Эддингтона. В любом случае можно многое понять при дальнейшем изучении этой величины.

Глава 18

СОСТАВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

7.18.1. КВАДРИПОТЕНТНЫЕ СУЩНОСТИ

Иногда необходимо, чтобы избежать ассоциаций, которые могут ввести в заблуждение, называть знакомые предметы незнакомыми именами. Мы должны завершить наше рассмотрение гипонимного мира обсуждением природы вещиности; но, к несчастью, слово «вещь» имеет слишком много очень неопределенных значений, чтобы быть пригодным для нашей цели без более точного определения. Из всего множества определений «вещи» наиболее близко к нашим требованиям следующее: «сущность, состоящая из материи и протяженная в пространстве», – и мы могли бы использовать эквивалентный термин «материальный объект», если бы он не содержал импликаций величины, связности, видимости и непроницаемости, которые накладывают слишком большие ограничения. Поэтому мы сохранили термин «составное целое», но установили верхний и нижний пределы его применимости. Нижним пределом составной целостности является объединение не менее чем двух трипотентных сущностей в единое целое. Верхний предел задается определением гипонимного существования как существования, которое пассивно по отношению к своей среде. Характеристическим отношением является отношение части и целого, и мы ограничимся сущностями, проявляющими это отношение, и никаких более высоких форм внутренней объединенности. Чтобы прояснить этот пункт, нам следует четко показать, что мы понимаем под свойством «частичности» по отношению к «целому». Придавая особое значение этому свойству, мы получаем возможность установить отличие отношения от субсистенции. Часть имеет субсистенцию в целом, и целое субсистирует посредством качеств, которые оно получает из отношений своих частей. Необходимо отличать здесь субсистенцию от более высоких категорий, которые требуются при обсуждении вопросов жизни и сознания. Связь между целым и его частями категориально отличается от связи между организмом и его органами. Она также категориально отлична от связи между двумя взаимодействующими трипотентными целыми. Чтобы пояснить этот последний пункт, мы можем проследить, как возникает целостность, проходя ступень за ступенью от недифференцированной хилэ к более высоким градациям существования.

Целое, в котором идентичность его составляющих совершенно исчезает из вида, принадлежит к корпускулярному состоянию хилэ, то есть к бипотенции. Таким целым, например, является определенное

качество электронного газа, который можно рассматривать как самый низкий уровень из того, что можно признать целостностью и о чем можно думать как о целостности. Переходя к трипотентным сущностям, мы обнаруживаем, что уже переступили пределы простоты корпускул, но что здесь все еще нет отношения целого и части, поскольку составляющие элементы не имеют возможности проявляться независимо, так как они целиком подчинены требованиям стабильного существования. Так при превращении нейтрона в протон корпускулы испускаются или поглощаются, но их нельзя считать такими же частями сущности, какими являются ножки или спинка по отношению к стулу. Когда нейтрон превращается в протон, его тождественность полностью исчезает, и возникает новая частица, актуализация которой внутренне не зависит от состояния нейтрона до его распада. Было бы совершенно неправильно сказать, что нейтрон «изменяется» в протон. Существование на этом уровне имеет характер «все или ничего», который заключается в требовании, что сущность либо должна быть собой, либо не быть совсем.

Любое постижение перехода к составной целостности требует, чтобы предложению «сущность А изменяется, но не перестает быть собой» было приписано ясное значение. Это предположение может иметь смысл, только если А составлено из некоторого числа частей p_1, p_2, p_3 и т.д., связанных набором отношений $2(p_i, p_m)$, или g_{mp} , где g_{mp} может принимать различные значения внутри определенных пределов, так что при этом тождественность А не разрушается. Это приводит к уточненному определению составной целостности, как «ступени существования, на которой сущность может подвергаться изменениям внутреннего строения, не теряя своей тождественности». Это определение, как оно здесь выражено, может применяться только к существованию во времени, но можно дать и внетемпоральную формулировку. Можно, почти полностью в терминах существования, определить:

Сущность A является составным целым, если:

Имеются две или больше трипотентных сущности $p_1, p_2, \dots$, каждая из которых скорее относится к A , чем к $\text{не-}A$.

Имеется более одного набора допустимых отношений между сущностями p .

По меньшей мере одно из отношений таково, что хотя бы одно p может относиться к $\text{не-}A$.

Неуклюжесть этого определения указывает нам на то, что мы пытаемся описать то, что не поддается описанию. Взаимная значимость частей и целого категориальна, ультимативна и не сводима к более простым терминам. Она принадлежит к категории субсистенции. Субсистенция во времени – это длительность. Субсистенция в пространстве – это быть составным. Субсистенция в вечности – это иметь разнообразие потенциальностей. Субсистенция в гипарксисе – это обладать узнаваемой тождественностью. Эти различные свойства могут быть относительными в своих проявлениях, и в диапазоне существования, определенном как составная целостность, может быть много степеней внутренней объединенности. Все они вместе обладают базисной характеристикой квадрипотентного существования. Итак, у нас есть группа понятий, выражаемых такими словами, как «составное целое», «материальный объект», «молекула», «соединение», «вещь», «длящаяся сущность», «субсистирующее целое»; все они образуются из гипотезы существования составной целостности. К этим различным понятиям можно добавить понятие собственной истории, а также понятие паттерна потенциальностей как внутренней характеристики. Все сущности ниже уровня квадрипотенции не обладают историей, поскольку всем процессам, которые имеют отношение только к корпускулам и частицам, присуща обратимость. Трипотенция не имеет паттерна, а только некоторое количество допустимых комбинаций. На уровне трипотенции можно говорить только о совокупности сущностей p_1, p_2 и т.д., но квадрипотентная сущность, частями которой являются p – это больше, чем совокупность. С другой стороны, ее части не полностью подчинены целому. Каждая из сущностей p сохраняет некоторую долю независимой потенциальности и отдельную актуализацию. Без этой относительной независимости частей фразе « A изменяется, но длится» нельзя было бы придать значение.

Используя обозначения, применявшиеся ранее, можно сказать, что само A является утверждением целостности; в частях p целостность отрицается, тогда как в отношениях r находится согласование частей целого. Ясно, что триада, сформированная таким образом, не

произведет составного целого, если отношения не будут обладать специфическим характером, который бы позволил им успешно выполнять свою двойную роль. Именно этот специфический характер отличает субсистенцию от простой соотнесенности. Простой факт, что имеется связь между набором p , не достаточен для того, чтобы позволить рассматривать этот набор как целое. Например, молекулы двухатомного газа состоят из атомов, связанных в пары. Но этого не достаточно, чтобы дать данному газу с таким качеством статус составной целостности. Этот статус не достигается, даже если мы введем дополнительные отношения, такие, как требование, чтобы энергия распределялась поровну между независимыми степенями свободы – колебанием, вращением и перемещением. Газ остается просто совокупностью трипотентных сущностей до тех пор, пока он не заключен в сосуд, таким образом, чтобы утверждение, что это один и тот же газ в разное время и при разных условиях, приобрело смысл. Этот пример наводит на мысль, что составное целое возникает только при каком-нибудь принуждении, наложенном на актуализацию его составных частей. Это принуждение – цена субсистенции. Принуждение, которое должно здесь приниматься во внимание, отличается от принуждений, накладываемых на все физические системы условиями системы координат. Например, законы наименьшего или переменного действия не имеют отношения к настоящей проблеме, как и законы термодинамики, которые равным образом применимы к p , субсистемирует ли оно в общем целом, или нет. Чтобы понять субсистенцию, мы должны выйти за пределы, как последовательности времени, так и потенциальности вечности.

7.18.2. ИНТЕНСИВНЫЕ, ЭКСТЕНСИВНЫЕ И СВЯЗЫВАЮЩИЕ ВЕЛИЧИНЫ

Если следовать рассуждениям в предыдущих главах, не будет странным утверждение, что функция экстенсивна, бытие интенсивно, а воля является соединяющей. Обращаясь к внутренним детерминирующим условиям, следует ожидать, что интенсивные величины будут ассоциироваться с измерением вечности, а экстенсивные величины с измерением времени. К ним можно теперь добавить третий род величин, которые мы будем называть связывающими /coupling/, и которые ассоциируются с измерением гипарксиса. Чтобы помочь нашей интуиции трех типов величин, мы можем представить себе, что человек подлежит оценке по трем независимым параметрам, а именно, по экстенсивности его функциональной деятельности, по интенсивности его сознания потенциальностей, и по силе его собственной способности быть. Только сочетание всех трех может привести к истинному определению ценности человека, не зависящей от случайных обстоятельств его

темпоральной актуализации, или от колебаний его состояний сознания. То же самое можно перенести на физический мир, если признать, что множество наблюдаемых значений выражается через эти три независимые величины. Тепловую энергию тела можно выразить как произведение температуры относительно условного нуля, удельной теплоемкости и массы. Магнитная энергия есть произведение напряженности поля во второй степени, магнитной проницаемости и объема. В каждом случае есть интенсивная величина, которая является активной, экстенсивная величина, которая является пассивной, и третья, связывающая величина, которая не является ни пассивной, ни активной, но в то же время в достаточной мере участвует в природе обеих, служа в качестве согласующего элемента.

Если рассмотреть пример магнитной энергии, можно видеть, что связывающая величина характеризует способ, которым материал сводится воедино. Железо, серебро и висмут в магнитном поле ведут себя совершенно по-разному, и мы знаем, что эти различия в поведении являются следствием их атомной структуры, то есть свойства, относящегося к более низким уровням существования. То же самое относится и к тепловой энергии. Эти наблюдения можно обобщить в форме Теоремы Связывания для Составной Целостности, а именно:

Все связывающие величины на квадрипотентном уровне возникают из способности быть на трипотентном уровне.

Одним из следствий теоремы связывания является то, что связывающие величины можно вычислить только крайне редко. Это величины, которые физик должен измерить. Например, химическую постоянную газа нельзя вычислить только на основании законов газа, это можно сделать лишь с помощью квантовой теории, то есть из рассмотрения трипотенции. Магнитная проницаемость должна приниматься как факт наблюдения, пока шкала не переместится на уровень атомных частиц, где обнаруживается, что трипотентный магнетон Бора является основой для расчетов. Даже при этом остаются аномалии, которые показывают, насколько крупномасштабные феномены зависят от внутренней структуры, посредством которой случайность атомных импульсов согласуется с упорядоченностью крупномасштабных актуализаций. Постулат Годсмита и Уленбека о магнитном моменте и спине электрона дает нам средства вычисления не только магнитных свойств, но и многих других свойств составной целостности, но значимость понятия спина остается столь же неясной, как и тогда, когда оно было выдвинуто.

Основное препятствие при интерпретации этого и многих других гипотетических свойств хилэ в квадрипотентном состоянии

устраняется, если мы признаем, что каждое составное целое является результатом трех факторов: одного – экстенсивного, описывающего массу, момент и другие темпоральные свойства хилэ; другого – интенсивного, измеряющего потенциальности составляющих элементов; и третьего, связывающей величины, которая устанавливает отношение целого и части квадрипотенции.

К нашим предыдущим представлениям о составной целостности теперь можно добавить, что триада переходит в тетраду посредством смыкания целого и части. Квадрипотенция, таким образом, означает добавление к потенциальностям триады четвертой независимой потенции «быть собой в процессе изменения». Итак, мы возвращаемся к нашему первому определению вещности, связывая его с гипотезой существования составной целостности. Вещь может быть собой «в большей или меньшей степени», и это «в большей или меньшей степени» является свойством, которое полностью отсутствует на более низких ступенях, где существование является неизменно «всем или ничем».

7.18.3. СВЯЗЫВАНИЕ ПОВТОРЕНИЙ

Рассмотрим множество трипотентных сущностей, каждая из которых актуализируется на своем собственном космодезическом пути и самоотжественно повторяется на экзистенциальной полного восстановления. Не может произойти внутреннего изменения, которое возмутило бы вечное спокойствие, царящее в любой частице хиле. Каждая частица – это непроницаемая монада, закрытая от всех внешних влияний. Тотальность – это совокупность, а не целое. Для возникновения целого необходимо слияние существований. И хотя это слияние должно происходить внутри сущностей, которые оно затрагивает, его нельзя представить ни во времени, ни в вечности, поскольку как в том, так и в другом случае это противоречило бы трипотенции частей. Отсюда мы заключаем, что составная целостность возникает из связывания повторений таким образом, что каждая из сущностей отказывается от какой-то доли своей свободы, чтобы передать соответствующее количество свободы целому.

Количественное выражение связывания повторений можно получить, рассматривая векторные пучки, требующиеся для описания каждой из r . Поскольку все r являются независимыми трипотентными сущностями, то имеется шесть внутренних степеней свободы. Четыре из них включены в определение характера сущностей, два условия остаются неучтенными, что дает возможность неограниченного выбора космодезической и экзистенциальной. Потенциальности каждой сущности задаются числом, которое определяет его апокритический уровень.

Теперь мы должны найти средства описания того, что все являются частями целого A . Пространственная связанность легко описывается при помощи γ -пучков, и нет необходимости здесь ею заниматься. Проблему существования можно разрешить, только поставив в соответствие A гипархический вектор, который определяет его повторения. Здесь квадрипотенция A позволяет нам приписать повторению только одну степень свободы. Это означает, что повторения A самотождественны, то есть A не обладает возможностью изменять свой собственный уровень существования. Это является, конечно, характеристикой всего гипономного существования, которое по гипотезе во всех своих трансформациях пассивно.

Для того чтобы породить условие составной целостности, все части A должны иметь общую внутреннюю составляющую своих нуль-векторов. Эта составляющая должна лежать в двумерной области, связывающей вечность и гипарксис. Вследствие совместного участия в бытии составного целого, часть действия, имеющегося в распоряжении для поддержания независимости каждого p , освобождается, и в результате энергия A меньше суммы энергии всех p в их независимом состоянии.

Таким образом, мы обнаружили измеримую во времени величину, которая прямо пропорциональна интенсивности связи. Эта величина зависит от внутреннего характера квадрипотентной сущности A и не зависит от свойств трипотентных сущностей p_1 , p_2 , p_3 и т.д. Если, например, сущности являются нуклонами, то связывающая величина будет одинакова для пар нейтрон-нейтрон, нейтрон-протон, протон-протон. Из-за связывания повторений будет происходить уменьшение потенциальностей отдельно взятых p , но общая потенциальность будет сохраняться за счет возникновения нового потенциала, связанного с целым A . Это сохранение потенциальности поглощает одну степень свободы из имеющихся в области, связывающей вечность и гипарксис. Другими словами, когда составное целое сформировано, независимость всех его составных частей подвергается ограничению. Переходя от потенциальности к актуализации, мы получаем несколько иную ситуацию, поскольку линии времени и гипарксиса имеют одинаковый вид и обе транзитивны. Это дает возможность переноса части действия из гипарксиса во время. Это переносимое действие принимает форму энергии связи составного целого A . Поскольку энергия связи является мерой стабильности, она представляет собой отрицательную величину, которую надо добавить к темпоральной актуализации, чтобы разрушить A и восстановить независимую актуализацию его первичных компонент.

В силу циклического свойства гипарксиса, которое мы уже рассматривали, имеются две составляющие, $\cos\theta$ и $\sin\theta$, которые

порождают виртуальность и материальные волны отдельных р. При объединении повторений возникает общий δ -пучок с собственной виртуальностью и материальной волной. Однако, надо заметить, что это относится только к тому случаю, когда все составляющие частицы имеют одинаковый тип, только тогда наложение повторений может соответствовать тонкой структуре гипарксиса. В этом случае пространственные составляющие повторения остаются свободными, и составная частица ведет себя как отдельная единица хилэ. В любом другом случае необходимо наличие пространство-подобной структуры, так же как и внутреннего связывания. Это позволяет нам выделить два фундаментально различных рода составных целых, а именно, таких, связывание которых является целиком внутренним, и таких, у которых связывание имеет пространственную составляющую. Составные целые первого рода – это атомные ядра; второй род – это разные виды молекул и вообще все пространственно-протяженные целые.

Атомные ядра можно считать вырожденно квадрипотентными, то есть сущностями, являющимися квадрипотентными по строению и трипотентными по своим проявлениям. Можно наблюдать близкое сходство в поведении водорода и ядер гелия, несмотря на фундаментальную разницу их статусов существования. Этого следует ожидать, принимая во внимание относительность бытия, которая требует наличия промежуточных уровней между всеми основными градациями.

7.18.4. УСТОЙЧИВОСТЬ СОСТАВНЫХ ЦЕЛЫХ

Связывания повторений самого по себе недостаточно для того, чтобы породить целое, стабильное в его темпоральной актуализации. Нам следует различать связывание и устойчивость. Как мы видели, каждая отдельная частица имеет две неспецифические степени свободы. Только одна из них поглощается при связывании, и поэтому, если объединение включает в себя более двух частиц, то оно может являться более или менее благоприятным как в отношении слияния потенциальностей, так и в отношении вероятного протекания актуализации во времени. Это применимо даже если составляющие частицы предполагаются тождественными и взаимозаменяемыми. Известно, например, что возникает сочетание огромной устойчивости, когда два протона и два нейтрона связаны в форме α -частицы или ядра гелия. Связывание сущностей является идеально полным, и здесь достигается допустимый максимум энергии связи, составляющий более чем семь миллионов электрон-вольт на каждую единицу хилэ. В этом случае наклон экзистенциальной должен быть одинаков для любого мультиплитета из четырех единиц хилэ. В ядре

бериллия с массой восемь, – обозначаемом символом 48Be , – энергия связи для каждой единицы хилэ лишь немного меньше энергии связи для гелия. Мы могли бы, следовательно, ожидать, что 48Be проявляет огромную устойчивость, тогда как фактически он настолько нестабилен, что его существование никогда не наблюдалось, и после возникновения он, вероятно, распадается на две α -частицы менее чем за 10-15 секунды.

Общеизвестное объяснение этой кажущейся аномалии состоит в том, что тетраэдральное расположение четырех единиц хилэ в α -частице формирует независимое целое, которое компактнее любого другого расположения. В результате ядро 48Be самопроизвольно распадается на две α -частицы. Более того, следует отметить, что четверичная структура α -частицы соответствует базисному требованию субсистенции, то есть соединению четырех независимых элементов. Между тем как 23He может содержать лишь отношение, а 24He может субсистировать.

При оценке устойчивости составного целого следует принимать во внимание все возможные виды разъединения. Необратимость актуализации состоит в тенденции к ситуациям максимальной устойчивости, но путь к устойчивости зависит от множества факторов, среди которых связывание повторений является хотя и очень важным, но не решающим.

Факторы, определяющие устойчивость, можно расположить по трем группам:

Потенциальность и особенно максимальный потенциал, определяемый наиболее высоким уровнем в вечности, который рассматриваемое целое может занимать.

2. Разнообразие и диапазон актуализаций, открытых для рассматриваемого целого, благодаря:

- а) его внутренней структуре, и
- б) его внешним отношениям.

3. Связывание повторений, зависящее, в свою очередь, от разнообразия и характера совокупностей, формируемых из составляющих трипотентных сущностей.

В простейшей возможной ситуации не формируются подчиненные внутренние совокупности, и целое однородно составлено из хилэ в форме корпускул и частиц без места, порядка или последовательности. Трипотентная сущность, которая может находиться в равновесии с тремя бипотентными сущностями, это $P(a, b, c)$, где P – частица, и a, b, c – корпускулы. Корпускулы a, b, c могут находиться только в определенных состояниях. Некоторая доля энергии должна быть в распоряжении для

поддержания внутренней стабильности, тогда как оставшаяся часть может существовать в форме электромагнитного заряда, как положительного, так и отрицательного. Внутренние частицы могут быть нейтрино или фотонами, и в последнем случае – иметь правосторонний или левосторонний спин. Тогда можно легко сконструировать расположение максимальной стабильности, когда две соединяющиеся корпскулы являются симметричными и полными. Это достигается в ядре гелия, или α -частице, которую, следовательно, можно рассматривать как базисный паттерн квадрипотенции. Здесь можно наблюдать, что подавляющее большинство всех существующих масс вселенной находится в одной из трех первичных форм:

(а) Корпскулы – главным образом электроны и фотоны.

(б) Частицы – в основном протоны или ядра водорода.

(в) α -частицы – в основном ядра гелия.

Если рассматривать только «свободные» состояния, в которых эти три типа существования не входят в составные целые большей сложности, то к ним относится 98 процентов всех масс актуализированного мира. Следующая таблица, основанная на цифрах, приводимых Хантли²³), дает относительные массы различных форм. Если вместо масс взять количество единиц, то доля легких элементов будет, конечно, значительно больше.

	Атомный номер	Относительная масса
Корпскулы – все формы электромагнитного излучения, исключая нейтрино.	0	1000
Частицы – протоны и ядра водорода	1	650
Альфа-частицы и ядра гелия	2	577
Ядра кислорода	8	16
Ядра железа	26	9
Все ядра, тяжелее никеля	28	0,05

Таблица 18.1. Распределение гипотетических сущностей.

Эта таблица показывает преобладание состояний корпскул и частиц по отношению ко всем другим состояниям. Более того, 98 процентов масс вселенной содержится в корпскулах, частицах, ядрах гелия. Все более тяжелые ядра, все составные целые – то есть вся материя в форме молекул (кроме водорода), все жидкости и твердые тела, вся живая материя на почти всех планетах входит в остальные два процента всей суммы масс

²³ H.E. Huntley, *Nuclear Species* (London, 1953), pp.90-91.

вселенной. В нашей солнечной системе, например, более чем 99 процентов всех масс приходится на свободный водород и гелий²⁴.

Позже мы увидим, что трансформация хилэ происходит из основного состояния в состояние частиц и через него либо в устойчивый гелий, либо в относительно неустойчивые составные целые.

Крайняя редкость устойчивых составных целых, имеющих более сложную структуру, чем структура α -частицы, показывает, что для того, чтобы получить стабильность, недостаточно связывания повторений, пока нет очень благоприятной комбинации потенциальности и актуализации. Другими словами, все составные целые должны иметь экзистенциальную, лежащую вблизи направления точного восстановления, чтобы быть способными длиться во времени. Интегральное связывание повторений является наиболее тесной связью хилэ, но его нельзя достичь для больших агрегатов, за счет эффектов второго порядка, когда платой за достижение внутренней структуры является тенденция к распаду. Нам не следует думать, что связывание повторений создаст простую ситуацию за пределами небольшого количества единиц хилэ, после чего возникает необходимость принимать во внимание пространственную конфигурацию в форме соучастия γ -пучков. Следует заметить, что понятие эффективного восстановления относится как к частицам, и корпускулам, так и к составным целым. Можно показать, что, например, отрицательный заряд устойчив, когда он связан с виртуальной массой, как в электроны, и неустойчив, когда связан с актуальной массой, как в антипротоне. Напротив, положительный заряд устойчив, когда связан с актуальной массой, как в протоне, но неустойчив, когда связан с виртуальной массой, как в позитроне. Осциллирующие масса и заряд могут быть устойчивы в фотоне, но также легко могут аннигилироваться во внезапной катастрофе.

---

²⁴ Ср. H.Brown, Review of Modern Physics (1949), Vol. 21,p.625.

7.18.5. АТОМНОЕ ЯДРО

Изотоп можно определить как вырожденное составное целое, в котором части лишены своей отдельной тождественности. Устойчивость такой сущности, следовательно, целиком зависит от связывания повторения и других внутренних принуждений, и не зависит от пространственного распределения сил. «Части» нуклидов являются трехчастными простыми сущностями и комбинациями таких сущностей в группы по четыре, то есть α -частицами. Все доказательства, однако, показывают, что эти «части» не обладают постоянной тождественностью внутри ядра, и поэтому мы говорим о нем как о вырожденном составном целом.

Мы можем описать основные черты модели ядра следующим образом. Нуклоны расположены в абсолюте шестимерной системы координат. То есть место расположения всех нуль-интервалов задается уравнением

$$ds = dx^2 + dy^2 + dz^2 - c^2 dt^2 - \lambda^2 da - \sigma^2 dh^2 \quad (18.1)$$

где x , y и z – как обычно, три направления – движения, силы и оси спина, спроектированные в прямоугольную систему координат; t , a , и h – время-подобный, апокритический и гипархический интервалы; λ и σ – коэффициенты перехода, аналогичные c . Нуклоны можно назвать «виртуальными в отношении пространственной конфигурации», или «полностью внутренними». В результате их нуль-ситуации ядерные частицы:

- (а) Неразличимы и взаимозаменяемы,
- (б) Сохраняют массу и электрический заряд,

(в) При проекции в пространство-время [4] кажется, что они движутся со скоростью света.

(г) Имеют общую вероятность взаимодействия с корпускулами и частицами и, следовательно, кажущееся перекрытие поперечных сечений, и

(д) Связаны в отношении повторения и, следовательно, обладают псевдоконфигурацией или расположением на поверхности нуль-конуса.

Для того чтобы связать эти понятия с огромной массой экспериментальных данных, накопленных в последние годы, необходимо построить модель атомного ядра, поддающуюся математической обработке. Своеобразный характер ядерной целостности возникает из того, что пространственное связывание играет очень малую роль, или совсем не играет роли в поддержании устойчивости атомного ядра – фактически ядерные силы полностью отличаются от сил пространственно-протяженных полей, которые мы изучали в предыдущих главах. Обычно принято постулировать движение составляющих элементов ядра в смысле пространство-подобных перемещений во времени. Будет очевидно, что в таком постулате нет необходимости, если мы рассмотрим существенно

внутренний характер ядер. Под влиянием внутренних определяющих условий времени, вечности и гипарксиса все, что является пространственно-подобным, воплощается в орбитальном поле электрона.

Эти черты наводят на мысль о модели атомного ядра, которая объединяет свойства капельной модели со свойствами оболочечной модели индивидуальной частицы. Здесь мы видим, как шестимерная система координат устраняет наиболее затруднительный дуализм из нашей картины физического мира.

Слияние потенциальностей трипотентных сущностей в виртуальном состоянии порождает сильное взаимодействие, которое является причиной внешней ядерной энергии и энергетике ядерных реакций. В частности, наша модель ядра позволяет легко произвести количественный расчет следующих наблюдаемых свойств, как легких, так и тяжелых ядер:

Постоянство плотности ядер, что доказывается систематической тенденцией для радиусов меняться как $A^{1/3}$.

Уравновешивание сил электрического отталкивания за счет силы связи между избыточными нейтронами.

Расщепление очень тяжелых ядер тепловыми нейтронами.

Постоянство силы связи между нуклонами, как заряженными, так и незаряженными.

Конечный верхний предел величины для устойчивости против γ – излучения ($Z=92$)

Систематическое изменение энергии α -излучения с $A(Z)$ и N .

С другой стороны, гипархический элемент ядерной модели – который полностью согласуется с ее вечностным и виртуальным паттернами – объясняет все квантово-механические свойства ядер. В первую очередь он приписывает высокую степень устойчивости соединению четырех дельта-пучков и таким образом задает альфа-частицу в качестве базисной единицы для строения ядра. Рекуррентные свойства гипарксиса дают малый радиус потенциала притяжения между одинаковыми парами нуклонов и нулевой радиус для непарных нуклонов, что полностью согласуется с наблюдением. Эта модель также объясняет такие свойства как:

Нулевой спин для ядер с четным Z и нечетным N .

Целый спин для ядер с нечетным Z и нечетным N .

Полуцелый спин для всех ядер с нечетным A .

Свойства симметрии для ядерного спина – зеркальные ядра и т.д.

Магнитные дипольные моменты ядер.

Электрические квадрупольные моменты – гамма-лучевые переходы между ядерными уровнями.

Свойство ядерной изомерии.

Дискретность ядерных энергий связи (см. 7.18.6.)

Существование устойчивых изобар.

Далее следует отметить, что связывание гипархических повторений эквивалентно ряду ядерных оболочек, который постулирован Майером и другими²⁵).

Если принять во внимание троичный характер дельта-пучков, то мы обнаруживаем эквивалент ядерных триад и, следовательно, возникновение особо благоприятных условий для устойчивости. Модель наводит на мысль, что пики максимума связывания повторений должны соответствовать ряду 2, 6, 14, 28, 50, 82 и 126 нейтральных и положительных частиц, а также что промежуточный ряд с числами 2, 6, 12, 20 должен быть исключительно устойчивым. Сейчас общеизвестно, что особенно устойчивые комбинации основаны на этих числах, которые поэтому называются магическими числами ядерного ряда. Однако значение магических чисел становится явным только для более тяжелых ядер. У легких элементов стабильность в первую очередь вызвана необходимостью баланса между заряженными и незаряженными частицами, что может породить точное соотношение регенерации.

Обилие элементов должно быть тесно связано с вероятностью связывания повторений. Значение магических чисел проявляется в обилии, как изотопов, так и изобар. Вообще говоря, наиболее часто встречающийся устойчивый изотоп, это изотоп, у которого соотношение заряженных и незаряженных единиц хилэ имеет среднее значение. Однако когда один из изотопов имеет магическое число заряженных или незаряженных частиц, он встречается в очень больших количествах, вне зависимости от его положения. Например, в случае циркония 4090Zr беднее всего нейтронами из всех изотопов циркония, и несмотря на это она встречается почти так же часто, как остальные четыре вместе.

Связывание повторений значимо не только для внутренней стабильности самих изотопов, но также и для совмещения векторов, несущих свойство спина или действия, воздействующих на само связывание. Связывание спиновых векторов поглощает, как мы видели, определенное количество энергии, необходимой для уравнивания δ -пучков. В результате этого само ядро приобретает возможность внутренней дифференциации, так что данная комбинация – в которой зафиксирована основная конфигурация, задающая таким образом изотоп с известным числом заряженных и незаряженных единиц, – сама может иметь различные энергетические уровни, из которых некоторые могут быть достаточно устойчивыми, чтобы сохраняться в течение измеримой длительности времени. Это порождает свойство ядерной изомерии. При определенных условиях изомер, несущий значительный избыток энергии, может иметь период

---

²⁵ Cp. M.G.Mayer, Phys.Rev.,Vol.75,1949, p.1969.

полураспада несколько лет. Устойчивость таких состояний, вычисленная в виде вероятности переходов, настолько исключительна, что мы едва ли сильно ошибемся, если предположим, что здесь мы имеем предшественника гипархической чувствительности, которая имеет такое значение в автономном мире. Следует также отметить, что связывание учитывает различные квантовые числа спина и соответствует современной ядерной физике.

7.18.6. МАССЫ ИЗОТОПОВ

Связывание повторений не обеспечивает само по себе устойчивость во времени. Более того, у нас нет средств вычисления только для связывания повторений количества энергии, которая проявляется в отрицательной форме в силах связи изотопа. Эта отрицательная энергия известна как дефект массы, вычисляемый как разность между массой данного изотопа и суммой масс нейтронов и протонов, из которых он, по предположению, состоит.

Первое требование устойчивости изотопа заключается в том, что энергия должна быть перенесена из времени в гипарксис через связывание δ -пучков. Об этом иногда говорят как о связывающей энергии нуклонов, то есть заряженных и незаряженных единиц хилэ. Ее измерили, и обнаружили, что она равна, приблизительно, 280 электронным массам на пару нуклонов или, округленно, массе π -мезона.

Энергия, связанная с повторением, проявляется как отрицательная масса, но она является в то же время энергией связи, которую нужно преодолеть, чтобы разделить изотоп на составляющие его единицы хилэ. Поскольку она является мерой устойчивости составного целого, мы должны быть способны определить ее, рассматривая соотношения между числом заряженных и незаряженных единиц хилэ, и видя, как они входят во внутреннюю экзистенциальную. Если изотоп имеет устойчивое существование, он должен в любом случае иметь отношение электрического заряда к инертной массе, близкое к точному соотношению регенерации, 0,034. Некоторые из факторов стабильности одинаковы, какая бы ни было принята модель расположения единиц хилэ в ядре. Другие можно сформулировать, рассматривая требования гипархического связывания и эффективного восстановления. Основные факторы, принимаемые в рассмотрение, таковы:

Количество единиц хилэ A ,

Отношение заряда и массы Z/A ,

Остаточная энергия связывания повторений,

Самоотталкивание положительного заряда – кулоновская энергия,

Вторичные эффекты, возникающие вследствие несовершенства регулирования экзистенциальной ряда повторений,

Ослабление эффекта восстановления вследствие неполной пригонки оболочек заряда и незаряженных единиц,

Эффекты связывания спина четного и нечетного числа заряженных и незаряженных единиц.

Делая простейшие предположения относительно способа действия этих различных факторов, мы можем получить формулу для массы устойчивого изотопа в терминах веса изотопа, его заряда и спинового числа.

Известно, что предложено множество формул для связи масс изотопов с числом протонов и нейтронов²⁶). Функция эффективного восстановления, которую мы получили, содержит член, получаемый на основе угла экзистенциальной с направлением времени. Этот угол равен $Z\theta$, где Z – число электрических зарядов, а θ – угол восстановления, равный $\tan^{-1} 0,03427$. Когда $Z\theta$ больше π , полное связывание повторений невозможно, и в результате могут получаться только нестабильные изотопы. Мы обнаружили, что для того, чтобы $Z\theta$ было меньше, чем π , угол восстановления должен быть равен $1050'$ и, следовательно, максимальное значение Z равно 92,7. Из всех встречающихся сейчас в природе ядер, высший заряд имеет уран, у которого $Z = 92$. Трансурановые элементы – девять или десять из которых, получены искусственным путем в условиях огромной концентрации энергии – не имеют изотопов достаточно стабильных, чтобы они могли существовать с момента возникновения нашей солнечной системы. Следовательно, мы можем сделать вывод, что вырожденный тип составной целостности, зависящий исключительно от связывания повторений, достигает своего предела в окрестности сотни единиц хилэ. Составные целые большей сложности могут быть сформированы только при помощи дополнительного связывания, получаемого в результате отношений, включающих разделение в пространстве.

7.18.7. НЕЙТРАЛЬНЫЙ АТОМ

Простейшим известным взаимодействием является взаимодействие между атомом водорода и фотоном, имеющее результатом универсальный феномен электромагнитного излучения. В соответствии с общеизвестной планетарной моделью атома водорода, считается, что электрон вращается вокруг протонного ядра по круговой орбите, и при переходе с одной такой орбиты на другую

---

²⁶ Первым попытался вывести выражение для масс ядер фон Вайцекер. Более эмпирическую формулу дал Метрополис в своей статье "Таблица атомных масс", опубликованной Институтом ядерных исследований (Чикаго, 1948). Вывод нашей собственной формулы слишком длинен, чтобы его можно было здесь привести.

²⁷ $\arctg 0,034$ в принятых у нас обозначениях.

происходит приобретение или потеря энергии. Согласно классической электродинамике движущийся заряд должен испускать энергию, так что электрон должен был бы в очень короткое время упасть на протон, в то время как опыт показывает, что такого падения не происходит. В результате Бор пришел к мысли, что существует только ограниченное число разрешенных орбит, и что пока электрон остается на одной из них, нет ни потери, ни приобретения энергии. В однородном движении точки по кругу имеется повторение состояний, которое для самой системы тождественно, а для внешнего наблюдателя образует числовой ряд, который можно обозначить как «один оборот, два оборота и т.д.». Точное повторение можно представить через отношение импульса и угла, задаваемое фазовым интегралом:

$$J = \oint p \, dq \quad (18.2)$$

Поскольку все повторения идентичны, фазовый интеграл должен быть кратен кванту действия Планка, т.е.

$$J = n h \quad (18.3)$$

Бор сделал дальнейшее предположение, что испускание или поглощение энергии в форме излучения происходит только, когда электрон перескакивает с одной орбиты на другую.

Общеизвестно, что смелое предположение Бора получило полное подтверждение при последующем открытии спектральных линий водорода, из которых в это время был известен только ряд Бальмера. Открытие двух рядов в инфракрасной области и одного в ультрафиолетовой подтвердило правильность формулы, не показав, однако, как может электрон двигаться с ускорением, направленным к центру, не излучая, как требует электромагнитная теория. Один из правдоподобных способов объяснения заключается в том, чтобы считать электрон распространенным по всей орбите таким образом, что имеет место не круговое движение заряда, а вращающееся кольцо «электричества». Поскольку это предположение не допускает проверки, оно не является новым словом в понимании механизма. Если, однако, мы поместим всю ситуацию в шестимерную систему координат, мы сможем видеть, что все повторения неизлучающего электрона должны быть тождественны и, следовательно, электрон должен обладать квази-бесконечным числом положений, что дает распределение, эквивалентное вращающемуся кольцу. Когда электрон взаимодействует с фотоном, одно из повторений фиксируется, и в результате возникает новое энергетическое состояние. В течение одного короткого момента электрон имеет точное положение и затем продолжается в новом ряду повторений.

Нейтральный атом водорода является простейшим составным целым, имеющим пространственную конфигурацию. Физики-атомщики занимаются изучением всех феноменов, возникающих из поведения атомных структур, и область исследования отграничена так точно, что можно ожидать, что она определяется в терминах гипотезы существования. Следует отметить, что категория субсистенции подходит для описания ядерных, атомных и химических феноменов, так что мы все время находимся в области квадрипотенции. Тем не менее, в соответствии с принципом структуры, нам следует ожидать, что мы обнаружим семь различных качеств субсистенции, и в этом смысле атомы отличаются от ядер, а химические соединения от атомов. В нейтральном атоме мы наблюдаем истинную природу составной целостности, но все же не полную ее реализацию. Благодаря простому характеру атомной субсистенции возможно детально предсказать с полной уверенностью свойства атома нового типа даже до его открытия в природе и экспериментального исследования. Однако следует понять, что такая предсказуемость относится только к поведению больших количеств. Не существует возможности предсказания того, как будет вести себя данный атом. Более того, неопределенность включает в себя множество возможностей, а не единственное преобразование, как в случае самопроизвольных ядерных распадов. При восхождении по шкале существования мы обнаружим последовательный рост качественной неопределенности.

7.18.8. ХИМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

В третьем типе составной целостности пространственная конфигурация распространяется на массы актуализированной хилэ. Химическая молекула качественно отличается от нейтрального атома, хотя они могут иметь одинаковое число трипотентных и бипотентных составляющих. Различие заключается в том, что целостность молекулы достигается посредством двойного взаимообмена потенциальностей. Составляющие ее атомы являются частями в более полном смысле, чем ядра и орбитальные электроны даже наиболее сложного атома. Можно сказать, что в случае химической связи мы впервые сталкиваемся с истинной значимостью отношения части и целого, и можем видеть, как в этом выявляется паттерн возможностей.

Прежде чем рассматривать общий случай сложной молекулы, мы должны изучить природу химической связи. Существуют два основных типа, в соответствии с тем, возникает ли сила связи из вечности, или из гипарксиса. Первый тип – это полярная связь, в которой два атома удерживаются вместе электростатическим притяжением между положительными и отрицательными зарядами.

Однако даже и здесь следует принимать во внимание свойство шестого измерения, посредством которого электроны образуют ряд повторений, который при проекции в пространство дает не отдельно расположенную частицу, а «электронное облако». Когда два атома противоположной полярности приближаются друг к другу и ядра начинают входить в эти электронные облака, притяжение положительного и отрицательного зарядов начинает нейтрализовываться отталкиванием самых ядер. Этот эффект, однако, не должен происходить, если рассматривать электрон, как отдельную частицу, или если, как в волновой механике, рассматривать его, как волну. Взгляд с точки зрения частицы принадлежит времени, с точки зрения волны – вечности, но они должны быть согласованы при помощи понятия повторения, чтобы объяснить ситуацию, в которой валентный электрон ведет себя так, как будто он является оболочкой вокруг ядра.

Существует, однако, еще более интересная ситуация неполярной связи, как, например, молекул водорода H_2 . Как было показано еще в 1927 году Хейтлер и Лондоном, образование молекулы водорода можно объяснить, основываясь на предположении, что невозможно различить два электрона, относящиеся, соответственно к двум протонам. Успех этой процедуры при вычислении энергий образования химических соединений, включающих неполярные связи, служит доказательством того, что распределение электронов должно иметь какой-то физический смысл, но попытки дать физическую интерпретацию были не слишком убедительны.

Принцип исключения Паули требует, чтобы в любом атоме никакие два электрона не могли иметь все три квантовые числа равными, но это условие ослаблено соглашением, что «спин» может быть правосторонним и левосторонним, что допускает четвертый тип соединения, который нельзя ни проверить, ни даже сформулировать в физических терминах. Вспомнив, однако, что спин имеет размерность действия, и что мы ассоциировали его с одним из трех внутренних векторов, посредством которых хилэ вводится в отношение с детерминирующими условиями, мы можем видеть, что два ряда повторений, одинаковые во всех отношениях, тем не менее, могут располагаться рядом друг с другом без взаимного исключения; возмущение возникает из-за получающегося слияния рядов повторений. При достаточном сближении двух одинаковых атомов, как в молекуле водорода, может возникнуть большая разница энергий.

Хотя химическая связь не требует нового постулата существования, сверх постулата квадрипотенции, она представляет собой громадный шаг в восхождении хилэ к сознательной индивидуации. Она обладает,

кроме всего прочего, богатством потенциальностей, которое отличает химическое соединение от нейтрального атома. Химическая связь с ее тройной интерпретацией пространства, вечности и гипарксиса, обладает гибкостью, которая сравнима со всей необъятностью существования вселенной. Количество химических соединений, которые могут возникать из комбинаций пяти или шести различных атомов, превосходят все расчеты. Даже комбинации, которые могут возникнуть из одной базисной схемы, такой, как схема белков, допускают такое разнообразие, что если бы вся актуализованная хилэ, присутствующая в целой вселенной с начала времени, была использована для создания отдельных молекул, была бы сформирована только небольшая часть возможных комбинаций.

Именно огромный наплыв потенциальностей отмечает истинный характер составной целостности. Гипономное существование должно быть таким, чтобы нести все бремя универсальной актуализации, не имея возможности обратиться ни к чувствительной адаптации, принадлежащей жизни, ни к непостижимой силе утверждения гиперномных миров. Она может нести это бремя только потому, что, при всей своей пассивности, оно может вступать в достаточно большое число достаточно сложных и разнообразных комбинаций, чтобы удовлетворить любому требованию, которое может возникнуть. Странное очарование, которое оказывает химия на всех, кто постигает ее, происходит, несомненно, от бесконечной череды возможностей, которую физика, при всей ее изумительной красоте и точности, никогда не может надеяться выявить.

7.18.9. ТЕПЛОТА

Прежде чем перейти к рассмотрению более высоких типов гипономной целостности, с которыми мы сталкиваемся в нашем обычном опыте, нам следует сделать отступление, чтобы отметить определенные важные формы взаимодействия, на которых основывается актуализация гипономного мира. Для нечувствительного к вечности наблюдателя энергия движения проявляется различно в зависимости от масштаба. На уровне молекул она принимает форму теплоты, и в феноменах теплоты и теплопередачи мы можем изучать три внутренних измерения времени, вечности и гипарксиса безотносительно к индивидуальным единицам хилэ. Обобщая это, можно сказать, что статистические процессы проявляют те же основные отношения, что и отношения, которые мы обнаружили на атомном уровне. Например, количество теплоты, присутствующее в данном теле, можно выразить как произведение трех независимых величин: массы тела, его температуры и удельной теплоемкости материала, из которого оно состоит. Масса является

экстенсивной величиной, которую мы обычно представляем скаляром, но которую следует рассматривать как длину β -пучка в направлении времени. Температура также обычно выражается скалярной величиной, то есть количеством единиц на произвольной фиксированной шкале с произвольным нулем. Удельная теплоемкость в классической термодинамике является величиной, вообще говоря, меняющейся с температурой, но не зависящей от времени и массы. Она не является ни экстенсивной, ни интенсивной величиной. Поскольку она связывает температуру, как утверждающую силу, и массу, как отрицающую силу, должна быть возможность представить ее, и таким образом выразить истинную значимость удельной теплоемкости, как третьего типа величины, к которым мы уже применяли термин «связывающие».

До сих пор мы рассматривали первые три градации составной целостности – ядра, атомы, и молекулы – в которых субсистенция проявляется как одномерное свойство, выражаемое вектором в измерении гипарксиса. Чтобы перейти к более высоким типам, нам следует принять во внимание паттерн субсистенции, который становится возможным благодаря существованию полей потенциальной энергии на траектории существования. Для этого мы должны различить три рода величин, делающих в совокупности возможными фазовые различия, посредством которых может возникать паттерн. Эти величины уже известны нам как экстенсивные, интенсивные и связывающие, но мы должны видеть, как они могут переходить из одной формы в другую. Все интенсивные величины представляются вектором в вечности и, следовательно, не зависят от количества хилэ, присутствующей в данном целом. Экстенсивные величины представлены векторами во времени, то есть семействами косо-параллельных векторов, имеющих общий направляющий вектор, равный инертной массе рассматриваемого целого. Благодаря свойствам нуль-векторов мы обнаруживаем, что инертная масса может быть обращена в свободную энергию согласно соотношению Эйнштейна, приведенному в последней главе. Тем не менее, характер существования всех экстенсивных величин остается неизменным, и их можно представить β -пучками с $(n - 2)$ степенями свободы.

Согласно нашей точке зрения на отношение между вечностью и временем, не может быть другого способа согласования, кроме связывающей силы со свойствами, которые представляются δ -пучком. Необходимые свойства – это свойства, совмещающие в себе характеристики как экстенсивных, так и интенсивных величин, без фиксации направления или величины. Могло бы показаться, что требуется пучок, имеющий несколько степеней свободы, но

нефиксированность здесь не означает «чувствительность к фиксации», а скорее неприменимость фиксации. Удельная теплоемкость тела измеряется его «способностью принимать тепло». Ее нельзя измерить, кроме как посредством изменения количества тепла.

Постоянную температуру можно измерить; действительно, в принципе «температура» имеет определенное значение, только когда нет потока. Лучше всего определить температуру как меру потенциальности тела к изменению энергии, без изменения инертной массы. И наоборот, инертную массу можно определить как противодействие тела адиабатическому изменению, то есть изменению при постоянной энергии. Эти определения служат для разделения температурного и динамического факторов, но они не принимают во внимание способ, которым тело объединяется. Это отражено в удельной теплоемкости, которая зависит в первую очередь от степени объединения единиц хилэ и имеет, таким образом, гипархический характер.

7.18.10. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Мы рассмотрели составную целостность на первых трех ее стадиях и, согласно принципу структуры, при переходе к четырем следующим стадиям должен быть разрыв. В данном случае этот разрыв присутствует буквально и конкретно. Материальный объект отличается от химической молекулы тем, что он не имеет непрерывного слияния повторений и, следовательно, его прочность зависит от связей нового рода. В то время как, по крайней мере, в принципе, энергию связи даже наиболее сложных химических молекул можно вычислить, зная их строение, такое вычисление нельзя сделать для материальных объектов. Это верно даже для мельчайших кристаллов некоторых чистых веществ, таких как металл или соль. Каждый материальный объект обладает дискретностью, которая не дает возможности предсказать его поведение, исходя из знания только физических и химических законов. Например, механическое напряжение кристалла обычно в сотни раз меньше, чем это вычисляется из энергий кристаллической решетки составляющих его молекул. Более того, каждый материальный объект обладает свойствами формы, размера, цвета и структуры, которые зависят от наличия поверхности, то есть границы, отделяющей твердое или жидкое фазовое состояние от газообразной атмосферы. Очень немного свойств, которые мы наблюдаем непосредственно в чувственном опыте, можно описать на языке корпускул, атомов и молекул, не предполагая, что характер материальных объектов уже известен.

Несмотря на хорошо заметные отличия материальных объектов от химических молекул, и те и другие обладают одним статусом существования – квадрипотенцией. Все они субсистируют через отношение части и целого, и все равно не обладают способностью возобновления своего существования. Переходя от молекулы к кристаллу, мы не восходим на новый уровень шкалы бытия, а обнаруживаем новое качество. Это качество выражается термином «материальный объект».

Материальный объект связывается посредством поверхностных сил, которые удерживают вместе его отдельные части. Один из простейших примеров – это отдельный кристалл. Он содержит большое количество малых частей, называемых кристаллитами, каждый из которых можно рассматривать как большую молекулу. На поверхности этих кристаллитов имеется свободная энергия, и силы, порождаемые таким образом, называются «силами Ван-дер-Ваальса». Эти силы очень слабы по сравнению с силами, которые действуют в масштабе атомов; но поскольку они распространяются на несравненно большие области, они дают кристаллу как целому значительную прочность. Действительно, от сил Ван-дер-Ваальса почти целиком зависит прочность и непроницаемость материальных объектов, как мы их знаем. Образ отдельного кристалла, построенного из бесчисленного множества единиц, каждая из которых является малой вариацией одного базисного паттерна – это также образ рекуррентной системы. Мы можем рассматривать весь кристалл как тотальность повторений данной формы кристаллитов. Это простейшее и наиболее элементарное проявление материального объекта. Силы, объединяющие повторения, по своей природе гипархические. Они определяют «способность быть» кристаллов. Они рекуррентны и имеют компоненты в пространстве – притяжение Ван-дер-Ваальса, и в вечности – потенциальная энергия решеточной системы. Свободная поверхностная энергия материальных объектов является промежуточной между потенциальной и тепловой энергией. Статус материального объекта зависит от природы отношения целого и части, которое он представляет; но независимо от того, чем он может быть – и более того, независимо от своей формы, размера и материала, из которого он сделан – он субсистирует посредством сил Ван-дер-Ваальса, действующих внутри его объема. Вездесущность и значимость поверхностных сил тесно связаны с квадрипотенцией материальных объектов. Поверхностные силы характеризуют пассивную прочность. Гипономная сущность есть то, что она есть, только потому, что она изолирована от того, что не есть она. Она не может, в смысле жизни, взаимодействовать со своей средой. Она не может, в истинном смысле, ни брать, ни давать. Квадрипотенция – это

способность быть тем, что нечто есть, но лишь ценой изоляции от того, что не есть оно. Такова природа каждого материального объекта.

7.18.11. ВЫСШИЕ ГРАДАЦИИ ВЕЩНОСТИ

Отношение целого и части принимает знакомый характер, только когда мы распознаем его функциональное содержание. Мы предполагаем, что часть имеет «место» в целом, которому она принадлежит. Простейшие примеры этого отношения обнаруживаются в природных объектах, которые пассивно приспособляются к своему окружению. Галька на морском берегу закруглена и отполирована действием ветров и волн на скалу, от которой она отломана. Она обладает функциональной целостностью, а не просто изолированной связностью. Закругленная форма и гладкая поверхность являются частными проявлениями целой гальки. Они являются историческими характеристиками: мы можем читать по ним прошлое и видеть в них, что значит – быть галькой. Природа снабжает нас на каждом шагу примерами таких пассивно функционирующих квадрипотентных сущностей. Пятая градация составной целостности, это градация, которая приобретает собственный характер, соответствующий, таким образом, пятой категории потенциальности. Этот «собственный характер» является результатом обмена между внутренним и внешним миром сущности, посредством чего она как бы «решается» стать собой. Таким образом, пятому типу сущности присуще то, что он возникает из слияния и взаимного влияния двух независимых процессов. Так, галька получается из совершенно независимых результатов химической и тектонической деятельности. Целые этого рода могут существовать, только пока внутренние и внешние процессы находятся в равновесии. Когда это является результатом только гипономных законов, мы имеем пятую градацию.

Шестая градация возникает, когда принимают участие автономные силы. Древесный пень или глыба угля являются результатами жизненных процессов в неживой среде. Здесь части имеют функциональную дифференциацию, как мы видим дифференциацию между корнями, стволом, ветвями и листьями дерева. На гипономном уровне нет разницы между живым деревом и неживым. Оба представляются нам материальными объектами, но имеется разница между мертвым деревом и галькой, которая заключается в характере отношения целого и части. Создание рук человека, такое, как стул или стол, имеет сходную функциональную конструкцию, которая не зависит от жизненных процессов дерева, из которого получена доска. На этой стадии мы можем увидеть, как согласующий фактор начинает обретать собственный паттерн. Стол способен быть тем, что он есть,

вследствие «паттерна стола», которому он соответствует. Этот паттерн индивидуирован в ряду повторений самого стола.

В седьмой и последней градации вещь становится инструментом. Это свойство составной целостности завершает цикл гипономного существования. В своем пассивном аспекте существование является гипономным инструментом, служащим для переноса и преобразования энергии. Этот инструмент также можно назвать «вселенной как субсистемирующим целым». В субсистемии нет ни причины, ни цели, ни значения. Тем не менее, каждый инструмент приобретает значение, когда он вступает в отношение с любым проявлением утверждающей силы. Стол является инструментом на службе человека, вне этого он – просто вещь.

Квадрипотенция является полным расцветом гипономного существования. Когда она наполняется жизнью изнутри, она становится живым организмом. Но тело остается и не может быть ничем иным, кроме как функциональным инструментом – составным целым – субсистемирующим пассивно и зависящим от потока энергии, который порождается взаимодействием сил вечности и времени. Когда инструмент управляется сознанием на службе воли, он занимает свое правильное место во вселенной.

Часть восьмая

ЖИЗНЬ

Глава 19

ОСНОВЫ ЖИЗНИ

8.19.1. АВТОНОМНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

В великой космической триаде жизнь является согласующей силой, стоящей между активным миром творчества и пассивным миром механичности. Жизнь – опора сознания и носитель его проявлений. Она регулирует универсальные процессы инволюции и эволюции, включаясь в тот и в другой в точке, где они встречаются. Жизнь порождается фундаментальной нуждой вселенной в преодолении своих противоречий, и порождает эту нужду. Ни трансцендентный Абсолют, невозмутимо безразличный к непоследовательностям актуализированного бытия, ни полчища неотвратимых законов, марширующих сомкнутыми рядами, не могут дать связность /coherence / миру, как он входит в наш опыт. Связанность – это жизнь, и жизнь – связность; и поскольку мы, люди – прежде всего живые существа, проблема связности должна быть нашей основной космической заботой. Как бы ни возрастало наше знание гипонимного мира, какой бы властью в предсказании событий и даже управлении ими оно нас ни наделяло, оно не может сказать нам, что мы такое и почему мы существуем. Никакие интуиции божественного, никакие вдохновенные видения гиперномного мира, сколь бы необходимыми они ни были для того, чтобы освободить нас от поглощенности нашими мелкими человеческими делами, не могут научить нас, как жить. Мы не можем надеяться существовать полно как люди, еще меньше – преодолеть наши человеческие ограничения, если мы не можем сначала испытать силу жизни и приобрести некоторое понимание ее природы как источника связности во всем опыте.

Из-за современного преобладания физических наук мы склонны забывать, до какой степени жизнь вовлечена во все проблемы существования. Вещи остаются поработанными пассивно своими собственными гипонимными законами. «Космическая воля» может оставаться чуждой опасностям и стремлениям мира, который она привела к существованию, незатронутой ими; но жизнь не может избежать последствий творения – она навеки зажата между верхним и нижним жерновами утверждения и отрицания; но, укорененная в прахе, она освобождает энергии, посредством которых гармонируется все существование, и разрешаются все конфликты.

Роль жизни в универсальной драме всепроникающая и является решающей. Автономный мир не подчинен другим великим царствам

существования – все три имеют равную значимость. Автономный мир возникает из столкновения двух других, но его возникновение не является последующим ни во времени, ни логически. Мы могли бы даже склониться к утверждению, что вся вселенная существует лишь для того, чтобы жизнь могла возникнуть и играть свою роль в космической драме, но это было бы игнорированием последовательности категорий. Значение и цель всего существования могут быть выражены лишь в категориях, к которым чувственный опыт не имеет доступа²⁸. Здесь для нас достаточно того, что мы можем надеяться понять нечто относительно нашего собственного существования, и для этого мы должны сначала изучить космическую роль жизни.

Жизнь во всей вселенной является феноменом, уникальным по своей природе и в своих проявлениях, но она не изолирована. Мы не можем надеяться найти ей правильное место, если не признаем, что, хотя нет скачков в субстанции между живыми и неживыми сущностями, всегда есть категориальное различие природы. Гипономный мир можно изучать адекватно с точки зрения первых четырех категорий: целостности, полярности, соотнесенности и субсистенции. Однако любое адекватное описание жизни требует дальнейших категорий. Живой организм состоит из тех же химических элементов, что скалы и океаны, но о его организации нельзя говорить в тех же терминах.

Шаг, который делается при переходе через порог жизни – нечто большее, чем достижение пятой категории, потенциальности. Это схождение в новый цикл существования, который заполняется четырьмя градациями потенции, от пятой до восьмой: потенциальность, повторение, структура и индивидуальность. Они могут показаться нам преимущественно биологическими категориями, но они встречаются во всем опыте, и они, конечно, не ограничены автономным миром. Жизнь представляет, но не исчерпывает их, и также их одних недостаточно для биологического описания. В нашем изучении жизни мы не можем обойтись без категорий гипономного мира, и не должны также забывать, что более высокие категории гиперномного мира также применимы. Рассматривая жизнь как подвластную четырем автономным категориям, мы применяем в значительной степени принцип допустимой абстракции; но мы не должны забывать, что жизнь нельзя понять иначе как участвующую в природе космических сил, для согласования которых она существует. Жизнь одновременно и утверждение, и отрицание. Она независима и зависима, и все же это нечто большее, чем то и другое. Это большее мы и выражаем

---

²⁸ Мы предпримем дальнейшее обсуждение сверх-чувственных категорий во Втором томе. (Прим. перев.: эта задача была выполнена лишь в Третьем томе).

термином «автономная», что означает – саморегулируемая. Рассматриваемое с точки зрения физического существования, саморегулирование выглядит либо просто условностью описания, либо тайной. С другой стороны, тому, кто верит в божественное предопределение, саморегулирование кажется либо фикцией, либо переданной, «делегированной» способностью. Представление о подлинной автономности жизни не имеет значения, если мы стремимся построить его из знания физического мира или образовать из атрибутов божества. Более того, мы настолько привыкли к эволюционным понятиям, что почти неизбежно склонны рассматривать жизнь как возникшую из не-жизни. Более того, мы думаем о ней в исторических терминах, как будто это скорее ступень в развитии материи, нежели независимый космический феномен.

Трудность нашей задачи возрастает сверх меры из-за очень ограниченного знакомства с жизнью, доступного нам, людям на земле, при отсутствии сообщения с другими планетами. Если мы приписываем жизни роль космического согласования /reconciliation/, это означает, что мы рассматриваем ее как вездесущую и всепроникающую, и в этом отношении аналогичную электрическим силам, которые пронизывают и соединяют любой материальный объект.

Особый характер жизни не может быть определен в терминах дуализма субстанций на картезианский лад. Он не может быть обнаружен в особенностях формы или функции. Мертвое тело имеет ту же форму, что и живое, и нет функции живого организма, которую нельзя было бы воспроизвести, по крайней мере, до некоторой степени, посредством физического механизма. Кибернетические устройства, посредством которых машины могут обновлять свое существование и приспосабливаться к окружающей среде, может быть – не окончательное доказательство, но нет и необходимости ссылаться на них, поскольку есть прямое и непререкаемое доказательство – тот факт, что все известные функции жизни зависят от того же физико-химического механизма, который действует в гипотетическом мире. Питание, воспроизведение, самосохранение и саморегуляция могут быть прослежены до химических и электрических носителей, неотличимых от тех, которые поддерживают существование неодушевленных объектов.

Необходимо, таким образом, подчеркнуть должным образом аргументы против приписывания жизни особого характера. Хорошо, например, известно, что не может быть дано строгого определения жизни, и что биологи вынуждены опираться скорее на описания, нежели на определение для фиксирования пределов своей науки. Это, однако, не аргумент против автономного характера жизни, потому что

мы видели, что предмет каждой научной дисциплины фиксируется скорее постулатом существования, нежели функциональным определением.

Характеристики, по которым мы узнаем жизнь, не функциональны, скорее они могут быть выражены бытийными словами, такими как «чувствительность», «способность к реакции», «приспособляемость», «избирательность», которые относятся к некоторым скрытым условиям, делающим возможными наблюдаемые функции самообновления, воспроизведения, саморегулирования и самоуправления.

Живые существа на любой степени организации связывают детерминирующие условия таким образом и до такой степени, какая никогда не может быть наблюдаема в гипотетическом мире. Это можно видеть в том, что Э.С.Рассел назвал «направленностью» органической деятельности, что выражает бесспорный факт, что каждое живое целое ведет себя так, как будто оно стремится достичь цели /goal/. Категории причины и намерения /purpose/ настолько не подходят для обсуждения основных характеристик жизни, что упорствование в удержании их лежало в основе той путаницы, которая окружала и до сих пор окружает эту тему.

Мы вносим в проблему жизни ненужную таинственность или мистификацию, задавая вопросы, которые не имеют значения. Неудивительно, что мы не находим ответа, и было бы разумным, прежде чем предпринимать детальное изучение жизни в ее различных градациях, вновь рассмотреть четыре категории, соответствующие четырем градациям потенции, отличающим живые целые.

8.19.2. ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Проблема чувствительности всегда представляла трудности для теории существования, исходящей из единства материи. Эти трудности были обнаружены уже греческими атомистами, такими как Левкипп и Демокрит. Они не разрешаются и теориями, допускающими материю ума. Мы достаточно подробно обсуждали возражения против теорий, которые претендуют на объяснение всех сложностей природы в терминах особенностей, присущих первичному материалу. Мы должны вместо этого признать, что сложность мира является результатом взаимодействия противоположных сил инволюции и эволюции и, следовательно, должна достичь наибольшей интенсивности посередине шкалы. Именно здесь мы находим жизнь, и именно здесь чувствительность наиболее значима.

Понятие чувствительности необходимо для изучения жизни. Более того, это понятие образуется из нашего непосредственного опыта,

поскольку все ощущения предполагают условие чувствительности. Более того, все наши наблюдения жизни должны убедить нас, что каждое живое целое чувствительно как к своему окружению, так и к своему внутреннему состоянию.

В гипотетическом мире мы выделили три состояния материи – актуальное, потенциальное и связывающее. В молекуле водорода два электрона существуют в состоянии, в котором две частицы частично общи двум протонам. Это не может означать, что есть актуальный переход энергии от одного протона к другому, поскольку они остаются тождественными. Скорее мы должны сказать, что каждый протон становится чувствительным к присутствию другого посредством связывания повторений.

Чувствительность, где бы она ни возникала, и какую бы форму она ни принимала, это выражение воли, действующей посредством детерминирующего условия гипарксиса. Чувствительности нет ни в актуальном, ни в потенциальном состоянии материи, она есть только в третьем, или согласующем состоянии. Поскольку условие гипарксиса наложено на все существование, все, что существует, должно также обладать своей мерой чувствительности, но есть качественная разница между чувствительностью с организацией и без таковой. Чувствительность протонов в молекуле водорода – одномерное свойство, которое дает лишь возможность колебания вокруг наиболее вероятного или нормального состояния. Чувствительность живого целого организована. Она также дает возможность колебания вокруг наиболее вероятного или нормального состояния, но само состояние может приспосабливаться к окружению. Именно способность приспособления отличает автономный мир от гипотетического.

Без дальнейшего обсуждения мы можем сформулировать как первый закон биологии следующее:

Органическая чувствительность – первое необходимое условие возникновения и существования жизни.

Обращаясь к последовательности категорий, мы вспоминаем, что чувствительность, как градация потенциальности, попадает в пятую категорию мысли. Эта категория применима ко всему опыту. Она специфична для жизни только, когда она соединена с понятием организации.

8.19.3. РИТМ

Шестая категория повторения выражается в жизни в форме ритма не только во времени, но также и в размере и форме. Каждый организм имеет свой специфический максимум продолжительности жизни, свои

характерные ритмы активности и отдыха, периодические энергетические обмены, как внутренние, так и внешние. Кроме того, все, что живет, имеет свой собственный размер, который может отличаться радикальным образом от размеров гипономных сущностей. Например, нет фиксированного размера кристалла, и нет продолжительности времени, установленной для существования камня или куска дерева. Живой организм, между тем, специфически детерминирован в отношении своей формы, размера, временной продолжительности и регулирующих ритмов. Повторение применимо не только к существованию каждого живого целого, но это также характеристика жизненно важных свойств развития и воспроизведения. В развитии клетки размножаются, повторяя себя в пространстве и во времени. Всепроникающий характер ритмичности в жизни не требует дальнейшей разработки, и мы можем сформулировать второй биологический закон:

Ритм является вторым условием жизни.

8.19.4. ПАТТЕРН

Чтобы обрести некоторое понимание паттерна жизни, мы должны вновь обратиться к детерминирующему условию вечности. В своем вечностном аспекте все существование есть паттерн потенциальностей, и в этом отношении нет разницы между гипономным и автономным мирами. Различие лежит в гибкости самого паттерна: в неживых вещах паттерн неприспосабливающийся. Составное целое не имеет вечностных дифференциаций. Между тем все, что живет, имеет потенциальный энергетический градиент в вечности, посредством которого разные уровни оказывают друг на друга взаимное влияние, без которого не могло бы быть жизни. Возможность такого влияния определенно присутствует в любом существующем целом, но в гипономном мире оно наблюдается только в действии одной сущности на другую на том же уровне. В чем же состоит взаимное влияние различных слоев в вечности?

Именно здесь мы находим особую значимость седьмой категории, структуры, для изучения жизни. Хотя категория структуры, как любая другая, универсальна и может быть обнаружена в неживом, так же как и в живом, структура имеет особое значение для возникновения и поддержания жизни.

Мы упоминали вечностное измерение как связанное с позитивной или утверждающей силой, и из этого следует, что чем выше уровень вечности, тем больше утверждение. Из двух уровней более высокий будет утверждающим по отношению к более низкому, который, следовательно, примет роль отрицающего. Это может быть выражено формулировкой, что более низкое утверждение находится в оппозиции к более высокому. Каждое утверждение требует соответствующего

ответа; оно, так сказать, оказывает организующее влияние на пассивный материал, с которым сталкивается. И наоборот, более низкий уровень оказывает дезорганизующее влияние, которое противостоит организующему эффекту и может даже разрушить его. Где бы ни находились в данном целом две различные градации интенсивности внутренней объединенности, более низкая интенсивность стремится впитать в себя и уменьшить более высокую, в то время как более высокая, наоборот, стремится овладеть низшей и доминировать над ней. Взаимная зависимость различных уровней в вечности, таким образом, состоит во взаимодействии организации и дезорганизации, и это мы находим выраженным во всем нашем опыте, но особенно – в процессе жизни.

Согласование организации и дезорганизации – это регуляция /regulation/. Паттерн жизни, таким образом, состоит в регулировании противостоящих сил. Утверждение – это паттерн потенциальностей, находящийся на самом высоком уровне внутренней объединенности, к которому способно данное целое. Отрицание входит как актуализация во времени, соответствующая уровню, на котором организм полностью подвержен действию окружения. Регуляция занимает место на промежуточном уровне и зависит от органической чувствительности данного целого. Итог этих рассуждений может быть выражен так:

Третье условие жизни – паттерн потенциальностей, являющийся источником органической устойчивости.

Интересно сравнить это положение с тезисом д-ра Мориса Верне, который основывает свою интерпретацию живого мира на характерном паттерне органической чувствительности, общей всем членам вида и связанной с определенным организмом посредством сенситивного регулирующего механизма.

Очень важно отметить тот сверх-индивидуальный характер, который мы приписали вечностному паттерну жизни. Слово «человек» употребляется для обозначения группы целых, в которых мы находим не столько сходство функций, сколько паттерн, который одновременно и бесконечно гибок и, вместе с тем, очень точно определен. Генетическая конституция любого определенного человека есть проявление вечного паттерна, но он определяет только то, чем данный человек может быть, а не то, что он в любой данный момент есть. Это, следовательно, в подлинном смысле слова паттерн потенциальностей, и вместе с тем – утверждение /affirmation/, на которое сам человек не способен. То, что справедливо для человека, справедливо для любого другого рода живого, и даже для более низких форм жизни, которые, как кажется, не имеют собственной специфической чувствительности.

8.19.5. ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ

Четвертое и самое высокое проявление жизни – октопотентная индивидуальность. В ней мы видим характерное проявление восьмой категории. Переход от структуры к индивидуальности – это одновременно и шаг вперед на шкале существования и возвращение к исходному пункту, то есть к целостности или единству. Индивидуум – за пределами структуры, и в то же время он – подлинное целое. Мы видели, что в гипонимном мире последовательная индивидуация обнаруживается на каждой ступени, по мере того как мы переходим от недифференцированной хилэ к корпускулярному состоянию, от корпускул к частицам и от частиц к различным градациям составной целостности. Жизнь является новым шагом, который может быть выражен различием слов «индивидуация» и «индивидуализация».

Подлинный индивидуум – это автономная сущность, которая может управлять течением своей собственной истории. Там, где эта способность организована, мы можем говорить о «самоуправляемой сущности». Как в гипонимном мире вещьность – полное проявление пассивного существования, так индивидуальность – полное проявление согласующего существования. До стадии вещьности нет субсистенции: корпускулы и частицы существуют лишь посредством их отношений. Равным образом в мире жизни лишь сознательно самоопределяющееся существо может быть в точном смысле названо индивидуумом. Тем не менее, категория индивидуальности необходима при всяком мышлении о жизни. Мы не можем надеяться понять простейшие и даже наиболее примитивные проявления автономного существования, если мы не будем помнить, что они принадлежат к циклу, который завершается сознательной индивидуальностью.

Таким образом, мы имеем в качестве четвертого и высшего условия жизни:

Все, что есть жизнь, это попытка /essay/ индивидуализации.

8.19.6. ПОРОГ ЖИЗНИ

Четыре гипотезы существования, применимые к жизни, могут рассматриваться как стадии появления индивидуальности. Когда, однако, мы пытаемся представить себе существование как полную структуру, мы должны рассматривать не только стадии, но также и переходы, посредством которых одна стадия переходит в другую. Между физическим и биологическим мирами есть переход, управляемый гипотезой, которую мы назвали гипотезой активной поверхности. Между жизнью и миром выше живого есть переход, который мы назвали гипотезой индивидуальности биосферы. Все, что мы можем знать о жизни, содержится в четырех стадиях и двух

переходах, связывающих их с мирами ниже и выше. Эти шесть, взятые вместе, образуют цикл, эксплицирующий категорию повторения²⁹.

Среди функциональных характеристик жизни мы находим специфичность, гибкость и устойчивость, но ни одна из них, взятая сама по себе, не достаточна для того, чтобы характеризовать жизнь как таковую. Атомные ядра, например, высокоспецифичны, а химические молекулы могут быть классифицированы с точностью даже большей, чем органические виды. С другой стороны, случайные движения молекул газа обнаруживают чрезвычайную гибкость. Частицы, многие из ядер и химических молекул могут проявлять чрезвычайную устойчивость. Таким же образом мы можем показать, что параллель каждой характеристики жизни может быть найдена в физическом мире. Лишь в комбинации, точнее – в объединенности различных характеристик может быть безошибочно обнаружен характер живого целого. Чтобы различить присутствие жизни, мы должны искать паттерн чувствительности. Именно этот паттерн конституирует индивидуум в отличие от просто члена вида. Индивидуум – это саморегулирующееся целое, единица в тотальном процессе взаимного поддержания. Таким образом, индивидуализация требует, с одной стороны, хорошо определенной границы, внутри которой может быть установлена независимость, и с другой стороны, достаточно проработанной структуры, обеспечивающей поддержание баланса функций – двух условий, которые мы находим выраженными в переходном районе, где начинают появляться активные поверхности и органические комплексы.

Чувствительность требует сочетания единства и разнообразия, что мы находим ясно выраженным в сетчатке глаза, где миллионы клеток с очень специфической конституцией и конструкцией действуют единым образом для получения впечатлений, ведущих к зрительным образам в мозге.

Этот способ соединения многих малых сил для создания сложного, но интегрированного целого обнаруживается в своем наиболее примитивном проявлении в действии поверхностных сил, которые существуют уже в гипонормальном мире в каждом составном целом выше молекулярного уровня. В коллоидном состоянии поверхностные силы приобретают интенсивность много большую, чем в кристаллических

---

²⁹ Мы можем сравнить это с концепцией Дж. Е.Р.Макдоунаха, который выдвигает идею фундаментального принципа – он называет его "активностью" – поднимающегося восходящей спиралью, объемлющей шесть циклов. Первые три цикла образуются физическими стадиями суб-атомной, атомной и кристаллической материи. Оставшиеся три органические стадии проходят через коллоиды, растения и животных. Макдоунах также говорит о триадическом характере живого организма в отношении к трем фундаментальным деятельностям, которые он называет излучением /radiation/, сохранением /storage/ и привлечением /attraction/, хотя он нигде не показывает, что взаимно приспособляющееся взаимодействие различных уровней является характеристикой живого организма.

телах, и они являются предшественниками чувствительности. Коллоиды, следовательно, обеспечивают условия жизни. В белках мы находим разнообразие и специфичность, необходимые для того, чтобы нести сложные паттерны жизни. Нуклеиновые кислоты обладают сочетанием высокой поверхностной энергии и специфичности паттерна, вместе со способностью повторения и самообновления, но им недостает свойства саморегуляции. Таким образом, мы видим перед собой сырые материалы, из которых строится жизнь; прежде, чем мы предпримем изучение процесса ее построения, мы должны постараться лучше понять, что составляет порог между гипономным и автономным мирами.

8.19.7. КОЛЛОИДНОЕ СОСТОЯНИЕ

Высшие ступени составных целостностей характеризуются наличием объемлющей их поверхности. Это означает, что присутствуют, по меньшей мере, две фазы, два агрегатных состояния хилэ, составляя само целое и его атмосферу.

Вообще говоря, между твердой поверхностью и окружающим газом есть третье состояние в форме слоя, напоминающего газ по составу, но твердого по форме. Он является промежуточным между ними в том смысле, что он более плотен, чем атмосфера, и менее плотен, чем твердое тело. Этот слой существует на поверхности обычных материальных объектов нашего обычного опыта, но не играет важной роли. Когда же площадь поверхности становится очень большой сравнительно с объемом – как в случае тонко измельченных фрагментов твердых тел, разделенных жидкостью – поверхностные силы, действующие на границе между фазами, начинают играть доминирующую роль в поведении системы. Все системы, имеющие такие характеристики, считают находящимися в коллоидном состоянии. Концентрация свободной энергии на коллоидной поверхности аналогична свойствам спина на атомной шкале. Активная поверхность возможна благодаря связыванию повторений из-за обладания общим пространственным компонентом нуль-векторов. На поверхности любого коллоида происходят постоянные трансформации энергии, и все же поддерживается равновесие, которое имеет, по крайней мере, рудиментарную форму саморегуляции. Мы обнаруживаем, таким образом, свойство, обычно связываемое с жизнью и, более того, мы можем видеть в высоких поверхностных энергиях предвестие органической чувствительности. Слои ионизированных атомов, находящиеся на внутренней поверхности коллоидного агрегата, являются сверх-активным состоянием хилэ. Нам нелегко представить себе интенсивность энергетических обменов на поверхности, потому что ничто из того, что можно увидеть в наиболее чувствительный микроскоп, никоим образом не соответствует этому. Даже электронный микроскоп может показать лишь

большие группы, а не трансформации энергии и подвижность атомов и молекул на поверхности.

Физико-химические изменения, происходящие на коллоидной границе, сами по себе недостаточны, чтобы создать условия для саморегулирования. Оно зависит, как мы видели, от гипархического регулирования, посредством которого может осуществляться взаимное влияние организации и дезорганизации. Тем не менее, только в коллоиде регуляция возможна, поскольку хилэ в своих гипономных состояниях не обладает необходимой устойчивостью и способностью к реакции. Даже в коллоидных системах, совершенно не связанных с жизнью, мы можем наблюдать паттерны поведения, которые являются чем-то большим, нежели сумма физических и химических процессов на молекулярной шкале. В коллоидных системах есть целостность, безусловно, более высокой степени, чем та, которую мы находим в обычных твердых или жидких телах. Эта целостность возникает из согласующего влияния поверхностной энергии между веществом в дисперсной фазе и средой. Именно она дает системе чувствительность, совершенно отличную от, скажем, чувствительности кристалла. В феномене тиксотропии и реопексии – то есть появления и исчезновения твердости и уплотнения, когда определенные типы коллоидов сжимаются или встряхиваются – мы можем наблюдать, что значительные перемены в поведении происходят в результате сравнительно небольших внешних стимулов. Такие эффекты, безусловно, являются предшественниками чувствительности, которая делает возможной жизнь.

Значимость гипотезы активной поверхности теперь становится очевидной. Поверхность активна, когда она разделяет две среды с различным уровнем потенциальной энергии. В обычных системах гипономного мира в процессе обмена хилэ энергия раньше или позже перераспределится таким образом, что потенциальный градиент исчезает. Активная же поверхность может поддерживать различие потенциальной энергии благодаря существованию компенсирующих слоев между двумя фазами. Компенсация не может поддерживаться неопределенно долго, если только нет какой-либо формы самообновления. Мы можем видеть здесь аналогию с регенеративным соотношением физического мира. Мы видели, что для неопределенно долгого самоподдержания сущности ее экзистенциальная должна составлять фиксированный угол с направлением времени, и что это требует присутствия некомпенсированного электрического заряда.

Равным образом в случае активной поверхности есть баланс между свободной энергией и потенциальной энергией, который обеспечивает устойчивость. Благодаря этому атомы, абсорбируемые коллоидной поверхностью, становятся в высшей степени отвечающими на связывающие силы неорганического мира. Законы, которые управляют взаимодействиями в двумерном районе, совершенно отличны от тех,

которые применимы к большей части твердых и жидких тел. С одной стороны, есть жесткое ограничение возможностей из-за потерянной степени свободы, но с другой стороны в огромной мере возрастает устойчивость, которая создает возможность построения очень сложных комбинаций. Коллоидная поверхность создает ступень, на которой может возникнуть жизнь, но она не является достаточным условием для ее возникновения.

8.19.8. ЗНАЧИМОСТЬ БЕЛКА

Почти все составные целые нашего обычного опыта построены из очень простых элементов: камни, кирпичи, дерево, бумага, одежда и другие материалы, из которых состоят обычные объекты, формируются посредством повторения большого числа очень простых химических субстанций. Насколько мы знаем химическое строение самой земли, мы до известной степени уверены, что разновидности молекул ее внутренних, так же как и внешних слоев сравнительно немногочисленны и сравнительно просты. Живые тела составляют поразительное исключение из этого правила, поскольку во все живое входят белки и нуклеиновые кислоты, химическое строение которых невероятно сложно. В отличие от большинства неорганических соединений, содержащих только три или четыре различных элемента, белки содержат почти все известные элементы. В них неизменно присутствуют не только углерод, азот, кислород и водород, но содержатся также разнообразные формы железа, фосфора, магния, натрия, кремния, серы, кальция, хлора, йода, лития и брома. Белки, как они существуют в живом организме, не могут изучаться химически. Мы можем знать только продукты деструкции – такие, как полипептиды – которые очень сложны, но, тем не менее, на несколько стадий проще полной сложности белка, как он существует в живой ткани.

Сумма субстанций, известная как белок, обладает внутренним разнообразием, которое, на шкале земных феноменов, буквально неистощимо. Благодаря своей изменчивости белки могут служить «носителями паттерна» для всех бесчисленных органических видов – одноклеточных, растений и животных. Необходимо подчеркнуть меру этой изменчивости. Белок столь сложен, что хотя много миллионов различных белковых структур присутствует в живом организме, это составляет исчезающе малую часть общего числа белков, которые химически возможны. Даже столь простой белок, как состоящий из двадцати аминокислот – причем каждая встречается только один раз – дает 2 400 000 000 000 000 000 различных соединений, содержащих одни и те же аминокислоты, в тождественных пропорциях, и отличающихся только своим пространственным расположением.

Одно простое соображение должно убедить нас, однако, в том, что значимость белков не ограничивается их химическими реакциями. Каждый из множества видов, существующий в органической жизни на земле, имеет свой характерный состав белков. Там, где виды существовали миллионы лет, эти белки воспроизводились неизменными в бесконечных поколениях. Вечностный характер белковых структур не мог бы получить более сильного подтверждения. Это произвело столь сильное впечатление на Гортнера, что он, касаясь изомерии протеинов, выделил курсивом:

«Наверное, нельзя дать более поразительной иллюстрации точности, с которой жизненные реакции регулируются в живой протоплазме, чем факт, что в течение неисчислимых поколений данный организм репродуцирует в белках ту же структурную конфигурацию, которая характеризует организм. Факт, что каждый вид имеет свой набор белков, неудивителен. Удивительно, что Природа способна управлять синтезом белков в пределах одного вида так, что одни и те же белки синтезируются всеми членами вида»³⁰.

Чтобы понять высокую значимость гипархической чувствительности белка, нужно увидеть, насколько мала вероятность – с точки зрения химической термодинамики – чтобы сочетание элементов, присутствующее в данной молекуле белка, появилось когда-либо еще хоть один раз. Возникновение простейшего белка зависит от ряда химических реакций, которые не удается полностью воспроизвести даже в биохимической лаборатории. Тем не менее, там, где есть жизнь, эти в высшей степени невероятные реакции не только происходят, но и неизменно удовлетворяют точно регулируемому паттерну, который одинаков для каждого вида и даже для каждого генотипа.

«Особенность химии живой материи не в том, что характерные для нее реакции новы, а в том, что в беспорядке обычных жидких систем их возникновение почти исчезающе невероятно. Там, где есть жизнь, существуют условия, которые делают их правилом. ... Силы, которые определяют относительное положение смежных молекул белка и таким образом влияют на их поведение – нечто, не имеющее аналогии с ростом кристаллов в насыщенном растворе».

Мы сталкиваемся с двумя примечательными фактами. Первый – специфическое развитие индивидуальных живых целых, второй – специфическое строение белков. Эти факты накладывают определенные ограничения на происхождение жизни, с одной стороны, и на способ, каким индивидуальные организмы возникают и развиваются, с другой. Легко видеть, что эти факты не могут удовлетворительно рассматриваться в категориях причины и

---

³⁰ См. Гортнер, цит. соч., стр. 447,

следствия, или цели и ее реализации. Более того, жизнь ни случайна, ни детерминирована, и все же мы не можем обнаружить на простейших уровнях никаких следов сознательного управления ни изнутри, ни извне. Витализм и механицизм одинаково неудовлетворительны. Все старые категории объяснения разбиваются, и только признав это, мы можем начать заново.

Если мы, однако, откажемся от старых категорий в пользу чувствительности, повторения, структуры и индивидуальности, и примем их как предельные и не подлежащие дальнейшему анализу, это будет голословным утверждением, основывающим все объяснение на привлекаемых необъясненных категориях. Это возражение было бы оправданным, если бы дело не касалось метода последовательного приближения, который привел нас к порогу жизни с некоторым пониманием первых четырех категорий – целостности, полярности, соотнесенности и субсистенции. Вторая тетрада поддерживается первой, и хотя ее категории ультимативны, они не произвольны. Понятие паттерна может быть описано в терминах первых четырех категорий, а именно паттерн делает жизнь возможной. Возникновение жизни в результате случайного сочетания элементов даже под действием излучения высокой интенсивности невероятно до немыслимости, и все же такие сочетания должны были иметь место, и лишь понятие паттерна в вечности может примирить невероятности.

Последние исследования строения белков, по-видимому, подтверждают взгляд, что они возникают и могут существовать в природе постольку, поскольку они представляют паттерн чувствительности, повторения и структуры. Есть много доводов в пользу того, что молекула белка имеет спиральную структуру, которая является видимым проявлением, соответствующим связи повторяющихся элементов в гипарксисе. Пары атомов водорода, удерживающие вместе противоположные группы в структуре белка, находятся в том же по чувствительности состоянии, как и пары атомов в молекуле водорода. Есть, однако, принципиальное различие, состоящее в том, что чувствительность водородного поля в белках имеет собственный паттерн и структуру, которые делают возможной всю сложную организацию жизни.

Мы можем наблюдать, что когда белки синтезируются в подходящей среде, строительными материалами являются сравнительно простые аминокислоты и другие органические комплексы, которые должны быть поставлены в точно определенные положения и ориентации, поскольку и то и другое необходимо, чтобы дать молекуле ее собственный специфический характер. Мы можем понять организующий паттерн в вечности, но его влияние на упорядочивающий процесс во времени зависит от гибкого соединения

того рода, который происходит только в чувствительном состоянии хилэ в гипарксисе.

Далее, мы должны помнить, что единичная белковая молекула сама по себе не жива и не способна к жизни. Белки начинают жить в массовом коллоидном состоянии, когда присутствуют значительные потенциальные градиенты. Когда мы хотим изолировать белки или экспериментировать над ними, мы неизбежно должны разрушить этот потенциальный энергетический градиент, а то, что остается – это уже не материал жизни.

8.19.9. ФЕРМЕНТЫ

характеристика жизни – не причина и не цель, а регуляция. Даже в простейших проявлениях жизни мы находим регуляторы. Некоторые из них уже известны в форме ферментов и других биологически активных субстанций. Будучи изолированными от живой ткани, они иногда просты и инертны. Это наводит на предположение, что они принадлежат к согласующему фактору, который может действовать только в чувствительном (сенситивном) состоянии. Ферменты могут быть описаны как регуляторы специфических трансформаций, которые нормально происходят в живых клетках. Иногда, однако, эти трансформации могут быть осуществлены в искусственной среде. Есть много доказательств того, что ферменты являются носителями третьей, согласующей силы в триаде жизни. Сами они не изменяются в реакциях, которыми они управляют, и в этом отношении они сходны с катализаторами, выполняющими сходную функцию в неорганических реакциях.

Наиболее ясное свидетельство того, что ферменты несут согласующую силу, а не утверждающее или организующее влияние, можно увидеть в факте, что они не могут вызвать реакции, которые не происходили бы также в их отсутствии. Они являются не инициаторами трансформации, а ускорителями и регуляторами. Более того, действие ферментов, вообще говоря, в высшей степени специфично. Например, есть много процессов, зависящих от добавления воды к сложной молекуле с последующим распадом на два более простых компонента. Это называется гидролизом, и многие гидролитические реакции в живой ткани происходили бы слишком медленно для поддержания жизни, если бы не ускоряющая сила ферментов, возникающая в ткани, где необходима эта реакция. Можно было бы ожидать, что один фермент будет ускорять разнообразные гидролитические реакции, но, напротив, почти каждый процесс требует специфического регулятора. Поэтому ферменты классифицируются в соответствии с субстанцией – называемой субстратом – трансформацию которой они регулируют. Уреаза,

например, действует на мочевины и ни на какую другую азотсодержащую субстанцию. Нуклеаза действует на нуклеиновую кислоту, которая сама связана с регулированием белковых трансформаций, но не действует на сами белковые соединения.

Хотя ферменты образуют необходимую составную часть структуры жизни, они сами по себе принадлежат к переходному району. Белки входят в строение всех ферментов; но подлинными активными составляющими являются нуклеиновые кислоты, среди которых известны две основные формы: рибонуклеиновая и дезоксирибонуклеиновая кислоты. Они по-разному распределены в растениях и животных, в различных ферментах и вирусах, которыми их существование поддерживается и разрушается. Нуклеиновые кислоты состоят из специфической формы сахара декстро-рибозы, но их структура кажется почти столь же сложной и способной к столь же широкому варьированию, как структура белков. Тем не менее, важнейшим из свойств нуклеиновых кислот является их способность к повторению. Кажется почти доказанным, что некоторые нуклеиновые кислоты аутокаталитичны: они, так сказать, могут приводить к формированию субстанций, тождественных с ними самими, если только имеется необходимый сырой материал. Дезоксирибонуклеиновая кислота не только воспроизводит себя, но может также приводить к формированию белковых молекул. Гамов предположил, что есть взаимно-однозначное соответствие между нуклеиновыми кислотами и белками.

Гамов указывает, что все сложные структуры хромосомных волокон формируются всего лишь из четырех родов нуклеотидов, а именно – аденина, тимина, гуанина и цитозина. Он показывает, что могут возникнуть двадцать комбинаций, и что они в свою очередь, могут быть связаны с двадцатью различными аминокислотами, существенными для живого организма. Есть основание предположить, что нуклеиновые кислоты – это видимое проявление гипархических регуляторов, посредством которых регулируются воспроизведение, развитие, питание и другие процессы жизни у всех видов. Это не означает, однако, что жизнь, таким образом, сводится к химии. Нуклеиновые кислоты – это не составные целые обычного рода. Они могут возникнуть только под влиянием паттерна, который сами передают. Передача, в свою очередь, зависит от чувствительного состояния, которое достигается посредством наличия общих корпускул. Тодд говорит о дезоксирибонуклеиновых кислотах как существующих в форме двух противоположных спиральных полинуклеотидных цепей, образующих двойную спираль и удерживаемых вместе посредством специфической водородной связи между пуриновым и пиримидиновым основаниями,

присутствующими лишь в каждом из нуклеотидных радикалов. Эта картина сильно напоминает повторения (возвращения) и подтверждает взгляд, что в этих условиях порождается хилэ в чувствительном состоянии. Дальнейшие подтверждения дают многочисленные эксперименты по исследованию действия излучения на ферменты, вирусы и связанные с ними белки и нуклеиновые кислоты. Обнаружено, например, что химические изменения в нуклеиновых кислотах порождаются излучением в сотни раз меньшей интенсивности, чем было бы нужно для подобных изменений в квадрипотентной неорганической системе. Таким образом, мы приходим к тому, чтобы связать чувствительность белков и нуклеиновых кислот с квинквепотенцией и искать в этом ключ к пониманию того, как совершается переход от неживых форм к живым.

Глава 20

ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА

8.20.1. ТРИАДА ЖИЗНИ

Каждое живое существо существует под двумя противоположными влияниями – силой жизни и силой смерти. Клод Бернар выразил свою интуицию этой истины фразой «жить – значит умирать». Такая формулировка скрывает истинную природу жизни как фактора согласования двух противоположных сил. В той мере, в какой не учитывается триадический характер жизни, дуализм неизбежен. Всякий дуализм, будь то дуализм причины и цели, механицизма и витализма, материи и духа – бесплоден. Мы видим жизнь в тисках физико-химических законов. Мы видим ее полную зависимость от материальных трансформаций, и мы противопоставляем это столь же бесспорной направленности органической деятельности, чувству цели, стремлению к цели, которое проявляется во всем живом. Каждая попытка найти середину, в которой противопоставление исчезло бы, ведет только к компромиссу, не выдерживающему критики. Мы должны иметь мужество посмотреть на жизнь не как на компромисс, и не как на случайность, которую можно «объяснить до исчезновения», но как на космическую силу, которая вполне пригодна для выполнения возлагаемой на нее задачи поддержания своего автономного существования между космическим утверждением и космическим отрицанием, и согласования их посредством своего самоподдержания.

Для выполнения этой задачи сама жизнь должна представлять собой космическую триаду. В этом смысле вся жизнь есть микрокосм, в котором воспроизводится универсальная драма, и из которого она передается в каждое планетарное проявление: от биосферы к виду, от вида к отдельному организму, от организма к интимным моментам трансформации, где жизнь и смерть встречаются в паттерне самообновления и саморегуляции.

Как космическая сила жизнь, где бы она ни проявлялась во вселенной, едина и неделима, и ее основные законы должны быть везде одинаковыми. Все, что живет, должно находиться между вечностным паттерном, к которому его влечет, и темпоральной актуализацией, через которую оно должно пройти. Его существование – непрекращающееся приспособление к противоположным требованиям. Какую бы форму ни принимала жизнь, приспособление зависит от органической чувствительности. Во всем существовании хилэ комбинируется, трансформируется, разлагается и вновь комбинируется в трех состояниях – потенциальности, актуализации и чувствительности. Первое состояние характерно преимущественно

для гиперномного модуса, второе для гипономного, или для материальной вселенной. Чувствительное состояние – характеристика жизни. Тем не менее, все три эти состояния входят в любое существующее целое, от корпускул до галактик, и если бы мы собирались определить жизнь как чувствительность, мы были бы вынуждены приписать жизненность всему, что существует. Поскольку, однако, потенциальное или творческое состояние также вездесуще, это приводит к пантеистическому воззрению, что все, что существует, божественно. Так же значимо, и так же ошибочно и вводит в заблуждение утверждение, что поскольку все, что существует, актуализировано, то все материально, и каждое целое является механизмом. Мы должны поэтому твердо придерживаться специфического характера жизни как существования в автономном модусе, и определять ее триаду как утверждение вечностного паттерна, отрицание, возникающее из актуализации в чуждом окружении, и согласование, исходящее от чувствительного гипархического регулятора. Изучение живых существ поможет нам прояснить эти представления.

Порог жизни пересекается, когда чувствительность организована. В гипономном мире чувствительность мономорфна, то есть, так сказать, имеет фиксированную форму каждой сущности и потому неспособна к приспособлению. Мономорфная чувствительность проявляется в феноменах взаимодействия и связывания. Подходя к порогу жизни, мы находим в коллоидном состоянии, а также в белках и нуклеиновых кислотах, сырой материал органической чувствительности. Тем не менее, полиморфическая организация сама не может возникнуть в отсутствии паттерна.

Органическая чувствительность есть сама жизнь, и градации жизни различаются по способности быть, формируемой в органической чувствительности и посредством органической чувствительности. Жизнь имеет одну видимую часть – тело, и две невидимые части – вечностный паттерн и гипархический регулятор. Любое существующее целое обладает тройственным внутренним миром во времени, вечности и гипарксисе, но чувствительная организация этих трех миров – особенность жизни. Мы можем видеть организацию тела, но мы не видим организацию вечностного паттерна или гипархического регулятора. Мы можем только умозаключать об их природе на основании тщательного изучения четырех градаций автономного существования.

8.20.2. КВИНКВЕПОТЕНЦИЯ – ВИРУСЫ

Первая ступень жизни представлена малыми сущностями, которые немного отличаются по размерам и химическому строению от

белковых и нуклеиновых комплексов, не показывающих признаков жизни. Наиболее изученные из этих форм – вирусы и бактериофаги. Мы можем, поэтому характеризовать этот уровень существования как вирусный. Вирус – живой аналог корпускулы. Это неполное автономное существо, поскольку он неспособен к автономному существованию, и требует окружения, способного предоставить материалы, необходимые для его аутосинтеза. Более того, он не обладает истинной индивидуализацией, которую в большей или меньшей степени обнаруживает любой живой организм. Давно было обнаружено, что некоторые растительные вирусы способны к обратимым трансформациям между живым и неживым состояниями. Будучи кристаллизованными, такие вирусы приобретают вид и свойства физических комплексов, совершенно пассивных относительно окружающей среды, и лишь будучи восстановленными до состояния коллоидного раствора в жидкости растительной клетки они приобретают свойства и поведение живой ткани. Более того, растительная клетка может служить хозяином, только если ее белки и нуклеиновые кислоты точно соответствуют требованиям определенного вируса.

Растительные вирусы, такие как вирус табачной мозаики, состоят из молекул специфических дезоксирибонуклеиновых кислот, в то время как животные вирусы, как, например вирус, вызывающий оспу, являются рибонуклеиновыми комплексами. Нуклеиновые кислоты образуют двойные спирали, конструктивными единицами которых являются пурины и пиримидины. Мы уже упоминали о значимости спиральной организации белковых и нуклеиновых комплексов, свидетельствующей, что в них преобладает гипархическое связывание повторений, а не паттерн потенциальной энергии. Примечательно, что молекула вируса определяет три направления в пространстве: ось спирали, нормаль к поверхности и угол наклона. Эти три направления в пространстве соответствуют внутренним векторам: экзистенциальной, или линии устойчивости; градиенту потенциальной энергии, то есть оси вечного паттерна, и направлению повторения.

Вирус поддерживает свое единство водородными связями, которые отличаются от водородных связей квадрипотентных сущностей тем, что они образуют связное поле чувствительности. Благодаря действию этого поля нуклеиновая кислота получает способность катализировать свой собственный синтез, но только в среде, содержащей продукты разложения белка подходящего строения. Такой синтез идет вопреки всякой вероятности, и непостижимо, чтобы он мог произойти случайно без наличия организующего фактора. Поскольку органическая чувствительность зависит от наличия

комплексов нуклеиновых кислот, мы не можем считать ее источником паттерна. Мы вынуждены постулировать вечностный компонент, являющийся первичным организатором. Вирус – это триада, в которой вечностный паттерн остается неизменным. Паттерн не может прямо действовать на материал, представленный окружающей жидкостью, не может приводить к обновлению определенного вируса посредством гипархического связывания, которое чувствительно как к самому паттерну, так и к внешней ситуации.

Квинквепотенция не является полным автономным существованием. Это неполная форма, в которой живая субстанция существует только в теле хозяина, обеспечивающего как сырые материалы, так и условия жизни. Есть другие активные субстанции, такие как бактериофаги, которые существуют в соке растений и в крови животных, и действия которых зависят от паттерна, являющегося частью общего паттерна хозяина. Их жизненный процесс полностью подчинен жизненному процессу хозяина. То же относится к ферментам, которые катализируют и регулируют почти все химические трансформации, необходимые для жизни. Ферменты являются, в ряду квинквепотенции, вырожденной формой гипархического регулятора, который сам не есть живой материал. Таким образом, мы имеем ряд, в некоторых отношениях аналогичный тому, который мы обнаружили у корпускул и частиц.

I	Предшественники.	Нуклеиновые кислоты и белки.
II	Вырожденные формы	Ферменты, витамины и гормоны.
III	Первичные формы.	Кристаллизующиеся вирусы.
IV	Переходные формы.	Клетко-образующие вирусы и бактериофаги.

Таблица 20.1. Градации квинквепотенции.

Эти примеры дают нам возможность сформулировать основные характеристики квинквепотентной сущности. О ней можно говорить как о диморфической чувствительности, чтобы выразить тот факт, что способность к реакции ограничена непосредственно специфическим вечностным паттерном и равно специфической окружающей средой. Форма вечностного паттерна и форма окружающей среды имеют очень узкий диапазон изменения, в котором определенный вирус или другая квинквепотентная сущность способна поддерживать и обновлять свое существование.

Единичная структура вируса невероятно сложна даже в сравнении с белками. Вирусу табачной мозаики, например, приписывается молекулярный вес 50 000 000. Он содержит около 60 000 белковых групп,

из которых четверть – основные, а три четверти – нуклеиновые кислоты, образованные из дезоксирибозы. В самом вирусе имеется регулируемая структура, обладающая степенью свободы, недостижимой ни для какой химической молекулы, как бы она ни была сложна. Между кислотными и основными группами около десяти или двенадцати тысяч групп нуклеиновых кислот служат для регулирования и поддержания самообновляющейся деятельности вируса. Несмотря на чрезвычайную сложность на молекулярной шкале, система, рассматриваемая с точки зрения жизненных процессов, составляет простое поле силы, не имеющее потенции для соотнесенности. Это силовое поле существенно отличается от полей физического мира, поскольку оно является самообновляющимся; но его диморфный паттерн в точности аналогичен электростатическому полю заряженного тела. Оно может действовать только на сущности, заряженные таким же образом. Мы видим здесь простейшее проявление жизненных сил, которые квинквепотентны и, следовательно, несут свойства субстанции, отсутствующие у электрических и гравитационных сил.

Природа жизненного силового поля вирусов хорошо демонстрируется действием ионизирующего излучения. Было показано, что когда вирусная структура подвергается ионизирующему излучению, освобождаемая энергия проходит через нее таким образом, что разрушает связи, от которых зависит функциональная деятельность³¹. Здесь мы имеем указание на характер чувствительного регулятора. Он должен зависеть от резонансного распространения молекулярных чувствительностей, которые могут выдерживать только ограниченное увеличение потенциальной энергии без разрушения. Вирусы особенно чувствительны к радиации. Нуклеиновые кислоты, например, очень сильно поглощают ультрафиолетовое излучение в районе 2600Å . В ультрафиолетовый микроскоп может быть обнаружена всего лишь одна частица нуклеиновой кислоты в миллиарде частиц постороннего материала. Структурные изменения в вирусе могут быть порождены очень малыми дозами излучения, которые оставляют обычные субстанции совершенно незатронутыми.

Только в нашем веке биологи признали чрезвычайную важность вирусного существования. Приняв во внимание невероятную сложность исследования малых живых комплексов – миллиард которых не займет объема булавочной головки – мы можем предположить, что до сих пор открыта лишь весьма небольшая часть общего числа квинквепотентных сущностей, занимающих нижний этаж здания жизни. Увеличивается число доказательств того, что вся жизнь регулируется посредством деятельности квинквепотентных сущностей в диапазоне вирусов. Мы

---

³¹ Д.Ли обобщает результаты исследований в этой области в правиле: "Ионизирующее излучение действует на молекулярные единицы вируса таким образом, что разрушает их деятельность, если освобождение энергии достаточной интенсивности происходит где-либо внутри молекулярного комплекса".

приходим ко все большему пониманию роли биологически активных субстанций, таких как гормоны и витамины. Будучи изолированы от живого организма, они часто оказываются сравнительно простыми химическими соединениями. Находясь же в крови животного или в соке растения, соответствующего их паттерну, они достраиваются специфическими белками, а также различными углеводородами и жирами, до комплексов, которые являются живыми сущностями. Сам комплекс образует коллоидный раствор, и только живой комплекс как целое образует квинквепотентную сущность. Эти тонко сбалансированные системы не могут быть изолированы и изучаемы как таковые в биохимической лаборатории, потому что вещества, необходимые для их выделения, неизбежно производят разрушение их внутренней триады.

Мы говорили о вирусном мире как вырожденном автономном существовании, но мы не должны забывать, что это также основа всей

жизни. Органическая чувствительность никогда не наблюдается на земле в отсутствии белков или нуклеиновых кислот, образующих повторяющиеся формы, типичным примером которых является вирус. Находя свое правильное место, квинквепотентные сущности выполняют все основные задачи, от которых зависит жизнь. Они образуют хромосомы, посредством которых генетический паттерн передается от поколения к поколению. Возможно, что гены, являющиеся прямым инструментом наследственности – это квинквепотентные сущности особого рода. В целом все химическое и электрическое равновесие, необходимое живым организмам на каждом уровне, поддерживается ферментами, гормонами и витаминами. Мы еще не поняли роль разрушительных вирусов, порождающих болезни растений и животных. Возможно, что мы имеем здесь дело с высшими формами регуляции, связанными с взаимным приспособлением видов, и что вирусы в своем действии являются инструментом паттерна, в котором нет места отдельному организму.

Диморфическая чувствительность допускает самообновление, но только в соответствии с фиксированным паттерном. Изменчивость, возможная при половом воспроизведении, не существует в мире вирусов. Если паттерн вируса изменяется, это происходит в результате внешнего толчка, например, под воздействием ультрафиолетового излучения, и возможно также под действием космических лучей. В отсутствии такого внешнего толчка самообновление вируса есть просто аутосинтез тождественных химических структур, твердо придерживающийся одного паттерна. Это ограничение весьма необходимо для устойчивости мира вирусов. Если бы его не было, никакой вирус или другая квинквепотентная сущность не могла бы поддерживать свое существование. Белки и нуклеиновые кислоты допускают столь большие изменения, что если бы была хоть какая-нибудь случайность в их аутосинтезе, появились бы формы, неспособные ассимилировать сырые материалы, имеющиеся в жидкой

среде хозяина. Вся жизнь быстро распалась бы из-за отсутствия основных регуляторов. Мы, следовательно, должны смотреть на диморфическую чувствительность квинквепотентных сущностей как на первичное биологическое условие для существования любого рода живых форм.

Мы должны также отметить, что диморфизм допускает тождественное повторение в гипарксисе и, следовательно, построение больших структур, состоящих из тождественных единиц. Деятельность вирусов в жизни многоклеточных организмов возможна только благодаря размножению тождественных суб-микроскопических единиц. Это размножение важно не только для того, чтобы материал присутствовал в достаточном количестве, но также и для установления существования вирусов между измерениями вечности и времени. Это установление выражается в большой интенсивности и скорости действия квинквепотентных сущностей в живых процессах. Последняя, например, наблюдается в поразительной скорости, с которой малейший след биологически активной субстанции может воздействовать на живой организм, состоящий из тысяч миллионов клеток. Быстрые перемены, которые происходят в химизме крови млекопитающих, когда гормоны, такие как адреналин или тироксин, вводятся в мышцы, или когда алкалоиды вроде кофеина или стрихнина растворяются в слюне, свидетельствуют, что мы имеем здесь дело с живыми процессами, действующими на шкале времени, для которой десятая доля секунды – большая длительность. Как со временем, так и с пространством. Даже с таким мощным инструментом как электронный микроскоп мы не можем быть уверены, что обнаружили «атом жизни», то есть мельчайшее целое, способное к самообновлению. То, что мы можем обнаружить – это не жизнь, а продукты разложения живой сущности, и эти продукты теряют свою чувствительность, по которой должна узнаваться квинквепотенция.

Жизнь в своем нижнем пределе есть непрерывный обмен энергией и постоянная трансформация субстанции. Если мы подумаем об огромном количестве микро-химических и микро-физических событий, которые происходят, составляя простейший жизненный процесс, мы должны спросить себя, что может быть интегрирующим фактором, способным объединить их, чтобы составить живое целое. Решающим является признание того, что этот фактор нельзя обнаружить наблюдением «исходящего». Чем более пристально мы наблюдаем, тем более мы находим множественность обнаруживаемой, а единство – скрытым. На поверхностный и некритический взгляд живое целое без труда может утвердить свою целостность, но в поисках источника этой целостности и формы, которую она принимает, мы обнаруживаем, что должны искать где-то вне пространства и времени.

Единство, которое мы ищем, не может быть обнаружено только посредством привлечения механизма чувствительности. Есть такой

механизм, и он обеспечивает непрерывное и гибкое согласование между неизменяющимся паттерном в вечности и изменяющейся деятельностью, которое может проявлять только жизнь. Во всех жизненных процессах есть непрерывное регулирование физико-химических событий, которое, разумеется, не может быть объяснено самими событиями, но которое также не может быть объяснено в терминах одного лишь неизменяемого вечностного паттерна. Тем не менее, паттерн как таковой необходим как норма, к которой живая сущность непрерывно стремится вернуться, но стремление есть сама жизнь, и она основывается на механизме чувствительности, который на уровне вирусов есть не более чем диморфическое связывание фиксированного паттерна и фиксированной окружающей среды.

8.20.3. СЕКСИПОТЕНЦИЯ – КЛЕТКИ

Сексипотентные сущности эксплицируют шестую категорию – повторение. Их характерные особенности состоят в множественности воспроизведения и пролиферации, будь то независимые одноклеточные простейшие или клетки в ткани растения или многоклеточного животного. Жизнь клеток – характерная форма организации, которая не зависит от тех или иных определенных групп химических соединений. Клетки, однако, необходимы для жизни квинквепотентных сущностей, не могущих существовать иначе как в среде, предоставляемой клетками, и для высших форм жизни, которые строятся из клеточных единиц. Следовательно, мы приходим к заключению, что там, где есть жизнь, есть клетки. Нам необходимо определить слово «клетка» таким образом, чтобы учесть ее независимость от любых частных химических условий или морфологического строения:

Клетка – это целое, части которого организованы таким образом, что она может делиться и размножаться, воспроизводя существование, подобное собственному.

Определение подразумевает, что клетка индивидуализирована до такой степени, которой не встречается в мире вирусов, хотя клеточное существование пронизывает собой всю жизнь выше вирусного уровня. Мы наблюдаем клетки как ограниченные в пространстве и длительности, заключенные внутри активной поверхности, поддерживающие более высокую потенциальную энергию, чем окружающая среда, способные к питанию, и организованные таким образом, что их паттерн является самообновляющимся и воспроизводимым.

Сексипотентная сущность возникает и существует благодаря соединению шести независимых факторов, каждый из которых соответствует одной из первых шести категорий.

Целостность: клетка есть ясно определенный химический комплекс, основанный на специфических группах жиров, углеводов, белков, нуклеиновых кислот и минеральных солей.

Полярность: клетка имеет ясно определенное различие внутреннего и внешнего благодаря присутствию непрерывной активной поверхности, внутри которой она полностью заключена.

Соотнесенность: она обладает хорошо определенным набором отношений либо к целому, часть которого она составляет, либо к среде, в которой она существует, а также к пище, которой она питается.

Субсистенция: она обладает характерным жизненным циклом, занимающим определенный период времени. В течение этого цикла она поддерживает внутренний потенциал более интенсивный, чем потенциал окружающей среды.

Потенциальность: она имеет собственный паттерн органической чувствительности.

Повторение: она может воспроизводить собственный род посредством роста и деления.

Свойство повторения – или воспроизведения – отделяет клетку от вируса, поскольку последний может лишь катализировать синтез подобных групп нуклеиновых кислот вне себя. Воспроизведение – это проявление жизни, не имеющее подобия в гипотетическом мире и впервые появляющееся в одноклеточных организмах. Благодаря своему основному свойству воспроизведения клетки могут рассматриваться как единицы, из которых состоят все живые организмы, и даже в высших формах жизни клетки являются средствами обновления и развития. Клетка – носитель жизненной энергии, и здесь мы можем видеть аналогию с соответствующей ступенью гипотетического существования – с бипотентной корпускулой, благодаря которой происходят энергетические обмены физического мира. Как и корпускула, клетка – неполное проявление. В сравнении со зрелым растением или животным ей не хватает организованной чувствительности, необходимой для возникновения независимого существования. За исключением – весьма важным – нервных клеток высших животных, все сексипотентные сущности изолированы в границах их присутствия. Они могут реагировать только на стимулы непосредственного окружения, и поэтому не могут считаться саморегулируемыми.

Тем не менее, клетки являются подлинными представителями автономного мира. Сексипотенция – это жизнь в подлинном смысле слова. Сходство шага, который делается при переходе от существования вирусов к существованию клеток, с шагом, который

совершается хилэ при переходе ее к корпускулярному существованию, дает нам возможность схватить значение «протоплазмы» – слова, имевшего столь многообразную историю в биологии. Сейчас никто не сомневается, что есть основной материал жизни, который не может быть познан, поскольку он мгновенно разрушается, будучи изолированным от живой ткани. Бессмысленно, следовательно, говорить о протоплазме как комплексе химических соединений, которые могут быть изолированы и изучены, или как о желеобразной субстанции, наблюдаемой под микроскопом как содержимое клеток. Если это слово должно иметь какое-то значение, его следует относить к основному живому состоянию материи – о присутствии которого мы можем умозаключать, но которое мы не можем исследовать. «Протоплазма», таким образом, оказывается словом, аналогичным «хилэ», которое обозначает постулированное основное состояние существования. Понятие основного живого состояния, однако, не является непосредственно необходимым для обсуждения жизни и ее проявлений, и мы могли обходиться без него в нашем рассмотрении существования вирусов. Тем не менее, оно может оказать нам определенную помощь в формировании картины того, как жизнь, чтобы проявиться, требует определенного минимума организации, необходимого в клетке. Эта организация никоим образом не является рудиментарной, поскольку клетки – это в высшей степени сложные сущности, различные части которых сильно дифференцированы.

То, что клетка представляет собой определенный шаг на шкале существования, выражается в фразе Вирхова *omnis cellula e cellula* – каждая клетка из клетки. Шаг является решающим, поскольку это переход от недифференцированного самообновления к индивидуированному воспроизведению. Чтобы понять мир клеток, мы должны найти характерные особенности, посредством которых достигается потенция воспроизведения. С физической точки зрения основная характеристика клетки видится в полярности, то есть во включении активного ядра. Каждая гипотомная коллоидная частица обладает активной поверхностью, на которой происходят реакции в одном слое, но эта поверхность может поддерживать различия потенциальной энергии только электрического характера. Она не может установить химический потенциал, необходимый для независимого существования. Каждая автономная клетка – именно потому, что ядро ее замкнуто – имеет собственный характерный временной цикл, также как и собственный размер, химический состав и паттерн поведения. Сэр Чарльз Шеррингтон описывает существование клеток следующим образом: «В губчатой ткани клетки существуют фокусы различных действий, так что сотня и тысяча различных процессов осуществляется в одно и то же время в ее границах. Эти фокусы увеличиваются и уменьшаются по мере

необходимости. То, что поле клетки – коллоидное поле, объясняет многое, что иначе было бы невозможным. Но клетка – это много больше, чем капля коллоидного желе». На уровне клетки появляется новая значимость терминов «жизнь» и «смерть» по сравнению с их употреблением по отношению к субклеточным структурам. Растительные вирусы могут подвергаться обратным переходам от условий жизни к условиям смерти. «Мертвый» вирус может, по-видимому, неопределенно долго оставаться в инертном состоянии, и может возобновить свою «жизнь», попав в подходящую окружающую среду. Здесь нет индивидуализации и, следовательно, нет рождения и смерти в обычном смысле этих слов.

Часто думают и говорят, что поскольку субстанция клеток постоянно обновляется в процессе митоза или деления клеток, одноклеточный организм бессмертен. Митоз имеет фазы, но они совершенно не похожи на стадию развития многоклеточного организма. Клетки имеют определенный цикл жизни, но он не начинается рождением и не кончается смертью, и потому кажется сохраняющимся вечно. Было бы более правильным, однако, сказать, что единичная клетка, как воспроизводимое целое, находится в точке, где понятия рождения и смерти впервые начинают обретать свое обычное значение. Здесь также необходимо помнить об относительности, которая связана со значением всех бытийных слов, таких как «рождение», и «смерть».

Клеточные структуры повторяют себя как в пространстве, так и во времени, и без этого повторения они не имели бы значения для нашего опыта. Вуджер пишет: «Развитие организма, как мы встречаем его в нашем опыте, сопровождается повторением первоначальной пространственной организации. Если бы эта пространственная организация просто повторялась в последовательных темпоральных частях, мы имели бы просто единообразный объект, сохраняющий свое существование неизменным. Но фундаментальная и примечательная характеристика живых организмов – столь знакомая, что мы склонны забывать о ее примечательности – состоит в их способности повторять свою пространственную организацию в пространстве».

Хотя мы можем считать клетку началом индивидуального существования, она никоим образом не является «индивидуализированной» в том смысле, в каком может быть описана как индивидуализированное многоклеточное животное или даже растение. Индивидуализация – это понятие, которое легко может быть понято неправильно, поскольку мы почти неизбежно интерпретируем его либо с точки зрения нашего субъективного опыта, либо с точки зрения видимости материальных объектов. Мы видели в субатомном мире, что корпускулы хилэ должны рассматриваться как полностью

лишенные индивидуализации, так что любой электрон неотличим от других электронов во вселенной, и, следовательно, повторяющийся ряд всех электронов должен быть тождественным. Индивидуализация атомов – это только один шаг далее этого, поскольку есть связывание повторений, которое препятствует полной взаимозаменяемости. Продвигаясь к большим материальным совокупностям, удовлетворяющим гипотезе составной целостности, мы видим решающую фиксацию потенциалностей, которая порождает то, что можно было бы назвать негативной индивидуальностью или псевдо-индивидуальностью. Стол не индивидуирован, но фиксирован в своей актуализации. Никто не может сказать иначе как по условному соглашению, когда в процессе его создания стол начинает быть столом, или когда он перестает быть столом, износившись.

С появлением жизни индивидуализация обретает новую значимость посредством ассоциации с гипархическим свойством способности быть. Каждое живое целое индивидуализировано до степени, когда оно может быть собой, и именно в отношении этого качества клетка занимает более низкую ступень, нежели животное или растение. Когда мы смотрим изобретательно сделанный кинофильм, показывающий активность остеобластных клеток, восстанавливающих поврежденную кость, мы склонны проводить сравнение индивидуальных клеток с членами колонии насекомых – или людьми в человеческих организациях – за работой. Такие сравнения вводят в заблуждение, поскольку они отрицают различие в уровне бытия, которое разделяет эти три типа организмов. Клетка не только зависит от своего окружения, но она не способна быть собой без других клеток. Клетки повторяются во времени и пролиферируют в пространстве не только для того, чтобы воспроизвести свое существование, но также и для того, чтобы быть тем, что они есть. Единичная клетка не может проявить вечностный паттерн клеточного существования. Только колония клеток – будь то собрание простейших или фрагмент ткани многоклеточного животного – воспроизводит и поддерживает это существование; актуализация единичной клетки не может эксплицировать большего, нежели незначимая фракция потенциалностей, скрытых в вечном паттерне.

Мы можем видеть в клетках важную черту существования на всех ступенях, состоящую в необходимости множественности для того, чтобы давать возможность гармонизировать потенциалности и актуализацию. Потенциальности неживой материи могут сохраняться в повторениях очень большого количества одинаковых сущностей; потенциалности живой материи также требуют очень большого количества жизней, удовлетворяющих общему паттерну, но – здесь лежит одна из отличительных особенностей жизни – они должны

быть способны различаться в деталях своей актуализации. Сексипотентные сущности не имеют вариаций, содержащихся в их вечном паттерне, и их потенциальности должны, следовательно, вырабатываться посредством мультипликации и повторения. Чувствительный гипархический регулятор имеет пространство-подобный компонент, направленный в сторону окружающей среды, и имеет также вечностный компонент, направленный в сторону общего паттерна. Он таким образом обеспечивает связь между единичностью и множественностью, которая одновременно является и гибкой, и ограничивающей. Ограничивающий характер органической чувствительности в единичной клетке происходит из отсутствия взаимной регуляции между различными уровнями организации.

Отрицая для клеток индивидуализацию такого рода, какую мы приписываем животным и растениям, мы не должны впасть в ошибку, считая их простым собранием тождественных «кирпичиков», из которых строится «здание ткани»³². Связывание повторений в клетке – это невероятно сложная система, в которой тысячи миллионов атомов расположены в соответствии с определенным паттерном. Она, таким образом, может обрести чувствительность совершенно иного порядка, чем та, которая возможна для вирусных сущностей. Она может начать заполнять пропасть, разделяющую внутренний и внешний мир каждого целого. Это дает клетке возможность участвовать в вечной связи, которая создает колонию или ткань. Целостность животного – это не пассивная целостность материального объекта, но было бы недостаточно компенсировать несвязность составляющих его клеток, если бы эти последние не имели присущего им собственного паттерна чувствительности.

Жизнь зависит от воспроизведения не только в смысле продолжения и обновления, но и в более широкой значимости установления согласования между вечностью и временем. В воспроизводящей деятельности клеток мы видим свидетельство организации, которая не может быть объяснена только с точки зрения физических или химических факторов. Обмен энергией, который происходит между простейшим и жидкой средой, между мускулами и потоком крови, между волокнами растения и его соком – это проявление равновесия поверх изменений, которое не имеет параллелей в неорганической материи. Равновесие не могло бы поддерживаться без регулирующего фактора, независимого равным образом и от внутренних процессов и от внешних отношений данных клеток.

8.20.4. СЕПТЕМПОТЕНЦИЯ – ОРГАНИЗМ

---

³² См. Вуджер, цит.соч., стр.294: "Нам говорят, что клетки для биолога то же, что атомы и молекулы для химика; это вводит в заблуждение, поскольку неточно. Нам говорят, что организм построен из клеток, как дом из кирпичей: очевидная ложь".

Септемпотенция эксплицирует категорию структуры и, как мы видели при рассмотрении категорий, она ассоциируется с понятием органической структуры или паттерна. В автономном мире септемпотентный организм занимает положение, аналогичное положению трипотентной частицы в физическом мире. Это подлинный атом сознательного существования и инструмент, посредством которого универсальная согласующая сила может проявить себя.

Есть различные пути изучения септемпотенции. Она может рассматриваться, например, как сочетание тетрады и триады, эксплицируя таким образом субсистенцию и соотнесенность. Как гипономная тетрада, организм является материальным объектом, протяженным в пространстве и длящимся во времени, подверженным физико-химическим законам как любой другой материальный объект. Как автономная триада, организм способен полностью проявить отношение вечного паттерна, темпоральной истории и гипархической саморегуляции. Поскольку, однако, организм как таковой не обладает четырьмя элементами автономной тетрады, он не является полной индивидуальностью. Органическая чувствительность трансформируется в сознание только на уровне октопотентной индивидуальности.

Характерное свойство септемпотентной сущности – наличие автономной структуры. Если на более низких ступенях существования принцип структуры никогда не эксплицируется полностью в одной сущности, то в организме мы достигаем формы существования, целиком и полностью структурной. Структура клетки пополняется вне самой клетки с помощью среды, в которой она существует. Но растение или животное полностью эксплицировано внутри своего собственного присутствия. Это структурное свойство организмов – основание сравнительной анатомии. Морфология растений и животных – строгая научная дисциплина, и поскольку это так, мы можем изолированно изучать один и тот же закон структуры в квази-бесконечной изменчивости и различных градациях полностью септемпотентных сущностей.

Морфологическим формам растений недостает некоторых элементов, которые мы находим у всех многоклеточных животных; беспозвоночные не обладают той полнотой, которой обладают высшие животные. Наиболее полная органическая структура в настоящее время обнаруживается у млекопитающих; но мы не можем быть уверены, что в будущем не возникнут новые отряды, в которых септемпотенция будет выражена более совершенно. Тем не менее, структура позвоночных животных дает нам достаточный материал,

чтобы привести сравнительную морфологию в отношение с принципом структуры.

Великим представителем чистой морфологии был Жоффруа де Сент Илер, считавший ее изучением закона, лежащего в основе связи между положениями, отношениями и взаимной зависимостью между частями организма. Сент-Илер не понимал принципа структуры, и вследствие этого его гомологии часто произвольны и неудовлетворительны. Действительно, очевидные дефекты его большой работы привели к концепции «единого плана», от которой зоологи отказались. Работа Сент-Илера и трансцендентальных анатомов вообще страдает недостатком понимания, что принцип структуры является сочетанием непрерывности и прерывности. Ричард Оуэн действительно обнаружил, что структура следует за повторением и зависит от него, (в нашей терминологии – что септемпотенция предполагает сексипотенцию), – но ему также не хватало необходимого понимания непрерывностей, которыми должна обладать любая полная структура. Тем не менее, он показывает, что скелетная форма позвоночных строится из семи ступеней, и каждая часть в свою очередь имеет семеричную структуру. Широкое влияние теорий Кювье и Дарвина затмили эти спекуляции; тем не менее, наиболее истинную картину морфологии животных нужно искать в сочетании учения Ж. Сент-Илера о едином плане и разнообразии форм с учением Кювье о приспособлении частей. Связь этой схемы с нашей триадой вечностного паттерна, гипархического приспособления и регуляции и разнообразий темпоральной актуализации – очевидна.

Структуру можно наблюдать во всей физиологической организации растений и животных. В случае позвоночных животных мы находим, что на одном конце шкалы имеется протоплазма, а на другом – полностью дифференцированный организм. Первый шаг к дифференциации осуществляют клетки, второй – более могущественная дифференциация тканей. Ткани порождают процессы, обладающие специфическими паттернами электрического и биохимического поведения. Процессы соединяются в органы, каждый с определенной функцией по отношению к растению или животному как целому. На шестой стадии мы обнаруживаем большие системы – питания, дыхания и циркуляции; костную структуру, нервную систему и механизм воспроизведения. Наконец, на седьмой стадии все это соединяется в качестве взаимосвязанных частей, образуя организм как целое. Каждый шаг в физиологической структуре отмечен изменением формы организации и новым отношением частей к целому. Необходимая прерывность обнаруживается между третьей и четвертой стадиями трансформации от ткани к процессам, посредством которых структура становится специфической. Ткани

могут быть взяты из одной части организма и пересажены в другую, но процессы могут быть тем, что они есть, только на своем месте и по отношению к определенной функции, которой орган или член должен служить в жизни данной сущности как целого.

Как есть структура в форме и функции, также есть структура и в развитии во времени. Это процесс, посредством которого репродуктивная клетка развивается в зрелый организм. Взяв в качестве примера человеческое тело, мы видим, что яйцеклетка, являющаяся единичной клеткой, умножает себя миллиарды раз, порождая организацию неисчислимой сложности, как в своих потенциальностях, так и в своей актуализации. Клетка спермы человека весит около стомиллионной части веса тела, и вместе с тем в клетке спермы и яйцеклетки скрываются все потенциальности индивидуализации, присутствующей во взрослом. Факт такой значительной пролиферации, хотя и поразительный сам по себе, не составлял бы специальной проблемы, если бы возникающие клетки были одного и того же рода, и их актуализация могла бы рассматриваться как простая сумма составляющих членов. Реальная проблема состоит в том, чтобы объяснить трансформации структуры, которые происходят во время развития единичной клетки в полностью оформленный организм. Это можно проиллюстрировать рассмотрением типичного органа, например, глаза позвоночного животного. Глаз можно проследить в его развитии от определенного района в яйце, который на ранних стадиях развития не имеет никакой структуры. Протоплазма в этом районе однородна для самых сильных микроскопов, и нельзя найти никакой дифференциации у клеток, которые образуются из этой протоплазмы. И все же из этого района, который в момент оплодотворения может содержать лишь небольшое количество белковых комплексов, образуются все части глаза. Так из того, что не имеет видимой структуры, развивается и вырабатывается механизм сетчатки, хрусталик глаза, роговая оболочка и зрительный нерв.

Огромное количество доказательств, предоставляемых эмбриологией, должно убедить нас в том, что есть некий организующий фактор, регулирующий все эти переходы от потенциальности к актуализации. Выдвигались теории, пытавшиеся объяснить этот регулятор с точки зрения физических факторов, таких как свет и тепло; механических факторов, таких как гравитационное поле земли, электрический потенциальный градиент и силовые поля; химические агенты в форме специфических белков и нуклеиновых кислот. Ни одна из этих теорий и никакое их сочетание не может дать полного объяснения процесса развития. Наблюдаемые факты можно расположить в четыре группы.

1. Паттерн потенциальностей.

Оплодотворенное яйцо обладает потенциальностями к развитию в соответствии с:

- (а) паттерном вида, и
- (б) генетической конституцией данного организма.

Несмотря на эту двойную фиксацию, плазма яйца имеет огромную потенцию к дифференциации. Ничто на этой стадии не детерминировано, кроме основной полярности. По мере развития потенциальности, скрытые в яйце, становятся актуализированными ступень за ступенью, пока животное не достигает зрелости. Даже с завершением развития потенциальности остаются неисчислимыми, но они постепенно передаются от формы к функции.

2. Дифференциация.

В оплодотворенном яйце дифференциация обстоит едва ли в большем, чем различие между слоями ядра, плазмы и кортекса. Когда появляется серая полоска или пигментная прослойка, начинается дифференциация. Различимы три слоя, и дифференциация происходит по стадиям, которые соответствуют, хотя и не тождественны, переходу потенциальностей от вечности к времени.

3. Детерминация.

С самого начала имеется одна фундаментальная детерминация, а именно – полярность яйца по оси между анимальным и вегетативным полюсами. Эта детерминация столь определена, что когда, после поперечного разреза яйцо развивается в две части, история этих двух частей совершенно различна: одна неизбежно останавливается на стадии бластулы, вторая же дифференцируется иногда до эмбриона. Детерминация проявляет хорошо заметные стадии, в соответствии с тем, может ли данный участок ткани поддерживать свой собственный паттерн после трансплантации. Детерминация никогда не полна, даже у взрослого существа ткани остаются лабильными, то есть способными приспосабливаться к окружающим условиям.

Саморегуляция.

Наиболее важная черта развития – появление регулирующих полей, порождающих имеющих первостепенное значение феномен эмбриональной индукции, когда одна группа клеток стимулирует другую к дифференциации. Очень часто достаточно физического контакта, например, когда нервная пластинка – предшественник нервной системы – начинает формироваться, как только клетки

дорсальной губы бластопора придут в контакт с эпидермисом. Характерная черта саморегуляции состоит в том, что регулирующая способность всегда остается подчиненной общему паттерну организма не только по отношению к виду, к которому он принадлежит, но также и по отношению к деталям генетической конституции. С другой стороны, отдельные органы, будучи трансплантированными, могут нести в себе регулирующую способность порождать в новом окружении те же эффекты, что и в первоначальном положении. Например, пересаженная до дифференциации ткань ноги будет привлекать к себе нервы, наиболее подходящее место которых у спины, но если только хотя бы один нерв, соответствующий общему паттерну, не достигнет конечности, его последующее функционирование будет ошибочным.

Трудно объяснить сочетание этих четырех факторов потенциальности, дифференциации, детерминации и саморегуляции с точки зрения любой из принятых теорий, опирающихся по большей части на силовые поля и химические агенты.

Простейший тип немеханического объяснения – тот, который принимает, что в каждом живом организме есть нематериальный витальный фактор, такой как постулированная Дришем «Энтелехия». Ранние эксперименты, поставленные Дришем и другими, казалось, подтверждали представления, что единый постоянный организующий фактор мог объяснить все данные экспериментального морфогенеза. Когда позднейшая экспериментальная эмбриология открыла вышеописанную четверную последовательность, стало очевидным, что ни одна такая простая схема, как предложенная Дришем, не может объяснить все факты. Более того, важность физических и химических воздействий и регулирующих агентов хорошо установлена наблюдениями и экспериментами.

Необходимо также принимать во внимание различные уровни, присутствующие в каждом организме. На квинквепотентном уровне физические и химические агенты, несомненно, ответственны за стимуляцию и регуляцию изменений в цитоплазме. Клетки регулируются гипархической чувствительностью. Но на уровне организма есть структура чувствительности, и именно эту структуру мы должны попытаться понять. Регулирующий механизм органического индивидуума не только обладает свойством приспособления к влияниям окружающей среды, присутствующим в данный момент, но он также аккумулирует результаты этих влияний, вошедших в сому физико-химического тела. Гибкость, требуемая для выполнения этой приспособительной роли, достигается благодаря структуре самого регулятора.

8.20.5. ГИПАРХИЧЕСКИЙ РЕГУЛЯТОР

Мы утверждали, что органическая чувствительность является условием и сущностью самой жизни. Теперь можно лучше понять, что означает это утверждение. Вечностный паттерн не специфичен для данного организма; он образуется видом, относительно которого отдельная сущность является членом. Сома – это вещь, то есть квадрипотентная гипономная сущность, и она должна быть отрицающим фактором по отношению к утверждению вечного паттерна. Процесс актуализации – это ограничение потенциальностей. Если бы сома была только вещью, она бы постепенно снашивалась, теряя при каждой перемене нечто от своей первоначальной тождественности. Актуализация организма следует тем же путем; но – и в этом состоит вся значимость жизни – организм постоянно возвращается вновь к неизменному вечному паттерну. Таким образом, он может быть собой на основе ориентации на то, что не является им самим, а именно – на генетический паттерн вида, к которому он принадлежит. Эти ориентация не статична, а адаптивна и регулятивна. На каждой стадии развития органическая чувствительность приобретает определенный элемент структуры, необходимый для выполнения этой задачи. Мы можем бегло проследить это на различных стадиях на примере примитивного животного, такого как морской еж. После оплодотворения клетка имеет двойственный паттерн, А и В. Связывание повторений порождает только основную ось между анимальным и вегетативным полюсами. Посредством дробления яйцеклетка сначала производит все большее количество все более и более мелких бластомер, образуя бластулу без обращения к окружающей среде за новым материалом. Здесь органическая чувствительность остается на уровне простого паттерна воспроизведения целостности, рассмотренного в предыдущем разделе. Когда же начинается гастрюляция, начинаются дифференциация и прирост. Это не только более обширная организация, но также и фундаментальное изменение типа организации. Индивидуация, шагом которой является гастрюляция, породила структуру чувствительности, которая с этого момента становится исторической, в том смысле, что развивающийся организм начинает взаимодействовать с окружающей средой. Третья стадия – дифференциация слоев и первичная детерминация. В гастрюле уже имеется детерминация, посредством которой потенции распределяются по определенным районам. Индукция нервной пластинки и переход к стадии нейрулы можно представить себе как связывание повторений, посредством которого каждый предполагаемый район имеет собственную способность быть, гибко приспособляющуюся к общему паттерну. Это составляет

организуемое поле, и с этого момента саморегуляция доминирует над процессом развития. Саморегуляция – это, таким образом, открытая гипархическая способность, посредством которой эмбрион впервые обретает собственную способность быть. Регулирующая чувствительность – это структура, которая гибка, адаптивна и индивидуализирована. Мы должны отличать эту регулируемую структуру от вечного паттерна, который не гибок и не индивидуализирован, а сохраняет неизменными потенциалности организма от момента оплодотворения до его конечного распада.

Необходимо помнить, что паттерн чувствительности не является ни вечным, ни темпоральным; будучи гипархическим, он участвует в природе обоих, не вовлекаясь в трансформации того и другого. В момент оплодотворения гипархический регулятор обретает существование. Это, возможно, происходит на стадии мейозиса, когда фиксируется хромосомный паттерн нового организма. После этого гипархический регулятор проходит процесс связывания и фиксации. Он не развивается таким образом, как развивается физико-химический организм, но все же он не стоит в стороне от развития, как вечностный паттерн. В некотором смысле он может рассматриваться как регистрирующий механизм, в котором отмечаются последовательные события в пространстве и времени – особым образом, благодаря влиянию вечностного паттерна. Мы можем считать гипархический регулятор построенным вокруг эпигенетического фактора, то есть влияния, которое дает возможность новому организму стать собой в рамках своей генетической конституции.

Таблица 20.2 показывает, каким образом внутренние детерминирующие условия соотношены в септемпотентном организме.

Уровень	Гипарксис	Вечность	Время
7		Паттерн вида	
6		Генетическая конституция индивидуального организма	
5 4 3	Глубокая чувствительность Эпигенетический фактор Регулятор	Приобретаемые Характеристики организма	Дифференциация Детерминация Регуляция
2		Физиологическая структура	

1		Анатомическая структура	Сома
---	--	-------------------------	------

Таблица 20.2. Структура септемпотентной сущности.

Многое в этой таблице соответствует схеме Верне, в которой развитие рассматривается как триада, соответствующая во всем существенном триаде вечности, времени и гипарксиса. По Верне, активную или утверждающую роль играет специфический паттерн чувствительности, получаемый индивидуумом посредством его генетической конституции. Он не подвержен влиянию окружающей среды, поскольку он вне-темпорален. Пассивный элемент – это сам физический организм, подвластный физико-химическим законам и развивающийся в лоне окружающей среды, из которой он должен образовывать как химические субстанции, так и энергию необходимую для его роста. Третий, или согласующий фактор между этими двумя, Верне приписывает органической чувствительности, которая регулирует и развитие и деятельность взрослого организма.

В таблице 20.2. мы видим, что наследуемые или генетические характеристики приписываются вечностному паттерну, а приобретаемые характеристики – гипархическому регулятору. Возможно, однако, взаимодействие между пятым и шестым уровнями, принадлежащими к автономной триаде. Глубокая чувствительность обычно остается неизменной как норма процесса регулирования; но в особых патологических условиях она по необходимости вмешивается, чтобы сохранить равновесие. Это приводит в результате к актуализации чувствительной части хилэ, из-за чего структура глубокой чувствительности ослабляется или ухудшается. Длительное подвергание такого рода напряжению оказывает воздействие не только на гипархический регулятор, но даже и на генетическую конституцию. Таким образом возникают наследуемые дефекты и предрасположенности.

8.20.6. ЦИКЛ ЖИЗНИ И ПИТАНИЯ

Для того чтобы сущность была индивидуумом, она, прежде всего, должна быть в состоянии существовать при наличии противостоящих сил организации и дезорганизации, которые действуют на нее из направлений вечности и времени. Органическая способность быть – это больше, чем обновление сомы и регуляция ее деятельности. Она требует способности противостоять вырождению, которое неизбежно при всяком темпоральном существовании, более того – противостоять ему в окружении, которое иногда может не только оказывать пассивное сопротивление, но и разрушающее и даже пагубное влияние. Септемпотентное существование означает полноту

семеричного цикла жизненных процессов между моментом зачатия и смертью. Каждая сущность имеет естественный период времени, в пределах которого может быть осуществлена актуализация ее потенциальностей. Универсальное регенеративное соотношение фиксирует длительность жизни, которая может поддерживаться данным вечностным паттерном. Фиксированный жизненный цикл, тождественный для всех целых данного рода, можно предполагать только у простейших сущностей, не имеющих внутренней структуры и внешних реакций. Составные целостности даже примитивные, такие, какие мы обнаружили на атомной шкале в изотопах, имеют фиксированный жизненный период лишь в качестве среднего для очень больших количеств. Для каждой определенной единицы длительность жизни непредсказуема. Мы нашли источник этой неопределенности в связывании повторений, требующего, чтобы все потенциальности всех индивидуумов были поддерживаемы возвращениями каждой отдельной единицы.

В эволюции хилэ к октопотентной индивидуальности гипархическая регуляция приобретает все большую значимость, но это не означает, что полезная регенерация перестает быть преобладающим фактором в определении длительности существования определенного класса целых. Члены каждого биологического вида имеют естественную длительность жизни, зависящую от фундаментальной регенеративной способности вечностного паттерна. В септемпотентном организме паттерн имеет собственную апокритическую структуру, высшая часть которой – общий паттерн всех членов данного вида, а низшая часть – генетическая конституция индивидуального организма.

Органическая чувствительность также обладает собственной структурой; две ее нижние части, посредством которых поддерживается регуляция темпорального существования, можно рассматривать как пассивный элемент триады, противопоставленный утверждению вечного паттерна. Согласование осуществляется органической чувствительностью, которая должна участвовать в природе обоих. Сам термин «органическая чувствительность» подразумевает сочетание паттерна и реактивности. Мы можем, следовательно, предположить, что органическая чувствительность образуется хилэ в двух состояниях – виртуальном и чувствительном, и что соединение двух состояний определяет жизненность организма. Если бы хилэ была полностью виртуальной, чувствительность была бы совершенно неразрушимой, но она была бы, вместе с тем, неспособной к взаимодействию с сомой и ее физиологическими механизмами. Сочетание состояний хилэ, необходимых для поддержания структуры септемпотентной сущности, выражено в таблице 20.3:

7	Полностью виртуальное.	Паттерн вида.
6	Доминирование виртуального, но частично актуальное.	Генетическая конституция.
5	Виртуальное и чувствительное	Органическая чувствительность.
4	Полностью чувствительное.	Эпигенетический фактор.
3	Чувствительное и актуальное.	Регулятор.
2	Доминирование актуального, но частично виртуальное.	Физиологический механизм.
1	Полностью актуальное.	Сома

Таблица 20.3. Состояние хилэ в септемпотентной сущности.

Структуры на первом, четвертом и седьмом уровне находятся в единственном состоянии. Сома полностью актуальна; эпигенетический фактор, который можно также назвать зародышем индивидуальности, полностью чувствителен, а паттерн вида полностью виртуален. Генетическая конституция и физиологический механизм являются двойниками в том отношении, что оба они представляют собой сочетания виртуального и актуального состояний. Например, генетическая конституция актуализируется в комбинации нуклеиновых кислот, дающей каждой хромосоме собственную комбинацию генов, соответствующих организму. Физиологический механизм отражает генетическую конституцию, но он почти полностью актуализирован.

Из трех гипархических слоев двойниками являются органическая чувствительность и регулятор; оба сенситивны, но первая направлена к генетической конституции, второй – к физиологическому механизму. Все сочетание в целом делает возможным саморегулирующийся организм. Следует заметить, что в соответствии с этим взглядом эпигенетический фактор является вместилищем внешних влияний, действующих на организм в течение жизни с достаточной интенсивностью, проникая через защитный барьер физиологического механизма. Таким образом, приобретаемые характеристики могут, в определенных обстоятельствах, быть переданными генетической конституции и стать наследуемыми. Органическая чувствительность определяет естественную длительность жизни, а также количество восприятий, на которые способен данный организм, и общую сумму его реакций. Потенция данного организма – это только ничтожная часть потенциальностей, содержащихся в его вечностном паттерне. Не только морфологические вариации, но в еще большей степени исторический процесс никогда не могут быть полностью реализованы в одном индивидууме. Нужны тысячи миллионов индивидуальных организмов, чтобы привести актуализации общего паттерна вида в равновесие с его потенциальностями.

Перенося эти соображения на человеческий организм, мы принимаем, что человек имеет естественный период жизни, фиксированный его вечностным паттерном, но эта продолжительность чрезвычайно мала сравнительно со временем, которое необходимо для актуализации всех потенциальностей, скрытых в его сущности. Единичная жизнь человека – это, следовательно, всего лишь небольшая часть потенциальной жизни человека. Полнота человеческого существования требует связывания повторений, посредством которого каждый отдельный организм может быть связан с потенциальностями всей человеческой расы. Это можно рассматривать как утверждение человеческого бытия. Ему противостоит отрицающая сила, исходящая из того, что каждый организм принужден участвовать в универсальной трансформации энергии, посредством которой поддерживается существование вселенной. Ни один организм не является аутоτροφным; то есть независимым от внешнего снабжения пищей для пополнения запасов энергии. Даже так называемые аутотрофные растения зависят от солнца, воздуха и воды для поддержания процесса фотосинтеза углеводов, для связывания азота и для концентрирования минеральных веществ. Зеленые растения зависят не в меньшей степени, чем животные, от снабжения энергией и химическими элементами, пригодными для них в качестве пищи.

Таким образом мы приходим к проблеме взаимного поддержания всего, что существует. Эта тема не может быть полностью рассмотрена в данной книге, поскольку необходимы соображения, выходящие за пределы естественной философии. Мы должны, поэтому ограничиться здесь биологическим фактом, что все живое зависит от пищи. На гипономном уровне есть десять элементов, существенных для любой формы жизни. Это углерод, водород, кислород, азот, сера, фосфор, калий, кальций, магний и железо. Первые три – углерод, водород и кислород – попадают к растениям из воздуха и воды, остальные – минеральные питательные вещества, которые растения получают из земли. Кроме десяти сущностных элементов есть много других, которые оказываются необходимыми для нормального регулирования телесного существования, то есть для синтеза квинквепотентных ферментов и гормонов, которые регулируют рост и регенерацию. Необходимо также заметить, что есть два элемента – магний и железо – от которых зависит вся трансформация энергии в живой материи на всех уровнях, поскольку магний является ключевым элементом в структуре хлорофилла растений, а железо – в структуре гемоглобина крови животных.

Зависимость каждого живого организма от получения растительной или минеральной пищи необходимого рода и в необходимых количествах толкает растения и животных на борьбу за существование. Способность растений и животных к размножению такова, что только ограничения доступной пищи могут обуздать их распространение. Борьба за существование, таким образом, внутренне присуща любой форме

актуализации, зависящей от трансформации пищи. Есть не только первичная борьба за пищу, но организм под влиянием своего вечного паттерна стремится воспроизвести свой род и проявиться в соответствии со своими инстинктивными импульсами. Все эти тенденции являются отрицающими силами в триаде регенерации. Организм принуждаем подвергаться опасностям такого рода, какие не угрожают существованию неодушевленных объектов. Поскольку он должен питаться, он также вынужден быть пищей. В цикле жизни нет организма, от простейшего квинквепотентного вируса до септемпотентных животных, который не был бы и едоком и пищей. Разрушение жизни для обеспечения потребностей другой жизни происходит непрерывно во всей биосфере, и вместе со случайными факторами разного рода приводит к всепроникающему отрицанию потенциальностей, содержащихся в вечном паттерне каждого вида, взятого отдельно. Длительность существования и количество опыта, возможные для каждого данного организма, уменьшаются, таким образом, в среднем до небольшой части того, что нормально могло бы ожидаться при данном вечном паттерне. Разрушение одной формы жизни другой, риск – неотделимы от общей борьбы за жизнь, а случайности, происходящие по физическим причинам в атмосфере или на поверхности земли, еще более сдвигают регенеративное соотношение в неблагоприятном направлении, то есть уменьшают ожидаемую жизнь и сокращают потенциальности, которые могут быть актуализированы.

Что касается человеческого существования, то телесные повреждения, наносимые только лишь влияниями, действующими на физический организм, то есть не изменяющими гипархический регулятор, составляют важную часть факторов, порождающих ограничения существования.

Считать негативные факторы вредными для существования – было бы непониманием значимости триады. Принцип, что без отрицания нет утверждения, применим и к регенеративной триаде. Септемпотентный организм способен быть тем, что он есть, и выполнять свою космическую функцию не только потому, что он есть выражение вечного утверждения, но также и потому, что он подлежит темпоральной актуализации. Можно изолировать определенные ткани, как, например, зародыш цыпленка, от живого тела, и поддерживать их в стерильной культуре неопределенно долго, обеспечивая им необходимое органическое и минеральное питание. Изолированное таким образом, животное не может воспроизводить себя и не может даже развиваться, и поэтому оно стоит в стороне от всего процесса органического существования. Равным образом организм, человеческий или животный, изолированный от вредных и даже разрушительных влияний органической жизни на земле, перестанет быть собой и потеряет всякую возможность выполнять цель своего существования. В вечном паттерне организм формируется для того, чтобы приспособливаться к широкому диапазону негативных влияний, и именно в этом приспособлении организм устанавливает свою способность быть.

Таким образом, мы приходим к фундаментальному выводу, что каждый живой организм способен быть собой лишь на основе риска и опасностей, с которыми он сталкивается в процессе своей темпоральной актуализации.

8.20.7. РИСК ЖИЗНИ

Каждый организм принуждаем паттерном своего вида быть большим, чем то, чем он способен быть. Актуализация в чуждом окружении не дает ему быть даже тем, что он есть. Гипархический регулятор может поддерживать лишь ненадежный баланс между этими конфликтующими требованиями, и когда это равновесие серьезно нарушается, возникает патологическое состояние. Физико-химический механизм может поддерживать существование организма посредством системы ферментов и гормонов в определенных пределах физического состояния и химического строения. В этих пределах температура, концентрация ионов водорода, содержание сахара и другие свойства крови изменяются в соответствии со временем дня и деятельностью организма. Процесс энергообмена между организмом и окружающей средой, образуемый функциями питания, дыхания и чувствования, приводит к постоянному изменению состояния, к чему гипархический регулятор может легко приспособливаться. Это нормальное здоровое состояние. Нужно отметить, что устойчивость состояния относится к физиологическому механизму, а не к соме. В этом смысле можно принять утверждение Клода Бернара, что фиксированность внутренней среды есть условие свободы. Сомы проходят через значительные флюктуации деятельности. Есть ежедневный цикл сна и бодрствования. Есть активное движение и отдых. Есть целый механизм реакции и защиты. Флюктуации функциональной деятельности общи всем септемпотентным организмам и до некоторой степени они проявляются даже у одноклеточных сексипотентных простейших. Посреди этих флюктуаций нижний гипархический регулятор постоянно ведет организм к состоянию уравновешенного приспособления к различным процессам.

Время от времени организм подвергается внешним толчкам, которые глубоко или резко нарушают приспособление. Это может принять форму излишнего напряжения, или функционального механизма самой сомы, или это могут быть реакция защиты против яда или инфекции, угрожающей нарушить физиологический механизм. В любое время также возможны повреждения от химических агентов. В каждом из этих случаев конечное приспособление может потребовать вмешательства, выходящего за пределы физиологической регуляции. В этот момент в действие вводится эпигенетический фактор, обеспечивающий и организующий стимулы более высокого порядка, чем доступные для нижнего гипархического регулятора.

Стимулируемый эпигенетическим фактором, физиологический механизм отходит от своего нормального равновесия, чтобы восстановить баланс сомы. Пределы изменений, посредством которых возможно восстановление нормального здорового состояния, можно назвать «патологической изменчивостью живого организма». Пределы изменчивости диктуются не сомой, а эпигенетическим фактором, то есть потенцией саморегуляции, которой обладает организм. Тем не менее, мы можем наблюдать в соматическом процессе много симптомов, которые указывают на патологические нарушения. Если нормальная температура находится в пределах между 98° и 99° Ф., то нарушения резкого характера могут вызвать изменения температуры от 80° до 105°. Пульс, нормально дающий от 70 до 80 ударов в минуту, может упасть до 40 или подняться до 200 ударов в минуту. Скорость дыхания, давление и состав крови – все это может выйти за пределы нормальных физиологических изменений.

В каждом случае есть соматическое проявление. Состояния жизни чувствительны к регулирующему механизму. Коллоидная система и белковая химия организма приспособляются, чтобы восстановить равновесие. Если, однако, последующие изменения превышают пределы, очень точно фиксированные для каждого биологического вида, способность к приспособлению разрушается и организм умирает. Поскольку патологическая изменчивость должна зависеть от вечностного паттерна, она в такой же мере является характеристикой вида, как и условия нормального здорового состояния. Следовательно, совершенно неверно рассматривать патологическую регуляцию как ненормальную. Напротив, это часть нормального проявления жизни, противостоящая разрушающим влияниям органического и неорганического окружения. Сами разрушающие условия являются частью жизни. Патологические изменения не порождаются нарушающими влияниями, а есть, напротив того, естественная саморегуляция самого организма. Инфекция не вызывает повышение температуры; повышение температуры само является необходимым условием изменения химической деятельности, необходимое для того, чтобы справиться с новыми условиями. Синтез нуклеопротеидов, необходимый для механизма защиты, очень чувствителен к температуре и физико-химическому состоянию крови. Таким образом, повышение температуры само есть проявление гипархического регулятора, и то же относится ко всем другим проявлениям, которые обычно рассматриваются как симптомы болезненного состояния.

Эпигенетический фактор можно сравнить с устройством грамзаписи, с помощью которого запись, осуществляемая на чувствительном материале, может принимать звуки, идущие извне, и организовывать их в определенной последовательности посредством канавки,

вырезаемой на поверхности пластинки во время ее изготовления. При нормальном употреблении канавка не стирается, и запись может быть воспроизведена вновь и вновь, порождая определенный паттерн звучания. Это аналогично развитию организма и его последующему поведению в течение жизни. Неосторожное или небрежное обращение может разрушить канавку на пластинке, а постоянное чрезмерное давление снашивает ее. Это соответствует патологическим стрессам, старению и смерти организма. Аналогия может быть продолжена: запись на диске может быть названа чувствительной частью граммофона, но сам диск не принимает звуки, и также не управляет скоростью вращения. Это соответствует физиологическому механизму, находящемуся на более низком порядке материальности. Различая, соответственно, роль различных слоев, от сомы до органической чувствительности, мы можем надеяться лучше понять роль наследственности и окружающей среды в развитии организма и в передачи свойств.

Примечательное свойство имитации или мимикрии, обнаруживаемое как среди растений, так и среди животных, которое никак невозможно объяснить только с точки зрения жизнеспособности организма, нетрудно понять, рассматривая отношение органической чувствительности и генетической конституции. Мы можем видеть в этом набросок общей теории появления не-приспособительных свойств, которые являются одной из значительнейших загадок эволюционной биологии. Среди определенного рода насекомых могут быть, в пределах изменчивости вечного паттерна данного рода, формы, очень похожие на листья, на которых эти насекомые обычно живут. Посредством баланса трех гипархических слоев – регулятора, эпигенетического фактора и органической чувствительности – генетический паттерн единичных организмов получает побуждение к рассматриваемой форме. Этот процесс нельзя приписать ни случайным генетическим мутациям, ни наследованию приобретенных характеристик. Ламарковская теория наследования приобретенных характеристик как механизма эволюции была основана на предположении, что организм может реагировать на влияния окружающей среды только пассивно, то есть унивалентно. В такой форме она оказалась непригодной для объяснения фактов, но если мы примем во внимание всю септемпотентную структуру, появляется новое понимание этого процесса. Мы можем видеть, что эпигенетический фактор играет роль буфера между физиологическим механизмом и генетической конституцией. Действие этого буфера модифицируется «внутренней» гипархической триадой регулятора и органической чувствительности. Длительные и сильные стрессы, направленные на гипархический регулятор, могут изменить органическую чувствительность и, – употребляя аналогию из области

электричества, – сопротивление эпигенетического проводника разрушается и генетический паттерн изменяется. Результат передается потомству, и если он благоприятен для выживания, он может дать в итоге новый вариант внутри вида. Но очень маловероятно, однако, чтобы этот механизм мог изменить паттерн самого вида.

Мы должны теперь рассмотреть роль, играемую органической чувствительностью в поддержании жизненного равновесия. В отличие от эпигенетического фактора, органическая чувствительность не имеет актуализированной части и потому не подвержена развитию или вырождению. Это резервуар потенциальностей, к которому гипархический регулятор обращается только когда пределы патологической изменчивости уже близко. Ничто в паттерне органической чувствительности не изменяется от момента оплодотворения до момента окончательного распада, кроме возрастания или уменьшения потенциальностей. Иными словами, органическая чувствительность не «участвует» в актуализации сущности. Органическая чувствительность не является аппаратом для регистрации и передачи впечатлений. Скорее это местонахождение сознания, в котором может возникнуть осведомленность о впечатлениях³³. Чтобы полностью понять ее роль, мы должны восполнить тетраду автономного существования изучением индивидуальности.

---

³³ Здесь следует сделать ссылку на предположение У.П. Монтегю, что сознание ассоциируется с состоянием потенциальной энергии, лишенной актуализации.

Глава 21

ЕДИНСТВО ЖИЗНИ

8.21.1. ОКТОПОТЕНЦИЯ – ПОЛНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Если наша интерпретация опыта обоснованна, судьба вселенной зависит от успеха или неудачи первостепенной задачи, возлагаемой на жизнь – согласования утверждающей и отрицающей сил инволюции и эволюции, встречающихся и сталкивающихся на всех бесчисленных миллионах звезд и планет. Жизнь сталкивается с требованием преуспеть в существовании между чуждыми силами гиперномного и гипономного миров. Это – проявление в мире факта космической драмы, непрерывно разыгрываемой в мире ценности; и поскольку мы, люди, вынуждены, вследствие нашей органической природы, волей-неволей участвовать в ней, нам следует понимать настолько, насколько мы в состоянии, различие между ролями, отводимыми просто само-регулирующемуся организму и полной октопотентной индивидуальности. Методы естественной философии не могут дать нам полный ответ, или даже хотя бы ту часть ответа, которая наиболее необходима, и которая указала бы нам, каковы наши обязанности и как мы должны жить, чтобы выполнять их. Это – вопросы ценностей, и нам нужно будет искать ответ на них в изучении бытия и воли, которое мы надеемся предпринять в следующем томе. Тем не менее, было бы прискорбной ошибкой предполагать, что вопросы ценности могут быть отделены от материи факта. Если понимание является единственным основательным руководством к действию, само понимание должно строиться на знании фактов. В конце концов, мы должны искать способ жизни, но путь может быть лучше всего показан на карте, нарисованной и размеченной с необходимой тщательностью.

Сознание, как согласующий фактор во всех конфликтах существования, может проникнуть во время и принять участие в актуализации мира лишь при посредстве сущностей, которые могут объединять детерминирующие условия. Самоуправляемый сознательный индивидуум может противостоять как творческим силам, действующим сверху, так и механическим силам, действующим снизу. Для этого он должен быть чувствителен к обеим силам и уметь различать их, как бы они ни маскировались и ни искажались при передаче через функции. Он должен, однако, обладать чем-то большим, чем чувствительность – которая имеется и у всех септемпотентных сущностей – чтобы иметь способность не только простой реакции, но и ответа. Это «что-то большее» – индивидуальность, изучением которой мы займемся в этой главе, последней из посвященных автономному миру.

Индивидуальность полностью исторична в том смысле, что она может участвовать во всех актуализациях. Она равным образом и в такой же степени не-исторична, то есть вечна, неизменна и виртуальна. Эти кажущиеся противоречащими качества для индивидуальности возможны, поскольку она есть инструмент сознания, и истинное состояние ее существования есть полная внутренняя триада вечности, гипарксиса и времени.

Индивидуум в полном смысле – это независимый фактор в универсальной актуализации. Таково – и не меньше – значение самодетерминации. Это способность, которая не может возникнуть в отдельном существе, подверженном разделению времени и вечности как условий существования. Первые семь градаций существования, до септемпотентного организма включительно, – это машины в том смысле, что они актуализируются только при взаимном воздействии своего паттерна и влияний окружающей среды. В соответствии с нашим пониманием детерминирующих условий, должен быть уровень бытия, на котором время и вечность полностью сливаются, и различие между актуальным и виртуальным исчезает. То, что существует на этом уровне, является актуально всем, чем потенциально может быть. Там, где потенциальное и актуальное едины, присутствует индивидуальность. Это – изначальная тайна автономного существования³⁴.

Мы признаем, что автономия категориально так же отлична от активности творческой силы, как от пассивности механизма. Жизнь есть результат столкновения инволюции и эволюции, и потому это – согласующий агент, избавляющий вселенную от бесплодности дуализма. Без отношения не может быть значения. Поток эволюции, стремящийся автоматически и с неизбежностью к интеграции под действием универсальных законов, не более плодотворен, чем поток инволюции, непреодолимо текущий вниз, из единства в множественность, под действием изначальной творческой силы. Вселенная полна значимости не только потому, что все есть процесс творения, не только потому, что все имеет возможность вернуться к своему источнику, но и потому, что существование есть стремление стать сознательным посредством появления и развития жизни. Новый мир приходит к существованию на временной шкале, измеряемой тысячами миллионов лет. Он рождается в жизни и через жизнь, и не будет ни всемогущим, ни бессильным, – он будет свободным. Этот мир

---

³⁴ Автономия индивидуума не является гарантией "правильности" его актуализации в пределах паттерна универсальной цели. "Правильность" можно обсуждать только в терминах категорий ценности, которые будут рассматриваться во *Втором* томе.

должен быть полон риска)³⁵ – именно потому, что он разрывает узду неизбежности, – но только этот мир придает значимость и цель всей космической структуре.

Такого рода космологические спекуляции имеют мало значения для естественной философии, если они не могут быть соотнесены однозначно и в деталях с данными чувственного опыта – как наблюдения, так и эксперимента. Естественная философия не может прибегать к помощи откровения свыше или основываться на интуициях, возникающих в размышлениях о вселенной и ее значении. Задача естественной философии – проложить длинную и крутую тропинку, ведущую от сырого непосредственного опыта к пониманию законов, которыми управляется все существование. Для нее опыт является и путем, и средством, но она не может ни следовать по этому пути, ни использовать это средство без тех инструментов, которые даются ей в категориях и принципах.

Сейчас наша задача состоит в изучении полноты жизни, и мы не можем размышлять о ней плодотворно иначе как в терминах первых восьми категорий, потому что в своей полноте жизнь есть выражение всех их – целостности, полярности, соотнесенности, субсистенции, потенциальности, повторения, структуры и индивидуальности. Каждая из них имеет квази-бесконечный диапазон и разнообразие проявлений, и потому жизнь в ее функциональной сложности никогда не может быть знаема полно или даже адекватно. Тем не менее, мы можем надеяться понять что-то относительно места жизни в естественном порядке, если мы сможем постичь природу и значение индивидуальности.

Индивидуальность как само-детерминация подразумевает способность выбора, а это свойство, которое не только отсутствует, но и непостижимо на уровнях потенции ниже восьмого. Септемпотентный саморегулирующийся организм полон в том смысле, что его структура охватывает все семь качеств и разделений, необходимых для независимого существования. Но этого недостаточно для того, чтобы сделать организм индивидуумом. Даже такие высшие проявления септемпотенции как млекопитающие, способные регулировать свой жизненный процесс в широком диапазоне внешних условий, тем не менее, почти совершенно неспособны управлять своей деятельностью. Каждое животное в своей деятельности преследует некоторую цель, и эти цели могут изменяться от самосохранения до отдыха, от воспроизведения до удовлетворения любопытства; но ни одно животное не способно выбрать цель, к которой оно будет

---

³⁵ (Прим.перв.) Ризику посвящен цикл лекций Дж.Г.Беннета, опубликованный, с приложением ряда рукописных заметок, после Четвертого тома "Драматической Вселенной" в виде первого номера Серии "Драматическая Вселенная"

стремиться. Для септемпотентных сущностей цели детерминируются иными факторами, нежели сознательный выбор, вообще говоря – приспособлением темпоральной актуализации к требованиям специфического паттерна и генетической конституции рассматриваемого организма. Более того, все изучение животного поведения делает ясным, что даже когда цели животного кажутся своекорыстными, это не его цели, а цели вида, к которому он принадлежит. Корова целый день ест траву и вследствие этого продолжает свою жизнь и может дать рождение своим телятам и выкормить их. Но было бы ошибкой считать достижение старости и выращивание детей «целями» преследуемыми коровой. Вся ее деятельность направляется не ее собственным волением, а требованиями, предъявляемыми ей вечным паттерном, общим для нее и всех других членов вида, и требующим от нее быть коровой. Если бы корова могла в любое время выбрать поведение не-коровы, она была бы индивидуумом; но как раз это недостижимо для септемпотентной сущности. Выбор предполагает выделение одной возможности из нескольких, открытых в данный момент, а это неосуществимо посредством одной только органической чувствительности. Изумительные механизмы приспособления, при помощи которых организм может справляться со стрессами, вызываемыми окружающей средой и его собственной внутренней тенденцией к распаду и смерти, автоматичны в своем действии. Животное – это машина, несравненно более сложная и более гибкая в своем приспособлении, чем любая машина, какую только может надеяться построить человек, но, тем не менее – машина. Животное чувствительно, оно может радоваться и страдать; оно может также любить, может ненавидеть, но оно делает все это посредством органической чувствительности своего рода, и то, что оно делает, оно не может выбирать. Поскольку способность выбора – первое условие индивидуальности, мы должны тщательно рассмотреть значение выбора и способ, каким он возникает.

8.21.2. УСЛОВИЯ ВЫБОРА

Множественная актуализация, ассоциируемая с различными уровнями вечности, может рассматриваться как пучок непересекающихся линий времени, каждая из которых обладает фиксированной потенцией в соответствии со своим апокритическим уровнем. Число уровней в пучке неопределенно или, скорее, оно зависит от рода данной сущности. Примитивная актуализация унипотентна; здесь нет возможности выбора, нет даже неопределенности относительно будущего данной системы. Чем большей интенсивностью внутренней объединенности располагает сущность, тем более широкий диапазон актуализаций для нее открыт.

Тем не менее, вплоть до ступени септемпотенции включительно сущность должна актуализироваться по законам, соответствующим каждому уровню. Есть прямое разделение труда, и нет возможности для сущности одного уровня занять место другой на более высоком или более низком уровне. Именно эта фиксация объясняет невозможность для коровы проявить не-коровье поведение. Индивидуальность и способность выбора дает сущности возможность прорывать фиксацию, которая стремится держать ее в пределах ее генетической конституции и приобретенных результатов ее предыдущего жизненного опыта.

Чтобы понять различие между чувствительностью и выбором, мы должны вспомнить дуалистическую природу септемпотентного существования. Каждый живой организм одновременно и мягок, чувствителен, и тверд, жесток. Он чувствителен благодаря органической чувствительности и необходимости постоянного взаимного приспособления – посредством гипархического регулятора – к внутренней и внешней жизни. С другой стороны, благодаря способности оставаться собой в изменяющихся условиях внешней среды, он обладает твердостью, с которой не может сравниться никакое физическое целое. Чувствующий организм гармонизирует противоположные тенденции между мягкостью и твердостью характерным образом на каждой стадии своего развития от зародыша до взрослого состояния. Далее, саморегуляция происходит посредством нормализующего влияния эпигенетического фактора. Автоматическое приспособление имеет преобладающее влияние в поддержании существования любого организма, даже тогда, когда, как у высших животных и особенно у человека, осуществляется переход к октопотенции. Высшие животные наделены невероятно сложным механизмом, посредством которого органическая чувствительность может переводиться в функциональные трансформации энергий, которые имеют место на поверхности и через поверхность их тел. Взрослое человеческое существо снабжено сотнями миллионов специализированных нервных клеток, способных реагировать избирательно на свет, звук, тепло и давление, так же как на огромное разнообразие химических воздействий, из которых воздействия, производящие ощущения вкуса и запаха, оставляют лишь часть. От рождения до смерти человеческое существо получает около 2 000 000 000 000 000 000 независимых воздействий на нервные окончания, распределенные по его телу, и в особенности, сконцентрированные в таких органах как глаз и ухо. Организм не может реагировать на каждый отдельный стимул, но, посредством нервного механизма, группирует стимулы таким образом, чтобы получать сигналы, которые приводят в движение механизм ответа. Способность эфферентной реакции – лишь небольшая часть способности к

получению афферентных нервных импульсов. Даже если мы включим все незамечаемые автоматические внутренние и внешние рефлексy, посредством которых тело постоянно приспосабливается к впечатлениям, сомнительно, чтобы человек в течение всей своей жизни имел более чем 100 000 000 000 различных органических реакций. Это означает, что каждая человеческая реакция является ответом на 20 000 000 отдельных нервных импульсов, которые должны быть интегрированы, чтобы породить сигнал, приводящий в движение одну цепочку ответа. Вся необходимая интеграция и селекция выполняется физиологическим механизмом под управлением гипархического регулятора, без участия более высоких уровней сознания.

Эпигенетический фактор вводится в действие только тогда, когда стимулы каким-то образом угрожают целостности организма. Это случается в крайне малой части общих реакций, и требует дальнейшего процесса интеграции, посредством которого материальное содержание стимулов переводится в виртуальное состояние, и организм становится осведомленным об угрозе его существованию. Есть также всегда присутствующая глубокая органическая чувствительность, носитель постоянно возникающей интегральной реакции, которую можно считать мерой интенсивности объединенности организма как отдельного целого. Если теперь мы обратим внимание на субъективный опыт выбора и спросим себя – а как часто случается, что человек становится осведомленным о наличии в нем стимуляций на различных уровнях и выбирает между ними – мы должны основываться на весьма неопределенных данных, поскольку экспериментальная психология не изучала эту проблему количественно. Кажется, однако, что акты выбора происходят не чаще чем несколько раз в день, и лишь во время раннего периода взрослой жизни, в то время как детство и старость почти полностью автоматичны.

Обычный человек действует по свободному выбору – включая сюда простейшие и наиболее тривиальные случаи – может быть 10 000 раз в течение всей своей жизни. Если мы сравним это со 100 000 000 000 произвольных или рефлексорных реакций, которые его организм должен совершить за этот же период, мы вынуждены прийти к заключению, что самоуправление – это способность, едва проявляемая человеком, и еще реже – животными.

Здесь необходимо подчеркнуть, что 100 000 000 000 автоматических реакций – в которых нет элемента выбора – охватывают не только приспособление, осуществляемое организмом для нужд его внутренней регуляции и реакций на внешние стимулы, но также почти все умственные и эмоциональные ассоциации, размышления и

решения, которые составляют внутреннюю жизнь обычного человека. Даже когда акт выбора действительно необходим для изменения направления, в котором, как человек видит, будет происходить его актуализация, он обычно оказывается неспособным совершить его, и ведет себя автоматически в соответствии со своей генетической конституцией и результатами прошлого опыта, зарегистрированными в его эпигенетическом факторе. В этом он не отличается от коровы или любой другой септемпотентной сущности. Моменты подлинного выбора составляют очень малую часть общих реакций человека, и при этом они осуществляются почти неизменно в тривиальные моменты, когда решение имеет малую важность для будущей истории рассматриваемой сущности.

8.21.3. ГРАДАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Человек может быть описан как существо, которое может выбирать, но редко выбирает; которое, будучи октопотентным, проявляется, тем не менее, постоянно так, как если бы он был септемпотентным. Эта странная ситуация должна быть объяснена, если мы хотим понять значимость человеческого существования. Наш опыт приводит нас к заключению, что человек, как мы его знаем, не есть индивидуум, но может проявлять индивидуальность в сравнительно важные моменты своей жизни. Человек, следовательно, может быть охарактеризован как вырожденная октопотентная сущность.

Здесь мы можем провести сравнение между гипономным и автономным мирами. В первом составная целостность достигается через переходную фазу, представляющую собой изотопы, которые, будучи квадрипотентными, ведут себя почти совершенно как трипотентные сущности, то есть как частицы, а не как вещи. Равным образом человек, хотя он и октопотентен, почти всегда ведет себя как септемпотентный, то есть как животное, а не как человек. Это приводит нас к вопросу, может ли наш опыт предоставить нам примеры невырожденных октопотентных сущностей, которые дали бы нам возможность изучать истинную индивидуальность.

В человеке трансформация способности выбора в индивидуальность находится в точке, где встречаются факт и ценность. Ее нельзя обсуждать, не привлекая понятия цели, обязанностей и смысла человеческого существования, которые целиком находятся за пределами этого тома. Естественная философия может лишь установить факт, что человек есть индивидуум – постольку, поскольку он обладает способностью выбора; но поскольку он не является ни действительно самоуправляющимся, ни свободным в своих проявлениях, он есть лишь неполный или вырожденный представитель класса октопотентных сущностей.

Обязательное условие, которое должно быть выполнено, чтобы сущность могла рассматриваться как истинный индивидуум, кажется расходящимся с приписыванием индивидуальности всем формам жизни. Мы различили использование слов «индивидуация» и «индивидуализация», приписывая первое составной целостности, а последнее – живым организмам. Вещь индивидуирована постольку, поскольку она есть отдельное целое, делящееся во времени и узнаваемое по своим размерам, форме, положению и свойствам. Организм индивидуализирован постольку, поскольку он может поддерживать свое существование на более высоком потенциальном уровне, чем окружающая среда, и может быть узан по своей форме и функции. Истинная индивидуальность достигается только когда потенциальность организма такова, что он может инициировать процессы, не возникающие ни из потока инволюции, ни из потока эволюции, проходящих через сущность и ее непосредственное окружение. Даже эту формулировку следует считать расплывчатой, поскольку каждая септемпотентная сущность привносит в существование влияние – свой эпигенетический фактор – не являющееся ни инволюционным, ни эволюционным. Правда, поскольку эпигенетический фактор остается неосознанным, нет способности самоуправления, и лучше называть сущности в таком состоянии пре-индивидуализированными. Они обладают функциями индивидуума, поскольку они являются саморегулирующимися, но не обладают индивидуализированным бытием, поскольку не имеют сознательного самоуправления.

Эти соображения позволяют нам определить восьмой порядок потенции как уровень существования, на котором интенсивность внутренней объединенности и способности быть сливаются в общую актуализацию в индивидуальном бытии. Вырожденный индивидуум, такой как человек, имеет необходимую способность быть, поскольку его эпигенетический фактор содержит способность выбора. Он не является истинным индивидуумом потому, что интенсивность его внутренней объединенности недостаточна для того, чтобы поддержать себя на уровне сознательности, на котором время и вечность сливаются.

Теперь можно определить три градации истинной индивидуальности. Первая – та, на которой сущность может сознавать свою генетическую конституцию и направлять свою деятельность в соответствии с этой осведомленностью. Это индивидуальность, состоящая в способности быть собой. На второй ступени есть осведомленность о специфическом паттерне. В этом случае сущность способна управлять своей деятельностью не только в соответствии со своей генетической конституцией, но также и в соответствии с паттерном

потенциальностей, принадлежащим всему виду, членом которого она является. В применении к человеку вторая степень индивидуальности проявляется в нем как осведомленность о себе как о человеческом существе и способность участвовать в опыте всех других человеческих существ посредством участия в паттерне, общем всему человечеству. Третья, самая высокая степень индивидуальности превосходит ограничения любого отдельного вида и присутствует в сущности, которая может быть осведомленной об универсальном паттерне жизни и понимать ее роль как космической согласующей силы.

Нужно подчеркнуть, что эти описания совершенно номинальны. Степень внутренней объединенности, необходимой для того, чтобы противостоять напряжению опыта на этих трех уровнях, никогда не может быть знаема тем, кто сам ее не достиг. Обычный человек, использующий свою способность выбора только в тривиальных случаях, не может участвовать в опыте подлинно индивидуализированного человеческого существа, то есть человека, который может видеть собственную судьбу и выбирать то, что необходимо для ее исполнения. Тем не менее, даже на уровне вырожденной октопотенции человек может на короткие мгновения войти в такое состояние сознания, на котором этот опыт возможен, и таким образом понять для себя, что он не то, чем он мог бы быть.

Необходимо посвятить специальный раздел изучению отношения индивидуума к виду, потому что это отношение существует независимо от того, сознает его индивидуум или нет.

8.21.4. ОРГАНИЗМ И ВИД

Каждая градация жизни имеет определенные пределы интенсивности внутренней объединенности. В этих пределах потенция удовлетворяет одной из четырех характеристик – самообновлению, воспроизведению, саморегуляции, или самоуправлению. При переходе от одной стадии к другой происходит постепенная трансформация отношения между организмом и его средой. Существование вирусов требует точно регулируемой среды, компенсирующей его недостаток автономной потенции. Воспроизводящаяся целостность может допустить большие изменения окружающей среды; более того, она обладает генетической конституцией, общей всем клеткам данного рода. Здесь, однако, нет различия между генетической конституцией индивидуального организма и вечностным паттерном вида. Это различие становится возможным только на уровне сексуального воспроизведения, требующего, в свою очередь, саморегулируемой целостности. Сексуальное воспроизведение происходит, только когда есть два уровня вечностной потенции, один из которых является носителем паттерна вида, а другой – генетической конституции. Мы уже

отмечали дуализм, свойственный септемпотентным сущностям, и здесь заметим, что разделение полов существует только на этом уровне существования. Здесь также начинается различие в истинном смысле между внутренним и внешним мирами данного целого. Обладая полной структурой, септемпотентная сущность может быть собой и в то же время избирательно реагировать на стимуляцию, получаемую от окружающей среды. Тем не менее, способность быть растения или многоклеточного животного зависит от поддержки вида и ограничена его вечностным паттерном. Вид, таким образом, составляет индивидуум, относительно которого септемпотентная сущность есть неполное проявление. Это очень важное заключение требует пояснения, для чего понадобится краткое рассмотрение фактов, раскрываемых генетикой. Достаточно ограничиться генетикой животных и тем способом, каким потенциальности вида проявляются посредством индивидуальных организмов.

Устойчивость видов и их связность – один из наиболее поразительных фактов, известных в биологии. Этот факт известен всем биологам, но его интерпретация повела к недоразумениям между школами виталистов и механицистов. «*Idee directrice*» Клода Бернара и «энтелехия» Дриша – попытки интерпретировать факты, не привлекая дуализма материи и духа, но они оказались неудовлетворительными; единство видов не удалось также объяснить с точки зрения эволюционных принципов, таких как «*élan vital*» /жизненный порыв/ Бергсона или «творчество» Уайтхеда. С нашей точки зрения единство видов основывается на паттерне в вечности, общем всему виду, внутри которого возможно скрещивание. Паттерн является управляющей силой.

Если мы осознали тот факт, что жизненный процесс каждого животного управляется вечным паттерном вида, к которому оно принадлежит, мы вынуждены сделать вывод, что органический вид – это истинный индивидуум первого порядка, а именно – управляющий своей деятельностью в соответствии со своей генетической конституцией. Органические виды не есть индивидуумы более высокого порядка, поскольку они не занимаются паттернами иных видов, нежели они сами.

Вечностный паттерн вида конституируется хилэ в почти полностью виртуальном состоянии. Потенциальности хилэ в этом состоянии таковы, что один паттерн может регулировать существование миллионов животных, как будто это часть каждого из них, и все же это все время неделимое целое. Сам паттерн не фиксирован, напротив, он имеет огромный диапазон приспособления. В пределах этого диапазона есть комбинации, посредством которых могут возникнуть различные расовые типы. Здесь нужно заметить, что мы имеем в виду

только септемпотентных многоклеточных животных. Клетки и вирусы не имеют этой специфической устойчивости и могут быть изменены функциональными агентами, такими как ультрафиолетовое излучение, химические яды и стимуляторы, условия температуры, давления и т.п.

Генетика установила важность паттерна потенциальностей, передаваемого через хромосомы мужских и женских гамет. Сами хромосомы строятся из белков и нуклеиновых кислот, различных у различных видов, но совершенно определенных и остающихся неизменными в бесчисленных поколениях. Посредством полового скрещивания распределение генетических факторов может изменяться, создавая, таким образом, генетическую конституцию каждого организма, и способ скрещивания можно проследить с достаточной определенностью до организации молекул нуклеиновых кислот относительно белковых оснований. В этом смешении организм обнаруживает поразительное сочетание фиксированности и изменчивости. С одной стороны, хромосомы обладают почти невероятной устойчивостью, обеспечивающей виду сохранение неизменного вечностного паттерна в десятках тысяч поколений, в каждом из которых организм встречается с разрушительными влияниями со стороны окружающей среды. С другой стороны, имеет место постоянная текучесть, посредством которой «наследственная субстанция», которая на гипономном уровне является комбинацией нуклеиновых кислот, трансформируется в гипархический регулятор, управляющий дифференциацией клеток. За видимой структурой хромосом находится гипархический регулятор, за ним, в свою очередь, эпигенетический фактор, управляющий чудом развития. Когда яйцеклетка оплодотворяется и начинает делиться и размножаться, специфические белки должны безошибочно выбираться из неисчислимых миллионов возможных форм и синтезироваться рядом в высшей степени маловероятных химических реакций. По мере дальнейшей дифференциации эпигенетический фактор продолжает поддерживать паттерн, выдерживающий весьма вредоносные химические влияния и физические повреждения. Было бы необходимо детально рассмотреть огромное множество данных, установленных экспериментальной эмбриологией, чтобы показать неудовлетворительность любого объяснения развития, не возвращающегося к устойчивому, неизменному паттерну, общему всему виду, к которому принадлежит организм. Покажем на одном примере практическую трудность объяснения развития с точки зрения, отрицающей понятие эпигенетического фактора. Будучи разрезанным на куски, гидриод – организм с ясно очерченной полярностью – восстанавливает свою подошву и щупальца, но химическими средствами, такими, как инвертированная

концентрация кислорода в среде, возможно обратить полярность и добиться восстановления щупальцев на том конце, который нормально формирует подошву. Экспериментальные свидетельства регенерации у многих видов показывают, что в работу включается некий агент, который может взаимодействовать очень тесным образом с физико-химическим окружением³⁶.

Мы видели при рассмотрении физики, что там, где есть взаимодействие, должно быть также связывание повторений в гипарксисе. В мире существования живого это – связывание нуклеопротеидов, регулирующее развитие клетки и рост зародыша. Это связывание ведет к формированию гипархического регулятора, который может быть представлен системой дельта-пучков, то есть нетранзитивного, направленного и рекуррентного паттерна, который может приспосабливаться шаг за шагом к требованиям роста. Однако гипархический регулятор не мог бы выполнить свою задачу без постоянного присутствия паттерна, предписывающего форму, к которой организм должен стремиться. Высший организатор существования, от момента оплодотворения до конца жизненного цикла – это вечностный паттерн, но поскольку он почти полностью виртуален, он не может взаимодействовать прямо с физико-химическим организмом. Сам вечностный паттерн стоит между специфической формой и регуляторами. Он, следовательно, служит для передачи формы организации, которая является общей для всех членов вида, и именно эту форму мы должны рассмотреть.

8.21.5. ЕДИНСТВО ВИДА

Отныне мы должны рассматривать септемпотентный организм скорее как атом индивидуальности, нежели как индивидуум как таковой. Если мы рассмотрим растение, такое как обычный дуб, или животное, такое как лошадь, мы увидим, что они не могут быть собой иначе как, будучи представителями вида, к которому они принадлежат. Все, чем дуб является, и все, что случается с ним в течение его долгого существования, прямо подчинено паттерну *Quercus robur*, даже до такой степени, что его можно найти только там, где есть тяжелая меловая почва. Каждый вид имеет свой собственный паттерн существования и диапазон изменчивости. В природе различные виды растений и животных безошибочно находят условия существования, подходящие для их паттерна, и поддерживают свое единство иногда очень долгий период времени. Например, среди пластинчатожаберных и иглокожих можно найти виды, просуществовавшие неизменными сотни миллионов лет. Рассматривая эти факты, мы не

---

³⁶ Такой агент не может быть принципом "проявления", предложенным Ллойдом Морганом, или "направленностью" того рода, как постулированная Е.С. Расселом.

можем сомневаться, что виды имеют большую интенсивность внутренней объединенности, чем их отдельные члены. Это возможно только если они занимают более высокий уровень потенции, то есть являются октопотентными индивидуальностями. При рассмотрении органической жизни отдельные организмы занимают наше внимание и мешают нам увидеть индивидуальность видов. Иногда случается, что мы на мгновение охватываем внутреннюю объединенность всего вида растений или животных, но мы не понимаем значимости того, что видим. Успенский описывает опыт видения всех лошадей в одной извозчичьей лошади: «Одновременно то же ощущение вызвала собака. В это время лошадь и собака не были просто лошадейю и собакой, они были «атомами», сознательными, движущимися «атомами» великих существ – «великой лошади» и «великой собаки». Я понял тогда, что мы тоже являемся атомами великого существа, «великого человека»³⁷.

Наше затруднение в видении вещей таким образом возникает из тенденции к употреблению функциональных описаний, в особенности – к характеристике видов с точки зрения морфологии, то есть посредством перечисления видимых элементов структуры, с подчеркиванием тех черт, посредством которых легче всего установить классификацию³⁸). Никто не думает отрицать полезность систем биологической классификации, особенно по отношению к экологическим проблемам. Однако описания с точки зрения формы и функции пригодно только для больших подразделений, и часто таксономист затрудняется в приписывании индивидуальных экземпляров и даже генотипов к данному виду³⁹).

Возможность гибридизации рассматривается многими биологами как наиболее надежный критерий вида. Скрещивание внутри вида обычно успешно, и потомство плодовито, в то время как при скрещивании между видами либо не получается потомства, либо оно бесплодно – как, например, мулы. Коллери утверждает, что «критерий плодovitости скрещивания остается надежным пробным камнем для

---

³⁷ Успенский. Новая модель вселенной, с. 323.

³⁸ Ср. D Aroy W. Thompson, Growth and Form, p. 727 (цитируется Дж.С. Хаксли в Problems of relative Growth) "Морфолог, сравнивая один организм с другим, описывает различие между ними пункт за пунктом и черта за чертой. Если он время от времени вынужден принимать существование "корреляции" между чертами (сто лет назад путь к этому показал Кювье), он все же признает этот факт смутно, как феномен, причины которого он, за исключением редких случаев, не может надеяться найти; и он легко привыкает мыслить и говорить об эволюции, как будто она происходит по пути его описания, пункт за пунктом и черта за чертой. Но если, с другой стороны, различные и несходные рыбы могут рассматриваться как целое до тождества функций весьма различных координатных систем, этот факт сам по себе составляет доказательство того, что общий "закон роста" пронизывает всю структуру в ее единстве, и что действует некая более или менее простая и познаваемая система сил".

³⁹ То, что морфологическое определение видов имеет мало значимости за пределами условности классификации, иллюстрируется определением, данным Регеном Organic Evolution, Brit.Assn.1926 "Вид – это сообщество, или некоторое количество связанных сообществ, определяющие морфологические черты которых, по мнению компетентного систематика, достаточно определены для того, чтобы дать им специфическое имя".

определения видов. Дающие приплод гибриды, получаемые путем межвидового скрещивания – очень редкие исключения. Бесплодность скрещивания между видами остается беспредельно доминирующим фактором – это закон, столь абсолютный, сколь вообще возможно для биологического закона, ибо ни один биологический закон не свободен от исключений». Добжанский предположил, что неспособность к обмену генами – более точный критерий, чем бесплодие; но замкнутость в границах индивидуума обща обоим взглядам.

Географическое единство видов в сочетании с отсутствием, или редкостью, плодовых союзов за их границами, это факты, подтверждающие точку зрения, что вид – это истинный индивидуум первого рода из вышеопределенных. Это имеет чрезвычайную важность для понимания паттерна жизни, так как показывает, что есть единство и целостность вида, которые нелегко нарушить. Еще более убедительные доказательства индивидуальности вида можно найти в том, что Верне называет «специфической чувствительной возбудимостью» организма.

Внутри каждого вида есть большое разнообразие форм, как мы можем легко видеть на домашних животных, таких как собака или голубь. Но есть определенные ритмы, остающиеся общими при всех вариациях. Например, наибольшая длительность жизни удивительно постоянна для различных видов животных. Для человека это – около ста лет; для больших обезьян – менее тридцати; для лошадей – от сорока до сорока пяти; для домашней коровы – двадцать; для овцы – от десяти до четырнадцати; для кошки – от пятнадцати до шестнадцати; для медведя – тридцать пять; для крысы – от пяти до семи, и так далее. Эти пределы общи для всех рас внутри вида, несмотря на значительные различия в размере и внешнем виде между расами. То же относится и к функциональным ритмам, таким как дыхание, сердцебиение, сексуальная активность и так далее. Та же устойчивость обнаруживается и по отношению к характерной пище, химическому составу крови и регулирующим механизмам, посредством которых организм поддерживает фиксированность внутренней среды. Эти характеристики связывают отдельные организмы с видом, к которому они принадлежат, более тесно, чем морфологическая структура. Они также определяют амплитуду вариаций, совместимых с нормальными или патологическими условиями и, в конце концов, с выживанием.

Более того, для каждого вида есть определенная норма или характеристический паттерн. Он допускает широкое варьирование, выявляющееся при скрещивании. Тем не менее – селекционеры хорошо это знают – чистота разновидностей поддерживается только при строгом надзоре. Возможно установить наследуемую вариацию,

как, например, в случае, когда растение умеренной зоны перемещается в тропический климат и приобретает там вечнозеленые свойства. Хотя эти характеристики могут существовать неопределенно долго в новой среде, они быстро исчезают, как только растение восстанавливается в первоначальной среде.

Эти данные, число которых может быть увеличено в разных направлениях, приводят к заключению, что вид может существовать почти бесконечно при изменяющихся окружающих условиях, если только не переходятся пределы специфической изменчивости.

Некоторые виды обильны и широко распространены, другие весьма редки. Было замечено, что изобильные виды обладают более обширным запасом наследуемых вариаций, как актуальных, так и потенциальных. Такие виды имеют высокую потенцию к адаптивным изменениям, в то время как есть редкие виды, которые, будучи вполне определенными по своему биологическому характеру, расцветают на короткий промежуток времени, и затем исчезают. Способность к приспособлению, следовательно, должна рассматриваться как свойство, являющееся частью вечностного паттерна. Отношение между видом, будь то редким или изобильным, и организмами, из которых он состоит, фундаментально одно и то же, и доминирование вида над типом оказывается даже наибольшим в наиболее редких видах. Халдейн показал, что борьба за существование редких видов обычно происходит не между организмами, а между видами как индивидуумами в окружающей среде.

Устойчивость видов не ультимативна. Она образуется из более высокого паттерна рода, а последний, в свою очередь – из паттерна семейства, класса, отряда и так далее до биосферы как индивидуального целого. Каждая такая группа имеет свой собственный типичный фактор устойчивости. Для рода, например, это паттерн возбудимости, который может быть узнан в поведении – каждый может увидеть это, сравнивая *Canis* (собак) и *Felis* (кошек). Каждый род вносит свой характерный вклад в общий опыт жизни на земле. На более высоких уровнях группировки, в семействах, мы видим действие других элементов тотального механизма автономного мира. Но при этом на каждой стадии есть вечностный паттерн, и есть также характерная форма гипархического регулятора. В актуализацию, которую мы наблюдаем, они входят вместе и поддерживают с одной стороны, экологическую гармонию, а с другой – приспособление жизни к меняющимся условиям и нуждам земного существования.

8.21.6. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВИДОВ

Общий вывод, который может быть сделан из изучения распределения вариаций – или характерных градиентов признаков – это то, что регуляция существования зависит от вечностного паттерна вида, действующего посредством эпигенетического фактора, присутствующего в каждом организме в течение его развития, в то время как приспособление самого вида к окружающей среде зависит от гипархического регулятора вида как индивидуума, отвечающего на объединенное действие внутренней вариативности и влияний окружающей среды.

Из этого следует важное заключение относительно значимости органической эволюции. Обычно считается, что проблема эволюции должна объяснить происхождение видов, в то время как почти все данные относятся к приспособлению вариаций видов к окружающей среде. Почти нет свидетельств того, что вечностный паттерн индивидуального вида может возникнуть вследствие эволюционного отклонения. Большую часть данных, считающихся доказательством универсальной биологической эволюции, можно гораздо удовлетворительнее объяснить с точки зрения гипархической регуляции, возможной для индивидуума, то есть самоуправляющейся сущности. Эта регуляция происходит в пределах способности вечностного паттерна вида к варьированию, как индивидуального существа, и данные скрещивания могут быть объяснены без предположения о модификации самого паттерна.

Против приписывания органическому виду сознательной индивидуальности можно возразить, что мы не наблюдаем поведения такого рода, какое можно было бы ожидать от сознательного индивидуума. Взаимное приспособление видов кажется слепой борьбой за существование и ничем большим. На это возражение возможен двойной ответ. Во-первых, мы знаем очень мало о способе поведения сознательного индивидуума, но согласно гипотезе он должен на первой ступени направляться к реализации собственного вечного паттерна. А это именно то, что мы наблюдаем в истории органических видов, каждый из которых, в пределах, которые ставятся давлением окружающей среды, вырабатывает возможности существования, соответствующие его собственной природе. Далее, наше возрастающее знание о симбиозе должно убедить нас, что дарвиновские представления о слепой борьбе за выживание следует заменить признанием того, что по большей части органические виды предпочитают кооперацию войне. Там где человек, употребляя свои способности и знания, какими он только располагает, пытался реорганизовать отношения видов на какой-либо территории, большой или малой, он сталкивался с проблемами приспособления, которые он был неспособен разрешить. Чем глубже мы изучаем органическую

жизнь, тем более мы вынуждаемы признать, что виды более разумны, чем люди; они обладают лучшим чувством направления и постоянством цели.

Свидетельство относительно взаимного статуса единичного организма и вида можно обнаружить повсюду в том факте, что если интересы их сталкиваются, то всегда преобладают интересы вида. Сексуальное воспроизведение имеет мало достоинств с точки зрения организма. Простое разделение такого рода, которое достаточно для воспроизведения сексипотентных сущностей, накладывает значительно меньше напряжения на организацию и обеспечивает неопределенно долгое существование тождественных единиц. Как хорошо знают селекционеры-животноводы, скрещивание ослабляет чистоту породы, но усиливает характеристики вида. Более того, плодовитость организма неизбежно порождает сильное разрушение, которое не имеет оправдания с точки зрения интересов единицы, но является средством для того, чтобы вид поддерживал высокую потенцию, дающую ему возможность полностью использовать благоприятные возможности и противостоять периодам, когда пищи становится мало, или естественным катастрофам, не вымирая. Можно наблюдать, что массовая гибель единичных организмов в результате катастрофы мало беспокоит существование вида, который всегда может восстановиться, если только несколько генотипов выживают. Следует, далее, вспомнить, что по большей части виды обладают единством географического распределения и общностью ритмов времени, что наделяет их делящейся индивидуальностью, которая иногда может достигнуть второй фазы квази-бессмертия⁴⁰.

Никто не может сомневаться, что в течение долгой истории земной коры – в течение периода не менее пятисот миллионов лет – конституция органической жизни изменялась. сменялись от эпохи к эпохе не только доминирующие формы жизни, но появлялись новые отряды растений и животных; причем таким образом, что можно предположить, что они явились результатом эволюционного изменения предшествующих отрядов. Нет, однако, решающих свидетельств в пользу того, что новый отряд может возникнуть из внутренних изменений в генетической конституции или внешних изменений среды. Обсуждение этой весьма важной проблемы заставляет нас принять во внимание семеричную структуру жизни на земле. Большие подразделения животных и растений, называемые типами, включают подчиненные им классы, вплоть до видов. Эта

---

⁴⁰ Ср. J.von Uexcull, *Theoretical Biology* (London, 1926) "Я думаю, не может быть сомнения, что каждый вид реально представляет собой независимый организм, с собственным характером, наделенный колоссальной долговечностью". Эта глава во многом обязана аргументации великой, хотя и непризнанной работы Юкскулля.

структура может быть проиллюстрирована рассмотрением классификации обычного кролика и садовой розы.

	Таксон	Кролик	Роза
7	Царство	Животное	Растительное
6	Тип	Хордовые	Листостебельные
5	Класс	Млекопитающие	Двудольные
4	Отряд	Lagomopha	Rosales
3	Семейство	Leporidae	Rosaceae
2	Род	Oryctolagus	Rosa
1	Вид	Oryctolagus cuniculus	Rosa canina

Таблица. 21.1. Таксономия кролика и розы.

Нет сомнения, что имелся общий паттерн развития, и все же попытки сконструировать филогенетическую систему, в которой различные шаги могут быть показаны как генеалогическое дерево, оказались разочаровывающими. Это, однако, не оправдывает того представления, что семеричная структура органической жизни возникла по слепой случайности или под действием механических сил. Различные теории эволюции стремились объяснить происхождение видов совместным действием борьбы за существование и мутаций в генетической конституции, порождаемых либо условиями окружающей среды, либо химическими факторами в хромосомах. Некоторое время казалось, что мутации, постулированные де-Фризом, могут объяснить происхождение видов, но Гольдшмидт и другие пришли к заключению, что одни мутации не могут перейти барьер потенциальной энергии, внутри которого заключен вид. Мы имеем здесь ситуацию, аналогичную атомным ядрам, которые могут измениться только если концентрируется очень высокая энергия. Гольдшмидт в связи с этим предложил механизм системных мутаций, но он является чисто спекулятивным, поскольку мы не имеем свидетельств того, чтобы такие мутации когда-либо наблюдались. В действительности они породили бы жизнеспособных монстров – редчайшее из явлений. Еще менее вероятна возможность воспроизведения потомства при скрещивании подобных монстров.

Действительно, некоторые биологи, как И.Б.С.Халдейн и Р.А. Фишер, произвели вычисления, показывающие, что мутации по де-Фризу, дающие лишь небольшое преимущество мутанту и происходящие всего лишь в одном из миллиона случаев, могут быстро охватить весь вид. Против этого мы имеем несомненный факт, что после пятидесяти лет пристального изучения не появилось свидетельств того, что благоприятные мутации когда-либо возникают. Фруктовая мушка дрозофила наблюдалась в течение тысяч поколений и многих миллионов индивидуумов, но ожидания найти свидетельства специфических мутаций не оправдались.

Это не означает, что вариации не имеют места, но они остаются в пределах внутренней вариативности вечного паттерна вида и поддерживаются не формированием и стабилизацией нового вечного паттерна, а приспособлением эпигенетического механизма. Что трансформации паттерна происходят – установлено палеонтологическими данными, но мы должны признать, что до сих пор не предложен механизм, который давал бы удовлетворительную основу эволюционному филогенезу.

Легко видеть, почему биологи так цеплялись за надежду обнаружить либо в окружающей среде, либо внутри организма, либо и там и там, механизм, который объяснил бы происхождение видов: единственной альтернативой такому механизму казалось возвращение к доктрине творения *ad hoc*, и отказ от фундаментальной веры в универсальность естественных законов.

Как почти всегда происходит с антиномиями, мы находим, что дуализм, который не может быть разрешен, искусственно привнесен ложными посылками. Предполагается, что новый вид должен возникнуть в природе либо в результате предшествующей причины, либо как реализация сознательной цели. Но принимать эту дилемму в отношении происхождения вида не более необходимо, чем в отношении эпигенетического развития единичного организма. В опыте дана упорядоченная структура жизни. Мы можем не сразу различить семь шагов в структуре или разрыв, отделяющий род от семейства. Но очевидно, что есть паттерн жизни, и что по отношению к этому паттерну роды играют роль, не являющуюся ни причинной, ни телеологической. Продвигаясь дальше, мы достигаем понятия биосферы, а с ним – верхнего предела автономного существования. Если мы будем рассматривать биосферу как первичное, виды и роды – как вторичное, а единичный организм – как третичное по своей значимости, мы не будем более говорить, что виды возникают под действием причины или для выполнения цели, как мы не говорим этого об органе по отношению к телу, часть которого он составляет.

Основное понятие, которое стоит за нашим подходом к изучению жизни – понятие единства и уникальности автономной модальности существования. Интерпретируя его с помощью законов системы координат, мы обнаруживаем троичную структуру – вечностный паттерн, гипархический регулятор и темпоральная актуализация. Необходимо, однако, сделать трудный шаг, прежде чем эти общие понятия смогут быть применены к практическим проблемам, с которыми сталкивается биолог. В настоящее время различные ветви биологии – или, можно сказать, различные отдельные науки, классифицируемые как биологические – прискорбно не имеют единой концепции. Общая биология стоит перед двойной задачей: описать наблюдения и эксперименты, сделанные в различных пересекающихся областях биологической науки, и интерпретировать их. Первая часть задачи может быть выполнена

посредством логического процесса, но вторая требует интуиций, превосходящих пределы логики. Специалисты, как правило, не доверяют интерпретациям, выходящим за пределы наблюдений, и все же простое описание бессильно привести единство в результаты, предоставляемые экспериментами, проникающими в совершенно различные аспекты жизни. Классическая морфологическая таксономия оказалась неспособной установить недвусмысленные критерии для классификации видов, родов, семейств и даже больших отрядов животных и растений. Представление об эволюции – всего пятнадцать лет назад описанное Дж. Хаксли как «Современный синтез», – теперь кажется неустойчивым и неопределенным, рассматривать ли его как рабочую гипотезу, как таксономический принцип или как руководство к биологическому экспериментированию. Даже сегодня большинство биологов считает – и это чуть ли не символ веры – что если бы история жизни на земле была полностью известна, филогенетические ряды дали бы безошибочный ключ ко всем таксономическим проблемам. Но эта вера не может быть удерживаема перед лицом свидетельств того, что в изменениях, происходивших в биосфере в течение геологического времени, скорее внешние формы определял паттерн потенциальностей, чем морфологические трансформации диктовали изменения функциональных проявлений. Но если невидимое управляло видимым, то морфологический филогенез надо рассматривать скорее как описание результатов, нежели как указание на причины. Это неявно подразумевается в тенденции опираться на генетические, экологические и географические критерии в таксономии, тенденции, все еще находящейся на ранней стадии, так как на основании этих критериев не возникло еще фундаментальной систематики. Все это вполне понятно, если мы вспомним, что морфология, гистология, генетика и экология могут нам дать лишь результаты взаимодействия между вечностным паттерном и окружающей средой. Истинный источник порядка в автономном мире – гипархический регулятор биосферы, передаваемый через типы, семейства роды и виды до каждого отдельного организма. Гипархический регулятор биосферы – чрезвычайно сложная система, но это не исключает возможности его систематического изучения. Многоклеточный организм также обладает чрезвычайно сложной системой регуляции, согласующей жизнь сомы с конфликтами между окружающей средой и паттерном. Мы должны представлять себе гипархический регулятор биосферы осуществляющим организующие влияния на стадиях, соответствующих основным таксономическим разделением на типы, классы, семейства и роды для приспособления форм жизни на земле к климатическим и тектоническим влияниям, с одной стороны, и требованиям вечностного паттерна биосферического существования – с другой.

Если мы хотим практически использовать эти новые понятия, мы должны найти в автономном мире природу регулятора, как мы сделали это в

случае гипономных сущностей. Тогда мы найдем много связующих нитей, ведущих от наблюдаемых данных к лежащему за ними паттерну органической возбудимости. Мы не можем пуститься в подобное предприятие в пределах этой работы, но покажем на одном примере направление возможного исследования.

Род *Grataegus*, включающий общеизвестный боярышник, распространен во всех умеренных районах северного полушария.

Grataegus – солнцелюбивый кустарник, существующий повсюду на границе леса и поля. Как род – исключения будут рассмотрены ниже – он примечателен малым количеством видов, обычно не более двух или трех, живущих на одной территории. Так, *G. oxycantha*, обычный боярышник – почти единственный вид, живущий на Британских островах. В течение девятнадцатого века в Северной Америке происходило широкое обезлесение, поскольку начали обрабатываться большие территории. При этом произошли примечательные изменения в популяции колючих кустарников, среди которых возникло большое число новых видов. По Брауну, в 1890 году было известно десять видов, в то время как между 1896 и 1910 годами было отмечено 866 видов. Многие из них – истинные виды по Линнею, имеющие ясные морфологические и генетические отличия. Такое развитие нельзя объяснить в терминах механизма естественного отбора, поскольку появление новых видов было слишком быстрым, чтобы случайные мутации могли действовать так, как предполагают Фишер и Халдейн в своих вычислениях. Устойчивость родов семейства розоцветных, к которому принадлежит *Grataegus*, исключает объяснение скрещиванием с другими родами. Более того, некоторые другие роды семейства розоцветных также подвергались воздействию уничтожения лесов, но ни один из них не ответил на это подобным умножением новых специфических форм. Мы, таким образом, вынуждены придти к заключению, что поведение кустарников было вызвано некоторым фактором, присущим паттерну рода как целого. Другими словами, мы находим здесь пример индивидуальности и индивидуализированного ответа на изменение среды. Мы можем пойти дальше и увидеть, что понятие вечностного паттерна недостаточно для объяснения внезапного появления многих сотен новых видов, если он не соединяется с действием гипархического регулятора. Чтобы прояснить структуру этого регулятора, нам нужно было бы исследовать химические и климатические последствия обезлесения и соединить эти данные с генетической конституцией старых и новых видов. Эти результаты затем нужно соотнести с экологическими данными, включая микробиологические изменения в регионе. Нужно отметить, например, что семена *Grataegus* проходят непереваренными через пищеварительный тракт животных и лучше прорастают после воздействия на них пищеварительных соков. Это обычно объясняют химическими причинами, но более вероятно считать это свидетельством специфической гипархической чувствительности, которая может

объяснить способность кустарника ответить на ситуацию, созданную исчезновением нормально связанных с ним лесов. Мы должны далее искать данные об изменениях привычек кустарников – таких, как время цветения и скорость роста, вместе с обычными морфологическими критериями.

Все исследование будет руководствоваться гипотезой, что вечный паттерн розоцветных чувствителен к определенному модусу существования, который сам способен к широкому диапазону вариаций, проявляющихся в различных родах этого семейства. В изучении *Grataegus* мы можем найти основу для предсказания того, что некоторые другие роды, имеющие мало видов, такие как *Mespilus*, мушмула, могут, будучи подвергнуты подобным возбуждающим влияниям окружающей среды, породить многочисленные виды в попытке приспособиться к изменяющимся условиям. Таким образом, можно создать экспериментальную процедуру, которая будет иметь более широкое значение, нежели изучение, сейчас столь популярное, мутаций, экспериментально вызываемых химическими агентами, такими как колхицин, или физическими воздействиями, вроде излучения. Она найдет свое место как особый случай более общего феномена организующего влияние вечностного паттерна биосферы, действующего посредством сложного механизма гипархического регулятора на различных стадиях дифференциации на типы, семейства, виды и разновидности. Мы будем называть этот механизм ортогенетическим фактором.

Следует понять, что этот механизм не порождает новых живых форм из мертвой материи или новых видов из чужих клеток. В жизни есть непрерывность, как во всех других модусах существования. Ортогенетический фактор – это не сверхъестественная сила, напротив, это самый центр и главная движущая сила всего, что мы считаем естественным. Основное предположение можно назвать латентной изменчивостью. Это не непривычно и не ново для биологов⁴¹.

Мы должны разрешить двойную проблему:

- (а) Где собирается латентная изменчивость?
- (б) Как она сдерживается, когда она не нужна?

На первый вопрос нельзя ответить в терминах только паттерна хромосом. Скрещивание может породить только новые вариации, а не новые роды⁴²). Мутации по де-Фризу не могут объяснить сохранения потенциальностей. Ничто, длящееся или изменяющееся во времени, не обладает нужными свойствами, – следовательно, мы опять приходим к

---

⁴¹ См. Дж. Хаксли. Эволюция, с.56, 112 и 496: "Огромная пластичность, например, голубей в условиях искусственного отбора доказывает, что их предшествующая устойчивость была следствием обстоятельств отбора, а не редукцией внутренней изменчивости". См. также Кейн, цит. соч., стр.326.

⁴² "Синтез" новых видов растений, таких как знаменитый *Galeopsis tetrahit* Мюнтцига из генетически различных родителей остается целиком в пределах изменчивости, содержащейся в роде. Ср. также Кейн, цит. соч., стр. 472.

понятию вечностного паттерна, который содержит все потенциальности всех форм жизни в упорядоченной связной структуре.

На второй вопрос обычно отвечают, апеллируя к борьбе за существование. Но это не объясняет кардинального факта, что климат, а не экология, является основным фактором в детерминации изменений видов. Мы, таким образом, вновь приходим к понятию гипархического регулятора. Фундаментальная триада, которая поддерживает как филогенетический, так и экологический баланс растительной жизни, показана на таблице 21.2.

Утверждающий	Вечный паттерн семейства
Согласующий	Гипархический регулятор
Отрицающий	Окружающая среда (климат, почва и отбор)

Таблица 21.2. Устойчивость растительных семейств.

Соединенное действие всех трех может породить также феномены, как – на малой шкале – упоминавшееся расслаивание видов *Grataegus*, или – на большой шкале – так называемая органическая эволюция. Под организующим влиянием вечностного паттерна реорганизация хромосомных нуклеиновых кислот может вызвать системные мутации, ведущие к увеличению числа видов как у *Grataegus* или *Acacia*, или появлению новых родов в ответ на изменяющиеся климатические или почвенные воздействия.

8.21.7. БИОСФЕРА

В нашей попытке воспроизвести общий паттерн жизни мы сталкиваемся с очевидной трудностью – с тем фактом, что мы имеем прямой контакт только с одним проявлением биосферической целостности, то есть с видимым автономным существованием, присутствующим на поверхности Земли. Мы имеем доказательства того, что на протяжении геологического времени имели место глубокие изменения в характере автономного существования; и что эти изменения происходили с промежутками в несколько миллионов лет. Мы, следовательно, должны рассматривать жизнь на земле скорее как повторяющийся ряд биосферических существований, нежели как единичное проявление актуализации без разрывов. Даже в настоящее время существуют пережитки более ранних форм жизни, которые кажутся ненужными для трансформации энергии, как она сейчас происходит на поверхности земли, и которые не удовлетворяют паттерну существования самой биосферы.

С тех пор, как органическая жизнь начала оставлять следы, обнаруживаемые в осадочных породах, не менее чем 1 500 000 000 лет тому назад, происходили фундаментальные изменения в паттерне

жизни. Доказательства, что один паттерн возникал путем непрерывной трансформации из другого, ненадежны и малочисленны, и вместе с тем нет также доказательств того, чтобы новые формы жизни возникли внезапно таким образом, чтобы предполагать специальное творение. Мы, таким образом, вновь приходим к триадической концепции жизни как согласования вечного паттерна и темпоральной истории посредством гипархического фактора. Вечностный паттерн, который нас сейчас интересует, организован на уровне октопотентной индивидуальности. Это, таким образом, нечто иное, чем септемпотентный паттерн видов. Различие можно провести, считая октопотенцию видов одномерной. Потенциальность бытия собой делает вид истинным индивидуумом первого порядка. Индивидуальность второго порядка возникает на уровне семейства, где определенная роль играет все сообщество видов и родов по отношению к биосфере как целому. Только на уровне самой биосферы мы можем постулировать полностью организованный октопотентный паттерн, то есть истинную индивидуальность третьей и высшей степени, известной нам на земле. Три ступени могут быть описаны как мономорфная, диморфная и триморфная октопотенция, и, понимая различие между этими тремя ступенями, мы можем понять что-то относительно паттерна биосферы. Здесь также необходимо отметить, что точно такое же различие ступеней можно наблюдать в развитии индивидуального человека, где три супра-нормальных уровня соответствуют сознанию собственной судьбы, сознанию своего отношения к жизни как целому и сознанию космического плана.

Вечностный паттерн биосферы содержит все потенциальности автономного существования, актуализированные за период многих миллионов лет. Сама актуализация является невообразимой сложностью, в которой миллионы различных видов и миллионы миллионов единичных организмов связаны в общей задаче трансформации хилэ от гипономного до автономного состояния. Центральное управление и организация этой задачи выполняется тем, что мы назвали ортогенетическим фактором биосферы. Он наделяет каждый вид его собственным вечным паттерном, и определяет течение его эволюции и инволюции.

В соответствии с нашей систематикой существования биосфера представляет собой переход от автономного к гиперномному существованию. Мы, следовательно, не можем надеяться понять ее, если мы подходим к ней только снизу, как к высшему проявлению жизни. Так же как жизнь поддерживается специальными свойствами активной коллоидной поверхности, так мы должны предположить, что гиперномное существование проникает в жизнь в точке соприкосновения между двумя фазами. Это сильный довод в пользу

предположения, что «пленочный» характер биосферы важен для ее космической роли. Австрийский геолог Зюсс впервые предположил, что жизнь и земная кора связаны друг с другом таким образом, который указывает на действие неких, до сих пор не подозревавшихся законов. Позже Вернадский, изучая циклы трансформации химических элементов в верхних слоях земной коры, а также в атмосфере, пришел к заключению, что органическая жизнь играет решающую роль, как в концентрации, так и в распределении редких и обычных элементов⁴³).

Еще позже Гольдшмидт в своем тщательном исследовании распределения редких элементов в земной коре показал, что причину многих наблюдаемых концентраций элементов можно найти в действии одной из трех ступеней жизни – органической, клеточной или вирусной.

Двумерный характер биосферы поразителен. Она обладает всеми свойствами активной поверхностной пленки, аналогичной тому, что мы видим в мире коллоидов. Большая часть активности биосферы ограничена актуальной поверхностью земли. Уже на глубине одной десятитысячной земного диаметра мало что можно найти, кроме некоторых бактерий, живущих в нефтяных скважинах или в океанских глубинах. Масса биосферы очень мала сравнительно с массой других слоев земной поверхности. Она составляет одну семидесятитысячную массы океана, и одну трехсотую от массы газовой атмосферы. Сама земная кора обладает, по меньшей мере, в миллион раз большей массой, чем общая сумма жизни, обитающей на ее поверхности. Несмотря на то, что она имеет характер пленки, химическая деятельность биосферы замечательно по своим последствиям. Обеспечение свободного кислорода в атмосфере, от которого зависит состояние нашей земли, поддерживается деятельностью зеленой растительности. Меловые скалы и коралловые рифы – свидетельство значительного характера биохимической деятельности. почти весь связанный углерод в земной коре получен из атмосферы живыми организмами. Миграции и концентрации залежей руды в значительной степени производится при посредстве живого. Деятельность растений, животных и микроорганизмов приводит к формированию больших концентраций угля, нефти, карбонатов и кремнистых отложений⁴⁴.

Известно, что растения аккумулируют и концентрируют определенные элементы в своих клетках – так, алюминий

---

⁴³ См. Вернадский. Геохимия. Париж, 1924.

⁴⁴ Предполагалось, что углеводороды являются горообразовательными формациями, и даже что они могли принимать участие в первичном формировании земной коры. Этот взгляд, однако, тесно связан с предположением, что сама жизнь возникла в это же время. Наиболее древний след органической деятельности восходит на 1 400 000 000 лет назад к архейской окаменелости (Ранкама и Сахама, цит.соч., стр. 321)

концентрируется в ликоподиях, а кремний – в травах. Следует также заметить, что геологически наиболее древние организмы способны концентрировать гораздо более широкий ряд элементов, чем современные растения и животные.

Представление о масштабе биохимической деятельности может дать следующий факт: считается, что к настоящему времени под действием солнечного света и теплового излучения из двуокиси углерода в атмосфере синтезирована тысяча миллионов тонн органической материи. Приблизительно такое же количество возвращено в атмосферу посредством окисления, так что поддерживается равновесие огромных противотоков с помощью более активных форм химической энергии.

Определяющий характер биологической деятельности можно вывести из факта, что только наземные растения ассимилируют в течение десяти лет количество углерода, эквивалентное общей сумме углерода, связанного в двуокиси углерода в нижних слоях атмосферы. Если взять весь запас углерода, имеющийся в океанах и в атмосфере – около 17 000 000 000 000 тонн – то оказывается, что растения ассимилируют количество, равное всему этому запасу, менее чем за сто лет. Весь кислород, присутствующий сейчас на поверхности земли и в атмосфере, повторяет циркуляцию из атмосферы, через биосферу, в океаны и возвращается обратно, в течение промежутка около двух с половиной миллионов лет. Этот подсчет, принадлежащий Рабиновичу⁴⁵), очень интересен, потому что он дает цифру от двух до трех миллионов лет для продолжительности данной манифестации биосферического паттерна – цифру, которая согласуется как с геологическими данными, так и с подсчетами, основывающимися на изучении космических ритмов.

Примечательно, что во многих случаях химическая деятельность живых организмов имеет мало общего с их собственными нуждами. Бактерии непосредственно не концентрируют элементы, но большинство из них порождают ферменты и биокатализаторы, которые продолжают, в течение длительных периодов, регулировать химические реакции, которые постепенно породили некоторые из значительных концентраций – таких, как большие запасы железа в американских озерах. Элементы, концентрированные таким образом, независимо от их ценности в качестве питания, называются «балластными элементами»; они, по-видимому, проходят через данный вид, не участвуя в его собственных жизненных нуждах.

Все эти данные показывают, что биосфера играет роль, необходимую для трансформаций энергии и материи на поверхности земли, и что

---

⁴⁵ См. Rabinovitch, Photo-Synthesis and Related Processes.

нам следует искать ее паттерн скорее в нуждах самой земли, чем в нуждах собственного самосохранения биосферы.

Индивидуальность биосферы может научить нас многому существенному для понимания космической драмы вообще и нашей человеческой судьбы в частности. Актуализация биосферы, вероятно, продолжалась более чем 1 500 000 000 лет без пополнения или обновления паттерна из посторонних источников. Как клетки находятся ниже сексуального воспроизведения, так биосфера находится выше этого уровня. Она, по-видимому, не является членом сообщества подобных ей организмов, но имеет дело только с процессом трансформации в солнечной системе, в котором Земля, Солнце и Луна являются принципиальными участниками.

Вечностный паттерн Земли стоит на пороге новемпотенции и является таким образом первым прямым выражением творческой силы, с которым мы встречаемся, прослеживая восхождение хилэ от основного состояния через различные уровни гипономного и автономного существования. В самой биосфере регулирующий механизм должен иметь собственную троичную структуру, как в каждом единичном организме. Ортогенетический фактор является средством согласования утверждающего паттерна с механическими процессами трансформации, происходящими во многих видах и родах, из которых состоит биосфера. Видимый паттерн биосферы можно обнаружить во взаимоотношении родов. Примечательно, что нормальная длительность трансформации для видов – около двух или трех миллионов лет, что соответствует временному, предположительно приписываемому циклу актуализации данного биосферического паттерна. Четвертичная геологическая эпоха может быть принята за последний цикл проявления паттерна биосферы. Она длилась до настоящего времени около миллиона лет, и мы сейчас находимся, следовательно, где-то около трети пути цикла. За это время происходили великие оледенения, появлялись и исчезали континенты, значительно изменялось распределение суши и водных масс на земле. В течение этого времени доминирование млекопитающих медленно уступало место приматам. «Род» homo стал доминирующей формой жизни, более того, достаточно индивидуализированной, чтобы составить отдельный «вид» homo sapiens. Доминирование человека достигло сейчас такой же степени, как доминирование амфибий в каменноугольную эпоху или рептилий в мезозой. Только по морфологическим признакам человек может быть классифицирован как подвид в отряде приматов. Судя по его значимости в биосфере и тем переменам, которые произошли из-за его появления на земле, человека следует отличать от других черепных как новый класс существей. В то время как этот новый класс

проходил свой путь к доминирующему положению в течение последних 500 000 лет, паттерн органической жизни оставался устойчивым, в особенности по отношению к значительным трансформациям энергии и материи, происходящим в животном и растительном царствах вместе с подразделениями клеточного и вирусного существования. Устойчивость биосферы была столь ясно выраженной, что нет данных, чтобы какие-нибудь новые виды появились на земле в течение последнего миллиона лет. Мы можем сделать из этого вывод, что ортогенетический фактор – не только средство, обеспечивающее трансформацию родов в соответствии с нуждами земли, но также и средство сохранения устойчивости самой жизни. Как эпигенетический фактор служит во время периода развития для привнесения дифференциации и детерминации, в то время как в зрелом возрасте он служит поддержанию устойчивости и возвращению ситуаций нарушенного равновесия к норме, так и в ортогенетическом факторе биосферы мы должны видеть средством гармонизации эволюции и инволюции, средство поддержания устойчивости, регулирования отношений различных частей биосферы и, прежде всего – инструмент ее индивидуальности. Как в человеке эпигенетический фактор может стать сознательным, стать носителем индивидуальности, так мы можем предположить, что ортогенетический фактор биосферы начинает сознавать себя и нужды более высоких уровней утверждения, и может когда-либо в будущем привести в гармонию с этими нуждами процесс гипономной актуализации на поверхности земли.

8.21.8. ГИПЕРНОМНАЯ РОЛЬ БИОСФЕРЫ

Не менее поразительна, чем изоляция биосферы от других индивидуумов подобной природы, интимная связь биосферы с Землей и другими небесными телами.

Гипотеза биосферической целостности предполагает, что все проявления жизни на земле объединены в отношении бытия, воли и функции. Это возможно только если есть единое утверждение, превосходящее существование биосферы, как паттерн вида превосходит жизнь организма. Эта трансцендентная сила – паттерн, которому удовлетворяет существование биосферы, и который организует ее потенциальности и регулирует ее актуализацию. Биосфера, будучи промежуточным модусом существования, не соответствует ни одному из двенадцати больших порядков потенции и должна, следовательно, образовывать свою целостность из высшего порядка – новемпотенции. Это проявляется в категории паттерна, принадлежащего планетарному миру. Паттерн, будучи имманентным во всем автономном существовании, тем не менее, трансцендентен ему

по происхождению. Паттерн биосферы – не ее собственный, она получает его от матери-Земли. Реализуя паттерн гиперномного мира, биосфера выполняет свое предназначение, свою судьбу как согласующая сила в космической триаде. Вместе с тем, биосфера, согласно гипотезе, есть свободный индивидуум, обладающий полной октопотенцией, и из этого мы должны заключить, что ее самореализация сознательна и произвольна. С этим связаны вопросы, которые мы не можем здесь обсуждать, поскольку они ведут в мир ценностей, выходя за пределы естественной философии.

Биосфера – это согласующая сила в триаде, соотносящей творчество Солнца с паттерном, находящимся в самой Земле. Этот паттерн обновляется от века к веку в соответствии с планом, ради выполнения которого существует солнечная система. Этот план не может быть знаем в своей полной значимости ни на одном из уровней автономного существования. Мы можем наблюдать последствия его действия и можем строить определенные, хотя и ограниченные заключения относительно его формы, но мы не можем, в пределах ограничений нашей автономной природы, знать утверждение, из которого он исходит.

Биосфера должна быть для нас богатейшим источником опыта, из которого мы можем черпать материал для понимания децемпотентного плана. К сожалению, мы изучаем биосферу почти исключительно в ее значимости для наших соматических забот – как источник пищи и сырья для наших соматических предприятий. Даже «чистая» биология ограничивает свои цели стремлением к лучшему познанию механических процессов жизни и не стремится понять индивидуальность биосферы. И все же этот предмет не является недоступным нашим наблюдениям; мы накопили достаточно данных для формулирования рабочей гипотезы относительно природы биосферического паттерна. В соответствии с доктриной взаимного поддержания, биосфера должна служить для трансформации энергий, необходимых какой-то форме существования, иной, чем она сама. Эта иная форма существования не может быть такой же, как биосфера, поскольку взаимное поддержание не может быть каннибалистическим, то есть жизнью вида на себе самом. По определению биосфера является наивысшей формой автономного существования, и таким образом мы приходим к гипотезе:

Биосфера существует для трансформации энергий, необходимых для поддержания некоторой формы гиперномного существования, возможно – в пределах солнечной системы.

Чтобы применить эту гипотезу к интерпретации биосферических феноменов и других данных, получаемых в земных наблюдениях, мы должны исследовать те роды энергии, трансформируемой живыми

существами, которые отличаются от энергий, участвующих только в гипотетических процессах. Такие энергии очевидно должны быть связаны с самой жизнью, и наиболее вероятно, что они состоят из хилэ в чувствительном или частично-чувствительном состоянии. Мы должны, следовательно, восстановить систематическое исследование различий в чувствительности, возникающей во всех формах жизни, от простейших до человека, и найти законы, управляющие трансформацией одной формы чувствительности в другую. Вместе с этим исследованием мы должны пересмотреть все известные данные, касающиеся взаимозависимости органических видов, включая бактерии, и найти свидетельства биосферической организации. Вечностный паттерн биосферы может быть выведен из знания ортогенетического фактора, который регулирует развитие и трансформации видов животных и растений.

Сводя воедино все, что может быть найдено в этих исследованиях, мы можем обнаружить различные формы чувствительной энергии, порождение которых не служит никакой земной цели, или, по крайней мере, не служит исключительно земным целям, и таким образом сделать шаг к установлению рода биосферы в общей экономике солнечной системы. Такие исследования могут быть связаны с астрономическими и астрофизическими наблюдениями, посредством которых ученые занимаются исследованием гиперномного мира.

Часть девятая

КОСМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

Глава 22

СУЩЕСТВОВАНИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЖИЗНИ

9.22.1. ЧЕТЫРЕ ГИПЕРНОМНЫЕ ГРАДАЦИИ

Все, что живет, должно умереть, поэтому бессмертие может иметь значение только как состояние, которое находится за пределами самой жизни. То, что не живет, и все же не погибает, способно обновлять жизнь, и мы видим отражение или проекцию этой силы в паттерне биосферы. Начиная с гипотезы, что должны быть модусы существования, которые преимущественно утверждающие, мы обнаруживаем достаточно доказательств того, что есть организующая сила, регулирующая существование, не участвуя в его процессах. Эта сила имеет характер воли, но в соответствии с нашей концепцией фундаментальной триады существования, воля не может проявляться иначе, как в отношении бытия и функции. Поскольку мы не можем знать ни воли, ни бытия, мы должны искать функциональные системы, которые могут быть ассоциированы с утверждающей волей. Мы знаем о существовании небесных тел – планет, солнц и галактик, и мы сформулировали рабочие гипотезы, что они и есть видимые проявления гиперномного модуса существования.

Наибольшая трудность в этом пункте – сформировать представление о значении выражения «существование за пределами жизни». Это бытийный символ, который может иметь для нас вполне определенное значение лишь постольку, поскольку мы можем обнаружить в нашем собственном опыте состояние или форму существования, которая не участвует ни в каком функциональном процессе жизни, и все же сознательна и обладает волей. Есть убедительные свидетельства того, что некоторые люди способны обнаружить это, но не могут описать в функциональных терминах то, что они обнаруживают. Для нашей цели, однако, достаточно того, что мы можем постичь модусы существования, в которых функциональное и тленное подчинено волевому и нетленному. Мы можем далее продвинуться к тому, чтобы представить себе отношение бытия, с помощью изучения биосферы как носительницы паттерна, который входит в нее из чего-то, что находится за пределами самой жизни. Наша следующая задача – продолжить это в гиперномных мирах. Такая попытка оправдывается интуицией универсального подобия, объединяющего все существование, интуицией, все время сопровождавшей нас и не менее необходимой для изучения физического и биологического миров, чем для того, который мы

собираемся начать изучать сейчас. Мы не формулируем эту интуицию в деистических терминах, но здесь стоит вспомнить слова Шиллера: «Вселенная повсюду есть божество. Поскольку идеальная мыслеформа перетекла в актуальность, и рожденный из этого мир реализовал план творца, призвание всех мыслящих существ – вновь открыть в этом существующем целом оригинальный замысел». Категории гиперномного мира – это, говоря словами Платона, «содержание творческого ума Бога, последние причины мира и вдохновителя наших мыслей». Эти пассажи могут служить нам как вдохновением, так и предупреждением: первым, потому что они показывают, как благороднейшие умы следовали за реальностью существования за пределами жизни, а последним – напоминая, что знаки-слова «Бог» и «мысль» могут служить для передачи ложного чувства конкретности в контексте, где даже символы не могут выразить значений, к которым мы стремимся. Гиперномный мир дает нам себя знать жестами, а не мыслями и не знаками. Интерпретация гиперномных жестов требует кропотливого исследования функциональных проявлений, а не поэтических прыжков в неизвестность. Нам посчастливилось жить в век, когда, по каким-то неясным до сих пор причинам, человеку дано увидеть не только непостижимую огромность вселенной, но также и ее упорядоченную связную структуру миров внутри миров. Мы не должны позволять себе ни сводить вселенную к механической игрушке, ни растворять ее в призрачном сне. Гиперномный мир находится за пределами жизни, но он тесно соединен с автономным модусом в реальности, которая может быть знаема и понимаема в пределах наших человеческих сил.

9.22.2. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СУПРА-ЖИВОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Способ, каким паттерн высшего целого оказывает общее организующее влияние на неопределенное число подчиненных целых, можно наблюдать в отношениях между органическими видами и составляющими их организмами. Утверждение специфического паттерна довлеет судьбе каждого единичного организма и в то же время устанавливает условия его существования. Индивидуальность вида превосходит различие единого и многого. Индивидуум отличается от атома, поскольку он может разделяться и все же оставаться собой. Он может быть размножен, и все же не потерять тождественность. Это особое свойство, неизвестное в гипонимном мире, возможно для индивидуальности, поскольку ее существование виртуально, а не актуально. Индивидуальность биосферы состоит не в противопоставлении А и не-А, биосферы и не-биосферы, а в единстве паттерна, который делает возможным единственность утверждения.

Мы уже отмечали переходный характер биосферы, делающий ее аналогичной активной поверхности, отмечающей переход от физики к биологии. Было бы ошибкой считать биосферу организмом, подобным растению или животному, только большей сложности и с большей продолжительностью жизни. Биосфера как индивидуум не живет. Виды и роды живут, развиваются и трансформируются, но паттерн биосферы остается. Биосфера – скорее утверждение, чем проявление жизни. Автономное существование проявляется в жизни и смерти организмов. Его природа и судьба утверждаются в паттерне биосферы.

Было отмечено, что биосфера соответствует земле, как перчатка «приходится по руке», и эта физическая аналогия соответствует лежащему за этим отношению, посредством которого создан паттерн биосферы. Земля, возможно, могла бы существовать без жизни, но жизнь, как мы ее знаем, невозможна иначе как на поверхности планеты, в точности подобной нашей. Физико-химические условия на земле действительно столь точно приспособлены к нуждам жизни, что даже сравнительно незначительных изменений температуры, качества солнечного излучения, состава атмосферы, солевого состава океанов и химического состава почвы было бы достаточно для того, чтобы стереть жизнь с лица земли. Здесь мы видим, что паттерн биосферы – это нечто большее, чем сложная система генетических отношений, посредством которых различные виды животных и растений поддерживаются в равновесии. Это – ответ на условия земли в настоящий период земной истории. В прошлом, когда условия были иными, формы жизни были также совершенно отличными от тех, каковы они сегодня.

Было бы, однако, ошибкой разделять землю и биосферу как два несвязанные модуса существования. Биосфера – индивидуум, но в то же время она является составной частью самой земли. Мы не можем представить себе биосферу снятой с поверхности земли, как кожа снимается с лука. Она есть то, что она есть, поскольку она остается частью земной структуры.

Необходимо, далее, подчеркнуть тесную связь между землей и биосферой, найти подтверждение тому, что состояние биосферы зависит от условий на поверхности земли. Нам нужно понять, как они соотносятся в качестве компонентов триады. Мы привыкли рассматривать землю только в гипотетическом аспекте, то есть как материальную систему, подверженную энергетическим трансформациям. Признав, что биосфера является составной частью земли, мы видим, что земля имеет автономный аспект. Но ни гипотетический, ни автономный аспект не говорят, что такое земля как модус существования. Для этого мы должны перейти вообще ко всей планетарной системе вселенной и принять во внимание возможность

того, что существуют миллионы миллионов планет, на которых имеется проявление жизни. В соответствии с последовательностью категорий, паттерн должен быть доминирующим свойством планет, занимающих девятую ступень существования. Это становится понятным, если мы вспомним, что жизнь как автономная сила может выполнять свою космическую функцию, только если она имеет предуказанное место в универсальном порядке. Паттерн планетарного существования наделяет каждую сущность – способную быть чувствительной к его влиянию – определенным местом и судьбой. Планеты как носители паттерна во вселенной, помещены, таким образом, как регуляторы между свободной творческой силой звезд и автономией индивидуализированного существования.

Переходя от планет к солнцу и звездам, мы видим десятую категорию творчества пронизывающей собою каждую галактику и проявляющейся в солнцах, которые могут рассматриваться как индивидуальные сущности, существующие двумя ступенями выше верхнего предела жизни. Звезды иногда сравнивают с атомами, но эта аналогия скорее запутывает дело, поскольку главная характеристика атомов – это отсутствие индивидуации, что делает их взаимосвязанными и неразличимыми. Более того, атомы не могут делиться, не переставая существовать как таковые. Звезды обладают свойствами во всех отношениях противоположными. Нет двух тождественных звезд, и судьбы никаких двух звезд не могут быть взаимозаменены. Они полностью индивидуализированы, и вместе с тем способны к неограниченному разделению. Это сложные целые, включающие в качестве своих частей планетные системы, и в рамках этих планетных систем – все бесконечное разнообразие автономного существования. Одна из выдающихся характеристик децемпотентных сущностей – это тот способ, каким они выполняют свое предназначение без взаимного вмешательства. Взаимодействие между звездами – одно из редчайших событий во вселенной; оно столь редко, что было подсчитано, что две галактики, каждая из которых содержит сотни тысяч миллионов звезд, могут пройти прямо друг сквозь друга, едва ли вызвав столкновение или хотя бы взаимное возмущение между какими-либо двумя звездами.

Независимость звезд – условие свободного творчества, но все же они не отрезаны от высшего паттерна галактических систем, который составляет уровень ундецимпотентного существования. И звезды как таковые, и галактики как таковые – это универсальные проявления. На каждом из трех уровней мы имеем характерное универсальное утверждение. Есть планетарное утверждение, которое универсально и обще всему планетарному существованию. Оно независимо от энергетических обменов и любой другой формы коммуникации в

пространстве и времени. В бесконечном разнообразии планетарных паттернов всегда исполняется одна космическая роль, а именно – установление условий для возникновения и развития автономного существования. Точно так же все солнца удовлетворяют одному солнечному качеству свободного творчества, которое, при всем разнообразии, остается верным одному неизменяющемуся типу. Единство паттерна и различие форм, которые мы видим во всех небесных телах, дают нам ключ к пониманию общего характера всего гиперномного существования. Мы видим различия, но можем умозаключать относительно паттерна из нашего понимания универсальных законов.

9.22.3. ТРАНСФИНИТНАЯ ТРИАДА

Мы можем надеяться понять что-то в гиперномных мирах только видя за неполными проявлениями триады в нашем обычном опыте ее ультимативную – то есть космическую – значимость. Отношения утверждающей и отрицающей сил допускают бесконечное разнообразие форм. В одной из них мы можем рассматривать отрицание как проявление тождественности, а утверждение как проявление различия. Хилэ в своем первичном основном состоянии есть чистое отрицание, по той причине, что она везде одна и та же и находится, следовательно, в состоянии максимальной энтропии. В качестве другой крайности мы берем космическое утверждение, рассматриваемое как пленум, где паттерн всех паттернов изобилует потенциальностями превыше всех возможностей актуализации. Обе эти крайности равно недоступны никакому конечному опыту, поскольку они лежат за границами, через которые не может пройти никакая существующая сущность. Панхилизм, то есть учение, что недифференцированное основное состояние ультимативно, и что все существование есть просто агрегация хилэ – не может объяснить ничего; но панпсихизм, в котором все существование не более чем Майя, сон – также неудовлетворителен. Это не означает, что мы не должны принимать во внимание ультимативных реальностей, лежащих за всяким возможным опытом. Понятие бесконечности потеряло тот ореол таинственности, который приписывали ему в прежние времена. Понятие предела так же точно и так же поддается точному анализу, как понятие конечного количества, а там, где мы можем думать о пределе, мы можем думать так же о том, что за ним⁴⁶).

Мы можем мыслить основное состояние хилэ и космическую автократию как два предела, которые можно обозначить числами ноль и

---

⁴⁶ Мы многим обязаны гению Георга Кантора, работа которого "К основанию теории трансфинитных чисел" (1915) показала, сколь ясные понятия можно сформировать о пределах, а, следовательно, о конечных и бесконечных числах; более того, трансфинитные порядковые числительные не труднее постичь, чем трансфинитные количественные числительные. А они позволяют нам ассоциировать бесконечность с понятием бесконечного становления.

бесконечность, и все же найти возможным мыслить бытие, которое обладает менее чем никаким /less, than no/ существованием, или более чем бесконечным существованием. Следовательно, сравнительно маловажно, рассматривать ли существующую вселенную как конечную или бесконечную с физической точки зрения. Санскритский термин Mahato mahiyan – больше, чем великий, выражает понятие бесконечности лучше, чем прибавление чисел без конца. Когда достигается предел великого, есть еще то, что за пределами самой «великости». Равным образом недифференцированное основное состояние есть наименьшее из всего существования, но за ним есть «меньшее чем наименьшее» – то есть «не-сущность» за существованием.

Имея в виду эти соображения, мы можем определить трансфинитную триаду, в которой утверждающая сила – это Бытие, лежащее за всяким существованием, а отрицание – это Небытие, которое меньше, чем не-существование. Между этими двумя силами само существование, то есть вся вселенная – актуализированная и неактуализированная, потенциальная и возвращающаяся – является согласующей силой, посредством которой Бытие и Небытие сливаются в реальность. Эта формула может быть названа «постулатом не-ультимативного характера существования», или «постулатом трансцендентной реальности». По самой своей природе этот постулат не верифицируем никакой процедурой, доступной естественной философии, но из этого не следует, что он не имеет значения. Нужно помнить, что царство существования не-ультимативно в том смысле, который может быть верифицирован в нашем непосредственном опыте. Ценности трансцендентны по отношению к факту, и трансфинитная триада обретает прямую значимость, если мы вспомним, что опыт Бытия и Небытия присутствует, когда мы испытываем потребность в понимании значений. Само по себе то, чем мы занимаемся – изучение факта – не есть факт. Постулат трансфинитной триады – единственное доступное нам средство выражения в фактических терминах убеждения, что факт – это не весь опыт.

9.22.4. КОНЕЧНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ТРИАДА

В пределах существующей вселенной мы можем различать два потока: инволюцию и эволюцию. Это не означает, что сама вселенная разделена на две части, одну, находящуюся в процессе инволюции, то есть вытекающую из источника, и другую – находящуюся в процессе эволюции, то есть возвращающуюся к источнику. Эти процессы-близнецы пронизывают собой все. Употребляя понятия, строго говоря, применимые только к жизни, мы могли бы сказать, что все умирает, и все рождено. Более того, эти процессы-близнецы не подвластны разделению детерминирующих условий. Есть вхождение в существование во времени и гибель во времени. Но есть также вне-временная структура уровней в вечности, где более высокие уровни

оказывают организующее влияние на нижние, а последние разрушительно действуют на более высокие. Организующая и дезорганизующая силы – это вечностный аспект инволюции и эволюции, вот почему иногда кажется, что инволюция, как позитивная творческая сила, должна быть добром, а эволюция, как разрушительная дезорганизующая сила, рассматривается как зло. В измерении гипарксиса эволюция и инволюция проявляются совершенно иначе; эволюция – в направлении способности быть, достигаемой через дифференциацию повторений, в то время как инволюция – это тенденция к разделению повторений, к одинаковости и, в конце концов, к точному повторению наиболее примитивных сущностей. В пространстве инволюция проявляется в сложности и избытии форм, а эволюция видится в простоте и единстве конструкций.

Мы можем надеяться достичь более полного понимания эволюции и инволюции, только если нам удастся соединить эти весьма различные понятия и увидеть в них проявления утверждающей и отрицающей сил в триаде, которая может быть названа конечной или внутренней космической триадой.

Везде и во всем эволюция и инволюция противопоставлены, но везде также есть фактор согласования, природа которого меняется при переходе от одного уровня к другому. Если инволюция и эволюция везде одинаковы в своей фундаментальной тенденции, то третья или согласующая сила принимает формы столь разнообразные, что часто бывает невозможно различить ее действие.

Понимаемая как отношение времени и вечности, инволюция есть переход от чистой потенциальности универсального сознания к полностью актуализированному пассивному состоянию существующего мира, в то время как эволюция есть восхождение хилэ по последовательным ступеням интеграции от недифференцированного основного состояния к первичному источнику. В этом двойственном процессе человек занимает определенное положение как один из видов в биосфере. В данную геологическую эпоху человечество занимает положение доминирующего вида, но все же остается подчиненным биосфере. Не человеческая жизнь, и не человеческое сознание, но вся жизнь везде, на всех планетах вселенной, есть проявление третьей силы внутренней космической триады.

9.22.5. ОТНОШЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

Детерминирующее условие пространства дает существующей вселенной обрести структуру положения, размера, формы и относительных

предельных количеств. Это очень интересный результат, поскольку он наводит на предположение, что каждое проявление жизни, подобное тому, которое мы видим в биосфере, стоит посередине между наибольшим и наименьшим целым, о которых мы можем иметь знание посредством органов чувственного восприятия.

Возможно, что фундаментальные законы, управляющие существованием, ставят пределы отношениям, возможным для любого данного класса целых. Корпускула как неиндивидуализированная единица хилэ требует 1079 повторений, поскольку она должна сохранить все потенциальности материала вселенной. Эти вычисления, следовательно, не должны приниматься в качестве вывода из самоочевидных предпосылок, очевидно действенных и независимых от любого существования. Напротив, они связаны с пределами человеческого восприятия и не могут быть отделены от человеческого опыта. Тем не менее, они усиливают нашу уверенность, что жизнь занимает среднее положение между двумя крайними состояниями хилэ, но это также не должно приниматься как синтетическое априорное положение. Это эмпирическое заключение о том способе, каким мир представляется в нашем опыте.

Пределы возможного человеческого восприятия поистине обширны, и в сравнении с этими пределами количество актуально познанного поистине очень мало. Земля очень близка к нам, и мы располагаем методами исследования ее внутренней части и изучения ее прошлой истории, невозможные в исследовании звезд или даже прочих планет нашей солнечной системы. Тем не менее, земля и ее история остаются загадочными. Мы можем изучать полный жизненный цикл организма и можем знать кое-что о возникновении, доминировании и разложении органических видов. Благодаря этим исследованиям мы можем заключать о присутствии гипархического регулятора, посредством которого каждый организм поддерживает баланс регенерации и разложения. Мы не знаем ничего соответствующего этому в существовании земли, и мы не вправе говорить о «жизни земли», если только не понимать это как иносказательное выражение. Мы постоянно вводимы в заблуждение предположением, что знать историю сущности – это то же, что знать саму сущность. Само слово «история» строго говоря, применимо только к живым сущностям. Земля по своей реальной природе супра-исторична. Она является утверждением паттерна существования, а не его актуализацией. Мы не знаем почти ничего об этом паттерне, кроме того, как он отражается в условиях органической жизни.

Почти во всех космологических спекуляциях содержится предположение, что мы можем знать об истории звезд не меньше – в пропорции к их размерам – чем мы можем знать о событиях на нашей шкале, но такое предположение содержит серьезные ошибки. Прежде всего, очевидно, что средства, которыми мы располагаем для исследования событий на

большой шкале, ограничены сравнительно с теми, с помощью которых мы исследуем наше ближайшее окружение. Мы знаем наши тела и объекты, с которым они приходят в соприкосновение, не только по виду, но также по звуку, прикосновению, вкусу и запаху. Мы можем изменить течение событий и наблюдать результаты своего вмешательства. Из всех этих средств световые сигналы остаются единственным доступным нам инструментом для изучения событий, очень далеких от поверхности земли. Но это ограничение – лишь незначительная неспособность сравнительно с теми, которые вызваны различиями в природе, отделяющими нас от звезд.

Великие события вселенной не только обширнее, но несравненно более разнообразны и сложны по своей структуре, чем малые события, происходящие на поверхности земли. Астрономы распределяют звезды по классам, но постоянно обнаруживают, что нужно создавать новые субклассы, и даже начинают подозревать, что нет двух звезд, хотя бы приблизительно похожих. Люди очень индивидуированы в сравнении с животными, а животные – в сравнении с клетками или протеиновыми молекулами. Эти интенсивность индивидуации компенсирует растущую сложность структуры, обнаруживаемую на восходящей шкале бытия. Немногое, что мы знаем об условиях жизни на других планетах, должно, по крайней мере, убедить нас, что если она существует, то должна быть совершенно отличной от жизни, которую мы знаем на земле. Иными словами, биосфера должна быть уникальным индивидуумом среди сотен тысяч миллионов биосферических концентраций на планетах всей вселенной. Сложность органической жизни на земле такова, что совершенно невероятно, чтобы где-нибудь во вселенной могла существовать вторая биосфера, подобная биосфере земли. Индивидуация планет и звезд должна представлять еще большую степень интенсивности, а сложность возможных отношений должна возражать в геометрической прогрессии при переходе от одного уровня существования к другому. Это означает, что наши возможности знания звезды не просто пропорционально меньше, чем наши возможности знания земли, но в буквальном смысле – несравнимо меньше.

Мы можем проследивать «историю звезд»; мы можем быть свидетелями того, что кажется нам «рождением» звезды; или мы можем думать, что способны следить за ее окончательным разложением, или посредством взрыва или ее гибели из-за недостатка материала для поддержания ее активности. Но что бы мы ни открыли относительно эффектов энергообмена, мы остаемся столь же невежественными, сколь и наши предки, относительно природы звезды и значения ее существования.

9.22.6. ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВСЕЛЕННОЙ

Утверждение – это активная или позитивная характеристика. Мы не должны смешивать активность и актуализацию. Сила – это не то, что движется, это источник движения. То, что передает активную силу,

перестает выступать в этом качестве, когда сливается с результатом. Человек, толкающий своим весом дверь, передает силу, стремящуюся ее открыть. Если замок уступает и дверь распахивается, человек может последовать за ней, из активного превращаясь в пассивного и падая на землю. Таким же образом судьба активной силы – всегда производить активность, но при этом претерпевать уменьшение своей утверждающей способности. Мы встречаемся здесь с предельным парадоксом существования – что утверждение инволюирует, а отрицание эволюирует. Но поскольку одно не может существовать без другого, противоположные напряжения инволюции и эволюции могут поддерживать друг друга уже самим фактом, что они противопоставлены.⁴⁷

Это противопоставление – «борьба» Гераклита – может обрести, а может и не обрести согласование. В этой неопределенности состоит драматическая значимость вселенной. Согласующая сила, которую мы видели во всей работе как гипархический регулятор, сама есть результат. Поскольку последствия встречи двух течений, эволюции и инволюции, должны быть неисчислимы даже для высшего разума, согласование рискованно и непредсказуемо. То, что это так, можно подтвердить с точки зрения человеческого опыта, где проявление человеческого духа можно рассматривать как следствие противопоставленности вечностного паттерна и его темпоральной актуализации. Мы не можем видеть это во вселенной, поскольку мы не в состоянии постичь природу утверждающей силы, передающей паттерн всего существования. Нужно отметить, однако, что существование за пределами жизни не состоит в «делании» чего-то, и, следовательно, поскольку мы отождествляем жизнь с деятельностью, высший мир – не живущий мир. Он, однако, утверждающ, и потому потенциален. В соответствии с относительностью бытия сама потенциальность может быть относительной, и мы можем ожидать, что обнаружим различные уровни существования за пределами жизни, каждый из которых характеризуется определенной интенсивностью своего потенциального паттерна. В классификации наук предполагалось, что должно быть четыре таких градации, от планетарного до универсального бытия.

Утверждение может рассматриваться как организующее воздействие /pressure/. Утверждающая сила выступает с требованием, которое служит в свою очередь как оживляющий или одухотворяющий

---

⁴⁷ Отметим здесь древнюю традицию относительно двойного пути; Гераклит Эфесский утверждал, что это его находка, но, несомненно, заимствовал ее от вавилонских дуалистов. Два утверждения: "Из всего одно и из одного все" и "Путь наверх есть путь вниз" резюмируют всю концепцию. Гераклит отмечает, что огонь на своем пути должен потерять свое тепло и, в конце концов, превратиться в землю. Путь наверх, *anathymasis*, путь эволюции. Более того, Гераклит отождествляет утверждающую силу с вечным огнем, который проявляется в мире как солнце.

фактор для отрицающей силы, которой утверждающая сила противопоставлена. Земля выступает с требованием по отношению к биосфере. Вся жизнь постоянно служит нуждам земли и паттерна существования, к которому земля принадлежит. Мы можем ожидать, что подобным же образом сама земля сталкивается с нуждами планетарного мира, которые в свою очередь составляют утверждающую силу. Это означает, что – по отношению к своей массе – земля должна быть более актуализированной, чем солнце, солнце более актуализированным, чем галактика, а галактика более актуализированной, чем вся вселенная. Актуализация – это процесс старения, это использование потенциальностей, а то, что использовало свои потенциальности, старо. Даже если оно ново. То, что сохраняет свои потенциальности нетронутыми, «вечно молодо». Поняв это, мы можем искать разрешения парадоксального наблюдения, что земля, будучи более «новой», оказывается по некоторым данным старше солнца, и таким же образом солнце можно считать старше галактики, а галактику – старше, чем сама вселенная. Это наблюдение столь обескураживающе, что до сих пор ни один астроном не был готов серьезно исследовать последствия этого наблюдения, предполагающего старшинство, обратное тому, которое кажется неизбежным.

Тем не менее, не было бы правильным сказать буквально, что земля старше солнца: это было бы мышлением в исторических терминах, что неприменимо к существованию за пределами жизни. Есть отношение актуального к потенциальному, которое должно быть постигаемо как лежащее за пределами вечности, так же как и за пределами времени. Астрономическая космология встречается со все большим и большим количеством фактов, которые противоречат старым теориям, согласно которым земля образовалась из солнца, а луна - из земли.

Есть, однако, аспект, в котором можно сказать, что вселенная имеет историю. Когда мы наблюдаем трансформацию энергии посредством световых сигналов и других методов, расширяющих наши чувственные восприятия, мы помещаем себя в перспективу, в которой вселенная кажется исторической, и следовательно мы можем говорить об «эволюции» и «истории» звезд. Такая форма речи не ошибочна, но фундаментально субъективна. Способ, каким мы вынуждены, из-за ограниченности наших чувственных восприятий, наблюдать вселенную, и из-за ограниченности нашего ума думать о ней, составляет так называемую «историю вселенной».

До сих пор мы понимали существование за пределами жизни как паттерн вне пространства и времени, и потому до некоторой степени аналогичный вечному паттерну индивидуального организма. Чтобы

дать полное выражение качеству утверждающего существования, мы должны глубже проникнуть в значение десятой категории «творчества». Паттерн индивидуального организма есть следствие его наследственности и условий его зачатия и роста. Только гипархический регулятор может быть назван само-созданным, и только для сознательных существ, созданных по тому же паттерну, как человек. Даже для человека вечностный паттерн – нечто данное или навязанное. Предполагается, что каждый человек имеет выбор быть или не быть, но на практике он может только быть тем, что он есть – актуализацией своего паттерна. С существованием за пределами жизни дело обстоит иначе, поскольку существование центрировано в самом паттерне, а не в его согласовании с отрицающей силой. Жизнь есть ответ на утверждение, но существование за пределами жизни есть само утверждение. Земля есть то, что она утверждает, также как и солнце. Различие между одним супра-живым уровнем и другим состоит качественно в степени свободы, находящейся в способности создавать свой собственный паттерн – осуществлять собственное утверждение, скорее, чем принимать утверждение более высокого порядка. Именно потому, что солнце менее актуализировано, чем Земля, оно свободнее в отношении утверждения. Галактика, в свою очередь, свободнее, чем солнце, потому что значительно большая часть ее существования остается потенциальной.

Глава 23

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА

9.23.1. ТВОРЧЕСТВО И СУБ-ТВОРЧЕСТВО

Солнечная система – наш космический дом, и мы должны знать ее, как человек знает свой очаг. Это, очевидно, большое целое, составленное из многих связанных частей; вместе с тем, мы знаем очень мало об их взаимоотношениях. Рассматривая все, что может сказать нам астрономическая наука, мы узнаем немного более того, что это – собрание масс, трансформирующих энергию на широкой шкале, и все же – не говоря о нашей биосфере – собрание безжизненное, бесцельное и бесполезное. Рассматриваемая в гипотетических терминах, солнечная система кажется не имеющей даже связности и значимости материального объекта, а воспринимается простым собранием трипотентных сущностей, актуализирующихся почти без взаимодействия. Мы не находим контекста, в котором ее существование могло бы иметь распознаваемое значение. Это немногим более, чем материал для наблюдений при изучении физических или химических трансформаций.

То, что мы знаем о солнечной системе, может быть обобщено в нескольких предложениях. Она состоит из солнца, планет, астероидов, комет, пыли, газа, свободных частиц и корпускул, а также силовых полей – гравитационного, электрического и магнитного. Мы знаем немало о физике и химии солнца и планет, и можем делать заключения об их происхождении и возможном течении их будущих физических трансформаций. Несмотря на поразительные успехи физики солнца, достигнутые на глазах предыдущего поколения, мы поняли немногим более того, что солнечная система – это сущность, более высоко организованная и интегрированная, чем ранее предполагалось. Знать солнечную систему таким образом – это то же, что знать человека с расстояния нескольких миль и, посредством различных опытов оценить его вес, форму и химический состав. Человек, исследуемый таким образом, может быть известен как материальный объект, но его значимость как человеческого существа или хотя бы как живого животного может оставаться не только неизвестной, но даже неподозреваемой. Положение по отношению к нашему знанию солнечной системы реально даже хуже этого, поскольку нам следует стремиться познать солнце не только до уровня октопотентной индивидуальности, но как проявление творческой силы, как носителя космического плана на десятой ступени в шкале существования.

Систематическое рассмотрение гиперпотентного мира следует начинать с планет – новемпотентных сущностей, и лишь затем переходить к

изучению децемпотентных звезд. Мы, однако, сталкиваемся с той трудностью, что мы не имеем прямого доступа к скрытой природе планет, и должны, поэтому нащупывать дорогу косвенными методами. Единство солнечной системы делает возможным искать соответствующие роли солнца, планет и подчиненных членов системы и таким образом, возможно, выяснить что-то об отношениях в гиперномном мире.

Нам нужно придать большую конкретность гипотезе существования, согласно которой творчество плана приписывается солнцу, а творчество паттерна – планетам. Мы можем, например, представить себе, что солнце относится к планетам как учитель к ученикам и смотрит на меньшие составляющие солнечной системы как на кандидатов, которые еще даже не поступили в школу. Учитель ставит проблемы, а задача учеников – вырабатывать решение. Род проблем зависит от специальной области интересов учителя. Если он химик, он может предложить ученикам предпринять исследование определенной группы химических соединений. Если он художник, он может предложить им изучить работы школ, которые его интересуют. Тот факт, что каждый учитель является специалистом, накладывает жесткое ограничение на диапазон проблем, изучаемых в его школе, но сколь бы ни была специализированной область, остается значительная неопределенность относительно результата конкретного исследования. В такой ситуации мы можем назвать учителя «творцом» плана операции, а учеников – «творцами» условий, в которых находится решение. Следует заметить, что учитель не «создает», а формулирует проблему, а ученики не «творят», а «находят» решение.

Продолжая аналогию, мы можем рассматривать корректно поставленную проблему как законченное целое, следовательно – как представляющую закон структуры. Она должна, следовательно, иметь семь основных качеств, а каждое из них – семь подчиненных черт, и так далее до предела, когда дальнейшая детализация становится практически бессмысленной. Если учитель имеет семь учеников, каждому может быть доверена одна линия экспериментирования, в то время как их ассистенты в свою очередь будут выполнять обычные процедуры, необходимые для сбора данных. Интерпретируя аналогию, мы можем рассматривать солнечную систему как распадающуюся на большую группу из семи планет, каждая из которых разделяется на подчиненные группы, внутри которых вырабатывается определенный паттерн планетарного существования. Древняя традиция, гласящая, что солнце и планеты представляют семеричный характер полной структуры – это один из фрагментов утерянной космологии, достигшей нас в форме легенд и символов, имеющих мало значения,

если их интерпретировать буквально, но являющихся, тем не менее, свидетельством того, что в некоторое время некие люди где-то достигли глубокого понимания универсальных законов. От их работы осталось столь малое, и это малое столь испорчено, что мы едва ли можем надеяться получить что-то от этого, если не разработаем сами, от первых принципов, применение универсальных законов к данным естественных наук.

Сейчас мы должны постичь роль солнца как творящего план силы в контексте его собственного статуса среди других звезд вселенной. Наше солнце – это звезда, и нет двух одинаковых звезд. Более того, мы должны понимать, что это утверждение глубже, чем то, что нет двух одинаковых людей или двух одинаковых песчинок. На каждой ступени в восхождении по шкале существования потенция индивидуации обретает новую ступень свободы. Нет двух одинаковых людей ни по генетической конституции, ни по результатам их актуализации во времени. Тем не менее, диапазон изменчивости невелик, и глубокое знание немногих человеческих индивидуальностей может дать нам хорошее понимание человеческой природы. Мы не можем ожидать того же в применении к звездам, где есть несравнимо больший диапазон возможных паттернов. Рассмотрим лишь лучше всего известное качество звезд – их светимость. Очень высокие энергии, ассоциируемые с существованием звезд, позволяют им иметь температуру от близкой к абсолютному нулю до тысяч миллионов градусов. Трансформации хилэ очень чувствительны к температуре и часто подчиняются экспоненциальным законам, по которым потенциальности удваиваются при сравнительно небольшом возрастании температуры. Две звезды могут мало отличаться по таким характеристикам, как масса, светимость и цвет, но быть в совершенно различных состояниях потенциальности. Обычная классификация звезд основывается на этих измеряемых характеристиках и наблюдаемых различиях в их вековых и циклических изменениях светимости. Предположить, что животные могут быть адекватно классифицированы с точки зрения их размера, цвета и скорости дыхания – менее абсурдно, чем верить, что обычная классификация звезд может дать какое-либо проникновение в их истинные различия. Есть, например, миллионы звезд приблизительно такой же массы и светимости как солнце и так же как солнце лишены заметных изменений светимости. Паттерн существования звезды – неотличимый от солнца посредством любых известных тестов – может изменяться столь многими путями, что никакие две из миллиарда не должны быть одинаковыми в этом отношении. Более того, такие подсчеты относятся только к гипотетическому существованию звезды и не принимают во внимание шесть уровней потенции от пятого до

десятого, каждый из которых добавляет внутренней изменчивости вечного паттерна новую степень свободы.

До сих пор мы рассматривали только вариации вечностного паттерна, но следует также учитывать и повторения. Если совершенный октопотентный индивидуум имеет только одно повторение или темпоральную актуализацию, сущности более высоких уровней могут иметь много независимых повторений, каждое из которых полно в себе. На уровне солнца повторения должны быть равными по количеству вариациям вечностного паттерна, которые, в свою очередь, должны быть равными по количеству проявлениями в пространстве одинаковых сущностей, что дает нам основание для сравнения. Предположим, что видимая форма солнца актуализирована во вселенной в тысяче миллионов звезд, по видимости неразличимых в отношении их массы и светимости; далее, каждая из этих звезд имеет тысячу миллионов паттернов потенциальности, тысячу миллионов повторений и тысячу миллионов жизней во времени. Выраженное таким образом, разнообразие гиперномных существований выглядит чем-то большим, чем хаос слабо связанных множественностей. Это не учитывает интегративную силу более высоких порядков потенции. В гиперномных мирах различия детерминирующих условий – по гипотезе – подчинены сознанию или единству.

В автономном мире мы подвержены таким разделениям, как «одно и многое», «это и то», «теперь и потом», «здесь и там», «потенциальное и актуальное», «тождественное и иное». Ни одно из них не применимо к модусам существования, в которых утверждающий принцип является доминирующим. Это ставит нас перед крайней трудностью языка и даже мышления. Например, мы наблюдаем солнце нашей солнечной системы, и мы помещаем его во времени и в пространстве как отличное от других звезд галактики. Это справедливо только относительно гипонимного элемента существования солнца. Этот элемент должен присутствовать во всем что существует, и именно благодаря этому элементу мы можем «знать» солнце. Есть также автономный элемент, который состоит из всех форм жизни, встречающихся на земле и на других планетах. Но то, что является отличительно «солнечным» – гиперномный, творческий элемент, посредством которого солнце существует как проявление универсального утверждения – этот гиперномный элемент не является ни «тем же», ни «другим» по отношению к другим солнцам. Все они и одно, и многие, и те же, и иные, и здесь, и там, и так далее относительно всех возможных дизъюнкций нашего опыта. Если мы хотим понять гиперномный мир, мы должны рассматривать его способности, то есть формы его утверждения. Поскольку мы не

можем «знать», мы вынуждены изучать функциональный элемент, но при этом мы не должны удовлетворяться одним функциональным знанием, ибо это означало бы – отрезать себе возможность ответа на любые вопросы относительно «как» и «почему» о существовании. Задача не выходит полностью за пределы наших способностей, если только мы твердо придерживаемся категорий, которые даны нам в непосредственном опыте. Паттерн, творчество, доминирование и автократия встречаются во всем опыте, и мы можем, следовательно, применить их к утверждающим модусам существования.

В следующей главе мы рассмотрим возможные вариации звездного существования и их место в универсальном порядке, сейчас же нас интересует только творчество плана, присущее нашему солнцу, ограниченному в системе координат универсальных законов. Понятие подчиненного творчества кажется противоречащим понятию вселенной, управляемой законами. Дилемма разрешается посредством понятия квази-бесконечной свободы, ассоциируемой с паттерном децемпотентной сущности. Космическая гармония не нарушается, и универсальные законы не теряют своего влияния из-за свободного действия творческой силы, которая обладает почти неограниченным диапазоном актуализаций и повторений для разработки своей особой судьбы. Свободное творчество, однако, возможно только на уровне децемпотенции. Ниже этого уровня потенциальности слишком ограничены, и все, что возможно – это разработка проблемы поставленной «сверху». Для уровней существования более высоких, чем солнце, свободное творчество нарушило бы – или могло бы нарушить – космическую гармонию. Простой пример, взятый из гипотетических наблюдений, может проиллюстрировать эти утверждения. Наблюдалось, что звезды иногда взрываются с интенсивностью катаклизма, порождая выброс энергии, в тысячи миллионов раз больше своего нормального излучения. Эти катаклизмы называют сверхновыми звездами, и они происходят столь редко, что за последнее тысячелетие среди сотен тысяч миллионов звезд нашей галактики наблюдались только две или три сверхновых. Астрономы считают, что эти катаклизмы имеют важные последствия в галактиках и предоставляют материал для формирования планет; но они не влияют на существование в других галактиках или на экономию вселенной как целого. Было бы, однако, совершенно иное дело, если бы все массы галактики должны были претерпеть катастрофический взрыв, превращая большую часть энергии в корпускулярную форму. Такая катастрофа могла бы нарушить весь универсальный порядок, разрушая связи пространства, времени и вечности. Внезапная аннигиляция галактики таким способом могла бы, например, иметь следствием то, что все массы вселенной

вернулись бы в основное состояние хилэ, и весь космический порядок был бы разрушен.⁴⁸

Любопытное, но не неожиданное заключение, к которому мы приходим, состоит в том, что только индивидуальные звезды обладают подходящим размером и космической значимостью для роли независимых творцов. Планетарное и все подчиненное существование слишком ограничено. Галактики и все более высокое существование слишком велики и слишком могущественны. Далее из этого можно сделать тот вывод, что на уровне солнечного существования взаимные ограничения детерминирующих условий, которые мы прослеживали от корпускул до организмов, более не действуют. Рассматривая тройственную природу времени, мы видели, что сохранение и необратимость возникают благодаря связи времени с вечностью и гипарксисом. На уровне солнца эта связь заменяется полным слиянием и взаимным поглощением детерминирующих условий. Актуализация солнца может, следовательно, быть неконсервативной и обратимой, но только на гиперномном уровне его существования. Энергообмены, которые мы наблюдаем на солнце, подчиняются тем же физическим законам, как и энергообмены гипономной сущности; но есть также невидимое солнце, свободное от термодинамических законов и способное создавать и уничтожать миры, возникающие посредством его творческой воли.

Сейчас обычно считают, что земля и другие планеты нашей солнечной системы обрели существование посредством процесса, независимого от возникновения самого солнца. Солнце нужно рассматривать не как мать планет, порождающую их из своей собственной субстанции, а как отца, оплодотворяющего неоформленный планетарный материал, планом своей собственной генетической конституции. План и паттерн относятся друг к другу как мужской и женский принципы, первый – утверждающий и потентный, второй – отрицающий и актуальный. В свою очередь паттерн становится творческим и входит, в качестве космического утверждения, в конституцию биосферы. Солнечный план вызывает планетарный паттерн, как авторская рукопись вызывает формы печатника. План может быть назван пре-потентным, в том смысле, что он утверждает возможность паттерна потенциальностей.

Даже на гипономном уровне солнце преимущественно виртуально, в то время как планеты преимущественно актуальны. Солнце несет свой план как творческое утверждение, в то время как планеты

---

⁴⁸ Эддингтоном было показано, что силовое поле, превосходящее определенную ограниченную интенсивность, такое, например, какое было бы порождено просто самим существованием одной звезды с массой в миллион раз больше нашего солнца, имело бы следствием "свертывание" пространства вокруг нее и изолирование этой звезды и ее пространства-времени от остального существования.

устанавливают своими паттернами условия существования. Солнце отдает энергию, но не вступает в обмен. Земля принимает энергию, но не участвует в обмене. Следовательно, они актуализируются в соответствии с характерными паттернами существования. Тем не менее, паттерн земли зависим, потому что он не может реализоваться без помощи энергии от солнца и, возможно, от остальной вселенной. Более того, он требует наличия биосферы, формы существования, которая, будучи земной, тем не менее обязана своим происхождением солнечным влияниям.

9.23.2. ЗЕМЛЯ

Наиболее значительная характеристика земли – ее полисферическая структура. Будучи существами, существующими в тонкой поверхностной пленке биосферы, мы являемся свидетелями огромного и постоянного притока энергии, посредством которого поддерживается поверхностная активность земли, но нам нелегко представлять себе трансформации, имеющие место внутри огромных районов ниже внешней мантии, куда солнечные влияния едва проникают. Равным образом, мы привыкли только к организмам, структура которых приспособлена к реакции с окружающей средой в пространстве и времени, и имеем смутное понятие о существовании сущностей, построенных по паттерну концентрических сфер. Новемпотенция занимает уровень существования, где дизъюнкция времени, вечности и гипарксиса подчинены утверждающему паттерну. В то время как в автономном мире паттерн регулируется сверху, в гиперномном модусе существования сам паттерн является составной частью каждой сущности. Это приводит к слиянию в тождественности на высших уровнях, так что «отдельность» перестает иметь свое обычное значение. Сообщество паттерна может быть, таким образом, описано как разнообразие без разделения. Это свойство обще всем гиперномным сущностям, и оно отражается в их автономных и гипономных частях. Одно из высших прозрений Платона – его видение в «Тимее» полисферической структуры универсального бытия. Мы видим эту структуру проявляющейся в форме планет и солнечной системы.

В соответствии с нашим теперешним знанием кажется, что в центре земли находится твердое ядро, вокруг которого располагаются внутренняя и внешняя мантии. Далее следует кора, на поверхности которой находятся гидросфера и биосфера. Вокруг них простирается плотная газовая атмосфера, над ней – ионосфера, где материя существует в состояниях особой чувствительности, позволяющей земле отвечать на большое разнообразие импульсов, получаемых от солнца и других планет. Этот модус организации по-видимому,

характеризует землю в течение трех или четырех тысяч миллионов лет, и он таков же у других известных планет, хотя в различных формах и в различной степени.

Наш человеческий опыт представляется нам как бурный поток чувствительных впечатлений, внутренних ассоциаций мысли и чувства, физиологических и физических изменений, все время следующих друг за другом как водовороты в горном потоке. Мы склонны считать эти водовороты интенсивным модусом испытывания существования, и лишь с трудом можем постичь, что большая интенсивность сознания может быть способной оставаться тем, что она есть – ни неистовой, ни пассивной. В сравнении с непрерывной активностью органической жизни земля пребывает в состоянии величественного покоя, нарушаемого лишь местными возмущениями, которые, сколь бы неистовыми они нам ни казались, в сравнении с огромной массой земли похожи на легкий ветерок, едва покрывающий рябью поверхность океана.

Есть веские основания предполагать, что значительные движения – очень быстрые на шкале геологического времени – происходят в земной мантии. Должны быть необходимы значительные освобождения энергии для таких движений, достаточных, чтобы сдвинуть центр тяжести земли настолько, чтобы вызвать заметные изменения во взаимодействии земли, солнца и луны, а, следовательно, и длительность земного дня. Подсчитано, что передвижения земной массы, наблюдавшиеся в последние пятьдесят лет, требуют постоянного приложения 10 000 000 000 000 000 лошадиных сил; это примерно в сто раз больше, чем общая энергия, которую земля получила от солнца за это же время. Если этим вычислениям можно верить, то внутренняя активность земли должна быть, по меньшей мере, в сто раз больше, чем все, что происходит на ее поверхности, в океанах и в атмосфере. Вместе с тем, токи, производимые внутренними движениями земли, создают состояние напряжения, воздействующее на биосферу и на каждый органический индивидуум.

Хорошо регулируемое и систематическое развитие биосферы в течение последних пятнадцати сотен миллионов лет могло происходить только под влиянием точно определенных условий. Это, в свою очередь, требует, чтобы утверждающая сила земли действовала во всех сферах, а не только на поверхности. Более того, заметные нагрузки в распределении энергии должны представлять внешнее появление вечного паттерна, который организует весь комплексный процесс актуализации во времени.

Геологическая история земли показывает весьма примечательную последовательность условий на ее поверхности, от периодов оледенения до жгучей жары, от интенсивной деятельности вулканов и

землетрясений до полного покоя, от яркого солнечного света и умеренного климата до наличия густого слоя облаков, непрерывно закрывающих солнце в течение миллионов лет. До недавних пор эти перемены объяснялись постепенным остыванием земли и связанным с этим затвердеванием и сжатием ее коры. Теперь, однако, известно, что действовали гораздо более сложные процессы, иногда интенсифицировавшие, а иногда ослаблявшие трансформации энергии, так что по отношению к любой данной эпохе невозможно определить, становилась ли в это время земля холоднее или горячее. Более того, ранее предполагалось, что развитие биосферы и последовательное появление различных органических видов происходило почти независимо от трансформаций самой земли, которые действовали лишь как факторы, благоприятные или неблагоприятные для данных форм жизни, теперь же мы видим, что развитие биосферы и трансформации земли тесно взаимосвязаны.

История земли интерпретировалась геофизиками исключительно с точки зрения термодинамических законов, а история биосферы – только с точки зрения доктрины автоматической эволюции. Эти теории, однако, оказались несовместимыми, более того, они не могут объяснить наблюдаемые факты. Изменения климата от одной эпохи к другой не может быть объяснено только геологическими причинами⁴⁹, и также биологические виды – по предположению развивающиеся независимо благодаря последовательности событий в изменяющейся окружающей среде, - не могли возникнуть только под действием лишь внешних условий. Напротив того, виды, доминирующие в каждую великую эпоху, соответствовали нуждам преобладающих климатических условий, а последние организовывались таким образом, чтобы обеспечивать химические и физические изменения, необходимые для поддержания существования биосферы. Данные геохронологии исчисляют возраст земли между тремя и четырьмя тысячами миллионов лет. Этот результат достигается двумя или тремя независимыми методами вычислений, из которых наиболее важный основывается на соотношении различных изотопов, находимых в наиболее древних скалах. Вычисление, сделанное Холмсом, кажется наиболее надежным: согласно этим вычислениям земная кора оставалась приблизительно такой же, какова она сейчас, в течение трех тысяч пятисот миллионов лет. Независимый от этого результат был получен посредством изучения гелия в метеоритах, которые кажутся немногим моложе земли. Необходимо, однако, заметить, что, говоря о возрасте земли, мы имеем в виду только вулканические породы, а не саму землю. В настоящее время мы не имеем средств определить, относится ли так называемый

---

⁴⁹ См. A. Darby, *The changing World of the Ice Age* (N.Y., 1934), F.E. Zeuner, *Dating the Past* (L., 1952)

«возраст земли» к периоду, который прошел с тех пор, как земля впервые обрела существование, или к периоду после того, как она претерпела значительную трансформацию субстанции, в результате которой все минералы на ее поверхности, содержащие свинец и радиоактивные элементы, вернулись к «первозданному» состоянию⁵⁰.

Сознание земли, как передатчик утверждающей творческой силы солнца, не следует путать с сознанием биосферы, как части универсальной согласующей силы. В стремлении придать более глубокой значение нашему представлению о существовании земли, ее сравнивали с живым организмом, и при этом отмечали, что биосферу можно сравнить с нервной системой животного, имеющего мозг. Сравнение ценно лишь в той мере, в какой каждая гиперномная сущность имеет свой автономный уровень. Истинная характеристика земли – ее новемпотенция, которая поднимает ее до утверждающего модуса существования за пределами жизни. Для земли как субтворческой сущности биосфера – это всего лишь инструмент, посредством которого она выполняет свою задачу.

Индивидуальность земли должна возникать, как и другие проявления индивидуальности, из встречи и столкновения утверждающей и отрицающей сил. Земле необходимо быть собой, чтобы исполнить свою судьбу при наличии превосходящего утверждения творческой силы солнца. Тем не менее, индивидуальность не представляет высшей ступени существования планеты. Мы рассматриваем планету как гиперномную сущность и, следовательно, как прямого агента универсальной воли. Именно девятая ступень поднимает уровень существования земли над уровнем существования биосферы или любого живого существа, не пошедшего далее индивидуализации. Земля может быть собой как индивидуум, и все же более чем собой как творческая сила. Новемпотенция – это уровень существования, который стоит за точкой слияния времени и гипарксиса, а также вечности и пространства. Слияние времени и гипарксиса возможно только для сущности, имеющей независимую волю, ибо тогда возвращение и повторение объединяются. Предположение, что земля может обновлять цикл своего существования, может быть понято, только если мы предположим, что возвращение в гипарксисе и повторение во времени объединены. Когда происходит это объединение, возвращение и повторение могут быть заменены синтетическим термином реинтеграция, который мы должны понимать как обновленное проявление паттерна без зависимости от фиксированного контекста. При возвращении в гипарксисе, контекст пространства и времени остается неизменным; каждый цикл существования находится в том же окружении. Различие между одним

---

⁵⁰ См. А. Holmes, Nature (March, 1949), Zeuner, loc.cit./348

и другим возвращением лежит в вечном паттерне, поскольку, согласно гипотезе, возвращение служит для того, чтобы могли существовать неактуализированные потенциальности. Таким образом планетарное возвращение может быть определено как множественность существования в одном и том же контексте, но с различными потенциальностями. С другой стороны повторение во времени означает изменение контекста. Для автономных сущностей это требует стабильности паттерна. Передача по наследству может служить примером повторения во времени, в котором паттерн остается, а окружение меняется. У гиперномных сущностей, из которых земля первая, нами рассматриваемая, мы видим новый и более значительный модус самореализации, в котором возможны независимые вариации и окружения и паттерна без потери тождественности. Очевидно, что такая ситуация возможна только если есть уровень существования выше индивидуальности. Индивидуальность необходима, чтобы противостоять давлению двойственных вариаций, но выше нее должен быть создающий паттерн фактор, без которого не будет связности и самореализации рассматриваемого существа.

Хотя наше знание земной истории неполно, мы можем придти к некоторым предварительным заключениям. Наиболее важное из них то, что имеются очевидные доказательства существования плана, как отличного от паттерна. Когда мы говорим о плане существования земли, мы имеем в виду суб-творческую роль интерпретирования высшего требования в форме плана, который должен быть актуализирован в пространстве и времени. План – это паттерн, намеренно приведенный в существование, и «плано-созидающая сила» - это характерное свойство новемпотенции. Шаг от индивидуальности к суб-творчеству совершается посредством способности приводить в существование специфический план актуализации. Вся история земли, включая возникновение и развитие биосферы, является свидетельством плана, лежащего за пределом вечности и времени.

В результате мы приходим к картине земли как суб-творческой силы, по праву существующей над уровнем октопотентной индивидуальности, несущей свои потенциальности в пространстве и вечности в структуре семи взаимосвязанных концентрических сфер и существующей в ряду инкарнаций – то есть правлений в автономном мире гиперномной творческой воли. Понимаемая таким образом, земля есть невероятно огромное существо сравнительно с жизнью, которую она поддерживает; тем не менее, она подчинена высшей ступени творчества. Творчество земли не свободно, поскольку оно должно быть реализовано в рамках плана солнечной системы. Мы

можем увидеть здесь параллелизм между низшими градациями каждого из великих царств существования: хилэ есть недифференцированный источник материального существования; активные поверхности – недифференцированный источник жизни; планетарные миры – недифференцированный источник космического творчества.

Мы можем пролить несколько больше света на эти представления, рассмотрев то, что мы знаем о различных планетах и подчиненных формациях нашей солнечной системы.

9.23.3. ПЛАНЕТЫ

Поскольку мы рассматриваем новемпотенцию как носителя универсального паттерна, который одновременно един и множествен, мы можем ожидать, что он распределен по всей вселенной с некоторыми характеристиками, приписываемыми Гартманом бессознательной воле. Космологиям Шопенгауэра, Гартмана и их последователей недостает связности и применимости, в основном из-за неспособности провести важнейшее различие между гиперномным и гипономным существованием. Тем не менее понятие универсального паттерна является значимым и важным вкладом, связывающим философию бессознательного с философией проявления и творчества. Последняя, при тщательном рассмотрении, кажется универсальной, но лишенной содержания, ибо реально она обращается только к изучению планетарного существования. В будущем необходимо поместить их в универсальную космологию и тем поставить в правильную перспективу.

Планетарный мир имеет двойную значимость. В одном аспекте – это пункт проявления хилэ от индивидуального к универсальному существованию, и мы должны мыслить его в терминах триады, связывающей солнце и планеты через посредство биосфер. В другом аспекте планеты – носители универсального творческого паттерна, нуждающегося в дифференциации для проявления. Для понимания этого отношения мы должны представить себе триаду, в которой индивидуальные планеты, такие как земля, соотнесены с планом, созданным солнцем, посредством планетарного мира.

Мы можем постичь четыре градации новемпотенции:

Недифференцированный универсальный паттерн.

земля и другие внутренние планеты как простейшие носители паттерна, способные к независимому существованию.

Большие планеты, такие как Юпитер, в которых можно различать отношение с полным творчеством.

Планетарный мир как целое, рассматриваемое как субсистемирующая сущность, способная поддерживать истинный творческий процесс, начатый в солнце.

Нужно отметить, что эти четыре градации аналогичны градациям в гипономном и автономном мире. Возможна дальнейшая проработка структуры, но сейчас мы оставим ее, чтобы рассмотреть данные астрономии относительно того, что планетарный мир можно рассматривать как сущность, отличную от солнца или планет, взятых изолированно.

До недавнего времени планеты рассматривались как спутники солнца – ответвления собственного процесса формирования солнца, не имеющие независимой истории. Этот взгляд, еще существующий, ныне отрицается большинством астрономов. С тех пор как Коперник, Галилей и Ньютон убедили западный мир, что следует оставить геоцентрические воззрения, мы привыкли переоценивать подчиненность планет солнцу и интерпретировать солнечную систему исключительно в гелиоцентрических терминах. В последнее время появилось много фактов, несовместимых с этой интерпретацией. Наша маленькая планета, земля, из-за близости к солнцу испытывает сильное влияние его гравитационного и электромагнитного излучений; но большие планеты – Юпитер, Сатурн, Уран – гораздо менее зависимы. Солнце и планеты составляют различные модусы бытия. Солнце несопоставимо более массивно, будучи примерно в тысячу раз тяжелее всех планет вместе, но, с другой стороны, энергия вращения или угловой момент планетарного мира больше, чем у солнца. В наших гипономических исследованиях мы пришли к рассмотрению углового момента, имеющего размерность действия, как одного из основных свойств существования, и, следовательно, мы должны считать планеты приносящими солнечной системе элемент не менее важный, чем вносимый солнцем с его большой массой и источниками энергии. Более того, зная, что потенциальная энергия должна ассоциироваться с вечностью, а действие с гипарксисом, мы должны ожидать, что солнце, как творческая сила, будет основным источником потенциальной энергии, а планеты, как согласующая сила – будут основным источником действия. Это полностью соответствует наблюдаемым фактам, поскольку масса солнца находится в основном в форме атомного водорода, и его запас потенциальной энергии в виде возможности превращения водорода в гелий колоссален.

Кажется, что взаимодействие между членами солнечной системы невелико, сравнительно с постоянными обменов субстанции, которые мы привыкли наблюдать между материальными объектами нашего земного окружения. Это, однако, иллюзия, возникающая из-за различий на временной шкале. Естественная единица времени для планетарных трансформаций должна измеряться не веками, а миллионами лет, и на

этой шкале солнечная система оказывается составным целым с тесно взаимосвязанными частями.

Следует заметить, что постоянные неудачи попыток дать последовательное объяснение происхождению солнечной системы, связаны с неучитыванием независимого статуса планетарного мира. Самая ранняя из современных теорий предложена Кантом и приведена в математическую форму Лапласом. Она приписывает формирование солнца и планет единому процессу конденсации первичной туманности. Более поздняя теория предполагала, что планеты были вырваны из тела солнца либо из-за близкого прохождения, либо из-за столкновения с какой-то блуждающей звездой. Ни одна из этих теорий, как угодно модифицированных, не может дать удовлетворительного объяснения распределению углового момента, поскольку им не хватает приемлемого объяснения того, как угловой момент мог быть передан от родительской массы к дочерним телам. Более современные теории предполагают, что солнце и планеты сформированы действием галактических сил на облака пыли и атомов, которыми наполнена большая часть галактического пространства. Полезно процитировать здесь точку зрения Урея, одного из сторонников теории агрегации, вместе с тем ясно сознающего, что одни только динамические процессы не могут объяснить формирование планет. Он пишет: «Даваемая хронология событий сложна, но истинная, по-видимому, еще сложнее. Часть исследователей стремится к простым объяснениям наблюдаемых фактов и склонна скорее принимать такие простые объяснения, чем сложные. Это отношение справедливо применительно к формулированию фундаментальных законов, как показывает опыт. Вместе с тем, феномены, наблюдаемые в природе, и являющиеся результатом действия этих законов, часто очень сложны, настолько, что их детали недоступны человеческому уму. Мы никогда не будем в состоянии полностью реконструировать течение событий, которое привело к солнечной системе»⁵¹.

Если солнечная система возникла без вмешательства блуждающей звезды, кажется вероятным, что другие планетные системы связаны с гораздо большим числом звезд, чем обычно предполагается. Если планетные системы формируются посредством агрегации, то большинство звезд должны были бы сейчас иметь планетные системы; если же она возникла в результате столкновения, подобные планетные системы должны быть чрезвычайно редкими⁵²).

Сейчас считается, что магнитные силы играли большую роль, чем раньше считали возможным, в распределении масс и углового момента. Напомним, что в нашем развертывании теории поля⁵³ было показано, что

---

⁵¹ См. H.C.Uray, The Planets: Their Origin and Development p.223

⁵² См. H.Spenser-Jones, General astronomy, p.444

⁵³ См. Проложение к главе 14

магнитное поле возникает не только из электрических токов, но также и из вращения массивных тел. Несомненно магнетизм играет значительную роль в структуре вселенной, и мы можем ожидать, что магнитные силы сделали возможным, что солнце и планеты развиваются и существуют независимо, таким образом, какой был бы невозможен при действии только динамических сил. Из всех гипотетических сил магнитное поле лучше всего приспособлено для несения и передачи паттерна. Земля – это магнит, и распределение ее магнитного поля лучше всего может быть понято по отношению к структуре концентрических сфер, обсуждавшейся в разделе 9.23.2. Возможно, что план солнечной системы в гипотетическом мире несет также паттерн магнитных полей.

9.23.4. ОЧЕРТАНИЯ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Солнечная система эксплицирует все ступени потенции от первой до десятой. Как чисто динамическая бипотентная система она имеет большую стабильность, как по периодичности своих движений, так и по своим очертаниям. Небесная механика давно установила, что динамическая устойчивость системы основана на неизменном плане, и что все орбиты, за исключением крайних планет, Меркурия и Плутона, отклоняются от этого плана лишь очень незначительно. Рассматриваемая издали, солнечная система имеет вид очень тонкого плоского диска.

Некоторый свет на структуру планетарного мира проливает изучение отношений расстояния. Есть любопытное эмпирическое правило, известное как закон Бодде, в соответствии с которым расстояния планет от солнца могут быть образованы прибавлением четырех к числам ряда 0, 3, 6, 12, 24, 48 и т.д., если считать расстояние от земли до солнца за 10. Схема показана в Таблице 23.1

Планета	Первичный ряд	Ряд, образованный по Бодде	Наблюдаемое расстояние
Меркурий	0	4	4
Венера	3	7	7
Земля	6	10	10
Марс	12	16	15
астероиды	24	28	-
Юпитер	48	52	52
Сатурн	96	100	95
Уран	192	196	192
Нептун	384	388	301
Плутон	768	772	395

Таблица 23.1. Планетные расстояния.

Когда Бодде привлек внимание к этому отношению в 1750 году, ни одна из внешних планет еще не была открыта. Но Уильям Гершель был настолько поражен совпадением ряда Бодде с известными планетарными расстояниями, что начал поиски на предсказываемом расстоянии и в 1781 году обнаружил планету Уран. В 1801 году Пиацци открыл Цереру, очень маленькую планету, вращающуюся на расстоянии примерно двадцати восьми единиц, на ранее незаполненном месте между Марсом и Юпитером. С тех пор в этом промежутке было обнаружено более двух тысяч астероидов, до размеров менее чем одной мили в диаметре. Заметим, что самые внешние планеты, Нептун и Плутон, по-видимому вместе занимают девятую позицию, соответствующую числу Бодде 388. Для нашей цели

закон Бодде более всего интересен тем, что он указывает, что солнечная система имеет форму, которая не может быть предсказана на основании только динамических соображений. Не невероятно, что каждая из планет независимо сформирована агрегацией материала, концентрируемого под действием трех сил – гравитационного притяжения солнца, центробежной силы, связанной с угловым моментом системы, и магнитным полем солнца. Эти факторы можно сравнить с физико-химическими воздействиями на рост организма, поскольку ни один из трех не может объяснить паттерн существования, которому организм удовлетворяет.

Чтобы проникнуть в отношения солнечной системы, мы должны отличить истинные планеты от неполных проявлений планетарного существования. Семь планет – Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун – составляют единую группу на основании определенных черт, без которых полисферическая структура, ассоциируемая нами с новемпотенцией, не могла бы поддерживаться. Наиболее важная из них – обладание атмосферой, без которой не может быть никакой формы жизни. Вторая существенная черта, значимость которой до сих пор не обсуждалась – это наличие спутников, от одного в случае земли до двенадцати или более у больших планет – Юпитера и Сатурна. Третья характеристика – наличие достаточно большой центральной массы, дающей внутренним энергетическим трансформациям независимость от энергии, получаемой от солнца. В соответствии с этими требованиями ни Меркурий, ни, вероятно, недавно открытый Плутон не могут быть квалифицированы как истинные планеты, и будут приписаны к промежуточному классу. Они вращаются вокруг солнца вместе с другими планетами, но большинство их характеристик – это характеристики спутников.

Теперь мы можем попробовать классифицировать меньшие составляющие солнечной системы следующим образом:

СУБ-ПЛАНЕТНЫЕ ТЕЛА.

Полупланеты, занимающие самую внутреннюю и самую внешнюю орбиты, а именно – Меркурий и Плутон.

Большие спутники, имеющие диаметр более двух тысяч миль, а именно – Луна; Ио, Европа, Ганимед и Каллисто, спутники Юпитера; Титан – спутник Сатурна и Тритон – спутник Нептуна.

Меньшие спутники, от Реи Сатурна, с диаметром 1150 миль до маленьких Деймоса и Фобоса, спутников планеты Марс.

Астероиды, составляющие около двух тысяч тел, из которых только четыре – Церера, Паллада, Веста и Юнона превосходят сто миль в диаметре.

Кометы, имеющие меньшие массы, но все же проникающие более глубоко в пространство, чем любые другие известные составляющие солнечной системы.

Метеориты, от нескольких тонн до частей унции по весу, в основном сконцентрированные в определенных районах.

Межпланетная пыль и газ очень малой плотности, имеющий, однако, благодаря большому занимаемому объему в целом значительную массу.

Таблица 23.2. Суб-планетарные члены солнечной системы.

В целом этой очень сложной организации семь истинных планет занимают доминирующее положение. Они располагают более чем девяноста девятью процентами массы солнечной системы, не принадлежащей солнцу, и почти всем ее угловым моментом. В соответствии с концепцией новемпотенции только семь истинных планет могут рассматриваться как способные к передаче творческого импульса. Все остальное – вспомогательные или неполные проявления новемпотенции.

Мир истинных планет может рассматриваться как семеричная структура, в которой Юпитер занимает центральное положение. Переходный шаг от третьей к четвертой ступени обеспечивается астероидами, происхождение которых большинство астрономов в согласии с Ортом приписывают катастрофическому разрушению бывшей планеты, подобной Земле.

Принцип структуры утверждает, что для формирования полного целого нужны семь различных качеств. Каждая из истинных планет, следовательно, должна представлять одно из качеств, содержащихся в новемпотенции, то есть суб-творчестве. Ранее предложенная аналогия, сравнивавшая солнце и планеты с учителем и учениками, может быть продолжена, если мы предположим, что каждый из учеников наделен особыми качествами, которые дают возможность учителю предложить ему определенную часть в задании, которое должно быть выполнено.

Мы можем, следовательно, надеяться узнать что-то о плане солнечной системы, если мы сможем обнаружить в каждой из планет характерную структуру концентрических сфер и вывести из этого предположения об автономном существовании, которое каждая из планет может поддерживать.

9.23.5. ИСТИННЫЕ ПЛАНЕТЫ

(а) Венера.

Поверхность Венеры скрыта от нас густым покрывалом ослепительно белых облаков. Она имеет тяжелую атмосферу, по-видимому составленную в основном из углекислого газа. Физически говоря, Земля и Венера – планеты-близнецы. Они приблизительно одинаковы по размерам и плотности, и, по-видимому, сформированы из подобных материалов под соединенным действием гравитации, магнетизма и углового момента. Несмотря на физическое подобие, условия в их сферических оболочках совершенно различны.

Поскольку на Венере, по-видимому, нет жидкой воды, и все же, в соответствии с нашими представлениями о роли автономного существования, должна быть какая-то форма жизни, мы можем предположить, что посредник обмена находится в форме насыщенных углеродных соединений, таких как двуокись углерода и устойчивые углеводороды. Трансформации солнечной энергии при избытке двуокиси углерода, в особенности на планете, близкой к солнцу и получающей гораздо большую долю заряженных частиц, чем земля, должна быть достаточной для обеспечения развития саморегулирующихся организмов, если только имеется автономный паттерн, оказывающий необходимое организующее влияние.

Наличие жизни на земле было бы непостижимым, если бы оно не было известно как факт. Более того, мы видели, что этот факт может быть объяснен только с точки зрения биосферического паттерна, соответствующего нуждам земли. Подобный же биосферический паттерн, соответствующий нуждам Венеры, должен породить совершенно иной набор химических сочетаний, но основные составляющие, а именно – активная поверхность, посредник обмена, подвижный набор соединений, аналогичных белкам и нуклеиновым кислотам, репродуктивный и генетический механизм – могут быть созданы на основе углеродных соединений, в которых вода будет играть подчиненную роль, как жидкие углеводороды на земле.

В любой попытке вывести характер автономного существования, который был бы возможен на Венере, мы сталкиваемся с той трудностью, что в сегодняшней земной химии очень мало изучены реакции при низких температурах, которые были бы возможны в отсутствие воды. Трансформации солнечной энергии, которые мы знаем на земле, представляют весьма малую часть того, что мы можем себе представить на основе современного знания. Неизвестных же и неподозреваемых трансформаций много больше, чем тех, которые нам посчастливилось знать из наших земных исследований.

Возможно, что на формы автономного существования на Венере оказывает доминирующее влияние интенсивность и изменчивость солнечного излучения. Атмосфера, составленная в основном из двуокиси углерода и подвергающаяся интенсивному облучению, особенно благоприятна для фотосинтеза, но также неблагоприятна для возникновения устойчивых форм, способных к длительному существованию. Мы можем, следовательно, предположить, что любое сознательное существование на Венере должно иметь весьма кратковременный характер, достигая, возможно, большой интенсивности, но не способное существовать достаточно долго, чтобы могла развиться свободная индивидуальность. Это представление находится в согласии с качеством, которое мы должны приписать Венере как первому члену семеричной структуры. Это качество – отчетливо определенные потенциалности, но лишь рудиментарная

актуализация. Следует заметить, что если поверхность планеты изобилует субстанциями высокого химического потенциала, деятельность бактерий может быть огромной. Вспомнив, что мы уже приходили к заключению, что единичный вид простейших одноклеточных может обладать, как целое, высоким уровнем сознания. Мы не можем исключить на Венере присутствие жизни, основанной на то же углеродном цикле, что и на земле.

(б) Земля.

Характеристика земли – борьба за существование из-за преобладания потенциальностей над средствами их актуализации. Земля может рассматриваться как огромное поле экспериментирования, на котором, в течение сотен миллионов лет, возникали различные формы жизни в ответ на воздействие организующего паттерна. Земля создает требование гармонии, не будучи способной обеспечить условия, в которых полная гармония возможна. В этом состоянии напряжения лежит истинная значимость понятия «выживания наиболее приспособленных», которое, без сомнения, является доминирующим фактором в жизни на земле. Без борьбы не может существовать ни один вид, и без усилий ни один человек не может достичь индивидуальности. Этот элемент усилия и стремления – второе качество в семеричной структуре планетарного существования.

(в) Марс.

Марс, как и все истинные планеты, имеет структуру концентрических сфер. Его атмосфера тонка сравнительно с Венерой, а воды на нем мало сравнительно с Землей, и даже то небольшое количество воды, которое есть, в основном находится в замерзшем состоянии – в форме твердого льда на полярных шапках или в виде туч ледяных частиц.

Свидетельства того, что на Марсе существует жизнь, сравнимая с жизнью на Земле, скудны и сводятся в основном к наблюдению сезонных изменений в окраске планеты. При том большом расстоянии, на котором мы находимся от Марса – по меньшей мере около тридцати четырех миллионов миль – мы можем наблюдать лишь изменения на огромной шкале. Поэтому мы вынуждены основываться на предположениях, а не на прямых визуальных наблюдениях физических условий, преобладающих на поверхности планеты. Наиболее заметные отличия от условий на Земле – меньшая сила тяжести и состав атмосферы, в которой преобладает двуокись углерода, а также крайности температуры, изменяющейся от немногим более высокой, чем точка замерзания – днем, до многих градусов ниже точки замерзания – ночью, даже на экваторе. Эти три условия совместимы с существованием очень больших, медленно движущихся организмов, живущих на очень простых формах растительности, совместимых с марсианской атмосферой, хорошо защищенных от

изменений температуры и способных прямо использовать ультрафиолетовый свет солнца, против которого тонкая атмосфера не является столь эффективным экраном, как атмосфера Земли. Такие медленно движущиеся организмы могут обладать большой длительностью существования сравнительно с земными животными и могут, в течение своей долгой жизни, развить модусы сознательного опыта, неизвестные нам на земле.

Интерпретируя эти спекуляции в терминах семи качеств, мы можем ожидать, что автономное существование на Марсе должно быть относительно небольшим по количеству и разнообразию, но располагающим организмами, способными к очень высокой степени индивидуализации. Непрестанная борьба за существование, играющая столь значительную роль в земной жизни, здесь может отсутствовать, но независимость сознания от функции может быть более резко выражена, чем даже среди наиболее развитых земных людей.

Наконец, мы можем предположить, что средства коммуникации и кооперации значительно более развиты, чем на Земле, в основном из-за долголетия, приписываемого нами обитателям Марса. Если так называемые каналы Марса – искусственного происхождения, они являются свидетельством наличия существ, способных производить согласованные работы на очень большой шкале.

В соответствии с принципом структуры Марс стоит на третьей ступени существования, прохождение за которую требует помощи влияния, приходящего из иного источника, чем тот, из которого происходит сама жизнь. Сознание существ, живущих на планете Марс, можно ассоциировать с большей способностью видеть потенциальности, но меньшими средствами для их актуализации, чем мы имеем на Земле. Такие существа могут быть способны видеть лучше, чем мы на Земле, значимость и направление своего существования, но они также осознают свою зависимость от экстрапланетарных сил, дающих им возможность достичь своей цели. Нечувствительность к вечности, характерная для человека-наблюдателя, смягчена для обычных обитателей Марса и, может быть, полностью преодолевается некоторыми из них.

(г) Переходный район.

Между Марсом и Юпитером находится точка прерывности, в которой новое влияние может вмешаться в эволюционные и инволюционные трансформации солнечной системы. В соответствии с астрономической теорией переходный район ассоциируется с существованием комет. Оорт подсчитал, что может быть 100 000 000 000 комет, из которых лишь очень небольшая часть в любое данное время присутствует во внутреннем районе солнечной системы. Предполагается, что они образуют большое

облако, растягивающееся на расстояние более чем в 100 000 раз превышающее расстояние от земли до солнца.

Переходный район непосредственно занят тысячами астероидов, двигающихся по орбитам с широко изменяющимся эксцентриситетом, связанных лишь общим гравитационным полем солнца. Это не истинные планеты в том смысле, чтобы некоторая форма жизни могла присутствовать на их поверхности, но они могут играть очень важную роль в трансформации индивидуальных существ, возникающих на трех внутренних планетах – Венере, Земле и Марсе.

В районе астероидов солнечная система перехватывает влияния, приходящие из галактики, и мы можем мыслить супра-земное состояние индивидуализированного существования, в котором сознание отделено от автономного организма и находит себе поддержку в одном из малых независимых членов солнечной системы.

Считается, что астероиды и кометы могли возникнуть от взрыва истинной планеты, можно также предположить, что это космическое событие было связано с появлением автономного существования в солнечной системе. Если катастрофический конец планеты Оорта произошел шестьсот миллионов лет назад, некоторые из его фрагментов могли достигнуть земли и быть причиной внедрения нового паттерна жизни, отмечая конец одного цикла и начало другого. Едва ли стоит добавлять, что мы находимся здесь в области спекуляций, в которой наблюдаемые данные не могут нами руководить. Тем не менее, мы не можем не чувствовать, что переходный район, со своими астероидами и кометами, должен играть важную роль в поддержании гибкости и взаимоотношений планетарного мира.

(д) Юпитер.

С тех пор, как луны Юпитера впервые наблюдались Галилеем в 1610 году, астрономы рассматривают юпитерианское семейство как солнечную систему в миниатюре. Масса Юпитера в 318 раз больше массы Земли, и подсчитано, что она примерно в два с половиной раза больше общей массы всех остальных планет. Эта огромная масса вызывает заметные пертурбации в движениях в солнечной системе, благодаря чему Юпитер может считаться темным партнером солнца, стоящим на пороге солнечного существования. Тем не менее, в соответствии с критерием, что энергия звезды преимущественно виртуальна, а энергия планеты преимущественно актуальна, Юпитер является истинной планетой. Юпитер эксплицирует в полнейшей степени структуру концентрических сфер, представляя собой модус существования со значительно более сложной и богатой потенциальностью, чем у внутренних планет.

Полисферическая структура Юпитера обладает некоторыми чертами, общими с солнцем, в особенности это отсутствие ясно очерченной

поверхности разделения между атмосферой и литосферой. Тем не менее, есть бесспорное качественное, различие. Различные сферы материи и энергии, из которых состоит солнце, сами претерпевают непрестанные трансформации, которые делают совершенно невероятным, чтобы там могли быть какие-либо формы существования, подобные земной биосфере. Если жизнь ассоциируется с солнцем, мы должны говорить о ней скорее как о жизни солнца, чем как о жизни на солнце. Юпитер же – типичная планета, в том смысле, что там есть различие между условиями для автономного существования и самим автономным существованием.

Несмотря на все успехи астрофизики, мы знаем очень мало об условиях, преобладающих на Юпитере под отражающей внешней оболочкой туч. Светонепроницаемые облака, скрывающие твердую поверхность, невероятно глубоки, возможно – несколько тысяч миль толщины, и давление, оказываемое атмосферой на нижние слои, должно быть столь большим, что сжижает все газы. Более того, благодаря большой массе планеты, она способна удерживать и водород, и гелий, так что пропорция этих газов могла не измениться значительно с того времени, когда планета впервые сконцентрировалась. Атмосфера Юпитера должна, следовательно, находиться в относительно устойчивом состоянии, представляя собой концентрические оболочки различного состава в соответствии с условиями температуры и давления, где каждая оболочка переходит в другую без ясного разделения фаз, как мы видим это в разделении воздуха, воды и земли.

Если Земля внутри себя порождает энергию, то Юпитер без сомнения делает это в гораздо большей степени. Хотя наиболее внешняя поверхность Юпитера на отражающем слое облаков кажется очень холодной – может быть 130 градусов ниже точки замерзания воды по Цельсию – трансформации энергии внутри должны, тем не менее, быть очень интенсивными, порождая большое количество тепла. Более того, даже наиболее внешняя температура Юпитера значительно выше, чем можно было бы ожидать, если бы он нагревался только солнечным излучением.

Если мы теперь рассмотрим качество существования, возможного на планете, имеющей строение Юпитера, мы поймем, прежде всего, что перешли от двумерного к трехмерному существованию. Биосфера Земли и, разумеется, также планеты Марс, распределена тонким слоем по поверхности; на Юпитере же в тысячах миль в глубину существует жидкость достаточно плотная и все же достаточно мобильная, чтобы поддерживать энергообмены, необходимые для той ли иной формы жизни. Мы должны, следовательно, рассматривать биосферу Юпитера как трехмерную, со свободой передвижения вверх и вниз в гравитационном поле, так же как и в горизонтальной плоскости. Интенсивность концентраций энергии на Юпитере должна изменяться в огромной степени. Мы имеем прямое свидетельство этого в мощной активности большого «красного пятна» и других пятен, видимых на планете. С

химической точки зрения условия существования благоприятны как для большой устойчивости, которую мы постулировали на Марсе, так и для мобильности, которую мы видим на Земле. Преобладают метан и аммиак, оба благоприятные для фотосинтеза при низких температурах; но формы гипотетического существования должны быть совершенно отличными от всего, что мы знаем на земле. Мы можем строить спекуляции по поводу биохимии Венеры и Марса, но биохимия Юпитера настолько отлична от земных условий, что у нас очень мало имеющих к этому отношение знаний, на которые мы могли бы опереться. Мало что побуждает земных химиков изучать химию низкотемпературных систем высокого давления, поскольку их продукты будут неустойчивыми и совершенно бесполезными в обычных условиях на поверхности Земли. Низкотемпературная химия азота, по-видимому, наиболее разнообразна и более интересна, чем у какого-либо иного элемента, но она мало изучена. Тем не менее, наше знание соответствует теории, что смесь азотных и углеродных соединений, которые были бы на земле взрывоопасными, могут в атмосфере Юпитера образовывать сложные структуры, способные поддерживать энергетические трансформации, значительно более сложные, чем те, которые происходят в нервной системе животных. Существа с телами, построенными таким образом, могли бы иметь способность восприятия во всем диапазоне электромагнитного излучения и, следовательно, прямое знание вселенной, которое дало бы им возможность следовать выработыванию паттерна существования не только на их планете, но также и на других планетах.

Человечество стремится управлять своим существованием с ненадежно удерживаемым знанием нескольких тысячелетий научных исследований. Из прошлого лишь небольшие фрагменты знаний могут достигать нас, и мало или ничего из опыта бытия и воли. Мы почти бессильны в предсказании будущего, за исключением предвидения механических процессов гипотетического мира. Измерения вечности и гипарксиса закрыты для нас. Мы живем почти целиком в двух измерениях пространства и одном измерении времени. Если, как мы предполагаем, есть организованная жизнь на Юпитере, то наиболее полно развитые существа этой планеты могут хорошо сознавать собственное существование в гипарксисе и вечности, и, будучи свободными в отношении трех измерений пространства и трех измерений времени, они, можно полагать, достигают полной реализации октопотентной индивидуальности.

(e) Сатурн.

Строение Сатурна более похоже на строение солнца, чем у любой другой планеты, включая Юпитер. Внешний вид этой второй из больших планет заставляет предположить – даже с расстояния тысяч миллионов миль, с которого мы ее наблюдаем – условия существования странные и

драматические. Сатурн окружен спутниками с большими различиями, чем у любой другой планеты. На большом расстоянии он имеет луну, подобную луне Юпитера, а также несколько меньших лун. Он имеет также две малых близких луны, и, что примечательнее всего, три «кольца», окружающие его, по видимости похожие на плоские диски, около сорока тысяч миль в поперечнике, составленные из малых отдельных частиц льда или снега. Другая отличительная черта Сатурна – это тот факт, что у его большого спутника, Титана, обнаружена независимая атмосфера, следовательно, по крайней мере, потенциальность поддержания автономного существования.

Из-за большого расстояния Сатурн получает очень мало энергии от солнца; более того, приблизительно половина ее отражается. Даже самые внешние слои Сатурна впитывают значительно меньше сотой части энергии, получаемой равной площадью земной поверхности. Полугазовая атмосфера Сатурна имеет около 16 000 миль толщины, и почти вся энергия, получаемая от солнца, должна полностью поглощаться и истощаться в первых нескольких милях облаков. Следовательно, в значительной части объема атмосферы Сатурна все трансформации должны зависеть от энергии, получаемой от самой планеты. Есть основания полагать, что она гораздо более интенсивна, чем у любой другой планеты, исключая, может быть, Юпитер.

На основании этих соображений мы можем считать существование на Сатурне «квази-солнечным», с том смысле, что трансформации всей планеты соединяются в трансформации индивидуального существования. Сатурн, таким образом, можно считать одной из истинных точек встречи течений инволюции и эволюции, то есть контакта между универсальным существованием и индивидуальным существованием.

Таким образом, в сравнении существования двух планет, Юпитера и Сатурна, первую можно считать сценой, на которой совершенствуется индивидуальное существование, а Сатурн – переходом от индивидуального к универсальному существованию.

(ж) Внешние планеты.

Уран, Нептун и Плутон находятся за пределами нормальной видимости для человека. Они не принадлежат к планетарному миру, каким он был известен древним, или как мы сами можем видеть его, рассматривая ночное небо. Едва ли один из миллиона людей когда-либо видел одну из этих планет, даже в телескоп. Их влияние на движения и трансформации земли является малым, тем более, что даже их положение мало изменяется за годы.

Уран – большая планета, с диаметром около половины диаметра Сатурна; он имеет пять лун в ретроградном движении. Сама планета вращается в направлении, противоположном остальному планетарному миру. Нептун

несколько меньше Урана, но он имеет огромную луну, Тритон, считающуюся самым большим из спутников в солнечной системе. Имеется слишком мало данных наблюдения, чтобы дать возможность какой-либо интерпретации условий существования на внешних планетах, но в соответствии с принципом структуры они должны быть более подходящими для общей актуализации солнечной системы, чем для актуализации индивидуализированных существ.

9.23.6. МАЛЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

В творческой деятельности планетарного мира малые составляющие должны играть необходимую роль. В случае нашей собственной планеты, Земли, мы наблюдаем тесную связь между Луной и биосферой, в особенности – во влиянии Луны на ритмы жизни. Мы можем выделить триаду: солнце – истинные планеты – спутники и малые составляющие, в которой последние передают отрицающую силу. Мы, таким образом, можем смотреть на сумму малых составляющих, от спутников до планетарной пыли и газов, как на пассивный компонент в общем существовании солнечной системы. Основные составляющие образуют тонкий плоский диск около четырех тысяч миллионов миль в диаметре, но лишь несколько миллионов миль в толщину. Если, однако, мы примем во внимание кометное облако и распределение сверх-разреженных газов, то солнечную систему можно рассматривать как сферу, в которой внешняя атмосфера разделена надвое плотно наполненным планетарным миром, лежащим близко к неизменной плоскости. Вся система – это сущность на уровне децемпотентного существования, и чтобы постичь ее значимость, мы должны оставить первый, новемпотентный уровень универсального существования и предпринять изучение более высоких миров.

Глава 24

КОСМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

9.24.1. ТВОРЧЕСКАЯ ТРИАДА

Рационализм и эмпиризм похожи на двух странников, скитающихся по поверхности земли, случайная встреча которых очень маловероятна. Если они будут изгнаны с земли, чтобы отправиться в широкие пространства вселенной, никакой слепой шанс не даст им возможности встретиться вновь. Если, следовательно, мы обнаруживаем убедительную согласованность между заключениями, выводимыми из рациональных принципов нашего человеческого опыта, и эмпирическими данными, предоставляемыми изучением видимой вселенной, мы должны считать это свидетельством того, что все, что существует, включая наши человеческие умы, построено и управляется на основе одного общего плана.

Наши основания должны теперь подвергнуться наивысшему испытанию – им предстоит лечь в основание структуры всей познаваемой вселенной. Пять высших категорий, начиная с индивидуальности и кончая автократией, были сформулированы, чтобы дать имена пяти элементам опыта, отличным друг от друга и невыразимым в терминах первых семи категорий, от целостности до структуры. Если основное предположение об однородности всего опыта действительно, мы должны быть способны образовать из двенадцати категорий систематическое упорядочение всего действенного знания, которое человечество обрело относительно вселенной и ее структуры. Для этого нам нужны не только гипотезы существования, но и рабочие гипотезы, которые мы можем надеяться построить после более пристального рассмотрения значения категорий в нашем обычном опыте.

Хотя человеческое творчество – это всего лишь тень тени, тем не менее, мы видим, как оно исходит из автократической воли в форме плана действия. Сама воля – за пределами сознания, и она непостижима, но то, что входит в сознание, доминирует над функциями и вызывает в них представление плана. Таким образом, автократический принцип действует на одном уровне, сила желания или намерения доминирует на другом, а само творчество возникает на третьем уровне в сознании и, в конце концов, становится источником паттерна на четвертом уровне в функциях. Эти четыре уровня соответствуют четырем категориям автократии, доминирования, творчества и паттерна.

Переходя от этих замечаний к космической шкале, мы можем постулировать здесь также четыре различных уровня существования, высший из которых должен предшествовать разделению сущностных

форм и находиться в точке бесконечных потенциальностей, которые мы приписываем дуодецимпотентной автократии. Это верховное утверждение всех утверждений в пределах существующего мира. Второй уровень мы приписываем доминирующей силе, посредством которой воля реализуется. Это соответствует ундецимпотентному уровню существования, который есть третье проявление гиперномного модуса. С помощью этой ступени согласуются единство и множественность вселенной. На следующем шаге появляется категория творчества, под которым мы понимаем силу, создающую паттерн. На четвертой ступени находится сам паттерн, посредством которого космическая воля, наконец, актуализируется.

Три высших уровня составляют триаду, в которой автократическая потенция согласуется посредством доминирующего сознания с неизбежным ограничением частичных паттернов. Это сознание само по себе ни активно, ни пассивно. Это то, посредством чего все существование может быть собой. Когда существование переходит от дуодецимпотенции к ундецимпотенции, появляются различия бытия, воли и функции, вследствие чего сама воля перестает быть автократической и проявляется далее как законы системы координат. Необусловленная воля принадлежит только автократическому модусу.

Третья стадия инволюции имеет два аспекта, в зависимости от того, рассматривается ли план «снизу» или «сверху». В предыдущей главе без обсуждения роль солнца принималась как утверждающая, творящая паттерн сила солнечной системы. Это индивидуальный аспект солнечного существования. В своем универсальном аспекте солнце, как любая другая звезда, является инструментом автократической воли и, следовательно, пассивной или отрицающей силой. Согласование автократической всеохватывающей воли и универсальной свободной и индивидуализированной творческой силы осуществляется посредством общего космического доминирующего сознания.

Эта интерпретация категорий, которая переносит их из человеческого опыта в космическую тотальность – если рассматривать ее как дедукцию из предпосылок, считающихся априори самоочевидными – была бы спекулятивным скачком, выходящим за пределы любого эмпирического здравого смысла. Именно здесь рациональное должно принять вызов эмпирического, или все наше предприятие растворится в туманностях спекуляции. Мы, следовательно, должны рассматривать представление о четырех уровнях гиперномного существования как рабочую гипотезу, с помощью которой мы попытаемся систематизировать все, что астрономическая наука может сказать нам о вселенной и ее структуре.

Мы обычно мыслим «вселенную» как сумму материальных объектов, доступных наблюдению в настоящем или в будущем. Средства

наблюдения – прежде всего визуальные, но недавно они были расширены, включив изучение длинноволнового электромагнитного излучения и свойств частиц с высокой энергией, которые достигают земли – они были названы «космическими лучами». Возможно, что в будущем будут найдены новые, до сих пор неподозревавшиеся источники, с помощью которых мы узнаем больше о вселенной.

Определенные эффекты – такие, как разбегание удаленных туманностей и распределение масс и светимостей между индивидуально видимыми звездами – дают основания для вопроса, существовала ли вселенная в своей теперешней форме до так называемого «горизонта времени», ограничивающего возможные для нас наблюдения периодом не более чем десять тысяч миллионов лет. Ограничение наблюдаемой вселенной, как в пространстве, так и во времени обычно считается связанным с нашей зависимостью от световых сигналов для знания отдаленных событий. Большинство астрономов, однако, считает, что существование не ограничено пределами наблюдения, возможного для человека, и представляют себе вселенную бесконечно простирающейся в пространстве. Более того, считается, что следующее из этого разрежение в распределении материи компенсируется «творением» нового материала.

В соответствии с этими взглядами, галактики завершают свои трансформации и исчезают в бесконечном пространстве, а вселенная остается тем, что она есть, и чем всегда была. Такое представление о вселенной, сколь бы широким оно ни было, неудовлетворительно, поскольку оно не может включить неактуализированные потенциальности, намного превосходящие «исторические» или наблюдаемые миры.

Даже если мы примем во внимание измерения вечности и гипарксиса и расширим наше представление о вселенной, включив все ее потенциальности и возвращения, мы остаемся, тем не менее, в сфере гипонимного существования. Астрономическая картина не обращает никакого внимания на жизнь и ее роль в космической схеме, и также не оставляет места для утверждающей силы, которой побуждается творческая деятельность.

Убеждение, что план вселенной не является полностью недоступным для человеческих эмпирических исследований, основывается на двух совершенно различных, даже противоположных представлениях. Первое – это представление о «человеке как мере». В соответствии с этим представлением план вселенной раскрывается в паттерне наших восприятий и знания; мы знаем его, поскольку он выполняется так же, как машины, которые мы конструируем в наших лабораториях; мы знаем его как проявляющийся в теориях, которые приходят нам в голову; мы знаем его, поскольку мы осмысливаем прошлое и

предсказываем будущее. С этой точки зрения естественные науки – процессы наблюдения, экспериментирования и дедукции, за которыми следует техническое приложение – это венец человеческой славы. «Науки несут большую ответственность; они одни могут обеспечить картину целого, учить о целом, на чем основывается овладение миром»⁵⁴.

Противоположная концепция рассматривает вселенную как меру – как связующее звено между человеческим опытом и Авторитарной Волей, которая, по определению, непознаваема. Этот взгляд ищет план во вселенной и, признавая, что человек должен быть сам проявлением того же универсального плана, считает понимание человека и понимание вселенной одной и той же проблемой – неразделимой, но все же такой, к которой можно подходить с разных сторон, в соответствии с данными, которые становятся доступными нашему опыту.

Как во всем существовании, темпоральная актуализация вселенной должна управляться динамическими и термодинамическими законами, но эти законы не в большей степени могут раскрыть план всего существования, чем они могли бы дать нам возможность предсказать паттерн жизни. Ошибка механицизма состоит в трактовке утверждений об активном и согласующем принципе таким образом, будто они могут быть заменены утверждениями о пассивном или отрицающем принципе. Вселенная не может иметь для нас значения, если мы не признаем существование за пределами жизни, план которого передается по всем ступеням целостности, до корпускул и атомов. С помощью наших органов восприятия мы смотрим на вселенную снизу. Но мы должны стремиться видеть ее сверху посредством своего понимания. Понимание возникает из знания и сознания посредством принципов. Только наше сознание может примирить вечный конфликт между простотой принципов и сложностью знания – между утверждением единого плана и отрицанием, содержащемся в лишенном плана беспорядке, в который погружен чувственный опыт.

Чтобы сформировать какое-то представление об универсальном плане, мы должны собрать и упорядочить всю возможную информацию о химическом строении и физическом состоянии звезд, и не только классифицировать их, но стремиться к тому, что лежит за историческими процессами. Как и все остальное, что существует, каждая звезда должна иметь историю; но история, как единичная темпоральная актуализация, даже менее значима по отношению к

---

⁵⁴ Эрих Калер. "Человек как мера" (Лондон, 1945). Калер признает, что при настоящем положении науки и технологии "управление не приходит только сверху, оно идет также и снизу, не только от Творца, но и от Творения, от условий, которые человек создал, не зная и не желая этого, в своей сумасшедшей погоне за земными благами" (с.640). Такая форма гуманизма может признавать ошибки современного человека, но она твердо помещает человека в центр вселенной, и хотя кажется смотрящей вперед, в действительности никуда не ушла от времен Петрарки.

существованию звезды в целом, чем по отношению к существованию живой сущности. Звезда в своем неисторическом аспекте есть утверждение единого плана. Только ограничения нашего восприятия навязывают нам иллюзию бесчисленных и несвязанных звезд.

Великолепные исследования Эддингтона относительно условий, существующих внутри звезд, начинаются наблюдением, что все известные звезды лежат в узких пределах масс от 1027 до 1029 тонн⁵⁵. Большинство звезд состоят почти целиком из двух простейших элементов, водорода и гелия. Даже несколько предварительных шагов, которые мы сделали к обнаружению звездного плана, предполагают, что все звезды похожи; и все же каждая звезда уникальна и настолько отлична от всех других, что одинаковые условия существования никогда не повторяются во вселенной. Этот парадокс одинаковости и уникальности может быть разрешен, только если мы поймем, что каждая звезда, в своем плане, содержит все потенциальности любой другой звезды, и в своих возвращениях проходит через все возможные актуализации. Можно, следовательно, справедливо сказать, что если бы мы могли знать наше солнце, мы могли бы знать план всех звезд. Тем не менее, это не означает, что мы могли бы знать волю вселенной, потому что относительно больших систем, галактик, мы имеем интуицию еще более высокого модуса существования.

9.24.2. СОЛНЦЕ – ДЕЦЕМПОТЕНЦИЯ – ТВОРЧЕСТВО

Если мы хотим постичь природу солнечного существования, мы должны рассмотреть, прежде всего, две очевидные характеристики, заметные даже при поверхностном наблюдении. Одна выдающаяся черта состоит в колоссальном и непрекращающемся выбросе энергии, вторая – удаленность солнца от ближайших соседей. Эти два свойства делают существование солнца совершенно отличным от существования планет. Даже величайшая из планет, Юпитер, выбрасывает вовне мало собственной энергии; кроме того, она расположена достаточно близко к своим соседям по планетарному миру, чтобы иметь возможность взаимодействовать с ними в своих движениях и трансформациях. Из всех планет Сатурн кажется ближе всего к солнцу по химическому составу, но его отдача энергии столь мала, что на его поверхности температура предполагается близкой к 155° ниже точки замерзания.

Даже на внешней поверхности физическая активность солнца неопишима. Вся поверхность – вспышки, грануляции, солнечные пятна, - сверкает ярким блеском. В течение нескольких земных часов на солнце может появиться солнечное пятно, достаточно большое, чтобы поглотить всю землю без остатка. Солнечная корона, имеющая температуру 1 000 000° С,

---

⁵⁵ См. A.S. Eddington, *The Internal Constitution of the Stars*, Cambridge, 1926), p. 249

простирается на сотни тысяч миль и находится в непрерывном интенсивном движении. В соответствии с формулой Эйнштейна, $M=E/c^2$, солнце теряет, в форме излучения, эквивалент четырех миллионов тонн материи, превращенной в энергию, каждую секунду.

Планеты перехватывают немногим более чем одну стомиллионную часть излучаемой солнцем энергии. Остальное исчезает во внешнем пространстве, где небольшая часть – меньше, чем одна десятимиллионная – перехватывается звездами и пылевыми облаками галактики. За пределами галактики находятся тысячи миллионов звездных систем, но экстра-галактическое пространство столь широко, что впитывание в материю не составляет и миллионной части солнечной энергии, как бы далеко она ни проникала в отдаленные районы вселенной.

Мы, очевидно, сталкиваемся здесь с важнейшей проблемой – вопросом о возможной не-реализации универсального паттерна. Взяв аналогию с желудем, мы можем видеть, что новемпотентная земля создает паттерн, в соответствии с которым может реализоваться лишь один из многих тысяч желудей. Если вырастание в дуб рассматривать как «успех» для желудя, непроращение нужно рассматривать как «неудачу». Непроращение не означает, однако, что неудачливые желуди потеряны. Они могут служить пищей животным и таким образом войти в более высокие процессы трансформации, или они могут образовать перегной и быть ассимилированными земной поверхностью для поддержания потенциала будущей жизни. Какова бы ни была судьба желудя, для биосферы как целого нет потерь и нет бесполезных продуктов. Если звезды можно рассматривать как семена, из которых может реализоваться план вселенной, мы не должны удивляться, что лишь немногие звезды преуспеют. Наши взгляды на мир были бы подорваны, если бы мы были вынуждены придти к заключению, что почти вся энергия, выбрасываемая солнцем, должна теряться бесполезно. Острота проблемы возрастает безмерно из-за понимания того, что все звезды отдают подобное же количество энергии, которое не поглощается материей, но каким-то образом должно вносить свой вклад в поддержание космоса.

С материальной или исторической точки зрения вселенная кажется разлагающейся без цели и плана. Сто лет тому назад Кельвин предположил, что солнцу и всем звездам угрожает быстрая «тепловая смерть» из-за отсутствия какого-либо источника, из которого их энергия могла бы пополняться. Открытие того, что огромный источник энергии существует в виде возможности превращения водорода в гелий, продлило, с точки зрения человеческих вычислений, ожидаемую жизнь звезд в большинстве случаев до десятка тысяч миллионов лет, а в некоторых случаях и много больше. Тем не менее, основной факт остался неизменным, а именно – что энергия звезд, излучаемая в пространство, кажется не служащей никакой цели в космической экономике, кроме

поддержания физических условий на немногих планетах, что могло бы делаться энергией, равной одной тысячемиллионной части от той, которая реально расходуется.

Во всех наших исследованиях мы видели, что, то, что кажется потерянным на одном уровне, употребляется на другом, и иногда превращения эволюционны: то, что не употребляется на более низком уровне, может оказаться служащим некоторой цели на гораздо более высоком уровне. Энергия, излучаемая звездами, имеет очень мало значимости для видимой вселенной, но она может иметь решающее значение для экономии потенциальной вселенной, недоступной чувственному восприятию. Это означало бы, что излучаемая энергия переходит в материю в виртуальном состоянии, если и пока ей не случится быть перехваченной атомами в актуальном состоянии. Таким образом, по-видимому, происходит постоянное пополнение запаса материи в виртуальном состоянии, которое должно служить некоторой универсальной цели.

Некоторый намек относительно судьбы излучаемой энергии даст нам ключ к постижению всей космической экономии. Внимание астрономов неизбежно обращается на видимые и измеримые свойства вселенной. Отдача энергии действительно может быть подсчитана, но, не будучи перехватываемой, энергия невидима. Мы должны помнить, что значительная часть этой энергии находится в форме нейтральных корпускул или нейтрино, которые не могут столкнуться с обычной материей.

Вторая характеристика солнца может помочь нам прояснить проблему первой характеристики. Эта вторая характеристика – изоляция солнца от других звезд. Хотя солнечная система – очень разреженная агрегация сравнительно с любым земным объектом, она весьма компактна, если оценить ее с точки зрения звезд. Среднее расстояние между планетами меньше чем в десять тысяч раз превышает их диаметр. Расстояние от солнца до его ближайшего соседа составляет более чем десять миллионов его диаметров. Примечательно, что отношение расстояния к размерам достигает у звезд максимума. Для галактик и других больших космических концентраций относительные расстояния много меньше. Например, наша галактика отделена от своего ближайшего соседа, большой туманности Андромеды, расстоянием около двадцати своих диаметров. Изоляция звезд друг от друга – это объективный факт, а не только иллюзия, возникающая из-за их большого размера. На всей шкале существования нет ничего сравнимого с этой изоляцией. Если взять весь объем солнечной системы как единицу, то район пространства, в котором она существует одна – без какой-либо другой звезды или космической концентрации любого рода – около 40 000 000 000 000. Отношение примерно такое же, как если бы два человека отправились странствовать по случайному пути с противоположных полюсов планеты, в десять тысяч

раз большей, чем наша земля. Такие «соседи» имеют минимальный шанс случайной встречи. Точно так же сближение звезд – редчайшее астрономическое событие. Джинс подсчитал, что в нашей галактике столкновение между звездами или даже сближение звезд внутри галактики настолько невероятно, что в течение последних двух тысяч миллионов лет ни одна из сотни миллионов звезд, по-видимому, не претерпела такого столкновения.

Солнце движется в галактике, одинокое и самодостаточное, и все же оно есть проявление универсального паттерна, который мы можем обнаружить во всей звездной вселенной. Его изоляция является условием его творческой силы, которая была бы ничем, если бы не была свободной. С другой стороны, творчество солнца приобретает, по-видимому, ценой непрерывного излияния его собственной субстанции, без прохождения через стадию актуализации. Более того, творчество солнца – это, как мы видели, лишь небольшая часть потенциальности всего существования, и поэтому оно может быть полностью специфичным и индивидуализированным, имея свою особую роль, отличную от роли любой другой звезды. Солнце способно вызвать в подчиненных ему мирах творческую активность, которая делает возможным возникновение чувствительного и сознательного опыта.

Два примечательных свойства, которые мы рассмотрели с некоторой степенью подробности, дают нам возможность более точно специфицировать значение творчества применительно к звездам. Творчество – это способность вызывать паттерн, который остается всемогущим, поскольку оставляет открытыми детали актуализации. Мы можем сказать, что паттерн – это условие, которому события должны соответствовать, в то время как творчество – это требование, что события должны происходить. Наше возрастающее детализированное знание солнца и его влияния на планетарный мир усиливает убеждение, что это влияние имеет характер скорее стимулирования, чем детерминации. Одна из наиболее изученных сторон этого влияния – это связь между магнитным полем солнца и паттерном существования на земле. Солнце не обуславливает климат земли и не детерминирует погоду. Можно, однако, сказать, что паттерн земной погоды соответствует магнитному плану солнца. Цикл солнечных пятен не столько порождает, сколько вызывает перемены в погоде. Еще более глубокой значимостью обладает влияние солнечного излучения на паттерн жизни. Мы не можем предположить, что солнце прямо порождает паттерн жизни посредством распределения и интенсивности излучения. Мы можем, однако, объяснить возникновение различных форм жизни на земле как ответ самой земли, в форме изменяющихся условий, на творческую силу, исходящую от солнца.

Солнце творит, не делая нечто, а посредством бытия тем, что оно есть. Тем не менее, чтобы быть, солнце изливает свою субстанцию без возврата.

Если мы хотим понять солнце как творца паттерна жизни, мы должны иметь в виду различие между отношением солнца и земли к нашей биосфере. Отношение включает три модуса индивидуальности. Сама биосфера есть полное проявление октопотенции. Такая же индивидуальность имеется у земли и у солнца, но они имеют, кроме того, свойства, превосходящие жизнь и индивидуальность как таковую. Земля, как мы видели, есть проявление универсальной творческой деятельности, которую она передает посредством паттерна существования. Земля устанавливает условия для жизни биосферы, и в то же время требует определенного паттерна жизни, соответствующего ее собственным нуждам. Есть, таким образом, взаимное поддержание существования между биосферой и землей. Такого взаимного отношения нет между солнцем и биосферой. Солнце не подвержено потребностям, которые довлеют существованию планет и дают им возможность вызывать автономную деятельность биосфер. Солнце требует, чтобы все существование, подчиненное ему, участвовало в выполнении плана его собственного существования.

Творческая триада: солнце – планетарный мир – биосферы ограничена единичным проявлением космического плана, представленного бытием солнца собой. Ограничение непостижимо велико, ибо солнце – всего лишь одна из 1 000 000 000 000 000 000 000, тысячи миллионов миллионов звезд. В каждом из возвращений солнца и в каждой из его актуализаций может быть реализована лишь исчезающе малая часть потенциальностей универсального плана. Планетарный мир, как мы его знаем, есть одна из этих актуализаций, и поскольку он представляет собой столь исчезающе малую часть тотальности возможных планетарных проявлений, на судьбу вселенной вряд ли может повлиять то, преуспеет ли он в выполнении роли, для которой он сотворен. Существование биосферы целиком подвержено риску, и нет средств какого-либо предсказания того, до какой степени любая данная биосфера удовлетворит паттерну космического существования; и нет оснований в каком-либо статистическом подсчете, почему это должно иметь значение для вселенной или даже для нашей галактики.

К тем же заключениям можно придти эмпирически, если мы рассмотрим данные относительно происхождения жизни на земле. По-видимому, в какой-то момент, не менее чем пятнадцать сотен миллионов лет назад, произошел синтез само-катализирующихся нуклеиновых кислот. Более того, должно было быть произведено достаточное разнообразие таких субстанций, чтобы обеспечить достижение взаимодействия ферментов в регулировании синтеза. Совершенно невозможно, чтобы такое сочетание возникло чисто случайным путем в отсутствие какого-либо организующего влияния. С другой стороны, само регулирующее влияние могло быть не более чем паттерном потенциальной энергии с очень широким диапазоном вариаций форм, в которых оно могло

актуализироваться. Высокая степень неопределенности должна быть заложена во взаимодействие случайных сочетаний тяжелых и легких элементов, из которых сформирована земля, и организующего паттерна, образованного творчеством солнца. Эта неопределенность находится в точке пересечения двух течений, инволюции и эволюции, и результат встречи непредсказуем. Мы видим здесь первое проявление универсальной драмы, развертывание которой приведет нас к царствам сознания и воли, то есть к предмету второго тома. Здесь же мы должны следовать нашему пути и, покинув наш космический дом – солнечную систему – отправиться в безграничное пространство; следующая сущность, которую мы встретим – это Млечный Путь, галактика, в которой наша солнечная система имеет свое бытие.

9.24.3. ГАЛАКТИКА – УНДЕЦИМПОТЕНЦИЯ – ДОМИНИРОВАНИЕ

В доминировании мы видим силу, которая действует, не участвуя. В человеческом опыте мы можем различить исполнение действия, принуждение, чтобы другой исполнил действие, и упорядочение исполнения. На третьей стадии управляющая сила не растрачивается в действии, но остается чуждой ему. В автономном мире мы можем видеть проецированное или частичное проявление доминирования в действии эпигенетического фактора, который управляет развитием и жизненным процессами организма, не участвуя в его приспособлении к окружающей среде. Полное проявление этой силы возможно только когда концентрация существования столь велика, что все индивидуальные сущности сливаются в состоянии универсального присутствия. Это происходит при переходе от солнца к галактике.

Некоторым странным образом сущностные секреты галактики всегда доступны – обычно они настолько очевидны, что их не замечают. Так, например, мы можем смотреть на звезды безлунной ночью и обнаружить на собственном опыте, каким образом индивидуальность поглощается огромностью Млечного Пути. Для невооруженного глаза галактика кажется состоящей из бесчисленных звезд; но тех, которые можно сосчитать, едва ли пять тысяч, от первой до шестой величины, то есть в диапазоне яркости от миллиона до одного – поразительное свидетельство чувствительности человеческого глаза. Большие современные телескопы могут фотографировать звезды до двадцать второй величины, и таких только Млечный Путь содержит десять тысяч миллионов. Даже это число – не более чем одна десятая общей суммы звезд, из которых состоит наша галактика. Многие звезды слишком слабы, чтобы быть сфотографированными, но большое число их ускользает от взгляда за облаками пыли, которые рассеивают свет. Самое странное, что наиболее важная концентрация звезд лежащая в центре галактики, невидима для нас, поскольку излучения на тех длинах

волн, к которым чувствительны наши глаза, полностью поглощаются облаками пыли. Тем не менее, длинноволновые излучения, которые могут быть пойманы радаром, могут проникать сквозь пылевые облака, и дают возможность астрономам идентифицировать и локализовать центр галактики.

Длительное и тщательное изучение движения звезд показало, что наша галактика вращается, и что она имеет форму спирали. Мы едва ли обнаружили бы это, если бы не имели возможность видеть в телескоп галактики, подобные нашей, и у нас есть такая возможность – близко от нас, с точки зрения космических расстояний, расположен близнец нашей галактики, большая спиральная туманность Андромеды. Теперь мало сомнения в том, что наше солнце существует в мире, объемлющем более чем сотню тысяч миллионов солнц, каждое из которых имеет свою характерную форму и строение. Галактика соединяет три различных очертания, каждое из которых соответствует формам, ассоциируемым с одним из трех модусов существования. Она имеет видимость составного целого, но с членами и органами как животное. Она имеет также полисферическую структуру как гиперномная сущность. Мы примем термин «автономное тело» для обозначения спиральной системы галактики. Это не значит, что мы считаем галактику живым организмом, скорее мы подчеркиваем аналогичность согласующих ролей центральной системы и биосферы – в гиперномном в автономном мирах соответственно.

Автономное тело нашей галактики – это диск огромной ширины и сравнительно очень малой толщины, составленный в основном из звезд, подвергающихся активным трансформациям в соответствии с одним общим планом. Это так называемые «звезды основной последовательности», иногда также обозначаемые как «Популяция 1». Эти звезды распределены в форме вращающейся спирали с двумя основными ветвями. Полисферическая структура состоит из очень концентрированного ядра наиболее активных звезд, окруженного большими группами неактивных звезд в форме сферы, развертывающей целое автономное тело, и других менее развернутых сфер изолированных звезд и облаков пыли и газа. Неактивные звезды обычно называют «Популяцией 2», или звездами «не из основной последовательности», поскольку само существование таких звезд в каких-либо значительных количествах не подозревали до последнего времени. Это звезды, которым трудно приписать «историю» или направление развития или разложения.

Таков видимый, гипотетический аспект галактики, являющийся единственной частью ее существования, о которой мы имеем надежное знание. Тем не менее, мы можем вывести некоторые заключения о ролях

различных частей, если мы рассмотрим их видимое очертание и строение.

Автономное тело основной последовательности звезд расслоено на две концентрации, похожие на блюда, составленные в основном из звезд, которые по обычной интерпретации являются «старыми». Она содержит самые большие и самые яркие звезды, и вращается в пространстве с угловым моментом столь огромным, что его происхождение – одна из величайших космических загадок. Наше солнце принадлежит к автономному телу галактики и находится на расстоянии около двух третей от центра до края диска. Скорость его движения вокруг центра – более, чем миллион миль в час, но все же галактика столь огромна, что полный оборот требует около 200 000 000 лет. Автономное тело состоит не только из звезд, но и из облаков пыли и атомов в различной степени концентрации, и эти облака также находятся в состоянии сильнейшего возбуждения. Большая концентрация в центре автономного тела скрыта от нас этими облаками, но ее светимость столь интенсивна, что она видима для отдаленнейших районов вселенной, куда только может достичь свет.

В живом теле есть звезды, яркость которых в тысячу раз больше, чем яркость нашего солнца. Это – красные супер-гиганты, одна из которых – UW Большой Медведицы, выбрасывающая энергию в размерах в несколько миллионов раз больше солнца. Она порождает излучение, равное аннигиляции 27 000 000 000 000 тонн водорода в секунду. Если бы наше солнце теряло вещество в таких размерах, оно бы истощилось в несколько секунд. Еще более значима, чем интенсивная активность автономного тела галактики, возможность – все же более чем предположение – что оно является сценой рождения новых звезд посредством концентрации пыли и атомов во вращающихся пылевых облаках.

Толщина диска автономного тела – одна десятитысячная его диаметра, так что оно почти так же двумерно по очертаниям, как сама биосфера. Это организованное целое со сложной структурой взаимосвязанных частей. Наконец, оно исключительно исторично – оно имеет начало во времени, и без сомнения будет иметь конец.

В сравнении с автономным телом шаровидные скопления и блуждающие звезды полисферического тела кажутся не имеющими ни начала, ни конца. Мы можем наблюдать на небе галактики, не имеющие спиральной структуры, и кажущиеся устойчивыми как сферические или эллипсоидные структуры, которые вряд ли будут подвергаться дальнейшим изменениям. Звезды в этих галактиках чаще принадлежат к Популяции 2, чем к основной последовательности. Огромная эллиптическая система, такая как Мессье 87, в наиболее мощные телескопы выглядит как огненный мяч, окруженный шаровидными

скоплениями звезд. Нет данных о вращательных движениях таких галактик, нет там также супер-гигантов, выбрасывающих энергию с безрассудной щедростью. Есть эллиптические галактики относительно близко к нашей – такие, как N.G.C 205, соседняя с большой спиральной туманностью Андромеды. Эта галактика рассмотрена до отдельных звезд и состоит, по-видимому, исключительно из устойчивых звезд, подобных звездам Популяции 2 нашей галактики.

Таким образом, мы получили первую картину нашей галактики как чрезвычайно большой системы, состоящей из относительно пассивной сферической структуры, содержащей около ста тысяч миллионов звезд, разделяемой тонким диском интенсивной активности, содержащим, может быть, лишь десятую часть этого количества звезд, но наиболее ярких на небе.

Перед попыткой интерпретации этих наблюдений мы должны рассмотреть более тщательно звездное строение нашей и соседних галактик.

Первая важная характеристика звезд, составляющих нашу галактику, это то, что многие из звезд двойные. Очевидно, что две звезды, которые кажутся близкими друг к другу, могут выглядеть так лишь потому, что они находятся на одной линии света, хотя одна может быть гораздо более далекой, чем другая. Но в конце восемнадцатого столетия великий астроном Гершель открыл, что многие звезды, которые близко сходятся на линии видения, являются действительными парами, вращающимися одна вокруг другой в общем гравитационном поле. Десятки тысяч таких пар звезд были с тех пор открыты и исследованы, и благодаря этому мы узнали многое о массе звезд и установили также важный факт, что эти пары должны были существовать таким образом с момента формирования, поскольку, как мы видели, вероятность достаточно близкого схождения двух звезд, чтобы одна вошла в гравитационное поле другой, исчезающе мала.

Наблюдение двойных звезд показывает, что члены пары могут быть ошеломляюще различны. Наиболее известный пример – Сириус, являющийся звездой яркости выше средней, и сопровождаемый очень маленькой звездой обладающей одной десятитысячной его яркости. Партнер Сириуса имеет вдвое меньшую массу и лишь одну шестнадцатую его диаметра, так что плотность его в шестьдесят раз больше. Более того, Сириус излучает энергию, образуемую из обычного источника – трансформации водорода в гелий, а его партнер имеет мало способного к превращению водорода и должен производить энергию или посредством гравитационного притяжения, или посредством какого-то иного, еще не открытого механизма. С другой стороны, мы видим двойную звезду в Деве, где звезды кажутся почти тождественными. Между этими крайними случаями находятся почти все возможные

варианты. Более того, расстояния внутри пары могут быть столь большими, что звезды могут быть видимы как отдельные невооруженным глазом, и они могут быть столь близкими, что кажутся в актуальном контакте друг с другом. Мы говорили о двойных звездах, но есть также тройные и даже звезды, содержащие семь или восемь компонентов.

С точки зрения динамической теории пары или группы звезд должны были формироваться одновременно, по уже упомянутой причине, что невероятно, чтобы две независимые звезды вошли в район эффективного действия гравитационного поля друг друга. С другой стороны, из таких подсчетов, как проведенный подсчет периода времени, нужного для того, чтобы звезды достигли определенного состояния, кажется, что часто один член пары должен был существовать много меньше времени, чем другой.

Два соображения, интересных для нашей основной проблемы, вытекают из изучения звездных группировок. Одно – это что разнообразие условий, созданных отдельными звездами, почти бесконечно умножается, если принять во внимание множественные звезды. Кажется, что более половины звезд на небе – двойные или даже множественные звезды, следовательно, условия существования обретают дополнительное измерение, сравнительно с тем, что было подсчитано из учета потенциальностей, естественно содержащихся в нашем солнце. Далее, необходимо помнить, что наше солнце с большого расстояния кажется единичной звездой, но все же оно сопровождается значительным партнером – планетой Юпитер. Следовательно, могут быть темные, невидимые звезды, слишком маленькие, чтобы произвести наблюдаемые пертурбации, существующие в соединении со многими звездами, которые кажутся нам единичными.

Второе соображение касается жизненной истории звезд. Существующие данные свидетельствуют, что звезды Популяции 1 нашей галактики никоим образом не пришли в существование одновременно. Процесс возникновения и исчезновения звезд должен, следовательно, обладать элементом историчности.

Популяция 2, с другой стороны, кажется целиком неисторичной. Шаровидные скопления, являющиеся наиболее внушительными группами Популяции 2, состоят из звезд, которые, как кажется, не имеют ни начала, ни конца. Обычно предполагается, что эти звезды первоначально образовались из звезд так называемой «основной последовательности», то есть историчных звезд Популяции 1. Действительно, есть убедительные свидетельства того, что шаровидные скопления, окружающие каждую галактику, представляют различные уровни существования. Это обнаруживается в так называемых, звездах RR Лиры, которые пульсируют с периодом от полутора до двух и трех

четвертей часа и по наблюдениям имеют все одинаковый цвет и светимость. Мартином Шварцшильдом было показано, что таких звезд совершенно нет в некоторых шаровых скоплениях, в то время как другие содержат их сотнями и даже тысячами. Нет сомнения, что звезды RR Лиры представляют собой уровень существования, в котором происходят вполне определенные внутренние трансформации, и этот уровень преимущественно связан каким-то образом с состоянием всего шаровидного скопления, к которому пульсирующие звезды принадлежат. Из этого, однако, не следует, что шаровидное скопление претерпевает историческую трансформацию, которая может превратить его в шаровидное скопление другого типа. Мы привыкли предполагать, что каждый процесс, который мы наблюдаем, должен нести перемены в том или ином направлении. Делая такие предположения, мы забываем то, что мы наблюдали в связи с атомами, большинство которых продолжает существовать неизменными тысячи и миллионы лет – как мы можем сказать на основании наблюдения наиболее отдаленных галактик, спектры которых в точности такие же, как у атомов, которые мы наблюдаем в наших земных лабораториях. Устойчивые состояния существования – не инволюирующие и не эволюирующие – кажутся возможными на всех уровнях. Есть виды атомов столь устойчивые, что они оставались неизменными более 4 000 000 000 лет. Есть биологические виды столь устойчивые, что они оставались неизменными, по меньшей мере, 400 000 000 лет. Кажется, что есть также звезды столь устойчивые, что они оставались неизменными в течение 5 000 000 000 лет. Эти «вечно неизменные» формы играют, очевидно, определенную роль в космическом плане. Чтобы понять их, мы рассмотрим правдоподобную рабочую гипотезу, что кажущиеся недифференцированными структуры шаровидных скоплений и соответствующие сферические оболочки нашей галактики, вероятно, являются видимым компонентом невидимой доминирующей силы. Большие звездные системы вселенной имеют три различные составляющие, и мы можем приять их как элементы триады, аналогичной космической триаде. Первый или гипонимный элемент – это разрозненные облака пыли, атомов, частиц и корпускул, посредством которых галактика прямо связана с хилэ в ее недифференцированном основном состоянии. Второй или автономный элемент – не всегда доступный визуальному наблюдению – это автономное тело основной последовательности звезд. Здесь – если где-либо это происходит – сконцентрирована органическая жизнь вселенной. Третий, или гиперномный элемент скрывается в «вечно неизменных» сферических концентрациях звезд Популяции 2.56

---

⁵⁶ Термин "вечно неизменный" взят непосредственно из гурджиевской диаграммы Всей Жизни, даваемой Успенским в книге "В поисках чудесного", с. 323. Без помощи этой диаграммы данная глава едва ли могла бы быть написана.

Мы имеем средство проверки этой гипотезы – рассмотрение вопроса, несколько раз уже затрагивавшегося, вопроса о происхождении углового момента. Нетрудно представить себе происхождение галактики, если мы можем принять, что ее «родителем» был вращающийся плоский газовый диск, без звезд, но происхождение такого диска остается полной тайной. С динамической точки зрения все, что существует во вселенной, может быть объяснено более или менее удовлетворительно, если мы можем принять, что первичная вселенная имела только два основных компонента: собрание 1080 электронов и протонов, и количество углового момента. Отдельное возникновение этих двух компонентов должно быть постулировано в любой механической теории, поскольку одно не может возникнуть из другого. Вопрос о происхождении галактики, заданный в такой простой форме, остается столь же таинственным, как если бы нас попросили объяснить мгновенное появление звезд, в их существующем состоянии.

Мы сталкиваемся здесь с элементом опыта, который относится к категории повторения, поскольку угловой момент – это динамическое проявление возвращения. Мы должны вспомнить геометрическое исследование, в котором было обнаружено, что в псевдоевклидовой системе координат дельта-пучок косо-параллельных векторов является рекуррентным по форме. От чистой геометрии вверх до каждого уровня существования возвращение оказывается внутренней характеристикой любого рода сущности. А повторение – это шестая категория, и мы должны считать ее не в меньшей степени элементом существования, чем любую из пяти предыдущих. До недавнего времени физики принимали как само собой разумеющееся, что существовать – это значит иметь массу, теперь же мы предполагаем существование сущностей без веса, таких, как электрон, и даже сущностей без энергии, таких, как нейтрино. Таким образом, открывается путь для глубокого релятивизма, который мы приняли для всего нашего исследования. Применительно к нашей теперешней проблеме это ведет к представлению о повторении как шаге к полноте бытия, который становится возможным после того, как субсистенция создала условия существования массы, а потенциальность открыла путь к паттерну существования. С этой точки зрения угловой момент не должен быть «объясняем» в терминах более простых понятий; это категориальное свойство существования, и, следовательно, он ультимативен. Мы видим повторения во всем, что существует, поскольку существовать в полном смысле возможно только посредством повторения. Хилэ проявляется из основного состояния, уже наделенная повторением в спине частиц; но это не объясняет космическое свойство углового момента, посредством которого обретают существование галактики. Мы можем, однако, яснее увидеть ситуацию, если вспомним, что видимые галактики, которые мы изучаем – это только гипотетические уровни невидимой доминирующей силы, которая лежит за пределами

творчества. Гипономная галактика подвластна детерминирующим условиям, и поэтому она должна иметь темпоральный, вечностный и гипархический компоненты. Если признать это, то происхождение галактик нетрудно объяснить: они должны возникать из комбинации массы (хилэ, актуализированная во времени), потенциальности (потенциальная энергия гравитационного и электромагнитного полей) и повторения (угловые моменты галактик и звездных систем). Все три, взятые вместе – необходимые и достаточные составляющие для формирования галактик путем возникновения материи из недифференцированного основного состояния. Из этих трех моментов организующим и регулирующим фактором является угловой момент. Таким образом, мы приходим к тому, чтобы считать автономное тело галактики – в котором сконцентрирован почти весь угловой момент – эквивалентным на космической шкале гипархическому регулятору в живом организме. Есть галактики, в которых мы не видим спиральной структуры, и в которых невелик угловой момент. Мы можем представить себе эти галактики как спящие, проходящие через стадию не-актуализации между двумя возвращениями реализации космического плана.

До сих пор мы рассматривали лишь структуру единичной галактики, но, прежде чем оставить доминирующий модус ундецимпотентного существования, мы должны принять во внимание взаимоотношения галактик. В отличие от солнц, галактики группируются во взаимосвязанные системы, что свидетельствует об общем происхождении и продолжающемся взаимодействии. Так, наша галактика является частью «локальной системы», включающей две другие большие спирали – М 31 (большая туманность Андромеды), и М 33 в Триангулуме, несколько эллиптических галактик, много шаровидных скоплений звезд в нерегулярных скоплениях, из которых два Магеллановых облака столь близки к нашей галактике, что могут считаться подчиненными ей сущностями. Вся эта система в целом содержит несколько сотен тысяч миллионов звезд. В такой огромности индивидуальное существование растворяется, и, размышляя над этим, мы находим новое значение представления об ундецимпотентном доминировании. Если, как мы предполагаем, галактики проникнуты жизнью, мы должны также принять, что галактики в своей целостности слишком огромны, чтобы прямо вмешиваться в управление течением автономного существования, или даже в творение его. И все же, в соответствии с нашим анализом, только жизнь может заполнить пропасть между гипономным и гиперномным мирами. Следовательно, галактики могут предопределять возникновение жизни и вызывать ее творение своей доминирующей властью. Но сам план, посредством которого возникает жизнь, проявляется не в галактиках, а в звездах.

ВСЕЛЕННАЯ – ДУОДЕЦИМПОТЕНЦИЯ – АВТОКРАТИЯ

Если бы мы собирались рассматривать автократию как принцип объяснения и привлекали его для объяснения существования вселенной, это было бы *petitio principii*. Категория автократии образует свое значение не из предполагаемой необходимости «объяснить» все, а из повторяющегося опыта суверенной воли. Как мы находим в собственном опыте, воля не допускает управления, и мы вынуждены приписывать существованию, по крайней мере, один элемент, который автократичен. Категория автократии, таким образом, совершенно не метафизична, поскольку она остается в пределах содержания нашего опыта. Она ничего не может сказать нам о том, что находится за пределами опыта. Автократия даже не говорит нам ничего о ценностях. Мы не можем приписать ей никаких ценностных значений, таких как «добро» или «красота». Автократия – факт универсальной значимости, но она не объясняет ничего, что не было бы уже дано в самом опыте. Категория автократии остается эмпирической и может служить лишь для обсуждения данных опыта, состоящих в том, что доминирующая галактика и даже семейство таких галактик – не есть тотальность всего существования. Есть супергалактическое существование, хотя мы не можем знать ни его пределов, ни его структуры. Мы можем, однако, связать с понятием космической целостности, как предела возможного знания, понятие космической автократии как предела возможного существования.

Мы должны, однако, помнить, что познаваемое во вселенной – это только функциональный аспект. Бытие вселенной – как всякое другое бытие – непознаваемо, но, в отличие от бытия на шкале, соизмеримой с нашим собственным бытием, нашему сознанию оно также недоступно, как и знанию. Утверждалось, что «космическое сознание» возможно для человека⁵⁷, но если мы определим космическое сознание как прямой опыт универсального бытия, то должно быть столько градаций космического сознания, сколько есть градаций существования за пределами жизни. Мы также видели основания для убеждения, что ограниченность наших чувственных восприятий может детерминировать пределы познаваемой для нас вселенной, но не обязательно пределы всего возможного существования.

Мы не можем оставить нашей задачи, не попытавшись завершить двенадцатеричный цикл, начинающийся бытием как основным состоянием хилэ, волей как детерминирующими условиями и функцией как недифференцированной потенцией. Пределы существования в любом направлении недоступны, но к ним можно подойти с помощью принципов, которые мы обнаруживаем в нашем опыте. Мы обнаружили

---

⁵⁷ Bucke. *Cosmik Consciousness*

всюду отношение трех сил, и роль утверждающей силы становится все более и более преобладающей по мере того, как мы поднимаемся по шкале эволюции к величайшим космическим концентрациям. Должен быть, следовательно, источник всего утверждения, который может быть приписан космическому моменту, где возможное отделяется от невозможного.

Этот момент, конечно, не дата во времени, но он также и не вне времени. Это момент детерминации, который наличествует всегда, везде, во всех повторениях и на всех уровнях потенциальности. С этого момента начинается актуализация – не в историческом смысле, но также и не во вне-историческом смысле. Космическим импульсом все существование побуждается становиться тем, чем ему суждено быть. Это побужденное становление есть то, что мы понимаем под инволюцией, посредством которой все потенциальности стремятся к актуализации, и все возможности – к исполнению.

Автократическое утверждение не трансцендентно и даже не отдаленно. Оно присутствует во всех актуализациях, но его чистота зависит от посредника, через который оно передается. Автократ присутствует в человеке, как он присутствует во всей живой и неживой материи, но поскольку природа человека принадлежит по своей сущности к согласующему принципу, автократ в нем трансцендентен. Таким образом, человек сам не утверждает, но находится в присутствии автократического утверждения; хотя это не его собственное утверждение, оно, тем не менее, самый корень его существования. В зависимости от того, поворачивается ли он к этому утверждению или от него, он входит в триаду эволюции или инволюции. Направление, в котором он поворачивается, наделяет человека выбором, посредством которого он может стать собой, но в его природе – жить. Человек не может быть собой и существовать в тех состояниях существования, которые находятся за пределами жизни, равно как и в тех, которые ниже жизни.

Обращаясь от этих суждений нашего собственного опыта к изучению вселенной, мы должны заключить, что жизнь как таковая вездесуща и везде, на каждом уровне, играет ту же роль по отношению к двойному движению инволюции и эволюции. Мы видели, что жизнь на земле возможна благодаря излучаемой солнцем энергии, но также – что эта энергия представляет собой немногим больше одной тысячемиллионной части общей энергии, испускаемой солнцем. Мы должны, следовательно, вернуться к неразрешенной космической проблеме значимости энергии, которая не входит ни в какое материализованное существование. Можно подсчитать, что за время, прошедшее после временного горизонта, около десяти тысяч миллионов лет, приблизительно столько же водорода

превращено в излучающуюся энергию, сколько его остается для будущих трансформаций.

Если мы примем, что гипотетическое существование вселенной основано на трансформациях хилэ из одной формы в другую – например, трансформациях водорода в гелий – мы можем заключить, что история вселенной пришла приблизительно к своей середине. Через десять тысяч миллионов лет в нашей галактике останется очень мало звезд со значительными запасами водорода. Это справедливо даже в предположении, что из галактической пыли и атомов все время формируются новые звезды.

Всегда есть нечто подозрительное в наблюдении, что мы находимся в середине некоторого предполагаемого цикла; так же, как мы должны приписать свое срединное положение на шкале величин особенностям нашего восприятия, так нам следует отказаться от убеждения, что в объективном и абсолютном смысле мы находимся в средней точке всего времени. Все, что мы узнали об отношении между потенциальным и актуальным состояниями и роли гипарксиса как согласующего измерения, должно убедить нас в том, что вселенная кажется такой, какой кажется, потому что мы таковы, какие мы есть. Мы видим только использование потенциальностей посредством трансформации водорода в гелий и все последующие трансформации энергии, из-за которых звезды, в конце концов, могут стать холодными и пассивными. Хотя мы можем измерить огромные количества энергии, которые постоянно исчезают⁵⁸, мы не перестаем спрашивать себя, не имеет ли это еще большее значение, чем та малая доля, которая вновь входит в актуализированные формы. Например, это еще вопрос – теряет ли, в космическом смысле, солнце всю свою энергию, кроме одной тысячемиллионной, или, может быть, поддержание планетарного существования есть лишь видимая часть невидимого задания, выполнение которого происходит в измерениях, недоступных нашим чувствам.

Вспоминая отношения в физическом мире, мы видим, что излучаемая энергия локализуется только в факте взаимодействия между фотоном и электроном, и что в отсутствии такого взаимодействия свет находится везде. Интенсивность невидимого света может быть в тысячи миллионов раз больше, чем интенсивность видимого света. В каждой точке пространства находится неисчислимая концентрация фотонов, не в корпускулярном состоянии, но полностью виртуальных и, следовательно, полностью связанных /connected/. Невидимая вселенная света – это полнота, в сравнении с которой видимая вселенная пуста. Актуализация происходит в пустоте; потенциальность существует в

---

⁵⁸ См. Главу 16, а также настоящую главу.

полноте невидимого света. Это утверждение – не фигура речи, поскольку концентрация потенциальной энергии, распределенной по вселенной, несравненно больше, чем термическая энергия всех звезд, а динамическая энергия всех движений во вселенной, в свою очередь, очень мала по сравнению с энергией тепла.

Эквивалентность энергии и массы может быть интерпретирована таким образом, что значительно большая часть универсальной энергии находится в форме материи, но лишь небольшая часть этой материи может быть превращена в энергию, способную к трансформациям. Например, водород может превращаться в гелий только при температуре, превышающей пятнадцать миллионов градусов Цельсия. Следовательно, если температура какой-либо звезды падает ниже этой огромной интенсивности, то – вне зависимости от того, присутствует ли водород – энергия трансформации становится недоступной, до тех пор, пока не будет дан свежий импульс из постороннего источника, например, такого, как гравитационное сжатие.

Теперь нам следует рассмотреть свидетельства – в основном опирающиеся на доплеровский эффект покраснения света от очень далеких туманностей – того, что вселенная расширяется. Эйнштейн и другие предлагали динамические модели, которые показывали, что все эти данные могут быть объяснены различными путями, из которых расширение вселенной – лишь один. Динамические эффекты, однако, имеют наименьшую значимость среди факторов, детерминирующих возможное существование вселенной. Они касаются только пассивного состояния материи и в отношении актуализации во времени. Если мы поместим себя в перспективу, где время и вечность сливаются, то расширение должно происходить одновременно со сжатием, и это кажется наиболее вероятной ситуацией.

Вопрос о конечной судьбе электромагнитного излучения, не сталкивающегося с материей, не может быть разрешен только в терминах актуализации. Например, мы не можем предположить, что на границе вселенной находится отражающий слой, который будет возвращать энергию излучения в наше пространство, потому что если бы это было так, то видимый свет концентрировался бы в каждой точке от всех прошлых излучающих источников, что давало бы белый фон, который имел бы интенсивность большую, чем интенсивность света любой звезды. Такого рода возвращение, однако, совершенно противоположно концепции, которую мы рассматриваем. Излучаемая энергия, которая не сталкивается ни с чем, не должна рассматриваться как излучаемая вовне в пространство, ни навсегда, ни до отражения или впитывания. Напротив, она, хотя и в виртуальной форме, наличествует, и, следовательно, служит созданию вечностного потенциала, из которого унипотентная хилэ может образовывать новые потенциалности. Мы

можем считать энергии, испускаемые звездами и не впитываемые другими звездами или актуализированной материей, как возвращающиеся в пре-корпускулярное состояние хилэ. Это дополняет цикл гипономной эволюции и инволюции, связывая галактики и корпускулы, являющиеся двумя крайними пределами познаваемой вселенной; как доминирование галактик вызывает план солнечного существования, так разложение корпускул вызывает появление частиц. Это появление – ответ наиболее пассивного модуса существования, унипотентной хилэ, наиболее активному – дуодеципотентному автократу. Через все пространство и время происходит появление частиц, невоспринимаемое и недоступное восприятию. Подсчитано, что для того, чтобы поддерживать концентрацию материи во вселенной в устойчивом состоянии, за каждые сто лет должно проявляться в трипотентном существовании не более одного нейтрона на кубический метр. Сколь бы ни было малым это количество, оно достаточно для формирования нескольких новых галактических облаков каждый год. Мы можем теперь представить себе полный цикл инволюции и эволюции, посредством которой поддерживается существование вселенной. Кажущиеся потери, с которыми звезды изливают свою энергию, есть, напротив, само основание космической экономии. Входя в хилэ в первичном основном состоянии, эта энергия порождает различия энергетического содержания ниже корпускулярного уровня. Случайные вариации в распределении таковы, что вызывают в чрезвычайно малых долях хилэ такую интенсивность объединенности, посредством которой может появиться частица. Таким образом, мы должны считать инволюцию и эволюцию одним самоподдерживающимся циклом. Следует, однако, рассмотреть новый и чрезвычайно важный вопрос. До сих пор дело выглядело так, что полезно используется энергия, впитываемая материей, теперь же кажется, что существенна для поддержания вселенной энергия, входящая в пре-корпускулярную хилэ. Получается, следовательно, что планеты, впитывающие излучаемую энергию без возвращения ее как света – действительные расточители, и что планетарное существование – источник конечной дезинтеграции универсальной экономии. Здесь, однако, необходимо проникнуть глубже в значимость жизни. Энергия, отклоняемая от большого универсального цикла в планетарные миры, служит созданию и поддержанию жизни, а из жизни впервые появляется чувствительность и сознание. Сознание является универсальной согласующей силой, посредством которой, возможно, достигается равновесие вселенной. Двойной цикл эволюции и инволюции, таким образом, дает нам лишь полярный характер существования. Когда мы прибавляем категорию соотнесенности, жизнь и сознание порождают триаду, посредством которой взаимные, но все же противоположные требования эволюции и инволюции согласуются. С гипономной точки зрения – то есть в измеримых количествах – энергия,

изымаемая из космического цикла, может представлять собой лишь малую часть (возможно, менее чем одну тысячемиллионную), но с автономной точки зрения она является первостепенно важной, поскольку это энергия, которая поддерживает потенциальности трансформации, служащие нуждам высших градаций существования. Гипономная вселенная – это колоссальная машина, перемалывающая все существование между жерновами инволюции и эволюции. Она не имеет направления, потому что оба цикла вечно сбалансированы и гипархически повторяются. Гиперномная вселенная непостижима для нас, поскольку воля автократична, и даже в своих имманентных действиях в существующем мире она всегда есть утверждение, которое доминирует и требует, творит и также разрушает. Только автономная вселенная постижима, поскольку именно в этом мире мы, люди, должны искать и исполнять нашу судьбу. Этот поиск выведет нас за пределы естественного порядка, в царства, где бытие и воля встречаются с функцией, и трансформации касаются не только неперсонализированных энергий, но затрагивают самую сущность и индивидуальность человека. На трансформациях бытия и воли основываются ценности. Посредством изучения естественного порядка мы становимся осведомленными о единстве всего существования и даже можем поймать отблеск космического плана. Но план, рассматриваемый из этой перспективы, не имеет измерений ответственности и качеств радости и страдания, любви и почитания, которые мы найдем, только если рассмотрим вселенную в ее драматическом аспекте, когда жизнь предстает не только как устройство для трансформации энергий, но и как инструмент, посредством которого вселенная становится сознающей собственную значимость.

Мы завершили наше исследование вселенной как феномена, сводимого к факту; но перед нами остается огромная задача приведения в порядок нашего ценностного опыта сознания и воли. Пока эта задача не выполнена, на все наши наиболее важные вопросы дана лишь половина ответа.

Приложение 1 к Главе 13

ПЯТИМЕРНАЯ ФИЗИКА

Указание на то, что физические процессы можно представить в пятимерной системе координат относится, по крайней мере, к 1921 году. Одним из первых это сделал Kaluza в статье о единой теории поля, в которой он показал, что электромагнитное уравнение можно получить, добавляя новое, пятое измерение к Риманову пространству-времени общей теории относительности.

Клейн в 1926 году высказал предположение, что пятимерную космическую модель Kaluza можно использовать для представления функции материальной волны де Бройля, вводя гармонически пятое измерение в решения волнового уравнения. В то время предположение Калузы привлекло к себе большое внимание физиков-теоретиков, и в 1927 году де Бройль отметил, что гипотеза пятимерного мира должна требовать дальнейшего допущения, что наши человеческие органы восприятия неспособны воспринимать пятую переменную. «Изменения этой пятой переменной полностью ускользают от нашего чувственного восприятия. Таким образом, если у двух точек вселенной значения четырех переменных пространства и времени, одинаковы, а значения пятой переменной X_0 различны, то одна от другой для нас неотличимы. Мы как бы вложены в наше четырехмерное многообразие пространства – времени, и все, что мы воспринимаем, является проекцией точек пятимерной вселенной на это четырехмерное многообразие».

Достаточно поучительным для рассмотрения доводом является отсутствие различных пятимерных теорий, убедительных для физиков-экспериментаторов, и вошедших в научное мышление так же, как, например квант или теории относительности.

Мы еще раз должны провести различие между гипотезой формирования и гипотезой редукции феномена к факту. Фундаментальная гипотеза теории относительности была сформулирована не Эйнштейном, а Минковским в «постулате абсолютного мира» в его исторической статье *Raum and Zeit*, опубликованной в 8-ом сборнике статей немецких ученых и физиков в Кельне, 21 сентября 1908 года.

В соответствие с этим постулатом все феномены можно представить в едином пятимерном пространственно-временном континууме, но разделение измерений пространства и времени различно для каждого независимо движущегося тела. Мы можем это перевести в наш язык, сказав, что имеется один мир феноменов, но каждое независимое целое определяет в нем свое собственное разделение времени и пространства. Последовательная актуализация данного целого является его собственным временем, и его присутствие является его собственным пространством. Фундаментальная гипотеза Минковского полностью согласуется с точкой

зрения относительности, принятой в настоящей книге, и поскольку эта гипотеза принимает во внимание существование независимых целых, то она относится к феноменам, а не только к обобщению фактов.

Для физиков, которые после работ Ньютона считали само собой разумеющимся, что есть одно абсолютное пространство и одно абсолютное время, общее для всех тел, главным источником беспокойства был феномен, возникший из попытки Майкельсона определить скорость земли относительно светового эфира. Наблюдаемый при этом феномен можно было редуцировать к факту различными путями. Его можно было рассматривать как провал электродинамики Максвелла; его можно было рассчитать эмпирически, пользуясь Фитцджеральдовским сокращением; Лоренц показал, что это сокращение эквивалентно группе преобразований; но только Эйнштейн установил его истинное значение, как демонстрацию того, что представление об абсолютной одновременности должно быть отброшено. На каждом шаге редукция к факту улучшалась и становилась более последовательной, но отсутствовал существенный шаг вперед к пониманию связи между существованием и системой координат.

Минковский в своем постулате абсолютного мира осознал, что в будущем должно потребоваться новое отношение ко всему нашему опыту, и он утверждал, что постулат абсолютного мира должен иметь силу без исключения. Стоит напомнить шаги, посредством которых Минковский объяснял этот постулат. Логической отправной точкой является фундаментальное предположение, которое Минковский назвал «фундаментальной аксиомой» собственного времени, а именно:

Субстанцию любой точки мира всегда можно, при соответствующем определении пространства и времени, рассматривать как находящуюся в состоянии покоя.

Легко видеть тесную связь этой аксиомы с принципом целостности. Она нам просто говорит, что каждое целое, поскольку его можно рассматривать как независимое от других целых, имеет особое присутствие и актуализацию.

Второй шаг заключается в признании того, что скорость света имеет особый статус, который не зависит от субстанции. Этот шаг был наиболее ясно отмечен самим Эйнштейном в следующей формулировке:

Каждый луч света движется с определенной скоростью C , независимо от того испущен ли этот луч неподвижным или движущимся телом.

Минковский пришел к понятию фундаментальной скорости посредством преобразования, которое оставляло неизменным выражение законов природы.

«В системе отсчета можно делать любое изменение, согласующееся с преобразованиями группы G_c , и выражение законов природы при этом останется неизменным»

Ни Минковский, ни кто-либо другой в то время не сознавали, что утверждение о существовании конечной предельной скорости является утверждением о системе координат, а не утверждением о субстанции. Например, он говорит, что «с должно выступать в качестве верхнего предела для всех субстанциальных скоростей, и именно это может раскрыть более глубокое значение величины c ».

В действительности он сравнивает инвариантность уравнений электромагнитного поля по отношению к группе G_c с наблюдаемыми феноменами.

Понятие жесткого тела имеет смысл только в механике, удовлетворяющей группе G_∞ .

У нас имеется экспериментальное подтверждение возможности того, что тело, жесткое в одном множестве наблюдений, может оказаться пластичным в другом. Идея, что сама жесткость может быть связана с типом представления, знакома из геометрии, но в качестве физической концепции она порождает много трудностей.

В специальной теории относительности относительная жесткость связана только с предположением, что все системы ссылок должны быть инвариантами группы G_c . Ничего больше из этого вывести нельзя, до тех пор, пока исследование ограничено ситуацией, которая удовлетворяет гипотезе независимого существования, и в Главе 14 показано, что когда жесткость задана в реальной интерпретации, она может служить для установления связи между равномерными и ускоренными движениями.

Третьим шагом в объяснении Минковского является использование осознанного Эйнштейном факта, что нет причин предпочитать собственное время одного тела – например, электрона – собственному времени любого другого. Это является, конечно, фундаментальным отходом от Ньютонской концепции абсолютного покоя, и истинным объяснением применения термина «относительность» к сформулированному принципу. Результатом всей этой процедуры является выработка упрощенного способа представления законов физики. Особый вклад Минковского заключался в том, что он показал, что систему координат можно представить в форме четырехмерного многообразия, используя скорость света, как коэффициент при преобразовании пространства во время, а также представляя время как мнимую величину. Можно сказать, что достигнутое таким путем упрощение является кульминацией классической механики, поскольку этим было показано, что в четырехмерном представлении законы и

динамики и электромагнетизма можно задать в простой и убедительной форме.

Уже в 1907 году Эйнштейн понял, что он не установил, в действительности, а только продемонстрировал особое значение скорости света. Поэтому он в 1916 году выдвинул более общий принцип, в следующей формулировке:

Общие законы природы должны выражаться уравнениями, которые подходят для всех систем координат, т.е. ковариантны относительно любой замены переменных.

Первый шаг в разработанной Эйнштейном общей теории относительности заключается в выдвижении определенных предположений о том, как способ проведения измерений в пространстве и времени связан с четырьмя координатами, эти допущения, которые строго обоснованы только в бесконечно малой области, в которой можно пренебречь ускорением, приводят к инвариантному выражению для квадрата линейного элемента.

Следующий шаг заключается в соответствующем предположении о способе, которым можно применять общее выражение к непрямолинейным движениям. Это, в действительности, равносильно установлению определенных условий симметрии, относящихся к тому, как должны выполняться изменения. На третьем шаге происходит переход прямо к законам, относящимся к импульсу и энергии, посредством функции Гамильтона.

В первом сообщении о своей теории Эйнштейн попытался продемонстрировать правдоподобие этих допущений, апеллируя к нашей интуиции, что не может быть привилегированной системы отсчета, соответствующей актуализации некоторого произвольного целого. Он также показал, что его уравнения движения более успешно редуцируют феномены к факту, чем уравнения Ньютона, особенно по отношению к поведению света в гравитационном поле. Здесь мы снова проводим различие между относящимся к феноменам гипотезами и теми альтернативными путями, посредством которых феномены могут быть редуцированы к фактам. Вскоре после того, как Эйнштейн опубликовал свою работу по теории относительности, Уайтхед показал, что уравнения, описывающие наблюдаемые факты можно вывести без особых предположений, сделанных Эйнштейном о том, как способ проведения физических измерений может быть связан с координатами.

Эйнштейн справедливо утверждал, что развитый им математический аппарат тензорного исчисления дал средства для обобщения физических законов материи таким образом, что они могут быть согласованы с общей теорией относительности. Это исключительно яркое достижение, но оно не должно ослеплять нас настолько, чтобы мы стали делать предположения произвольного характера. Сам Эйнштейн утверждал, что общий принцип

относительности «сообщает нам о влиянии гравитационного поля на все процессы, не предоставляя в наше распоряжение какой-либо новой гипотезы». Далее он отмечает: «...выходит, что нет необходимости вводить определенные предположения относительно физической природы материи (в более узком смысле). В частности, можно оставить открытым вопрос, дает ли теория электромагнитного поля вместе с теорией гравитационного поля достаточный базис для теории материи, или нет. Общий постулат относительности в принципе не может сказать нам что-либо об этом». В принятой нами терминологии это означает, что общая теория относительности не является гипотезой существования и, следовательно, в общем смысле не приложима к феноменам. Ее история, в продолжение тридцати пяти лет с того момента, как она была впервые сформулирована, полностью подтверждает это заключение. Ожидания, что комбинация электромагнитной теории с теорией гравитационного поля даст адекватную оценку материи, не оправдались. В самом деле, общая тенденция физической науки заключается в отходе от надежды на накопление данных, полученных от более глубокого проникновения в природу физического мира, в пользу символического описания, которое является математически содержательным, даже если не может быть осмыслено физически. Гейзенберг писал в 1952 году: «Следует отметить, что статусы ограниченного и общего принципов относительности весьма различны. Современная физическая теория целиком пропитана влиянием специальной теории относительности, в то время как общая теория относительности остается остроумной и яркой спекуляцией, которая имеет мало значения для прогресса физической науки».

Начиная с 1927 года, многие физики, и в частности Розенфельд и Флинт поддерживали концепцию пятимерного мира, но она не была принята основной массой физиков, несмотря на фундаментальную роль, которую играет пятерка независимых значений координат E в замечательных исследованиях Эддингтона о происхождении фундаментальных физических постоянных. Однако, Эддингтон рассматривал E_5 не как независимое направление в геометрическом многообразии, а только как меру локальной кривизны. Отсюда поразительный результат, что E_5 может быть как действительной, так и мнимой величиной, в соответствии с тем, сколько частиц присутствует, одна или много.

Как и общая теория относительности Эйнштейна, гипотеза Вейля-Дирака-Эддингтона является попыткой втиснуть физические данные в пространственно-временную систему координат, и таким образом она имеет характер, фундаментально отличающийся от теории, предлагаемой в настоящей работе. Эддингтон в теории относительности протонов и электронов, разделяет свою форму тензора Римана-Кристоффеля на кинематическую и электрическую составляющие. В объединении теории относительности и квантовой теории это разделение является основой, на которой строится попытка вывода постоянных M/m и hc/e^2 , которые,

конечно, обе безразмерные. Физики-теоретики мало расположены принимать анализ Эддингтона, несмотря на остроумный статистический аппарат.

Пятимерные теории, направленные в первую очередь на устранение противоречий в волновой механике и квантовой теории развивались Флинттом. В этих теориях пятое измерения связывалось с волновой функцией. Основной целью являлось установление связи матричной механики электронов, протонов и атомных ядер с квантовой теорией, используя гармонические возможности пятого измерения. Эта геометрия является римановой геометрией пространства-времени Эйнштейна.

Имеется также ряд исследований, включающих пятимерные теории, в которых пятому измерению приписывалось определенное физическое значение. Уилсон, определяя пятимерное космическое многообразие, как содержащее траектории всех частиц, описывающих геодезические, распространил вариационный принцип Гамильтона на пять измерений и связал его с распространением материальной волны де Бройля. Это было до тех пор, пока не стали появляться статьи, в которых пятое измерение связывалось с энергией и энтропией. В 1942 году Кальдиरोла определил пятое измерение в терминах временного и энергетического содержимого системы:

$$x^5 = T/(E+S)dt$$

Цель Кальдиролы состоит в том, чтобы вывести мезонное поле из метрики, используя обобщенный пятимерный вектор. Геометрия пятимерного многообразия Кальдиролы является геометрией четырехмерного Риманова пространства, вместе с измерением времени, добавленным в качестве пятого измерения. Предположение, что единую теорию поля можно вывести из пятимерного Евклидова многообразия выдвинули Ван и Чень еще в 1946г. Однако, они строили поля не на основе характера космического многообразия, а вводили гравитационный и электростатический потенциал, как независимые вектора в пятимерном евклидовом пространстве. Они высказали предположение, что если сделать соответствующие допущения относительно природы распределения заряда в пятом измерении $X(5)$, то можно получить уравнения поля и взаимодействий с частицами. По предположению, пятое измерение должно быть пространство-подобным, но «как импульс, так и скорость частицы в пятом измерении не наблюдаемы, и предполагаются нулевыми». Целью статьи является вывод связываний для мезонной теории.

Джао в 1946г предложил новый путь использования $(n+1)$ -мерного космического многообразия, которое является евклидовым по характеру, но включает в себя n -мерные римановы пространства, соответствующие полю потенциалов. Особой чертой теории Джао является то, что он отождествил физическое существование с математической

непроизвольностью. Определение «Непроизвольного математического бытия» возникает из представления об области изменения переменной как о «сосуде» и о функции этой переменной как о «содержимом». Иногда использование пяти измерений следует из предположений a priori о типе функции. Джао можно рассматривать как представителя крайней точки зрения, игнорирующей принцип, что связи подразумевают отношение. Кажется, что он допускает, что определенный вид отношения (математическая непроизвольность) может существовать на своей собственной основе. Очевидно, что эти понятия, хотя и внешне похожи, но, в действительности, совершенно отличны от соответствующих понятий настоящей работы.

В качестве альтернативного подхода к построению космологической модели можно вспомнить подход Вейля, основанный на аффинной геометрии. Вероятно, Шредингер сделал все, что возможно в этом направлении, в исключительно красивой по своей математической общности статье. Целью Шредингера было ввести законы взаимодействия в форме мезонного поля в единую космологическую структуру вместе с гравитацией и электромагнетизмом. Оказывается, что общий подход, предложенный в исследованиях Шредингера, Борна и других физиков, принимавших участие в последние годы в разработке обобщенной теории поля, если его интерпретировать в терминах нашей категориальной схемы, доходит до отрицания того, что гипарксис имеет такой же статус, как время и пространство, и до пренебрежениями детерминирующим условием вечности. Степени свободы, требующиеся для компенсации этого ограничения в системе координат, получаются посредством ослабления условий, накладываемых на допустимые отношения в пространственно-временной системе. Как оказывается в частности, Борн и Шредингер получают свои дополнительные параметры при помощи аргументов, чуждых аффинной космической геометрии.

Другая группа теорий представлена Эйнштейновской «гипотезой бивектора». Процедура заключается в построении системы координат более общей, чем система координат римановой геометрии с единственной функцией кривизны, при помощи замены контравариантного метрического тензора контравариантным бивектором. Это оказывается эквивалентным постулированию аффинной геометрии, в которой метрика вводится как два независимых римановых многообразия. Эта процедура так же открыта для метафизических возражений, как и процедура Шредингера, и в дополнение к этому дает уравнения поля, которые почти невозможно решить.

Обобщая все это, можно сказать, что исследования тридцати последних лет, прошедших с того времени, как Эйнштейн впервые предложил использовать риманову геометрию, не дали результатов, которые могли

бы оправдать отход от геометрии специальной теории относительности Минковского.

Дингль предложил подход целиком отличный от этого, в котором он различает два типа времени, одно динамическое, а другое тепловое. Понимая, что термодинамический характер времени полностью отсутствует в схеме общей теории относительности, Дингль пишет: «Следующим шагом к теории поля, очевидно, является отказ от пространственной системы измерения времени механики для тепловой молекулы и принятие новой системы, в которой время измеряется в терминах интервалов некоторой измеримой тепловой величины. Если сделать это, оно само рационализуется в терминах чистой теории поля, и единственная задача по формулировке метрических законов, которая остается физикам, это объединение механики, электромагнетизма и термодинамики в единую теорию поля». Для тех, кто немного знаком с техникой общей теории относительности, я рискну сделать первое и последнее весьма краткое вторжение в математический язык, чтобы сформулировать это более определенно.

«Интервал собственного времени между двумя событиями механики в пространственно-временном континууме в теории Эйнштейна приблизительно задается выражением:

$$dS^2 = FdT^2 - GdS^2$$

где dT и dS малые временной и пространственный интервалы соответственно, а F и G нас не интересуют, кроме того факта, что они включают в себя скорость света. Теперь, опуская для упрощения электромагнетизм, рассмотрим интервал в пространственно-термо-временном континууме, соответствующем предполагаемой теории поля, которая включает механику (релятивистскую, а не ньютоновскую) и термодинамику. Простейшее обобщение, подходящее для иллюстрации, задается формой:

$$dS^2 = FdT^2 - GdS^2 - KdH^2$$

где dH – выбранный тепловой интервал.

«Этот интервал потенциально способен включать в себя все парадоксы квантовой теории без их парадоксального аспекта. Неопределенность, выраженная принципом Гейзенберга, может являться аналогом неопределенности, в соответствии с точкой зрения общей теории относительности, «сейчас» Ньютоновского времени, и, подобно этой неопределенности, должна будет исчезнуть из собственной меры, вместо того, чтобы оставаться в несовершенной формулировке, как это имеет место в квантовой теории. Следующий парадокс квантовой теории, заключающийся в том, что данные необходимые для определения события, оказываются иногда лежащими в будущем этого события, должен также иметь очевидное объяснение. Они должны лежать не в

собственном будущем, а только в координатном будущем – а именно в том, которое получается, когда мы пренебрегаем членом с dH^2 : это, конечно, только в микроскопических феноменах, где dS и dT настолько малы, что член, обычно пренебрежимый, может стать достаточно значительным для возникновения этого парадокса. «

«Я приношу свои извинения за это погружение в специальный язык. Это не является необходимым для подкрепления общих аргументов, но придает больше ясности для того, кто понимает символизм. Принимая должным образом во внимание факт, что это пока является спекуляцией (поскольку H еще не установлено, а K задается в виде выражения законов теплоты), мы можем видеть здесь, по меньшей мере, представимое направление развития, которое могло бы сохранить все достижения квантовой теории, без обязательных несообразностей, которые их сейчас сопровождают». Видно, что Дингль здесь очень близко подошел к тому различению времени, вечности и гипарксиса, которое делается нами.

Термодинамические различия времени и вечности неявно выражены в работе Фантаппи, который разделяет два космических процесса энтропии и синтропии. Его синтропические феномены не воспроизводимы, интенсивны и не наблюдаемы, и близко приближаются к нашему понятию вечности, как области сохранения потенциальности.

И, наконец, можно сослаться на очень важную работу Подаланского, в которой он попытался объединить теорию поля и квантовую механику при помощи шестимерной геометрии.³¹ Однако, он особо отмечает, что его представление «можно классифицировать как вложенную теорию, поскольку электромагнитная сила имеет характер вынужденных сил» Нечувствительность наблюдателя к вечности и ее связь с деформацией в квази-жесткой системе измерения понимается в смысле «безобидности», означая, что в наблюдателе не происходит физических изменений при его перемещении в пятом и шестом измерениях. Следует, однако, понимать, что термодинамическое различие между временем и вечностью в теории Подаланского пропущено, как и во всех предшествующих ей теориях.

Этот краткий и по неизбежности неполный обзор достаточен для того, чтобы показать, что математики и физики-теоретики давно признали возможность того, что система координат четырехмерного пространства-времени может оказаться неадекватной. Сделанный шаг может быть обоснован только в том случае, если мы понимаем фундаментальное различие между функцией, бытием и волей. Если существование и определяющие условия каким-либо образом смешиваются, схема представления, которую мы построим, неизбежно окажется абстрактной и конвенциональной. Напротив, если мы обнаружим, что феномены во всем их бесконечном разнообразии можно представить в терминах той или иной геометрии, мы сможем ощутить уверенность в том, что мы приблизились

к опыту, а не к некоторой искусственной конструкции нашего собственного ума.

Приложение 2 к Главе 14

ЕДИНАЯ ТЕОРИЯ ПОЛЯ

1. УПРОЩЕННЫЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Вывод уравнений поля для центрально направленных сил в пятимерном многообразии дан в другой работе. Упрощенный анализ можно получить, рассматривая пространство, время и вечность, каждое как одно измерение. Это эквивалентно рассмотрению только мгновенного направления силы в пространстве. Это позволяет нам использовать в качестве ссылочной системы координат трехмерное многообразие с одной мнимой осью $1Q$ (пространство-подобной) и двумя действительными (время и вечность-подобной) осями $2Q$ и $3Q$. Они выбираются взаимноортогональными в псевдоевклидовом многообразии. Считая мнимой осью $d1q$, мы задаем интервал посредством выражения:

$$Ds^2 = (d1q)^2 + (d^2q)^2 + (d^3q)^2 \quad (1)$$

где $d1q$, d^2q , d^3q являются перемещениями вдоль осей $1Q$, $2Q$, $3Q$ соответственно. Наблюдения, необходимые для измерения таких интервалов, могут быть сделаны, вообще говоря, только универсальным наблюдателем Q , который не ограничен отдельной областью вечности. Чтобы связать интервалы с наблюдениями (нечувствительного к вечности) наблюдателя O , мы рассмотрим измерительную систему $O - M - R$, интегральной частью которой является физический организм O . Она, как будет сказано дальше, обладает «квази-жесткостью» в смысле, определенном ниже (и как обсуждалось в Главе 14). Здесь «квази-жесткость» не означает несовершенной жесткости в смысле деформируемости под влиянием наблюдаемых пространственно-временных сил. Это означает, что для наблюдателя Q система $O - M - R$ не сохраняет с необходимостью своей пространственной конфигурации, если она перемещается в многообразии. Для любого измерения, которое может сделать O , эта система является совершенно жесткой, но эти измерения ограничены и локальны и не могут, следовательно, согласоваться с измерениями Q . Это расхождение выражается посредством следующего набора условий.

Пусть $U1$, $U2$ будут направлениями пространственных и временных измерений O , и $U3$ будет направлением его мгновенного существования, т.е. его «собственной вечностью». Интервалы, которые для O являются чисто время-подобными можно выразить как Δx^2 , интервалы пространство-подобные как Δx^1 , и интервалы вечностно-подобные как Δx^3 . Измерительная система $O - M - R$ является набором миниатюрной вселенной в истинной вселенной O . Эти направления не могут,

следовательно, слишком отличаться от универсальных направлений $1Q$, $2Q$, $3Q$.

Следовательно, мы имеем:

1.

$$\left. \begin{aligned} U1 &\cong 1Q \\ U2 &\cong 2Q \\ U3 &\cong 3Q \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

где символ $\cong$ означает совпадение с точностью до бесконечно-малых первого порядка.

2. Пространство-время O ограничено до единственного уровня в вечности. Это выражается требованием, чтобы $U1$ было ортогонально проекции $U2$ в $^3q = 0$.

3. Поскольку O несовершен, а Q совершен, не может быть тождественности между направлением, заданным ортогональю $\tilde{\omega}$ к $U1U2$ и универсальным направлением вечности $3Q$. С другой стороны, не может быть расхождения, ведущего к различным ситуациям на разных уровнях в вечности. Это возможно, только если $\tilde{\omega}$ составляет нуль-угол с $3Q$.

4. Необходимо допустить внутреннюю совместимость системы $O - M - R$, которая должна быть отлична от совместности Q . Этот эффект может возникнуть только внутри системы самого O . Соответственно $U3$ и $3Q$, вообще говоря, не будут совпадать. Однако и здесь также не может быть постоянного расхождения. Следовательно, мы должны иметь еще одно условие, заключающееся в том, что $U3$ составляет нуль-угол с $3Q$.

Выражение «нуль-угол» характеризует отношение между двумя векторами, имеющими одинаковые или различные составляющие, но такие, что косинус угла между ними, определенный обычным образом, равен единице. Таким образом, если единичный вектор $(if, f, 1)$ определяет направление $\tilde{\omega}$ в многообразии Q , то $\tilde{\omega}$ составляет нуль-угол с $3Q$. Тогда $\tilde{\omega}$ косо параллельна $3Q$. Четыре условия квазижесткости ведут к простому выражению для единичных векторов, определяющих направления U_j и $\tilde{\omega}$ ($j = 1,2,3$), а именно:

$$\left. \begin{aligned} U1 &= (a, ib, -if) \\ U2 &= (ib, d, -f) \\ U3 &= (ie, e, 1) \\ \tilde{\omega} &= (if, f, 1) \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

где

$$\left. \begin{aligned} a^2 &= 1 + b^2 + f^2 \\ d^2 &= 1 + b^2 - f^2 \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

величины b, e, f все действительны и малы.

Эффект присутствия материальных объектов (вообще говоря, массивных заряженных тел) заключается в разрушении изотропии и однородности многообразия Q . Это выражается в изменении b , e , и f вместе с kq , где $k = 1, 2, 3$.

Можно показать, что условия интегрируемости, когда b , e , и f можно рассматривать как функции от x^1 , x^2 , вместе с характеристикой измерительной (квазижесткой) системы O приводят к закону обратной пропорциональности квадрату силы. Для целей настоящей работы можно предположить, что b , e , и f изменяются вместе с x^1 , x^2 - т.е. они могут быть определены для каждого данного момента пространства и времени посредством измерений, которые локально выполняет O .

2. ОБЩЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДЛЯ ИНТЕРВАЛА

Для того, чтобы задать область для наблюдателя O , не являющегося локальным наблюдателем, т.е. не прикрепленного жестко к системе $O - M - R$, мы можем рассмотреть тело P , движущееся независимо от O . Это «невынужденное свободно падающее тело». Предполагается, что P не оказывает влияния на поле, т.е. P обладает пренебрежимо малой массой и зарядом, по сравнению с O и полем, порожденным телом S . Нам нужно получить выражение для интервала ds движения тела P . По определению, путь P является космодезической, т.е. прямой линией, как это может установить универсальный наблюдатель Q . Исключая те точки, где ускорения очень велики, путь P будет очень близок к общему направлению временной актуализации. Это можно выразить требованием, что космодезическая P составляет угол $(\frac{1}{2}\pi - \lambda)$ с Q , где λ - малый угол.

Теперь из отношений, заданных в уравнениях (3):

$$\left. \begin{aligned} d^1q &= a\Delta x^1 - ib\Delta x^2 + ie\Delta x^3 \\ d^2q &= ib\Delta x^1 + d\Delta x^2 + e\Delta x^3 \\ d^3q &= -if\Delta x^1 - f\Delta x^2 + \Delta x^3 \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

Мы имеем в дополнение:

$$d^3q = ds \sin \lambda$$

Это дает возможность исключить Δx^3 , который является интервалом неизмеримым для O вследствие его нечувствительности к вечности. Теперь мы имеем отношение между измерениями, которые делает Q в трех измерениях пространства, времени и вечности, и измерениями, которые делает O в своей и нашей ограниченной и нечувствительной к вечности измерительной системе.

$$\left. \begin{aligned} d^1q &= ieds \sin \lambda + (a - ef) \Delta x^1 + (-b + ef) i \Delta x^2 \\ d^2q &= eds \sin \lambda + (b + ef) i \Delta x^1 + (-d + ef) \Delta x^2 \\ d^3q &= - ds \sin \lambda \end{aligned} \right\} \quad (7)$$

Подставляя из (7) в (1), получаем требуемое отношение:

$$\begin{aligned} ds \cos \lambda - 2ds \sin \lambda [i \Delta x^1 (a + b) + \Delta x^2(d + b)] = \\ = (\Delta x^1)^2 [1 + f^2 - 2ef] + (\Delta x^2)^2 [1 - f^2 + 2ef] + 4i\Delta x^1 \Delta x^2 ef \end{aligned} \quad (8)$$

Это уравнение дает точность до третьего порядка малости.

3. ОБОБЩЕННЫЙ ЛАГРАНЖИАН

Поскольку космодезическая является прямой, интервал должен удовлетворять вариационному условию:

$$\delta \int \Delta s = 0 \quad (9)$$

Теперь, если функция Лагранжа вводится посредством отношений:

$$\Delta s \cos \lambda / \Delta x^2 = 1 - L/moc^2 \quad (10)$$

где m_0 является массой инерции P , а c - скорость света, мы можем записать (9) в форме:

$$\delta \int (1 - L/moc) \sec \lambda \Delta x^2 = 0 \quad (11)$$

Теперь λ - угол, который составляет прямая космодезическая P с перпендикуляром к O^3 , и он не зависит от времени и положения. m_0 также является постоянным. Соответственно (11) эквивалентно классическому вариационному уравнению:

$$\delta \int L dt = 0 \quad (12)$$

для движения частицы в силовом поле время измеряется обычным образом. Из (8) и (10) получаем квадратное уравнение для Лагранжиана L . Если распространить квадратное уравнение на пять измерений, его можно упростить посредством принятия условий, которые приводят к известным выражениям для гравитационного и электромагнитного полей соответственно. Этот аппарат служит для того, чтобы показать, что постулаты Главы 14 дают единую теорию поля с тем же порядком точности, что и наблюдаемые данные. Стоит отметить, что не может быть абсолютно точного решения вследствие относительного характера постулата существования. Квази-жесткость измерительной системы O не просто удобное приближение; это источник наблюдаемого отклонения кажущегося пути P от прямой линии, которое обнаруживает Q со своей более «объективной» точки зрения. Истинное существование системы $O - M - R$ предотвращает полный распад пространства, времени и вечности.

Особый характер гравитационного и электростатического полей можно лучше всего увидеть, получая их *ab initio*.

4. ГРАВИТАЦИОННОЕ ПОЛЕ

Ситуация, в которой внутренними напряжениями тала, которое порождает поле, и исследуемого тела можно пренебречь соответствует отсутствию электрического заряда. Поскольку отсутствие внутренних сил означает, что нет внутренней потенциальной энергии, мы имеем, что U_3 совпадает с $3Q$. Это является условием гравитационного поля. Силы возникают в результате несовпадения плоскости пространственно-временных осей с плоскостью, ортогональной к $3Q$. Это означает, что ϖ не совпадает с $3Q$, но они образуют нуль-угол. Соответственно, мы имеем:

$$e = 0$$

$$f \neq 0$$

b, d и f малые и конечные.

Следовательно

$$U_1 = (a, ib, -if)$$

$$U_2 = (-ib, d, -f)$$

$$U_3 = (0, 0, 1)$$

$$\varpi = (if, f, 1)$$

где

$$\left. \begin{array}{l} U_1 = (a, ib, -if) \\ U_2 = (-ib, d, -f) \\ U_3 = (0, 0, 1) \end{array} \right\} \quad (13)$$

$$\left. \begin{aligned} a^2 &= 1 + b^2 + f^2 \\ d^2 &= 1 + b^2 - f^2 \end{aligned} \right\} \quad (14)$$

Из этого следует, что :

$$\left. \begin{aligned} d^1q &= a\Delta x^1 - ib\Delta x^2 \\ d^2q &= ib\Delta x^1 + d\Delta x^2 \end{aligned} \right\} \quad (15)$$

и $d^3q = ds \sin \lambda$, как выше

Это позволяет нам записать (1) в форме, которая не содержит Δx^3 , а именно:

$$ds^2 \cos^2 \lambda = (a\Delta x^1 - ib\Delta x^2)^2 + (ib\Delta x^1 + d\Delta x^2)^2 = (\Delta x^1)^2(a^2 - b^2) + (\Delta x^2)^2(d^2 - b^2) \quad (16)$$

Используя (14), имеем:

$$ds^2 \cos^2 \lambda = (\Delta x^1)^2(1 + f^2) + (\Delta x^2)^2(1 - f^2) \quad (17)$$

Отмечая, что Δx^1 является мнимой (пространство-подобной) координатой и что мы рассматриваем только направление мгновенного ускорения P , мы можем видеть, что (17) эквивалентно уравнению Шварцшильда, которое корректно определяет функцию f (для полноты обсуждения следует обратиться к цитируемой работе). Интерпретация (17) призывает обратить пристальное внимание на характер действий, выполняемых O при получении данных, соответствующих кажущемуся пути P в его собственной мгновенной системе координат наблюдения. Следовательно, мы не должны рассматривать общую метрику в смысле потока в теории поля. Универсальная метрика существует только для Q . O не может проводить измерений вне границ его собственной измерительной системы. Он может, следовательно, принимать во внимание только мгновенные направления актуализации и ускорения (т.е. время и пространство).

Уравнение (17) дает результаты измерений O , и ничего больше, в то время как в обычной интерпретации уравнения Шварцшильда метрика имплицитно рассматривается как независимая от существования O . Интерпретация (17) вследствие предположений относительно характера измерительной системы O , делает аппарат обработки полностью релятивистским в истинном смысле слова. Легко можно видеть, что кажущаяся траектория P , как ее наблюдает O , соответствует во всех отношениях телу, свободно падающему в силовом поле тяготения, включая поправку Эйнштейна к теории Ньютона.

Простой вывод гравитационного потенциала получается, если опустить в поправке Эйнштейна член $f^2(\Delta x^1)^2$, и использовать уравнения (10) и (17),

$$(1 - L/moc^2)^2 = 1 - f^2 - (V^1)^2/c^2 \quad (18)$$

$$\text{откуда, } L \cong moc^2 [1 - (1 - (V^1)^2/c^2 - f^2)^{1/2}] \quad (19)$$

Сравнивая с классическим Логранжианом:

$$L = moc^2 [1 - (1 - (V^1)^2/c^2)^{1/2}] - \Omega c \quad (20)$$

$$\text{имеем: } \Omega c \cong - \frac{1}{2} moc^2 f^2 \quad (21)$$

Следовательно, потенциальная энергия любого тела в поле этого типа пропорциональна массе инерции и всегда отрицательна (порождая силу тяготения). Постулат квази-жесткости приводит к закону обратного квадрата для f .

5. ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

Можно сделать второе упрощающее допущение, заключающееся в том, что мы пренебрегаем нетождественностью пространственно-временной системы O с пространственно-временной системой Q , но принимаем во внимание только внутренние напряжения тел, порождающих поле, и исследуемого тела P .

Тогда мы имеем:

$$\left. \begin{array}{l} U_3 \neq q \\ \varpi = q \end{array} \right\} \quad (22)$$

Это дает $f = 0$ и $e \neq 0$.

В том случае, когда U_1 и U_2 лежат в плоскости, ортогональной к $3Q$ и являются ортогональными в точном смысле, мы получаем:

$$U_1 \equiv {}^1Q, \quad U_2 \equiv {}^2Q,$$

поскольку это означает только, что O находится в состоянии покоя по отношению к телу, порождающему поле.

Это дает:

$$\left. \begin{array}{l} U_1 = (1, 0, 0) \\ U_2 = (0, 1, 0) \\ U_3 = (ie, e, 1) \\ \varpi = (0, 0, 1) \end{array} \right\} \quad (23)$$

Ситуация, когда O не находится в состоянии покоя по отношению к координатам Q , может быть сведена к мгновенному вращению, и ее следует рассматривать, принимая во внимание вторичные эффекты, в частности магнитное поле вращающихся массивных тел.

Из (23) мы имеем:

$$\left. \begin{array}{l} d^1q = \Delta x^1 + ie\Delta x^3 \\ d^2q = \Delta x^2 + e\Delta x^3 \end{array} \right\} \quad (24)$$

$$\begin{aligned} d^3q &= \Delta x^3 \\ \Delta^3q &= ds \sin \lambda \end{aligned}$$

Исключая ненаблюдаемое Δx^3 и оставляя только члены содержащие e не выше первой степени, получаем

$$\left. \begin{aligned} d^1q &= \Delta x^1 + ie ds \sin \lambda \\ d^2q &= \Delta x^2 + e ds \sin \lambda \\ d^3q &= ds \sin \lambda \end{aligned} \right\} \quad (25)$$

Подставляя это в (1), получаем:

$$ds^2 \cos^2 \lambda - 2 ds \sin \lambda e (i\Delta x^1 + \Delta x^2) = (\Delta x^1)^2 + (\Delta x^2)^2 \quad (26)$$

Сохраняя члены с e , не выше первой степени, можно выделить полный квадрат в левой части уравнения (26) и опустить соответствующие квадраты в правой части. Это дает:

$$[ds \cos \lambda - e \tan \lambda (i\Delta x^1 + \Delta x^2)]^2 = (\Delta x^1)^2 + (\Delta x^2)^2 \quad (27)$$

Рассматривая момент, когда P находится в состоянии покоя по отношению к O (т.е. момент начала свободного падения P), мы имеем:

$$\Delta x^1 / \Delta x^2 = \text{скорость } P / ic = 0 \quad (28)$$

$$\text{так что мы можем написать: } ds \cos \lambda = \Delta x^2 (1 + e \tan \lambda) \quad (29)$$

Сравнивая с Лагранжианом в форме (10), мы имеем:

$$L = - m_0 c^2 e \tan \lambda \quad (30)$$

из чего можно видеть, что электростатический потенциал задается формулой:

$$\Omega c \cong m_0 c^2 e \tan \lambda \quad (31)$$

Последующий анализ включает аппроксимации, допустимость которых выявляется только при детальном анализе в пяти измерениях. Все вышесказанное предназначалось только для того, чтобы помочь читателю увидеть как условия системы координат – объединенные с постулатом псевдожесткости и нечувствительности к вечности – приводят к гравитационному и электромагнитному полям. Уравнения для последнего (включающие пространственные вариации) можно легко вывести только в том случае, когда рассматриваются три измерения пространства.

Отметим, что электростатический потенциал не зависит от измерительной системы O , поскольку угол λ является свойством P (направление космодезической в многообразии Q), которое не связано с O . Когда λ равен нулю, равно нулю Ωc . Это интерпретируется как то, что p не заряжено. Поскольку $\tan \lambda$ может быть как положительным, так и отрицательным, заряд может иметь разные знаки, и поле может быть как притягивающим, так и отталкивающим. Таким образом, можно видеть, что свойства

электростатического (а для пяти измерений электромагнитного) поля можно вывести из предположений:

(а) Нет взаимодействия между O и P ,

$$\omega \equiv {}^3Q$$

.

(б) Внутренняя структура P и тел, порождающих поле должна приниматься во внимание

$$U_3 \neq {}^3Q.$$

(в) $O - M - R$ является квази-жесткой системой.

(г) O нечувствителен к вечности.

Эти предположения приводят также к закону обратного квадрата силы. Это завершает схему, посредством которой гипотеза приводит к единой теории поля для гравитационных электромагнитных полей и гравитационно-магнитных взаимодействий.

Для более строгого анализа следует обратиться к исходной статье.

Приложение 3 к Главе 15

ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

1. ОГРАНИЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ

Термином «классические» мы обозначаем все геометрии, евклидовы и неевклидовы, метрические и неметрические, в которых предполагается, что представляемые сущности тождественны сами себе. Несмотря на все развитие аффинных и неевклидовых систем, классическая геометрия остается связанной с ее первоначальной целью «измерения земли», при которой не возникает вопроса, может ли сущность быть как «той же самой», так и «другой». Если мы строим нашу онтологию свободной от ограничений одномерного существования, нам требуется геометрия, позволяющая нам представлять ситуации, в которых каждая сущность может быть «одновременно более чем одной».

Поскольку добавление нуль-вектора к конечному вектору оставляет последний неизменным и, при этом его проекции оказываются различными, мы можем увидеть в псевдоевклидовой геометрии необходимые свойства. Тем не менее, геометрия Главы 15 нуждается в обобщении.

Для того чтобы получить геометрию, полностью подходящую для представления физических событий, нам потребуется ввести некоторые дополнительные свойства, которые позволяют различать взаимодействия, описываемые в терминах связывания и обмена. В этом приложении мы дадим основные принципы геометрии n -мерного псевдоевклидова многообразия и покажем, что она обладает требуемыми свойствами.

2. КОСОПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПРЯМЫЕ

Свойство косопараллельных в псевдоевклидовом многообразии легко распространяется на построение косопараллельных фигур. Рассмотрим в качестве простого примера два действительных (x, y) и одно мнимое $(-iz)$ измерения, где i обозначает $\sqrt{-1}$, и пусть $OACB$ является единичным квадратом, лежащим в плоскости xy .

Переместим точку C в точку D и потребуем, чтобы отрезок AD был косопараллелен отрезку OB , а BD косопараллелен OA . Тогда AD имеем направление $(\phi, 1, i\phi)$, где ϕ – вещественный параметр, а BD имеем направление $(1, \phi, i\phi)$. Легко видеть, что D имеет координаты $(1/(1-\phi), 1/(1-\phi), i\phi/(1-\phi))$, и отрезки AD, BD имеют длину $1/(1-\phi)$ каждый. Но AC параллелен OB в евклидовом смысле и, следовательно, косопараллелен AD ; точно также BC косопараллелен BD . Таким

образом, можно сказать, что фигура OADB как та же самая, что и фигура OACB, так и отлична от нее. Различие проявляется при проекции OADB параллельно оси Z в плоскость ху, когда D в проекции дает $(1/(1-\phi), 1/(1-\phi), 0)$, в то время как C проектируется в $(1, 1, 0)$. Таким образом OADB совпадает с OACB в трех измерениях, но проекции этих фигур в два измерения различны.

Угол $\angle DAC$ является нуль-углом, так что D не отделено реально от C. Мы можем назвать OADB «косым квадратом». Переходя к большей общности, мы можем рассмотреть построение косоугольного куба в псевдоевклидовом многообразии, имеющего k действительных и j мнимых измерений, где $k + j = n$. В n измерениях куб имеет $2n$ вершин и $n^2 - 1$ ребер, они образуют n множеств, каждое множество содержит $2n - 1$ ребер, ребра каждого множества взаимно параллельны.

3. СТЕПЕНИ СВОБОДЫ

Если каждую вершину куба произвольно переместить, так чтобы получился перемещенный куб, то здесь имеется n^2n произвольных параметров, или степеней свободы. Эти степени свободы определяют форму и ориентацию измененного куба. Мы накладываем ограничение на изменение так, чтобы каждое множество первоначально параллельных ребер перешло в пучок косопараллельных. Мы назовем такой измененный куб косым кубом. Определяя первоначальные ребра таким образом, мы ограничиваем их возможные ориентации. Теперь возникает вопрос: существуют ли такие величины k и j, что это ограничение тождественно исчезает? Для того чтобы пойти дальше, мы вспомним, что особое значение имеют четыре типа косопараллельных пучков. Предположим, что имеются n_1 пучков, обладающих 1-ой степенью свободы. Это α - и δ - пучки, которые для нашего анализа неразличимы. Поскольку ни потенциальности, ни гипархические свойства – посредством комбинации которых обеспечивается фундаментальная тождественность – непосредственно не наблюдаемы, следует ожидать такого отсутствия различия. Далее мы предполагаем, что имеются n_2 β -пучков, каждый из которых обладает $n - 2$ степенями свободы. И наконец, имеются k γ - пучков, если косой куб тотально связан; каждый из них обладает λ степенями свободы, где $\lambda = j - 1$, если $k = j$, или $\lambda = j$, если $k > j$. Случай, когда $k < j$ анализируется легко.

Теперь, каждый пучок имеет $2n - 1$ членов, и, следовательно, пучку противоположных ребер с m степенями свободы присваивается $m(2n - 1)$ степеней свободы в целом на косом кубе.

Таким образом, мы имеем:

$$\left. \begin{aligned} n &= k + j \\ n &= n_1 + n_2 + k \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

$$n \cdot 2n = 2n-1 (n_1 + n_2 \sqrt{n-2} + k\lambda) + \varepsilon \cdot 2n-1$$

Из чего, как легко видеть, получается:

$$\left. \begin{aligned} n &= k + j \\ j &= n_1 + n_2 \\ 2n &= j + n_2 \sqrt{n-3} + k\lambda + \varepsilon \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

где ε равно в третьем уравнении нулю, только когда косо́й куб является полностью произвольным искажением исходного куба, т.е. только когда тождество соответствует максимуму различия.

Мы найдем решение для тех уравнений, в которых ε равно нулю. Если $\varepsilon > 0$, то искажение куба ограничено; если $\varepsilon < 0$, то представление не допускает полного различия косо́параллельности.

4. РАЗЛИЧНО ТОЖДЕСТВЕННЫЕ КОСЫЕ КУБЫ

Мы принимаем на основе опыта, что должно существовать не менее трех пространство-подобных измерения и не менее одного время-подобного.

Мы можем, следовательно, первоначально написать:

$$k \geq 3, \quad n \geq 1, \quad j \geq 1, \quad j \geq n_2 \quad (3)$$

Можно показать, что решения, которые не удовлетворяют неравенствам (3) недопустимы, принимая во внимание, что $n_1 \geq 1$, т.е. что должно существовать, по меньшей мере, одно ненаблюдаемое измерение для представления потенциальной энергии, или в более общем смысле, для того, чтобы сущности могли быть отличимы одна от другой.

Несколько пробных решений показывают, что ε равно нулю при следующих сочетаниях:

K	J	n	λ	$2n - j - k\lambda$	$n - 3$	n_2	n_1
3	1	4	1	4	1	-	-
	2	5	2	2	2	1	1
	3	6	2	3	3	1	2

которые не являются решениями в первом случае, поскольку $j \geq n_2$.

При $k = 3, j = 2$ имеется 1 пучок (α или δ) с 2 степенями свободы. Вместе с шестым измерением, получающимся при $k = 3, j = 3$ прибавится еще один пучок с 1 степенью свободы. Этот результат согласуется с тем, что обсуждалось в первых главах.

Когда мы проверяем большие значения k , скажем $k = 4$, не может быть найдено ни одного дополнительного решения. Так

K	J	n	λ	$2n - j - k \lambda$	$n - 3$	n_2	n_1
4	1	5	1	5	2	1 или 2	3 или 1
	2	6	2	2	3	-	-
	3	7	3	-1	4	-	$n_1 < 0$
	4	8	3	0	5	-	-

Во втором и четвертом случаях нет решений, поскольку тогда n_2 не превосходит единицы, как требуется в неравенствах (3), и ε ненулевое.

Приведенный выше результат можно доказать достаточно общим методом. Очевидно, что полное различие косопараллельности согласуется с тождественностью только в псевдоевклидовом многообразии, имеющем 5 или 6 измерений. Более того, эти многообразия допускают полную согласованность α -, β -, γ - и δ - пучков с тем, что обсуждалось выше. Следовательно, подтверждается предположение, что построенная здесь геометрия является универсальной в смысле Пуанкаре. Эта геометрия достаточна для того, чтобы позволить тем сущностям, которые представлены косыми кубами, проявлять тождественность среди различия.

Интересно отметить, что в примере, приведенном на стр. (270) для путешествия человека требуется мнимое измерение, отличное от времени, если возможна его реализация. То же самое относится к нуль-вектору U , поскольку V расположен по направлению времени и U ортогонален к V . Из этого мы можем видеть, что шестимерная схема не только применима к абстрактному миру динамической теории, но и адекватны для представления мира нашего опыта.

Это Приложение написано благодаря мистеру Р.П. Брауну. Более расширенный анализ будет опубликован в другой работе.

*Моей покойной жене,
Унифрид Алисе Беннет,
спутнику в течение около сорока лет;
ей первой я излагал темы этой работы
между 1920 и 1950 годами.*

От автора

«Драматическая Вселенная» первоначально планировалась как один том в двух частях; первая должна была быть исследованием Единства в естественном мире, вторая – поиском Гармонии в мире ценностей. Я полагал, что способ гармонизации двух великих сфер – Факта и Ценности – может быть найден путем расширения традиционной четырехмерной пространственно-временной системы координат привлечением еще двух измерений, или степеней свободы. Такое расширение казалось мне присущим самой природе нашего опыта. Без него было бы невозможно разрешить старый конфликт свободной воли и детерминизма и примирить доверие к универсальной значимости естественных законов и веру в реальность Сверхъестественного.

Из этих претенциозных, но ограниченных начинаний предприятие выросло в поиски цели человеческой жизни на земле. Часть содержания перешла в книгу, которую я написал об учении и методе Гурджиева. Пришли новые прозрения, и объем материала, подлежащего изложению, вырос настолько, что уже не мог быть представлен в пределах одного тома. Поэтому было решено, что сначала будут опубликованы «Основания естественной философии». Этот том появился в 1937 году и состоял из двух книг: первая была посвящена «Основаниям», а вторая – «Естественным наукам». Основными инновациями I книги были трактовка категорий факта как последовательности, восходящей от абстрактного к конкретному, и замена картезианского дуализма материи и ума триадой Функции, Бытия и Воли как основными элементами всего опыта. Основным достижением II книги было систематическое развертывание шестимерной геометрии и ее применение к феноменам динамики, физики, химии и биологии. Систематизация естественных наук осуществлялась с помощью тройственного деления материала на гипономный, или физический; автономный, или живой; и гиперномный, или космический, миры.

Изучению ценностей должен был быть посвящен Второй Том, который должен был выйти в 1958 году. Различные причины – в особенности, открытие Субуда и обязательства, которые я

принял на себя в отношении его распространения по всему миру, - отсрочили окончательное завершение на три года. За это время мое понимание всей проблемы значительно изменилось, отчасти благодаря моему опыту Субуда, отчасти благодаря постепенному прояснению интерпретации многочленных систем.

Материал вновь значительно увеличился. Стремясь укрепить мои заключения ссылками на работу других, я перегружал рукопись цитатами, часто затемняя собственную мысль. Предпринимая последовательную переработку, я исключил все, кроме скупых отсылок к авторитетам, стремясь одновременно сформулировать свою позицию проще, чем я делал это в Первом Томе.

Попав в печать, рукопись заняла более восьмисот страниц - объем, невозможный для одного тома. Более того, изучение ценностей, ведущее к изложению Космической Драмы на шкале Универсального Существования, оказалось темой, очевидно достаточной для самостоятельной книги; это составляло около половины материала.

Поэтому мы с издателями пришли к соглашению разделить книгу и опубликовать сначала «Основания Моральной философии» в качестве предлагаемого Второго Тома. Это потребовало новой переработки.

Подготавливаемый сейчас Третий Том будет опубликован с подзаголовком «История и Гармония». В этой последней книге «Драматической Вселенной» я развиваю систему ценностей, основанную на последовательности двенадцати категорий, более полно используя свойства многочленных систем. Понятие Гармонии выдвигается в качестве универсального Качества, посредством которого абстрактное развивается в конкретное, и в котором содержатся значение и цель всего существования.

Эти понятия затем применяются сначала к изучению истории - в частности, истории человечества, - а затем к рассмотрению человеческой судьбы, как индивидуальной; так и в обществах. Работа кончается попыткой предсказать будущее развитие человека как существа, которому предназначено войти в условия Коллективного Сознания, в котором человеческая раса обретет Универсальную Индивидуальность и осознает, что ее задача выходит за пределы земной сцены и что она предназначена сыграть свою роль в Космической Дrame.

Дж. Г. Беннет

Кумб Спрингс, Кингстон-на-Темзе, Июнь 1961 г.

Предисловие

Во Втором томе мы переходим из Сферы Факта, где все познаваемо, в Сферу Ценностей, где ничего не может быть известно и где мы должны опираться на способности иные, нежели чувственные восприятия и интеллектуальные конструкции, чтобы наши исследования были плодотворными. Слово «должен» не выражает элемента знания: его значение не дано в чувственном опыте, или в какой бы то ни было интеллектуальной конструкции; и все же это слово и все, что с ним связано, не менее важно, чем слово «знать». Действительно, если мы тщательно рассмотрим ситуацию, мы обнаружим, что долженствование является первым. Какое значение имеет, что мы знаем или чего мы не знаем, если нет некоторого действия, которое мы должны или не должны предпринять вследствие этого?

Все связанное со словом «должен», принадлежит к области моральной философии, как все, связанное со словом «знать», принадлежит естественной философии. Моральная философия отличается от морали тем, что ее задача – поместить слово «должен» в контекст связной и всеобъемлющей картины мира. Это тесно связано с целью, которую я поставил перед собой при написании «Драматической Вселенной» – показать, что мы можем надеяться дать себе более полный и последовательный отчет о значении и цели существования человека на Земле, чем это было возможно до последних успехов естественных наук, исторических исследований и человеческой психологии. Одно из заключений, к которым я пришел, состоит в том, что мы должны считать человеческую расу, существующую сейчас на земле, одной из ранних стадий развития к подлинному человечеству. Может быть, человечеству понадобится еще один десяток миллионов лет, чтобы достигнуть зрелости. Если это хотя бы приблизительно верно, то из этого с неизбежностью следует, что наше знание о Вселенной и о человеческом предназначении должно быть еще очень ребяческим сравнительно с тем, к чему мы, в конце концов, должны прийти. Кажется, что мы движемся быстро, и есть смельчаки, которые верят, что в течение нескольких поколений основные секреты космологии будут раскрыты. Я прихожу к совершенно другому заключению: кажется более вероятным, что в течение следующего тысячелетия мы начнем осознавать глубину нашего невежества относительно Вселенной и ее тайн.

Один из обозревателей, обсуждая Первый том «Драматической Вселенной», писал, что всякая попытка всеобщего синтеза

человеческого знания преждевременна. Прогресс в любой области здания – исключая моральную философию – столь стремителен, что любая всеобъемлющая теория рискует стать устаревшей прежде, чем она станет известной. Все это верно; но все же мне кажется, что мы не можем основывать наше отношение к Факту на зыбкой опоре научных открытий, а наше отношение к Ценности – вообще ни на чем или, в лучшем случае, на картине мира давностью в несколько тысячелетий.

Основная причина, по которой я взял на себя смелость предпринять универсальный синтез, состоит в убеждении, что далеко идущее упрощение и прояснение материала достигается благодаря изучению свойств многочленных систем. С каждой такой системой связаны свойства, которые могут быть обнаружены в системах с меньшим числом элементов. Если мы употребляем слова в контексте неподходящей системы, они теряют свое значение.

Кажется, что чем более богато и значимо содержание опыта, тем большее число различных свойств и особенностей необходимо для его выражения.

Метафизика для некоторых – закрытая книга, для других – сомнительное и устарелое упражнение. Большинство трудностей и недостатков метафизического мышления произошли от попыток сделать невозможное: свести конкретный опыт к терминам, непригодным для его выражения. Например, убежденный монист не должен употреблять слово «различие» или говорить, что Реальность Единого должна противопоставляться иллюзии многого. Различие и противопоставление имеют значение только в двучленных системах. Но убежденный дуалист не должен обсуждать отношения, потому что отношение имеет значение только в трехчленной системе. Математики хорошо знают, что слово «порядок» имеет значение только в четырехчленных системах; и вместе с тем они иногда удовлетворяются философским дуализмом, в котором, строго говоря, следовало бы отрицать «порядок» как бессмысленное слово.

Если мы научимся связывать значение некоторых ключевых слов – таких как «целостность», «различие», «отношение», «порядок», «потенциальность» – с соответствующим типом системы, метафизическое мышление утратит многие связанные с ним опасности. Более того, при этом мы обнаружим, что конкретность нашего опыта сохраняется и мы больше не чувствуем себя всматривающимися в мир, наполненный призрачным мерцанием бесплотной Абстракции, которой не

может избежать статичный Абсолют, сколь бы богато он не был населен явлениям. Эти вещи важны для нас, потому что опасно искать убежища от давления жизни в абстракциях, когда духовные реальности зовут нас к себе. Абстракция – это разделение; конкретность – это единственный истинный путь к единению. Многие полагают – и я тоже твердо верю в это, – что человечество выходит из эпохи разделения и входит в период, когда основной нашей заботой будет искать, как мы можем жить вместе на этой планете как единое человеческое общество. Мы чувствуем, что происходят большие перемены, но у нас все еще нет связной картины мира, которая создавала бы контекст для новой, «всемирной» морали, способной руководить нами в будущем. Этот том «Драматической Вселенной» является плодом сорокалетних исследований в течение половины которых, начиная с 1939 года, я делал много попыток сформулировать эту картину в словах. Более десяти лет прошло с тех пор, как вариант этой книги был передан издателям и был подписан договор на публикацию. С тех пор книга была переписана шесть или семь раз, и я должен сознаться, что я менее удовлетворен ею, чем когда-либо. Снова и снова я спрашивал себя, не лучше ли отказаться от этого абсурдного предприятия. Абсурдность состояла в требовании, которое я поставил себе о самого начала: охватить, несколько это в моей власти, тотальность человеческого опыта. Мне казалось, что накопление знания во всех областях научных, исторических и гуманитарных исследований никогда не может само по себе привести к их объединению в единой картине мира.

Мысль, как мы ее знаем - это инструмент анализа, а не синтеза. В применении к человеческим проблемам она ведет скорее к разделению и конфликту, чем к соглашению и пониманию. Мне кажется, что возможность нового синтеза основана на правильном понимании многочленных систем, начиная с триады, но это требует готовности отказаться от логической связности и пуститься в плавание по морям, в которых пошел ко дну не один хороший корабль.

Схема этой книги начала вырисовываться в 1931 году, но вскоре я обнаружил, что не был тогда готов к выполнению этой задачи. Только в 1941 году, в начале войны, я всерьез приступил к этому проекту; в это время я встречался с группой друзей-исследователей, читал им части рукописи и перерабатывал ее под воздействием их замечаний. Эта работа продолжалась в течение нескольких

лет, и мы приобрели некоторое искусство в применении многочленных систем.

Второй том посвящен изучению многочленных систем вплоть до пентады. От Воли как триады и Бытия как тетрады мы приходим к постулированию Духа как источника и свершения потенциальностей, связанного, следовательно, с пентадой. Осознание того, что свершение потенциальностей всегда и необходимо рискованно, ставит нас перед лицом Космической Драмы. В Третьем томе мы перейдем в Сферу Гармонии и ее реализации в Истории. Работа заканчивается применением полученных результатов к личным и социальным проблемам, которые возникают из двойственной природы человека как актуальной Самости и потенциального индивидуума.

Я уже упоминал о большой помощи, которую я получил при написании этой книги благодаря терпению моих коллег по Институту сравнительного изучения истории, философии и наук. Они не только слушали чтение рукописи много раз, но также читали и обсуждали наброски и многочисленные варианты. Я получил особенно большую помощь в течение 1942-1950 годов от мисс Кэтлин Мерфи, мистера Роулда Канни и мисс Хильды Фильд. Между 1950 и 1956 годами среди многих помощников мне хочется упомянуть мистера Кристофера Бейнза и мистера Бриана Кука, из которых последний посвятил год критической проработке рукописи. На всех стадиях я получал значительную помощь миссис Э. и мисс Джун Сори-Куксон, несколько раз прочитавших рукопись. Мистер Хью Хокстан-Смит посвятил много времени перечитыванию и критике ряда глав. Я также благодарен за помощь многим, кто читал рукопись и делал замечания - в особенности его преподобию Н.Б.Хьюджу и м-ру Берри Салливену. Если этот том несколько яснее первого - этим я в значительной степени обязан критике и предложениям, полученным от них.

Наконец, я хочу выразить благодарность моим издателям; только тот, кто пытался написать монографию в неисследованной области, знает, как много опечаток приходится исправлять в корректуре, чтобы достигнуть какой-то степени верности. Я с трудом преодолел, искушение начать все сначала; моим основным чувством является изумление, сколь многое должно быть открыто человечеству и сколь велико наше невежество.

Введение

МНОГОЧЛЕННЫЕ СИСТЕМЫ

Тема этого тома – переход от знания факта как целого к реализации Ценности в Гармонии, превосходящей то и другое. Гармония не может быть простой, и она не может быть найдена в абстракции. Мы должны проникать все более и более глубоко в конкретность опыта и, чтобы не заблудиться в беспорядке несвязанных элементов, мы должны иметь руководящий принцип. Мы найдем этот принцип в последовательном обогащении нашего понимания при переходе от простых систем к сложным. «Системой» мы назовем модус опыта, обладающий характерным качеством, который не может быть сведен к более простым элементам. Таким образом, двойственность обладает качеством различия, которое не может быть сведено к единству. Во Введении мы начнем с очерчивания качеств, связываемых с системами, обладающими одним, двумя, тремя и большим числом независимых элементов.

Систему, следует отличать от классов.² Набор объектов, существ или идей, взятый безотносительно к каким-либо внутренним связям, называется классом. Понятие класса связано с тем свойством, посредством которого любой данный объект может быть признан либо принадлежащим, либо не принадлежащим данному классу. Так, например, все живые люди, имеющие рыжую бороду, образуют класс. Одно из основных свойств конечного класса состоит в том, что его члены могут быть перечислены.

На земле в данный момент находится исчислимое количество рыжебородых мужчин; то же справедливо относительно любого другого класса, исключая бесконечные классы, такие как число точек на прямой. При исчислении класса порядок счета безразличен, поскольку определение класса включает любые внутренние отношения, которые могли бы повлиять на результат.

Так, например, семья – это система, потому что представление о семье предполагает взаимную связанность. С другой стороны, «члены семьи» – это класс, потому что «членство» не предполагает внутренних связей.

Класс – это внешне определенный набор членов, а система – внутренне связанный набор элементов. Если система обладает более чем одним элементом, она называется

---

¹ Прим. Перев.: Более подробному рассмотрению многочленных систем посвящена 37 глава Третьего тома.

² Это определение принадлежит Вейерштрассу и является основой теории чисел.

Система отличается от класса тем, что она обладает определенной внутренней связью /связностью/, или взаимной релевантностью.

«многочленной системой» и взаимная значимость элементов дает каждой системе характерное свойство или качество. Изучение многочленных систем состоит в описании свойств систем в целом, отличив от свойств, которые связаны отдельными элементами, из которых системы составлены. Один и тот же набор может рассматриваться и как класс, и как система. Так, например, элементы системы могут быть пересчитаны, и если не учитывать внутренние связи – как в представлении о «членах семьи», – система вырождается в класс. Может быть, например, класс из трех членов, и такой класс обладает свойством «троичности», общий со всеми другими классами подобного рода. Это называется подобием, и количественное числительное определяется как класс всех классов, подобных данному классу. Попросту говоря, это означает, что каждый объект в классе десяти может быть поставлен в соответствие объекту в любом из других классов десяти. Десять пальцев, десять дней, десять пенсов и любой другой набор из десяти может быть сосчитан таким образом, что один член каждого набора соответствует одному члену в другом наборе. Эта процедура не подразумевает структуры или связности внутри класса, она дает «чистое» число, которое не имеет никаких других свойств, кроме того, которое определяет класс из десяти членов. Теория количественных числительных, построенная в соответствии с исходной процедурой, оказывается ветвью логики и основанием математики. Возможно также иметь «упорядоченный» класс, или ряд – такой, как первые десять чисел. Он не является истинной системой, потому что в нем не принимается во внимание взаимная значимость элементов, кроме их порядка. Тем не менее, поскольку количественные числительные являются промежуточными между классами и системами, мы не можем считать различие между классом и системой вполне определенным.

Действительно, ни один актуальный класс не свободен вполне от внутренних связей; так что классы являются абстракциями, в то время как системы конкретны. Мы никогда не встречаемся в опыте с «чистым» классом; так же нельзя сказать, что мы имеем дело с «совершенной» системой. Это нисколько не умаляет важности изучения систем, поскольку их «качества» могут быть узнаны, даже если мы не можем изолировать как «идеальные элементы опыта». Эти качества образуют, ряд, который проникает все более и более глубоко в Сферу Ценности, и, следуя за ним, мы можем узнать нечто об истинной природе

Космической Гармонии, в которой совершается человеческая судьба.

Свойства систем обычно изучаются с точки зрения их внутренней связности, но нет общего учения о системах, основанного на числе элементов, из которых они состоят. Это странно, поскольку философы всегда интересовались, есть ли фундаментальная числовая система в основополагающей структуре реальности. Вопрос может показаться незнакомым в этой форме, но его легко узнать в споре монистов с дуалистами или монистов с плюралистами. Этот спор касается вопроса, может ли быть Реальность сведена лишь к одному термину - Абсолюту, или есть два последних принципа - таких, как вещи и умы, дух и материя, поля и законы, Бог и Вселенная. Спор между теми, кто считает, что есть только Одна Воля, или Самость, и теми, кто полагает множественность волей, или самостей, есть также дискуссия о природе многочленных систем. Философы-диалектики, идеалисты, вроде Гегеля или материалисты, такие как Маркс, считают, что должна быть реальная независимость трех элементов, описываемых как тезис-антитезис-синтез. Субъективно-предикатная логика западной мысли подразумевает реальную значимость таких двучленных систем, как субстанция и атрибут, или качества и отношения. В любом случае система - монистическая, дуалистическая, триалистическая или плюралистская - выделяется как первичная, а остальные рассматриваются либо как производные, либо как нереальные.

С тех пор как Парменид и элеаты показали с беспощадной логикой абсурдные следствия Абсолютного Монизма, философы вынуждены считаться с многочленными системами. Существовало, однако, сильное сопротивление против принятия того, что такие системы являются самой субстанцией реального мира. Говорится, что животные редко способны считать дальше двух; если это так, то кажется, что философы до сих пор остаются на животном уровне мышления.

В нашем веке двучленные системы классической логики потеряли то особое место, которое они занимали в течение более чем двух тысячелетий. Бертран Рассел писал: «Расширение субъективно-предикативной логики справедливо, поскольку оно происходит; но очевидно, что можно показать, что необходимо дальнейшее расширение, исходя из тех же самых оснований. Как далеко понадобится идти в ряду трехчленных, четырехчленных; пятичленных отношений, я не знаю. Но очевидно, что необходимо выйти за пределы

двучленных отношений». ³ Я хорошо помню сильное впечатление, которое произвел на меня этот пассаж, когда я впервые прочел его тридцать лет назад. Сравнивая это с критикой учения об отношениях, принадлежащей Бредли⁴, я чувствовал, что решение не лежит ни в бредлевском Абсолюте, ни в расселовском атомизме. Казалось неверным, что выход из дуализма может быть либо в отрицании реальности отдельных элементов, либо в следовании бесконечному регрессу, в конечном счете, эквивалентному глубокому скептицизму относительно ценности какой бы то ни было метафизики вообще.

Учение о логических типах указывает, что некоторые слова относятся не к элементам, а к системам. Например, единичный элемент может иметь качества, но не иметь отношений. Отношения – это свойства системы; и сначала может показаться, что любая многочленная система может представлять отношения. Легко видеть, что диада – то есть двучленная система – не может нести отношения. В платоновском «Тимее» это принимается как самоочевидное.⁵ Тем не менее, интеллектуальная привычка, вызываемая формой индоевропейских языков, навязывает представление, что «соотнесенность» /relatedness/ может быть рассматриваема в качестве предиката – как «белизна» или «доброта».

Если соотнесенность – это свойство или качество, принадлежащее трехчленным системам, возникает вопрос, существуют ли другие свойства, характеризующие системы с различным числом членов. Один пример уже приводился: это свойство различия. Различие очевидно нельзя приписать единственному элементу; и так же очевидно, что оно характеризует диаду, или двучленную систему. Более того, различие всегда диадично. Если есть несколько элементов – А, В, С, D, E и т.д., – мы можем сказать, что они все различны, только если каждая пара различна. «А» должно отличаться от каждого из элементов – В, С, D, E и т.д., и так же все остальные. Таким образом, «различный» – это слово, которое имеет значение в применении к двучленным системам и только к таким системам. Более того, слово «различие» родственно некоторым другим различающим словам – таким как оппозиция, противоречие, конфликт, сила –

³ См. Б. Рассел. Очерк логического атомизма. Лондон, 1928.

⁴ См. Дж. Х. Бредли. Видимость и реальность. Лондон, 1897.

⁵ "Тимей", 31 д.: "Два члена сами по себе не могут быть хорошо сопряжены без третьего, ибо необходимо, чтобы между одним и другим родилась некоторая объединяющая их связь, ... и задачу эту наилучшим образом выполняет пропорция".

которые, взятые вместе, описывают характерное качество диады.

Начав таким образом, мы можем задаться вопросом, есть ли какая-либо необходимость выходить за пределы трехчленных систем, или иначе: может ли все, что мы находим в нашем опыте, быть выражено в терминах свойств монад, диад и триад. Мы должны, следовательно, более подробно рассматривать характерное качество триады.

Начнем с различения реальных и фиктивных триад; последние – это, собственно, классы, а не трехчленные системы. Триада «отец-мать-ребенок» – это истинная система, потому что каждый из трех элементов вносит определенную характеристику в целое, которое не было бы полным, если бы хоть один из элементов отсутствовал или изменился. Отношение можно назвать «родительством», и оно существует только в трехчленных системах, где диада «мужчина-женщина» трансформирована в триаду «отец-мать-ребенок». Любое отношение может быть выражено как система из трех элементов. Если есть много элементов, связанных различным образом, качество отношения не может простираться более чем на три элемента, потому что любой четвертый элемент вносит некоторое качество, которое выходит за пределы простой соотнесенности.

Это приводит к трем правилам различения систем и классов, а именно:

- 1. Каждый элемент должен некоторым образом отличаться от каждого из остальных.**
- 2. Элементы должны быть взаимно релевантны так, что каждый необходим для проявления характерных свойств остальных.**
- 3. Число независимых элементов - это условие для проявления характерного качества системы.**

Третье правило может показаться условным и не необходимым. Действительно, в случае отношений обычно говорят о трехчленных, четырехчленных отношениях – до любого количества «соотнесенных» элементов. Однако легко показать, что так же, как свойство «различия» всегда может быть сведено к диаде, так и «соотнесенность» всегда может быть сведена к триаде. Любая подлинная четырехчленная система обладает некоторым свойством, выходящим за пределы соотнесенности. Например, Рассел б утверждает, что порядок точек на линии требует четырехчленного «отношения», но слово «отношение» здесь меняет свое значение; здесь есть подлинное отношение

---

⁶ Ср. Принципы Математики, 1903; раздел об отношениях.

«раньше - позже», требующее трех точек А, В и С. Если же речь идет о проявлении порядка на линии, необходимо дополнительное свойство «линейности» и именно оно требует четырех точек - А, В, С, и Д - попарно. Линейность - это свойство проективного пространства, которое является четырехчленной системой.

Качество порядка совершенно отлично от соотнесенности; оно не может быть сведено ни к /а/ простой тождественности, ни к /б/ различию, ни к /в/ трехчленной соотнесенности. Минимальное требование для порядка - две пары независимых элементов. Порядок более конкретен, чем соотнесенность - как соотнесенность, в свою очередь, более конкретна, чем различие. Абстрактный порядок бессмысленен; вот почему, например, порядок точек не определяется только лишь отношением «раньше - позже», но требует, кроме того, определения конкретного местоположения, локуса - такого, как линия.

Более обще можно сказать, что есть свойство, которое придает конкретность отношению и требует для всех своих проявлений четырехчленной системы. Это свойство может быть названо субсистенцией или «отношением, ставшим конкретным». Различие может быть проиллюстрировано переходом от родительства к «семье». Слово «семья» подразумевает совместность родителей и ребенка. Таким образом, мы можем говорить о разрушении семьи, но не может быть разрушения родительства. Это не потому, что родительство более реально, чем семья, а потому, что оно является не более чем отношением отца, матери и ребенка, которые не зависят от какого-либо элемента за своими пределами и не может, следовательно, измениться при изменении окружающих условий.

Можно возразить, что «семья» - это простая идея, не нуждающаяся в четырех элементах для своего проявления. Но это как раз пример смешивания одного модуса опыта с другим. Семья - это не такая же сущность, как человек: без родителей и ребенка, а также без их жизни вместе семья не существует. Достаточно убрать один из элементов и семья «разрушается». Более того, семья удовлетворяет правилам многочленных систем. Это не класс, потому что ее характерное свойство зависит от различия четырех элементов - отца, матери, ребенка и совместной жизни. Четыре элемента взаимно релевантны, все необходимы, и более ни один элемент не может быть добавлен без изменения семьи во что-то иное.

В общем, мы обнаруживаем, что все свойства, связанные с бытием или существованием, требуют четырех терминов для своего выражения. Относительность бытия, с ее различием большего и меньшего – это фундаментальный принцип порядка, посредством которого стратифицируется существование. Тетрада обладает градациями, которые не могут быть выражены менее чем в четырех элементах.

Посмотрим теперь, что происходит, если добавляется пятый независимый элемент. Вернемся к примеру семьи и предположим, что у одной из дочерей появляется поклонник, собирающийся на ней жениться. Это кажется угрозой разрушения семьи, но вносит также новые возможности, посредством которых семья может выйти за пределы своих ограничений. Новый, пятый элемент выводит на свет некоторые из потенциальностей, содержащихся латентно в системе. Дело в том, что потенциальность вновь более конкретна, чем простой порядок, но она не может быть выражена менее чем в пяти терминах. В геометрии порядок может быть выражен в четырех измерениях пространства-времени; потенциальность же требует пятого параметра. Это было показано Эддингтоном⁷ и обсуждалось в разделе 1.2.7. данной работы.

Пять элементов системы, несущей потенциальности, выходящие за пределы просто порядка, или субсистемности, должны быть независимыми и все же взаимно релевантными. Таким образом, мы должны выйти за пределы четырехчленной системы, чтобы обнаружить живые свойства, несущие ростки свободы. Пентада – это порядок, чреватый потенциальностями за своими пределами.

Шестичленная система, или гексада, может рассматриваться как минимум, необходимый для описания полной конкретности события. События – это элементы или ингредиенты истории, и их нужно отличать от того, что просто случается, когда ничто не может быть признано более значимым, чем другое. Переход от ситуации, изобилующей потенциальностями, которую мы представляем пентадой, и конкретному событию – это заметный шаг. Необходимо удовлетворить ряду условий, чтобы событие могло произойти среди неопределенного потока универсального процесса. Событие подразумевает окружение, актеров с их отношениями, и особое противопоставление ценностей на различных уровнях. Без всех этих элементов «случающееся» лишено уникальности и значимости «исторического события». Нетрудно показать,

---

⁷ Ср. Эддингтон. Теория относительности протонов и электронов, Кембридж 1938.

что все элементы любого события могут быть сведены к шести независимым, но взаимно релевантным элементам. Из этого мы заключаем, что история в подлинном смысле, требует гексады.

От событий вообще к самодостаточным, «полным» событиям необходим следующий шаг. Это требует понятия ядра, или центральной значимой темы, конфликта влияний от высших к низшим уровням и полной системы внутренних и внешних отношений. Это дает всего семь элементов. Таким образом, гептада становится символом достаточности «события противостоящего всем событиям», или события как независимого элемента в тотальной системе существования.⁸ В этом смысле гептада содержит центральную точку и три взаимно независимые диады. Есть много подходов к гептаде; и в этой работе мы не будем пытаться рассматривать их даже предварительно. Нам, однако, будет необходимо пользоваться свойством достаточности, характеризующим семичленные системы, там, где мы сталкиваемся с понятием или качеством независимой самодостаточной целостности. Мы также иногда будем сталкиваться с качествами, требующими восьми-, девяти-, десяти- и одиннадцатичленных систем; все они обладают важными характеристиками, но слишком сложны для анализа.

Мы не можем, однако, не говорить о додекаде, или двенадцатичленной системе, которая обладает особой важностью. Она может быть рассмотрена как сочетание трех и четырех элементов таким образом, что проявляется их взаимная релевантность. Поскольку триада ассоциируется с Волей, а тетрада с Бытием, додекада должна обладать свойством приводить Волю и Бытие к взаимной значимости. Это, по-видимому, одна из причин того, что додекада оказывается столь важной в систематизации человеческого опыта. Двенадцатичленная система обладает свойством Гармонии и является, следовательно, точкой кульминации или покоя в реализации конечных ценностей. Ряд многочленных систем не имеет, насколько мы можем сознавать, верхнего предела. Единственная система за пределами додекады, которую мы здесь рассмотрим, это система неопределенного числа взаимно релевантных элементов. Мы назовем ее «идеальным сообществом» /*ideal society*/ в отличие от псевдо-сообщества, элементы которого не являются ни полностью независимыми друг от друга, ни полностью релевантными друг для друга.

---

⁸ По-видимому, это то же что Уайтхед называл "актуальной okazjiей" - см. "Процесс и реальность".

Идеальное сообщество такое, что его члены различны и независимы и все же релевантны всем другим членам системы. Взаимная релевантность должна быть такой, что каждый из элементов вносит определенный вклад в характер всего сообщества как целого, необходимый и отличный от вклада каждого из других.

То, что мы редко выходим за пределы двучленных систем и обладаем лишь смутной интуицией относительно свойств более сложных, является указанием на ограниченность нашей способности к постижению реальности. В Третьей книге, составляющей этот том, мы рассмотрим свойства трех-, четырех- и пятичленных систем. В Третьем томе мы коснемся более сложных систем, в частности, гексады и додекады. Условия, при которых человечество, живущее на Земле, может направляться к идеальному сообществу, могут быть изучаемы с помощью результатов, получаемых благодаря рассмотрению более простых многочленных систем. Мы поэтому закончим исследование, которому посвящена эта книга, кратким рассмотрением идеального человеческого общества, основанного на структуре додекады, то есть Гармонии Бытия и Воли.

КНИГА ТРЕТЬЯ:
ЭЛЕМЕНТЫ ЦЕННОСТИ

Часть десятая
ДИАДА - ФАКТ И ЦЕННОСТЬ
Глава 25
ДВЕ СФЕРЫ

10.25.1. Постановка задачи

Во Второй книге мы ставили перед собой задачу свести все наше знание Факта в пределы немногих простых обобщений. Богатство знаний, накопленных естественными науками, неисчислимо, но все они согласуются с уверенностью, что жизнь играет фундаментальную роль во вселенной и является связующим звеном между миром материальных процессов и миром космических целей. Поскольку мы, люди, принадлежим к миру жизни, наша роль также должна быть, в меру наших слабых сил, согласующей материальное и духовное царства. Наш опыт содержит два элемента, которые кажутся несогласуемыми - Факт и Ценность; и действительно, их несовместимость является критерием их реальности. Все причины лежат в Сфере Факта, а все цели в Сфере Ценности. Между причиной и целью - глубокая пропасть, которая не может быть заполнена ни с одной из сторон. Это представление, нашедшее общее признание среди философов нашего века - один из наиболее обнадеживающих признаков времени. Но это - не окончательная точка зрения. Тот, кто стремится исполнить цели существования, должен стремиться к более глубокому пониманию, в котором Факт и Ценность гармонизованы и которое может управлять их деятельностью. Различие между «я должен это сделать» и «последствия того, что мне не удастся это сделать, будут для меня неприятны» таково же по характеру, как различия между ценностными суждениями и фактическими утверждениями. Философ, начинающий с предположения, что каждое значимое утверждение должно относиться к фактам, может решить либо что оба предложения имеют одно и то же значение, либо что первое вообще не имеет значения. Тот же отказ от ценностей может быть применен к различию между «Эта статуя красива» и «я испытываю удовольствие, глядя на эту статую». В каждом таком случае мы сталкиваемся с вопросом, имеют ли значение утверждения, которые не могут быть сведены фактическим, и могут ли они быть истинными или ложными.

Этот вопрос - один из самых сложных среди тех, с которыми сталкивается человек, но именно он стоит сейчас перед

нами. Мы не должны скрывать программу нашего исследования или его замысел, если мы можем привести его к завершению. Наша задача - выразить, в форме, которая может быть доверена опытом, убеждение, которое для большинства людей очевидно и неизбежно; что такие слова, как «цель» или «долженствование» действительно имеют значение, не сводимое к фактическим терминам; и что красота, добро и любовь - предельные элементы опыта, имеющее космическое значение, а не просто слова, служащие только для описания субъективных импульсов или психологических состояний.

Трудности начинаются, когда мы пытаемся различить «реальные» и «иллюзорные» ценности, потому что для разрешения вопросов, которые по предположению не фактичны, мы не можем опираться на критерии, применимые к фактам. Обратившись к истории человечества, мы можем видеть, что недоразумения относительно ценностей были, по меньшей мере, столь же частными и, как правило, значительно более губительными, чем несогласия по поводу фактов. Более того, недостаточно, чтобы наши утверждения относительно ценностей получили только интеллектуальное - то есть функциональное - одобрение. До тех пор, пока наше чувство ценности не войдет эффективно в наше бытие-сознание и нашу волю к действию, всякий разговор о ценностях - это *flatus vocis*, ничего не значащие звуки, как и утверждает логический позитивизм.

Для формулирования нашей программы полезно, если мы восстановим шаг за шагом, как мы достигли теперешнего положения. Мы взяли опыт - в самом широком смысле термина - как источник всего значимого знания. Он дан нам как бесконечная сложная совокупность элементарных событий, разнородных по содержанию, форме, масштабам, характеру и значимости.

Эта совокупность не только снабжает нас сырым материалом для всего нашего знания, но является также источником всего возможного понимания и содержанием всего возможного сознания. Ум человека не способен к постижению Опыта в его данной тотальности, и поэтому мы вынуждены осуществлять различные упрощающие абстракции, вроде тех, которые связаны с употреблением языка, и со всеми мыслительными процессами. Шаги абстракции делаются по большей части автоматически и бессознательно, без всякого понимания их значимости. Задача метафизики - обнажить природу этих основных, хотя и бессознательных актов ума. Мы обнаруживаем, что Опыт раскрывает ограниченный ряд основных элементов, которые каждый может распознать и

осведомленность, о которых поэтому всем присуща. Эти элементы могут снабдить нас недвусмысленными терминами для обсуждения всех вопросов относительно факта. Они образуют упорядоченный ряд, который мы назвали «последовательностью категорий». Ниже они выписаны в таблице с указанием природы осознания, к которой каждая относится:

Категория	Образец
12.АВТОКРАТИЯ.	Вселенная.
11.ДОМИНИРОВАНИЕ	Галактики.
10.ТВОРЧЕСТВО.	Солнца.
9.ПАТТЕРН.	Планеты.
8.ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ.	Самости.
7.СТРУКТУРА.	Организмы.
6.ПОВТОРЕНИЕ.	Клетки.
5.ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ.	Вирусы
4.СУБСИСТЕНЦИЯ.	Вещность.
3.СООТНЕСЕННОСТЬ.	Частицы.
2.ПОЛЯРНОСТЬ.	Корпускулы.
1.ЦЕЛОСТНОСТЬ.	Хилэ.

Рис.25.1. Последовательность категорий факта.

Слово «хилэ» нуждается в пояснении. Это материальное содержание всего опыта, поэтому она должна быть однородной и состоящей «из одного материала». Опыт, однако, не мономорфен, но раскрывает три различных модуса, которые мы назвали Функцией, Бытием и Волей. Функция – это все «происходящее» опыта, проявляющееся как познаваемый мир. Бытие – его «внутренняя объединенность», проявляющаяся как порядок и организация. Воля – это «способность быть», проявляющаяся как внутренняя и внешняя соотнесенность. Из этой первичной триады мы образуем три субъективные формы:

1. Знание: субъективный аспект Функции.

2. Сознание: субъективный аспект Бытия.

Понимание: субъективный аспект Воли.

Знание – это область Естественной Философии, которой была посвящена Вторая книга. Оно было определено как упорядочение Функции.

Мы различили далее Факт и Ценность, что приводит нас к теме этой, Третьей книги.

Поскольку Факт и Ценность образуются из одного и того же тотального Опыта, они не могут быть отделены друг от друга. Действительно, изучение ценностей без

предварительного систематического исследования фактов всегда оказывалось невыполнимым предприятием. Так, аристотелевская Физика предшествует Метафизике и Этике. Кантовская «Критика чистого разума» появилась раньше «Критики практического разума» и «Критики способности суждения». Эта процедура особенно необходима в наше время, когда огромный корпус фактов, установленных естественными науками, стал преобладающим фактором в человеческой жизни.

В качестве начального пункта нашего исследования мы предположим, что как Факт, так и Ценность соразмерны /co-extensive/ с Опытom. Ценность порождается в Факте и через Факт, но они всегда различимы. Факт может быть сведен к знанию, в то время как все ценности постигаются в некогнитивном акте, который мы назовем Принятием /Assent /. Опыт обладает двойным динамизмом, актуализируясь как Факт и реализуясь как Ценность. Динамизм актуализации назовем Процессом, динамизм реализации - Историей. Это означает, что процесс становится историей, только когда он понимается как исполнение цели - то есть как гармонизация Факта и Ценности. Из этого следует, что Человека следует понимать как историческое существо. Изучение истории будет, поэтому, последней стадией нашего исследования, прежде чем мы попытаемся описать Сферу Гармонии, в которой согласуются Факт и Ценность.

Поскольку свойства Пространства и Времени таковы, что допускают только один род динамизма, становится необходимым расширить систему координат опыта, чтобы иметь возможность различать Процесс и Историю. Наше изучение Естественного Порядка уже показало, как может быть осуществлено это расширение. Есть два рода детерминирующих условий - внешние и внутренние. Внешние детерминирующие условия - условия Пространства. Пространство может быть трех родов: касающееся местоположения /скорость/, направления /сила и ускорение/ и вращения /спин и угловой момент/. Все, что существует, обладает Присутствием на основании различных сочетаний, допускаемых тремя свойствами пространства. Три внутренних условия - это Время /актуализация/, Вечность /потенциальность/ и Гипарксис /возвращение/. Одно из основных предположений в нашем изучении Факта состояло в том, что все шесть детерминирующих условий обладают одинаковым статусом. Все, что существует, имеет свой набор актуализации во времени, свой ряд гипархических возвращений и свой паттерн потенциальностей в вечности.

Виртуальное состояние хилэ, в котором укоренен вечный паттерн, существует не в меньшей степени, чем актуальное состояние, посредством которого она участвует в событиях в пространстве и времени.

Мы видели в Книге II, что детерминирующие условия строго применимы только к унипотентным и бипотентным сущностям, ситуации которых могут быть сведены к геометрическим терминам. При подъеме по шкале бытия строгие различия между пространством и вечностью, временем и гипарксисом постепенно растворяются в более общем правиле «универсальной допустимости». Равным образом различие между Фактом и Ценностью является строгим, только когда мы хотим выразиться в точных фактических терминах или ищем «чистые» ценности, незатронутые материальным содержанием. Между этими крайностями должен быть промежуточный район, где возможен реальный опыт, который нельзя привязать к строго фактическому выражению, но который обладает лишь рудиментарными ценностными качествами. В это поле равно вовлечены и знание, и принятие.

Обращаясь к изучению этого промежуточного района, мы обнаруживаем разнообразную и интересную группу феноменов, в основном связанных с «невидимыми» элементами опыта – теми, которые в основном подлежат детерминирующим условиям вечности и гипарксиса. Поскольку они не являются актуализациями во времени, мы в целом будем называть их синхроническими феноменами, чтобы указать, что временные перемены не существенны для их действия. Принятие Ценности – это акт Воли, который может быть совершен только в состоянии сознания, допускающем различие «истинных» ценностей от ложных. Следовательно, изучению ценностей должна предшествовать попытка прояснить Законы Воли и Бытия. Эти законы не являются, строго говоря, законами Ценности, поскольку Ценность относится не к тому, что есть – даже в действиях Сознания и Воли, – а к тому, что должно быть. Ценность не регулятивна, а нормативна. Ценность не действует и не порождает действие, но из этого не следует, что такое принятие ведет к действию или реализации. Поскольку качество не сообщает нам, как его реализовать, мы должны пройти за него, в Сферу Гармонии, которая является местопребыванием Реального.

Нашим следующим шагом должно быть различие Актуализации и Реализации. Первая – это естественный процесс, посредством которого вселенная существует как

функциональный механизм, вторая – историческое свершение цели существования. Таким образом, изучение Истории как Реализации Ценностей поможет нам лучше понимать человеческое предназначение. За Историей находится источник, из которого происходят все ценности; последняя станция нашего исследования поведет к изучению Сферы Гармонии, которая делает возможным проявление /emergence/ Реальности как Свершения во всей Вселенной Воли Бога.

10.25.2. Неустранимость Ценности

Двенадцать категорий Факта не имеют ценностного содержания и не должны его иметь, поскольку ценностям нет места в естественной философии. В природе нет добра, в ее законах нет красоты, а в ее актуализациях нет обязанностей, естественный порядок есть то, что он есть; и, несмотря на гигантскую шкалу величин и длительностей внутри миров, – это факт, который существует и может быть известен, а не ценность, которая дает значение и цель нашим жизням. Если бы мы располагали достаточной умственной силой и могли жить достаточно долго, мы могли бы надеяться свести все феномены в пределах возможности нашего восприятия и объяснить, таким образом, все формы и функции и их взаимоотношения. И все же осталось бы несказанным все, что для нас наиболее важно. Действительно, мы бы не дали никакого объяснения самому тому импульсу, который толкает нас на поиск значения и цели в Существовании, не удовлетворяясь прояснениями его законов. На всем протяжении Первого тома этого исследования мы не имели случая употребить слово «любовь» вплоть до последних страниц; однако если бы это слово не имело значения, не стоило бы жить. Неустранимый элемент ценностей в опыте несет на себе бремя всего, что значит для нас что-либо; и поэтому мы должны попытаться – как бы это ни было трудно – построить Систему Ценностей, согласующуюся, с одной стороны, с Системой Факта и адекватную, с другой стороны, нашей глубокой потребности в руководстве и практическом упорядочении нашей жизни на Земле.

Первое требование не менее настоятельно, чем второе. Мы не должны принимать никакую систему ценностей, если она не укоренена надежно в естественном порядке. Это значило бы рисковать впасть в дуализм материи и духа, неприемлемый как по причине его неубедительности, так и в свете истории его неудач. Ценности должны спонтанно возникать из естественного порядка, а не быть отдельными от него, поскольку эти две сферы должны быть гармонизованы в Реальности – всеобъемлющей и полностью удовлетворяющей нас.

Факты и Ценности – это опыт различного рода. Ни те, ни другие не даны нам непосредственно, и мы достигаем их различными путями. Эти пути расходятся; иногда кажется, что существует конфликт между Законами

Факта и Сужениями Ценности. Как мы увидим позже, сам этот конфликт показателен для Ценности и не принадлежит, строго говоря, Сфере Факта. Кажущаяся возможность конфликтов в Сфере Факта объясняется тем, что мы привносим свои Суждения, в научную деятельность, сводящую феномены к фактам. Но, подходя к самим ценностям, мы не должны пытаться «свести» несводимое. Опыт Ценности, сведенный к «фактам» - это то же, что соль, потерявшая свою соленость, которую можно лишь бросить под ноги. Но не менее справедливо, что интуиции Ценности, несистематизированные и оставленные в беспорядке нашего непосредственного опыта, не могут дать нам средства упорядочения нашего непосредственного опыта и нашей жизни или ответить на наши предельные вопросы.

10.25.3. Ценностный опыт

В прошлом философы стремились систематизировать ценности почти исключительно с точки зрения человеческого опыта и в рамках ограниченных земных представлений. Поскольку изучение Факта привело нас к принятию однородности нашего человеческого опыта со всяким другим опытом, мы едва ли можем надеяться удовлетворительно объяснить ценности, не показав, что они, по крайней мере, равно-объемны со всем опытом. Поспешное и опасное мегалтропическое заключение, к которому приходят почти все моралисты - христианские, мусульманские, индуистские или буддистские, - состоит в том, что только человек среди всех конечных творений способен к ценностному опыту, и, потому, только он значим во Вселенной. ⁹ Когда Кант утверждает, что метафизика занимается Богом, Свободой и Бессмертием, ни он, ни его критики не сомневаются, что он имеет в виду человеческую свободу и бессмертие человеческой души. Когда Бозанкет писал: «Вселенная с высшей точки зрения, занята конечными существами, местом создания души»¹⁰ - он не скрывал своего убеждения, что это касается человеческой души.

Сбросив оковы антропоцентрической космологии - в частности, уловив спрятанные глубины вечности и гипарксиса, - мы получаем возможность найти систему ультимативных ценностей, проявлявшихся спонтанно. Увидев, как потенциальное связано с актуальным посредством повторения, мы можем надеяться также, что будем в состоянии увидеть, что мы должны делать, чтобы реализовать наши потенциальности.

---

⁹ Следует отметить, что Ангелы, Девы и другие не-человеческие, но ограниченные духовные сущности, хотя и постулировались во всех религиях, но, будучи отделенными от объективных ограничений Факта, они считались не способными к ценностному опыту в наиболее полном смысле.

¹⁰ См. Б. Бозанкет. *Ценность и судьба индивидуума*, Лондон, 1920г. стр.63.

Здесь возникает несколько вопросов. Не является ли «ценности» ничем иным, как паттерном потенциальностей, напоминающим платоновские идеи.

Не являются ли «факты» просто копиями вечных ценностных моделей? Можем ли мы надеяться, что старые схоластические проблемы реальности универсалий *ante res, post res and in rebus* могут быть разрешены с точки зрения вечности, времени и гипарксиса?

Мы должны попытаться ответить на эти вопросы, прежде чем двигаться далее. Нужно заметить, во-первых, что все они относятся к знанию; во-вторых, что не все знание - одного рода. Различия же сводятся к тем, которые были предположены между рациональным и эмпирическим: между *mundus intellegibilis* и *mundus sensibilis*.

Различия в нашем знании Факта возникают из стратификации Существования. Знание Гипономного мира отлично по роду от знания Автономного мира. Знание жизни отлично по роду от знания о существовании за пределами жизни. Каждая из двенадцати категорий направляет внимание к модусу знания, отличному от остальных, поскольку оно относится к разным уровням Существования. Сумма различных знаний, гипотетически достижимых посредством детального изучения двенадцати уровней Существования будет всей Фактической истиной. Но истина, изучаемая таким образом, не будет ни однородной, ни исчерпывающей. Не сумев увидеть полиморфический характер факта и истины, философы были вынуждены слишком сузить границы естественных наук и, вследствие этого, принимали вопросы Факта за вопросы Ценности и наоборот. Известный пример того, что можно назвать ошибкой фактуализации ценностей или, как ее обычно называют, «ошибкой натурализации», является предположение, что некоторый род фактического знания - как, например, «доказательство» сохранения человеческой личности - может укреплять или изменять наше чувство ценностей и даже влиять на религиозные верования. В лучшем случае такие «факты» могут снабдить нас данными для лучшего понимания времени, вечности и гипарксиса. Они, действительно, могли бы показать нам, как согласовать кажущиеся противоречивыми теории - восточные и западные - относительно телесной реинкарнации и телесного воскресения, показывая, что ни то, ни другое не может быть понято без представления о возвращении /*recurrence*/. Но даже если это будет достигнуто, мы ни на шаг не приблизимся к пониманию того, почему мы должны прожить свою жизнь так, а не иначе.

Косвенным результатом исследования естественного порядка, предпринятого во Второй книге, было подтверждение предположения, что нет различия в статусе существования между невидимыми потенциальностями, или виртуальными состояниями вечности, и

видимыми событиями, или актуальными состояниями во времени. Статус гипархических повторений установить труднее, но с фактической точки зрения кажется, что все повторения тождественны, ценности, следовательно, могут возникнуть только посредством некоторого механизма выбора, который наделяет один элемент в общей ситуации статусом, хотя и неотличимым от остальных в факте, но отличающимся от них в ценности. Мы должны, следовательно, искать некоторое свойство, общее всему опыту, которое совместимо с

- /I/ актуализацией во времени,
- /II/ потенциальностью в вечности,
- /III/ повторением в гипарксисе,
- /IV/ присутствием в пространстве,

- и все же является чем-то большим, чем все они, и независимым от них. Чтобы поместить ценности в истинную перспективу, мы должны, прежде всего, признать, что во всем опыте есть феноменальный элемент, который всегда может быть сведен к факту. То, что мы знаем как Факт, есть весь процесс во вселенной, управляемый Законом. Если мы твердо решили искать особое качество Ценности, мы должны полностью признать фактический характер вечных потенциальностей - включая потенциальности высшего порядка, посредством которых вселенная оплодотворяется паттерном Автократической Силы. Даже гипархическая регуляция существования и согласующая роль жизни сами по себе не показательны для Ценности. Задачи сознательного индивидуума и творческая деятельность звезд известны как факты: но мы не можем только на основании знания решить, имеют ли они какую-либо ценность. Фундаментальное положение остается не поколебленным: ценности всегда отличимы от фактов и никогда не могут быть сведены к фактическим терминам. Ни величина, ни всеобъемность, ни даже творческая способность не достаточны сами по себе, чтобы наделить опыт качеством ценности.

аша проблема может быть теперь обрисована яснее. Мы долины выполнить в Сфере Ценностей задачу, соответствующую упорядочению факта в тотальной данности опыта. В непосредственности данности нет ни фактов, ни ценностей. Мы имеем проблеск Бесконечного Целого, полную значимость которого мы никогда не можем постичь. Мы принимаем ценности посредством сопереживающего / empathetic discrimination/ различения, которое имеет свою собственную методологию. 11

---

11 Это предполагает, что мир эмпатического постижения менее реален, чем мир борьбы. В нашей терминологии первый соответствует Вечности, второй - Гипарксису. Мы могли бы также принять слово "интуиция" в том смысле, в каком Бергсон называет ее "родом интеллектуальной симпатии, посредством которой кто-то помещает
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

Если ценности не находятся ни в том, что есть, ни в том, что может быть, ни даже в приспособлении одного к другому – они должны состоять в качестве, которое свободно от детерминирующих условий. Почти всегда признается, что такое качество есть и, более того, что оно проявляется различными путями как «цель», «обязательство», «нужда», «свобода», или как «красота», «добро» и «истина». К сожалению, подобные термины часто употребляются без должного внимания к трудности в их определении – трудности, которая возникает как раз потому, что они принадлежат к тем областям опыта, которые никогда не могут быть сведены к знанию.

10.25.4. Сущность и Существование

Мы должны различить все, что может быть постижимо как материал и, следовательно, является Фактом, и нематериальными качествами, которые являются источниками Ценности. Мы назовем первое Существованием /Existence /, а второе – Сущностью /Essence/. Существование – это тотальность всех возможных состояний хилэ; слово «возможный» здесь означает «удовлетворяющий детерминирующим условиям Времени, Пространства, Вечности и Гипарксиса».

Сущность – это паттерн всех качеств, которые дают значение и цель всему опыту – человеческому, до-человеческому или сверхчеловеческому.

Более определенно Сущностью мы назовем свойство, находящееся в каждом целом – быть собой и ничем иным, кроме себя. Это свойство – нечто много большее, чем гегелевское «чистое» бытие, потому что оно наделяет целое, или сущность / entity / 12 возможной реальностью, исполнение которой не гарантируется. Под Существованием мы понимаем свойство участия в мировом процессе. Это также много больше, чем «просто» функция, поскольку это помещает рассматриваемое «целое» на определенный уровень бытия и наделяет его местом в универсальной схеме.

Все, что существует, есть Факт; и все, что не есть Факт, не существует. Ценность не «существует», но она

себя внутрь объекта, чтобы придти в соответствие с тем, что в нем уникально и, следовательно, невыразимо" /Бергсон. Введение в метафизику/. К сожалению, это слово приобрело слишком много вводящих в заблуждение ассоциаций, чтобы служить нашим целям.

12 Прим. перев.: Несмотря на значительные неудобства, мы вынуждены использовать одно и то же русское слово "сущность" для передачи двух разных английских терминов: Essence и entity. Первое всегда будет писаться с большой буквы, второе - с маленькой. Везде, где возможны сомнения в употреблении слова, в скобках будет приводиться соответствующий английский термин.

проявляется /emerges /¹³ в Существовании и посредством Существования как качество, которое само по себе есть составная часть Опыта. Более того, ценности, поскольку они действительно проявляются, становятся темпоральными не в меньшей степени, чем они вечны. Они также становятся связанными с пространством и повторяются в соответствии с гипарксисом.

Далее, мы можем понять что-то о происхождении ценностей, рассмотрев предположение - истинность которого очевидна каждому и может быть установлена количественными методами естественных наук, - что потенциальности, содержащиеся в паттерне, всегда превосходит возможности их актуализации.¹⁴ На основании этого можно сформулировать фундаментальное утверждение, связывающее Факт и Ценность: Существование беднее по содержанию, чем Сущность.

Из этой диспропорциональности происходит дисгармония, которая может найти согласование только в гипархическом свойстве повторения. Это согласование состоит в сохранении потенциальностей, которые не актуализированы, так что всегда обеспечивается равновесие существования Вселенной. То, что существует, всегда меньше того, что могло бы существовать, но баланс восстанавливается квази-бесконечным повторением существования, которое возмещает квази-бесконечное содержание существования. Тем не менее, само по себе повторение не дает возникновения ценностей, поскольку это последнее никогда не может полностью содержаться в пределах ограниченности Факта.

Прежде чем попытаться прояснить эти два чрезвычайно сложных понятия - Сущности как возможности быть реальным и Существования как «участия в мировом процессе», - рассмотрим бегло раннюю историю философии, где идеи подобного рода постоянно были источником недоумения и споров.

Убеждение, что для того, чтобы понять нашу судьбу, мы должны выйти в наших исследованиях за пределы существования, было ясно сформулировано Аристотелем в первых главах «Метафизики». Он рассматривал метафизику как учение о «чистом бытии», / to ontos on /, что может быть переведено: то, что - уже посредством бытия - есть.

---

¹³ Прим. перев.: Аналогичное неудобство связано со словом "проявление" - emerges. В этой /и только в этой/ части, где оно имеет терминологическое значение, мы передаем английское слово " ??? " /и производные/ как "манифестирование", в последующих частях это различие не имеет столь важного значения, и оба термина переводятся русским "проявление".

¹⁴ Ср. Фома Аквинский. Сумма теологии /39-44/. Только бесконечная множественность может быть копией Божественного совершенства и актуализировать бесконечное число возможностей, существующих в материи. Esse /сущность/ и quod est /существующее/ разделаны во всех существующих мирах.

Коллингвуд считает, что Аристотель ошибался, полагая, что может быть наука о чистом бытии, поскольку оно лишено атрибутов и непознаваемо; вместе с тем он утверждает, что может быть истинная метафизическая наука, занимающаяся основаниями или предпосылками естественных наук.¹⁵

Принимая выводы Коллингвуда, мы не согласимся с доводами, которые он приводит. «Чистое бытие» не может быть объектом научного исследования не потому, что оно лишено атрибутов, но потому, что его бесконечно изменяющееся содержание никогда не может быть сведено к факту.

Поиски основы самого Бытия гораздо старше аристотелевской «Метафизики». Возможно, что одна из самых ранних абстракций, произведенных человеком – различие активных и пассивных сил природы. В самом человеке есть две природы: статическая и динамическая. В соответствии с относительным преобладанием одной из них люди имеют естественную тенденцию интерпретировать весь опыт в терминах статического Бытия или же с точки зрения динамического Становления. Понятие вечного противостояния покоя и двоения выражено в Гимне Творению санскритских Вед и в еще более древней шумерской мифологии. Оно было развито в великие космологии в Египте и Вавилоне и достигло ранних греческих философов как весьма древняя проблема. Парменид постигал основу всего опыта как неподвижное Бытие: сам опыт тождествен с Бытием. Это, по-видимому, противоречит утверждению, что опыт раскрывается не только в Бытии, но также в Функции и Воле как в трех независимых элементах. Равным образом динамизм гераклитовского *pantarei*, «все есть становление», – по-видимому, противоречит точке зрения, что Бытие не есть становление.

Платон понимал, что нельзя ни полностью принять, ни совершенно отвергнуть ни одну из этих точек зрения, и пытался согласовать их в учении об Идеях. Стало общим местом непонимание, что же хотел сказать Платон этим учением; и исторически случилось так, что его ученики отказались от этого учения. Кажется по меньшей мере вероятным, по «Пармениду», что Платон рассматривал идеи как посредники между единством Бытия в его статической сущности и множественностью и разнообразием частных в их бесконечном Становлении. В «Тимее» *eide* (идеи) сами являются универсалиями, посредством которых Творческий Разум «мыслит» мир, вводя его в существование

---

¹⁵ См. Р.Г. Коллингвуд. Очерк метафизики. Оксфорд, 1940

непосредственно в случае небесных тел и опосредованно в случае земных сущностей, таких как человек, животное или вещь.

Eideauta katauta, то есть сущностные идеи, включают огонь, воздух, воду, землю, небесные тела, человека и различные виды животных и растений. Каждая конкретная сущность / entity / является неполной проекцией вечной Идеи в ограниченное существование в пространстве и времени.

Может показаться из этого, что Сущность, как мы ее определили, ничто иное, как платоновская eidos (идея), а Существование – множественность частных живых и неживых вещей. Именно потому, что такая ошибка возможна, было необходимо упомянуть платоновское учение об идеях. Различие тонко, но очень важно. Позже нам будет необходимо развернуть иерархию Бытия в соответствии с Эссенциальными Классами.¹⁶ Понятие эссенциального класса, несомненно, имеет связь с платоновской идеей, в особенности с тем, как это учение развито им в «Тимее». Тем не менее, сама Сущность, как отличаемая от Существования, не то же самое, что род или класс, для которого данный индивидуум есть несовершенный или неполный представитель.

Различие между Сущностью и Существованием становится яснее у философов-схоластов, в особенности у Фомы Аквинского. Здесь есть опасность путаницы в языке, потому что Фома рассматривает Существование как реализацию Сущности посредством акта Воли. Мы понимаем реализацию и актуализацию как совершенно различные и взаимно дополнительные динамизмы. Мы не можем выразить свою точку зрения, пока не рассмотрели природу Воли и Бытия в их связи с соотнесенностью и порядком. Различие Сущности и Существования хотя и необходимо, но недостаточно для объяснения природы Самости и Индивидуальности.

Изучая философов, можно проследить историю спора о Сущности и Существовании у схоластов, скептиков, идеалистов и прагматиков до его кажущегося разрешения в экзистенциализме в одном направлении и в монистическом идеализме – в другом. Поскольку ни одно из этих разрешений не оказалось удовлетворительным, это возвращает нас к начальному пункту – опыту. Мы должны, следовательно, вернуться к различению, проведенному в Первой книге, между двумя парами противоположностей:

---

¹⁶ Прим.перев.: Переводя Essense как Сущность, мы оставляем прилагательное в латинизированном варианте; равным образом прилагательное от "Существования" – existence- будет звучать как "экзистенциальный".

Возможным и Невозможным как ультимативными противоположностями и Актуальным и Потенциальным – как более близкими нам. Начиная от Основы Бытия – по необходимости гипотетической, то есть лежащей за пределами всякого опыта, – мы можем постичь отделение возможного от невозможного посредством действия универсальных законов.

В пределах «возможного» осуществляется вторая дихотомия – потенциального и актуального – посредством детерминирующих условий. Это дает следующую схему:

СУЩНОСТЬ

Рис.25.2. Дихотомии Бытия.

Под законами мы понимаем то, что детерминирует само Существование, а условия мы относим к модусам, в которых Существование субсиститует. В соответствии с нашим определением Существования, все, что, возможно, существует как потенциальное или актуальное состояние хилэ. В Первой книге мы пришли к заключению, что Пространство. Вечность, Время и Гипарксис являются детерминирующими условиями именно потому, что они отделяют все возможные ситуации от тех, которые невозможны. Так, фраза «вчера солнце поднимается завтра» описывает невозможную ситуацию; и мы признаем, что это так, благодаря нашему пониманию природы Времени. Необходимо также напомнить здесь, что детерминирующие условия понимались как Самоограничения воли, а не как регулярности вещи и не как различия Бытия. Теперь мы можем принять, что хотя невозможное не «существует» и не может существовать, это не то же самое, что вообще ничто. Напротив того, мы можем принять слово «Бытие» как обозначающее «все, что не есть ничто – как возможное, так и невозможное». Это нам дает возможность осуществить новое разделение, отличное от того, которое вело к Законам Системы Координат. Это дихотомия Бытия на Сущность и Существование.

Это разделение возникает, поскольку мы можем постичь Бытие либо как Источник, либо как Конец разделения возможного и невозможного. Это можно представить в следующей диаграмме.

БЫТИЕ

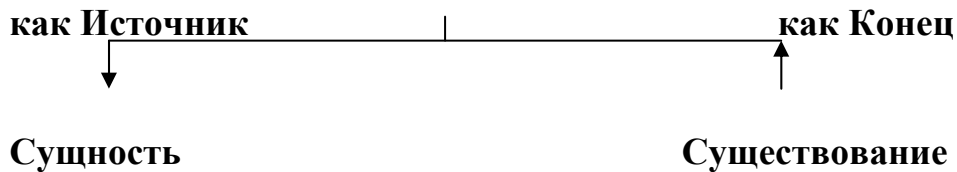

Рис.25.3. Сущность и существование.

Здесь слова Источник и Конец должны быть понимаемы вне их обычного темпорального контекста и рассматриваемы как вне-временные понятия. Мы можем постичь Основу Бытия как разделенную всюду на возможное и невозможное и порождающую таким образом множественность Сущностей / essence / как предел возможностей, различаемых либо актуализацией, либо потенциальностью. Таким образом, все существующее имеет свой конец в Бытии.

Эти два способа разделения Бытия взаимодополнительны и образуют замкнутый цикл, представленный на следующем рисунке:

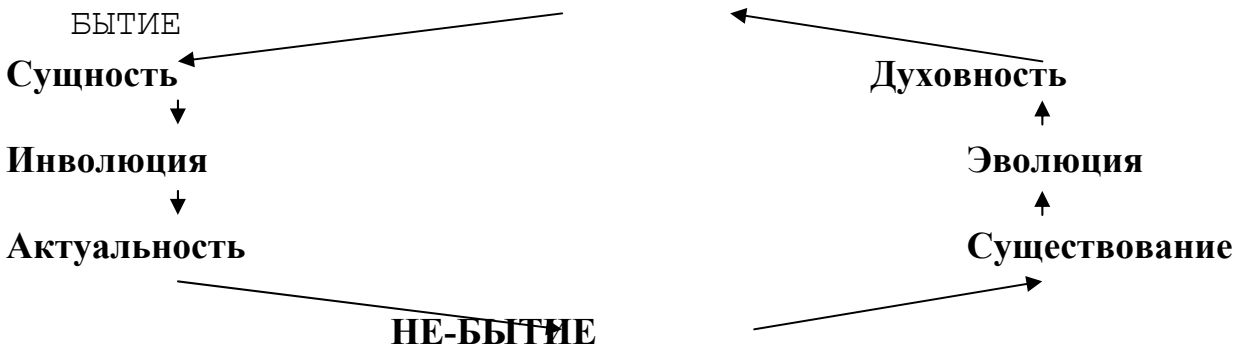

Рис. 25.4. Цикл Бытия.

На этой диаграмме мы представляем двойное понятие Инволюции – как схождения от Сущности в Актуальность – и Эволюции как восхождения от Существования к Духовности. Невозможное – это то, что изъято из круга Инволюции и Эволюции; оно находится за пределами ограничения и потому – за пределами знания. Мы можем, заимствуя схоластический язык, сказать, что невозможное не находится *ultra esse*, но оно лежит *ultra per seipsum*. Это не есть просто ничто, но оно не доступно всем формам опыта никаким способом,

аналогичным человеческим чувствам и ментальным процессам.

Метафизика, в собственном смысле слова, занимается лишь предположениями, на которых основывается изучение Существования. Изучение Сущности принадлежит Сфере Ценностей; но ценности могут быть реализованы только посредством фактов. Теперь нам легко пояснить определение Сущности /an Essense / как способности объединять частный и уникальный паттерн возможностей, без требования, чтобы эти возможности актуализировались в соответствии со временем или реализовались в соответствии с гипарксисом. Сущности не являются ни возможными, ни невозможными – они находят свое место в пограничном районе, или на границе, где возможное сливается с невозможным.

О Сущности нельзя сказать ни что она существует, ни что она не существует. Реализация – это плод таинственного союза невозможного и возможного. Этот союз не только таинственен, но его результат рискован. Сущность, не использующая возможность реализации, лишается своих возможностей, и, в темпоральном смысле, «перестает» существовать.

Существование не подвержено риску столкновения с невозможным. Оно не может достичь Ценности, находящейся за пределами возможного, но оно также не может выпасть из Факта. Существование гарантировано от несуществования. Будучи актуализированным во времени или потенциальным в вечности, Существование защищено самими своими ограничениями от риска Сущности. Даже в своем гипархическом аспекте Существование – не более чем сохранение потенциальности посредством возвращения. Оно никогда не может освободиться от детерминирующих условий. Отсюда следует важное утверждение:

Ничто существующее не имеет само по себе способности измениться или модифицировать свою природу.¹⁷

Из сказанного не следует, что Существование необходимо статично. Может быть истинная эволюция Существования, но только под воздействием сущностных сил. В одном направлении Бытие входит в Существование, чтобы обрести существующий аспект Реальности. В противоположном направлении Существование поднимается к Бытию, чтобы обрести сущностное содержание Реальности. Поскольку человек находится посередине этих течений, мы можем усмотреть суть хайдеггеровского описания человека как

---

¹⁷Ср. учение томизма о том, что потенциальность никогда не может стать актом, если она не сведена к акту тем, что само уже есть акт.

«существа, находящегося впереди самого себя, уже брошенного в мир и оставленного здесь на смерть».¹⁸ Тем не менее, фазу «впереди себя самого» нельзя правильно понять иначе как касающуюся эссенциального существа, которому угрожает невозможность реализации.

Человек, который фиксирует свое внимание на Факте, не осознавая риска, чувствует себя в субъективной безопасности и действительно находится в безопасности объективной. Ему нечего потерять, поскольку нечего обрести. Его существование и есть его гарантия; и поскольку его не касается Реальность, он не имеет эссенциального страха. Человек, который пробужден к своей сущностной природе, сознает также ненадежность своей ситуации, поскольку сам в себе он не имеет силы сделать даже первый шаг в направлении, которое ведет его от простого Существования к эссенциальной Реальности.

Рассматривая Сущность, как внутренне присущую возможность, а Существование – как внешне наложенное ограничение, мы можем проиллюстрировать это различие на примере из нашего человеческого опыта. Интеллектуальное полушарие человеческого мозга – естественный инструмент аналитического сужения, относящийся к внешним ограничениям Существования, в то время как эмоциональное полушарие больше приспособлено к синтетическим суждениям об эссенциальных ценностях.

Такая психологическая интерпретация Сущности и Существования может оказать значительную помощь, поскольку они могут быть средством введения в круг наших ментальных представлений идеи различения, истинное значение которого не может быть сведено к понятийным терминам. Мы должны, однако, быть осторожными и понимать, что это всего лишь иллюстрация, а не описание. Суждения ценности совершается посредством акта Воли, а не эмоциональной реакции.

Итак, мы можем описать Сущность как то, что не существует, но может совершать принятие Ценности. Существование – это то, что хотя и отделено от Бытия, компенсировано в обеспечении экзистенциальности как Факт. Сущность, как носитель Ценности нуждается в реализации в качестве Факта. Существование, как носитель Факта, нуждается в одухотворении как Ценность. Их взаимное свершение есть Универсальная Гармония, которая находится как в Истории, так и за ее пределами.

10.25.5. Седьмая степень свободы

---

¹⁸ Хайдеггер. Бытие и время. 4 изд., 1933, с.47

Поскольку, по гипотезе, ценности не могут быть представлены в шестимерной система координат фактического опыта, мы должны искать их не только за пределами ограничений пространства и времени, но также и за пределами ограничения вечности и гипарксиса. Это может быть постижимо одним из двух путей: либо мы могли бы принять субстанциональный дуализм факта и ценности, приписывающий их двум замкнутым друг для друга сферам реальности; либо мы можем расширить нашу схему измерений, постулировав седьмую степень свободы, допускающую запрещенные 19 трансформации единой субстанции хилэ. Разделение Реальности на Факт и Ценность вызывает даже больше возражений, чем раздвоение Природы на ум и материю; и нет необходимости вновь приводить аргументы 3-й главы или добавлять другие соображения, ведущие к отрицанию субстанционального дуализма. Само понятие многочленных систем исключает какой-либо ультимативный дуализм.

Седьмое измерение, последовательно связанное с шестимерным порядком Природы и тождественное ему по характеру, должно допускать трансформации, отличные по роду от трансформаций присутствия, актуализации, потенциальности, возвращения - и все же равноценные им. Это может спутать все результаты нашего исследования естественного порядка. Геометрический анализ 20 показывает, что там, где тождественность и разнообразие могут быть полностью представлены в шестимерной системе координат, добавление седьмого измерения приведет к «излишней спецификации»: например, к сосуществованию двух или более состояний в одинаковых условиях. Это приведет к нарушению универсальных законов природы; но в таком расширении системы координат нет ничего нелогичного или абсурдного.

Рассмотрим следствия гипотезы, что сетка детерминирующих условий имеет семь степеней свободы. Они могут быть сформулированы следующим образом:

1. Ценности не отделены от фактов, но не могут быть представлены в шестимерной системе координат пространства, времени, вечности и гипарксиса;
2. Реальность обладает семью степенями свободы, в пределах которых могут быть представлены все ценности и все факты;
3. Ценности не имеют размерности;
4. Седьмая степень свободы не имеет размерности, и не допускаются никакие трансформации на пространство-подобных или время-подобных измерениях Факта в седьмую степень свободы;

---

¹⁹ Термин "запрещенный" употребляется здесь в том смысле, который обычен в физике, где он обозначает переходы с чрезвычайно низкой степенью вероятности.

²⁰ Ср. Том Первый, Приложение III, с.508.

5. Все возможности могут быть представлены в шести измерениях; следовательно, седьмая степень свободы остается для представления невозможного;

6. Ценности - это невозможные состояния хилэ.

В этих шести предложениях мы определили схему представления, которая может быть названа «квази-геометрической», поскольку ее форма - геометрическое многообразие, содержание же несопоставимо ни с какими геометрическими наблюдениями.

Было бы интересно развернуть математическую теорию такой квази-геометрии с семью степенями свободы, из которых шесть - метричны, а одна - неметрична. Это потребовало бы специального исчисления, в котором неметрические свойства могли бы связаться с шестиместными наборами чисел. Однако это совершенно не входит в задачи нашей книги и упоминается лишь для того, чтобы подчеркнуть не-дуалистический характер схемы Факта и Ценности, которую мы принимаем. 21

Мы не будем пользоваться терминологией семимерной квази-геометрии, а вместо этого будем говорить о Реализации как о неметрическом свойстве опыта, связанном с переходом от Существования к Сущности. Таким образом, реализация - это трансформация, которая не может быть представлена в шестимерной системе координат, но, тем не менее, соответствует ей.

Мы можем здесь также лучше определить термин «принятие» /assent/, употребляемый нами для обозначения акта, посредством которого простая осведомленность о Ценности превращается в позитивное отношение к ней. Из-за отсутствия в чувствительности и, возможно еще в большей степени из-за наших привычек мысли, заменяющих прямое вопрошание опыта, мы не можем увидеть, что ценности «чудесны» - то есть, невозможны, - потому что в порядке природы нет ничего, что наделяло бы один опыт большей значимостью, чем другой. Когда мы действительно сознаем ценности - мы принимаем их реальность. Когда мы своими действиями создаем ценности - мы реализуем Реальность. Это и есть «переход в седьмую степень свободы».

---

²¹ Стоит, однако, заметить, что в квантовой физике ядерных состояний постулируется несколько неметрических параметров - таких, как "соответствие", - нарушающих законы сохранения и потому кажущихся "невозможными", что тем не менее хорошо объясняется ранее сказанным.

10.25.6. СФЕРЫ

Термином «Сфера» / Domain / мы будем обозначать те части реальности, между которыми исключены трансформации. Сейчас мы можем различить только две такие Сферы: Сферу Факта и Сферу Ценностей. Сфера Факта объемлет все трансформации хилэ, которые допустимы в соответствии с детерминирующими условиями системы координат. Сфера Ценностей наполнена опытом, ускользящим от детерминирующих условий без нарушения эссенциального закона, что ни одна истина не может противоречить никакой другой истине. Позже (в главе 38) мы встретимся с третьей сферой Гармонии, в которой согласуются Факт и Ценность. Эти три Сферы, взятые вместе, объемлют весь опыт существующей вселенной в ее отношении к Сущности. Весь этот опыт может рассматриваться как Истина в смысле, столь близком к абсолютному, какой только постижим для нас.

Таким образом, Истина - это понятие, которое предполагается общим для всех сфер Реальности - даже для тех, относительно которых мы, из-за ограниченности нашего восприятия, не имеем никакого опыта. Следовательно, предполагается, что акт принятия ценности может облагать такого же рода «качеством истинности», как и конкретное фактическое утверждение. Это предположение дает возможность важного упрощения языка, поскольку мы можем обойтись без специальной терминологии, применимой к ценностным утверждениям в отличие от языка факта.

Ранее, при рассмотрении языка 22, мы видели, что утверждения относительно Бытия и Воли требуют языков иного рода, чем тот, который используется для утверждений относительно Функции.²³ Эти языки используют, соответственно, мультивалентные символы и несущие значимость жесты. Символический язык может служить для коммуникации по поводу ценностного опыта, который не может быть выражен в однозначных знаках. Для выражения Гармонии необходимы жесты или их эквиваленты. Это следует иметь в виду в течение последующих глав, где часто будет необходимо использовать мультивалентные описательные схемы, которые могут показаться утомительно повторяющимися и непоследовательными. Повторение и непоследовательность - характеристика большинства попыток выразить интуиции ценностей; и не потому, что сами ценности могут быть противоречивыми, но потому, что

---

²² См. Том I, гл.4, разделы 2.4.7 и 2.4.8.

²³ См. Том I, с. 85.

ограничения языка сказываются на всяком обсуждении неметрических свойств Реальности. Хотя изложение темы о Ценностях должно пройти символическую стадию, на предварительной стадии мы будем проводить исследование в терминах двенадцати основных категорий опыта, относящихся прежде всего к Сфере Факта.²⁴ После нашего рассмотрения Воли, Бытия, Противотока Духа и Космической Драмы, мы сможем проникнуть в Сферу Ценности с помощью расширенной схемы, в которой категории будут неметрическими и относящимися к чистым качествам.

Таким образом, мы продолжаем следовать методу Последовательного Приближения, принятому вначале, понимая, что можем надеяться лишь на частичное прояснение качественных принципов, управляющих трансформациями Ценности.

---

²⁴ См. Том I, глава 2, разделы 1.2.3. и 1.2.14.

10.25.7. ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РАЙОН

Поскольку Сфера Факта и Сфера Ценности предполагаются соразмерными, мы можем ожидать, что обнаружим район, общий им, где факты переходят в невозможное, а ценности приближаются к незначимому. Такой район действительно существует, и чтобы изучить его свойства, мы должны вернуться к диаграмме Главы 13 25, в которой опыт представлен сочетанием четырех элементов: Единства, Бытия, Функции и Воли:

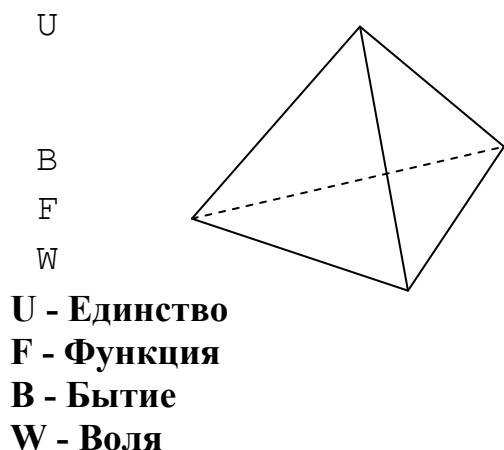

Рис.25.5. Четырехэлементное представление опыта.

Пока мы занимались изучением Факта, наше внимание было в основном направлено на район, окружающий вершину F, где функциональные характеристики преобладают над различиями Бытия и Воли. Факт «в основном» ограничен нижним треугольником BWF, где трансцендентальное Единство Бытия не играет роли.²⁵ Различные уровни существования, постулируемые в естественных науках, простираются в направлении FB. Линия FW указывает на изменяющуюся степень воздействия условий системы координат в соответствии с формой и функцией. Точка B представляет Бытие как простое существование. Точка U, которая, рассматривается «снизу», видится как Трансцендентальное Единство, а «сверху» – то есть с точки зрения Ценностей – есть нулевая точка, где Сущность лишается содержания. В точке U Бытие, Функция и Воля объединены; но Ценности, которые могут быть реализованы благодаря этому объединению, все еще «виртуальны», поскольку они лишь начали проявляться в шестимерной системе координат детерминирующих условий, таким образом, линия BU может

²⁵ См. Том Первый, рис.13.1 - Единство и множественность

²⁶ Необходимо характеризовать это ограничение словами "в основном", поскольку сама однородность Факта, являющаяся первой предпосылкой Естественной Философии, образуется из Трансцендентального Единства, где весь Факт - един.

быть принята как представляющая путь, который ведет от
Существования к Сущности.

Чтобы представить Реализацию, мы должны дополнить тетраэдр так, как показано на рис. 25.6:

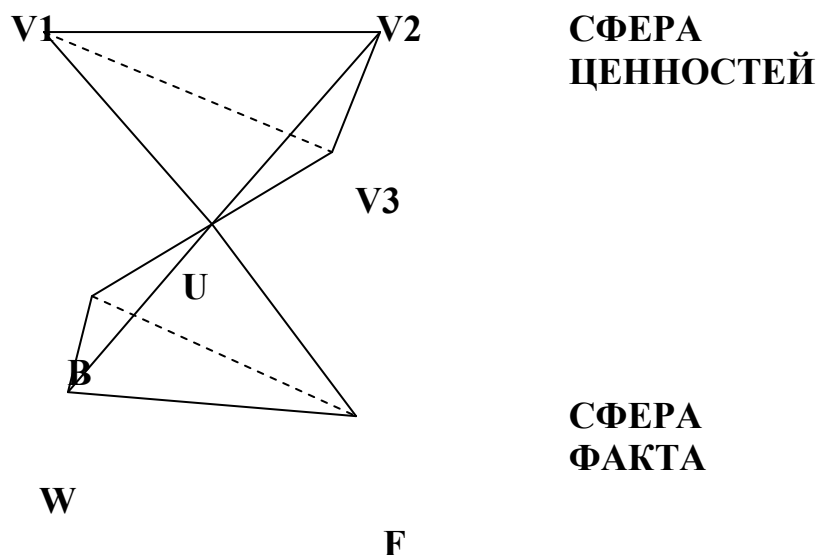

Рис.26.6. Факт и Ценность.

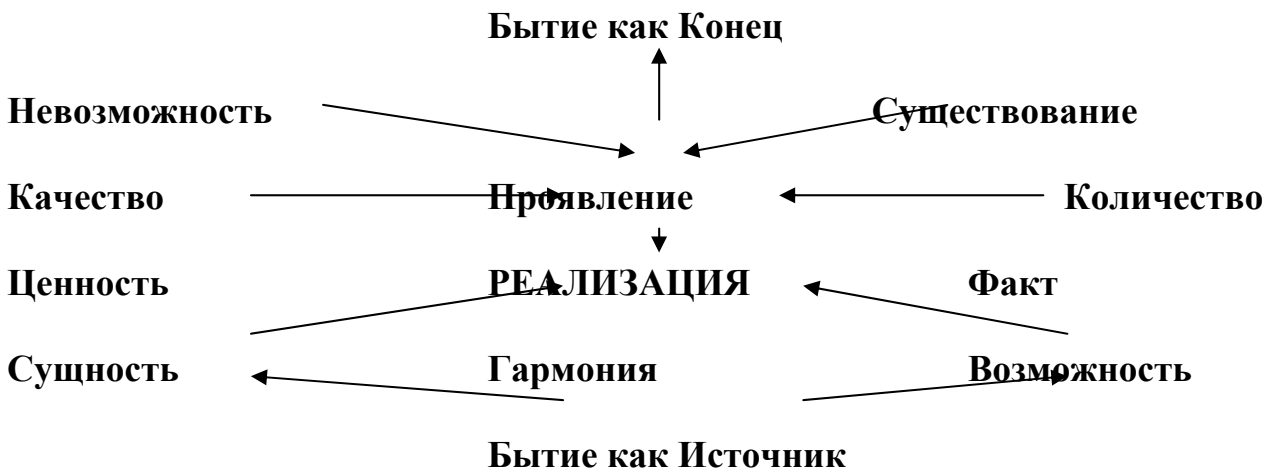
В этой диаграмме точка U представляет уже точку Сущностного Ничто / Essential Nullity /, что выражается предложением: «В Факте нет Ценности». Это – кульминация «проявления» и начало истинной реализации. Треугольник V1V2V3 представляет ультимативные ценности, природа которых еще не стала явной. Мы можем, однако, предположить, что V1 должно быть ценностным аспектом функции, V2 – Бытия, а V3 – Воли.

Возвращаясь к тетраэдру UBWF и помня о «нечувствительности к вечности» человеческой самости, мы можем приписать все «полностью познаваемые» факты треугольнику WBF. Феномены вообще занимают внутреннюю часть тетраэдра, будучи «реальными», они должны быть причастными Трансцендентальному Единству Бытия U. Таким образом, мы можем рассматривать район, окружающий U, как переход от Факта к Ценности.

Сведение Феномена к Факту 27 состоит в проецировании феноменов в район «простого существования» WFB. Чтобы проиллюстрировать это, мы можем взять проблему, которую будем обсуждать позже – соотношение «ума» и «тела». Будучи сведенным к Фактическим терминам, отношение не может быть обнаружено и, действительно, «не существует». Ум оказывается, как пишет Райл, «богом из машины». 28 Когда наше внимание направлено на феномены, как они даны в нашем непосредственном опыте, мы всегда обнаруживаем в них ценности и в то же время признаем свою несостоятельность в согласовании Ценности с законами Факта.

10.25.8 РЕАЛИЗАЦИЯ

Перед нами стоит задача дать такое объяснение Ценности, чтобы оно, с одной стороны, соответствовало всему корпусу фактического знания, а с другой – схватывало весь ценностный опыт, доступный нашим человеческим формам сознания. Ибо мы должны принять во внимание динамическое качество, присущее Ценности и отсутствующее у Факта. Этот динамизм связан со свойством Реализации, которое связывает Сущность с Существованием. Наше предварительное исследование, таким образом, должно содержать попытку прояснить значение, которое мы приписываем словам Реальность и Реализация и выражению Реализация Ценностей. На следующей диаграмме показано, каким образом могут быть соотнесены понятия, вводимые в этой главе:

²⁷ См. Том I, глава 13, с. последовательность
Опыт - Феномены,
Феномены – Факт,
Факт – Представление.

В данном случае "представление" осуществляется не обычным многообразием, а посредством тетраэдральной модели.

²⁸ Вообще "феноменалистический" анализ состоит в проецировании опыта по линии FW, при чем факт лишается третьей степени свободы, необходимой для дифференциации уровней существования.

Рис.25.7.Реализация и Гармония.

На данной станции исследования у нас нет средств, чтобы узнать, соответствуют ли направления, показанные стрелками на диаграмме, истинным ситуациям, или между различными элементами могут возникать, и возникают, взаимодействия. Мы даже не знаем, представляют ли различные термины объекты сходного рода и принадлежат ли они к одной и той же области рассуждения. Особенно важно помнить, что различные «пары противоположностей» достигались весьма различным путем. Мы не знаем ни логических, ни субстанциональных отношений, которые могут существовать между ними.

Для целей систематики удобно подойти к изучению Ценности, следуя последовательности категорий. В этом смысле Вторая книга первого тома может рассматриваться как изучение ценностей в соответствии с категорией целостности. Хотя предмет был ограничен Естественным Порядком, мотив, заставлявший нас предпринимать исследование, состоял в том, чтобы найти ответ на вопрос, каково значение человеческого существования на Земле. Ценностное качество – общий интерес, который все мы имеем к познанию себя и мира, насколько это возможно.

Наше исследование будет осуществляться посредством последовательного рассмотрения свойств многочленных систем от диады до додекады. В этой главе мы начали изучение Диады Ценности и Факта. Мы можем предположить, что тотальная и ультимативная Ценность, которая придает значимость всем частичным ценностям, требует для своего выражения не менее чем бесконечной системы элементов всего Существования. Будучи крайне далеким от способности постижения Бесконечной Сложности Всеобщей Ценности, мы, с нашими ограниченными человеческими способностями, не можем пойти много далее трех- или четырехчленных систем. Есть даже основание предполагать, что Двенадцатиленная система – додекада – представляет собой предел человеческой способности постижения единства многообразия.

Схема нашего исследования может быть представлена в виде таблицы, показывающей ряд многочленных систем, которые будут вехами на нашем пути.

Ряд многочленных систем:

МОНАДЫ. Изучение Опыта как целого без различения качества. Естественный порядок от корпускул до галактик постигается, таким образом, как взаимоподдерживающееся циклическое или возвращающееся целое, подвластное детерминирующим условиям. На этой стадии Ценность может быть приписана только всей Вселенной в том смысле, что мы стремимся понять ее и лучше приспособиться к ней.

ДИАДЫ. Опыт как двойственная Реальность. Две Сферы – Факт и Ценность. Диалы Сущности и Существования, Проявления и Свершения, Возможности и Невозможности, Качества и Количества, Бытия как Источника и Бытия как Конца. Ценности рассматриваются здесь как качества, содержащиеся во всем.

ТРИАДЫ. Опыт как цепь трехчленных Отношений. Различия трехчленных систем. Воля как источник Закона. Взаимосвязанные Миры Воли. Ценности здесь следует понимать как качества, свойственные различным модусам воления.

ТЕТРАДЫ. Субсистенция и Бытие. Тетрады Энергии. Творение посредством Тетрад. Универсальная Шкала Бытия. Божественная Тетрада.

ПЕНТАДЫ. Потенциальность и Ценность. Пентады Сущностей. Космическая Драма. Здесь Ценность рассматривается как значимость, содержащаяся как в том, чего нет, так и в том, что есть.

ГЕКСАДЫ. Возвращение как Реализация Ценностей. Эволюция и Исторические Гексады. Реализация в отличие от Процесса. Ценность теперь рассматривается как растущее развивающееся качество.

ГЕПТАДЫ, ОКТАДЫ, ЭННЕАДЫ. Полные События и Модусы Гармонии. Ценность реализуется в Индивидуумах и Сообществах.

ДОДЕКАДА. Символ Гармонии. «Триада Тетрад», посредством которой согласуются Воля и Бытие. Идеальное Сообщество.

СООБЩЕСТВА. Многочленные системы с бесконечным числом элементов. Здесь реализуется как единство в разнообразии. Если нам удастся провести исследование так далеко, не потеряв связь с почвой опыта, мы совершим все, на что можем надеяться. Мы можем в лучшем случае обнаружить лишь проекции в области опыта, доступные нашим человеческим

способностям, опыта Великой и Универсальной Гармонии, в которой Ценность и Факт вечно и непрерывно согласуются. Облако Непознаваемого окутывает Области Реальности, лежащие за пределами различения Факта и Ценности: там Источник и Конец, Цель и Сверхшение остаются позади как несовершенные выражения Непостижимого и Необусловленного.

Глава 26.

СИНХРОНИЯ

10.26.1. Проявление

Сфера Ценностей – это та часть реальности, где значимо только качество, в отличие от Сферы Факта, которая управляется количественными законами, включая законы системы координат. Это предполагает, что «чистые» ценности должны быть свободны от детерминации условиями пространства и времени. Если ценности «вневременны», мы сталкиваемся с вопросом, может ли быть «вневременной опыт». Мы легко можем помыслить такие вневременные понятия, как равенство или такие вневременные формы, как треугольник, не так легко решить, можем ли мы испытывать в опыте равенство или треугольность иначе как конституенты событий, которые имеют продолжительность во времени. Александер²⁹, возможно, прав, утверждая, что даже когда мы только мыслим такие идеи в своем воображении, мы наделяем их пространственно-временной формой. Он, конечно, заходит слишком далеко, утверждая на этом основании, что весь наш опыт необходимо пространственно-временной: это тема, относительно которой можно ждать решения от самого опыта. Мы видели во Второй книге, что сам факт не подвластен условиям только лишь времени и пространства. Мы можем с уверенностью заключать на основании наших наблюдений во времени и пространстве, что каждый живой организм нацелен «вечным паттерном», который вневременен, хотя, возможно, пространственно-протяжен. Если бы мы могли непосредственно сознавать эти вечные паттерны, мы имели бы вневременной опыт; но если мы попытаемся обнаружить, как можно было этого достичь, то увидим, что это за пределами наших возможностей. Мы не можем исключить возможность, что могут существовать существа, функциональные органы которых настолько отличны от наших, что они способны воспринимать хилэ в ее виртуальных и чувствительных состояниях.

Для таких существ «вечные паттерны» были бы воспринимаемыми факторами, а «гипархические возвращения» – объектами, изучаемыми путем наблюдения. Для опыта таких существ разделение Универсального Многообразия на измерения Времени, Пространства, Вечности и Гипарксиса были бы совсем иными, чем для нас. Различие между ними и нами было бы аналогичным – хотя и более глубоким – тому,

---

29 С.Александер. Пространство, Время и Божество. Т.1.,Л.,1934.

которое описывается в специальной теории относительности, и в соответствии с которым два тела в относительном движении разделяют пространство-время различным образом. Следовательно, не может быть теоретического определения «вневременности» и мы, таким образом, должны обращаться прямо к суду опыта. Если мы тщательно рассмотрим, каким образом мы принимаем ценности, то обнаружим, что это принятие не есть результат процесса. Иногда – хотя и не всегда – мы обнаруживаем, что говорим «это верно», или «это красиво», или «как жаль», выражая таким образом целостные суждения, не сознавая ни процесса чувственного восприятия, ни процесса умственных ассоциаций, посредством которых осуществлялось бы суждение.

Из-за привычки предаваться ментальным ассоциациям, мы – если только наше внимание привлекается каким-либо внутренним или внешним ценностным опытом – склонны смешивать его с последующими ментальными или чувственными ассоциациями к этому опыту. Необходимо внимательное и настойчивое самонаблюдение, чтобы установить вне всякого сомнения, что ценностный опыт сам по себе вневременен. Поскольку мы сейчас интересуемся не реализацией ценностей, а их вкладом в смысл и цель человеческого существования, мы примем в качестве предпосылки данного исследования, что в человеческом опыте действительно имеется осведомленность о вневременных ценностях. Ценности «проявляются» в опыте до некоторой степени подобно тому, как мы узнаем, что некоторая форма, которую мы видим перед собой, есть треугольник.

Проявление может показаться на первый взгляд сравнительно простым понятием; оно ассоциируется с «Проявляющейся Эволюцией» Ллойда Моргана и представлениям других философов о темпоральном прогрессе от неживого к живому, или от бессознательного к сознательному. В действительности же это тонкое и наиболее неуловимое свойство опыта, которое не может быть выражено или описано в фактических терминах. То, что «проявляется», не есть ни усовершенствованная функция, ни более высокий уровень существования; это – более значимая тождественность.³⁰

Качество проявления легче всего может быть обнаружено в оценке произведений художественного творчества, искусство мы стремимся к гармоническому равновесию факта и ценности, актуальное содержание воспринимается как

---

³⁰ Позже, в главе 37, мы припишем Проявление четвертой категории Ценности - высшему элементу тетрады пассивных, или отрицающих ценностей.

тематический материал, принимающий форму, будь то в динамической неполноте танца и музыки или в статическом совершенстве живописи и скульптуры. Мы признаем, что сами ограничения каждой формы искусства являются условиями их способности вызвать художественный опыт. Это становится очевидным, когда художник, такой как Вагнер, стремится преодолеть ограничения своего искусства попыткой синтеза зрелищной формы с формами звука, поэзии и архитектуры. Результатом оказывается великая неудача. Ценностное содержание произведения искусства переживается в опыте не посредством чувственного восприятия, а посредством проявления. Проявляясь вневременно во внутреннем опыте художника, оно должно и передаваться воспринимающему как качество, которое проявляется безвременно в его собственном внутреннем опыте. Темпоральная актуализация, вечный паттерн и гипархические возвращения играют свою роль в возникновении опыта; но художественное качество проявляется скорее посредством их, чем в них. То, что проявляется, не становится актуальным – оно не существует. Это даже не вечный паттерн и также не наше представление паттерна, несовершенно выраженного в видимом произведении; это качество, которое недетерминировано и поэтому не может ни быть описано, ни сведено к факту.

Я впервые увидел «Pieta» Микеланджело, когда был маленьким ребенком и потом несколько раз возвращался к ней на протяжении почти шестидесяти лет. Во всем этом опыте проявляется безвременное качество, которое было там о самого начала, хотя углубляется и становится более полным понимание, которое привело Микеланджело к религиозным размышлениям в поздние годы. В моей юности это помогло мне осознать, что есть невидимая реальность, которая не может быть удерживаема в пределах ограничений пространства и времени.

Образ, как я сегодня его воспринимаю, не прост – он соединяется с Узниками, проявляющимися выходящими из мрамора, которые стоят в том же зале; он обретает голос в сонете Микеланджело «Рифма»:

**Non ha l'ottimo artista alcun concetto
Ch'un marmo solo in se non circonscriva
Col suo coverchio**

**«The best of artists hath no thoughts to show
Wich the rough stone in its superfluous shell**

Doth not include. 31

Этот частный опыт некоторым существенным образом связан с образом донателловского Св. Георгия – как будто бы необходимо опираться на одного великого художника, чтобы понимать работу другого, или как будто в Кватроченто чувствуется закваска, из которой вытекает искусство Микеланджело.

Эти строки написаны в далекой Уэлльской деревушке; и настоящий момент, с его воспоминаниями, составлял одно целое с бесчисленными впечатлениями от Флоренции, воспоминаниями о гармонии итальянской поэзии и живым ощущением в настоящем непосредственных религиозных прозрениях, пережитых величайшими художниками на закате их жизни. И все же он – ни одна из этих вещей и не все они вместе. Проявляющееся качество наличествовало уже для ребенка, который еще не умел говорить; оно обновилось у пятнадцатилетнего школьника, вновь приехавшего во Флоренцию в 1912 году; оно стало частью понимания взрослого мужчины – и оно ни то же, ни отличное от того, каким было вначале.

Качество проявления, связанное с художественным опытом, хорошо чувствовал сам Микеланджело. Оно признавалось всеми, кто пытался понять значимость искусства в жизни человека, хотя отсутствие адекватной метафизики обычно мешало формулированию его в терминах Факта и Ценности. Так, Огден пишет: «Расположение к чувствованию полноты переживаемого события как правильного и уместного составляют то, что мы назвали эстетическим фактором восприятия». 32

Хотя для иллюстрирования нашей темы мы взяли проявление художественных ценностей, понятно, что те же аргументы относятся ко всему ценностному опыту. Мы мгновенно видим, когда шаг в математическом рассуждении не только правилен, но плодотворен – и потому значим. Наши суждения одобрения и неодобрения, моральные или эстетические, осуществляются вне времени и «нипочему». Суждение «проявляется», и мы встречаем его нашей осведомленностью о нем. Если «мы» не готовы его встретить, оно проходит

---

³¹ Сонет XV, Рим, стр. 173. Перев. на англ. Дж. А. Саймондс. Жизнь Микеланджело. Т. 1. стр. 110.

³² См. Р.М.Огден. Психология и образование. Нью-Йорк, 1926; цитируется Гербертом Ридом в "Образовании посредством искусства": "В распознавании воспринимаемого события наше расположение является позитивным фактором, не менее реальным, чем само событие. Чувства, которые радуют и ведут к расположению и готовности к реакции, будь то одиночное восприятие или ряд восприятий, случайно прерываемый моментами ослабления или отвлечения внимания - это **эстетические** чувства. Именно эстетические чувства определяют ритм жизни и удерживают нас на нашем направлении своего рода весом и равновесием".

мимо нас, но мы не «производим» суждения. Проникая более глубоко во вневременность суждений, мы больше поймем о реальности ценностей; но прежде чем это может быть осуществлено, мы должны изучить вневременность, как она действует в районе, лежащем между Сферами Факта и Ценности.

Синхрония

Понятие «уместности» /»пригодности», *fitness* / относится к проявляющему качеству, которое находится между фактом и ценностью. Мы говорим, что «ключ подходит к двери», и это утверждение фактично. Государственный деятель уверяет, что «страна должна годиться для того, чтобы в ней жили герои», и он имеет в виду или должен иметь в виду – нефактические ценности в системе координат Факта. Священник уверяет нас, что наш друг умер «в состоянии готовности встретить своего Творца», и здесь имеется в виду только ценность. Между этими крайностями слово «*fit*» имеет ряд значений, связанных с характером проявления.³³

Понятие уместности является подходящим введением к нашему изучению проявления, поскольку оно не обязательно подразумевает временные или пространственные отношения. Более того, о ключе, который подходит к двери, нельзя сказать ни того, что замок является причиной ключа, ни того, что он является целью ключа. Чтобы яснее увидеть это различие, достаточно сравнить две фразы: «ключ открывает замок» и «ключ подходит к замку». Первое является только фактическим утверждением; второе, и любое подобное утверждение, такое как «перчатка приходится по руке», относится к пространственной связи, которая имеет весьма неопределенное значение: что, благодаря этой связи «пригодности» или «уместности», некоторый процесс осуществится хорошо. Ключ, который подходит к замку, может быть употреблен для того, чтобы открыть дверь. Перчатка, которая приходится по руке, служит для сохранения ее тепла и для того, чтобы рука выглядела элегантно. Это может быть названо «статической пригодностью». Связь между лошадью и наездником может быть примером постоянного приспособления, которое может быть названо «динамической пригодностью». Лошадь и наездник реагируют друг на друга – и это процесс во времени; они соединяются, воплощая гармоническую организацию в пространстве. Это, однако, не есть истинное качество отношения которое, состоит в том, как наездник

---

³³ Прим. перев.: В этой и двух последующих фразах используется глагол "fit", что и делает их примерами свойства, обозначенного термином "fitness".

управляет движениями людьми, но не является их причиной. Другой пример «динамического соответствия» может быть найден в связи между вечным паттерном живого организма и его физико-химическим процессам во времени. Одно «пригодно» для другого, но связь динамична: она постоянно регулируется в соответствии с изменяющимися условиями и требованиями жизненного цикла организма. В каждом случае мы можем отделить процесс, происходящий в пространстве и времени, от вне-временной структуры, посредством которой связываются различные циклы и уровни.

Мы будем употреблять термины «синхрония» и «синхронический» для обозначения подобной связности /connectedness / опыта, из которой абстрагированы темпоральные дифференциации; синхрония раскрывает некоторые вне-временные связи, включающие пространство, вечность и гипарксис.³⁴

Синхрония тесно связана с проявлением. Если бы не было синхронической связанности, не могло бы быть никакого проявления, кроме как в состоянии чистого сознания, отделенного от функции. Так же как проявление не может быть сведено к терминам актуализируемого факта, синхрония не может быть подведена под причинные законы естественного порядка. Тем не менее, синхронию следует скорее рассматривать как условие проявления, чем как проявляющееся качество. Чистое проявление не только не актуализируется во времени, но оно также свободно от условий присутствия, потенциальности и возвращения. Это момент сознательного опыта «без почему». Тем не менее, мы можем многое узнать о проявлении, рассматривая различные формы вневременной связанности, которые могут быть обнаружены в нашем опыте. Изучение синхронии оказывается сложным из-за положения, которое она занимает на «ничейной земле» между Наукой, Искусством и Религией. Есть, однако, много важных примеров синхронии, которые можно обнаружить в Естественном Порядке. Такова, например, связь между телом и умом. Но именно такие проблемы ускользают от строго научного – то есть наблюдательного – подхода.

---

³⁴ Использование термина "синхронический" для обозначения связности, не имеющей ни "раньше или позже", ни "здесь и теперь", было предложено д-ром К.Г.Юнгом в его предисловии к вильгельмовскому переводу "И Цзин". Упомянув веру в гадание, Юнг пишет: "Это включает интересный принцип, который я называю синхронией: понятием, которое формулирует точку зрения, диаметрально противоположную каузальности. Ибо последняя - не более чем своего рода рабочая гипотеза относительно того, как события развертываются друг из друга, синхрония же предполагает, что совпадение событий в пространстве и времени означает нечто большее, чем простая случайность, а именно - определенную взаимозависимость объективных событий между собой, так же как и от субъективного /психического/ состояния наблюдателя или наблюдателей".

Мы будем искать законы синхронии, но эти законы имеют что-то от эстетического качества, заставляющего архитектора принимать «золотое сечение» как закон пропорции. Трудность согласования изучения синхронических законов с современной «ортодоксальной» наукой очевидно в случае тех форм опыта, которые являются предметом психологических исследований и обычно называются психофеноменами.

Вряд ли можно сомневаться, что такие феномены действительно имеют место, и что они могут быть продемонстрированы в экспериментальных методах - в частности, методами экстрасенсорного восприятия.

Большинство феноменов экстрасенсорного восприятия имеют две общие черты:

- 1. они функциональны по своему характеру; и можно, следовательно, ожидать, что они сводимы к факту; но**
- 2. они трудноуловимы и, как правило, невоспроизводимы, и их не легко ввести в систему координат естественного порядка.**

Мы назовем парэстетическими 35 те феномены, которые родственны чувственному опыту, но все же не могут быть описаны в терминах одного только чувственного опыта. Определенные таким образом, парэстетические феномены должны включать все вечностные и гипархические внутренние отношения сложных сущностей и различного рода ситуации, которые могут возникать в результате взаимодействия различных сущностей без актуализации обмена хилэ во времени. Парэстетические феномены особенно трудно поддаются научному исследованию, и их сравнительная редкость и маловажность в Сфере Факта может, по-видимому, быть достаточным основанием для того, чтобы игнорировать их, если бы они не были родственны другим феноменам, имеющим решающее значение для любой возможной интерпретации естественного порядка - таким, как связь между вечным паттерном и соматическим организмом живых животных.

Рассмотрение парэстетических феноменов поможет нам прояснить связь между Фактом и Ценностью, а также установить неустранимость Ценности как таковой. Такое изучение требует нового подхода к детерминирующим условиям. До сих пор мы постулировали шестимерную систему координат пространства, времени, вечности и гипарксиса,

---

³⁵ Термин "парэстезис", образованный от греческого "пара", рядом, вдоль, и "эстезия", чувствование - употребляется в медицине для обозначения патологических расстройств восприятия. Кажется, однако, законным использовать это слово в этимологическом значении - как "то, что лежит на границе чувствования".

чтобы дать последовательное объяснение феноменов, доступных чувственному наблюдению.

Теперь мы должны обратить процесс и искать в феноменах, наблюдаемых в пространстве и времени, путеводную нить для установления законов, управляющих «ненаблюдаемыми» измерениями вечности и гипарксиса.

Признание того, что ненаблюдаемые качества, несомненно, являются конституентами Реальности, заставляют нас принять подлинность качественных различий и вне-временной связанности, которые не могут быть непосредственно выражены в терминах чувственных впечатлений. Качества «правильности» и «уместности» не могут быть о легкостью сведены к пространственным соответствиям или темпоральной одновременности; такие слова имеют значение по отношению к потенциальности и возвращениям, которые их связанность делает возможными. Мы ищем законы, которые дадут нам возможность обобщить наш опыт и соединить уникальность Ценности с универсальностью Факта. Эти Законы Синхронии должны принимать во внимание реальность проявления; следовательно, они не могут иметь количественного характера, к которому мы стремимся в законах естественных наук. Последние основываются на предположении, что все феномены могут быть сведены к фактам и, таким образом, сделаны полностью познаваемыми к постижимым для человеческого ума; в то время как в синхронической связанности есть эстетическое качество, выходящее за пределы знания и включающее способность суждения.

Законы синхронии

Наша геометрия, развитая во Второй книге, имеет, по-видимому, значимость как система координат для физических и даже биологических событий.

Шесть измерений – это нечто большее, чем удобная система отнесения для целей описания, ибо они принимаются для выражения универсальных законов природы. Ими, следовательно, Факт считается находящимся в системе координат трех родов времени и трех родов пространства. 36 Одно из трех условий пространства – то, которое содержит направления моментальных движений – связано со временем. «Пространство» силовых полей и градиентов потенциальной энергии тесно связано с вечным паттерном и

---

³⁶ В геометрии мы обнаружили четыре рода косо-параллельных пучков. Два из них - альфа - и гамма пучки - транзитивны и относятся к потенциальности /вечности/ и присутствию /пространству/; два - нетранзитивны и детерминируют актуализацию /время/ и возвращение /гипарксис/. Ср. Том I, с.272-274. Пучки представляют типы связанности, которые мы обнаруживаем при наблюдении материальных систем. Мы не будем стремиться распространять их применение на опыт проявления.

мало что прибавляет к нашему пониманию синхронии. Поэтому мы остановим свое внимание на третьем пространственном направлении, которое в простой ситуации ассоциируется со спином и осью углового момента, на макрокосмической же шкале связано со свойствами формы, масштаба и пропорции. Основные законы синхронии должны быть законами системы координат, модифицированными требованием, что они должны соответствовать свойству проявления. Они, следовательно, должны быть выводимы из рассмотрения различных сочетаний, которые могут возникать при рассмотрении пространства, вечности и гипарксиса как трех компонентов триады. Это ведет к шести Синхроническим Триадам, составляющим все возможные сочетания, в которых время не выражено. Употребляя символы П, В и Г для обозначения проявляющихся качеств пространства, вечности и гипарксиса, мы имеем:

- П** влияние формы, масштаба и пропорции;
- В** влияния потенциальности, организации и паттерна;
- Г** влияния возвращения, регуляции и проявления.

Может возникнуть шесть комбинаций в соответствии с тем, какой элемент триады ассоциируется с каждым из влияний. Формальная схема показана на диаграмме 26.1.

Законы	Символ	Доминирующий	Подчиненный
1.	П-В-Г Гипарксис	Пространство	Вечность
2.	П-Г-В Вечность	Пространство	Гипарксис
3.	В-П-Г Гипарксис	Вечность	Пространство
4.	В-Г-П Пространство	Вечность	Гипарксис
5.	Г-П-В Вечность	Гипарксис	Пространство
6.	Г-В-П Пространство	Гипарксис	Вечность

Рис.26.1. Шесть Законов Синхронии.

Прежде чем детально обсуждать эти шесть законов, попытаемся дать их предварительную формулировку, принимающую во внимание качество проявления. Примеры, иллюстрирующие законы, будут приводиться далее.

1-й Закон. П-В-Г. Закон Общего Присутствия

Пространственная совместимость вызывает общее присутствие в вечных паттернах в данном районе, и это общее присутствие проявляется как распознаваемое качество, общее всем сущностям в районе.

2-й Закон. П-Г-В. Закон Взаимного Приспособления.

В каждом районе пространства есть взаимное приспособление регулирующих влияний различных сущностей, производящее мгновенный паттерн, более или менее независимый от отдельных присутствующих сущностей.

3-й Закон. В-П-Г. Закон Организации и Дезорганизации

Посредством взаимного действия организующих и дезорганизующих влияний на различных уровнях в вечности сущности проявляются как уникальные манифестации Бытия в пределах ограничений, накладываемых формой, размером и пропорцией.

4-й Закон. В-Г-П. Закон Множественного Существования.

Каждая сущность есть вневременной ряд симультанных существований, имеющих одинаковые внешние условия, но

различающихся упорядоченной последовательностью в отношении их внутреннего качества или содержания.

5-й Закон. Г-П-В. Закон Связанности и Независимости

Есть взаимное регулирующее действие между сущностями – такое, что все они как связаны, так и независимы; интенсивность как связанности, так и независимости соответствует их уровню существования в вечности.

6-й Закон. Г-В-П. Закон Нормальности

Любая сущность обусловлена нормой, являющейся источником ее проявляющегося качества, которое, однако, может манифестироваться только в соответствии с возможностями, предоставляемыми окружением.

Эти формулировки – не более чем предположения; и теперь мы попытаемся найти способ выразить значение законов более ясно.

Закон Общего Присутствия. П-В-Г

Человеческие отношения различными способами иллюстрируют первый закон синхронии. Первый – и в некоторых отношениях самый важный – пример можно обнаружить, сравнивая человека как «объект научного изучения» и человека как «человеческое существо». Употребляя последнее выражение, мы подразумеваем, что перед нами нечто большее, чем функциональный механизм – но такое «нечто», которое мы можем знать и знаем. Таинственность невидимой сущности отвергает эту наивную уверенность и оставляет нас перед дилеммой: человек как Факт находится перед нами, его можно видеть; человек как Ценность непознаваем. Одно ли и то же эти два человека или они различны? Из повторяющегося опыта столкновения с этой тайной появляется осведомленность об общем присутствии, которое не является ни фактом, ни ценностью, но есть опыт синхронической реальности: Я и Ты.

Общие присутствия не являются ни результатом предшествующей причины, ни исполнением какой-либо цели. Они могут проявляться как преходящая совместность сущностей в ограниченном районе пространства. Это можно наблюдать в поведении толпы возбужденных людей, когда возникает связь общего чувствования, без причины или цели. В такой ситуации действия людей, если их рассматривать как отдельные сущности, выглядят часто необъяснимыми с точки зрения прошлой истории этих людей или с точки зрения их будущих целей. Они полностью подпали под влияние переходящего паттерна поведения, распространяющегося на весь район пространства, занятого толпой.

В таких примерах чувственные восприятия, очевидно, играют роль в передаче влияний, но они не объясняют общее присутствие, которым обладает толпа. Это присутствие не актуализируется: оно возникает и исчезает в соответствии с законами, которые не могут быть сведены к научным формам, на что указывает часто употребляемая фраза «непредсказуемое поведение толпы». Подобное сообщество присутствия можно наблюдать в полете птиц, когда вся стая поворачивается или спускается со связанностью, которая кажется преходящей, но вместе с тем более совершенна, чем то, чего мог бы достичь любой механизм темпоральной координации.

Поразительные примеры общего присутствия без личного отождествления можно видеть в мире насекомых. Термитник ясно определен в пространстве; его размеры, форма и

пропорции – это очень сложная видимая структура. Но есть невидимый и непостижимый фактор, дающий возможность колонии термитов, которая может состоять из более полумиллиона отдельных насекомых, манифестировать паттерн поведения, обладающий изумительной степенью координации и единства. Это единство не сразу бросается в глаза, когда мы стоим перед белой колонной в речной долине Южной Африки, и мы не можем наблюдать его в актуальном процессе жизни, проникая внутрь термитника. Только длительное терпеливое изучение, которое больше похоже на искусство, чем на науку, дает возможность ощутить общее присутствие в термитнике. ³⁷

Известно около 2.600 видов термитов, и каждый из них имеет свой характерный паттерн существования. Не следует, однако, путать общее присутствие термитника с паттерном существования, общим всем членам вида, совершаем первое с чувством реального присутствия, которое проявляется благодаря способности возвращения в ограниченном районе пространства.

Общее присутствие манифестируется как способность «дать почувствовать свое присутствие», и оно может быть распознаваемо как пространственно-протяженное свойство, которое не актуализировало. Мы можем признать в этом качественном факторе обогащение просто пространственного присутствия проявляющимся фактором, который дает общему присутствию собственную ценность. Поэтому мы приняли термин «общее присутствие» для обозначения того нечто, которое разделяется без обмана.

Этот проявляющийся фактор может быть верифицирован в психологическом опыте, когда два человека близко подходят друг к другу. При этом имеет место осведомленность об общем присутствии Я и Ты, качественно отличная от того, что дано видом и звуком, и изменяющаяся, если близость вырождается в простой физический контакт посредством тактильных ощущений и запаха.

Общее присутствие существует «моментально». Оно не имеет истории. Оно не актуализируется. Общее присутствие данного момента обладает собственным составом, который может измениться, медленно или внезапно, постепенно или бессвязно, в другой состав, не имеющий видимого сходства с предыдущим. Эта непредсказуемость общего присутствия

---

³⁷ Я вспоминаю властное чувство таинственности, овладевшее мной, когда случайно разрушилась крыша термитника, перед которым я стоял. Но чтобы достичь ощущения общего присутствия, нужно посвятить годы интимному контакту с жизнью термитов, как это описано в книге Е.Н.Маре "Душа белого муравья" /Лондон, 1944/.

делает его трудно схватываемым в какой-либо «научной» рабочей гипотезе и указывает, что оно принадлежит к парэстетическому району.

Закон Взаимного Приспособления, П-Г-В

Мы должны начать с различения синхронического взаимного приспособления, которое проявляется во взаимной связанности сущностей, от темпорального эффекта взаимодействия между сущностями. Последний – общее место научных наблюдений, поскольку он является результатом тенденции систем двигаться к наиболее стабильному состоянию. Поскольку второй закон синхронии не количественен, он глубоко «ненаучен». Он выражается в бесчисленных пословицах и поговорках, древних и народных, созданных людьми более чувствительными, чем современные «образованные» и «цивилизованные» люди, к проявляющимся вневременным качествам опыта. Мы находим, например, странную значимость в поговорках, что «Бог смягчает ветер для стриженной овцы» или что «Удача благоприятствует смелым». Во множестве таких случаев мы выражаем уверенность, что есть взаимное приспособление событий, которое не может быть объяснено действием причинных законов.

Многие случаи связанности без взаимодействия могут быть отнесены к Закону Взаимного Приспособления, который утверждает, что есть скрытое регулирующее влияние, смягчающее напряжения, которые возникли бы иначе между несовместимыми паттернами отдельно актуализирующихся целых.

Мы можем представить себе действие второго закона синхронии с помощью следующего абстрактного примера. Допустим, что большое количество маленьких плоских камешков разного цвета и формы выброшены в беспорядке на поверхность, так что каждый камешек соприкасается, в среднем, с пятью другими своими вершинами или углами. Если разброс камешков действительно случаен, то вероятность формирования определенных цветных пятен очень мала. Если, однако, мы наблюдаем, в определенном случае, что такие пятна возникают гораздо чаще, чем предсказывается статистическими вычислениями, мы должны предположить, что действует какое-то организующее влияние. Эффекты такого рода происходят в ситуациях самого разного характера, в особенности в таких, которые иначе претерпели бы обеднение потенциальностями из-за конфликтов или даже взаимных разрушений. Этот эффект особенно заметен, если мы видим его в контрасте с

темпоральной актуализацией, в которой конфликт неизбежен и является необходимым элементом паттерна существования. Мы видим такую ситуацию во взаимной поддержке, которую предоставляют друг другу различные виды в биосфере и в борьбе за существование, посредством которой уничтожаются неприиспособленные.

Закон Взаимного Приспособления дает себя почувствовать многими путями, в особенности в наблюдении, что опыт более последователен и связан, чем можно было бы ожидать на основании рассмотрения только факта.

В человеческом опыте есть проявляющееся качество, которое ускользает от внимания, пока мы не начнем серьезно и внимательно наблюдать непоследовательность, граничащую с безрассудством, большей части человеческого поведения, и ее двойника – пассивность и отсутствие инициативы, которые играют столь значительную роль в жизни большинства людей. Рассматриваемая как факт, неудача большинства человеческих предприятий кажется неизбежной. Но в целом «дела идут лучше, чем можно было бы ожидать». Несчастные случаи происходят гораздо реже, чем ошибки суждения, которые должны были бы их породить. Многие пути ведут нас к тому, чтобы почувствовать, что должен быть некоторый закон, в соответствии с которым регулирующее свойство гипарксиса вводится в действие и порождает – без намерения или цели со стороны тех, кого это касается – общий паттерн существования, который зависит от расположения, но не от продолжительности.

Важная манифестация второго закона – опыт восприятия. Было бы трудно объяснить возникновение простых умственных образов вместе с неизмеримо сложным набором первых импульсов в ретине иначе, как действием законов синхронии. Точка зрения, что все восприятие есть ясновидение, была представлена, подтвержденная многочисленными данными, Монкриффом, и нет необходимости рассматривать это здесь. 38

10.26.6. Закон Организации и Дезорганизации, В-П-Г

Между видимой актуализацией и невидимой потенциальностью есть состояние напряжения. Оно возникает в соответствии с условием времени, поскольку весь мировой процесс актуализируется в соответствии с законами природы. Есть также невидимое проявление

---

³⁸ См. Монкрифф. Ясновидческая теория восприятия. Лондон, 1951; Х.Х.Прайс /Восприятие. Оксфорд, 1932/ привлекает внимание к противоречиям в дуалистических теориях восприятия и показывает, что, несмотря на все трудности, только некоторая форма реализма может дать удовлетворительное объяснение восприятия.

тождества, которое гипархично, но имеет скорее качественный, нежели просто повторяющийся характер. Наблюдаемые регулярности природы могут быть описаны как порядок; те, которые ненаблюдаемы, могут быть названы организацией. Мы можем наблюдать только следствия организации в виде порядка и можем заключать о ее существовании, но никогда не можем наблюдать её посредством чувственного восприятия. Проявляющаяся тождественность является согласованием между порядком как отрицанием свободы и организацией как ее утверждением.

Опыт нашей повседневной жизни подтверждает это заключение. Порядок одновременно и противоположен свободе и необходим для нее. Мы не свободны «делать, что нам угодно», потому что мы могли бы нарушить порядок в нашем окружении; но именно этот порядок дает нам возможность свободы. С другой стороны, мы признаем, что мы свободны постольку, поскольку являемся собой, то есть - внутренне связными. Но эта связность не подобна недифференцированной массе - это связность организованной самости. Организация - инструмент свободы, но это также и больше, чем просто инструмент.

Она обладает позитивным утверждающим качеством, которое обратное негативному качеству простого порядка. Организация - условие жизни, а жизнь - носитель свободы.

Все, что существует, организовано в большей или меньшей степени в зависимости от уровня, к которому оно принадлежит. Каждая существующая вещь также упорядочена, и в ее собственных пределах порядок может быть изучен посредством наблюдения. Таким образом, порядок «видим», а организация «невидима».

Классическую иллюстрацию закона дает структура живого животного организма. Она конституируется различным слоями, сквозь которые, по направлению «вниз», передается организующее влияние, исходящее от вечного паттерна вида, которое, в конце концов, манифестируется в упорядоченном паттерне поведения соматической актуализации живого животного. Организующее влияние на определенной стадии передается «вниз» посредством гипархического регулятора без обмена хилэ и должно здесь рассматриваться как парэстетическое по характеру. Дезорганизующее влияние окружающей среды, действующее в направлении «снизу вверх», возникая в соме, может породить патологические расстройства; и, если они превосходят определенный порог интенсивности, то могут дезорганизовать гипархический регулятор и даже закончиться смертью организма.

Такого рода эффекты иллюстрируют правило, что дезорганизация действует от более низкого уровня существования, нарушая гармонию более высокого уровня; но это еще не все. Сравнивая поведение низших и высших форм жизни в условиях, когда регулирующий механизм нарушен, мы осознаем качество, которое может быть названо «волей к жизни». Это качество может быть, до известного предела, описано в терминах гипархической способности быть, - но только до известного предела, потому что в нем есть элемент ценности, обладающий для нас тем же вкусом, как исполнение обязательства. Мы уважаем организм, борющийся за жизнь, потому что мы чувствуем, что посредством своей воли к жизни он участвует в эссенциальном утверждении, нисходящем от Первичного Источника всего Существования.

Рассматривая триаду В-П-Г, мы видим, что вечный паттерн, В занимает место доминирующего импульса, и что он противопоставлен подчиненному импульсу окружения, представленному внешней связанностью в пространстве П. Согласование этих двух импульсов проявляется как гипархическое качество способности быть.

Мы употребили здесь слово «качество», а не нейтральный термин «свойство», потому что-то, что мы осознаем, сталкиваясь с организацией и дезорганизацией, больше чем просто индифферентный Факт.

Чтобы оценить полную значимость третьего закона синхронии, мы должны увидеть, каким образом он дает нам возможность объяснить области опыта, в которых происходит объединение частей в целое. Артикулированное единство сознательного опыта дано в нашей непосредственной осведомленности и, по крайней мере частично, теряется, когда мы пытаемся свести его к системе фактов. Организация - это ценностное качество, и все же она столь интимно связана с нашим опытом феноменального порядка, что мы никогда не отделяем одно от другого, не теряя содержание обоих. Порядок, который не происходит из организации, бесплоден. Организация, которая не актуализируется в порядке, неэффективна. Поскольку мы ясно чувствуем эту интимную связь, мы склонны трактовать организацию как будто это факт, известный нам посредством чувственного опыта. Мы предполагаем, что «наблюдаем», что сущности организованы, и далее мы привлекаем организацию как принцип объяснения в естественных науках. И все же при более внимательном рассмотрении ситуации мы можем увидеть, что мы никогда не наблюдаем организацию, и что мы даже не можем считать законным умозаключение о её присутствии на основе того, что мы наблюдаем.

Это можно проиллюстрировать, рассматривая вечный спор между сторонниками механистической и анимистической интерпретации природы. Нет фактов, которые бы оправдали выбор той или иной схемы. Тем не менее, не много есть биологов - будь то специалисты в определенной области или философы, ищущие общие принципы объяснения - которые оставались бы равнодушными к этому вопросу. Даже те, кто подходит к проблеме извне собственно биологии, находят необходимым принять ту или иную сторону в этом споре. Более того, проблема всегда ощущается как весьма важная, хотя нет очевидной причины, по которой специалист-ученый должен вовлекаться - часто эмоционально или иррационально - в спор, который мало что вносит в оценку или применение фактов, будь то в практической жизни или в формулировании общих законов. Истина состоит в том, что вопрос важен, поскольку он касается проявления качества. Жизнь не обладала бы особым качеством, если бы она была полностью детерминирована законами существования. Нас затрагивает ощущение Сущностного качества жизни, когда мы размышляем о борьбе организации и дезорганизации и ее результате - воле к жизни.

39

Универсальная значимость Закона Организации и Дезорганизации проистекает из той роли, которую он играет в связывании нашего знания Сферы Факта с интуицией Сферы Ценностей. В промежуточном районе между ними проявляется - в соответствии с третьим законом Синхронии – ненадежное тождество субъекта опыта, балансирующего между Существованием как Фактом и Сущностью как Ценностью. Это тождество вне - временно, оно не длится и не погибает, оно может появиться и пройти в сознании субъекта; но оно не убывает и не прибывает. Это подлинный пример проявления синхронического качества, находящегося на пороге Ценности.

10.26.7. Закон Множественного Существования, В-Г-П

В четвертом Законе Синхронии доминирует вечный импульс, в то время как подчиненный импульс передается посредством качества гипархического возвращения. Вместо проявления как тождества возвращение теперь разбивается на множество сосуществующих состояний. Мы должны попытаться представить себе, каким может быть проявляющееся качество, пронизывающее собой окружение - в качестве такового выступает пространство как промежуточный импульс, - когда единство паттерна противостоит множественности его манифестаций.

---

³⁹ Густав Стромберг в "Душе Вселенной" /Филадельфия, 1940/ показывает, как он пришел к анимистической интерпретации опыта, изучая фантамы природы с точки зрения проявляющегося качества. Его книга содержит много ценных иллюстраций законов синхронии. См. также проф. Р.С. Джонсон. Замурованное великолепие. Лондон, 1953.

Если бы мы могли на мгновение остановить процесс актуализации и превратить время в вечность, мы прошли бы путем, на котором каждое существующее целое находится в своем, отличном от других, состояний актуализации. Простые сущности, такие как электрон, покажутся не имеющими различий в результате остановки времени, поскольку их потенциальность в вечности в точности такова же, как их актуализация во времени. Для таких сущностей время не только обратимо в прямом и противоположном направлении, но оно также свободно превращается в любое другое направление внутреннего многообразия. Их возвращение неотлично от их актуализация и потенциальности.⁴⁰

Для сложных целых ситуаций поразительно иная. Потенциальности всех сущностей, находящихся выше уровня унипотенции, в такой степени превосходят их возможности актуализации, что устойчивость существования может быть достигнута только благодаря гипархическому регулированию. Простая взаимозаменяемость детерминирующих условий более невозможна. Тем не менее, можно представить себе экскурс в область вечности, который обнаружит все различные потенциальности в единичный момент времени как мгновенную множественность существований. Эта множественность - одна из точек соприкосновения Факта и Ценности, потому что без нее не могло бы быть эффективного выбора, а, следовательно - истинной ответственности. Сущность, существующая на различных уровнях, выполняет свои обязательства в естественном порядке автоматически, но это не дает ей проявиться в мире ценностей. Только когда множественная актуализация оплодотворяется сознанием ответственности, одна линия времени обретает значимость, которая придает ей большую ценность, чем остальные.

Закон Множественного Существования является в области проявления двойником одного из законов области существования - Закона Стратификации Уровней в вечности. Последний мы выводим из фактов наблюдения, как они описываются в естественных науках. Это фактический закон и он не содержит необходимости в какой-либо системе ценностей или очевидного отношения к таковой. Закон Множественного Существования, как закон проявления, учит нас, что различие между возможностью и невозможностью не столь жестко, как могло бы показаться из рассмотрения только законов системы координат. Так, изучая законы синхронии, мы можем осознать, что различие между единством и множественностью в применении к паттерну может быть лишь условием.

---

⁴⁰ Ср. Том I, стр. - пример электромагнитного излучения.
Внутреннее многообразие - это трехмерный континуум времени, вечности и гипарксиса.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

Существует ли наш паттерн или только кажется существующим как множество жизней, проживаемых последовательно или одновременно, или он состоит только из одной жизни с изменяющимися потенциальностями - это в значительной степени зависит от того, как мы интерпретируем содержание ограниченного ряда уровней, доступных нашему обыденному сознанию. Осознание множественного существования как непосредственно данного в опыте возможно только в особых состояниях сознания. 41

В биологических манифестациях Закона Множественного Существования доминирующий импульс исходит из единства вечного паттерна, а посредствующий импульс - из множественности актуальных форм. Это можно проиллюстрировать примером, наблюдаемым в пространстве и времени, а именно - изменчивостью, содержащейся в паттерне данного вида растений или животного. Все члены вида вместе образуют организм, единство которого никоим образом не ослабляется тем фактом, что в его паттерне кроется огромная потенция изменчивости. Вид одновременно уникален, являясь собой, и множествен, являясь иным. 42

Мы можем наблюдать это особое единство-множественность в видах благодаря положению, которое мы занимаем в автономном мире. Размышление о земной биосфере может дать нам прозрение закона множественного существования - но не дает возможности проникнуть в проявляющуюся значимость сосуществования многих жизней в одной жизни.

---

⁴¹ Уильям Джеймс в "Типах религиозного опыта" дает примечательное объяснение своей убежденности в реальности множественного существования: "Все тенденции моего образования сходятся в том, чтобы убедить меня, что мир нашего наличного сознания - это только один из многих миров сознания, которое существует, и что эти другие миры должны содержать опыты, которые имеют значение и для нашей жизни; и что хотя в основном эти опыты оторваны от опыта этого мира, они оказываются связанными в некоторых точках и более высокие энергии там проходят".

⁴² Ср. Том.1, раздел 8.21.5. Многие примеры могут быть найдены у Дж. Хаксли "Эволюция - современный синтез".

Приблизительное представление множественного существования может быть изображено простой диаграммой:

ГИПАРКСИС, ПРОСТРАНСТВО и ВЕЧНОСТЬ

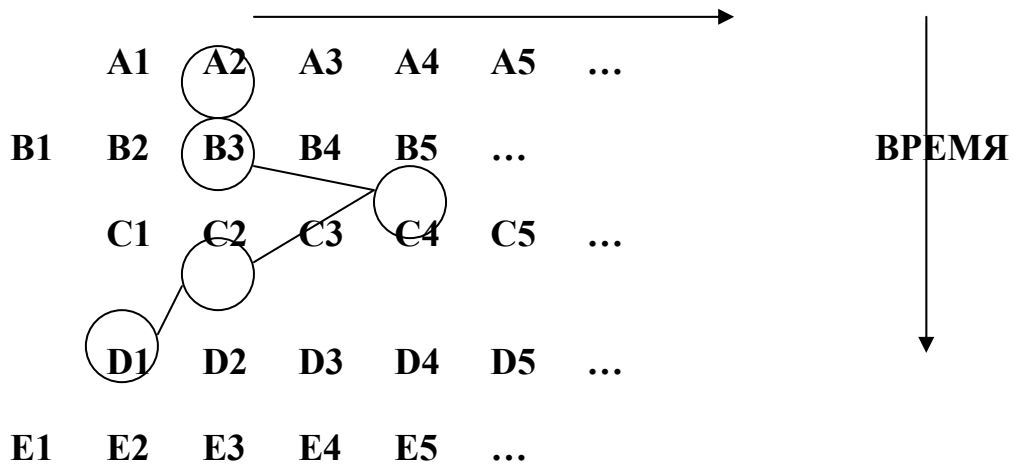

Рис. 26.2. Множественное существование.

На этой диаграмме буквы А, В, С и т.д. обозначают последовательные моменты времени. Цифры 1, 2, 3 и т.д. обозначают различные существования, синхронически присутствующие в данный момент. Вертикальное направление представляет течение времени, горизонтальное – нетемпоральную последовательность, состоящую из комбинации пространства, вечности и гипарксиса. В первый момент есть только одна сущность А, но эта сущность имеет много существований: А1, А2, А3 и так далее; А, В, С и так далее – это последовательные состояния одной и той же сущности (в смысле уровней бытия). Кружки, отмечающие символы А2, В2, С4, D2 и Е1, обозначают точки, в которых потенциальность и актуализация сущности сливаются. Они могут быть названы «точками реальности». Есть только одна точка реальности в данный момент времени, и последовательность точек реальности образует темпоральный ряд. Это, однако, не есть линия актуализации. В этом состоит практическая важность множественного существования для правильного понимания человеческой жизни. Благодаря ему для определенных сущностей, таких как человек, может проявляться возможность освобождения от последствия прошлых жизней. Так, сущность, представленная на диаграмме, существует по большей части на уровне 2; в момент С она ускользает на «более высокий» уровень 4, а в Е падает на более «низкий» уровень 1. Такого рода эффекты не-причинны и непредсказуемы. Они могут происходить для одной сущности, не затрагивая актуализацию других сущностей, потому что в плане существования место остается заполненным независимо от того, здесь ли сущность «реально» или нет. Места С2 и Е2, не занятые «реально» чем-то в качестве Сущности, заполнены в качестве Существования. Для других сущностей / entity /, включая других людей, находящихся на уровне 2, нет наблюдаемых различий между В2 и С2 или между D2 и Е2. Эссенциально говоря, С2 и Е2 – это просто «приведения». Что же касается существования, С2 и Е2 – полностью материализованные формы. Хотя эти описания – не более чем указания на реальность, их следует тщательно изучить, поскольку, если они поняты, различие между Сущностью и Существованием, может быть, станут яснее. В промежуточном районе между Фактом и Ценностью находят свое место и Существование и Сущность. Шестимерная система координат естественной философии эмпирична и относится к существованию, но, будучи образована скорее из тотального опыта, чем из фактуальных абстракций, она

естественно ведет к расширению – семимерной системе координат, рассмотренной в предыдущей главе. Мы назвали промежуточный район районом «виртуального перемещения к Реальности». Если множественное существование как таково может быть представлено в шести измерениях, то проявляющееся качество можно помыслить только с помощью виртуального перемещения. Мы касаемся здесь генезиса Сущности посреди Существования – понятия решающей важности для философии ценностей. Возвращаясь вновь к диаграмме 26.2, мы можем считать кружки, выделяющие буквы, символами седьмого измерения независимости, потому что нет «возможных» причин, по которым одна точка могла бы быть предпочтенной другой.

Мы находим необходимым выйти за пределы шестимерной системы координат там, где мы стремимся выразить проявляющийся характер Законов Синхронии в отличие от их фактуального содержания. Множественное существование допускает проявление качеств, которые не могут найти себе места в единичной линии времени, но эти качества трудно уловимы и проходят незамеченными, если мы наблюдаем опыт с количественным подходом. Психологически множественное существование достигает нашей осведомленности в форме контраста между простыми фактами, представленными нашему человеческому опыту, и более глубоким значением, которое, как мы чувствуем, они могут иметь для нас, если бы мы жили иначе. Чувствительный человек постоянно сознает, что разные уровни протекают синхронически в нем и вокруг него. О нечувствительном человеке поэт пишет:

**«Цветок на берегу реки
Цветком был для него, -
И только...»**

Если опыт сведен к факту и ограничен пределами шестимерной системы координат, множественное существование теряет свои тонкие различия качества и кажется не большим, чем сложная система градиентов потенциальной энергии, посредством которых поддерживается и регулируется Существование.

10.28.8. Закон Связанности /Connectedness/ и Независимости, Г-П-В

В Сфере Факта мы стремимся к ясности понятий, хорошо определенным сущностям и законам, свободным от неопределенности. Тем не менее, даже здесь относительность должна приниматься во внимание. Различие между «одинаковым и другим» становится яснее и точнее по мере подъема по шкале существования. Оно совершенно отсутствует в основном состоянии /ground state/ хилэ. Оно неприменимо к корпускулам или применимо только косвенно по отношению к атомным ядрам, с которыми они могут случайно быть связаны. Материально объекты обладают большей степенью тождественности, но лишь поскольку они отделены друг от друга. Масса камня, образующая невидимую внутреннюю часть горы, едва ли имеет самостоятельное существование именно потому, что она столь непосредственно связана с более или менее тождественными ей массами вокруг. Одно из средств, с помощью которых мы оцениваем уровень существования живых сущностей – это степень их независимости от окружающей среды. Даже на уровне гиперномного существования индивидуальность и независимость звезд обнаруживается в их изоляции друг от друга в огромных районах межзвездного пространства. Таким образом, когда Опыт сводится к Факту, связанность и независимость кажутся противопоставленными свойствами. Если же нас интересует проявление качества, мы обнаруживаем, что связанность и независимость взаимно необходимы друг для друга и коррелируют друг с другом. Это можно увидеть, изучая форму Пятого Закона Синхронии. Здесь гипархические свойства передают доминирующий импульс, а свойства пространства играют подчиненную роль. Промежуточный, проявляющийся импульс – это вечная тождественность ситуации. Гипарксис объединяет потенциальности, пространство разделяет их, вечность – сохраняет. Таким образом, импульсы, возникающие в гипарксисе и пространстве, встречаются и проявляются как творчество новой потенциальности. Поскольку мы рассматриваем гипарксис – одно из шести детерминирующих условий – как наиболее близкий по характеру к седьмой степени свободы, можно их ожидать, что проявляющийся характер проникает и доминирует в ситуациях, которые возникают в соответствии с пятым законом. Это оправдывается, если мы специально обращаем внимание на различие между количественной тождественностью и качественной тождественностью. В Сфере Факта

тождественность сущности А узнается по тому, что определенное количество хилэ заключено в границах, отделяющих А от не-А.

Отделенность тождественности применима не только к внешним объектам, но и к нашему собственному внутреннему опыту тождественности – поскольку он фактуален. Мы осознаем его как «я», противоположное не-я. Постольку, поскольку мы думаем и чувствуем в терминах только лишь Факта, утверждение «я есть то, что я есть» практически синонимично утверждению «я не есть то, что я не есть». В Сфере Ценностей формула обращается: «Я есмь» обретает полное качество ценности только когда «Я есмь то, что я есмь» есть также «Я есмь то, что я не есмь».

Пятый Закон Синхронии может помочь нам увидеть, как факт и ценность вносят свой вклад в проявление. Хилэ в виртуальном состоянии не локализована в пространстве и времени. Вечный паттерн сущностей, будучи полностью виртуальным, не ограничен пределами их физического присутствия. Действительно, потенциальности нуждаются для своей манифестации во внешнем мире. Потенциальности ключа можно узнать только по отношению к замкам, которые он может открыть. Замок же должен существовать как не-ключ, чтобы быть проверкой для паттерна ключа. Потенциальности неизменно связаны посредством гипарксиса с внешним миром форм в пространстве и времени. Каждая сущность может быть изучена по своим манифестациям, и от них мы можем заключать, по меньшей мере, о чем-то из поддержания ее вечного паттерна. Поскольку потенциальности ничем не отличаются одна от другой, кроме отграничивающих условий актуализации, мы остаемся в пределах Сферы Факта. Так, определенный ключ обладает функциями ключа по той самой причине, что он отличается от других ключей и не имеет потенциальностей, не зависящих от паттерна отпирания, для которого он сделан. Здесь связанность и независимость – взаимоисключающие свойства, каждое из которых зависит для своей манифестации от отсутствия другого. Здесь есть синхроническое соединение, но отсутствует проявляющееся качество.

Если мы от этих ситуаций, в которых связанность и независимость исключительно фактуальны, обратимся к человеческим отношениям, то можем увидеть, что проявляется новое качество. Есть личные отношения, в которых люди боятся потерять свою независимость из-за тесной связи с другими или, наоборот, в которых от независимости отказываются без сожалений ради достижения

связи. Такие отношения почти исключительно фактуальны – они зависят от функций и не подразумевают никакого пробуждения Бытия или Воли. Есть другие отношения, в которых свойства независимости и связанности в равной мере видятся как предпосылки для достижения качества отношений, которые выходят за пределы простого факта. Закон Связанности и Независимости утверждает, что чем больше истинная независимость сущности, тем более интимно она связана с другими сущностями. ⁴³

Хилическая связь, порожденная слиянием двух или более виртуальных состояний существования, может иметь собственную характерную организацию. Она «переливается» за пределы сущности в пространстве и времени. Вечный паттерн сущности, таким образом, не является полностью, или даже характеристично, «внутренней» сферой, он есть то, что он есть, благодаря своей потенциальности быть «внешним» для опыта других. Это принятие во внимание других, или «схватывание», не ограничено человеческим «я», это свойство, разделяемое всеми существующими целыми. Феноменальный мир – это цепь непостижимой сложности, в которой каждая сущность актуализирует – столь хорошо, как может – вечный паттерн своего существования и должна делать это, принимая во внимание все другие актуализации во вселенной. «Принимая во внимание» – это связь, сила и надежность которой зависят от степени независимости, которую каждая сущность может поддерживать.

Закон Связанности и Независимости, таким образом, имеет своим двойником в области Факта равновесие конструктивных и деструктивных сил во Вселенной. Все наши исследования основываются на обычном опыте актуализирующегося мира, который видится находящимся между порядком и беспорядком, постоянно теряющим и находящим вновь свой «модус вивенди», который должен допускать все модусы и градации существования. Из этого феноменального мира возникает понятие более высокой формы порядка, сознательно достигаемого посредством балансирования Существования и Сущности. Между этими сферами находится район, в котором связанность и независимость обладают большей, чем просто фактическая, но меньшей, чем полностью ценностная, значимостью.

Промежуточное, посредствующее состояние характерно для гипарксиса, который по существу регулятивен. Двойное

---

⁴³ С философской точки зрения к тому же заключению пришел Уайтхед в теории схватывания: Процесс и Реальность, с. III, с.309-340/.

описательное название «Закона Связанности и Независимости» выбрано из-за важности понятия виртуальности для понимания модуса принятия во внимание, который одна сущность может иметь по отношению к другой. Гипархическая значимость закона состоит в универсальном свойстве способности быть. В Первом томе мы рассматривали это свойство как указывающее степень согласования, достигнутого между утверждающим вечным паттерном и отрицающими темпоральными актуализациями. Это согласование может иметь огромное количество вариантов. Способность быть элементарной частицы, такой, как протон, состоит в квази-бесконечном ряде тождественных повторений. 44 Способность быть живого организма заключается в способностях /powers/ гипархического регулятора. 45 Различные градации манифестации способности быть обнаруживаются, таким образом, во всей Сфере Факта. Есть, однако, глубокая, скрытая значимость способности быть, посредством которой она приобретает качество проявления в Сфере Ценностей. Сущность, которая способна быть собой, может также участвовать во всем остальном существовании. Связанность и независимость могут быть, таким образом, манифестациями со стояния Бытия, которое не может быть непосредственно знаемо. Сущностный характер способности быть никогда не может быть полностью сведен к Факту. В нем есть элемент, ориентированный в седьмом измерении невозможности. Прежде чем оставить обсуждение Пятого закона синхронии, мы должны еще раз подчеркнуть его синхронический характер. Связанность не следует смешивать с взаимным действием во времени. «Невозможное», или связанное с седьмым измерением содержание Закона – это Свобода. Закон может быть выражен в форме: чем больше внутренняя свобода, которой наделена сущность, тем больше эта сущность может быть собой и в то же время в тем большей мере может постигать Существование и Сущность /essence/ всех других сущностей.

10.26.9. Закон Нормальности, Г-В-П

Шестой Закон Синхронии может рассматриваться как качественный двойник количественных законов системы координат Сферы Факта. Последние фиксируют условия, которыми регулируется существование сущностей. Закон Нормальности указывает способ, каким может проявляться качество.

⁴⁴ См. Том I, гл.16, раздел 6.16.4.

⁴⁵ См. Том I, гл.20, раздел 8.20.5.

Норма, для сущности может быть определена как качество, которое практически достижимо при совместном влиянии ее вечного паттерна и ее окружения. Доминирующий импульс здесь - полная способность быть /Г/ данной сущности, которая стремится превзойти ограничения вечного паттерна /В/, чтобы достичь собственного качества. Результат этого стремления приводится в гармонию со всей космической реализацией посредством условий окружающей среды, или пространства /П/. Норма, таким образом, может быть просто описана как практический предел реализации вечного паттерна.

Поскольку результат или посредствующий импульс Закона Нормальности обнаруживается в пространственных свойствах формы, масштаба и пропорций, сам закон обретает статический характер, противопоставляющий его динамизму пятого закона. Это может быть проиллюстрировано рассмотрением примера длящегося существования живого организма. Мы можем предположить, что вечный паттерн человека мог бы в идеале дать ему возможность актуализировать свое существование в течение трех или четырех веков. Предположим, что это соответствует времени, необходимому для истощения способностей опыта, содержащихся в самоуправляемом бытии человеческого вида.

Есть, однако, много факторов, которые могут в данную эпоху сделать невозможным для любого человека жить три или четыре сотни лет. Принятие во внимание всех этих факторов устанавливает новый максимум - скажем, сто лет. Тогда мы назовем век «нормальной длительностью человеческой жизни». Практически лишь несколько человек из миллиона достигают этой продолжительности, но некоторые из этих немногих значительно превосходят ее. Нормальное долголетие, таким образом, может быть названо «максимальной протяженностью жизни, наблюдаемой при наилучших внутренних и внешних условиях, которые могут возникнуть в данной фазе человеческой истории».

Закон Нормальности идет далее утверждения, что есть максимум возможной актуализации паттерна. Он принимает во внимание также ограничения самого паттерна. Таким образом, для наиболее примитивных сущностей, таких как корпускулы и частицы, норма - то же, что их актуальное существование. Такие сущности не могут быть чем-либо иным, нежели то, что они есть. Они даже неотличимы от других сущностей того же порядка. Выше на шкале существования идея нормальности достигает качественной значимости, проявляющейся из Сферы Факта. Способность быть создает острую проблему, которая, на уровне несовершенной самости - таком, как занимаемый человечеством - неразрешима в

пределах шести измерений пространства, времени, вечности и гипарксиса. Только на уровне Истинной Индивидуальности может быть достигнута истинная нормальность - но это вне-временное качество, а не свойство, манифестируемое в актуализации.

Паттерн - это идеал, который постоянно действует на сущность как доминирующий импульс в ее существовании. В соответствии паттерну нет должного: он есть то, что он есть, и он безразличен к результату действия. Норма противопоставляет сущности долженствование. Сущность «должна» существовать в соответствии со своей нормой. Ненормальность – это дефект, за который сущность ответственна или может быть ответственна.

Закон Нормальности разрушает спокойное безразличие Сферы Факта. Успех и неудача не имеют значения там, где все существует, пред-существует и пост-существует в соответствии своему роду. Проявление норм наносит сокрушительный удар самодостаточности простого существования. В переходном районе нормальность играет роль внутреннего регулятора и приспособливает Существование к Сущности. Ее можно было бы, наверное, представить новым видом смешанного нуль-вектора с компонентами в направлениях гипарксиса и седьмого измерения невозможности. Поскольку «вектор нормальности» есть нуль-вектор, он может быть добавляем к векторам, представляющим существование сущности, не производя наблюдаемых изменений. Ему, таким образом, могли бы быть приписаны все ценности, необходимые для приспособления паттерна потенциальностей к норме реализации. Закон Нормальности придает дополнительную значимость понятию «уместности». Сущность не только должна быть уместна в своем окружении, но должна также удовлетворять своему собственному паттерну - и эта двойная уместность становится возможной благодаря добавлению седьмого детерминирующего условия, в соответствии с которым реализация может быть отличаема от актуализации. Паттерн актуализируется в Сфере Факта, Норма же реализуется в Сфере Ценности.

10.26.10. Применение Законов Синхронии

Декартовский дуализм ума и материи снимается Законами Синхронии без обращения к идеалистическому монизму или материалистическому механицизму. Предустановленная гармония Лейбница была предчувствием понятия Синхронии, обреченным на неудачу интеллектуальной атмосферой семнадцатого столетия. Последующие философы формулировали антиномии, которые в свете законов Синхронии оказываются не столь глубокими и не столь неразрешимыми, какими казались.

В недавнее время появилось множество сообщений о феноменах из области экстрасенсорного восприятия, принадлежащего переходному району между Фактом и Ценностью. Ясновидение и телепатия - несомненные Факты, но они также не обладают определенностью и не могут быть воспроизведены экспериментально. Трудности, которые они ставят как для чисто материальной, так и для чисто духовной интерпретации, исчезают, если рассматривать их как действие законов Синхронии. По предложению Х.Х.Прайса и других, восприятие, со всеми своими труднообъяснимыми свойствами, не может быть удовлетворительно «объяснено» иначе как посредством механизма психизма. Это, наверное, синхронический феномен *par excellence* в нашем непосредственном человеческом опыте. Восприятие - ворота опыта. Оно принадлежит равным образом и Факту и Ценности. Оно может возникнуть только в районе, который расщепляет и объясняет их. Можно, следовательно, ожидать, что оно управляется синхроническими законами и что его нельзя понять без обращения к ним.

Еще более острые вопросы возникают в связи с гаданиями, вера в которые существует с древности и преобладает поныне. Гадание подразумевает, что паттерн, обнаруживаемый в некоторой тривиальной ситуации, воспроизводится в событиях человеческой жизни. Например, паттерн чайнок в чашке, карт, выложенных в случайном порядке, палочек из стебля тысячелистника, брошенных на пол; паттерн, показываемый внутренностями животного или полётом птиц - все это использовалось и используется для предсказания результатов предприятия или будущего течения жизни человека. Близко к гаданию примыкает наука, или искусство, астрологии. Она основана на предположении, что сущностный паттерн человека уже наличествует в момент зачатия и, по крайней мере, до некоторой степени детерминирован конфигурацией планетных влияний, присутствующих в этот момент.

Гадание, астрология и все их разновидности - опасная тема, именно по той причине, что они принадлежат переходному району между Фактом и Ценностью. Никто не может отрицать ни того, что они были причиной многих недоразумений и несчастий в человеческой жизни, ни того, что они открыты сознательному или бессознательному шарлатанству. Тем не менее, несмотря на все возникающие подозрения, история учит нас, что на протяжении тысячелетий, как правители, так и простые люди верят в гадания; и это вряд ли было бы возможно, если бы они были просто иллюзией или обманом. В книгах, посвященных этим томам,

приводятся многочисленные примеры ошеломляюще точных предсказаний, сделанных астрологами, гадалками и провидцами.

По-видимому, если отменить всякие фокусы, остается нечто реальное, что связывает паттерны, присутствующие в данный момент времени.

Ясно также, что в некоторых случаях будущее может быть предсказано с такой точностью деталей, которая не может быть случайной. Предостережения весьма обычны, и серьезные исследователи пришли к убеждению, что они сбываются гораздо чаще, чем могли быть в соответствии с чистой случайностью. Однако в ряду событий, которые могут быть предсказаны, есть ограничения, которые бросают свет на природу этого эффекта. Было отмечено, что предупреждения почти всегда касаются личного опыта, и что они могут быть нарушены актом свободного выбора.

Детальный анализ этой темы выходит за пределы наших задач. Очевидно, однако, что шесть законов синхронии обеспечивают полную основу для объяснения как самих этих феноменов, так и их ограничений и окружающей их неопределенности.

Следует также упомянуть различные формы магии, которая практиковалась во все периоды человеческой истории и всеми расами. Магия принадлежит промежуточному району между Фактом и Ценностью. Это использование сил и способностей, принадлежащих некоторому уровню, для влияния на события на более низком уровне. Магия простирается от манипуляции материальными влияниями для целей материальной выгоды до использования сил сознания ради совершенствования людей. Магия возможна, поскольку есть синхронические связи между различными уровнями и между событиями, происходящими в разных местах в одно и то же время. Магия стоит на пороге проявления. Она обладает качеством невозможности, которое изымает ее из Сферы Факта, но ее действие ограничено и мало понятно даже тем, кто ее практикует. Она, однако, не обязательно должна быть таинственной, и лучшее понимание законов синхронии даст нам возможность поставить различные роды магии на их правильное место в промежуточном районе между Фактом и Ценностью.

Законы синхронии имеют особое значение в настоящее время благодаря прогрессу в исследованиях в области парэстетических феноменов. Чувствуется необходимость в теоретической базе, с помощью которой ясновидение, телепатия, предчувствование и кинестетические феномены могут быть соотнесены с естественными порядком. Наиболее серьезная трудность в формулировании такой теории не лежит в природе наблюдаемых фактов, большую часть

которых можно объяснить в терминах еще не открытых состояний материи или неисследованных районов человеческого подсознания. Скорее это - неуловимость самих феноменов, их зависимость от «ментального расположения» тестируемых субъектов и трудность воспроизведения их в контролируемых условиях, что мешает большинству ученых принять их в Сфере Факта.

Парэстетические исследования интересны и значимы не только потому, что они, по-видимому, конституируют новую «науку», но и потому, что они показывают, что возможно разрабатывать - посредством силы, скрытой в человеческой психике - район, лежащий между Фактом и Ценностью. Изучая законы синхронии, мы сможем лучше интерпретировать взаимодействия между различными уровнями сознания. Мы также будем меньше подвержены ошибочному принятию за подлинное проявление Ценности феноменов, которые не выходят за пределы ограничений Существования.

Часть Одиннадцатая

ТРИАДА: ВОЛЯ

Глава 27

ВОЛЯ И ТРИАДЫ

11.27.1. Космическая значимость Воли

Мы чувствуем - и это более или менее не зависит от мышления, - что вселенная обладает значением и ценностью, превышающими тот простой факт, что она существует. Мы можем выразить это чувство реалистическим образом, сказав, что мы верим, что должен быть источник Инициативы, находящийся за пределами Существования и все же не чуждый ему. Он должен быть «за пределами», поскольку иначе он был бы всего лишь результатом существования вселенной. Он также не должен быть «чуждым», иначе он не мог бы приносить значение и ценность в само существование. В философском языке мы могли бы сказать, что должна быть Беспредельная (Infinite) Воля, которая одновременно и Трансцендентна и Имманентна. Под «Беспредельным» мы имеем здесь в виду то, что превышает Существование, сколь бы великим оно ни было. Более того, слово «Воля» должно здесь соответствовать силе (power), большей, нежели Воля как активный фактор в триаде существования «Функция - Бытие - Воля».

Каким-то образом где-то должно быть Величие, беспредельно превосходящее всё величие Существования, из которого исходит импульс, непостижимый и непознаваемый - поскольку это не факт, и он не может быть сведён к факту. Этот импульс, по-видимому, лучше всего может быть описан как отделение Бытия от Небытия. Благодаря этому разделению, - которое мы можем назвать также Первичным Творческим Актом - непостижимое становится постижимым, ибо мы, люди, способны постигать безграничную Творческую Волю по той весьма значимой причине, что творческая способность не чужда нашему собственному опыту. Более того, мы можем наблюдать триаду Функция-Бытие-

Воля на любой конечной шкале и поэтому мы можем постигать её как выходящую за пределы любых конечных шкал. Таким образом, понятие пределов, сыгравшее столь значительную роль в развитии математического аппарата, может быть применено здесь для формулирования, если не для постижения, различия между Трансфинитной Реальностью и Беспредельной Творческой Волей. Человеческая мысль может придти в соприкосновение только с последней - и то только посредством знаков, полное значение

которых всегда должно превосходить пределы нашей способности понимания.

Коль скоро первичный Акт Творения совершен, Воля становится независимой силой. Поскольку этот момент первичен по отношению к разделению Бытия и Небытия, она (Воля) не может быть отождествлена с Автократией - двенадцатой категорией Фактичности, находящейся на вершине Шкалы Существования. Воля не зависит в определении своих характеристик от Бытия и Функции. Только на последующих ступенях, где бесконечность Бытия уступает место конечности Существования, три компонента Реальности становятся вовлеченными друг в друга и взаимозависимыми. Мы можем, следовательно, исследовать значимость Воли как уникальной и независимой, но всё же не абсолютно свободной.

Для понимания этого нам может быть полезной следующая антропоморфная аналогия. Некому автору поручили написать пьесу, оставляя полную и неограниченную свободу относительно тематики, ее трактовки, времени и постановочных средств. Он может писать когда и как он хочет, и мы можем предположить, что он с равной легкостью владеет всеми языками, всеми стилями и всеми сюжетами. Он может делать что хочет - только бы он писал пьесу. Но он не может, например, посадить сад или построить корабль. Несмотря на его «полную свободу», он не может делать гораздо больше вещей, чем те, которые ему разрешены. Таким образом, мы можем понять, что Беспредельная Уникальная Воля, исходящая из своего источника, уже предопределена (committed) творческой схемой, исключающей бесконечный ряд тех невозможных комбинаций, которые мы суммарно описываем термином Небытие. Небытие в нашей интерпретации далеко от того, чтобы быть вообще ничем. Действительно, мы можем сказать, что Небытие, как мы его определили, бесконечно богаче Бытия, подлежащего определённым ограничениям, накладываемым первичным Актом Творения.

Если «Воля» является первичной составляющей Творения, она не может быть подчинена ни Существованию, ни процессу функционирования. Попытка описывать ее как «жажду» подразумевает такую подчинённость. Однако мы можем постичь Волю как первичный источник всякой Соотнесённости, не подразумевая, что соотносимые элементы должны предварительно «входить» в существование. Соотнесённость же, как мы видели во Введении, предполагает для своего выражения трехчленную систему. Такая система уже дана в трех модусах опыта - Функции, Бытия и Воле. Если мы примем, что Воля - это принцип,

посредством которого взаимно соотносятся Функция и Бытие, мы получим средство выражения того свойства, которое мы интуитивно приписываем Высшей Воле - свойства Имманентной Трансцендентальности.

Исходя из Трансфинитной Реальности, Воля едина; но, проявляясь в Творении, Воля есть Троица. Как Принцип Творения Воля едина и нераздельна; как Принцип Соотнесённости она троична.

Может быть, это - первое и последнее ограничение Беспредельной Воли. Безусловно, это единственное ограничение, которое постижимо для нашего ума. Могут быть, и, несомненно, есть, бесконечно разнообразные системы Творения, скрытые в Источнике. Может быть, бесконечность таких творений реализуется на основе фундаментальных законов, отличных от триады. Все такие системы принадлежат - для нас - к сфере Небытия, ибо Бытие непостижимо иначе как соотнесенное с Функцией и Волей в качестве трех независимых и взаимно необходимых элементов трехчленной системы. Таким образом, Триада, как фундаментальный принцип соотнесенности, является априорным условием такой Вселенной как наша, хотя это не обязательно должно быть истинным для Вселенной другого рода.

Поместив себя в точку Первичной Инициативы, мы сталкиваемся с проблемой обнаружения воплощения Воли. В одном смысле мы можем предположить, что только Первый Акт Воли свободен, а далее все протекает сообразно закону. Но это всего лишь уловка, потому что это не объясняет, как само Существование может удерживать значимость и ценность, если все решения уже приняты, прежде чем в них возникала необходимость. Мы, следовательно, должны принять, что Воля некоторым образом воспроизводит акт Непостижимого Источника, проецируя в Существование определенную меру своей свободы в пределах установленных ею фундаментальных законов. Это может быть сформулировано в следующем Принципе Действия Воли в Сущестующей Вселенной:

На всех уровнях существования есть возможность свободной инициативы, но только в пределах ограничений, накладываемых законами вышележащих уровней.

Из этого принципа следует, что свобода Воли является наибольшей на первичных стадиях творения, и что последовательно появляется все больше и больше законов, детерминирующих и ограничивающих ее действие, пока на последних стадиях возможность свободы спадает почти до нуля. Здесь необходимо подчеркнуть, что слова «первичный» и «последний» относятся не к актуализации во времени, а к логической последовательности. Мы

не можем мыслить детерминацию, если предварительно не мыслим свободу.

До сих пор мы выражали общие принципы, выводимые из нашего обычного опыта и мира, в котором мы живём; теперь мы должны найти способ выразить природу Воли как элемента опыта и рассмотреть ее связь с Ценностью.

Соотнесённость предполагает взаимное приспособление и, следовательно, взаимные ограничения. Следовательно, если Воля есть Принцип Соотнесенности, она должна также быть источником Закона. Это подразумевается в понятии Творения как поведения, порождающего порядок из хаоса. «Да будет свет!» - простейшее выражение установления закона. Коль скоро Бытие отделено от Небытия, законы Бытия есть первичный акт Воли. Воля имеет, таким образом, двойной статус. Она предстает Бытию в Творении, но она также есть элемент в Триаде как соотнесенности. Пока достаточно указать, что если есть источник универсальных законов, то этот источник может быть лучше всего определён как Высшая /Supreme/ Воля.

Законы могут быть, различными по характеру, определенности и объему. Может быть, например, Закон Каприза, в соответствии с которым разрешено - в пределах ограничений, накладываемых другими законами - действовать безотносительно к какой-либо цели, потребности или обязанности по отношению к вселенной или любой ее части. Может быть также Закон Строгой Причинности, в соответствии с которым одна, и только одна, ситуация может возникнуть при данной сумме условий.

Хотя определение Воли как источника законов может быть достаточным для установления абстрактной схемы, оно не показывает, каким образом Воля входит в опыт конечной самости. Описывая понимание как «субъективный аспект Воли», мы должны посмотреть, как это понятие может появиться из исходного представления о Воле как Принципе Соотнесенности. Как конечные существа, мы можем иметь опыт Космической Воли только «снизу»; и в такой перспективе она всегда должна казаться нам действием законов.

Поскольку человеческий опыт принадлежит к подчиненной стадии процесса Творения, мы, люди, должны быть подвержены различным действиям Космической Воли. Мы не только живем под многими законами, - большую часть которых мы вообще не понимаем, - но эти законы действуют на различных уровнях. То, что является неизбежной необходимостью на одном уровне, может быть открыто свободному выбору на другом. Следовательно, научась

распознавать Законы Воли и уровни, на которых они действуют, мы можем надеяться лучше увидеть, как можно достичь по крайней мере частичного освобождения от более низких типов соотнесенности, которые сейчас нас связывают.

11.27.2. Субъективный опыт Воли

Для «воления», рассматриваемого как независимая от мышления и чувствования способность души, не существовало термина в древней философии, - ни в восточной, ни в западной. Средневековое разделение человеческой психической природы на три способности: познание (когнитивную), эмоции (эмотивную) и способность к волевому движению (конативную) - сейчас считается неверным психологически и малоценным эмпирически.

Когда мы говорим «я волю», мы не выражаем ничего, что не содержалось бы в выражениях «я желаю» или «я мыслю». ⁴⁶ Когда Платон употреблял термин *xxx*, он не имел в виду ничего, кроме намерения или желания. ⁴⁷

Легко видеть, что нет функциональной деятельности, оправдывающей употребление глагола «волить» таким же образом, как мы употребляем слова «хотеть», «желать», «намереваться» или «предполагать». Мы можем «детерминировать», «решать» и даже «выбирать», но мы не можем «волить». Едва ли требует доказательства, что различие, обычно проводимое между «произвольными» и «непроизвольными» действиями и между людьми с «сильной волей» и «со слабой волей», относятся только к различиям в действии функций, в особенности - к взаимодействию мысли, чувства и органической чувствительности. ⁴⁸

Психологические исследования сделали ясным, что не следует ожидать, что мы обнаружим какую-либо волевою деятельность, которая не могла бы быть описана с точки зрения реакций нервной системы. Если, однако, мы ограничимся употреблением слова «воля» для обозначения рефлекторной деятельности, включающей афферентные и эфферентные импульсы, ведущие к телесным движениям, то мы можем с таким же успехом отказаться от таких слов, как «произвольность» и «воля».

⁴⁶ Ср. критику "мифа о волеии" у Гильберта Райля в "Понятии ума" (Лондон, 1949).

⁴⁷ Напр., "Горгий", 509: "Я спрашиваю: если человек не желает подвергаться несправедливости, этого достаточно ли, или же нужна сила, чтобы избегнуть несправедливости?" Аргумент здесь состоит как раз в том, что желать или намереваться недостаточно, чтобы произвести изменение поведения. "Бессознательное желание" - понятие, чуждое древним.

⁴⁸ Ср. Райль, цит. соч. стр. 112. Ф.В.Смит в "Объяснении человеческого поведения" (Лондон, 1951) даже не заботится о том, чтобы критиковать понятие воли, но показывает, как различные системы - Мак-Даугалла, Уотсона, Гулля и Толмена - дают возможность описывать функциональную деятельность без употребления понятия воления.

Здесь следует отметить, что философы Бессознательного - в особенности Гартман - утверждает, что они употребляют слово «воля» именно в этом смысле, то есть для обозначения рефлекторного действия и ничего более.⁴⁹ Это не снимает вопроса о том, может ли быть приписано какое-либо значение словосочетанию «акт воли». ⁵⁰ Еще Спиноза давно показал ошибку, состоящую в смешении воли и желания. Аффекты не являются ни актами воли, ни проявлениями ее сил. ⁵¹ Бессознательное желание - полезное понятие в психологии, но оно имеет мало связи с Волей или Способностью соотнесения.

Таким образом, если мы исключаем функциональную деятельность, мы должны искать субъективный опыт воли скорее в способности вызывать действие, нежели в самом действии. Действие здесь не следует понимать в ограниченном смысле, как «явное» действие; нужно включить в это также изменение субъективных состояний. Таким способом, например, трактует волю Кант, определяющий ее как «способность расположить себя к действию в соответствии с определенными законами». Кантовская этика предполагает присутствие «чего-то» - категорического императива, - что осуществляет переход от разума к действию. При чтении кантовского обсуждения Воли в «Основаниях» и в «Критике практического разума» не легко удовлетвориться тем, что он постоянно и твердо придерживается различия между долгом и эмоциональным стремлением выбрать то, что разум утверждает как правильное.⁵² Трудность Канта возникает, по-видимому, из наблюдения, что категорический императив играет небольшую роль в жизни обычных людей. ⁵³ Он, однако, ясно видит и провозглашает связь между Волей и Законами и признает, что действие воли состоит в выборе подчинения закону. Эта точка зрения приняла в последние годы своеобразную форму предположения, что акт подчинения является чисто субъективным и ничего не меняет в течение событий, которые, как предполагается, полностью управляются причинными законами. В трактовке Канта «личность», в которой предполагается проявление воли, оказывается не играющей ни какой роли, если только она не терпит неудачу; и, следовательно, для Канта свобода проявляется только в злой воле. В современных представлениях даже эта ограниченная ответственность отрицается, и воля рассматривается как всего лишь иллюзия выбора.

⁴⁹ См. Гартман. Философия Бессознательного (перев.) Купланда, Лондон, 1931), стр.60

⁵⁰ Ср. Д.Лэдд. "Свободная воля и произвольное действие".

⁵¹ Ср. Спиноза. "Бог, человек и благоденствие": "Все эти действия могут быть подведены только под склонность, называемую желанием, и никоим образом - под то, что обозначается Воля, что совершенно неверно".

⁵² См. критику у Вестермарка в "Этической относительности" (Лондон, 1932. гл.9).

⁵³ Ср. Х.С.Патон. Категорический императив. Лондон, 1947.

Чтобы найти дорогу в устрашающем лабиринте теорий Воли, мы должны вновь обратиться к основной связи между Волей и Соотнесенностью. Если Воля есть источник отношений в пределах и за пределами Существования, мы должны искать элементы опыта, целиком имеющие характер отношений. Они не должны быть ни элементами отношений, ни событиями, в которых отношения проявляются, - они должны быть самими отношениями.

Не нужно искать далеко, поскольку мы обнаруживаем первый такой элемент в способности внимания. Легко видеть, что внимание - это не то, что производит наши действия. Мы можем действовать без внимания; когда же мы чувствуем, что совершаем произвольное действие, легко наблюдать, что наше внимание отделено как от источника инициативы, так и от самого действия. Более того, внимание никогда не есть действие; нет функции внимания. Внимание не может быть объяснено в терминах нервных импульсов, хотя оно, несомненно, является фактором, определяющим, как будут передаваться импульсы.

Далее, легко установить, что внимание не то же самое, что Бытие. Бытие не может флюктуировать от момента к моменту - оно есть то, что оно есть: мера потенциальностей, кроющихся в данном целом. Даже если мы припишем перемены в общем состоянии Бытию, и будем считать их характер и масштаб изменений критерием качества Бытия, мы все же обнаружим, что это не то же самое, что внимание.

Из всех элементов нашего опыта именно внимание более всего рассматривается как довод в пользу различия произвольных и непроизвольных действий. Действительно, нет иного средства решить, является ли данное действие произвольным или непроизвольным, кроме наблюдения - предшествует ли ему или сопровождает ли его внимание. Какое бы значение мы не связывали со словом «Воля», мы едва ли избежим связывания его с понятием произвольных действий в отличие от непроизвольных; по крайней мере, в этом мы находим аргумент в пользу того, что, изучая внимание, мы можем узнать нечто о природе Воли.

Здесь, однако, возникает очевидный вопрос относительно связи между вниманием и сознанием. Мы связываем сознание с Бытием; и можно доказывать, что внимание - не более чем фокусированное сознание. Но фокусирование линзы - это нечто иное, нежели пропускание света через нее. Более того, легко наблюдать, что законы, управляющие вниманием, совершенно отличны от тех, которые применимы к состоянию сознания. Например, внимание соотносит, а сознание есть то, что оно есть, в себе и для себя. Внимание может быть направлено; сознание же не имеет ни

направления, ни места. Сознание никогда не переживается как произвольное или намеренное. Сознание - это качество существования. Внимание не существует: это не экстенсивная и не интенсивная величина. Более того, оно не родственно чувствительности. Другими словами, оно не является одним трех состояний хилэ 54 или какой-либо их комбинацией. Нет такой вещи, как «энергия внимания». Внимание может направлять энергии, но само оно не есть энергия. Сознание во всех своих проявлениях есть форма энергии. Есть столько уровней сознания, сколько уровней энергии. Освобождение энергии данного качества сопровождается соответствующим состоянием сознания, даже без вмешательства внимания, которое часто скорее следует за изменением сознания, чем предшествует ему.

Сознание флюктуирует иногда в направлении внимания, иногда же совершенно независимо от него. С другой стороны, внимание не обязательно зависит от сознания. Мы легко можем найти примеры бессознательного внимания, когда мы выполняем ряд связанных действий, зависящих от внимания, но ни сами действия, ни направляющее их внимание не находятся в сфере нашего сознания.

Короче говоря, внимание кажется способностью (power) которая не есть ни деятельность, ни энергия. «Способность» здесь понимается как то, что направляет энергию и деятельность, но отлично от обоих. Мы должны различать способности (powers), устанавливающие отношения - то есть триады, и силы (forces), производящие действия, - то есть диады. Способность также должна быть отличаема от состояния бытия - тетрады, которая несет свою собственную форму порядка и организации. Способность более абстрактна, чем состояние бытия, но более конкретна, чем сила. Эти способности - свойства Воли.

Способность выбора и способность решения - два следующих свойства Воли, которые, хотя они и тесно связаны со вниманием, тем не менее, отличны от него. Попытка считать выбор функциональной деятельностью подрубила бы корень любого учения о ценностях, потому что тогда выбор и решение были бы не более чем рефлекторным механизмом, поскольку они не исходили бы из различения ценностей. Мы выбираем то, что в данный момент кажется нам наиболее «стоящим», наиболее «интересным», наиболее «желательным», - одним словом, наиболее «ценным» направлением действия.

---

⁵⁴ Хилэ - материальный субстрат всего Существования. Хилэ может существовать в трех состояниях - актуальном, виртуальном и чувствительном. Все различия энергий и материальных форм, равно как и все состояния сознания, образуются из различных комбинаций хилэ.

Именно потому, что выбор и решение являются свойствами Воли, они могут соотносить нас с системой ценностей. Если бы они были только функциональными, они могли бы лишь привязывать нас к фактам - такова непревзойденная аргументация Платона в «Горгии».

Здесь необходимо заметить, что способности внимания, выбора и решения используются человеком гораздо реже, чем можно было бы предполагать по тому, сколь часто они появляются в обсуждении человеческого поведения. Мы действительно внимаем, выбираем и решаем; но очень редко наш выбор и наше решение произвольны. Напротив, имеет место парадокс - противоположный предположению Канта, - что Воля в человеке почти никогда не бывает свободной, и что состояние зла в человеке происходит не из выбора, а из неспособности выбрать. Почти все, что человек делает, происходит в результате действия законов, которые он не контролирует. Это так в основном потому, что он не понимает их. Лишь редко, и то почти всегда в тривиальных ситуациях, человеческие действия возникают из использования его способностей Воли.

Нетрудно установить связь между Волей как способностью и Волей как принципом Соотнесенности. Внимание - это отношение, так же как решение и выбор. Внимание не может быть описано как диада «наблюдающего и наблюдаемого», поскольку это элемент, независимый от обоих и в то же время релевантный обоим.

Остается рассмотреть связь между Волей и пониманием.

Прежде всего, мы должны заметить, что понимание - это отношение, а не деятельность или состояние сознания. Во-вторых, понимание эффективно только благодаря использованию способностей внимания, выбора и решения. Не будучи соотнесенным со способностью внимания, понимание бесполезно для человека. Бессознательный выбор - не что иное, как перемена в направлении функциональной деятельности. Решение, не основанное на понимании, не может быть приписано Воле.

Эти утверждения не самоочевидны, но они могут быть верифицированы наблюдением, что всякая деятельность есть действие законов. Очень редко случается, что все участвующие силы содержатся внутри данного целого или системы. В случае человеческой деятельности, человек подвергается воздействию и реагирует. При этом Воля есть только действие законов, внешних собственному сознанию и бытию человека. Когда он понимает, что происходит в этих районах его бытия, он обретает способность произвольного действия, то есть приведения действия законов, по

крайней мере частично, в сферу своей собственной воли. Таким образом, способности присутствуют, но использование способностей возможно, только если есть понимание. Из этого мы можем заключить, что субъективный аспект Воли состоит в использовании способностей и что их использование проистекает из Понимания.

11.27.3. Воля как «почему», «так» и «как»

Вернемся к кантовскому утверждению, что Воля есть в некотором смысле отношение к законам. Чтобы сделать более ясной связь между Волей и законом и разницу между законом и регулярными паттернами Бытия и Функции, рассмотрим существование большой реки в трех различных аспектах.

Во-первых, река - это деятельность, активность. Это цикл энергетических трансформаций входящих различными путями в функциональные процессы земной поверхности и коры. Она несет воду и ил в океан, она орошает окружающие земли, она углубляет и расширяет свою долину. Она является частью механизма, связывающего Землю, Солнце и Луну посредством ветров, воды и скал. Она поддерживает, - а иногда также разрушает, - жизнь. Для людей это как возможность, так и препятствие для передвижения, мать цивилизаций и место встречи рас. Так мы можем продолжать, деталь за деталью, перечислять функции реки.

Перечень, который мы таким образом составим, скажет нам сколь угодно много о том, что река делает, но ничего о том, что она есть, а также не ответит нам на вопросы, как и почему она возникла. В царстве Бытия река есть часть присутствия Земли. В своей сущности - то есть в вечном паттерне - это элемент паттерна Земли. Мы не можем знать реку в этом смысле, но мы можем сознавать ее, если мы сливаемся с опытом жизни Земли - опытом у ветров, воды и скал. В своем бытии большая река имеет собственное сознание, совершенно отличное от нашего человеческого сознания, поскольку она может иметь опыт себя лишь как сущности, растворенной в Сущности Земли. Река, вечно погибая, вечно обновляется, всегда является собой и всегда иной, никогда не будучи ограниченной какой-либо формулой познаваемости.

Но нужно еще описать так /thus/, как /how/ и почему /why/ реки. Это может быть найдено только в действии универсальных законов. Все Законы Природы включены в ответ на вопрос, как река есть то, что она есть. Все Законы Существования с момента Творения следует привлечь к ответу на вопрос, почему есть река. Она такова, потому что все Существование управляется законами, которые накладывают на нее эту «таковость». Она укоренена в цепи

отношений, посредством которых она связана множеством связей - в соответствии с Универсальными Законами и с тотальностью Существования, в широких рамках возможности. Именно в этом третьем аспекте универсальной соотнесенности проявляется «воля» реки. Это соотнесение почему, так и как.

Законы этой актуальной реки являются частными, но они служат выражением универсальных законов. Мы можем понимать реку лишь постольку, поскольку мы можем видеть частное в рамке универсального. Более того, если бы мы могли понимать реку полностью - мы поняли бы полностью все, что существует, и все, что лежит за пределами существования.

В каждой ситуации есть как частное так, так и универсальное почему. Связь между ними может обеспечить только согласующее качество как, ибо как одновременно является и частным и универсальным.

Есть только один возможный ответ на каждый вопрос «почему». Все частичные ответы в форме «по причине X» требуют следующего вопроса: «почему же X». Последовательность была бы бесконечной, если бы Существование было бесконечным. Коль скоро мы постулировали конечное существование, вопросы должны придти к концу, или пределу, когда мы спрашиваем: «Так почему же Существование?» Ответ в этом пункте выходит за всякий возможный опыт и всякую возможность верификации, он указывает на Все Бытие, глася: «потому что Это». Все еще остается вопрос: «Почему Это, а не что-то иное?» Тогда мы указываем на Непостижимый Источник и отвечаем: «Нет больше никаких «почему», потому что то, о чем мы теперь говорим, за пределами бесконечного, и здесь не имеет значения никакой возможный вопрос». Поскольку теперь нет вопросов, все «почему» рушатся, как картонный домик, из-под которого вытягивают основу.

Может показаться, что мы оказались в том же положении, как если бы мы с самого начала отказались рассматривать вопрос почему. Есть, однако, очень реальное различие, поскольку мы проследили вопрос до его Источника. Он должен находиться за пределами разделения Бытия и Небытия, и все же он не ускользает от Соотнесенности, поскольку ответ состоит именно в утверждающем импульсе, проистекающем из Непостижимого. Вопрос «почему», в каком бы контексте он ни задавался, всегда получает один ответ: потому что Утверждающий Импульс проистекает из Непостижимого Источника, требуя, чтобы то, что должно быть, было так. Следуя за вопросом «почему» до его единственного возможного разрешения, мы становимся обладателями одного необходимого ключа к пониманию Воли, а именно - к признанию

Трансфинитного Утверждения, которое входит в Бытие и передается всему Существованию.

Если мы теперь поставим перед собой вопрос, что есть таковость, мы обнаружим, что не должны выходить в своем исследовании за границы Бытия. Все вокруг нас такое, и не иное. Таковость - общее качество всего, что существует. Это есть, однако, отрицание; ибо для того, чтобы быть таким, все и вся лишаются бесконечного богатства «не-таковости», которая могла бы проявиться. Мы находим, следовательно, в таковости некоторое универсальное свойство Воли, то есть всепроникающее отрицание: все, что существует, может быть таким, а не иным. Более того, это отрицание не возникает внутри Существования, потому что Существование подразумевает уже разделение Бытия посредством исключения Небытия. Это предельное исключение – залог того, что Трансфинитный Импульс обретает поле, на котором его требования могут быть выполнены.

Сразу же возникает вопрос как. Ответом на него является Космическое Согласование /Reconciliation/, и этим вопросом и ответом проблема Воли, - насколько человеческий интеллект может ее охватывать, - разрешается. В этом заключении нет ничего нового: оно обще таким различным философским учениям, как китайский даосизм, индусская санкхья и западный неоплатонизм. Единственное различие состоит в том, что мы теперь можем перевести это с Земли на вселенную и поместить в перспективу, сопоставимую с понятием Непостижимого Источника.

Единство Воли трансцендентно, то есть оно лежит за пределами разделения Бытия и Небытия, или - что эквивалентно - оно предшествует Первичному Акту Творения *ex nihilo*. Каждое проявление Воли принимает форму Соотнесенности, то есть триады. Дуалистическая концепция Воли была бы лишена какого-либо интегрирующего принципа.

В системе Шопенгауэра Воля дуалистически противопоставляется Идее. Для него Воля, «рассматриваемая в себе, лишена знания и есть просто слепой непрерывный импульс». Для Гартмана Воля также есть «попытка вызывать Реальность или попытка перейти от состояния, представленного предшествующей идеей, к состоянию, представленному последующей». Такие формулировки, не говоря уже о том, что они делают Волю подчиненной Времени, не отвечают на вопрос «как». В конце концов, все остается таким же таинственным, как вначале.

Тем не менее, Шопенгауэр яснее, чем большинство философов, видел, что Воля - это способность /power/, посредством которой

Существование, как универсальное, так и индивидуальное, может быть тем, что оно есть: «Существенного и особенного в том, что я всегда желал, я должен продолжать желать, поскольку я сам есть эта Воля, которая лежит за пределами времени и перемен». Этот отрывок интересен тем, что, по-видимому, Шопенгауэр здесь признает, что Воля должна быть первичной по отношению к Детерминирующим Условиям. 55

---

⁵⁵ Детерминирующие Условия - формы универсального порядка, критерии, отличающие возможные ситуации от невозможных и, потому, служащие ограничению Существования. Четыре детерминирующих условия - это пространство, время, вечность и гипарксис. (Гипарксис – одно из трех времяподобных измерений, наряду с вечностью и собственно временем; гипарксис цикличен, транзитивен и одномерен.)

11.27.4. Воля и Триада

Мы способны постичь, что в Источнике любой закон провозглашается или может провозглашаться как исток нового Творения. В пределах существующей вселенной, которой ограничен наш опыт, совершенно невозможно постичь характер какого-либо творения, не основанного на отношении триады. Отличная от нашей, непостижимая логика могла бы быть построена на предположении, что взаимное дополнение требует четырех независимых терминов. В непостижимом может быть создана Реальность, совершенно отличная от любого опыта, возможного в известной нам вселенной, поскольку она подлежала бы такой четверичной воле. Могли бы быть системы, требующие пяти, шести и даже бесконечного числа совершенно независимых элементов. Но дело в том, что для нас все это принадлежит к области Небытия, поскольку требует для обеспечения связности свойств, совершенно для нас непостижимых.

Человеческий разум в лучшем случае лишь смутно схватывает космическую значимость триадических отношений. Но чем больше мы размышляем о Вселенной, к которой мы принадлежим, тем более мы убеждаемся, что она приходит в бытие посредством триадического импульса, который решает ее почему, так и как; и поэтому триада для нас - первичный закон.

Оглядываясь в прошлое, мы можем увидеть, сколь устойчивым и широко распространенным было убеждение, что Триада - это принцип соотнесенности. Это убеждение независимо от религиозной веры. Его можно найти в марксистской диалектике и в развитии понятия у Гегеля. Триада саттва-раджас-тамас в философии санкхья, учение Янь-Инь-Дао в Китае сформулированы совершенно безотносительно к вопросу о существовании Бога. То же относится к лишь частично понимаемому символизму Египта и Шумерии.

Религиозные интерпретации Триады - в частности, христианское учение о Святой Троице - всегда тяготели к понятию Тройственного Бытия, что почти неизбежно, когда два члена триады персонифицируются как Бог-Отец и Бог-Сын. К эссенциальной тайне Святой Троицы мы склонны добавлять смутность наших собственных несовершенных представлений. Появление этой учения в христианстве - одна из загадок истории церкви. Лишь натянутые и искусственные интерпретации позволяют найти ее в канонических текстах, даже тех, которые очевидно написаны после падения Иерусалима в 70 году. По-видимому, оно возникла позже, во II веке, в Александрии, но все же не может быть приписана гностическим ересиархам, которые, хотя и отождествляли Иисуса с Логосом, но не имели учения о Троице. Тринитаризм

существовал, очевидно, в кафедральной школе в Александрии, почти легендарный основатель которой, Пантенус, учился, по некоторым сведениям, у египетских жрецов и путешествовал по Персии и Индии, прежде чем обосноваться в Александрии около 150 года. Во фрагментах его учения, сохранных Максимом Исповедником, имеются свидетельства, что Пантенус учил Троице как проявлению в этом мире Триадиической Природы Единой Высшей Силы, находящейся за пределами всякого Существования.

Хотя доктрина Троицы и принимается как почти самоочевидная истина, она осталась непостижимой для христианской мысли. Вследствие этого, церковь, исповедуя учение о Троице, сохраняет в своих представлениях дуализм Бога-Отца и Бога-Сына. Относительно дуализма церковной теологии Прингл-Паттисон в своих джиффордских лекциях отмечал, что «мало что так разочаровывает того, кто изучает философию религии, как тот способ, каким ускользают из популярной теологии импlications учения о воплощении, посредством разделения функций божественности между Отцом и Сыном, понимаемыми как две различные личности или центры сознания. Отец - в качестве увековечивающего, старый монархический идеал, воплощение же Сына - как ограниченное единичной исторической индивидуальностью».

Продолжая представлять себе Бога как Существо, мы не можем полностью отбросить антропоморфизм, не впадая в пантеизм. Если Бог - «некое» Существо /»a Being», Он некоторым образом подобен нам. Если Он - Всебытие /Deus est omne quod est/, тогда мы - тоже Бог, и оказывается утерянным понятие Божественной Трансценденции. Признавая Бога как Волю, свободную от Бытия, мы находим и трансценденцию, и имманентность. Бог - «превыше высочайшего», а также вечно присутствует в каждом проявлении Воли как Согласующая сила каждой триады. Возражение, которое может возникнуть - что Воля должна проявляться в Самости, - основано на смешении Самости и Индивидуальности. 56

Разделяя «что» и «как» в понятии Божества, мы готовим путь для фундаментального согласования религиозного и научного способа мышления. Наука занимается, прежде всего, Функцией, религия - Бытием, и обе равно интересуются вопросом «как». Ни одна человеческая дисциплина не нуждается в изучении Воли больше, чем другая, и ни одна не имеет на это больших прав. Это точка

---

⁵⁶ Ср. Бозанкет. Ценность и судьба Индивидуума: "Было бы противоречием говорить, что Бог, будучи личностью, отдельной от человека, волит, чтобы человек имел волю: человек, однако, может использовать волю как ему угодно. Воливать волю - значит воливать ее в деталях".

зрения философского и практического, религиозного и научного, материального и духовного.

11.27.5. Несколько постулатов относительно Воли

Практический опыт учит нас, что хороший администратор не пытается все делать сам, но всюду, где это возможно, передает свою ответственность и свои обязанности другим, даже когда хорошо сознает, что они менее компетентны в их выполнении, чем он сам. Более того, он понимает, что его роль должна состоять в основном в посредничестве в конфликтах, создаваемых такой децентрализацией, а не в автократическом навязывании программы, которой надо было бы следовать. Чем больше инициативы он пробудит в своих подчиненных, не разрушая основной план работы, тем лучше она будет продвигаться. Легко видеть, что полная автократия может на некоторое время создать хорошо налаженную машину, но она рано или поздно развалится из-за отсутствия жизнеспособности.

Принципы, лежащие за этими простыми жизненными наблюдениями, универсальны и имеют космическую значимость. Мы видели, что импульсы из непостижимого Источника, инициирующие процесс Творения, должны, - чтобы дать возможность реализоваться Трансфинитной Силе, - вызвать равное и противоположно направленное сопротивление. Должна быть, в тот же самый момент, и независимая сила, равная двум другим по интенсивности, которая может согласовать Трансфинитное Утверждение и Трансфинитную Восприимчивость посредством способности порождать «как». Встреча противоположностей, которую мы видим повсюду в нашем обычном опыте жизни на Земле, есть проекция на малую шкалу человеческих забот величайшего события, какое только может постичь ум, - Творения Ультимативного Бытия.

Мы должны быть очень внимательны к взаимной значимости возникающего из нашего непосредственного опыта понимания и прозрений спекулятивного разума о происхождении Существования. Нельзя доверять ни тому, ни другому, если они не могут подтвердить и укрепить выводы, к которым приводит каждое из них в отдельности.

В каждой ситуации, - рассматривать ли ее как актуализацию во времени или как вечный паттерн, - мы можем найти три независимых компонента, соотнесенных друг с другом как утверждающая, отрицающая и согласующая сила. Это так не только в области факта, но и понятие ценности не имело бы значения в

отсутствие независимого третьего элемента, примиряющего конфликты и разрешающего противоположности, - Гармонии.

Мы, следовательно, можем сформулировать с уверенностью следующий фундаментальный закон Воли:

Каждое проявление Воли на любой шкале состоит во взаимном приспособлении трех Космических Импульсов - Утверждающего, Воспринимающего и Согласующего.

Вводимый здесь термин «Космический Импульс» следует принимать безотносительно к Детерминирующим Условиям. Сами Импульсы укоренены в Источнике за пределами Существования и даже Бытия. Могут быть темпоральные и не-темпоральные импульсы. Могут быть импульсы, которые сами являются полными триадами при рассмотрении с одной точки зрения, и нерасчлененными элементами в больших импульсах - с другой. Более того, импульсы могут проявляться в различных формах и соединениях.

Прежде чем рассматривать каждый Космический Импульс отдельно, полезно сформулировать несколько постулатов относительно природы Воли.

Постулат 1 Реализация Трансфинитной Воли осуществляется путем возникновения трех Космических Импульсов, независимых и различных по статусу - Утверждающего, Воспринимающего и Согласующего.

Постулат 2 Есть одна и только одна всеохватывающая Ультимативная Триада, в которой три космических Импульса совершенно гармонизованы без остатка. Она находится за пределами ограничений всякого Существования и называется Трансфинитной Тριάдой.

Постулат 3 В каждой триаде, кроме Трансфинитной, гармония Космических Импульсов несовершенна.

Постулат 4 Каждая конечная триада является элементом, передающим один из Космических Импульсов в бесконечной цепи подчиненных друг другу триад.

Постулат 5 Кроме последней ступени Творения, каждая триада сама является цепью подчиненных триад.

К этим представлениям необходимо добавить еще несколько понятий.

Определение: Источниками Космических Импульсов в любой частной триаде являются уровни Бытия, на котором они возникают.

Определение: Статус триады - это уровень Бытия, на котором она проявляется.

Определение: Мир / World / – это тотальность ситуаций, управляемых триадами, обладающими одним и тем же статусом.

Определение: Фундаментальные формы триады, управляющие данным миром, называются Законами этого мира.

Используя эти определения, мы можем зафиксировать еще четыре постулата, описывающие, каким образом на действие Воли влияет уровень Бытия, с которыми она связана.

Постулат 6 Характер каждой триады детерминруется источниками Космических Импульсов, которые ее образуют, и способом, каким они соотношены.

Постулат 7 Воля передается из высших Миров в низшие Миры посредством процесса самоограничения, состоящего во взаимном исключении несовместимых триад.

Постулат 8 Каждый Мир характеризуется набором взаимных исключений, которые являются следствием уровня Бытия сущностей, образующих Мир.

Постулат 9 Каждый Мир полон в себе; каждая форма Воли проявляется в каждом Мире, но каждый Мир обладает собственными характерными ограничениями.

Значимость этих девяти постулатов прояснится в последующем более детальном рассмотрении. Несколько объяснений могут помочь пояснить их значение, не обязательно указывая, как они действуют.

Первый постулат утверждает, что триада реальна трансцендентально. Передача нераздельного Трансфинитного Импульса в Бытие осуществляется посредством уже завершеного и бесповоротного разделения на три независимых Космических Импульса. В Бытии как целом, равно как и во всех его подчиненных частях, мы никогда не найдем единой нераздельной Воли, а всегда будем иметь дело с сочетанием трех Космических Импульсов.

Второй постулат подчеркивает решающее значение шага, который совершается, когда Воля проявляется из Трансфинитной Реальности, где только и возможно совершенное соединение Космических Импульсов. Даже в Ультимативном Бытии нет полностью гармонизованных триад. Постулаты 3-5 и 7-9 касаются понятия уровней и станут яснее, когда мы перейдем к изучению Миров.

Шестой постулат касается вопроса «как» в действии Воли во всех Мирах. Его нельзя найти в явном виде, ни в какой известной системе космологии, древней или современной, хотя косвенно о нем упоминается в системе санкхья, как она развита в Шестой Шанти Парва Махабхараты. Там объясняется, что все разнообразие существующих форм возникает из сочетания трех гун - саттвы, раджаса и тамаса - в различных порядках и различных пропорциях. Этот постулат имеет принципиальное значение для всякого изучения Воли в человеческом опыте, поскольку он дает нам возможность классифицировать все формы Воли и указывать, где возникает возможности выбора и решения.

11.27.6. Первый Космический Импульс

Будучи подверженными отношениям Воли во многих Мирах, и испытывая их также в себе на различных уровнях своего Бытия, мы вынуждены обнаруживать множество оттенков значения в космических Импульсах. Более того, предполагается, что мы лишены какой бы то ни было возможности понимать импульсы в их полностью независимой чистоте, каковы они в Источнике. У нас нет представления о чистом Утверждении, которое не зависело бы от Отрицания. Мы также не можем постичь Воспринимающий импульс, который мог бы удерживать свой характер иначе как через противопоставление Утверждению. Мы не можем также представить себе Согласующий импульс, который не нуждался бы в наличии противопоставленных сил для выявления своего качества.

Хотя может показаться, что мы способны принять понятия Утверждения, Восприимчивости и согласования независимо друг от друга, тщательное рассмотрение нашего ментального процесса должно убедить нас, что так оно может быть лишь в словесной форме. В любом подлинном человеческом опыте каждый из Космических Импульсов требует и подразумевает остальные два. Тем не менее, собирая и сравнивая большое количество случаев, мы можем надеяться установить характеристики, отличающие каждый из них.

Чтобы сформировать адекватное представление о Первом Космическом Импульсе, мы должны представить его себе

соединенным в триаде с остальными двумя. Но даже при этом мы можем надеяться постичь его, лишь синтезируя частичные прозрения. Например, мы можем представить себе утверждение транзитивно - как действие одной сущности на другие. Мы можем представить себе его и нетранзитивно, в том смысле, как мы говорим: «Утверждается, что это истинно». Оба смысла могут быть поняты как применимые к позитивному утверждению Бытия, которое одновременно есть и самоутверждающийся импульс и требование, которое Бытие предъявляет к Существованию. Мы можем, таким образом, сказать, что есть эссенциальное нетранзитивное утверждение и экзистенциальное транзитивное утверждение. Первое рефлексивно и направлено внутрь; второе активно и направлено вовне. Но мы должны помнить, что они кажутся нам различными только потому, что мы не можем поставить себя на место Ультимативного Бытия, для которого различие «внешнего» и «внутреннего» не имеет значения. Там, где нет невозможного - а это, предположительно, так в Трансфинитной Реальности, - всякое утверждение должно быть самоутверждением. Но поскольку Бытие подчинено различию возможного и невозможного, само это подчинение есть также утверждение того, что Бытие такое, а не иное.

Это приводит нас к связи между Первым Космическим Импульсом и качеством Творчества. Понятие творчества принимало много различных значений в умах людей. Есть теократическое творение «из ничего»; есть творение в смысле «Книги Бытия», то есть вызывание порядка из хаоса; есть также творчество в смысле шопенгауеровской Воли как жажды реализации Идеи. Все философы динамизма считают, в той или иной форме, способность утверждения источником Универсального Динамизма. У Уайтхеда в «философии процесса» творчество - это сила, посредством которой Вечные Идеи стремятся реализовать себя в актуальных возможностях. «Перводвигатель» Аристотеля, *causa sui* Спинозы, *elan vital* Бергсона, *idee directrice* Клода Бернара - все это прозрения, свойственные всякой попытке понять вселенную, что должна существовать универсальная сила, заставляющая Существование стремиться к своему свершению. Нет ни малейшего основания считать эту силу существом или разумом. Наиболее бескомпромиссный материализм, даже бихевиоризм, отказывающийся в какой-либо значимости таким понятиям как Сознание, Бытие или Божество, вынужден принимать какой-то универсальный принцип, хотя бы строгой причинности. Материалистическая причинность - это, очевидно, способ описания Первого Космического Импульса, значимый и важный в пределах его применимости.

То обстоятельство, что можно мыслить Первый Космический Импульс в различных категориях и с любым отношением к концепции Божества, - наличия или отсутствия Предопределения или Божественного Провидения во Вселенной, - показывает, что мы достигаем истины, лежащей за пределами человеческого интеллекта и даже за пределами самого Бытия.

Нужно помнить, что трудно постичь творение иначе как во времени. Кажется, что творить - это необходимо значит приводить в существование или упорядочивать то, что раньше не существовало или было хаотичным. Утверждение включает такое творение, но также и многое другое. Мы можем видеть утверждение в паттерне или вообще в потенциальности. Мы можем постичь вневременную активность, скрытую в сущности всех существ и всех вещей. Утверждение потенциальности чище, - то есть менее смешано с отрицанием, - чем деятельность актуализации. Есть утверждение в стремительном горном потоке, текущем по ущелью; но оно тратит себя и замирает, когда река впадает в океан. Утверждение тихого озера высоко в горах обладает вечным качеством; время не разрушает его потенцию. Вообще мы можем видеть, что утверждение состоит не в деятельности, а в том, что, не будучи само активным, делает деятельность возможной. Жизненное стремление не есть жизненность. Творческая способность не есть творение.

Понятие утверждающего импульса, свойственное философским эманационистам, рассматривает его как силу или способность, посредством которой Многое проистекает из Единого. У монистических и пантеистических философов, таких как Спиноза, Божественная Воля, проистекая из *Natura Naturans* - мира как Сущности, порождает *Natura Naturata* - мир как Существование.

С древнейших времен люди представляли себе Первый Космический Импульс как мужскую силу. Сексуальный символизм, солнцепоклонничество, идея Бога-Отца - выражение той же интуиции. В китайской философии мужская сила Янь явно описывается как космическое утверждение, В индийской философии санкхьи раджа-гуна или качество полноты силы является утверждающей силой, рассматриваемой как деструктивная. Она же персонифицирована в индуистской Троице как Шива. Все представления о Боге как Силе /power/, Отцовстве и Могуществе происходит из символической персонификации Первого Космического Импульса.

11.27.7. Второй Космический Импульс

Второй Космический Импульс пассивен, консервативен и восприимчив. Это также Импульс сопротивления, инерции и отрицания. Также это Импульс поддержки, продлевания и терпеливого творения.

В категории целостности Второй Космический Импульс появляется как консервативный характер всего Бытия - то есть способность быть тем, что нечто есть. В этом смысле он всепроникающ, а также независим. В полноте Бытия Второй Космический Импульс не зависит от Первого и не подразумевает его. Это также первичный источник всякой законности и ограничения, властитель во всем Существовании.

В категории полярности Второй Космический Импульс видится как отрицание, которое делает возможным утверждение. Это «другое», которое детерминирует «тождественное» в «Тимее» Платона. Это также поддержка, без которой утверждение было бы утеряно в пустоте. Это сила, дающая возможность конечному Существованию противостоять бесконечному Бытию.

В теологическом дуализме Второй Космический Импульс появляется как дьявол, противник Бога, Князь Тьмы. В таком дуализме нельзя найти никакого отношения между позитивной и негативной силами, кроме конечного подчинения одной другой. Очевидно поэтому, что рассмотрение Второго Космического Импульса как «только» отрицания хотя и значимо для категории полярности, но не адекватно для Космического Принципа.

В триаде Второй Космический Импульс - это отрицание, которое выявляет согласование. Это нужда, *steresis*, посредством которой Аристотель завершает свою схему природы. Он может быть интерпретирован как потребность, стоящая между силами утверждения и согласования и делающая их значимыми друг для друга. Потребность и транзитивна и нетранзитивна. Все, что нуждается в чем-то, также и нужно чему-то, хотя не обязательно тем же образом или в той же степени. Потребность - это узы, действующие посредством триады.

Продолжая категориальный анализ, мы можем увидеть, что восприимчивость - еще один термин, подходящий для Второго Космического Импульса, посредством которого последний выражается как женский принцип - *Ewig Weibliche*, вечно женственное гетевского Фауста.

Нам следует поискать значение, общее для всех интерпретаций Второго Космического Импульса. Для этого мы специально отметим древнюю и универсальную традицию Материального Принципа, несущую представление о космической силе, дающей

рождение всему и поддерживающей все. В наиболее древних мифах это Богиня-Мать, разделение которой дает возникновение множественности существ; такова была богиня Тиамат шумеров. В даосских текстах Инь представлена как Материнский Принцип, универсальная восприимчивость, скорее дополняющая мужской принцип Янь, нежели противопоставленная ему. В философии санкхья тамас, обычно интерпретируемый как инерция или пассивность, в более поздних текстах рассматривается как принцип зла; но первоначально все три гуны рассматривались как равные по статусу и возникшие в первый момент творения.

Здесь нужно заметить, что, как при изучении Первого Космического Импульса, мы видим здесь два аспекта, один из которых относится к Бытию, а другой к Существованию. В первом аспекте Второй Космический Импульс является восприимчивостью, Вечной Матерью; в гностической терминологии это София, являющаяся одновременно и Мудростью и Дочерью Творческих Сил. В аспекте Существования мы обнаруживаем отрицание, сопротивление и пассивность. В определенных ситуациях Второй Космический Импульс может явиться мужской силой - как в гностическом Логосе, являющемся второй ипостасью. В индуистской Тантре Шива является одновременно Шакти, мужской разрушительной силой, и Шакта, Вечной Матерью.

Различение двух аспектов каждого Космического Импульса будет иметь в дальнейшем важные приложения. Мы примем уже введенную терминологию, и будем говорить об эссенциальных и экзистенциальных импульсах. Это можно проиллюстрировать, рассматривая проблему единства и множественности. Эссенциальный импульс сохранения стремится удержать единство всего. Экзистенциальный импульс отрицания тяготеет к множественности и разделенности.

Несмотря на эти кажущиеся противоположными характеристики нетрудно видеть, что фундаментальный Космический Импульс в обоих случаях один и тот же. Различие в его проявлениях возникает из-за различия в источниках - Сущности и Существовании.

11.27.8. Третий Космический Импульс

В гегелевской или марксистской диалектической триаде третий импульс синтеза появляется как результат непримиримой противоположности. Фактическая материалистическая философия может, таким образом, соответствовать убеждению, что согласование является фактором, входящим во все ситуации. С другой стороны, в христианском учении о Святой Троице мы видим убеждение, что, Святой Дух есть вездесущее согласующее влияние,

которое может спасти грешников искупительной жертвой Сына. Терминология различна, но интуиция, которую стремятся выразить, одна и та же.

Обращаясь к индийским философам, мы видим, что раннее учение о трех равных гунах, как трех фундаментальных космических влияниях или качествах, также выродилось в субординационизм; но здесь третья сила, саттва, стала считаться первой и лучшей. В индийском пантеоне Третий Космический Импульс представляет Вишну, чьи инкарнации рассматривались преимущественно как посредничество между немощью человека и непреклонными требованиями Творческой Силы. Так, Кришна в качестве Аватара Вишну представляет, по-видимому, силу любви и сострадания, стоящую между космическим утверждением и космическим отрицанием.

В дальневосточной мысли, в доктрине Дао, мы встречаемся с наиболее глубоким и плодотворным выражением автономии Третьего Импульса, Дао здесь постигается как лежащее за пределами противопоставления Ян и Инь. У более поздних авторов Дао отождествляется с *primum mobile* (перводвигателем) - тем, что не делает ничего, но является причиной того, что все делается. Здесь мы видим отражение интуиции, что в конце концов Третий Космический Импульс должен наличествовать даже раньше момента творения, когда все еще недвижимо в Непостижимом Источнике. Если мы хотим, хотя бы предположительно, приписать «намерение» Трансфинитной Реальности, тогда это намерение, безусловно, должно состоять в том, чтобы в конце все сущности были примирены и вернулись, обогащенные опытом Существования, в Трансфинитную Реальность, из которой они возникли. Таким образом, можно сказать, что Третий Космический Импульс несет Цель творения, в то время как Первый и Второй передают средства. Подобная идея, по-видимому, присутствовала у Дао Цзы, великого учителя Дао.

Качество, которое несет как эссенциальную, так и экзистенциальную характеристики Третьего Космического Импульса, лучше всего может быть обнаружено в соотносящем качестве Любви. Коль скоро любовь - это предельная реальность, она должна лежать не только за пределами личного существования, но даже за пределами разделения возможного и невозможного. Ее можно представить себе как Бесконечное Сострадание, которое видит и все же волит неизбежные последствия исхождения Существования из Бытия по узким ущельям детерминированной возможности. Здесь мы видим первый намек на первостепенную важность Третьего Космического Импульса для понимания нашей

судьбы как конечных человеческих существ. Это единственный путь, открытый для исполнения невозможного, поскольку он свободен от неизбежных ограничений и взаимной зависимости утверждения и отрицания.

Здесь мы видим связь между Третьим Космическим Импульсом и идеей свободы. Если бы каждый Мир был полностью детерминирован Законами Воли, которые им управляют, не было бы возможности обитателю одного Мира даже проникнуть в более высокий Мир, и еще менее обрести в нем права гражданства. Поскольку же могут быть законы, в которых доминирует Третий Космический Импульс, такие «законно невозможные» трансформации могут стать «законно возможными».

Среди многих найденных нами интерпретаций мы должны запомнить цель, результат, согласование, порядок, свободу и любовь. Все они являются выражением одного и того же Космического Импульса, проявляющегося в различных отношениях.

11.27.9. Бог и Божественная Воля

Третий Космический Импульс может быть назван Богом, поскольку он соответствует нашей глубочайшей интуиции Божества. К сожалению, у нас установилась привычка мыслить Бога как Существо, и мы говорим о Нем и Его Воле. За этой привычкой скрывается антропоморфизм, от которого мы не сможем полностью освободиться, пока не оставим полностью идею, что Бог действует каким-то образом, сопоставим с действием Существа сколь угодно великого - даже Бесконечного. Любое Существо, сколь бы великим оно ни было, должно иметь качества, аналогичные человеческим, и, действительно, если мы хотим избежать антропоморфизма и идеи ограниченного Бога с одной стороны и пантеизма - с другой, мы должны оставить идею, что Бог, которого мы почитаем, это Существо, конечное или бесконечное.

Может показаться, что это ведет либо к атеизму, либо к понятию Божественного Источника, находящегося вне мира и потому недоступного почитанию. Эти трудности исчезают, если мы поймем, что наше чувство почитания направлено на Третий Космический Импульс - Согласующую, Любящую, Сострадательную и Всемогающую Волю, превосходящую Существование и все же равно входящую во все уровни на каждой шкале. Единство Бога - это Единственность Третьего Космического Импульса. Всеприсутствие Бога - это не пантеизм, но проникающее качество Воли, которая входит в каждую триаду. Всемогающее Бог состоит в свойстве Третьего Космического Импульса делать возможным то, что

невозможно - давать возможность Ценности проявляться из Фактичности. Таково истинное значение Творения, как мы видим его в первой главе Книги Бытия, где само слово Элохим имеет корень, связанный с понятием воли и согласования.

Говоря о работе Третьего Космического Импульса в Существовании, иногда удобно употреблять слово «Бог» или «Божественная Воля». Не стремясь установить значение этих слов - что поистине невозможно, - мы в целом примем их как относящиеся к Третьему Космическому Импульсу с его качествами Трансценденции, Имманентности, Всемогущества, Милосердия, Сострадания и Любви.

11.27.10. Семь Миров

Древняя традиция, передаваемая в легендах и мифах многих рас Азии, Африки и Америки, показывает, что некогда человечеству было открыто, что Мир нашего обычного опыта - это только один из совокупности Семи Миров, к каждому из которых мы в некотором смысле принадлежим или должны принадлежать. Та же традиция существовала в Европе вплоть до Возрождения и возобновилась в девятнадцатом веке под влиянием нового контакта с Восточными религиями. Это настолько древняя традиция, что ее происхождение теряется за пределами трех с половиной тысячи лет, когда письменность зафиксировала ее в камне или в глиняных табличках. Мы не можем восстановить, в каких словесных формулировках эта традиция была впервые выражена теми, кто имел прямой доступ к источникам мудрости.

Реконструкции восточной мысли, осуществляемые западными ее глашатаями, заслуживают мало доверия; и поэтому мы должны начинать с самого начала, чтобы открыть для себя значение Иерархии Миров.

Постулаты Воли указывают способ, каким каждый «мир» детерминирован формой закона. Сами законы, в свою очередь, различаются источником Космических Импульсов и порядком их действия. Первое мы можем проиллюстрировать различием, - уже введенным при нашем изучении импульсов, - между их эссенциальной и экзистенциальной формой. Эссенциальный импульс может наличествовать в Ультимативном Бытии, в то время как экзистенциальные формы не могут быть обнаружены за пределами самого Существования. Следовательно, мы можем считать эссенциальные формы первичными по отношению к экзистенциальным и формами более «высокого» порядка, понимая под этим большую близость к Источнику. Это различие позволяет нам определить четыре Мира, символизируемые количеством Законов, которые ими управляют.

/ I / МИР I - Трансфинитная Воля, предшествующая разделению Космических Импульсов. Этот Мир полностью непостижим для какого бы то ни было конечного понимания. Тем не менее, все отношения, охватываемые им, подлежат Единому Закону, который отделяет Бытие от того, что есть иное, нежели Бытие.

/ II / МИР II - Бесконечная /Infinite/ Воля, в которой три Космические Импульса присутствуют в их чистой сущности. В этом Мире только три закона - Чистое Утверждение, Чистая Восприимчивость и Чистое Сострадание.

/ III / МИР VI - Универсальная Воля, ограниченная отделением возможных ситуаций от невозможных. В нем шесть законов, поскольку три Космических Импульса теперь являются независимыми друг от друга.

/ IV / МИР XII - Воля, еще более ограниченная различием Универсального Существования и Индивидуальной Сущности. Эссенциальные и экзистенциальные импульсы действуют теперь отдельно и порождают двенадцать родов триад.

Мы не можем двигаться дальше, не приняв во внимание вторую половину Шестого постулата, утверждающего, что характер триады зависит от того способа, каким соотнесены импульсы. Для пояснения этого мы можем рассмотреть двойной процесс эволюции и инволюции. В первом пассивное состояние движется к большей потенции. Во втором потенциальность актуализируется и потом движется к пассивности. В обоих случаях согласующий импульс видится как результат действия: первое - пассивно-активное, второе - активно-пассивное. Употребляя цифры 1, 2 и 3 как обозначения первого, второго и третьего Космических Импульсов, мы можем записать форму каждого из этих законов следующим образом:

Эволюция: 2-1-3

Инволюция: 1-2-3

Очевидно, что должно быть шесть различных форм, соответствующих каждому из шести способов, которыми могут быть организованы три символа. Это дает схему шести первичных триад:

1	2	2	1	3	3
2	1	3	3	1	2
3	3	1	2	2	1

Рис. 27.1. Шесть первичных Триад.

Используя эту простую схему, мы найдем ключ к разгадке большинства сложностей Воли и связи их с данными опыта. С ее помощью мы можем исследовать области опыта, которые до сих пор, как правило, не учитывались философами различных школ и времен. Она дает нам возможность обнаружить неудовлетворительность различных метафизических и космологических систем и показать, как различные теории, даже кажущиеся противоречивыми, находят свое место в полной и последовательной теории Воли и законах ее действия.

Прежде чем предпринять детальное изучение этих законов, мы можем показать, как схема триад может быть дополнена

принятием во внимание различия между эссенциальными и экзистенциальными формами. Мы будем использовать звездочку над цифрой для обозначения отличия проявлений Космических Импульсов в существовании от их эссенциального прототипа. Таким образом:

- 1 - Эссенциальное Утверждение
- 2 - Эссенциальная Восприимчивость
- 3 - Эссенциальное Согласование

- 1* - Экзистенциальная Утверждающая Сила /power/
- 2* - Экзистенциальная Отрицающая Сила
- 3* - Экзистенциальная Нейтрализующая Сила

Простейшее и наименее значительное изменение триад имеет место, когда первые два компонента эссенциальны, в то время как третий разделяется между сущностью и существованием. Это соответствует данному выше описанию Мира XII, балансирующему между универсальными и индивидуальными проявлениями Воли. Здесь будет, например, универсальная инволюция, обозначаемая как I - 2 - 3, и индивидуальная инволюция, обозначаемая как 1 - 2 - 3*

Полная схема законов такова:

Эссенциальные	1	2	1	2	3	3	
Триады		2	1	3	3	1	2
3	3	2	1	2	1		
Экзистенциальные		1	2	1	2	3	3
Триады		2	1	3	3	1	2
3*	3*	2*	1*	2*	1*		

Рис.27.2. Законы Мира XII

Интерпретация этих обозначений может быть, например, такой: 2 - 3 - 1* - «Закон, посредством которого эссенциальное отрицание соединяется с эссенциальным согласованием, давая утверждение в Существовании».

Каждый из двенадцати законов порождает специфическое действие Воли. Вместе взятые, они составляют все действия Воли, возможные в мире, где установлено различие между универсальным и индивидуальным существованием. Следует также заметить, что Мир XII находится «внутри» Мира VI в том смысле, что все триады Мира XII возможны в Мире VI. Различие состоит в том, что в Мире VI они не являются взаимоисключающими, в то время как в Мире XII триада должна быть либо эссенциальной, либо экзистенциальной по своему результату, а не тем и другим вместе.

Сказанное имеет общую применимость. Каждый Мир полон в том смысле, что все возможные сочетания Космических Импульсов Воли в нем проявлены. Различия между Мирами состоят в степени взаимного исключения сочетаний. В мире I ничто не исключено: каждый возможный акт реализован и ни один акт не является несовместимым или противоречащим какому-нибудь другому. В Мире III три Космических импульса различны и, следовательно, каждый акт Воли является триадой. Но здесь каждая триада касается Целого, и нет исключений или противоречий. В Мире VI шесть различных законов, и данный акт представляет один из шести и не остальные. То же относится к Миру XII, и так далее, со все большим количеством исключений и противоречий на каждой стадии. Исключения и противоречия являются следствиями нисхождения Бытия в последовательных ступенях Творения. Воля остается все время той же самой, полной во всех своих возможных проявлениях.

/ V / МИР XXIV – Шаг, делаемый при переходе к Миру XXIV, касается различия внутреннего и внешнего, возникающего, когда есть индивидуализированные существа. Элемент триады, занимающий внутреннее положение, может быть здесь эссенциальным или экзистенциальным.

Чтобы понять особое свойство, появляющееся в Мире XXIV, мы можем сравнить триады 2-3-1 и 2-3*-1. Первая – это закон Сущностной Индивидуальности. Вторая – закон Самости. Они одинаковы в отношении порядка Космических Импульсов и их внешних отношений, но они отличаются по своему внутреннему, скрытому характеру. Взаимное исключение этих двух законов в Мире XXIV объясняет, почему человеческой Самости трудно схватить природу Индивидуальности.

Полная схема законов, управляемых допустимыми проявлениями Воли в Мире XXIV, такова:

1 2 1 3 3 3	1 2 2 1 3 3
2 1 3 3 1 2	2* 1* 3* 3* 1* 2*
3 3 1 2 2 1	3 3 1 2 2 1
1 2 2 1 3 3	1 2 2 1 3 3
2 1 3 3 1 2	2* 1* 3* 3* 1* 2*
3* 3* 1* 2* 2* 1*	3* 3* 1* 2* 2* 1*

Рис.27.4. Законы Мира XXIV

/ VI / МИР XLVIII – Когда иницирующий фактор триады имеет экзистенциальную форму, изменяется весь характер триады. Ее действие уже не независимо от других триад, но

зависит от соединения с другими для обретения необходимой силы.

Половина законов Мира XLVIII – такого рода, и поэтому мир этот полон неуверенности и риска. Это не означает, что в более высоких мирах не возникает неопределенность, но они являются следствием конечности Существования, противопоставленной бесконечности Бытия, а не слабости, присущей самой природе Самости. Мы будем называть триады, инициируемые экзистенциальным импульсом, зависимыми триадами, чтобы отметить тот факт, что они не могут быть полными без помощи других.

Полная схема Мира XLVIII такова:

Независимые Триады

1 2 2 1 3 3
2 1 3 3 1 2
3 3 1 2 2 1

1 2 2 1 3 3
2 1 3 3 1 2
3* 3* 1* 2* 2* 1*

1 2 2 1 3 3
2* 1* 3* 3* 1* 2*
3 3 1 2 2 1

1 2 2 1 3 3
2* 1* 3* 3* 1* 2*
3* 3* 1* 2* 2* 1*

Зависимые Триады

1* 2* 2* 1* 3* 3*
2 1 3 3 1 2
3 3 1 2 2 1

1* 2* 2* 1* 3* 3*
2 1 3 3 1 2
3* 3* 1* 2* 2* 1*

1* 2* 2* 1* 3* 3*
2* 1* 3* 3* 1* 2*
3 3 1 2 2 1

1* 2* 2* 1* 3* 3*
2* 1* 3* 3* 1* 2*
3* 3* 1* 2* 2* 1*

Рис.27.5. Законы Мира XLVIII

/ VII / МИР XCVI

Законы Мира XLVIII исчерпывают возможности, которые могут возникнуть из комбинирования различных оттенков значения, приобретаемых Космическими Импульсами посредством разделения Бытия и Существования. В этой точке мы также достигаем самого низкого уровня, на котором существа могут иметь свободное существование. Ничто, существующее ниже этого уровня, не может независимо подняться на более высокий уровень. Что касается ценностей, то Мир XCVI - это нуль-мир, аналогичный физическим нуль-мирам корпускул и частиц. Мы можем сказать, что ценности имеют независимое существование только до Мира XLVIII.

Нуль-операции определяются как само-погашающиеся, если их рассматривать как целое; но они, по-видимому, значимы, если проектируются в частичные системы координат. Как раз этим характеризуется мир обусловленного существования - он имеет лишь псевдоценности, которые - если их поместить в перспективу сущностного Бытия - оказываются ничем.

Нуль-триады не возможны и не невозможны. Нуль-ситуация как целое исчезает, но она может быть разделена на две компоненты - субъективную и объективную - таким образом, что субъективная компонента невозможна, а объективная компонента компенсирует это равной и противоположной невозможностью. Например, человек может воображать, что он совершает некоторое действие, которое должно породить ценность.

Реально он делает нечто совершенно иное. То, что он воображает, реально невозможно; но все же фактически он действительно воображает и искренно верит в реальность этого. То, что он делает таким образом, будет сведено к нулю объективными результатами, которых он не замечает, и он объективно станет беднее, что оказывается ценой за субъективное удовлетворение тем, что невозможно. В жизни человека встречается много таких нуль-ситуаций, и они являются характеристикой половины законов, управляющих обусловленным существованием в Мире ХСVІ.

Необходимо ввести новые символы для обозначения нуль-триад. Мы будем обозначать +/- (1-2-3) нуль-триаду, получающуюся в результате соединения негативной триады -(1-2-3) с комплиментарной ей позитивной триадой +(1-2-3). Таким образом, законы Мира ХСVІ будут состоять из сорока восьми позитивных триад, тождественных триадам Мира XLVІІІ, и сорока восьми негативных триад, комплиментарных им. Нет необходимости зарисовывать это в схеме.

Существование за пределами Мира ХСVІ мы можем понимать как сферу Факта, где все управляется причинными законами. Это может быть названо Миром Материальности. Он не принадлежит, строго говоря, к ряду Миров Воли, потому что здесь нет полных триад. Тем не менее, как мы увидим при изучении человеческой Самости, есть элемент в человеческом опыте, который управляется материальными законами и поэтому обозначается как Материальная Самость. Эта самая низкая форма Самости совершает цикл, который имеет своим началом Трансфинитную Волю Мира I.

11.27.11. Систематика Воли

Систематика Воли опирается на два независимых фактора - Источник и Порядок Космических Импульсов. В первичной классификации достаточно учитывать только различие между Сущностью и Существованием. Это ведет к дихотомии законов от Мира VI до Мира XXIV. Значительно большее разнообразие триад возникает, если мы будем принимать во внимание импульсы, возникающие на каждом из двенадцати уровней Существования. Мы получим множество различных триад, каждая из которых обладает универсальной значимостью. Это указывает на вклад изучения Воли в серьезную проблему нашего обычного опыта - огромное разнообразие паттернов поведения, которое мы наблюдаем в мире вокруг нас. Пропасть между простотой законов и сложностью феноменов требует заполнения, которое может быть обнаружено в разнообразии паттернов воли.

Сколь бы ни было важным влияние источников для определения характера триады, ее фундаментальная значимость зависит не только от источника Космических Импульсов, а от порядка их

соединения. Короткое описание в разделе 1.3. не достаточно для того, чтобы передать все значения этого понятия, и необходимо пояснить этот вопрос.

Мы рассматривали Волю как «Почему», «Как» и «Так» Вселенной. Это помещает каждую триаду в тройную перспективу. «Почему» ставит ее в отношении к Трансфинитной Реальности, указывая за пределы Вселенной и даже за Ультимативное Бытие. «Как» говорит нам о триаде как она есть, раскрывая ее интимную природу. «Так» помещает ее в ближайшее окружение, указывая ее место по отношению к другим актам Воли. Мы принимаем соглашение, что в триадической символике первая цифра указывает на «почему» действия, вторая - на его «как» и третья - на «так».

Более простой, хотя менее точный способ интерпретации символики может дать рассмотрение триады как действия во времени. При этом мы говорим, что первая позиция относится к инициации действия, вторая - к его процессу, а третья - к результату. Некоторые триады могут быть, по-видимому, описаны таким образом. Например, при построении дома инициатива возникает из утверждения «я хочу иметь дом». Процесс построения - это согласование, примирение сопротивления места застройки, материалов, рабочих, погоды и противоборствующих требований различных заинтересованных сторон с идеальным планом, из которого исходит утверждение. Результат, выражаемый фразой «вот он, дом» - пассивный элемент триады. Мы, можем, следовательно, представить этот процесс символом 1-3-2. Архитектор здесь является согласующим элементом.

Есть шесть и только шесть возможных форм триады. Две из них иницируются или доминируются утверждающим импульсом - это триады 1-2-3 и 1-3-2. Первую мы уже описывали как триаду инволюции. Вторая управляет взаимодействиями в существующем мире, где инициатива исходит из активного принципа. Еще две триады иницируются отрицающим импульсом - это триады 2-1-3 и 2-3-1. Первая - это триада эволюции или концентрации. Вторая управляет ситуациями, в которых доминирующим влиянием является сохранение или пассивность. Остаются две триады, иницируемые согласующим принципом: 3-1-2 и 3-2-1. Это исчерпывает все факторы существования, которые возникают вне самого Существования, или, в случае более низких миров, также те факторы, которые возникают вне мира, в котором формируется триада.

Каждая из этих трех пар имеет свое «почему», фундаментально отличающееся от остальных. Все триады, иницируемые первым импульсом, касаются разработки последствий творческого акта. Все

триады, инициируемые вторым импульсом, касаются независимости Существования по отношению к Бытию; благодаря этим триадам Существование не есть «майя» - иллюзия или чистая «видимость», как рассматривает его идеалистическая философия. Триады, индицируемые отрицающим импульсом, являются гарантией объективности Вселенной. Триады, инициируемые согласующим импульсом, являются единственным средством, с помощью которого то, что находится за пределами Существования, может проникнуть в Существование. Они избавляют Вселенную от неизбежности действия законов и проявляют Божественное Всемогущество и Божественную Любовь.

Глава 28.

ШЕСТЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ.

Понимание

Триада - это простейшая многочленная система, в которой взаимная соотнесенность терминов начинает обнаруживать глубокую значимость для нашего понимания себя в мире. Это молекула, основной элемент всего реального опыта. Опыт учит нас, что отношения бесконечно сложны и разнообразны. Мы обнаруживаем, что свойство бесконечного разнообразия присуще триаде и никакой другой системе. Это связано с ее особой позицией в ряду, где она стоит между поляризованной фиксированностью диады и конкретностью тетрады. Подробный анализ триады, который мы предпримем в этой и последующих главах, может показаться утомительным большинству читателей, в основном потому, что объем не позволяет иллюстрировать каждый вариант отношений Воли примерами. Примеры легко придут читателю на ум, когда он познакомится с понятием относительного качества. Оно отлично от факта или предмета знания, поскольку это скорее суждение или опыт ценности. Способность распознавать относительные качества - это приблизительно то же, что понимание.

Понимание можно определить как субъективный аспект Воли. Если знание может быть описано двучленной системой «знающего и известного», то понимание - это отношение, включающее использование способности нефункционального порядка.⁵⁷ Понимание есть, таким образом, трехчленное свойство, узнаваемое в такой системе как «я - ситуация - решение», где все три элемента независимы по природе и по происхождению. Понимание проявляется в таких способностях, как внимание, выбор и решение.

Рассмотрим теперь опыт понимания как таковой. Мы знаем, что знание есть условие функций. Ни знание, ни функция не таинственны, поскольку их действие всегда находится перед нами для исследования. Бытие таинственно, поскольку оно всегда вне поля зрения, всегда незнаемо. Оно дано в опыте таким образом, что могут быть распознаваемы его интенсивность или сила, но не его природа.

Понимание не таинственно и не познаваемо. Оно более сходно со вкусом, который может быть распознан, но не объяснен и не передан в коммуникации. Мы понимаем посредством восприятия

---

⁵⁷ Знание можно понять как "упорядочение функции". Для знания не нужен никакой акт воли, поскольку мы можем получать знание бессознательно и даже произвольно. Таким образом, определенное знание это, по видимому, свойство, присущее всему Существованию; это поистине результат Существования.

модальности. «Модальность» означает здесь оттенки значимости, связанные с различными триадами Воли.

Возвращаясь к изучению Космических Импульсов, мы обнаруживаем примечательную связь между пониманием и модусом. Определение, выраженное в функциональных терминах, неизбежно ограничило бы значение импульсов и приписало бы ошибочное представление об их силах. Каждый из трех Космических Импульсов достигает нас через бесчисленное количество призм, отражающих или поглощающих волны определенной длины; так что нас достигает полный цветовой спектр, образованный из первичного белого цвета Мира III. Например, проявления Утверждающего Импульса простираются от чистого творчества до разрушения и хаоса. Есть бесконечное разнообразие «модусов» утверждения, и человеческий ум совершенно не способен сочетать их для воспроизведения чистой идеи. В лучшем случае наша способность понимания позволяет нам до некоторой степени собрать разбросанные элементы сложной ситуации воли таким образом, что мы переживаем опыт целого как формы или как модальности.

Понимание - это способность /power/, как внимание или выбор, но значительно более всеобъемлющая по диапазону своего применения. Каждая самость обладает способностью понимания, которая, в наиболее истинном смысле, определяет, кто и что она есть. Наше понимание не флюктуирует, как состояния нашего сознания. Наши способности - это мера нашей воли, а наша воля - это принадлежащая каждому из нас способность /ability/ быть причастными Воле, являющейся нашим Источником.

В обычной жизни человека многие фрагменты понимания достигаются посредством многообразных отношений человеческого существования на Земле. Вместе они образуют *sensus communis*, общий всем людям. Этот всем присущий здравый смысл имеет большое значение для удовлетворения нужд нашего земного существования, но не помогает нам видеть дальше уровня обычных человеческих дел. Здравый смысл может быть эффективным руководителем в жизни постольку, поскольку мы признаем его ограничения и не стремимся преждевременно к синтезу фрагментов. Если же перед нами встают вопросы, которые могут быть рассматриваемы только с точки зрения более полного понимания - здравый смысл оказывается непригодным. Таким образом, человек может, руководясь здравым смыслом, жить более или менее нормальной жизнью, но совершенно не сознавать того, что в его мировоззрении имеются серьезные противоречия.

Наша практическая задача при изучении Воли и Законов состоит в том, чтобы яснее увидеть условия нашего теперешнего существования. Человек, лишенный понимания, не может по своей воле переживать в опыте более чем одну силу, действующую на него в данный момент. Сталкиваясь с некоторой ситуацией, он может, например, испытывать

импульс утверждения, который он увидит «в розовом свете». Он отождествит себя с тем, чего он хочет, и может быть вовлечен в действие, не посчитав, чего это будет стоить. Человек в таком состоянии лишен понимания. Он слеп не только к согласующему импульсу, но не может принять во внимание даже отрицающие факторы, лежащие прямо перед ним. Пессимист или пораженец, который видит только трудности ситуации и не может обнаружить собственную способность утверждения, находится не в лучшем положении.

Пробуждение возможности понимания приходит к человеку, когда он может открыться действию как утверждающей, так и отрицающей сил, присутствующих в каждой ситуации. Настойчиво практикуя это, человек вскоре начинает обретать чувствительность к действию третьей силы и, в конце концов, предвидеть ее появление и, таким образом, «предвидеть будущее».

Мы, как человеческие самости, можем использовать скрытые в нас способности для развития понимания и увидеть, что это - способности Воли. Наблюдая, мы можем удостовериться, что, поскольку они остаются изолированными друг от друга, мы остаемся слепыми к истинному характеру Воли, и склонны ошибочно принимать реакции «наших» функций за акты «нашей» воли. Человек не может иметь собственной воли, пока он посредством понимания не приведет свои способности во внутренние отношения, которые могут соответствовать различным проявлениям Триады.

Три Космических Импульса входят в каждую ситуацию, но человек, из-за дуалистических тенденций своих функций, никогда не воспринимает триаду как целое; поэтому элемент непредсказуемости входит во все, что с ним случается. Упорный поиск Космических Импульсов очищает интеллект и готовит путь для роста понимания.

Следует, однако, подчеркнуть, что сам по себе интеллект не может достичь понимания - как призма не может воспроизвести белый цвет, если только цвета спектра не сфокусированы в ней соответствующим образом. Только в разнообразии и равновесии опыта человек может обрести материал, из которого выковываются элементы понимания. Тем не менее, в принципе не из желания или отвращения, не из надежды или страха человек обретает понимание, а из действия Согласующей Способности, которая есть Воля Бога. Только эта способность может осуществить разделение утверждающей и отрицающей способности в человеке, чтобы дать ему осознать свою истинную природу - то есть «понять себя». Познание самого себя - это дар Бога, предписывающего такое познание.

Наша нынешняя задача - интеллектуальный анализ - не может заменить опыта, ибо лишь опыт дает бесконечное разнообразие жизненных ситуаций. Хотя понимание требует восприятия триадических отношений, не следует предполагать, что такое восприятие может быть осуществлено одним только умом. Ментальный ассоциативный аппарат, который

обычно называют «умом» человека, не обладает способностью охватывания триады. Вместе с тем, такое постижение может присутствовать в некоторой более высокой части «я» без ментальной осведомленности о его присутствии или характере.

Следовательно, может оказаться, что человек, который никогда не слышал о триадах, но внимательно размышлял над разнообразными ситуациями, создаваемыми жизнью, обрел понимание, а с ним - способность выбора и решения в своих действиях, в то время как обученный мыслитель может оказаться неспособным перейти от знания к пониманию. Понимание может расти спонтанно, благодаря чувствительности к наличию во всех ситуациях Согласующего Импульса. Тем не менее, теоретическое изучение триад может помочь в правильной интерпретации их действия, с которым мы сталкиваемся в нашем опыте.

11.28. 2. Действие законов

Первый шаг к изучению законов - распознавание различия между триадами, инициируемыми утверждающим импульсом, и теми, которые инициируются отрицающим импульсом. Зачатие и рождение ребенка - пример творческой триады. В момент зачатия отец активен. В период беременности мать трансформирует активный импульс. В момент рождения, вздохнувший в первый раз ребенок, является результатом и согласующим импульсом в триаде. Порядок, очевидно, 1-2-3, и триада обладает свойством самообновления, поскольку момент рождения - это утверждение жизни.

Поиск, поедание и переваривание пищи дает ясный пример триады, инициируемый отрицающим импульсом. Голод, то есть нужда - негативное состояние: это опыт потребности. Он порождает движение поиска и ведет к акту еды. Результатом этих активных импульсов является согласующая способность ассимиляции пищи, утоляющая голод. Здесь, безусловно, порядок импульсов 2-1-3, и эта триада также обладает возможностью самообновления, ибо пища, попав в рот, находится в пассивном состоянии и подлежит действию пищеварительной системы.

Выше уже приводился пример триады 1-3-2 - постройка дома. Здесь инициирующий фактор - импульс расширения: владелец хочет «улучшить» свое помещение или свое положение. Его утверждение «я хочу иметь дом» может показаться таким же по характеру как утверждение отца «я хочу иметь сына»; действительно, рассматриваемые сами по себе - как импульсы утверждения, - они похожи. Но триады в этих случаях внутренне различны. Отец действует непосредственно на единственно возможную воспринимающую способность - то есть на потенцию материнства в своей жене. Необходимо точное соответствие мужской и женской хромосом, чтобы началось формирование ребенка. В случае постройки дома внутренняя организация сил совершенно иная. Владелец -

в отличие от архитектора или строителя, даже если это одно и то же лицо - не действует непосредственно на материал. Должно быть внешнее согласование его желаний и планов с пассивными материалами, которые станут домом. Дом «делается, а не рождается».

Эта триада, безусловно, имеет форму 1-3-2. Согласующая способность, так сказать, «используется» при проектировании и постройке дома, и результатом является пассивная сущность, отличающаяся от материалов - бревен, кирпичей, извести и прочего тем, что здесь обретен большой функциональный порядок. Это не активная самоутверждающаяся сущность, как новорожденный ребенок.

Четвертая триада имеет форму 2-3-1. Ее примером может быть простое существование неодушевленных объектов. Вещи пассивны, они не могут трансформироваться в более активное состояние, если только на них не действует внешняя сила. Поскольку вещь есть то, что она есть, она зависит от связующих сил, удерживающих ее в целом и поддерживающих ее существование. Не остается ничего, что допускало бы избирательную реакцию на внешние влияния. Стол представляет миру всегда одну и ту же поверхность. Он пассивен по своей природе, хотя и может участвовать в мировом процессе благодаря сохранению своей тождественности. Он имеет одно и только одно утверждение, которое можно было бы выразить словами: «Я - стол, принимайте меня за то, что я есть, или оставьте меня в покое».

Существование стола - это постоянное согласование присущей ему пассивности с той активной ролью, которую он призван играть в жизни человека. Это ситуация представляется триадой 2-3-1, где заключительное утверждение может быть названо «суб-человеческой» силой, способной, тем не менее, влиять на человека. Таким образом, люди, которые сами находятся в пассивном состоянии, могут попасть под влияния, исходящие от материальных объектов.

Мы не будем пока делать попытку интерпретировать две триады, инициируемые третьей силой, поскольку они могут быть поняты лишь после подробного изучения первых четырех законов.

Второй шаг в изучении законов - рассмотрение значимости Космических Импульсов, находящихся в средней или внутренней позиции в триаде. Это положение определяет внутреннюю природу триады. Оно показывает, какое проявление Воли здесь действует. Так, материнство - детерминирующая характеристика триады рождения ребенка; отец и сам ребенок - соучастники события. Свойство вечности детерминирует существование стола, его же внутренние и внешние условия - это вспомогательные моменты. Именно переваривание пищи придает значимость еде, начальное и конечное состояние пищи - это вспомогательные элементы. Таким образом, в каждой триаде имеется детерминирующий Космический Импульс, накладывающий свой характер на событие.

Именно здесь заметен недостаток диалектики в применении триадического принципа. Сила и слабость гегелевской диалектики здесь становится ясной. С одной стороны, верно, что триада «тезис - антитезис - синтез» имеет универсальную значимость; существует космический закон, в соответствии с которым примирение (согласование) противоположностей является динамическим процессом, всегда ведущим к новым формам. С другой стороны, ошибочно утверждать, что это - единственный закон, управляющий универсальным процессом. Это один из шести законов, равных по статусу и значимости, и потому любая попытка такой интерпретации истории, как будто в ней действует только диалектическая триада, может вести лишь к не соответствующим опыту и даже абсурдным заключениям.

Есть две триады, в которых согласующий импульс занимает среднее положение. Обе они конструктивны по своему характеру. Это основа и уток, с помощью которых соткана фактура существования; но они не говорят нам, ни где выпрядена нить, ни как будет употреблена ткань. Они являются источником внутренней связности и внешней самосоотнесенности Вселенной, как она существует. Они могут быть названы принципами-близнецами изменения и сохранения или законами «Инакости» и «Тождественности». Их общая черта - качество связности, выражаемое согласующей способностью в среднем положении триадической схемы.

Две триады, 2-1-3 и 3-1-2, имеющие утверждающий импульс в средней позиции, обладает общей характеристикой, которая лучше всего может быть описана как «интеграция» или утверждение реальности Сущности. Первая - это триада Эволюции, посредством которой жизнь проникает «снизу вверх». Вторая - триада Порядка или космической регулярности, посредством которой все Существование охраняется от невозможного. Порядок содержит и удерживает все на своем месте, давая этим возможность всей жизни быть в гармонии со всякой другой жизнью. Порядок отделяет Существование от Бытия, в то время как Эволюция дает возможность Существованию воссоединиться с Бытием. Это двойственное действие есть внутреннее утверждение реальности Существования.

Две триады - 1-2-3 и 3-2-1 - характеризуются внутренней восприимчивостью. Первая - это восприимчивость к творческому импульсу, приходящему извне Существования; это триада Инволюции. Вторая - это восприимчивость к имманентному согласующему импульсу. Это действие Духа или Божьей Силы во всем и посредством всего, что существует. Эта триада наделяет Существование ценностью и значимостью, то есть Любовью и Свободой.

В каждом из шести законов мы можем видеть, что импульс, занимающий среднее положение, определяет внутренний

характер триады, но не указывает модус действия триады как целого. Члены каждой пары, сходной в отношении среднего импульса, весьма различны в проявлении Воли, которую они представляют.

Изучение законов требует далее рассмотрения значимости каждого Космического Импульса в третьем положении. Если триада состоит в простой актуализации во времени, три положения занимают последовательно, и тогда импульс в третьем положении представляет исход или результат триады. Если речь идет о вневременной триаде, третий импульс часто может быть распознан как внешняя форма, представленная наблюдению. Например, триада, конституирующая существование стола, имеет форму 2-3-1. Здесь утверждение в конце - это просто то, что стол «реально» есть то, чем он кажется - материальный объект, существующий именно так.

Есть, однако, триады, которые не допускают ни темпоральной, ни пространственной интерпретации. Закон Порядка, выражаемый триадой 3-1-2, заканчивается отрицающим импульсом. Это может быть понято в данном контексте как универсальная восприимчивость, и, следовательно, ведет к понятию системы координат, необходимому при изучении Фактичности. Отрицающий /denying/ импульс в третьем положении обычно не есть отрицание /negation/ - это скорее завершённое состояние дел. Триада 3-1-2 выражает реальность разделения возможного и невозможного. Это скорее условие Существования, нежели само Существование. Её характер хорошо выражен в первой главе Книги Бытия, где Элохим - Согласующий Космический Импульс - движется над поверхностью вод, отделяет свет от тьмы и приносит в мир порядок, создавая таким образом условия для Существования, которое должно появиться. Здесь Дух, свет и тьма, очевидно, могут быть взяты как триада 3-1-2, то есть Закон Порядка.

Общее свойство третьего положения для всех случаев состоит в том, что оно определяет значимость триады как завершённого целого. Влияние двух предшествующих позиций и занимающих их импульсов даёт характерную модальность триаде в целом, что трансформирует третий импульс в конкретное проявление Воли.

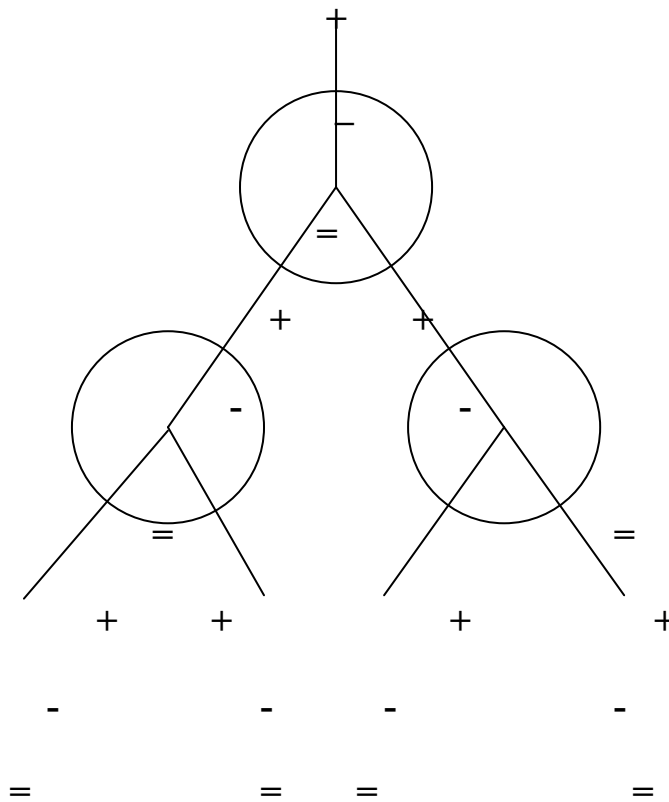
Остается наиболее трудная проблема: учет источников, из которых исходят импульсы. Возвращаясь к различию между Сущностью и Существованием, мы можем принять терминологию схоластиков, называвших эссенциальную

природу «основным качеством» /quiddity/ сущности, а ее экзистенциальные особенности, - «независимым существованием» /perseity/.⁵⁸ Это различие, однако, неприменимо к шести фундаментальным законам; оно относится только к их производным в мирах индивидуализированного существования. Поэтому мы вернемся к нему после подробного рассмотрения того, что опыт может нам показать относительно законов мира VI.

11.28.3. Закон Экспансии

Символ 1-2-3, выраженный в словесной форме, гласит: «Утверждение, встречаясь с восприимчивостью и сливаясь с ней, завершается как Согласующий Импульс».

Дальнейшее развитие символа предполагает, что, поскольку согласующий импульс является результатом процесса, должна осуществляться продолжающаяся передача импульсов в цепи подобных триад. Можно также ожидать, что в каждой последующей триаде способность утверждения уменьшается действием отрицающего импульса. Ослабление утверждения эквивалентно его разделению или расщеплению, так что из единственной первичной триады получается в результате каскад вторичных, третичных, четвертичных и т. д. триад. Это может быть представлено в следующей диаграмме:

⁵⁸ См. Дунс Скотт. Opus Oxoniensis, 3-6.

Рис.28.1. Закон Экспансии.

Символы +, - и = представляют здесь утверждение, восприимчивость и согласование. Пунктирные кружки, нарисованные вокруг точек перехода от согласующего импульса предшествующей триады к точке утверждения следующей, показывают, что в этой точке действует другой закон. Мы назовем триаду 1-2-3 Законом Экспансии. Его действие состоит в передаче квази-бесконечных потенциальностей Бытия через все уровни существования. Развертывание продолжается, пока способность утверждения не истощится до такой степени, что триады того же рода уже не могут быть сформированы. Это происходит на уровне унипотенции, где Существование возвращается в нуль-потентное хилэ - поле.

Закон Экспансии в этой эссенциальной форме - это универсальный передатчик творческого процесса. Он проходит через каждую существующую сущность, потенциальную или актуальную. Действие этого закона трансцендирует детерминирующие условия. Он применим не только к актуализации во времени, но также и к передаче вневременного плана и вечного паттерна, из которых образуются все формы существования.

Закон Экспансии можно считать отвечающим на вопрос, как Вселенная стала существовать. Он говорит нам, что неограниченный потенциал, исходящий как первичное утверждение из Трансфинитной Реальности, передается посредством всех отрицаний, которые в совокупности делают возможным Существование. Так Вселенная вновь и вновь оплодотворяется законом своего вхождения в существование.

Далее мы можем заметить, что в триаде 1-2-3 поток значимости направлен к третьему Космическому Импульсу. Закон Экспансии в этой эссенциальной форме имеет универсальное значение благодаря пронизывающему его Имманентному Божеству. Множественность значима, поскольку она является самореализацией единства. Только во множестве могут быть разработаны все возможности Существования.

Построив абстрактную схему отношений, основанную на триаде 1-2-3, мы должны теперь подвергнуть ее испытанию опытом. Мы видели пример этой триады в отношении «отец-мать-ребенок». Мы можем расширить это до процесса воспроизведения /generation/ в целом, где активный

принцип оплодотворяет материнское лоно, порождая результат, способный к передаче своих потенциальностей в следующие поколения.

Этот пример показывает нам особенность Триады Экспансии. Активный принцип может вступить в плодотворный союз с воспринимающим только в пределах специфического паттерна. Не каждый принцип восприимчивости может представить необходимое поле для действия. Здесь мы имеем один из принципиальных критериев для различения в сомнительных случаях Закона Экспансии и Закона Взаимодействия. Поскольку соприкосновение активного и воспринимающего принципа здесь непосредственно, то есть осуществляется без опосредствования согласующим фактором, необходимо, чтобы утверждающий и воспринимающий принцип точно соответствовали друг другу. «Точно» означает здесь – в пределах узкого диапазона изменения, соответствующего шкале самой триады. Пример такого соответствия можно видеть в способности ключа открывать замок. Здесь вся суть отношения в том, что ключ должен подходить к замку. Особый характер Закона Экспансии, создаваемый необходимостью того, чтобы утверждающий и воспринимающий импульсы соответствовали друг другу, очень важен для понимания процесса творения. Можно мыслить творение как отделение порядка от беспорядка. Это предполагает, что порядок и беспорядок соотнесены таким образом, что, будучи воссоединенным, Бытие вновь окажется свободным как от порядка, так и от беспорядка. Космическое Утверждение может привести Вселенную в полное Существование только посредством Космической Восприимчивости, равной по интенсивности и соответствующей по своим потенциальностям. Следовательно, в Законе Экспансии подразумевается наличие плана или паттерна. Это не бесформенная вспышка, разбрасывающая фрагменты первичного единства случайным образом в пространстве и времени, а скорее развертывание паттерна, который уже содержится в зародыше. Таким образом, рост дерева, направляемый его эпигенетическим паттерном – хороший пример Закона Экспансии. Процесс зависит на каждой стадии от соответствия между требованиями растущего дерева и ответом окружающей среды.

Творение, инволюция, рост, развертывание, воспроизведение – все эти термины дополняют понятие экспансии. Первый закон объемлет все самопродолжающиеся процессы, в которых утверждающий импульс нуждается в содействии отрицающего импульса, составляющего среду его деятельности. Такова

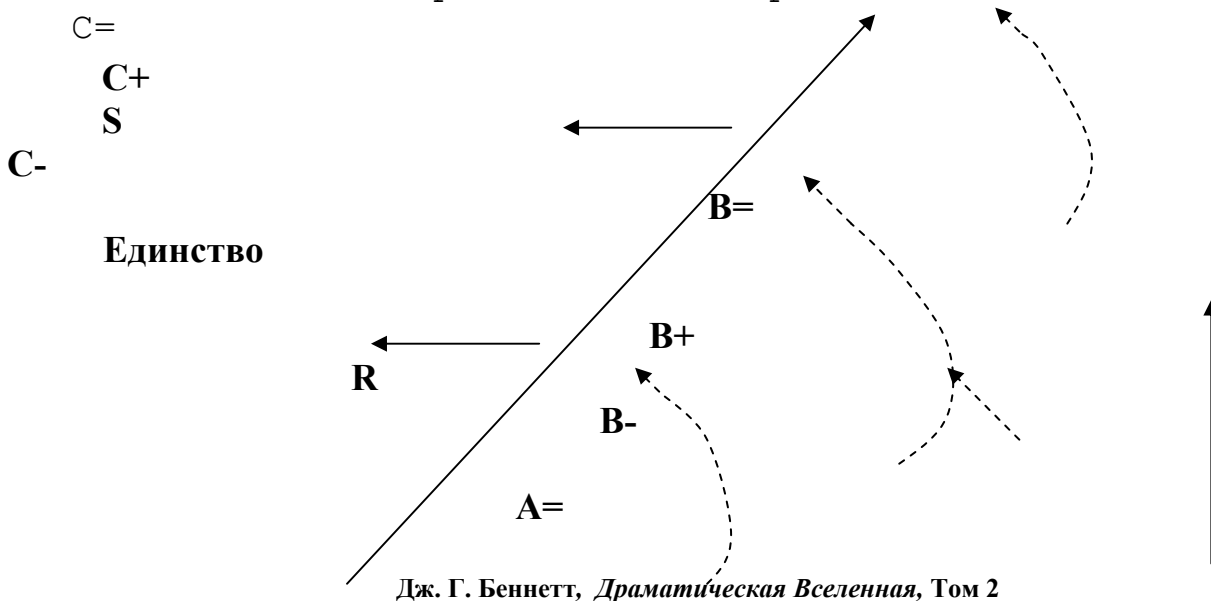
космическая роль мужского и женского принципов в
Бесконечном Воспроизведении всего, что существует.

11.28.4. Закон Концентрации

Триады, инициируемые пассивным или воспринимающим импульсом, могут поначалу показаться странными и неестественными. Они кажутся идущими «против времени» – в том смысле, что их направление не соответствует актуализации: они направлены от актуального к потенциальному. Интерпретируя символ 2-1-3 в словесном языке, можно сказать: «Восприимчивость, встречаясь с Утверждением и сливаясь с ним, завершается Согласующим Импульсом». Здесь также положение Согласующего Импульса указывает на передачу импульса в цепи триад. Однако, если утверждение может расширяться и ослабляться, то восприимчивость должна постоянно трансформироваться под действием утверждающего импульса. Трансформация состоит в превращении воспринимающего элемента в более активное состояние. Таким образом, триада может обновляться только при потенциале, более высоком, чем, тот, на котором она начинается. Движение триады поднимает потенциальный уровень: она не может продвигаться автоматически, как триада экспансии.

Для триады 2-1-3 характерно объединение; она стремится от множественности к единству, поэтому мы назовем ее Законом Концентрации. Мы видели в триаде 1-2-3, что множественность порождается разделением согласующего элемента на два или более утверждения. Объединение не может достигаться посредством разделения двух согласующих элементов, которое породило бы двойное отрицание. Следовательно, действие триады 2-1-3 состоит в разделении согласующего элемента на восприимчивость и отрицание, из которых первое может, а второе не может отвечать утверждению, с которым они встречаются. Процесс может быть схематически представлен диаграммой:

A+

A-

Множественность

Рис.26.2. Закон Концентрации.

/Пунктиром обозначаются здесь сходящиеся триады/.

На этой диаграмме линия от А к С обозначает три стадии трансформации. Иницирующий источник, существующий элемент А, встречается со вторым элементом, обладающим более высоким сущностным характером. При этом они ориентируются как А- и А+ и из их объединения появляется согласующий элемент А=. Он, в свою очередь, имеет возможность очищения от своих экзистенциальных ограничений, если только может встретить подходящий эссенциальный импульс. Здесь происходит «обмен», требующий действия другого закона, часть А отбрасывается как «шлак» R и появляется новый элемент, порождающий «семя» В-. Оно, встречаясь с В+, вызывает В=. Здесь опять имеет место отбрасывание «шлака» S и появление нового материала, так что объединенный элемент С- подвергается следующему очищению. «Тонкое отделяется от грубого» и поднимается шаг за шагом к единству.

Значение триады 2-1-3 в том, что она символизирует движение, идущее «против течения». Это то средство, благодаря которому то, что вытекает из Источника, может вновь вернуться в Источник. Не все, следовательно, может вернуться, ибо природа триады такова, что возрастание потенциальности в одной части должно компенсироваться уменьшением в другой. Это символизируется отбрасыванием R и S, прежде чем может произойти слияние с новыми возможностями.

Переводя эти абстрактные понятия в схему существования, мы видим прежде всего, что на бесконечной космической шкале Мира III второй Космический Импульс - это ответ Бытия на Творческое Утверждение: оно есть то, что оно есть, без добавления или уменьшения - Космический Воспринимающий Принцип. В Мире VI триада 2-1-3 - это исполнение цели, ради которой предпринимается риск творения.

Если мы будем искать действие этого закона в мире нашего обычного опыта, то можем увидеть, например, что концентрация нового потенциала необходима при порождении зерна. Зародышевая клетка формируется в процессе

отделения и концентрации, – процессе, берущем свою дань от энергий всего организма и направляющем на службу зародышу большое количество тканей, непосредственно не участвующих в потенциальности к росту.

Сравнивая триады экспансии и концентрации, мы можем видеть, как осуществляется концентрация до того момента, когда зародышевая клетка созревает. Момент оплодотворения не является ни концентрацией, ни экспансией; но скоро оплодотворение произошло, начинается процесс роста, который следует закону экспансии. Таким образом, в цикле жизни постоянно проявляются процессы-близнецы концентрации и экспансии.

Триада 2-1-3 иногда называется «Законом Эволюции». Необходимо, однако, различать два совершенно противоположных значения, обычно ассоциируемых с этим словом. Слово «эволюция» следует понимать в его изначальном этимологическом смысле как «появление из оболочки». Пассивный или воспринимающий принцип заключен в множественности. Активный принцип разрывает оболочку и возникает новая жизнь.

Истинная эволюция такого рода имеет место в природе, но только при сознательном руководстве или отборе. Выращивание отборных пород животных или растений дает возрастание потенциальностей для проявления той или иной характеристики, но за счет того, что остальные остаются скрытыми. Если то же происходило в геологическом прошлом, то мы должны предположить, что действовало аналогичное сознательное влияние – утверждающий Импульс. Можно предположить, что появление на Земле новых родов, включая человека, должно быть приписано процессу истинной эволюции.

Есть, однако, различные псевдо-эволюции, которые при тщательном рассмотрении оказываются либо инволюцией, либо взаимодействием. Первое можно наблюдать в общем развертывании органических видов из родовых типов, аналогичных зародышевым клеткам индивидуальных организмов. Такие типы обладают большими потенциальностями и, благодаря последовательности инволюционных триад, могут породить филогенетические ряды специфических форм. Действие случайного скрещивания, окружающей среды и местных климатических перемен не является, по большей части, ни эволюционным, ни инволюционным, поскольку оно не повышает и не понижает потенциал Биосферы; оно является примером Закона Взаимодействия.

Эволюция и инволюция, концентрация и экспансия имеют то общее свойство, что они требуют точного приспособления друг к другу утверждающего и воспринимающего импульсов. Согласующий импульс не может здесь принести союз противоположных принципов, поскольку он направлен на задачу обеспечения обновления и продолжения процесса.

Необходимо, следовательно, чтобы воспринимающий импульс встретился с определенным частным утверждением, на которое он способен ответить. Эволюция – это стремление, но не всякое стремление эволюционно. Должно быть «правильное усилие», и «правильность» состоит именно в распознавании утверждения, которому можно подчиниться. Далее, можно сказать, что концентрация – это подчинение пассивного активному. Но не всякое подчинение ведет к концентрации. Напротив того, соответствие должно быть идеально правильным, чтобы пассивное не было разрушено или активное не было поглощено.

Утверждение может рассматриваться как организующее давление. Утверждающий импульс порождает требование, и оно, в свою очередь, может служить оживляющим или одухотворяющим фактором для воспринимающего импульса, которому оно противопоставлено. Движение эволюции поддерживается ответом этому требованию.

Закон Концентрации – это образующая (в математическом смысле) реализованной Сущности. Мы образно говорим о Матери-Природе и, по-видимому, имеем в виду способность, порождающую все потенциальности нашего существования. Вновь возникающие потенциальности, порожденные Законом Концентрации, встречаются с потенциальностями, передаваемыми посредством экспансии от Трансфинитной Реальности, и сливаются с ними. Точка этого слияния – одна из узловых точек всего Существования. Мы, люди, – трехприродные самости, живущие на планете, – находимся в одной из точек, где встречаются потоки инволюции и эволюции; в этом состоит космическая значимость человеческой жизни.

Другой, и с точки зрения человеческого опыта наиболее существенный аспект триады 2-1-3, – это Очищение. Отделение тонкого от грубого – это освобождение от нечистоты. Когда мы, как человеческие существа, подвергаем себя Закону Концентрации, мы отказываемся от нашего внешнего экзистенциального отрицания в пользу нашего внутреннего эссенциального утверждения – и тем самым очищаем наше существование. Результатом этого процесса является единство с Согласующим Импульсом,

описываемое Мейстером Экхартом как «Вечное Рождение Христа в человеческой душе».

Сколь бы ни были разнообразны подобные интерпретации Закона Концентрации, все они обладают общим качеством трансформации внутренней природы человека - чье «собственное» утверждение символизируется первым импульсом в среднем положении - от состояния пассивности и отрицательности к состоянию, в котором он способен принимать действие Божественной Воли и объединяться с ней, и тем самым входить в дальнейшие и более высокие трансформации.

Соединяя законы Экспансии и Концентрации, 1-2-3 и 2-1-3, мы видим, что они выражают формулу: «Возникшее из источника, должно вернуться к своему источнику», или: «Возникшее от Творца должно вернуться к своему Творцу». Бог, как Третий Космический Импульс, выводит Бытие и Существование, посредством экспансии, или инволюции, из их Источника в Непостижимом и ведет их обратно посредством концентрации или эволюции. «Я есмь Альфа и Омега, Начало и Конец».

11.28.5. Закон тождественности

Символ 2-3-1 можно читать: «Воспринимающий Импульс встречается с Согласующим Импульсом и таким образом связывается с Утверждением, что порождает проявление /manifestation/.

Воспринимающий импульс не может реализоваться иначе как посредством утверждения; но он не может соединиться с ним без помощи согласующей силы. Там, где нет непосредственного соприкосновения между утверждающим и воспринимающим импульсами, как в триадах 1-2-3 и 2-1-3, утверждение не воздействует на воспринимающий элемент, не изменяет его, а скорее дает ему возможность быть тем, что он есть.

На шкале универсального существования триада 2-3-1 дает возможность каждой сущности выполнять свою космическую роль. Это применимо во всех царствах - неживом, живом и находящемся за пределами жизни - и позволяет всему, что существует, сохранять и проявлять свой собственный характер. Это становится возможным только благодаря внутреннему принципу сохранения, способному противостоять разрушительному противопоставлению утверждения и отрицания. Чтобы выразить это, мы назовем триаду 2-3-1 Законом Тождественности.

Тождественность - это «таковость» всего, что существует. Поскольку тождественность возможна благодаря поддержке

согласующей способности, которая занимает центральное положение в триаде 2-3-1, на вопрос, как может нечто быть тем, что оно есть, всегда следует отвечать: «Волей Бога, Который творит и поддерживает существование этого». Таким образом, третий закон Мира VI провозглашает Бога как Силу, которая сохраняет и согласует все, что есть, и дает всему возможность занимать свое место в Универсальной Схеме. Тем не менее, из-за вхождения в Существование каждой сущности недостает полноты Бытия; она более или менее пассивна в соответствии с уровнем, который она занимает на шкале Существования. Ее пассивность выражает ее сущностный характер и является, следовательно, иницилирующим фактором для того, чтобы быть тем, что она есть в космическом порядке. Тем не менее, она не может проявить своего существования пассивностью, она должна «утвердить себя». Следовательно, пассивность должна быть связана с утверждением.

Более того, утверждение не принадлежит ей самой. Она должна заимствовать утверждение из чего-то «не своего». Следовательно, тождественность может быть описана как «бытие на своем месте». Вещь «такова» в своем контексте, и из этого контекста она образует способность утверждать себя. Лишенная контекста, она была бы чистой пассивностью – условие неизменного отрицания.

Стол есть стол только в контексте человеческого общества. Вне этого контекста это «просто» кусок дерева. Мы рассматривали существование стола в качестве примера триады. 2-3-1. Сейчас мы можем видеть, что утверждение «я есмь стол» не принадлежит самому столу. Оно приписывается столу человеческим окружением, которое признает его таковым. Внутренне стол объединяется посредством своей «столости», которая согласует простой кусок дерева со сложными силами, действующими на него в его материальном и человеческом окружении.

Приводя наш опыт в соприкосновение с интуицией Тождественности, мы обнаруживаем, что есть несколько различных форм триады. В одном смысле, мы обнаруживаем нашу тождественность как частицы Сущностной Реальности, в которой содержатся все возможности. В другом смысле мы есть то, что мы есть, посредством нашего собственного утверждения существования. Это различия между эссенциальной и экзистенциальной формами одной и той же триады. Мы есть то, что мы есть, благодаря месту, которое мы занимаем в универсальном утверждении Бытия. Мы есть также то, что мы есть, благодаря способности утверждать

нашу независимость. В этом состоит разница между «основным качеством» /quidditi/ и «существованием самим по себе» /perseiti/. Мы «таковы» по отношению к Сущности и мы – «это» по отношению к Существованию. Сущность /Essence/ всегда «за этим» /beyond/, и никакая конечная сущность /entity/ никогда не может достичь эссенциального утверждения, которое было бы целиком ее собственным. Утверждение нашего существования отделяет нас от других сущностей, если оно не компенсируется самоотрицанием, которое дает нам возможность слиться с универсальным утверждением, посредством которого мы можем участвовать в истинном Бытии.

С точки зрения эпистемологии Закон Тожественности можно рассматривать как условие познаваемости. Знание – это связь между одинаковостью и различием. В полностью однородной ситуации было бы нечего знать; в полностью неоднородной ситуации знание невозможно. С точки зрения рассматриваемой триады, 2-3-1, внутренняя значимость знания как упорядочения функции представлена согласующим импульсом в средней позиции. Лишенный различий феномен – это отрицающий фактор, который, не меняя своей природы, становится, – посредством акта знания, – различимым как факт. Благодаря своему происхождению из Закона Тожественности, знание может получить статус космической реальности. То, что мы воспринимаем, реально находится перед нами благодаря своей собственной тождественности, и мы реально связаны с этим, потому что есть общая тождественность в воспринимаемом опыте.

Наконец, мы должны заметить, что Закон Тожественности «никуда не ведет». Это не динамический закон в том смысле, в каком этот термин очевидно может быть применен к экспансии и концентрации. Это статический закон, благодаря положению утверждающего импульса, который не входит в триаду, а проявляется /emerges/ из нее. Для гармонии и полноты творения необходимо, чтобы все было тем, что оно есть. Тожественность – первичное условие Существования. Это, однако, только одно из условий. Нечто должно быть тем, что оно есть; и лишь потом нечто начинает трансформироваться во что-то другое. Это не в меньшей степени психологический принцип, чем космический.

11.28. 6. Закон Взаимодействия

Символ 1-3-2 читается так: «Утверждение, согласованное с Восприимчивостью, порождает проявление /manifestation/». Здесь, как и в Законе Тожественности, нет прямого действия

утверждающего импульса на восприимчивость, изменяющего ее характер. По аналогии с известной теоремой из статики, можно сказать, что два независимых импульса, действующих в точке, порождают один импульс как свою результирующую. Действие согласующего принципа состоит здесь просто в том, чтобы сделать возможным совместное действие утверждающего и воспринимающего принципов.

Если *natura naturans*, мир Становления, представлена триадой 1-2-3, то *natura naturata*, мир как Процесс, - это 1-3-2. Это бесконечный поток взаимодействующих событий, в котором Существование «обожествляется». Хотя этот поток не истекает от Бога и не ведет назад к Богу, Божественная Воля присутствует в нем как Третий Космический Импульс в центральной позиции. Хотя ни утверждающий, ни отрицающий импульсы «не знают» Бога, все же сила Бога присутствует во всех их взаимодействиях. Так, «ни один воробей не упадет на землю, чтобы Отец наш Небесный не знал об этом». В этом состоит разрешение парадокса, что «Бог не хочет зла, тем не менее, ничто не может случиться помимо Воли Божьей».

Действительно, нет иного разрешения парадокса зла, которое не отрицало бы ни реальности зла, ни всемогущества Бога, кроме признания, что всемогущество - не то же самое, что автократия. Всемогущество Бога состоит во всеприсутствии Согласующей Силы, которая входит в каждую триаду. В пределах естественного порядка согласующий импульс не доминирует в триадах и не проявляется ими. Это - внутренняя связь, посредством которой все есть то, что оно есть - связь Тождественности 2-3-1 и внешняя связь, посредством которой все связывается со всем остальным, Взаимодействие 1-3-2. Таким образом, Божья Сила находится во всем и делает все, не нарушая в то же время порядка природы и ее законов.

Мы можем назвать триаду 1-3-2 псевдо-динамической, указывая этим, что она инициируется активной силой, но не порождает истинного изменения. Отрицающий импульс находится в точке завершения - следовательно, триада преимущественно активна. Она может быть названа процессом Вселенной, поскольку это присущая ей деятельность, которой проникнуто Существование.

Благодаря положению согласующего импульса триада обладает по своей внутренней природе свойством связности. Это выражено в уайтхедовском понятии «схватывания» /prehension/: «Любая актуальная сущность замечает (схватывает) любую другую». Это понятие полезно постольку, поскольку оно свободно от ошибочного предположения, что деятельность - это только темпоральный

процесс. Удачно также высказывание Анаксагора: «Есть часть всего во всем».

С помощью законов Экспансии и Взаимодействия мы можем пояснить различие между творением Вселенной и жизнью Вселенной. И то и другое - деятельности /activities/, и обе следует понимать в значимости большей, нежели просто процессы во времени. На уровне нашего человеческого опыта они тесно переплетены, и редко удастся найти примеры одной, не содержащей элементы другой. Тем не менее, различие вполне реально и очень важно для понимания нашего опыта. В триаде экспансии есть прямое действие утверждающего импульса, который наделяет все сущности паттерном возможностей. Пассивная основа существования оплодотворяется и оживляется проникновением космического утверждения во все.

Мы сравнивали экспансию с ростом дерева, ветвящегося далее и далее, пока не истощается сила его жизни. Мы можем теперь добавить к этому сравнению свойство, благодаря которому, ветви, веточки и листья связаны друг с другом. Это может быть изображено диаграммой:

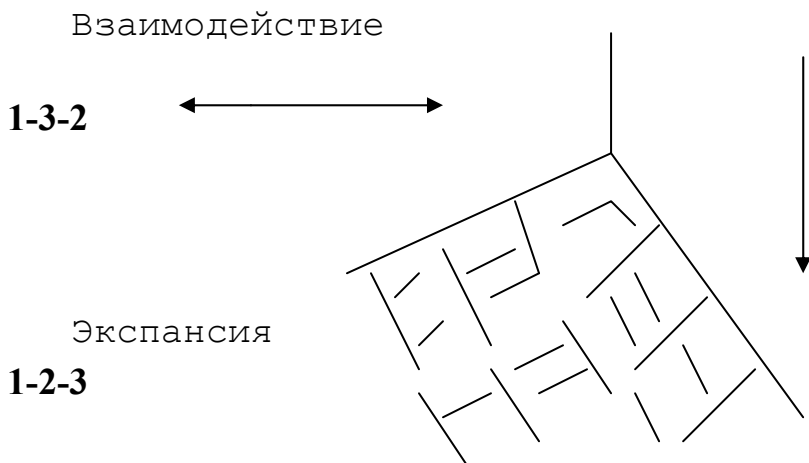

Рис.28.3. Закон Взаимодействия.

Здесь длинные линии представляют течение творческой силы, а прерывистые линии - взаимодействие всех отдельных форм существования и сущностей. Через все эти вторичные каналы течет поток взаимных влияний. Посредством тотальности возникающего в результате взаимодействия, существование выполняет роль отрицающего фактора, поддерживающего утверждающее действие Бытия. Это представляет, в наибольшем космическом смысле, значимость отрицающего импульса в третьем положении в триаде. Из-за присущей ей активности, не текущей ни от источника, ни к нему,

Вселенная кажется расточающей свою энергию бесплодно, ничему не давая рождения. Но именно эта бесплодность является условием, наделяющим Существование качеством беспредельной Космической Восприимчивости.

Обращаясь от космической роли Существования к рассмотрению его в себе и для себя, мы видим в Законе Взаимодействия, что Вселенная пронизана цепью соотнесенности, посредством которой каждая сущность существует для другой сущности. Это уайтхедовское «схватывание» и сартровское «учитывание». Уайтхед различает творчество и процесс, в то время как для философов-экзистенциалистов характерно то, что они признают только третий и четвертый законы, поскольку оба они по своей сути – законы существования.

Чтобы привести эти абстрактные соображения в связь с нашим опытом, начнем с тривиального примера. Я сижу в своей комнате холодным зимним вечером и не замечаю, что огонь начинает гореть слабо, пока мое тело не испытывает чувство холода. Это привлекает мое внимание к огню, я встаю, беру кочергу и расшевеливаю огонь. Когда я вижу, что он разгорелся, я возвращаюсь в свое кресло и продолжаю читать. Все событие – цикл взаимодействий, начинающийся и кончающийся телесным ощущением холода и тепла. Оно может быть разбито на ряд триад, начиная с моей реакции на чувство холода. Здесь физическое ощущение связывает падение температуры с тем, что я встаю и беру кочергу. Окружающая среда активна, мое тело пассивно. Когда я встаю и начинаю ворошить огонь, мое тело активно, огонь пассивен, а кочерга передает согласующий импульс. Когда я снова начинаю чувствовать тепло, огонь активен, мое тело пассивно, а излучение огня и согревание воздуха в комнате передает согласующий импульс. Роль различных объектов – воздуха, тела, кочерги, огня – меняется в разных триадах. Здесь нет ни экспансии, ни концентрации – есть только изменения в распределении энергии.

Событие может быть проанализировано таким образом более или менее детально, но оно всегда окажется состоящим из цепи триад, в которой одна сущность действует на другую посредством третьей. Утверждение никогда не приходит в прямое соприкосновение с отрицанием и, следовательно, из всей этой деятельности не рождается ничего нового. Правда, есть скрытый процесс инволюции, поскольку потенциальности ситуации как целого со временем уменьшаются в соответствии со вторым законом

термодинамики; но ряд действий самих по себе стоит в стороне от этого. Они не имеют «направления» в том смысле, в каком действие первых двух законов является «внешним» или «внутренним», «направленным вниз» или «направленным вверх».

Закон Взаимодействия может действовать в нас сознательно или бессознательно, с намерением или без намерения. Легко найти примеры, иллюстрирующие широкий диапазон изменений, соответствующих триаде 1-3-2. Это зависит от степени сознательности, связанной с утверждающим и согласующим импульсом. Отрицающий импульс здесь не может быть намеренным, поскольку он не касается формирования триады. Мы уже рассматривали пример постройки дома, который управляется, прежде всего, Законом Взаимодействия, 1-3-2. Утверждение более или менее сознательно и намеренно. Хозяин хочет иметь дом, чтобы удовлетворить определенные потребности. Архитектор и строитель, передающие согласующую силу в ряде взаимосвязанных триад, могут делать это без участия экспансии или концентрации. Мы пишем «могут», потому что может быть использовано художественное чувство, посредством которого процесс может перейти в истинную концентрацию благодаря порождению нового, более высокого потенциала, нежели тот, который был в первоначальном замысле.

Можно найти много примеров такого намеренного взаимодействия. Субъективно они характеризуются ощущением усилия или стремления. Согласующий импульс, будучи сознательным, стремится привнести более тесное взаимное приспособление утверждающего и воспринимающего импульсов. Отсюда принцип, что хотя усилие может предшествовать концентрации и готовить для нее путь, изменение уровня достигается не одним только усилием.

Из таких примеров мы можем видеть, что Закон Взаимодействия не исключается из Сферы Ценности. Есть взаимодействия, которые повышают, и такие, которые понижают уровень существования. Строительство дома очевидно связано с повышением уровня существования кирпича и глины. Усилие может, разумеется, дать позитивный результат. Напротив того, есть взаимодействия, являющиеся вредными и даже разрушительными. Эти различия зависят от степени соответствия между утверждающим и воспринимающим импульсом. Очевидным примером может служить женитьба. Отношения между мужем и женой – кроме того, что в рождении детей они оба участвуют в универсальном движении инволюции – управляются законами

тождественности и взаимодействия. Посредством первого каждый из них может быть собой перед лицом другого. Посредством второго осуществляется все события в их общем существовании.

Сколь ни многочисленны и различны проявления Закона Взаимодействия, рассматриваемые с точки зрения их места во Вселенной, они не приносят изменения сущностного Бытия. Как тождественность, так и взаимодействие – первичные законы Существования. Это можно понять, заметив, что только согласующий импульс может связывать один уровень с другим, а в этих двух триадах его действие занято связыванием воедино самой триады.

11.28.7. Закон Порядка

Символ 3-1-2 может быть прочитан так: «Триада, инициируемая Согласующим Импульсом, и потому независимая от внешнего действия, в которой третья сила встречается с Утверждением и составляет его неизменным, так что в результате является чистая Восприимчивость».

Положение утверждающего импульса в этой триаде защищает его от какого бы то ни было внешнего воздействия, так что он должен действовать на инициирующий фактор и модифицировать его, а инициирующим фактором здесь является согласующий импульс. Это же происходит в соответствующей триаде концентрации, 2-1-3. Согласующий импульс, однако, может приспособиться к любой ситуации; следовательно, действие не использует и не уменьшает потенциал утверждающего импульса. Таким образом, этот закон может рассматриваться как то, что поддерживает все Существование, проходя сквозь него с неумещающейся силой, как утверждение, которое отделяет возможное от невозможного. Утверждение не «делает» ничего, и оно также не изменяется никакими процессами существования. Оно, так сказать, «проецируется» позицией согласующего импульса, впитывающего все влияния, которые иначе могли бы смешаться с ним и изменить его. Исходом триады оказывается чистая восприимчивость, из которой устранено качество отрицания благодаря отсутствию противопоставления утверждающему импульсу. Таким образом, можно сказать, что своим результатом триада 3-1-2 воспроизводит ультимативный характер второго Космического Импульса как беспредельной восприимчивости Мира III.

Интерпретируя этот анализ в терминах Закона, мы обнаруживаем, что триада поддерживает Универсальный Порядок. Это условие всех возможностей. Поскольку все существование подлежит триаде 3-1-2, не может произойти

ни одно невозможное событие. Этот Закон можно было бы назвать Детерминацией или Соответствием, но наилучшим обозначением оказывается – Закон Порядка.

Оглядываясь на первые четыре закона, мы можем заметить, что концентрация и экспансия имеют противоположные тенденции, так что можно было бы ожидать, что они создадут противоречивые или невозможные ситуации. Равным образом тождественность и взаимодействие предъявляют Существованию противоположные требования. Чтобы удержать все эти действия вместе в гармонии, но без взаимного вмешательства, необходим независимый фактор, выполняющий в Универсальной Игре роль судьи, следящего за тем, чтобы все игроки подчинялись правилам. Внутреннее утверждение и внешнее отрицание точно приспособлены к исполнению своей задачи в установлении Универсального Порядка.

Очень древний миф выражает представление о Порядке как о Вселенской Матери, в которой все находит свое бытие. В платоновском «Тимее» пифагореец говорит: «Универсальная природа воспринимает все тела; она должна быть называема всегда той же, потому что, воспринимая все вещи, она никогда не отделяется от своей собственной природы и никогда, никаким образом и ни в какое время не принимает форм, похожих на вещи, которые в нее входят, будучи в действительности естественной восприимницей всех впечатлений, накладываемых ими». Другой символ – Интеллигибельный (Умопостигаемый) Мир Плотина, каждая точка которого есть одновременно и центр и периферия всего, что существует. В таких мифах и символах мы можем распознать интуицию космической детерминации, посредством которой всему существующему обеспечивается его место и значение.

Стремясь привести понятие Универсального Порядка в отношение к фактическому опыту, мы обнаруживаем его в системе координат – Детерминирующих Условий. Пространство и время, скрытые измерения вечности и гипарксиса являются условиями порядка в мире нашего чувственного опыта. Трансформация от единого Закона Порядка к четверичности Детерминирующих Условий соответствует самоограничению Воли, происходящих на трех стадиях от Мира VI до Мира XXIV. В Мире VI порядок не предполагает различений времени, пространства, вечности и гипарксиса; это единый закон универсальной самосогласованности, посредством которого Существование удерживается «в границах возможного».

В кантовских категориях триада 3-1-2 может быть представлена как Категория Модальности с ее тремя парами предикаментов: существование - несуществование, необходимость - случайность, возможность - невозможность. Это должно напомнить нам, что порядок - не то же самое, что детерминизм. В рамках универсальной восприимчивости есть место для свободных движений Воли; они возможны без нарушений естественного порядка именно потому, что нет жестокого отношения между утверждающим и воспринимающим импульсами.

В нашем опыте мы наблюдаем, что мы можем измениться и все же остаться теми же. Это противоречие реально, и вместе с тем мы без труда принимаем его, поскольку имеем определенное понимание «изменения» и «одинаковости». Мы можем пойти дальше и признать, что измениться и быть тем же возможно почти для любого рода сущностей, нам известных; так, мы можем прийти к общему заключению, что должен быть некоторый закон, допускающий сосуществование противоположностей, но лишь в пределах хорошо определенных границ значения. Мы видим и значимость, и ограничения дедуктивной логики и понимаем, что должен быть более общий порядок, в котором значимость и незначимость, действительность и недействительность содержатся и гармонизируются. В определенных пределах мы можем сказать: «Когда идет дождь, тротуар намокает», - и мы можем уложить это утверждение в форму силлогизма. Мы можем видеть некоторые очевидные ограничения - такие, например, как то, чтобы тротуар находился под открытым небом, а дождь был более сильным, чем несколько капель. Мы можем также прояснить более скрытые ограничения, связанные со значением времени и места; но в целом мы понимаем, что любое утверждение факта может быть лишь более или менее истинным и что есть некий предельный критерий, применимый ко всем таким утверждениям, который дает нам возможность высказывать суждения такого рода.

Закон Порядка - это источник всех возможных суждений относительно истинности или ложности предложений. Более того, этот закон предполагает, что всякое такое суждение должно быть относительным, поскольку Порядок относится только к ограниченной группе феноменов. Предложение: «На каждый вопрос относительно Существования может быть дан ответ, но такой ответ никогда не может быть более чем относительно истинным», - следствие Закона Порядка. Следует заметить, что утверждения о Бытии могут касаться

Ультимативного Бытия Мира III, которое предшествует Закону Порядка, и к ним это предложение неприменимо. Переносы любого рода возможны только благодаря триаде 3-1-2. Если, например, мы рассмотрим, как паттерн может передаваться от органического вида к индивиду, мы не сможем найти никакого каузального следования, как в обмене материей или энергией. Паттерн появляется как виртуальный, передается сначала эпигенетическому фактору и затем коме. Здесь нет взаимодействия и не участвует также Закон Тождественности. Здесь нет ни экспансии, ни концентрации. Паттерн некоторым образом «защищен» от всех этих влияний, и все же он может появляться, восстанавливаться и присоединяться к различным состояниям существования. Именно внутреннее утверждение проявляется как форма или вместилище, в которое может вместиться соматический рост. Такого рода эффекты возможны благодаря космическому отношению, выражаемому Законом Порядка, 3-1-2.

Не только детерминирующие условия, но также и логика, число, истинные суждения и все аспекты универсальной гармонии образуются из Закона Порядка посредством различных сочетаний Сущности и Существования. Многие примеры такого рода будут приведены в последующих главах. Наконец, мы можем также интерпретировать доминирующее положение Третьего Космического Импульса как Волю Бога. Закон Порядка – это Божественное Предопределение. Это выражение Божьей Силы, которая удерживает все Существование в рамках Закона. Поскольку Согласующая Воля является здесь иницирующим Фактором, мы можем также рассматривать триаду 3-1-2 как Творческую Деятельность в смысле, свободном от «эманационизма».

Отрицание неоплатонизма теологами основана, по крайней мере отчасти, на интуиции, что отождествлять Бога с Единым, Первичной Причиной – это значит поместить Творца навеки вне достижимости. ⁵⁹ Ощущение, что творение должно быть непрерывным – здесь, теперь и везде, – находит удовлетворение, когда мы видим его в вездесущем порядке, пронизывающем все Существование непосредственным присутствием во всем Воли Божьей.

11.28.8. Закон Свободы

---

⁵⁹ Без сомнения, основным выражением является то, что тринитарианизм ослабляется любой доктриной, утверждающей Бога за пределами Троицы (см. Коплстоун, цит. соч., стр. 96).

Символ 3-2-1 может быть прочтен так: «Согласующий Импульс в качестве иницирующего фактора встречается с Воспринимающим Импульсом, защищает его от посторонних влияний, так что чистая Восприимчивость может поддерживать Чистое Утверждение».

Это шестая триада - единственная, дающая возможность утверждающему импульсу Мира III проникать во всю существующую Вселенную. Она, следовательно, может рассматриваться как триада Свободной Воли, поскольку ее сердцевина занята воспринимающим импульсом. Это позволяет нам сформулировать фундаментальное предложение, касающееся свободы воли:

Свобода утверждения может проистекать только из внутреннего состояния чистой восприимчивости.

Это предложение является основой для последовательного учения о космической гармонии; следовательно, мы должны тщательно рассмотреть его значение.

Начнем с дальнейших соображений относительно значимости согласующего импульса для иницирующего фактора триады. Поскольку мы привыкли к диалектической триаде, в которой синтез появляется в результате противоречия между тезисом и антитезисом, нам трудно представить себе синтез, первичный по отношению к элементам, которые он согласует. Скорее мы должны представить себе импульс открывания, дающий место возможности, которая иначе не могла бы существовать. Чтобы лучше представить себе, что могло бы означать «открывание», представим себе «Ультимативное Бытие» как полноту, в которой переплетены все возможные и невозможные ситуации. Эта полнота бесконечно плотна, так что ни в одной точке нет возможности для вхождения еще какого-либо Бытия. Первичный акт творения состоит в разделении этой полноты на два множества: одно, которое содержит все возможное, и другое, содержащее все невозможное. Первое множество мы называем «Существованием». В результате изъятия всего невозможного в Существовании остаются «пустоты». Это по-прежнему полнота, но она уменьшилась по своему содержанию - поскольку бесконечное количество невозможного изъято.

Все возможные проявления Воли представлены тотальностью ситуаций, вместе составляющих все Существование. Все они даны в четырех законах - Экспансии, Концентрации, Тожественности и Взаимодействия. Пятый закон - Закон Порядка - не более и не менее как результат отделения возможного от невозможного; это «так» и «как» Существования. В так сконструированной Вселенной нет возможности избежать законов - нет свободы. Если бы свобода буквально означала освобождение воли от ограничений законов, она

должна была бы быть невозможной, поскольку нарушала бы космический порядок. И это было бы столь же справедливым для малейших действий свободной воли, как и для величайших.

Дилемма свободной воли и необходимости может теперь быть сформулирована в терминах космической картины, нарисованной выше. Цепь триад, составляющих все Существование, не дает никаких средств, с помощью которых сущность могла бы выбирать, находится ли ей под действием одного закона или другого. Нет, например, никакого указания на то, посредством чего могла бы быть инициирована триада концентрации, поскольку воспринимающая сила не может «выбрать» соответствующее утверждение. Вероятность того, что случайно произойдет благоприятное соединение, столь мала, что не могло бы быть никакой эволюции, и вся Вселенная была бы вынуждена двигаться посредством экспансии к конечному состоянию, в котором импульс утверждения истощил бы свои потенциальности, и только законы Тожественности и Взаимодействия остались бы действующими. Такое заключение родственно той точке зрения, что Вселенная должна, в конце концов, придти к превращению всей энергии в инертные массы низкотемпературной теплоты.

Для избежания этой ситуации должно произойти нечто невозможное. Мы видели, что для невозможного есть место, поскольку полнота Существования содержит «пустоты», оставленные разделением Бытия. Следовательно, можно представить себе шестой закон, который допускает невозможные или «запрещенные» трансформации триад одного рода в триады другого рода. Ни утверждение, ни отрицание не может войти в «запрещенный» район без нарушения универсального порядка. Эта задача, следовательно, выпадает на долю согласующего импульса; и мы можем представить себе триады, иницируемые из «запрещенного» района, если только есть неопределенная восприимчивость в их сердцевине. Такие триады не могут произвести никакого прямого результата в полноте Существования - иначе говоря, Универсальный Порядок не будет нарушен; но они изменяют отношения существующих сущностей к законам, которые ими управляют.

Таким образом, мы приходим к заключению, что подлинная свобода не может возникнуть в существующем мире, но может войти в него из «запрещенного» района невозможного, которым тайно проникнуто все Существование. Мы можем рассуждать далее, что свобода для сущности возможна, только когда она находится в состоянии чистой восприимчивости. Находясь в состоянии пустоты, Самость не predetermined и может выбрать подчинение действию «более высокого» закона. Если закон - чистый ответ Высшей Воле, Самость находится в состоянии совершенной свободы. Это содержится в

высказывании Беатриче (Данте, «Рай», XXXIII, 88-90): «В Его Воле - наш мир».

Обратившись теперь к триаде Концентрации, мы вспоминаем, что она завершается согласующим импульсом, который соединяется с новым материалом, чтобы составить новый источник восприимчивости. Мы отмечали (ср. выше рис. 28. 1 и 28. 2), что шаг, посредством которого последовательные триады связывались вместе, не может произойти автоматически, и что здесь необходимо действие другого закона. Теперь мы можем связать это с тем, что мы находим в Законе Свободы. Момент Свободы может рассматриваться как сплавление «возможного» и «невозможного» импульсов согласования, дающее рождение плодотворной восприимчивости, которая может продвинуться к следующей стадии эволюции.

Это может помочь нам изобразить, как триада Свободы сталкивается с триадой Концентрации, в следующей диаграмме:

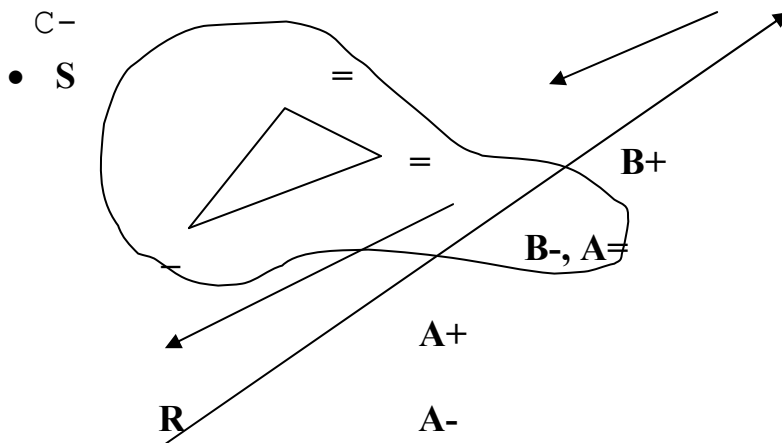

Рис.28.4. Закон Свободы.

Символы те же, что и на рисунке 28.2. Треугольник представляет триаду в форме 3-2-1, трансцендирующую Детерминирующие Условия. «Запрещенный район» обозначен криволинейной фигурой, заключающей в себе треугольник, а также A=, которое без изменения своей природы становится иницирующим фактором новой триады и обозначается, следовательно, как B- на том же месте.

Конкретным примером действия Закона Свободы может быть влияние внимания на восприятие чувственных ощущений человеком. Ощущения - это форма энергии, принадлежащая группе автоматических на шкале энергий. Они входят в организм посредством афферентных нервов органов чувств - зрения, слуха и т. д. - и в обычном случае производят

эфферентные импульсы, ведущие к реакциям в соответствии с Законами Взаимодействия, 1-3-2.

В человеке, однако, есть сенситивная энергия, которая может действовать как утверждающий импульс на впечатления и преобразовывать их в сознательную энергию по Закону Концентрации, 2-1-3. Это требует участия способности внимания, содержащейся в человеке. Внимание - это одна из способностей Воли. Наиболее примечательное действие внимание состоит в том, что оно может возникнуть у человека спонтанно, без видимой причины. Мы можем, следовательно, предположительно связывать способность внимания с Тριάдой Свободы. Если это справедливо, то внимание может быть средством создания «запрещенного» перехода от автоматической к сознательной энергии. Сама трансформация происходит «законсообразно» в соответствии с триадой Концентрации; но поскольку эта триада не может инициировать сама себя, она требует подкрепления параллельной «невозможной» триадой Свободного Внимания. Это может быть представлено диаграммой:

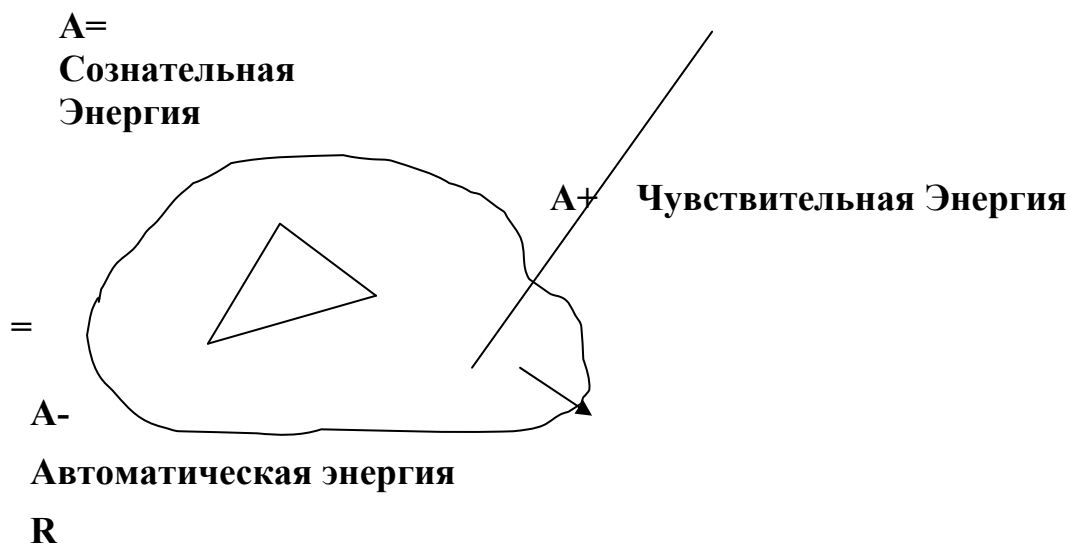

Рис.28.5. Трансформация впечатлений.

Состояние внутри «запрещенного района» может быть описано как «двойная чувствительность», что подразумевает состояние разделенного внимания, в котором мы одновременно сознаем как наше собственное существование, так и приходящие впечатления. Стрелка направленная вправо вниз и обозначенная как «впечатления, утерянные во взаимодействиях», указывает, что имеет место разделение того рода, которое необходимо для действия Закона Концентрации, состоящего в отделении тонкого от грубого. Необходимо далее заметить, что в «запрещенном районе», очерченном кривой линией, процесс ускользает от

Детерминирующих Условий. Это требует внутреннего состояния чистой восприимчивости рассматриваемой Самости. Если есть какая-либо внутренняя реакция на впечатление, посредством которой Самость оказывается вовлеченной или аффектированной, Триада Свободы исчезает и не остается ничего, кроме обычного взаимодействия и телесных рефлексов.

Ни абстрактный анализ, ни изучение конкретных примеров не приведут нас к центру тайны свободы. Поскольку мы не можем знать невозможное, мы не можем следовать за актом Воли, посредством которого она входит в Существование, являющееся царством возможного. Мы не можем образовать идею того, как простое Существование может быть трансформировано в Бытие. Свобода отличается от неопределенности постольку, поскольку она таинственна и чудесна. Тот, кто отрицает чудесное, вынужден рассматривать свободу как иллюзию. Тот, кто не видит, что свобода невозможна в рамках Существования, склонен слишком легко принимать ее как нечто само собой разумеющееся и оставлять без внимания ее кардинальную значимость для понимания того, как Воля Божья входит в мир. Свобода – это дверь, которую Бог оставляет открытой и через которую Его милосердие может проникнуть в существующий мир и действовать в нем.

Рассматривая свободу, мы можем лучше понять Третий Космический Импульс как Бога. Свобода, дарованная Существованию – это проявление и доказательство Любви Бога. Это также основание Справедливости, ибо цена Свободы – это риск, и именно использование свободы несет с собой ответственность, которую нельзя переложить обратно на Творца. В полностью детерминированном мире не могло бы быть ни добра, ни зла, ни какой бы то ни было ценности. Зло экзистенциально невозможно. Это цена, которая должна быть заплачена, чтобы могла быть открыта дверь, через которую Существование может быть трансформировано в Бытие. Но зло не могло бы существовать, если бы Бог был всем. Триада 3-2-1 отделяет утверждение от отрицания, но наша интуиция Божества отвергает как утверждение, так и отрицание в качестве атрибутов Божественной Воли, кроме как трансфинитных сил за пределами Существования. Этот подход значим постольку, поскольку мы должны признать, рассматривая понятие Божественного, полную невозможность для человеческого ума проникнуть в мистерию Воли в Мире I. Лишь принятие, путь отрицания готовит нас к акту подчинения, открывающему

свободу, являющимся прямым опытом Индивидуальности. Бог, которого мы почитаем - это всемогущая, вездесущая, любящая и сострадающая Воля, гармонизирующая конфликт утверждения и отрицания и тем открывающая для Существования путь возвращения к своему Источнику. Этот путь есть Свобода - наиболее драгоценная и наиболее рискованная из всех способностей Воли.

11.29.1. Индивидуальная Воля

Индивидуальность следует отличать от Самости /Selfhood/. Индивидуальность - это простое проявление воли, которое не требует ни Бытия, ни Функции. Самость - это комплекс трех элементов триады Функции-Бытия-Воли. Представление, что Индивидуальность не существует и не имеет функций, может породить некоторые трудности. Это представление, однако, первостепенно важно для понимания природы и судьбы человека, и мы должны отвести некоторое место для его прояснения. Мы можем начать с рассмотрения некоторых обычных ошибок относительно индивидуальной воли.

а) Воля рассматривается как свойство Функции. Слова «я волю» считаются принадлежащими к тому же логическому классу, как «я думаю», «я чувствую», «я хочу» и т. д. Избежать этой ошибки надеются, заменяя утверждения относительно воли утверждениями относительно функции, что предполагается возможным. Из многих положений функциональных теорий воли мы можем взять расселовское: «Ощущения и представления, с их отношениями и причинными законами, порождают все, что кажется необходимым для анализа воли, вместе с фактом, что кинестетические образы имеют тенденцию порождать движения, с которыми они связаны». Доведенные до своего логического конца, все эти взгляды должны вести к механицизму, то есть к отрицанию того, что есть какой-либо иной агент, кроме законов природы. Если наша интуиция относительно реальности ценностей и возможности внесения ценностей в Существование обоснованна, то должна быть какая-то ошибка в предположении, что воля функциональна.

б) Воля рассматривается как свойство Бытия. Типична позиция Гегеля, если под Geist (Духом) мы понимаем Бытие с присущей ему относительностью. В «Феноменологии духа» Гегель едва упоминает Волю, до тех пор, пока Дух не обретает практического разума, завершающего понятие. В «Логике» Воле приписывается более независимый статус (раздел 235). Связь между Волей и самостью обсуждается в разделах 53-54, где фраза «человек должен сделать Добро содержанием своей воли» предполагает, что воля содержится в духе с самого начала, как способность самодетерминации. Гегель преуспевает в отличии Воли от функции; но здесь, как и во всех философских учениях, которые делают Бытие Предельной Реальностью, индивидуальная воля - призрачная субстанция. Логическим результатом оказывается монизм и точка зрения, выраженная Бозанкетом в «Принципах индивидуальности и

ценности», что есть только один Индивидуум - философский Абсолют. В какой бы форме Воля ни подчинялась Бытию, монизма или пантеизма можно избежать только ценой принятия множественности самостей без какого бы то ни было интегрирующего их принципа.

в) Противоположная предшествующей точка зрения - считать Бытие свойством Воли. Это, возможно, итог трех кантовских «Критик» вместе взятых. Это ясно выражено Шопенгауэром в его фразе: «Я сам являюсь этой Волей. Воля есть первичная субстанция, самая внутренняя сущность, ядро всякой индивидуальной вещи и равным образом - тотальности существования. Она проявляется также в свободных действиях человека». ⁶⁰ Шопенгауэр очень старается отделить Волю от функции, понимая, что результатом их отождествления должно быть отрицание свободы. Подчиняя Бытие Воле, Шопенгауэр, однако, теряет согласующий элемент, который состоит в независимой реальности ценностей, и таким образом впадает в пессимизм, которым знаменита его система. Это неизбежно, ибо, если Воля рассматривается как основной принцип, все существование должно казаться безостановочным стремлением, которое никогда не может найти завершения. Гармония оказывается невозможной целью, если Бытие в своей наиболее внутренней природе не независимо от Воли, пронизывающей его.

Чистая Индивидуальность - это не более чем позитивный результат или реализация разделения возможного и невозможного. Когда это разделение произошло, возможное противостоит невозможному с одной стороны и актуальному - с другой. Сила или способность играть эту роль уникальна и универсальна, поскольку это - эффективная связь между возможным и невозможным и, следовательно, также между Существованием и Бытием. В этом смысле может быть только одна Космическая Индивидуальность.

Космическая Индивидуальность ассоциируется с Миром III, который предшествует переходу от Бытия к Существованию. По определению, космическая Индивидуальность является уникальным Орудием Воли за пределами всяких ограничений Существования. Она полностью сверхъестественна и непостижима, поскольку все естественное содержится в Существовании. Мы приходим к заключению, что «существование» никак не может быть приписано Воле; но есть различие, которое может и должно быть проводимо, между действиями Воли в Существовании и за его пределами. Под Космической Индивидуальностью мы понимаем теологическое различие, выраженное в словах «рожденный, а не сделанный». Супра-экзистенциальный статус Космической Индивидуальности выражен в словах «рожденный прежде всех миров». Это -

---

⁶⁰ См. А. Шопенгауэр. Мир как воля и представление, т. 1.

теологические тайны, к которым можно подойти только посредством веры, и мы не будем задерживаться на них.

Мир VI есть проявление Воли в существующей Вселенной, и здесь мы подразумеваем модус индивидуальности, который можно назвать естественным, поскольку он подвержен ограничениям возможности. Это Универсальная Индивидуальность, пронизывающая все миры и являющаяся источником всякой конечной Самости. Фундаментальное различие между этими двумя модусами Индивидуальности состоит в том, что Космическая Индивидуальность сверхъестественна, то есть, не обусловлена законами существования, в то время как Универсальная Индивидуальность естественна, то есть, подвержена условиям возможности.

Универсальная Индивидуальность, будучи «чистой Волей», не связана ни с каким частным Бытием или Функцией, ни даже со всей Вселенной как уровнем Бытия или тотальной системой Существования. Если Универсальная Индивидуальность оказывается связанной с какой-либо сущностью на любой шкале, эта сущность приходит в совершенную гармонию со всей схемой Существования. Таким образом, Универсальная Индивидуальность не чужда тому, что неоплатоники называли «нус», с той разницей, что это есть проявление Воли и только Воли. Это модус Индивидуальной Воли, который привязан к существующему миру и все же вездесущ.

Мир XII подвержен разделению одинакового и иного, и мы видим здесь третью Индивидуальность, которая уже не универсальна, а множественна. Она может быть названа «Монадической Индивидуальностью», но чтобы избежать незнакомых терминов, мы используем название «Полная Индивидуальность». В Мире XII все триады имеют эссенциальные импульсы в своей сердцевине, то есть в центральной позиции. Полная Индивидуальность эссенциальна и не зависит ни от какого частного существования.

В Мире XXIV есть экзистенциальный двойник истинной, или эссенциальной Индивидуальности, который необходимо связан с существующим целым, являющимся опорой (Seat) для его сознания и функций. Это центральная точка всякой сущности, способной к ответственному и независимому действию; она будет названа Истинной Самостью (True Seif). Эта Самость нуждается во внутренней поддержке связанного с ней существования, но не зависит от внешней поддержки. Существующая сущность является инструментом Воли Истинной Самости, которая нуждается в ней для своего исполнения.

Проекция Индивидуальности в Мир XLVIII является смешанной. Она возникает частично внутри Истинной Самости, частично из действия внешних триад. Мы назовем этот модус индивидуализированной Воли

Разделенной Самостью. Она зависит от внешней поддержки и не может обладать истинной ответственностью.

В Мире ХСVI есть нуль-триады, и Индивидуальность балансирует между положительными и отрицательными силами. Она подвержена страстям и не имеет способности выбора. Вся ее деятельность - это реакции на внешнюю стимуляцию. Это страстная или Реагирующая Самость.

За Миром ХСVI триады замыкаются в сетях Существования. Здесь действуют силы гипонимного или материального мира на уровне вещиности. Седьмая или низшая форма индивидуальности будет названа Материальной Самостью. Ее деятельность в человеке - автоматическая работа соматического организма. Это Самость ощущений и внешних проявлений посредством рефлекторного механизма нервной системы. Она не обладает способностью независимого действия, и поэтому седьмая Индивидуальность находится на том же уровне, что и материальные объекты, которые движутся только под действием внешних сил.

Семь модусов Индивидуальности составляют различные ассоциации, в зависимости от интенсивности внутренней объединенности, или уровня Бытия. «Объединенность» различных Индивидуальностей и Самостей мы назовем Душой. Слово «душа», следовательно, обозначает не бытие и не существо, а объединенность воли. Платоновская «гармония» - это интуиция такой объединенности.

11.29.2. Эссенциальные и экзистенциальные триады

Мы определили как эссенциальные те импульсы, которые имеют свой источник непосредственно в мире III. Они проникают во все миры, так что эссенциальные триады возможны на всех уровнях. Экзистенциальные импульсы имеют своим началом Мир VI, где уже произошло разделение Бытия и Существования. Это различие принципиально для интерпретации законов. Эссенциальные импульсы не зависят друг от друга в своем действии. Чистое утверждение следует понимать не в противопоставлении отрицанию, а скорее как космическую силу (power), не имеющую ни начала, ни конца и не нуждающуюся в поле для своего действия. Космическая восприимчивость есть также эссенциальное состояние, существующее в безграничной и неопределенной способности воспринимать и отвечать. Не будучи связанной ни с какой фиксацией, она независима от утверждения или любой другой силы.

Третий Космический импульс в своей чистой Сущности в Мире III есть источник нашей непосредственной интуиции Божества. Единый Бог, Всемогущий, чья Любовь и Сила приносит гармонию во все

миры, свободен от противоположения утверждения и восприимчивости. Чистая Любовь не нуждается ни в субъекте, ни в объекте: она не имеет ни источника, ни конца. Такова чистая Сущность Божества, которая может открыться только очищенному сознанию, способному сознать реальность Мира III.

Проходя через универсальные законы Мира VI до встречи с Индивидуальностью, ее способностями и ограничениями, мы обнаруживаем импульсы, которые начинаются в существующем мире, то есть, ограничены возможностью. Мы будем называть Космические Импульсы, действующие с таким ограничением, «экзистенциальными импульсами». Так, «экзистенциальное утверждение» означает импульс утверждения, который может быть распознан как факт.

Каждый такой экзистенциальный Космический Импульс может проявляться только через остальные компоненты триады. В существующей Вселенной не может быть утверждения вне противопоставления отрицанию, и оба они должны некоторым образом соответствовать космической схеме посредством согласования, если не внутреннего, то приходящего из окружения. Поскольку ни для какой конечной триады невозможно быть независимой или полной в себе, в каждом экзистенциальном импульсе есть некоторый элемент неравновесия. Хотя экзистенциальное утверждение нуждается в отрицании, оно никогда не может встретить себе точного соответствия. Всегда остается некоторый остаток, так что импульсы экзистенциального рода образуют сеть сцепляющихся триад, ни одна из которых не может быть полностью отделена от остальных и испытываема как совершенно независимый акт Воли.

В Мире VI, - о котором Плотин говорил как об «Умопостижимом Мире», где «все есть все, и каждое нечто есть все, и все есть каждое нечто, и нет разделенности», - есть полное взаимопроникновение универсального существования, которое не предполагает смещения законов. Каждый из шести фундаментальных законов в этом мире отделен и чист в своем действии, в то время как в «более низких» мирах всегда следует принимать во внимание ограничения Существования. Вселенная как целое подвержена экспансии; как целое она также концентрируется; экспансия и концентрация полностью гармонизованы и все же отличны друг от друга. Как целое Вселенная есть то, что она есть, и нет другой, подобной ей; и как целое она вибрирует с активностью, в которой каждый компонент принимает участие равным образом. Ее порядок - совершенная, полная и связанная в себе полнота (plenium) возможностей, каждая из которых на своем месте и каждая - выражение ее целостности. И ее свобода - это универсальная свобода, которая согласует возможное с невозможным во всех мирах.

Когда Универсальная Воля нисходит из Мира VI, она порождает множественность миров. Мир XII - это не единство, а плюральность миров, в каждом из которых пребывает Индивидуальная Воля, обращенная внутрь - к Бытию, и наружу - к Существованию, ищущая в обоих направлениях единства и полноты Мира VI. Отныне Воля распадается на неполные триады, и каждый последующий мир характеризуется степенью неполноты, которую он должен поддерживать.

Четыре различных типа триад могут быть построены на основе различения эссенциальных и экзистенциальных импульсов:

1. **Триады Бытия.** Все Космические Импульсы в этих триадах происходят из воли Мира III и не ограничены условиями Существования.
2. **Эссенциально-доминируемые смешанные триады.** Два из трех импульсов каждой триады происходят из Мира III.
3. **Экзистенциально-доминируемые смешанные триады.** Два из трех импульсов происходят из Мира VI и экзистенциальны по своему характеру.
4. **Триады Существования, в которых все Космические Импульсы - экзистенциальны.**

Есть шесть триад первого рода, по восемнадцати - второго и третьего, и шесть - четвертого; всего - сорок восемь. Это образует сорок восемь законов Мира XLVIII. Схематически можно выписать следующим образом триады четырех соответствующих миров:

Мир VI   Шесть триад Чистой Сущности

Мир XII   Шесть триад Чистой Сущности

Шесть эссенциально-доминируемых смешанных триад.

Мир XXIV   Шесть триад Чистой Сущности

Двенадцать эссенциально-доминируемых смешанных триад.

Шесть экзистенциально-доминируемых триад.

Мир XLVIII   Шесть триад Чистой Сущности

Восемнадцать эссенциально-доминируемых смешанных триад.

Восемнадцать экзистенциально-доминируемых смешанных триад.

Шесть триад Существования.

Рис.29.1. Распределение законов.

Миры XII и XLVIII могут быть названы «узловыми», поскольку в первом из них имеет место равновесие триад Бытия и смешанных триад, а во втором - равновесие эссенциально-доминируемых и экзистенциально-доминируемых триад. Это «узловое» свойство имеет особую значимость для

космической роли различных типов индивидуализированной Воли.

Двенадцать законов Мира XII могут быть обозначены следующим образом:

Экспансия	Эссенциальная	1-2-3
Экзистенциальная	1-2-3*	
Концентрация	Эссенциальная	2-1-3
Экзистенциальная	2-1-3*	
Тождественность	Эссенциальная	2-3-1
Экзистенциальная	2-3-1*	
Взаимодействие	Эссенциальное	1-3-2
Экзистенциальное	1-3-2*	
Порядок	Эссенциальный	3-1-2
Экзистенциальный	3-1-2*	
Свобода	Эссенциальная	3-2-1
Экзистенциальная	3-2-1*	

Рис. 29.2. Двенадцать законов индивидуальности.

Законы каждого Мира спускаются к нему, так сказать, свыше. Законы Мира VI происходят из Мира III. Их источником является Космическая Индивидуальность, но проявляются и действуют они в Существовании. Законы Мира XII происходят из Мира VI; их источник – Универсальная Индивидуальность, но их проявление или действие осуществляется среди отдельных Самостей. Законы Мира XXIV происходят из Мира XII. Их источником является Полная Индивидуальность, но их проявление или действие осуществляется в Мире Самости.

11.29.3. Законы Мира XII

Законы Мира XII возникают благодаря разделению экзистенциальных и эссенциальных импульсов. Во внутреннем характере импульсов не происходит изменения, они во всех мирах остаются теми же, что в Мире III. Но есть принципиальное изменение в модусе действия Воли, когда она переходит через порог, разделяющий необусловленное от возможного, посредством чего каждый Космический Импульс, хотя и неизменный по своей природе, становится вовлеченным в исключения (exclusions), связанные с Существованием. Чистое утверждение становится утверждением, отличным от отрицания или согласования.

«Это есть это» начинает означать также «это не есть то». Универсальное отношение уступает место частному и определенному отношению. Самореализация Бытия в Существовании разделяется на два потока, один из которых есть самореализация Существования в себе и для себя. Безоговорочная свобода Бытия переходит в свободу в форме шестого закона существующего мира. Существование предопределено к определенным формам и не может избежать их иначе как путем несуществования, или аннигиляции. ⁶¹

Все эти предопределения являются следствиями – как абстрактными, так и конкретными – исключения невозможного. Мы можем взять два случая триады Экспансии для иллюстрации различия между эссенциальными и экзистенциальными законами. Первый проявляется в росте семени, вырастающего в дерево. Когда зародыш оплодотворен, утверждение находится в своей наибольшей интенсивности. Все потенциальности сконцентрированы в оплодотворенной клетке. Здесь утверждение эссенциально, но отрицающий импульс образуется из существующих окружающих условий. Семя попадает в плодородную почву и начинает осуществлять свою судьбу развития, роста и воспроизведения. Поскольку поддерживается отношение утверждающего, отрицающего и согласующего импульсов, растение живет и растет. Его рост содержит возможности обновления и формирования новых семян. Этот случай типичен для многих естественных процессов; если отбросить его частную привязанность к существующей форме, то есть можно рассматривать как иллюстрирующий эссенциальный творческий процесс.

Второй случай – это акт намеренного поджигания дома. Это, как и в первом случае, самообновляющийся процесс, который также зависит от воздействия активной силы – пламени спички или факела – на пассивные условия, то есть горючие материалы дома. Есть иницирующий момент, когда процесс приводится в движение посредством акта, аналогичного оплодотворению зародышевой клетки. Затем огонь «занимается» и поддерживает себя за счет материала, существующего в окружении. Он распространяется посредством триады Экспансии, и поскольку имеется горючий материал, экспансия продолжается с увеличивающейся скоростью. Когда весь материал истощен, огонь утихает и разлетается дымом и копотью. Здесь нет

---

⁶¹ Связь с гегелевской "Логикой" едва ли нуждается здесь в упоминании; но необходимо также ясно помнить, что для Гегеля Geist (Дух) - это Бытие, объемлющее Волю, в то время как здесь мы занимаемся Волей, обусловленной Бытием.

обновления – не остается сущностного паттерна, и только время может примирить руины с окружающей средой. Такая триада полностью экзистенциальна – в своем начале, по своей природе и по своему результату. Мы представляем ее символом $1^*-2^*-3^*$ и отмечаем, что каждый из космических импульсов может произвести здесь лишь ограниченные результаты, и несет силы обновления. Триада принадлежит к материальному Миру.

Мы должны теперь различить среди законов Мира XII шесть экзистенциальных и шесть смешанных. Первые – те же, что и шесть фундаментальных законов Мира VI, но только они проявляются не в универсальных, а в индивидуальных формах. Последние могут быть определены посредством правила экзистенциального исключения, в соответствии с которым две экзистенциальные триады разного рода не могут быть применены к одной и той же ситуации одного и того же мира. Правило экзистенциального исключения выражает простую истину, что существование есть ограничение. Исключение, характеризующее Мир XII, состоит в отделении частного от универсального. В Мире VI не может быть такого исключения, ибо там все одновременно и универсально и «частно» без разделения.

Мир XII репрезентирует понятия двух родов, которые могут быть названы, соответственно, эссенциальными и экзистенциальными. Эссенциальные понятия обладают неограниченной применимостью, в то время как экзистенциальные понятия относятся только к ограниченному существующим целым. Примерами первого рода являются понятия, даваемые категориями. Они сопоставимы с универсальностью Мира VI и всегда могут найти воплощение. Понятие роста или экспансии эссенциально, в то время как производные понятия истощения и разрушения экзистенциальны, поскольку они могут быть применены только к Сфере факта. Понятия единства и множественности – экзистенциальны, Они не могут быть приписаны Сфере Ценности.

Много заблуждений связано с ошибочным предположением, что экзистенциальные понятия применимы к Бытию. Монистические учения подвержены ошибке, которая может быть названа неуместной экзистенциальностью. Они предполагают, что Единое должно быть некоторым образом первичным и более «реальным», чем многое. Такое рассуждение происходит мимо самоочевидной истины, что мы можем мыслить единство и множественность только в терминах Существования. Если, скажем, «древесность» – это абстрактное понятие,

передающее нам сущностное качество, общее всем деревьям, мы не можем говорить, что «древесность» единственна или множественна. Нельзя также сказать, что «единство» всех деревьев каким-то образом предшествует их «множественности» и более сущностно. Впрочем, этот пример не вполне удовлетворителен, поскольку наше знание о деревьях, как существующих фактически, предшествует нашему понятию «древесности».

Понятия экспансии и концентрации приобретаются иным путем – посредством размышления об универсальных качествах Существования. К сожалению, наш язык полон словами, вызванными к жизни ошибкой неуместной экзистенциальности. Необходим тщательный пересмотр языка, чтобы убедиться, что эссенциальные и экзистенциальные понятия всегда правильно различаются.

Теперь мы можем рассмотреть каждый из шести основных законов, чтобы увидеть, как они изменяются из-за исключений, свойственных Индивидуальности, порождая двенадцать различных модусов Воли, то есть Законов Мира XII.

11.29. 4. Законы Экспансии: 1-2-3 и 1-2-3*

Триада 1-2-3 обладает направленностью благодаря положению согласующего импульса, который связывает друг с другом ряды осуществляющих экспансию триад. Направление вполне определено – это направление максимума реализации возможностей. В терминах физического мира это может быть выражено как максимальный потенциальный градиент или максимальное возрастание энтропии.

Направление экспансии фиксируется единственным образом только на крайних точках шкалы: на высшей точке, при переходе от Бытия к Существованию, управляемом единственным условием возможности; и на нижней – с исчезновением Существования в не-Существовании, управляемом единственным условием вероятности. Между этими крайними точками экспансия разделяется из-за нарушающего направление влияния существующих существ.

Мы можем представить себе экспансию Существования как сгущение водяного пара, падающего на землю дождем и разделяемого на множество потоков и ручейков. Они пробивают свой путь через препятствия – горы, холмы, скалы, камни, – пока не сольются в большую реку, возвращающуюся в океан, бывший ее источником. Единство потенциальностей разрушается в процессе актуализации, возвращающейся к единству недифференцированной основы.

Существование, из-за его ограничений, неопределенно и рискованно. Невозможно предсказать, какой будет отдельная судьба любого отдельного потока или водоворота. Индивидуальность полностью вовлечена в эту неопределенность. В каждой точке индивидуализации имеет место отклонение потока, и каждое такое отклонение само по себе претерпевает экспансию в той мере, в какой для этого есть место. Теперь нет уже единственного направления - есть основное направление и множество подчиненных; первое соответствует единственной триаде 1-2-3, последние - множественным триадам 1-2-3*.

Каждое независимое утверждение может быть иницирующим фактором в триаде воспроизведения. Мы можем рассматривать такое утверждение как ограниченный мужской принцип. Там, где есть возможность истинного воспроизведения - то есть инициирования процесса самообновляющегося роста, - этот мужской принцип эссенциален по своему характеру. Если порождение не реализуется в женском принципе, тоже эссенциальном по характеру, триада не принадлежит Миру XII. Полная индивидуальность воспроизводит творчески, благодаря союзу мужского и женского принципов - эссенциальных и потому нераздельных.

Творческая деятельность Полной Индивидуальности эссенциальна по своему характеру, но дает результаты в уже существующем мире. Такое действие может обладать характером подлинного творчества благодаря «пустотам» Существования. Есть не только «пустоты», оставленные исключением невозможного, но есть также экзистенциальная пустота из-за разделения актуального и потенциального. Это разделение возникает не в Мире XII, а в Мире XXIV, так что Полная Индивидуальность не подвластна актуализации, как мы ее понимаем. Когда Индивидуальность сознательна, она может обозревать существование в нижележащих мирах и способна иницировать процесс, который начнет новую линию актуализации в направлении, которое иначе осталось бы только потенциальным. На этом пути творчество Индивидуума происходит не ценой чего-либо существующего, а является подлинным добавлением к актуальному миру.

Закон Экспансии производит результаты уровнем ниже, чем их источник. Это заключено в форме триады 1-2-3. Универсальная Индивидуальность не может ничего добавить к реальности Мира VI, но может - в Мире XII, где Бытие и Существование разделены. Полная индивидуальность Мира XII не может сотворить ничего нового в своем собственном мире, но может - в Мире XXIV, где разделены потенциальное и актуальное.

Женский принцип Мира XII - это потенциальность. Представление о «матери» отличается от представления о чистой восприимчивости. Хотя отношение утверждающего и отрицающего импульсов совершенно одинаково в Мире XII и Мире VI, поскольку оба эссенциальны, но есть подверженность Существованию из-за действия всех остальных законов Мира VI, которые входят в каждую ситуацию Мира XII.

Постижению этого может помочь пример рождения ребенка в данной семье. Акт воспроизведения, осуществляемый отцом и матерью, не отличается по природе от других соединений утверждающего и отрицающего импульсов, начиная от Мира VI и ниже; он происходит в predetermined окружении, включающем наследуемые качества родителей, социальную, историческую и физическую окружающую среду, общий синхронический паттерн внешних влияний в момент зачатия - все, что привязывает акт рождения к узкому диапазону возможных актуализаций. Сам акт свободен от predetermined и эссенциален по характеру, но результат может войти в существование только в соответствии с паттерном потенциальностей, открытый для него. Это иллюстрирует триаду 1-2-3*.

Творческая Способность входит в Мир XII посредством Универсальной Индивидуальности благодаря триаде 1-2-3. Она передается каждым отдельным индивидуумом по всей вселенной, но только в той мере, в какой он в своей сущностной природе свободен от экзистенциальных

предetermined. Только тогда его индивидуальная творческая триада может принять форму 1-2-3*. При отсутствии этой внутренней чистоты его деятельность должна опуститься в Мир XXIV как триада 1-2*-3*.

Мы можем предположить, что солнечная система является примером триады Индивидуального Творчества - таково отношение Солнца и Биосферы. Солнце передает сущностное мужское утверждение, Земля - сущностную женскую восприимчивость; это создает в Биосфере согласующую способность. Попросту говоря, жизнь на Земле, порожденная силой (power) Солнца, является целительной и согласующей силой. Первые два принципа передаются Солнцем и Землей в их «непроявленной» природе, то есть посредством их участия в природе чистого Бытия. Триада имеет форму 1-2-3*. На Солнце великий поток инволюции, начинающийся утверждающим импульсом Мира III, раздваивается. Одна ветвь продолжает направление космического творения, другая же поворачивает к подчиненному творению живых существ. Это может быть представлено следующей диаграммой:

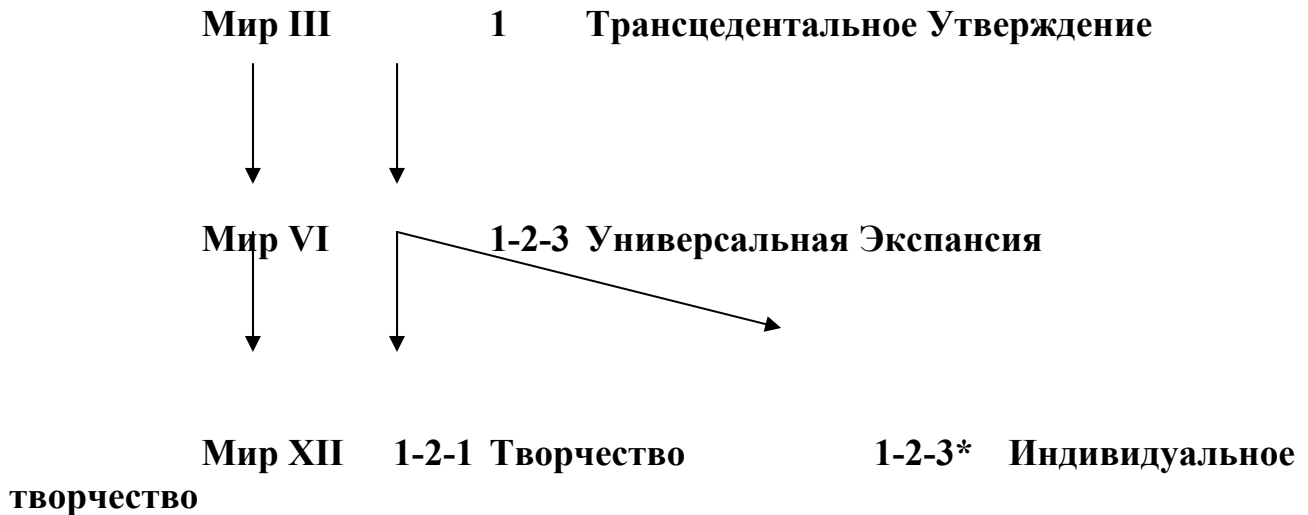

Рис.29.1. Законы Экспансии.

Индивидуальное Творчество не ограничено солнцами. Оно может быть инициировано везде во Вселенной, где возникает Полный Индивидуум, если он может встретить эссенциальную восприимчивость, в которой может быть порождена новая линия творения. Такие моменты могут возникать в истории человечества, и с ними связан каждый момент экспансии, сущностный по своей внутренней природе, и потому способный творить без разрушений. Великие Откровения Божественной Силы могут появиться в опыте человека благодаря творческой триаде 1-2-3*.

11.29.5. Законы Концентрации: 2-1-3 и 2-1-3*

Триада Концентрации, 2-1-3, направлена в сторону Источника Бытия. Как и экспансия, концентрация может быть обнаружена в своей чистой форме, свободной от производных проявлений, только в двух крайних точках на шкале Существования. В нижней крайней точке это проявление (emergence) из бесформенной основы хилэ в форме бипотентных частиц, из которых состоят все массы Вселенной. ⁶² В самой высокой точке концентрация – это ответ всего Существования Трансфинитной Воде. Между этими двумя крайними точками разные роды смешанных триад могут породить различные модусы концентрации, направление которых может совпадать, с основным течением. Но может и отклоняться от него.

«Космическое стремление» Вселенной выполнить цель ее творения пронизывают все миры. Все, что существует, испытывает, сознательно или бессознательно, напряжение,

⁶² Проявление, по-видимому, происходит в порядке 2-1-3, то есть: Хилэ - Корпускула - Частица, как и предсказывает этот закон. Следует заметить, что недавние наблюдения астрофизиков наводят на предположение, что поток протонов постоянно вытекает из центра Галактики.

вызываемое этим стремлением. В эссенциальной природе всех существ есть действие космического утверждения, хорошо описанное св. Августином как «Божественное беспокойство». Очень немногие существа способны отвечать сознательно на это напряжение, поскольку им не хватает чистоты Сущности, и поэтому они не могут находиться в состоянии истинной восприимчивости. Концентрация – это преодоление разделенности, и она неизбежно должна проходить через стадию, на которой разделенные элементы испытывают состояние напряжения, прежде чем близость может быть трансформирована в соучастие.

Возвращение Существования к Бытию – это процесс «заполнения». «Пустоты», оставляемые на каждой стадии разделения, дают, в конце концов, состояние Существования, обнаруживающее крайнее рассеяние, являющееся примечательной чертой гипонимного мира. Корпускулы и частицы, – на своем собственном уровне существования, – существуют менее чем в одной миллионной миллионной миллионной части объема пространства-времени; остальное – пустота. Материальные объекты, включая солнце и планеты, занимают, по-видимому, одну тысячную миллионной миллионной доли возможного объема. Это означает, что существование материальных объектов в миллиард раз более компактно, чем существование частиц, но все же оно почти непостижимо. Мы не можем продолжить вычисления, поскольку измерения применимы только к материальному существованию; но они могут служить иллюстрацией тезису, что компактность существования возрастает по мере подъема по шкале. Для существа, естественное состояние которого принадлежит Миру XLVIII, компактность Мира XXIV почти невыносима; в соприкосновении с этим миром он испытывает напряжение, которое может быть ослаблено, только если сама сущность может приспособиться к более эссенциальному состоянию Бытия.

Эти соображения приводятся здесь для того, чтобы подойти к различию между двумя законами концентрации в Мире XII. Это различие уникально и не возникает ни в одном из остальных фундаментальных законов. Дело в том, что концентрация – это движение от Существования к Сущности, и может показаться странным, что триада концентрации должна завершиться экзистенциальным импульсом. Это может быть интерпретировано только в предположении, что наивысший предел, достижимый для индивидуального стремления – это союз с Универсальной Индивидуальности

Мира VI. Мы не можем постичь, чтобы конечный индивидуум проник как таковой в мир чистого Бытия. Поэтому вполне естественно, что триада индивидуальной концентрации должна иметь форму 2-1-3*.

Это кажется противоречащим мистическому опыту «исчезновения индивидуального в универсальном, как капля исчезает в океане». Но нужно понимать, что такие выражения – это только фигуры речи, ибо те, кто их употребляет, даже на основе подлинного опыта высшего мира, все же вернулись, ибо сообщают нам об этом – так что не «исчезли». Это выражение относится к захватывающему ощущению ничтожества, которое Самость испытывает, когда обнаруживает себя поставленной перед Универсальной Индивидуальностью и понимает, что, тем не менее, возможно соединиться и даже слиться с ней. Высший опыт состоит в понимании, что индивидуальная воля не теряется, но обнаруживается в момент соприкосновения с сущностной Индивидуальностью, которая Универсальна в Мире VI. Очищая свою Сущность, пока она не окажется почти исчезающей из Существования, Истинная Самость обнаруживает, что она существует полностью, не только в себе, но и в Универсальной Индивидуальности. Космическая Индивидуальность находится за пределами Существования, и недостижима ни для какой конечной Самости.

Мы можем назвать триаду 2-1-3* Законом Индивидуальной Эволюции, чтобы обозначить, что она относится к способности в Существовании, а не к универсальной концентрации, посредством которой Существование воссоединяется с Бытием. Следует понимать, что Эволюция относится не только к отдельным существам – таким, как люди, – но и к любому модусу индивидуализированного стремления. Она наблюдается в великих движениях, направленных к одухотворению человечества, многие из которых в своем начале были переданы сущностным утверждением Сверхчеловеческого Индивидуума и восприняты небольшими ячейками восприимчивых людей. В любом случае, однако, движение истинной эволюции с самого начала было смешано с движениями экзистенциального стремления. Поскольку они могут быть смешиваемы с тенденциями к экспансии, они, в конце концов, вырастают и начинают преобладать над подлинно эволюционными тенденциями, которые исчезают из вида и объединяются с невидимой триадой концентрации, которая неподвержена условиям времени и места. Поэтому мы почти не имеем данных относительно истинной эволюции. Мир XII может быть понят

только Полным Индивидуумом, связанным с формой сознания, способной выдерживать условия предельного напряжения, порождаемые задачей, которую он должен выполнить. Сущностная триада 2-1-3, проявленная в Мире XII – это объединение сущностей. Разделенность индивидуальных волей относится только к их экзистенциальной природе; в Сущности индивидуальные воли объединены в Универсальной Индивидуальности. Мы можем, следовательно, назвать концентрацию в Мире XII Законом Космического Объединения. Эти две формы показаны символически на следующей диаграмме:

Рис.29.2. Два закона Концентрации.

11.29.6. ЗАКОНЫ ТОЖДЕСТВЕННОСТИ: 2-3-1 и 2-3-1*

Тожественность в Мире VI - это высшее утверждение Существования как содержащей самое себя реальности. Вся Вселенная, актуальная и потенциальная, реализованная и нереализованная, проникнута космическим «Я ЕСМЬ ТО, ЧТО Я ЕСМЬ». Все вещи в существовании, до корпускул и атомов, удерживаются одним космическим объятием и могут быть тем, что они есть, потому что Вселенная есть то, что она есть. Космическая тождественность повторяет себя во всех мирах. Это символизируется агонизирующим неповиновением Прометея перед лицом Зевса, по приговору которого его приковали к скале. Это символизируется также окружающей весь мир своим вечным объятием змеей, которая держит свой хвост во рту. Как круг не имеет ни направления, ни конца, так и тождественность не имеет ни причины, ни цели. Просто быть тем, что нечто есть - это никуда не ведет, и все же это - условие всякой возможной трансформации.

Тожественность в Существовании такова, что бытие тем, что нечто есть, подразумевает отрицание того, что нечто не есть. Более того,

тождественность - это предопределенность (commitment). Это не значит быть безусловно (simpliciter), это значит: быть «так и именно так». Каждая сущность самотождественна и как таковая утверждает себя перед лицом всего Существования. Она не может утверждать себя перед Ультимативным Бытием, перед лицом которого она - вообще ничто. В этом состоит различие между триадами 2-3-1 и 2-3-1.* Необусловленная тождественность не нуждается в «другом», и нет «другого», сопоставимого со всем Существованием. Но всякое обусловленное существование удерживается в разделении «того же» и «иного» - оно «то же», поскольку оно не «иное». В этом лежит ясное различие между Универсальной Индивидуальностью и любой существующей сущностью, сколь бы совершенной ни была ее эссенциальная природа. Для Универсальной Индивидуальности нет «подобного» и «неподобного». Трансфинитная Воля проявляется как Индивидуальная Воля в Этом, и не может быть ничего другого, подобного Этому. Полная Индивидуальность Мира XII не подлежит никаким экзистенциальным ограничениям, но ее проявления - это проявления в Существовании. Результатом этого является состояние напряжения, которое ослабляется только тогда, когда Полный Индивидуум - посредством очищения согласующего импульса благодаря непривязанности к какой-либо существующей вещи, большой или малой - может стать единым с Универсальной Индивидуальностью. Чтобы понять это, мы должны вернуться к проблеме интерпретации согласующего импульса в средней позиции.

Особым свойством согласующего импульса является то, что он может приспособиться к любой ситуации. Триада 2-3-1* предопределена в отношении экзистенциального результата, и согласующий импульс компрометируется этим предопределением. В этом смысле импульс, хотя и эссенциальный по природе, тем не менее «нечист». Только когда индивидуум способен достичь того, чтобы принять высшее решение, отвергающее отдельное существование, его тождественность освобождается от состояния напряжения и может слиться с сущностной реальностью, не будучи разрушенной.

Есть, следовательно, много ступеней совершенства, возможных в пределах уровня Полной Индивидуальности, детерминируемой законами Мира XII. Здесь мы также видим решающую разницу между Полной Индивидуальностью и Универсальной Индивидуальностью, которой не могут быть приписаны ступени совершенства. Многое из этого для нас непостижимо; но многие излишние затруднения отпадают, когда мы принимаем различие между законами тождественности, как они применимы к Миру VI и к Миру XII. Это может быть представлено в следующей диаграмме:

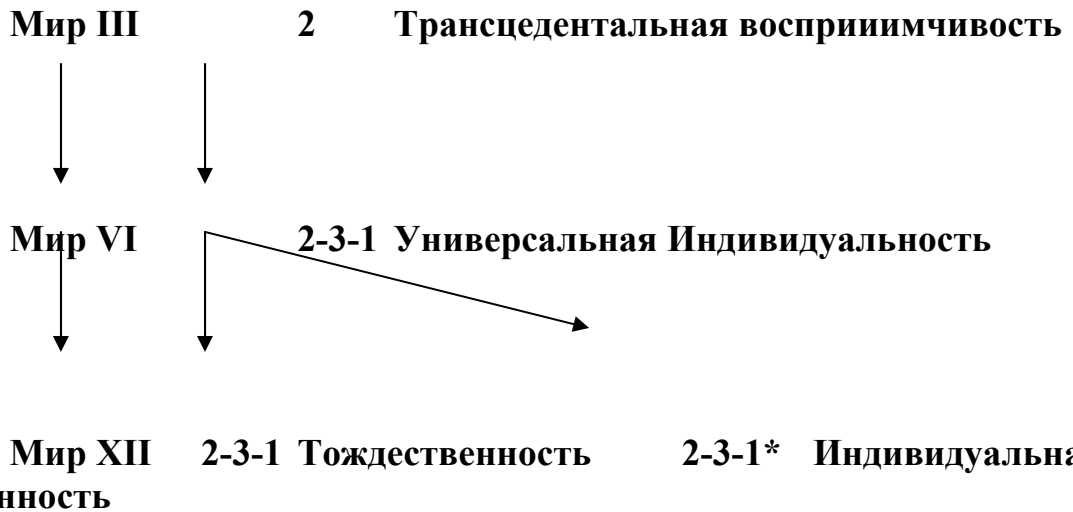

Рис.29.3. Два закона Тожественности.

Хотя разделение триад проявляется как ограничение индивидуальности, нужно помнить, что это также условие ее проявления. Индивидуальная Воля возможна только когда Существование отделено от Бытия. Следует также заметить, что тождественность в Мире XII действительно независима. Полный Индивидуум, подвластный только законам 2-3-1 и 2-3-1*, может существовать где угодно и в любых условиях. Он бессмертен, и все же он может войти в последовательность воплощенных существований или, оставаясь в состоянии чистой сущности, принимать участие в универсальной деятельности Универсального Индивидуума. Полный Индивидуум остается при всех обстоятельствах свободным от превратностей Существования в пространстве и времени, поскольку его Воля как таковая не подвержена Детерминирующим Условиям. Даже будучи вовлеченным в Существование и связанным с более низкими формами триад тождества, Индивидуальность остается незатронутой. Однако при таких условиях, которые мы рассмотрим в следующей главе, низшие формы не сознают присутствующую в них истинную Индивидуальность. Они теряют контакт с реальной значимостью собственного существования, которое должно достигать союза с Универсальной Индивидуальностью.

11.29.7. Законы Взаимодействия: 1-3-2 и 1-3-2*

Жизнь более компактна, чем материальность; универсальное существование более компактно, чем жизнь. Взаимодействие в Мире VI полно в рамках возможного. Все, что существует, принимает участие в универсальном обмене энергиями. В происходящих в результате трансформациях все возможности реализуются. Поскольку трансформации управляются законами экспансии и концентрации, они имеют направление. Если же

они подлежат Закону Взаимодействия, то они не имеют направления к Бытию или от него; но это не означает, что они не имеют значимости. Вселенная может быть рассматриваема как гигантское зеркало, которое отражает обратно к Непостижимому бесконечное разнообразие экзистенциальных влияний, которые иначе не имели бы средств вернуться к своему источнику. Это предполагает, что мы до сих пор неполно интерпретировали «Отрицающий Импульс», рассматривая его как то, что отделяется от Источника, чтобы сделать возможным противоположное движение, которое иначе будет утеряно.

Некоторые традиции, касающиеся роли христианского и мусульманского Сатаны, предполагают, что отрицающий импульс необходим не только чтобы удостоверить и усилить веру в мире, но в действительности он является средством для душ праведников вернуться к Богу. Без соблазна, как полагал и Гегель, не могло бы быть очищения от изначального греха, содержащегося в каждом человеке. Эти представления имеют солидное основание в законах тождества и взаимодействия. Триады с согласующим импульсом в средней позиции должны подвергаться влиянию природы импульсов, занимающих третье место. Триады-близнецы тождества и взаимодействия вместе детерминируют «таковость» всего существования. Посредством этих двух триад Божественное Сострадание входит в Существование и становится вовлеченным в его «бытие и становление». «Лицо существования», так сказать повернутое к источнику, - это конфликт утверждения и отрицания, как они проявляются из триад 2-3-1 и 1-3-2. Поскольку этот конфликт не может быть разрешен в отсутствии

согласующего импульса, «вибрации», отправляющиеся от Существования к Бытию, служат для «отражения» вибраций Бытия, которые иначе не имели бы средств к возвращению.

Эссенциальная триада 1-3-2 может быть описана как распространяющаяся деятельность всего существования - как темпоральная, так и не-темпоральная, поскольку она детерминирована только условием возможности. При переходе к Миру XII имеет место предопределенность. Сущностная деятельность 1-3-2 оказывается теперь целиком «внутренней» для Вселенной - это космический обмен и взаимодействие. Экзистенциальная триада 1-3-2* - это закон, управляющий всеми отношениями между существующими сущностями. Для каждого индивидуума всегда есть два источника инициативы: один проистекает из универсального утверждения, другой возникает из его собственного

присутствия. В совершенном Полном Индивидууме Мира XII они полностью гармонизованы; его собственное утверждение никогда не отклоняется от Универсального Утверждения. Он не имеет поэтому «внутренней» деятельности. В пределах своего собственного присутствия он находится в мире и покое, не движимый никакой силой существующего мира. За пределами этого присутствия он подвержен действию любого рода силы, в соответствии с уровнем Существования, с которым он может быть связан. Например, Полная Индивидуальность в человеческой форме испытывает силы Самости.

Законы взаимодействия могут быть представлены в следующей диаграмме:

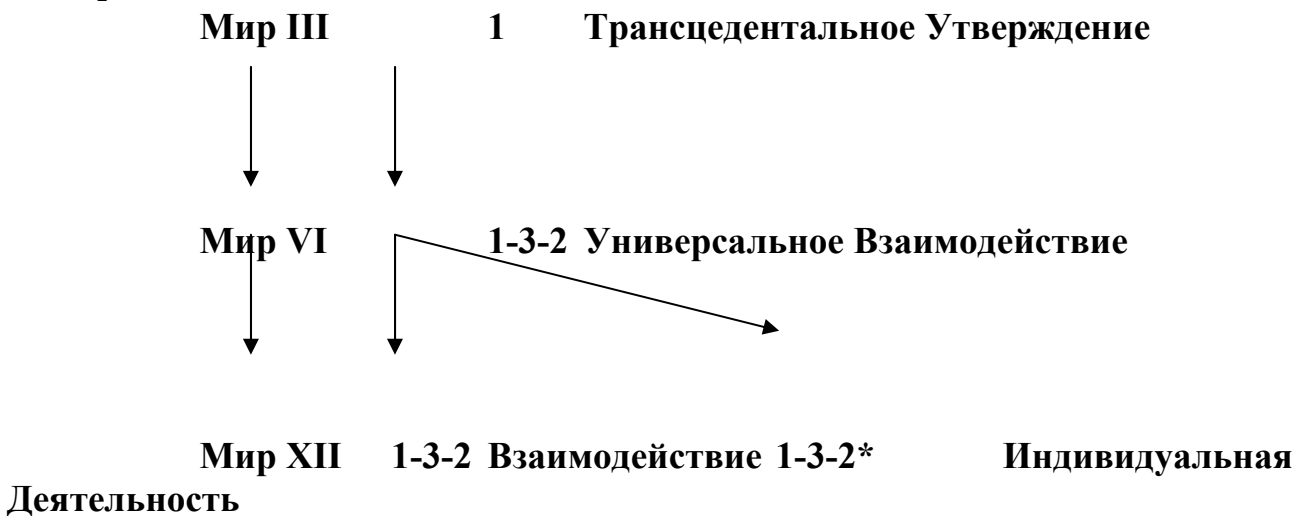

Рис.29.4. Два закона Взаимодействия.

11.29.8. Законы Порядка: 3-1-2 и 3-1-2*

Пятый закон - гарантия того, что Существование не превратится в хаос. Рассматриваемая с точки зрения Мира III, триада 3-1-2 представляет один из двух аспектов отрицания. Она может считаться отвергающей капризные и произвольные импульсы, которые Существование не может поддерживать, не впадая в неисправимый беспорядок. Она также может быть рассматриваема как способность, дающая возможность Существованию, - объединяемому своей тождественностью и своим взаимодействием, - противостоять Бытию. Когда Бытие ограничено Существованием, Закон Порядка занимает место попечителя возможности. Когда Существование принимает в Мире XII индивидуальную форму, появляются две различные формы порядка. Это Эссенциальный Порядок и Экзистенциальный Порядок. Можно сказать, что они отделяют то, что могло бы быть, от того, что есть. Эссенциальный Порядок, детерминируемый триадой 3-1-2, так сказать,

открывает возможности, а Экзистенциальный Порядок, 3-1-2* - закрывает их.

Эти соображения предполагают различие транзитивного и нетранзитивного порядка. Соответственно этому мы примем термины «транзитивный порядок» и «нетранзитивный порядок» для различения двух законов Мира XII.*

Полный Индивидуум не подвержен различию времени и гипарксиса. Его существование тотально и его отношение к высшим мирам аналогично тотальности возвращений электрона в мире материальных объектов. Характеристика нетранзитивного порядка - закрывание возможностей. Это знакомо нам из опыта темпоральных последований. Каждый протекший момент закрывает возможности актуализации одной из потенциальных ситуаций, оставляя остальные в виртуальном состоянии. Нетранзитивный порядок Мира XII не может иметь столь узко-ограниченный характер, ибо это было бы несовместимо со свободой. Скорее мы должны видеть тотальность Существования, в котором все потенциальности имеют возможность актуализации, как составляющие «существование» Индивидуума. Равным образом транзитивный порядок не ограничен частным паттерном потенциальностей в вечности, ассоциируемым с единичным порядком. Он включает все возможные опыты во всей существующей Вселенной, пространственно-безвременной. Это «Вечное теперь» - не изъятый из времени и застывший момент, как его часто представляют, а скорее как свобода сознания проникать в широкие пространства Вселенной.

Транзитивный порядок - это предопределенность Сущности (Essence) который помещает некую сущность (entity) в паттерн возможностей, объемлющих все Существование. Нетранзитивный порядок - это условие реализации возможностей в трех времяподобных измерениях, включающем все гипархические возвращения.

Порядок в Мире XII одновременно и более «упорядочен» и более «свободен», чем порядок более низких миров. Он более упорядочен в том смысле, что неопределенности места и времени уравниваются компенсирующими измерениями вечности и гипарксиса. Именно эта компенсация дает возможность индивидууму достичь полного равновесия Сущности и Существования, которое невозможно в более низких мирах. Благодаря этому Полный Индивидуум может быть свободен до той степени, какая недостижима для Самости.

Порядок Мира XII предопределен к существованию. Индивидуальность разделяет транзитивные и нетранзитивные законы. В Мире VI нет такого предопределения. Это дает Универсальной Индивидуальности полную свободу участия во всех проявлениях индивидуальности на всех уровнях. Космическая Индивидуальность Мира III, не будучи

обусловленной потребностью в возможности, может проникать всюду, но индивидуальные сущности могут достигать только Универсальной Индивидуальности, где транзитивные и нетранзитивные триады совершенно уравновешены. Это может быть выражено в более привычных терминах так, что обычный человек видит себя связанным ограничениями пространства и времени. Полный Индивидуум видит, что Существование несопоставимо богаче, чем его собственное моментальное «здесь и теперь». Он рассматривает себя в перспективе всех возможностей всего Существования; но он также видит, что он должен подвергаться процессу отбора, который делает его конечным и поистине малым элементом Великого Целого. Пока эти два аспекта существования кажутся различающимися, Самость находится в состоянии напряжения. Когда она может полностью отказаться от заботы о результатах своей актуализации - ибо они содержат много возвращающихся опытов, - она может придти к полной гармонии потенциального и актуального. Достигнув этой гармонии, она может перейти под законы Мира VI и тем самым привести свою волю в гармонию с волей Универсальной Индивидуальности.

Законы Порядка представляют собой космическое проявление Трансцендентальной Воли. Их действительность не ограничивается только трансформациями человеческих существ или подобных существ на других планетах, но простирается на существование Солнца, звезд и галактик. Солнце находится в двух рядах детерминирующих условий; первый управляет звездным существованием в галактиках - это законы вечности и пространства; они задают ограничения творческой силе Солнца. Второй ряд детерминирующих условий управляет жизнью самой солнечной системы. Это законы энергетических трансформаций, которые могут быть отнесены к времени и гипарксису.

Законы Порядка могут быть изображены в следующей диаграмме:

Рис.29.5. Два закона Порядка.

11.29.9. Законы Свободы: 3-2-1 и 3-2-1*

Мы можем различать свободу действия и свободу от потребности в действии. Существование вовлечено в Бытие и становление - оно не может действовать свободно, без принуждения. Сущность не вовлечена в мировой процесс и может поэтому быть свободной от нужды, кроме нужды быть тем, что она есть. Таким образом, мы обнаруживаем две триады Свободы, одна из которых - свобода внутри предопределений Существования, другая - свобода от предопределений Существования.

Мы уже отмечали раньше, что хотя пары законов в Мире XII различаются по видимости только источником импульсов в третьей позиции, есть обратное отражение на средний импульс, который определяет природу самой триады. Это особенно важно для понимания свободы. Эссенциальная свобода, 3-2-1, не зависит от самого индивидуума. Это - действие на его сущность Трансцендентного Согласующего Импульса, то есть Божьей Силы. Такая свобода признается во всех религиях Божественным Милосердием, Благодатью, которая может проникнуть в каждый мир.

Мы должны быть очень осторожны в попытках соотнесения представления о свободе с нашим опытом. Закон Свободы - это преимущественно триада мистическая и таинственная, и к ней нельзя подойти интеллектуально, как ко всем остальным триадам. Это способность Воли, превосходит всякое понимание. Так, свобода Мира VI состоит в действии «невозможных триад, принадлежащих к Миру III -таких, например, как чистое утверждение, которое не зависит от отрицающей силы. Так же и свобода Мира XII - это действие универсальных законов Мира VI, действие которых для

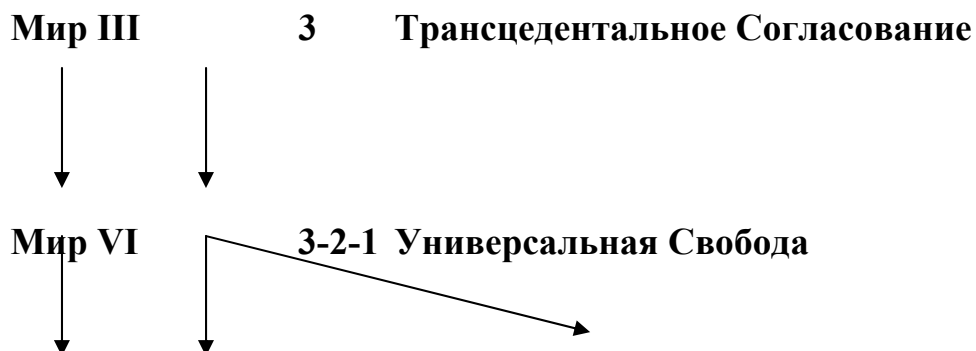
индивидуумов «незаконно». Вот почему, например, триада свободы может открыть конечному индивидууму путь к тому, чтобы стать единым с Универсальной Индивидуальностью Мира VI. В каком бы мире ни возникла свобода, она всегда открывает ситуации, в которых появляется действие законов более высокого мира. Поэтому Закон Свободы иногда также называют Законом Чудесного, а чудеса определяются как действие в некотором мире законов более высокого мира.

Эти соображения следует принять во внимание при интерпретации двух законов Свободы Мира XII. Они могут быть названы - с оглядкой на особенности словоупотребления - Свободой Благодати, 3-2-1, и Свободой Работы, 3-2-1*. Первая действует на индивидуума независимо от его заслуг, в то время как вторая требует с его стороны работы очищения его природы.

Как во всех законах Мира XII, здесь есть внутреннее неравновесие между двумя законами. Само Существование индивидуума лишает импульса, приходящие к нему, их эссенциальной чистоты. Свобода, которой он может достичь своей работой, никогда не может быть поставлена в соответствие и уравновешена свободой, которой наделяет его Мир VI. Тем не менее, поскольку в обеих триадах отрицающий импульс, стоящий в центре, эссенциален по характеру, действие двух свобод может быть гармонизовано. Это требует «очищения сущности» и может быть достигнуто Полной Индивидуальностью, которая сама есть Благодать.

Благодаря триаде свободы. Полный Индивидуум может быть причастным трем мирам - Миру XXIV внизу не меньше, чем Миру VI наверху. Путь к этому открывается «пустотами» Существования, о которых уже шла речь. Полный Индивидуум может войти в мир внизу посредством «пустот» в его существовании и таким образом вмешаться в его ситуации. В этом состоит тайна помощи, часто называемой искуплением. Свобода, употребляемая таким образом в направлении более низкого уровня существования, есть средство очищения «сущностного» отрицания» самого индивидуума.

Законы Свободы могут быть предоставлены в следующей диаграмме:

Мир XII 3-2-1 Эссенциальная Свобода 3-2-1*
Экзистенциальная Свобода

Рис.29.6. Два закона Свободы.

11.29.10. Характеристики Индивидуальности

Индивидуализированная воля не есть существо. Автор этой книги хорошо сознает трудность такого представления; однако сам он однажды пережил в прямом опыте, что его собственная индивидуальность не «существует» и все же реальна. Но даже после такого прямого опыта трудно постичь, что индивидуальная воля - это не сущность. Мы привыкли ассоциировать способности (powers) с сущностями (entities). Способности Воли используются сущностями, но сами способности - это не сущности, и они даже не «находятся в» сущностях.

Индивидуальность - это способность с точно определенными характеристиками, но эта способность эффективна только тогда, когда она используется. Эта способность зависит от разделения Сущности и Существования. Таким образом, Индивидуальность и передает и иницирует движения экспансии и концентрации. Ее тождественность и взаимодействия двойственны. Индивидуальный порядок транзитивен по своей сущности и не-транзитивен в существовании. В Полном Индивидууме есть возможность свободы, посредством которой он может быть причастен трем мирам. Он может достичь союза с Универсальной Индивидуальностью, и он может также вмешиваться, как источник Свободы, в миры Самости.

Индивидуальность имеет корни в безграничной свободе Мира III, и она входит в Существование, пропитывая собой три элемента функции, Бытия и Воли, как они проецируются из Источника Всего. Индивидуальность не существует, в том смысле, что она не состоит из хилэ в каком-либо состоянии агрегации; это не энергия и не комбинация энергий. Одно из следствий этого состоит в том, что Полная Индивидуальность не может быть познаваема, поскольку она не имеет функций. Она может быть постигаема только посредством понимания. Полную Индивидуальность нельзя понять, если мыслить ее как сущность. Необходимо, кроме всего, понимать, что Полная Индивидуальность - это не способность, присущая человеку.

Человек - это Самость, и посредством собственных стремлений он может достичь лишь реализации Совершенной Самости. Тогда он может стать орудием или инструментом Полной Индивидуальности, которая нисходит к нему из Мира XII. Четыре мира Самости - это царства

человеческого опыта, и мы должны теперь заняться их подробным рассмотрением, чтобы понять что-то относительно человеческого предназначения и возможности превзойти наши человеческие ограничения.

Глава 29.

ВОЛЯ И САМОСТЬ

11.30.1. Природа Самости

Под Самостью /Selfhood/ мы понимаем сложную сущность, в которой Воля, Бытие и Функция соотнесены различными способами. Самость существует и, как таковая, должна быть материальной, то есть состоящей из хилэ, хотя и не в состоянии актуальности. Она должна иметь функции, как любая другая существующая сущность, хотя она занимает особое положение среди существующих сущностей благодаря своей связанности с индивидуальной волей. Мы обычно проводим словесное различие между тремя частями человека - телом, душой и духом, - но трудно найти ясные значения этих терминов в трудах теологов и философов.

Душа - *psyche* греков, *nefech* или *nefes* в семитских языках - понимается как жизненный принцип «в растениях и животных и в универсальной жизни», которой «вращается во всех вещах», не в меньшей степени, чем в интеллектуальной или моральной жизни человеческих существ».63 Души могут быть многих родов: «Мы видим, что душа - это определенная вещь, или способность, или качество; и этого может быть больше или меньше в любой постижимой степени; и это большее или меньшее изменяется со сложностью материальной системы, в связи с которой она наблюдается.»64 «Человек - это не только душа как единство тела, но и дух, то есть способность трансцендировать как тело, так и душу. 65 Рассматривая связь между духом и индивидуальностью, Нибур пишет: «Природа поддерживает обособленность, свобода же духа - основание реальной индивидуальности».66

Нет необходимости продолжать цитирование, показывая путаницу, которая царит со времен Платона и Аристотеля до нашего времени и может быть устранена, только если мы различаем функцию, Бытие и Волю. Когда становится ясным, что воля не должна рассматриваться как качество или способность, присущая существу, мы можем различить Индивидуальность и Самость и можем, если хотим, приравнять первую к «духу», а последнюю к «душе». Лучше, однако, оставить слово «Дух» для выражения более широкого значения» лежащего за пределами отношений триады и даже относительности Бытия. 67

⁶³ К. С. Уэбб. Бог и личность. Лондон, 1919. с. 171.

⁶⁴ Б. Бозанкет. Принцип индивидуальности и ценности. Лондон, 1912, стр. 189

⁶⁵ Р. Нибур. Природа и судьба человека. Том I. стр. 32.

⁶⁶ Там же, стр. 58.

⁶⁷ Ср. главу 35, где слово "Дух" употребляется для обозначения того, что несет все потенциальности Существования, посредством чего исполняется цель Творения.

Поэтому мы будем рассматривать Самость как качество, посредством которого существующая сущность может стать носителем и инструментом Индивидуальной Воли.

Самость подвержена многим градациям, и как таковая она может вводить Индивидуальность в царство Существования; это выражение, или проявление. Индивидуальности. Но если Индивидуальность, принадлежит, собственно. Сущности, то место Самости - в мирах, где доминируют триады Существования. Самость подвержена ограничениям Существования. Тем не менее, поскольку ее происхождение и Источник - то есть Индивидуальность - сущности, она несет в себе также семена освобождения от этих ограничений. Чтобы достичь освобождения, она нуждается в поддержке Существования в форме сущности, посредством которой она может испытывать состояния сознания и осуществлять разнообразные функции.

Воля становится вовлеченной в Существование благодаря триадам формы 2-3*-1. Они характерны для Мира XXIV и не обладают отдельным статусом в Мире XII, поскольку Индивидуальность не имеет внутренней привязанности к Существованию. Она может приспособиться ко многим существованиям и может проявляться во многих формах. Самость объемлет те формы воли, которые по своей внутренней природе зависят от ассоциации с некоторой частной сущностью. Самость может быть в любой форме существования, включая растительные и животные виды Биосферы и даже материальные объекты.

Решающее различие между Индивидуальностью и Самостью состоит в их отношении к Существованию. Индивидуальность - это только Воля, в то время как Самость - это сочетание Воли с Бытием и функцией.

Чтобы понять это различие, мы должны помнить, что Индивидуальность не существует. Самость есть отождествление в некоей сущности Воли и Существования. Она характеризуется уровнем Бытия сущности. Самостная воля не может быть отделена от частной комбинации энергий, которая формирует Самость. Самость - это не способность, но она может использовать способности, то есть формы Воли.

Используя способности Воли, Самость может развиваться и достигать полноты посредством трансформации энергий. Развитие Бытия инициируется использованием Воли, но само это использование нуждается в поддержке Существования.

Поскольку Самость - это Воля, предопределенная к Существованию, проявления самостной воли зависит от уровня существа. Например, Самость может быть полностью экзистенциальной, потерявшей контакт с Сущностью. Для такой Самости три четверти триад Мира XXIV - то есть

чистые и сущностно - доминируемые триады - исключаются. Она не может иметь контакт со скрытой в ней Индивидуальностью, поскольку такой человек и Индивидуальность не имеет общих триад. Это полное отделение Самости от Индивидуальности часто называют «сном Самости». В этом состоянии человек может только видеть сны, и его действия выполняются Автоматической Самостью по законам Мира ХСVI: «Пробуждение Самости» происходит тогда, когда благодаря использованию способностей, присутствующих в Разделенной Самости, возникает контакт с Сущностью, и начинают формироваться смешанные триады, в которой доминирует Сущность. Это называется «разделением Самости на высшую и низшую части». Чтобы понять это, выпишем триады Самости:

- а) **шесть Сущностных триад: Высшая Самость;**
- б) **двенадцать эссенциально-доминируемых смешанных триад: «Я»;**
- в) **шесть экзистенциально-доминирующих смешанных триад: Низшая Самость.**

Три части Истинной Самости одинаково необходимы для исполнения человеческого предназначения. Они могут быть приближенно соотнесены с Волей, Бытием и функцией. «Я» – это сознание Самости или эго, которое – по мере того, как Истинная Самость просыпается – становится осведомленным о себе. Тогда оно принимает роль согласующего принципа между высшей и низшей частями Самости. Когда «Я» осознает свое место и свою роль, оно может привести Самость в отношение с Индивидуальностью и стать инструментом Индивидуальности в ее задаче сущностного очищения.

Таким образом. Самость воспроизводит, в пределах ограничений Мира XXIV, троичный состав Бытия как целого. Высшая часть Самости соответствует Полной Индивидуальности, Низшая часть – Разделенной Самости, а Эго соответствует Истинной Самости. Здесь лежит источник возможной путаницы при изучении такого существа, как человек, ибо Высшая часть Самости, будучи predeterminedена к существованию, не есть то же самое, что Полная Индивидуальность, так же как и Низшая часть Истинной Самости не тождественна Разделенной Самости, поскольку она не является полностью экзистенциальной. Чтобы сделать это различие более ясным, мы можем изобразить три мира в следующей диаграмме:

Мир XII Полная Индивидуальность

Высшая Часть Самости

Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

Мир XXIV   Истинная Самость
Низшая Часть Самости

«Я»

Мир XLVIII   Разделенная Самость
Рис.30.1. Самость и ее три Мира.

Поскольку триады Мира XXIV объемлют восемнадцать смешанных и лишь шесть чистых форм, Истинная Самость подвержена двадцати четырем законам и вовлечена в Существование иначе, чем Полная Индивидуальность. Истинная Самость - это свойство, благодаря которому данная сущность может быть опорой (seat) для триад Воли - или, выражая это проще, хотя и неточно, «Истинная Самость - это сущность (entity), способная использовать собственную Волю». Истинная Самость устроена таким образом, что три независимые части одной сущности могут передавать три Космических Импульса. При этом условии Воля может «войти» в сущность. Без этих трех независимых частей Воля должна, по крайней мере частично, проявляться посредством внешних действий. Эти условия не затрагивают Полную Индивидуальную Волю, поскольку ни одна из ее триад не доминируема Существованием.

Мы выражали развитие Самости в терминах человеческого опыта. Но следует понимать, что космический статус Самости включает ситуации, которые могут возникнуть где угодно в Существовании. Там, где Воля проявляется в соответствии с законами Мира XXIV, отношение Воли к Существованию в основе своей то же, какое мы находим в человеческой Самости.

Рассмотрим эти законы подробнее, прежде чем последовать за спуском Воли на следующую ступень предопределения.

11.30.2. Экспансия в Мире XXIV

Четыре триады экспансии могут быть изображены в схеме:

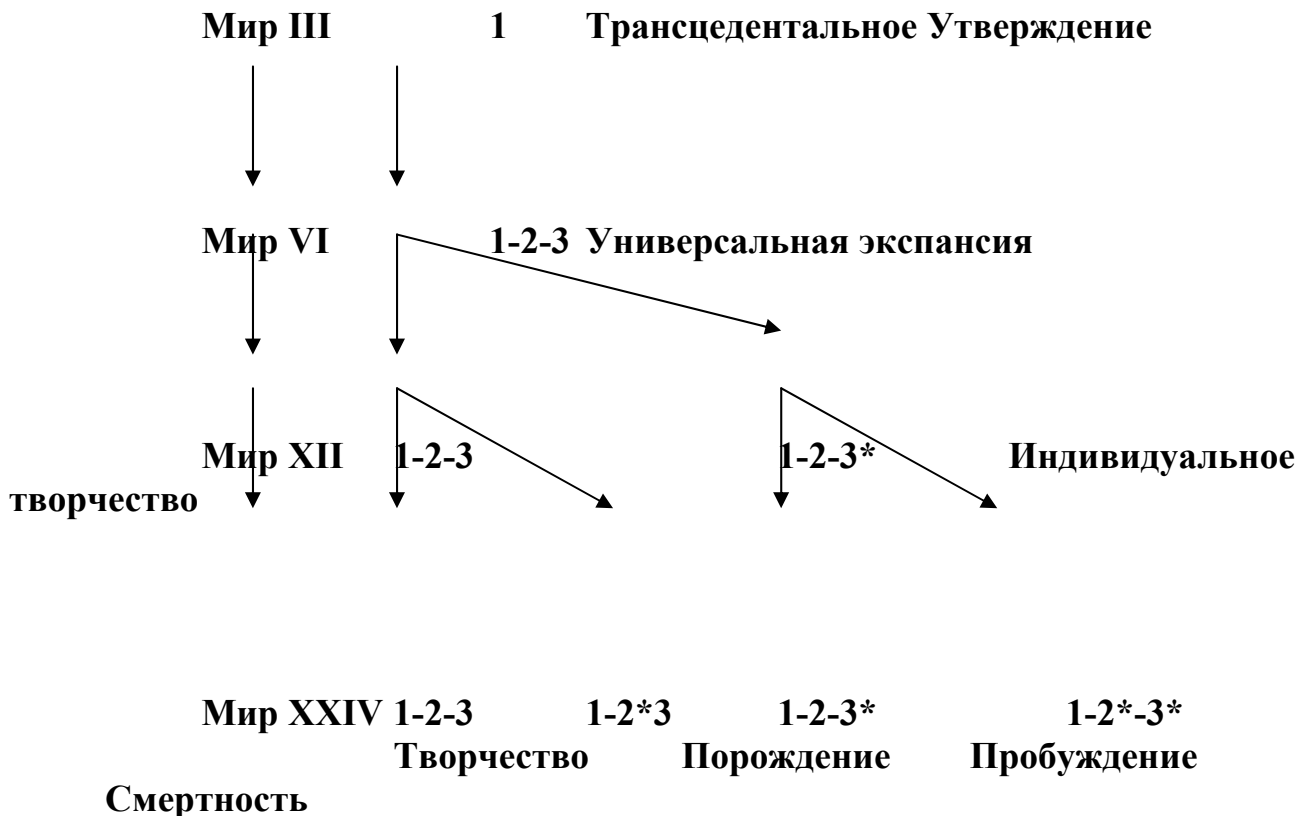

Рис.30.2. Четыре формы Экспансии.

Следует прежде всего заметить, что все четыре триады иницируются эссенциальным Утверждением. Поэтому Самость иногда также называется Сущностью Человека. Это – хранилище его потенциальностей. В сравнении с Самостью Полная Индивидуальность «сверх-человечна», так что подлинный мир человека как конечной Самости – это Мир XXIV. Именно здесь разыгрывается драма его частного существования, исход которой решается тем, поднимается ли он на шкале Существования или выпадает из человечества в более низкую форму жизни.

Это качество отражается в каждом из шести основных законов, разделенных по достижении Мира XII. Полностью эссенциальный закон, 1-2-3 – это закон, посредством которого Космическое Утверждение передается через все Миры. Оно достигает Самости как утверждение Индивидуальности. Самость как таковая не может испытать более высокого утверждения. Когда Самость обнаруживает себя действием творческой силы, чистота которой превосходит ее понимание, она просыпается для значимости своего существования. Космическая Инволюция происходит, видимо, во времени и пространстве и невидимо в скрытых измерениях вечности и гипарксиса. Каждая сущность участвует в этом процессе, но лишь немногие могут быть осведомлены о нем. В момент осведомленности Истинная Самость понимает, что этот процесс касается ее собственного существования, и что она может попасть под действие Божественного Утверждения и трансформировать свою природу. Посредством способности участвовать в этой триаде, происходящей из Мира XII, Самость обладает собственной творческой способностью. Это – триада Творчества.

Вторая триада, 1-2*-3 – это триада Порождения (Precreation). Посредством этой триады «Я» рождается в Сущности (Essence). Здесь сердцевина триады лежит в Существовании, но она находится между двумя эссенциальными импульсами. Следовательно, она может рассматриваться как способность Сущности, направленная к Существованию. Посредством этой триады в Мире XXIV возникает разделение полов, которого нет в Полной Индивидуальности, Триада Порождения – это действие мужского принципа в Существовании. Это – тайна Номо faber. Посредством этой триады человек поднимается до

творческой деятельности, являющейся выражением его собственного существования, то есть его собственного «Я». Вот почему способность к изобразительству всегда преобладала в мужчинах, и искусственные создания человечества преимущественно обязаны своим появлением мужчинам. Эти искусственные создания отражают экзистенциальный характер триады, которая их порождает. Они связываются воедино цепью пассивного существования, символизируемого вторым импульсом на среднем месте, и они не имеют той творческой способности, какую имеют произведения, типичные для третьей триады, 1-2-3*.

Третья триада, 1-2-3* это действие Индивидуальности на Самость. Это - Пробуждение Истинной Самости, происходящее благодаря утверждению, исходящему от Полной Индивидуальности. Сама Индивидуальность - опора Совести (Conscience).⁶⁸ Триада 1-2-3* - это голос просыпающегося «Я» в Сущности человека; но голос этот должен достигнуть его существующей Самости, чтобы влиять на его понимание. Таким образом, эта триада производит результаты вне Истинной Самости.

Она находит выражение в произведениях истинного, или объективного, искусства; она передается через идеи и учения, которые показывает человеку, что он предназначен для участия в Космической Дrame. Эта форма Экспансии проявляется через Самость, но порождает работы, которые сами обладают творческим качеством. В органических видах мы можем видеть действие закона 1-2-3* в необыкновенной красоте и приспособленности формы и функции, что делает растения и животных символами творческих достижений.

Пробуждение и Порождение - две силы роста в Эго. Человек находится между этими силами и его очищение состоит в нахождении гармонии между ними.

Наконец, мы достигаем экзистенциально-доминируемой триады, 1-2*-3*. Здесь сила роста проникает в Существование и изнашивается. Самость смертна. Низшая природа подвержена законам актуализации во времени. Здесь детерминирующие условия разделены, и время получает свою неизбежную дань от Существования. Посредством этой триады пассивной экспансии Самость может оставаться привязанной к Существованию. Ее творческая сила направлена на удовлетворение ее собственных экзистенциальных импульсов. Четыре формы Закона Экспансии в Мире XXIV следует понимать в их космической значимости не в меньшей мере,

---

⁶⁸ Эта точка зрения, иначе выраженная, является важным элементом гегелевской "феноменологии". В этом контексте нужно также вспомнить представление о Совести, развиваемое Гурджиевым в книге "Все и Вся".

чем в человеческой. Посредством разделения Сущности и Существования в самой сердцевине Триады Экспансии Вселенная становится предопределенной к собственной конечности. Планетарное существование повсюду является сценой действия четырех законов. Творческая Сила, проникая в Существование, разделяется на материю и сознание и ведет к собственному истощению в обоих направлениях. Она переходит в материю посредством спутников и энергий, рассеиваемых в межпланетарном пространстве. Она переходит в сознание посредством Самости и теряет себя в экзистенциальной природе существ. Мы можем рассматривать Мир XXIV как пробный камень возможностей. Планеты являются полями уравнивания эссенциальных и экзистенциальных сил и фокусами проявления Солнечной Творческой Силы.

11.30.3. Концентрация в Мире XXIV

Напряжение, порождаемое отделением возможного от невозможного, достигает наибольшей силы в Мире XXIV, находящемся посередине между Миром VI и Миром XCVI. Самость – это преимущественно состояние напряжения между низшим и высшим мирами и собственной низшей и высшей природами. По этой же причине Самость – точка максимальной интенсивности эволюционного стремления Существования к возвращению в Бытие. Это – первичные характеристики Планетарного Мира, занимающего соответствующее место на Шкале Бытия.

Четыре формы концентрации в Мире XXIV изображены на следующей диаграмме:

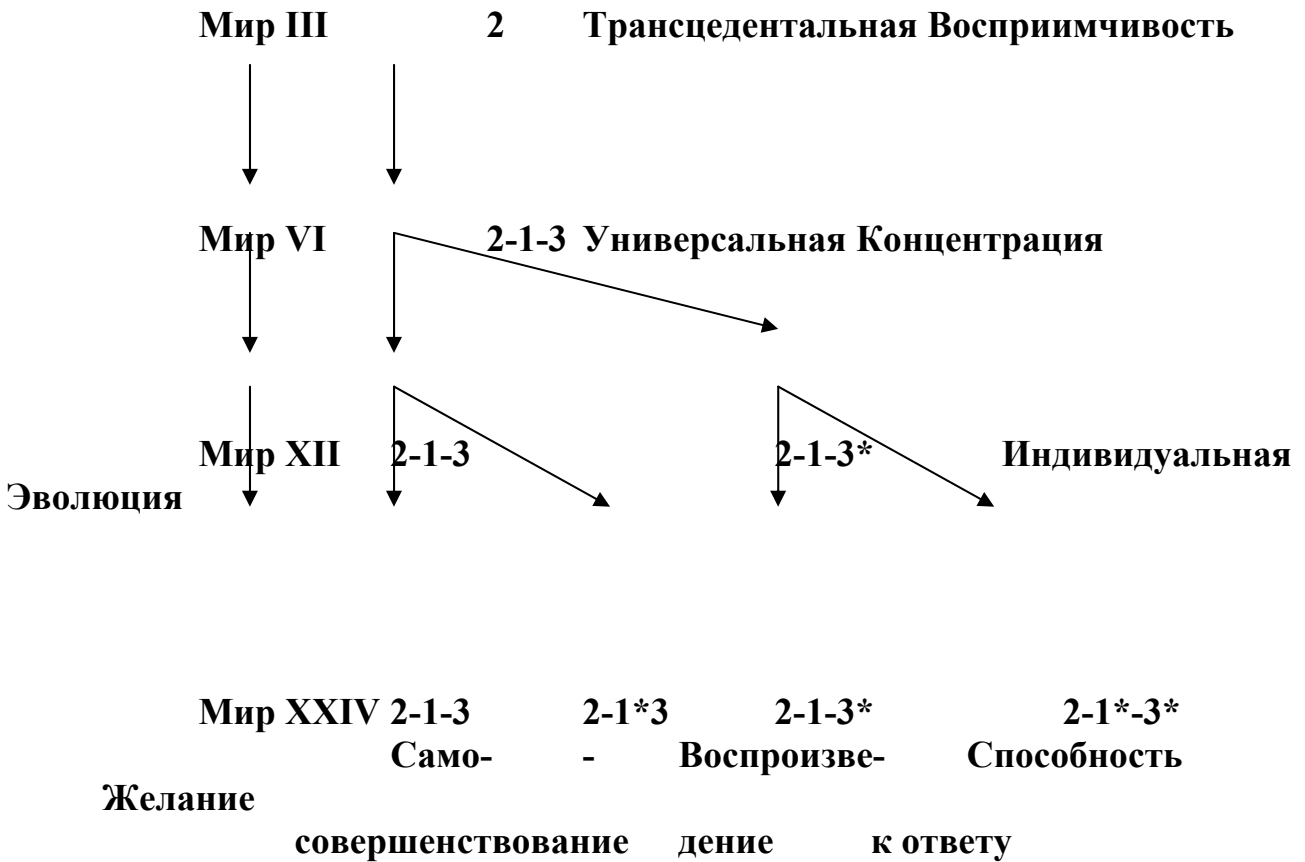

Рис.30.3. Четыре формы Концентрации.

В Мире XXIV Эссенциальный пассивный принцип инициирует все триады Концентрации и доминирует в них. Женские качества восприимчивости и способности к ответу (responsiveness) направлены к утверждению, которое занимает среднюю позицию в триаде. Каждая из четырех триад вносит свою долю в трансформацию активного принципа посредством согласования с более высоким миром. Здесь женский воспроизводящий принцип выводит мужской принцип из его самоутверждения к подчинению Высшей Воле.

Благодаря триадам Концентрации Самость обретает способность объединиться с Полной Индивидуальностью, для которой она тогда становится воплощением и инструментом. В этом состоит одна из величайших тайн Самости, которая предопределена своей природой к Существованию и не может быть освобождена от этого предопределения, пока она остается чуждой Полной Индивидуальности. Когда же, посредством эволюции, она производит согласующую способность, которая не связана предопределением, она может служить Высшей Силе и, в свою очередь, быть спасенной посредством союза с ней.

При рассмотрении Индивидуальной Концентрации мы обнаружили, что напряжение и страдание неотделимо от ее реализации. Поскольку Полная Индивидуальность не существует, она не может испытывать боли нового рождения. Она не рождена и не умирает. Страдание возрождения принадлежит Самости. Посредством инкарнации в Самости Полная Индивидуальность принимает на Себя опыт экзистенциального страдания и посредством него может очистить свою эссенциальную природу. Потребность в очищении исходит из разделения Существования и Сущности, то есть из того самого свойства, которое делает Творение плодотворным.

В своей чистой форме 2-1-3, триада Концентрации - это участие Самости в универсальном стремлении Существования к Бытию. Она испытывает требование встать на путь эволюции. Требование создает напряжение, являющееся неотъемлемой характеристикой Существования. Оно испытывается Самостью как жажда самосовершенствования. Человек имеет импульсы как самоутверждения, так и самоотрицания. Между этими двумя импульсами Самость не имеет покоя и должна либо предаться инерции и распасться, либо продвигаться по пути самосовершенствования и достичь единства с Индивидуальностью. Ясно, что оба импульса нуждаются в объединении, чтобы иметь место. Здесь можно отметить прискорбное непонимание космической ситуации, которое привело к ассоциации этих импульсов с представлениями о «добре» и «зле». Предполагается, что «Совесть», действующая «сверху» - добра, в то время как «стремление к Бытию», понимающееся «снизу» - зло. Подлинная ситуация состоит в том, что основной закон Концентрации, 2-1-3 - это стремление к совершенству, находящемуся за пределами самого Существования.

Вторая форма закона, даваемая триадой 2-1*-3, проявляется в воспроизводящем (genetative) действии сущностного, или

космического женского принципа на мужской импульс, связанный с Существованием. Благодаря этому появляется средство трансформации «Я». Здесь «Я», как мужская способность, приводится подсоединенное влияние Космических Импульсов Восприимчивости и Согласования - и тем самым возрождается. Утверждение, которое по своей природе стремится создать триаду экспансии, оказывается вынужденным подчиниться множественности предопределений Существования. В нашем человеческом опыте мы можем наблюдать противоположные способы развития людей с большой силой утверждения. Такие люди могут создавать движения экзистенциальной экспансии и при этом быть сами разрушенными; или они могут подчинить себя дисциплине эссенциального принуждения, когда они сами преобразуются в святых или мудрецов и могут передавать высшие влияния, не будучи разрушаемы. Почти без исключения наблюдаемая взаимная потребность друг в друге мужчин и женщин для творческой деятельности может быть отнесена к экзистенциальной форме той же триады, то есть к форме 2-1*-3, триаде Воспроизведения. Тем не менее, путь безбрачия и целомудрия принадлежит той же триаде.

В каждом случае результирующий согласующий импульс порождает новые потенциальности в существующей Самости и ее окружении. Это действие типично для планетарного существования и может быть описано как движение истинной эволюции, посредством которого высшие формы существования воспроизводятся из низших действием, которое начинается «снизу». Суб-творческая деятельность планет, посредством которой Утверждение Полного Индивидуума реализуется через паттерны жизни в Биосфере, действует посредством триады 2-1*-3. Значимая характеристика этой триады - ее исход в виде эссенциального импульса согласования. Биологическая эволюция - это борьба за адаптацию и обновление, но это - направленная борьба. Она стремится к более высокому состоянию Существования, в которое в конце концов сможет войти Универсальная Индивидуальность, чтобы управлять им; но поскольку в это вовлечены и другие законы, то результат остается неопределенным.

Третья форма триады, 2-1-3*, такова же, как в Мире XII, но в мире Самостей она принимает форму способности отвечать на требования совершенствования или достижения полноты существующей сущности. Нет гарантии, что принятое направление будет направлением Космической Концентрации. Оно может даже завести Самость на путь изоляции от Сущности и закрепощения в сетях (цепях) Существования.

Риск Существования нигде не проявляется так открыто, как в неопределенности, которая окружает борьбу за само совершенствование. Сущностные импульсы отрицания и утверждения слишком тонки для ограниченного понимания Разделенной Самости. Не будучи в состоянии распознать их истинное отношение, Самость всегда рискует потерять направление. Следовательно, триада 2-1-3*, которая может быть названа Законом Способности к Ответу, может прямо действовать в человеке, только когда он соотнесен с действием Полной Индивидуальности посредством триады 1-2-3. Эти две триады, действуя гармонично, могут установить направление, которое будет совпадать с направлением Космической Эволюции. Необходимо, однако, видеть, что вечностная, так же как и темпоральная значимость в отношении импульсов. Поэтому Закон Способности Отвечать не следует понимать только как темпоральный процесс актуализации. Это состояние чувствительности Существования к Плану Творения. Эта чувствительность дает способность к ответу, которая необходима, чтобы дать Индивидуальности возможность появиться для Самости. Хотя Закон Порядка может поддерживать общие отношения сосуществования всех сущностей, он не обеспечивает приспособления низшего к высшему, которое может быть названо «чувствительностью в направлении вверх». Триада 2-1-3* может быть рассматриваема как проекция восприимчивости, но она имеет общее интегрирующее влияние, которое может быть выражено словами «все ищет свое место».

Вторая и третья формы триады входят в человеческий опыт как стремление «Я» найти правильное место между высшей и низшей частями Самости. Они могут быть названы мужским и женским аспектами самосовершенствования. Оба необходимы, и благодаря их совместному действию «Я» пробуждается от сна и начинает искать своего истинного хозяина, Индивидуальность.

Четвертая триада, 2-1*-3*, содержит двойное предопределение к Существованию. Действие уже не имеет определенного направления. Это желание низшей природы достичь своего собственного благосостояния. Желание не является свойством Истинной Самости, оно входит лишь в его низшую природу. Хотя триада эссенциальная по своему началу, сила самоутверждения обращает ее в эгоцентрическое стремление, которое ищет результатов в Существовании. Низшая природа видит себя в состоянии напряжения и дисгармонии, поскольку она не может быть

полной иначе как посредством союза с высшей природой, с которой она потеряла соприкосновение. Она стремится освободиться от страдания, которое не соответствует ее выбору. Не ставя целей выше себя и за пределами себя, она стремится достичь гармонии, которая невозможна. Неизбежный результат – непрерывная деятельность, которая ведет вовне, в Существование.

Тем не менее, желания низшей природы необходимы для эволюции Самости как целого. Задача пробуждающегося «Я» – дать направление стремлению, которое не может само направлять себя, но может лишь слепо жаждать чего-то, чего оно не может понять.

11.30. 4. Тожественность в Мире XXIV

Существование в Мире XXIV подтверждено различению высшего и низшего. Это следующее предопределение по сравнению с различением А и не-А в Мире XII. В Мире XXIV Существование внутренне отделено от себя, так же как внешне - от иного. Это дает четыре различные формы Триады Тожества, 2-3-1. Мы можем изобразить отношения триад в следующей диаграмме:

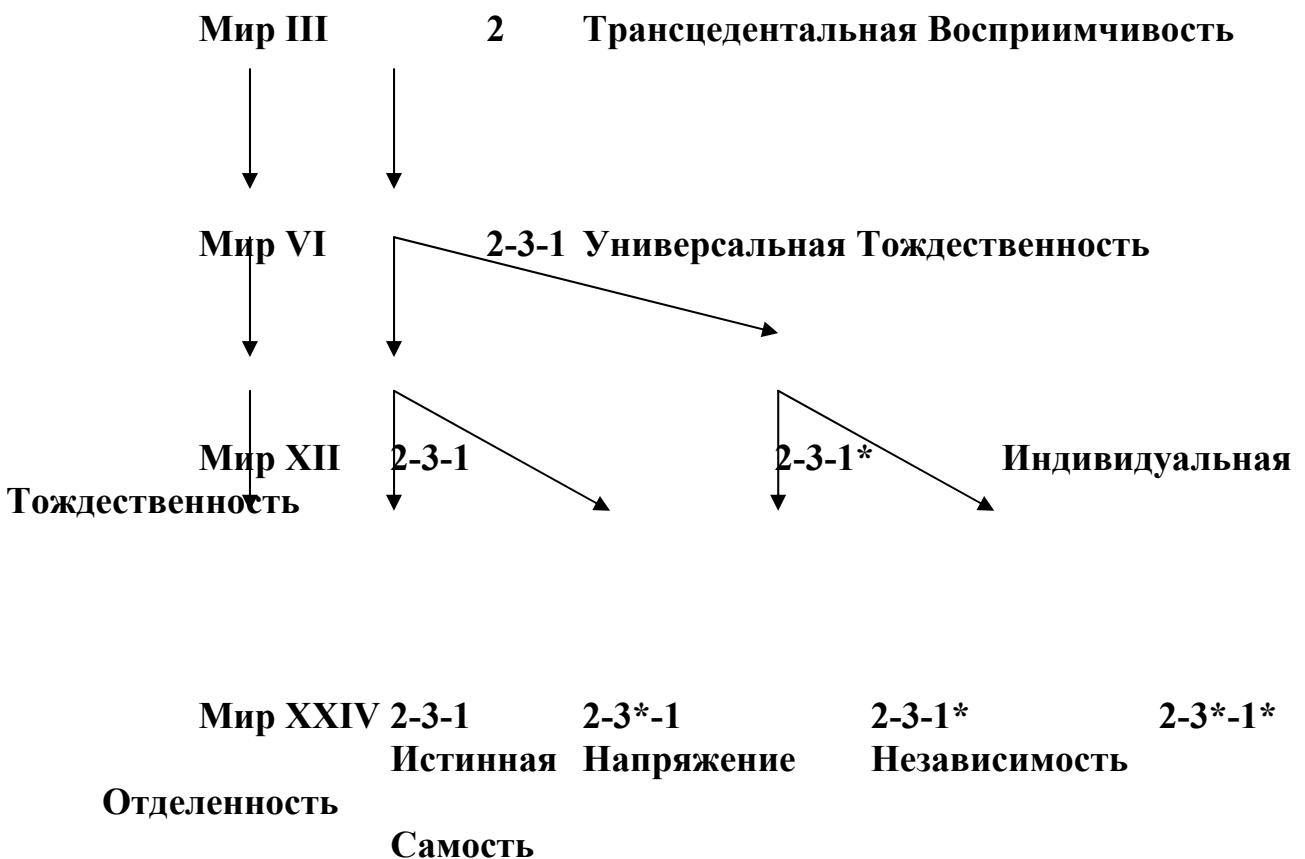

Рис.30.4. Четыре формы Тожественности. Разделение Самости на высшую и низшую части дает ей возможность конституировать триады, связывающие

Существование с Сущностью. Это самая важная, и характерная задача Воли в Мире XXIV. В более высших мирах Воля - это использование (exercise) способности. Способность находится в Сущности, используется же она в Существовании.

Эти различия могут быть проиллюстрированы сопоставлением природы Самости и Индивидуальности. Индивидуальность однородна и полна. Она не существует и поэтому не имеет частей. Индивидуальность - это космическая тождественность, которая разделяет Вселенную на тождественные «А» и нетождественные «не-А». Нет другого деления. Самость же, в отличие от этого, является составной; имея части, она внутренне разделена. Самость предопределена к паттерну потенциальностей, который вечен и неразрушим. Этот паттерн - высшая природа Самости; его реализация, посредством актуализации и возвращения, рискованна и непредсказуема. «Использование» способностей Воли возможно именно благодаря неопределенности Существования. Таким образом, способность и ее использование взаимно дополняют друг друга и необходимы друг для друга. Самость может использовать способности Воли благодаря своей особой трехчастной природе.

Триада 2-3-1 в Мире XXIV может быть названа Тριάдой Космической Тожественности Истинной Самости. Она помещает Истинную Самость в контекст универсального паттерна Существования. Быть в Мире XXIV - значит быть «чем-то». Космическая Тожественность Истинной Самости образуется из высших частей Самости. Она может быть также названа «воплощением Индивидуальности». Эта фраза содержит тайну, поскольку Индивидуальность не существует и ее воплощение кажется невозможным. Законы Мира VI вообще проецируются в низшие миры как условие их участия в космической схеме. В случае Тожественности закон по самой своей природе должен действовать в сущностях; именно эссенциальное Бытие лежит в сердцевине их существования. Все планетарное существование имеет свое место в тождественности целого, но его собственная тождественность - это также вхождение целого в часть. По этой причине мистический опыт Универсальной Тожественности переполняет Истинную Самость амбивалентной реализацией ее собственного ничтожества и ее собственной бесконечности.

Во второй триаде тождественности, 2-3*-1, мы видим «Я» отворачивающимся от Полной Индивидуальности и повернутым к низшей природе. Это экзистенциальный аспект Эго. Будучи

сформированным из соединения двух противоположных триад, 2-3-1 и 2-3*-1, «Я» находится в состоянии постоянного напряжения. Оно несвободно как внутренне, так и внешне. В одном направлении оно зависит от Высшей Самости в своих способностях; в другом направлении оно нуждается в теле и его функциях для использования своих способностей. Его задача - согласовать конфликтующие факторы, и для этого оно должно подчиниться взаимному воздействию высшей и низшей природы в Самости.

Триада 2-3*-1 показывает, что тождественность Самости ставит «Я» перед проблемами, которые оно не в состоянии разрешить. Оно должно существовать, а вместе с тем его тождественность зависит от эссенциальных сил, над которыми он не имеет власти. В человеческом опыте мы обнаруживаем эту ситуацию в наших усилиях согласовать нашу разделенную природу с внутренним требованием единства и подчинения Высшей Воле. Всегда кажется, что мы должны либо подчиниться Высшей Воле и отказаться от своей собственной природы, либо отдать нашу низшую природу и отвернуться от высшей. Мораль и большинство религиозных догм, по-видимому, принимают неизбежность этого выбора и учат отрицанию низшей природы как пути спасения для «Я». Редко понимается, что это не является разрешением проблемы, и что прежде всего необходимо, чтобы «Я» стало тем, что оно эссенциально есть, реализуя свой сущностный паттерн. Оно может сделать это, не отворачиваясь от собственной природы, а «исполняя» ее - следствием чего является реализация сущностного паттерна. Чтобы исполнить, «Я» должно подчинить себя - но не какой-либо части своей Самости, а способности Индивидуальности. «Я», будучи от Самости, принадлежит Существованию, в то время как Индивидуальность - от Сущности. Когда «Я» подчиняется Индивидуальности, Существование может быть гармонизовано с Сущностью. Это - исполнение человеческого земного предназначения. 69

Исследуя планетарный мир, мы едва осознаем, что каждая планета должна быть ареной конфликта, космического по своему характеру. Планета погружена в Существование, но в то же время она - образующая (generatrix) Сущностей (Essence). Она должна сформировать паттерны Существования, посредством которых будут удовлетворены космические требования, а именно - требования возникновения очищенных сущностей, способных служить

---

⁶⁹ Эти понятия, основополагающие для понимания предназначения человека, будут далее обсуждаться в главе 47.

инструментами Универсальной Индивидуальности. Каждая планета подвержена напряжению. Это – дом автономного существования, и она полностью вовлечена в проблемы существования, которое она несет; но она стоит также перед Солнечным Утверждением, творческая сила которого порождает новый мир Жизни и Самости; и она никогда не может быть уверена, что напряжение, которому она при этом подвергается, разрешится таким образом, что «волки будут сыты, а овцы останутся целы».

Характеристика, общая планетарному миру и человеческому «Я», может быть выражена как Закон Напряжения. «Я» страдает, потому что не может найти в пределах Самости разрешение своих сущностных проблем. Напряжение отличается от силы, поскольку оно триадично; оно – отношение, а не диада. «Я» испытывает напряжение, поскольку находится между двумя противоположными силами; оно испытывает силу, когда отождествляется с одной из двух сил.

Третья триада Тожественности, 2-3-1* – это находящаяся в Самости способность к объединению с Индивидуальностью. Она может быть названа Законом Независимости. Благодаря наличию сущностного согласующего импульса внутри триады, «Я» имеет *inpass* способности, которыми Индивидуальность располагает *is-esse*. Эти способности не находятся в Самости, так сказать, готовыми, а требуют рождения и развития. Это можно видеть по форме триады, в которой утверждающий импульс находится в экзистенциальном модусе и, следовательно, зависит от статуса «Я» во времени и в вечности.

Следовательно, мы должны здесь продолжить рассмотрение природы «Я». Поскольку, по гипотезе, мы имеем дело с ситуацией, свойственной не только человеку, но имеющей общекосмическую значимость, мы должны рассмотреть «Я» с точки зрения планетарного существования в целом. Благодаря своему месту в центре Самости, «Я» занимает среднее положение в ряду семи миров, в которых разыгрывается Драма его существования. «Я» может рассматриваться как тождественность всего Существования, отражаемая в центре каждой Самости. В каждой сущности, способной стать инструментом Универсальной или Космической Воли, есть центральная точка, которая может обозревать Вселенную и видеть себя отражаемой. То, что Вселенная есть по Сущности, «Я» есть в потенциальности. Оно способно ко всему, но не может сделать ничего, поскольку не имеет «своей собственной воли». «Я» может

обладать неограниченной потенцией, поскольку это – зерно сознательной Индивидуальности. Когда зерно начинает развиваться, его потенция приносится в жертву – и оно вступает на путь, полный риска, поскольку не имеет определенного направления. Когда мы говорим, что «Я» не имеет собственной воли, мы имеем в виду, что «Я» не имеет способности выбора между триадами инволюции и эволюции. «Я» может подняться на шкале Существования или пасть. «Я» не может ничего делать, потому что оно не имеет внутренней триады; и все же, будучи вовлеченным в Существование, «Я» не может приспособиться ни к какому взаимодействию, кроме своего собственного. Следовательно, «Я» зависит в своих возможностях от взаимодействия высшей и низшей частей Самости.

Такова общая ситуация. В гиперномном мире мы можем видеть, что планеты не могли бы развить свои потенциальности, если бы они были изолированы от Солнца и остальной солнечной системы, включая собственные спутники. Каждая планета имеет собственное «Я», посредством которого она является отражением Универсального Согласующего Импульса, как каждое солнце имеет собственную Полную Индивидуальность, являясь благодаря этому отражением Универсального Утверждающего Импульса, «и» планеты – это сокровищница ее потенциальностей и также носитель ее самореализации, «и» подвержено разделению детерминирующих условий и этим отличается от Полной Индивидуальности. Кажется поэтому, что планеты не имеют независимой творческой способности и полной индивидуальности, «и» можно считать согласующей способностью Самости или внутренним сосудом, в котором должна родиться Индивидуальность. Таким образом, «Я» может быть определено как согласующая способность Самости, обращенная к Существованию. Такова прямая интерпретация триады 2-3*-1. Именно благодаря «Я» своих Истинных Самостей планеты занимают присущее им особое положение в космической схеме. Каждая из Самостей, созданная внутри сферы планетарного «Я», отражает ее свойства. Здесь, кстати сказать, мы можем видеть источник астрологической теории, что положение планет в момент зачатия определяет судьбу ребенка. Каждое «Я» – это паттерн Воли, то есть тип; а тип детерминирует судьбу. Отсюда идет общая связь между планетами и видами животных, растений и минералов, так же как и «Я» отдельных существ.

Четвертая форма Триады Тожественности детерминирует низшую природу Самости. Не остается ничего эссенциального, кроме отрицающего, или пассивного, характера Самости. Триада объясняет изоляцию низшей природы. Она не способна войти в опыт Сущности. Она может лишь знать Существование, и все же ее собственное происхождение эссенциально. По этой причине, триада 2-3*-1* может быть названа Законом Отделенности Самости.⁷⁰ Суть триады состоит в ее собственном существовании, и оно охвачено беспокойством, которое есть одновременно испытание надежды и страха. Ничего не видя за пределами Существования, Отделенная Самость страшится гибели; но, будучи связанной с Высшей Самостью посредством «Я», она также сознает надежду. Она захвачена темпоральной актуализацией. Поэтому Воля, в виде триады 2-3*-1*, иногда называется также «отрицательной частью Самости». В Биосфере триада 2-3*-1* проявляется в органических инстинктах – борьбе за выживание. Тожественность видов зависит от противостояния вторжению других видов. Универсальный паттерн органической жизни может быть назван Высшей Природой Биосферы. Это проявление в жизни сил Универсальной Индивидуальности. Собирая вместе различные представления о триадах Тожественности в Мире XXIV, мы обнаруживаем прежде всего, что перед нами – составная тождественность. Планетарный мир – это составной мир, и Самость в человеке – это составная сущность. Во-вторых, мы видим, что сущности, тождественность которых происходит из Мира XXIV, претерпевают разделение «высших» и «низших» частей, отсутствующее в Мире XII. Более того, они трехчастны; но центральная часть – называемая «Я» – неопределенна. Будучи результатом взаимодействия двух триад, «Я» не имеет фиксированной природы, оно может быть отождествленным или с высшей, или с низшей природой – в зависимости от того, реализует ли оно свою эссенциальную природу. Такое «Я», или Эго, характерно не только для человека, но для всех самостей, существующих в соответствии с законами Мира XXIV.

11.30.5. Взаимодействие в Мире XXIV

Взаимодействие в составной Самости более сложно, чем в более высоких мирах. Самость имеет проблемы как внутреннего, так и

---

⁷⁰ Тожественность Отделенной Самости (Separated) - не путать с Разделенной Самостью; прим. перев.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

внешнего взаимодействия. Как и для других законов, четыре формы могут быть представлены в диаграмме:

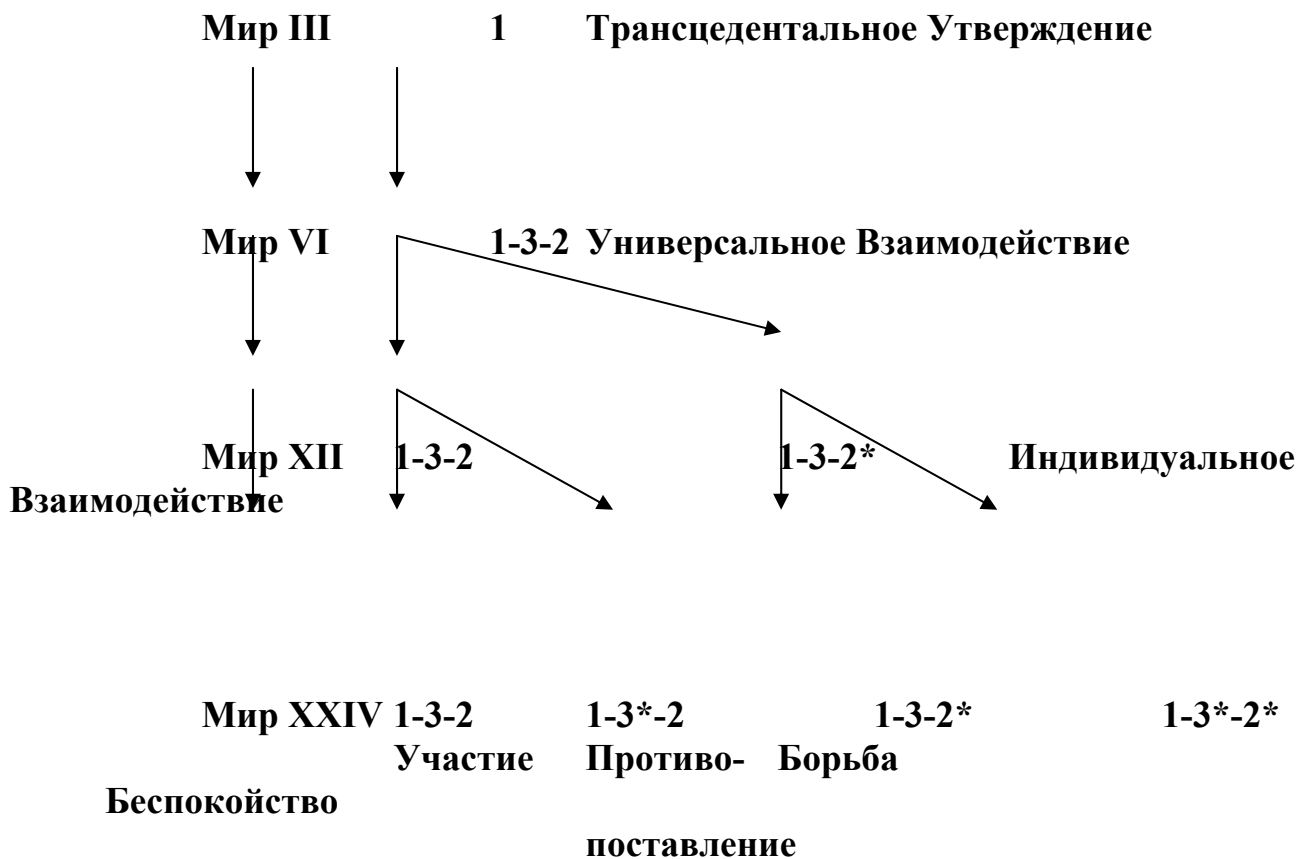

Рис.30.5. Четыре формы Взаимодействия.

Каждая из четырех триад Взаимодействия детерминирует одно из основных отношений, которые могут возникнуть в мире, где Сущность и Существование разделены как внутренне, так и внешне,

В этом мире триада 1-3-2 допускает участие Истинной Самости в универсальном процессе трансформации. Это может быть названо Законом участия. Будучи полностью эссенциальным по характеру, он позволяет Самости быть причастной общей Воле. Триада Участия не преодолена ни к какому частному существованию, и в этом состоит ее значимость для Самости. Мир XXIV таков, что в целом Самости предопределены к частной форме существования, но благодаря тому, что планетарное существование – составное, предопределение затрагивает только часть Самости. Высшая часть остается непредопределенной и может либо удерживать свой эссенциальный характер, либо объединиться с существующими формами.

Вторая форма триады, 1-3*-2, может быть названа Законом Противопоставления (Opposition). Здесь «Я» не имеет эссенциальной согласующей способности, и две части

Самости поворачиваются вовне. Как планетарный закон, триада Противопоставления определяет характерный дуализм Биосферы, включая разделения полов. Ни одна земная сущность не может полностью быть собой, но всегда должна зависеть от некоторого внешнего фактора, дающего ей возможность отвечать высшему утверждению. Мы можем видеть здесь значение древнего выражения, что мужчина и женщина не могут быть полны в одиночку – только их сочетанием порождается полная Самость. Согласующий импульс в центре триады 1-3*-2 может проявить только половину того, что нужно для уравнивания эссенциального утверждения и отрицания. Триада, таким образом, может считаться выражением неполноты планетарного существования. Важным следствием действия этого закона в жизни человека является то, что «Я» не может делать ничего по своей собственной инициативе. «Я» – это неполная сущность, потому что она не имеет эссенциального качества, дающего ей возможность переходить с одного уровня Существования на другой. В этом состоит еще одно принципиальное различие между Самостью и Индивидуальностью. Поскольку Индивидуальность эссенциальна и не существует, она не привязана ни к какому уровню. Самость привязана к Существованию, и в ее сердцевине имеется неполнота, которую она никогда не может преодолеть собственными силами.

Из этого не следует делать вывод, что «Я» не способно существовать в одиночестве. Оно может существовать в одиночестве, но его внешние действия всегда требуют кооперации с фактором, внешним по отношению к нему. Когда этот фактор соответствует его собственной природе, «Я» становится могущественным и может иметь атрибуты полностью независимой сущности. Мы можем наблюдать это в жизни так называемых «людей судьбы», которые, как кажется, располагают поддержкой некоей космической силы, на некоторый период делающей их внешнюю деятельность эффективной и даже «непогрешимой». Когда помогающий фактор прекращает действовать – что происходит обычно из-за того, что Самость впадает в иллюзию непобедимости, – способность «Я» исчезает и оно становится даже более беспомощным, чем Реагирующая Самость обычного человека. Поскольку внешний фактор должен дополнять то, что отсутствует в «Я», его действие должно быть фиксированным в довольно узких пределах. Приспособление может происходить благодаря другим триадам, и происходит не часто. Если нет такого «руководящего влияния», действие

редко соответствует потребности, и из этого возникает особого рода неопределенность, окружающая Существование в Мире XXIV. Это неопределенность случайности, являющаяся результатом неполноты, которая, в свою очередь, есть неизбежное следствие разделения Существования и Сущности. Во всей Вселенной есть слабое звено в цепи, связывающей Космическое Утверждение с Космическим Отрицанием. Это звено – планеты, где эти Космические Импульсы, отправляющиеся от высшего и низшего пределов Существования, наиболее истощены в своем действии. Неопределенность всего Существования возникает в этой точке; и все же именно здесь и только здесь Согласующий Импульс может достигнуть максимальной интенсивности своего проявления.

То, что справедливо для всей Вселенной, справедливо также для единичного человеческого существа. В сердцевине Истинной Самости, в «Я», помещена вся неопределенность человеческой судьбы. Будучи помещенным между действием сил, слишком сильных, чтобы оно могло им противостоять, и слишком тонких, чтобы оно могло их постичь, «Я» призвано совершить работу трансформации, оставаясь всегда подверженным триаде 1-3*-2, с ее свойствами разделенности, неполноты и случайности.

Все планетарное существование предопределено к универсальному обмену субстанциями, но высшая часть Самости не должна быть вовлечена в экзистенциальную форму такого обмена. Закон Участия не требует предопределения для Сущности, но Существование должно платить своим возникновением, прежде чем оно может быть вовлечено в причастность, соединяющую Высшую Самость и Полную Индивидуальность. Третья форма Взаимодействия – это конфронтация эссенциального утверждения и экзистенциального отрицания. Она может быть названа движущей силой планетарного мира, или «давлением Сущности на Существование».

Установление триады 1-3-2* в сердцевине человеческой Самости совершается посредством непрекращающейся борьбы утверждения и отрицания между высшей и низшей природами. Поэтому мы можем назвать эту триаду Законом Борьбы. Она может считаться стремлением Самости к своему свершению. Это стремление не к тому, что находится за пределами Существования, потому что борется на «Я» – оно несет согласующий импульс. Триада представляет ситуацию самоутверждения, в которой «Я» учится поддерживать себя между высшей и низшей природами Самости. Для достижения

союза с Высшей Индивидуальностью должно быть «правильное усилие», то есть борьба, которая могла бы гармонизовать Сущность с Существованием.

Интерпретируемая в планетарных терминах, триада 1-3-2* проявляется во всех трансформациях, являющихся результатов творческого импульса, начинающегося в Солнце. Во всей солнечной системе есть взаимодействие, которое выявляет для Солнца его собственную воспринимающую силу. Взаимодействие и тождественность в планетарном мире соединяются, порождая «вибрации низкого уровня», необходимые для равновесия солнечного существования. Планеты можно сравнить с фермой, на которой фермер выращивает растения и животных, необходимых для выполнения его плана. На нашей планете высшая и низшая природа разделены и есть две деятельности Биосферы со своими видами растений и животных. Одна есть инволюция солнечного паттерна, другая - сложная система взаимодействия, имеющая место на самой планете.

Четвертая триада - 1-3* -2* - порождает ненаправленную деятельность любого рода. Это бесцельное неизбежное взаимодействие всех существующих вещей, посредством которого течение Существования поддерживает свое движение. Будучи противопоставленной эссенциальному Закону Участия, 1-3-2, четвертая триада может рассматриваться как источник нарушений во всех проявлениях Мира XXIV - планетарном, биосферическом и человеческом. Мы будем называть ее Законом Беспокорства. Беспокорство и дисгармония, характеризующие эти проявления, являются результатом ненаправленной деятельности; но конфликт является следствием более фундаментального разделения Существования и Сущности. Беспокорство присуще всему Существованию. Оно имеет, благодаря своему космическому происхождению, возможность обретения направления и тем самым - гармонизации. Это условие одной из фундаментальных реалий - вхождения в Существование Трансцендентального Согласующего Импульса. Если бы Существование могло быть в мире с самим собой, оно не жаждало бы воссоединения с Сущностной Реальностью Бытия.

Беспокорство возникает в планетарном мире из-за неспособности Существования соответствовать требованиям, предъявляемым эссенциальным паттерном. Каждый органический вид имеет потенциальности для роста, которые не могут быть реализованы. Существование слишком бедно по содержанию, чтобы допустить реализацию всех возможностей,

и в планетарном мире эти ограничения чувствуются наиболее остро. Триада роста должна уступить место триаде взаимодействия – и с этим появляется беспокойство. Такова ситуация любой формы существования, подверженной законам Мира XXIV. Тем не менее, беспокойство не обязательно разрушительно. Напротив, оно является также предпосылкой трансформации, посредством которой могут быть гармонизованы Сущность и Существование. С беспокойством также приходит способность участия, и между этими двумя силами борьба и противопоставление соединяются, делая планетарный мир местом встречи, где Сущность и Существование могут быть согласованы.

11.30.6. Порядок в Мире XXIV

Порядок общ Сущности и Существованию. В существующем мире мы обнаруживаем порядок в форме универсальных законов. Они, в свою очередь, оказываются сводимыми к свойствам четырех детерминирующих условий - пространства, времени, вечности и гипарксиса.

Когда мы ищем выражения порядка, которое было бы полностью количественным, мы находим, что оно сводимо к мировой геометрии шести измерений, рассмотренной в главе 14. Это - чисто фактический порядок и поэтому он полностью познаваем. Если принимаются во внимание ценностные соображения, порядок начинает приобретать качественный характер. Этот характер может быть обнаружен - в рамках ограничений трехчленных систем - в рассмотрении комбинаций триад, которые могут возникнуть из трех Космических Импульсов, и из диад, которые вытекают из разделения Сущности и Существования. ⁷¹

Законы природы и законы Воли должны встретиться в этой точке, где человеческая Самость сталкивается с естественным порядком - в Мире XXIV. В этом мире мы сталкиваемся с событиями (events). В более высоких мирах нет «события», потому что нет различия между пространством и вечностью и между временем и гипарксисом. В Мире XXIV законы порядка могут быть изучаемы «объективно». Они обладают качеством целостности, теряющимся, когда человеческий опыт теряет независимость и требует поддержки «внешнего мира». Различие между «общим» (public) временем, или временем вообще, и «частным» (private), или субъективным временем, принадлежит Миру XLVIII; и то же относится к остальным детерминирующим условиям. В Мире XXIV внутренние и внешние ритмы Существования

---

⁷¹ Вероятно, пифагорейцы употребляли полуторные конструкции, которые появляются в смутной форме в "Тимее" Платона. Через этот канал понятие соединения диад и триад проникло к неоплатоникам, а позже - в розенкрейцеровскую космологию. См., например, "Монохорд Мунди" д-ра Флада, елизаветинского розенкрейцера.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

гармонизованы, и конфликты, возникающие из разделения объективной и субъективной детерминации, не чувствуются.

Четыре формы порядка в Мире XXII не тождественны четырем детерминирующим условиям вечности, пространства, времени и гипарксиса, потому что они более чем фактичны. Наиболее уместно рассматривать их как Акты Воли, которыми Существование регулируется при отсутствии прямого водительства со стороны Индивидуальности, то есть при отсутствии Свободы.

Четыре формы Порядка в Мире XXIV изображены на диаграмме рис. 30. 6.

Триада 3-1-2 детерминирует первичное условие Существования, то есть разделение возможного и невозможного. Поскольку триада состоит целиком из эссенциальных импульсов, она не вовлечена в Существование. Нет сомнений в приписывании имени Вечности первой форме, которая точно соответствует характеристике ее как «кладовой возможностей».

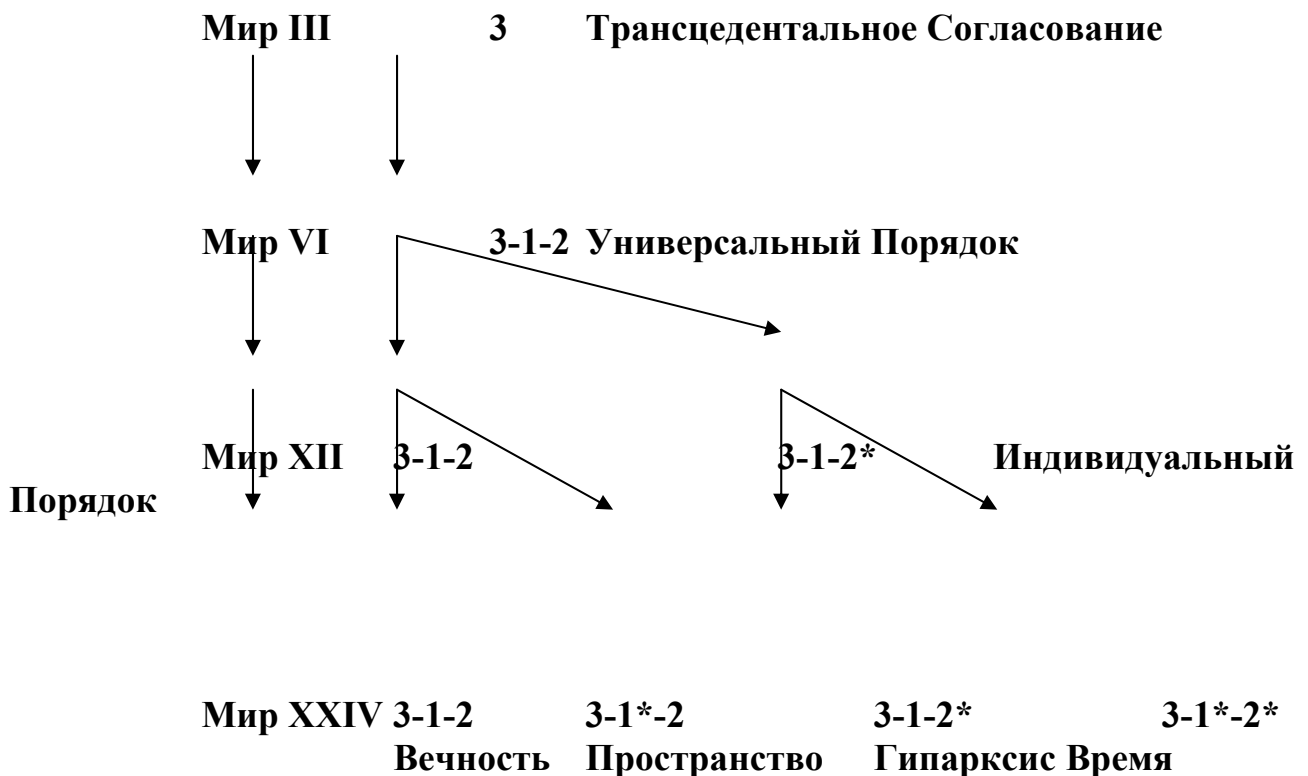

Рис.30.6. Четыре формы Порядка.

Вечность – это простое состояние Восприимчивости, в котором как актуальное, так и не-актуальное могут найти свое место. Тем не менее, поскольку мир XXIV предопределен к существованию, разделение транзитивных

условий на вечность и пространство порождает разделение уровней, которое отсутствует в Мире XII. Если законы Индивидуальности применимы к каждой форме Конечного – то есть не-универсального – Существования, то законы Самости ограничены в своем объеме частной формой существования, в которой есть разделение высшей и низшей природ. Возможности Полного Индивидуума не ограничены пространством и временем. Это допускается детерминирующим условием 3-1-2. Когда условие разделено, остается нефиксация во времени, но есть локализация в пространстве. Таким образом, 3-1-2 становится тем же 3-1-2, но отличным от 3-1*-2, и мы имеем соотношение: «Пространство находится к Вечности в том же отношении, как Существование к Сущности». Они имеют общее качество эссенциальной восприимчивости, но пространство экзистенциально детерминировано своей экзистенциальной природой, в то время как вечность детерминирована только относительно Сущности, то есть сосуществования, в одной сущности (entity) множества потенциальностей. Вечность – это условие, характеризующее высшую природу Самости, в то время как пространство – это поле действия «Я». Это может быть выражено формулой: «Вечность – это внутренняя восприимчивость, посредством которой Индивидуальность может действовать на Самость. Пространство – это внешняя восприимчивость, благодаря которой Самость подвержена действию внешних влияний». Как все потенциальности удерживаются в порядке условиями вечности и пространства, так их актуализации удерживаются в порядке гипарксисом и временем. Здесь мы приходим к различению, крайне важному как в философском, так и в психологическом отношении. «Я» подвластно гипарксису, а низшая часть Самости подвластна времени. «Я» не есть по природе темпоральная сущность, подлежащая актуализации. Это соответствует заключению, к которому мы пришли в предыдущем разделе, что «Я» ничего не делает. Актуализация во времени, то есть «делание», является характеристикой низшей части Самости. Здесь мы также должны вспомнить, что три части Самости могут быть приписаны трем компонентам триады Воли-Бытия-Функции. Теперь мы можем установить общую схему соответствия, представляющую связи между Самостью и детерминирующими условиями.

3-1-2

3-1*-2

3-1-2*

3-1*-2*

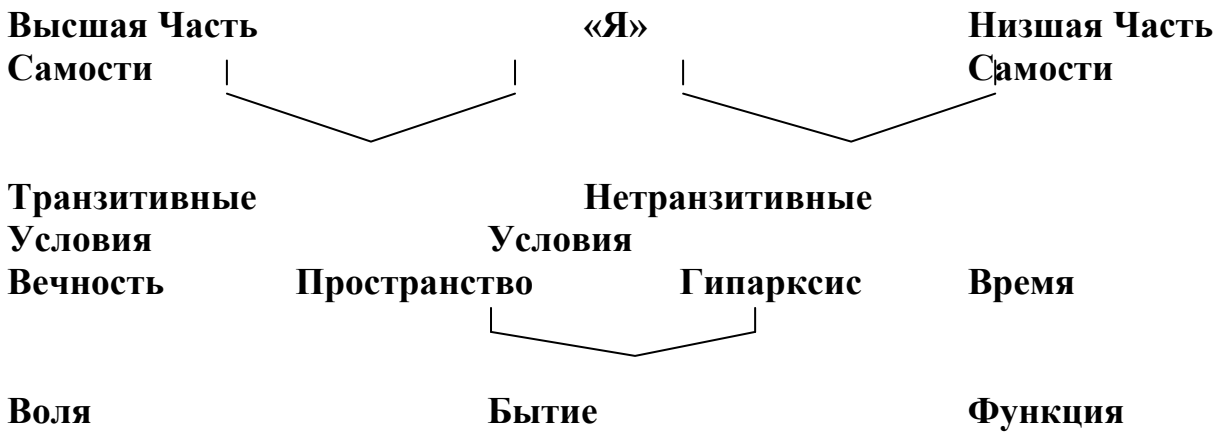

Рис.30.7. Соответствия между Самостью и детерминирующими условиями.

Для понимания этой схемы нужно иметь в виду, что только «Я» способно испытывать опыт возвращений. Низшая часть Самости автоматически реагирует на существующее окружение и может осознавать только одну линию актуализации. Иными словами, для низшей части Самости характерна нечувствительность к гипарксису. Поскольку «Я» спит, оно не осознает возвращений. В обычном, или субъективном, состоянии человеческого опыта нет прямого восприятия отношения между внутренними и внешними событиями – все сливается в некоторого рода состоянии сна, характерном для Автоматической Самости. Только когда есть взаимодействие между различными уровнями, что приводит низшую и высшую части Самости в соприкосновение, «Я» пробуждается. Тогда и только тогда может начаться прямой опыт детерминирующих условий. Одна из особенностей этого опыта – распознавание особого качества пространства и гипарксиса, которые Реагирующая Самость не может воспринять. Начиная осознавать повторение событий, «Я» начинает понимать их значение и видеть значимость своей собственной позиции. Гипархическая чувствительность центрирована в «Я» или, скорее, в его основе в существовании – эпигенетическом факторе.* Особое свойство «Я», обретаемое благодаря его двойному отношению к пространству и гипарксису, состоит в том, что оно может использовать способность направленного внимания. Благодаря этой способности «Я» может преодолеть ограничения Низшей Самости, состоящее в привязанности к единичной актуализации во времени. В этом отношении Низшая Самость эффективно подчинена законам Мира ХCVI и может избежать их действия только посредством трансформации «Я».

Чтобы поместить законы Мира XXIV в правильную перспективу, мы можем рассмотреть их в отношении к трем проявлениям: а) на планете Земле, б) в ее Биосфере, в) в человеке как в трехприродном существе. Вместе взятые, они могут рассматриваться как троичный мир, в котором есть шесть экзистенциально доминируемых смешанных триад. Время – это экзистенциально доминируемая триада Порядка. В соответствии с этим анализом, время, как мы его знаем, неприменимо к высшим уровням Существования, в которых доминирует Сущность. Это не означает, что Полная Индивидуальность, которую мы приписываем звездам, вне-темпоральна во всех отношениях; но актуализация не является первичной характеристикой ее существования. Это может быть выражено предложением: «Полная Индивидуальность не-исторична по своей сущностной природе».

Понятие паттерна было взято как характеристика новемпотенции в планетарном мире. Паттерн можно понимать в терминах свойств вечности, в то время как понятие экзистенциального творчества не может вместиться в детерминирующие условия, взятые по отдельности, но должно выражаться как объединенное действие транзитивных и нетранзитивных триад. Мы можем, поэтому, уже на фактической основе найти хорошее обоснование приписывания разделения детерминирующих условий уровню планетарного существования. Планеты – это носители паттерна, актуализаторы, распределители в пространстве и возвращающиеся сущности. Мы не могли бы описывать Солнце таким образом.

Что касается Биосферы, она может считаться как исторической во времени, так и носителем вечного паттерна. Она обладает распределенной в пространстве организацией, она возвращается и является сенситивной. Человек как трехприродное существо может быть описан в тех же терминах.⁷² Мы получаем таким образом картину Воли, предопределенной к формам существования, в которой четыре детерминирующих условия производят взаимодополнительные – хотя и независимые – ограничения. Результатом этого является весьма значительное уменьшение возможностей. Например, уже невозможно одной сущности быть в двух местах в один и тот же момент времени, или

---

⁷² Отметим, что мы говорим здесь о человеке как Истинной Самости, а не о человеке как животном. Двухприродный человек, как он существует в Мире XLVIII, находится под теми же законами, что и животное, хотя его потенциальности – иные.

сознавать два различных момента времени одновременно. Есть также разделение потенциального и актуального, и есть ограниченная возможность примирения, возникающего в результате напряжения посредством гипархического возвращения.

11.30.7. Свобода в Мире XXIV

Свобода во всех мирах таинственна и реальна. Все Существование проникнуто Свободой благодаря Универсальной Триаде 3-2-1, дающей возможность Инволюции трансформироваться в Эволюцию; так что все, проистекающее из Источника, может вернуться к Источнику.

Свобода таинственна, потому что она невозможна, но все же реальна. Она обратна Порядку, который возможен, но все же нереален. Порядок нереален, поскольку он разделяет Факт и Ценность. Свобода реальна, поскольку она гармонизирует Факт и Ценность. Таким образом, универсальный Космический Порядок и вездесущая Космическая Свобода кажутся несовместимыми. И все же само значение Существования состоит в согласовании возможного с невозможным: Факта с Ценностью. Поэтому Свобода есть верховный Закон, который вместе с тем не есть закон, потому что не есть ограничение.

Свобода есть во всех Сущностях, порядок есть во всех существованиях; но поскольку Сущность и Существование не разделены в Реальности, Свобода и Порядок должны быть совместимыми. Нетрудно принять это в отношении высших миров, где Сущность и Существование сливаются в гармонии, в которую мысль не может проникнуть; труднее поверить, что невозможная Свобода Индивидуальности может войти в обусловленное существование Самости.

Для человеческой Самости эта загадка содержит тайну основной проблемы Существования. Для автора этой книги это явилось в 1920 году началом поиска, который длился тридцать семь лет, пока эффективное согласование Порядка и Свободы в человеческой жизни начало становиться непосредственной реальностью. Не ставить этот вопрос во всей его глубине - значит принять иллюзии низших миров. Но недостаточно поставить его абстрактно, потому что он выше всех моральных проблем. Он касается ответственности человека и Всемогущества Бога. Он касается также веры в универсальный закон и интуиции свободы за рамками закона.

Эта тайна - не более и не менее как тайна Третьего Согласующего Космического Импульса, природа которой не может быть выражена никакой формулой. Любая формула или слишком личностна, как в западной теологии, или слишком безлична, как в даосизме или дзен.

Достаточно, если мы признаем, что хотя проблема Свободы может быть испытываема во многих формах, она не может быть правильно поставлена, если мы не учтем противопоставления Свободы и Порядка и не поймем, что разрешение проблемы не может быть обретоно в попытке подчинения одного другому.

Эта проблема наиболее остра для Истинной Самости, которая находится между Сущностью и Существованием, между Фактом и Ценностью, как ни одна другая часть человеческого существа как целого. Тройная природа Самости дает ей возможность образовать полную триаду Свободы. Следовательно, это подлинно человеческие вопросы, поскольку они не возникают в более низких, до-человеческих самостях в человеке. Мы встречаемся с ними при изучении Самости, поскольку они составляют живую реальность, только когда мы подходим к опыту Мира XXIV, где Воля расположена между Существованием и Сущностью.

Четыре формы Свободы изображены на диаграмме:

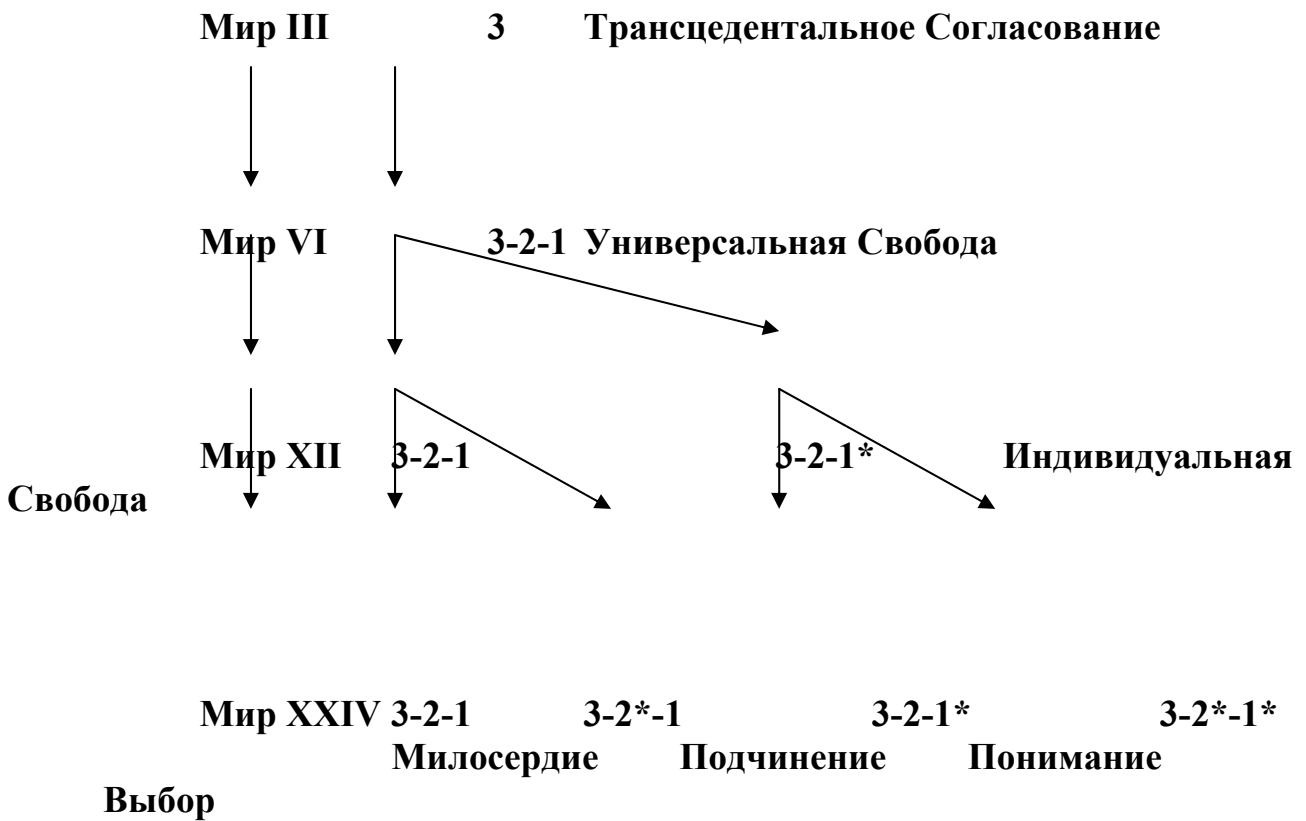

Рис.30.8. Четыре формы Свободы.

Модусы Свободы соотнесены с Самостью более или менее в соответствии со следующей схемой:

Высшая Часть Самости получает от Индивидуальности свободу, которая несовместима с ее собственной экзистенциальной природой. Когда Самость прекращает

действовать, она может получить Инспирацию из-за пределов Существования. Эта свобода завоевывается подчинением Самости Индивидуальности.

«Я» или Это – центр Самости. По своей сущностной природе оно восприимчиво – следовательно, оно соотнесено с триадой 3-2-1*, где характеризующий ее второй импульс эссенциален по происхождению. Когда Это пробуждено, оно может «видеть». Видя, оно понимает, а благодаря пониманию оно может войти в Существование как утверждающая сила.

Низшая Часть Самости обладает свободой, используемой в пределах ограничений Существования. Только Согласующий Импульс в триаде 3-2* -1* является эссенциальным по природе. Эта триада указывает, что даже внутри Существования свобода может быть используема. Она проявляется в способностях Самости. Мы взяли в качестве ее характеристики способность выбора, поскольку эта способность ставит низшую часть Истинной Самости в положение ответственности за свои действия.

Первая и величайшая свобода – та, которая проистекает от Божественной Имманентности; в религии она рассматривается как работа Святого Духа в душе человека. Свобода Милосердия невыразима, поскольку она – за пределами Самости и, следовательно, о ней нельзя говорить в функциональных терминах. Не имея экзистенциальных ограничений, первая свобода есть инструмент Божественного Всемогущества. Мы можем интерпретировать фразу «Для человека невозможно, для Бога же все вещи возможны» как означающую, что три свободы, присущие Самости, ограничены существованием, свобода же Индивидуальности – то есть Милосердие – не имеет ограничений.

Вторая свобода, 3-2*-1, возникает внутри Самости в ее соприкосновении с эссенциальным Согласующим Импульсом, что завершается эссенциальным утверждением. Эта свобода по своим проявлениям очень похожа на свободу Милосердия и часто принимается за нее. Мы называем ее вдохновением (inspiration), энтузиазмом, чтобы указать, что она открывает эссенциальному качеству Индивидуальности доступ в Самость. В совершенной Самости и эта свобода всегда присутствует. Она при этом действует как Подчинение Божественной Воле. Самость, в которой постоянно установлена вторая свобода – свята.

Третья свобода, 3-2-1*, приходит с пробуждением «Я» в Самости. Это эссенциальная свобода, которой наделена человеческая природа. Благодаря этой свободе Самость может быть творческой силой в существующем мире. Триада

3-2-1* ведет от Сущности к Существованию, от Ценности к Факту. Человек способен использовать эту свободу Понимания, когда «Я» установлено как «хозяин Самости» (Master of the Self). Благодаря пониманию Самость может подчиниться Индивидуальности, и благодаря пониманию же «Я» становится правителем низших самостей и ответственным деятелем во внешнем мире.

Четвертая свобода присуща Низшей Самости человека. Это - дар Духа находящейся в Существовании Самости. Благодаря этой свободе Самость обладает способностью Выбора. Если «Я» не пробуждено, Самость не осознает высших способностей и ее выбор направляется внешним образом. Но Низшая Самость может также получить руководство и направление, так что ее способность выбора может быть направлена к достижению Индивидуальности. Тогда способность выбора может принести с собой обращение триад - так сказать, переход от инволюции к эволюции. Посредством этого обращения то, что невозможно для Низшей Самости - контакт с Сущностью, - становится возможным и открывается путь для принятия действия Закона Концентрации, 2-1-3. В нашем человеческом опыте это действие часто ассоциируется с субъективным состоянием бунта. Экзистенциальное отрицание в сердцевине Самости сталкивается с невозможной ситуацией, испытываемой в триаде смертности, то есть 1-2*-3*. Если она поддается этому разлагающему действию, она теряется в разрушительных последствиях, управляемых законами Мира XLVIII. Но если в момент взрыва «Я» пробуждается и видит абсурдность разрушительного импульса, триада может обратиться в своей последовательности, как показано на следующей диаграмме:

Выбор				
1-2* -3	1-2*-3*	3-2*-1*	3-2*-1	2-1-3*
Бунт				
Способность				

Здесь непонятно что!

Рис.30.9. Обращение триад.

Это обращение - характерная особенность свободы выбора. В этот момент Самость может поставить себя под Закон Концентрации и вместо стремления к действию может допустить, чтобы над ней совершилось действие. Можно

найти много примеров такого рода, которые показывают, сколь важно для понимания предназначения человека изучение условий, в которых возможна свобода.

В словах Христа: «Ибо кто спасет свою жизнь, тот ее потеряет; кто же потеряет свою жизнь ради Меня, тот спасет ее», – мы находим пример выбора между Тριάдой Тожества 2-3-1* и Тριάдой Концентрации 2-1*-3 – точку, где утверждение или выходит наружу, или остается внутри. В первом случае оно теряет себя, во втором – спасает себя. Может быть, подобный же выбор между Взаимодействием 1-3-2* и инволюцией 1-2*-3, то есть между внешним действием и внутренним ответом голосу совести. Когда приходит момент свободы, «Я» способно видеть и выбирать закон, которому оно подчинится.

Освобождение Самости означает трансформацию Существования, посредством которой «Я» перестает находиться под влиянием законов Мира XLVIII и может объединиться с Полной Индивидуальностью. Это «смерть и воскресение», поскольку «Я» должно оставить свою привязанность к существованию Самости и погрузиться в эссенциальное состояние, в котором оно не может найти опор, предоставлявшихся экзистенциальными формами низших миров. Все четыре свободы должны использоваться, чтобы человеческое предназначение было исполнено. Это искупительные влияния в планетарном мире.

Во всех трех сферах планетарное существование нуждается в помощи. Закон Свободы – это невозможная триада, не подвластная детерминирующим условиям. Свобода – это проявление Сущности, а не Существования; но она может войти в Существование благодаря особому свойству Согласующего Импульса Святого Духа.

Свобода – это Милость и Способность. Это также риск и ответственность. Одна только свобода ничего не изменяет. Это только способ, каким могут быть использованы способности Воли – так, чтобы нечто могло измениться.

Человек и экзистенциально и эссенциально свободен; но его свобода не может использоваться, пока «Я» в сердцевине его Самости не пробуждается и не признает свое истинное предназначение. Прежде чем «Я» может пробудиться, необходимо совершить предварительные преобразования в Море XLVIII, законы которого мы рассмотрим в следующей главе.

11.31.1. Миры нашего обычного опыта

Человек может быть рассматриваем как множество многочленных систем. Как организм он является сообществом многих членов. Как существо он - система из четырех элементов: материальной, реактивной, разделенной и истинной Самостей. Как эссенциальный класс он - пятичленная система, связывающая Самость с Индивидуальностью. Как полная гармония он - семичленная система, связанная с семью мирами, от Мира III до материального Мира. Есть бесчисленное количество других возможностей рассмотрения человека; мы же занимаемся только одним из них - изучением человека как орудия Воли.

В предыдущей главе мы рассматривали с помощью средств триадического анализа миры, недоступные обычному опыту человека. Даже Мир XXIV, место обитания Истинной Самости человека, находится за пределами чувственного опыта и непостижим для нашего обычного способа мышления. Истинная Самость содержит свои собственные триады и потому обладает космической значимостью, поскольку она может воспроизводить все космические законы в пределах собственной триадической природы. Низшие самости - другого рода, чем Истинная Самость, поскольку все они в большей или меньшей степени зависят от внешней поддержки и экзистенциальных импульсов. Теперь мы должны обратиться к изучению этих самостей и управляющих ими законов.

Мир Разделенной Самости (Divided Self) - это Мир XLVIII. Это «средний мир», в котором Существование и Сущность распределены равномерно. Здесь каждый из шести фундаментальных законов принимает восемь различных форм, половина которых доминируема Сущностью, а половина - Существованием.

Это можно видеть, выписав каждый из шести фундаментальных законов в полной форме. В качестве иллюстрации приведем восемь законов Экспансии в Мире XLVIII в симметричной форме; это будет выглядеть следующим образом:

1	1	1	1	1*	1*	1*	1*
2	2	2*	2*	2	2	2*	2*
3	3*	3	3*	3	3*	3	3*

Рис.31.1. Симметрия законов в Мире XLVIII

Каждой из эссенциально-доминируемых триад в левой части диаграммы соответствует экзистенциально-доминируемая триада в правой части. Можно предположить, что этот мир должен быть миром максимального разделения Сущности и Существования, равно как и возможности их взаимопроникновения и взаимодополнения.

Разделенная Самость – это диада, то есть двучленная система, в которой элементы различны, но взаимно необходимы друг для друга. Эта самость начинает существовать позже момента зачатия, в то время как Истинная Самость с ее тремя частями формируется в момент соединения мужского и женского принципов в оплодотворенной яйцеклетке. Истинная Самость отличает человека и может возникнуть только в существах, способных стать носителями Полной Индивидуальности. Разделенная Самость формируется не только в человеке, но и в чувствующих животных, способных испытывать чувства и обладающих инстинктами как различными импульсами. Разделенная Самость возникает из взаимодействия двух факторов: сущностного паттерна, который вечен и постоянен, и влияния окружающей среды, которая всегда изменяется. Они приспособляются друг к другу в организме посредством гипархического регулятора, но он не может объединить Волю. Поэтому Воля остается разделенной и действует как сила, или движущая способность в Самости. Мы уже видели, что каждая истинная диада порождает силу. Сила, которая проявляется в Разделенной Самости, обозначается такими терминами как либидо, подсознательные побуждения, скрытые мотивы, животные страсти. Эта сила необходима для жизни тела, равно как и для внешних проявлений самости. Состояние Разделенной Самости может быть названо Воплощением (embodiment). Разделенная Самость, с ее двойственным содержанием и силой, которую оно порождает, является необходимым инструментом Истинной Самости. Ее слабость состоит в отсутствии внутреннего согласующего принципа, подобного тому, который существует в Истинной Самости. Она не может проявиться без экзистенциальной опоры, и поэтому она насквозь подвержена изменениям, распаду и смерти. Это «плотский человек», не способный достичь бессмертия. Тем не менее, без этой самости Истинная Самость не может соприкоснуться с материальным миром, не может иметь чувственных восприятий, мыслей и желаний.

Самость Мира ХCVI характеризуется наличием негативных триад и, следовательно, нуль-событий. Ее законы

уравновешиваются между позитивными и негативными проявлениями Воли. В этом мире три четверти триад либо негативны, либо доминируемы экзистенциальными импульсами. Самость здесь не способна к истинным проявлениям Воли, потому что единственная часть, которая может отвечать эссенциальным импульсам, лишена соприкосновения с внешним миром, включая другие самости. Поэтому мы называем ее Регулирующей Самостью. Она не «действует», а только «реагирует».

Реагирующая Самость, будучи порождением чувствительности, связанной с жизнью, присуща всему живому. Форма Воли повсюду одинакова – это простой тропизм влечения и отталкивания. Будучи связана с человеческим организмом, Реагирующая Самость обладает чувственными восприятиями, чувствами, мыслями и другими функциональными деятельностями человека, но не истинно «человеческой» волей. Содержание Реагирующей Самости начинает формироваться до рождения, посредством ощущений и рефлекторных действий. Она может рассматриваться как сумма обусловленных рефлексов или привычек, сформированных в организме, связанных с формой воли, в которой в данный момент присутствует только один из трех космических импульсов. Остальные два импульса всегда являются для Реагирующей Самости внешними. Поэтому ее ответы всегда принимают форму утверждения, отрицания или вынужденного согласия. В такой самости не может быть независимой или «свободной» воли, она управляется своим собственным содержанием и изменяющимися влияниями окружающей среды.

Из этого не следует, что Реагирующая Самость является бесполезным грузом для Истинной Самости. Напротив, способность реагировать необходима. Реагирующая Самость дает человеку орудие чувствительности, без которой физический организм не мог бы жить. Ее правильная функция по отношению ко всей природе человека состоит в том, чтобы быть инструментом трансформации энергий и поддерживать вегетативную жизнь человека.

Если, однако, Реагирующая Самость теряет соприкосновение с высшими самостями, она захватывает их функции. Поскольку она чувствительна, она заимствует из внешнего мира искусственное содержание опыта, памяти, привычек – одним словом, реакций, порождающих «Воображаемое Я» или ложную личность. Доминируемая экзистенциальными, или негативными, триадами, она склонна верить в реальность только Существования и считать негативные реакции

нормальными и даже законными. Таким образом, Реагирующая Самость впадает в грех и, будучи отрезана от Индивидуальности, приходит, в конце концов, к отрицанию сущностных миров, самого их существования. Слуга становится хозяином, инструмент начинает вести себя как владелец инструмента. В этих условиях человек впадает в иллюзию и становится игрушкой материальных сил низшего из миров. Изолированная Реагирующая Самость может поэтому быть также названа «Иллюзорной Самостью».

Материальная Самость отличается от Реагирующей в основном отсутствием чувствительности. Она существует на уровне вещиности и подлежит ее законам. Она не имеет степеней свободы поскольку Материальная Самость не может передавать более одного импульса триады. Ее истинная функция – быть совершенно пассивным инструментом для внешних проявлений Истинной Самости. Будучи невероятно сложным и разносторонним инструментом, она может делать все необходимое для внешнего обмена между человеком и окружающей средой. Но когда Реагирующая Самость узурпирует функции Истинной Самости, Материальная Самость уже не может быть правильно используема. Не будучи управляема и направляема высшей волей, Материальная Самость проявляется автоматически. Не способная к истинному выбору или решению, она, тем не менее, по внешнему поведению кажется человеческой Самостью. Временами способность реагирования как таковая исчезает, и Материальная Самость становится эффективным источником поведения организма. Это низший уровень, на который может опуститься индивидуум.

Чтобы лучше понять действие трех низших самостей, или «душ», в человеке, мы должны рассмотреть законы Миров XLVIII и XCVI и состояние Материального Мира. Систематика человеческой природы может быть подытожена в следующей диаграмме:

Мир III	Космическая Индивидуальность	Единое
Мир VI	Универсальная Множественное Единство	Индивидуальность
Мир XII	Полная Индивидуальность	Единство
Мир XXIV	Истинная	Высшая Самость
Самость	« Я »	Троичность
Низшая Самость		
Мир XLVIII	Разделенная	Психе
Самость	Личность	
	Двоичность	
Мир XCVI	Реагирующая Самость	Единичность
Материальный Мир	Материальная Самость	Нуль-ность

Рис.31.2. Семеричная структура воплощенной Самости. Эта схема охватывает семь миров, от Мира III до материального Мира, в то время как в главе 27 мы давали схему семи миров от Мира I до Мира XCVI. Мы можем рассматривать семичленную систему как составленную из трех пар противоположностей, группирующих вокруг центральной точки. Здесь есть общая симметрия «три вверху и три внизу». Занимаясь разработкой структуры Воли – как она может быть понята человеком, – мы брали за центральную точку Индивидуальность как ключ к эссенциальной природе человека. Это дает три мира над Индивидуальностью и три ниже нее, то есть диапазон от Мира I до Мира XCVI. Если же нас интересует проявление воли в человеческой природе, центральной точкой становится Истинная Самость, и цикл простирается от Мира III до Материального Мира. Если бы мы изучали Волю с космической точки зрения, центральной точкой был бы Мир VI, и мы рассматривали бы три мира выше и три мира ниже его. Двигаясь в противоположном направлении и рассматривая Волю на Земле, мы должны взять Мир VI как верхнюю границу структуры, а Материальный Мир разложить на высшую и низшую части, из которых вторая лишена опыта

Самости. Использование семичленной системы как средства анализа оказывается исключительно плодотворным. Любое объяснение человеческого опыта, не учитывающее различные уровни Самости, неизбежно будет противоречивым. Более того, недостаточно говорить о «сознательной» или «бессознательной» самости, поскольку различие относится не к сознанию – то есть Бытию, – а к различной степени ограниченности Воли.

Мы, люди, безусловно чувствуем, что мы – более чем материальные объекты. Часто мы можем отличить «себя» от своих реакций. Но, пытаясь уточнить значение слова «Я», мы обнаруживаем, что оно ускользает от нас. Распознавая характер различных самостей, мы обнаруживаем, что большая часть нашего опыта ограничена нашей Реагирующей Самостью, и мы лишь редко осознаем более глубокие ответы нашей Самости. Четыре самости человека в различной степени вовлечены в Существование и не могут избежать экзистенциальных влияний. Здесь применим Закон Синхронии, согласно которому «высшее организует, а низшее дезорганизует». Низшие самости имеют тенденцию загрязнять высшие, в то время как высшие не могут гармонизовать низшую, пока она не пробудилась. Посредством изучения трех низших самостей мы можем связать анализ Воли с повседневными проблемами человеческой жизни на Земле.

11.31.2. Разделенная Самость

Есть большое различие между троичной Истинной Самостью и двоичной Разделенной Самостью, поскольку первая может осознавать собственную высшую и низшую природу, в то время как последняя не имеет опыта собственного разделения. В Истинной Самости может быть подлинное самосознание, поскольку она является опорой для «Я». Разделенная Самость может осознавать только «другое» и тем самым остается вне собственного опыта. Это основано на самой природе законов, ограничивающих Волю в Мире XLVIII.

Разделенная Самость подвержена риску, отсутствующему в высших мирах, поскольку она принадлежит к Миру XLVIII, где половина законов открывается экзистенциальными импульсами. Действие таких законов порождает состояние зависимости, в котором Самость не может удерживаться в своем существовании без поддержки внешнего мира.

Истинная Самость, будучи построена в форме триады, может в границах собственного «сосуда» создавать полные триады. Например, высшая природа может утверждать, низшая – отрицать, «Я» – согласовывать. Разделенная Самость не обладает таким «сосудом». Это диада и она не может создать полную триаду без внешней помощи или поддержки. Один из трех импульсов всегда должен приходиться со стороны, извне ее собственного присутствия. Возникают различные ситуации, когда:

- (а) третий импульс приходит сверху, то есть от Истинной Самости;
- (б) третий импульс приходит снизу, то есть от Реагирующей Самости или Материальной Самости;
- (в) третий импульс приходит из соприкосновения с другими самостями;
- (г) третий импульс приходит из внешнего мира.

Разделенная Самость – это диада; следовательно, это генератор сил, а не носитель отношений. Психологическим следствием наличия в человеке неполной воли является его зависимость от внешних стимулов, к которым мы вернемся позже. Здесь отметим лишь, что эта зависимость касается также проявлений Разделенной Самости. Они осуществляются посредством Реагирующей и Материальной Самостей через психофизиологические механизмы, связанные с телом. Разделенная Самость является источником внутренних сил, которые действуют на автомат. Это первичные побуждения естественного человека, которые ведут его через все процессы жизни. Таким образом. Разделенная Самость

зависит от сил, порождаемых ее собственным дуализмом. Если бы могло быть установлено полное равновесие между создающими дуализм природами, эти силы исчезли бы и Разделенная Самость растворилась бы в Истинной Самости и, прекратив быть отдельной формой Воли, стала бы составной частью объединенной Самости. Это – идеальное состояние, которое редко можно встретить среди человеческих существ, живущих ныне на Земле.

11.31.3. Низшие Самости

В Реагирующей Самости доминируют внешние силы, имеющие дуалистический характер, поскольку два рода законов - позитивные и негативные - детерминируют состояние Боли в Мире ХСVI. Это не есть, однако, истинная диада, потому что она может передавать только один Космический Импульс в данный момент. Это - основная характеристика Реагирующей Самости, и она объясняет роль, которую последняя играет в общей экономике Самости. Это - источник фундаментального дуализма человеческих реакций - с их диадами удовольствия и боли, приязни и неприязни, активности и покоя, утверждения и отрицания. Все эти реакции автоматичны - то есть это нуль-операции Воли. Поэтому Реагирующая Самость может также быть названа «Ничтожеством» или «Нульностью (Nulliti) в человеке».

Реагирующая Самость может испытывать действие только одного Космического Импульса в любой данный момент времени. Под действием утверждающего импульса она не сознает отрицающей силы, ей противостоящей. Это порождает положительную реакцию, проявляющуюся посредством автоматизма Материальной Самости. Равным образом, отрицающий импульс порождает негативное проявление. В этих реакциях нет выбора или решения. Здесь есть полярность, но внутри Самости расположен только один полюс.

Поскольку Реагирующая Самость - это только канал, через который может протекать тот или иной импульс, возможны ситуации, в которых она проводит действие согласующего импульса. Другими словами, Реагирующая Самость может отвечать Божественному Милосердию. Своим принятием его она связывается с высшими частями Самости. Обычно Реагирующая Самость из-за привычек, глубоко впитанных чувствительной материей гипархического регулятора, не может отвечать тонким влияниям, возникающим в Истинной Самости. Тем не менее, даже «отравленная» этим, Реагирующая Самость является необходимым инструментом, поскольку она все время действует как чувствительный посредник, связывающий материальное и духовное царства. В живых организмах она связана с работой гипархического регулятора,

который находится между вечным паттерном и электрохимическими механизмами тела. Реагирующая Самость, из-за своей единичности, ⁷³ является местонахождением нечувствительности человека к вечности и гипарксису. Ее истинная роль связывания всегда подвержена опасности превратиться в противоположную роль барьера или экрана, который отгораживает «внешние» части Самости от ее «внутренних» частей. То, что должно быть прозрачным, становится темным; то, что должно подчиниться, занимает место правителя. Реагирующая Самость, которая должна быть идеальным инструментом для передачи импульсов Индивидуальности в Материальный Мир, становится отражающим материалом, отбрасывающим материальные влияния обратно в Материальный Мир посредством грубых процессов привлечения и отталкивания, утверждения и отрицания и целого набора реакций, которые определяют обычные поведенческие паттерны человека.

Все это - следствие существования в мире, характеризуемом негативными триадами, то есть в мире нуль-процессов. Реагирующая Самость ничего не делает, ничего не создает, ниоткуда не приходит и никуда не идет. И все же, будучи наделенной чувствительностью и способностью реагировать, она может занять место Истинной Самости и имитировать принадлежащие последней акты воли.

Будучи изолированной, Реагирующая Самость - это ничто (нуль; в состоянии иллюзии она не сознает свою неспособность осуществить какой-либо истинный акт воли и, следовательно, «верит» в свой собственный мир). Из-за этой иллюзии она становится подверженной удовольствию и боли как актуальным фактам, будучи неспособной видеть компенсирующие моменты, сводящие их к нуль-ситуациям. Идея сведения полярности к нулю, ничему, иллюстрируется электрической нейтральностью больших тел. Сколь бы ни были интенсивны локальные электростатические поля, окружающие атомы, есть распределенная в пространстве компенсация, которая делает тело в целом совершенно нейтральным. Ситуация в Мире ХСVI аналогична этому. Не будучи соотнесенной с высшими мирами, Воля в Мире ХСVI изолирована и не принимает участия в трансформации сущностей, кроме как в форме универсальных законов.

Чтобы понять, как возможна Материальная Самость, мы должны различить реагирование и поведение. Реагирующая Самость - это чувствительный комплекс, который, возможно, ассоциируется с

---

⁷³ Прим. перев.: в противопоставлении двоичности Разделенной Самости и троичности Истинной Самости.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

регулирующим механизмом живого тела. ⁷⁴ Физико-химический комплекс, актуализирующийся во времени и являющийся носителем взаимодействия между чувствительным регулятором и внешним миром, не чувствителен. Это «вещь» в мире вещей. Это не препятствует тому, чтобы Воля действовала в механизме, поскольку Воля предполагается вездесущей, присутствующей во всем, что существует. До сих пор мы рассматривали только те триады, в которых импульсы происходят или из Мира III - эссенциальные, или из Мира VI - экзистенциальные. Но могут быть и импульсы - и они составляют большую часть содержания Материального Мира, - которые на два и более шага отделены от эссенциального источника. Они могут быть названы «материальными влияниями», поскольку они передаются через механизм в актуальном состоянии хилэ. Когда воля ассоциируется с актуальным механизмом тела, отличным от чувствительного регулятора, мы называем это Материальной Самостью. Это может показаться самопротиворечащим выражением в применении к модусу Воли, и это действительно так, ибо, поскольку Воля не существует, она не может быть материальной. Тем не менее, человеческое поведение показывает, что человек может находиться в состоянии нечувствительности, в котором он не имеет контакта с другими самостями.

Человек, который хронически находится в таком состоянии, доминирует Материальной Самостью. Это состояние, в котором существование Самости не отличается от существования материального объекта: оно отрезано от человеческой сущности и остается спящим в высших районах Самости.

Под «Существованием без Сущности» следует понимать судьбу зависимой части, изолированной от эссенциального целого. Ничтожество - это «мертвая точка» системы, в которую Реагирующая Самость попадает, когда перестает вмешиваться Закон Свободы. Различные уровни Воли в человеке «практически» изолированы друг от друга, но есть каналы, через которые высшие влияния могут спускаться в низшие миры.

Таким образом, хотя Мир ХСVI почти полностью отрезан от сущностных импульсов, остатки свободы в нем существуют. Это нуль-мир, но лишь относительно. Полное ничто энергетических трансформаций достигается только в Мире Атомов, где бипотентные частицы появляются посредством унипотентных корпускул из ноль-потентного недифференцированного основного состояния хилэ. Сравнивая каждый мир со следующим за ним в нисходящем ряду, мы видим резко возрастающие ограничения,

---

⁷⁴ См. Том I, раздел 8. 20. 5.

которым подвергаются сущности. В сравнении с «нормальным» Миром XLVIII нашего обычного опыта. Мир XCVI кажется таким, в котором «абсурдность» достигает предела. Это совершенно справедливо, если мы рассматриваем его с точки зрения человека как свободного индивидуума; но рассматриваемый в перспективе медленного проявления сущностей, способных к самосознанию. Мир XCVI - это точка соприкосновения между механичностью и сознанием. Мир XCVI - это сцена наибольшего страдания, которое делает возможным проявление Согласующего Импульса в привязанной к земле Самости.

Страдание, рассматриваемое как форма зла, возникает из-за взаимной изоляции двух не исчезающих компонент диады «удовольствие-боль». Наличная боль оценивается безотносительно к соответствующему удовольствию, которое может быть изолировано в каком-то отдаленном районе пространства и времени; она кажется состоянием не искупленной негативности. Точно так же зло - это следствие разделения реальной и воображаемой деятельности; каждое воображаемое «доброе» действие должно породить соответствующее действие, которое испытывается как «злое». Хотя «доброе» дело - воображаемая триада, соответствующее «злое» действие имеет реальные последствия. Таким образом «объективное зло» становится возможным, хотя в высших мирах и нет зла.

Таким образом, мы имеем парадоксальную ситуацию, что удовольствие и боль принадлежат нуль-Миру XCVI. Реагирующая Самость - это всегда нуль; и все же как удовольствие, так и боль могут быть испытываемы отдельно, и этот опыт - не просто иллюзия, а феномен - такой же, как любой другой. «Злые» проявления Воли - это те, в которых мы испытываем чувство потери и разочарования. Мы охотно бы поверили, что где-то и как-то бесполезность столь многих земных страданий должна быть компенсирована созданием каких-то позитивных ценностей. Простые примеры показывают, как такие компенсации могут происходить в нуль-мире. Человеку, у которого нет денег, дают сотню фунтов в долг. Он получает удовольствие, но потом должен расплатиться, а для этого он должен страдать. В конце концов, он опять остается без единого пени. Колесо совершило полный круг - нуль вернулся в нуль; но опыт, полученный в этом процессе, не исчезает. Он оставляет свою печать на физическом организме, который «немного приблизился к смерти». Он также оставил следы в памяти, то есть в «Я», и, может быть, повысил его шансы на пробуждение. Нуль-ность ситуации возникает из-за наличия в Самости двух противоположных волей - Воли Разделенной Самости в

Мире XLVIII и Воли Материальной Самости в Материальном Мире. Будучи сведенными вместе, они порождают состояние нуль-ности в Мире XCVI. Реагирующая Самость как нуль-ность - это неестественная ситуация, которая возникает из-за иллюзии, что негативные триады могут существовать без компенсации. В результате этой иллюзии Реагирующая Самость лишается способности различения экзистенциальных и эссенциальных импульсов. Отрезанная этим от высших частей Самости, Реагирующая Самость становится ничем, нуль-ностью. Чтобы восстановить контакт, Реагирующая Самость должна вернуться к своей истинной роли чувствительного инструмента, служащего Воле Истинной Самости.

11.31.4. Экспансия в низших мирах

(I) Независимая и зависимая Инволюция в мире XLVIII

Главная характеристика взаимного исключения зависимости и независимости состоит в том, что триады Мира XXIV разделяются на два ряда: один имеет общую космическую значимость, второй приложим только к частным ситуациям. Не может быть «Космической Зависимости», так что все неполные триады, иницируемые в Существовании, должны относиться к отдельным Самостям. Четыре триады Экспансии, передаваемые Истинной Самостью Разделенной Самости, порождают независимые и зависимые формы, которые можно изобразить в следующей диаграмме:

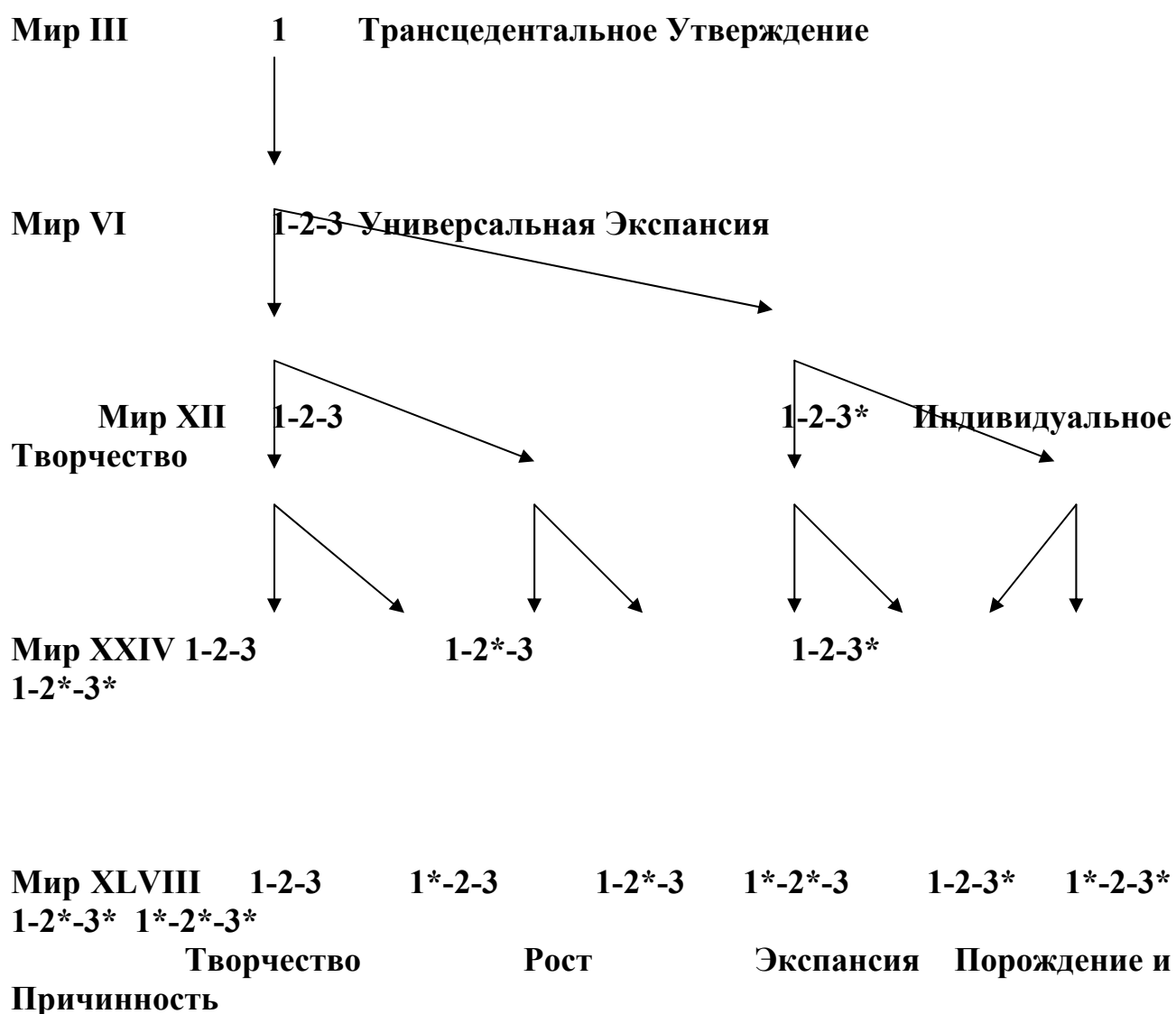

Рис.31.3. Модусы творческого действия.

В этой диаграмме, как и в последующих, не делается попытка приписать точное значение каждой триаде;

указывается скорее общее движение от эссенциальных к экзистенциальным формам. Эссенциальный Закон Экспансии, 1-2-3, обозначен как Творчество, экзистенциальный закон, 1*-2*-3*, назван Причинностью. При игнорировании различия между Сущностью и Существованием творчество и причинность кажутся тождественными процессами.

Здесь нет необходимости проводить такой же детальный анализ, как для триад Мира XXIV. Ключом к интерпретации является дуализм Разделенной Самости. Одного примера достаточно, чтобы проиллюстрировать метод. Сравним триады 1-2-3* и 1*-2*-3*. Первая организует форму и функцию во всяком индивидуальном существовании, это несущая паттерн способность, которая действует как изнутри, так и снаружи воплощенных самостей. Триада 1-2-3* проявляется посредством Существования, и ее следует отличать от «Божьей Силы», проявляющейся в эссенциальной триаде 1-2-3. Вторая триада нашей пары 1*-2*-3* – это особое действие причины и следствия. Они действуют на сому, удерживающую эссенциальный паттерн своего происхождения, на что указывает эссенциальный характер воспринимающего импульса триады. Вместо «учения от совести» мы имеем «учение на опыте». Посредством триады причины и следствия Самость принуждаема приспособляться к условиям своего существования.

Продолжая пример, мы можем рассмотреть, как две триады, 1-2-3* и 1*-2*-3* согласуют теории творения *ab hoc* и теории естественного отбора. Вряд ли есть взгляды более непримиримо противоположные, чем «фундаменталистские» и «дарвинистские» представления о происхождении видов. Но когда мы рассматриваем сходство и различие двух триад, мы можем видеть, что оба действия необходимы: одно – начинающееся в Сущности, второе – в Существовании. Благодаря их совместному действию появился привычный нам мир жизни на Земле.

Подобный анализ триад 1-2*-3 и 1*-2*-3 может согласовать два противоположных отношения к творческому действию сексуальности в человеке. Как эссенциальный пол, так и экзистенциальный пол играют свою роль в жизни Разделенной Самости. Первый ведет к пробуждению Истинной Самости, в то время как второй является цепью, приковывающей ее к земному существованию.

(II) Негативный Закон Воображения -(1-2-3)

В Мире XCVI есть восемь негативных законов экспансии. Чтобы рассмотреть их все, даже в применении только к человеку,

пришлось бы пройти весь диапазон человеческой бессмысленности. Но мы рассмотрим лишь наиболее коварный, являющийся отрицанием эссенциального закона космического творчества 1-2-3. Это Закон Воображения -(1-2-3), состоящий в подмене актуального не-актуальным.

Воображение - это негативная экспансия. Ее результатом является обращение всех возможностей. То, что должно было бы стать актуальным, остается в потенциальном состоянии; то, что должно было бы удерживаться в потенции, теряется в актуализации. Ограничения пространства игнорируются, возможности возвращения остаются нереализованными.

Субъективное воображение - это характерная форма воли Нульности. Ни одна часть человека не может жить в воображаемой триаде. Нуль-ность слепа к различию между позитивными и негативными триадами. Это состояние иллюзии (delusion).

Воображение - это не то же, что не-экспансия; скорее это видимость экспансии без субстанции. Реагирующая Самость в состоянии нульности, в котором она не отличает воображаемого от субстанциального, «строит воздушные замки», живет в том, что могло бы быть, и теряет соприкосновение с реальными трансформациями, которые происходят с разных сторон.

Можно лучше понять негативные триады, обратив внимание на то, что воображение обладает всеми формальными характеристиками триад экспансии. Оно начинается с утверждения - импульс интереса или желания, даже плана или паттерна действия. Это самообновляющийся процесс: будучи начатым, он продолжается, пока есть ассоциации или грезы, его питающие. На нуль-ность в пассивном состоянии действуют ее грезы, и она не имеет силы изменить их. Таким образом, форма безусловно соответствует триаде 1-2-3, более того, все импульсы имеют эссенциальную видимость и могут быть названы псевдо-эссенциальными, что совершенно отлично от не-эссенциальных.

Воображаемая деятельность играет большую роль в жизни людей, чей внутренний мир почти всегда заполнен Нуль-ностью, занимающей место «Я» Истинной Самости. Воображаемые триады могут завладеть событиями большого масштаба. Это можно видеть в росте организаций, которые выполняют все меньше и меньше из тех задач, ради которых они создавались, и, в конце концов, становятся огромными механизмами для продлевания зла под именем добра.

Негативные триады возникают только «с определенной точки зрения». В этом они сходны с косо-параллельными

псевдоевклидовой геометрии, которые не расходятся в космическом множестве, хотя их компоненты, будучи спроецированными в начало, имеют конечное расхождение. Негативные триады воспринимаются Нуль-ностью как «факты», но пробужденное «Я» видит, что они не имеют последствий. Это не означает, что они тривиальны, ибо они могут вести к инициации триад, влияющих на ситуации в других мирах. Например, вся Самость обнаруживает, что она вынуждена принимать последствия воображаемой деятельности Нуль-ности. Когда Нуль-ность подписывает чек, Самость должна платить; если возникают серьезные последствия, даже Истинная Самость с ее «Я» могут быть вовлечены в это. Только Индивидуальность, будучи свободной от Существования, находится за пределами досягаемости для бед, причиной которых может стать Нуль-ность. Таковы неприятные последствия синхронического Закона Организации и Дезорганизации.

В жизни человека возникает множество ситуаций, являющихся результатом воображаемой деятельности. Есть множество триад, на которые Самость не может влиять; но Нуль-ность может воображать, что она обладает способностью изменить их. Движение реформ и усовершенствований, начинающиеся без понимания ограниченности человеческих способностей, скоро попадают под влияние «Нуль-ностей». Тогда они представляют собой смешное зрелище сражений с ветряными мельницами или слепых, ведущих слепых.

11. 31. 5. Концентрация в низших мирах

(I) Независимая и зависимая Эволюция в Мире XLVIII

Восемь законов Концентрации могут быть представлены в следующей диаграмме:

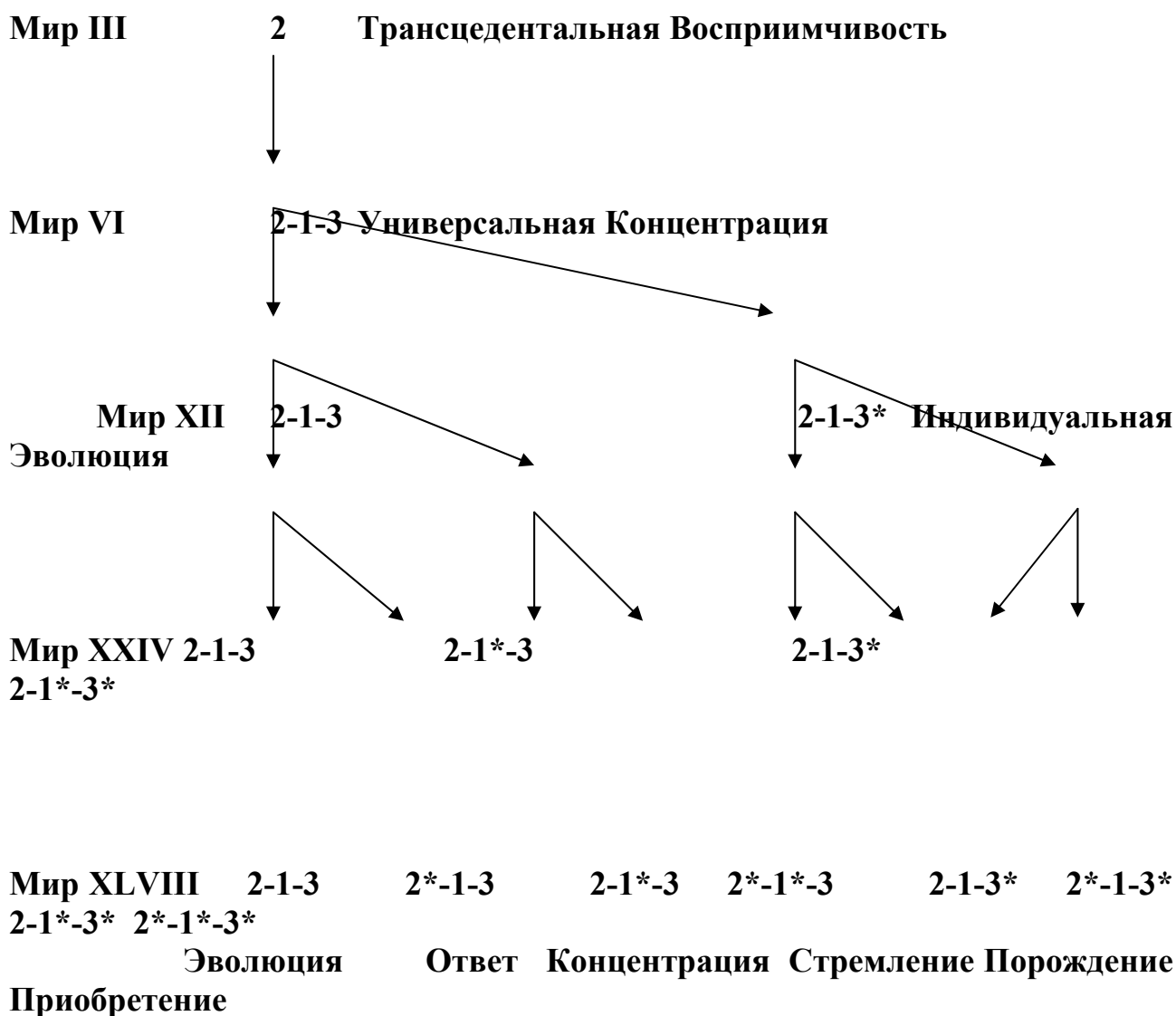

Рис.31.4. Модусы Концентрации.

Здесь эссенциальный закон Концентрации, 2-1-3, назван Эволюцией, посредством которой Самость может слиться с Индивидуальностью. Экзистенциальный закон, $2^*-1^*-3^*$, называется Приобретением (asquisition), являющимся процессом внешнего разрастания, посредством которого Самость увеличивает не то, что она есть, а то, чем она обладает. Посредством Приобретения Разделенная Самость удовлетворяет свои импульсы к поискам внешней поддержки, но остается внутренне бедной. Посредством Эволюции Сущность может помочь пробуждению «Я» и затем участвовать в борьбе «Я» за исполнение своего предназначения.

Мы опять возьмем один пример для иллюстрации различия между двумя смешанными триадами - на этот раз триадами 2-1-3* и $2^*-1^*-3^*$. Первая из них - это стремление (striving) привести экзистенциальную природу в соответствие с ее эссенциальным паттерном. Это стремление быть поистине собой - принять свою судьбу и исполнять ее. Вторая - это стремление изменить то, что нечто есть: скорее изменение Существования, нежели стремление к реализации Сущности. Обе триады, имея в своей сердцевине эссенциальное утверждение, являются истинно эволюционными законами и могут принести подлинное изменение уровня; но если первая проистекает от эссенциального импульса, который может привести Разделенную Самость в гармонию с Истинной Самостью, то вторая, будучи экзистенциальной по истоку, может лишь согласовать Разделенную Самость с ее экзистенциальным окружением. Первая может быть описана как борьба за освобождение от условий воплощенного существования; вторая - как стремление к улучшению самих этих условий. Триада 2-1-3* инициируется импульсом, который достигает Самости сверху, в то время как триада $2^*-1^*-3^*$ инициируется неудовлетворенностью, испытываемой Разделенной Самостью от собственной зависимости.

Поскольку Разделенная Самость зависит в инициации триад от импульсов, внешних для нее, она склонна попадать под влияние низших сил Реагирующей Самости - таких, как желание удовольствия или страх боли, или она попадает под действие других самостей. Может также случиться, что Разделенная Самость попадает под влияние сил, возникающих на более высоком уровне, чем она сама, и она может с их помощью предпринять ряд действий с тенденцией к концентрации. Таким образом, может быть установлено нормальное отношение дополнения между личностью и Психе, посредством чего обе освобождаются - по крайней мере

частично – от дуалистических тенденций и могут начать видеть реальность – то есть Сущность и Существование в их истинной значимости. Личность может тогда предпринять поиск эссенциальных ценностей и таким образом найти путь к контакту с Истинной Самостью Мира XXIV. Тем не менее, отрицающая роль Разделенной Самости по отношению к Индивидуальности должна раньше или позже стать очевидной, и борьба тогда переводится из Разделенной Самости в «Я» Истинной Самости».

Роль Личности как утверждающего элемента в триаде концентрирующего стремления может быть лишь временной. Из-за ее зависимой природы ей суждено быть инструментом. Инструмент может иметь ценность, только когда он правильно употребляется. До пробуждения «Я» как инструмент может использоваться только та часть Разделенной Самости, которая попала под влияние сил, возникающих на более высоком уровне.

Из действия смешанных триад могут возникнуть различные оттенки концентрирующего стремления – от поиска истины до желания личных достижений и доминирования над другими. Изучение таких смешанных триад – ключ к человеческой психологии. Вся чувствительная жизнь вовлечена в стремление к единству. Это состояние, которое обще для человека и всех жизней во Вселенной, но чтобы изучать его в целом, нужно рассмотреть природу Самости, в особенности Мира XCVI, в нечеловеческих формах. Это потребовало бы изучения земных сил как проявления Воли – предмет достойный, но лежащий за пределами наших нынешних целей.

(II) Самопочитание или нарцисизм -(2-1-3)

Высшая и самая чистая триада концентрации, доступная для Самости - это ее слияние с Универсальной Индивидуальностью. Ее отрицание - это спуск Реагирующей Самости в чистое существование. Все триады Концентрации - это стремление к единству. Даже полностью экзистенциальная триада 2*-1*-3*, Закон Приобретения - это стремление к концентрированию материального единства владения и власти. В негативных триадах остается стремление к концентрации, но оно направлено к внешнему видимому существованию Материальной Самости. Вместо Индивидуальности Ноль-ность пленяется привлечением к существу, которое она видит отраженным в нереальном компоненте ноль-триады. Индивидуальность, не вовлеченная в Существование, находится вне кругозора Реагирующей Самости, которая может осознавать только силы, действующие в пределах

ее собственного опыта, и видит негативные триады реальными, будучи неспособна воспринимать их позитивных двойников.

Импульс к самопочитанию действует на каждую Реагирующую Самость, отказывающуюся знать себя такой, какова она реально есть. Подчиняясь этому импульсу, она теряет более высокий потенциал к реагированию; возникающее в результате этого состояние иногда называют нарциссизмом. Это странное и ужасное проявление Воли; оно представляется стороннему наблюдателю аспектом абсурдности, поскольку Ноль-ность стремится к тому, что нереально, и отворачивается от своих истинных потенциальностей.

Нарциссизм, или негативная концентрация, может принимать различные формы. Центральная триада, -(2-1-3) - это отрицание всех эссенциальных импульсов. Это обращение Материальной Самости к «Ложному Внутреннему Богу», который есть корень зла - то есть утверждение, отрицающее свой собственный источник. В состоянии самопочитания всякий контакт с совестью отрезается и поток инволюционных импульсов, дающий жизнь Самости, пресекается. Негативная концентрация - это живая смерть. Материальная Самость, занимающая место «Я», не обладает ни способностью, ни ее использованием, она постоянно действует под влиянием нуль-триад. Поскольку Материальная Самость остается привязанной к телу, могут возникать внешние проявления, которые включают разнообразные иллюзорные концентрации, входящие в представление об эгоизме.

Из всех грехов воплощенной Самости эссенциальный эгоизм наиболее тяжок для искупления, поскольку он имеет форму эволюции, но не ее содержание. Самопочитание, переведенное в действие, может произвести результат, который кажется благоприятным для Самости. Вот почему его называют «успехом». В человеческом опыте нередко встречаются «удачливые ничтожества», которые кажутся сильными и независимыми, но боятся смерти. Носитель Реагирующей Самости - гипархический регулятор - не менее смертен, чем телесный организм, и он может иметь ценность только как инструмент Истинной Самости. Но Материальная Самость не желает признавать это и бежит от мыслей о собственной смертности, так что нарциссическое стремление приводит к деятельности, имеющей качество «живой смерти». В течение жизни телесного организма такое Ничтожество может использовать способности, но таким образом, что каждое действие каким-то образом превращается в нуль противоположным.

Таково значение возмездия, являющегося неизбежным следствием самопочитания.

Все остальные триады негативной концентрации также порождают дурные результаты, в разной степени влияющие на существование Самости. Нетрудно развить их интерпретацию, применяя тот же метод анализа, что и в триадах Мира XLVIII.

11. 31. 6. Тождественность в низших мирах

(I) Независимая и зависимая тождественность

Истинная Самость является врожденной; это то, с чем Самость воплощается. В этом смысле она не зависит от обстоятельств. Носитель Разделенной Самости формируется из посторонних материалов под влиянием внутренних и внешних сил, которые действуют с момента зачатия. Это, следовательно, «зависимая сущность». Ее тождественность - составная; она является результатом восьми триад тождественности Мира XLVIII, в каждой из которых отношения между способностями Воли и их использованием различны. Поскольку Разделенная Самость - не полная сущность (entity), ее существование зависит от присутствия Истинной Самости внутри нее. Более того, есть различные ограничения тождественности из-за дуалистических исключений Мира XLVIII. Разделенная Самость неоднородна, и Личность обладает различными формами Воли, которые имеют тенденцию разделяться на противоположные и очень ограниченные способности.

Следовательно, изучение тождественности в Мире XLVIII требует подробного рассмотрения человеческой психологии и физиологии, что выходит за пределы нашего замысла. Поэтому мы лишь укажем на принципы интерпретации.

Структура рассматриваемой тождественности показана на следующей диаграмме:

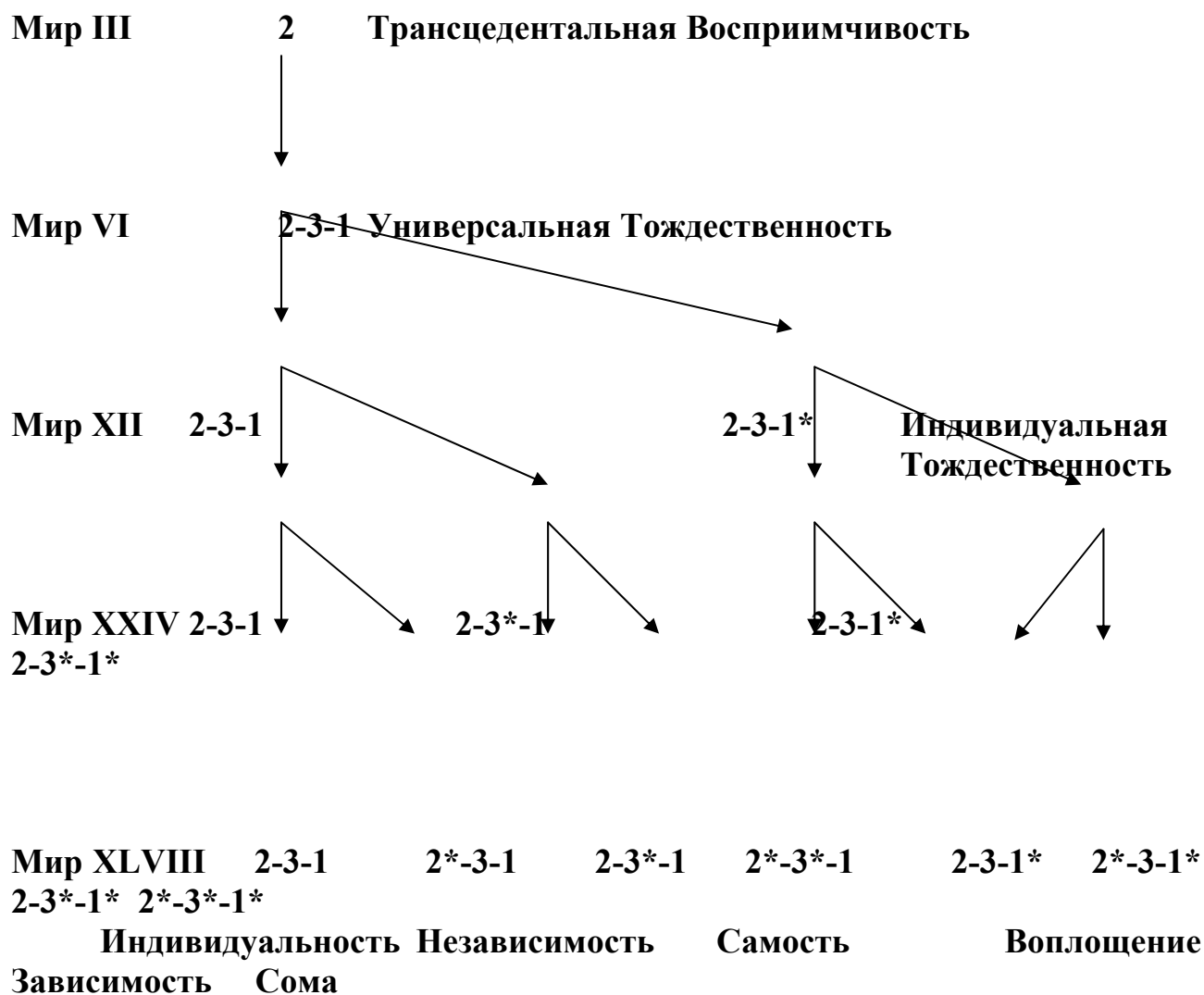

Рис.31.5. Модусы Тождественности.

Две крайние триады названы Самостью и Сомой. ⁷⁵ Это вызывает необходимость рассмотреть более тщательно, чем ранее, какое значение мы приписываем слову «Самость». Каждая Самость, каковы бы ни были ее уровень и природа – это связующее звено между Сущностью и Существованием. Это носитель Воли. Но Истинная Самость – это, по крайней мере потенциально, независимый носитель, в то время как все низшие самости – это частичные, или зависимые, носители или, еще лучше, инструменты. Самость – это существующая сущность, способная использовать способности Воли. Каждая Самость связывает все миры в пределах ограничений своего бытия. Самость Мира XLVIII – это немногим более, чем

⁷⁵ Прим. перев.: Так в тексте, хотя в диаграмме стоит первой Индивидуальность, а Самость занимает третье место.

фактическое единство Разделенной Самости с высшей и низшей частями Самости. Присутствуют различные части, каждая подвержена законам своего собственного мира, а их связь лишь фактична. Личность, привязанная к Существованию и ослепленная дуализмом, не может представить себе высоты и глубины Полной Самости, часть которой она составляет. Она видит мир только на своем собственном уровне и не обладает способностью видеть больше. Мы можем, таким образом, рассматривать Самость как космический статус сущности (entity), которая неведома для Разделенной Самости.

Другая крайность – это Сома, полностью привязанная к существованию и связанная с процессами гипноического порядка. Видимая тождественность личности связана с физическим организмом, с его паттернами поведения, с его чувственным восприятием, рефлексам и комплексами функциональной деятельности. Эта тождественность фактична, но ее ситуация отлична от ситуации эссенциальной Самости. Последняя фактична лишь объективно. Между этими двумя крайностями находятся различные оттенки тождественности, составляющие сложную природу Разделенной Самости. Каждая тождественность – это форма Воли, имеющая свою собственную характерную степень свободы. Например, способность произвольного внимания, представляемая триадой $2-3^*-1$, соответствует высшей триаде Самости. Экзистенциальная форма той же триады, 2^*-3^*-1 , порождает начинания, исходящие из Реагирующей Самости. Здесь можно увидеть в эксперименте переход от экзистенциальной к эссенциальной триаде одинаковой формы. Переход зависит от момента свободы, когда ничто не меняется ни во внешнем поведении, ни во внутреннем содержании опыта, но все же имеется безусловная уверенность, что произошло нечто, имеющее реальное значение. Это «событие» – трансформация экзистенциального отрицающего импульса, инициирующего триаду 2^*-3^*-1 , в эссенциальный импульс триады $2-3^*-1$. Это особый род события, поскольку оно является не пространственно-временным, а синхроническим.

(II) Страх, или Негативная Тождественность –(2-3-1)

Позитивная тождественность состоит в том, чтобы существовать в соответствии с собственным эссенциальным паттерном. Чистая эссенциальная тождественность – это удерживание Самостью предельной реальности Бытия.

Негативная тождественность - это «эссенциальное не-существование». Это значит: быть тем, что нечто не есть, как воображаемый компонент нуль-триады, другая часть которой - быть тем, что нечто есть. Быть тем, что нечто не есть - в противопоставлении бытию тем, что нечто есть, - это угроза аннигиляции. Это состояние Воли называется Страхом. Ужас саморазрушения - корень всякого страха. Материальная Самость под влиянием закона негативной тождественности постоянно сталкивается с напоминанием о своей ничтожности (nonentity). Она наполовину понимает, что столкнуться с Реальностью - это значит столкнуться с собственным ничто (nothingness). Состояние полу-понимания - сущность страха. Это негативный аспект Космической тождественности, сталкивающийся со своей конечностью перед лицом беспредельного Бытия. Последнее - это благоговейный Трепет, который охватывает все существующие самости, большие и малые, когда они размышляют об ультимативном Бытии. Материальная Самость не способна достичь этого состояния и может испытывать только разделенное состояние страха перед неизвестным.

Страх - корень саморазрушительной деятельности Реагирующей Самости. Он родствен другим негативным формам смешанных триад тождественности - таким, как возбуждение, подозрение, ревность, гнев, высокомерие и алчность. Страх - это отрицание тождественности, поэтому он все называет ложными именами. Из-за страха друзья кажутся врагами, а враги - друзьями. Страх заставляет добро казаться злом и зло - добром. Материальная Самость постоянно боится показать собственное «эссенциальное не-существование». Она прячется за маской, являющейся проекцией всех ее страхов.

Изучение страха может научить многому относительно негативных триад, поскольку он не столь неуловим, как воображение или нарциссизм. Он более интимно входит в наш опыт, чем расточительство. Рассматривая страх, мы скоро обнаруживаем, что это - не функция. «Бояться» - это не то, что думать или чувствовать, или совершать телесные движения. Все это может происходить под воздействием страха, но это не сам страх. Страх - это не состояние сознания и не модус бытия. Страх может быть сознаваемым или бессознательным; в этом отношении он подобен любому другому действию Воли. Связь между страхом и триадой тождественности - ключ к пониманию его места. Есть необходимые виды страха, в частности, инстинктивный или автоматический страх. Механизм реакции страха необходим some для защиты от внешних опасностей; это

экзистенциальный страх, который является негативным, только если его позитивный двойник остается скрытым. Материальная Самость имеет доступ к механизму ощущений, но связывает их опыт с иллюзиями Нуль-ности. Таким образом, воображаемые страхи могут породить реальные соматические изменения.

Страх - это злая сила для миров, в которые он может проникнуть, включая Мир XXIV, где низшая самость может попасть под действие механизма страха Материальной Самости, который приводится в движение реакциями Нуль-ности. Как мы знаем из опыта, страх заразителен. Есть коллективные реагирующие самости во временных сочетаниях - таких как толпа, а также и в более длительно существующих человеческих институтах. Под действием страха целые нации могут быть приведены под негативные законы Мира XCVI, исторические последствия чего нам слишком хорошо знакомы.

11.31.7. Взаимодействие в низших мирах

(I) Независимое и зависимое взаимодействие

Дуализм Мира XLVIII хорошо представлен в триадах взаимодействия. Полярные силы доминируют над опытом Сущности субъективно, как они доминируют над деятельностью Личности объективно. Поскольку в Разделенной Самости не могут быть сформированы полные триады, здесь мы видим запутанное сцепление триад, частично внутренних и частично внешних, что делает процесс человеческого существования очень трудно интерпретируемым.

Восемь модусов взаимодействия изображены на диаграмме:

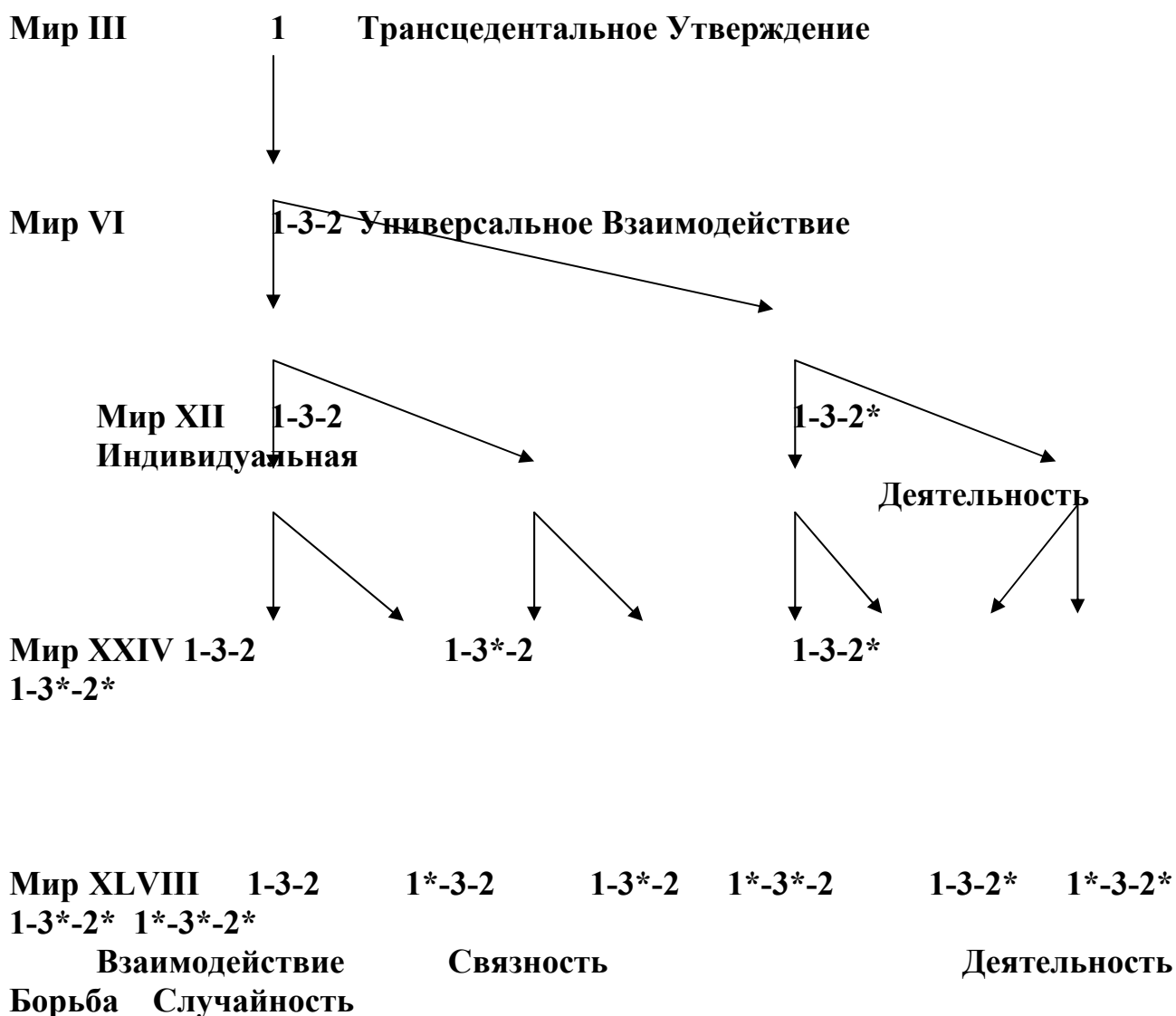

Рис.31.6. Модусы Взаимодействия.

В крайних точках взаимодействие в Мире XLVIII принимает форму чистой деятельности Сущности и всех автоматизмов Личности. Эссенциальная деятельность – это то,

посредством чего Вселенная использует свои способности. Эта деятельность включает все взаимосвязи потенциальности и возвращения, посредством которых поддерживается равновесие «плотности» Существования. Все, что существует, участвует в универсальной деятельности, пока не разложится на составные части, истощив свой утверждающий импульс, и эти составные части не войдут в новые сочетания. Даже Разделенная Самость в Мире XLVIII может найти неограниченные возможности для различного рода деятельности, но из-за дуалистичности своего восприятия и зависимости своей Воли она обладает малой способностью выбора и пассивно следует за потоком событий. Таким образом, Самость привязана к «Колесу Жизни» - или, в языке восточного символизма, самсаре, Бесконечному Циклу Существования. Деятельность Истинной Самости остается трансцендентальной для существующих самостей, которые хотя и активируются ею, не знают о ней и не догадываются о своей истинной природе.

На другом конце находится триада случайности (accident) $1^*-3^*-2^*$, под которой следует понимать состояние, в котором Самость не может использовать способности Воли и вынуждена действовать под контролем импульсов, исходящих извне ее. Наличие случайности - это один из законов, которые могут быть обнаружены только в мирах с триадами, начинающимися в Существовании. В низших мирах нет сущностей, могущих эффективно использовать способности Воли, а в высших мирах нет условий, в которых Самость полностью зависит от внешних сил. Это наблюдение очень важно для понимания жизни человека на Земле. Необходимо понимать, что случайность не означает здесь действия физико-химических законов на материальные объекты - действий, которые только и возможны в гипотетическом мире, - но она применима к высшим животным, которые обладают ограниченным опытом собственного существования и могут рассматриваться как рудиментарные самости. Животные, как понимал Декарт - это машины в том смысле, что они полностью зависят от внешних влияний в своей деятельности. Разделенная Самость - тоже машина, но с той разницей, что она подвержена не исключительно внешним законам. Она, таким образом, не полностью подвержена Закону Случайности. Действие этого закона никогда не прекращается, но благодаря компенсирующему действию других законов Личность имеет возможность достигнуть определенной степени самоуправляемой деятельности.

Восемь триад взаимодействия, с их разнообразием эссенциальных и экзистенциальных факторов, управляют всеми формами взаимоотношений на Земле. Мы возьмем одну пару для пояснения одного из методов интерпретации, которые здесь возможны. Триада 1-3*-2 была названа Законом Противопоставления в Мире XXIV. В Мире XLVIII она имеет две взаимоисключающие формы. Первая, 1-3*-2, является следствием относительной бедности Существования в сравнении с Сущностью. В Существовании, даже при учете всех его потенциальностей и возвращений, нет места для реализации всех возможностей, присущих триадическому паттерну не-возможного Бытия. Проще говоря, можно видеть, что ни один человек не может исполнить все потенциальности своего вечного паттерна в актуализации одной жизни. Даже когда допускаются все возвращения и полнота Существования расширяется включением всех неактуализированных потенциальностей, остается общая несовместимость любой конечной самости с бесконечными возможностями Бытия. Из-за этой несовместимости все конечное существование рискованно. Вторая форма, 1-3*-2* – это Закон Исключения, по которому никакая сущность не может находиться в двух состояниях в одно и то же время. Это – источник нечувствительности к вечности в человеческом чувственном опыте.

(II) Расточительство, или негативное взаимодействие -(1-3-2)

Эссенциальная деятельность Вселенной необходима для целей творения. Это огромное зеркало, в котором Бытие созерцает себя отраженным в Существовании. Вся деятельность во всех мирах входит в космический обмен субстанций. В этом отношении эссенциальные и экзистенциальные триады составляют одно - вместе взятые, они образуют тотальное взаимодействие во Вселенной. Все, что существует, связано триадами взаимодействия и таким образом играет свою роль в универсальном процессе.

В Мире XCVI может возникнуть особая ситуация в форме нуль-триад взаимодействия. Они составляют бессознательный субстрат Существования и нормальны для всего гипонимного мира. Вмешательство Нуль-ности производит разделение триад «нуль-взаимодействия». Негативный компонент этих триад не может служить паттерну Существования и может даже исказить и нарушать его. Мы можем назвать действие таких триад Законом Расточительства (waste). Расточительство - это некомпенсированное Существование, не имеющее эссенциального оправдания. Закон расточительства проявляется во всякой ненужной деятельности.

Расточительство - характерная черта деятельности Нуль-ности. В высших мирах нет расточительства, поскольку каждое позитивное действие находит свое место в универсальной экономике, и даже неудача может быть отправной точкой для творческой триады. Расточительство - порождение иллюзии, но оно не лишено космической значимости. Из-за расточительства возможности Мира XLVIII уменьшаются, и последствия этого могут достигать даже Истинной Самости Мира XXIV.

Это не легко постичь, поскольку расточительство может возникнуть даже из нуль-триад, и поэтому кажется, что ничто не может быть утеряно. Этот аргумент не принимает во внимание эссенциальной разреженности Существования. В большинстве ситуаций, возникающих в существующем мире, есть большой запас возможных вариаций, в пределах которых эссенциальный паттерн может быть реализован более или менее полно. Если в такой ситуации появляются ненужные действия, вероятность исполнения паттерна тем самым уменьшается. Таким образом, Нуль-ность, сама оставаясь пустой и бесполезной, может быть иницирующим фактором, производящим расточительство, которое может породить неудачи в высших мирах. Это совершенно очевидно в экономике человеческой Самости. Реагирующая Самость, со своим полным набором позитивных и негативных триад, не расточительна, поскольку передает или отражает все, что получает. Расточительство появляется только в состоянии иллюзии. Вот почему расточительство приписывается

нуль-ности, а не Реагирующей Самости. Из-за иллюзий Нуль-ности Истинная Самость лишается возможности использовать способности Воли. Не столь очевидно, но с неменьшей неизбежностью коллективное действие нуль-ностей в человеческой жизни проникает в стремление сознательных деятелей, направленные на цели высшего благосостояния.

Остальные семь негативных триад взаимодействия включают ненужные, но не полностью расточительные действия, а также Закон Бесполезного Риска, посредством которого Нуль-ность в своей слепоте подвергает всю Самость опасностям, выходящим за пределы Закона Случайности. Это происходит, когда утверждающий импульс принимает форму желания, реализация которого выходит за пределы способностей Самости.

Было бы невозможно объяснить многое из абсурдности в человеческой жизни, если бы не могли обнаружить источник ненужной и расточительной деятельности, занимающей так много времени и энергии. Изучение такой деятельности - одно из лучших

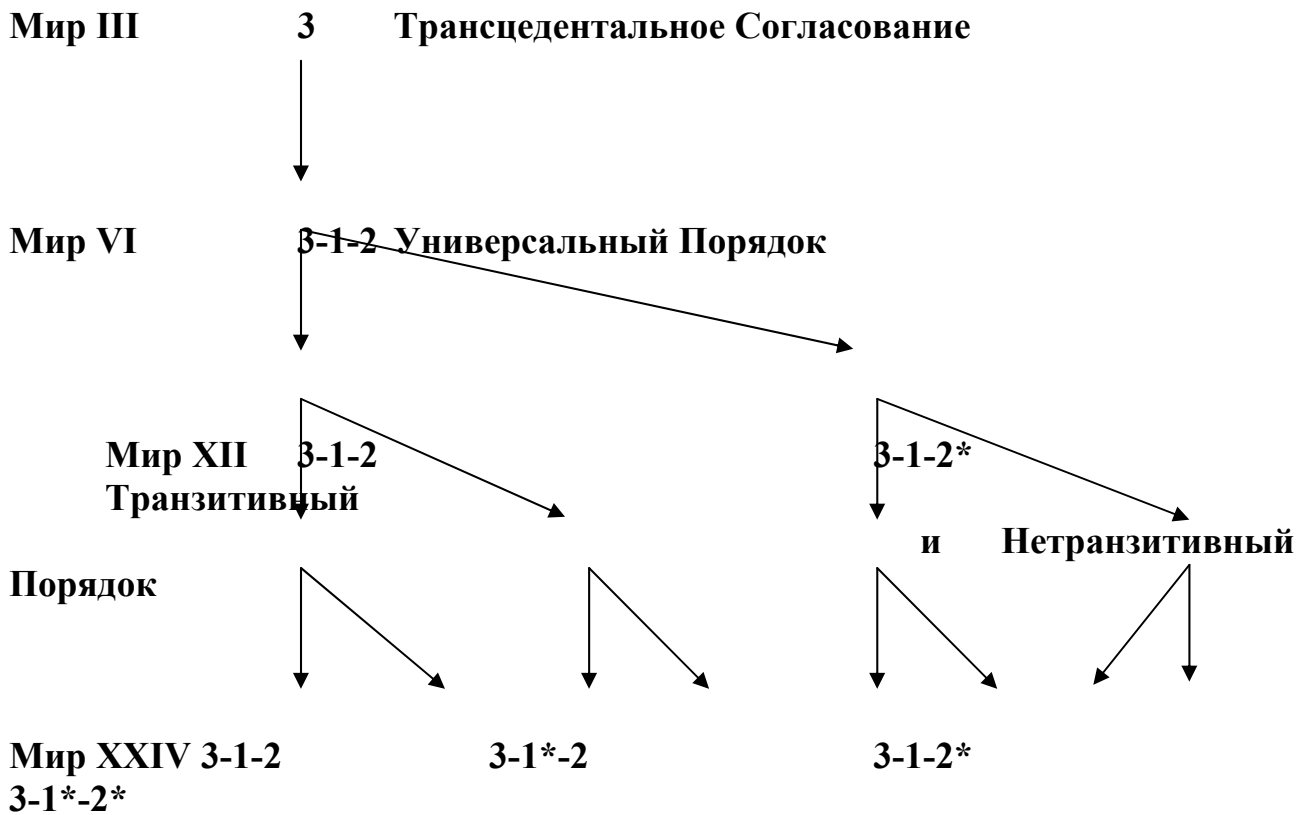
средств для установления природы и статуса Реагирующей Самости, из которой она исходит.

11.31.8. Порядок в низших мирах

(I) Независимый и зависимый порядок

Дуализм Разделенной Самости порождает разделение детерминирующих условий на два ряда, один из которых независим от присутствия сущностей, второй же действует в пределах возможностей определенных сущностей. Это может быть названо Универсальными детерминирующими условиями мира XLVIII.

Восемь модусов Порядка изображены на диаграмме:

Мир XLVIII 3-1-2 3*-1*-2 3-1-2* 3*-1-2* 3-1-2* 3*-1-2* 3-1*-2* 3*-1*-2*

Детерминирующие Условия

Универсальные

Партикулярные

Рис.31.7. Модусы Порядка.

Разделенная Самость порождает разделение человеческого опыта на «субъективный» и «объективный» миры. Этот дуализм субъективного и объективного кажется неизменной

характеристикой опыта, как мы его знаем, но он теряет свою остроту и почти все свое значение с изменением уровня. Человеческий опыт в значительной степени принадлежит Разделенной Самости. Формы Воли Мира XLVIII являются критерием для большинства наших интерпретаций ощущений, мыслей, желаний, чувств и действий. Ограничения законов кажутся чуждыми Самости. Хотя человек в большинстве ситуаций не действует, а реагирует, он, тем не менее, приписывает себе качества Истинной Самости. Это порождает много путаницы при изучении Космического порядка. Порядок, изучаемый объективно научными методами, совершенно отличен от порядка нашего внутреннего опыта. Следовательно, мы приходим к необходимости придать различные значения детерминирующим условиям. Например, противоположные понятия о вечности, вырабатываемые философами, возникают из-за неумения видеть, что в Мире XLVIII есть две вечности - универсальная и партикулярная, а также два времени, два пространства и два гипарксиса. Универсальная вечность гарантирует связность и самосогласованность всех феноменов. Партикулярная вечность - кладовая частных возможностей. Для Разделенной Самости паттерн Вселенной является «внешним», а паттерн своего собственного существования - «внутренним». Универсальное пространство - форма всего Существования. Три направления универсального пространства непостижимы вне Существования как такового. Но в системе отнесения существующей Вселенной всегда есть (а) направление движения наибольших наблюдаемых сущностей, таких как галактики, (б) направление максимальной потенциальной энергии в универсальном силовом поле и (в) вращение всех сущностей, или универсальный спин. Партикулярное пространство - это сумма внешних отношений, возможных для данного центра сознания. Гипарксис универсален как космический принцип обновления и возвращения, управляющий всем Существованием. Его партикулярный двойник - ритмическая структура отдельных самостей. Наконец, мы имеем универсальное время и партикулярное время. Первое - актуализация всего Существования, что включает все множественные актуализации, посредством которых космическая схема осуществляет свой грандиозный паттерн. Второе, партикулярное время - это единичная линия актуализации, которую Самость склонна путать с универсальным временем.

Два рода детерминирующих условий различаются независимостью первого и зависимостью второго. Универсальные детерминирующие условия ближе к ньютоновским «абсолютному времени и пространству» или «абсолютному миру» Минковского, чем это обычно предполагают. Относительность возникает из-за наличия разных уровней. Детерминирующие условия становятся все более и более ограниченными в своих отдельных сферах действия, пока в триаде $3^*-1^*-2^*$ мы не обнаруживаем Разделенную Самость заключенной в единичную линию темпоральной актуализации, отрезанной от прошлого и будущего и существующей лишь для того, чтобы исчезнуть. Таким образом, триада $3^*-1^*-2^*$ удовлетворяет локковскому описанию длительности как «постоянного погибания». Это описание совершенно не соответствует универсальному времени, в котором прошлое, настоящее и будущее равным образом участвует в самореализации Существования.

(II) Субъективизм или негативный Порядок, -(3-1-2)

Негативный порядок - это не беспорядок, а неуместный порядок. Для Нуль-ности характерно, что она верит в свой собственный мир. На место универсальных детерминирующих условий, которые только и могут разделять возможные и невозможные ситуации, Нуль-ность ставит свои собственные, случайно сформированные взгляды и убеждения как критерий истины. «Человек как мера» интерпретируется Нуль-ностью как означающее, что ее собственные субъективные установления являются реальностью, которой должен проверяться весь опыт. Мы назовем это состояние Воли субъективизмом.

Одно из следствий субъективизма - извращение ценностей. То, что объективно незначимо, кажется наиболее важным. Нуль-ность чувствует себя находящейся в центре Вселенной. Она не может соучаствовать ни в какой воле, кроме своей собственной.

Субъективизм Нуль-ности отражается в ее отношении ко времени. Она не только не может воспринимать или представлять себе линии времени, отличные от своей собственной, но она не может также постичь природу самого времени. Например, она не может представить себе собственный распад. Объективный факт, не будучи представленным, субъективно для нас не существует. Таким образом, возникает странная ситуация, когда Нуль-ность боится всего, кроме того, что реально страшно - своей полной зависимости от обреченного на гибель тела. Нуль-ность живет или в прошлом, или в будущем, которые равно не существуют для нее; она не может жить в настоящем, потому что сама она не существует. Таким

образом, она живет в ложном мире, на который она накладывает свой собственный ложный порядок.

Более того, субъективизм путает время с вечностью. Нуль-ность принимает потенциальное за актуальное, а актуальное за потенциальное. Таким образом - как и многими другими - она подражает ситуации Полной Индивидуальности, которая реально владеет как актуальным, так и потенциальным.

Субъективизм искажает ценностный опыт. То, что случайно в данный момент кажется желательным, принимается за объективное добро, значимое для всех времен. Нуль-ность строит вокруг себя нереальный мир и таким образом оказывается изолированной от Существования не менее, чем от Сущности. Реагирующая Самость приспосабливается к этому нереальному миру и таким образом порождает нелепые проявления, которые были бы невозможны в любом реальном состоянии объективного осознания. Достаточно открыть страницы сатириков всех времен, от Аристофана до Диккенса, чтобы увидеть изображения абсурдности субъективизма. Не всякий субъективизм деструктивен - как Боттом, так и Дон Кихот живут в нуль-мирах, - но он всегда комичен. Мировой порядок нуль-ностей - один из абсурдов Вселенной, но вместе с тем это состояние, с которым приходится считаться в жизни человека, и вместе со всеми негативными законами оно может порождать нарушения порядка в высших мирах.

Каждая из восьми негативных триад Законов Порядка порождает специфические нарушения во внутренней и внешней жизни человека. Поскольку мы предполагаем, что законы Мира ХCVI действуют на всех планетах, где есть воплощенные самости, мы можем сделать вывод, что из этого должны следовать некоторые - и, может быть, значительные - нарушения Универсальной Гармонии. Поскольку полнота Космического Утверждения требует всех оттенков отрицания, все абсурдности субъективизма на всех планетах должны также быть необходимы для ответа Существования Бытию.

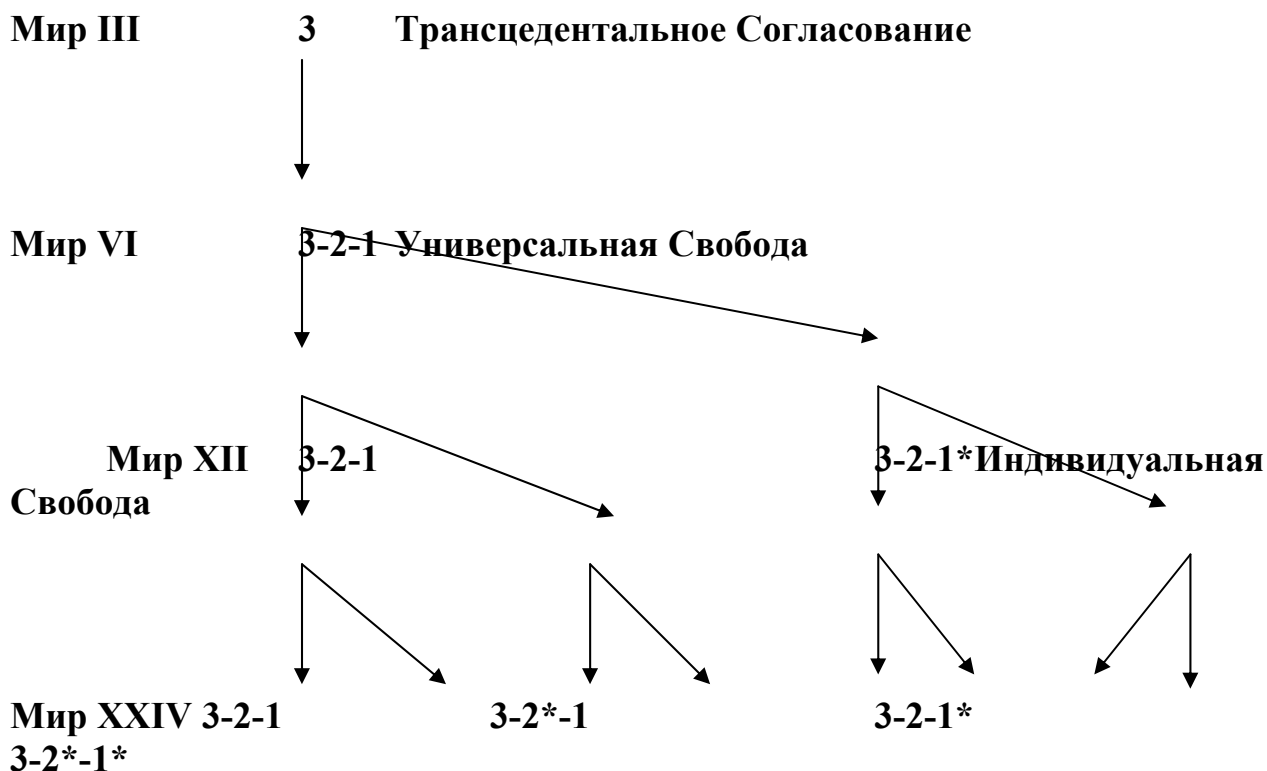
11.31.9. СВОБОДА В НИЗШИХ МИРАХ

(I) Независимая и зависимая свобода

Свобода всегда невидима; она находится не только за пределами чувственного опыта, как потенциальная энергия, но и вне самого Существования. Свобода всегда присутствует, но мы редко распознаем ее как внутри, так и вне нас. Разделенная Самость не задает собственных вопросов, а зависит от вопросов, которые ставятся ей извне. Она любопытна, но не вопрошающа. Она нуждается в опыте, но не ищет понимания, которое дало бы опыту истинную ценность. Она остается неведающей об эссенциальной свободе и считает обусловленную или зависимую свободу импульсов реакций целью Существования. Но поскольку шесть фундаментальных триад представлены во всех мирах, свобода должна найти свое место в опыте Разделенной Самости и даже в опыте Реагирующей и Материальной Самостей.

Вся жизнь поддерживается током и противотоком инволюции и эволюции, и в каждом обращении направления есть момент свободы. В спаривании животных, в опылении цветов, в фотосинтезе хлорофилла при солнечном свете - и мириадам иных путей Природа причастна универсальной свободе. Человек смотрит на природу и видит, что она красива, но не понимает, что она свободна.

Прежде чем пояснять формы, принимаемые Свободой в Мире XLVIII, зарисуем обычную диаграмму:

Мир XLVIII 3-2-1 3*-2-1 3-2*-1 3*-2*-1 3-2-1* 3*-2-1*
3-2*-1* 3*-2*-1*

**Божественная Благодать   Сострадание Чудо   Помощь Выбор Случайная
Возможность**

Рис.31.8. Модусы Свободы.

Согласующая сила Благодати проникает во все миры, но по мере спуска она находит все меньше и меньше способности отвечать. Это чистейшая свобода в любом мире, поскольку она полностью независима от какой бы то ни было экзистенциальной триады. На другом краю – полностью экзистенциальная свобода, названная в диаграмме Случайной Возможностью (contingency). Жизнь сомы человека, хотя она и управляется физическими и биологическими законами, имеет собственный моменты свободы. Можно распознать беспричинные перебои в течении автоматических процессов, когда даже Нуль-ность может «заметить» собственное существование. Случайное замечание – может быть, самая элементарная форма субъективной свободы, экзистенциальная по характеру. Тем не менее, она обладает огромной важностью для человеческой Самости. «Замечание» – это восприятие различия и оно может быть началом различения. «Замечание» – это способность Воли, это не делание чего-то и не бытие чем-то. Оно произвольно, и все же это способность (power). Оно принадлежит к триаде Случайной (Fortituous) Свободы.

Для иллюстрирования смешанных законов свободы возьмем две триады 3-2*-1 и 3-2*-1*. В обоих случаях внутреннее действие испытывается экзистенциально. Есть два рода свободы, в которых Разделенная Самость обнаруживает, что она может использовать способности Воли. Одна возникает, когда Самость оказывается перед требованием или возможностью, превосходящей ее, то есть когда она видит, что есть эссенциальный паттерн, соблюдение которого не может выбрать. Это может быть названо Свободой Внутреннего Отношения. Когда осуществляется эта свобода, нет внешней перемены, но импульс входит в Самость как утверждение. Происходящее можно изобразить следующей диаграммой:

Триады

3 - 2* - 1

Свобода внутреннего отношения

Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

Рис.31.9. Трансформация Свободы.

Для интерпретации диаграммы нужно рассмотреть продвижение триад. Личность Разделенной Самости оказывается перед конфликтом ценностей или лояльностей. Если она может выбрать внутреннее отношение, соответствующее лояльности по отношению к Сущности, то становится возможным акт жертвы, или платы. Это, в свою очередь, открывает дорогу конструктивному усилию, или борьбе между высшей и низшей природами Самости. В этой борьбе обретается новая свобода, но на сей раз более высокого порядка, поскольку она дает Истинной Самости свободу подчиниться Индивидуальности посредством триады 3-2-1.* Этот пример показывает, как осуществление свободы, даже в личности, может инициировать ряд трансформаций, которые, в конце концов, полезны всей Самости.

Другая форма закона, даваемая триадой $3^* - 2^* - 1$, зависит от внешнего действия. Эссенциальный импульс выбора внутреннего отношения, которое соответствует истинному паттерну Самости, не может найти ответа в личности, если она осознает только экзистенциальные силы. Человек, целиком поглощенный своими жизненными делами, не имеет способности выбрать эссенциальное отношение. Может случиться, что какой-нибудь экзистенциальный импульс – такой, как удар по самолюбию, или страх в Реагирующей Самости, или действие другой Самости – может породить опыт угрызения совести и это создаст момент свободы силами Мира XLVIII. Это также может создать истинное утверждение; но поскольку свобода не возникает из эссенциального паттерна, последовательность рис. 31. 9 не может быть установлена. Личность иницирует усилие, но без необходимой жертвы или платы, и может возникнуть следующая последовательность:

Триады

Рис.31.10. Свобода, ведущая к внешнему результату.

Последовательность рис.31.10 – крайний случай слабо связанных триад, и момент свободы ведет Разделенную Самость только к усилию, направленному на собственную пользу для себя в Существовании. Важная разница между свободой, состоящей в выборе принятия определенного внутреннего отношения, и той, которая происходит от внешнего толчка, состоит в том, что только когда импульс согласования происходит из сущности, он может породить последовательность событий, ведущих обратно к своему источнику. Рассмотрение каждой из восьми триад Свободы могло бы создать «Теорию личной ответственности». Без свободы не может быть истинной ответственности, но для воплощенной Самости с ее множественной структурой в различных мирах ответственность – не простая тема. Каждая часть Самости, обладающая использованием способностей

Воли, имеет свой род ответственности, в соответствии с формой свободы, возможной для нее и в соответствии с исключениями и ограничениями своего мира. Вечная человеческая проблема «конфликта лояльностей» имеет своим корнем множественность форм ответственности, открытых для Разделенной Самости.

(II) Отождествление, или негативная свобода, -(3-2-1)

Мы используем термин «Отождествление» для обозначения основной негативной свободы Нуль-ности. Негативная свобода не есть отсутствие свободы - это было бы детерминизмом; не есть это также подчинение большей силе, что явилось бы одной из форм тождественности. При отождествлении Реагирующая Самость отрезана от своей собственной высшей самости и теряет себя в том, что не есть она. Каждый из импульсов триады - (3-2-1) негативен. В отрицающем импульсе нет восприимчивости - это скорее несуществование. В сердцевине этой триады - неспособность быть собой.

Форма триады говорит нам, что из отрицания исходит утверждение. Это невозможное, становящееся возможным посредством чистого согласующего импульса, проникающего во все миры. Даже в простейшей форме экзистенциального «замечания» триада свободы обладает качеством чудесного. И даже в эссенциальном негативном проявлении триада все еще должна иметь это качество, чтобы не перестать быть свободой.

Это объясняет одно из наиболее странных проявлений в человеческой жизни, символизируемого неразумием Исава, продавшего свое первородство за тарелку чечевичной похлебки. В состоянии отождествления человеческая воля бесполезна для человека. Внутренняя иерархия обращена. Индивидуальность бессильна, потому что ее инструмент, «Я» - спит. «Я» спит, потому что нет контакта между высшей и низшей природами Самости. Личность Разделенной Самости занимает место «Я» и, в свою очередь, позволяет способностям подчиниться Реагирующей Самости. Это состояние иллюзии, в котором Нуль-ность прекращает даже спать и отдается несуществованию. Остается только автомат, и вся его деятельность определяется и управляется внешними влияниями. Это состояние чаще всего встречается среди людей, и оно может продолжаться длительные периоды времени. Это - состояние, а не условие (state, not a condition) Воли. Момент негативной свободы приходит в момент потери себя. Здесь мы можем видеть интимную связь между вниманием и Волей, обсуждавшуюся в разделе 11. 27. 2. Простейший позитивный акт внимания - это «замечание»; простейший негативный акт - «не замечание», но это просто отрицание экзистенциальной триады 3* -2* -1*, то есть случайной возможности. Эссенциальная

потеря себя гораздо более губительна, чем простое прекращение замечания. Это прекращение использования способности быть собой, которая, хотя в очень ограниченном размере, присутствует в каждом из нас все время.

Отождествление отвлекает нашу ответственность - ведь ничто не вынуждает нас быть ответственными. Мы не выбираем быть отождествленными - мы оказываемся не способными выбрать использование нашей способности внимания. В момент этой неудачи мы отождествлены - все наше существование коллапсирует, пока не остается только Материальная Самость.

Изучение отождествления - тех восьми разновидностей, которые возникают из негативных триад -(3-2-1) - необходимо, чтобы понимать возможности реальной свободы для человека.

Часть двенадцатая

ТЕТРАДА: БЫТИЕ

Глава 32

ЭНЕРГИИ

12.32.1. БЫТИЕ И ТЕТРАДА

Во Введении говорилось о необходимости выйти за пределы трехчленных систем, чтобы выразить характеристики Бытия. Так, слово «семья» подразумевает нечто, выходящее за пределы трехчленного отношения «родительства». Переход от соотнесенности к существованию проще всего может быть сделан посредством добавления четвертого элемента, который связывает тип отношения, выраженный как один из шести основных законов, с частной ситуацией. Так, если триада 1-3*-2*, означающая отношение конструктивного усилия, соединяется с представлением о трансформируемых материалах, мы имеем тетраду, которая может быть названа «производством» /fabrication/. Производство (изготовление) - это конкретная деятельность, посредством которой конструктивное усилие обретает существование. Можно рассмотреть пример на универсальной шкале, связывая чистую Триаду Инволюции 1-2-3 с понятием существования в целом. Результатом является Вселенная как существующее целое со всем разнообразием своего содержания.

Описанная процедура применима ко всем переходам от одной многочленной системы к другой, более сложной. Прибавляя второй элемент к понятию целостности или единственности, мы получаем диаду с ее свойством различия или оппозиции. Мы переходим от простого различия к соотнесенности, добавляя третий элемент, согласующий противоположности и соотносящий элементы. Мы получаем тетраду, конкретизируя ситуацию, к которой применимо определенное отношение. Тетрада становится пентадой, когда вводится потенциальность посредством пятого, вносящего нарушения фактора. Но эта процедура, хотя и действенная, не раскрывает в достаточной степени новые качества, которые связываются с системами возрастающей сложности.

Второй способ формирования тетрады - взять две независимые пары, независимо соотнесенные. Такова процедура, посредством которой мы переходим от простого отношения, такого как «раньше - позже», к представлению о порядке, требующему также понятия «между». Значимость пары диад далеко выходит за пределы геометрического порядка. Она представлена, в частности, в менделевской генетике, где пара диад дает распределение свойств во втором поколении таким образом:

A

B

AA

AB

BA

BB

Рис.32.1. Генетика и Тетрада.

Процедура такого рода обладает универсальной значимостью, и, входя в самую природу существования, свидетельствует, что Тетрада – это система, пригодная для исследования природы Бытия.

Трудно сейчас представить себе то изумление, с которым вавилоняне обнаружили бесконечное разнообразие понятий, которые могут быть образованы сочетанием четырех первичных элементов. Ранние греческие философы оставили нам всего лишь разрозненные отражения этих ранних прозрений. Возможно, что Пифагор лично посещал Вавилон и мог учиться непосредственно у халдейских мудрецов, как утверждают некоторые легенды. К сожалению, детали пифагорейской системы тетрады также утеряны.

Иудеи имели Тетраграмматон «Иод-хе-вау-хе» – «Прекраснейшее и Благороднейшее Имя Божье», которое можно было произносить лишь раз в семь лет. Без сомнения, это был символ Бога как Ультимативного Бытия, как «Я ЕСМЬ», в отличие от Адонаи, Господа – как Тетрады в отличие от Триады. К сожалению, туманные тайны Каббалы замутили интерпретацию, которая, продолжена, но не развернута в Талмуде.

Какую бы из космологий донаучного периода мы ни рассматривали, учение о четырех элементах, о Тетраде, появляется постоянно. К счастью, нам не нужно пытаться реконструировать древние интерпретации, поскольку Тетрада может быть просто изучаема благодаря применению правил для многочленных систем, сформулированных во Введении. Четыре термина должны быть независимыми, но взаимно необходимыми друг для друга. Это требование удовлетворяется, если мы рассматриваем термины как упорядочиваемые двумя диадическими различиями – «раньше – позже» и «между»: «А находится перед В» и «В находится между А и С». Из этого мы можем образовать качество относительности или градации, которое совершенно отлично от соотнесенности. В триаде нет слияния /merging/ элементов, в тетраде же четыре элемента образуют упорядоченный ряд, и каждый влияет на положение остальных.

Мы уже видели, что «порядок» – это понятие более конкретное, чем «соотнесенность», поскольку оно предполагает, что мы должны определить Экзистенциальные условия, без которых порядок распадется в хаос.

В этой главе мы будем рассматривать «Бытие» безотносительно к «сущностям» /beings/. Существование как упорядоченный ряд, сведенное к простейшим элементам, кажется не более чем шкалой материальности. Поскольку мы должны учитывать все возможные модусы опыта, мы рассмотрим Порядок Бытия как ряд энергий, где слово «Энергия» означает элемент в тотальности существующих ситуаций.

12.32.2. ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭНЕРГИИ

Мы будем употреблять слово «энергия» в значении, близком к аристотелевскому - как средства, с помощью которого природа переходит из состояния потенциальности, *dunamis*, к актуальному бытию, *enteleheia*.⁷⁶

Если энергия - это «носитель /vehicle/ воли», она должна соответствовать состоянию хилэ, промежуточному между виртуальным или вечным и актуальным или темпоральным состояниями существования. Это приводит к связыванию термина «энергия» скорее с гипарксисом, чем со временем или вечностью, и с чувствительностью и возвращением скорее, нежели с неизменяемыми паттернами или изменяющимися формами Существования.

В 1807 году Томас Юнг принял термин «энергия» вместо *vis viva*, и подчеркивал его связь со способностью совершать работу. В течение последующих ста пятидесяти лет понятие энергии приобретало все большее значение в физике, пока наконец в наше время не стало рассматриваться как указывающее на единственную материальную субстанцию, почти эквивалентную тому, что мы называли хилэ. Демонстрация Майесом и Джоулем механического эквивалента теплоты и последующее распространение этого на электрические и химические энергии привели к убеждению, что все формы энергии должны быть взаимопревращаемы, хотя одновременное развитие термодинамики Клаузиусом, Карно и Кельвином сделало ясным, что есть неизбежные ограничения полноты, с которой одна форма энергии может быть превращена в другую. Следствием этого развития было то, что появилась тенденция отождествлять изучение энергии с

---

⁷⁶ См. Е.Е.Спайсер. Аристотелевское понятие души (Лондон, 1934).

Душа - полное существо, которое появляется из потенциальности живого организма. Для Аристотеля душа была, без сомнения, полной Самостью, а не Индивидуальностью.

термодинамикой и считать законы этой науки полным выражением поведения энергии во всех ее формах. Эти законы нелегко сформулировать в точных терминах, но приблизительно они могут быть описаны следующим образом.

Первый Закон. Какие бы трансформации ни происходили внутри системы, ее полная энергия не может ни возрасти, ни уменьшиться, не считая утечки энергии из системы в окружающую среду. Это иногда называют Принципом Сохранения Энергии. Он применим только к последовательным темпоральным состояниям замкнутой системы.

Второй Закон. Для вселенной как целого или для любой изолированной системы все естественные необратимые изменения ведут к уменьшению соотношения между «полезной»/available/ энергией и «рассеянной» энергией. Это Принцип Вырождения Энергии, или закон возрастания энтропии. Он рассматривался во II Книге (I-го тома), и применим только к актуальному, в отличие от виртуального, состоянию хилэ.

Третий Закон. При абсолютном нуле температуры все формы энергии имеют один и тот же потенциал. Это иногда называют Законом Нернста, и выражают в утверждении, что всё состояния материи имеют Нулевую Энтропию при 0°K.

Общее действие законов термодинамики может быть выражено в следующих предложениях:

- 1. Количество энергии не изменяется во времени, но ее интенсивность изменяется ограниченным образом.**
- 2. Интенсивность энергии зависит от ее уровня в вечности. На нулевом уровне все энергии имеют одну и ту же интенсивность.**
- 3. Различные роды энергии соответствуют различным состояниям гипархической организации.**

Сформулированные таким образом, законы энергетических трансформаций могут рассматриваться как применимые не только к области гипономных феноменов. Мы можем переопределить энергию как инструментальное состояние хилэ, участвующее во всех различных формах и функциях в существующей вселенной. Описательное слово «инструментальное» употреблено, чтобы указать, что энергии – это не сущности /entities/ и не вечные паттерны, дающие сущностям формы. Энергия, освобождаемая при сгорании топлива, – это инструмент, употребляемый тепловой машиной при реализации ее функций, как источник механической работы. Энергии, высвобождаемые при усвоении пищи, являются инструментами, используемыми организмом для различных функций: механического построения тканей,

механизма реакции на чувственные стимуляции, осуществления сознательных и произвольных действий. Энергии различны по своим характеристикам. Есть различные формы энергии: тепловая, механическая, электрическая и химическая. Есть также различные состояния /states/ энергии, представленные в принадлежащем Рэнкину различии между потенциальной или латентной энергией и актуальной, кинетической или движущей энергией. Есть энергии короткого действия, такие как в атомных ядрах или на границе двух агрегатных состояний, например жидкости и газа. Есть энергии длительно существующие, такие как гравитационные или магнитные поля звезд. Обычно предполагают, что различия случайны, а внутренние характеристики энергии могут быть адекватно выражены в терминах количества и интенсивности. С этой точки зрения энергия – это всегда способность совершать работу, и не может быть особых «живых» или «психических» энергий. Это ошибка. В соответствии с представлениями, развивавшимися в предыдущих главах, есть действительно только одна субстанция – хилэ, но она может входить в различные состояния или уровни организации. Таким образом недифференцированная хилэ обретает многие различные формы и порождает все разнообразие сущностей, составляющих двенадцать уровней Существования. Таким образом, энергии различаются по организации так же, как по количеству и интенсивности.

Нам следует теперь рассмотреть, можно ли дать организации энергий общезначимую интерпретацию. Мы начнем с предположения, что есть некое одномерное свойство, которое определяет уровень энергии и назовем его термином качество. Это ведет к различению трех независимых характеристик энергии, а именно:

- 1. Качество, или внутренняя характеристика, указывающая на цель, для которой данная энергия может быть инструментом. Мы видим, что каждое качество энергии характеризуется: (а) средой, в которой она действует; (б) формой действия; (в) результатом действия.**
- 2. Количество, или экстенсивная характеристика. Для каждого рода энергии количество измеримо благодаря свойству возвращения, которое дает возможность сравнить данное количество энергии с условным стандартом. Так, механическая энергия измеряется в эргах, тепло - в калориях, электрическая энергия - в киловатт-часах, и каждая из этих единиц может быть выражена как способность совершить определенное количество работы.**
- 3. Интенсивность. Каждая известная форма энергии характеризуется различной интенсивностью. В этом отношении она отличается от**

актуализированной хилэ или «материи», которая только экстенсивна. Каждое качество энергии обладает собственной характерной градацией интенсивности, которая измерима не по отношению к условным единицам, как количество, а шкалой, такой как температурная шкала, шкалы электродвигательной силы или скорости.

Энергии, наличествующие в данной системе, полностью известны, если мы можем указать: (а) общее количество, (б) различные качества и относительное количество каждого рода, (в) распределение времени и места интенсивностей всех качеств. Только от локальных различий интенсивностей зависит перетекание энергий из одной точки системы в другую. Энергетический поток, следовательно, необходимо отличать от энергетических трансформаций. Последние зависят от самостоятельного фактора - наличия некоторых средств, с помощью которых одно качество может действовать на другое. Мы можем употреблять термин аппарат для обозначения любого рода средств для реализации трансформаций энергии из одного рода или качества в другой.

Далее мы можем разделить аппараты на два рода, в соответствии с тем, что одни переводят высшее качество в низшее, а другие - низшее в высшее. Первые могут быть названы машинами, вторые - генераторами. Машина служит для актуализации, генератор - для накопления потенциальностей.

В человеческом теле дыхательная и пищеварительная системы являются генераторами энергии, а кости и мускулы - машины. Генератор концентрирует энергию, а машина рассеивает ее.

Мы можем теперь сформулировать предложение:

4. Каждая машина требует особой энергии для своей работы.

Это предложение очевидно истинно для всех машин, которые мы употребляем в нашей ежедневной жизни. Если мы хотим сварить яйцо, то машина, которую мы употребляем - это кастрюлька воды. Это требует тепловой энергии достаточной интенсивности, чтобы вода закипела. Никакое другое качество энергии здесь непригодно, и границы интенсивности и количества хорошо определены. Никакое количество тепла при комнатной температуре не сварит яйца, и мы также не можем употребить для этого перегретый пар вместо кипящей воды. Если нам нужен электрический звонок, потребуется энергия интенсивностью в несколько вольт. Напряжение, пригодное для далекой передачи, немедленно испортит звонок. Энергии, необходимые для того, чтобы два кусочка дерева или металла прилипли друг к другу, происходят из действующих на

коротких промежутках сил Ван-дер-Ваальса и никакие другие энергии не могли бы занять их место.

Пятое предложение подытоживает бесчисленные наблюдения обычного опыта и научных исследований:

5. Каждая актуализация происходит посредством машин, использующих энергию, пригодную по качеству, в определенных пределах интенсивности, и достаточную по количеству.

Что касается генераторов, мы можем добавить шестое предложение, общезначимость которого нетрудно видеть:

6. Каждый генератор преобразует одно качество энергии в другое под действием третьего.

Подробное обсуждение этого основного закона энергетической трансформации отложим до тех пор, пока не будут даны дальнейшие соображения о качествах энергии и их классификации.

12.32.3. СИСТЕМАТИКА ЭНЕРГИИ

Физика обладает хорошо известными и по большей части очень точными инструментами для измерения количеств и интенсивностей различного рода энергий, с которыми она имеет дело. Она также признает, что есть различные качества энергии, но не имеет рациональной схемы классификации, посредством которой различные качества могли бы быть расположены в упорядоченный ряд. Поскольку нас будут интересовать трансформации энергии на различных уровнях, мы не можем обойтись без средств соотнесения одного уровня с другим. Это особенно важно, если мы хотим изучить свойства энергии, которые не могут быть описаны исключительно в терминах способности совершать механическую работу.

Мы можем определить Систематику Энергии как науку, которая изучает различные качества энергии с точки зрения их возможных трансформаций и соотносит их с различными уровнями Существования. Энергетическая систематика основывается на следующем постулате:

Все формы энергии образуют однородную группу, все члены которой преобразуемы друг в друга посредством подходящих генераторов и машин.

Этот постулат может быть рассматриваем двумя путями. С одной стороны, это обобщение эмпирического принципа механической эквивалентности; с другой стороны, это особый случай рационального принципа однородности всего Существования.

Поскольку трансформации энергии всегда происходят посредством взаимодействия двух различных качеств, производящих третье, взаимопревращаемость энергий требует, чтобы имелся подходящий аппарат. Необходимо далее заметить, что хотя каждое качество энергии должно обладать некоторой определенной характеристикой, отличающей его от других родов, эти характеристики должны претерпевать более или менее непрерывную трансформацию при переходе от одного качества к другому. Это подразумевается идеей гомогенности. Более того, поскольку трансформации и использования энергии зависят от аппаратов, должен иметь место параллелизм между шкалой энергий и двенадцатью уровнями существования.

Качественные свойства энергий соответствуют целям, которым они служат. Эти цели не могут быть полностью описаны только в терминах потенции и организации. Мы должны обратить внимание на качества, содержащиеся в тройном основном разделении на материальные, живые и космические сущности.

Это дает следующую первичную классификацию:

- 1. Механические Энергии, состоящие из всех форм, связанных с физическими процессами и трансформациями.**
- 2. Жизненные Энергии, объемлющие все формы, касающиеся проявлений и трансформаций живых существ.**
- 3. Космические Энергии, включающие все энергии, которые универсальны по характеру и поэтому относительно независимы от детерминирующих условий.**

Внутри каждого из основных подразделений мы можем обнаружить различные формы энергии. Так, тепловая энергия очевидно отлична по характеру от электрической энергии, энергия живого фотосинтеза отличается от энергии чувствования. Мы должны принять некоторые исходные предположения как основу для классификации. Для этого мы возвращаемся к тетраде, как системе, пригодной для изучения относительности Бытия. Простейшее предположение состоит в том, что внутри каждой тетрады есть две противоположные характеристики, и все различия возникают из различной степени их смешивания /blending/.

Направление, в котором следует рассматривать шкалу, немногим более чем условность, но мы последуем обычному словоупотреблению, рассматривая недифференцированное состояние хилэ как «низший» энергетический уровень, а наиболее полно дифференцированное, но полностью интегрированное качество энергии – как «высшее». Если основное состояние хилэ – это нулевой уровень, то первое

конечное качество – это случайные тепловые движения. Наивысшим уровнем должен быть Непостижимый Источник, но поскольку он, по определению, находится вне рамок каких-либо предикаций, мы должны опустить «потолок» до энергии, которая соответствует объединяющему качеству Существу Вселенной.

В каждом из трех основных разделений есть высшая и низшая характеристики. Они будут обозначаться как «плюсовая» и «минусовая» характеристика каждого отдела. В соответствии с постулатом однородности, плюсовые и минусовые характеристики смешиваются в различных пропорциях, образуя промежуточные состояния. В первом приближении в каждом отделе могут быть различены четыре уровня:

Высший	плюс-плюс	доминирование позитивной характеристики тетрады
Верхний средний	минус-плюс	наличие обеих характеристик, с преобладанием негативной
Нижний средний	плюс-минус	наличие обеих характеристик, с преобладанием позитивной
Низший	минус-минус	доминирование негативной характеристики тетрады

Этот метод разделения выражает переход от целостности группы к полярности ее характеристик. В результате мы получаем двенадцать качеств или уровней энергии, которые следует рассматривать скорее как узловые точки в непрерывном ряду качеств, чем как ряд дискретных состояний хилэ. Каждое качество может иметь различную интенсивность, и это дает энергии дополнительную степень свободы, в то время как количество дополняет степени свободы до трех.

12.32.4. МЕХАНИЧЕСКИЕ ЭНЕРГИИ

Позитивный характер механической энергии проявляется в устойчивости материальных форм, негативный характер - в отсутствии в них формы и порядка. Наиболее устойчивые формы - это

те, которые претерпевают трансформации в пространстве и времени без потери тождественности. В таких формах сама энергия является источником как устойчивости, так и способности к адаптации. Другая крайность - это разрушительные энергии, которые, не имея своей собственной формы, стремятся разрушить формы сущностей, в которые они проникают. Мы назовем позитивные характеристики механических энергий адаптивными, негативные же - разрушительными.

1. Рассеянная энергия, или минус-минус механическая энергия - это энергия разрушительная как по природе, так и по своему действию. Она лучше всего представлена в энергии случайных движений то есть теплоте. Мы используем термин рассеянная энергия для обозначения первого качества энергии, где теплота есть низшая, наименее организованная форма.

Теплота не имеет собственного места, не имеет формы и паттерна, но вместе с тем каждое существующее целое содержит тепловую энергию, как условие своей субсистенции. ⁷⁷

Всегда возможно определить количество и интенсивность теплоты, имеющейся в любом данном целом. Интенсивность измеряется температурой; мы знаем, что теплота всегда перетекает из районов с более высокой в районы с более низкой температурой. Таким образом, любое субсистирующее целое есть аппарат для передачи тепловой энергии. Сопротивление перетеканию теплоты зависит от состава и формы материалов, из которых сделан аппарат, но в конечном счете любая изолированная система, - то есть система, которая не получает и не теряет теплоту, - стремится к состоянию равномерности, в котором в конечном счете энергия всех молекул одинакова.

Важно помнить, что тепловая энергия как таковая не имеет внутренней направленности. Только аппарат, сам в своей конструкции зависящий от наличия более высоких энергетических уровней, может создать направление перетекания теплоты посредством поддержания разницы температур между двумя различными точками.

Не следует недооценивать космическую значимость тепловой энергии из-за ее рассеянного и бесформенного характера. Ни одна сущность, живая или неживая, от мельчайшего кристалла до огромной звезды, не может быть собой иначе как в определенном температурном диапазоне. Это - очень общий закон природы, в соответствии с которым скорость актуализации во времени

---

⁷⁷ Необходимо заметить, что бипотентные и трипотентные сущности, такие как корпускулы и частицы, не обладают теплотой. Они сами по себе не субсистируют, но их движения несут тепловую энергию сущностей, к которым они принадлежат. Слово "субсистирует" относится здесь к четвертой категории факта, ср. Главу 2.

соотнесена экспоненциально с абсолютной температурой реагентов. Во многих жизненных процессах скорость реакции удваивается на каждые десять градусов повышения температуры. Тепловая энергия детерминирует трансформации, возможные в данной сфере. Так, молекулярные соединения и химические реакции возможны только на планетах, где температура колеблется от близкой к абсолютному нулю до нескольких тысяч градусов. На звездах, температура которых измеряется миллионами градусов, химические реакции виртуально мгновенны и молекулярные соединения не могут существовать. Более того, различные градации тепловой энергии в пределах «планетарного диапазона» оказывают решающее влияние на формы жизни, которые могут существовать в данных условиях. За время, в течение которого жизнь существовала на Земле, сравнительно небольшие изменения температуры на поверхности сопровождались поразительными изменениями в относительном доминировании различных видов.

Поэтому мы можем рассматривать тепловую энергию как универсальную пассивную энергию, которая делает возможными все трансформации, но сама не способна входить в комбинации даже простейшего рода.

2. Направленная /directed / энергия. Второе, или минус-плюсовое качество механической энергии, характеризуется полярностью, и поэтому обладает присущим ему направлением между двумя полюсами своего действия. В своей простейшей форме направленная энергия может быть наблюдаема в движении тел в силовом поле. Если тела массивны, а сила - гравитация, энергия описывается как кинетическая. Энергия, латентная в состоянии напряжения тел, удерживаемых от свободного движения в силовом поле, называется потенциальной.

Гравитационное, электростатическое и магнитное поля имеют то общее свойство, что они детерминируют в любой точке пространства и в любой момент времени направление, которое может быть определено наблюдением ускорения массивного, заряженного или намагниченного тела. Поскольку мы имеем здесь дело только с полярностью, нет гипархического компонента, и как мы видели в Главе 15, теория поля может быть удовлетворительно рассматриваема в пятимерной системе координат. Полярные энергии не могут входить в отношения и не обладают субсистенцией. Это ярко иллюстрируется известным свойством электромагнитных и гравитационных полей - их способностью к суперпозиции в пространстве и времени без взаимодействия.

Направленные энергии пронизывают всю вселенную. Они действуют в наших телах различным образом, внутреннее

регулирование организма зависит от тока крови и других жидкостей тела и от электрических импульсов нервной системы.

Механически внешняя деятельность тела - это деятельность рычагов и тепловых машин. Вся эта деятельность поддерживается механическими энергиями второго рода.

Универсальное движение - кинетика всех существующих тел - образуется из минус-плюс механических энергий. Эти энергии отличны по природе и по своему действию от теплоты, и также совершенно отличны от более высоких энергий, от которых зависят взаимодействия и сочетания сущностей.

3. Связующие /cohesive / энергии. Плюс-минусовые формы механической энергии, с преобладанием адаптивности, определяют все силы обмена, формирующие и поддерживающие составные сущности. Мы можем назвать эту группу связующими энергиями. Они включают энергии химических связей и поверхностные энергии, известные как «притяжение Ван-дер-Ваальса».

Связующие силы - проявление космического свойства соотнесенности. Их отличает от полярных энергий в основном свойство специфичности и локализованности. Если гравитационное поле массивного тела, такого как Земля, распространяется в пространстве и времени, связующая энергия, поддерживающая форму и размер Земли, не обладает никаким действием за пределами солнечной системы, и прямо действует только в пределах атмосферы самой земли.

Благодаря действию связующих энергий тела обретают различные свойства, обычно связываемые с материальным существованием, такие как протяженность, длительность и непроницаемость, равно как форму, цвет и текстуру, чувственно нами воспринимаемые. Вообще, ощущения зависят от связующих энергий. Это может быть показано даже в таком запутанном случае, как запах, так как запахи могут рассматриваться как «свободные связующие энергии».

Связующие энергии входят во все существование. Они локализованы, но обладают большей степенью упорядоченности, чем полярные энергии второй группы.

4. Пластические энергии. Плюс-плюсовые механические энергии, или энергии высшей группы - это те, благодаря которым тела обретают свойства механической адаптации к окружающим изменениям. Мы назовем их пластическими энергиями. Без пластических энергий не было бы протяженных тел, способных существовать в условиях внешнего давления. При доминировании пластической энергии тела ведут себя как жидкости, так что вода может рассматриваться как представляющая тип пластичности. Текучесть присуща всем телам,

хотя в некоторых, как, например, в алмазных кристаллах, скорость пластической деформации может быть столь малой, что нужны миллионы лет для заметного изменения формы при обычной температуре. Другая крайность представлена идеальным газом, который может изменять форму без приобретения или потери энергии.

Пластические энергии пронизывают Существование. Они дают возможность составным целым сохранять тождественность в мире изменения, и являются таким образом эффективным связующим звеном между вечным и темпоральным состояниями материи. Без пластических энергий ни один материальный объект не мог бы поддерживать свою тождественность. Как мы видели в Главе 14, совершенно твердое тело - это не материальный объект, а бипотентная абстракция.

Пластическая энергия - это «душа вещиности». Сущности, лишённые пластической энергии, не могут существовать на уровне вещиности. Хотя связующие энергии необходимы для формирования составных целых, они недостаточны для поддержания существования под действием окружающих влияний, которым подвержены все материальные объекты. Хотя вещи пассивны, они тем не менее могут адаптироваться посредством деформаций, эластических или пластических, посредством энергетических обменов, перетекания теплоты и электрической энергии, потокам жидкостей и газов, к постоянно изменяющимся условиям материального существования. Все это становится возможным благодаря наличию пластической энергии большей или меньшей интенсивности. Различные уровни вещиности определяются различным качеством и интенсивностью связанной с ними пластической энергии.

Пластические энергии составляют качество, благодаря которому все материальные объекты обретают свойство субсистенции, то есть способность быть тем, что они есть.

Четыре градации механических энергий с их основными характеристиками указаны в нижеследующей таблице:

Природа	Название	Характеристики
++ Адаптивная	Пластическая	Автоматическая адаптация. Мобильность. Эластичность.
+ - Внутренне адаптивная, внешне разрушительная	Связующая	Устойчивость формы. Способность к агрегации.
+ - Внутренне	Направленная	Силы. Гравитационное и магнитное поля. Радиация.

разрушительная, внешне адаптивная		
-- Разрушительная	Рассеянная	Случайные движения. Теплота.

12.32.5. ЭНЕРГИИ ЖИЗНИ

Все живое обладает свойством самообновления. Это указывает на наличие особого рода энергии, обладающей большей степенью способности быть /ableness-to-be/, чем та, которая может быть достигнута какой бы то ни было формой адаптации к внешним силам. Все живые сущности обладают способностью поддерживать свое существование не только вопреки окружающей среде, но за ее счет. Эта способность не может быть приписана только функциональному механизму, потому что она может быть увеличена, уменьшена или даже разрушена при помощи агентов, которые не изменяют ни форму, ни химическую конституцию самой сущности. Одна из принципиальных трудностей в понимании перехода от гипотетического существования к автономному возникает из предположения, что либо должен быть особый физико-химический механизм жизни, либо должен быть нефизический жизненный принцип. Несомненно есть и особый механизм жизни, такой как гипархический регулятор, и также неактуализированный - и в этом смысле нефизический - вечный паттерн; но это не создает самой жизни. Паттерн - это только возможность жизни, а механизмы - это только средства, с помощью которых используются способности жизни. Сама жизнь создается наличием энергий жизни, а их исчезновение есть смерть.

Энергии жизни зависят от равновесия между свойствами самообновления и чувствительности. Первое может быть названо «жизнью ради себя», второе - «жизнью по отношению к другим». Самообновление может, таким образом, рассматриваться как минусовая, а чувствительность к другим жизням - как плюсовая характеристики жизни. Четыре комбинации, которые могут быть образованы из этих двух характеристик, создают основные градации автономных энергий.

1. Конструктивная энергия. Минус-минусовая энергия жизни - это та, в которой чувствительность не играет никакой или играет малую роль, акцент же делается на защитных свойствах жизни. Поскольку жизнь может быть только там, где есть организованный потенциал, все, что живет, необходимо занято сохранением своего существования. На самом низшем уровне не действует никакой другой импульс; вирус ничем не отличается от любого другого химического комплекса, кроме энергии, которая дает ему

возможность извлекать из окружающей среды материал, нужный для деятельности его ауто-синтеза.

Мы можем назвать первичную жизненную энергию конструктивной, чтобы подчеркнуть способность разрушения материала окружающей среды для восстановления собственной ткани. Хотя ферменты нуждаются в наличии сущностей более высокого порядка для самообновления, они тем не менее могут действовать на более низкие формы энергии как акселераторы и регуляторы трансформаций связующих и пластических сил. Поскольку конструктивная энергия зависит от физико-химических процессов, она может также рассматриваться как материальная основа жизни. Это то, что делает жизнь возможной. Это фундамент, на котором строятся все процессы жизни.

2. Жизненная /vital/ энергия. Жизнь, утверждая себя в неживом окружении, поддерживается энергиями, которые сочетают самообновление и чувствительность, с преобладанием первого. Поскольку чувствительность присутствует, жизненная энергия может быть непосредственно испытываема. Так человеческий организм может осознавать наличие или отсутствие «жизненности». Опыт автономной жизненности - это, может быть, наиболее примитивное проявление чувствительности /sentience/. Более того, наличие соответствующей концентрации жизненной энергии можно наблюдать даже в одноклеточных организмах, а ее отсутствие приводит к концу цикла митозного размножения и делает необходимым обновление посредством слияния, чтобы жизненный цикл мог быть восстановлен.

Жизненная энергия по-видимому связана с определенной формой электрической поляризации, которая, будучи полностью организованной, становится источником нервной деятельности позвоночных. Жизненная энергия может рассматриваться как «вегетативная энергия», поскольку это характерная форма энергии, необходимая для жизненного цикла растений.

3. Автоматическая энергия. Плюс-минусовая энергия жизни - это чувствительность, обусловленная самообновлением, и потому неспособная быть свободной. Ее можно назвать автоматической энергией, поскольку она определяет автоматические функции животных организмов. Необходимо понимать, что автоматизм - это не то же, что механичность. Автомат может обладать способностью приспособления, которой обычная машина не располагает. Термин «кибернетика» вводился для того, чтобы описать саморегулирующиеся автоматы, способные к избирательному реагированию на влияния окружающей среды. В этом смысле можно считать автоматические энергии принадлежащими к

кибернетическому уровню саморегулирующегося организма. Особое свойство автоматической энергии, отличающее ее от простой жизненности, состоит в способности избирательного реагирования. Функции животного, отличающиеся от исключительно физико-химических, зависят от автоматической регулирующей способности группы реагирующих самообновляющихся энергий. Все ощущения, все рефлексy, в целом все эфферентные и афферентные нервные импульсы, так же как и общая координация химического и физического состояния крови и других жидкостей тела, зависят от наличия соответствующего качества и концентрации автоматической энергии.

Необходимо понимать, что ни в одном проявлении автоматической энергии нет способности выбора. Эта энергия может различать и действовать избирательно; но она может лишь реагировать в соответствии со своей оптимальной способностью. Она не может выбирать своих реакций. Автоматическая энергия - это характерное качество, используемое септентным организмом; поэтому она может быть названа «животной энергией».

4. **Чувствительная энергия.** Плюс-плюсовая энергия жизни характеризуется чувствительностью, и может быть лучше всего названа чувствительной энергией. Она обладает примечательным свойством само-осведомленности. Если автоматическая энергия лишь дает сущности возможность реагировать, чувствительная энергия делает возможным выбор, поскольку она может существовать отдельно от функций, которые она активизирует. Это можно иначе выразить в терминах триады, описывая чувствительность как способность, дающую сущности возможность осознавать две силы триады одновременно. Например, может быть одновременное осознание импульса инстинктивного автоматизма и противоположного импульса ментального автоматизма, скажем, желания съесть определенное кушанье и знания, что от него станет плохо. Чувствительная энергия в такой ситуации может детерминировать, какой из двух импульсов будет актуализирован. Следует заметить, что чувствительность такого рода может дать лишь ограниченную способность выбора, а именно - выбор одного из двух альтернативных путей актуализации, возможных в данный момент.

Необходимо, однако, понимать, что если чувствительная энергия преобладает в существе, оно может стать инструментом Истинной Самости. Чувствительная энергия - источник способности вспоминания, которая является свойством памяти, выходящим за пределы автоматизма. В полностью развитом организме прошлый опыт накапливается и становится фактором в процессах автоматической адаптации к новым впечатлениям. Это не

освобождает животное от автоматизма, если нет способности произвольного вспоминания, посредством которого внимание направляется на определенный прошлый опыт или группу опытов, при исключении остальных. Такое избирательное внимание требует наличия чувствительной энергии.

Четыре градации энергий жизни с некоторыми их характеристиками показаны ниже:

Природа	Название	Характеристики
++ Чувствительность	Чувствительная	Осознавание опыта. Избирательное внимание. Выбор типа «да» или «нет». «Человеческая энергия».
+ - Чувствительность, ограниченная самообновлением	Автоматическая	Реагирующая чувствительность. Осведомленность об ощущениях. Автоматизмы. Рефлексы. Ассоциации. Саморегуляция организма. «Животная энергия».
- + Самообновление, соединенное с чувствительностью	Жизненная	Жизненность. Органическое здоровье. Деятельность нервной системы. Воспроизводящая деятельность клеток. «Вегетативная энергия».
-- Самообновление без чувствительности	Конструктивная	Основная энергия жизни. Каталитическая деятельность ферментов. Биохимическая деятельность вообще. «Материальная энергия».

Рис.32.3. Четыре энергии жизни.

12.32.6. КОСМИЧЕСКИЕ ЭНЕРГИИ

Трансцендентальное единство опыта требует, чтобы сознание было космическим свойством. Если бы это было иначе, не было бы возможно слияние отдельных моментов сознания в общий опыт. ⁷⁸

Основания для принятия универсальности сознания кратко обсуждались в Книге I. Теперь мы используем это понятие для определения сознания как негативного или пассивного аспекта космических энергий. Мы привыкли считать сознание характеризующим высший уровень опыта, поэтому может показаться странным, что оно определяется как минус или негативное содержание космической энергии. Необходимо, однако, помнить, что

⁷⁸ Ср. обсуждение этой проблемы у Вильяма Джеймса в "Плюралистической Вселенной", стр.179-221.

сознание, как мы его знаем, неотделимо от Существования, так что локализация сознания - это ограничение, которое не может преодолеть ни одна Самость.

Мы никогда не можем испытывать сознание в его полной значимости как космическую энергию. Тем не менее сознание безусловно отличается от простой чувствительности благодаря своему трансцендентному качеству, которое оно всегда обнаруживает.

Сознание - это энергия, которую мы рассматриваем как превосходящую не только наш опыт, но само наше существование. Тем не менее это энергия, которой мы причастны. Во всем, что существует, мы можем быть осведомленными о другой энергии, которая делает существование возможным, но мы не можем почувствовать в себе какой-либо власти над ней. Она превосходит любой возможный человеческий опыт и, по-видимому, любой конечный опыт. Мы постигаем, что она соответствует высшей и тончайшей космической энергии, и принимаем термины «трансцендентная» или «сверхсознательная» для выражения плюсового или утверждающего характера универсальных энергий. Систематика космических энергий основывается на четырех сочетаниях, которые возникают из качеств сознательности и трансцендентности.

1. Сознательная энергия. Сознание - это связующее звено между индивидуальным существованием и универсальным бытием. Оно испытывается человеком как прямая осведомленность о способности /power/, которая находится как в нем, так и вне его присутствия. Из-за полярности Разделенной Самости в человеке наиболее очевидная роль сознания - преодоление разделения между людьми, в особенности - между полами. Следующая ступень интерпретации сознания ведет к осведомленности о высшем паттерне или цели Существования, дающей значение способностям и силам, содержащимся в энергиях жизни. Благодаря сознанию сама жизнь может трансцендировать жизнь, и Индивидуальность может стать осведомленной об Универсальном Существовании. Человек, существующий на уровне септемпотентного организма, может испытывать сознательную энергию только косвенно или в короткие мгновения озарений. Сознание нормально ассоциируется с Истинной Самостью Мира XXIV, и оно не может быть полностью испытываемо в более низких мирах, где самость разделена.

В своей универсальной значимости сознание - это основное состояние /ground-state/ Космического Существования. В контексте космических энергий как целого сознание пассивно. Оно не передает творческой или доминирующей силы в мир, а скорее

делает возможным для вселенной быть собой - целым с взаимосвязанными частями.

2. **Творческая энергия.** Минус-плюсовая космическая энергия - это та, в которой сознание усилено качеством способности трансцендентности. Это творческая энергия, то есть движущая сила во всей самореализации всего, что существует. В человеке это энергия Полной Индивидуальности, находящейся за пределами Самости.

Творческая энергия характерна для звезд, которые постоянно обновляются посредством избирательной способности творческой энергии. Это станет яснее, если мы рассмотрим «творчество» как отделение тонкого от грубого, разделение света и тьмы.

Творческую энергию таким образом можно считать высшим проявлением полярных сил, когда они сознают не только свою полярность, но также и существование всех неполярных элементов в окружении. Творческая энергия полностью проявляется только в Мире XII, то есть на уровне Полной Индивидуальности.

3. **Объединяющая /unitive/ энергия.** Когда трансценденция входит в сознание и начинает доминировать, возникающая в результате этого энергия должна обладать способностью объединять опыт. Это поистине энергия, которую мы должны связывать с Миром XI как космическим отношением, которым проникнуто все Существование. Мы назовем эту предпоследнюю ступень Объединяющей энергией. Ни одно конечное существо не может обладать способностью управлять объединяющей энергией, но все же, поскольку сознание наличествует как ее минусовый аспект, она должна быть испытываема везде и во всем. Объединяющая энергия таким образом порождает единство не только «горизонтально», во всем Универсальном Существовании, но также и вертикально между конечным и бесконечным модусами Существования. Вертикальная объединяющая энергия проявляется как Космическая Любовь. Это святая сила, которая входит в Существование Свыше, но вместе с тем не зависит от уровня. Она проявляется в Универсальной Индивидуальности Мира XI.

4. **Трансцендентная энергия.** Плюс-плюсовая космическая энергия по необходимости должна быть для нас гипотетической, поскольку не может быть постижимых средств для того, чтобы различить ее наличие или отсутствие или оценить ее интенсивность и количество. Предположение, что должна существовать предельная градация энергии, лежащая за различениями сознания, оправдывается лишь представлением, что все, что существует, должно быть хилэ в одном из ее допустимых состояний, и что должно быть полностью позитивное состояние, в котором нет

ограничений из-за разделения частей. Такое состояние тотальной чувствительности должно также быть состоянием тотальной эффективности, в котором все потенциальности Существования могут быть реализованы.

По гипотезе, все, что существует во вселенной, проникнуто трансцендентной энергией, которую следует рассматривать как инструмент чистых Космических Импульсов Мира Ш, находящихся за пределами Существования. Она не зависит от действия какой бы то ни было другой формы энергии для своего проявления, и таким образом может быть связываема с Космической Индивидуальностью или Высшей Волей.

Двенадцать форм энергии могут быть обозначаемы буквой E и цифрой, указывающей уровень. Следующая таблица подводит итог нашего обсуждения:

Космические энергии

E1	Трансцендентная энергия	Самодостаточность и Власть
E2	Объединяющая энергия	Единство бытия и Любовь
E3	Творческая энергия	Космическая полярность
E4	Энергия сознания. Сознательная энергия	Универсальный опыт

Энергии жизни

E5	Чувствительная энергия	Осознание и избирательное внимание
E6	Автоматическая энергия	Рефлексы и ассоциации
E7	Жизненная энергия	Жизненность. Воспроизведение
E8	Конструктивная энергия	Катализ и аутосинтез

Механические энергии

E9	Пластическая энергия	Мобильность и эластичность
E10	Связующая энергия	Агрегация и агглютинация
E11	Направленная энергия	Силовые поля и излучение
E12	Рассеянная энергия	Случайные движения. Теплота

Рис.32.4. Универсальная шкала энергий.

12.32.7. АНАБОЛИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭНЕРГИИ

Трансформация энергии в любого рода генераторе из более низкой в более высокую форму является анаболической. Использование энергии в любого рода машине, в результате которого происходит деградация ее в более низкое качество, является катаболическим. Эти процессы различны по природе, поскольку значимость первого следует видеть во внутреннем качестве новой энергий, в то время как значимость второго состоит в ценности достигнутого внешнего результата. В этом разделе мы рассмотрим условия, необходимые для анаболических трансформаций, и приведем несколько примеров.

1. Фотосинтез

Зеленая растительность - это генератор связующей энергии в форме углеродов (E10) из энергий воздуха, воды и солнечного света (E11). Действие зависит от наличия конструктивной энергии (E8), связанной с химическим комплексом - хлорофиллом. Реакция эндотермична, она, так сказать, вбирает в себя тепловую энергию (E12) из окружающей среды.

Это можно изобразить следующей схемой:

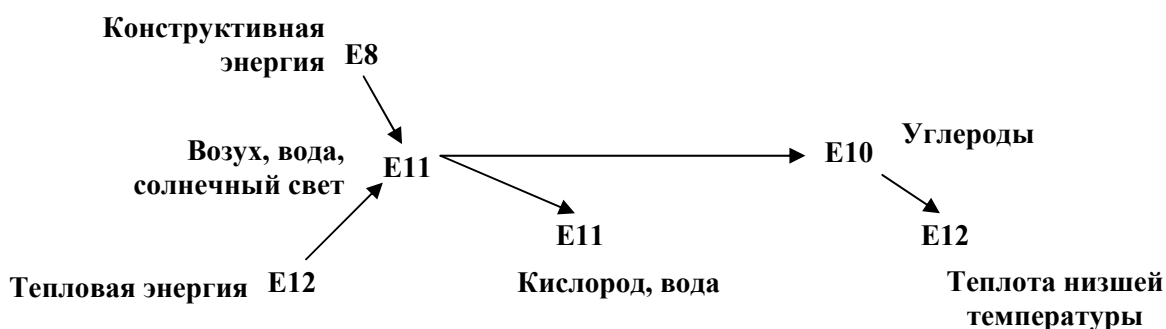

Рис.32.5. Фотосинтез.

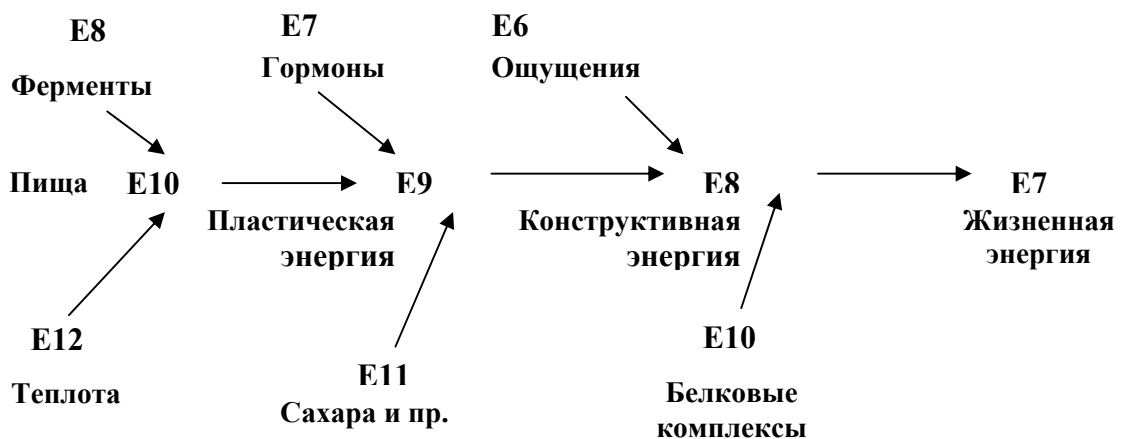
Анаболическая трансформация направленной энергии в конструктивную - основа всей жизни на земле, а возможно и на других планетах. Довольно значительное количество энергии, излучаемой Солнцем и падающей на Землю в диапазоне необходимой интенсивности, 2400А-4300А, вбирается зеленой растительностью для процесса фотосинтеза. Зеленой растительностью синтезируется ежегодно более ста миллиардов тонн углеродов, причем четыре пятых этой суммы - в океанах. Огромные масштабы, в которых фотосинтез происходит на Земле - и без сомнения

происходил в течение миллионов лет – делает его значение выходящим за пределы Биосферы. Мы можем постулировать, как общепланетный феномен, трансформацию химической энергии в активные формы под влиянием излучения от центральной звезды системы. Этот пример иллюстрирует представление, что анаболические трансформации энергии имеют универсальную значимость. Они соответствуют тому, что Фантаппи назвал синтропической, в противоположность энтропической, тенденцией в природе. 79

2. Питание

Животная пища образуется из субстанций, насыщенных энергиями E10 - в основном углеводов, жиров и белков. Они не могут быть переведены прямо в животные ткани или биологически и фармакологически активные субстанции, необходимые для регулирования равновесия в теле.

Первая трансформация пищи в формы, которые могут быть ассимилированы организмом, происходит во рту и в пищеварительном тракте - то есть на поверхности слизистых оболочек. Это происходит благодаря ферментам, которые производятся организмом и проходят через кожу, создавая пищеварительные соки, слюну и пр. Это действие и анаболично, и катаболично; энергия пищи, так сказать, разделяется на более активные и менее активные формы. Первые ассимилируются как химус и подвергаются дальнейшему воздействию в соприкосновении с активными субстанциями, находящимися в крови. Анаболический ряд трансформаций изображен в следующей диаграмме:

⁷⁹ См. проф. Луиджи Фантаппи. Принципы единой теории физического и биологического мира (Рим, 1949), стр.42-52. Работа покойного проф. Фантаппи заслуживает большей известности за пределами Италии.

Рис.32.9. Трансформация пищи в жизненную энергию.

Диаграмма показывает три стадии трансформации, имеющие большое значение, поскольку они ведут от инертности к жизненности и показывают, как шаг за шагом обретаются качества жизни. E10 содержит в основном двигательную силу органической деятельности, такую, как жиры и сахара, и сырые материалы, из которых получают обновление и оживление живые ткани. E8 – это уже часть живого тела. Она переносится кровотоком и является основной энергией самообновления организма. E7 может быть названа «жизненным электричеством». Ее можно опосредованно наблюдать в различных состояниях поляризации, возникающих в нервной системе и на поверхности красных и белых кровяных телец. Электрические феномены являются вторичными результатами, указывающими на наличие «носителя» энергии определенного качества, так же как материальный объект является носителем связующей энергии, или фермент-конструктивной энергии. Трансформации энергии, показанные на рис. 32.5, характерны для всех септемпотентных организмов.

Они не зависят от специфических свойств углеродных составляющих. Может быть квази-бесконечное разнообразие носителей, подходящих для трех основных энергий жизни – конструктивной, жизненной и автоматической. За пределами E7 носители перестают быть наблюдаемыми, поскольку они существуют по большей части в состоянии виртуальности и принадлежат не физико-химическому организму, а вечному паттерну.

3. Субъективные трансформации

Порождение более высоких энергий сопровождается субъективным опытом в различных формах и различной интенсивности. Механизм, порождающий автоматическую энергию E6 и чувствительную энергию E5, отличается от механизма органического метаболизма, поскольку его эффективность зависит от наличия или отсутствия само-осознания /self-awareness/.

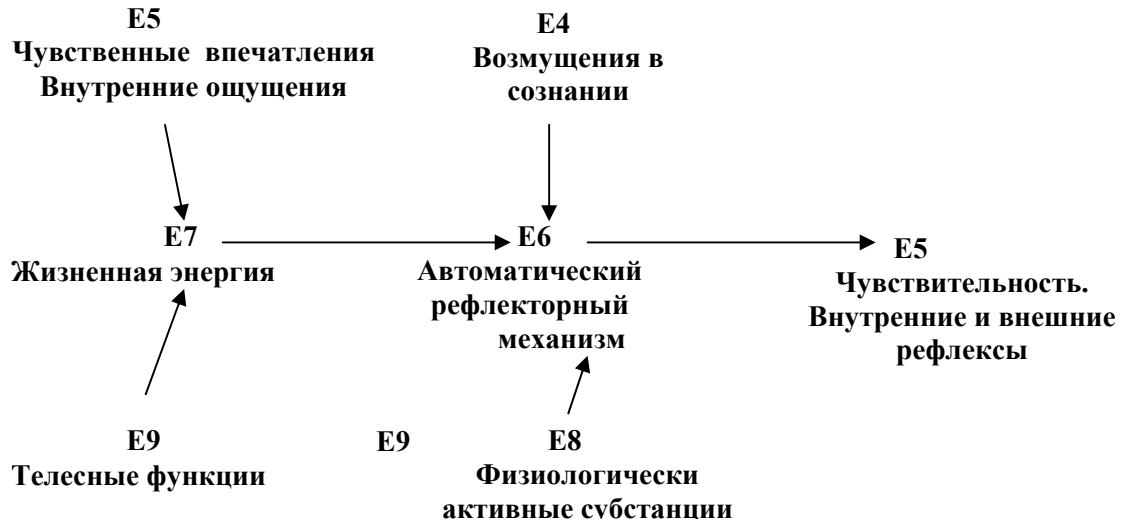

Рис.32.7. Порог субъективного опыта.

Эта диаграмма показывает, что в конечном счете жизнь зависит от сознательней энергии E4, несмотря на то, что сам организм не способен прямо контролировать эту энергию. Универсальное действие E4 на всю органическую жизнь состоит в том, чтобы передавать организующее действие паттерна – как индивидуального, так и родового, – из которого организм образует свою конституцию. Следует заметить, что трансформации автоматической и чувствительной энергий лишь частично обеспечиваются общей конституцией организма. Интенсивность генерирования зависит от степени само-осознания, присутствующего в данной сущности. 80

12.32.8. ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ

⁸⁰ Примеры заимствованы из книги П.Д.Успенского "В поисках чудесного", Лондон, 1950.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

Энергии вообще говоря служат трем целям. Первая из них преимущественно функциональна, и состоит в том, чтобы сделать возможными все различные функциональные деятельности, происходящие на всех уровнях Существования. Вторая прежде всего касается Бытия. Энергия используется для формирования носителей /vehicles /, посредством которых достигается и поддерживается внутренняя объединенность Бытия. Третья - использование энергии как инструмента Воли. В третьем применении энергия используется вне источника ее трансформации.

Все три цели можно проиллюстрировать жизнью человека. Энергия обеспечивает движущую силу, активирующую наши функции, как электричество активирует мотор. Энергия также используется для роста физического тела человека и формирования и развития более тонких тел. Качества энергий, трансформируемых в человеке, необходимы и используются также в космических целях, несвязанных с частным предназначением данной личности.

Первое инструментальное использование энергии следует понимать с точки зрения правила, что каждая определенная функция может осуществляться только при наличии энергии необходимого качества или качеств. Актуализация на каждом уровне и на каждой шкале требует катаболической или инструментальной трансформации энергии. Следовательно, можно классифицировать все функции в соответствии с двенадцатью основными качествами энергии. Для простоты мы рассмотрим их только в отношении к человеческому организму и человеческому опыту.

Функции могут быть сгруппированы в четыре триады:

1. механические функции,
2. жизненные функции,
3. психические функции,
4. космические функции.

1. Механические функции

Три механические энергии - E12, E11 и E10 - касаются деятельности тела и его функций как тепловой машины. Тело может быть рассматриваемо как система рычагов, приводимых в действие мускульными машинами. Это также аппарат, в котором распределяются и перемешиваются жидкости с помощью трубок, сосудов и насосов. Устойчивость различных химических реакций требует точного приспособления, температуры и содержания тепла в различных органах. Важно помнить, что все высшие функции человека зависят от сбалансированных механизмов внешнего действия, внутреннего приспособления и регулирования теплоты. Эти механизмы - такая же часть нашей человеческой природы,

как жизненные или психические функции. Они показаны на следующей диаграмме:

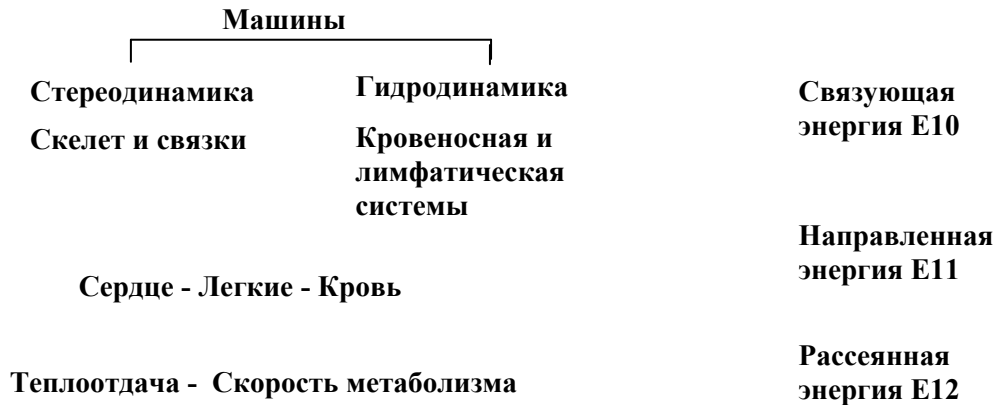

Рис.32.8. Машины тела.

2. Жизненные функции.

Характерные способности тела животного - это автоматизмы, как, например, способности передвижения или реагирования. Это в свою очередь зависит от поддержания, тонуса электрохимического механизма реакции.

Способности движения и внутренней адаптации зависят от пластической энергии E9. Это поддерживает состояние, способное реагировать, что делает возможным приспособление. Регулирующий механизм использует конструктивную энергию E8. Это можно наблюдать в эндокринной системе, которая порождает и секретирует носителей большого количества специфических типов конструктивной энергии. Функции поддерживаются катаболическими трансформациями E8, включающими гидролиз и восстановление белков, жиров и аминокислот, восстановление и обновлений тканей тела, регуляцию физического и химического состояния крови. Все эти функции принадлежат к низшему из трех компонентов гипархического регулятора.

Энергия самой жизни, E7, находится в точке перехода от объективного к субъективному опыту. От E7 вниз энергии, вообще говоря, наблюдаемы только по их внешним функциональным результатам. От E7 и выше, вообще говоря, энергии испытываются во внутреннем опыте, как афункциональные события. Необходимо однако, подчеркнуть, что это - очень широкие обобщения. Энергии, высшие нежели E7, могут быть наблюдаемы как объективно

присутствующие только чувствительным сознанием. Е7 имеет, наверное, не меньше форм, чем наблюдаемые конструктивные энергии; но мы испытываем эти формы как изменяющиеся состояния здоровья и хорошего самочувствия или болезни или вялости. Жизненная энергия может переходить от одного организма к другому без вмешательств чувств зрения, слуха, прикосновения и пр. Нет сомнения, что такое перетекание является механизмом некоторых терапевтических действий, известных как внушение, целительство и пр., которые часто ошибочно приписывают духовным действиям.

Триада жизненных функций может быть представлена следующим образом:

Жизненные функции живого тела. Дыхание, движение, ассимиляция, регуляция	Жизненная энергия Е7
Регулирующий механизм крови и нервной системы	Конструктивная энергия Е8
Способность движения и внутренней адаптации	Пластическая энергия Е9

Рис.32.9. Жизненные функции.

3. Психические функции

Психические функции человека - это реагирующий механизм, порождающий восприятия, ассоциации, чувства, инстинкты и движение. Все это зависит от наличия в человеке различных центров, связанных с нервной системой, эндокринной системой и кровью. Психические центры называют также «мозгом». Есть, однако, существенная разница в действии различных «мозгов», в соответствии с тремя уровнями энергии, действующими в них. Они схематически представлены ниже.

Высшая часть. Произвольное направление психического механизма. Сознание «Я» и Самости.	Истинная Самость. Сознательная энергия Е4.
Средняя часть. Представления, чувства, ощущения. Различения и координированная работа психических центров.	Разделенная Самость. Чувствительная энергия Е5.
Низшая часть. Рефлексы и ассоциативный механизм. Регистрация впечатлений. Автоматические функции мысли, эмоций и движений.	Реагирующая Самость. Автоматическая энергия Е6.

Автоматическая энергия соответствует работе гипархического регулятора и воли Реагирующей Самости. Она поддерживает деятельность всех психических функций. Субъективный опыт автоматических энергий в человеческих существах обычно слаб и фрагментарен. Мало людей обладает способностью продолжительного внимания или многими живыми воспоминаниями своего прошлого опыта. Весьма значительная часть внутренней жизни обычного человека ограничена самым низким функциональным уровнем центров. Это включает все автоматические рефлексy, приобретенные привычки движений, автоматические эмоциональные реакции, ментальные ассоциации, дневную дрему и пассивное повторение чувственных впечатлений. Все деятельности, имеющие общий характер автоматизма, могут быть приписаны различным видам энергии Е6.

Когда начинает поступать чувствительная энергия Е5, возникает опыт «пробуждения». Наличие чувствительной энергии безошибочно, поскольку оно порождает состояние само-осознания, в котором человек может отличать свое существование от деятельности своих функций, а в отношении воли – отличать личность от сущности. Вместо автоматических ментальных ассоциаций он осознает, что «он» сам мыслит. С этим осознанием Самость может использовать способность Выбора. Следовательно можно сказать, что чувствительная энергия – это специфически человеческая энергия; действительно, как восьмая в ряду, она соответствует октопотентной Самости. Следует однако понимать, что чувствительность – сравнительно редкое состояние для обычного человека. Он живет большей частью на уровне септемпотентного организма, будучи управляемым и регулируемым в своей деятельности автоматической энергией, Е6. Опыт чувствительности, который он может иметь, действует только на его субъективное состояние, а не на паттерн его поведения.

Чувствительная энергия делает возможным «замечать», то есть осознавать содержание опыта как отличное от факта опыта как такового. Обычно человек замечает только случайно и на короткие моменты; но когда способность замечать развивается, становится ясным, что она как таковая не есть психическая функция, это состояние или уровень сознания. Видеть – это психическая функция, но замечать – это состояние чувствительности. То же относится к мысли, чувствуванию, движению, включая речь, позы, жесты и инстинктивные рефлексy. Все это нормально автоматически и не замечается. Только приток чувствительной

энергии дает нам возможность замечать, что мы мыслим, чувствуем, говорим и делаем.

Высший уровень психического функционирования характеризуется способностью различать уровни опыта, присутствующие в одновременности, и способностью произвольно контролировать функции. Эти вечностные и гипархические способности соответствуют скорее Бытию и Воле, нежели Функции. Сознательная энергия E4 находится на более высоком уровне, чем человеческое существование – это космическая энергия, но вместе с тем она может участвовать в человеческом опыте посредством завершения Истинной Самости. Благодаря своей космической природе сознательная энергия имеет в человеческом опыте свойство трансценденции. Она появляется как действие способности, более высокой, чем Разделенная Самость. Истинная Самость человека находится на уровне чувствительной энергии, которая, будучи организованной и способной длиться, становится носителем Индивидуальности.

4. Космические энергии

Три высшие энергии находятся за пределами прямого опыта Самости. Они не подвержены катаболическим трансформациям в различных мозговых центрах человека. По этой причине они не могут быть инструментами человеческой воли; напротив, они - агенты космических сил, действующих на человека без его знания или участия.

Космические энергии имеют огромную важность в жизни человека, как и на всех других уровнях существования. Вторая из космических энергий, E3, проявляется в творческой силе, которая инициирует все процессы жизни. Она входит у всех людей как утверждающая сила в анаболических трансформациях чувствительности в сознание. Не могло бы быть союза между Самостью и Полной Индивидуальностью в человеке, если бы не было более высокой силы, способной завершить конечную триаду, посредством которой сознание и воля могут быть освобождены от зависимости от экзистенциальных функций. Творческая энергия E3 связывает каждого человека с человеческой расой; она является источником тождественности Биосферы, хотя сама находится на уровне более высоком, чем Биосфера или даже планета.

Объединяющая энергия E2 может также быть названа Энергией Божественного Сострадания. Благодаря наличию этой энергии все, что существует во вселенной - вещи, живые существа, планеты, звезды и галактики, - причастно единству целого. Посредством этой энергии все, что существует, имеет свое место и свою значимость. E2 - это инструмент Универсальной Индивидуальности Мира VI.

Наконец, есть энергия E1, являющаяся инструментом Космической Индивидуальности. Она трансцендентна Существованию, и все же она может входить во все. От Трансцендентной энергии истекает, через вселенную, безграничный поток катаболической трансформации, поддерживающий все возможности.

Глава 33

МАТЕРИАЛЬНОЕ, ЖИВОЕ, ОЖЕСТВЛЕННОЕ.

12.33.1. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕТРАДЫ

Рассмотрение энергий, осуществленное в предыдущей главе, может рассматриваться как эксперимент по применению тетрады в интерпретации реальности существования. Но мы еще не подошли к вопросу о связи между Бытием и Волей. Воля как соотнесенность требует носителя /vehicle/ или посредника для своего действия; таким образом, переход от триады к тетраде уже подразумевается в переходе от Мира VI к Миру XII. Мы, однако, на этой стадии не принимали во внимание свойство тетрады, которое делает ее принципом порядка. Упорядоченные ряды могут создаваться везде, где класс объектов обнаруживает свойства «нахождения между» и «раньше - позже». Эти свойства гораздо более, чем числовые, они выражают одну из наших глубочайших интуиций о природе реальности. Мы уже видели, что эти свойства, как и образуемый ими порядок, требуют для своего проявления минимум четырех элементов. От платоновского мифа о творении («Тимей», 32) до «Принципов Математики» Расселла, понятие четверичного порядка вновь и вновь возникали в истории мысли. Оно содержится в гегелевской «Логике» и в виттгенштейновском «Трактате» (5.1 и 5.101), где обсуждается порядок Функций истинности. К.Г.Юнг пишет: «Четверичность - более или менее прямое представление Бога, проявленного, в своих творениях»⁸¹

Нам необходимо применить понятие порядка ко всей структуре Реальности. Это может быть сделано, если мы сможем найти такие крайние и промежуточные элементы, чтобы они были взаимно релевантными. Например, мы можем рассматривать Все /All / и Ничто как крайние элементы, а Универсальное и Частное - как промежуточные. Тогда Универсальное может рассматриваться как Все с релевантной характеристикой Ничто, а Частное - как Ничто с релевантной характеристикой Всего. Это дает Тетраду следующего вида:

Все во Всем	Все Бытие
Все под влиянием Ничто	Все Бытие
Ничто под влиянием Всего	Частное Бытие
Ничто в Ничем	Не-Бытие

Такого рода конструкция, хотя она интересна и наводит на размышления, не легко соотнесится с конкретным опытом.

⁸¹ "Психология и религия: Запад и Восток". Собр. соч., XI, стр. 101.

Она обладает качеством порядка, но не субсистенции. Трудно связать ее с понятием Воли и таким образом с реализацией Ценности. Эти недостатки схемы могут быть устранены, если мы попробуем сочетать соотнесенность и порядок – то есть Волю и Бытие – получая таким образом три тетрады или полный цикл из двенадцати элементов. Это равносильно предположению, что мы должны придать равный вес Воле и Бытию, чтобы понять опыт как Реальность. Греческий Пантеон, Двенадцать, могут выразить интуицию значимости трех тетрад для понимания Бытия и Воли. Чтобы применить этот метод, мы должны иметь средства определения крайних терминов. Это не может быть сделано посредством обращения к опыту, поскольку сам он является промежуточным термином и не может выйти за собственные пределы. В качестве подготовки к дальнейшему мы совершим краткий экскурс в свойства чисел.

12.33.2. ПОНЯТИЕ ТРАНСФИНИТНОСТИ⁸²

Долгое время понятие бесконечности устрашало человеческое мышление. В девятнадцатом веке многие трудности казались связанными с продолжительностью и пределами, но бесконечность как таковая оставалась трудностью, к которой относились с опаской. В математике необходимо иметь дело с бесконечными и нулевыми количествами и все же казалось неправильным, принимать за реальные те величины, которые по определению не могли быть достигнуты.

Понятие бесконечности, по-видимому, беспокоило философов больше, чем математиков, подход которых был скорее прагматическим, нежели рациональным. Тем не менее вопрос о том, один ли только род бесконечных чисел существует, начал интересовать математиков в девятнадцатом веке. В двадцатом веке эти трудности были преодолены, в основном благодаря блестящим исследованиям русского математика Георга Кантора, который показал, что можно работать не только с бесконечностью, но даже с числами, находящимися «за пределами бесконечности».⁸³ Краткое рассмотрение теории трансфинитных чисел откроет нам путь к «Реальности за пределами Бесконечного Бытия». Трансфинитные числа принадлежат к нескольким классам.

Первый - алеф-нуль - числа, которые образуются из бесконечных количественных числительных, получаемых посредством бесконечного прибавления единиц к данному ряду 1, 2,3,4 и т.д. без конца. Первое трансфинитное число может быть представлено

⁸² /Transfinitude/

⁸³ Георг Кантор. К обоснованию теории Трансфинитных чисел.

точками одномерного континуума, такого, как линия. Есть другое такое число, задаваемое числом точек в пространстве с алеф-нуль независимыми измерениями, то есть бесконечность, возведенная в бесконечную степень. Это кажется предельной постижимой, величиной, и это действительно так, если числа относятся только к классам. Если, однако, добавляется понятие порядка - то есть если мы переходим от трехчленной к четырехчленной системе - то может быть образовано число нового рода. «Второй класс чисел» определяется Кантором как сумма порядков, которые могут быть даны алеф-нуль индивидуумами». ⁸⁴

Свойства второго класса чисел совершенно отличны от свойств первого, в особенности в том отношении, что они более конкретны и также более прямо соотнесены с понятием Бытия. Дело в том, что второй класс трансфинитных чисел не может быть получен только посредством арифметических операций, но нуждается в понятии порядка, чтобы обрести свое значение.

Это указывает на аналогию в мире Бытия. Постижимо бесконечное расширение сознания, поскольку любое возможное состояние сознания может быть расширено посредством становления сознающим себя. Эта бесконечность или «Космическое сознание» аналогично первому трансфинитному числу, и мы можем представить себе «класс состояний Космического Сознания», которые все беспредельны и все же различны по своим свойствам. Мы можем использовать эту идею для описания трансфинитного состояния Бытия, включающего как все «возможные», так и все «невозможные» состояния сознания. Поскольку оно включает все, мы можем назвать его Трансфинитной Реальностью. По аналогии со вторым родом бесконечных чисел мы можем определить следующее состояние, которое не может быть описано ни как сознательное, ни как бессознательное ни даже как «лежащее за пределами сознания». Это может быть названо Непостижимым Источником, для указания на который мы можем быть в соприкосновении только с его производным, Трансфинитной Реальностью.

Результат Кантора, интерпретированный в свете наших представлений о многочленных системах, приводит к следующим соответствиям:

Монада	Счетное множество	Единство/unity/
Диада	Алеф-нуль	Все реальные числа
Триада	Алеф-один	Первый класс бесконечностей
Тетрада	Алеф-два	Второй класс бесконечностей

⁸⁴ Там же, стр. 160 и 169.

Это приводит к постулированию трех трансцендентальных состояний Бытия. Первое – Беспредельное /Limitless/ Бытие, соответствующее алеф-нулю как недостижимому пределу сознания. Второй – Трансфинитная Реальность, соответствующая всему классу трансфинитных чисел первого рода. Третье – Непостижимый Источник, о котором вообще ничего не может быть сказано, поскольку он «супрарационален». Аналогии служат только для того, чтобы поднять наш ум за пределы бесконечного и напомнить нам, что эти понятия согласуются с интуицией, одного из величайших математических гениев, каких когда-либо знал мир. Не лишено значение и то, что сам Георг Кантор входил в состояние Космического Сознания на долгий период времени и был неспособен общаться с коллегами. Аналогия предполагает, что Непостижимый источник – это совершенный порядок за пределами всего Бытия, а Трансфинитная Реальность – это совершенное отношение за пределами всех отношений. Мы можем, следовательно, составить следующую формальную схему:

Непостижимый Источник	Порядок за пределами Соотнесенности
Трансфинитная Реальность	Соотнесенность за пределами Бытия
Беспредельное Бытие	Бытие за пределами Существования

Хотя все эти термины принадлежат области рациональной спекуляции, они тем не менее могут быть точно определены и соотнесены с операциями, которые известны в нашем обычном человеческом опыте. Разумеется, мы не можем надеяться с помощью одного только формализма, сколь бы широким он ни был, постичь природу Божественного Бытия. Такая процедура не является действительно рациональной, поскольку не привлекает фундаментальный принцип объяснения, такой как постулат универсальной однородности, как исходный пункт исследования. Она, следовательно, остается привязанной к узким рамкам человеческого опыта, даже если отрицает их. Описывать Высшее Бытие, отрицая Его человеческие характеристики, не менее антропоморфно, чем списывать Его как Царя или Отца. Во многих такого рода картинах есть истина, но это истина, соотносимая только с человеческим опытом, и неприменимая к Реальности, которая лежит за пределами человеческого опыта.

Непостижимый Источник может быть описан посредством формализма, поскольку формализм не эмпиричен. Но из этого

не следует, что если мы можем выразить, то можем и постичь. Трансфинитное выразимо, но не постижимо. Поскольку квази-рациональный метод начинается за пределами любого возможного опыта, его скорее можно назвать метапсихическим, чем метафизическим. Поскольку в определение и описание включаются, эмпирические операции, это не спекулятивная философия в старом платоновском смысле. Платон на всех стадиях своего развития считал интуитивную уверенность в ценностях предпосылкой всякой философии, движущей силой диалектики. Из этого он, как и другие после него, делал предположения о природе реальности, связывавшие ее с нашими человеческими интуициями касательно истины, красоты и добра. Мы не делаем таких предположений на этой стадии нашего исследования, поскольку невозможно избежать серьезных ошибок, если Божественность как Бесконечное Величие, - являющееся атрибутом Бытия, - приравнивается к Бесконечному Добру, которое является атрибутом Воли.

12.33.3. ТЕТРАДА БОЖЕСТВЕННОГО

Формальная схема предполагает три тетрады. Предварительно они могут быть обозначены следующим образом:

- 1. Тетрада Божественного /Deity/**
- 2. Тетрада Живого /Vitality/**
- 3. Тетрада Материального /Materiality/**

Бытийная форма слов, оканчивающихся на «-ity», обсуждалась ранее.⁸⁵

Она употреблена здесь, чтобы обратить внимание на качественную природу Бытия. Так, Божественное /Deity/ более подходящий термин, чем Бог /God/, чье имя, как относящееся к Объекту Истинного Почитания, кажется более подходящим для Третьего Космического Импульса Трансфинитной Воли.

«Живое» указывает на свойство Бытия, а не на класс сущностей. «Материальное» - это не материя и не вещь, а качество, пронизывающее всю вечность. Истинная онтология, как изучение «таковости» /suchness/ Бытия - это нечто иное, нежели изучение сущностей, и оно требует другого языка.

Мы можем подойти к рассмотрению Божественного, используя четыре термина, уже введенные с помощью формализма

---

⁸⁵ См. Том Первый, гл. 4.

математического ряда конечных, бесконечных и трансфинитных чисел.

- 1. Непостижимый Источник**
- 2. Трансфинитная Реальность**
- 3. Беспредельное Бытие**
- 4. Все Существование**

Значение этих терминов постепенно проявится в течение нашего исследования, но мы дадим предварительные определения, которые могут служить по меньшей мере для различения их употребления.

- 1. Непостижимый Источник находится за пределами всех различий, включая различия «реального» и «нереального», «рационального» и «иррационального».**
- 2. Трансфинитная Реальность объемлет все возможные и все невозможные ситуации, то есть как те, которые могут быть достигнуты путем бесконечного расширения познаваемого опыта, так и те, которые несопоставимы с каким-либо познаваемым состоянием.**
- 3. Беспредельное Бытие объемлет все ситуации, достижимые путем расширения без предела всякого возможного опыта.**
- 4. Все Существование объемлет все ситуации, однородные с человеческим опытом, и все состояния сознания, которые могут быть достигнуты конечными существами.**

Эти почти лишенные значений определения могут быть дополнены с помощью метода диад употреблявшегося в предыдущей главе. Здесь мы можем в качестве критерия взять диаду конечное-бесконечное. Это даст следующую схему:

1	Бесконечное – Бесконечное	Непостижимое
2	Бесконечное – Конечное	Трансфинитное
3	Конечное – Бесконечное	Беспредельное
4	Конечное – Конечное	Великое /The Great/

Различие между четырьмя членами Тетрады более чем формально. Некоторая интуиция относительно степеней Трансценденции не является для нас полностью невозможной. Мы можем не только воспользоваться значительной помощью аналогии, но можем также почувствовать что возможен по крайней мере относительный ответ на вопрос, почему существует эта Вселенная, и откуда она исходит. Мы могли бы, к примеру, рассуждать сами с собой следующим образом:

Вопрос. Имеет ли Вселенная начало, и если имеет, то когда и как она началась?

Ответ. В такой форме вопрос подразумевает время как предельную категорию, а это, как мы видели при изучении факта, ошибочно. Мы должны ставить вопрос в системе всех четырех детерминирующих условий, чтобы он имел значение.

Вопрос. Тогда следует спросить, конечно ли Вселенная или бесконечна, и что может быть – если может быть – сказано о существующем за ее пределами.

Ответ. Слова «Вселенная» и «Существование» были определены таким образом, что они имеют одно и то же значение. Не может быть вопроса о Существовании за пределами существования. Вселенная – это Все Существование, *omne quod est*.

Вопрос. Конечно ли тогда Существование?

Ответ. Это вопрос Факта. Доказательства по этому поводу не достаточны, но кажется очень вероятным, что Существование конечно. Многие трудности в интерпретации данных астрономии и астрофизики окажутся почти непреодолимыми, если массу вселенной предположить бесконечной, даже если ее протяженность в пространстве также считать бесконечной.

Вопрос. Если Существование конечно, должны ли мы также считать Бытие конечным?

Ответ. никоим образом. Мы определили Существование как все, что возможно, в то время как Бытие включает также все, что невозможно. Совершенно законно предположение, что возможности могут быть конечными, невозможности же – бесконечны. Таким образом мы употребляем термин «Беспредельное Бытие» для того, чтобы отличить все возможные плюс все невозможные ситуации от Всего Существования, объемлющего только, то, что возможно.

Вопрос. Тогда как возникает Беспредельное Бытие? Есть ли оно *causa sui*, Первичный Двигатель, или есть еще что-то за ним?

Ответ. Мы приходим к понятию Бытия, соединяя понятия возможного и невозможного. Но это не может быть предельной Реальностью, поскольку диада не отвечает на вопрос, как возможное отделяется от невозможного.

Вопрос. Можем ли мы найти какой-либо ответ на этот вопрос?

Ответ. Да, поскольку мы можем предположить, что каждый вопрос должен иметь ответ. Возможность подразумевает невозможность. Должна быть, следовательно, Реальность, лежащая за Бытием, для которой вопрос о разделении не

возникает. Поскольку эта реальность – за бесконечностью не возможностей, мы называем ее Трансфинитной. Это означает, что она выходит за диапазон каких бы то ни было физических или ментальных операций, которые мы можем постичь. Так же, как алеф-один не может быть достигнут путем пересчета, даже без конца, и Трансфинитная Реальность не может быть достигнута какими-либо операциями, известными в нашем опыте, даже если эти операции расширены без предела. Трансфинитная реальность трансцендирует Бытие, таким образом, что это совершенно отлично от трансцендирования Существования Бытием. Мы можем ответить на вопрос о Бытии, сказав, что Трансфинитная Реальность допускает все отношения включая непостижимые отношения, связывающие возможное с невозможным.

Вопрос. Конец ли это?

Ответ. Нет, поскольку Трансфинитная Реальность все еще допускает вопросы. Это так, потому что она еще имеет элементы, сопоставимые с нашим опытом, а именно, комбинацию возможного и невозможного. Вопросы «как» и «почему» не упраздняются полностью, пока мы не выйдем за Трансфинитное к тому, что мы называем Непостижимым Источником. Поскольку он не имеет прямого соприкосновения с Существованием, и даже с Беспредельным Бытием, о нем не может быть задан никакой вопрос. Там, где нет вопросов, нет нужды искать ответы. Тем не менее, мы не пришли к полностью негативному заключению, поскольку определение Непостижимого Источника не менее точно, чем любого другого члена Трансцендентальной Тетрады.

Вопрос. Расстались ли мы с постулатом универсальной однородности, или применимость этого постулата распространяется на Непостижимый Источник?

Ответ. Постулат применим непосредственно только к Существованию. Тем не менее, его значение может быть расширено, и его действие – распространено, если мы будем внимательны в определениях. Очень полезно, например, и даже необходимо рассматривать «невозможное» скорее как означающее «запрещаемое универсальными законами», нежели как исключение из Бытия». Поскольку мы видели, что действие законов изменяется при переходе от одного мира к другому, не составит большой трудности представить себе мир, в котором возможное и невозможное полностью согласованы посредством действия трансцендентальных законов. В этом значении мы можем сказать, что Бытие однородно с Существованием. Посредством той же процедуры

мы можем получить интерпретацию, делающую Реальность однородной с Бытием, и Непостижимый Источник – однородным со всеми подчиненными модусами.

Тем не менее мы должны остерегаться заключения, что мы можем знать что-либо за пределами Существования. Познаваемо только то, что существует. Следовательно, Беспредельное Бытие по определению непознаваемо. Далее, Бытие может быть постигаемо сознанием; но то, что за Бытием, также за пределами сознания. Следовательно, мы не можем ни знать, ни сознавать Трансфинитную Реальность, и нет никаких операций, посредством которых конечная сущность могла бы к ней приблизиться. Тем не менее, поскольку она имеет характер соотнесенности, возможно, что некоторая интуиция ее природы может быть обретена в трансцендировании разделенности, даже в наших человеческих отношениях. Наконец, есть Непостижимый источник, превосходящий весь возможный и невозможный опыт. Из этого Источника всякая Реальность возникает без «почему», и в этом Источнике все вопросы исчезают без «как».

Такого рода рассуждения имеют лишь относительную ценность. Между абстрактным формализмом математики и интуицией, ведущей нас к уверенности, что все вопросы должны иметь какой-то ответ, существует пропасть. Мы можем знать форму ответа, но не быть способными интерпретировать его в языке опыта. Тем не менее интуиции значимы. Человек – это существо, реальная природа которого не ограничена Существованием. Мы можем иметь опыт реальности невозможного. Мы можем придти к убеждению, что есть Трансфинитная Реальность, содержащая все Бытие, но все же превосходящая его. Это убеждение, независимо от каких-либо модусов мысли, и оно не предполагает философской подготовки или особой одаренности к религиозному опыту. Это должно быть, следовательно, свойство, присущее нашей человеческой природе.

Тетрада Божественного распространяется за Существование, за Бытие, за Реальность. И все же в некотором смысле мы следуем за ней, поскольку наши корни – также в Непостижимом Источнике. Незнаемое и непостижимое не полностью нам чуждо и не следует опасаться, что вопросы – если мы, в силу ограниченности наших средств, не можем на них ответить, – бессмысленны и сами по себе не имеют ответа.

Нам следует быть терпеливыми и продолжать, пользуясь методом последовательного приближения найти путь к определенной мере практического понимания, которое могло бы руководить нами в нашей жизни.

Первая Тетрада может быть названа Божественной в аспекте Величия /Greatness or Majesty/. Она не только трансцендентна находясь за бесконечностью, но также необъятна, поскольку по отношению к Ней вся существующая вселенная исчезает, как точка исчезает в пространстве. Мы не можем приписывать Трансцендентальному Аспекту Божественного какие-либо из ограниченных качеств экзистенциального опыта. Истина, Добро, Красота и даже Любовь - это слова, которые могут иметь значение только в пределах конечного мира или хотя бы мира Беспредельного Бытия. За бесконечностью все отношения становятся недостижимыми, и мы сделали бы большую ошибку, если бы попытались с помощью аналогий из человеческого опыта приписывать какие-либо свойства, сколь бы тонкими они нам ни казались, тому что Трансфинитно и Непостижимо. Там, где исчезают все наши вопросы, исчезают также все наши различия. Но вопросы и различия являются, в конце концов, нашими собственными. Могут быть вопросы и различия, сама природа которых трансфинитна и потому недоступна какому-либо опыту, возможному для человека.

12.33.4. ТЕТРАДА ЖИВОГО

Диада Сущность-Существование позволяет нам дать формальное объяснение Тетраде Жизни или Индивидуальности находящейся в самой сердцевине Бытия. Тетрада Всей Жизни формально такова:

1	Сущность-Сущность	Космический Жизненный Принцип
2	Сущность-Существование	Необусловленные Состояния Бытия
3	Существование-Сущность	Обусловленные Состояния Бытия
4	Существование-Существование	Природа

Высший член тетрады - источник жизни во Всем Существовании. Это инструмент Согласующего Импульса во всех Мирах, он может быть поэтому назван Жизненной Силой, проистекающей непосредственно от Воли Бога. Будучи чистой сущностью/pure essence/, он не связан законами системы координат, и может участвовать в природе всех живых форм. Мы, можем, таким образом, сказать, что Космический

Жизненный Принцип уникален, но может проявляться в индивидуумах и через них.

Источник всех форм жизни – то есть автономного существования – это Космический Жизненный Принцип. Этот принцип не следует смешивать с Трансфинитной глубиной Утверждения, являющегося Источником Всего Бытия.

Последний – это трансцендентное Божественное за самим Бытием; первый – Имманентная и Универсальная Сила, главная движущая сила, корень всей Жизни. Проблема жизни как таковой не ограничена нашей планетой, землей. Вселенная необъятна, и мы уже пришли к заключению, что очень вероятно, что множество планет являются сценами автономного существования, и, следовательно, в разной степени индивидуализированных живых форм. Мы можем предположить, что Жизнь – это четырехчленный, двойник индивидуальности в триаде. Жизнь обладает свойствами субсистенции и относительности, которые мы ожидаем от четырехчленной системы, и мы можем считать ее конкретной формой, которую обретает Индивидуальная воля, переходя от триады к тетраде. Таким образом, индивидуальность и Жизнь, должны быть интимно связаны, и мы будем продолжать употреблять слово «индивидуальность» в более конкретном значении, чем подразумевается отношениями одной лишь Воли.

Мы легко можем себе представить, что совершенные или почти совершенные Индивидуумы возникают на многих планетах. Следовательно может показаться, что может быть много совершенных индивидуумов, существующих раздельно. Такое заключение, однако, действует только для функционального порядка, актуализирующегося в пространстве и времени. Совершенная Индивидуальность должна быть сочетанием Функции с Бытием и Волей, совершенно в себе гармонизованным и точно соответствующим потребностям окружения. Такое сочетание невозможно под действием детерминирующих условий, как они приложимы к существующей сущности. Может, следовательно, показаться, что совершенство и индивидуальность несовместимы. Это справедливо поскольку дело идет о любом возможном проявлении; однако должен быть Источник Индивидуальности, свободный от несовершенств, или все Существование непоправимо потеряет равновесие. Трудность исчезнет, если мы вспомним, что Источником Индивидуальности должно быть чистое Бытие, за пределами различия возможного и невозможного. Это эссенциальное Бытие может участвовать в Существовании, не будучи подвержена его превратностям.

Индивидуальность – это форма, в которой Воля входит в существующий мир; она должна быть, следовательно сама универсальной или космической в своей сущностной природе. Если Индивидуальность пронизывает собой все существование, мы можем считать ее связующим звеном между ним и Бесконечной Волей, но она также должна быть связью с Беспредельным Бытием.

Космический Жизненный Принцип, таким образом, один по своей природе, хотя множествен по проявлениям. Чтобы выполнять, космическую роль гармонизации бесконечного с конечным. Индивидуальность должна по своей природе участвовать в обоих компонентах диады. Чистая или Космическая Индивидуальность, рассматривавшаяся только как проявление Воли, не может быть принята за Тетраду. Поэтому мы будем употреблять термин Космический Жизненный Принцип, а не термин Космический Индивидуум, который мы употребляли для Воли Мира III.

Второй компонент тетрады описывается как «Необусловленные Состояния Бытия». Его можно считать проекцией Космического Жизненного Принципа в сущности существующего мира. Эта проекция требует носителя, и он формируется из хилэ в виртуальном состоянии. Необусловленные Состояния Бытия не подвержены разделению детерминирующих условий и принадлежат собственно Миру XII.

Сущность /entity/, сознающая свою эссенциальную природу, способна получать энергии Космического Жизненного Принципа, объемлющие четыре энергии от E1 до E4. Иногда это называют Универсальной Душой. Она не подвержена четырем детерминирующим условиям Мира XXIV.

Могут быть различные модусы существования, связанные с не обусловленным состоянием бытия. В широком смысле их можно разделить на статические и динамические модусы. Первые принадлежат ангелической сущности, последние трехприродным существам, подобным человеку, чья Самость достигла сознания единства с Космическим Жизненным Принципом. Полное совершенствование человека – тройной процесс, в который Функция и Воля вовлечены не менее, чем Бытие. Основание Индивидуальности – это Воля, но она проявляется в Функциях. Именно необусловленные состояния Бытия приносят полную гармонию Воли и Функции, посредством которых душа освобождается от ограничений времени и пространства.

Третий член Тетрады Жизненности – Состояния Бытия, присущие всем автономным сущностям во вселенной. Это состояние нереализованной потенциальности. Термин

«обусловленные состояния» подчеркивает преобладание существования над сущностью. Обусловленные состояния могут иметь различные степени, в зависимости от того какие законы различных миров в них действуют. Истинная Самость, Воля и сознание которой находятся в не обусловленном состоянии, все же требует для воплощенного существования обычных человеческих органов восприятия и действия. Последние находятся в обусловленном состоянии, но благодаря наличию пробужденного «Я» обусловленные органы подчинены необусловленной Индивидуальности. Самость Мира ХХIУ находится между необусловленной Высшей и обусловленной низшей природами. Человека в этом состоянии можно назвать «стоящим на пороге обусловленного». Разделенная Самость Мира ХLVIII полностью обусловлена, но может повернуться к Истинной Самости. Состояние Обусловленного Бытия иногда называют: «инкарнацией» поскольку оно связано; с существованием в физическом организме. Диада Сущность-Существование, характеризующая третий член тетрады, вводит данную сущность в пределы детерминирующих условий. Поэтому также эти состояния часто называют «жизнью во времени», Тем не менее, поскольку эссенциальная природа не теряется и не ослабляется, возможно равновесие между внутренней и внешней жизнью. Таким образом Обусловленное Бытие связывается с Самостью.

Обусловленное Бытие универсально. Все планетарное существование находится под доминированием этого третьего модуса тетрады. Если мы рассмотрим всю Шкалу Бытия с ее тремя тетрадами, мы увидим, что середина находится между необусловленным и обусловленным состояниями жизни. Это имеет решающее значение для нашего человеческого опыта, поскольку это означает, что истинные ценности для человека следует искать не в утверждающей и не в отрицающей тетраде, а в самой сердцевине Согласующей Тетрады, которая является носителем жизни.

Четвертый член тетрады назван Природой. Это - вся жизнь в ее экзистенциальном аспекте. Жизнь как Бытие принимает бесчисленные формы, с которыми могут быть связаны различные степени Индивидуальности. Есть бесконечное многообразие функций, диапазон длительностей может варьироваться от секунд до сотен миллионов лет; а диапазон размеров от невидимых в микроскоп вирусов до проявлений природы на планетах, огромных как звезды. Тем не менее, во всей этой сложности Природа остается вполне определенным состоянием Бытия. Природа не есть Индивидуум

и не имеет индивидуальной сущности, но мы можем считать четвертый член тетрады «Жизненностью Вселенной». Благодаря этой жизненности обеспечиваются трансформации энергии, необходимые для выполнения космических целей. Мы говорим о «Матери Природе» и «Великой Природе» как о живой матрице, из которой мы и все другие чувствующие существа образуют свое существование.

Мы также противопоставляем естественное» (природное) «сверхъестественному», выражая таким образом интуицию статического или пассивного характера Природы в противопоставлении динамическому, утверждающему характеру Космического Жизненного Принципа. Природа подлежит ограничениям Существования, в то время как сверхъестественное (сверхприродное) поднимается над Существованием, ища Сущность и проявляя ее.

12.33.5. ТЕТРАДА МАТЕРИАЛЬНОСТИ

Если диада Сущность-Существование характерна для жизни, то объемлющая диада Возможность-Невозможность принадлежит Безграничному Бытию. Трансцендентная Тетрада проявляет невозможное, материальная же вселенная проявляет возможное. Следовательно, могут быть два рациональных представления о Существовании, одно из которых считает его действием Божественного Провидения, другое – действием механических, законов универсальной значимости. Жизнь ставит нас перед опытом, не согласующимся ни с одной из этих крайностей. Связное и удовлетворительное учение о Бытии должно, показать, как эти крайние представления могут быть согласованы. Поскольку это требует полного принятия всех следствий как веры в Божественное привидение, так и уверенности в не – условности феноменов, мы должны теперь обратиться к последним и посмотреть, какое место они занимают в формальной системе Бытия.

Мы можем определить Материальность как тотальность ситуаций, лишенных внутреннего согласования. Всем таким ситуациям присуща пассивность, поскольку в самом своем существовании они зависят от действия окружения. Все сущности, неспособные к независимой инициативе, принадлежат Тетраде Материальности. Они включают все формы вещиности, равно как и сущности более низкого порядка в гипотетическом мире. Материальность, однако, не ограничена феноменальным аспектом опыта. Она имеет более глубокую значимость в мире ценностей, будучи противопоставленной реализации космической цели, но все же необходимой для ее осуществления. Материальность

входит во все Существование как универсальная отрицающая сила, но, как и жизненность, она должна иметь два аспекта, образующие диаду. Если материальность означает только лишь действие причинных законов, она не может быть согласована с космическим утверждением. Мы должны поэтому предполагать, что в материальную тетраду входит элемент неопределенности - не поддающийся вычислению фактор, на который мы уже указывали, при изучении Факта. Фактор Неопределенности пронизывает физический мир не в меньшей степени, чем биологический, и скорее всего действует также и на гиперномных уровнях Существования. Неопределенность и Причинность, непредвидимое и предвидимое, составляют диаду, из которой может быть сконструирована Тетрада Материальности.

1	Неопределенное-Неопределенное	Элементарные состояния
2	Неопределенное-Причинное	Конструктивные Состояния
3	Причинное-Неопределенное	Деструктивные Состояния
4	Причинное-Причинное	Инертные Состояния

Благодаря своей причастности, в качестве равного фактора, наряду с Божественным и Живым в Космической Триаде, Материальное должно рассматриваться, как имеющее онтологический статус, более первичный, чем само Существование, материальное возникает из непознаваемого качества Трансфинитной Реальности, требующего триады. Материальное, таким образом, - более, чем факт; равным образом это - элемент Ценности, хотя и отрицающий элемент, противопоставленный космическому утверждению. Материальное - эквивалент теологического Сатаны. Материальное соответствует механичности, те есть всем формам существования, подвластным законам, находящимся ниже законов Мира XLVIII. Мы можем рассматривать механичность как проявление Воли, а материальность как проявление Бытия. Тем не менее из-за диады неопределенность-причинность было бы ошибочным приравнивать материальность к механичности и утверждать, что намерение и цель не имеют места в материальном мире. Напротив того, необходимо, всегда принимать во внимание сопротивление материальных объектов и вредящее или благотворное влияние, которое они могут оказывать, на наши человеческие намерения.

Таким образом, мы можем различить три аспекта материальности. Их можно назвать так:

- а) поле действия законов, частично причинных и частично вероятностных, определяющих все события в существующей вселенной;
- б) субстрат существования, Факт фактов и источник всякого значимого знания;
- в) сопротивляющийся элемент во всем опыте, источник зла и страдания, враг сознания, одним словом – Сатана.

Первый аспект материальности видится с точки зрения, космического утверждения, отделяющего возможное от невозможного. Законы материальной вселенной являются прямым проявлением ограничений Бытия.

Второй аспект материальности – это то, как она есть «в себе и для себя». Мы можем посредством ментальной абстракции понимать существование исключительно с точки зрения материальности, как */omne quod est/*. Благодаря превратностям истории это отношение весьма ценилось человечеством в течение последнего тысячелетия, поскольку оно привлекает внимание к полноте и самодостаточности материального существования. Его слабость состоит в неспособности объяснить ценностный опыт и наблюдаемые данные эволюции и инволюции, требующие действия нематериальных факторов. Различие между, панхилизмом и пантеизмом не так уж значительно.

Третий аспект – это материальность с точки зрения жизни. Стремлению жизни к Индивидуальности и сознанию противостоят материальные силы. Если трех-природная Самость, такая как человек, посвящает себя автоматическим трансформациям материальности, она попадает под законы более низких миров, и теряет контакт со своим истинным предназначением. Поэтому материальность, с точки зрения человеческого развития – это зло. Более того, поскольку Материальная Тетрада не полностью механична, она может быть полем намерений, не относящихся к нуждам и целям Жизни.

Источник двух принципов материальности – неопределенности и причинности – находится за Бытием, в Трансфинитной Реальности. Они не менее «ультимативны», чем две остальные диады, конечное – бесконечное и сущность – существование. Они пронизывают все Существование с высшего до низшего уровня, порождая всюду Состояние, отрицающее Бытие, необходимое для равновесия целого. Как мы обнаружили зло в негативной триаде в трехчленной системе Воли, так мы находим в Состоянии, отрицающем

Бытие, воплощение и источник всех злых модусов существования в Космосе.

Эти соображения приведены в подкрепление точки зрения, что неопределенность является не следствием взаимодействия сознания и материи, как иногда предполагают, а элементом, содержащимся во всем Бытии. Следовательно, мы должны рассматривать элементарные силы, нарушающие гармонию гипономного мира, как космические по своему характеру и трансфинитные по происхождению.

Для выражения космического характера неопределенности мы используем термин элементарь /elemental/ (стихийность), имея в виду то, что первично, но не обладает ни формой, ни паттерном. Природа элементарей неорганизована, они также не обладают связностью вещиности. Они соответствуют представлениям о «борьбе» /strife/ ранних греческих космологов, понимавших, что такого рода принцип должен быть принят как внутренне присущий любой структуре мира. Принято считать элементарии теллургическими, и это не совсем неверно, поскольку они проявляются в конфликтах и борьбе в существовании на земле. Они, однако, должны быть вездесущими, присутствующими не только на всех планетах, но и в каждой сущности, как тенденция к дезорганизации, содержащаяся во всем Существовании. Слово «тенденция» не должно здесь вести к ошибочному отождествлению элементарей с вырождением, характерным для времени. Элементарии - это качества Бытия, а не детерминирующее условие, хотя нет сомнения, что они накладывают свой отпечаток на систему координат и даже на Волю.

Элементарии - это не живые сущности; они вообще не могут быть описываемы как сущности /entities/. Это элемент неопределенности, посредством которого гипономный мир способен нарушать гармонию всего Существования. Современная научная мысль принимает неопределенность, но далека оттого, чтобы признать в ней сопротивляющуюся космическую силу, универсально противостоящую эволюции существования к более высоким уровням сознания. Только поэты выражают нашу подверженность смутным и темным силам, связывающим наши шаги на пути к более высоким уровням Бытия. Мы не можем придать форму бесформенному или описать то, что не имеет собственных проявлений. Тем не менее наша интуиция не обманывается, предупреждая нас, что есть инертные силы, с которыми мы должны считаться. Мы правы, когда, употребляя образный язык, говорим о войне и эпидемиях как об элементарях (стихиях), если

только мы понимаем, что это силы, принадлежащие к материальной компоненте Космической Триады.

Силы элементарей сконцентрированы на поверхностях планет, где они действуют на жизнь как разрушительный фактор, но они не планетарны по природе. Они не имеют собственного паттерна, но могут приспособиться к тому, чтобы дезорганизовывать паттерны повсюду.

Второй член Тетрады Материального дается равновесием беспорядка и порядка, делающим возможным возникновение сознания. Это такое действие законов природы, при котором последние открывают возможность свободы и в то же время создают для нее условия. В каждой тетраде второй член является каналом, через который протекает космическая сила /power/. В Трансцендентальной Тетраде это Непостижимый Источник Бытия; в Тетраде Жизни – согласующее действие Всей Жизни. В третьей тетраде это Способность Возвращения к Источнику. Диада неопределенность-причинность наделяет существование потенциальностями к тому, чтобы подниматься и опускаться на шкале существования. Из-за подверженности материальным силам существование в третьей тетраде не может подниматься по своей собственной инициативе, а может делать это только будучи ассимилированным живыми существами. Следовательно, второй член может быть описан как фундаментальный Космический Источник, которым поддерживается жизнь и делается возможным сознание; это сырой материал жизни или пища.

Третий член создается обращением диады, это «причинность-неопределенность». Потенциальности существования здесь держатся в плену действием механических законов. Наша ежедневная жизнь протекает в мире вещей, которые пассивны по самой своей сущности. Существование здесь не имеет потенциальностей к трансформации и даже не может быть ассимилировано, живым процессом, не будучи сначала дезорганизовано. То, что существует таким образом, есть то, что оно есть, и занимает свое место, не нуждаясь в действии. Это определение вещи.

Вещность обладает космической значимостью как воплощение отрицающей силы и инструмента посредством которого детерминирующие условия могут создать подмости, на которых разыгрывается драма существования.

Понятия вещности недостаточно для полного описания значимости деструктивных сил существования. Третий член материальной тетрады следует рассматривать также и субъективно, то есть с точки зрения сознания. Вещи

бессознательны, но бессознательные состояния есть также в Тетраде Живого. То, что бессознательно, подвержено только материальным силам. Когда эти силы действуют на уровне Бытия, для которого, нормально сознание, их действие не просто разрушительно, оно есть зло. Следовательно, третий член тетрады может рассматриваться как источник всех злых проявлений в космосе.

Мы можем рассматривать вечность как имеющую неизменяющееся предназначение, что связывает ее с судьбой. Это область предсказуемого, неизменяемого будущего. Большинство древних традиций признают модус бытия, управляемый силами необходимости, существующими ниже уровня сознательного опыта. Они отражены в Норнах тевтонского фольклора, Парках греческой мифологии, прядущих результаты из причин. В мифе Парки слепы, то есть лишены сознания себя, и неумолимы.

Четвертый член Материальной Тетрады – инертное состояние. То, что мертво, в организме или в сознании, подпадает под силы разрушения. Смерть и зло – соседствующие аспекты материальности с точки зрения потенциальности для самосовершенствования. Отдаться материальным силам, – это для существа, способного преодолеть их, «великий отказ», из которого нет возврата.

Самость, отдающая себя материальным силам, становится просто вещью, которая может существовать только, под причинными законами, без цели и без будущего.

В объективном смысле последний член тетрады объемлет все, что существует ниже уровня возможной трансформации. В Сфере Факта это все сущности, у которых нет субсистенции, поэтому можно назвать его состоянием частиц.

Инертность ниже различия добра и зла. Она индифферентна ко всему. Все существование на инертном уровне материально для трансформаций, но само не может трансформироваться. Оно значимо только в своих сочетаниях, а не в собственном существовании.

Характер инертного существования не может быть понят только относительно Сферы Факта. Инерция – это также ценностное представление, относящееся к духовной апатии, возникающей в результате подчинения механическим законам. В состоянии апатии существа не подвержены неопределенности, – их судьба полностью детерминирована, – но они не имеют надежды. Однако поскольку в существующей вселенной нет абсолютов, даже полная субъективная апатия остается доступной действию утверждающей силы, которая может возобновить потенциальность изменения. Это

возможно, только при наличии организующей силы более высокого уровня сознания, который может создать как внутренние, так и внешние условия для возникновения связности посреди бессвязности. Возвращение к существованию в направлении Источника проходит ту же последовательность стадии, как при нисхождении, но действие законов не то же самое. Простого обращения законов недостаточно, для превращения процесса экспансии в процесс концентрации. Чтобы попятить это, нужно обратить внимание на форму тетрад. В каждой из них имеется обращение диады, так что два высших члена противоположны по природе двум нижним. Такое обращение возможна в Сфере Гармонии, рассмотрению которой будут посвящены заключительные главы.

12.33.6. ДВОЙНОЙ ЦИКЛ

Три тетрады образуют двенадцатичленный цикл, начинающийся Непостижимым Источником и кончающийся состоянием инерции или полной пассивности. Однако может быть установлен второй цикл, начинающийся основным состоянием /ground state/ хилэ ниже порога существования, и кончающийся Трансфинитной Реальностью. Эти циклы могут быть названы Динамическим и Статическим аспектами Реальности. Есть Реальность, непостижимая в своей трансцендентальной цели. Есть также Реальность которая строится из непознаваемой бесформенной основы.

Это не две Реальности, а одна, единая, но все же разделенная Диадой Ценности и Факта. Эта диада не имеет космической значимости, она вытекает из нашей человеческой неспособности видеть единство Бытия. Мы, следовательно, можем предположить, что эти два ряда разделены только по отношению к нашему человеческому способу постижения, а объективно они – одно и то же. Они объединены в Сфере Гармонии.

Мы можем представить эти циклы в параллельных столбцах, где различаются только крайние состояния:

Динамический	Статический
НЕПОСТИЖИМЫЙ ИСТОЧНИК	
Трансфинитная Реальность	ТРАНСФИНИТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
Безграничное Бытие	Безграничное Бытие
Все Существования	Все Существование
Космический Жизненный Принцип	Космический Жизненный Принцип.
Все Необусловленные Состояния	Все Необусловленные Состояния
Все Обусловленные Состояния	Все Обусловленные Состояния
Природа	Природа
Элементалии (Стихии)	Элементалии (Стихии)
Конструктивные Состояния	Конструктивные Состояния
Деструктивные Состояния	Деструктивные Состояния
ИНЕРЦИЯ	Инерция
	ОСНОВНОЕ СОСТОЯНИЕ ХИЛЭ

Рис.33.1. Двойной ряд.

Интуиция, что «конец есть также и начало», предполагает, что эти ряды могут образовать круг. При этом Непостижимый Источник и Основное Состояния Хилэ совпадают, и два ряда становятся одним, различаются же они направлением движения по кругу.

Рис.33.2. Цикл Бытия.

Эта диаграмма напоминает многие знакомые символы, но вряд ли стоит пытаться ее интерпретировать. Схема почти полностью формальна, то есть лишена эмпирического содержания. Она образована путем сочетания свойств диад, триад и тетрад в додекадическую систему. И действительно, эта глава в основном посвящена формальной разработке языка. На следующем шаге мы должны поискать в нашей интуиции Бытия материал для того, чтобы облечь этот скелет формализма плотью определенных качеств. необходимо, чтобы понимать возможности реальной свободы для человека.

12.34.1. ТВОРЕНИЕ КАК РАЗДЕЛЕНИЕ

Творение постигалось в различных аспектах. Первый - религиозное учение о Творении / *ex nihilo*/ которое помещает Бога как Волю целиком за пределами Творения, отрицая возможность, чтобы Существование появлялось одновременно с Божественностью. Это соответствует тому заключению, к которому мы пришли в предыдущей главе о Тетраде Божественного, где Все Существование подчинено Бытию. Второе - это представление об эманации, едва ли отличимое от пантеизма. Третье - это представление о спонтанном творении материи, где законы природы рассматриваются, по - видимому, как первичные по отношению к самой Природе. Все эти точки зрения по-своему оправданы. Однако мы остановимся на представлении о Творении как Разделении /*partition* /. Это представление не противоречит религиозному учению о Творении из Ничего, поскольку пустота или ничто, в котором совершается Акт Творения, может быть понимаема как Полнота /*Plenum* / Бытия, в котором нет Существования.

Авторы первой главы Книги Бытия считали, что после первичного акта творения /*ex nihilo*/ дальнейшее Творение состоит в последовательном разделении противоположностей. Они рассматривали процесс творения как приготовление земли к тому, чтобы стать обителью человечества, В этом архаическом воображении не следует недооценивать мощную интуицию, способную усмотреть что существующий мир не является ни созданным из ничего, ни построенным из индифферентной материи.

В этой главе мы рассмотрим следствия, вытекающие из рассмотрения Творения как Разделения, принимая во внимание следующее:

1. картину естественного порядка, полученную в Книге II;
2. метод, использованный при разработке шкалы качеств Энергии в 32 главе;
3. понятия, введенные в 33 главе;
4. тетраду как выражение Субсистенции и, следовательно, естественный символ Бытия

Чтобы построить полную схему, мы должны начать с того, что находится за пределами всякого разделения. Это ведет нас за пределы опыта, поскольку он отделен от не-опыта; за пределы бесконечного, поскольку оно отделено от конечного; даже за пределы Единого, поскольку Единое

отделено от Множественности. Мы вновь используем термин Непостижимое для представления Того, чему абсолютно ничто не может быть предцировано. Второй термин, Трансфинитная Реальность, мы оставим для обозначения суммы Бытия и Не-Бытия, которая уже отделена от Непостижимого Источника, поскольку мы предцируем ей ее содержание.

В развитии этой схемы мы, по-видимому, будем делать утверждения о невыразимых /ineffable/ районах за пределами Существования. Такие утверждения могут показаться догматическими положениями, что вызывает вопрос, на чьем авторитете они основываются. Но здесь не предполагается и не используется никакой авторитет. Мы следуем методу, использующему инструменты, которые доступны. Может показаться, что источники нового лежат в свойствах систем, более сложных, чем диада «да или нет», Но в выходе за пределы диады нет ничего нового, и это не предполагает обращения к какому-либо авторитету, кроме «усмотрения для самого себя».

Гегель предпринял подобную работу, используя в качестве инструмента триаду диалектики. Как показал Кроче, для постижения истинной сути гегелевской системы необходимо устранить все локальное и имеющее преходящую значимость. Гегелю мешали идеалистические формы мысли, которые заставили его игнорировать современные ему открытия в математике, астрономии, физике и истории. Возможно также, что Марксу и Энгельсу мешали их материалистические предпосылки, заставившие их игнорировать интуиции сверхчувственного мира, которые нашли свое выражение в то самое время, когда Маркс писал предисловие к «Капиталу», Принцип разделения и смешивания это своего рода инвертированная диалектика, хотя это не есть ни материализм, ни идеализм, включающие молчаливые предположения об источниках, ведущие к противоречиям или двусмысленностям.

Чтобы проиллюстрировать, что имеется в виду под «разделением и смешиванием», обратимся к свойствам двух несмешивающихся жидкостей, нефти и воды. Мы можем получить из них четыре различных рода жидкостей:

- чистая нефть - свободная от воды,**
- лиозол - вода, суспендированная в нефти,**
- гидрозол - нефть, суспендированная в воде,**
- чистая вода - свободная от нефти.**

Мы можем применить такой же анализ, к любой паре противоположностей. Например, мы можем мыслить Творение как разделение Конечного и Бесконечного. Это дает четыре состояния или четыре стадии Творения. Используя терминологию предыдущих глав, мы можем записать следующую Тетраду:

Непостижимое	Бесконечное Бесконечное
Трансфинитное	Конечное, рассеянное в Бесконечном
Бытие	Бесконечное, рассеянное в Конечном
Существование	Конечное Конечное

Мы можем выразить ту же тетраду в терминах разделения возможного и невозможного:

Непостижимое	За Невозможным и Возможным
Трансфинитное	Невозможное, содержащее Возможное
Бытие	Возможное, содержащее Невозможное
Существование	Возможное, лишённое Невозможного

Сравнивая эти тетрады, мы можем видеть, что они лишь формальны в своем значении, поскольку значения всех терминов зависят от понимания Бесконечности или Невозможного. Но все же термины несут с собой некоторое значение, и кажется, что при применении принципа разделения и смешения значение увеличивается. Наибольшее, на что мы можем надеяться, – это увидеть больше значения в том, что в любом случае лежит за пределами нашего ментального постижения.

Прежде, чем продолжать анализ, посмотрим, содержит ли принцип что-либо большее, чем спекуляции об ультимативном. Поистине этот принцип содержится во всякой попытке объяснения происхождения. Всякое «происхождение» /origin/- это разделение без полного разъединения, поскольку утверждение, что А происходит от В, но не имеет с ним связи, было бы лишено значения. Например, материалистическая теория спонтанного возникновения материи из незнаемого основного состояния /ground state /может рассматриваться, как разделение «массы недетерминированной» и «массы детерминированной»'. «Масса повсюду и всегда» – это энергия на нулевом потенциале, уравнение Шредингера с функцией нуль-волны. Мы можем описать состояния или стадии «процесса возникновения» следующим образом:

Частицы (протоны)	Полное существование	Масса и Энергия
------------------------------	-----------------------------	------------------------

Курпускулы (электроны)	Существование внутри Несуществования	Масса, образуемая из Энергии
Силовые поля	Несуществование внутри Существования	Энергия без Массы
Основное Состояние	Не-существование	Ни Массы, ни Энергии

Схема, кажется странной, поскольку мы не привыкли мыслить промежуточные состояния, в которых, противоположности смешиваются. Более того, необходимо признать, что полная схема, состоящая из трех тетрад, которая будет далее развернута, указывает интерпретацию Интуиции, которая, по-видимому, показывает значение различных модусов Бытия и Существования. Интуиции недостоверны, если большая их часть взяты из вторых 'рук из традиционных учений; интерпретации неясны, если принцип «разделения и смешивания» не может быть выражен в точных терминах исключенного третьего.

12.34.2. ПЕРВАЯ ТЕТРАДА ТВОРЕНИЯ

Мы можем различить Ультимативное, о котором ничто не может быть утверждаемо, и Ультимативное, о котором может быть утверждаемо все. Первое абсолютно недостижимо, второе бесконечно недостижимо. Мы можем постичь шаг творения, состоящий в разделении этих двух «Ультимативностей». Это дает если не общую точку отсчета, то по крайней мере связь с нашим рассмотрением Воли. Мы вновь воспользуемся; терминами «Непостижимый Источник» и «Трансфинитная Реальность» для обозначения этих двух «моментов» - недоступных постижению, и примем, что-то Ультимативное, о котором ничего нельзя утверждать, «содержит» то, о котором можно утверждать все. Это может быть взято как пустая, формула или рассматриваться как точное применение принципа «разделения», которым мы интуитивно отождествляем с «Творением».

Стремясь далее построить тетраду «разделения и смешивания», мы обнаруживаем, что основа нашего, разделения примечательным образом пригодна для этого. Мы можем сформулировать четыре стадии следующим образом:

Непостижимый Источник	Полностью непредецируемое. Ничего предецируемого
Трансфинитная Реальность	Предецируемое, содержащееся в непредецируемом.
Безграничное Бытие	Непредецируемое, содержащееся в предецируемом.
Все Существование	Полностью предецируемое. Ничего непредецируемого.

Теперь мы можем искать «шаги творения». Мы можем понимать предикацию с субстанцией или без субстанции, если мы будем считать всю субстанцию Бытием, а отсутствие субстанции - Не-Бытием. Трансфинитное тогда может быть

определено как все Бытие и все Не-Бытие до их «разделения».

Схема, будет выглядеть следующим образом:

Рис.34.1. Сотворение Бытия.

Переходя к третьему члену тетрады, мы имеем понятие Бытия как не predetermined субстанции, которому предиктируемы все предикаты. Мы отличили его от Не-Бытия, как «не-субстанции», хотя, разумеется, обозначению «не-субстанции» не может быть приписываемо значение. Вторая стадия Творения может рассматриваться как отделение всего, имеющего значение, от того, что вне значения. Третья стадия – это разделение Возможного и Невозможного, что, как указывалось ранее, отмечает разделение Существования и Бытия. Это может быть схематизировано так:

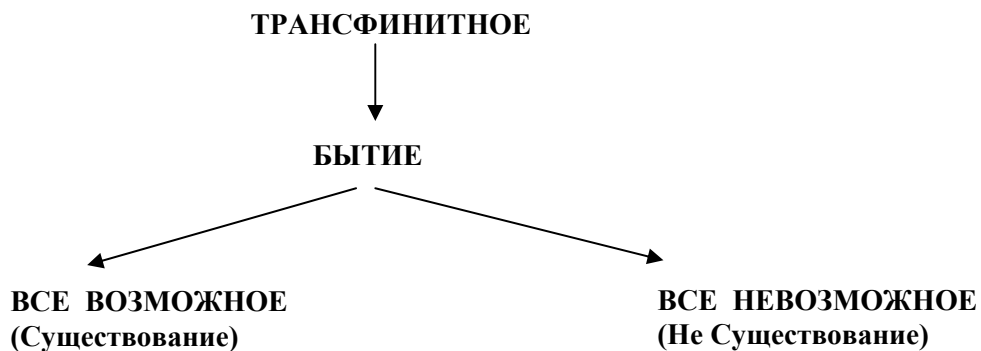

Рис.34.2. Творение Существования.

Эти три «стадии» Творения порождают первую Тетраду. По-видимому, некоторая интуиция или прозрение этих стадий возможны даже для человека. Когда Яков Беме писал: «Я видел Бытие всех Существ, Основу, Первозданную Бездну», – Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная, Том 2*

он, может быть, хотел передать видение отделения Бытия от Не-Бытия в Трансфинитном. Беме пишет далее: «Я видел также рождение Святой Троицы, происхождение первого состояния мира», – возможно, он описывает видение вышеописанных трех стадий Творения.

В мистической литературе обычно приравнивают «Абсолютное» к «Единому». Ограниченность языка признается всеми – мистиками, в особенности автором «Небесной Иерархии» Дионисием, который видел опасности неоплатонической риторики. Мы можем быть удовлетворены, если видим, что мистические озарения не содержат ничего противоречащего нашей схеме «разделения и смешивания».

Отделение возможного от невозможного означает то же, что установление Законов. Слово «возможное» должно означать «допустимое», а это требует критерия того, что допустимо и что недопустимо. Критериями являются законы. Третья стадия Творения, таким образом, это; предопределение /commitment / и ограничение. При изучении Воли мы рассматривали это как «самоограничение». В царстве Бытия отделение Существования похоже на конденсацию пара или коагуляцию жидкости. Одна степень свободы теряется, но с этой потерей появляется все возрастающая «познаваемость». Мы можем идентифицировать; кусок льда, но не можем идентифицировать данное количество воды в луже, тем менее – ту же воду как пар в атмосфере. Таким образом, можно сказать, что детерминация – это конденсация, а конденсация – это познаваемость. В подобном смысле мы можем говорить о Бытии как непознаваемом, а о Существовании – как о познаваемом.

Чтобы увидеть, каким образом переходы от непредсказуемого к непознаваемому и от непознаваемого к познаваемому могут рассматриваться как стадии творения, можно взять аналогию из повседневной жизни. Предположим, что человек, владеющий участком земли, поручает архитектору спроектировать дом и понаблюдать за его постройкой. Проект архитектора должен согласовать пожелание владельца с ограничениями материалов и местоположения дома. Что бы стать актуальным, дом не может реализовывать каждую фантазию, возможную или невозможную, которая придет в голову владельцу. Таким образом архитектор, разрабатывая свой проект, отделяет то, что возможно, от того, что невозможно. Но он сам не приводит дом в существование. Когда работа проектирования и планирования окончена, он находит строителей, которые должны заняться актуализацией. Здесь должен быть предпринят решающий шаг

от чертежной доски к строительной площадке. Должны, быть заготовлены материалы и заложен фундамент. Эссенциальное различие возможного и невозможного теперь уступает место экзистенциальному различию потенциального и актуального. Необходим еще ряд стадий, прежде чем дом будет завершен, но эта стадия является решающей; до нее нет существования дома, есть только его проект. Эта аналогия может помочь нам увидеть, что третья стадия творения касается только установления условий, детерминирующих что окажется возможным. Проходя эту стадию, становящийся мир наделяется порядком, а также планом, который он призван актуализировать. Мы не должны заходить слишком далеко в этой аналогии, потому что было бы ошибочным предполагать, что Бытие менее конкретно, менее «объективно», чем Существование, поскольку последнее возникает посредством обеднения Бытия, через принесение в жертву невозможного. Это следует за Творением *ex nihilo*, посредством которого возникает Все Бытие. Наша аналогия относится к темпоральной последовательности, в то время как в Творении Существование уже присутствует в Бытии и не отделяется от него «во времени». На этой стадии время, вечность, пространство и гипарксис – одно, все полностью потенциально и вместе с тем полностью актуально. Все чувствительно в высшей, возможной степени, то есть полностью и интегрально сознательно. Здесь нет внутреннего и внешнего, и потому нет индивидуального бытия. Все, что существует, едино во чреве Бытия. Все возможное объединено со всем невозможным. С появлением Законов появляется Существование, но Бытие не теряет ничего, кроме своего единства; его полнота остается незатронутой, поскольку невозможное продолжает быть реальным. Поскольку мы, люди, принадлежим к возможной части, мы должны существовать по законам возможного, поисками которых мы занимаемся. Эти законы должны, следовательно, быть применимыми, к преимущественно познаваемой части Всего Бытия. Таким образом мы вынуждены основываться на изучении Факта для формулировании Законов Существования. Далее, все функциональные регулярности могут возникнуть только когда вселенная уже существует, следовательно, законами, первичными по отношению к самому Существованию, могут быть лишь те, которые детерминируют возможные формы опыта. Эти законы выражены в категориях, которые применимы ко всем возможным ситуациям, но не к ситуациям, которые невозможны. Например, двучленное

самодостаточное отношение невозможно в существующей вселенной. Из этого, однако, не следует, что такое отношение исключено из Всего Бытия, где нет ограничений Законов.

Последний член тетрады - это «Существование». Существующее творение подчинено Законам. Оно конечно и детерминировано, хотя сами Законы включают Триаду Свободы, 3-2-1, действующую как одно из условий существования. Можно предположить, последующие стадии творения происходят в соответствии с универсальными законами возможности. Разделение Бытия на возможную и невозможную части - это необратимый шаг творения, содержащийся в первичном разделении предципируемой и непредципируемой Ультимативности.

Мы видели, что невозможное бесконечно более многочисленно, чем возможное. Это кажется; бесспорным, поскольку любое продолжение относительно возможного может быть превращено в предложение относительно невозможного введением всех неподходящих предикатов.

Существование, как мы его определили, должно, быть бесконечно беднее по содержанию, чем Бытие. Если, однако, мы предположим, что Существование сотворено для достижения определенной цели, находящейся «в границах возможного», должно быть бесконечно невероятным, чтобы эта цель была реализована, потому что на каждом шагу - которых бесчисленные миллионы - должно встречаться невозможное.

Из формального подхода к идее Творения мы пришли к важному заключению, что если в Существовании есть цель, эта цель не может быть достигнута ресурсами одного Существования. Это заключение соответствует представлению, что Бог как Космический Согласующий Импульс, действует в Существовании, делая возможным то, чего само Существование без сторонней помощи не могло бы достигнуть, то есть возвращение к своему Источнику, где конечное соединяется с бесконечным, Факт становится Ценностью, а возможное и невозможное согласуются за пределами всех детерминаций и всех ограничений. Это - Область Гармонии.

12.34.3.   ВТОРАЯ ТЕТРАДА ТВОРЕНИЯ

Слово «Вселенная» употребляется для обозначения «всего сотворенного или существующих вещей, рассматриваемых совокупно: всех вещей, включая землю, небеса и все феномены пространства, рассматриваемые как составляющие

систематическое целое, в особенности - как сотворенное или существующее посредством Божественной Силы» (.N.E.D., 1933)⁸⁶

Это определение, по-видимому делает слово «Вселенная» синонимичным слову «Существование», как мы его употребляли. Мы введем здесь однако, очень важное различие между Существованием как Эссенциальной Реальностью и Существованием как Конкретным фактом. Мы ранее различали Сущность как паттерн опыта и Существование как его содержание. Мы можем сказать, что Сущность - это не-материальная форма, в то время как Существование - это материальная конфигурация, то то есть хилэ в одном из допустимых агрегатных состояний. Вселенная - это Существование как конкретный Факт.

Теперь мы можем сформулировать дихотомию, посредством которой мы переходим от первой Тетрады Творения ко второй. Это переход от Существования как суммы всех возможностей «Бытия в соответствии с Законом» к Вселенной как носителю или орудью /vehicle/ посредством которого реализуются все возможности. Существование «содержит» Вселенную, но оно также содержит некоторым непостижимым образом эссенциальные возможности как тотальность - Целое, которое есть Одно, поскольку оно не подлежит ограничениям количества или детерминациям места, времени и т.п. Этот невыразимый аспект Существования отделен от материального аспекта переходом через четвертую стадию Творения.

Мы должны теперь пояснить разделение, посредством которого достигаются последующие стадии Творения. Ключ следует искать в единственности /openess/ Существования в отличие от целостности /wholeness / Вселенной. Слово «единственность» обманчиво, и несмотря на предупреждение Аристотеля (Физика 1,2), многие продолжают ошибочно считать, что Существование (to on) может быть «одним» в том же смысле, как вещь или живое существо. Единственность Существования не является числовой, это не есть «одно в отличие от много», она изначальна как «свободная от различия одного и многого». Целостность Вселенной - это единство «многих частей в одном целом». Различие целого и части порождает разделение, дающую вторую Тетраду Творения, которая может быть представлена следующей схемой:

Вселенная	Целостность как таковая
Галактики	Части в Целом
Звезды	Целое в Частях
Планеты	Части как таковые

⁸⁶ New English Dictionary - "Новый английский словарь". /Прим. перев./
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

В этой схеме процесс творения взят от Вселенной как целого до меньших космических как частей. Характеристика «часть в целом» относится к первому разделению, в котором организованные системы отличаются от общей массы рассеянной энергии и материи во Вселенной. Этот шаг разделения и смешивания может быть представлен следующим образом:

СУЩЕСТВОВАНИЕ

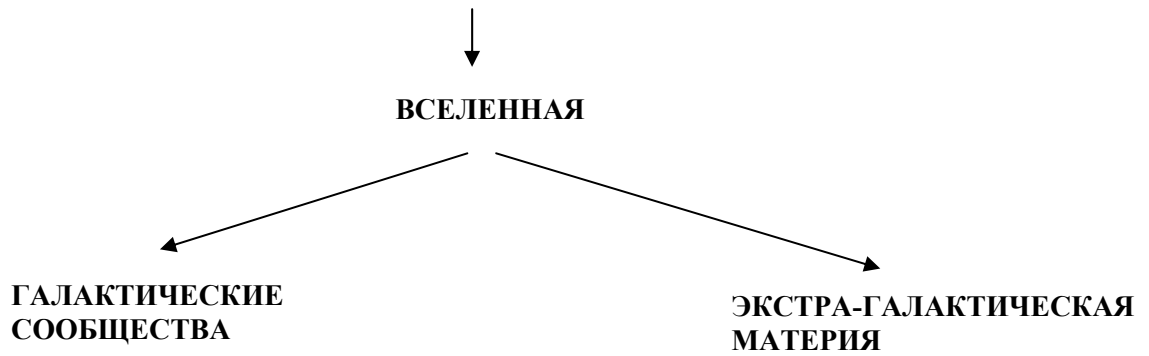

Рис.34.3. Творение Целостности.

Вселенная как целое отлична от единства /unity/, поскольку она имеет чести. В пределах нашего нынешнего знания части – это галактические сообщества, которые могут быть отдельными галактиками или группами, связанными силовыми полями и некоторым общим. Сознанием поистине очень высокого порядка. Здесь несущественно, что дальнейшие научные исследования могут установить общую структуру функционально соотнесенных галактик во всей Вселенной, или наоборот придут к выводу, что галактики возникают без причинной взаимозависимости посредством постепенной конденсации протонных облаков. Дело в том, что, в галактиках мы можем видеть великое космическое различие части и целого, обнаруживаемое на каждой шкале вплоть до атомов. Это наблюдение остается значимым, даже если впоследствии мы должны будем заменить слово «галактика» каким-либо другим, чтобы обозначить самые большие «части» в «целом».

Значимость галактик с точки зрения человеческого опыта в том, что они столь огромны, что заслуживают наименования «Островов – Вселенных»⁸⁷, и все же каждая единичная галактика – это лишь маленькая «часть целого».

Более того, в соответствии с принятыми астрофизическими представлениями, материя сконцентрированная в галактиках, обладает в основном теми же качествами – по крайней мере в отношении порядков величин – как и та, что рассеяна во вселенной. Эта последняя, обозначенная на рис. 34.3. как «экстра-галактическая материя», содержит не только свободные протоны и электроны, но также энергию, рассеянную в пространстве-времени в форме излучения и сохраняемую в вечности как потенциальная энергия космических силовых полей.

Хотя творение галактик обсуждалось в материальной форме, следует понимать, что это сделано лишь для удобства изложения. Мы можем «описать» материальные системы в Сфере Факта; но Галактики являются также орудиями для Реализации Ценности. Мы должны постулировать космическое орудие для Универсальной, Индивидуальности Мира V1, и естественно искать его в самых больших из наблюдаемых частей Вселенной. Нас интересует сейчас нахождение принципа разделения и смешивания, а не определение границ каждой стадии. Во второй Тетраде разделение сущности и Существования более ясно на каждом шаге. Паттерн и содержание в галактиках уже не одно и то же,

---

⁸⁷ Прим. перев./ Термин образован автором по аналогии с принятым обозначением Австралии и иногда Гренландии как "островов-материков".

как должно было быть во Всем Существовании, Галактик – миллиарды, и каждая из них может содержать лишь часть всех возможностей, присутствующих в паттерне. Если Существование неспособно выполнить свою задачу, еще менее вероятно, что какое-либо одно из галактических сообществ может достигнуть полного совершенства своего собственного паттерна; таким образом, на пятой стадии Творения мы обнаруживаем следующее различие – различие полноты и неполноты. Это ведет от Вселенной как целого, которому не может быть предсказано ни полнота, ни неполнота, к Галактикам, каждая из которых должна быть неполной. С. неполнотой приходит риск, то есть необеспеченность свершения. Вселенная как целое утверждает космический паттерн а каждая галактика, поскольку она неполна, есть отрицание паттерна. В этом разделении, однако, есть возможность согласования посредством Божьей Силы. Таким образом на этой стадии процесса творения мы сталкиваемся с понятием Сострадания, которое не могло бы иметь значение на предыдущих стадиях. Это объясняет интуицию, что. Универсальная Индивидуальность – носитель Сострадающей Воли, – должна быть связана с Галактиками. Шестая стадия наступает, когда мы отделяем универсальное от частного. Это дает следующую схему:

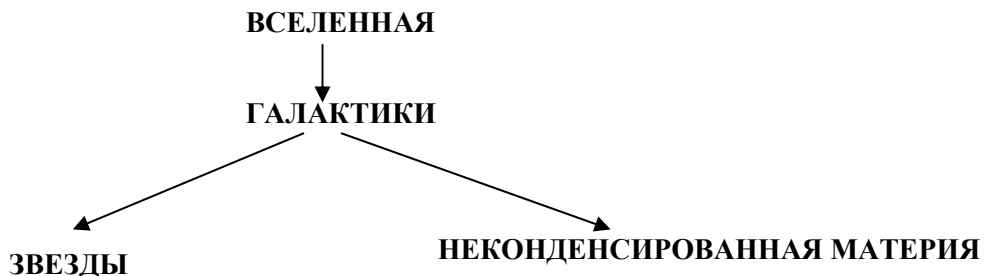

Рис.34.4. Творение Звезд.

В эссенциальных терминах тот же шаг может быть выражен так:

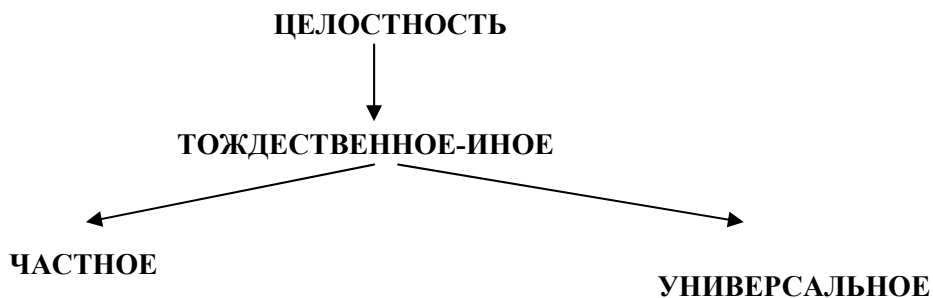

Рис.34.5. Возникновение Частного.

Разделение частного и универсального порождает состояние «целого в части», характеризующего седьмую стадию Творения. Это может рассматриваться как воспроизведение целого в части, выражаемое библейским текстом: «Создадим человека по Образу Нашему».

Эссенциальная значимость этого в том, что Творческая Сила передается от Целого к Части. В Существовании «сотворенные творцы» – это звезды; каждая из них – не просто целое, но целое независимое и во многих отношениях самодостаточное.

Вместе со звездами появляется разделение тождественного и иного, отличающее частное от универсального. Мы можем рассматривать Солнце эссенциально как независимую целостность, то есть как Непроявленное Солнце, и экзистенциально как частную творческую возможность, то есть как Проявленное Солнце.

Необходимо продолжить рассмотрение понятия «целостности в части», поскольку это – ключ к пониманию творения Жизни. Каждое живое существо – это целое в части, то есть внутри вида, к которому оно принадлежит. Это не часть вида, но вид- часть биосферы. Точно так же мы говорим, что Солнце – это не часть Галактики, Галактика же – часть Вселенной. Основание этого – в том, что единичное солнце, или животное, или растение, численно слишком мало, чтобы рассматривать его как часть, эссенциально же оно слишком полно, чтобы быть рассматриваемым иначе как целое.

Ранее мы связывали понятие Существования Солнца с фактической категорией Творчества.⁸⁸

Мы имеем также понятие Полной Индивидуальности Мира X11, применимое к Солнечным Системам так же как и к совершенным Самостям.

Вводя, эти понятия в общую схему Творения мы можем видеть, что, I и 11 Книги касаются только подчиненного аспекта творчества, вводящего его в Сферу Факта. В 29 главе мы видели, что Полная Индивидуальность связывает Универсальные Законы с частными Формами Существования.

Теперь мы можем сформулировать Гипотезу Экзистенциального Творчества как проекции во Вселенную «разделения и смешивания», являющегося источником всякого творчества как во Вселенной, так и за ней. Эта интерпретация: устанавливает значение учения о Солнце как

⁸⁸ См. Том. Первый. Децептенция, Творчество и Солнце связываются гипотезой, что паттерн жизни развертывается на уровне Солнца, а не Галактики.

Образе Первичного Творения. Бытие Солнца стоит во главе второй половины ряда двенадцати шагов творения. Если рассматривать все Творение как состоящее из двух циклов - одного за пределами жизни и второго, включающего жизнь, - то Солнце воспроизводит в этой точке роль Трансфинитной Реальности.

Переходя от Солнца, как Целостности в Части, к планетам, которые являются только частями, мы также переходим от одного ко многому, от ствола дерева к его ветвям, веточкам и почкам. Шестая дихотомия - это разделение агента и инструмента. Этим чрезвычайно важный шаг творения, отбрасывающий тень на весь процесс от первого разделения предизируемого от непредизируемого. Действительно, мы можем видеть в этом разделении некий «мотив» Творения. Как видели многие философы, мистики, и теологи, должны быть некоторые вещи, которых Бог не может сделать например, Он не может почитать Себя Самого. Даже если мы освободим это предложение от скрытого антропоморфизма утверждая, что Бог не есть Существо, что «Он» не «существует», и что мы можем, мыслить лишь Божественную Волю, присущую Творению в качестве Космического Согласующего Импульса, остается все же весьма глубокое и важное значение в предложении, что разделение Агента и Инструмента должно входить в самую цель Творения.

Мы можем понять «передачу» Творческой Силы Бытием Солнца планетарным силам как шаг в этом процессе. Мы можем, далее, признать, что творение жизни должно быть актом, отличным от творения Вселенной. Здесь опять значима могущественная интуиция Книги Бытия. Использование в этих фрагментах множественной формы, «Элохим», предполагает очень точное прозрение перехода от Солнечной Единственности к множественности творческих агентов в планетарном мире. Здесь мы можем связать положение Книги 11 относительно «творчества» звезд и «образования паттернов» планетами, с более глубокими прозрениями священных книг относительно происхождения жизни на земле. Мы можем различить Солнце как один Источник Жизни, и много сознательных агентов, посредством которых направляется эволюция жизни на планетах, которых можно назвать, вслед за Дионисием, Небесным Воинством. Это разделение на планеты как опоры /supports/ и биосферы как орудия /vehicle / Жизни.

Небесное Воинство отделяется от Солнца как инструмент творческой Воли:

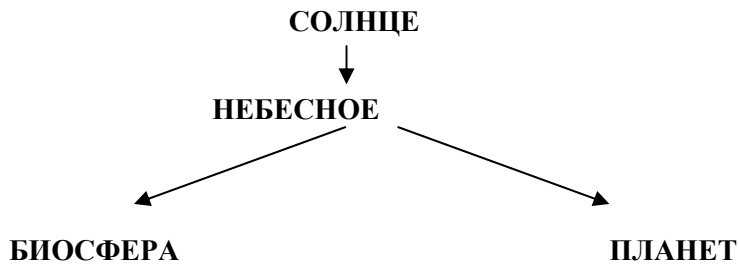

Рис.34.6. Творение Жизни.

Двойник этого шага творение в сфере Воли – это переход от Индивидуальности к Самости, то есть от Мира XII, «Солнечного Мира», к Миру XXIV, «Планетарному Миру».

На этой стадии процесс творения разделяется на внутренний и внешний потоки, соответствующие разделению законов на эссенциальные, типа А-В-С, и экзистенциальные, типа А-В*-С, при переходе от Мира XII к Миру XXIV.

Кардинальным является рассмотрение Жизни как независимого Творения, совершаемого в точке Существования, наиболее удаленной от Непостижимого Источника с одной стороны; и Абсолютного Ничто – с другой. Этот взгляд полностью согласуется с гипотезой, что Жизнь является носителем Третьей Согласующей Силы в Творении. Термин «Живой Бог» относится не к Существованию, а к свойству, посредством которого Бог живет во всей Жизни и вся Жизнь живет в Боге.

Жизнь на земле троична: растительная, животная и человеческая, соответствующие Реагирующей, Разделенной и Истинной Самостям человека. «Три царства» составляют Биосферу, и в соответствии с точкой зрения, что Жизнь обладает космической значимостью, на всех «истинных» планетах, должна быть подобная структура живых форм.

Седьмая стадия Творения приносит разделение «видимых» и «невидимых» модусов существования. Это соответствует тому, что иногда называют различием «материи» и «духа», или «тела» и «души». В последовательности стадий творения Солнце находится в более нормальном состоянии энергии, чем твердая Земля. Твердое состояние – это важный космический феномен, настолько привычный на земле, что мы его не замечаем, однако настолько редкий во Вселенной, что, может быть, лишь одна миллионная часть общей массы Вселенной; находится в твердом состоянии. Сосуществование материи в различных агрегатных состояниях – твердом, жидком, газообразном и промежуточных коллоидном и стекловидном – условие жизни, как мы ее

знаем. Это условие наличествует на нашей Земле, и поскольку возможно бесконечное разнообразие сочетаний, мы можем предположить, что каждая планета располагает своим собственным специфическим способом поддержания жизни, Само Солнце не есть ни Бог, ни «один из Богов», но это инструмент, посредством которого Творящая Сила входит в Существование и работает «внутри» него имманентно. Мы должны теперь проследить эту работу в « недрах Земли».

12.34.4. ТВЕРДАЯ ЗЕМЛЯ

Недостаточно обратить внимание, что материя в твердом состоянии - это редкий феномен во Вселенной; мы должны найти ее истинное значение во второй Тетраде Творения, Оно может быть изучаемо на поверхности Земли. Поскольку земная кора тверда, она является сценой энергообменов между тремя элементами - воздухом, водой и землей. «Ветры, волны и скалы» символизируют земную динамику. Они связывают живую природу на Земле с самой Землей как формой Существования, которая воплощает планетарную или теллургическую Сущность. Земля - это Мать Жизни, которую она формирует согласно своему паттерну, носит во чреве, пестует и выращивает. Эта деятельность проистекает из невидимого паттерна теллургического существования. Однако Проявленная Земля имеет другую, даже противоположную роль по отношению к цели сознательного Существования. Инкарнированная (воплощенная) жизнь, связанная с твердым телом, оживленным земными энергиями - это условие подчинения, законам Материального Мира. То, что возникает из земли, должно вернуться в землю, и в этом смысле Земля - не только источник жизни, но также и ее смерть. Это выражено в мифах шумеров и других рас о матери-земле, которая порождает; и пожирает потомстве. На восьмой, стадии Творения вторая Тетрада завершается. Она может быть описана как соединение мужского и женского принципов, представленных Солнцем и Землей.

Земля несет жизнь как соматическое существование солнце порождает ее как зародыш состояния частности /particularity/. Творческая Сила согласует эти противоположные принципы, поскольку она - вне дуализма и может исполнять все роли. Люди почитали солнечные божества и земные божества, имеющие мужские и женские характеристики; такие мифы - несовершенное представление Творческой Силы, которая не только активна и пассивна, но несет в себе собственный согласующий принцип.

Применяя эти понятия для понимания восьмой стадии Творения, мы можем видеть, что именно здесь коренится дуализм природы. Жизнь, несущая Зерно Индивидуальности, не может обойтись без поддерживающей ее твердой земли. Во всех своих трансформациях Жизнь оказывается точкой встречи противоположных принципов. Она находится между мужской и женской силами во всех их бесконечно изменяющихся формах и проявлениях. В процессе творения силы земли оказываются по отношению к Жизни как пассивными и воспринимающими, так и враждебными, отрицающими.

Эти два аспекта существования земли должны быть присущи всем планетам. С одной стороны они должны обеспечивать условия автономного существования, с другой стороны они должны противостоять воссоединению Жизни и индивидуальности. Эти два аспекта могут быть названы Землей-Матерью и Землей-Тюрьмой. Последний аспект

доминирует на последующих стадиях Творения. Акт творения опирается на разделение двух форм отрицания - эссенциальной и экзистенциальной. Это может быть представлено следующей диаграммой:

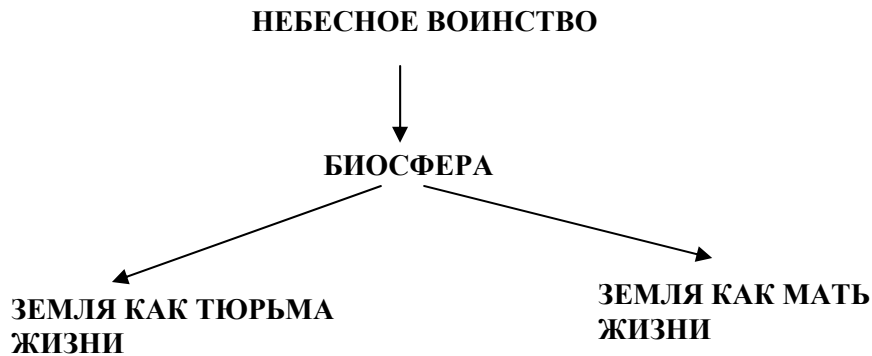

Рис.34.7. Земля и ее Биосфера.

Здесь разделяются «внутренняя» и «внешняя» значимость всего, что существует на Земле. Материализация становится разделением двух потоков творения. «Самость» и «иное» становятся противоположностями. Мы завершили вторую Тетраду Творения и достигли точки, где «часть пребывает в своей отдельности», не сознавая целого к которому она принадлежит.

Представим Второй цикл Творения как семичленную систему:

ВСЕЛЕННАЯ	Великое Целое
ГАЛАКТИКА	Божественное Сострадание
СОЛНЦЕ	Инструмент Творческой Силы
ПЛАНЕТЫ	Обиталища Небесного Воинства
БИОСФЕРА	Второе Творение
НЕВИДИМАЯ ЗЕМЛЯ	Земля как Мать Жизни
ВИДИМАЯ ЗЕМЛЯ	Материя в твердом состоянии. Земля как Тюрьма Жизни.

12.34.5. ТРЕТЬЯ ТЕТРАДА ТВОРЕНИЯ

Полная схема Творения предполагает, что должно быть дано объяснение возникновению отрицающих модусов Существования. Материальность - это более чем инертность; это также состояние отрицания, противостоящее утверждению Единственности,

Полноты и Свершения, - состояние, которым Существование отделяется от Бытия.

Чтобы последовательно рассматривать Творение как разделение и смешивание, мы должны быть готовы провести это понятие до той точки, где само Существование не только отделено, но изолировано от Источника, При этом понятие Противника приобретает космическое значение. Если мы хотим выйти за пределы антропоморфической картины Бога как Великого Существа, мы должны освободиться от картины Дьявола как Существа. Человеческая мысль действительно уже отказалась почти повсеместно от мифа Дьявола как личности, противопоставленной Богу как личности; но при этом мы не должны забывать, что невозможно понять мир, в котором мы живем, если мы не готовы принять что Сатанинское Отрицание имеет космическое значение.

Творение, отрицающего элемента Существования не может быть утверждающим актом, Это иногда выражают, хотя и с опасностью антропоморфизма, говоря, что «Бог как совершенное Благо не может желать Зла». Возникновение третьей Тетрады - результат негативного разделения, автоматической изоляции Существования от Сущности, которое должно следовать из отделения части от целого. Противопоставленные понятия объединенности/ togetheress/ и изоляции, если понимать их как относящиеся к инструментам Творения, порождают Тетраду, которая может быть названа Негативным Полюсом Творения. Третья тетрада Творения может быть представлена следующим образом:

Зависимость	Объединенность только.
Риск	Изоляция в объединенности.
Смерть	Объединенность в Изоляции.
Тьма Внешняя	Изоляция только.

Связность Материального Мира может быть описана как зависимость, если понимать ее как ограничение, как темпоральное, так и нетемпоральное. Нетемпоральная зависимость иллюстрировалась Законами Синхронии, обсуждавшимися в 26 главе.

Таким образом мы имеем «не-эссенциальную объединенность» Материального Мира. Разделение появляется с отделением причины от цели. В мире живого такое разделение собственно нельзя провести, и много путаницы возникает из-за предположения, что феномены жизни можно объяснить с одной из этих точек зрения. Именно разделение причины и цели составляет шаг творения, ведущий от восьмого к девятому члену Додекады Творения, Это разделение схематически можно представить так:

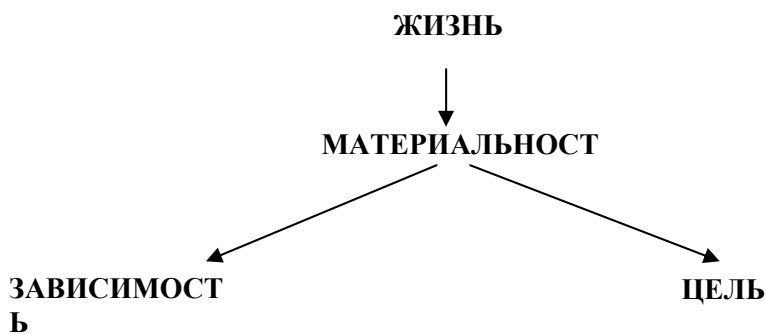

Рис.34.8. Состояние Зависимости.

Зависимость – это объединенность как таковая, без формы или паттерна. Посредством шага творения, отделяющего причину от цели, Вселенная попадает под действие материальных законов. Когда зависимость отделена от цели, она становится отрицающим фактором в свершении Универсального Плана. Это, однако, необходимый фактор, потому что без связности, порождаемой зависимостью, вся Вселенная могла бы удерживать свою связность только посредством намеренного вмешательства сознательной силы в каждое событие на каждой шкале. Таким образом, зависимость одновременно и условие Гармонии и величайшее препятствие к ее реализации.

Зависимость универсальна, как Жизнь и все прочие члены великого цикла Творения.

Переход к десятому члену совершается, когда универсальная зависимость отделяется от частной связности. Это ведет к случайности или неопределенности в форме Риска. Драма Вселенной начинается, когда процесс творения становится вовлеченным в риск. Части белее не постигают целое. Каждая часть находится под своими «частичными законами»,

как темпоральными, так и синхроническими, и стремится к собственному свершению; предустановленная гармония уже не может быть достигнута.

Можно представить эту стадию так:

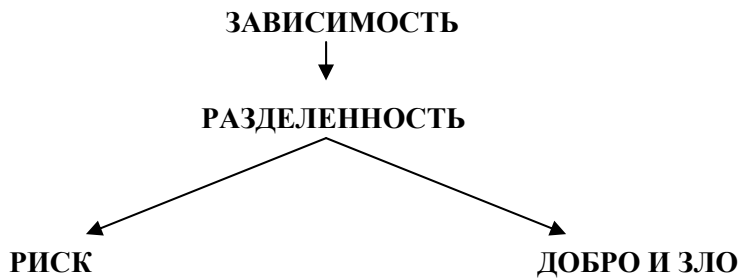

Рис.34.9. Риск.

Правосторонний член диады риска обозначен как «добро и зло» Значение этого в том, что чистота Сущности утеряна. Для полноты уже недостаточна «быть тем, что ты есть», потому что сущность /entity/ не имеет уже обеспеченного ей места. Добро и зло соотносительны с риском. Вместе взятые, они являются отрицающим фактором в универсальном свершении. Некоторые великие мистики, такие как Уильям Блейк, выражали интуицию, что разделение добра и зла как противопоставленных не приемлемо для чистоты Эссенциального Бытия. Эту интуицию не легко понять, пока мы не увидим уровня или места, на котором появляется это разделение. Оно принадлежит Негативному Творению, но из этого не следует, что само это разделение бессмысленно. Постольку, поскольку наш опыт остается в рамках Негативного Творения, различие добра и зла – это факт. Если бы они принадлежали к одной и той же стадии Зависимости, из этого следовало бы, что «добрые» дела должны порождать хорошие результаты, а «злые» дела – дурные результаты. Наш опыт этого не подтверждает; напротив, мы видим, что добро страдает, а злое цветет как зеленый лавр». Причина этого в том, что добро и зло – следствие изоляции; они соотносительны с риском и неотделимы от него.

К подобному заключению мы пришли в 31 главе, где появилась «Злая Воля» в Мире ХСVI как следствие разделения позитивных и негативных триад, Мир ХСVI – это нуль-мир, где ни «добро», ни «зло» не могут произвести реальных результатов.

В человеческих терминах универсальная зависимость может рассматриваться как моральный Закон, в то время как частная объединенность выражается как потребность в

Самореализации, Когда они разделены, возникают Добро и Зло и вместе с ними Риск. Посредством их связанности риск становится значимым, а добро и зло перестают быть абсолютными.

Следующий шаг творения, ведущий к одиннадцатому члену додекады, это разделение Факта и Ценности. До этой точки нет лишенных ценности фактов и нет ценностей без субстанций. Хотя они могут быть разделены в мысли, они остаются едиными в опыте – но лишь до десятой стадии Творения. Ниже этой стадии Ценность не спускается и остается только факт. Когда это происходит, более уже нет возможности возвращения к Источнику. Разделение может быть представлено так:

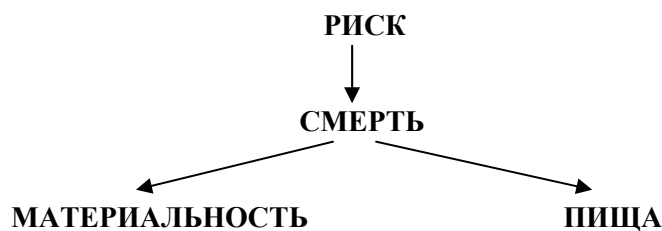

Рис.34.10. Смерть.

Смерть имеет два значения – одно связано со «смертью и воскресением», где умереть – значит войти в более высокую форму Существования. Это представлено на диаграмме как пища, ибо пища является тем, и символизирует то, что умирает, чтобы породить жизнь. Когда смерть является пищей, она принадлежит Сфере Ценности.

Второе значение смерти – схождение духа в материю. Поэтому вторая сторона на диаграмме названа материальностью. Для человека материальность – великое отрицание; подчиниться материальности – это значит выпасть из Самости и потерять контакт с Индивидуальностью, Материальность – это – «объединенность в изоляции». Это может быть интерпретировано так, что материя не имеет качества, она имеет только количество. Она не имеет внутренней связности, а обладает лишь тождественностью и взаимодействием.

Материальность – третья великая характеристика Существования, наряду с самой Вселенной и Жизнью. Смерть – это решающее разделение, без которого была бы утеряна вся структура Существования. Смерть – это конец возможностей, и если бы не было смерти, не было бы невозможного. Существование было бы тем же, что Бытие. Возможно, что эта интуиция значения смерти выражена

Апостолом в словах «последний враг, который должен быть преодолен – это смерть». Если это так, можно соединить это со словами Христа: «Для человека поистине невозможно, но все возможно для Бога». Смерть искупается посредством пищи, что мы рассмотрим в следующей главе.

Двенадцатая и последняя стадия Творения – та, которая дает возможность, окончательного распада всех элементов Существования, которые не могут найти своего места в схеме Существования. Разделение здесь происходит между Сознанием и Бытием; его значение обсуждалось в Книге Первой как связь между Бытием, Сознанием и Материальностью. 89

Это ведет к двум формам не-существования; одна из них – это материя – без сознания, другая – сознание без материи. В обоих случаях исчезают все возможности инициативы, поскольку триада Бытия – Воли – Функции дезинтегрирована. Возможность ультимативного растворения должна включаться в космический план, поскольку без нее бесполезный материальный мир накапливался бы на материальном уровне и не давал бы отрицающему импульсу играть свою роль как средства свершения.

Если Земля представляет собой сцену конфликта и неопределенности, Луна, может быть, является местом ультимативного распада, где все Существование находится в состоянии полной пассивности. Это предположение можно найти во многих, древних традициях, но нет возможности проинтерпретировать его с помощью данных, имеющих в нашем распоряжении, и не следует принимать его слишком серьезно. Достаточно признать, что двенадцатая стадия – это творение последнего состояния, где Существование поглощается не-Существованием, что важно для Вселенной. В физическом смысле двенадцатая стадия представлена тремя степенями потенции ниже уровня вечности. Она включает состояния хилэ, не имеющие субсистенции. Примечательно, что большая часть массы вселенной находится на третьей ступени потенции или ниже. Это относится к отдельным сущностям, таким как электроны, фотоны и протоны, как они существуют внутри звезд. Это указывает на баланс качества и количества: большое количество существования низкого качества необходимо для поддержания очень небольшого количества существования высокого качества.

Состояние Существования, в котором нет возможности инициативы, должно наличествовать по всей вселенной. Это

---

⁸⁹ См. Том Первый.

поистине нормальное состояние хилэ, как сырого материала, из которого создаются космические агрегации. Однако, в соотношении с бытием сущностей, способных к независимому существованию, это состояние представляет поистине ужасную перспективу. Разрушение инициативы без исчезновения сознания – это состояние проклятия. По многим традициям это судьба человека, который обретает, но использует во зло, способности, присущие Самости. По этой причине двенадцатая стадия творения названа Тьмой Внешней – Адом или Преисподней почти всех религий и традиций. В нашей схеме тьма внешняя лежит за смертью в последовательности шагов творения. Это – часть первичного творения.

За тьмой внешней – Абсолютное Ничто / Nothing /, которому ничто не может быть предцировано, и которое поэтому может быть тем же, что и Непостижимое. Таким образом, Творение оказывается циклом, начинающимся и заканчивающимся в Непостижимом Источнике, который есть Апейрон, вне всяких дефиниций и дескрипций. Когда все разделено и все изолировано, так что ничего не осталось, Акт Творения завершен. Но в Сотворенном есть другое действие, посредством которого все может вернуться к своему Источнику – это Поток Возвращения или Противоток /Reflux/ который мы рассмотрим в следующей главе.

Часть Тринадцатая
ПЕНТАДА: СУЩНОСТЬ

Глава 35

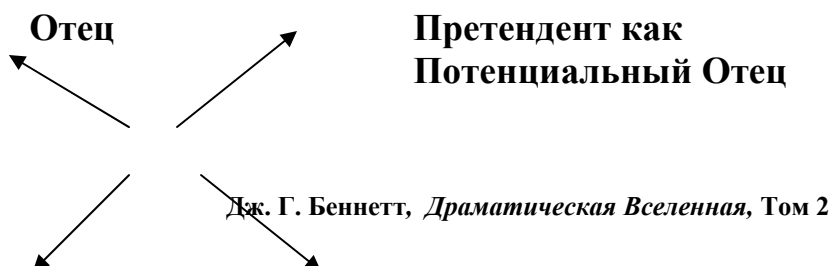
ОДУХОТВОРЕНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

35.5.1. ДУХ И ПЕНТАДА

Бытие и становление Вселенной – это более, нежели, судьба различных сущностей, больших и малых, из которых она составлена. Мы чувствуем, что общая значимость Существования состоит в реализации Высшей Ценности, которая не находится ни вне, ни за пределами, а проникает собой все и протекает через все; все участвует в этой реализации согласно своему роду. Это предполагает, что должно быть некоторое свойство или качество Существования, в котором Бытие и Становление объединены, которое и статично и динамично, и актуально и потенциально – сердцевина всей Жизни и носитель всех значений. Поскольку это свойство описывается как согласование таких противоположностей, как Бытие и Становление, может показаться, что оно должно быть выразимо в триаде. Но каждая триада – это определенное фиксированное отношение, ему не хватает гибкости, чтобы быть тем качеством, которое нам нужно. Нет триады, которая могла бы выразить в одно и то же время статическую концепцию Тожественности и динамическую концепцию Эволюции. Тетрада с ее относительностью и в особенности – понятиями «разделения и смешивания», ближе к нужному нам понятию, но тетрада фундаментально статична. «Творение» реально не динамично, во всяком случае в отношениях, доступных нашему исследованию. Библейское восклицание (содержащееся также в Коране): «Да будет – и стало», – не схватывает драму, которой проникнуто все существование. Мы задаемся вопросом: «Что произошло с этим после того, как оно стало?» – Ответ, который будет дан на этот вопрос, зависит от того, считаем ли мы акт творения чем-то вроде акта заведения часов, за которым как за предустановленной причиной, будут разворачиваться следствия, пока завод не кончится, или это скорее что-то вроде отпускания на волю птицы, которая вернется домой, если сможет преодолеть опасности и риск путешествия. Мы должны спросить себя, считаем ли мы Бытие или Становление ультимативными, или мы чувствуем, что и то и другое значимо, причем в равной мере. На этот центральный вопрос вечной философии нельзя ответить в его дуалистической форме, и его решение не

может также быть найдено в свойстве самого Бытия, то есть в Тетраде. Мы должны каким-то образом расширить наши представления, сделав универсальным понятие потенциальности.

В узком смысле потенциальность противопоставлена актуальности, как вечное временному. В более широком смысле потенциальность - это то, что позволяет невозможному слиться с возможным. Это условие, озвучивающее Ценности возникнуть из Факта. Нам нужен термин, который передал бы понятие, скрытой в Существовании космической потенциальности к трансцендированию собственных границ. тобы иметь собственную значимость, Существование должно нести в себе семена реальности за первичными состояниями творения. Несотворенное в сотворенном, невозможное, скрытое в возможном, - это понятия, близкие к тому, что многие имеют в виду, употребляя слово «Дух» /Spirit/. Немецкое слово /Geist/, в особенности как оно употребляется Гегелем, передает понятие скрытой потенциальности. Значение, которое мы имеем в виду, это не противопоставление Духа и Материи, или дуализм Существования и чего-то иного, нежели Существование. Скорее это свойство, которое включает тождественность, различие, соотнесенность и субсистенцию, но идет дальше этого, открывая путь к тому, чтобы существование могло, не теряя себя, быть тем не менее чем-то большим. Такое понятие может быть выражено только в Пентаде, Простейшее выражение пентады упоминалось во Введении ко второму тому, где в качестве примера приводилась жизнь семейства, ак тетрада «отец - мать - ребенок - семейная жизнь», в котором появляется претендент на руку дочери, угрожающий разрушить, - но вместе с тем обещающий, обогатить, - существование семьи. Этот пример передает ощущение потенциальности, с ее двойственной значимостью неудачи и свершения. Мы можем приблизиться к понятию Духа, если рассмотрим этот пример с точки зрения дочери. Она находится в центре этого события. Претендент как человек представляет для нее «идеал вне отца»; как разрушительный элемент он «актуален ниже матери». Женитьба с точки зрения отца - это свершение, с точки зрения матери - потеря. Это можно выразить следующей схемой:

Дочь

Мать

Претендент как
Разрушитель Семьи

Рис.35.1. Пример потенциальности.

Духовный паттерн не полон, пока два аспекта не объединены, и событие не рассматривается как полное целое. Каждое событие, в котором есть взаимообмен сущности и существования, может быть представлено как пентада. Характерное отличие от тетрады состоит в наличии центральной точки, в которой концентрирована духовная потенциальность. Эта точка была бы утеряна, если бы она не простиралась вниз и вверх в отношении как Воли, так и Бытия, то есть если бы она не была триадой и тетрадой. Истинная духовная потенциальность требует, чтобы окружающая среда или контекст представлялся как двойственное влияние. Полная пятичленная система дает «Дух События» или *geistige Inhalt* /духовное содержание/.

13.35.2. ПОНЯТИЕ ПРОТИВОТОКА

Мы ищем средств выражения свойства, посредством которого существование является цепью значимых событий, а не просто упорядоченным рядом сотворенных сущностей. Значимость возникает из связи между фактом и ценностью. В ином смысле или аспекте, это слияние /merging/Существования и Сущности. Все это происходит как во времени, так и вне времени. Это должно быть гораздо большим, чем «просто» актуализация, которая дает лишь факт. Это также должно быть гораздо большим, чем «просто» духовная потенциальность. Эта должна быть трансформация, которая как подчинена детерминирующим условиям, так и выходит за их пределы, и сверх того она должна удерживать все богатство значимости, которые мы приписываем Духу, как превосходящему, просто существование и просто сущность.

Мы не можем надеяться выразить все это в двух фазах самого Бытия, то есть в тетраде. Мы должны расширить наши представления и сделать универсальным понятие потенциальности.

Чтобы иметь собственную значимость, Существование должно иметь собственные потенциальности, не зависящие от его

связи с Трансфинитной Реальностью. Мы обозначаем термином «Дух» то конкретное свойство, посредством которого все существование наделяется потенциальностью, и мы будем говорить об «одухотворении» / spiritualization/ как действии, посредством которого существование осуществляет свое предназначение. Поскольку понятие Сущности предполагает паттерн, или план, или цель, к которой, движется существование, мы можем рассматривать одухотворение как движение Существования к Сущности. С другой стороны, Сущности не хватает экзистенциального содержания, и поэтому она нуждается в Духе. Свойство Духа состоит в гармонизации Существования и Сущности, а это требует не только Одухотворения Существования, но также и Реализации Сущности. Эти понятия выводят нас за простой акт творения. Если творение – это разделение и смешивание, то Гармония Бытия может быть восстановлена только при наличии также освобождения и воссоединения. Все, что разделяется, должно соединиться, но таким образом, чтобы удерживать все новое содержание, которое добавлялось к существованию благодаря взаимодействию отдельных частей. В особенности важны для нашей интерпретации последствия создания жизни, являющейся независимым источником опыта, который возникает посредством «разделения и смешивания» и не может возникнуть никаким иным образом. Должен быть некоторый принцип возвращения, чтобы собирать урожай Универсального Существования и именно это мы имеем в виду в двойственном выражении: одухотворение существования и реализация сущности. Чтобы выразить интуицию «собираения урожая существования» мы будем использовать термин Противоток Духа / Reflux of the Spirit/. Слово «противоток» взято из «Новой науки» Дж. Вико, развитой Бендетто Кроче следующим образом: «Мы должны оторвать и очистить понятие «противотока» от исторических актов и социологической схемы, не только для того, чтобы объяснить абсолютный и вечный характер, который Вико ему приписывает, но также чтобы оправдать представление истории и социологические законы, на нем основанные и из него черпающие свою убедительность»⁹⁰

Мы будем рассматривать «закон противотока» как «противо-Творение» /counter creation/, то есть возвращение всего Существования к своему источнику в Непостижимом.

---

⁹⁰ Бендетто Кроче "Философия Дж. Вико".

Существование не изолировано от Бытия до последних стадий Творения, оно лишь отделено от него как «отражатель», который, дает возможность эссенциальным влияниям направлять назад к источнику в Непостижимом. Полное значение ответственности, которая лежит на Существовании, как отражателе Бытия, недоступна нашему пониманию. Тем не менее Противоток есть везде, и он может быть изучаем в человеке и в человеческом обществе не в меньшей степени, чем во всей Вселенной. Существование не ограничено пространственно, как будто оно находится внутри шкуры, внешняя поверхность которой отбрасывает эманации Бытия, пространственно вне положенного ему. Оно не помещено «вне» Бытия а отделено от него взаимоисключением возможных и невозможных ситуаций, нераздельных в полноте Трансфинитного. Возможное и невозможное повсюду в интимнейшем соприкосновении, в человеческом опыте не менее, чем где-либо еще.

Разделение Существования и Сущности всепроникающе, поскольку это двойник в Существовании трансцендентного разделения возможного и невозможного за пределами Существования. Мы можем всегда обнаружить в нашем опыте приток /influx/, бытийных влияний в форме эссенциальных качеств, из которых существование образует свои ценности, Мы по-видимому обнаружим и противоток, если сумеем обнаружить в самом Существовании тенденцию к реализации ценностей. Такие тенденции, пронизывающие все Существование не могут быть ничем иным, кроме как проявлением Космического Противотока, который кажется сначала трансцендентальным и потому недоступным верификации.

Слово «Реализация» должно теперь найти место в нашем словаре, и нужно определить его значение. Сущность и Существование, рассматриваемые порознь, лишь наполовину «реальны». Они зависят друг от друга. Например, способности Воли расположены с в Сущности, но их использование принадлежит существованию. Материальный субстрат вселенной, со всеми своими сочетаниями двенадцати градаций энергии - это содержание Существования, Формы, возникающие на двенадцати стадиях творения - это эссенциальное содержание сотворенной Вселенной. Мы можем теперь определить «Реализацию» как слияние Сущности и Существования в восстановлении интегральности Бытия. Одухотворение - это трансформация существования посредством притока эссенциальных ценностей. Это доступный нашему восприятию аспект более

полной реализации, выходящей за пределы восприятия и ума. Таким образом, Противоток можно рассматривать как проникновение Сущности в Существования снизу. Это отличает реализацию от Эволюции, которая есть трансформация форм посредством Закона Концентрации. Реализация – это использование свободы, кроющейся во всем Существовании, в поисках Сущности ради слияния с ней. Это должно идти «снизу», – в том смысле, что «высшее» означает более ранние стадии Творения, а «низшее» более поздние – поскольку против-творение восстанавливает единство Реальности. Противоток – более, чем просто возвращение», поскольку он, несет с собой новое, порожденное качественное содержание, отличное от эманированного качества, спускающегося Сверху. Если реализация вообще возможна, она должна быть возможна повсюду. Следовательно, это жизненно важно для нас, людей, – и как индивидуумов, и как сознательного элемента экзистенциальной Биосферы, То, что Реально, может быть истинно свободным не только от условий времени и места или даже от ограничений самого Существования, но также от зависимости от Акта Творения, который привел его к Бытию. Одухотворение Существования – это трансформация Факта в Ценность. Благодаря ему невозможное становится возможным, и вся Вселенная, которая как просто Существование есть лишь Факт, становится проникнутой Ценностью и обретает собственную значимость. Вообще Реализация Сущности есть воплощение Ценности в Факте. Благодаря ей мир абстрактных ценностей облекается плотью, и кровью конкретных событий.

13.35.3. ЦЕПЬ ПРОТИВОТОКА

Весь опыт учит нас, что ни одна сущность /entity/ не существует независимо, а требует поддержки других. Обратное, что, каждая, сущность служит для поддержания существования других, также кажется очень вероятным, хотя - это не может быть установлено одним наблюдением. 91

Эта взаимная зависимость составляет цепь /bond/ посредством которой, поддерживается непрерывность Противотока. Цепь Противотока означает много более, нежели взаимное обеспечение среды, в которой сущности могут актуализировать паттерн своего существования. Это более чем потребность всех сущностей - кроме простейших - в обмене и

---

⁹¹ Это принцип формулировался Гурджиевым в словах: "По всей вероятности, в Мире существует некий закон взаимного поддержания всего существующего". - См. Гурджиев, Все и Вся (Лондон, 1950), стр. 1094.

трансформациях для обновления. Есть особая взаимозависимость, в соответствии с которой сущности могут строиться только из элементов, которые уже до известной степени организованы подходящим паттерном. Окружающая среда не индифферентна, она сама полностью предопределена задачей поддержания существования, которое она содержит и которая она сама есть.

В космической среде поддерживается равновесие потоков /transflux equilibrium/. 92

Такое состояние известно для физических систем, в которых имеется постоянный приток энергии, - как например железный прут, нагреваемый с одного конца. Это возможно также в живых организмах. Гипотеза Цепи противотока, обобщает такого рода наблюдения, включая все сущности существующей вселенной. Она может быть проинтерпретирована в терминах двенадцати основных качеств энергии, каждое из которых, порождает характерный модус «опыта». Полярная энергия, например, возникает только когда тела организованы общим присутствием в силовом поле. Жизненная энергия требует организованной чувствительности живой ткани. Автоматическая энергия может высвободиться только в организмах, обладающих нервной системой. Творческая энергия требует структуры Полной Индивидуальности со всеми ее подчиненными Самостями.

Энергии зависят от организации для своего поддержания, и также требуют пятичленной системы для трансформации. Должен быть регулирующий механизм, обеспечивающий сохранение общего баланса существования при происходящих в нем трансформациях, более того, обеспечивающий, чтобы даже в событиях на малой шкале не было избытка или недостатка энергий или качеств, необходимых для равновесия.

Таким образом, Цепь-Противотока - это организованный и систематический обмен. То, что обменивается - это не субстанция, и не энергия, это также не сущность /entity/ и не форма. Обмен - это тотальное событие, в котором участвуют все реагенты. «Свойство», которое представляется событием, - это Дух. Обмены, таким образом, это «Жизнь Духа». Но такие обмены постоянно происходят между существующими сущностями, не имея особого характера Цепи Противотока. Мы можем сформулировать различие таким образом: Цепь Противотока состоит в потоке не просто Существования, но Духа. Эта формулировка - решающий шаг в пояснении «противотворения». Мы обнаруживаем, что это Реализация Сущности посредством Существования.

---

⁹² Системы с равновесием потоков - это всегда пентады. Например, масса газа нагреваемая посредством сгорания конститuentов, обладает тремя внутренними степенями свободы молекул и двумя независимыми элементами: скоростью увеличения теплоты и скоростью охлаждения. См. Г.Дж. Беннетт и Марчелло Пирани, Значение и изменение температуры газа ("Симпозиум института топлива", 1938).

Следовательно, мы можем сказать, что Сущность реализуется, а Существование одухотворяется посредством цепи Противотока.

Цепь Противотока - «поедать и быть съеденным». В соответствии со многими древними традициями, понимание трансформации пищи - это ключ к разрешению величайших космических загадок. Обычно мы употребляем слово «метаболизм»-трансформация - для выражения характера того процесса, посредством которого ассимилируется пища. Правильно съедаемая пища не разрушается, а претерпевает разделение на две части, из которых одна входит в природу того, кто ест, а другая элиминируется. В поедании нормально, что более высокая градация существования питается более низкой, так что вбираемая энергия переходит на более высокий уровень в процессе усвоения. Усвоение пищи - это *locus classicus* для понимания анаболических трансформаций энергии.

Особый характер поедания состоит в сущностных отношениях, которые оно устанавливает. Должны быть соответствия в структурах пищи и того, кто ест, иначе пища будет «несъедобной». Более того, должно быть точное отношение между уровнями. Недостаточно, чтобы пища содержала химические элементы, необходимые поедающему ее. Наша обычная человеческая пища содержит углерод, водород, кислород, азот и многие другие элементы. Но ни один из этих элементов в элементарном состоянии, также как и огромное большинство их возможных химических сочетаний, не может быть ассимилировано человеческим организмом. Человеческая пища специфична по своей сущности. Это результат целого ряда трансформаций, начинающихся с земли, воды, воздуха и солнечного света и кончающегося живой тканью зерна, плодов и животных. Эти трансформации происходят в результате не случайных трансформаций, а организованного и систематического процесса эволюции. Даже этого недостаточно, поскольку необходимо признать, что появление пищи - это Реализация Сущности. Это предполагает концентрацию потенциальностей для удовлетворения потребностей все более и более развитых сущностей, и это также должно рассматриваться как противотворение Ценности в Сфере Факта.

Мы различаем эволюцию сущностей /entities/ до уровня, более высокого чем их источник, реализацию Сущности как трансформацию не сущностей, а качеств. Существованию без Сущности грозит коллапс, поэтому сущности нуждаются в «эссенциальной пище» не менее, чем в «экзистенциальной пище». Только эссенциальная пища может дать качества необходимые для поддержания сущностей и дающие им возможность выполнять ту роль, которая приписана им в универсальной Гармонии.

Духовная цепь пищи может быть проиллюстрирована взаимозависимостью зеленой растительности и животных в Биосфере.

Очевидно, что вся жизнь на Земле, как мы ее знаем, зависит - и в течение долгих геологических периодов зависела - от способности зеленой растительности связывать углерод и азот атмосферы с помощью солнечной энергии. Это может показаться типично, экзистенциальной ситуацией, которую можно рассматривать безотносительно к идеям Ценности или Сущности. Но при ближайшем рассмотрении мы обнаруживаем, что растения играют более значительную роль в поддержании жизни на Земле, нежели просто обеспечение ее углеводородами. Отношение, которое существует между растениями и животными, показывает степень сложности координации, недоступной нашему видению. Самая основа животной жизни, белок, не может быть синтезирован телом животного из неорганических материалов без помощи растений. Бесчисленное разнообразие невероятно сложных белков и нуклеиновых кислот предоставляется царству животных зеленой растительностью в соответствии с эссенциальными паттернами, так что каждый соответствует потребностям животного организма, как ключ подходит к замку. Растения не только синтезируют первичные органические комплексы - углеводороды, жиры и белки, - но также концентрируют и предоставляют в высшей степени специфичных формах большинство элементов, существующих в земной коре, включая крайне редкие. Тонко разработанная система жизни животных нуждается во всех этих субстанциях с их высоко специфицированными паттернами, более того, нуждается в том, чтобы каждый из них был подготовлен в специальной форме. Это указывает, что существует более чем соматическая зависимость, между животными и растениями, свидетельствуя, что паттерн жизни достигает животного мира посредством растительного царства.

Эссенциальные качества растительности не только сохраняются, переходя от растений к животным, но и поднимаются на следующую ступень. На каждой стадии процесса поедания есть «отделение тонкого от грубого», так что в процессе метаболизма достигаются новые эссенциальные ценности. Например, растения не имеют эссенциального паттерна нервной системы животных, необходимого для высвобождения автоматической энергии. Однако животные вырабатывают более высокий паттерн нервной системы именно из растительного белка. Конструктивная энергия растений переходит в автоматическую энергию животных. Это - эссенциальная реализация.

Таким образом, в отношениях Цепи Противотока есть перетекание эссенциальных качеств. В процессе поедания Сущность и Существование смешиваются, порождая более высокий паттерн. Мы можем поэтому рассматривать Противоток Духа как центральное всеобъемлющее Событие Космической Реализации.

Мы употребляем термин «Реализация Сущности» для обозначения процесса, посредством которого качества очищаются и повышается, переходя от более низкого уровня Бытия к более высокому. Противоположный процесс, в котором происходит разрушение качества, может быть назван Порчей /Debasement/ Сущности. Оба процесса, происходят при взаимном питании сущностей. Когда трава поедается коровой, одна часть сущности травы переходит в сущность коровы, другая отбрасывается в качестве экскрементов и входит в теллургическую сущность почвы. Мы должны теперь, однако, установить более точные обозначения, соответствующие представлениям о «сущности травы», «сущности коровы» и «теллургической сущности», но не столь узкие и специализированные, а пригодные для цели космического рассмотрения.

13.35.4. ЭССЕНЦИАЛЬНЫЕ КЛАССЫ

Каждая сущность существует по паттерну своего рода. Стол есть то, что он есть, потому что есть «паттерн стола», которому он более или менее удовлетворяет. Корова образует свой образ жизни из невидимого паттерна своей генетической конституции. Поэтому всегда должно быть некоторое соответствие между Сущностью и Существованием. Тем не менее, поскольку Существование никогда не может актуализировать более чем малую часть своих потенциальностей, и поскольку, в свою очередь, потенциальности недифференцированы, пока не актуализированы, мы никогда не можем указывая уровень Бытия, просто приравнивать его Сущность и его Существование.

В главах 10-12 были сформулированы 14 гипотез, разделяющих все Существование на двенадцать эквипотентных уровней с двумя переходами. Эта последовательность близко соответствует по своему характеру двенадцати категориям фактуального опыта. Для цели фиксирования уровней Реализации Сущности мы не можем привлечь эти экзистенциальные гипотезы, которые служили нам при установлении систематики Естественного Порядка. Новый порядок, который мы должны найти, будет назван рядом Эссенциальных Классов. Под Эссенциальным Класом мы имеем в виду группу сущностей /entities/, связанных определенным общим сущностным качеством, достаточно фундаментальным по характеру, чтобы дать возможность членам класса играть одинаковую роль в космической гармонии. Реализация Сущности, должна быть скорее последовательностью переходов, чем дискретным рядом уровней. Поэтому мы не будем останавливаться на разделении на три тетрады потенциалов - Гипономную, Автономную и Гиперномную, а будем искать различия эссенциальных качеств в комбинации системы, организации и гармонии. Нам нужно будет использовать параллелизм Сущности и Существования, а также связь, предоставляемую качествами энергии, между эссенциальным и экзиссенциальным на всех уровнях. В следующей таблице зафиксированы параллели между категориями, потенциальностями, энергиями и эссенциальными классами:

	Категория Опыта	Уровень потенции	Качество Энергии	Эссенциальный Класс
12	Автократия	Вселенная	Трансцендентная	Ультимативная Реализация
11	Доминирование	Галактики	Объединяющая	Космическая Гармония
10	Творчество	Звезды	Творческая.	Космическая Индивидуальность
9	Паттерн.	Планеты	Сознания	Демииурги

8	Индивидуальность	(Биосфера) Человек	Чувствительная	Люди
7	Структура	Организм	Автоматическая	Животные
6	Повторение	Клетки	Жизненная	Зародыши
5	Потенциальность	Вирусы	Конструктивная	Растения
4	Субсистенция	(Коллоиды) Вещи	Пластическая	Почва.
3	Соотнесенность.	Частицы	Связующая	Кристаллы
2	Полярность	Корпускулы	Направленная	Простые субстанции
1	Целостность	Хилэ	Рассеянная	Теплота

Каждый эссенциальный класс определяется прежде всего той космической ролью, которая характеризует эссенциальное Бытие, а не экзистенциальными свойствами, включая те, которые определяют уровень. 93

Например, на шестом месте мы видим «зародыши» /germs/ там, где на уровне потенции расположены «клетки». Клетка – типичная сущность, обладающая экзистенциальной потенцией, необходимой для воспроизведения. Эссенциальное качество клетки состоит в том, чтобы быть трансмутированной в человеке в энергию психического опыта. Эта работа происходит не в индивидуальной клетке, а в зародышевых /germinab/ тканях живых растений и животных. Поэтому мы используем термин «зародыш», для обозначения эссенциального класса, из которого образуется пища человека. Ниже на шкале мы находим еще большие расхождения между этими двумя рядами. Уменьшение эссенциального качества происходит быстрее при спуске по шкале, чем потеря экзистенциальной потенции. Минералы, принадлежащие к четвертой ступени квадрипотентных сущностей на Шкале Существования, включены в «молекулярные комплексы» и служат пищей растениям. Под «простыми субстанциями» мы понимаем те, в которых нет организованных эссенциальных качеств. Они могут быть также определены как «атомическое состояние сущности». На

⁹³ Следует отметить, что концепция эссенциальных классов заимствована из гурджиевской "диаграммы всего живого" (см. П.Д.Успенский, Б поисках чудесного, стр. 322-324), где классы названы иначе. Пояснений к диаграмме не дается, хотя ясно, что она относится к Противотоку Духа. Определение классов существ в терминах того, что служит их пищей, и для чего они служат пищей, дается Гурджиевым в сходных терминах (там же, стр. 179-182).

этих простых субстанциях сущность реализуется в появляющемся паттерне электрических и других полярных энергий, которые, в свою очередь, становятся жизненными энергиями живой ткани.

13.35.5. ЭССЕНЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ - ПЕНТАДА

Реализация сущности приводит нас в более глубокий слой Реальности нежели те, в которые мы проникали до сих пор. Этот ослей нельзя рассматривать в поле значимости первых четырех категорий, как было возможно, пока мы имели дело с Функцией, Волей и Бытием по отдельности. Связь между пищей и поедающим ее не может быть сведена к триаде, поскольку необходимо принимать во внимание природу того, что поедает. Поскольку каждая сущность имеет троичную природу благодаря своему внутреннему паттерну, Цепь Противотока должна быть пятиричной системой. Три члена являются «внутренними» для эссенциального класса и указывают пределы его изменчивости; два – «внешними», указывающими два класса, с которыми данный класс связан. Мы будем называть такую пятичленную систему пентадой сущности.

Изучение человеческой Воли показало нам, что человеческая Самость состоит из «ядра потенциальности», или «Я», помещенного между Индивидуальностью и высшей частью Самости с Позитивной стороны и Разделенной Самостью и низшей частью Самости с негативной стороны. Это образует организованную систему, обладающую возможностью – посредством трансформации Эго, – достичь гармонии.

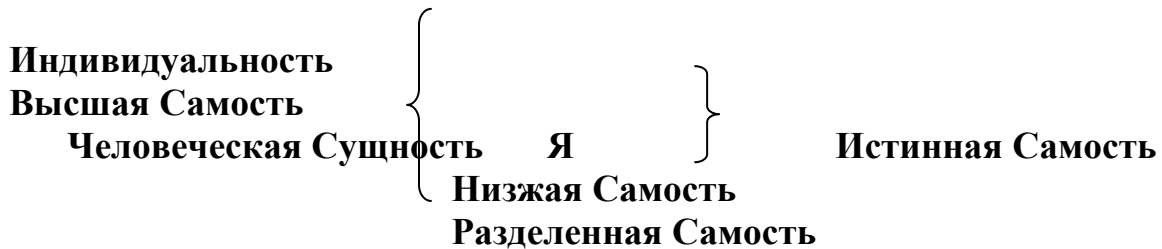

Рис.35.2. Пентада сущности человеческой природы. Мы можем обобщить эту схему в следующей рабочей гипотезе относительно Сущностей/essences/ всех родов и уровней: Каждая Сущность состоит из ядра возможностей, помещенного между двумя эссенциальными паттернами противоположной природы.

В качестве иллюстрации этой гипотезы мы можем взять животных как Сущности, связанные с человеком, с одной стороны, и с зародышами – с другой. Каждое животное имеет по меньшей мере одно эссенциальное качество, общее с

человеком, и каждое животное также ограничено своим генетическим паттерном, детерминированным специфическими белками и другими компонентами его телесных тканей. Эти три фактора – человеческий, животный и зародышевый – должны рассматриваться вместе, чтобы можно было понять природу определенного вида животных.

Теперь сформулируем гипотезу относительно связи питания: Сущностная пища данного класса дается классом ниже его собственной низшей природы, а сам данный класс является пищей для следующего класса выше его собственной высшей природы.

Иллюстрация этой гипотезы может быть взята из предыдущего Раздела. Мы рассматриваем почву – 4 класс, – как пищу для зародышей, которые являются 6 классом, и в свою очередь есть пища для людей – 8 класса. Позвоночные животные – это высшая природа зародышей, а растительность – низшая. Таким образом мы можем для каждого эссенциального класса установить пентаду, включающую пять элементов, его связи в процессе Противотока Духа. Следующая диаграмма символизирует пентаду связи:

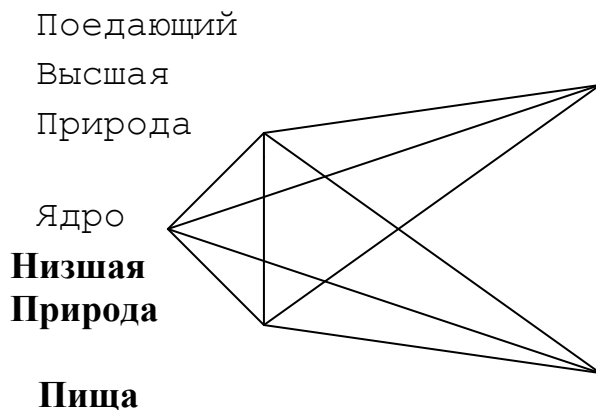

Рис.35.3. Пентадическая связь Противотока Духа. Точки диаграммы изображены на разных уровнях, что указывает на их принадлежность к различным эссенциальным классам. Каждая Сущность простирается на три класса. В этом состоит одно из основных различий между Сущностью и Существованием. Существование привязано к собственному уровню. Бесмысленно говорить, что существующее животное есть одновременно целое, составленное из микро-организмов, и человек. Экзистенциально животное – это септемпотентная сущность /entity/, и оно не может быть ничем другим, если не перестанет быть животным. Когда мы говорим о Сущности, дело обстоит совершенно иначе. Мы можем видеть ценности, содержащиеся в утверждении, что животное охватывает диапазон от зародыша до человека. Реализация Сущности возможна как раз потому, что она не

привязана к существованию, но все же может быть связана с ним. Мы можем здесь уловить, нечто от смысла утверждения, что когда Существование очищается, а Сущность рализуется, они в конце концов сливаются в Космической Гармонии. Мы можем надеяться получить некоторое внутреннее представление об этой возможности, изучая пентады Противотока Духа, посредством которого Сущность одухотворяет Существование.

13.35.6. ЧИСТОЕ⁹⁴ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Основное состояние хилэ - это небытие/nonentity/ или бесформенность. Под небытием мы имеем в виду то, что лишено системы, организации или гармонии. Это не есть ничто /nothing/ потому что это - основа /ground/ всего существования, но в нем нет Сущности. Поскольку, однако, абсолютное разделение Сущности и Существования было бы распадением Бытия, в основном состоянии должна оставаться потребность в Сущности. Это нечто иное, нежели циклическое возвращение хилэ или «постоянное творение материи» о котором шла речь в 24 главе. Дух не материален, это даже не материя в виртуальном или сенситивном состояниях. Сущность - это «паттерн, несущий качество». В основном состоянии нет ни паттерна, ни качества, но само отсутствие качества - это эссенциальное свойство, потому что это - потребность в появлении ценностей.

Тем не менее, не может быть сформирована Пентада Противотока Духа с точкой проявления в основном состоянии. Эта точка не имеет сущностной пищи. Это бесформенное существование, такое, какое мы приписываем тепловой энергии, лишенной организации. Эссенциальные качества системы и организации впервые появляются на втором уровне простых субстанций.

Следует подробнее рассмотреть значение утверждения, что чистое существование нуждается в Сущности, что создает силу. Это поистине могущественная сила, поскольку беспредельная хилэ не может найти нигде в существующей вселенной эссенциального качества, достаточно potentного, чтобы удовлетворить ее потребность. Поэтому мы должны представлять себе чистое Существование противостоящим чистой Сущности со всеми существующими мирами между ними. Если мы примем во внимание космическую шкалу сил, вовлеченных в противостояние Существования и Сущности, мы можем увидеть, что ничто, кроме чистого Существования, не может быть источником возникновения Сущности, так же как ничто кроме чистой Сущности не может быть начальной точкой для творения существующего мира. Потребность даёт возможность простейшим существующим сущностям

---

⁹⁴ /Bare/

обрести паттерн. Таким образом первый шаг Противотока Духа в направлении Источника может быть и является спонтанным, то есть вне взаимного поддержания пищи и поедающего. Когда этот шаг сделан, иницирующая его сила, находящаяся в диаде чистого Существования и чистой Сущности, не может служить ничему большему. Лишенная системы или организации, сила не может чего-либо «делать». Она не может, например, проникнуть в существующий мир как агент, создающий Сущность. Это не означает, что ее действие прекращается, напротив все Существование чувствует потребность найти Сущность именно потому, что давление потребности, действующей на самом нижнем уровне, постоянно поддерживается. Мы употребили термин «давление», хотя, может быть, более подходящим было бы «всасывание». Именно пустота основного состояния дает ему силу привлечь эссенциальные качества, в которых оно нуждается.

Реализация Сущности всегда должна сопровождаться Порчей Сущности. Противоток Духа есть разделение эссенциальных качеств на тонкие и грубые. Поскольку тонкое поднимается, постольку грубое опускается и в конце концов сбрасывается в пустоту основного состояния чистого Существования. Кажется, что здесь ему суждено исчезнуть навеки в беспредельной, бесформенной, безвременной хилэ. Тем не менее мы можем предположить, что есть закон, требующий, чтобы все, существующее или не-существующее, вернулось к своему источнику, так что в конце концов возвышение и падение, находки и потери, становление и прекращение бытия, может сказаться парными аспектами Непостижимого.

Наша схема содержит двенадцать эссенциальных классов, что порождает восемь пентад. Высшая пентада лежит за пределами Существования, так что в строгом смысле в Универсальный Противоток вовлечены семь пентад. Восьмая, высшая - за пределами Противотока, поскольку в ней весь опыт объединяется в Космической Индивидуальности, не подверженной законам Существования.

13.35.7. ПЕРВАЯ ПЕНТАДА - КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Простейшая Сущность, способная занять место ядра пентады - это класс твердых кристаллов, имеющих фиксированный паттерн, но не способных изменять форму. Это существование с минимумом системы или организации, дающей качество класса. Мы можем использовать экзистенциальный термин «твердый кристалл» для того, чтобы привлечь внимание к наличию определенного рода Сущности. Простейшее понятие, которое можно образовать об эссенциальном качестве системы, организации или гармонии, это, наверное, геометрический паттерн. Такие паттерны и обнаруживаются в кристаллах, с их упорядоченностью расположения атомов, удерживаемых вместе полярными и не-полярными связями. Как можно видеть на металлических элементах, кристаллы не обязательно должны быть жесткими, не-деформируемыми. Таким образом даже наиболее примитивная Сущность может считаться обладающей определенной внутренней изменчивостью, отличающей ее от соответствующего уровня Существования. Это, может быть, покажется менее странным, если мы рассмотрим форму первой пентады:

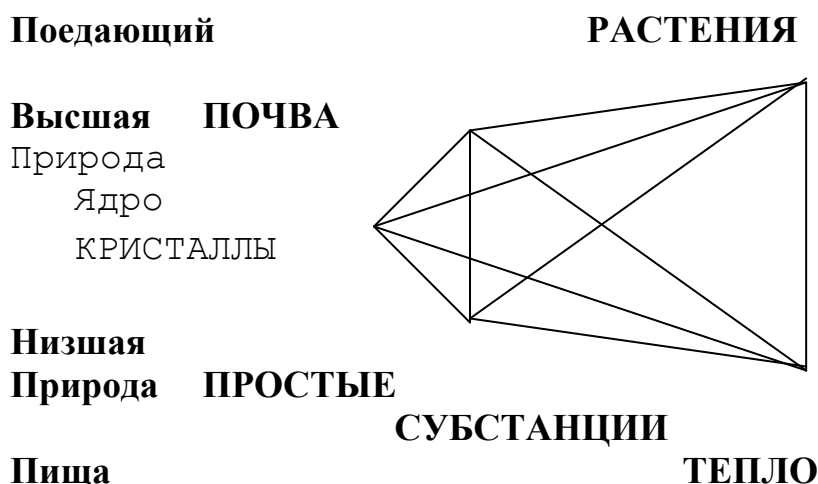

Рис.35.4. Геометрическая Пентада.

Каждая диаграмма Противотока Духа должна интерпретироваться в соответствии с одной и той же формулой, таким образом:

Кристаллы связаны эссенциальным паттерном с простыми субстанциями и почвой. Они питаются теплом и служат пищей растениям.

Основной эссенциальный паттерн здесь - геометрическая регулярность. Она обладает широким диапазоном изменений. В крайнем упрощении паттерн - это, симметрия одного нейтрального атома. При наибольшем усложнении кристаллический паттерн переходит в микро-кристаллический и коллоидальный материал почвы. Свойство

«кристалличности» имеет свой максимум в чистых металлах и металлических солях и постепенно уменьшается при переходе к каждой из противоположных крайностей. Это характерно для эссенциальных качеств, и делает шкалу, которую мы сейчас рассматриваем, совершенно отличной от шкалы экзистенциальных уровней энергий. При движении по шкале Сущности определенные качества, характеризующие паттерн, возникают почти незаметно. Эти свойства возрастают до максимальной интенсивности и затем незаметно исчезают. Всегда происходит смешение качеств так что эссенциальный класс не определяет уровень Бытия. «Кристалл» – это очевидно совсем иное понятие класса, нежели «квадрипотентная сущность», или «вещь», или «теплота». Кристалл, льда и кристаллический вирус находятся, очевидно, на весьма различных уровнях Бытия. С другой стороны, скалы не всегда мыслятся как кристаллы – мел и сланцевая глина вообще не таковы, – но все же скалы участвуют в общем эссенциальном паттерне геометрической пентады.

Пищей для кристаллов является теплота. 95

Под теплотой мы имеем в виду все лишенные паттерна элементарные состояния существования, не обладающие никакими свойствами, кроме случайных движений. Эти движения – своего рода «кирпичики», из которых появляется кристаллический паттерн. Они обладают минимумом эссенциального качества, но не эссенциальным паттерном. Эти эссенциальные качества латентны, поскольку любое количество из класса «эссенциальной теплоты» может приспособиться к определенным характерным паттернам. Горы, которые мы называем «материнскими породами», имея в виду, что они не претерпели трансформацию в почву, являются вторичными продуктами, образованными из первичных атомов и пыли, из которых первоначально концентрировалась наша планета; они подвержены действию энергий солнца, воздуха и воды. Даже горные породы, прошедшие через тела живых организмов, такие как известняки, являются производными простого паттерна. Мы должны также помнить, что эссенциальные классы в такой же мере образуются порчей, как и реализацией. Так, мел – это в основном продукт порчи тел диатомей, однако это все же горная порода, и ее пища принадлежит к тому же классу, что и для любой, другой горной породы.

---

⁹⁵ Это представление часто встречается и индийских Упанишадах, где оно называется **тапасом**, см. Чхандогья Упанишада, У.

Роль кристаллов как пищи для растений будет рассмотрена, в связи с третьей пентадой.

13.35.8. ВТОРАЯ ПЕНТАДА - ПОЧВЕННАЯ СУЩНОСТЬ

Вторая пентада - низшая из тех, все члены которых являются полными Сущностями. Она может считаться Пентадой, подготавливающей Сущность, к вступлению в Жизнь.

Поедаящий

ЗАРОДЫШИ

Высшая РАСТЕНИЯ

Природа

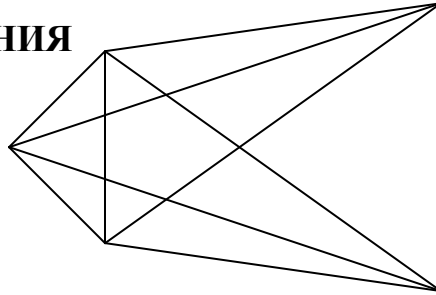
Ядро

ПОЧВА

Низшая

Природа

КРИСТАЛЛЫ

Пища

ПРОСТЫЕ СУЩНОСТИ

Рис.35.5. Пентада Подготовки.

Под «почвой» мы понимаем то, что поддерживает жизнь. На Земле она состоит из сложной системы коллоидных силикатов, гумических материалов и минералов, включая следы солей большинства элементов, и является основой растительной жизни. Действительно, в своем эссенциальном паттерне почва постепенно переходит в растительность, находящуюся на верхней границе ее природы. Снизу почва возникает из кристаллического состояния. В своем характерном состоянии почва - это смесь кристаллического материала и остатков порчи органического материала. Они встречаются в общем паттерне при переходе от геометрического к органическому.

Мы рассматриваем почву как динамический фактор в Пробуждении Духа. На Земле это - сферический слой толщиной в несколько дюймов, но вся жизнь зависит от него. В океанах морская вода со своим сложным химическим составом служит той же цели; это напоминает, что эссенциальный паттерн гибок. На других планетах может не быть ничего внешне напоминающего нашу гуминовую почву. Но всюду, где есть автономное существование, должен быть переходный эссенциальный паттерн, посредством которого Противоток Духа может последовательно двигаться к завершению. Мы должны, следовательно, считать, что слово «почва» обозначает класс Сущностей, экзистенциальная опора которых может сильно изменяться от одного геологического периода к другому, от сухой земли до

состояния океана, и еще более, разумеется от одной планеты к другой.

Скалы одухотворяются до почвы под действием воздуха, воды и солнечного тепла, «простых субстанций», которые трансмутируют кристаллы в «коллоиды». Солнечное тепло, сживляя скалы, готовит путь для появления жизни. Эти простые субстанции – истинная эссенциальная пища для почвы. Детрит скал – это примитивная почва, также как пред-человеческие животные формы – это примитивный человек, а не пища для человека. Солнце, воздух и вода, действуя вместе с самой жизнью создают одухотворение.

Сущность почвы активно плодородна. Почва на земле поддерживается пассивно неплодородной минеральной пылью, водой океанов – литосферой и гидросферой планеты. Жизнь подготавливается, стимулируется, поддерживается и реализуется в непрерывных трансформациях почвы. В этой точке нисходящий поток эссенциальных качеств сохраняет достаточно жизненной ценности чтобы оживить почву. Она может быть названа «Сущностью жизни без ее организации». Роль почвы как пищи для зародышей будет рассмотрена в четвертой пентаде.

13.35.9. ТРЕТЬЯ ПЕНТАДА - РАСТИТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Растения по своей природе связывают активные зародыши и активную почву. Их Сущность пассивна, как и Сущность кристаллов. Мы можем считать растительность великой регулирующей Духовной силой Земли. Она укоренена в почве и проявляется до Сущности зародышей.

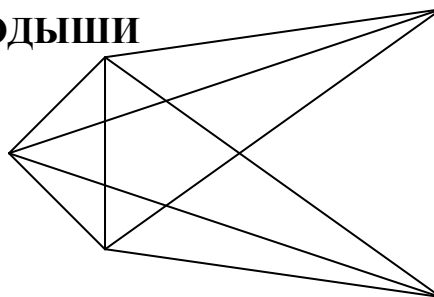
Поедающий

ЖИВОТНЫЕ

**Высшая
Природа**

ЗАРОДЫШИ

**Ядро
РАСТЕНИЯ**

**Низшая
Природа
Пища**

ПОЧВА

КРИСТАЛЛЫ

Рис.35.6. Пентада Проявления /Emergence/.

Здесь необходимо отметить уже упоминавшееся несколько раз различие динамической и статической природы. Эти термины

более пригодны, поскольку исключают ассоциацию с двумя силами триады. Более того, статическая Сущность не столько пассивна в своих внешних отношениях, сколько постоянна в своей собственной природе. Она не обладает потенцией к трансформации в другой род Сущности. Динамическая Сущность эволюционна по своей природе; она трансформируется в Сущности более высокого, порядка. Но из этого не следует, что сущности /entities/ с динамической Сущностью всегда активны в своих внешних отношениях. Различие между статическим и динамическим паттернами диадично по характеру - это источник космической силы, значимость которой будет все более ясной из дальнейшего.

Растения объемлют диапазон от почвы до зародышей, и потому здесь необходимо пояснить эссенциальный статус зародышей /germs/ в их отличии от растений и животных. Зародыш растения - это его репродуктивная клетка вместе со всей тканью зерна, поддерживающего ее. Однако слово «зародыш» может пониматься в гораздо более мирском смысле. В обычном словоупотреблении словом «germ» называют различные микро-организмы, и это довольно близко соответствует тому смыслу, который нам необходим. Есть, зародышевая Сущность, которая, сама не будучи растительной, является высшим пределом растительной Сущности, так же как почвенная Сущность не будучи сама растительной, является ее нижним пределом.

Пища растений - кристаллическая Сущность. Растения питаются не почвой, а паттерном минеральной материи почвы, вместе с углеводородным паттерном, содержащимся в воздухе и воде, и белковым паттерном гумуса. Растение смешивает и гармонизирует эти паттерны, питая собственную Сущность. Диаграмма предполагает, что простые энергии не могут быть прямо ассимилированы растениями, что кажется противоречащим представлениям, что растения могут жить «воздухом, водой и солнечным светом». Эта трудность исчезает, если мы подробнее рассмотрим, в чем состоит фотосинтез углеводов зеленой растительностью. Мы наблюдаем действие органического катализатора, хлорофилла, посредством паттерна Сущности хлорофилла двуокись углерода и вода реагируют, производя углеводороды клетчатки и лигнин, используемые растением для того, чтобы строить свое тело. Кажется, что двуокись углерода и вода - прямая пища растения; но все дело в том, что растения не могут непосредственно питаться простыми субстанциями и нуждаются в помощи промежуточного

механизма, «кристаллизующего» их. Это не может происходить без «почвы», как мы ее знаем, и действительно, фотосинтез в гораздо большей степени происходит в океанах, чем на земле. Более того, есть растения, которые могут жить на минеральной и даже металлами предоставляемой основе, о чем свидетельствуют южно-американские мхи, растущие высоко в воздухе на медных кабелях. Концентрация элементов зависит от действия, определенных катализаторов – органических или неорганических, которые дают возможности пище растения переходить от «простых субстанций» к «кристаллам». Такие простые субстанции как воздух, вода и солнечный свет бесполезны для растения по отдельности. Только когда они «одухотворены» действием хлорофилла или какого-либо другого катализатора, они могут быть ассимилированы. Это станет еще более ясным, если мы сравним построение пищи посредством фотосинтеза с разрушением пищи, имеющим место под действием растительных энзимов и порождающим неструктурные сахара и жиры растительного сока. Этот последний процесс напоминает метаболизм животных тем, что он является отделением тонкой Сущности от грубой, и есть таким образом истинный акт питания. Фотосинтез производит не только новый паттерн Сущности для растения, но также освобождает кислород, необходимый для метаболизма почти всех форм жизни на Земле.

Этот пример рассматривался с некоторой степенью полноты, чтобы пояснить различие между реализацией Сущности и метаболизмом экзистенциальной пищи. Растительная Сущность – ядро Пентады Проявления, в которой Дух начинает обретать форму.

13.35.10. ЧЕТВЕРТАЯ ПЕНТАДА - ЗАРОДЫШЕВАЯ СУЩНОСТЬ

Слово «зародыш» может считаться обозначающим «способность к спонтанному развитию». Нужны многие дополнения, чтобы сделать подобное определение точным, но оно может служить для указания на эссенциальное свойство всех форм жизни, не укорененных в почве. Часто термином «germ» называют микроорганизмы, иногда – личинки насекомых. Зародыш зерна – это независимо развивающаяся часть растения, обладающая эссенциальным паттерном, пока не сформируются корни и растение не станет привязанным к почве. Наименьшие первичные единицы ткани, способные к независимой реакции в живом организме, также входят в класс зародышевых сущностей.

Зародышевая Сущность обладает качеством не-фиксированности, отличающим ее от растительной Сущности. Этот паттерн присущ весьма различным телесным воплощениям. Он имеется у репродуктивных органов растений, у микро-организмов и насекомых, у беспозвоночных животных и у некоторых тканей животных и даже человека. На своей нижней границе зародышевая Сущность сливается с Сущностью растений, на верхней – соприкасается с царством животных. Ее пищей является почва, а сама она является пищей для человека.

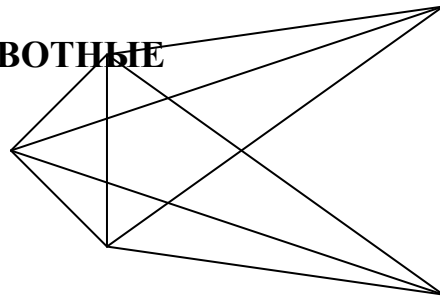
Поедающий

ЧЕЛОВЕК

Высшая
Природа

ЖИВОТНЫЕ

Ядро
ЗАРОДЫШИ

Низшая

Природа РАСТЕНИЯ

Пища

ПОЧВА

Рис.35.7. Пентада Жизненности.

Земляной червь – характерное телесное воплощение зародышевой Сущности. Червь живет в почве и почвой. Известна интимная связь между жизнью червей и созданием человеческой пищи, хотя мы не «едим червей». В экзистенциальном смысле черви не являются пищей для человека, но в эссенциальной интерпретации мы можем видеть что, паттерн Сущности червей в целом направлен на создание тканей, от которых зависит специфический эссенциальный паттерн человека. Если мы рассмотрим другие зародышевые формы, такие как зерно пшеницы – традиционный «символ жизни» – мы можем видеть, что растение извлекает из почвы составной материал, из которых растительные белки образуют зародышевые клетки и облекающую их ткань. Этот эссенциальный паттерн входит также в ткани животных, давая троичный комплекс белков, углеводов и жиров, являющийся опорой жизни человека.

Несмотря на очевидное наличие на земле, тройка «почва-зародыш-человек» кажется странной и противоречащей тому, что известно из изучения Факта. Это происходит из-за нашего незнания эссенциальных качеств. Нам не легко понять, что Противоток как элемент в спиритуализации Факта не только отличен от инволюции и эволюции

отдельных сущностей /entities/, но обладает более глубокой значимостью. Почва, зародыши и человек – три динамические Сущности. Между ними есть связь, которую трудно выразить в чисто фактических терминах, поскольку это цепь жизни, отдаваемой за жизнь. Зародыш лишает почву Жизни, но также и обновляет ее жизнь. Без этого давания и отнимания жизни почва становится пустыней. Более того, мы видим, что когда почва лишается оживляющей силы деградирующих животных и растительных тканей, она постепенно прекращает быть опорой жизни.

Зародышевая Сущность использует в качестве телесной поддержки бесчисленные виды микроорганизмов, кишечнополостных и безпозвоночных животных, включая членистоногих, живущих почвой. Эта изобилующая жизнь земли выдвигает эссенциальные качества делающие возможными реализацию человека как динамической Сущности, отличной от статической сущности позвоночных животных. Более того зародышевая жизнь обладает эссенциальным паттерном, в котором впервые появляется борьба/strife/. Укорененные в земле растения живут относительно мирной жизнью, исполняя свой эссенциальный паттерн тем, что они есть то, что есть. Существование зародышей беспокойно и агрессивно. Оно может находиться в широком диапазоне ситуаций существования и телесных опор. У насекомых есть высокоразвитые психические способности и, по-видимому, широкий диапазон возможных состояний сознания, если не в индивидуумах, то у колоний. В зародышевых клетках растений располагаются интенсивные космические силы, в момент оплодотворения, и по-видимому, концентрируются почти все возможности сознания растительной Сущности. Беспозвоночные животные, лишенные способностей нервной памяти и нервной координации, полностью зависят во всех своих движениях от непосредственных стимулов окружающей среды. Тем не менее, они движутся и при этом производят возбуждение, совершенно стличное от консервативной жизни растений. Сколь ни трудно усмотреть общий эссенциальный паттерн в этих различных проявлениях, мы можем по крайней мере видеть, что, достигая в своем Противотоке царства зародышей, Дух приходит к специфическому действию, предшествующему состоянию сознательного участия в космическом процессе. Таким образом мы можем назвать зародышевую стадию Пентадой Жизненности в отличие от растительной Пентады Проявления. Зародышевая Сущность «проявляется» из пассивной жизни растений, иницируя реализацию, кульминацией которой является человек с его

борьбой, с вопрошающей неопределенностью, которая заставляет его стремиться к пониманию своего места и роли в космической схеме.

13.35.11. ПЯТАЯ ПЕНТАДА - ЖИВОТНАЯ СУЩНОСТЬ

Органическая чувствительность - легко распознаваемая характеристика птиц, млекопитающих и других теплокровных животных. Это кульминация в реализации эссенциального паттерна, впервые, появившегося в кристаллах как систематическая организация, гармоничная тем, что она есть, а не тем, чем она могла бы стать. «Кристаллы - растения - животные» - статический двойник динамической тройки «почва - зародыши - человек». Каждый животный вид удерживается в пределах генетического паттерна не менее жестко, чем кристалл, сформированный в соответствии с паттерном своего кристаллографического типа. Неизменность видов - это относительное понятие, но мы видели при изучении Факта, что она характеризует животных, растения и кристаллы. Во все этих случаях эссенциальный паттерн отмечен симметрией, - качеством, которое вновь появляется как сложная и чувствительная организация при переходе от кристаллов, через растения к животным. В отличие от этого почва и зародыши асимметричны, некрасивы и нечувствительны. Пентада животной Сущности выглядит так:

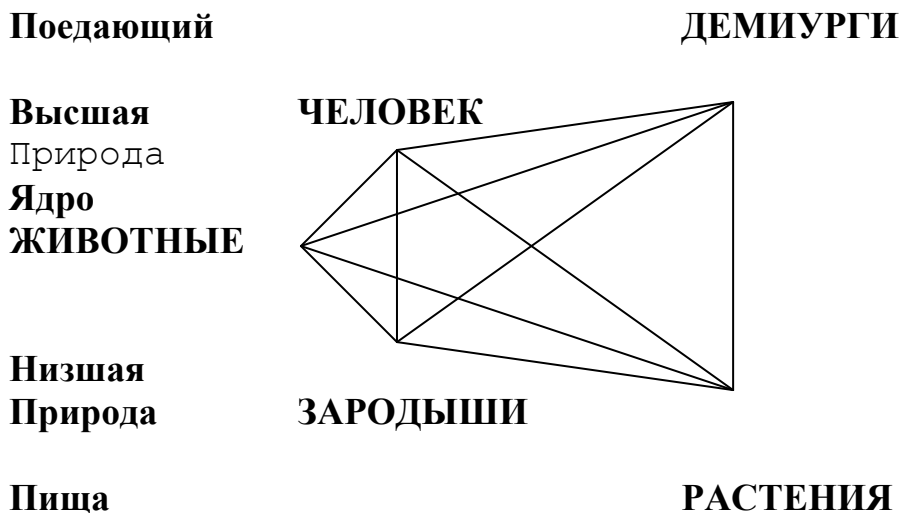

Рис. 35.8. Пентада Чувствительности.

Высший и низший пределы животной Сущности - это человек и зародыш. Начало животной Сущности - это живой зародыш, ее ее высшее проявление - человеческий организм. Диапазон животной Сущности очень широк, и его пределы следует искать в эссенциальных качествах, а не в форме или функции. Эссенциальная природа животного - быть тем, что

оно есть. Различные роды животных наделены характерными механизмами трансформации энергий определенного диапазона и качества. В различных родах и даже видах хорошо заметны проявления которые невозможно объяснить только в терминах биологических потребностей. Каждый животный род – это высоко специализированный индивидум, обладающий собственными способностями и ограничениями. Если мы хотим поместить себя в центре опыта различных видов птиц или животных, мы можем до некоторой степени различить специфические тонкие оттенки автоматической энергии, которой наделен каждый из них. Эта специфичность достигает наибольшей интенсивности в больших отрядах млекопитающих. Достаточно представить себе стимуляции и удовлетворения, характерные для отрядов плотоядных и травоядных, чтобы увидеть, что каждое животное трансформирует жизненную энергию в определенное качество опыта. Даже среди животных, питающихся непосредственно травой, мы можем различить опыт грызунов и копытных. Специфичны не только формы опыта; характерные способности, которыми наделен каждый вид, так же примечательно различны. Один вид обладает прекрасным зрением, другой – тонким чувством запаха; один силен, другой быстроног; один лазает по деревьям, другой живет в норе. Часто высказывалось наблюдение, что все телесные и психические характеристики, которые мы обнаруживаем в человеке, развиты в предельной степени у того или иного вида животных. Именно благодаря этим характеристикам животные выполняют свое предназначение. Животная Сущность статична, но она проявляется в большом диапазоне трансформирующей энергию телесных опор.

То, что растения являются пищей для животных, кажется одновременно очевидным, и неточным, поскольку насекомоядные питаются зародышами, а хищники едят животную плоть. Связь между растениями и животными следует понимать скорее как взаимное поддержание, нежели как «поедание» в буквальном смысле. Разумеется, ясно, что животная жизнь без всякого исключения удовлетворяет свои потребности в жирах, углеводах и белках из растительных источников – либо непосредственно, либо через тела зародышей или животных. Это, однако, не все. Связь растительной и животной Сущности – более чем соматическая взаимозависимость. Животные созданы для выполнения космической задачи, которая была бы непосильна для них, если бы их организмы должны были строить материал, необходимый для их поддержания, из примитивного

кристаллического состояния. Растения предоставляют не только химические субстанции определенного состава, но также и эссенциальные формы, подготовленные к тому, чтобы служить источниками опыта животных. Эти формы иногда можно обнаружить в биологических активных алкалоидах, витаминах и солях, некоторых редких элементов; но, по-видимому, биологическая наука еще не проникла дальше предвещения темы, которая может в течение века оказаться крайне важной для выживания нынешней Биосферы Земли.

Человек в своем невежестве серьезно нарушил баланс растительных и животных родов на Земле. Многие виды, обладавшие определенными способностями энергетических трансформаций, почти полностью исчезли из Биосферы. Возможно, что последствия человеческого вмешательства скажутся, и уже сказываются, на самой человеческой расе. Человечество в настоящее время совершенно неспособно выполнять истинную космическую функцию человеческой Сущности, и способность к истинной инициативе в смысле самосовершенствования кажется уменьшающейся. Если не произойдет большой перемены, человек может обнаружить себя вынужденным выполнять роль животных видов, которые он уничтожил.

Одно из решающих различий между животными и зародышами состоит в качестве психического опыта, на который способен каждый, из классов. Чувствительность животных создает энергии, необходимые для установления общей гармонии солнечной системы. Если эти энергии не поступают из одного источника. Биосфера вынуждена приспособиться так, чтобы порождать их из другого. Чувствительности и чувства /feelings/ тигра совершенно отличны от чувств слона, и ни те ни другие не могут быть порождены овцой или коровой. Следовательно, если бы тигры или слоны исчезли или так уменьшились в количестве, что определенные качества опыта выпали бы из планетарной гармонии, необходимо было бы найти некий иной механизм для порождения подобного опыта. По некоторым верованиям рождение и смерть животных и человека освобождает энергию определенного качества, так что эссенциальный паттерн может быть поддерживаем, если условия жизни и смерти человека и животных изменяются. Такие изменения неизбежно должны происходить в направлении уменьшения для человека возможности выполнять свои собственные, характерно человеческие функции. Таким образом мы можем видеть на земле в настоящее время быстрое возрастание числа человеческих существ, идущее параллельно с уменьшением

количества высших животных. Имеется, с другой стороны, явное падение характерно человеческих качеств свободы и ответственности, так что большинство мужчин и женщин хотя и человечны по своим функциям, возвращаются к животным свойствам полной зависимости от внешних влияний в проявлениях своего бытия.

13.35.12. ШЕСТАЯ ПЕНТАДА – ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Качество эссенциального конфликта, впервые появляющегося в почве, достигает кульминации в человеке. Вместе с тем в человеке начинает появляться качество ответственности за Космическую цель, кульминация которого находится в Космической Индивидуальности. Таким образом, человек находится на крайних точках двух противоположных эссенциальных качеств – борьбы и ответственности. Борьба может возникнуть только если есть разделение природ. В своей наиболее примитивной форме это война элементов, превращающая скалы в почву, и дополняющая ее война физических и биологических сил, из-за которой детрит входит в почву и оживляет ее. В зародышевой Сущности в войне находятся силы системы и организации, что завершается ненадежной гармонией Биосферы. Человеческая Сущность – это сцена конфликта в котором человеческая Самость помещена между демиургической Сущностью с одной стороны, и животной – с другой. В человеческой Сущности, переплетаются, борьба и гармония, так что он находится в одном из фокусов в Противотоке Духа. Он не есть ни Демиург, ни животное, и все же обе эти Сущности входят в формирование его природы. В этом он не отличается от любого другого класса Сущностей; животные также стоят между зародышами и человеком. Но человек отличается от животных одним решающим качеством – в нем конфликт природ становится сознательным, открывая таким образом возможность появления ответственных Индивидуумов в Творении.

Поедающий

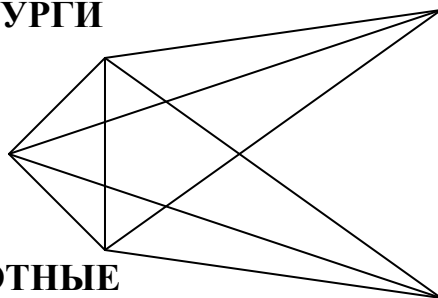
**КОСМИЧЕСКАЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ**

Высшая ДЕМИУРГИ

Природа

Ядро

ЧЕЛОВЕК

Низшая

Природа

ЖИВОТНЫЕ

Пища

ЗАРОДЫШИ

Рис.35.9. Пентада Самости.

Здесь необходимо понимать, что слово «Человек» относится не к индивидуальному человеку и не к человечеству, а к

классу Сущностей. Мы должны стремиться понять, телесные споры определенных эссенциальных паттернов. Человеческая Сущность предназначена быть пищей Космической Индивидуальности, которая тоже есть эссенциальный класс, хотя здесь, как мы видели, трансцендируется различие единого и многого. Эссенциальная природа человека – быть инструментам сознательной и произвольной трансмутации субстанций, в то время как животная Сущность служит бессознательной и непроизвольной трансформации. На каждой стадии Противотока Духа появляются новые качества, смешиваясь с появившимися ранее. Человеческая Сущность – результат не менее чем шести стадий реализации, из которых три – кристаллы, растения – и животные, – принадлежат к статической тройке, а три – почва, зародыши и человек, – к динамической. На каждой из этих стадий происходят огромные трансформации, обогащающие Сущность качествами, дающими ей возможность поддерживать следующий более высокий класс. Если мы хотим понять утверждение, что зародыши являются пищей для человека, мы должны принять во внимание чудесный процесс, посредством которого простые субстанции возникают из основного состояния и в свою очередь выстраиваются в кристаллы, как кристаллы трансмутируются в почву, как первые растения и их зародыши появляются из почвы, неся с собой систематическую организацию, формируемую на каждой предыдущей стадии восхождения. Каждый шаг – это чудо, посредством которого сила гармонии согласует несовместимые высшую и низшую природы. Когда разделение природ устанавливается в зародышевой Сущности, появляется живая сила, дающая пищу поискам и борьбе человечества. Человеческий дух – шестое чудо Противотока, потому что он делает возможным возникновение существ, которые могут отвечать за свою собственную реализацию. Такой эссенциальный паттерн никоим образом не мог бы оформиться одним шагом от сырого материала чистого Существования. Много стадий очищения, отделения тонкого от грубого, необходимы, прежде чем человеческий дух может обрести телесную опору. Тем не менее, его ситуация крайне рискованна, поскольку он обладает минимумом качеств, необходимых для ответственности, которую он должен осуществлять.

Чтобы понять природу человеческой пищи, мы должны вернуться к зародышевой Сущности и отметить троичность ее природы: растение – зародыш – животное. Это раскрывает

примечательную связь, которая может быть выражена следующим образом:

Низшая Природа каждой Сущности является пищей для Высшей. Растительная природа зародыша является пищей для животной природы, которая присуща и человеку. Это помогает нам разрешить одну из загадок Противотока Сущности. Мы видим, что пища нашего тела образуется из тканей растений, зародышей и животных; кажется безосновательным предположение, что одна из этих тканей «тоньше», нежели другая, в особенности поскольку человек «денатурирует» большую Часть своей пищи с помощью огня. Все это верно, но только в приближении к соматической пище, хотя даже здесь нас интересует эссенциальное качество пищи, а не ее химический состав или биологические свойства. Растительная Сущность статична, и она кормит статическую сторону человеческой природы. Зародышевая Сущность динамична и когда она входит в человеческую Сущность и смешивается с ней, она является источником борьбы и стремления, отличающего человека от животных. Но истинная значимость зародышевой Сущности состоит в его проявляющемся качестве, что выражено в древней формуле, что Зародыш это Дыхание. Зародыш – простейшее дышащее существо; в нем рождается дух жизненного принципа всякой сознательной Сущности. Вот почему мы постулируем наличие зародышевой Сущности на всех планетах, где есть возможность сознательной трансмутации.

Наше рассмотрение человеческого духа, каким бы оно ни было коротким и неполным, достаточно для того, чтобы показать, что «человек» каким мы его знаем, не есть Человек в эссенциальном значении слова. Обычный человек – это член класса человеческих Сущностей, но он принадлежит к нему только потенциально. Актуально обычный человек – немногим более чем сочетание различных животных природ, образующих содержание Разделенной Самости и мешающих Истинной Человеческой Самости занять свое подлинное место. Пока дух не войдет и не пробудит Самость, она не может использовать телесные способности для целей сознательной самореализации энергий. Автоматические трансмутации животной Сущности сопровождаются столь же автоматической порчей. Пока человек не увидит и не примет ответственности за сознательную самореализацию, он остается на-том же уровне, что и животные, и в соответствии с диаграммой 35.8 должен быть пищей для Демиурга. Если он может стать Человеком в эссенциальном значении слова, он связывается посредством своей высшей

природы с Космической индивидуальностью. Первое предназначение статично, оно исполняется человеком, остающимся тем, что он есть. Второе динамично - оно зависит от его трансформации в то, чем ему эссенциально предназначено быть.

В обоих случаях человек трансформирует энергии, но в первом случае он делает это пассивно, как любое другое животное, посредством ощущений, чувств и ассоциаций, своей жизнью и смертью, без какого-бы то ни было результата для собственной Сущности. Во втором случае человек трансформирует энергии сознательно, посредством своего труда и намеренного страдания, и результаты служат цели высшей, нежели жнвотный опыт; они ведут также к трансформации, его собственного духа благодаря сплавлению Самости и Индивидуальности.

13.35.13. СЕДЬМАЯ ПЕНТАДА - ДЕМИУРГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Термин «Демииург» обозначает класс Сущностей, существование которых не может быть удостоверено человеческим чувственным восприятием, кроме как в особых состояниях сознания. Их реальность может быть выведена из наблюдаемых регулярностей Природы и из гармонии, поддерживаемой между низшими и высшими мирами. Можно считать, что Демииург соединяет классическое греческое значение «работника для народа» или высшие полномочия, с платоновским «рукотворцем мира». Религиозный и мистический опыт человечества всегда признавал существ, стоящих между Природой и Божественной Сущностью. Они были известны как Нефер в Египте, как Дэвы в Индии, Малаик в Семитических языках и Ангелы на Западе. Их характеристики описывались схоластическими философами и теологами христианства и Ислама.

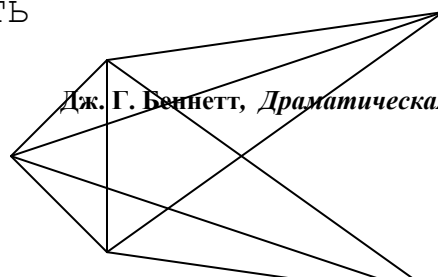
Демииурги должны быть орудиями или инструментами Универсальной Индивидуальности, отвечающей за регулирование конфликтующих процессов Существования, в особенности - Инволюции и Эволюции в их взаимном воздействии на уровень планетарной жизни. Демииурги находятся за пределами Самости, и это очень усложняет для нас, людей, сознающих Бытие и Волю только как проявления Самости, постижение их природы. Они - духовные силы, которые, хотя они и невоспринимаемы для нас, являются более конкретными, более полно реальными, чем Самости в состоянии воплощенного Существования.

Поедающий

КОСМИЧЕСКАЯ
ГАРМОНИЯ

Высшая Природа
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

КОСМИЧЕСКАЯ

Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

Ядро

ДЕМИУРГИ

**Низшая
Природа
ЧЕЛОВЕК
Пища**

ЖИВОТНЫЕ

Рис.35.10. Пентада Ответственности.

Троичная природа каждого независимого духа требует троичной телесной опоры; мы пришли к заключению, что высшая природа человека требует тела, более тонкого, чем соматический организм, для своего проявления, поскольку Демиург соответствует высшей природе человека, даже низшие тела этой Сущности должны существовать за пределами возможностей наших обычных органов восприятия. Духовная природа Демиурга требует тела, которое целиком состоит из сознательной энергии и должно, следовательно, быть независимым от ограничений времени и места, которым подвержено даже среднее тело человека. Мы таким образом говорим об эссенциальном классе, телесная опора которого по гипотезе невоспринимаема для чувств, и действие которого должно, следовательно, происходить посредством управления энергиями, а не посредством поведения материальных объектов.

Вера в присутствие Эссенциальных Сил, обладающих характеристиками, которые мы приписываем Демиургу, является очень древней, и все еще существует в Индуизме, буддизме, христианстве и исламе, хотя ныне и пренебрегается. Египтяне с древнейших династий верили в эссенциальные качества, называя их Нефер, - что неверно переводится как «боги»; подобные верования были присущи ранним цивилизациям Анд и Центральной Америки, в частности, вера в Кетца-коатл. Легко, конечно, считать эти верования следами примитивного почитания природных богов, и действительно трудно найти позитивные свидетельства, что есть регулирующие влияния, действующие сознательно для поддержания гармонии планетарного мира. Мы мало знаем о таких деятелях на нашей планете, и совершенно лишены возможности распознать их деятельность на других планетах.

Необходимо, следовательно, принять, что все, что мы могли бы предположить относительно природы и роли Демиургов, - это смелая, а может быть даже слишком смелая спекуляция,

не имеющая эмпирического основания. Это могло бы показаться достаточным основанием для молчания, если бы не то обстоятельство, что все наше мировоззрение должно радикально зависеть от того, принимаем ли мы или отрицаем точку зрения, что есть сознательные агенты значительно более великие, чем человек, роль которых состоит в поддержании универсальной гармоний. Как это ни странно но нам легче верить в Бога и Его Ангелов, хотя по определению Божественная Сущность должна быть совершенно непостижимой для человеческого разума. Со времен Канта стало совершенно невозможно принимать какие-либо рациональные аргументы – онтологические или космологические – относительно «существования» Бога. Только мистическое прозрение может дать человеку прямую уверенность в Божественном присутствии; интерпретация же мистического опыта в формах языка, пригодных лишь для утверждений о фактах, неизбежно ведет к путанице и противоречиям.

Однако мы можем придти к определенным заключениям относительно необходимости Демиургических Сущностей, несущих ответственность за приспособление действия универсальных законов к поддержанию космической гармонии. Мы видели при изучении Воли, что планетарный мир полон случайностей, планетарное существование рискованно. Мы видели также, что негативные законы Мира ХCVI, могут порождать результаты, нарушающие планетарную гармонию. Можно, следовательно предположить, что эти разрушительные влияния должны компенсироваться сознательным вмешательством, совершаемым исключительно в интересах закона и порядка. Необходимо подчеркнуть этот аспект рода Демиургов как Сущностей, несущих ответственность за регулирование действия универсальных законов. По гипотезе инволюционный процесс автоматичен, в то время как эволюция может быть только сознательной и произвольной. Следовательно, эволюция остановилась бы и в конце концов потерпела бы неудачу, если бы не было агентов, обеспечивающих сознательное обновление процесса, чтобы где бы ему ни угрожало.

Эти аргументы подкрепляются некоторыми эмпирическими фактами, такими, как изумительное взаимное приспособление в отношениях органических видов на земле, или трудность объяснения появления новых видов, обладающих эссенциальными качествами, мало что приносящими для выживания, кроме того, что дает результаты в направлении сознания. Представление, что Демиурги – источники

эссенциальных паттернов Биосферы, совместимо с гипотезой, что новемпотентные сущности, составляющие первый из четырех уровней Гиперномного Существования, являются телесными спорами Демиургической Сущности. Эти предположения могут быть выражены следующим образом:

Есть класс Космических Сущностей, называемых Демиургами, ответственных за поддержание универсального порядка, в особенности на планетарном уровне, где существование полно случайностей и риска. Эти Сущности обладают троичной природой, ядро которой имеет телесную опору, состоящую из чувствительной энергии, недоступную человеческому чувственному восприятию.

Не обсуждая, подтверждается ли это предположение эмпирически, рассмотрим его следствия для связей пищи. В соответствии со схемой пентады животные являются пищей для Демиургов, а сами Демиурги в свою очередь, являются пищей для Космической Гармонии. Мы видели, что животные трансформируют энергии растений в сенситивный опыт в весьма широком диапазоне качеств. Эти энергии высвобождаются в моменты возбуждения, в особенности – в моменты зачатия и смерти. Они простираются от чувствительности до способности восприятия, и это именно то, в чем нуждаются Демиурги для задачи регулирования протекающего планетарного процесса на нашей земле и в других частях солнечной системы. Таким образом, именно благодаря эссенциальному качеству чувствительности животные становятся пищей Демиургов; человек в своей низшей природе также трансформирует энергию того же порядка. В этом смысле человек, в котором «Я» не пробудилось, и который, поэтому, существует только в своем животном орудии, умирает, и умирал становится «пищей для Демиургических Сил».

Использование и регулирование энергий, которые высвобождаются при смерти животных и человека – это задача Демиургов. Тем не менее, в человеке, в его высшей природе, также находится демиургическая Сущность. Она не имеет автоматически сформированной телесной опоры, и в обычном, непробужденном человеке остается бездействующей. Редкие, необычные люди, способные трансформировать собственные животные энергии в энергию сознания, приводят к существованию третье, демиургическое тело и могут регулировать энергии таким же образом, как сами Демиурги.

---

⁹⁶ Примеры такого рода будут описаны в главах 39-44.

Прежде, чем оставить тему о регулирующей ответственности Демиургов, необходимо заметить, что энергии, высвобождаемые опытом, рождением и смертью животных и человека не привязаны к какому-либо организму или существующей сущности. Это - хилэ в чувствительном состоянии, несущая специфические эссенциальные качества, но без внутренней организации. Они могут быть сопоставлены с палитрой красок, из которых художник набирает и смешивает то, что ему нужно для картины. Эти «свободные» энергии могут соединяться, посредством сознательной способности Демиургической Сущности в то, что иногда называют Экзистенциальными Образами. Эти образы становятся источниками организации для разного рода эссенциальных паттернов, а через это - и экзистенциальных форм. Мы можем предположить, что таким образом нормируются новые органические виды из генетических паттернов существующих видов. Это кажется наиболее удовлетворительным объяснением эволюционных тенденций, идущих против внутренней устойчивости генетических паттернов Биосферы.

Эссенциальные образы различного рода могут действовать на энергии восприятия человека; они входят в человеческий опыт как Силы Идей. Это - сознательный, позитивный двойник бессознательных негативных Сил Элементалей.

На диаграмме показанно, что Демиурги являются пищей для Космической Гармонии; этим именем мы называем эссенциальное качество, в котором находит свою кульминацию статическое самозавершение Творения.

13.35.14. ВОСЬМАЯ ПЕНТАДА - КОСМИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

В восьмой пентаде преобладающее эссенциальное качество переходит от ответственности к состраданию. Задача регулирования, которую выполняют Демиурги, по существу статична - это создание гармонии в том, что существует, причем в рамках универсального порядка. Работа сострадания, предпринимаемая Космической Индивидуальностью, состоит в том, чтобы создавать условия, дающие возможность трансцендировать ограничения универсального порядка. Творческая, динамическая роль Сущности на последней стадии Противотока представлена на следующей диаграмме:

Поедающий

**УЛЬТИМАТИВНАЯ
РЕАЛИЗАЦИЯ**

**Высшая
Природа**

**КОСМИЧЕСКАЯ
ГАРМОНИЯ**

Дж. Г. Бейнетт, *Драматическая Вселенная*, Том 2

КОСМИЧЕСКАЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
Низшая

Природа
ДЕМИУРГИ
Пища

ЛЮДИ

Рис.35.11. Пентада Сострадания.

Два высших члена пентады представляют собой последнюю цель Сущности в аспектах статической и динамической гармонии. Термином «Ультимативная Реализация» мы называем непостижимое качество, конечное, но всегда находящееся в процессе свершения. Дух, пройдя через все стадии Противотока, обретает вечный мир Космической Гармонии, но также и достигает вечного становления Бесконечной Реализации. В последней пентаде, которую можно назвать Божественной, открывается человеческое предназначение. Человеческая Сущность из-за своего зародышевого источника, вовлечена в борьбу; благодаря своему предназначению быть пищей для Космической Индивидуальности, она несет семена сострадания. Человек принадлежит к ряду динамических эссенциальных классов, если же он теряет свой динамизм, то предаёт свое предназначение и подлечит судьбе животной Сущности – быть не более, чем источником разнообразных энергий, необходимых для поддержания мирового порядка.

Более того, можно обнаружить дальнейшие тонкие различия в человеческом предназначении. Высшая природа человека соответствует природе Демиургов. Мы можем поэтому предположить, что исполняя план собственной Сущности, человек может войти в класс Демиургов. Такая Сущность освобождается от цепей планетарного существования и может участвовать в регулирующей задаче Демиургов. Высшее человеческое эссенциальное качество – это ответственность, то есть принятие задачи, которая может служить Космическому Порядку. Динамическая природа человека, однако, такова, что его предназначение – достичь большего, чем человеческие качества.

Качество сострадания – сверхчеловеческое, человек как таковой может лишь видеть образ сострадания, но не реальность за этим образом. Чтобы стать «пищей» для Космической Индивидуальности, человек должен быть готов принести в жертву, сознательно и добровольно, собственное

отдельное существование. Лишь тогда человеческая Сущность может стать частью Творческого Сострадания, посредством которого делается возможным ультимативное освобождение Существования.

В Святой Троице Ультимативная Реализация именуется Святым Богом, Чистое Существование – Святым Крепким /Holy the Fixed/. Третья ипостась этой непостижимой Троицы – это Святой Бессмертный, под чем мы, по-видимому, можем понимать Космическую Гармонию. Необходимо однако остерегаться воображать, что мы можем «понять» эту триаду.

Не стремясь постичь ультимативную и непостижимую Реализацию, мы можем расположить Сущности в два ряда, как мужские и женские силы:

Динамический Ряд	Статистический Ряд
Непостижимое	
Ультимативная Реализация	Космическая Гармония
Мужские Силы	Женские Силы
Космическая Индивидуальность	Демииурги
Люди	Животные
Зародыши	Растения
Почва	Кристаллы
Простые Субстанции	Энергия
Чистое Существование	

Внутри каждого ряда есть связь пищи и поедающего, но между рядами нет такого отношения. Тем не менее, они комплементарны и необходимы друг для друга. Оба являются путями Противотока Духа, но эти пути не альтернативны. Каждый из них проникает в другой посредством троичности природы всех сущностей. В этом состоит значимость пентадной связи. Сущности статического ряда выполняют свое предназначение, будучи тем, что они есть. Сущности динамического ряда призваны становиться тем, что они не есть и чем они никогда не могут полностью быть.

В качестве широкого обобщения можно сказать, что Сущности статического ряда производят телесные опоры, которые систематичны, гармоничны и красивы, в то время как телесные опоры Сущностей динамического ряда преимущественно организованы и потентны, но подвержены напряжению и даже безобразны. Кристаллическая Сущность производит формы необыкновенной красоты; почва бесформенна, лишена симметрии и подвержена разрушительным

силам. Среди растений мало безобразного или дисгармоничного. Зеленая растительность Земли непрерывно вносит свой мирный вклад в экономию биосферы. В сравнении со статическим состоянием растений, укорененных в земле, существование зародышей и подобных им сущностей, беспокойно, они находятся в постоянном движении и борьбе, живут и умирают тысячами миллионов каждую минуту. Даже в наиболее благоприятной деятельности зародышевых Сущностей можно видеть беспокойство и напряжение, в сравнении с которым растения кажутся дышащими райским покоем. В деревьях и цветах мы видим символы Космической Гармонии, в то время как оплодотворенная зародышевая клетка - символ Ультимативной Реализации, всегда свершающейся и всегда вновь рождающейся.

Из странной, слепой борьбы зародышей высвобождаются энергии, делающие возможным формирование орудий или носителей для чувствительной человеческой Сущности. Растения могут поддерживать только автоматическую Сущность животных. Здесь мы вновь видим противоположность космических ролей животных и человека. Каждый вид животных представляет некоторое эссенциальное качество, в большей степени, чем человек, но из-за специализации эти качества могут служить только статический трансформации узкого диапазона чувствительных или автоматических энергий. Человек, слабейшее из животных, и наиболее хаотическое по своей Сущности, обладает возможностями, к которым не открыто ни одно из животных. Именно благодаря конфликтности и дисгармоничности своей природы человек может трансформировать сознательные, произвольные энергии, способные служить непостижимым целям Космической Индивидуальности.

Далее, когда мы сравниваем роль Демиургов с ролью Космической Индивидуальности, мы видим, что Любовь и Закон - это динамическое и статическое эссенциальные качества, которыми проникнуто все. Демиурги - стражи Универсального Закона, и в исполнении того, за что они отвечают, требования целого неизбежно должны преобладать над потребностями частей. Без порядка нет космоса, но за порядок приходится платить принесением в жертву части ради совершенства целого. Выше порядка - сострадание, которое не отменяет порядка, но дополняет его.

Каждая Сущность, по своей природе проникнута своими противоположностями. Человеческая природа противоположна природе животных и Демиургов, и ни одна из них не

является ядром человеческой Сущности. Но истинная человеческая Сущность создается из необходимости гармонизовать противоположные природы. Это справедливо также и для статических Сущностей. Сущность животного – наполовину зародыш, наполовину человек, но присущий им динамизм ведет только к инволюционному развитию. Это напоминает китайский афоризм, что животные красивы, когда они молоды, человек – когда он стар. Животное наиболее совершенно в момент зачатия, когда все динамично; когда же оно рождается и стареет, его силы увядают, и оно кончает жизнь полностью статичным. Истинное предназначение человека прямо противоположно: он рождается животным и обладает только животной красотой, но если он борется за свершение своего предназначения, появляется новый творческий динамизм, и его жизнь кончается на более высоком уровне красоты и силы, чем начиналась.

Такие формулы, конечно – большое упрощение. Они описывают Противоток Духа как всего лишь процесс актуализации во времени. В реальности пентадная связь вне-временна. Детерминирующие условия неприменимы к Сущностям, пока они не привлекают себе телесные опоры. Поскольку мы можем видеть и изучать только телесные опоры, мы вынуждены мыслить Сущности либо как темпоральные, либо как вечные. Но они не должны быть описываемы в этих терминах.

Связь Сущностей – глубже, чем отношения Воли, Функции или Бытия. Мы можем отобразить лишь тень ее значимости в символических диаграммах и описаниях. Но когда мы обращаемся к решающему вопросу, обеспечен ли Противоток Духа к Источнику, или он неопределен и рискован, – мы можем начать постигать глубину нашего невежества относительно Космической Драмы. Свидетельства наших чувств и разума должны убедить нас, что Существование полно случайностей и неопределенности, но мы не знаем, как обстоит дело с Сущностью. Тем не менее мы вынуждены, ввиду очевидного и бесспорного риска, с которым встречается человеческая Сущность, придти к заключению, что неопределенность преобладает до тех пор, пока Сущность и Существование разделены. Последствия этого разделения прослеживаются и регулируются – в пределах ограничений универсального порядка, – Демиургами. Но остается все же космическая неопределенность относительно того, могут ли быть Закон и Любовь в конце концов гармонизованы.

13.36.1. БОЖЕСТВЕННОЕ ВСЕМОГУЩЕСТВО

Не нужно быть философом или теологом, чтобы понять, насколько трудно согласовать идею ответственности человека с доктриной Всемогущества Бога. Не легко увидеть, что трудность возникает из-за неправильного употребления языка, то есть соединения в одно предложение утверждений о природе человека и о Природе Бога. Трудно постичь, до какой степени мы опираемся на человеческий опыт в своих попытках сформировать представление о Бытии Бога. В состояниях мистического сознания, когда человек осведомлен о Присутствии Божественной Любви и Могущества, чувство собственного ничтожества ни в малейшей мере не уменьшает чувства ответственности и потому - греховности. Этот примечательный опыт, подтверждаемый тысячами раз святыми и мистиками всех религий, свидетельствует, что логическая аргументация относительно несовместимости истинной человеческой ответственности и Божественного Всемогущества, по-видимому содержит какую-то ошибку, скрывающую от нас истину.

То же справедливо относительно утверждения, что Божественное Всемогущество и Божественная Любовь несовместимы с существованием мира страдания, в котором лишь человек кажется борющимся, - хотя и неадекватно, - с силами Зла. Горькое обвинение, что если Бог всемогущ, Он должен быть Богом Ненависти, а не Любви, отвратило миллионы людей от религии; но оно не может совершенно разрушить видение Добра и Правды во всем, открывающемся мистическому сознанию.

Ничто так не поражает в мистической литературе, как единодушие, с которым все мистики утверждают всеохватывающее Могущество Бога, оставаясь все же убежденными в истинной ответственности человека за свои действия. Реальность Космической Драмы, борьбы универсальных сил, не подвергается сомнению теми, кто начинает осознавать, что человеческий конфликт - это всего лишь отблеск космического конфликта. Мильтон как мистик чувствует реальность драмы, но как теолог должен считать исход ее предрешенным, а саму борьбу, следовательно, - фиктивной. Читая такие произведения, мы чувствуем, что они теряют качество подлинности в тот момент, когда отрицают реальность изображаемой ими драмы.

Большая часть трудностей при рациональном подходе к Космической Дrame возникает из-за неразличения Функции, Бытия и Воли. Мы представляем себе Бога существующим и потому подверженным ограничениям возможности; после этого произвольно отрицать эти ограничения - значит постулировать Существо, по своей природе само-

противоречивое. Если Бог находится за пределами ограничений Существования, из этого необходимо следует, что Он не «существует». Этот вывод не представляет для нас трудности, если мы видим за Существованием Бытие, а за Бытием - Непостижимое.

Тем не менее, мы не приблизились к тому, чтобы найти значение слова «Всемогущество». Если мы помещем Бога за пределами Существования, мы не можем говорить о Силе/Power/ Бога в Существовании. Кажется, что мы должны признать, что Бог как Бытие совершенно не познаваем, и что ничто в нашем опыте не может помочь нам предоставить себе Божественную Природу. В частности мы совершенно неспособны связать понятие «Всемогущества» с Бытием за пределами Существования, ибо «могущественная работа Силы Божьей» должна совершаться в мире, то есть в самом Существовании.

Не удивительно, что мы не можем найти значения для «Всемогущества» в царстве Бытия. Следует ожидать, что способность /power/, - это свойство Воли. Здесь мы также различаем Невыразимую Волю, пребывающую за пределами Творения, и Трехединую Волю, входящую в процесс творения посредством Триады Мира III. Три Космических Импульса Мира III «всемогущи» в том смысле, что они не подвержены ограничениям, образующимся от их взаимодействия. Но Мир III трансцендентен для всякого человеческого опыта. Мы можем постигать Космические Импульсы не иначе как взаимосоотнесенные в отношении триады. Мы можем в качестве формальной абстракции приравнять Всемогущество Первого Космического Импульса к Силе /power/, которая приводит в движение процесс творения и поддерживает вечное течение. Всемогущество Второго Космического Импульса может быть приравнено к безграничной возможности, содержащейся во всем Творении, исполнять цель своего существования. Ни то, ни другое не есть «Всемогущество» в пределах диапазона нашего человеческого опыта; Космическое Утверждение - за пределами Космоса, Космическая Восприимчивость может быть полной только в Бесформенной Основе. В пределах Творения и утверждение, и отрицание могут иметь значение, только будучи противопоставленными в триаде.

Остается только Третий Космический Импульс как носитель «Всемогущества» в пределах самого Творения. Имманентное Всемогущество - это беспредельная способность согласования, проникающая все триады в существующей вселенной. Пытаясь найти значение трех Космических Импульсов, мы предположили, что Бог, которого мы почитаем, имманентное Божество, являющееся источником всех наших надежд и целью всех наших стремлений, может быть найден в Третьем, Согласующем импульсе. Теперь мы можем видеть, что это предположение имеет гораздо большее значение, чем просто терминологическое соглашение. Если мистический опыт Божества есть

действительно единение с Третьим Космическим Импульсом, мы можем понять, почему нет чувства несоответствия в одновременном осознании безграничной Силы Бога и ответственности человеческой Самости за последствия своих действий. Это было бы невозможно, если бы «Всемогущество» имело функциональное значение. Мы могли бы, например, представить себе огромную машину, приводимую в действие бесконечно могущественным перводвигателем. Отдельные части этой машины не могли бы иметь способности независимого движения. Именно такие картины запутывают нас, когда мы пытаемся представить себе значение «Всемогущества». Функциональный человек, противопоставленный Функциональному Богу - это действительно не более чем беспомощный механизм, не способный ни к какому действию, не преддетерминированному Высшей Функцией, если только не предположить, что последняя ограничена в своей власти над подчиненными частями. Такие ограничения могут быть постулированы для Автократической Силы, доминирующей над всем Фактом, но эта сила не есть Бог и не может быть Богом Любви, к которому направлено наше почитание. Бог как Высшая Воля - это не Автократ или Высший Факт. Факт ограничен Существованием, Бог - не ограничен.

Неавтократичное «Всемогущество» может быть приписано только Воле. «Всемогущество» Третьего Космического Импульса не принуждает, а разрешает. Мы видели, что триады, инициируемые Согласующим Импульсом, не ограничены различием возможного и невозможного, отделяющим Существование, от Сущности, именно, благодаря Божественному Всемогуществу возможен универсальный противоток. Это Сила, посредством которой Существование предопределено к одухотворению, а Сущность - к реализации.

Исполнение этого предопределения - задача, предназначенная для Жизни; и на Земле в настоящее время, мы, люди, избраны орудием этого свершения. Такова наша роль в Космической Дrame. Это роль, которую человек не может выполнять силой своей собственной воли, но это также роль, которая не может быть исполнена, если человек сам не волит этого. Никакое действие духовной реализации не возможно для человека без помощи Бога как Согласующего Импульса, который дает ему как свободу, так и способность осуществлять ее.

«Всемогущество» («омnipотенция») должна означать в точности то, что предполагается этимологически: все-потенция, а не все-властие / all - powerfulness/. Существование было бы превращено в ничто между Неограниченным Утверждением «Будь!» и Неограниченным Отрицанием «Не будь!», если бы потенциал Согласования не был так же безграничен. Поток Творения должен теряться в бесконечной пустыне не-существования, но само Творение не должно при этом быть потеряно, поскольку оно поддерживается Силой и Любовью Бога, который может

искупить Существование посредством Сущности и реализовать Сущность в Существовании. Космическая Драма сохраняет свою предельную значимость, ибо неопределенность и риск входят в самое сердце Творения, где конечная Самость ведет свою одинокую битву за свершение.

13.36.2. ЧЕЛОВЕК ПО ОБРАЗУ БОЖЬЕМУ

Едва ли есть традиция, которая бы не утверждала сходства между человеком и Богом, выраженного в Книге Бытия словами: «Сотворим человека по образу Нашему...». Это кажется противоречащим утверждению, что человеческая природа и Божественная Природа совершенно несопоставимы. Более того, эта традиция открыта для антропоморфного представления о Боге, и несомненно ответственна за то, что люди склонны мыслить Бога как сверхчеловеческого Монарха, управляющего миром со своего Небесного Трона. Даже те, кто отрицает эти наивные верования, склонны проецировать человеческие атрибуты на Божество. Человеческие понятия о справедливости, добре, истине и красоте приписываются - без малейшей мысли об их абсурдности в этом контексте - Богу, которого мы почитаем. Трудно упрекать людей за подобные тенденции, потому что, если человек создан по образу Божьему, естественно предполагать, что все, что есть благороднейшего, лучшего в человеческой природе, ближе всего к Божественному Образу. Грубый антропоморфизм такого предположения тем не менее не делает его менее распространенным даже среди глубоких мыслителей, и это является одним из главных аргументов против теизма. Тот аргумент, что если незаслуженные страдания миллионов жертв религиозных или расовых преследований называются действием Божественного Правосудия, то лучше отрицать Бога, глубоко запал, в чувства человечества. Свидетельства немногих святых и мистиков, что Любовь - это высший опыт Божественного, мало что значат в сравнении с бесспорным фактом, что страдания на земле имеют мало отношения к заслуженности или незаслуженности.

Чрезвычайно серьезные последствия неправильного мышления нигде так не очевидны, как в падении религиозной веры. Предположение, что Бог есть Существо, с атрибутами, подобными человеческим, но совершенное и бесконечное, привело миллионы либо к ненависти к Богу, либо к отрицанию Его существования. Аргументы, стремящиеся примирить это предположение с Фактами человеческого опыта - фактами несправедливости, страдания и зла - не могут быть убедительными. Например, утверждение, что зло и страдание пришли на землю в результате «первого непослушания человека», или из-за повторяющейся неспособности человека выбрать то, что правильно, вызывает возражение, что Справедливый и Любящий Творец не

поставил бы человека в столь затруднительное положение. Поскольку это возражение постоянно повторяется искренними и серьезными людьми, мы вынуждены пересматривать предположения.

Весь ход исследования, проделанного в предыдущих главах уводит нас от всякого антропоморфизма в религиозной вере. Философы и теологи, особенно после Дионисия, хорошо знают, сколь опасно употреблять в рассуждениях о Боге тот же язык, который используется для описания человеческих качеств и событий. Величайшие мистики ясно видели, что совершенно неправильно представлять Бога как Существо, Которому могут быть приписаны какого-либо рода атрибуты. Добро, справедливость, милосердие, красота, истина и прочее имеют значение в применении к Существованию, но не имеют никакого значения в мире, где возможное и невозможное неразделимы. Если под Богом мы хотим понимать Ультимативное Бытие, мы должны помнить, что Он абсолютно трансцендентен и недостижим, не только для человеческого разума, но и для любой формы сознания, возможной в существующей вселенной. Хотя мы можем быть рационально убеждены, что должен быть Непостижимый Источник за пределами всех вопросов «Почему» и «Как», сама природа этого убеждения выводит его за сферу того, что касается человека. Бог, которого мы почитаем, не может быть Непостижимым, находящимся за пределами всякого опыта, включая опыт почитания.

Мы не должны на этом основании отказываться от древнего верования, что «Человек создан по образу Божьему». Бог, которого мы почитаем, есть в одном аспекте идеализированное, совершенное Бытие, в другом же - Имманентная Воля, которая может отвечать на наши молитвы, поскольку сама ее природа состоит в том, чтобы согласовывать Существование с Сущностью и делать возможным то, что было бы невозможно для одного только Существования. Бог как Идеальное Существо открывается нам в Космической Индивидуальности - Высшей Личности, Бытие которой не подвластно ограничениям Вечности, Пространства, Гипарксиса и Времени. Но Космическая Индивидуальность может проявляться только в Существовании, и при этом она подвержена различению возможного и невозможного. Слова Иисуса Христа «Для человека невозможно, но все возможно для Бога», не-могут, в соответствии с контекстом, быть отнесены к Нему самому, они могут относиться к Космическому Согласующему Импульсу, то есть Богу, понимаемому как Воля, имманентная Творению. В одном смысле, следовательно, мы можем сказать, что человек сотворен по Образу Космической Индивидуальности, то есть Сына Божьего. Но в более глубоком смысле человек сотворен как полная триада и, следовательно, воспроизводит в себе паттерн той Совершенной Воли, которая сотворила все миры.

Человек является полной триадой благодаря своей тройственной природе. Высшая или Демиургическая природа человека соответствует Первому Космическому Импульсу, Утверждающему. Низшая, или животная природа соответствует Второму Космическому Импульсу, Воспринимающему. «Я» в сердцевине человеческой души соответствует Третьему Космическому Импульсу, Согласующему. Человек несет в себе три Космических Импульса, но одно это не делает его «Образом Бога», ибо это относится ко всем эссенциальным классам. Человек создан по образу Божьему благодаря свойству свободного самоопределения, которым наделено его «Я». Благодаря этому свойству человек может добровольно, объединиться с Третьим Космическим импульсом и таким образом войти во все миры. Человек, «исполненный Бога», сознает, что его Самость аннигилируется имманентной Индивидуальностью. Его воля, ставшая единой с Волей Бога, становится орудием для передачи Космического Согласующего Импульса. Он делает работу Бога, поскольку исполнил обет своего сотворения по образу Божьему.

Таково, как кажется, истинное значение традиции. Она не подразумевает какого бы то ни было сходства между человеком и Богом, прежде всего по той причине, что человек Существует, в то время как Бог - Безграничный, «Всемогущий», Чистый и Святой Космический Импульс, согласующий Существование и Сущность, не есть Существо и не подвержен никаким законам Существования, даже первой детерминации, отделяющей возможное от невозможного.

13.36.3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОМ

Не нужен дальнейший анализ, чтобы стало ясным, что Всомогущество Бога, как оно здесь понимается, не нарушает рискованности Существования. Обычно представляют себе картину Верховного Арбитра, наблюдающего состязание воюющих сил, не вовлекаясь в действие. Обладающий всей властью, чтобы обеспечить Правосудие, и Всемиловитый, чтобы заботиться о тех, кого повреждения вывели из битвы, Великий Посредник есть, тем не менее, *Deus ex Machina*, Бог, стоящий в стороне от схватки. Такая картина привлекает тех, чья интуиция убеждена, что сам Бог должен быть за пределами какой бы то ни было неопределенности, за пределами всех страданий и даже какого бы то ни было соприкосновения с силами зла. Она, однако, не удовлетворяет чувству, что Бог присутствует посреди борьбы. Если Бог вмешивается посредством чудес, то нарушаются Законы Существования. Если Он вообще не вмешивается, то борьба обречена на неудачу. Поэтому картина Бога, стоящего совершенно в стороне от риска Существования, никогда не удовлетворяла религиозные интуиции человечества.

Альтернативная картина, нравящаяся некоторым современным теософам, таким как Самюэль Александер, а так же, хотя и неявно, Бишоп Барнс,- картина ограниченного Бога, развивающегося вместе со Вселенной и неотличающегося от нее по природе. Эта картина неприемлема для религиозного чувства, и не без оснований; ибо она приравнивает Факт к Реальности, а Высшее Существо к Автократической Силе, управляющей существующей Вселенной. Мы не можем почитать Бога как Факт. Наши глубочайшие интуиции говорят нам, что Бог - за пределами Факта и совершенно не подобен нам, и все же - имманентен, работает в Существовании ради Добра, и Божественное Милосердие доступно всегда, на любом уровне и на любой шкале.

Эти интуиции полностью согласуются с признанием Бога Высшей и Согласующей Волей. Эта Воля есть действительно Арбитр процессов существования благодаря Триаде Порядка 3-1-2. Она является также Творцом всего Существования посредством триады 1-2-3. Это возрождающая, искупающая Сила, работающая посредством Триады Концентрации, 2-1-3. Это также Сила, поддерживающая всю тождественность и все действия триадами 2-3-1 и 1-3-2. Наконец, это Податель всякого Милосердия и Благодати, создатель всех чудес посредством Триады Свободы, 3-2-1.

Мы не можем представить себе «картину» Божественности как Третьего, Согласующего Импульса; или, может быть, правильнее сказать, что все картины в равной степени пригодны. Всемогущество Бога допускает все позитивные утверждения о Его Природе как истинные. Но эти утверждения - только проекции в наш человеческий опыт того, что за пределами опыта. Космическая Воля не «участвует» в Существовании и не вовлечена в риск и конфликты, которые Существование должно поддерживать. Но хотя и не участвуя, Воля Бога входит во все. Она вершит все, хотя не вовлечена ни во что.

13.36.4. РИСК СУЩЕСТВОВАНИЯ

В Сфере Факта есть два противоположных потока - инволюции и эволюции, энтропических и синтропических трансформаций, истекающих из различных источников и подверженных различным законам. Случайность в естественном порядке возникает благодаря повсеместному наличию этих двух несоотнесенных процессов. В Сфере Ценностей есть соответствующий дуализм Творения и Противотока. Творение - это поток, в котором разрабатываются все возможности. Существование, как нитяная основа Реальности, несет все краски, но не паттерн, предназначенный для узора. Противоположное течение - Противоток Духа, ткущий в Существовании паттерн, столь же невозможный, сколь и возможный. Эти потоки различны по своим источникам, ибо один проистекает из Космического Утверждения возможности, другой же поднимается из Космической Восприимчивости в которой ничто не является возможным, и потому также ничто не является невозможным. Природа Творения - наполнять Существование всем, что возможно. Природа Противотока - проникать в пустые места Существования и обогащать их духовными качествами. Объединение этих двух потоков, столь различных по происхождению и по природе, должно быть или полностью predetermined и неизбежным - «предустановленная гармония» - или оно должно быть рискованным, и исход его - непредсказуемым. В начале нашего исследования мы решили, что, неопределенность должна быть принята в качестве всепроникающего элемента всего тактического опыта. Теперь мы должны согласиться с соответствующим заключением в Сфере Ценности, - что реализация Ценности всегда подвержена риску. Поистине мы испытываем риск как всепроникающее состояние напряжения и неопределенности. Напряжения - это более чем противостояния сил, более чем несовершенные отношения или несовершенные состояния существования; они находятся в самой сердцевине всякой потенциальности, а их полная значимость может быть обнаружена только в гексаде, где событие отделяется как по природе, так и по источникам, от того, из чего оно образуется.

Очевидно, что напряжения должны быть наименьшими в точках, наиболее близких к двум источникам. Акт Творения, отделяющий возможное от невозможного, не подвержен риску, поскольку он первичнее любых детерминаций. Потребность хилэ в том, чтобы обрести форму, также свободна от риска, поскольку там, где все бесформенно, любое изменение совершается в направлении Противотока. Максимальной интенсивности риск достигает в среднем районе, занимаемом всеми живыми формами.

При рассмотрении, Естественной Философии мы пришли к заключению, что Жизнь - Автономный Мир, - передает согласующую

силу, связывающую два Мира, выше и ниже жизни, Гипономный и Гиперномный. Мы нашли подтверждение этой ситуации естественного порядка в Универсальной Шкале Бытия. Действительно, учение о том, что Жизнь является носителем согласующего фактора во всем Существовании - ключ к Драматической Вселенной. Если отвергнуть это, то мало что останется.

Если, однако, принять, что Жизнь - это не просто тривиальная случайность в не-живой Вселенной, а центральный Факт и центральная Ценность всего Существования, то мы можем обнаружить и интимную связь между Жизнью и Третьим Космическим Импульсом. Бог - это Живой Бог и Бог Жизни, поскольку жизнь - орудие одухотворения Существования и реализации Сущности. ⁹⁷

Космическое Всемогущество- согласующее качество Третьего Космического Импульса - входит в каждую триаду всех сущесующих миров от Мира У1 и ниже; но качества, которые делают почитание действительно значимым, проявляются в мире живых Сущностей. Для нас, людей, это преимущественно Божественные Атрибуты, и мы обнаруживаем их вернее всего в самом внутреннем мире нашей Самости.

То место, где мы действительно можем начать осознавать Присутствие Бога, - это центр нашей Самости. Понимание собственного ничтожества-делает возможной Триаду Благодати, 3-2-1, испытываемую в опыте как состояние блаженства, в котором напряжения Существования на мгновение трансформируются в реализацию Сущности.

По-видимому верно, что без риска не может быть опыта Присутствия Бога, ибо вера - это действие Согласующего Импульса в сердцевине человеческой тройной природы, дающее невозможному стать возможным. Поскольку Существование одухотворяется верой, риск должен быть принят как фундаментальная необходимость Существования, как необходимое условие Противотока. Риск - условие веры, и если мы правильно его постигаем, он становится также предвестником свободы. Посредством риска становятся возможными смерть и воскресение. Самость, принимая риск Существования, допускает рождение в своем центре Полной Индивидуальности.

13.36.5. РИСК ЗВЕЗД И ПЛАНЕТ

Полная Индивидуальность, ассоциируемая с Солнцем, по-видимому отлична, - до такой степени, которую мы даже не можем себе представить, - от той, которая может войти в обыкновенного человека в результате трансформации его Самости. Звезды - космические сущности, и их Индивидуальность содержится в их эссенциальной

---

⁹⁷ Здесь мы соглашаемся с интуицией Альберта Швейцера, выразившего благородством своей жизни и призвания веру, что уважение к жизни лежит в основе всякой истинной религии.

природе. Таким образом, творческая воля Солнца свободна не только экзистенциально, но и эссенциально.

Это создает род риска, почти непостижимый для человека. Солнца не подчинены Универсальной Индивидуальности, они свободны, и потому ответственны за собственную творческую деятельность. Эта эссенциальная свобода, находящаяся в самом сердце Существования, дает Вселенной возможность независимого вклада в свершение Космической Цели. Мы не можем знать, используется ли творческая способность звезд всегда в полной гармонии с тотальной целью, или могут быть локальные и ограниченные цели. Вероятно, что каждая звезда имеет свое собственное индивидуальное предназначение, стремясь к свершению в гармонии с целым, но никогда не достигая этого полностью из-за несовершенства Существования. Сознание Солнца не может проникнуть в непостижимо более великое сознание всей Вселенной. Полная Индивидуальность Мира XI не может постичь Космическую Индивидуальность Мира III, где Божественная Воля свободна от всех предопределений.

Следовательно, должен возникнуть риск, а с ним - напряжения. Это, в свою очередь, дает возможность звездам испытать Божественную Благодать. Действительно, если бы звезды не были подвержены риску, соизмеримому с величию их сил, они были бы лишены возможности единения с Космической Индивидуальностью.

Этот вывод глубоко важен для интерпретации человеческого предназначения. Говоря простейшим языком, это означает, что звезды в своей творческой активности, как источники планетарной жизни, также подвержены ошибкам. И поскольку они подвержены ошибкам, их творения должны быть несовершенны, не только посредством экзистенциальных ограничений, но по самой своей сущности.

Мы предположили, что планетарная жизнь - плод солнечного творчества. Это включает не только физический организм, но и Самости трех-природных существ. Таким образом, хотя человек создан по Образу Божьему, творец его Самости - это не непогрешимая Божественная Воля, а исполненная риска творческая способность Солнца. Может быть, мы обнаружим здесь тайну различия между Самостью и индивидуальностью.

Вплоть до уровня Истинной Человеческой Самости человек есть создание Солнца. То, что за Самостью - Полная Индивидуальность - приходит из-за пределов Солнца. Это кажется верным в любом контексте, поскольку Полная Индивидуальность в человеке должна быть на том же «уровне», что и Полная Индивидуальность Солнца на уровне Мира XII.

Бесполезно пускаться в спекуляции по поводу степени успеха или неудачи, которые возможны для звезд в свершении их космического предназначения. Мы можем предположить, что их задача включает создание трехприродных существ, способных достичь Индивидуальности. По-видимому, необходимы миллионы лет подготовки для каждой планеты, прежде чем она может принять на себя эту задачу. Такова мера огромной важности таких существ для универсальной цели. Мы можем также предположить, что есть много других задач, масштаб которых столь огромен, что мы, люди, едва ли можем пытаться постичь их. Может быть, много больше миллионов лет должно пройти, прежде чем человечество разовьет коллективное сознание, которое сможет прямо отвечать требованиям Солнца и активно участвовать в свершении его задач. Может быть, даже сейчас могут появляться редкие индивидуумы на Земле, начинающие видеть дальше земных целей; но для человечества как целого даже нужды Земли еще непостижимы. Человечество еще очень далеко от опыта чувства ответственности за судьбу планеты, которая является его родным домом.

Это приводит нас к проблеме планетарного риска. Мы рассматриваем планеты как подчиненные силы, отвечающие только за условия для развертывания процесса творения. Мы имеем некоторое представление об огромной сложности жизни на нашей планете, и необыкновенном соответствии условий именно для той жизни, которую мы видим вокруг нас. Обычно предполагают, что жизнь приспосабливается к медленно изменяющимся физическим и

химическим условиям на земной поверхности и в атмосфере. Но возможно также, что и планета постепенно приспосабливалась к растущим и меняющимся требованиям жизни. По-видимому, оба объяснения содержат долю правды. Если это так, то риск планеты похож на риск Самости. Природа планеты находится между духовными импульсами солнечного происхождения и материальными импульсами ее собственного существования. Жизнь же аналогична-сердцевине самости - «Я», - стремящемуся к реализации Полной Индивидуальности. Самость существует, обеспечивая условия для инкарнации Полной индивидуальности. Может быть, планета существует, чтобы создавать условия для возникновения Биосферы, в которой инкарнируется Универсальная Индивидуальность.

Чтобы продолжить эти спекулятивные рассуждения, мы должны оставить солнечную систему и рассмотреть значимость больших галактик, в которых звезды - лишь крупинцы пыли.

13.36.6. РИСК ГАЛАКТИК

Доктрина, что человек создан по образу Божьему, может быть расширена применением ее ко всем космическим структурам, имеющим триадическую природу, в сердцевине которых находится эссенциальная свобода. Насколько мы знаем, человек стоит на самом низком уровне Шкалы Бытия из тех, которые удовлетворяют этому условию. Поскольку все части Существования функционально взаимосвязаны, состояние внутренней свободы должно считаться исключительным и даже невозможным, то есть несовместимым с уровнем, на котором оно поддерживается. Часть не может пользоваться истинной свободой, поскольку ее актуализация обусловлена целым. Если же, однако, имеет место очень большая разница на шкале, как, например, между атомом и горой, - то нет эффективной детерминации одного другим. Атом может дезинтегрироваться, но состояние горы не изменится. Гора может быть стерта, постепенно превратившись в пыль, но скорость этого изменения так мала, что на временном масштабе атома оно невоспринимаемо. Огромные различия масштабов - размеров, длительностей, потенциальностей и значимости, - наблюдаемые в существующей Вселенной, глубоко значимы, поскольку они обеспечивают ту относительную свободу, которая необходима, чтобы Одухотворение Существования могло осуществляться независимо в различных космических единицах.

Наибольшие космические единицы, которые мы можем наблюдать как отдельные целостности, - это галактики, или, может быть, колонии галактик, имеющие собственную организацию. Они занимают вполне определенное место в Функциональной организации Вселенной как проявление одиннадцатой фактической категории - Доминирования. Повидимому, спиральные галактики имеют ограниченную длительность во времени - немного больше десяти миллиардов лет; некоторые сферические галактики может быть достигают постоянной устойчивости с перспективой продолжения существования в качестве отдельных сущностей в течение значительно более длительного времени. Есть также основания полагать, что галактики возникают постоянно и независимо по всей существующей Вселенной. Космологические теории и в прошлом и в настоящем всегда противоречивы, и мы, повидимому, много дальше от знания основных фактов, чем предполагают некоторые астрономы. Тем не менее, как бы ни были темны происхождение и судьба галактик, тот факт, что есть такие огромные космические единицы, не подлежит сомнению, и этого достаточно, чтобы утверждать, что между Вселенной как целым и звездами как единицами есть промежуточный миропорядок, который должен принадлежать не только Сфере Факта, но также, - а может быть и преимущественно, - Сфере Ценностей.

Хотя любая галактика может содержать сотни миллионов звезд, она представляет столь малую часть общей массы Вселенной и занимает столь малый район пространства сравнительно с целым, что может рассматриваться как независимая космическая единица с судьбой, независимой от целого. Синхроническое присутствие десяти миллиардов галактик свидетельствует, что они подвержены риску Существования. Вероятно, есть определенный Паттерн Реализации в каждой галактике, в соответствии с которым Сущность и Существование должны быть согласованы и воссоединены. По крайней мере в одном аспекте это должно быть процессом во времени, и риск может рассматриваться как возможность успеха или неудачи в достижении космической цели. Наличие двух родов галактик - спиральных и шаровидных, - свидетельствует о различии между «экзистенциальными» и «эссенциальными» космическими единицами. Устойчивое состояние сферических галактик может показывать, что достижимо состояние равновесия, в котором Творение и против-Творение гармонизованы, и существование побеждает «изменение и смерть, и Время». В этом состоянии напряжение риск Противотока Духа могут иметь характер, совершенно отличный от всего, что нам известно. Может быть, например, что в этих «гармонизированных универсумах» жизнь перестает существовать, поднявшись до состояния Универсального Сознания.

Это наводит на предположение, что галактики должны быть трехприродными существами - «созданными по Образу Божьему». Мы можем понимать «высшую природу» галактики как утверждение всего Существования, а низшую природу - как восприимчивость составляющих ее звезд, со всеми планетами, облаками атомов и полями энергий, представляющих собой видимый «Млечный Путь». Высшая природа эссенциальна, а низшая - экзистенциальна. Первая нисходит в творческом акте Свыше, вторая же появляется в Противотоке из недифференцированного хилэ-поля.

Громадность Творческого Акта, приводящего в существование галактику как независимую Космическую Единицу, непостижима нашему представлению. Млечный Путь кажется, пределом прямой связи с Космическим утверждением Всех Возможностей. Прогресс научных исследований открывает все более и более безграничную сложность Существования, и мы можем также видеть в ней действие простых законов системы координат. Но мы не можем видеть, как целое организовано. Галактика может быть космической единицей, обладающей собственной тождественностью, и все же непостижимо, чтобы она была функционально организованной каким-либо материальным процессом, действующим «снизу». Скорее можно предположить, - и это более согласуется с нашими глубочайшими

интуициями относительно значимости всего, что существует, - что галактики создаются как Космические Единицы для служения Универсальной Цели.

Возникает, вопрос относительно третьей или центральной природы галактики. Каково то мощное Сознание, которое может занять центральное положение и испытывать утверждающую и отрицающую силы, обрушивающиеся на галактику из Источника Творения и Бесформенной Основы? По-видимому, здесь мы можем обратиться к представлению об Универсальной Индивидуальности, как орудии Воли Мира VI, сформулированному при изучении Фундаментальных Законов.

До сих пор мы не обращались к описанию экзистенциальной опоры для Универсальной индивидуальности. Следующий обзор укажет основания для того, чтобы считать Универсальную Индивидуальность Волей Галактики.

1. Универсальная Индивидуальность принадлежит Миру VI, где детерминирующие условия принимают форму Закона Порядка.
2. При рассмотрении Творения четвертая, стадия привела нас полностью в существующую Вселенную, и мы обнаружили, что Универсальные Качества Любви и Сострадания, становятся на этой стадии значимыми. Это атрибуты, которые мы связывали с Универсальной индивидуальностью. Триада на этой стадии такова:

Вселенная
Галактики
Звезды.

Таким образом, Универсальная Индивидуальность, по-видимому, имеет своим орудием или инструментом галактики.

3. При рассмотрении Противотока не упоминались ни галактики, Ни Универсальная Индивидуальность. Тем не менее, из восьмой Пентады видно, что низшая, или «экзистенциальная» природа Космической Индивидуальности должна быть более, чем Демиургической. Это ведет к предположению, что мы в своем человеческом понимании не можем различать уровни, столь далеко отстоящие от нас. Вероятно, есть стадии Противотока, за седьмой, которые мы были вынуждены, за отсутствием соответствующего видения, собрать в одну пентаду Космической Индивидуальности. Наша схема может рассматриваться в лучшем случае как попытка показать, что Противоток должен продолжаться за пределами нашего возможного участия. Поэтому уместно дополнить нашу картину Противотока представлением о риске галактик и согласующей роли Третьего Космического Ипульса, передаваемой через Универсальную Индивидуальность, которой проникнута галактика.

Риск галактического существования для нас непостижим. Творческое утверждение должно, необходимым образом, доминировать в существовании галактики. Каждая галактика, поэтому, стоит перед требованием достижения такого Духовного Совершенства, чтобы свершить цель Творения. Поскольку риск на такой шкале должен быть огромным, вероятность, что любая данная Галактика может достигнуть совершенства, кажется исчезающе малой. Может быть, в этом причина того, что количество галактик во Вселенной столь велико.

Сколь бы отдаленным ни казался наш человеческий опыт от одухотворения галактики, в которой планета является столь незначительной единицей, мы связаны с судьбой галактики посредством Универсальной Индивидуальности. Несравненная огромность Сознания, которое может внести единство в общий опыт галактики, должна также дать ей возможность каждой подчиненной космической единицы. Универсальная Индивидуальность непременно должна следить за человеческой расой, как и за всеми другими сообществами трехприродных существ, с состраданием и милосердием. Это не подразумевает вмешательства в человеческие дела – ни как утверждающей, ни как отрицающей силы, – поскольку Индивидуальность всегда должна быть инструментом Согласующего космического Импульса. Все, что мы знаем о Самости и Индивидуальности, соответствует представлению, что человек может стать орудием Универсальной Индивидуальности. Такая инкарнация в человеческой форме объясняет экстраординарные жизни и влияние величайших Пророков и Посланников Бога, появившихся на Земле в различные эпохи. Такие люди всегда демонстрировали исключительные качества, связанные с Третьим Космическим Импульсом. Это были люди, исполненные «Божьей Любви».

В соответствии с точкой зрения, что Универсальная Индивидуальность имеет своим обиталищем галактики, мы должны сказать, что такие пророки приходят на Землю «из-за пределов Солнечной Системы». 98

Истинные пророки очень редко появляются на Земле, но контакт между Универсальной Индивидуальностью и человеческой расой не ограничен этими особыми инкарнациями. Должно быть равновесие между упорядочивающей функцией Демургических Сил и гармонизирующей работой Универсальной Индивидуальности. Эта

---

⁹⁸ См. в Главе 44 обсуждение способов инкарнации Универсальной Индивидуальности. - /Прим. перев./ Реально - 48 глава Четвертого тома.

работа никогда не прекращается, Но человечество редко осознает ее. Тем не менее, если бы не было этих действий низшие силы человеческой Самости неизбежно привели бы всю человеческую расу к бедствиям, из которых нет возврата.

13.36.7. КОСМИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Мы достигли порога великой мистерии: предназначения всей существующей Вселенной. Должны ли мы приписывать риск всему Существованию, а неопределенность свершения – целям Творения?

Может ли быть риск для части при обеспеченности для Целого? В таком представлении нет ничего неправдоподобного: растущее дерево и умирающий лист – образ, который легко приходит на ум.

Но при этом мы отвлекаемся от конечной судьбы дерева, которое в свою очередь погибнет, в то время как лес будет расти. Как бы далеко мы ни поднимались по шкале существования, мы видим безжалостную руку времени, распутывающую клубок. Даже звезды гибнут, и галактики исчезают. Прогресс науки лишь подтверждает утверждение Гаутамы Будды: «Непостоянны все составные вещи; ничто не приходит в мир, не неся семена своего исчезновения».

Если мы оставим темпоральные образы, значимые только для абстрактных, дуалистических систем материи и функции, и обратимся к более конкретным реальностям Воли, мы увидим, что все миры, открытые экзистенциальным импульсам, подвержены риску. Законы Инволюции и Эволюции могут быть согласованы только посредством использования свободы, а она дана в своей полноте только Индивидуальным Волям. Возможно, что эссенциальный паттерн Существования таков, что Универсальная Гармония может, теоретически, быть достигнута и поддерживаема согласованным действием всех Полных Индивидуумов, составляющих Идеальное Сообщество Мира Х11. Свидетельства жизни на Земле показывают, что такой итог почти бесконечно невероятен. Тем не менее, сама возможность влечет за собой важные следствия. Мы затрагивали вопрос об универсальном грехе, реальность греха – одна из важнейших духовных истин жизни человека, – истина, принятие или отрицание которой разделяет религиозное и нерелигиозное отношение к предназначению человека. Но если грех столь ужасная и столь конкретная реальность для человека, может ли он отсутствовать во Вселенной? Если бы это было так, мы, люди, – должны были бы быть чудовищами, которые лучше уничтожить, чем сохранять. Не является ли истинный риск существования неопределенностью, усугубляемой грехом?

Если это так, то из этого следует, что Самость, наделенная по всей Вселенной способностью использовать свободу, чтобы сделать себя инструментом Индивидуальности, не делает этого с той полной прямоотой, которая одна только может обеспечить Гармонию Эволюции и Инволюции. Тогда, по-видимому, Воля на планетарном уровне – то есть в Мире XXIV, – во всем Существовании должна быть проникнута грехом, хотя, возможно, в различной степени, и вся жизнь на планетах нуждается в искуплении.

Продвигаясь посредством тетрады в царство Бытия, мы видели неотвратимое шествие Творческой Силы, разделяющей противоположности в необратимых переходах, в результате чего само Существование вырывается из лоно своего Трансфинитного Источника, чтобы истаять в своей конечности. Мы проследили творение до той точки, где разделение Сущности и Существования ведет к смерти и разрушению. В этой картине нет ничего, что гарантировало бы какую-либо иную судьбу, чем бесконечное создание и исчезновение звезд и галактик, планет и их биосфер. Сама жизнь не умирает, но мы не можем быть уверены, что она сама по себе может исполнить колоссальную задачу: объединить материю с Богом и охватить все Существование сознанием его трансцендентной цели.

Пентада, с ее способностью связывать и передавать, по-видимому дает надежду, что Дух может гармонизовать Существование и Сущность, согласовать Факт и Ценность. Есть однако одна неопределенность, слабое звено – может быть, фатальное, – в цепи, связывающей Жизнь с духовными Сущностями за пределами Жизни. Это звено – Самость, которая должна сделать свой собственный выбор между духом и материей, между Сущностью и Существованием. Десмургические Силы не могут выполнить задачу, которая предоставлена Самостям. Мы можем даже предположить, что грехи Самости заставляют Демидургов, в определенных обстоятельствах, разрушать, а не оживлять, чтобы Универсальный Порядок не был нарушен. По этой причине мы чаще осознаем карающее правосудие, а не божественное милосердие. Как бы то ни было, из этого следуют два – вывода: Во – первых, что где есть жизнь, там есть риск; во-вторых, что Жизнь несет ответственность за судьбу всего Существования.

После обращения к звездам и галактикам, в поисках ключа к Дrame Вселенной, мы должны вернуться на землю и спросить наш собственный опыт. Жизнь на Земле рискованна, – и духовная судьба человеческой самости не в меньшей

степени, чем все остальное. По крайней мере в этом мы уверены, и эта уверенность ведет к важным выводам. Непостижимо, чтобы неопределенность, риск и грех были ограничены лишь нашей маленькой планетой, единственной среди бесчисленных миллионов подобных миров. Мы глубоко чувствуем, что сама Жизнь была бы бессмысленной, если бы она не была рискованной, и поскольку мы пришли к заключению, что Жизнь, в ее многообразнейших формах, занимает центральное место в паттерне всего Существования, мы вынуждены сделать последний значительный шаг, ведущий к признанию, что, само Существование подвержено не только неопределенности, но и риску, а вместе с риском – и греху. Поистине, нет точки, где можно было бы остановиться и сказать, что лишь до нее, и не далее, простирается риск. Возможность, наделенная свободой, есть ответственность, а пренебрежение ответственностью есть грех.

Существование – орудие всего возможного, но не невозможного; а где разделяются возможное и невозможно появляется неопределенность. Но если невозможность смягчается безграничной способностью свободы, неопределенность может стать поводом для греха. Более того, если мы вспомним, что чем выше уровень, тем в большей степени количество невозможного превосходит количество возможного, мы увидим, что достижение космической гармонии кажется почти бесконечно невероятным.

Мы не можем принять, что духовная судьба существующей Вселенной не оставляет надежды, и вновь мы должны вернуться к нашему человеческому опыту, чтобы увидеть, как надежда – объективная и конкретная надежда, не ограниченная временем и местом может быть восстановлена. Надежда содержится в свободе, а использование свободы осуществляется Индивидуальностью. Свободный человек может освободить других от последствий их ошибок, но только в пределах низших миров. Полная Индивидуальность Мира XII может быть фактором искупления в мире Истинных Самостей – Мире XXIV.

Мы связали полную Индивидуальность с солнечными системами, а Универсальную Индивидуальность – с галактиками. В мирах Воли, по-видимому, возможны различные искупляющие действия. Посредством этих действий риск существования ослабляется, но не исчезает. Если действительно неопределенность, риск и грех наполняют все

существование, только Воля, находящаяся за пределами ограничений существования, может восстановить равновесие. Таким образом мы приходим к последнему шагу, состоящему в том, чтобы видеть в Космической Индивидуальности возможность того, что Существование и Сущность могут быть согласованы и гармонизованы. Космическая Индивидуальность принадлежит Миру III, который, по определению, находится за пределами разделения Сущности и Существования. В Мире III Триада - это Бесконечная Воля, Всемогущая, не ограниченная детерминирующими условиями. При рассмотрении Противотока Духа мы видели, что Космическая Индивидуальность находится в самой сердцевине Божественной Пентады, согласующей все конечные Сущности с бесконечностью Ультимативного Свершения.

Где же еще мы можем искать Силу /Power/, которая может освободить Вселенную от риска ее собственного существования, иными словами - освободить от греха все миры? Только в Мире III нет невозможного, поскольку нет ограничений. Это содержится в словах Иисуса: «Для человека поистине невозможно, но все возможно для Бога». Если мы перенесем сцену от учеников, окружающих богатого юношу, который, уходит опорченным, на необъятную драму Всего Существования, эти слова остаются значимыми, хотя теперь они будут относиться ко Вселенной, с бесконечным богатством материи и жизни, ко Всему Существованию, которое обладает всем, что возможно, но не имеет ключа к невозможному.

Противоток Духа не может совершаться без помощи Силы, которая равна ему, но отлична по Природе. Вмешательство Космической Индивидуальности необходимо на всех уровнях, а эта предполагает схождение того, что за пределами Существования, в Существование; принятие тем, что за пределами риска и свободно от греха, последствий греха и риска.

Если принять это утверждение, все встает на свое место. Мы видим в самом сердце Космической Драмы Духовное Присутствие, связывающее конечное и бесконечное, поскольку, посредством своей Индивидуальности, оно причастно и тому, и другому. Наши глубочайшие духовные потребности удовлетворяются обнаружением того, что мы, люди на Земле, не одиноки, в нашей, неопределенности, нашем риске и нашем грехе, но что мы причастны надеждам и страхам Всего Существования.

Можем ли мы идти далее и утверждать, что Космическая Индивидуальность - это Космический Логос, Христос, Сын

Божий, как утверждает христианская вера? Можем ли мы видеть в Космической Индивидуальности единство Субстанции и дуализм Природ, требуемые христианской теологией? Можем ли мы соотнести наши выводы с учением о Святой Троице, видя Бога Отца в Трансфинитной Воле, к которой ни одно существующее существо не может придти иначе как через Космическую Индивидуальность, Единородного Сына? Можем ли мы видеть в Духе, который действует в Космическом Противотоке третью ипостась Святой Троицы?

На эти вопросы могут ответить только теологи, но трудно отказаться от убеждения, что Инкарнация Бога в Иисусе Христе – это проявление в исчезающе малом масштабе земной жизни тотального схождения Космической Индивидуальности в Существующую Вселенную. Этот вывод исключит большое препятствие, беспокоившее многих хороших людей, к согласованию нашего опыта зла и страдания на земле с верой в бесконечную Божью Любовь. До тех пор, пока мы продолжаем мыслить Бога в антропоморфических терминах, как «Существо», и даже святую Троицу как три «Существа», мы сталкиваемся с неразрешимыми противоречиями. Это не беспокоило наших предшественников, поскольку они мыслили существование геоцентрически, а Бога – как Сверхчеловеческого Монарха. Но теперь, мы, люди, осознали величие Вселенной и начинаем понимать вездесущность жизни, наши исследования обретают крылья и проникают в отдаленнейшие районы пространства и времени. Не найдя Бога человек возвращается, не смиренным и униженным, а готовым отрицать Бога и почитать Природу, как евреи в дикости. Наши крылья должны нести нас за пределы пространства и времени; даже за пределы скрытых районов вечности и гипарксиса, за пределы всех существующих или воображаемых форм, за пределы самого Существования, в царство невозможного, и здесь мы находим Бога – совершенно иного, чем все, что существует, и все же более близкого Существованию, чем само Существование.

Страдание и зло остаются загадками лишь пока мы упорствуем в неправильном понимании природы существования и свободы. Сама природа свободы в том, чтобы не быть ни принуждающей, ни-необходимой. Космическая индивидуальность входит во Вселенную не как Космический Автократ, но как Искупитель, восстанавливая свободу, которая была ложно употреблена. Входя в Существование, Космический Индивидуум принимает роль страдающего слуги, следуя словам Исая: «Он не будет ни сопротивляться, ни бороться, и люди не услышат голоса его на улицах.

Тростинку он не согнет, горящую свечу не погасит, пока не приведет суд к победе». Такова природа Космического Согласующего Импульса, и таков Бог, Которого мы почитаем. Мы приходим к завершению с надеждой. Хотя Существование бессильно искупить себя, оно тем не менее может быть искуплено, и искупается вечно, высшей жертвой, в которой Космическая Индивидуальность принимает весь риск Существования. То, что разыгрывалось на Земле как Страсти Христовы, и воспроизводится в каждой искупительной жертве, – это не только обетование, данное человечеству, но также уверенность, что на каждой планете, в каждую эпоху Космическая Индивидуальность входит в Жизнь, и дает возможность Самости, проникающей собой все Существование, нести цепь, которая ей не по силам. Мистерия должна остаться мистерией, поскольку таково условие Космического Риска. Драма Вселенной состоит в том, что мы можем бояться и можем надеяться, но мы никогда не можем быть уверены, пока мы остаемся за тюремной решеткой Существования. Мы можем найти утешение в том, что мы не одиноки, и что звезды и галактики также причастны Дrame, которая придает бесконечную значимость каждой живой душе.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ,

употребляемых в новом или особом значении.

Способность быть

Свойство независимого существования, присущее всем сущностям, но в разной степени. Будучи ассоциируемой с гипарксисом, она одномерна и количественно выразима. Способность быть является также связью между вечным паттерном и темпоральной актуализацией.

Актуализация

Выбор для данного центра опыта одной из квази-бесконечного числа потенциальных ситуаций, в соответствии с условиями последовательности, необратимости и максимума вероятности – то есть времени.

Утверждение

Один из трех Космических Импульсов, посредством которого проявляется Трансфинитная Воля. Утверждение – это творческий, активный, мужской аспект Воли.

Принятие /Assest/

Акт, посредством которого мы испытываем реальность ценностей. Принятие в Сфере Ценностей соответствует восприятию в Сфере Факта.

Бытие /E sting/

Каждая и всякая ситуация, и все ситуации, возможные и невозможные, конечные и бесконечные, потенциальные и актуальные, которые могут быть достигнуты или представлены посредством переходов от человеческого опыта.

Конкретность

Свойство самодостаточной полноты. Конкретность имеет степени. Каждая система обладает степенью конкретности, соответствующей количеству независимых взаимно-необходимых элементов, из которых она состоит. Конкретность – это мера «реальности».

Сознание /Coscicusness/

Субъективный аспект Бытия. Испытываемая объединенность ситуаций. Сознание относительно, хотя предполагается универсальным и вездесущим.

Космический

Прилагательное, употребляемое для указания на качества, трансцендирующие ограничения Существования. Космическое следует отличать от Универсального («вселенского»), как относящегося ко Всему Существованию, но не к тому, что за ним; но также и от Трансфинитного как относящегося к тому, что находится за пределами качественных различий.

Творение /Creation/

Последовательное разделение противоположных элементов, посредством которого разнообразие Существования выявляется из Непостижимого Источника.

Детерминирующие условия

Формы универсального порядка. Критерии, отличающие возможные ситуации от невозможных и, потому, служащие ограничению Существования. Четыре детерминирующих условия – это пространство, время, вечность и гипарксис.

Сфера

Аспект или сегмент опыта, испытываемый посредством группы инструментов или способностей; дающий связное, но не адекватное представление Целого. Сфера Факта схватывается посредством чувственного опыта и ментальных конструкций.

Сфера Ценности схватывается посредством принятия.

Сфера Гармонии схватывается в акте ее реализации.

Энергия

Термин, употребляемый для всех состояний Хилэ, с особым отнесением к различным уровням существования. Так, материальные энергии отличаются от жизненных, а те и другие – от космических энергий.

Сущность /Essence/

Свойство бытия собой, а не другим. Внутренняя возможность бытия реальным, присутствующая в каждой сущности /entity/. Антитезис Существования.

Духовный элемент, детерминирующий потенциальность.

Эссенциальный класс

Сегмент Универсального Бытия, характеризуемый общими духовными потенциальностями. Так, растения, животные и люди – различные эссенциальные классы.

Вечность /Eternity/

Условие существования в состоянии потенциальности.

Фокус эссенциальных паттернов живых существ. Вечность не воспринимается непосредственно, поэтому о человеке можно сказать, что он «невосприимчив к вечности».

Существование /Existence/

Все возможные ситуации. Существование – высший Факт. Существование объемлет все субъективные и объективные ситуации, которые могут быть знаемы. Существование фактически тождественно Вселенной, но более конкретно.

Факт

Все познаваемые ситуации.

Ср. Сфера Факта. Факт противопоставляется Ценности.

Свобода

Возможное в невозможном.

Связь между Сущностью и Существованием. Один из шести фундаментальных законов.

Функция

Познаваемый элемент в триаде Функция – Бытие – Воля. Функция причинна, математична и ассоциируется с диадой.

Гармония

Свойство системы, состоящее в наивысшей степени независимости и связанности ее элементов. Гармония приобретает конкретность и совершенство с возрастанием количества независимых элементов. Наивысшая гармония, доступная человеческому опыту, дается в Додекаде.

Риск

Неопределенность, наделенная драматическим качеством, поскольку то, что должно быть, может не быть.

Хилэ

Материальный субстрат всего Существования. Хилэ может существовать в трех состояниях – актуальном, виртуальном и чувствительном. Все различия энергий и материальных форм, равно как и все состояния сознания, образуются из различных хилических комбинаций.

Гипарксис

Условие существования в состоянии чувствительности. Гипарксис – одно из четырех детерминирующих условий; он цикличен, транзитивен и одномерен.

Я, или Эго

Ядро Самости; местонахождение Воли и возможный – хотя и не непременный – носитель Индивидуальности.

Импульс, космический

Элемент Воли.

Есть три Космических Импульса, обозначаемых как утверждение, согласование и восприимчивость.

Космические Импульсы всегда соединяются в триады. Они могут быть эссенциальными или экзистенциальными.

Индивидуальность

Независимая, не полная Воля; ее не следует смешивать с Самостью, зависящей от существующей опоры. Индивидуальность не существует, хотя может в различной степени ассоциироваться с существующими формами. Различаются три степени Индивидуальности – Космическая Индивидуальность, целиком находящаяся за пределами Существования, в Мире III; Универсальная Индивидуальность Мира VI и Полная Индивидуальность Мира XII.

Инволюция

Операция Воли, посредством которой Единство Трансфинитной Воли трансформируется в последовательных стадиях в множественность воли в существующей Вселенной. Термин употребляется также в более общем значении для обозначения трансформаций, ведущих от единства к множественности; поэтому Инволюция называется также Законом Экспансии.

Закон

Каждый модус само-ограничения Воли есть Закон. Есть шесть фундаментальных законов, описывающих все допустимые действия Воли в существующих мирах.

Многочленная система

Система, обладающая характерным качеством, возникающим из гармонии ее элементов.

Норма

Наибольшее приближение к паттерну, достижимое в данном окружении.

Нуль - триады

Действия Воли, в которых позитивные и негативные триады порождают противоположные и равные следствия, оставаясь, таким образом, безрезультатными.

Паттерн

Каждая существующая сущность характеризуется уникальной комбинацией потенциальностей, составляющей вечный паттерн. Из-за свойств времени паттерн никогда не может быть полностью актуализирован, но он сохраняется в вечности и повторяется в гипарксисе.

Пентада

Пятичленная система, проявляющая качества Духа, Пентада характеризуется центральным ядром и внутренней и внешней парой противоположностей. Это дает особый динамизм, называемый Противотоком Духа.

Реализация

Переход от абстрактного к конкретному. Так, Факт и Ценность, которые как диада являются абстракциями, становятся конкретными, входя в триаду Гармонии. Воля, абстрактная в качестве триады, реализуется, входя в тетраду с Бытием. Бытие как тетрада реализуется в пентаде Духа.

Ультимативная Реализация состоит во взаимном дополнении нескончаемой конкретности независимых сущностей в Существовании.

Восприимчивость

Второй Космический Импульс. Один из трех элементов Воли, обладающий качествами способности к ответу и сохранения.

Может рассматриваться как женский аспект воли. Восприимчивость имеет эссенциальный и экзистенциальный модусы, причем последний включает отрицание, пассивность и инерцию.

Согласование

Третий Космический Импульс. Один из трех элементов Воли, обладающий качествами свободы, гармонии и любви. Он всегда проявляется в триаде с двумя остальными импульсами. В своем экзистенциальном модусе Третий Импульс нейтрален и связующ.

Противоток Духа

Трансформация существования посредством связи жизни. Возвратное течение Духа. Взаимопроникновение эссенциальных классов. Связь поедания: «есть и быть съеденным». Характерное свойство пентады.

Самость /Self, Self-hood/

Сочетание функции, бытия и воли, существующее и способное использовать способности Воли. Самость следует отличать от Индивидуальности, поскольку первая ограничена специфическими условиями существования. Различаются четыре градации человеческой Самости: материальная, реагирующая, разделенная и истинная Самости.

Самость не есть «Я» – это местонахождение или носитель «Я». Самость экзистенциальная и конечна.

Дух

Абсолютно субъективный и потому не-материальный источник всего опыта. Дух пронизывает все Существование. Он течет назад посредством эссенциальных классов. Дух настолько конкретен, что не может быть связан с системами ниже пентады. Дух – одна из трех Божественных Ипостасей.

Система

Ряд независимых, но взаимно-необходимых терминов. Каждая система обладает характерными качествами. Система связана с понятием последовательно увеличивающейся конкретности. Системы обозначаются греческими словами: монада, диада, триада, тетрада, пентада и т. д.

Тетрада

Система из четырех независимых элементов. Тетрада характеризуется относительностью и, следовательно, ассоциируется с Бытием. Тетрада рассматривается посредством смешивания противоположностей.

Трансфинитное

Находящееся за пределами различений. Трансфинитные характеристики не могут быть выведены из чего-либо известного или испытываемого конечной Самостью.

Триада

Система из трех независимых взаимно необходимых терминов. В основном применяется в рассмотрении Воли.

Непостижимый источник

Гипотетический Источник, находящийся за пределами всех постижимых различий; о нем не могут быть задаваемы никакие вопросы.

Ценность

Элемент опыта, который не может быть постигаем в качестве знания. Ср. Принятие. Ценность – эссенциальное качество. Ценность – это не Факт, поэтому она невозможна, хотя и реальна.

Воля

Воля – это соотнесенность как динамическое качество опыта. Поскольку соотнесенность требует трех независимых терминов, Воля ассоциируется с триадой. Предполагается, что всякая соотнесенность имеет один общий Источник – следовательно, есть одна Трансфинитная Воля. Все «воли» происходят из источника посредством его собственного самоограничения.

Мир

Тотальность ситуаций, детерминируемых одним из уровней Бытия и связанных с соответствующими ограничениями Воли. Для человеческого опыта значимы семь миров. Миры обозначаются римскими цифрами, следующим образом:

Мир I - Трансфинитная Нераздельная Воля;

Мир III - Воля как триада без ограничений Существования;

Мир IV - Воля как шесть фундамент. законов;

Мир XII - Воля как Индивидуальность;

Мир XXIV - Воля, ассоциируемая с Самостью;

Мир XLVIII - Воля, подверженная исключениям и потому зависимая;

Мир XCVI - Воля, подверженная негативным и, следовательно, нуль-триадам;

Материальный Мир, который сам содержит ряд уровней.

Предисловие

Третий том «Драматической Вселенной» следует считать в то же время четвертым и последним томом сочинения, представлявшего собой одно из основных моих занятий в течение более чем трети века.

Привести работу к такому пункту, чтобы результаты ее могли быть напечатаны, оказалось весьма затруднительным. Отчасти это результат неспособности определенного типа темперамента (насколько это удобно заметить), но также - что более значительно - характерная черта того периода, в который мы живем. Эта характерная черта обсуждается в последней главе сочинения, где я касаюсь того взрыва прогресса, который произошел в каждой сфере и вышел из-под контроля человека.

Когда эта работа была начата 35 лет тому назад, многие понятия, которые я подучил от Гурджиева и других традиционных источников относительно природы Человека и Вселенной, казались необоснованными спекуляциями. Прогресс науки и психологии за прошедший период сделал многие из этих понятий общими местами мысли сегодняшнего дня.

Существует, однако, неисчислимое множество явлений, опережающих возможности современно человеческой мысли, ограниченной сферой понимания человека и его мира, и я надеюсь, что это сочинение может помочь в подготовке основы для путей мысли, представляющимися сейчас несвязанными и все же такими, что по своей природе они должны быть объединены в связную структуру.

В прежние времена философ и, в значительной мере, теологи, могли писать о Боге, человеке и вселенной в более или менее стационарном климате мысли, что касается естественного порядка. Человек считался вершиной творения. Земля - центром вселенной. Человек имел отдельную неделимую душу; правильное и ложное были ясно определены как неизменяемое реальное. Для философов Бог или существовал, или не существовал, и не было среднего пути между верой и безверием.

Мы пережили период, когда все абсолютно понятия были разрушены, мир теперь движется к новому динамизму мысли и действия, что делает факта сегодняшнего дня мифами завтрашнего, а иногда мифы дня вчерашнего становятся приемлемой реальностью для настоящего. В мире науки эта взрывная ситуация создает почти неразрешимую проблему коммуникации. Одной из возможностей убедиться в этом может послужить публикация непрерывно растущего числа сообщений по различным научным дисциплинам. Все они имеют шанс оказаться совершенно эфемерными и подлежать ревизии на следующий же год. Если бы я мог сделать то же самое с «Драматической Вселенной», - то есть с изучением человека, мира и Бога, - моя задача могла бы стать значительно более легкой. Настоящее сочинение было написано и пере-написано достаточно много раз, чтобы образовать целую серию последовательно

развивающихся сообщений по нашим исследованиям в пределах этих тем. Такие исследования в течение последних 20 лет проводились в Coombe Springs - Институте Сравнительного Изучения Истории, философии и Науки, который стал местом средоточия людей, интересующихся всеми тремя сторонами проблемы: проблемы человека и его природы; проблемы вселенной, естественного порядка и научного прогресса; и проблемы конечной цели нашего существования, являющейся сердцевинной теологии. Благодаря многим благоприятным обстоятельствам мы получили доступ к традиционным источникам, которые показывают, что в прошлом люди больше понимали те вопросы, с которыми мы только начинаем сталкиваться, несмотря на то, что они формулировали свои вопросы и понимание в таких терминах, которым, как мы обнаруживаем, следовать трудно.

Так же нам повезло в связях с миром науки, особенно физики, где ум человеческий обнаружил ограничения своей способности постигать реальность естественного мира.

Новая дисциплина Систематика, кратка изложенная во Втором томе, расцвела теперь в благодатное поле исследований воздействия образования, интегрирования естественных наук, истории, искусства и политики. Современное состояние понимания этой дисциплины излагается в первой главе настоящего тома. Будь эта книга опубликована двенадцатью месяцами позднее, мы смогли бы найти новые применения и улучшения.

В следующей главе развивается Систематика Ценностей. Сравнив ее с Систематикой Категорий Факта в томе Первом, можно увидеть, что основы присутствовали уже двенадцать лет назад, но что был достигнут значительный прогресс. Переходя к 15-й части сочинения, мы даем три главы о человеке. Первая является попыткой установить общую антропологию применительно ко всем фазам жизни человека. Это в высшей степени необходимая, хотя и почти недостижимая вследствие своей трудности задача.

Частные антропологи, вроде тех, что используются в различных специализированных областях, могут привести к абсурдным недоразумениям. И глава 39 является, с этой точки зрения, одной из наиболее неудовлетворительных во всей книге, ибо она пытается сжать в 30-40 страниц, то, на что требуется целый том - по крайней мере для того, чтобы достичь адекватного изложения. Более того, новые исследования, которые постоянно проводятся, требуют скорее серии следующих друг за другом сообщений, чем статической формы трактата.

Глава 40-я - о жизненном цикле человека - представляет меньше трудностей, поскольку она основана на актуальном опыте многих десятилетий изучения процесса трансформации от зачатия до смерти, и в

этой области у нас огромное количество материала, который тщательно проанализирован и прошел проверку опытом.

Последняя глава этого тома, несмотря на соблазнительность своей темы, скорее теоретическая, нежели практическая, поскольку связана с идеальной структурой человеческого общества, согласно принципам Систематики и всего того, что мы узнали их истории и опыта современного мира.

Решение разделить конец этого сочинения на два тома было принято из-за обширности исторического раздела. Однако, следует ясно понимать, что главы по истории являются ключом к постижению всего сочинения, так что в этом смысле Третий том является подготовкой для последнего, который стремится ответить на вопрос, поставленный в начале книги: для какого назначения мы, люди, существуем на Земле и как мы должны исполнить свое назначение?

Вновь перечитывая написанное, я понимаю то нелегкое требование, которое это сочинение предъявляет к готовности читателя предпринять большие усилия для выработки идей, представленных здесь сжато и часто без иллюстраций и примеров, необходимых для того, чтобы показать, как эти идеи проявляются на практике. Многие разделы представляют собой не более, чем конспекты первоначальных версий, слишком обширных, чтобы быть включенными. Я был вынужден опустить сотни ссылок на авторитеты и цитаты, которые могли бы помочь читателю убедиться в том, что мы находимся на правильном пути.

Единственным - но я надеюсь, весомым, извинением, которое я могу принести, является то, что затеянное выходит далеко за пределы отдельной работы и отдельного автора. Я твердо верю, что предпринятое необходимо и что оно обязательно будет продолжено более компетентными в этой работе людьми, чем я.

Обширные трансформации человеческого опыта в XX столетии приводят нас к необходимости пересмотра всех наших взглядов, убеждений и даже самой формы мышления о человеке, вселенной и Боге. Ни одно понятие, теория или выражение, пришедшие к нам из предшествующих столетий, не останутся без ревизии. И ревизия эта должна быть тотальной и тотально увязанной. Она не может быть частичной, поскольку каждая часть нашего опыта соотносится с любой другой частью. Мы живем в век изменений, беспрецедентных в человеческой истории по своей быстроте. Впервые с того времени, как человек появился на Земле, все окружение человеческого существования изменилось для понимания в пределах времени одной жизни. Статическая и абсолютная картина мира предшествующих столетий бесполезна в этой ситуации, и она должна быть заменена динамическими и относительными понятиями, которые смогут адаптироваться к изменяющемуся миру. Все, без исключения, идеи, все способы нашего мышления и даже методы исследований, и коммуникации

должны быть брошены в огонь и лишь те из них, что пройдут сквозь него, будут служить нуждам человечества. Но даже им предстоит быть переплавленными в новое единство.

В настоящем сочинении я был намерен показать, что может быть сконструирована объединенная картина мира, охватывающая весь опыт человека и все его знание, каким оно представляется нам во второй половине XX века. Картина эта, конечно, отмечена неполнотой и дефектами; однако она должна быть важна как демонстрация того, что тотальная картина определенного типа является возможной. Эта возможность приводит к изменению прежних взглядов на пространство, время и материю, а также на жизнь, эволюцию и сознание, причинность и цель, на «Познаваемый Мир» и «Абсолютную Реальность», которых придерживались и все еще придерживаются, хотя и менее интенсивно, большинство философов, ученых и теологов. Взамен этих взглядов я предлагаю понятия шестимерной физической Вселенной, триадической природы всего опыта, систематики вообще, а также понятие самой Вселенной как подверженной неопределенности и риску самим фактом своего существования.

Я убежден, что эти понятия совместимы со всем тем, что мы открываем в нашем человеческом опыте, как в личном, так и в коллективном, и что если даже весьма многое все еще остается спекулятивным и недоказанным, то прогресс человеческого понимания покажет, что такая точка зрения на мир должна быть в основном принята, если мы хотим достичь Гармонии науки (включая антропологию), истории (включая происхождение человека), философии (включая онтологию) и религии (с объединением всех верований и практик).

В своих робких попытках выполнить столь обширную задачу я получал помощь, и не только от моих студентов и сотрудников Института Сравнительного изучения Истории, Философии и Науки. Я не был оставлен г-ном Энтони Блейком, который сам стал намного ближе к предпринятой работе, чем я осмелился бы требовать от самого себя. Г-жа ди Челмерс и г-н Джон Бристоу усердно трудились над тем, чтобы привести в порядок запутанные данные палеонтологии, археологии и истории.

Научные сотрудники Института, возглавляемые г-ном Энтони Ходжсоном, принимали участие в бесчисленных обсуждениях и провели множество семинаров с тем, чтобы помочь прояснить ту или иную тему, это особенно касается Систематики. Множество диаграмм было начерчено г-ном Мак Койджем, почетным секретарем Института. Я в большом долгу перед ним за почти восьмимесячную работу, выполненную в его весьма немногое свободное время. Г-жа Эдвардс печатала, редактировала и перепечатывала все сочинение не менее десяти раз за 15 лет; ее постоянство и мастерство делают меня очень многим ей обязанным.

Наконец, я должен еще раз выразить мое восхищение терпением и снисходительностью издателей, которые возились со мной на протяжении 20 лет с тех пор, как мы впервые составили контракт на публикацию этого сочинения. За эти 20 лет их ангельское терпение не раз могло бы истощиться, и однако, я не слышал от них ни слова, лишаящего надежды и поддержки. И они и я были осведомлены, что предприятие такого рода, как это, не принесет денег и что не стоит признания и в течение своей жизни. Если некоторые из развитых в книге понятий окажутся плодотворными и сделают вклад в великую реконструкцию человеческого мышления, которая обязательно наступит на протяжении следующего столетия, то я вполне выполнил все то, на что мог надеяться.

Мы старались уменьшить затруднения для читателей разделением материала на части, главы, разделы и подразделы, а также снабдили сочинение пространным содержанием. Мы также пользовались жирным шрифтом для того, чтобы привлечь внимание к неологизмам или словам, используемым в специфическом значении. Курсив использовался для подчеркивания, а также для слов и фраз на других языках, чем английский. Кавычки использовались при цитировании выдержек из других сочинений, для прямой речи, а также для того, чтобы указать, что какое-либо слово употребляется скорее как символ, чем как лингвистический элемент.

Дж. Г. Беннетт
Июнь 1966 г.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ:

СИСТЕМАТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

Часть четырнадцатая

СИСТЕМЫ

Глава 37

СТРУКТУРА МИРА

14.37.1. ОРГАНИЗОВАННАЯ СЛОЖНОСТЬ

Выдающейся характеристикой нашего времени является быстрый рост знания о мире, в котором мы живем. Чем больше мы изучаем, тем больше осознаем его бесконечную сложность. Капля воды содержит миллионы миллионов атомов, и каждый из этих атомов является сложным построением из внутренних частиц и волн. Млечный Путь, который для невооруженного глаза кажется состоящим из нескольких тысяч звезд, открывается для современного телескопа как более чем сто тысяч миллионов звезд, таких же крупных как наше Солнце, облаков пыли и атомов без счета, а также радиоактивных и электромагнитных полей экстремальной сложности. Протеиновые и нуклеиновые кислоты, которые строят наше тело, являются молекулами столь удивительно сложных образцов, что понятия прежних поколений химиков кажутся теперь детским лепетом.

Чем больше сложность, тем очевиднее, что этот мир не есть хаос наобум движущихся атомов, но высоко организованная, интегрированная структура. Мы уже переросли атомизм XIX столетия, но еще и наполовину не поняли сложности новых умственных горизонтов. Для научной, практической и социальной деятельности человечества на протяжении более чем сотни его поколений, для его размышлений о природе Реальности преобладало убеждение, что истина должна быть очень проста, и что, став очевидной, она обязательно будет принята.

Так, греки усмотрели, что сфера - простейшая фигура, и заключили, что она должна быть наиболее совершенной и что, следовательно, небесные тела должны двигаться по кругам (сферам). Около двадцати столетий это допущение парализовывало астрономов, до тех пор, пока Кеплер не доказал, что менее «простая» эллиптическая орбита ближе к истине, Небесная механика времен Лапласа уже утратила свою возделенную простоту; но вера в -простоту была укоренена слишком глубоко, чтоб от нее могли сразу отказаться, и по принципу неизменного действия математики начала XIX века верили, что обрели простой и окончательный закон, управляющий всеми свободными движениями и приложимый ко всему, что существует. Ныне законы движения -

переименованные как **ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПОЛЯ** - кажутся столь запутанными и формулируются в столь утяжеленных терминах, что только математиков способна понимать их.

Ранние греческие философы изображали атомы как простые, гомогенные неразрушимые частицы, различающиеся лишь формой и размером. Вера в простоту атомов просуществовала до настоящего времени. Теперь же мы имеем изобилие внутриатомных частиц, волн и квантов, а также совершенно непостижимых понятий, которые существуют не только потому, что оказались полезными на практике. Сложность искореняет простоту, и истинной в современной физике считается только самоочевидное.

Аристотель выдвинул систему природы, которая явилась простым объяснением всего того, что было известно о мире. Ныне науки столь размножились, что едва ли кто-нибудь знает основные их принципы в целом, не говоря уже о детализировании и постоянно растущем их содержании.

Можно было бы ожидать, что ученые и философы будут в наше время стремиться заменить доктрину простоты доктриной бесконечного разнообразия и сложности натурального порядка в мире. Причина, отчего это не происходит, имеет, очевидно, двоякий характер. С одной стороны, это похоже на признание неудачи и допущение, что задача постижения мира выше наших возможностей. С другой стороны, вновь открываемые общие законы таят в себе, как кажется, обещание свести все многообразие мира в некое универсальное построение, которое, не будучи простым, по крайней мере постижимо для человека. Подобный способ мышления - реликвия прошлого, и он не способен принять в расчет действительно подавляющую сложность мира, которую мы лишь начинаем исследовать. Доверие, которое мы чувствуем к научному методу, больше не зиждется на «прочно обоснованных» универсальных законах - мнение, что почти каждый такой закон, появившийся сотни лет назад, сохранится навсегда, представляется серьезным недостатком, - скорее он основан на невыраженном убеждении, что несмотря на ошеломляющее разнообразие и сложность явления существует организованная структура, которая удерживает их вместе. Это убеждение не разделяется десятками тысяч ученых, с негодованием отрицающих какую-либо пользу понимания мира как целого.

Ученые не только специализируются, но и с удовлетворением сумеют сферу своих исследований для того, чтобы успешнее оперировать с ними. Этот метод приводил ранее к столь замечательным результатам, что кажется оправданным философский взгляд, отрицающий как «метафизику» поиски целостного объяснения; и однако метод этот так не был бы успешен, если бы не существовала организованная структура,

которая связывает каждую специализированную часть со всем целым, а также с каждой другой частью - и, в особенности, с самим ученым.

В области практического применения науки - то есть в промышленной технологии - важность организации и структуры самоочевидна. В наиболее развитых индустриальных странах уделяется все больше внимания теории структуры и все меньше - поиску универсальных законов. Это справедливо и для области экономики и политики. События современной, жизни вызывают изменения скорее практического и реалистического, нежели теоретические и философские. Одним из следствия этого является то, что способ мышления и выражения, свойственный нам, отстает от нашей практической деятельности. Мы действуем структурально, но продолжаем мыслить и говорить аналитически и даже атомистически.

Одной из задач, которые мы ставили перед собой в Первом томе, было найти такой способ выражения, который позволил бы нам видеть и мыслить в терминах целостности и структуры, а не в терминах атомов и законов.

Понятие многочисленных систем позволило нам попытаться разобраться и реформировать язык, и в этом нам помогло понимание того, что необходимо пробиться через ограничения времени и пространства.

В этом томе мы постараемся углубить свое понимание многочисленных систем и осуществить синтез понятий, представленных нам каждой из систем. Осуществляя это, мы выявим структуры, общие для человека и мира, и в заключение объясним их в применении к истории. Человек является организованным комплексом, таков же и мир, и такова же самореализация человека в истории.

14.37.2. СТРУКТУРЫ И СИСТЕМЫ

Не случайно, что понимание важности структуры было введено не через посредство спекулятивной философии или логических аргументов, но под давлением практической необходимости. Мы схватываем структуры гораздо лучше силой понимания, чем знанием. Знание ограничено фактом. Сфера Факта не включает трансформации, которая принадлежит Сфере Гармонии. В этом плане знание и понимание суть силы, принадлежащие к совершенно разным областям опыта и это приводит к неожиданному, но правильному заключению, что структуры не являются объектом знания и что их истинное место в Сфере Гармонии.

Мы не знаем структур, но знаем благодаря структурам.

Факты, которые есть не более чем они есть, являются атомистическими, пока они не связаны общими законами. Именно так изучался мир до середины нашего века. Дарвиновское «Происхождение видов» (1859) и «Трактат об электричестве и магнетизме» Кларка Максвелла (1873) были

замечательной лебединой песнью уходящего века науки, когда представлялось возможным объяснить целое через часть и толковать факты безотносительно к целенаправленному действию, которое делает их возможным.

Сейчас мы находимся в центре ментальной революции, и, как во всякой революции, ее истинное значение ускользает от тех, кто наиболее глубоко вовлечен в нее. Мы принуждены смотреть на все виды проблем новым образом, то есть скорее в терминах структур, нежели всеобщих законов.

Ученые и философы не одиноки в арьергардной борьбе против этой революции. В любой области человеческой жизни древние привычки отступают неохотно и обычно лишь после того, как они перестали что-либо значить. На словах люди верно служат доктринам «интеррации», «унификации», «всеобщности» и согласны, что прогрессирующая специализация становится угрозой для общества; но на практике перемены происходят раньше, чем люди заинтересуются этой проблемой и согласятся с ней, и обычно даже до того, как они осознают, что происходит.

Таким образом, мы находимся в стадии замешательства, вызванного неадекватностью нашего способа мышления. Мы продолжаем думать в терминах атомистических понятий, связанных с логическими импликациями и эмпирическими законами. В предшествующих главах мы уже видели, что понимание есть субъективный аспект Воли, а знание является субъективным аспектом Функции (см. том I). Знание определяется как упорядочение Функции. Упорядочение есть операция, производимая над данными, тогда как понимание - трансформация внутри данных. Мы можем «знать» структуры только в их функциональных проявлениях, в то время как понимаем мы их в собственной их работе.

Эта работа - значительно большее, чем актуализация во времени, ибо она подразумевает то, каковыми сущности являются, а не просто, как они изменяется.

Структуры связывают Факт и Ценность; и, следовательно, они всегда интересны. Элементы структур в изоляции или связанные всеобщими законами, являются лишь тенью реальности, и поэтому следующим шагом, который необходимо сделать, является переход от знания, о структурах к осведомленности, о них как таковых.

Проблемы знания: как мы знаем, что знаем, что есть знание, возникают из-за врожденной незавершенности всякого возможного знания. Такие проблемы не возникают при понимании структур. Под этим не подразумевается, что понимание легче, чем знание, но лишь то, что трудности способа понимания совершенно другого рода. Мы понимаем посредством ментального акта, являющегося синтетическим и творческим; в то время как мы знаем посредством аналитического и автоматического акта. Эти ментальные акты должны проецироваться в

уме, и ум должен быть способен воспринять их чувственно - как образы, и сознательно как суждения¹.

«Ум» человека рассматривается ниже, в главе 39, а история (становление) Ума является основной темой глав 45-48.

Для эффективного действия в мире всегда должна присутствовать некоторая степень понимания. Отсюда следует, что проблема понимания имеет огромное практическое значение; однако мы имеем очень мало исследований, посвященных природе понимания и возможностей развития его. Лишь в последние годы рост комплексных организаций вынудил людей практики обратить на это внимание. Понимание продолжает игнорироваться философами. Потребность в большем понимании не ограничивается теорией организации и системой инженерии. Это - корень центральной нашей проблемы уяснения природы и судьбы человека. Мы не пренебрегали этой задачей в томах, предшествующих настоящему: первые указания на технику понимания связаны с понятием многочленных систем, введенных в первой главе Первого тома, развиваются дальше в томе Втором (введение). Теория вечных паттернов является проекцией в аналитические термины способа рассмотрения сложных структур, которые нельзя сводить к функциональным терминам, как показано в начале Первого тома, где говорится о связи между знанием и Бытием, и позже, когда дается понятие организма.

Общей характеристикой этих различных техник понимания является принятие того, что структура - первичный элемент опыта, а не нечто такое, что добавляется умом. В этом смысле техника понимания призывает к ревизии, и радикальной, нашего привычного способа мышления, который трактует бытие и понимание как независимые или крайней мере - разделение одно от другого. При изучении структур мы не можем отделять то, что мы понимаем, от того, чем мы являемся; равно как мы не можем отделять то, чем является вещь, от способа ее познания.

Поскольку ни один человеческий ум не обладает синтетической и творческой силой, достаточной для того, чтобы воспроизвести в качестве ментального образа тотальную организованную сложность мира, представляющего нам от одного момента к другому, мы нуждаемся в средствах упрощения этой задачи. Это достигается с помощью Систематики.

СИСТЕМАТИКА - учение о структурах как упрощениях целостностей. Аналитика разрушает структуры до их простейших элементов и рассматривает связи между этими элементами. Систематика дает связи

---

¹ Включаются четыре энергии: автоматическая, чувствительная, сознательна я и творческая, описанные во 2 томе, гл. 32 и, с большей детализацией: Беннет Дж. Энергии, материальная, жизненная и космическая. Лондон, 1962.

как первичные, а элементы как вторичные². Это весьма трудное ментальное упражнение для людей, приученных к аналитическому мышлению; однако оно начало вторгаться в некоторые области.

В настоящей главе мы дадим развитие систематического подхода в той мере, в какой это необходимо для последующего изложения.

Для удобства сформулируем ряд предварительных замечаний:

1. Система есть набор независимых, но взаимно релевантных (соответствующих) терминов (членов). Релевантность терминов требует, чтобы они были совместимы. Ни один из терминов системы не может быть понят без отнесения ко всем другим.
2. Порядок системы создается числом терминов. Система первого порядка, или (одночленная система, называется монадой. Двух-, трех-, четырех- и так далее порядковые системы называются диадами, триадами, тетрадами и так далее.
3. В системах не существует фиксированных значений, приписываемых терминам, которые зависят от структуры системы в целом; следовательно, различные связи являются общими для всех систем одного порядка.
4. Каждая система представляет собой тип связанности, типичный для определенного числа терминов. Таким образом, в монаде - ноль связей, одна - в диаде, три - в триаде, шесть - в тетраде, десять - в пентаде, пятнадцать - в гексаде и $1/2n(n-1)$ - в членной системе. Если связи различать согласно их направлению, то число удваивается. Все связи значимы и должны приниматься в расчет, чтобы структура, представленная системой, была понята.
5. Каждый порядок систем связан с определенным модусом восприятия мира, называемым Системным Атрибутом.

Монада дает тотальность - без различения частей; следовательно, ее системный атрибут - универсальность.

Диада -дает различие без степеней, отсюда - дополнительность.

Триада дает соотношенность без относительности, отсюда -динамизм как отличие от силы.

Тетрада дает структурированную активность и объединяет относительность и порядок, отсюда активность как отличие от потенциальности.

Пентада дает значение, одновременно внутреннее и внешнее, и отсюда также потенциальность в отличие от актуальных okazji³. Здесь впервые в схеме понимания появляются сущности /entities/.

---

² Эта дисциплина развивалась в последние годы - автором и его сотрудником - в Институте Сравнительного изучения Истории, Философии и Наук. Ежеквартальный журнал "Систематика". который начал выходить в 1963 г., посвящен этой дисциплине, а также ее практическому применению.

Гексада дает структуру, способную к трансформации без потери тождественности, отсюда - повторение и характер события и, таким образом, историчность опыта. Системный атрибут называется сращение /coalescence/.

Гептада дает законченность, завершенность, соединенную с различием в качестве: отсюда трансформация.

Октада дает свойство, благодаря которому структура может быть понята в себе и для себя, без отношения к другим структурам, отсюда - полнота, завершенность.

Внешние системы обладают большей сложностью и атрибутами.

6. Внутреннее соответствие всех членов системы требует, чтобы они принадлежали к одному логическому типу, вносили свой вклад в системный атрибут того же самого рода. Это мы можем обозначить как общее назначение. Таким образом, члены диады будут называться ее полюсами; члены триады - ее импульсами; члены тетрады - ее источниками, и так далее.
7. Независимость членов системы требует, чтобы каждый термин имел отличительный характер. Важное место в изучении систем занимает идентификация характеристик членов системы данного порядка. Общие характеристика, свойственные всем системам, должны быть, в дальнейшем, конкретизированы в зависимости от того, какая частная система рассматривается.
8. Общее соответствие членов сложной системы может быть обнаружено, в первом приближении, если брать все члены парами, В таком случае они называются связями первого порядка.

В диаде будет один, а в триаде - три, в тетраде - шесть, а в n - членной системе - $\frac{1}{2} n (n - 1)$ связей первого порядка. Связи высших порядков могут изучаться как подсистемы из тетрад. Эта процедура применяется в том случае, если обстоятельства требуют этого⁴.

Это краткое описание будет далее расширено. Мы должны, однако, обратить здесь внимание на недостатки представления систематики в предшествующих томах. Нам не удалось показать связь между системами и структурой, как мы ныне видим ее -одновременно необходимой и возможной. Мы использовали понятие систем в качестве основного, а структур - в качестве производного. Это был упрощенный подход. Организованная сложность мира коренится в структурах, которые мы обнаруживаем в своих чувственных представлениях и

---

³ "Окказия" - слово, введенное переводчиком Первого и Второго томов "Драматической Вселенной" В. Папушем как удобный русский эквивалент (прим. ред.)

⁴ В следующей главе мы найдем пример в схеме ценностей, где основная система есть додекада, но ее лучше изучать как четыре триады, три тетрады или две гексады.

ментальных процессах. В то же время в наше знание о мире мы должны вводить знаки и символы -для объединения ментальной картины с представлением; при понимании воспринимающий ум и объект объединены (имеют общую связь).

Разделение на законы и элементы, или на «сущность» и их «поведение» не разрушает структуру, но нарушают ее, поэтому она вновь должна быть восстановлена ментальным процессом. Когда мы рассматриваем структуры о помощью форм систематики, мы сохраняем связность и поэтому «реконструкция» не требуется.

Мы можем описать системы как формы структур, но ни одна система, взятая обособленно, не может служить примером организованной сложности реальных структур. Чтобы добиться необходимого понимания (внутреннего видения), необходимо обычно принять в расчет более чем одну систему, если мы обнаруживаем любую из существующих структур.

С точки зрения структуры, которая представляется соответствующей определенной цели, однопорядковая система может быть более полезной, чем иная. Было установлено, что в целях практического использования системы естественно разбиваются на группы по четыре. Первые четыре - от монады до тетрады - помогают нам усмотреть, как структуры работают. Системы от пентады до октады показывают, Почему они работают и как входят в паттерн Реальности. Третья группа - от эннеады до додекады - ответственна, главным образом, за Гармонию структур:

условия, помогающие достичь предназначенной им цели.

Есть много целей, для которых необходимо рассмотрение только первых четырех систем данной структуры. Когда нам надо понять, чем является структура, почему она существует и что нам следует принимать в расчет более высокие системы.

Структуры, находящиеся в процессе трансформации, входят в общества и сообщества, являющиеся более конкретными, чем структуры, и обычно слишком сложными, чтобы их можно было описать в терминах только систем⁵.

14.37.3. СВОЙСТВА СИСТЕМ

Последовательность многочисленных систем является прогрессией, так как каждая система подразумевает все предыдущие и требует последующих. Мы не сможем понять триады, пока не постигнем понятий универсальности и дополнительности; динамизм же триады непостижим без активности тетрады. Последующие системы не только более сложные и высокоорганизованные, чем предыдущие; они

---

⁵ Это будет рассматриваться в главе 41.

заклучают в себе понимание реальности, более всеобъемлющее, и практическое.

Эта прогрессия есть движение от абстрактного к конкретному. Монада, которая очерчивает структуру, но ничего не говорит о ней, более абстрактна, чем диада, которая позволяет увидеть, как формируется полярность структуры. Полярность - менее конкретный атрибут, чем динамизм. Лишь в пентаде мы достигаем степени конкретности, позволяющей определить сущность. Это косвенно иллюстрирует различие между знанием и пониманием.

Для знания все сущности представляются простыми понятиями. Неодушевленные вещи, живые существа, общества - это сущности, которые мы знаем по их именам; но это не означает, что мы понимаем, каковы они, почему или как существуют. Как мы увидим в последнем разделе, чтобы понятие сущности обрело необходимую субстанцию, необходимо пять членов пентады. При этом в каждой конкретной ситуации мы сталкиваемся с неопределенностью, риском, преодоление которых успешно лишь в определенной степени. Такие ситуации не могут быть исследованы адекватно, то есть конкретно, без связи с девятичленными системами.

Мы имеем, таким образом, движение от абстрактного к конкретному, которое выражается в системных атрибутах. Не все структуры дают пример всех стадий движения в одинаковой степени. Данная структура может служить примером какого-либо одного атрибута в большей степени, а других - в меньшей. Так, мы можем иметь структуру, которая вполне может быть понята как активность (тетрада) и не столь удовлетворительно - как сращенность (гексада). Мы можем назвать такую структуру слабой в гексаде и сильной в тетраде.

Использование выражений «сильный» и «слабый» подразумевает связь между пониманием и волей. Структура, которая не способна служить примером системы, может рассматриваться как не обладающая достаточной волей для этого.

Акт решения необходим для сведения воедино членов тетрады для того, чтобы производить и поддерживать конкретную активность какого-либо типа. При этом значение не является качеством опыта того, кто изучает данную активность, не является оно и присущим активности как таковой.

Для того, чтобы имела место значительность, должна быть центральная точка решительной концентрации на цели. Посредством такого решения активность приобретает значение и ощущение своего собственного права и, таким образом, становится «сущностью». Другим актом воли сущность удостоверяется в собственной независимой реальности и, следовательно, становится сильной в гексаде.

Остается рассмотреть еще одно важное свойство систем. Мы будем называть его адекватность. Если термины системы не могут ясно различаться в данной структуре, то системе будет недоставать требуемых характеристик и, следовательно, в данной структуре она будет представлена неадекватно.

Чтобы проиллюстрировать это положение, возьмем три члена: отец - мать - дитя. Можно увидеть, что отец, адекватно представляет утверждающий импульс, мать - воспринимающий, а дитя - согласующий. Сравните это с тремя членами: человек - рыба - дерево. Здесь термины весьма неадекватно представляют характер триады. Лишь в незначительной группе ситуация эти три члена могут служить примером атрибута динамизма. Если же однако, добавите в четвертый член: человек - рыба - дерево, то можно обрисовать деятельность человека, удыщающего рыбу в тени дерева, что образует вполне адекватную тетраду. Мотивационные члены представлены человеком и рыбой, инструментальные - течением и деревом. В данном случае тетрада представляется достаточно сильной, чтобы служить примером своего атрибута. Для этого человек должен иметь волю поймать рыбу, а рыба - должна иметь волю оставаться в реке.

Необходимо выполнение трех условий, чтобы вполне оформленная система связывалась со структурой:

1. Структура должна являть собой пример системного атрибута.
2. Характеристики членов должны быть адекватны.
3. Система должна быть проникнута сильной волей.

Мы не будем больше продолжать обсуждение свойств систем в общем, но перейдем к рассмотрению каждой системы в их последовательности. Следует при этом помнить, что нашей целью является понимание структур и что системы - суть средства для выполнения этой цели. Изучение систем полезно лишь в той мере, в какой оно способствует расширению нашего понимания.

14.37.4. МОНАДА

Мы уже говорили о Существовании как о сумме всех возможных ситуаций. При этом мы подразумевали, что Существование является организованной сложностью, ибо без организации слово «возможный» не имеет значения, а без сложности не может быть «ситуаций». Вселенная, как она представляется нам в непосредственном опыте, не разделена на субъективную и объективную реальность - она просто есть то, что она есть. Мы можем выразить это, сказав, что первой стадией приближения к условиям какого-либо конкретного опыта или любого опыта вообще является видение мира как Монады.

Монада есть недифференцированное разнообразие. Мы всегда сталкиваемся с таким положением дел, когда обращаем внимание на новую ситуацию - масштабную или незначительную. Монадический характер мира как целостности представлен в любой его части. Каждая такая часть представляется в своей непосредственности недифференцированной целостностью, о которой мы не знаем ничего, кроме того, что она есть. Но постепенно - в силу убеждения, что перед нами структура - скудность первоначального знания сменяется надеждой понять, благодаря более пристальному изучению, содержание данной структуры. Это сочетание недифференцированной непосредственности и ожидания обнаружить организованную структуру придает монаде прогрессивный характер. Именно поэтому монада существует, и это же является гарантией обещания быть большими, чем дает первоначальное впечатление.

Этот исходный пункт чрезвычайно важен для развития понимания. Мы можем назвать его актом идентификации монады. Акт одновременно предполагает понятие и суждение, то есть Факт и Ценность, и, таким образом, вводит нас в Сферу Гармонии⁶.

Мы еще ничего не знаем ясно, но можем выделить конкретную область из всей тотальности с тем, чтобы она стала полем нашего исследования, понимания и действия. Если эта область составлена главным образом из ментальных представлений, ассоциируемая со словами, мы можем назвать ее «миром рассуждения». Если она представляет собой класс объектов, мы назовем ее «популяцией». Если она является комплексом энергий, мы назовем ее «полем». Если она представляет собой ситуацию, требующую действия, назовем ее «Проблемой».

Общим для всех этих описательных наименований является пробуждение нашей способности понимания.

Мы будем использовать следующую терминологию:

Одночленная система:	МОНАДА
Системный атрибут:	УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ
Наименование члена:	ТОТАЛЬНОСТЬ
Характеристика члена:	РАЗНООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ

Монада, как мы понимаем ее, весьма отлична от сущностей Лейбницовской Монадологии, которые просты и изолированы одна от другой. Наши монады являются частями целостного мира и их можно отличить друг от друга в спокойном акте внимания и сосредоточения. Даже тотальная монада, каковой является Мир Существования, не изолирована от Не-Существования. Области возможного и невозможного не выглядят строго разграниченными, но проникают друг в друга и

---

⁶ Сфера Гармонии рассматривается в Главе 25 Второго тома.

взаимодействуют в любой точке. Каждая ситуация очерчена неопределенно, и эта неопределенность присуща характеристикам монады. Нет замкнутости в строго непроницаемые границы - ни материально, ни понятийно. Монада объединена своим тотальным характером.

Рассмотрим в качестве примера дом: он не является точно соотнесенным ни с пространством, ни с деятельностью, ни с обитателями-людьми или материальными объектами. Все это может измениться, и происходит это без «нарушения дома», так что общая характеристика «наличия дома» остается неповрежденной. Это, хотя и недостаточно оформленное, однако же структурированное целое. Внешне оно выглядит как жилье, занимающее определенное место, в определенное время, обставленное тем или иным образом, с семьей обитающей в нем, состоящей из такого-то количества людей. Его идентичность не ограничивается его собственными пределами: влияние на него окружающего мира и его собственной постоянно меняющейся деятельностью - вод дополнительные элементы, по которым мы узнаем его и даем ему название. Однако, он не является домом только потому, что представляет собой собрание материальных объектов и живых существ. «Реальностью» дома является единство в разнообразии, характеризующее его. Чтобы понять дом, мы должны принять во внимание эту тотальность. Именно она создает монаду.

Необходимо отличать внешний вид монады от содержания структуры. Дом как структура есть нечто большее, чем монада. Он обладает некоей формой, составленной из ряда систем и их содержаний, которая зависит от степени связности и гармонии согласования внешних моментов с формой. Из этого можно усмотреть, что мы обнаруживаем монаду через внешность, а не через реальность структуры. В определенном смысле это верно и всегда должно быть именно так.

Мы постигаем внешность почти автоматическим процессом. Постоянно повторяющиеся элементы, которые составляют ее, находятся также и в нас и в самой ситуации. Они почти всегда появляются как следствие нашего первого контакта со структурой. Но это не означает, что монада не более чем сумма внешних характеристик. Мы можем воспользоваться словом «интуиция» для того, чтобы отличить восприятие структур от «знания» внешних характеристик. При обосновании монады необходим интуитивный момент. Он заключается в распознании объекта в качестве значимого целого, которое может быть понято как то, что оно есть, а не то, чем кажется. Как же, в таком случае, может быть опознана монада? Во многих случаях достаточным указанием является очевидная целостность. Пример с домом представляет другие указания такого же рода. Связные структуры, как натуральные, так и сотворенные человеком, могут быть монадами, хотя иногда они слишком слабы по своему содержанию, чтобы дать нам какой-нибудь материал для понимания.

Любой человек и даже любой живой организм является монадой. Точно так же обстоит дело и с небесными телами: планетами, солнечными системами, галактиками, включая Вселенную в целом. Все приведенные примеры обладают общим свойством быть агрегатами материи и энергии - другими словами, они «существуют» в обычном смысле слова.

Так мы расширили понятие энергии (см. главу 32 Второго тома), включив в него энергии жизненную и космическую, и поскольку материя всегда может быть рассмотрена как состояние энергии, мы можем принять в качестве монад такие неосязаемые и однако же существующие целостности, как ментальные конструкции, теории, способы мышления - при условии, что они фактически присутствуют в форме паттернов энергии и активности, а также взаимодействуют с окружающим миром. Идея не может быть монадой до тех пор, пока она не объединена с какой-либо ситуацией, актуально существующей во времени и пространстве.

Альтернативным критерием для монад должен быть поиск возможного акта понимания.

Если мы придерживаемся того, что только структуры могут быть поняты (а не повторяющиеся элементы), и если мы приближаемся к пониманию посредством монад, то мы вынуждены в таком случае умозаключить, что ничто не может быть понято до тех пор, пока оно не существует. Это не согласуется с обычным использованием языка, поскольку мы говорим о понимании абстрактных идей, теорий, состояний ума, не обязательно подразумевая при этом, что они где-либо существует. Но при тщательном рассмотрении мы можем отметить, что акт понимания не сводится к постижению значения абстрактной идеи. Мы начинаем понимать только тогда, когда можем видеть эту идею в конкретной ситуации - другими словами, когда она становится монадой.

Понимание есть акт воли. Он не может быть совершен в пустоте, без контакта с сущностями как они есть. Он не может быть совершен даже в той полупустоте периодических элементов, где мы вступаем в контакт лишь с внешней видимостью вещей. Это является причиной того, почему мы должны изучать системы, в отличие от абстрактных обобщений, которые изучаются и познаются столь же абстрактно. Для постижения монады требуется акт находящийся за пределом знания. Этот акт производит связь двух реальных структур: первая есть понимающая монада с ее волей к пониманию, вторая - данная монада с ее собственной волей быть понятой.

Это акт понимания, и ничто иное, прорывается за барьеры субъективизма, блокирующего нас от знания чего-либо существующего или существования, за исключением мгновенных состояний нашего собственного ума.

Различие, которое мы проводим между знанием и пониманием, столь чуждо невопрошающему мировоззрению, что его важность легко может

быть оставлена без внимания. В метафизике, на протяжении веков, принято было различать элистомологию, изучение знания, и онтологию, изучение бытия. Из этого разделения выпадает изучение воления, хотя оно полностью игнорирует очевидный факт опыта, что степень нашей связанности с другими объектами зависит от акта воли, а не от интерпретации повторяющихся элементов, которая дает нам либо знание о них самих, либо о нашей интуиции бытия.

Изучение систематики, таким образом, является в такой же степени тренировкой воли, как и способностей восприятия и мышления. Оно не добавляет чего-либо к нашему знанию, но развивает способность понимания. И начинается оно с уже описанного акта выбора и обоснования монады. Этот акт возводит нас в Сферу Гармонии, где Факт и Ценность утрачивают свой обособленный характер, чтобы возникла «новая Реальность».

Неопределенность монады ограничена. Она может быть описана двумя методами: первый заключается в приписывании ей содержания, второй конкретизирует то, что она исключает. Один метод говорит: «это, и то, и это», другой говорит: «не то, не то, не то». Ни один из методов не выбирает саму монаду: это производится фиксацией внимания на ее специфических характеристиках, как мы проделывали это, описывая монаду «дом». Выбор монады первичен, перечисление содержимого и исключений - вторичны. Метод перечислений ведет к редукции монады, приравнивая ее к статусу факта. Метод исключения ведет к тому, что монада становится объектом ценностного суждения. Тем не менее, оба метода необходим для того, чтобы увидеть, что является уместным в ситуации, которую мы хотим понять.

Обычно мы отличаем уместные элементы от неуместных в терминах, некоторой шкалы. Обосновывая, например, монаду человеческого тела, мы должны принять в расчет его члены, органы и функции в их соотношении с телом как целым. Мы не должны дробить их на процессы, ткани, клетки, химические компоненты, атомы, поля, ибо все эти подчиненные составляющие принадлежат подчиненным монадам. И все же эта задача редко может быть выполнена удовлетворительно. Альтернативный метод состоит в установлении точек контакта монады и ее окружения. Он называется «рассматриванием чего-либо в его различных мирах». В примере с человеческим телом мы можем сказать, что оно принадлежит следующим мирам: материальным объектам, живым организмам, чувствующим существам, человеку, пространству - времени и еще к некоторым другим. Все эти миры что-то добавляют к значению монады и к возможности понимания ее.

Оба эти метода позволяют приблизиться к монаде, внутренне и внешне. Но они могут ничего нам не дать до тех пор, пока мы не поймем ту характеристику, которая объединяет ситуацию.

Любая ситуация, на которую мы направляем внимание, является монадой; но одни монады служат более явными примерами системного атрибута универсальности, чем другие. Наиболее сильными монадами являются такие из них, комплексная организация которых несомненна и ясна. Такие исключительные структуры часто называют космосами. Именно в этом смысле человек есть микрокосм, а - Вселенная - макрокосм.

Адекватность монады усматривается в комбинации разнообразия и единства. Ни одно из них в отдельности не способно дать истинную характеристику одночленной системы. Представляется очевидным, что идентификация монад, являющихся одновременно и сильными и адекватными, является важным шагом в процессе понимания нами самих себя и окружающего мира.

14.37.5. ДИАДА

Два способа развития монады выявляют двойственность. Хотя, в идеале, оба эти способа должны вести к одному и тому же результату, на практике этого никогда не случается, поскольку было бы невозможно провести любую из процедур достаточно далеко.

Поскольку понимание является актом воли, а, следовательно, ничем, если нет практики, то мы должны заключить, что не существует монады, которую можно было бы полностью установить. И трудность заключается не в аппроксимации (приближении) - как мы знаем, например, корень квадратный из 2 в числовых терминах до желаемой точности. Обе процедуры сходятся воедино, но не совпадают, за исключением того предела, где все принимается во внимание. Отсюда афоризм: «Чтобы понимать что-либо, надо знать все». Для практических целей мы приближаемся к ситуации с двух противоположных точек зрения, в зависимости от того, откуда смотрим - изнутри или снаружи. Знание того, чем не является А, обычно очень отличается от знания того, что есть А.

Двойственность лежит не в ограниченности нашей способности постичь какую-либо ситуацию, но в самой природе вещей. Слово «универсальность», которое мы используем как атрибут монады, и толкуем как единство в разнообразии, таим в себе противоречие. Каждая монада являет собой противоречие, поскольку она представляет самое себя в требовании самодостаточности и тем не менее зависит от всего иного более, чем от себя самой, для того, чтобы быть самой собой.

Если мы вернемся обратно к теме и рассмотрим природу структур, то обнаружим, что противоречие является истинной причиной понимания.

Каждая структура имеет двойственную природу: одна природа делает ее тем, что она есть, а другая - тем, что она совершает. Что она есть, каково ее содержание - это ее собственное дело; но то, что она совершает, касается всего окружающего. Нет конца отражениям даже малейшего действия -

например, расщепления атома. Каждая монада - будучи формой структуры - несет в себе двухступенчатое значение своего источника. Она бесконечна в своих внешних связях, но она так же бесконечна и в своем внутреннем разнообразии. Эти две бесконечности не являются одним и тем же: они противоречат одна другой. Внутреннее значение проистекает из отделения от остального мира, а внешнее - из контакта с ним.

Это легко может быть усмотрено в любой актуальной монаде: например в доме. Мы можем даже пойти дальше и сказать, что существуют всегда два дома - материнский, который сокращает, и отцовский, который расширяет. И, однако, оба дома - это один дом, то есть одна и та же монада.

Такие рассуждения приводят к мысли, что понимание не останавливается на постижении монады: оно должно продолжиться до встречи с диадой.

Но определение, диада есть двучленная система, каждый из членов которой отличается от другого и тем, не менее требует и даже предполагает другой. Характер диады хорошо выражен одной из излюбленных поговорок Гурджиева: «Каждая палка о двух концах». Противоречие, присущее диаде, явилось основанием Гегелевской логики, хотя он, по-видимому, не понял, что противоречие не снимается диалектикой без разрушения ситуации, которую мы стараемся понять.

Слово «дополнительность» превосходно выражает характер диады. Оба конца палки взаимодополнительны. Один конец - чтобы держать, другой - принимать вес. Два аспекта дома, - дополнительные. Переноса дополнительность от структур, подобных палке или дому, к системам, мы должны найти такой способ изображения двух членов диады, чтобы вывести связь противоречия и дополнительности, не сводя это к понятиям «внутреннее» и «внешнее», которые не являются достаточно общими.

Представляется, что наиболее очевидная дополнительность - мужское и женское - является также и наиболее подходящей.

Мужчина и женщина - это диада, возникающая из монады человека. Древняя мудрость Китая именовала оба принципа Янь и Инь и основала на этой диаде технику понимания, которой пользовались во меньше мере три тысячи лет. О ней говорится в так называемой «Книге Перемен» И Чинг. Однако в целях более широкого обобщения мы будем пользоваться нейтральными терминами.

Терминология диады должна выглядеть следующим образом:

Двучленная система:	ДИАДА
Системный атрибут:	ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ
Наименование членов:	ПОЛЮСЫ
Характеристика членов:	ПОЗИТИВНЫЙ и НЕГАТИВНЫЙ
Связь членов:	СИЛА /force/

Оба члена диады иногда субъективно интерпретировались как правильно и ложно, добро и зло. Это стало причиной многих затруднений и путаницы.

Без сомнения, существуют определенные различия, которые оправдывают использование слов «добро» и «зло», но они не образуют диаду. Добро и зло не дополнительные, то есть не необходимы одно для другого, хотя широко распространена вера в то, что это так. Одним из последствий этого манихейского заблуждения можно видеть в тех обществах, которые основаны на манихействе, то есть низведение женщины на низшее место как «злой» стороны человеческой природы. Это типичный пример смешивания знания и с пониманием.

Диада никогда не может быть разделена на две части - что точно так же, как никогда не может быть разрешено ее противоречие. Если разломать палку надвое, мы опять получим две палки с двумя концами у каждой части. Если даже - следуя современной моде - стараться игнорировать тот факт, что мужчина и женщина являются Самцом и Самкой, то они не перестанут оставаться взаимно дополняющими друг друга. Это очевидно в таких профессиях, как сфера образования, где существует тенденция забывать о различии между преподавателями - мужчинами и женщинами.

Поучительной демонстрацией несводимости диады является Гегелевская. Логика, на которую уже мы ссылались. Диалектика, которая призывает забыть в акте синтеза диаду, совершает не более чем переход от диады к триаде, оставляя незатронутой взаимную дополнительную противоположных членов. Это можно увидеть в диаде Бытие - Ничто⁷. Это - подлинная диада, и она выводится из монады двумя методами: центробежными и центростремительными. Монада представляет собой тотальность рекуррентных (повторяющихся) элементов без различия их. Совершенно верно, что если взглянуть на нее одним образом, - это чистое бытие, в то время как в другом аспекте это- ничто. Верно также, что существуют триада Бытие - Ничто - Становление, но триада не разрешает противоречия, она является лишь ступенью в понимании природы реальности, и очень важной ступенью, однако, это не шаг с выходом за пределы ситуации, представляющейся нам самой природой нашего опыта. Мы поставлены перед тем противоречием, что попытка вывести понимание из знания приводит нас одновременно к чистому Бытию и к Ничто. Мы переходим к триаде через диаду, мы не движемся вне, ее. Диада не замещает монады, как и сама не замещается триадой, в которую переходит. Всегда возможно рассматривать какую-нибудь структуру, с которой мы сталкиваемся, как монаду - то есть как разнообразие в единстве, однако, чем лучше мы охватываем универсальный характер структуры, тем отчетливее предстанет перед нами присущая ей

---

⁷ См. у Гегеля в "Логике": "Если противоположность в мышлении сформулирована в этой непосредственности как Бытие Ничто шок от этой нульности слишком велик, чтобы не вызвать попыток зафиксировать Бытие и гарантировать его от перехода в Ничто". В другом месте Гегель говорит о диадах конечного-бесконечного, Бытия - для себя и Бытия- для других.

полярность. Вселенная как таковая пронизана мужскими и женскими принципами.

Рассмотрим пример, в котором диада не очевидна с первого взгляда. Дерево есть структурированное целое. Мы можем обосновать его как монаду двумя методами.

Первый метод. Дерево обладает определенными ботаническими характеристиками. Оно принадлежит к какому-то семейству, роду, виду и подвиду своего рода. Оно имеет какую-то форму, цвет, внешний вид, окружение. Оно имеет определенный возраст и определенное состояние здоровья или болезни. Его высота, обхват и глубина корня могут быть измерены. Оно может быть представлено на картине, в диаграмме или детально описано во всех своих частях. Даже число его листьев может быть подсчитано. Остается добавить, что есть сезонные изменения: цветы, плоды и семена. Объединив все эти элементы в простом акте внимания, мы устанавливаем монаду этого конкретного дерева.

Второй метод. Дерево является материальным объектом - и тем самым частью мира вещей. Оно есть химическое вещество. Оно является живым, и тем самым частью биосферы. Оно является деревом среди деревьев, а лес есть мир деревьев. Для человека оно - источник ценных продуктов и, тем самым, входит в человеческий мир. Оно является частью изумительного процесса трансформации энергий - частью, посредством которой улавливается солнечная энергия и превращается в химическую через фотосинтез, и поэтому оно играет свою роль в том, что Гурджиев назвал « всеобщим космическим обменом веществ ». Снова возникает монада.

И когда мы сводим обе картины дерева в одну, - дерево становится объектом нашего понимания. Но это двойственный объект. Смотрим ли мы на дерево как на дерево или как на проявление сил природы? Рассматриваем ли его как существующее для себя, или как существующее для нас? Смотрим ли на него как на процесс трансформации, на источник опыта и деятельности, на члена великой семьи деревьев, мать нового леса? Или описываем его как носителя жизни с безграничными возможностями причастности ко всем тем мирам, к которым оно принадлежит? Короче, думаем ли мы о нем, как о женской или как о мужской природе? Очевидно, мы понимаем обе одновременно. Эти две природы дерева различаются и, однако, они неразделимы. Это различие не является искусственным и не имеет ничего общего с полом или поскольку дерево может быть гермафродитом. Оно должно быть связано с тенденциями вхождения и исхождения, присущими самому факту его бытия: тому, что оно есть. Дерево является примером диады и другим образом: двуплановостью источника его жизни - листьев и корней, Оно углубляется в землю и простирается в небо.

Впечатление полярности, которое мы получаем, наблюдая дерево, столь сильно, что оно становится символом процессов-близнецов - инволюции и эволюции, формирующих диаду космического существования.

Следует признать, что нет описания, которое бы адекватно выражало понятие дополнительности. У физиков оно признается самым непосредственным образом: путем описания двойственности природы света (фотон и волна) или внутриатомных электрических элементов (частица и волна). Нет сомнения, что принцип дополнительности есть нечто большее, нежели просто способ описания групп рекуррентных элементов (например, экспериментов с интерференцией). Но не всегда он принимается как ступень, ведущая к пониманию. Несмотря на то, что принцип дополнительности принят философией науки, часто, прослеживается тенденция смешивать его с понятием эквивалентности, использованным Эйнштейном в общей теории относительности, и с принципом неопределенности Гейзенберга. С нашей точки зрения, принцип дополнительности является универсальным и необходимым для практического понимания мира.

Нам надо найти сильные диады, которые отчетливо и полно представляют системный атрибут. Формально каждая пара членов есть диада; но большинство таких пар - слишком слабые диады, чтобы мы могли что-либо выиграть от их рассмотрения.

Мы уже говорили о силе (выражения характеристики) и адекватности. Это различие едва ли применимо для монады, но очень важно для диады: может существовать высокая степень дополнительности и низкая степень адекватности. Две стороны монеты дополнительны - они не действительны одна без другой; но члены характеристики полюсов представлены лишь в особых ситуациях. Когда монета используется в обращении, разница сторон игнорируется. Лишь когда мы бросаем монету или смотрим на ее дату, мы обращаем внимание на различие сторон. Здесь мы имеем пример структуры, которая может быть трактуема как диада, но характеристика членов которой адекватно лишь в специфическом контексте.

Рассмотрим другую пару: положительный и отрицательный электрический заряды. Здесь адекватность членов очевидны, и полярность системы полная. Однако, пара не является сильной диадой, потому что ее члены представляют дополнительность лишь проходя через тела в специальных условиях. Сила диады пробуждается лишь тогда, когда заряженные тела разделены твердой конструкцией, не проводящей тока. Таким образом, паре «плюс и минус электрических заряд» недостает конкретности истинной диады.

Последний пример, - самец и самка столь различных видов, как кошка и черепаха. Характеристики членов полярны, но нет дополнительности - диада является исключительно слабой, поскольку сочетание невозможно.

В любой актуальной структуре мы можем обнаружить много диадических элементов. Большинство из них могут оказаться слабыми и неадекватными; но некоторые должны быть необходимы для гармонии структуры как целостности. Так, во всех материальных структурах диада давление-прочность должна быть рассчитана для всех релевантных (соответствующих) элементов с тем, чтобы определить, какая структура будет стабильной. В динамической системе надо знать разрушающие и восстановительные силы, чтобы предсказать, как система будет вести себя. В человеческом обществе фундаментальным является различие между активной олигархией и пассивным большинством. Эту диаду необходимо иметь в виду, поскольку она влияет на все остальные элементы структуры.

Прежде чем оставить диаду, следует подчеркнуть существенно диадический характер индоевропейских языков, их субъективно-предикативной конструкцией. Этот атрибут является отражением дуалистической природы самого человека на современной стадии его эволюции. Среди наших функциональных механизмов преобладают диады: активные и пассивные состояния, приязнь и неприязнь, желание и отвращение, одобрение и неодобрение - то есть «да» и «нет» во всех формах. Все это множество диад насквозь пронизывают человеческую психику и ее функции. Мы, однако, нелегко допускаем дополнительную всех этих диад и молчаливо признаем, что возможно иметь один член их без другого, что постоянно приводит к ожиданию невозможного

Научившись признавать дополнительную диады, мы совершаем большой шаг вперед: мы перестаем ожидать ее устранения через подавление или исключение какого-либо из членов. Это путь, ведущий за пределы диады, и это путь продвижения к системам большей сложности и конкретности одновременно. Диада повсеместна, однако она не является последним оловом.

14.37.6. ТРИАДА

Шаг от диады к триаде является шагом от силы к динамизму, от необходимости разрешать противоречия, условиям, которые делают это разрешение возможным.

Диада находится в состоянии напряжения. Мужской и женский принципы необходимы для взаимного действия, однако они не могут совершить его в пределах ограничения зоны диады. Эта неудовлетворенная необходимость испытывается как сила, однако она не является исключительно субъективной. Все полярные силы имеют диадический характер. Мы обычно упускаем двойственный характер гравитационного и других полей. Разъединение в пространстве (твердость) и контакт в вечности (поле потенциальной энергии) - оба требуются для того, чтобы вызвать силу. До тех пор, пока два тела не связаны, нет силы; например, если одно

из них имеет электростатический заряд, а другое нет, то сила не возникает. Но эти тела должны быть также и разъединены, ибо если они находятся в одном и том же месте, то заряды нейтрализуются.

Для того, чтобы сила произвела результат, должна быть соблюдена дистанция, и тогда мы наблюдаем ускоренное движение, характерное для силовых полей.

То же самое можно наблюдать у мужчин и женщин. Когда налицо полное единство, сила притяжения нейтрализуется. Когда разделение присутствует, сила ощущается. Когда снят разделяющий барьер, обнаруживается динамизм ситуации. В семье динамизм возникает только тогда, когда роль отца и матери взаимодействуют между собой. Если они изолированы, то сила, которая может ощущаться, будет бесплодной - в том смысле, в каком это подразумевается в семье. Если они сливаются, то силы не остается.

Рассмотрим классический пример Второго закона Ньютона:

«Действие и противодействие равны и противоположны». Груз, поставленный на стол, давит на него, но и сам испытывает давление. Твердость стола и гравитационное поле удерживают груз в равновесии. Имеется сила, равная весу, но ничего при этом не происходит. Как показано в Первом томе (Приложение 2), твердость и потенциальная энергия - термины коррелятивные и противоречащие. Перед нами, таким образом, диада. Твердость стола является позитивным компонентом; вес, или произведение тяжести и массы, являются компонентом негативным. Допустим, отсутствие трения: без затраты энергии груз докатывается до края стола и падает на пол с ускорением, соответствующим тяжести. Ситуация становится динамичной; однако, для того, чтобы это произошло, вводится третий фактор - боковой толчок, который сталкивает груз с его опоры. Это не диалектическая триада, но конкретная ситуация.

Структура присуща протяженности. Благодаря движению мы можем понять природу силы гравитации. Ни вес тела, ни твердость стола не изменились - значит, не изменились члены диады; налицо переход к новой системе: триаде - с помощью бокового разрушающего толчка.

Это может показаться надуманной иллюстрацией, предназначенной показать, что в сталкивании груза со стола вовлечен акт воли, и продемонстрировать тем самым связь воли и триады. Это так и есть, что и позволяет нам провести различие между силой и динамизмом. Первым шагом проникновения в природу триады должно быть осознание того, что всякая, активность вызывается актом. воли.

Следующим шагом является наблюдение, что системы суть формы структур. Триада - такая форма, которую мы должны ожидать обнаружить в любой динамической структуре. Динамизм - в структуре, а не в форме как таковой. Любая динамичная структура имеет форму триады, Когда бы ни имел место какой-либо динамизм, всегда есть три независимых члена, или импульса. Эти члены различны по характеру. Во **Втором** томе мы назвали их **Космическими Импульсами Утверждения, Восприимчивости и Согласования**. **Позитивный компонент** диады становится утверждением импульсом триады. Совершая это, он изменяет свой характер. В то время как члены диады остаются неизменными, утверждающий импульс сочетается с двумя другими с тем, чтобы образовать динамичную структуру. Так же обстоит дело и с восприимчивостью. Когда она вступает в отношение с двумя другими импульсами, она поглощает какую-то часть их качеств.

Рассмотрим опять пример **Ньютоновского закона**. Твёрдость стола является статичным фактором диады; когда вес падает, она как будто не играет дальнейшей роли. Но это ошибка. Если бы стол не сохранял своей формы, характер движения был бы искажен. Лишь присутствие твердых тел позволяет нам обнаружить ускорение. Таким образом, в динамичной ситуации движения в силовом поле твердость является связующим звеном между движением и наблюдателем. (См. об этом в **Первом** томе и в **Приложении III**). Изменение характера движения, происшествие в этом примере, является весьма общим. Многие трудности в интерпретации природных явлений проистекают оттого, что свойства и качества феноменов трактуются так, будто они остаются теми же самыми при переходе из одной системы в другую.

Исключительность триады в том, что эта система показывает, как акты воли входят в структуру мира. В главе 27 **Второго** тома связь между триадой и волей была указана, но не объяснена адекватно. После того, как был написан **Второй** том, исследования четырех- и пятичленных систем показали, что мы должны различать три момента в реализации событий. **Первым** является **Акт**, посредством которого вводится динамизм, но ничего не происходит. **Вторым** моментом является действие (Action), которое начинает процесс; и **третьим** - сама деятельность (Activity). **Акт** триадичен, и действие (поступок) производится как (продуцируется) связанностью триады. Деятельность имеет форму тетрады.

Теперь мы можем зафиксировать номенклатуру, которую мы избрали для описания триад и их качеств.

Трехчленная система:	ТРИАДА
Системный атрибут:	ДИНАМИЗМ
Наименование членов:	ИМПУЛЬСЫ

Характеристики членов:

Первый Импульс	УТВЕРЖДЕНИЕ (1)
Второй Импульс	ВОСПРИИМЧИВОСТЬ (2)
Третий Импульс	СОГЛАСОВАНИЕ (3)

Первый порядок связей:	АКТЫ
Утверждение-Восприимчивость:	ПОРОЖДЕНИЕ
Восприимчивость-Согласование:	СОГЛАСИЕ
Согласование-Утверждение:	РЕШЕНИЕ

Второй порядок связей: ДЕЙСТВИЯ

Существует шесть связей второго порядка, символически представляемых порядком следования трех импульсов. Они соответствуют фундаментальным Законам Воли, описанным в 28 главе Второго тома:

1-2-3 Экспансия	2-1-3 Концентрация
1-3-2 Взаимодействие	2-3-1 Тождественность
3-2-1 Свобода	3-1-2 Порядок

Динамизм структуры обычно является комбинацией многих триад. Иногда возможно опознать доминирующую триаду. Это показывает, что данная структура тесно связана с одним из фундаментальных космических процессов. Например, доминирующая триада семьи: Отец - Мать - Дитя - соответствует динамизму экспансии, и для нас не составляет трудности узнать импульсы утверждения, восприимчивости и согласования. Существуют подчиненные триады семьи - такие, как Общество - Семья - Жилище, или Люди - Дом - Обстановка, - но они являются общими для других ситуаций, помимо собственно семьи.

В Томе Втором мы связывали триаду с Волей, но не смогли показать, как Воля - в качестве соотнесенности - может быть той же самой Волей в действии. С развитием Систематики проблема как будто проясняется.

Акт Воли производится сращением двух импульсов. Эти связи триады первого порядка нуждаются в дальнейшем объяснении,

Акт не является ни движением от одного импульса к другому, ни воздействием одного импульса на другой - но двусторонней связанностью между ними. Порождение (Generation) является актом, посредством которого утверждение и восприимчивость объединяются без потери собственной природы. Отчетливым примером этого является сексуальный акт. Мы должны, однако, отличать акт от его последствий, например, зачатия ребенка. Порождающий акт является взаимным, и он требует обоюдного влечения. В нашем человеческом опыте мужское и женское начало никогда не соединяются настолько полно, чтобы произвести единый акт воли. По французской пословице, «в любви всегда один целует, а другой притворяется»; и если это циничное искажение человеческой

любви, то остается верным то, что акт воли у двух партнеров всегда до некоторой степени разделен. Другой пример порождения можно увидеть в «диффузии» культур. Для этого требуется сильное утверждение, выраженное в: новой культуре, а также восприимчивое окружение. В идеале, нет ни навязывания со стороны одной культуры, ни похищения со стороны другой. Взаимное узнавание двух членов является достаточным для распространения новых идей и методов. Этот идеал никогда не бывает полностью достигнут. Всегда существует тенденция доминирования высшей культуры и зависимости низшей культуры.

Таким образом, мы рассмотрели порождение как совершенный акт Воли, который не может быть доведен до совершенства самим человеком, но который тем не менее может быть признан за идеал. В Христианстве этот идеальный акт усматривается в единстве Христа и Его Церкви - том союзе, который намечается в сексуальном единении, мужчины и женщины и представлен, хотя и несовершенен, в эволюционировании структур всех видов.

Второй связью - Второго и Третьего импульсов - является акт Воли, в результате которого делается возможным действие. Он может быть назван отказом, открывавшем, принятием, а также просветлением, животворением. Эти описательные наименования подразумевают движение от восприимчивости к согласованию, или движению от Второго импульса к Третьему импульсу. Истинный, сущностный акт Воли является полностью взаимным и разделяется обоими импульсами. Представляется, таким образом, что лучше назвать его Согласием. Это допущение трансформации, посредством которой объединяются восприимчивость и согласование.

В то время как в Порождении оба члена действуют исходя из своей природы, в Согласии оба члена отходят от собственной природы. Можно взять в качестве примера акт принятия подарка. В идеальном акте принимающий не является лишь воспринимающим, но и ответствующим - и все же свободным. Существует столь полное согласие, что действие подарка объединяет дающего и берущего. В человеческом опыте этот идеал реализуется даже приблизительно в редких случаях. Подарок может быть отклонен или принят настолько неправильным образом, что он скорее разъединяет, чем объединяет.

Различие коренится в связи воспринимающего и согласующего импульсов. Когда эта связь слаба, акт принятия становится саморазрушительным. Когда связь слаба, акт принятия, получающий является одновременно и примиряющим.

Третья связь относится к тому истинному акту Воли, который обычно понимается, но никогда не реализуется полностью в человеческом опыте. Это - Решение, или обязательство, которое абсолютно обусловлено и

невынуждено. Лишь такое решение может быть названо чистым актом Воли.

Обычно решение является утверждением, слабо связанным со структурой, к которой оно относится. Его нельзя назвать ни истинным решением, ни истинным обязательством. Единство утверждения и согласования в одном и том же акте Воли является тем качеством, которого мы обычно стремимся достичь, но не преуспеваем в этом. Мы знаем об идеальном акте Воли в силу своей сущности природы, но в силу наших экзистенциальных ограничений он невозможен. Это не означает, что связи триады несовместимы с человеческими проблемами, но напоминают нам, что в любой актуальной структуре мы не обнаружим триад в их эссенциальной чистоте. В триадах, которые встречаются в нашем человеческом опыте, второй порядок связей, или действия, более очевиден, чем первый. Они порождают шесть типов таких процессов, которые удобнее будет изучать при рассмотрении гексады.

Обычно мы имеем дело с ситуациями, члены которых столь сильно взаимодействуют друг с другом, что могут даже смешиваться. Наличествует пересечение или взаимоналожение характеристик трех членов, что делает трудным опознание их как утверждение, восприимчивость и согласование в каждом конкретном случае.

Чтобы проиллюстрировать взаимопересечение членов, вернемся к примеру с домом. Динамизм дома происходит от трех различных импульсов. Первым является импульс реализации в наиболее полной мере возможностей, таящихся в данном месте и в людях. Частично, это сам дом, ищущий себе место в мире. Частично, этот импульс может быть назван мужским элементом в действии - как побуждение к творчеству. Второй импульс исходит от дома как такового - его требование стать оплотом семьи. Сохранить целостность дома как такового не является единственной целью этого импульса, скорее он стремится поддержать взаимосвязь дома-семьи. Этот импульс может быть назван женской, или материнской силой в действии. Третий импульс исходит из взаимной любви, создающей семейные чувства, в которых участвуют даже неодушевленные предметы.

Все три импульса необходимы для динамической структуры дома. Инициатива постоянно переходит от одного к другому, и динамизм проявляется в каждом поочередно. Если один из них ослаблен или искажен, дом лишается одной из своих характеристик. Важно то, что хотя по своей природе и происхождению три члена любой триады совершенно различны и даже противоположны, но когда они объединены в актуальной структуре в форме ее динамизма, происходит ограниченное, неизбежное слияние характеристик. Без этого взаимного приспособления вообще не могут быть установлены отношения.

Рассмотрим исключительный случай отсутствия приспособления в динамизме дома. Отец отождествляет себя исключительно с первым импульсом, он трактует дом как нечто, служащее лишь трамплином к мирскому успеху. Мать отождествляет себя с домом как неким местом, она рассматривает дом как структуру ценных материальных объектов и требует, чтобы любовь к дому понималась как любовь к материальным объектам, входящим в него. Дети, отождествляющие себя с третьим импульсом, требуют от родителей исключительной любви и внимания, вопреки всем их остальным обязанностям. Система отношений не установлена: дом представляет собой комплекс диад, то есть противоречащих и непримиримых сил. Лишь тогда, когда импульсам дозволено окрашивать друг друга, дом становится средоточием связующих отношений.

Взаимное соответствие членов триады и проистекающая отсюда интерпретация качеств представляют большую практическую трудность в приложении триадического анализа к жизненным ситуациям. Не существует двух триад, тождественных по содержанию и характеру. Лишь изучение триад может раскрыть тот тип динамизма, который представлен в данной сложной структуре.

Следует также заметить, что, несмотря на свое безграничное разнообразие, триада не обладает гибкостью. Каждая триада является тем, что она есть, и не может стать другой.

Существование - это постоянно изменяющийся поток, подверженный отношениям, но это гораздо больше, чем система отношений. Существование полностью относительно и приблизительно. В нем нет строго фиксированных ситуаций. Воля не контролирует мир, но она делает его возможным⁸, Это одинаково применимо как к ситуации незначительного масштаба, так и к величайшим. Акт Воли начинает действие, которое делает возможным деятельность.

Деятельность - атрибут тетрады. Она относится к соотносительности так же, как соотносительность относится к дополнительности. На каждой новой сцене контакт между актерами и драмой становится все более тесным и интимным.

---

⁸ ср. у Тао Те Чинг: "Высшая Воля может проявляться лишь в движении, и Она не может контролировать Свои созданыя"

14.37.7. ТЕТРАДА

Различие характеристик триады и тетрады лучше всего может быть усмотрено в понятии Порядка.

Триада связывает и, таким образом, делает действие возможным. Более того, она определяет тип возможного действия. Тетрада является формой любой деятельности, которая ведет к изменению порядка. Вследствие этого четырехчленная система обладает гибкостью.

Мы можем описать тетраду в деятельности хлебопечения, для которой требуется четыре элемента: мука, вода, дрожжи и огонь. Наличествует два грубых материала и два активных агента. Дрожжи ферментируют муку изнутри, огонь печет посредством действия извне. Для хорошего хлеба требуется совершенно точное взаимное приспособление четырех членов, и такое приспособление возможно по самой природе процесса. Каждый элемент доступен контролю в отдельности, и может быть выбрано время и место его вхождения в процесс, чтобы добиться требуемой последовательности трансформации. Мы можем описать четыре элемента как четыре Источника, с помощью которых поддерживается деятельность хлебопечения.

Различие между только что описанной системой и ситуацией с триадой или с набором триад заключается в том, что по самой своей природе тетрада должна быть деятельностью трансформации. Деятельность должна быть организованной, гибкой, интеллигентной, или разумной.

Мы можем выделить ряд процессов - таких, как смешение, активирование, трансформация, фиксация. Все они связаны с Порядком, являются проекциями космических процессов, посредством которых все Существование творится, поддерживается и трансформируется. Как мы уже видели в главах 32-34, характерные особенности Бытия лучше всего представлены тетрадой.

Мы можем надеяться понять мир и самих себя, поскольку структура воспроизводится всеми модальностями Бытия. Все Бытие представляет собой состояние трансформации, и все трансформации имеют одну и ту же базовую структуру. Они могут изучаться посредством наших ментальных операций и нашего поведения, а также на примерах любой связанной структуры. Мы не можем однако, надеяться понять мир, если в принципе отвергаем присущую ему разумность. Разумность есть не только подчинение универсальным Законам, но также и то, что существует Причина всего происходящего в мире.

Исходя из гипотезы, что возможно понимание Вселенной и ее деятельности, мы предполагаем в природных процессах ту же самую разумность, которую мы ищем в ментальных процессах. Мы не можем понять работу ума иначе, чем упорядочивающая и ищущая цель деятельность, пользующаяся все разнообразием средств или инструментов.

Приведенный выше пример хлебопечения иллюстрирует связь факторов мотивации и инструментализации, Целью должен быть хороший хлеб. Основа активности коренится в воде, муке и дрожжах. Для достижения желаемого результата необходимы технические знания о процессе печения, о подходящих окружающих условиях, а также о производственных условиях и инструментах, Различные подобные факторы подразделяются на четыре различные группы, которые могут быть обнаружены в любой организованной деятельности и отличают такую деятельность от случайного и лишнего смысла события. Эти четыре фактора - парные: одна пара связана с «откуда» и «куда» данной деятельности, другая - с «как», «когда и где».

Мы можем назвать первую пару членов мотивационным, а вторую - инструментальными членами. Согласно требованию взаимной уместности, мы должны быть готовы к определенной степени пресечения и взаимопроникновения членов, что может сделать на практике невозможной точную идентификацию. Но несмотря на это мы обнаружим, что каждая деятельность может быть ясно понята, если рассматривать ее как действие мотивов, или причин, и орудий, или условий.

Теперь мы можем приступить к установлению подходящей номенклатуры.

Четырехчленная система:	ТЕТРАДА
Системный атрибут:	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Наименование члена:	ИСТОЧНИК

Характеристика членов:

Мотивационные:	ОСНОВАНИЕ
ЦЕЛЬ	
Инструментальные:	НАПРАВЛЕНИЕ
ИНСТРУМЕНТ	

Первый порядок связей: **ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Существует шесть взаимодействий.

Инструментальный член включает технику и навыки - там, где они уместны, так как связи взаимодействия изменяются сообразно содержанию деятельности. Мы отложим изучение и дальнейшее развитие терминологии до появления подходящего иллюстративного материала (глава 39, «Антропология»). Здесь мы считаем уместным представить Тетраду и ее связи средствами давно известных и широко используемых символов.

Простейшими фигурами с четырьмя точками являются: квадрат, крест, тетраэдрон.

Рис.37.1. Символы с четырьмя точками.

Квадрат подразумевает организованную деятельность как перемещение с одного уровня на другой и, следовательно, как трансформацию. Он служит для различения деятельности от простого изменения. Крест подчеркивает различие между вертикальными и горизонтальными компонентами. Вертикальная линия, в которой различаются верхняя и нижняя точки (верх и низ), указывает на мотивацию. Горизонтальная линия - с ее различением левого и правого - подразумевает оперирование и направление и, следовательно, идею сотрудничества (кооперации). Тетраэдр подчеркивает связь между единством цели и множественностью путей, характерную для деятельности. Вершина представляет момент завершения или окончания. Треугольники представляют компоненты деятельности в движении.

Мы можем лишь указать на четыре члена тетрады, но не описать их точно. В любой ситуации происходит взаимодействие членов, ослабляющее их идентичность и одновременно обогащающее их содержание. Несколько замечаний помогут нам понять это.

Основание. Относительная бесформенность сырого материала. действия - как почва является основанием для роста растений. Это также исходная ситуация во временном смысле: момент с которого начинается деятельность. Он включает сепаратные побуждения всех составляющих элементов, посредством которых они совмещаются в согласованной деятельности.

Цель. Идеальный паттерн, который может объединить все компоненты деятельности в структурированное целое. Это также конечный момент, завершение (исполнение) деятельности. Центральная тема, или мотив, поддерживающий деятельность.

Направление. Сознательный элемент, посредством которого деятельность упорядочивается и соотносится с другими деятельностями, связанными с нею. «Правая рука», лидер согласованного действия. Управляющий разум. Это также способ, посредством которого деятельность фокусируется и может быть узнана как целое.

Инструмент. Это строго операционный термин. Он объединяет всю внутреннюю работу и согласует ее с необходимыми внешними факторами, необходимыми для исполнения деятельности. «Левая рука», поле действия, носитель или проводник, внутри которого разворачивается

действие. В применении к человеку этот член имеет более качество чувства, чем мысли.

Цель

Инструмент

Основание

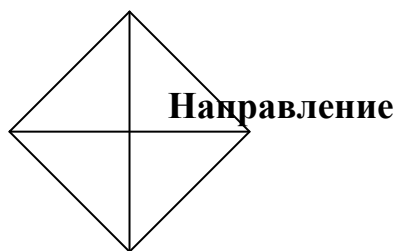
Рис.37.2. Крест как символ Порядка.

Вертикальная линия символизирует восхождение и нисхождение, но она не может передать всю сложность деятельности. Горизонтальная линия указывает на взаимодействие внутренних и внешних - или положительных и отрицательных - сил, но и она не может выразить сознательные, рациональные элементы деятельности. Крест представляет собой символ, который не только связывает вертикальные и горизонтальные компоненты действия, но выражает также его многостороннюю сложность.

Когда крест дополнен символами внешних связей, он может указывать, как каждый член тетрады совмещен с тремя остальными, и дает нам шесть связей системы. Мы воспользуемся этим символом из шести точек и шести линий, чтобы представить Деятельность как целое.

Цель

Инструмент

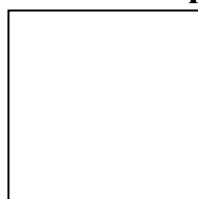

Основание

Рис.37.3. Шесть связей тетрады.

Цель

Направление

Инструмент

Основание

Рис.37.4. Тетрада как символ трансформации.

Квадрат показывает деятельность одновременно как упорядочивание основания и достижение цели. Это двойственный характер отличает деятельность от движения, или передачи, которое, начавшись в определенном пункте, проходит через несколько стадий и заканчивается в другом пункте. Деятельность остается в пределах своего основания, подобно тому, как растение остается укорененным в ту почву, из которой оно возшло. Цель не есть *terminus ad quem* но руководящий паттерн /Идеал/, к которому деятельность должна приспособиться еще до своего начала.

Квадрат передает два различных понятия, которые следует сочетать, но не смешивать: деятельность как бытие и деятельность как становление. Бытие какой-либо ситуации есть ее внутренняя объединенность, которая зависит от ее вечного паттерна (см. Первый том). Становление есть трансформация, которая должна включать разрушение и обновление внутренней объединенности. Становление ситуации, таким образом, есть ее способность быть и обусловлена ее гипархической силой. Символ квадрата прекрасно репрезентирует этот двойственный характер любой упорядоченной деятельности. Две горизонтальные линии представляют упорядочение основания и реализацию цели (намерения). Две вертикальные линии представляют трансформацию самого основания упорядочивающегося извне в саморегулирующееся целое.

Третья иллюстрация показывает различие «действительной» и «идеальной» сторон деятельности.

Цель

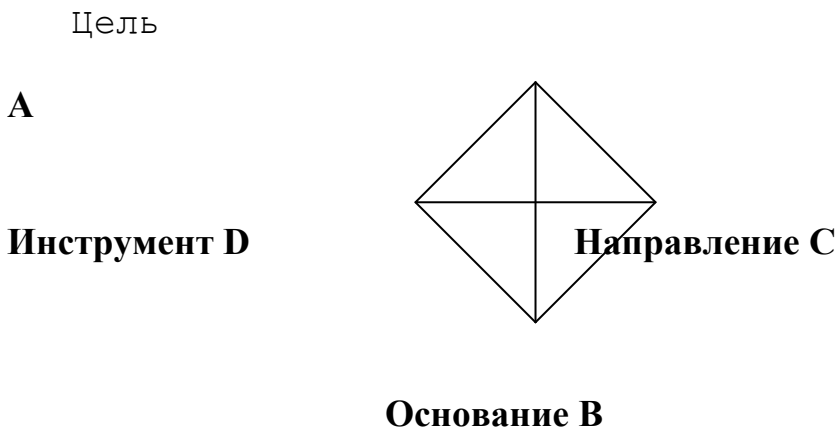

Рис.37.5. Тетрада как процесс.

В этой иллюстрации треугольник основания показывает то, что происходит актуально, а вершина, изменяющая характер трех остальных членов, является элементом, общим для всех них. Основание, или исходное, состояние - то есть действительная ситуация - изменяется целью, которой она следует. Направление выходит за пределы простой адаптации, с тем, чтобы реализовать цель в пределах существующих обстоятельств. Инструмент подчинен требованию, выходящему за пределы непосредственной необходимости. Каждый из трех членов модифицируют всю структуру, придавая ей единство и связность, а затем - умопостигаемую форму, которая может быть понята и оценена.

Шестиступенчатое взаимодействие, Существует шесть связей между любыми двумя из четырех членов. Каждый член представлен взаимодействием двух источников, изображенных крестообразной диаграммой, расчленяющей обе пары терминов.

Буквы А, В, С, D используются в диаграмме 37.6. для того, чтобы символизировать четыре источника, линии символизируют шесть связей первого порядка.

Рис.37.6. Шесть взаимодействий.

А и В - Цель и Основание - могут быть названы мотивирующими источниками. Основание мотивировано необходимостью, а цель - стремлением. Линия АВ представляет меняющиеся степени смешивания двух мотиваций. Чистая необходимость существует только в определенный момент и может быть удовлетворена как условие поддержания деятельности - подобно тому, как живое существо должно дышать. Чистое стремление вечно и не ограничено условиями. Большая часть активности рациональной (разумной) структуры мотивирована рядом опосредованных влияний. Это может быть или намерение (с некоторым элементом) стремления) ослабить напряжение или желание достичь осязаемой цели, включающей в себя некоторые элементы необходимости. Взаимодействие АВ, таким образом, в большей мере представляет собой спектр мотивирующих влияний, чем два противоположных паттерна непосредственных нужд и конечной идеальной цели.

Горизонтальная линия CD тоже есть репрезентация смещения качеств направления и инструментальности. Направление может быть эффективным лишь через инструмент, а каждый инструмент имеет определенную степень саморегуляции, тяготеющей к направлению. Кроме того, в каждой структуре присутствует некоторая оптимальная степень взаимодействия влияний, приходящих из окружения, и таких влияний, которые возникают внутри структуры. Таким образом, и здесь у нас спектр инструментальных агентов во взаимодействии С и D.

Взаимодействие цели и направления прямолинейно. AC представляет баланс между выполнением работы ради нее самой (направление) и совершением ее для более высокого назначения (цель).

Между целью и инструментом существует связь, которая может быть интерпретирована как целостность. Структура не должна разделяться внутри себя, но быть целиком посвящена тому намерению, ради которого предпринимается деятельность. Это репрезентировано линией AD.

Нижнее взаимодействие СВ представляет направление или управление в обычном смысле - как то, что управляет активностью и «держит ее в определенной колее». С другой стороны, существует взаимодействие между инструментом и работой, которую он должен совершить. Когда BD имеет отношение к человеку, то это может быть выражено как мастерство или профессиональные способности. В более общем смысле взаимодействие BD олицетворяет прочные конструкции и экономичное использование пригодных материалов.

14.37.7.1. Аристотелевская тетрада

Связь между нашей тетрадой и четырьмя причинами Аристотеля очевидна для тех, кто изучал его «Физику» и «Метафизику». Аристотель посредством ряда ступеней, пришел к периоду, что для возникновения сколько-нибудь значительного объекта требуется комбинация четырех независимых членов. Он начал с диады материи и формы, как принципов, из которых должно исходить всякое объяснение Природы (физики) 9.

В трактате «О происхождении»: «Ибо вода не производит жизни сама по себе, также и дерево - кровать, но только искусство делает это». Возьмем деревянную кровать или мраморную статую. Дерево и мрамор - материалы; кровать и статуя - формы. Продолжая рассуждение, Аристотель говорит, что дерево не становится кроватью само по себе, так что должен быть некий третий фактор, который послужит причиной этого изменения. Однако, одного изменения недостаточно, оно должно быть направленным к получению формы.

Таким образом, наличествует два оперирующих фактора: действенная причина, производящая изменение, и финальная (конечная) причина, направляющая его к цели, которая и есть форма.

Представляется очевидным, что два его принципа - материя и форма - не в большей мере являются диадой, чем два мотивационных члена нашей тетрады.

Дерево, будучи лишенным формы, нуждается в обработке, в то время как форма, стремящаяся к самореализации, требует искусства плотника. Ремесленник и технические операции соответствуют нашим двум операционным терминам. Аристотель упоминает о четырех *aitia*e, обычно переводимых как причины, но они равным образом удовлетворительно передаются нашим термином Источники. В схеме Аристотеля четыре типа источников: два принципа, являющиеся Формальным и Материальным Источниками, и два агента - Действующий и Финальный Источники. Финальная причина отличается от формальной тем, что является деятельностью, которая направляет трансформацию дерева в кровать; но когда работа завершена, Финальный Источник идентифицируется с формой¹⁰.

Финальная причина, без сомнения, играет ту же роль, что и наш термин Направление. Аристотель не проводит до конца различие между энергией, производящей действие и инструментами (средствами), которыми

---

⁹ Аристотель, "Метафизика": "Тогда представляется, что субстанция есть первая реальность: один модус может быть назван материей, а другой - формой". Субстанция монадична, а материя - форма - диадическое выражение. Аристотель воспользовался словом "хиле" (*hyle*) для материи, но не в том смысле, который был принят нами в Первом томе, где хиле является первичной, недифференцированной субстанцией, которая принимает различные формы. Для Аристотеля древесина - хиле; в то время как мы должны добавить, что древесина - это хиле, но разделяющееся при этом на лигнин и целлюлозу, каждая из которых имеет определенный сложный комплекс клеточных структур.

¹⁰ Аристотель, Метафизика: "Из двух одно действует внутри, а другое пребывает снаружи действия". Следует напомнить, что Аристотель не пришел к тетраде сразу. В трактате "О происхождении" он упоминает лишь три источника. Только в "Физике" он полностью разработал свою схему.

пользуется работающий; однако было бы разумно отождествить его Действующий Источник с нашим инструментальным членом. Это соответствие ободряет, поскольку изумительное проникновение Аристотеля в дела природы вот уже более двух тысяч лет оказывают влияние на мышление людей в большей степени, чем кого-либо другого.

Аристотелевская тетрада может быть соотнесена с нашей собственной по следующей схеме:

Формальный

Рис.37.7. Четыре Источника по Аристотелю.

В предшествующих главах мы ассоциировали Тетраду с Бытием. Теперь мы можем расширить это понятие до бытия как деятельности, включающее в себя бытие-становление, а также интеграцию целей и средств в своих мотивационных и операционных членах. Относительность Бытия проистекает из свойства тетрады, посредством которого смешение качеств порождает различные градации и уровни бытия. В последнем разделе мы обнаружим, что наложение двух тетрад дает семь градаций, или качеств, соответствующих диапазону тетраخورда в схеме Пифагора.

Ограниченность тетрады заключается в отсутствии в ней центрального акцента. Это позволяет изучать деятельность как упорядоченное разнообразие, но препятствует соотнесению деятельности с сущностью, касается ли это личности или мира. Мы не можем, указав на тетраду, сказать в форме, доступной для понимания, что данная деятельность значительна для других деятельностей. Тетрада слишком ограничена самой собой, и тем не менее, ей недостает внутренней значимости. Еще более удивительным является наблюдение, что Тетрада, хотя и она является символом Бытия, не делает возможным существование отдельных сущностей.

Совершенно очевидно, что все это объясняется отсутствием в Тетраде центра; однако в более фундаментальном смысле это связано с самой природой первых четырех систем. Они репрезентируют структурные образования, пронизывающие весь опыт; однако, эти структуры не представляют места таким сущностям, как вещи, личности, космические тела, или даже таким структурам, как общества и исторические события.

Сущность /entity/ - не есть простое понятие; напротив, сущности могут быть поняты лишь тогда, когда достигнута определенная степень внутренней организации. Для того, чтобы выявить все элементы, которые объединяются в каждой сущности, мы должны перейти к пентаде.

14.37.8. ПЕНТАДА

Характеристиками структуры являются динамизм и деятельность; однако они не раскрывают ни того, что такое структуры, ни того, как они обретают значимость. Если мы хотим понять, как структура является значимой для себя самой и окружающей ее тотальности, мы должны выйти за пределы тетрады, добавив в Деятельности Значение и Потенциальность. Структура становится сущностью только тогда, когда обладает собственной значимостью и потенциальностью.

Понятия Сущности /essence/, эссенциальных классов, Одухотворения существования и Пентады, как они были введены в главе 35, исполнены значимости; однако эти понятия применимы лишь для определенной конкретной проблемы: показать, что все Существование является равновесием взаимозависимых классов существ. Теперь нам нужно обобщить понятие пентады настолько, чтобы она была применима везде, где дело касается значимости структур и природы любых сущностей.

Значимость (осмысленность) структур может иметь три аспекта:

1. Структура значима по своей собственной природе. Она есть то, что она есть. И мы понимаем ее как «то», а не «иное» в той степени, в которой схватываем ее внутреннее значение за внешней формой. Это значение уникально и может считаться «центром тяжести», вокруг которого обращается структура. Благодаря этому свойству, структура - наблюдается ли она как сущность или как событие - делает уникальный вклад в «Тотальную значимость», в направлении к которому эволюционирует все Существование.

2. Структура значима в силу своей потенциальности. Лишь в пределах унипотентных сущностей¹¹ потенциальность является фиксированной величиной. Во всех сложных организациях потенциальность значительно больше, чем возможности актуализации. Интерес, который мы испытываем ко всякого рода ситуациям, в значительной мере вызывается объемом их потенциальной значимости, у которого есть верхний и нижний предел, вне которого связь со структурой становится столь неопределенной, что теряет всякий смысл.

В качестве примера, мы можем рассмотреть человеческий организм. Человеческое тело, как и все другие живые ткани, вовлечено в разнообразные физико-химические процессы, о которых человек не осведомлен, и оно управляется теми же самыми физико-механическими законами гравитации, электромагнетизма, термодинамики, как все другие материальные объекты. Эти универсальные процессы не прибавляют значимости конкретному человеческому телу, поскольку они находятся за пределами его собственной потенциальности и изменению. Другая крайность: существуют столь масштабные виды значений, что отдельные люди не могут играть в их осуществлении никакой роли. Отдельный

---

¹¹ См. Первый том, гл. 9, раздел 4, 9, где речь идет о потенциальности как принципе стратификации Существования

человек не может влиять на судьбу Биосферы, кроме как в контексте всего человечества. Вся человеческая раса не может влиять на судьбу галактики. Мы не можем даже и гадать о типах значений, которые связаны с великими космическими образованиями, временная шкала которых измеряется тысячами миллионов лет. В пределах, налагаемых ее собственной природой, у каждой структуры своя гамма значимых потенциальностей. Частично они зависят от ее собственной природы, частично - от ее истории, и весьма отличны от центрального, или направленного внутрь, значения первого типа.

3. Структура значима в силу своей связи с окружающим миром. Есть верхний и нижний предел значимости таких связей. Например, клеточная жизнь - весьма значимая составляющая Биосферы (Первый том, глава 20, раздел 8.20.3), однако отдельная клетка ткани - вне сотен тысяч миллионов клеток, составляющих человеческое тело - не имеет значения для этого тела как целостной структуры. Миллионы клеток могут быть бесследно утрачены, не изменив при этом значимости структуры тела. На другом экстремуме: если мы рассматриваем жизнь всей Биосферы как сложной значимой структуры, то не только одно, но миллионы человеческих тел разрушаются и исчезают без какого-либо воздействия на ее целостное значение.

Существуют, таким образом, внешние границы значимой связанности с миром, подобно тому, как существуют внутренние пределы связи с собственными потенциальностями. Мы получили пять значимых пунктов, связанных с любой законченной структурой, что дает нам ключ к интерпретации пентады. Но прежде установим терминологию, которой мы будем пользоваться в дальнейшем.

Пятичленная система:	ПЕНТАДА
Системный атрибут:	ЗНАЧЕНИЕ
Дополнительные описательные термины:	потенциальность и смысл.
Определение членов:	ПРЕДЕЛ / limit /

Характеристика членов.

Ограничение в пределах Существования:	УНИКАЛЬНОСТЬ	ИЛИ
	САМОСТЬ	
Нижний внутренний предел:	НИЗШАЯ ПРИРОДА	
Верхний внутренний предел:	ВЫСШАЯ ПРИРОДА	
Нижний внешний предел:	ПИТАНИЕ	
Верхний внешний предел:	УЧИТЕЛЬ	

Связи первого порядка: **ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ**
Пентада имеет десять связей первого порядка.

Существует также десять связей Второго Порядка, являющихся триадами. Некоторые из них более значимы, чем другие. Например, триада Питание-Уникальность-Учитель выражают «закон взаимной поддержки».

Связями пентады Третьего Порядка являются тетрады, которых пять, и каждая из которых дает форму базисной деятельности рассматриваемой структуры.

Таким образом, мы имеем:

Единичные члены	пять Монад
Связи Первого Порядка	десять Диад
Связи Второго Порядка	десять Триад
Связи Третьего Порядка	пять Тетрад

и ПЕНТАДУ - как единую систему

В структуре пентады, следовательно, заключается не более 31-й системы. Значение предполагает деятельность, динамизм, дополнительность и универсальность. Полное описание пентады не может быть сделано до тех пор, пока мы не осознаем всей действительной сложности понятия ЗНАЧЕНИЕ. Это справедливо и по отношению к понятию «сущность».

Обратимся опять к примеру дома в качестве иллюстрации к предложенной выше схеме. Дом черпает свой уникальный характер от семьи, которая создает его и живет в нем. Это может быть хороший или плохой дом - однако, он является домом, и ничем другим, не потому, что в нем живет отдельная человеческая семья, но потому, что она создала его уникально значимым образом. Если эта внутренняя значимость, или самость, слаба, тогда дом является лишь тенью дома.

Минимальным потенциалом дома является обеспечение требований семейной жизни. Это необходимое может быть названо и перечислено: кров, подход извне, меблировка, утварь - то, что требуется всегда; и то, что желательно - например, сад, книги, украшения. Мы можем продолжить перечисление до известного пункта, можем свести содержание дома к отдельным единицам; но мы не можем дробить без предела - иначе содержание исчезнет. Содержательной может быть книга, но не бумага, из которой она сделана. Кресло бабушки является значимой частью дома, точно так же, как его борода - но мы не отождествляем из с материалом, из которого сделано кресло, или с каждым волоском бороды. Следовательно, существует нижний предел внутреннего значения, за которым мы утрачиваем ощущение характера дома. Это - «низшая природа».

Высшая природа выражена ограниченными потенциальностями дома. Дом не то же самое, что нация или цивилизация. Он не может доставлять своим членам те же благоприятные возможности, что и «большой мир». Дом - естественное поле самореализации его членов, однако, он не может быть тотальным полем их деятельности. Взятый в его наиболее полном выражении, дом имеет «высшую природу», свойственную каждой семье, но при этом он обладает также общим характером, свойственным для всех домов.

Дом питается жизненными силами земли. В каждом доме необходим постоянный приток пищевых запасов, материальных объектов, источников энергии, внешних влияний, коммуникации с людьми и тому подобное. Это может быть названо сырым материалом жизни дома. Все эти ингредиенты имеют, в общем, определенную степень подготовленности,

чтобы войти в дом. Необходима определенная сродственность или соответствие между нуждами дома и тем, и что входит в него и становится частью его. До тех пор пока такое соответствие не достигнуто, дом вбирает в себя бесполезные материалы и не может извлечь из своего окружения питание, необходимое для исполнения своих возможностей. Существует, очевидно, нижний предел, за которым различие становится невозможным. Предел этот фиксируется человеческой способностью воспринимать значимость жизненных явлений вокруг себя. Высшим пределом для дома является человеческое общество, которым он питается и которому служит.

Признается или отрицается его роль для человеческого общества, дом должен занимать место, предназначенное ему. высший предел значения дома следует искать в рамках человеческого общества. Он не значим для Биосферы или для космических структур, подобных солнечной системе или галактике. Сознательно или бессознательно, каждый дом служит человеческой расе как в своем настоящем существовании, так и в своей эволюции к совершенству. По этой причине мы можем говорить о человеческом обществе как об Учителе дома.

Символ Пентады

Во Втором томе мы пользовались четырехконечной звездой как символом пентады. Следовательно:

Рис.37.8. Символ эссенциального класса.

Мы также восстановили символ, используемый учеными авторами XVI и XVII веков¹², и так как он способен представлять не только члены, но и их взаимозависимости, мы применим его ко всем пятичленным системам.

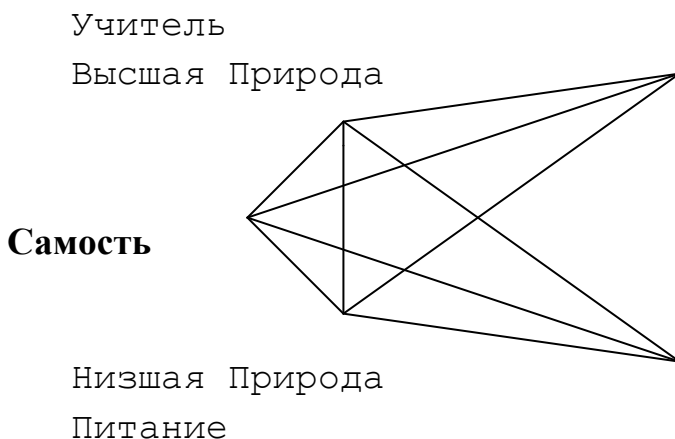

Рис.37.9. Символ Пентады.

Пентада может быть понята по ее месту - как начало нового цикла в последовательности систем. Первые четыре системы с их атрибутами универсальности, дополнительности, динамизма и деятельности в целом абстрактны по характеру. Они не конкретизируют структуру, к которой относятся. В пентаде мы имеем новое качество, заданное характеристиками членов как «пределов» наличие границы, разделяющей «внутреннее» и «наружное». Структура вследствие этого становится сущностью, которую можно познавать и понимать в ее внутренней природе и внешних связях. Из этого наблюдения следует, что мы не можем относиться к сущностям как к простым понятиям, определяемым единственной характеристикой, но скорее как к структурам, имеющим по меньшей мере сложность пентады. Это важно не только для философии

¹² Особенно Робертсом Флуддом, врачом и алхимиком Елизаветинской эпохи, замечательные работы которого содержат много древних и малоизвестных символов.

Бытия, но и для естественной и моральной философии. Заслуживает внимания, что модусы существования, как они рассматриваются в физике, не могут быть описаны иначе, чем сущность и несущность. Эта дилемма одинаково справедлива как для внутриатомных частиц и волн, так и для таких квази-сущностей, как планковский квант действия. При изучении эссенциальных классов (глава 35 Второго тома) мы обнаружили, что дисперсная энергия и простейшие не могут быть описаны как пентады и, следовательно, не участвуют в процессе одухотворения существования. Сейчас мы того же мнения, что в более общей форме может быть выражено в предложении:

Независимое существование не может быть предикатом структуры, форма которой менее, конкретна, чем пентада.

Можно сделать ряд выводов:

1. Значение может быть предикатом сущности, но не универсальности, дополнительности, динамизма и деятельности.
2. Значение связано с рангом потенциальности, или мультивалентности, одновременно внутренней и внешней.
3. Каждая значимая сущность пребывает в состоянии неустойчивого равновесия и поддерживает себя посредством обмена со своим окружением.
4. Каждая сущность имеет Учителя, которому должна служить как необходимому составляющему ее собственного значения.
5. Жизнь связана с пятым уровнем энергии, где только и начинается проявляться значение (глава 32).
6. Сочетание значимой тождественности с возможностью подвергаться изменениям требует пятичленной системы (структуры).

Десять взаимозависимостей пентады - нечто большее, чем связи или линии потока: каждая из них выражает завершенное значение. Возьмем предложение: Жизнь есть Порождение. Оно может быть представлено пентадой, имеющей в качестве самости зародышевую Сущность¹³.

Человек

Животное

Зародыш

Растение

Почва

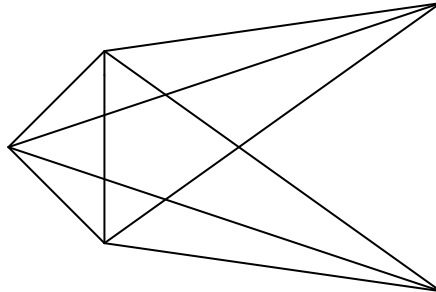

Рис.37.10. Значение Зародыша.

Описание этой пентады можно найти в главе 35, 13.35.7. Здесь мы вкратце рассмотрим десять взаимозависимостей, начиная снизу:

Почва - Растение. Почва питает растение, а растение обогащает почву.

Почва - Зародыш. Почва сохраняет жизнь зародышей, а жизнь зародышей является значением почвы, которую следует отличать от скалы, ветра и волн.

Растение - Зародыш. Зародыш является источником растения, а растение - жизнь зародыша.

¹³Зародышевая Сущность (germinal essence) - один из эссенциальных классов; следует отличать от "сущности" (entity).

Растение - Животное. Вся жизнь на Земле зависит от этой связи. Оба царства жизни взаимно необходимы, однако они противоположны по способу своего существования.

Зародыш - Животное. Зародыш - потенциальное животное, а животное - развитый зародыш.

Почва - Человек. Существование человека на Земле укоренено в почве, а почва реализуют свой максимальный потенциал, давая рождение человеку.

Растение - Человек. Вегетативное существование - базис жизни.

Зародыш - Человек. Значение человека - быть Учителем Сущности зародыша, а зародышевая Сущность находит свое завершение в человеке.

Животное - Человек. Человек является высшей природой животного, а животное - низшей природой человека.

Сложная организация столь незначительного будто класса Сущностей, из которого развивается человек, может быть постигнута в попытке удержать эти десять взаимозависимостей в едином ментальном образе. Это также поможет нам понять, что существуют сущности, не ограниченные временем и пространством в своей идентичности и имеющие, однако, вполне определенную космическую роль.

«Зародыш» не является тем или иным конкретным семенем или беспозвоночным животным, но разновидностью значения, которое связано с группой телесных форм. В данном случае группа является сущностью, у которой пять модусов значения, фиксирующих ее внутреннее и внешние пределы, ее уникальность (самость) и цель.

Если слово «сущность» используется для чего-либо, что может быть выделено как отдельное существование, тогда нам следует добавить определитель «значимая сущность». Иначе произвольное использование слова может повести нас в неправильном направлении, и в дальнейшем нам следует ограничить применение слова «сущность» (entity) лишь к тем сложным структурам, которые могут быть осознаны как значимые сами в себе и у которых, следовательно, имеются потенциальности, дающие им определенное место в космической схеме. Согласно этому определению, все сущности могут быть представлены как пентады.

14.37.9. ГЕКСАДА

Сложная структура может узнаваться и изучаться или сущность, независимо от ее связи с Реальностью. Ее потенциальности могут быть актуализированы различными путями, однако, каждый путь должен исключать остальные. Пока структура находится внутри существующего мира, она остается незавершенной и лишь частично конкретной. Расположение структуры - нечто большее, чем определение времени и пространства для ее актуализации. Следует принимать в расчет ее самосогласованность и воздействие ее на другие структуры. Это происходит из ее вечностного паттерна и ее гиперхимической субстанциональности.

Когда расположение структуры осуществляется, мы имеем Событие.

Актом реализации события являются структуры, Детерминирующие условия времени, пространства, вечности и гипарксиса делают возможным для структуры иметь свое место в существующем мире. Акт реализации является динамизмом, трансформированным в субстанцию, более или менее соответствующую Аристотелевскому или томистскому понятию трансформации *ens in posse* в *ens in actu* (сущности потенциальной в сущность актуальную). Одна из трудностей интерпретации этого Акта кроется в невозможности - из-за недостаточной адекватности принятой системы координат - различать актуализацию и реализацию. Наша шестимерная схема - три пространственно-подобных и три время-подобных измерений - делают такую интерпретацию вполне возможной.

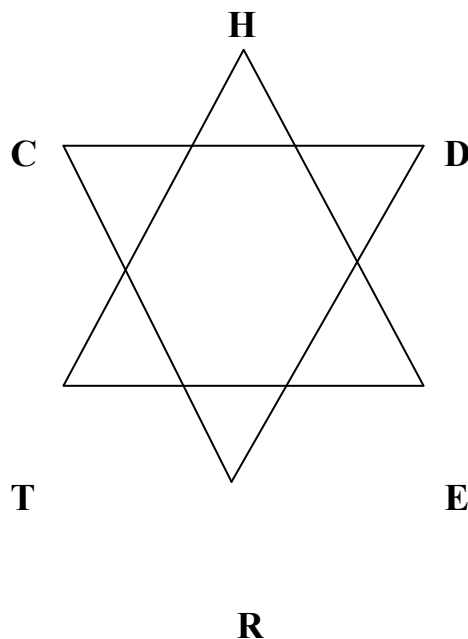

Рис.37.11. Шестимерная геометрия.

Мы можем выделить три рода пространства: конфигуративное или позитивное (С), динамическое или направленное (D) и вращательное или вихревое ®. Тремя время-подобными измерениями являются: Время (Т), Вечность (Е) и Гипарксис (Н). На рис.37.1 это представлено двумя взаимоналоженными треугольниками.

Сложная структура, к которой мы подходим, следуя от ее абстрактного понятия универсальности и проходя затем через прогрессию систем, представит теперь перед нами как распознаваемое событие. Любое события представляет собой связную структуру, которая тем не менее обладает пространственной протяженностью и последовательностью во времени. Как можно, в таком случае, осмыслить ее единство? Мы можем выразить его, сказав, что каждое событие является настоящим моментом. Последовательность, которую мы наблюдаем, кроется не в самом событии, но в способе нашего восприятия его.

Следовательно, наше знание события представляет его нам не таким, каково оно в действительности, но лишь в качестве факта. Для того, чтобы понять событие, нам следует постичь сложную структуру шести независимых членов, и нам нужно найти способы выражения системного атрибута, характеристик членов и их связей. При этом они должны быть достаточно всеобщими чтобы быть приложимыми ко всем структурам, а не только к событиям нашего непосредственного опыта.

До сих пор мы сталкивались лишь с конкретными гексадами. Уже упоминалось с наличии шести измерений нашей геометрии. Другую гексаду дают шесть градаций до органического существования. В нашей схеме двенадцати основных законов Существования на стадии сексипотенции мы обнаруживаем клетку - простейшую сущность, способную к сохранению независимого существования в условиях времени и пространства¹⁴.

Клетка может рассматриваться как высочайшее проявление причинной сложности, в то время как животный организм представляет собой самое нижнее проявление целенаправленной сложности. Следовательно, мы обнаруживаем на шкале существования две гексады: первая ведет от простых энергий и клеточной организации, вторая - от животного организма ко вселенной. Обе эти гексады имеют замечательное морфологическое сходство, несмотря на громадное различие в масштабах. Все члены первой гексады могут быть адекватно изображены в терминах одних лишь механических процессов. Ни один из членов второй гексады не может быть изображен без отсылки к опыту, то есть к организованной чувствительности.

---

¹⁴ Пятипотентные вирусы и другие формы на пороге жизни зависят от клеток, чтобы обеспечить себе то окружение, в котором они могут воспроизводиться и обновлять свое существование, Следовательно, они не могут рассматриваться как истинно независимые формы. См. об этом в главе 20 Первого тома.

Если сравнить обе гексады, то мы увидим, что цикличность может быть ассоциирована с шестичленными системами¹⁵.

Совершенно особый аспект гексады дается Шестью Фундаментальными Триадами, или Законами¹⁶.

Динамизм любого возможного события представляет собой комбинацию этих Шести Тriad. Мы можем сконструировать интересный символ следующим образом:

1. Возьмем три Космических Импульса: Утверждение - 1, Восприимчивость - 2 и Согласование - 3 и сформируем из них гексагон:

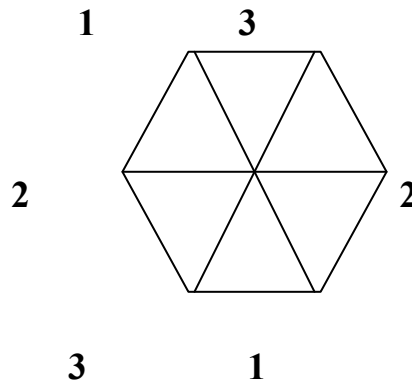

Рис.37.12. Комбинация трех и шести.

2. Каждая точка, указывая на центральный импульс, характеризует триаду¹⁷. Наличествует две триады, в соответствии с которыми проявляют свою активность другие два импульса, - триада Экспансии, 1-2-3 и триада Свободы, 3-2-1 - общей характеристикой которых является трансформация Второго, или воспринимающего, Импульса.

Итак, мы получаем шесть триад, как на рис.37.13.

Порядок 3-1-2

¹⁵ Так, в категориях Факта (глава 2, 1. 2. 8 Первого тома) мы обнаружим, что шестая категория описывается как повторение, или обновление. Ср.: "Для того, чтобы перейти от потенциальности к повторению, должны присутствовать шесть независимых элементов".

¹⁶ Вот эти шесть законов (см. Второй том, глава 28):

Экспансия	1-2-3
Концентрация	2-1-3
Тождественность	2-3-1
Взаимодействие	1-3-2
Порядок	3-1-2
Свобода	3-2-1

См. также раздел 14.37.6., где законы даются как связи триад второго порядка. Шесть Законов определяют динамизм всех эссенциальных натур, которые отнесены у нас к Миру VI, или к миру воли как Чистой Сущности. Когда Бытие вовлекается в существование, действие Космических Импульсов изменяется и увеличивается число триад (к эссенциальным триадам прибавляются экзистенциальные - прим. ред.). Условием воплощения в Существование человеческой Самости является наличие 48 триад, сложную деятельность которых, со свойственным каждой динамизмом, мы наблюдаем в человеческом опыте.

¹⁷ Космический Импульс, расположенный в триаде в центральной позиции, детерминирует внутреннюю природу триады. Он показывает нам, какая манифестация Воли здесь работает (ом. гл. 25 Второго тома).

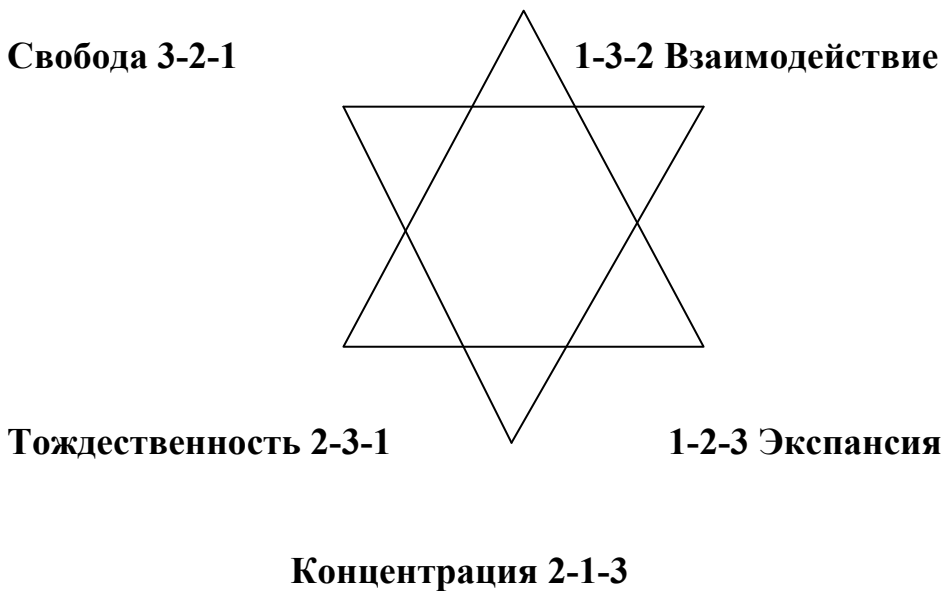

Рис.37.13. Шесть Тriad в качестве Гексады.

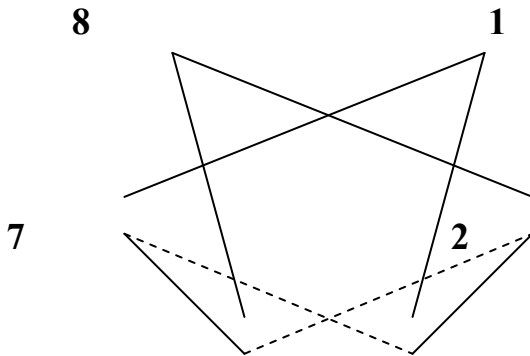
Два треугольника символа указывают, каким образом Существование реализует себя в событиях. Триады Порядка, Экспансии и Тожественности вводят мир в Бытие и сохраняют (гарантируют) его существование. Три триады - Свободы, Взаимодействия и Концентрации - дают возможность Существованию выходить за собственные пределы посредством жертвы в акте творчества.

Таким образом, мы выразили в символе больше, чем просто репрезентацию динамизма. Он показывает, как Вселенная может быть одновременно созидаемой и само-созидающейся структурой. Следовательно, гексада возводит нас на стадию понимания того, что находится за пределами простого значения, сконцентрированного в точке, а такие указывают, каким образом событие может стать тотально значимым вследствие взаимного переплетения причины и цели. Мы можем соотнести треугольник Порядок-Расширение-Тожественность с причинностью, а треугольник Концентрация-Свобода-Взаимодействие - с завершением.

Не существует общепринятых понятий для того, чтобы выразить взаимопроникновение процессов творения и против-творения; и нам нужно, следовательно, дать по возможности адекватное описание этого атрибута структурированных событий. Мы не усматриваем здесь «прилива» и «отлива»: исхождение мира из его Источника и конечного возврата в Источник. Эта интерпретация весьма близкая к индуистской доктрине *Alaya-pralaya*, Сна и бодрствования Брахмана, слишком подчеркивает понятие цикличности, или повторения. Однако, повторение является лишь одним аспектом того, атрибута, который мы рассматриваем. Дефектом наших обычных понятий о цикличности является то, что различные фазы циклов понимаются как существующие последовательно во времени. Нам следует отбросить такую узко-

временную интерпретацию, что даст нам возможность выразить смысл целостной интерпретации всех точек шести характеристик гексады.

Существует замечательный символ, связанный с суфийской традицией, который поможет нам представить в одной фигуре цикличность, прогресс и взаимопроникновение. Этот символ цикличности родственен Пантаклю, принятому в Розенкрейцеровской традиции, но он не обнаружен в розенкрейцеровской литературе.

4

Рис.37.14. Гексада как прогрессирующая цикличность.

Вычисление числа точек (пунктов) берется из периодической десятичной дроби $1/7 = 0,14285718$.

В то время как при обычном представлении у нас два независимых треугольника, здесь мы имеем два пунктирных треугольника 147 и 285. Это дает возможность выразить двумерный характер творения и противотворения, а также понятие о движении к цели совершенного процесса. Мы комбинируем таким способом цикличность и прогресс и тем самым устраняем причину разногласия между теми, убеждения которых основаны на чувстве бесконечного возвращения, и теми, кто верит в безграничный прогресс. Этот спор представляется обоснованным в той мере, в какой нашему языку недостает слов, чтобы выразить более глубинную реальность, в которой значение основывается не только на том, что существует постоянно, но также и на том, что находится в процессе становления, а также на том, чего никогда не может быть. Вследствие конструкции нашего тела и нашего ума мы не способны прямо представить сращение противоположностей - кроме как взаимное уничтожение.

Мы можем, однако, приспособить слово «сращение» и придать ему строгое значение как унификации бытия и становления. Сращение должно быть понято как свойство структуры, посредством которого значение приобретает глубину и обогащается, сохраняя при этом уникальный характер, присущий конкретному событию.

¹⁸Вывод этой дроби: см.: П. Д. Успенский. В поисках чудесного.

После этих объяснений, мы можем теперь приступить к установлению терминологии, которую мы будем использовать в отношении гексады:

Шестичленная система: ГЕКСАДА
Системный атрибут: СРАЩЕНИЕ
Дополнительные атрибуты: Формы Событий, Повторение, Прогресс и Самореализация. Независимость.
Определение члена: ЗАКОН
Законы управляют сращением Событий.

Характеристики членов:

1. Порядок
2. Экспансия
3. Тожественность
4. Свобода
5. Концентрация
6. Взаимодействие

Связи Первого Порядка: ШАГИ (Ступени)

Поскольку направление шага влияет на его характер, должно быть 30 шагов, включенных в полностью сращенную структуру.

Мы приспособили слово «шаг» для связей, чтобы провести различие между пределами значения и шагами, посредством которых значение реализуется на практике. Гексада - наиболее подходящая система для изучения структур в процессе реализации их значений в качестве событий.

Сращение теоретически мало изучено, однако, практические люди знают, что для успеха действия требуется некое тонкое равновесие внимания между тем, что актуально существует, и тем, что потенциально возможно. Они также знают, что события не прекращают свое бытие, когда их актуализация завершена, но продолжают жить и трансформироваться согласно законам, весьма отличным от законов их актуализации во времени.

Сращения событий требуют трансформации в соответствии со всеми детерминирующими условиями; однако, она отличается от простой актуализации главным образом своим гипархическим компонентом. Именно поэтому мы подчеркиваем тенденцию ассоциировать сращение с повторением и цикличностью. Циклический характер событий является их проекцией на время; сращение же представляет собой целостную трансформацию, которая с трудом постигается до тех пор, пока мы не обнаруживаем ее связи с гексадой. На современной стадии наших исследований мы мало можем сказать о связях гексады, и по этой причине изложение настоящего раздела перевешивает в сторону шести триад. Они столь направляющие при изучении событий, что есть опасность остановиться на них, исключив другие свойства гексады.

Целостная структура событий исключительно труда для постижения, и одной из причин этого является то, что события -на уровне человеческого опыта - смешаны и часто управляются посторонними факторами. Нашим общим опытом является последовательная актуализация во времени; мы слепы и к вечности, а о гипарксисе знаем лишь по проекциям. Наша пространственная интуиция ущербна из-за формы нашего восприятия. Поэтому едва ли может вызвать удивление, что истинный характер значимых событий совершенно ускользает от нас.

Мы должны также помнить, что гексада имеет тенденцию приковывать внимание к обособленности и изолированности событий друг от друга, Для того, чтобы иметь осведомленность о целостной структуре, нам следует перейти к семичленной структуре.

14.37.10. ГЕПТАДА

Из наших предшествующих исследований должно быть очевидным, что существуют радикально различающиеся способы существования. Все эти способы существования изменяются, и существуют также радикально различающиеся типы изменений способов существования. Простая последовательная актуализация без направления совершенно отличная от целенаправленной деятельности. Если изменение относится к сущностям, то оно совершенно отлично от изменения, не имеющего центральной точки - значения В последнем разделе мы приблизились к такому типу изменения, который интегрирован в большей степени, чем это возможно для развития отдельных сущностей, хотя бы и значимых.

Сращение событий является тотальным изменением, интегрирующим весь регион существования в новую целостность.

Легко наверно понять это различие. Мы полагаем, что различие лежит в том, какова вещь и что она делает, и опускаем, таким образом, те различия, которые принадлежат к структуре существования. Понятие различных типов изменения, - отличное от различных типов сущего, то есть различных способов существования - не близко к поверхности и трудно для схватывания.

Мы знаем, что вода - род вещества, отличный от воска, и что она расширяется, когда замерзает, в то время как воск ведет себя обратным образом. Мы знаем, что один человек отличен от другого - но оба дрожат, когда холодно, и потеют, когда жарко. Человечество накопило, зафиксировало и постоянно громадным институтом знаний о вещах и их поведении. Кое-что из этого корпуса знаний наличествует в форме всеобщих законов - таких, как законы механики или термодинамики. Другая - и, вероятно, большая часть - не количественна по своему характеру и поэтому неточна, однако она необходима для успешного действия. Мы склонны просматривать то, что само действие совершенно меняется в различных структурах ситуаций; и хотя это не является серьезной помехой. для понимания более простых систем, такое

неразличение становится решающим препятствием для проникновения, более глубокого, в природу Реальности, чем это возможно для дуалистического или даже диалектического мышления.

Мы достигли определенного момента, когда мы уже не можем отделять структуру, которую изучаем, от контекста, в котором она существует. До сих пор мы могли рассматривать системы как закрытые, за исключением моментов изменения их в другие системы¹⁹ из это становится невозможным, когда нам следует принимать в расчет изменения в окружении, которые сопутствуют изменениям в рассматриваемой сущности.

Мы должны быть способны соотнести две независимые структуры в пределах некоей суперструктуры, общей для обеих, Это кажется весьма несложным до тех пор, пока мы не пытаемся сформулировать условия, делающие такое соотнесение возможным. Самореализация требует хорошо сформированной тождественности, в то время как для интеграции требуется растворение тождественности. Дилемма не может быть разрешена компромиссом, что могло бы уменьшить космическое значение целого за счет части, или части за счет целого. Дилемма не искусственна: она возникает всякий раз, когда происходит такого типа изменение, в котором наличествует реальный прогресс или же потеря значения.

Это можно видеть, например, в дилемме человека, который должен исполнить свое личное предназначение и остается, однако, полностью интегрированным в человеческое общество. Здесь дилемма заходит дальше, чем противоречие диады, доступное для понимания с помощью понятия дополнительности; мы должны допустить, что комплексы подвергаются изменениям, влияющим на них не только внутренне, и внешне, но также посредством взаимодействия, вводящего новый комплекс, отличный от любого из них.

Ситуация, созданная комбинацией трех независимо изменяющихся комплексов, не может быть описана в терминах статической системы, члены которой имеют фиксированное значение. Ни одна структурированная организация не в состоянии согласовать едва ли не безграничные вариации, которые могут возникнуть, если бы не существовало некоторого принципа порядка, отличного от первых шести систем, рассмотренных нами. И этот принцип мы обнаруживаем в гептаде; однако, описать его значительно труднее, чем те принципы, которые мы изучали до сих пор.

---

¹⁹ Например, любая деятельность, соответствующая тетраде, может быть изолирована от других видов деятельности через трактование последних как инструментальных факторов. Сущность может рассматриваться как изолированная единица, соприкасающаяся со своим окружением лишь во внешних пределах, и ее самореализация может тогда рассматриваться как завершенное событие.

Мы введем понятие трансформации как системный атрибут гептады и определим трансформацию как тип изменения, посредством которого совершается три действия:

- 1. Становление сущности, или сущность реализует себя.**
- 2. Реализуя себя, сущность приобретает новые качества, которые не были потенциальны или даже возможны в ее нереализованном состоянии.**
- 3. Сущность, сохраняя свою тождественность, интегрирована в структуру, как часть в целое.**

В своем опыте мы обнаруживаем эффект проявления этих действий, но привыкли усматривать в них доказательство того, что все находится в процессе изменения в соответствии с естественными законами. Нам не так легко выявить сущностную (эссенциальную) новизну, вызванную реальными трансформациями. Одной из причин такого положения дел является то, что мы слишком полагаемся на чувственный опыт и недооцениваем более тонкие восприятия нашего внутреннего сознания, другой причиной можно считать то, что истинные трансформации сравнительно редки, поскольку строгие условия, требуемые для их реализации, не возникают без сознательного намерения.

Общепризнанного символа для гептады не существует - возможно, потому, что гептада не может быть полностью представлена какой-либо стационарной фигурой. Трансформацию невозможно понять ни по началу или концу, ни даже по тому пути, который соединяет конец и начало; она может быть понята лишь через ее тотальное действие.

Мы привыкли думать о некоем объекте, подвергающемся трансформации из одного состояния в другое. Это не адекватно. Мы можем добавить к этой картине окружение и признать, что оно также должно участвовать в трансформации. Это уже лучше, но все еще не достаточно. Трансформация сама по себе является реальностью, которая должна быть принята в расчет. Когда Шекспир написал о Заре, как о «золочении бледных струй небесной алхимии», трансформация, которую он вызвал, была тотальной: в объекте и его окружении, в очевидце и в самой «небесной алхимии».

Простейшим способом обрисовать трансформацию является ассоциирование ее с тремя Сферами: Факте, Ценности, Гармонии. То, что трансформируется, есть Факт. То, что приобретается субстанцией в процессе трансформации, есть Ценность. Сама трансформация есть то, что реализуется в Сфере Гармонии. Все три отличны один от другого и являются, однако, одним. Мы можем, частично, представить ситуацию посредством тетрад с общей точкой:

7

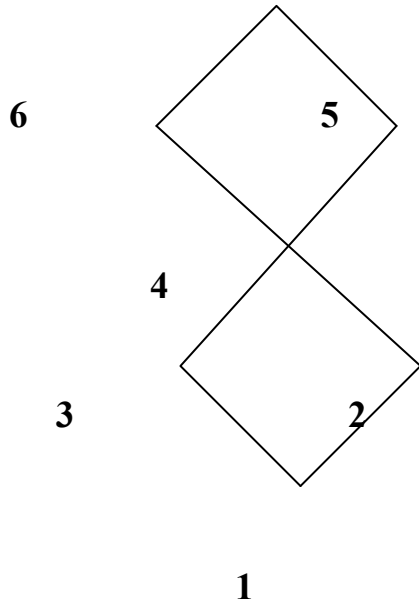

Рис.37.15. Символ двойного квадрата.

Каждый из двух квадратов представляет деятельность: один -внутреннюю, другой - внешнюю, а общая точка олицетворяет трансформацию. Слабость символа, в качестве визуального пособия, заключается в очевидной эквивалентности всех точек, включая точку 4. Эта точка в такой же мере репрезентирует трансформацию, как и встречу двух тетрад. Мы можем, например, интерпретировать 1-2-3-4 как область факта, а 4-5-6-7 как область Ценности, и тогда точка 4 должна представлять область Гармонии, Если помнить о трехмерном значении точки 4, диаграмма может быть весьма полезной.

Другая форма Символа:

7

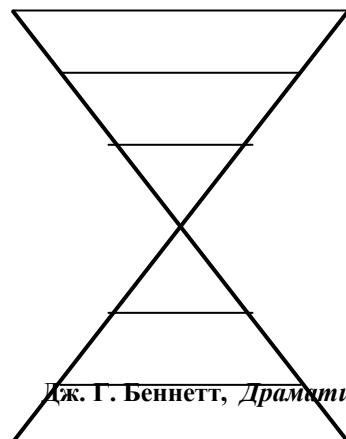
6

5

4

3

2

Рис.37.16. Символ двойного конуса.

Этот символ хорошо выражает различие между семью членами и концентрацию трансформации в пункте 420. Его слабость состоит в излишне сильном убеждении, что гептада конструируется из семи «уровней», или семи «ступеней». Верно, что существуют различные «состояния» трансформации; верно и то, что для некоторых целей эти состояния могут рассматриваться как уровни или даже ступени процесса перехода, - но все они не обладают одинаковой важностью и, в общем, не следуют одна за другой во времени. До тех пор, пока не постигнуто более глубокое понятие «состояния», или «условия», символ двойного конуса может пониматься ошибочно.

Другим способом приближения к гептаде является рассмотрение ее как добавной комбинации триад и тетрад и сравнение ее с додекадой, являющейся комбинацией умножения:

$$3+4=7 \qquad 3 * 4 = 12$$

Комбинация систем не производится исключительно сложением, ибо таким образом не выявляется уникальный атрибут, носителем которого является высшая система. Мы должны быть в состоянии понять высшую структуру до того, как увидеть, каким образом низшая структура входит в нее²¹.

Т. к. знание о связи 4 и 7 (посредством всевозможных расчетов) было одной из тайн пифагорейцев, мы можем теперь рассмотреть тетрактис и его комбинации в гамме, дающие семь качеств звука. Музыкальная концепция греков основывалась на учении о середине, которая одновременно являлась средней струной лиры и центром гептахорда (Аристотель, *Опыты*, 19-25). Это позволяет объединить два тетрахорда таким образом, чтобы получить завершенную гармонию гаммы.

Схема приобретает характер трансформации, находящейся за пределами как сложения, так и перехода. Мы получаем:

7.	Nete
6.	Paranete
5.	Trite
4. Mese	Paramese
3. Lychanos	

²⁰ См. Беннетт Д.Г. *Духовная психология*, 1963. Эта диаграмма используется очень широко в качестве иллюстрации психологии человека с точки зрения трансформации от материальных к духовным способам существования.

²¹ Вероятно это хорошо понимали Пифагорейцы. См. Сприянин, цитируемый Т. Тэйлором в его переводе "Жизни Пифагора" Ямвлиха (1818, переиздана в 1965):

"Объединив триаду с тетрадой, мы говорим, что мы произвели семерку". Это утверждение, однако, неверно, ибо монады объединенные с монадами, в действительности производят субъективные представления о числе семь, и ничего больше", - то есть мы будем иметь величину семь, но при этом мы не имеем системного атрибута гептады.

2. Parhypate

1. Hypate

Рис.37.17. Греческий Гептахорд.

Тетрактис Пифагора был не переходом от hypate к nete, от основания к цели, но объединением всех свойств чисел в пределах структуры тетрады²².

Семиотонная музыкальная гамма с неравными интервалами кажется полезной репрезентацией характера гептады. Гурджиев сумел избежать опасности переоценить фактор перехода тем, что он комбинировал три репрезентации гептады: структуру органического вещества (опиума), спектр белого света и звуковую октаву.

Первая подчеркивает семь качеств, вторая указывает на интегративный характер, а третья - на способ: трансформация требует, чтобы присутствовало три независимых фактора²³. Такая сложность не должна нас удивлять: гептада является развитой структурой, и в ней можно найти самые удивительные сочетания интеграции и многообразия. Это можно увидеть в другом символе, используемом иногда для репрезентации гептады, - символе спиральной раковины улитки:

---

²² Пифагорейцы в первую очередь интересовались Трансформацией; отсюда их почитание Тетрады и Гептады, выразившееся в следующем обращении: "Клянусь тем, что - открыл Тетрактис, откуда истекает вся наша мудрость, и который таим в себе ключ и основание Вечной природы, причину и корень". (См.: Ямвлих. Жизнь Пифагора).

²³ Гурджиев. Все и Вся, глава 39, Закон Гептапарашинок.

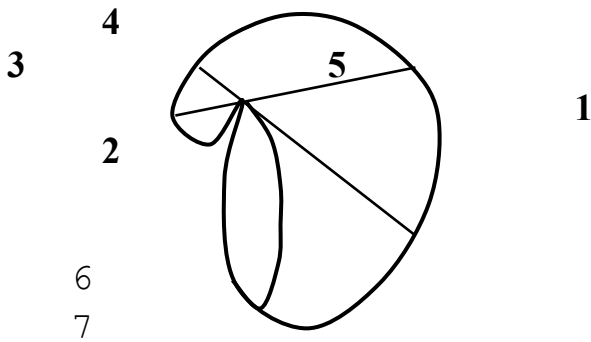

Рис.37.18. Гептада как спиральная раковина.

В этом символе число 4 кажется изолированным; однако оно является точкой перехода от «внутренней», или «тайной» части раковины, к «внешнему» или проявленному сегменту. Раковина начинается с центральной точки и при раскрытии объединяется с внешним миром.

Трансформация никогда не может быть обязательной или вынужденной. Она должна иметь элемент свободы, а, следовательно, и риска. Именно поэтому она соединяет два несовместимых царства. Для нас, людей, трансформация является принципом нашего бытия. Мы одновременной и духовны и материальны, мы одновременно эссенциальны и экзистенциальны, и мы не можем отречься от какого-либо из двух полюсов нашей природы, не перестав быть людьми. Взаимодополнительность обеих наших природ может привести, шаг за шагом, к трансформации, которая находится за пределами Природы. Тайна трансформации заключается в том, что обе наши природы остаются тем, что они есть, но в бытии, благодаря объединенному действию, они входят в новую Сферу -Гармонию. Поскольку невозможно для каждой из природ перестать быть тем, что она есть, следовательно, должен войти некий третий элемент, отличный от обеих. Это выражается тройственностью: тело, дух и душа. Тело и дух могут быть выражены как две тетрады деятельности, душа и развивается от монады простой потенциальности существования до гептады, интегрирующей в законченное целое самое душу, а также и дух.

Мы должны не упускать из виду смешение качеств, сопутствующее интеграции. Именно поэтому символ радуги, или спектра белого света, столь широко используется в заклинаниях, наряду со многими септернерами (семиричностью): семь грехов или добродетелей, семь качеств, семь металлов, семь дней недели, семь планет и так далее *ad libitum* /по желанию/24.

²⁴ Интересным септернером являются Семь Лучей в тибетских сочинениях Алисы Бейли. Семь Дучей есть одновременно и характеристики и способы действия. Они списываются так:

- 1-й Луч - Воля, Цель или Сила
- 2-й Луч - Любовь-Мудрость
- 3-й Луч - Активный интеллект
- 4-й Луч - Гармония через конфликт
- 5-й Луч - Конкретное Знание, или Наука

Одна из трудностей изучения семичленных систем возникает из-за кажущегося противоречия интерпретации систем возникают из-за как семи ступеней и как семи качеств*. При более пристальном внимании, с которым мы подошли к рассмотрению гептады, мы показали, что обе эти интерпретации необходимы и что конфликт разрешается в системном атрибуте трансформации.

Теперь мы можем указать, как гептада предстает в нашем опыте.

Трансформация не достижима полностью в существующем мире. Она лишь приблизительно может быть реализована в космических конструкциях, подобных человеческому организму. К трансформации стремятся, и, в истории, она постоянно ускользает от нас. Жизнь человечества на Земле является гигантской трансформацией, посредством которой две в корне различных природы стремятся к гармонии и завершенности. Через трансформацию значимые события человеческой жизни интегрируются в поток всемирной истории.

Следовательно, мы связываем Гептаду с Историей, и мы находим в гептаде мощную помощь для понимания предназначения человека. В Первом томе мы трактовали гептаду как принцип структуры, посредством которого подчеркивается характер интеграции частей в целое без подавления независимости частей. Так же обстоит дело и в истории: тотальный процесс не подавляет значимости событий, как масштабных, так и мелких.

Теперь попытаемся установить терминологию Гептады.

Семичленная система:	ГЕПТАДА
Системный атрибут:	ТРАНСФОРМАЦИЯ
Дополнительные атрибуты:	Структура, История
Определение члена:	СОСТОЯНИЕ

Характеристика членов:

7. **ЗАВЕРШЕНИЕ**
6. **ОТКАЗ (самоотречение)**
5. **ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ (инсайт)**
4. **ГАРМОНИЗАЦИЯ**
3. **ОТДЕЛЕНИЕ (сепаратность)**
2. **СЛОЖНОСТЬ /Involvement/**
1. **ИНИЦИИРОВАНИЕ (начало)**

Связи Первого Порядка: **ИНТЕРВАЛЫ**

6-й Луч - Поклонение, или Идеализм
7-й Луч - Церемониальный Порядок

Здесь очевидна комбинация триад (1-3 и 5-7) и тетрад (1-4 и 4-7), причем 4-й Луч рассматривать лучше как связь между эссенциальными и экзистенциальными природами. "Гармония через Конфликт" соответствует "душе-природе".

Интерпретация характеристик семи членов может потребовать пространных объяснений. Члены гептады, строго говоря, не являются ни качествами, ни степенями, но скорее состояниями, в которых делаются возможными различные качества или степени. Существует столько разнообразных интерпретаций семи членов, что потребовался бы целый трактат для обобщения их значения, почти невыразимого средствами общепотребительного лексикона.

Теперь нам следует перейти к Октаде - замечательной системе, завершающей понятие Трансформации, расширяя его так, что оно включает интеграцию ступеней.

14.37.11. ОКТАДА

На этой ступени нам следует оставить какие-либо попытки исчерпывающей трактовки и основывать наше изучение Октады на непривычном символе двойного квадрата, который более широко чем другие символы, использовался в художественных репрезентациях космического порядка в книгах и диаграммах Юго-Западной Азии.

В своем простейшем выражении символ выглядит так:

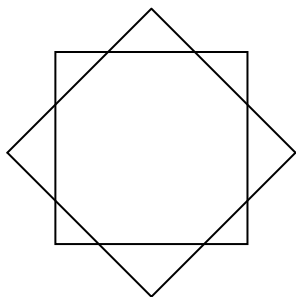

Рис.37.19. Символ двойного квадрата.

Этот символ развивался в сложных композициях ковров, в архитектурных мотивах, в каллиграфии, в живописи, а также в качестве украшений манускриптов; его влияние до сих пор пронизывает все формы искусства, включая поэзию, музыку и танец. Разработки символа являются обдуманноными опытами изображения сложности мира и путей, ведущих к Единству с Источниками Всего.

Одна из форм символа, встречающаяся чаще всего как архитектурная тема, развивает каждую из точек символа в квадрат:

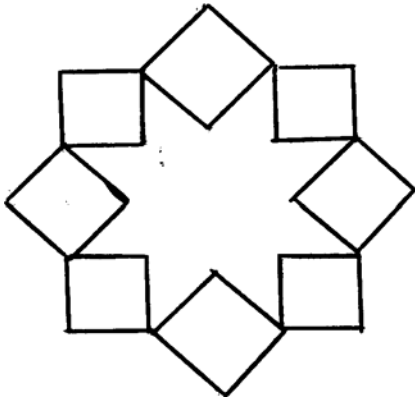

Рис.37.20. Символ из восьми квадратов.

Эта форма символа представляет понятие внутрипребывания (withinness): каждый квадрат эквивалентен точке и каждая точка - квадрату.

В более разработанной форме символа звездообразная фигура в центре сокращается, чтобы дать возможность квадратам образовывать стороны, или «стены» такой толщины, которая позволяет образовать шесть гексагонов, и восьмиконечную звезду. Этот символ, изображенный на рисунке 37.21., можно увидеть на стенах строений, которые считаются принадлежащим суфийским братствам, во всех частях Юго-Западной Азии и Северной Африки²⁵.

Рис.37.21. Суфийская Октада

Эта октада выражает, главным образом, идею единства за внешней видимостью многообразия /wahdat-es-chuhud/ и в то же время - эссенциальное тождество в разнообразии форм /wahdat-al-wudjud/.

²⁵Автор был поражен странной силой этого символа, когда впервые увидел его на наружной стороне стены Мевлеви Текке в Дамаске - там, где она обращена к вокзалу Хеджазской ж. д.

Символ двойного квадрата, развитый согласно принципу Систематики, представляет, как кажется, особую ценность для репрезентации организованных структур и исторических процессов, образующих шкалу диапазонов от единственности и тотальности, Форма, которую мы приняли, образуется соединением всех точек правильного восьмиугольника:

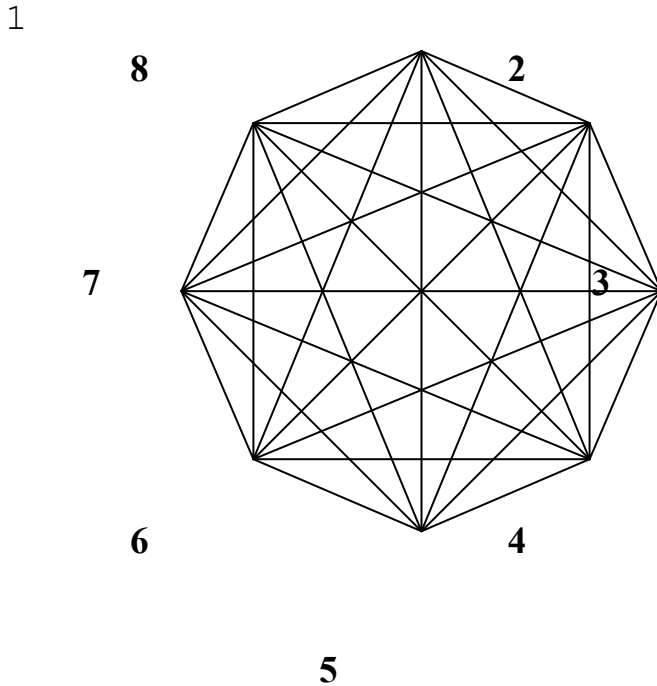
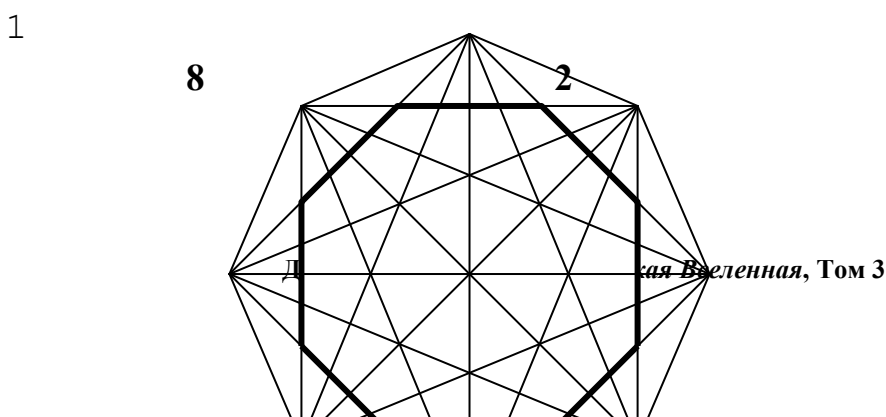

Рис.37.22. Символ Тотальной Октады.

В этом символе показаны все связи Первого Порядка. Два Квадрата - 1-3-5-7 и 2-4-6-8 - совместно очерчивают внутреннюю область, которую можно назвать Ареной. Арена содержит пространство, общее для обоих квадратов, за исключением восьми точек и треугольников, соединяющих каждую точку с ближайшей стороной другого квадрата. Концепция Арены представляется ценной для интерпретации Октады. В Суфийском символе на рис.37.21. Арена представлена центральной звездой, а восемь внешних областей - восемью гексагонами. Эта тема, с различными вариациями квадратов, повторяется в бесчисленных формах в искусстве Юго-Западной Азии. В главе 48 (IV том) будет обсуждаться наличие в Юго-Западной Азии древнего традиционного знания науки эффективного действия.

Арена показана отдельно на рис.37.23., чтобы помочь визуализировать ее место по отношению к восьми точкам.

7

3

6

4

5

Рис.37.23. Арена внутри Октады.

Два квадрата представляют две сферы, взаимопроникновение которых придает историческому процессу законченность, завершенность. Мы можем, к примеру, рассматривать квадрат 1-3-5-7 как репрезентацию Сферы Ценности, а квадрат 2-4-6-8 - Сферы Факта. В таком случае Арена может быть интерпретирована как Сфера Гармонии. При изучении специфических и конкретных ситуаций квадраты могут сохранять свой разделенный характер и репрезентировать количественный и качественный элементы структуры.

От предшествующих систем Октада отличается способностью представлять одновременно атомический и тотальный характер структур. Это особенно отмечено в горизонтальной линии 3-7, где третья точка олицетворяет единицу, или атомический аспект, а седьмая - тотальность, или социальный аспект структуры. Вертикальная линия 1-5 соединяет духовное и материальное, или форму и содержание. Квадрат 2-4-6-8 репрезентирует состояние, или условие, требующее завершения действия. Точки 2 и 4 являются функциональными и бытийными аспектами атомических единиц, а точки 6 и 8 - соответствующими аспектами Тотальности. Аспект Воли содержится внутри Арены.

Нам следует рассмотреть какой-либо практический пример, иллюстрирующий способ, которым восьмичленная система дает нам возможность изучать весьма сложно организованные структуры. **ОБРАЗОВАНИЕ** осуществляет последовательную связь между поколениями человеческого рода. Оно включено в личные взаимоотношения учителя и ученика. Оно влияет также на всю человеческую расу. Если мы захотим изложить требования идеальной структуры образования человечества, мы должны учесть весь круг человеческой деятельности от жизненно необходимых до высших стремлений человеческого духа. Мы должны принимать в расчет человеческую индивидуальность, но мы также не должны забывать о направлении интеграции всего человеческого общества.

Все эти требования должны быть удовлетворены посредством полного использования природных способностей людей, а также их потенциальных способностей к развитию. Образование должно быть приспособлено к изменяющимся потребностям и к прогрессу идеалов человечества. Это дает нам восемь точек Октады, как указано на рисунке:

Дух

1

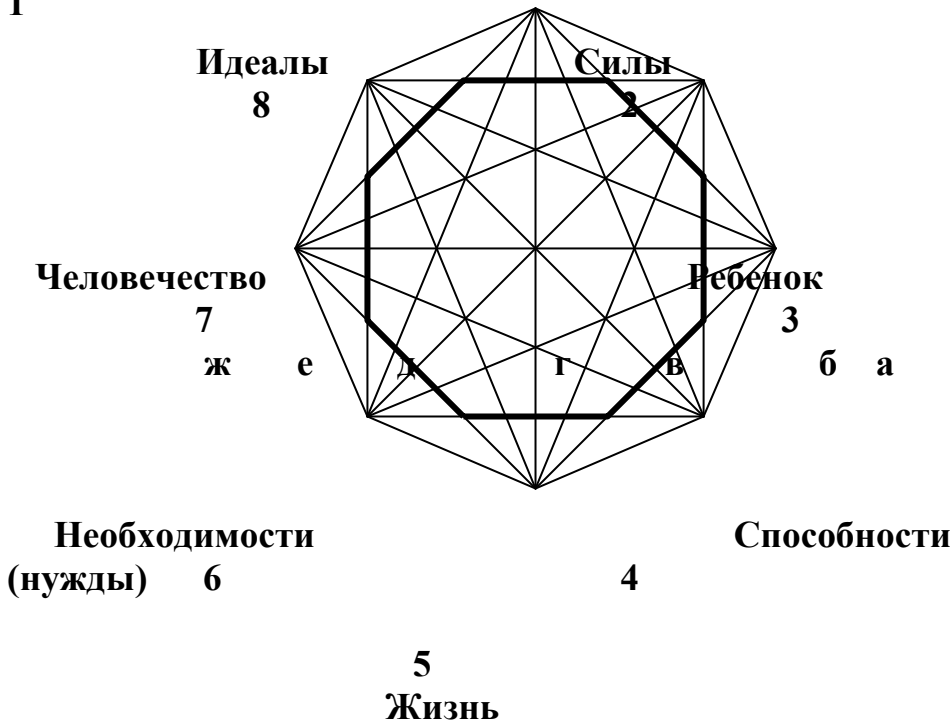

Рис.37.24. Структура Образования.

Можно увидеть, что семь связей, исходящих из каждой точки, пересекаются диагональными линиями в семи местах. Обозначим взаимопересечения на линии 3-7 строчными буквами а, б, в, г, д, е, ж; а взаимопересечения на вертикальной линии - заглавными буквами А, Б, В, Г, Д, Е, Ж.

Мы можем интерпретировать линию а-ж как различные стадии организации, требуемой для прогресса в образовании. Две конечных точки, а и ж, находятся вне Арены и не являются, строго говоря, частью образовательной деятельности как таковой. Остальные точки формируют пентаду с Идеальной Школой в качестве фокуса значения. Наличествуют два члена, происходящие из единицы, т. е. ребенок или студент, и два члена, исходящие из человечества как целостности (тотальности) человеческого рода, Таким образом, мы имеем:

Субординация

а. Единица	Ребенок как личность
б. Первоначальное действие	Учитель и ученик
в. Базисная ситуация	Класс или группа

Координация

г. Центральный фокус

Школа или колледж

Суперординация

д. Непосредственное окружение Школа внутри общества

е. Руководящий гений Нация как культурный источник

ж. Целостность Человечество как развивающееся общество

Этими семью пунктами представлены все структурные требования к совершенной образовательной системе. Семь пунктов вертикальной линии 1-5 могут подобным же образом соотноситься с результатами, которых следует ожидать от сбалансированной и интегрированной образовательной системы:

А. Личные привычки и правила, заученные в детстве.

Б. Рефлекторные сенсорные навыки, включая речь и письмо, применение инструментов (орудия) и основных ментальных операций, общее воспитание социальной дисциплины.

В. Ментальные навыки, навыки ручного труда, изучение фактов и техник, общее обучение.

Г. Образование, приспособленное к личным и социальным обстоятельствам - профессиональная ориентация.

Д. Суждения, моральная ответственность, способность к самостоятельной работе и практической эффективности в жизни.

Е. Творчество, спонтанность, свобода в личных взаимоотношениях, лидерство.

Ж. Полная интеграция завершенной индивидуальности в социальное окружение.

Каждая из связей выявляет не только тип действия, но и диапазон действий или интересов. Форма октады, следовательно, дает возможность представить организацию комплексной структуры с детализированностью гораздо большей, чем это было возможно в пределах предшествующих систем. Мы не можем более углубляться в этот столь важный пример, к изучению и описанию которого мы еще вернемся в дальнейшем.

В заключение мы суммируем принятую нами терминологию, прежде чем оставить октаду.

Восьмичленная система:

ОКТАДА

Системный атрибут:
организованная целостность

ЗАВЕРШЕННОСТЬ, или

Определение члена: **ЭЛЕМЕНТ**

Характеристики членов разделяются на две тетрады:

1-3-5-7

АКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

2-4-6-8

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Восемь членов-характеристик:

1. ПРЕДЕЛ
2. СОСТОЯНИЕ
3. АТОМ
4. ФУНКЦИЯ
5. ОСНОВАНИЕ
6. НЕОБХОДИМОСТИ
7. ЦЕЛОСТНОСТЬ
8. ИДЕАЛЫ

Область, общая для квадратов:

1-3-5-7 и 2-4-6-8: АРЕНА

Все перекрещивающиеся точки внутри этой области репрезентируют различные операции, требуемые для совершенной работы структуры.

Первый порядок связей (диады): КОМПОНЕНТЫ

Второй порядок связей (триады): ИНИЦИАЦИЯ

Третий порядок связей (тетрады): ПОЛЯ

Четвертый порядок связей (пентады): ЗНАЧИМЫЕ СУБСТРУКТУРЫ

Терминология, даже в этой суммарной форме, подразумевает неизмеримую сложность завершенных самоуправляемых структур. Октада, без сомнения - чрезвычайно мощный инструмент постижения. Ее ценность заключается в классификации, интерпретации, эвристике и прогнозировании. Все это, однако, лишь некоторое приближение к глубинно организованным структурам. Мы дали пример образования, диапазон которого простирается от индивидуума до всей человеческой расы, от основной инстинктивной деятельности до высочайших ступеней духовного совершенства.

Всеобъемлющее изучение индивидуального человека как октады проводится в Институте, руководителем исследований и Директором которого является автор, но в течение некоторого времени это не представляется возможным для публикации. Краткий очерк дается в главе 40.

14.37.12. ЭННЕАДА

Нет стадий трансформации за пределами завершенности и, следовательно, октада должна быть последней трансформационной системой. Завершенность не является ответом на все проблемы, касающиеся нашего опыта. При этом не принимаются в расчет ситуации, при которых завершенность невозможна в силу своей природы существования. Полная завершенность невозможна в существующем мире - вое ситуации не

закончены и всегда подвержены нарушению непредсказуемыми факторами. Завершенность - лишь приблизительный системный атрибут.

Мы должны пойти за пределы Октады, чтобы обнаружить системы, которые, допуская неопределенность и риск, тем не менее достигали бы гармоничной структуры. В актуальном опыте мира мы никогда не можем обнаружить идеальной полноты, глубина и широта которой представлена Октадой, поскольку здесь нет свободы от несообразностей, неуверенности, несовершенства и врожденной незавершенности. Девятичленные системы, нарушающие идеальную завершенность октады, дают нам возможность не только репрезентировать, но и изучать работу таких структур, с которыми мы ежедневно сталкиваемся. Простейший способ рассмотрения ситуации - обрисовать завершенность октады, нарушенную вхождением чуждого элемента. Если этот элемент октады, не может быть абсорбирован каким-либо из восьми членов, необходимо что-то предпринять, чтобы сохранить гармоничность.

Возьмем наш пример с Образованием и рассмотрим последовательность промежуточных групп - от индивидуума до человечества в целом. До тех пор, пока не включается какой-либо другой элемент, все требования образования могут быть удовлетворены структурой. Если же, однако, мы предположим, что человек должен служить некоторым целям, мы предположим, что человек должен служить некоторым целям, не связанным ни с его личной жизнью и исполнением судьбы, ни с обязанностями и идеалами человеческой тотальности, тогда мы не сможем более конструировать образовательную системы лишь из восьми членов. Мы видели уже, что Одухотворение Существования требует специального вклада человеческой Сущности. Это космический вклад должен быть сделан в других измерениях, чем измерение, считающее человека за единицу, а человечество - за целостность. Это - «человек, способный к избирательной трансформации».²⁶

Условия должны быть совершенно изменены - теперь мы не будем иметь возрастающую прогрессию социальной организации. Октада нарушается, и необходимо искать новый тип гармонии; Девятый элемент взорвал полноту структуры человеческого общества. Всякий, кто наблюдал человеческие поступки и историю, не может сомневаться, что неопределенность и риск столь же реальны, как порядок и совершенство. И никакое объяснение человека и его окружения не может многого стоить, если только оно не удостоверяет реальность этой неопределенности и не указывает путь за ее пределы.

Ключ к проблеме риска лежит в комбинации динамизма и сращения, осуществляемом соединением свойств триады и гексады. Это достигается

---

²⁶ Одухотворение Существования было такой темой 35-й главы; это же понятие развивается более детально ниже, гл. 40.

добавлением триады трансформации к гексаде, представленной в форме рис. 37.14. - так мы получаем символ, известный как Эннеаграмма:

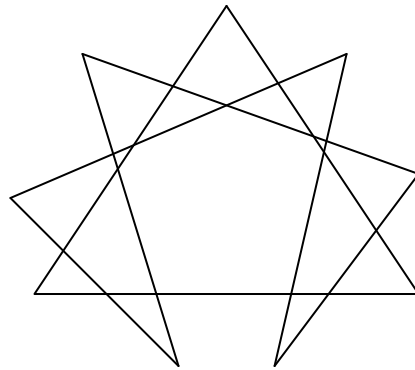
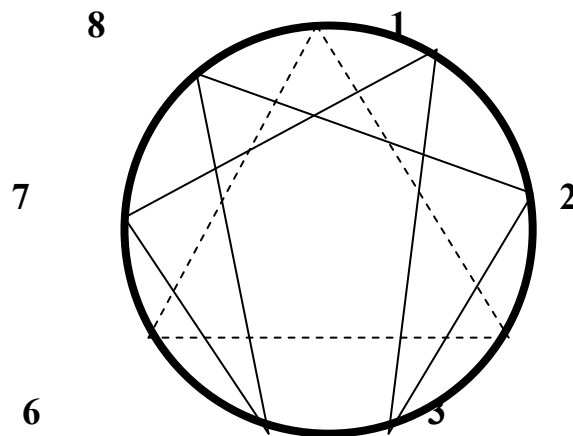

Рис.37.25. Комбинация Триады и Гексады.

Этот символ обычно заключается в круг, олицетворяющий Змею - Хронос (Время), которая пожирает собственный хвост:

9

4

Рис.37.26. Эннеаграмма.

В такой форме символ используется в предсказаниях и толкованиях снов во многих регионах Азии. Возможно, он халдейского происхождения и связан с особым положением, которое занимает числа 7 и 10, пропорция которых, в десятичной системе, дает постоянное число 0.142857, соответствующее фигуре Гексады.

Системный атрибут девятичленной системы - ГАРМОНИЗАЦИЯ; два вида членов: существует три ИСТОЧНИКА и шесть СТУПЕНЕЙ.

В диаграмме 37.26. Источники имеют номера 3, 6 и 9, а ступени: 1, 4, 2, 8, 5 и 7. Заметна прогрессия двух движений: по окружности от 1 до 9 и вокруг гексады в порядке 1-4-2-8-5-7.

Приведенная интерпретация принадлежит Гурджиеву Г. И., он заявлял, что обнаружил ее в Суфийской школе Центральной Азии.²⁷ Нет необходимости слишком интересоваться источниками, поскольку система может быть опробована опытным путем, и уже признано что она дает замечательное действенное объяснение способа, которым может быть достигнута и сохранена гармония структур.²⁸

Эннеаграмма лучше всего может быть постигнута через рассмотрение широко известного дефекта в принципе причинности. Чтобы быть эффективно значимыми, действие должно быть уникально соотнесено со своей причиной, так, чтобы было возможно провести линию от причины А к ее эффекту В, представляющую Р - путь, или последовательность событий:

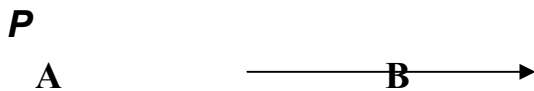

Рис.37.27. Идеальная причинность.

Процесс Р, начавшийся в А, может встретиться с окружающими условиями, которые нарушат простое, один к одному, соответствие АВ. Теперь невозможно, зная А, с полной уверенностью предсказать В.

Процесс Р отклонится от ожидаемого пути и приведет к измененному эффекту действия в В1:

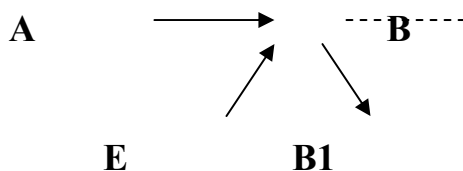

Рис.37.28. Отклонение причинной последовательности.

Причинная линия АВ разрывается и заменяется свободной связью АЕВ1, где Е олицетворяет окружающие условия.

Так, некий человек отправляется из А, чтобы достичь В, и, встретив друга в Е, изменил свои планы и направился в В1. Отклонения такого типа встречаются практически во всех процессах, подчиненных законам Существования, - отсюда, следовательно, и проистекает неуверенность и рискованный характер как человеческой жизни, так и окружающего его мира, понимаемые в самом широком смысле. Есть возможность так

²⁷ См. "Встречи с замечательными людьми", книга II, глава 8 "Князь Юрий Любовецкий". Эта интерпретация является одной из центральных тем Гурджиевской Системы гармоничного развития человека.

²⁸ Напр., в жур. "Систематика", 1968, ст. "Структурные процессы и научные эксперименты".

организовать события, что линия Р, отклонившаяся из-за Е, вернется к своему первоначальному положению посредством вторичного причинного импульса, что позволит ей в конце концов достичь В. Человек встретивший друга, может вспомнить, что ему надо в В, и, таким образом, вернуться к своему первоначальному пути. Это очень большое упрощение, поскольку тенденции к отклонению слишком разнообразны, чтобы быть предсказуемыми, исключая искусственно созданные эксперименты, где это становится возможным. Это происходит в научном исследовании, которое стремится компенсировать непредсказуемые импульсы Е старательно отрегулированными экспериментальными условиями.

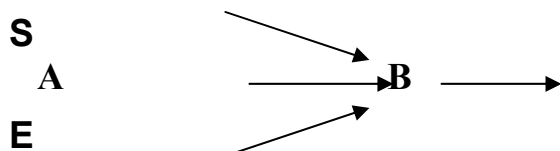

Рис.37.29. Коррекция отклонения.

Когда лабораторный эксперимент должен быть изменен в масштабах и перенесен в условия практической жизни, возникают новые проблемы компенсации и урегулирования. Работа с ними сфера технологии, которая требует проникновения в структуры, приходящего лишь в результате значительного опыта.

Неопределенность остается даже тогда, когда все возможные урегулирования произведены, и поэтому результат процесса никогда точно не соответствует начальному плану А.

Мы обнаруживаем, что так обстоит дело для всех видов человеческих занятий, и можем, таким образом, предположить, что это свойственно всем направлениям процесса, подчиненным условиям времени и пространства. Здесь мы можем сослаться на тот принцип -подчеркнутым в разделе 3.8.3. Первого тома, - что потенциальность всегда богаче любой возможной актуализации. Хотя теоретически точная реализация плана возможна, случайности, восстающие против нее, столь значительны, что делают невозможной точную реализацию на практике. Если даже мы интерпретируем А как целостное причинное звено, а В как намерение или цель, неизбежность отклонений все равно остается, поскольку А не может включить в себя все влияния, которые могут воздействовать на процесс, как только он начался; и В не может включить в себя все условия в будущем, которые могут привести к успеху или неудаче предприятия на практике. Человек, путешествуя, может успешно достичь В и обнаружить там, что непредвиденное изменение плана, происшедшее без его контроля, сделало путешествие бесполезным.

Обобщая эти размышления, мы можем переформулировать положение, отмечающее универсальный риск и введенное уже во Втором томе²⁹, следующим образом:

²⁹ Особ. в гл. 36, Бог и Космическая Драма.

Структура, Вселенной такова, что ни один процесс, будь он причинный или целевой, (или тот и другой), не может достичь, завершения, исключая процессы в искусственно созданных условиях.

Это положение подтверждается всем опытом, оно является почти очевидным следствием характера детерминирующих условий пространства и времени. И тем не менее оно обычно игнорируется как при изучении природы, так и в практических делах человеческой жизни. Если мы примем его, тогда в практических делах выражение «искусственно созданные окружающие условия» приобретают огромное значение и становится ключом к пониманию самой жизни.

Нетрудно увидеть, что требуемые условия должны включать по меньшей мере две не зависимые линии актуализации: одна -для того, чтобы задавать исходное направление, а другая - чтобы совершить необходимое урегулирование и адаптацию. Например, для автомашины требуются одновременно мотор и водитель, чтобы она осуществила свое назначение: один делает ее способной к движению, а другой гарантирует, что она будет двигаться в верном направлении. В наше время существуют саморегулирующиеся механизмы - «первичный механизм» и «обратная связь», позволяющая ему приспособливаться к окружающим условиям; они конструируются независимо.

Теория кибернетики принимает в расчет возможность изменений в конечном пункте, так что механизм является не только саморегулирующимся, но и само управляемым. В этом случае необходима третья независимая операция: проверка конечных условий и сравнение их с идеальными. Операционная обратная связь и программирующее конечный момент усовершенствование являются, совместно с первоначальной конструкцией, тремя членами триады. Замечательно, что когда эти условия соблюдаются на фабрике, производящей механические приспособления типа автомашин, то структура организации процесса оказывается близкой к организации Эннеграммы.³⁰

Изучение живых организмов показывает, что эти структуры, являющиеся не только саморегулирующимися и самообновляющимися, но и целенаправленными, соответствуют этому же паттерну.

Таким образом, оказывается, что хотя сама природа Существования пронизана неуверенностью и риском, существуют внедренные в нее средства, с помощью которых неуверенность и риск могут быть преодолены. Важность такого предположения едва ли может быть преувеличена. Если оно подтвердится, то это может дать нам ключ к Мировой Дrame: *Deus ex machina* /Бог из машины/, благодаря чему трагедия, по видимости безысходная, разрешается и переходит в триумф.

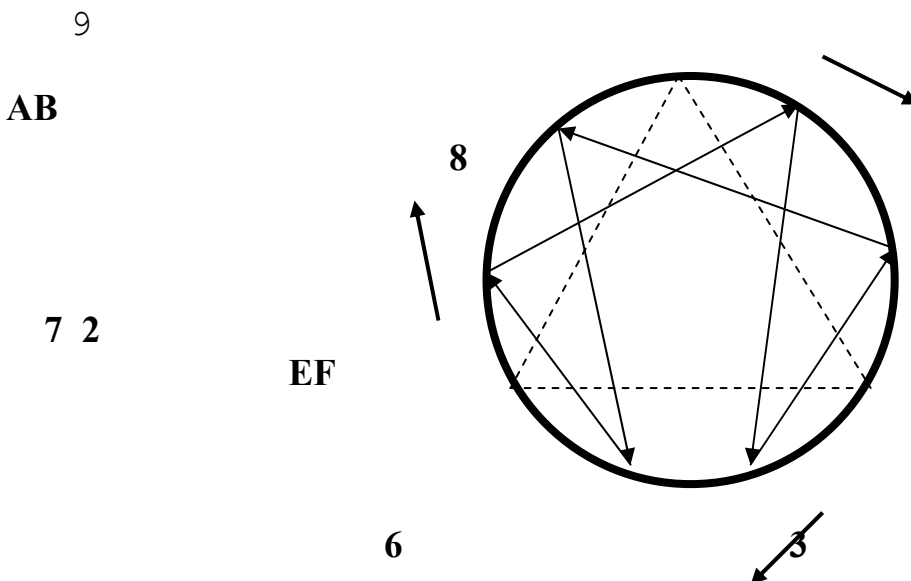
³⁰ Ср. в "Систематике", т. 1, № 2, 1963, "Производство механических приспособлений".

На данной стадии мы можем сделать не более, чем развить формальную систематику Эннеаграммы.

В главе 41 мы вернемся к проблеме существования в условиях пространства и времени и увидим, как эта проблема разрешается созданием структур по образцу эннеаграммы. Теперь мы можем приступить к изложению ряда более или менее очевидных утверждений:

1. Каждый процесс, ведущий от начальной стадии А к конечной В, должен претерпеть отклонение и искажение, вызываемые помехами со стороны окружения.
2. Лишь при искусственно созданной системе компенсации можно заставить процесс продолжаться в predetermined русле.
3. Точка риска может быть идентифицирована с таким пунктом, где отклонение процесса может быть исправлено посредством влияния второго, независимого - хотя и относительно - процесса CD, начавшегося в этом пункте.
4. Второй процесс требует урегулирования точно такого же, как и первый. Когда это второе урегулирование EF производится правильно, система переходит в состояние динамической гармонии, которое может продолжаться неограниченно долго, насколько это выдержит сама конструкция.
5. Три процесса должны быть таковы, чтобы они могли смешиваться и усиливать один другой после каждой точки взаимного влияния.
6. Конструкция должна быть такой, чтобы место имело взаимоурегулирование, независимо от самих процессов. Последнее производит результат, а первое предохраняет конструкцию от коллапса и дегенерации.

Все эти различные требования могут быть представлены символом эннеаграммы.

5   4

CD

Рис.37.30. Три взаиморегулирующихся процесса.

Три процесса - АВ, CD и EF - соответствуют трем точкам треугольника 9-3-6. Это - динамизм структуры.

Внутренняя конструкция соответствует фигуре из шести точек 1-4-2-8-5-7, обозначающим способ, посредством которого процессы корректируются и усиливают друг друга с тем, чтобы достичь самообновления.

Первый процесс АВ входит в конструкцию в точке 1. Он достигает точки риска 3, где встречается с процессом CD, и оба проходят через точки 4 и 5. В точке 6 - пункт второй риска - регулирование производится вхождением процесса EF. Завершение АВ происходит в точке 9, где должен быть преодолен финальный риск. Стрелки 1-4-2-8-5-7 показывают направление течения влияний внутри структуры.

Лучше всего можно понять приведенное выше построение, рассмотрев простой пример како-либо процесса человеческой деятельности, находящегося в потоке времени и представляющего подходящую структуру для достижения гармонического равновесия. Хорошо работающей иллюстрацией может послужить устройство кухни, снабжающей пищей какое-либо сообщество. Мы не берем в качестве примера небольшую семью, где кухня обычно не имеет независимой структуры.

Целостная структура кухни включает элементы весьма различной природы, такие как: строение, снабженное кухней со всем ее оснащением, утварь, печь, сырые пищевые припасы и приправы, шеф-повар и его помощники, искусство приготовления пищи, умение составить меню, знание потребностей и вкусов конкретного сообщества. Операции подвержены риску вследствие конфликтующих, но взаимодополнительных характеристик кухни как утилитарного заведения и как места, связанного с витальными трансформациями и психическим опытом. Это - диада.

Три различных процесса встречаются, пока идет приготовление пищи:

АВ - вступает в деятельность сама кухня, выполняя цель и назначение своего существования.

CD - сырая пища препарируется и трансформируется в состояние, пригодное для потребления людьми.

EF - еда планируется, вводится в существование и потребляется по долям внутри сообщества.

Эти три процесса образуют триаду; достаточно легко увидеть, что все три действительно различны и принадлежат к разным «департаментам» человеческого опыта: АВ - к миру материальных объектов, CD - к миру жизни, EF - к миру человеческого опыта. Структура завершается только тогда, когда все три процесса правильно проведены и скоординированы.

Исходным пунктом каждого из процессов является одна из точек треугольников. Кухня в своем идеальном состоянии, прежде чем началась работа, расположена в точке 9. Деятельность берет начало в точке 1. Пища, в ее сыром состоянии, занимает место в точке 3; ее приготовление начинается в точке 4. Еда, как план действия, - в точке 6; ее реализация начинается в точке 7.

Теперь мы рассмотрим последовательность операций процесса АВ, как они следуют одна за другой во времени, разворачиваясь по часовой стрелке от 1 до 9:

1. Готовится кухня, приходят повара.
2. Планируются блюда и распределяются задания.
3. Собираются сырые пищевые припасы.
4. Пища очищается и подготавливается.
5. Пища ставится на огонь или изменяется иным образом.
6. Возникает план блюда.
7. Готовятся соусы. Начинается сервировка.
8. Пища приносится в столовую и распределяется.
9. Пища съедается и приносит удовольствие.

Если мы рассмотрим приготовление пищи с точки зрения шеф-повара, то заметим, что маршрут его внимания и забот иной. Отправным пунктом для него служит картина уже приготовленных блюд и того порядка, в котором кушанья должны быть сервированы. Другими словами, его деятельность начинается с точки 8.

Исходя из этого, он рассчитывает, когда каждое кушанье должно быть отправлено в печь или на плиту - точка 5. Когда он рассмотрит всю эту картину, включая приготовление соусов и сервировку - точка 7, - только тогда он готов начать действительную работу с точки 1. Теперь он должен принять в расчет количество, качество и кондицию сырой пищи, производя изменения в плане, если запасы позволяют это, - то есть он должен обратиться к точке 4 и посмотреть, что должно быть сделано на физическом плане. Конечно, при большой кухне кто-то еще должен входить во все эти детали, однако при всех условиях шеф-повар обязан знать, где что расположено, даются распоряжения - и все начинают работу с точки 2. Внимание шеф-повара постоянно перемещается по пути 1-4-2-8-5-7, образуя фигуру из шести пунктов и являясь, таким образом, примером значения структуры как гармонии. И хотя многие детали могут изменяться, всегда есть шесть ступеней и они всегда связаны двумя

различными способами: первый последователен во времени, второй периодически повторяется. Это - внутренняя последовательность, которая и определяет согласованность в работе, совершенство пищи и сервировки блюд, порядок и общую эффективность труда на кухне.

Шеф-повар должен постоянно иметь в виду то время, которое требуется для приготовления пищи (он готовит еду для некоторого сообщества, а не для частных посетителей ресторана). Для приготовления одного блюда требуется час, для другого - минуты. Линии от 8 к 2 и от 8 к 5 всегда должны оставаться открытыми: одна управляет кухней, а другая наблюдает за приготовлением пищи.

Как только приготовление закончено, еда начинает преобладать над пищей как таковой. Центр внимания занят теперь сервировкой кушаний; работа теперь диктуется тем способом и порядком, в котором кушанья должны представляться, чтобы образовать современную процедуру еды. Именно здесь начинается ощущаться точка 6 - как толчок, или стимул, для всей деятельности кухни.

Когда достигнута точка 8, пища раскладывается по тарелкам и отправляется в столовую, где она заканчивают свой цикл трансформации на столе и в пищеварительных органах тех, кто ест ее. Еда, как творческий акт, лишь отчасти заканчивается в столовой. В памяти сообщества она продолжает существовать как то, что объединяло его членов, а также как связь между ними и поварами. Лишь первый процесс - приготовления - завершается в пределах кухни как таковой. Когда еда готова для подачи на стол, шеф-повар следит за тем, чтобы кухня вернулась в свой первоначальный порядок - точка 9 - готовности для приготовления следующих кушаний.

Можно дать еще ряд дополнительных толкований. Точки 4 и 5 - сцена актуальной деятельности приготовления, основание работы кухни. Вот почему на них ссылаются как на основные реакции на риски процесса. Переход от пункта 1 к пункту 2 - обычное, рутинное дело; но коль скоро операции начались, становятся неизбежными неопределенность и отклонение от плана. Они становятся очевидными в точке 3, где намерение изменяется в решение. Это совершенно отлично от риска в точке 6 - он связан с завершением. Лишь очень опытному повару, работающему с хорошо обученным персоналом, может быть доверено приготовление пищи в непредсказуемых обстоятельствах, которые могут возникнуть когда гости собрались. Урегулирование точек 6 и 7 зависит от творческого гения повара. Пункт 9 является одновременно началом и концом процесса. Он может быть «взят как для представления современной еды, так и идеальной кухни.

Структура находится в контакте с внешним миром лишь в пунктах риска. Внутренняя фигура из шести пунктов относится исключительно к внутренней работе и организации.

Конструкция, символизируемая Эннеаграммой, может показаться искусственной и притянутой насильно. И только после детального изучения многих процессов совершенствования мы приходим к убеждению, что она дает минимум требований динамической гармонии. Одну из наиболее потрясающих иллюстраций дает анаболическая трансформация энергий в человеческом организме (См. главу 32 Второго тома, 12.32.7.).

Существует три процесса трансформации энергий в человеческом организме: АВ - метаболизм пищи; СD - дыхание и трансформация воздуха; ЕF - ощущения и трансформация впечатления. Эти процессы взаимно регулируются самым чудесным образом. Наиболее поразительной и жизненно важной чертой энергетической трансформации в человеке является различие между действием воздуха, СD, которое автоматически, и сенситивным действием ЕF, которое может быть эффективным, лишь будучи намеренным. Это - одно из ключевых понятий Гурджиевской Антропологии.³¹

Все схемы настоящего раздела основаны на Гурджиевской Системе, основанной на суфийских источниках, проистекающих вероятно, из традиционной мудрости халдейских космологов.³²

14.37.13. ДОДЕКАДА

Эннеада показывает нам форму, структуры, дающую возможность преодолеть природный риск. Гармонизация динамична и недетерминирована. Если, при соответствующей комбинации процессов, помехи (риски) преодолены и основная цель достигнута, то вспомогательные процессы все равно остаются не завершенными. Это очевидно, ибо одна изолированная завершенная структура не может достичь совершенной гармонии.

В десяти- и более - членных системах мы надеемся найти принципы организаций, посредством которых структуры могут войти в динамические и, однако же, стабильные системы. Представляется, что 10-членная система должна иметь в качестве системного атрибута интегративную дополнительность, под которой мы понимаем способность процессов компенсировать недостатки друг друга и производить единую гармонию, воздействующую на индивидуальные структуры и поддерживающие их. 11-членная система идет дальше и обеспечивает условия взаимного завершения структур разных типов - укажем на это как на синергизм, приспособив теологический термин, используемый для того, чтобы выразить учение, что в деле Возрождения воля человека объединяется с Божественной Милостью. (Это явится главной темой последних глав настоящего сочинения).

---

³¹ В главе 34 "Все и Вся" два урегулирования названы соответственно: механически-совпадающие и намеренно-актуализируемые.

³² О традиционной Мудрости см. главы 47-48 IV тома.

Изучение столь сложных организаций должно вывести нас за пределы теории систем, поскольку они вообще не могут описываться как «наборы независимых, но взаимно релевантных членов». 10-ти и 11-членные системы лучше всего рассматривать как характеристики обществ или сообществ в состоянии динамической гармонии. Это не означает, что чистая систематика декады и ундекады находятся за пределами исследования, однако они слишком сложны, чтобы можно было их здесь рассматривать

Переходя к додекаде, мы обнаруживаем тип структуры столь универсальной и столь конкретной важности, что она должна быть тщательно изучена.

Додекада - последняя система в ряду четырех, начавшихся с эннеады, и она, следовательно, должна представлять идеально совершенную структуру, в которой риск полностью гармонизирован.

В предыдущих главах мы обнаружили много примеров, где некая законченная схема классификации и описания, приложимая к некоторому законченному ряду, удовлетворяет как 12-членная система, двенадцатитоновая шкала является естественным основанием любой музыки. Существует 12 категорий Факта (глава 2), 12 уровней Потенциальности (глава 9), 12 уровней Существования (гл. 12), 12 градаций Энергии (глава 32), 12 Субстанций (глава 33), 12 ступеней Творения (глава 34) и 12 Эссенциальных классов (глава 35).

Вездесущность двенадцати членной системы может быть понята как следствие свойств триады и тетрады, объединенных для выражения динамизма в сочетании с деятельностью. Однако это не так просто объяснить. Сторонники 12-тиричной градации указывают на успехи халдейской арифметики, которая основывалась главным образом на делимости числа 60 на 5 первых натуральных чисел. Хотя наша арифметика в значительной степени халдейского происхождения, странный переход от 12-тиричного исчисления к 10-тиричному может быть объяснен исторически. И все же нам необходимо объяснить замечательную тенденцию натуральных структур обнаруживать 12-членный порядок.

Представляется, что додекада значима для понимания всех целостных структур Вселенной, поскольку это первая система, репрезентирующая все главные элементы нашего опыта. Гексада объединяет дополненность и динамизм, но никогда не может полностью выразить различие Существования и Сущности. При изучении Воли мы обнаружили, что это различие входит в Мире XII, где шесть триад иницируются эссенциальными импульсами, а шесть триад - экзистенциальными (глава 28 Второго тома). По линии самоограничения Абсолютной Воли это приводит нас к додекаде. Кроме того, мы обнаруживаем три сферы, каждая из которых оформлена как тетрада, встречающаяся в различных

формах. Таким образом, в додекаде комбинируются динамизм и множественность, или относительность и связанность.

Более важна, хотя и менее ясна, интерпретация додекады как завершения, треть ей тетрады систем. В последнем разделе мы вывели заключение, что неопределенность и риск существования не могут быть выражены в терминах первых восьми систем, которые, таким образом, не способны передать драматический характер Вселенной. Додекада может быть принята в качестве кульминации трансформаций, посредством которых структура Существования сначала дезорганизуется, потом корректируется (регулируется), затем выправляется и, наконец, завершается. Такая точка зрения согласуется с традиционной верой в то, что число 12 связано с совершенными структурами. В последней главе мы увидим, что совершенное человеческое общество должно состоять из 12 групп. Следовательно, мы должны принять, Совершенство в качестве системного атрибута Додекады.

Так же, как и эннеаде, мы не можем ожидать, что обнаружим в додекаде лишь один тип членов-характеристик. Вероятно, существует три типа характеристик:

1. Верхнее и Нижнее:- в гексадах.
2. Динамическое : в триадах.
3. Согласованный: в тетрадах (кооперативный).

В следующей главе мы откроем 12-членную структуру Ценности с разнообразными дополнительными структурными чертами. На данной ступени мы, следовательно, обошлись без попытки проиллюстрировать практическое использование додекады.

Наш обзор структур Вселенной показывает, как исключительная сложность сущностей, качеств, процессов и организаций может быть приведена к такой форме, которую наш ум способен постичь применив метод Систематики. Это не означает, что лишь благодаря Систематике мы можем понять Вселенную. Понимание, как говорилось вначале, является свойством Воли, однако без помощи структуральной интуиции такое понимание не может стать сознательным. История человечества показывает, что ум человека на протяжении более миллиона лет постепенно развивал способность выявления и понимания структур. Такие проникновения (инсайты) были и в прошлом, очевидно, достоянием немногих, и они выражали и сохраняли их в символах, а также в мифах.

Некоторые из таких символов были записаны нами и использовались в данной главе. Другие символы остались нерасшифрованными. Сейчас мы находимся на той стадии человеческой эволюции, когда развитие понимания структур является властным требованием времени. Человеческие поступки все еще в значительной мере определяются принципом противопоставления и противоречия: «Прав я, если ты не

согласен со мной - ты должен быть не прав». Активность и пассивность, экстраверсия и интроверсия, добро и зло, бесчисленное количество других диад господствуют в нашем языке и поведении. В течение веков люди стремились найти путь, ведущий за пределы диады, однако в целом человечество остается скованным мотивами исключения и противоречия. А тем временем прогресс науки и техники приводит нас к структурным понятиям все большей и большей сложности. Это же справедливо почти для всех областей жизни: психологии и социологии, искусства и истории, религии - везде переходит от наивной веры в простое, неструктурное к запутанным человеческим проблемам и к признанию того, что мы и мир, в котором мы живем - единая организованная сложность, которая может быть понята - пусть даже до определенного предела - лишь через рассмотрение структур, объединяющих всех нас воедино.

В остающихся главах мы будем сначала изучать человека и человеческое общество как

ЦЕННОСТИ

14.38.1. СИСТЕМАТИКА ЦЕННОСТЕЙ

Ценности приводят в движение Волю. Они являются мотивами, определяющими отношения. Ценности пробуждают интерес и желание, также как и уважение, изумление и чувство долга. Ценности никогда не бывают простыми и предстают перед нами как структурные множества, нуждающиеся в сочетании с фактами, чтобы стать реальными. Мы постигаем ценности не благодаря знанию, но в акте суждения. Как уже было показано во Втором томе, Ценности требуют нашего согласия, и они реальны для нас в той мере, в какой мы принимаем их.

Без сомнения, есть самые разнообразные виды ценностей: богатство, доброе имя, спокойная совесть, красота и правда - все это суть выражения ценностного опыта. Попытки упростить понятие Ценности и свести все ценности к одной главенствующей совершенно бесполезны. Малоуспешны и такие классификации ценностей, или их порядка, с помощью которой предпочтение отдается двум и более ценностям.

Причину всех этих неудач следует искать в структурном характере ценностного опыта. Это легче всего понять на примере великих произведений искусства, пленяющих нас богатством того ценностного опыта, который они пробуждают в нас. Такие творения включают в себя чувственные, эмоциональные и моральные качества, усиливающие друг друга благодаря их разнообразию и даже в силу их внешней конфликтующей противоречивости. Ценностный опыт человека представляет собой целостность качеств, воздействующих на нас таким образом, чтобы привлекать или отталкивать, вызывать восхищение или вселять тревогу, пробуждать в нас чувства надежды, долга, обязанности или справедливости. Именно эта сложная ценностная структура приводит в движение динамизм человеческой деятельности.

Человек, в котором разрушено чувство ценности, впадает в апатию в буквальном смысле слова - он ни к чему не стремится и живет вегетативной жизнью, бесцветной и бессмысленной.

Для человеческой личности, таким образом, Ценность является той целостностью (тотальностью) качеств, которые эта личность способна признать и почувствовать к ним уважение. Тотальность всех таких качеств для всех людей образует Монаду человеческих ценностей.

Если наличествует импульс - к действию, простирающийся за пределы человеческого восприятия, тогда ценность-монада человека является подчиненной целостностью (субцелостностью) внутри Непознаваемого Целого. Конечно, человеческая ценность - монада - развивается и изменяется, хотя не может быть уверенности в том, представляет ли она

собой некое содержание, которое изменяется, или же способность, которая может развиваться в ценностной опыт.

Внутри монады можно различить два взаимоисключающих типа ценностного опыта. Первый включает все те ценности, которые привлекают наш интерес, пробуждают желание или страх, и с которыми нам приходится считаться даже вопреки собственной воле. Второй тип ценностного опыта объединяет ценности, которые зависят от нашего личного согласия и принятия, и на которые мы отзываемся посредством сознательного волевого действия. Это дает нам диаду ценностей, которая может быть обозначена как удовольствия и обязанности. При этом подразумеваются и негативные их аспекты: отвращение и запрет. Центральной чертой диады является то, что воля действует в противоположных направлениях.

С диадой удовольствия-обязанности мы знакомимся еще в детстве, когда нас учат понимать, что «я хочу» и «я должен» могут двигаться в противоположных направлениях и все же неразделимы. Если бы не было «хотений», то не могло бы быть и «долженствований»; и наоборот, реакции-желания перестают быть ценностными, если нет связанных с ними обязанностей.

Два члена диады могут выражаться несколько иначе - как относительное и абсолютное добро. Добро (Благо) - общий термин для Ценности, которым пользовались греки. «Добро, - говорит Аристотель, является целью всего». Он определяет Добродетель как средство, которым может быть достигнуто Добро. Добродетель действия заключается в том, чтобы держаться середины между недостатком и излишеством. Однако Добродетель является также Идеалом, к которому нужно стремиться и который достигим лишь в Высшем Добре, которое есть Бог³³,

Следовательно, для Аристотеля добродетель и добро являются одновременно относительными и абсолютными. Относительное добро проявляется в нашей реакции на воздействие ценностей первого типа - через избегание крайностей. Абсолютное добро заложено в ценностях второго типа.

Необходимо сделать ясным взаимодополнительный характер двух типов ценностей.

Не может быть ценностей для совершенной машины, которая точно выполняет ту задачу, для которой она и была сконструирована. О ценностях можно говорить только тогда, когда имеется чувствительная реакция на различные стимулы, и когда эта реакция осуществляется посредством акта суждения. Когда я заявляю: «Это прекрасно», то я сталкиваюсь с конфликтом «этого» как объективно конкретного и

---

³³ Аристотель. Никомахова этика. Книга I, 6-7.

«прекрасного» - как объективно универсального. «Прекрасное» не есть атрибут «этого». Если я стремлюсь сделать его таковым, то однажды столкнусь с возражением, что «это» не есть и не может быть совершенным примером Универсальной Ценности - «красоты». Если же я отрицаю, что «это» прекрасно, я утрачиваю контакт с конкретным объектом, который пробудил во мне переживание «прекрасного», «красоты».

Такого типа противоречия неизбежно всплывают в ценностных суждениях; и они отсутствуют в фактических оценках. Если я говорю: «это - яблоко» - здесь нет двусмысленности, поскольку класс всех яблок совместим с природой отдельного яблока. Но не существует такой совместимости, между любым конкретным объектом и некоторой универсальной ценностью. Мы в разной степени не можем утверждать ни того, что красота находится в объекте, ни того, что она находится вне его. Красота не есть формальное совершенство объектов, это и не атрибут, познаваемый через наблюдение многих объектов. Она находится в противоречии между объектами как носителями Ценности и ценностями как суждениями, сделанными по поводу объектов.

Истина не есть точное соответствие между объектом и образом; это есть видение структуры значений, свободное от компромисса и уверток и поэтому удовлетворительное. Такое универсальное, описание истины противоречит требованиям какой-либо конкретной истины, поскольку дуалистический характер любой другой ценности, столь же несомненен, как и дуалистический характер Истины.

Вряд ли нужно говорить о том, что диада не есть конец нашего рассмотрения ценностей. Ценности динамичны и, таким образом, связаны с трехчленными системами.

Мы привыкли к статической концепции ценностей, унаследованной от Аристотеля и зафиксированной в этике и эстетике европейской мысли. В восточных культурах - например, в Индии и Китае - бытует текучее восприятие ценностей, которое нам трудно уловить. Тем не менее, прогресс нашей собственной культуры вынуждает нас отказаться от жестких понятий фиксированных ценностей и иерархии их значимости. И все же структурный характер нашего ценностного опыта одинаково непостижим пока что как для западного, так и для восточного способов мышления. Следствием этого является положение, при котором теория и практика, этика и эстетика утратили контакт между собой. Релятивизм практических суждений допускается ныне во всех областях знания, но абсолютные ценностные системы все еще признаются теоретически возможными. Например, философы, и теологи и правоведы конструируют этические, религиозные и юридические системы в предположении, что «правильное» и «ложное» суть абсолютные термины; и те же самые люди оказываются вынужденными признать относительность ценностей на практике, поскольку ценности имеют смысл в терминах динамизма, а не в

рамках какой-либо статической схемы. Существуют и другие трудности, связанные с нашими понятиями о времени, эволюции и прогрессе.

Общепринято, что прогресс означает «достижение лучшего» - в смысле перехода от «низшего» предыдущего состояния в «высшему» последующему. Не так легко постичь прогресс в смысле углубления значения того, что уже есть. Это может быть проиллюстрировано, в простейшем варианте, феноменом памяти. Какое-либо событие, которое в определенное время казалось запутанным и почти лишенным смысла, в ретроспективе часто представляется имеющим чрезвычайно важное значение в связи с последующими событиями. Обратившись к нему вновь, мы видим его очищенным от всего не относящегося к делу - всего того, что некогда запутывало нас. То, что в качестве следа прошлого факта представляется исчезнувшим, остается в качестве воздействия ценности, приобретая новое содержание, которого мы не видели, когда событие происходило. Событие исчезает из памяти, но остается существующим в качестве влияния на нашу жизнь. И это влияние не подлежит ограничениям времени, хотя и не является безвременным. Именно это мы обозначаем как «прогресс в гипархическую глубину»³⁴.

Когда мы с большей ясностью видим, что Ценности переживаются как структура, различие между «высшим» и «низшим» теряет характер исключения или неприятия. Если же структура игнорируется, мы склонны думать, в терминах высших ценностей, а поступать - в терминах низших.

Структура представляет низшие и высшие ценности объединенными в целостном значении любой ситуации. Дом - значим, потому что он является домом, а не потому, что он имеет крышу. Точно так же не обесценивается его значение и оттого, что его основание скрыто в земле. Так же обстоит дело с ценностями: грубые нужды, слепые орошения в той же мере являются частями структуры, как и чистое видение Красоты или осознание Истины. Прогресс не есть переход от одного к другому.

Паттерн Ценностей становится реальным потому, когда он актуализируется в структуре. Существует степень совершенства, которую следует понимать как ступени в интеграции обособленных элементов Ценности в гармоничный и в то же самое время конкретный паттерн события. Гармония, в конкретной ситуации, требует - но также и создает - интегральные структуры.

Достижение величайшей ступени гармонии требует, чтобы различные виды значений, и даже тончайшие их оттенки, были правильными: правильно согласованы и правильно смешаны. Такая правильность - знак выдающегося произведения искусства. Художник увидел существенное и

---

³⁴ Эти понятия будут развиты в гл. 42-43 Четвертого тома.

устранил несущественное; однако он не совершил ошибки приравнивания существенного к «высшему» или «лучшему».

Искусство, стремящееся выразить лишь высочайшее и чистейшие помыслы, становится пресным и далеким от реальности. Уже говорилось, что прогресс есть переход от абстрактного к конкретному, и это не обязательно переход от простого к сложному.

В большинстве ситуаций монада сложна и богата по содержанию; однако до тех пор, пока она постигается лишь как бесформенное множество элементов, она переживается в абстракции от своего истинного значения. То же самое множество, когда оно рассматривается как диады противоречивых элементов, является уже более конкретным и, следовательно, более «реальным».

Ценностные импульсы мы воспринимаем постоянно. Содержание их очень разнообразно, и иногда они переполняют и ошеломляют нас своим богатством. Но если мы не способны осознать их как значимые структуры, ценностные влияния могут ввергнуть нас в замешательство или даже вызвать ощущение безнадежной фрустрации.

Мы не способны к эффективному ответу на ценностные импульсы до тех пор, пока не сформулируем свои суждения о них, а это становится возможным при условии, что ценностные импульсы воспринимаются нами как две противоречивые группы: ценности, свойством которых является пробудить естественные импульсы желаний и страстей; и такие ценности, которые вызывают супер-естественные импульсы должностования и почитания. Посредством такого разделения мы переходим от Каталога добродетелей - который мы находим в любом этическом трактате от Аристотеля до Спинозы, или от Канта до Сорли³⁵ - к Категорией Ценности, приобретающим постепенно вид систематической структуры, в которой находят свое место и значимы все ценности.

Уверенность в том, что все ценности производят необходимый вклад в конкретную целостную структуру, не требует, чтобы мы отбросили веру в прогресс. Прогрессивность предполагает переход от меньшего к большему лишь в том случае, когда мы сводим ее к временной последовательности³⁶,

Существует прогресс в углублении конкретности и связности ценностных суждений, однако этот прогресс первично гипарксичен и лишь вторично - временен.

---

³⁵ См.: Сорли. Моральные ценности и идея Бога (Гиффордские лекции 1914-1915 гг.) Изд-е, 1924. Как считает Сорли (с. 51), "Если нам вообще нужно сравнивать ценности, то, как мне кажется, следует принять идею шкалы для их систематизации". Было бы ошибочным, как представляется, рассматривать Сорли как чистого классификатора, тем не менее в своих основательных и чрезвычайно плодотворных исследованиях он придерживается мнения, что некоторые ценности "лучше", чем другие, и, разумеется, считает за истинные ценности лишь "моральные". Это исключает истинно системный подход.

³⁶ "С каждым днем и всеми возможными способами я становлюсь все лучше и лучше", - так учил своих последователей Куэ, основатель "самовнушения". Становление "все лучше и лучше" - одна из иллюзий XIX века, которая будет существовать до тех пор, пока человечество не достигнет зрелости.

От диады естественных и супер-естественных ценностей -или удовольствия и обязанностей - мы переходим к триаде. Триада - источник «динамических ценностей», и этот источник скрыт в самой природе человека как «самости». Существует три вида ценностей, относящихся к Семейству Самостей:

Высшая часть Самости	Универсальные Ценности	
Центральная часть Самости	Персональные	(личностные)
Ценности		
Нижняя часть Самости	Естественные Ценности	

Мы будем представлять их символами У, П, Е.

Персональные ценности представляют собой разнообразные импульсы, побуждающие Самость примирять в своей собственной природе утверждение Универсального Блага с множеством тех стремлений, которые испытываются внутри Самости и наблюдаются вокруг нее. Универсальное утверждение Ценности скорее разрешительно, нежели принудительно, и потому оно может игнорироваться, искажаться или отрицаться.

Все противоречия, несовместимости и неопределенности Естественного Порядка также не являются принудительными. Человеку не следует отождествлять себя с ними.

В своем поиске такой Реальности, в которой оба утверждения - Универсальных и Естественных ценностей - были бы согласованы, человек приходит к Динамизму Ценностей.

Мы можем перечислить Законы Динамизма Ценностей посредством их сравнения с Шестью фундаментальными Триадами главы 28:

У-Е-П (Экспансия)	Человечество как инструмент для передачи Ценности
Е-У-П (Концентрация)	Человечество как эволюционирующее средоточие Природы
У-П-Е (Взаимодействие)	«Я» как связующее звено природного и сверхприродного
Е-П-У (Тождественность)	«Я» как местонахождение Цен. импульсов
П-У-Е (Порядок)	Человек как ответственное существо
П-Е-У (Свобода)	Человек как творец Новой Ценности

Шесть триад Ценности имеют эссенциальную и экзистенциальную формы, и характер их изменяется по мере перехода с одного уровня на другой³⁷. Взятые вместе, они определяют все пути, которыми ценности проникают в человеческую жизнь: ценность-опыт, ценность-суждение, ценность-поиск. Но они не указывают нам, как должна быть организована деятельность ценности-реализации и как она должна поддерживаться, Для этого нам следует перейти от триады к тетраде.

Каждая тетрада ценностей составляется двумя мотивационными и двумя инструментальными членами. Это различие может быть обнаружено в Аристотелевском разделении Добра и Добродетели. Добро - мотивационная

³⁷ Связь между "триадами", "законами" и "мирами" обсуждалась в главе 29 Второго тома.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 3

ценность, добродетель - инструментальная ценность. Тетраду, как объединяющий элемент, можно обнаружить во всех этических системах. Так, Декарт отличает те мотивы, которые есть «чистые действия внутри души», от мотивов, которые имеют своим предметом тело.³⁸

Инструментальные члены тетрады - Ум и Материя. Поскольку Декарт отрицает понятие цели и финального завершения, его тетрада коллапсирует в диаду. Это общий порок картезианской философии. У Спинозы различаются «интеллектуальная любовь к Богу», как высший мотивационный член, и пассивные эффекты - как низший; инструментальными членами являются «разум», основанный на истинном знании, и «способности», присущие каждому индивидууму³⁹. Мотивационными членами кантовской этики являются Категорический императив (или трансцендентальное чувство долга) и естественные склонности. Его столь известное разграничение личностных и универсальных санкций действия есть следствие двух аспектов инструментальной схемы ценностей⁴⁰.

В наших действиях мы руководствуемся интуитивным чувством Долга, а Моральное Учение, которое мы имеем, дает нам возможность поступать согласно совести. В «Критике суждения» Канта (1790) проводится различие между Возвышенным и Прекрасным как областью эстетических ценностей и нашими способностями восприятия этих ценностей - как инструментами.

Таким образом, в четырех философских системах, развивающих идеи - во многом противоречивые - о человеке, Мире и Боге, мы обнаруживаем тетраду ценностного действия, члены которой интерпретируются совершенно по-разному, но всегда есть различие между этими двумя родами мотивов и двумя типами действия. Поэтому вполне можно заключить, что Систематика Ценности является истинными «Основами» (используя кантовский термин) любого морального или эстетического учения. Комбинация триады и тетрады - как мы делали это неоднократно во многих ситуациях - дает нам додекаду: 12 фундаментальных катеторий, в терминах которых выражается весь возможный опыт, в том числе ценностный опыт, а также реализация ценностей.

В то время как во *Втором* томе мы конструировали тетраду, принимая два крайних пункта А и В и два пути АВ, ВА между ними, теперь мы имеем в распоряжении менее жесткую процедуру, полученную посредством различения мотивационных и инструментальных источников деятельности, - хотя результаты получаются примерно одинаковыми. Предположим, что каждая из трех групп ценностей - Естественные,

³⁸ Р. Декарт- Страсти Души. XVIII 5.

³⁹ Б. Спиноза. Этика, Ш. "Разум" и "Интуиция" - это просто две стадии реализации того направляющего инструмента, каковым является Интеллект. "Способности" также изменяются с уровнем Бытия. Тем не менее, везде признается тетрада.

⁴⁰ "Основы метафизики Морали", и особенно идеи в "Метафизическое обоснование теории Добродетели" (1796).

Персональные и Универсальные - включают в себя собственную завершённую деятельность. В этом случае разработка всех деталей требует тщательности и пристального внимания к содержанию систем, то есть к тому, что происходит и что испытывается в каждом пункте системы.

14.38.2. ПЕРВАЯ ТЕТРАДА - ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Мы начнем с тетрады восприимчивости, которая даст нам Естественные Ценности.

Основным состоянием, из которого проистекает весь ценностный опыт, является чувство неуверенности, порождаемое нашей способностью думать о будущем. Животное, обладающее такой способностью в малой степени - или вообще не обладающие ею - не знают состояния тревоги, свойственного нам, людям, когда мы представляем прошлые или будущие события и испытываем ощущение, что одни события более важны, чем другие. Помимо этого чувства неуверенности, являющимся Основанием Тетрады, мы также испытываем чувство, что за пределами риска данного мгновения должна существовать безопасность. Доверие к природе и к тому, что она не знает капризов, служит противовесом к тревоге; если же мы встанем на историческую точку зрения, то можем вполне сказать, что базисной ценностью, на которой зиждятся естественные науки, является убеждение, что позади наличествующего множества феноменов существует универсальный и осмысленный порядок. Такое убеждение не обязательно сочетается с верой, что существует некая цель в Природе. Однако, если такая цель полностью отрицается, то Природа редуцируется до статуса однообразного механизма, не способного к радости и страданию. Осознание того, что в Природе существуют ценности и что эти ценности выше самой Природы как таковой, пробуждают позитивную эмоцию «радости существования». Это естественная реакция, проистекающая из естественной ценности и, следовательно, принадлежащая к первой тетраде. Включив в понятие радости все позитивные мотивации, придающие значимость и смысл контакту человека с Природой, мы можем рассматривать радость как цель первой тетрады.

Таким образом, мы имеем два мотивационных источника естественных ценностей: тревога - беспокойство настоящего, творящая мирские дела; и прозрение значимости жизни, делающие ее радостной.

Инструментальные ценности, или добродетели, происходят из мужественного импульса, к самоутверждению: занять место другого, и женственного импульса, усматривающего ценность в заботе и опеке над другим.

Поскольку нашей целью является построение структурной шкалы Ценностей, мы не должны ограничивать свое внимание отдельной тетрадой, но стремиться к додекаде. Поэтому мы будем рассматривать

ценности в последовательности, начиная с исходного (основного) состояния, доводя таким образом их число от единицы до двенадцати.

14.38.2.1. Случайность

Начнем с весьма уместного вопроса: зачем что-либо происходит? Во всей Сфере Факта нет ответа на этот вопрос. Все факты равно безразличны - до тех пор, пока кто-то не почувствует их в другом качестве. Но такое чувство означает опыт, а опыт не может быть индифферентным. Не легко увидеть, почему это именно так, но представляется, что корнем всякого значения является неуверенность в том, что находится за пределами настоящего момента. А там, где существует неуверенность, есть начало драмы; а там, где существует драма, там есть и ценность. Это одна из причин, почему для названия настоящего сочинения мы выбрали заглавие: *Драматическая Вселенная*.

Новорожденный ребенок пробуждается от своего вегетативного существования (вегетативного в той степени, которая подразумевает его место в естественном порядке) через осознание неуверенности в испытываемых ощущениях осязания, вкуса и звука. Большинство антропологов согласно с тем, что примитивный человек был изначально подвинут к чувству Ценности риском существования. Это наблюдается даже у негуманоидных приматов -таких, как шимпанзе. Наша жизнь начинается не с готовых ценностей - по крайней мере, рациональных и осмысленных; мы начинаем с чувством риска, или случайности.

Тщательно рассмотрев ситуацию, мы увидим, что там, где нет неуверенности, не может быть и ценности. «Опять потеря!» - воскликнул скучающий король Франции, показав этим, как исчезновение случайности из его меню лишило его также и ценности.

Остается удовлетвориться тем, что случайность не является какой-либо разновидностью Факта. Это необходимо подчеркнуть учитывая путаницу понятий, порожденную попытками увидеть в принципе неопределенности Гейзенберга свидетельство нематериальных или не механических элементов в физической Вселенной. Но формулировка принципа Гейзенберга подразумевает факт, и только факт. Это неопределенность такого рода, которая проистекает из очевидной истины, что мы не можем наблюдать что-либо, не изменяя его, ибо наблюдение предполагает обмен энергий между наблюдателем и наблюдаемым. Поскольку изменения, которые мы производим, наблюдая какой-либо объект, пренебрежительно малы, то это обычно не имеет важности. Однако хорошо известно, что на квантовом уровне это не так. Тем не менее, это не должно нас трогать, поскольку такая неопределенность не представляет риска для нашего существования. Случайность, вводящая нас в Сферу Ценности, совершенно другого рода. Она жизненна для всех нас, независимо от того, дети мы или взрослые, дикари или представители культуры XX века,

утратившие примитивный страх перед Природой. Всегда и во всем существует непредсказуемый элемент, и именно эта непредсказуемость и риск - как было уже оказано - делают жизнь интересной и, следовательно, достойной того, чтобы существовать.

Следует упомянуть еще один, последний пункт. Человеческий опыт, как известно, невозможен без случайности. Мы постоянно находимся в присутствии гораздо большего числа событий, чем способны «схватить». Мы замечаем некоторые из них, но при этом не замечаем других. Первичный выбор никогда не производится намеренно. Это легко верифицировать посредством самоанализа (интроспекции): мы обнаруживаем, что внимание наше скользит, но не можем сказать, почему и как. Дальнейшее наблюдение должно убедить нас, что не существует причинного механизма, который руководил бы выбором, без нашей осведомленности об этом. Ветер нашего внимания веет откуда ему заблагорассудится, обладая всеми характерными чертами простой случайности (шанса); и наша способность что-либо сделать с этим пробуждается только тогда, когда внимание научается останавливаться на мгновение на каком-либо объекте или идее. Иначе внимание перемещается туда-сюда, отмечая одно: и проходя мимо другого. Это - неправильная «наводка», того типа, которые знакомы нам по радару или телевизору. То, как мы наблюдаем, напоминает больше лотерею, в которой выигрышные номера достаются из урны вслепую.

Сами по себе события «управляемы» некоей комбинацией строго причинных законов и четкими структурными связями, и, следовательно, они могут быть совершенно неизбежными и предсказуемыми, что делается вполне возможным при определенном уровне накопленных знаний. Но наша личная осведомленность о них непредсказуема. Случайность, таким образом, внедрена в саму структуру опыта.

Именно случайность делает ценности одновременно возможными и необходимыми, а также объясняет, как может в детерминированном мире существовать свободная воля. Наш контакт с миром имеет определенную степень свободы, которой сам мир не имеет. Эта степень свободы проистекает из неопределенности. С этой точки зрения, не может быть дальнейшего сомнения в том, что случайность является основой и исходным пунктом для любого учения о ценности.

14.38.2.2. Конфликт

Будучи осведомлены о случайности, мы оказываемся перед дилеммой Гамлета: страдать или взять оружие. Дилемма пробуждает качество самоутверждения, которое может быть либо мужской добродетелью храбрости, либо мужским пороком трусости. В любом случае она вводит нас в конфликт с Природой и с самими собой. Этот конфликт касается непосредственно средств, но имеет место в контексте целей и намерений.

Мы хотим быть свободны от случайностей или преодолеть ее, поскольку она тревожит нас необеспеченностью нашего положения в существовании.

Конфликт - наименование, которое мы дадим второй категории Ценности. Его следует отличать от простой оппозиции действия и противодействия. Даже среди живых существ может наблюдаться борьба, которая не является конфликтом в истинном смысле этого слова.

«Борьба за существование», «битва жизни», «выживание наиболее приспособленных» - выражения, относящиеся к феноменальному миру, а не к миру испытываемых ценностей. В борьбе за существование, которая является универсальным следствием разделения пространства и времени, нет истинной диады. Истинная диада усматривается в силе, порожденной несовместимостью требований, типичным выражением которых являются два человека, борющихся за обладание чем-то, что по своей природе может принадлежать лишь одному из них. Порожденная сила обусловлена не необходимостью - то есть действием универсальных природных законов, - но самоутверждением. Можно уловить разницу, если сравнить двух животных, дерущихся за добычу, или же сражающихся за обладание самкой. После удовлетворения голода первая борьба прекращается; во второй ситуации самцы неукротимы, поскольку возбуждено их самоутверждение.

Конфликт - странная ценность; тем не менее это ценность -не меньшая, чем все другие ценности. Но все конфликты разрушительны. Внутренний конфликт человека может привести его к более конкретным и, в этом смысле, высшим ценностям.

Значение конфликта было доступно халдейской космологии, оказавшей влияние на человеческую жизнь на протяжении тысячелетий. Конфликт Ahura и Ahriman продуцирует ситуацию, в которой создается род человеческий, и предназначение человека заключается в разрешении этого конфликта. В нашей космологии мы обнаруживаем два потока - инволюции и эволюции, -сталкивающиеся в человеке и вызывающие фундаментальный конфликт самоутверждения и самоотрицания.⁴¹

Диада конфликта относится к Сфере Ценности. Самоутверждение и самоотрицание не только противоположны, но и взаимно-дополнительны. Без этой диады мы были бы лишены ценностного опыта. Допущение конфликта как условия прогресса приводит к расцвету деятельности, посредством которой поддерживается тетрада Естественных Ценностей. Можно увидеть связь между конфликтом и направлением - как инструментом самоутверждения, -если будет осознано, что в истинном конфликте всегда имеется цель, которую хотят достичь (см. об этом в главе 35.5).

---

⁴¹ См. Второй I том. "У человека имеются импульсы утверждать и отрицать себя. Между этими двумя импульсами не может успокоиться Самость".

Сила диады, возрастающая в результате детерминации, используется для того, чтобы освободиться от рискованной случайности, но она приводит также к осведомленности, что из этого может возникнуть творческий динамизм.

14.38.2.3. Забота

Женственной реакцией на случайность является Забота. В самом широком смысле забота есть взаимное приятие, происходящее между двумя сущностями. В Сфере Ценности забота приводит нас в связь с естественным порядком посредством *participation mystique* /мистического соучастия/, являясь первичной осведомленностью о том, что нечто иное, кроме нас самих, «касается» нас.

Забота не обязательно неэгоистична. Эгоистические чувства вовлекаются в ценностные трансформации такими, как они есть, и испытывают ценностные воздействия.

Забота - естественная добродетель, которую мы разделяем, в известной мере, с животными. Это - ценность - способность, которая у человека может перерасти в сознательное принятие собственной роли в мире. Забота может быть взаимной и, таким образом, истинным взаимоотношением.

Следует подчеркнуть, что Забота принимается в качестве ценности почти во всех философских системах, даже если они фундаментально различны.

Ж.-П. Сартр использует термин *le regard* /взгляд, внимание/, чтобы описать тот фактор опыта, который открывает нас к поиску ценностей вне нас самих. Хайдеггер в книге «Бытие и время» утверждает, что подлинный опыт можно отличить от не подлинного по его согласованности с заботой (попечением), пробужденной ощущением ненадежности нашего физического существования, то есть случайности. На противоположном полюсе мы видим философа-идеалиста, вроде Бозанкета, который утверждал следующее: «Мы получаем впечатление, частично совпадающее, но не повторяющие друг друга полностью, которые удерживаются тем не менее обособленно благодаря различию своих качеств, сотрудничают - и знают о том, что вносят свою долю - в одних и тех же больших структурах и прогрессиях»⁴². И, наконец, должна быть сделана ссылка на учение Уайтхеда о «схватывании», или общей сенситивности⁴³. Негативное понятие схватывания близко к нашей категории Конфликта. Уайтхед настаивает на том, что отрицание негативного схватывания должно произойти прежде, чем может осуществиться позитивное взаимоотношение.

---

⁴² Б. Бозанкет. Ценности и Судьба Индивидуальности. Лондон, 1913.

⁴³ А. Уайтхед. Процесс и Реальность. Необходимо отметить, что в категориях Уайтхеда нет прогрессивности. Прогресс оставляется для весьма сомнительного фактора Творческой Способности.

Понятие, которое мы хотим предать словом «Забота» - помня, что имеем дело с одним из инструментальных терминов тетрады, - отличаются от целенаправленной перестройки. Забота руководит нашими действиями и направляет их; однако это не беспокойство и неуверенность, иницирующие наши действия, а также не финальное состояние удовлетворения, к которому они устремлены. Забота - относительная ценность, и в прогрессии систем она соответствует триаде.

Конфликт и Забота, в бесконечном разнообразии их взаимоотношений, работают в нас с тем, чтобы привести в действие естественные ценности первой тетрады.

14.38.2.4. Радость

Высшей естественной ценностью является состояние счастья, порождаемое чувством безопасности и гармонии между Самостью и ее миром. Это не личностная ценность, поскольку она испытывается как некое общее состояние благополучия, выражаемое словом «радость». При более внимательном рассмотрении можно обнаружить, что радость является целью естественной жизни, а также переходом к личностной, или человеческой, жизни.

Радость венчает природу и исходит из нее. Это осведомленность о ценности как о некоем действии внутри нас самих. Однако, радость не является переживанием исключительно человеческим. Несомненно, что Природа радуется в жизни животных и птиц, но так же несомненно, что Радость есть та ценность, которая пронизывает все уровни существования, Факты не испытывают радости, ибо голый факт - некая абстракция, безжизненная пляска бескровных категорий.

Как только мы обращаемся к опыту, мы обнаруживаем, в нем ценности, но не всегда исходим их «радующимися». Радость является целью тетрады, или идеальным состоянием Природы; все существующее взирает на нее и стремится к ней, и осмысленно этим стремлением, поскольку Радость скрыта, но влечет.

«Всякий живущий поэт имеет свой смысл,
И не оставлен в нужде ни один».

В санскрите - Радость - Sucha - одна из трех целей человеческих стремлений. С двумя другими целями мы встретимся при изучении тетрады персональных и универсальных ценностей.

Следует не забывать, что Радость принадлежит к тетраде восприимчивости, то есть к тетраде естественных ценностей. Мы принимаем блага естественного порядка, но не создаем их.

Отметим здесь убежденность многих философов в том, что в Природе нет ценностей. Д. Юм в своих «Диалогах о естественной Религии» приходит

даже к такому крайнему выводу, что даже сам Источник Происхождения Природы индифферентен и не содержит ценностей: «В целом он не представляет собой ничего, кроме идей слепой природы, оплодотворенной неким великим животворящим принципом, исторгнутым затем из ее лона без внимания или родительского попечения о своем вскармлении и покинутом ребенке». Даже человек глубоко религиозный (Принг-Паттисон в книге «Идея Бога», 1917) мог написать: «Я полагаю, что можно сказать без всяких сомнений, что за исключением эмоций, пробуждающихся у разумного наблюдателя, калейдоскопические изменения внешней природы не обладают сами по себе никакими внутренними ценностями, которые могли бы быть принадлежностью того, что Кант назвал вещью в себе». Сам Кант был совершенно уверен, что в Природе нет ценностей - ни в одушевленной, ни в неодушевленной. Ценности пребывают исключительно в «Доброй Воле».

Исходящее из столь авторитетных источников убеждение в том, что в Природе нет ценностей, должно приниматься с уважением, хотя бы оно и оскорбляло наше чувство прекрасного и интуицию справедливости. Эта ошибка может быть прослежена до картезианского дуализма ума и материи. Материя определяется как нечто инертное и бесчувственное, поскольку ценности предполагают чувствительность - логически отсюда следует, что в материи не может быть ценностей. Различие, которое мы провели между Фактом и Ценностью, снимает это затруднение. Не существует двух субстанций или двух типов реальности - ума и материи, но единая шкала Энергий, проявления которых известны как Факт, и шкала Качеств, проявления которых рассматриваются как Ценность. Обе эти Сферы различны и все же никогда не разделены полностью.

Ключ к пониманию проблемы ценностей в Природе кроется в Случайности - начальный естественной ценности. Там, где есть риск, есть и ценность. Возражение, что не может быть ценности за пределами опыта, можно обратить и прочитать следующим образом, там, где есть ценность, должен быть и опыт. Если мы не всегда осознаем это в Природе, то, без сомнения, это лишь следствие ограниченности наших органов восприятия. Возможно, псалмописец был в состоянии видеть то, к чему слепы философы, когда он писал: «Да веселятся небеса и да торжествует земля; да шумит море и то, что наполняет его, да радуется поле и все, что на нем, и да возрадуется все деревья дубравные!» (Псалом, 96, 11-12).

Независимо от того, готовы ли мы принять Радость как Ценность, пронизывающую всю Природу, мы должны быть в состоянии согласиться с тем, что радость - величайшая из естественных ценностей нашего опыта. Радость - не личностная ценность, и потому мы никогда не можем сделать ее своей собственностью. Естественные ценности принимаются, но не присваиваются!

«Тот, кто сам устремляется к Радости,

**Разрушает быстротечную жизнь;
Тот же, кто целует Радость,
Когда она пролетает мимо,
Тот живет при восходе Вечности».**

Это различие важно для всей нашей темы; если мы сможем обнаружить его в собственном опыте и понять его истинность, тогда у нас будет надежное основание для систематики Ценностей.

Радость и Свобода неразделимы. Радость - естественная свобода воли. Она не зарабатывается, и ее не следует путать с той свободой, которая приходит к нам через реализацию персональных (личностных) ценностей, к которым мы должны теперь обратиться.

14.38.3. ВТОРАЯ ТЕТРАДА - ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Промежуточные, или согласующие, ценности являются произвольными и намеренными. Поэтому они ассоциируются с деятельностью Самости.

Динамизм ценностей требует сознательного звена, чтобы примирить универсальные и естественные ценности. Естественные ценности могут испытываться Самостью, но не контролироваться ею. Универсальные ценности могут испытываться Самостью, но не создаваться ею. Мы принимаем участие в универсальных ценностях в силу нашей связи со сверхестественным порядком. Мы также существуем и как часть Природы и обнаруживаем, поэтому, что на нас воздействуют все естественные ценности. Промежуточные ценности являются характеристикой человеческого опыта; в силу своей двусмысленности - как одновременно природные и сверхприродные - эти ценности никогда не являются полностью либо теми, либо другими. Эта двусмысленность - характерная черта человеческой Самости, которая не только участвует в обоих порядках (природном и сверхприродном), но совершает это как посредством мотивации, так и посредством способа своих действий. Человеческая Самость двусмысленна, поскольку ее Реальность эссенциальна, и, однако не может реализовать себя иначе, чем в Существовании.

Наша способность суждения в Сфере Ценности проистекает из двойкой приверженности к ценностям нашей экзистенциальной природы и к ценностям нашей эссенциальной природы. Если мы тренируем эту способность, мы обращаемся к руководствуем в своем движении теми ценностями, которые являются личностными для нас и которые мы сами должны создавать.

Персональные ценности формируют тетраду: две являются мотивирующими и две - инструментальными. Основанием намеренной деятельности является поиск ценностей. Когда человек пробуждается к

пониманию того, что существует нечто, что должно быть найдено, и что не содержится полностью в природе, его желания начинают замещаться целью. Желание причинно и структурно. Мы желаем потому, что находимся под известными влияниями, принадлежащими к структурам случайности, конфликта, заботы, радости. Когда мы принимаем какую-либо цель, то стремимся не к тому, чтобы нечто было найдено, но к тому, чтобы нечто было создано.

Воспользуемся словом «Надежда» для того, чтобы выразить качество основного состояния творческой деятельности. Поиск ценности с самого начала устремляется не к тому, что есть, а к тому, что может быть. Неудовлетворенность заложена в природе человеческой Самости. Тем не менее Самость никогда не испытывает неуверенности относительно шаткости своего положения в Реальности. Эта тема умело развита Хайдеггером и его последователями. Через свое знание о смертности Самость поднимается из Природы в тот мир, где Бытие является Становлением. Это мир стремления к Цели - которая никогда не может быть реализована полностью в рамках ограничений Семейства Самостей - и достижения некоего надежного места в Космической Схеме. Осведомленность об этой Цели помещает Самость в положение «долженствования», из которого нет выхода.

Инструментальные члены двойственны. Здесь мужские и женские источники взаимно изменяют свои характеристики сообразно с природой деятельности. Решительность, мужество и целенаправленность проистекают из жажды Реальности. Но направленность требует также мудрости, пронизательности и признания того, что ценности, подобно чувствительным растениям, разрушаются от слишком большого жара. Голод - состояние восприимчивости; голодающий человек не торгует своей пищей. Мудрость также восприимчива и молчалива; мудрый не полагается на собственную активность. Помимо этих добродетелей, требуемых для реализации персональных ценностей, мы имеем также два источника, на которых основываются инструментальные члены.

14.38.3.1. Надежда

Мы обнаруживаем в своем опыте тенденцию к примирению нашей осведомленности о случайностях в природе с верой в сверхъестественную цель; это апелляция к некоему неясному, хотя и очень личностному чувству, что должно существовать разрешение дилеммы. Ценность, пробуждающую это чувство, мы ассоциируем с качеством Надежды. Поступая так, мы как будто вступаем в противоречие с «теологической» триадой (Вера-Надежда-Любовь), помещающей Надежду за пределы естественного порядка и связывающей ее с Верой и любовью. Однако, существует и личностная надежда, не обладающая сверхприродными качествами надежды на то, что усматривается за пределами

Существования. Именно личностная надежда является основным мотивом, делающим жизнь для человека посильной; он может иметь такую надежду без всякого представления о Реальности за пределами жизни. Благодаря Надежде мы и отправляемся на поиски ответа на такие вопросы, которые даже не знаем как сформулировать. Следовательно, надежда совершенно отлична от целенаправленной деятельности, которую мы наблюдаем в естественном порядке, и нам не следует смешивать надежду с «направленностью органической деятельности».

Направленность может быть результатом комбинации причинности и структуры, управляющей природным порядком. Надежда означает гораздо больше, чем направленность, но она также означает, и меньше, чем направленность.

Поиск Ценности, на его начальной стадии, не совершается в предопределенном направлении, подобно тому, как растение ищет воду в почве, или как голодное животное ищет пищу. Прежде чем мы пойдем дальше, следует отметить одно затруднение, общее для всех персональных ценностей. Поскольку Самость человека может быть разного рода и Семейство Самостей включает в себя Материальную, Реагирующую, Разделенную и Истинную Самости (определение которых дано в главе 31 Второго тома), то существуют поэтому и различные типы Надежды.

Надежда Материальной Самости фиктивна. Это не истинный поиск, но лишь «эффективная причинность». Надежда Реагирующей Самости обычно возникает под «влиянием минуты» и столь же быстро исчезает. Надежда Разделенной Самости может быть стабильной, но ложной, заимствованной от других. Лишь надежда Истинной Самости - подлинный ценностный опыт поиска понимания⁴⁴.

В заключение следует отметить сходство между Надеждой и Случайностью. Обе являются весьма неопределенными факторами нашего опыта. Такова характеристика исходного положения /ground state/ всех тетрад. Это можно сравнить с положением категорий целостности и потенциальности, занимающих аналогичные позиции на шкале Категорий Факта (2 глава Первого тома).

14.38.3.2. Нужда

В течение дня приходит время, когда неясное чувство дискомфорта и усталости переходит в понимание того, что мы голодны и нуждаемся в пище. Первое состояние может быть названо мотивационным, второе - инструментальным, ибо оно посылает нас на поиск пищи. В духовной жизни неясное волнение, заставляющее нас искать цель или причину, которые могли бы удовлетворить нас, иногда принимает форму

---

⁴⁴ Интересно сравнить эту четверку с четырьмя типами "почв" в притче о сеятеле (Матфей, 13, 3-10).

осведомленности о какой-либо ценности, в которой мы непосредственно заинтересованы, но реализовать которую не в наших наличных силах.

Ценности подобного рода не принадлежат к естественному порядку. Они не могут быть поняты в терминах причины и действия или измерены, а говоря современным языком, «квантированы». Эти ценности пробуждают в нас потребность (Нужду) «расшевелить себя», «выйти из собственной шкуры»; именно благодаря им существуют такие личные ценности, как самоуважение, мужество, доброта или честность. Когда мы осознаем, что этих ценностей нам недостает, то переживаем это как дефект своего существа. Однако и они являются инструментальными ценностями, или добродетелями, посредством которых достигаются цель Самости - Безопасность (Защищенность).

Такое суммирование всех ценностей, ассоциируемых с характером - или моральных добродетелей - и описание их в целом как Нужда может показаться странным и нерезонным. Столь же странным может показаться утверждение, что все моральные ценности указывают на наше несовершенство; но, по размышлению, мы легко увидим, что Самость, достигшая своей цели - единения с Индивидуальностью, - не нуждается в конкретных добродетелях: правильное действие становится ее второй природой. Моральные добродетели - инструмент, но не конечная цель.

Для того, чтобы создать ценности, человек нуждается в инструментах - и не только человек, но и любое существо, способное создавать ценности, то есть любая Самость. Нужда - условие достижения.

Существуют естественные качества, которые в своем проявлении могут быть неотличимы от моральных качеств. Щедрость столь естественна для некоторых, поскольку проистекает спонтанно из третьей естественной ценности - Заботы; для других это - качество, которого надо достигать через самодисциплину и самопожертвование. И лишь во втором случае мы можем назвать Щедрость добродетелью.

При обладании какой-либо моральной добродетелью она не ощущается как ценность, в противном случае отсутствовало бы смирение и добродетель была бы не более чем заимствованный и имитируемый паттерн поведения, а не свойством Самости. Следовательно, то, что мы называем Нуждой - когда она переведена в инструментальный термин, - становится добродетелью смирения (скромности), понимаемой всеми моралистами как такое условие, без которого все остальные добродетели остаются нечистыми (запятнанными).

Однако Нужда нечто большее, чем просто объективизация смирения. Она представляет собой общее условие восприимчивости, поддерживающее деятельность поиска цели. В такой интерпретации Нужда - женственная ценность. Однако она является также и силой. Аристотель называет ее *ορεσις*, или Лишением, ведущей и направляющей силой всех

устремлений ко Благу. Благо - больше, чем моральное совершенство, и, соответственно, Нужда больше, чем чувство морального несовершенства.

Нужда - диадическая ценность, поскольку она всегда самопротиворечива. Мы можем осознать лишь ту нужду, которую мы уже имеем. «Кто не вкусил, не знает». Это лишение того, что мы уже испытали и утратили и, однако, все еще имеем. Это условие хорошо известно не только в отношении моральных добродетелей, но также и в отношении качеств, требуемых в искусстве, науке и при ведении практических дел.

Уже отмечалась двусмысленность инструментальных членов этой тетрады. Можно также отметить, что в прогрессии Ценностей Нужда может возникать из Надежды. Мы не можем испытывать нужду до тех пор, пока не познаем вкуса надежды. Нужда - прояснение надежды, а также инструмент ее реализации.

Нужда не может быть удовлетворена без трансформации. Она представляет собой точку вступления в то измерение, которое в понятиях естественного порядка не существует. Существующая естественная Вселенная, с ее механизмом причинности и структуры, самодостаточна, и, следовательно, бесплодна в самом точном смысле слова. Она ни в чем не нуждается и не может ничего достичь. Даже ценности, в той мере, в какой они являются естественными, не несут в себе семян собственной трансформации, Лишь переходя к ценностям, связанным с Самостью, мы обнаруживаем, что они являются источником трансформации и возможного единения с Индивидуальностью.

14.38.3.3. Различение

Ценности, проистекающие из Нужды, не селективны. Каждая ситуация предстает перед нами со своей собственной качественной проблемой, и Самость, в поисках Блага, отвечает на нее сообразно добродетелям, которыми располагает, и в той степени, насколько способна. Следующая ступень ведет нас к более интеллигентному, более сознательному использованию способностей. Различение - то наименование, которое мы даем шестой группе Ценностей.

Различение - одна из трех триадических, или относительных, ценностей. Она соответствует Заботе в первой тетраде. Различение соотносится с Самостью более динамичным образом, чем в это возможно через Нужду. Самость обладает силами Функции, Бытия и Воли, и если она использует все три в своей реакции на ситуацию, то может не только принимать в ней участие, но и эффективно действовать⁴⁵.

Рассмотрим два способа ответа на какую-либо типичную ситуацию - посредством нужды и различения.

---

⁴⁵ Букв.: "способен к эффективному акту", т.е. истинному проявлению "способности Воли" в отличие от действий - реагирований. (Прим. ред.)

Человек, которому надоел назойливый нищий, видит, что тот голоден, и, побужденный моральным принципом доброты и щедрости, дает нищему деньги, на которые тот может напиться и совершить преступление. Другой человек в той же ситуации понимает, что нищий - пьяница, но видя, что он действительно голоден, ведет его к себе и дает ему пищу, а не деньги. В первом случае ценность санкционирована нуждой, во втором - различием. Первая ситуация диадична: добро и зло противопоставлены и, однако, взаимодополняют друг друга. Нищий неумолимо движим своим роком и щедрый человек становится слепым инструментом его падения. Вторая ситуация триадична: щедрость вытесняется состраданием, устанавливается система отношений, динамизм которой может сласти нищего от его рока.

Можно ли в таком случае утверждать, что добродетели, связанные с различием (проницательностью), «выше» или «лучше», чем другие моральные добродетели? Такой способ их рассмотрения был бы неверным. И те и другие - инструментальны, и те и другие необходимы. Различение окажется недоразвитым, если моральные ценности не окажут на него эффективного воздействия. Мы пойдем дальше и скажем, что различение невозможно до тех пор, пока нет первоначального осознания нужды. Существуют множества ситуаций - фактически даже большинство из них, когда функциональные проявления Самости (мысли, чувства, ощущения и остальные), обучение должным образом, чтобы понимать и реагировать на нужды, возникающие в нормальных условиях, способны действовать правильно без использования различения - по крайней мере в том, что касается деталей. У таких Самостей инструментальная роль различения используется для поддержания правильного баланса различных действий как ответа на ценностные стимулы.

Есть связь между первой и второй тетрадами Ценности. Различение развивается в борьбе за понимание себя, других и мира. Но до тех пор, пока мы не помещены в условия конфликта - второй естественной ценности - сила проницательности едва ли может развиваться. Подобным же образом связаны забота и моральные личные ценности: одно ведет к другому.

Таким образом, как уже было сказано ранее, триада Различения является инструментом реагирования. Мы в одинаковой мере нуждаемся и в правильных реакциях и в правильной трансформации.

14.38.3.4. Безмятежность

Индуистская триада целей существования имеет вторым термином качество, называемое *santosh*, или Безмятежность. Это - плод моральных добродетелей, цель и вершина личностных ценностей. Весьма сходное значение приписывается слову «Эвдемония», или блаженство, которое

Аристотель определяет как «использование жизненных способностей в соответствии с совершенной добродетелью»⁴⁶.

Состояние Безмятежности достигается тогда, когда Самость объединяется с Индивидуальностью и обретает, таким образом, безопасность. До тех пор, пока Самость находится в состоянии активности, состояние безмятежности не может быть реализовано полностью. Следовательно, оно является скорее целью, которая должна быть достигнута через деятельность, нежели частью самой деятельности. Именно это мы и должны были ожидать увидеть в четвертом члене тетрады, и именно в том смысле, в котором говорит об этом Аристотель. Следует также отметить, что Аристотель рассматривает Безмятежность в качестве Блага, которое должно быть достигнуто, и добродетель - как инструмент для достижения.

Существует ли какая-либо группа ценностей, которую можно было бы ассоциировать с качеством Безмятежности? Мы усматривали их в понятии гармонии, или совершенства, или «истинного средства» (Аристотель). Для Самости совершенство - это верность самому себе (*true to oneself*), ибо тогда становится возможным объединение с Индивидуальностью. Для внешних объектов эта ценность может быть названа «правильностью». Применительно к действию ее следует назвать «справедливостью». Безмятежность совершенного произведения зависит от впечатления завершенности, которое оно вызывает, когда ни одна деталь не нуждается в исправлении.

Этих замечаний должно быть достаточно для того, чтобы передать идею группы ценностей, являющихся скорее мотивационными, или нормативными, чем инструментальными. Всем им, в общем, присуще субъективное качество покоя. Когда мы созерцаем их в собственной внутренней жизни, или в музыке и других произведениях искусства, или в поступках, - они всегда вызывают чувство полного удовлетворения, являющегося именно тем качеством, которое мы хотим передать словом «безмятежность».

Восьмая ценность имеет, однако, другой, не менее важный атрибут, чем вызываемое ею субъективное состояние. Объективно она должна быть понята как ценность, предъявляющая нам бескомпромиссное требование не принимать ничего меньшего, чем совершенство, во всем, что бы мы ни делали. Даже если мы никогда не находим совершенной Безмятежности в себе или в проявлениях других людей, она остается целью, не подлежащей сомнению или отрицанию.

Безмятежность связывает личные ценности с универсальными и, следовательно, является источником всех обязанностей, располагающихся

---

⁴⁶ Аристотель. Никомахова Этика. 1, 13. Латинский перевод "Эвдемонии" как "блаженства" - слишком сильно; привычный английский - "счастье", что весьма слабо. "Безмятежность" должна пониматься как нечто большее, чем счастье, ибо Аристотель говорит так же: "Эвдемония является термином, который мы прилагаем к наиболее богоподобным людям". Все это показывает, что мало языков различают столь ясно, как санскрит, три типа Блага. См.: Беннетт Дж. Долгое паломничество. Здесь обсуждаются слова *surha*, *santosh* и *shanti*.

в пределах Самости. Это позволяет ассоциировать восьмую ценность с Самостью. Чистая совесть безмятежна, ибо ей известно, что нет ни одной обязанности, которой пренебрегли.

Связь Безмятежности с Категорическим Императивом «Основ» Канта можно увидеть в такой его формуле: «Действую лишь на основании такой максимы, насчет которой ты можешь быть уверен, что она может быть в то же время моральным законом!» И действительно, фундаментом «Основ» является убеждение, что личное совершенство должно предполагать гармонию с универсальными законами. Так же обстоит дело с *santosh* (безмятежностью) и *dharma* (обязанностями) в индуистском учении. Принятие обязанности - свободный акт воли. Это - вторая свобода; первой является естественная свобода наслаждаться счастьем. Я для Самости характерна вторая свобода, предполагающая осознание нужды и понимание, которое достигается через различение. На языке теологии эта приобретенная свобода называется свободой Работы.

Прогресс нашего исследования очевиден. Восемь ценностей или групп Ценности, обнаруженных нами, не только формируют две тетрады, но являются прогрессивной последовательностью, каждый член которой предполагает все предыдущие. Как естественные ценности, которые вытекают одна из другой, так и персональные ценности не могут быть размещены в другом порядке, чем такой; Надежда, Нужда, Различение, Безмятежность. Их можно рассматривать как четыре стадии трансформации ценностного опыта человеческой Самости.

14.38.3.5. Трансформация ценностного опыта

Первая стадия - Надежда. Поиск, или отрешение к ценностям, пока что неопределенным, и обращение Самости в определенном направлении, Основная (базисная) мотивация ценностной деятельности.

Примеры и иллюстрации: ожидание достижений; удивление; утрата или разочарование, побуждающие к поискам более безопасного положения; стремление художника создать нечто такое, чего он еще не знает сам; неудовлетворенность Самости собственным миром и пробуждение Надежды, что изменение возможно.

Вторая стадия - Нужда. Объект стремлений осознан, и нереализация его пробуждает чувство нужды. Благо, которого лишены, стимулирует к действию.

Примеры и иллюстрации: воздействие моральных добродетелей; восприятие искусства «на вкус», без суждения; ощущение диспропорции того, что происходит, и того, что могло бы быть; эскиз художника или набросок поэта, в котором прекрасное схвачено, но работа не завершена.

Третья стадия - Различение. Успешный поиск гармонии и совершенства, приводящий к пониманию относительности ценностей.

Примеры и иллюстрации: вкус, развитый в здоровое суждение; проницательный выбор методов; способность видеть себя и учитывать собственные достоинства и недостатки; произведения искусства как выражения суждения, вкуса и техники художника; подлинность; интегральность в научном исследовании; творческая активность как поиск более полного понимания.

Четвертая стадия - Безмятежность. Удовлетворенность достижением цели.

Примеры и иллюстрации: за исключение редких моментов, четвертая стадия представляет собой осведомленность о недостижимом. Безмятежность манифестируется в величайших произведениях искусства и в благородных поступках. Контакт с четвертой ступенью испытывается как неутолимая жажда совершенства. Когда согласование с этой ценностью достигнуто, мы имеем безмятежную совесть и эстетическую удовлетворенность. Она включает осознание Индивидуальности, позволяющее видеть Реальность позади всех ее иллюзорных обликов. Приобретается вкус свободы.

Эти четыре стадии, несмотря на их различие, могут не иметь строгой последовательности во времени. Они испытываются также в условиях вечности и гиларксиса, то есть как потенциальные состояния, в которых мы сознательны, если даже не достигаем их полностью, и которые становятся глубже и сильнее всякий раз, когда мы возвращаемся к ним. Наша привычка мышления, что процессы состоят исключительно из ступеней, последовательных во времени, приводит к тому, что в своем поиске совершенных ценностей мы тяготеем к переоценке важности «видений» и «повторений», сопровождающих наш поиск. Есть некое чувство, в котором все ценности сосуществуют в пределах комплексной структуры «концов и начал» и которое делает мир значимым для нас, а нас самих - для мира.

Ценности персональной тетрады специфическим образом связаны с человеческой жизнью. Естественные ценности существуют независимо от того, стремимся мы к ним или нет. Сверхприродные, или универсальные, ценности также независимы от нас, хотя и другим путем. Персональные ценности таковы, какими мы их делаем, или, лучше сказать, что они таковы в той степени, в какой мы способны их понять.

14.38.4. ТРЕТЬЯ ТЕТРАДА - УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Не подлежит сомнению, что существуют ценности, не зависящие от нас, равно как и от всех конечных Самостей во Вселенной. Это ценности, свидетельствующие о смысле и цели Вселенной, если даже они делают это на языке, который недоступен нашему нынешнему пониманию. В Триаде Ценности Универсальные, или суперперсональные, ценности мы поместили в качестве Утверждающего Импульса. Они являются

источником динамизма ценностей, инспирирующим Универсальную Драму.

Универсальная ценность подразумевает не такую ценность, которую можно обнаружить повсюду во Вселенной, При таком осмыслении Универсальности мы должны были бы отнестись как к универсальности к естественным ценностям, поскольку вся Природа проникнута этими ценностями⁴⁷. То же самое можно сказать и о Персональных ценностях, которые не ограничены Самостями, но продуцируют через них деятельность, касающуюся всего, что существует - одушевленного и неодушевленного. Мы должны, следовательно, понимать Универсальную Ценность как качество, присущее самой природе, и как условие самого Существования. Универсум таинственен в некотором смысле, в каком Природа не является таковой. Это не означает, что Природа полностью познаваема, поскольку это предполагало бы, что она представлена только фактом. Таинственность Универсума в первую очередь связана с тем, что невозможно объяснить, почему он есть и каков он в целом.⁴⁸

Эта непостижимость универсальной Вселенной, а также убеждение, что она не может быть ни бесцельной, ни индифферентной, пробуждает в нас чувство ужаса и благоговения, являющиеся первой очевидностью Божества.

Универсальные ценности не только делают мир, в котором мы живем, значимыми и интересными, но также сообщают ему то самое качество, которое позволяет нам понимать этот мир как он есть: как некое Разумное Целое, выполняющее определенную задачу и неуклонно движущееся к Цели. Мы не можем полностью постичь цели Существования и его устремления. Тем, не менее, посредством восприятия Утверждающих Универсальных Ценностей, мы убеждаемся, что эти устремления и цели таковы, что нам, людям, отведено в них место, и что это место гарантирует нам реализацию наших собственных личностных ценностей. Именно так и должно быть, поскольку мы принадлежим к Сфере Гармонии, то есть к той области примирения, где встречаются утверждающие и воспринимающие ценности и где соотносящая их Ценность находится в процессе реализации.

Для установления Тетрады мы должны прежде всего определить основание Универсальной деятельности. Здесь мы сталкиваемся с трудностью, поскольку мы знаем эту Деятельность такой, какой она представляется нам, а не такой, какова она сама для себя. Мы воспользуемся неопределенным выражением Трансценденция именно для того, чтобы охарактеризовать присутствие во Вселенной некоей ценности,

---

⁴⁷ В главе 34 Второго тома мы пришли к выводу, что три Сферы - Факт, Ценность и Гармония - являются сочлененными. Они различны лишь по своим ролям, но не разделены по своему местоположению. динамизм Существования и Бытия есть вечное согласование в Сфере Гармонии Утверждающей Ценности и Восприимчивого Факта.

⁴⁸ Лейбниц, основываясь на понимании подобного рода, спросил: "Почему существует скорее нечто, чем ничто?"

находящейся за пределами Природы и все же не обладающей собственной формой. С другой стороны, мы можем постигнуть существование ценностной Цели, во имя которой существует Вселенная. Это Завершение - конец всех целей и устремлений: Мир Бога, превосходящий всякое понимание.

Инструментальные ценности, или космические добродетели, должны обладать такими качествами, которые позволят Вселенной достичь цели. Здесь мы должны обратиться к собственному опыту «сверхприродных» чувств и деятельности, которые по необходимости ограничены способностями восприятия Семейства Самостей. Эти ограничения приводят к тому, что мы воспринимаем лишь тени трансцендентной Реальности. Мы будем описывать космические добродетели как Святость и Любовь.

14.38.4.1. Трансценденция

Это слово использовалось разнообразными школами философии в совершенно различных значениях. Схоласты применяли его к тем атрибутам Божества, которые не могли быть выражены в терминах Аристотелевских категорий. Такое использование весьма соответствует нашей цели. Спиноза применял это слово к Универсалиям, несоизмеримым с нашим чувственным опытом, и в своем анализе трех типов познания он помещал познание Трансцендентальных Идей на высочайший уровень. Это может показаться как нарушение их связи с Ценностью, но цель Спинозы, конечно была иной. Трансценденция у Канта относится к тому, что не постижимо в рамках человеческого опыта, но не обязательно является Божественным. Это несовместимо с нашим толкованием этого слова как основы Универсальных Ценностей.

Есть еще одно важное значение, в котором используется Трансценденция: для обозначения антитезы Имманентному пантеизму, провозглашаемому, что Бог есть не что иное, как Верховная ценность в пределах Существование. Трансценденция - как ценность - является качеством, которому мы не можем придать какой-либо формы или интеллектуальное содержание, однако мы можем согласиться на него. Мы не требуем от него ясности или определенности - такие свойства не обнаруживаются у первого члена любой из тетрад. Тем не менее, мы можем постичь понятие Трансценденции как основания универсальной деятельности в Сфере Ценности. Все существующее стремится к Реальности Бытия, находящейся за пределами Существования. Принимая участие в этом тяготении, мы вступаем в пределы Универсального Утверждения.

Здесь - благо, которого наш дух желает,
Здесь - покой, к которому весь мир стремится,
Здесь любовь, и блаженство - здесь.
Здесь, о моя душа, самое высокое небо.

**Здесь ты можешь познать Идею Красоты,
Которой я поклоняюсь в этом мире⁴⁹.**

14.38.4.2. Святость

Первая инструментальная ценность Универсальной Шкалы переживается как чувство ужаса и благоговения, с которым мы созерцаем Творение. Мир, тайны которого привлекают нас и кажутся столь величественными, признает, однако, свое ничтожество в сравнении со скрытой силой, сотворившей и поддерживающей его. Это переживание может быть названо Святостью, и оно выражает одновременно благо, которое мы обретаем, и вызванную им добродетель.

Святость - опыт такого рода, который не просто выразить. Он следует за осознанием Трансценденции. Мы чувствуем величие Творения; а когда сравниваем это величие с нашей собственной незначительностью, то наше изумление и восхищение обращается в ужас и почитание. Следовательно, Святость - динамична. Этого нужно было ожидать от позиции второго члена Тетрады.

Святость «mysterium tremendum» - (священный трепет): «затаенное, дрожащее и безгласное смирение твари в присутствии кого и чего? В присутствии того, что есть Тайна, невыразимая, превыше всех творений». Здесь перед нами диада во всей полноте своей силы. Чувство противоречивости полностью растворилось в осознании дополнительности. Пребывающая в мире святость, тревожащая человека сознанием своей собственной ничтожности, и трансцендентальная святость, влекущая его к Бесконечному, полностью противоречивы - и, тем не менее, они являются одним и тем же.

Сказать, что Святость пронизывает все существующее, не то же самое, что сказать, что все, что существует, есть Бог - Deus est Omnequod est - согласно формуле, используемой алхимиками-пантеистами. Согласно Веданте, лишь Брахман реален, Атман же идентичен Брахману. Легко и здесь договориться в пантеистической интерпретации, которая, совершенно определенно, не входила в намерение авторов Веданты. Если мы скажем, что Святость является качеством Божественной Сущности, которой освящается Мир, тогда мы имеем формулу Дукса Скотта: /Deus in omnibus esse, id est essentiam omnium subsistere/ Бог пребывает во всем как сущность всего. Сказав же, что Бог есть во всем, мы утверждаем, что Он придает всему Свое эссенциальное качество - то есть Святость.

14.38.4.3. Любовь

---

⁴⁹ Перевод с французского.

Ни одно утверждение не может звучать столь определенно, как то, что для реализации Ценности необходима соотнесенность. Любовь - инструментальная ценность, посредством которой вся Вселенная удерживается священной связью взаимоотношений. Любовь, как Универсальная ценность, должна следовать за Святостью. Любовь без святости немногим больше, чем отношения заботы или участия, ни одно из которых не имеет универсального характера. Подобно Святости, Любовь является одновременно и благом и добродетелью. Здесь инструментальное состояние тождественно со своим собственным источником. Не может быть неэффективной любви, хотя любовь может быть безуспешной в том смысле, что Завершение, к которому она стремится, не может быть полностью достигнуто.

Любовь - ценность, ассоциируемая с Объединяющей энергией (E2), посредством которой координируется с Объединяющей энергией и поддерживается вся деятельность Вселенной⁵⁰. Она также соответствует второй категории Факта - Доминированию. Гармония представляет собой согласование Любви и Доминирования в пределах системы Творения.

Кажется неуместным принять Единство, или Любовь, в качестве мужской, а Святость, или Чистоту, в качестве женской инструментальной добродетели. В суфийской космологии, которая родственна как гностической космологии, так и космологии Вавилонян, существуют два универсальных духа - Чистый Дух, являющийся Святостью Божьей, и Дух Любви, называемый Ashg. Совместное действие этих двух духовых сил осуществляет опасение Мира. Это, как представляется, не противоречит концепции Любви как предпоследней ценности.

Остается спросить самих себя, как Космическая Любовь соотносится с нашим человеческим опытом любви.

Для человека Любовь - одновременно благо и добродетель, состояние и инструмент. Именно через любовь Самость объединяется с Индивидуальностью. Это единение является первой ступенью на пути к реализации Универсальной Любви, посредством которой человек объединяется с Божественным. Однако, еще до того, как закончилась трансформация Самости, человек может принимать участие в работе Универсального Согласования через свою естественную, человеческую любовь во всех ее манифестациях.

Когда Любовь центрирована в Истинной Самости, она является проекцией Универсальной Любви, а потому свободна от искажения, хотя неизбежно ослаблена в масштабе и интенсивности.

По причинам, безусловно связанным с целями, находящимися за пределами Самости, мы можем находить в единении мужа и жены

---

⁵⁰ См. глава 32 Второго тома: "Вертикальная Объединяющая энергия манифестируется как Космическая Любовь". В этой главе дана схема Двенадцати Качеств энергии, начиная с рассеянной (тепловой) энергии (E12) и до трансцендентальной энергии (E1).

качество сверхличностной любви, не подлежащей ограничениям времени и пространства. Конечно, могут быть и менее совершенные формы любви, но они будут тем, не менее подлинными. Каждая из четырех Самостей может любить. Любовь Материальной Самости обычно связана с выигрышем, приобретением и никогда не простирается выше ценности Надежды. Любовь Реагирующей Самости проистекает из неудовлетворенности, и потребности в безопасности. Любовь Разделенной Самости является подлинным отношением, однако ей нахватает единения. Лишь Истинная Самость может познать единение и, следовательно, воспроизводить работу Универсальной Любви⁵¹.

---

⁵¹ Эти объяснения не могут быть поняты без ссылки на главы 27-31 XI части. Для читателя, не знакомого с предыдущими томами, достаточно знать, что мы отличаем Самость от Индивидуальности. Первая представляет собой комбинацию Бытия, Функции и Воли, тогда как Индивидуальность есть чистая Воля, и поэтому о ней нельзя сказать, что она "существует".

Существует четыре градации Самости (Семейство Самостей): Материальная, Реагирующая, Разделенная и Истинная. Последняя имеет три части: высшая природа, свободная от ограничений времени и пространства; низшая природа, являющаяся вместилищем обычного состояния осведомленности о мире; и центральная природа - вместилище реального сознания и "Я", или воли.

14.38.4.4. Завершение

Высшей из ценностей должна быть та ценность, в которой бы суммировалось Значение Творения. Она является Целью Универсального Стремления, ради которой был предпринят риск Космической Драмы.

Мы вынуждены - из-за ограниченности языка - выражаться во временных терминах. Это не является ошибочным полностью, поскольку есть определенный смысл в том, что Вселенная движется к завершению в будущем времени⁵². Но это ни в коей мере не является адекватным. Завершение имеет также вечностный характер, что делает его всегда «присутствующим», как говорят теологи, «в Уме Бога». В некотором, и даже более точном смысле, каждый настоящий момент имеет завершение своей целью и одновременно- гарантом своего значения. Что бы мы ни делали и какие бы ни намечали цели - от самых ничтожных до величайших, - Высшая Ценность проецируется через посвящение самого акта действия служению Космической Цели. Она - полюс притяжения, к которому устремлено Творение, и тем не менее она не оказывает, и не может оказывать насильственного влияния.

В природе Ценности не принуждать, но побуждать. Каждая ценность стремится к самореализации, однако для этого ей надо вступить в Сферу Гармонии, а это может произойти лишь посредством акта воли. И наивысшим значением человеческой жизни является то, что мы наделены такой волей к реализации Ценности. Мы можем это сделать только в рамках тетрады Персональных ценностей; но тем самым мы предоставляем субстанцию Согласующему Импульсу, который гармонизирует Универсальные и Естественные Ценности.

В заключение мы обратимся к трем целям существования, как они определены в «Бхагавад Гите»: *Sucha*, или радость, *Santos*, или безмятежность; и *santi*, обычно переводимая как Мир. Это - тот Космический Мир, где Существование завершает свои стремления и поглощается Бытием. Это Завершение одновременно эсхатологично - поскольку оно является «концом Времени» - и вечно как присущее самой природе Мира.

Наша схема Истории (глава 42) сконцентрирована вокруг понятия Войны со Временем, в котором завершение находится в гипархическом состоянии - постоянно творящим себя и постоянно выходящим за собственные пределы. Весь мир стремится к этому состоянию. И для нас, людей, значение Завершения кроется главным образом в гипархическом состоянии. Это - финальное погружение в глубину, принимающую нас в себя в тот момент, когда Существование аннигилируется и Бытие

---

⁵² В главах 42 и 43 обсуждается онтологический статус прошлого, настоящего и будущего с позиций шестимерной геометрии Первого тома. Используя понятие *гипарксиса*, можно увидеть, что хотя Завершение - в будущем, **оно не происходит во времени**. Реализация осуществляется через гипарксис, и Завершение происходит в гипархическом будущем.

погружается в пустоту. В суфийской терминологии это Ваqa /Реальность/ после Faqa /Аннигиляция/.

В прогрессии Ценностей от Случайности и к Завершению существует три места покоя, соответствующие трем состояниям Блаженства. Первое - это естественная радость, приходящая через гармонию с Законами Природы. Второе - личная безмятежность, достигаемая через Правое Деяние⁵³. Третье - Высшее Блаженство, проистекающее из осведомленности о Завершении; это Благодатное Видение, доступное лишь совершенному человеку. Три состояния Блаженства не исключают друг друга: совершенный человек может испытывать любое из них или все их. Но не они являются назначением и целью его существования, в котором должны быть приведены к реализации в Сфере Гармонии все ценности.

---

⁵³ Ср. Swadharna, или "правильное житие" в "Долгом паломничестве. Это - ключевое понятие в учении Шивапури Баба.

Для удобства мы представим Додекаду Ценностей в виде таблицы, указывающей на три тетрады:

Завершение

Любовь

Святость

Трансцендентность

Тетрада

Универсальных Ценностей

Безмятежность

Различение

Нужда

Надежда

Тетрада

Персональных Ценностей

Радость

Забота

Конфликт

Случайность

Тетрада

Естественных Ценностей

Рис.38.2. Додекада Ценностей.

14.38.5. ГАРМОНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Полная шкала ценностей содержится в Додекаде. Мы можем также взглянуть на ситуацию как на целое и попытаться найти интерпретации Ценности-деятельности на протяжении всего Творения.

Для этого нам понадобится Тетрада Деятельности, где активность будет вытекать из четырех независимых источников. Простейший способ достижения этого - принять в расчет свойство системной структуры додекады, посредством которого каждая ценность в прогрессии связана с одной из первых четырех систем. Первым членом каждой группы является монада, вторым - диада, третьим - триада и четвертым - тетрада. Когда они сгруппированы в четыре триады, мы имеем:

Триада Монад:

Надежда

Случайность

Трансценденция

Триада Диад:

Нужда

Конфликт

Святость

Триада Триад:

Различение

Забота

Любовь

Триада Тетрад:

Безмятежность

Радость

Завершение

Рис.38.3. Четыре Триады Ценностей.

Мы предложим интерпретацию этих четырех триад, не рассматривая те соображения, которые привели нас к такой интерпретации. В первую очередь, мы ожидаем увидеть четыре Сращенные Ценности. каждая из которых содержит принцип собственного динамизма. Это придает каждой группе независимость, дающую ей возможность выглядеть как один из членов тетрады, а также соответствует тому, что мы ищем: Источнику Деятельности.

14.38.5.1. Красота

Основное состояние первой триады образуется сращением трех ценностей: Случайности, Надежды и Трансценденции. Это мы интерпретируем как Красоту.

Такой вывод, на первый взгляд, неожиданный, можно подкрепить тремя соображениями. Во-первых, красота требует спонтанности - и, следовательно, Случайность является подходящим воспринимающим импульсом. Во-вторых, красота имеет трансцендентное качество, дающее Природе больше, чем она сама имеет. В-третьих, красота не инструментальна. Она не относится ни к моральным добродетелям, ни к различительным ценностям, проистекающим из проницательности. Припомнив, что в Додекаде Ценностей Надежда возникает из Радости, можно увидеть, почему она должна быть согласующим импульсом в триаде Красоты. Надежда дает Красоте способность вызывать стремление не столько к обладанию, сколько к вечной ее реализации.

Связь между Красотой и Монадой не столь важна, как ее триадическая конституция. Красота представляет собой определенное целое, не зависящее от внутренних связей, она является собственным универсумом. Мы не намерены детально анализировать Красоту, как делали это с более сложными и более конкретными структурами. Красота - триада монад. По своей триадической конституции она совершенна, благодаря же монадическому характеру - универсальна. Таким образом, интегральность Красоты усматривается в обоих ее аспектах.

Трансцендентальный член триады Красоты связывает ее с Универсальными ценностями. Это выражено в словах св. Фомы Аквинского: «Из Божественной Красоты происходит бытие всего сущего». Платон понимает Красоту как трансценденцию: «Красота абсолютна». В «Пире» Диотима говорит, что она «существует даже в единообразии с собой, и таким образом, что, хотя все множество прекрасных вещей причастно к ней, она никогда не увеличивается и не уменьшается, но пребывает бесстрастной, независимо от того, появляются они или исчезают». Мы склонны считать; что Диотима говорит не о самой Красоте, но об утверждающем импульсе в ней, которому удивительно соответствует его описание. В качестве другой крайности, можно взять философа - например, Декарта, описывающего восхищение, испытываемое от созерцания Красоты, как «возбуждение животной души». Следует отметить, что такое описание относится к Случайности - воспринимающему элементу Красоты.

Натурфилософы и натур-поэты, такие как Водсворт, были хорошо осведомлены о случайности Красоты, ее хрупкости и призрачности.

Одной из проблем при интерпретации опыта Красоты является сведение воедино красоты Природы и произведения искусства. Как и все другие

манифестации Прекрасного, они объясняются триадичностью Красоты⁵⁴, которая и предписывает динамичность всем проявлениям прекрасного. Согласующий импульс Надежды, который может быть принят как потенциальная возможность опыта переживания Красоты, передается Кантоновским качеством «целестремленности без цели». В Надежде есть открытость прекрасному, которая и делает стремление к Красоте целью для себя.

Мы использовали выражение «сращенная ценность» для каждого из качеств, обнаруженных с помощью интерпретации четырех триад. Красота является первой и наименее конкретной из Составных Ценностей.

14.38.5.2. Доброта

Не требуется особых аргументов для того, чтобы показать, что Доброта является составной и инструментальной ценностью - компендиумом всех добродетелей. Не столь легко обнаружить, что она представляет собой триаду, образованную тремя членами: Конфликтом, Нуждой и Святостью. Поскольку Доброта занимает второе место в тетраде завершенных ценностей, она должна иметь диадический характер. Все эти аспекты мы будем обсуждать в целом.

Доброта проистекает из конфликта. Воля ставится перед выбором правильного и ложного. «Вот, Я призову в свидетели небо и землю в тот день против тебя, что Я поставил перед тобой жизнь и смерть, благословение и проклятие»: выбирай жизнь, чтобы ты и семья твое могли жить» (Второзаконие, 30.19).

Правильный поступок только тогда является добродетелью, когда он рождается из чрева конфликта. Это борьба «да» и «нет», так отличающая доброту от естественной правоты. С другой стороны, добродетельный поступок диктуется чувством святости -он свершается во имя Святого. Это справедливо даже тогда, когда нет какой-либо религиозной или даже теистической веры. Когда человек борется с собой, чтобы сделать то, что согласуется с его верой, и когда он служит тому, что свято для него, -его поступок добр. Он совершает его, чтобы удовлетворить Нужду; и он испытывает разочарование, если не смог совершить подобный поступок. Таким образом, как мы уже видели в разделе 14.38.3.2., моральные добродетели обусловлены нуждой.

Триада Доброты точно соответствует всем этим требованиям:

Утверждающий Импульс	Святость	Чувство Святого
Согласующий Импульс	Нужда	Моральные добродетели
Воспринимающий Импульс	Конфликт	Выбор правильного и ложного

⁵⁴ Подразумевается 6 триад Воли.

Три этих ценности - и только они - комбинируются с тем, чтобы образовать Сращенную Ценность, которой являются Доброта. Это поможет нам разобраться в одном запутанном вопросе.

Наблюдая, что какой-либо моральный человек не обязательно является добрым, мы удивляемся, почему это так. Триада показывает, что моральный человек, не преисполненный благоговения и почитания в присутствии Святого, не имеет в себе утверждающего импульса для того, чтобы его доброта была реальной. Если же моральный человек автоматически совершает правильные поступки - обусловленные его Реагирующей Самостью, - не испытывая боли конфликта и боли выбора, то такой человек не имеет в себе фундамента, на котором могла быть установлена Доброта. С другой стороны, никакие муки не могут сделать человека добрым, если он не обладает моральными добродетелями.

Диадический характер Доброты становится очевидным, если принять во внимание диадическую природу каждого из трех членов триады. Доброта основана на диаде правильного и ложного, но идет значительно дальше нее. Эссенциальной характеристикой доброго человека является то, что он поступает должным образом, не чувствуя себя добрым, Почти всеобщим достоянием святых является то, что они ощущают себя величайшими грешниками: «Мое изначальное и внутреннее осквернение - вот моя язва и мой бич. По причине этого, я более отвратителен в своих глазах, чем жаба, и я полагаю, что и в глазах Божьих я таков же» (Джон Боньян).

Нет необходимости в пространных цитатах, чтобы доказать, что существует полная взаимодополнительность между объективной ценностью - Добротой - и субъективным состоянием, воспринимаемым как чувство греховности.

Диадическая природа Доброты обнаруживается также невозможностью удовлетворить ее - это никто не может чувствовать, что уже достаточно добр. Это- утверждение и побуждающее влияние святости: «Есть в душе нечто, что превышает души. Божественное, простое, чистое ничто; скорее безымянное, чем именуемое... Эта искорка удовлетворяется лишь сверхсущностными сущностями» (Мейстер Экхард).

Диадичность Нужды окрашивает инструментальный характер Доброты. Мы побуждаемся к действию через осознание этой странной ценности, которая противоречит сама себе, ибо мы не можем до конца осознать Нужду, не имея вкуса того, чего нам не хватает. Нужда, как таковая, предшествует моральности, и, тем не менее, является источником добродетелей. «Бог, желая, чтобы ум человека все испытал, с тем, чтобы он не оставался праздным и без понятия об искусстве, сотворил человека с

нуждами для того, чтобы эти самые нужды побуждали его к изобретению средств для обеспечения себя пищей и кровом»⁵⁵.

В тетраде сращенных ценностей Доброта занимает место женской инструментальной ценности. Переход от Красоты к Доброте осуществляется через постижение того, что не все прекрасно и что Красоты недостаточно.

14.38.5.3. Милосердие

Вторая сращенная инструментальная ценность приводит нас к триаде, и, следовательно, к соотнесенности. Дефектом простой Доброты - или, как мы сказали бы, «только» Доброты - является то, что ей недостает динамизма. Доброты недостаточно ни для того, чтобы установить отношения с другими, ни для того чтобы прийти к пониманию этого, - до тех пор, пока Доброта не будет способна претерпеть трансформацию, которая приводит Самость к «другим».

Третьей сращенной ценности мы даем наименование Милосердие. Она образуется триадой Любовь-Забота-Различение. Значение триады почти самоочевидно. Милосердие есть утверждение любви, трансформирующее Заботу в действие через Различение.

Милосердие выступает как дополнение Доброты - обе являются инструментами Реализации Ценности. Действуя на основе Красоты, они трансформируют Существование в направлении его завершенности. Неадекватность Доброты без Милосердия выражена в словах псаломиста, столь выразительно цитируемых в Евангелии: «Милости хочу, а не жертвы».

Относительный характер Милосердия не следует переоценивать. Триада, связывающая Любовь и Заботу через Различение, в актах действия приводит одновременно к манифестации Любви (Экспансии, 1-2-3) и к трансформации Заботы (Концентрация, 2-1-3).

Обе эти триады учат нас, что Милосердие есть ключ к Различению - результату обеих этих триад. «Возлюби, и делай, что желаешь», - сказал св. Августин, выражая таким образом трансформацию Любви в Различение (проницательность) через Заботу, и Доброго Самаритянина - через Любовь - в понимание истинного значения заповеди.

Эта триада дает также возможность увидеть истинную роль добродетели Различения. Различение предоставляет возможность Заботе обеспечивать правильное действие (Порядок, 3-1-2) и призывает Любовь, чтобы дать Свободу (3-2-1).

---

⁵⁵ Ориген Против Цельса. Цитируется А. Тойнби в "Изучении Истории", том I, как иллюстрация к отрывку, в котором он хочет показать, что диада Нужды является иницирующим Фактором "Вызова и Ответа", посредством которых развиваются Цивилизации.

Милосердие наше выше Доброты, но никогда не может занять ее место. Обе являются источниками для Универсальной Ценности-Деятельности, посредством которой трансформируется мир. Это необходимо подчеркнуть, поскольку в своих рассуждениях мы трактовали Милосердие лишь как человеческую добродетель, Но Милосердие также «ниспадает как благодетельный дождь с небес» и тогда оно вводит человеческий опыт в Царство Универсальных Ценностей. Без Милосердия мы не могли бы существовать вообще.

Как и все завершенные Ценности, Милосердие является сращением естественной (Забота), персональной (Различение) и универсальной (Любовь) ценностей, однако в актах своей деятельности она не ограничена ни одной из этих трех сфер. Все существующее пронизано качеством Милосердия, хотя мы, люди, распознали его лишь в антропоморфических манифестациях.

14.38.5.4. Истина

Мы достигли триады, составленной из трех целей человеческих и универсальных устремлений: Радости, Безмятежности и Завершения.

Мы должны спросить себя, что может дать полное и непреходящее удовлетворение на всех уровнях опыта. В поисках ответа мы обнаруживаем интеграцию части в целое - интеграцию столь совершенную, что ничего из того, чем обладает целое, не должно недоставать у части. В пределах естественного порядка эта интегральность реализуется как блаженство (радость); для порядка Самостей - как единение с Индивидуальностью; для Универсального порядка - как Блаженное Видение, или Единение с Богом. Нет слова, более подходящего, чтобы выразить это тройственное Завершение, чем Истина.

В качестве высшего члена тетрады мы должны четырехчленную систему, подразумевающую, что системным атрибутом является творческий порядок, а самой природой его - деятельность. Можем ли мы сказать, что Истина является деятельностью? Мы располагаем авторитетом, не меньшим чем Св. Фома Аквинский, для рассмотрения Истины как Деятельности - конечно, как высшего Акта Действия, посредством которого потенциальное становится действительным. Для конечного создания реализации Истины есть Завершение. Что касается Вселенной, мы вполне можем представить, что его Завершение заключается в реализации его собственной интегральности, то есть Ультимативной Истины.

Истина, однако, не является статическим состоянием, *terminus in quo* /конец всего/, где всякая деятельность прекращается. Самой сущностью ее является непрестанное творение. Лишь таким образом Истина побеждает Время. Не может быть конца для Истины, ибо это означало бы, что

Ультимативная Истина - конечна и ограничена конечным средством. Если мы допустим, что Истина бесконечна, тогда она должна быть активностью, которая никогда не кончается, и, однако, всегда завершена. Истина, как говорят теологи, вечно присутствует в Уме Божьем. Но она также одерживает вечную победу через Акт Творения, посредством которого мир постоянно обновляется.

Теперь мы можем остановиться и взглянуть на нашу тетраду:

Истина

Доброта

Красота

Рис.38.4. Тетрада Сращенных Ценностей.

Исходя из этой простой схемы, включающей Истину как ультимативную цель Существования - эта Цель может интерпретироваться как Единение с Богом и Вечной Красотой, - возможно сконструировать всеобъемлющее этическое учение, которое имело бы вес повсюду, где в человеческом опыте присутствуют ценности.

14.38.6. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТИ

Реализация основывается на системных структурах, которые мы рассматривали в главе 37, не пытаясь, однако, анализировать их с тем вниманием, которого они заслуживают.

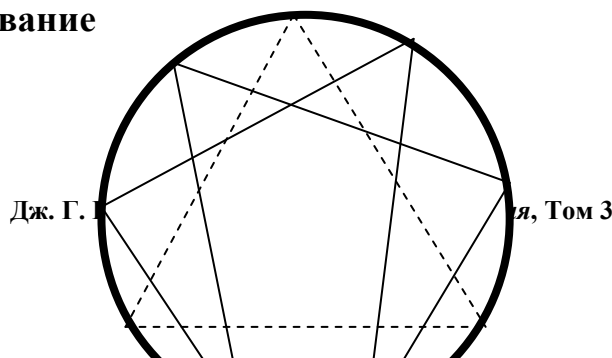
Обратимся к посредству конкретного примера: реализация красоты в звуке. Частным случаем может стать обучение пению профессионального певца. Процесс без труда разделяется на три части, соответствующие трем членам триады:

Воспринимающий член	Случайность	благоприятный шанс хорошего природного голоса
Согласующий член	Надежда	обучение, цель которого пока не совсем ясна
Утверждающий член	Трансценденция	Искусство Музыки как ценность превыше личности

Проследим развитие трех членов с помощью символа Эннеаграммы:

9. Голос

8. 1. Прослушивание

7.

2. Методика обучения

Искусство
Музыки 6.

3. Обучение

5. 4. Работа с голосом

Рис.38.5. Реализация Красоты.

Воспринимающий. - Голос. Он - случаен. Так же случайна комбинация условий, дающая возможность и условия для тренировки голоса. Перед нами - ценность Случайности.

Согласующий процесс - Обучение. Начинается без определенного намерения, но лишь с ощущения некоей возможности. Вначале учитель просто учит. И только позднее учитель принимает или отвергает ученика. Личностный элемент, таким образом, исходит из ценности Надежды.

Утверждающий процесс - Искусство. Превыше способности понимания любого ученика или учителя - музыкальное искусство как интегрирование целостности. Тем не менее именно Искусство движет их обоих к достижению идеала. Этой ценностью является Трансценденция.

ПЕРВЫЙ ПРОЦЕСС - ГОЛОС

Иницирующий шаг. Процесс начинается с возрастающего осознания девочкой, что у нее «многообещающий голос». Она поет для собственного удовольствия, не имея понятия о технике пения и не распознавая качество звука. Родители заметили, что -у нее хороший голос, друзья убеждают, что «ребенка надо обязательно учить». Неясные и фантастические стимулы объединяются, и в воображении девочки возникают перспективы стать примадонной или знаменитой кинозвездой. Все эти первоначальные предположения и долгие дискуссии приводят, в конечном счете, к тому, что рекомендованный педагог прослушивает девочку. В этой точке цель выглядит ближе, чем в точке начального шага.

Первая Стадия. Мы входим в Эннеаграмму в точке 1. Девочке дают ряд пробных уроков. Учитель проверяет ее природный слух, способность к работе и понимание музыки. Девочке кажется, что она преуспевает, однако в действительности ничего еще не изменилось. Решение учителя принять ее в качестве ученицы основано не на том, что она может сейчас, но на том, есть ли у нее перспективы, если она станет заниматься серьезно. На Эннеаграмме мы видим, что учитель должен перейти от точки 1 к точке 4, прежде чем позволит ученице переместиться от 1 к 2. Совершая это, он входит в Эннеаграмму в точке 3, и начинается второй процесс.

Вторая Стадия. Принятие ученицы. Обсуждается план действий. Семья согласна уплатить нужную сумму.

Прежде всего учитель должен заставить девочку понять, что это значит: производить звук сознательно и намеренно. И только тогда, когда девочка видит отчетливо, что означает работа над пением - в отличие от пения для удовольствия, - процесс обучения начат реально.

Вначале прогресс кажется обратным. Спонтанность пропала. Нет больше «песенок» и претензий на исполнение больших арий; вместо этого - упражнения, практика, повторения, репетиции по конкретному методу, которому следует учитель. Именно так учитель совершает обратный переход от точки 4 к точке 2.

Теперь мы имеем первую половину фигуры из шести пунктов:

Голос
Работа
Метод.

На Эннеаграмме это выглядит так:

1. Голос
4. Работа
2. Метод

Эта стадия может продолжаться весьма долго, и она включает в себя фазы, когда ощущается смятение, отчаяние и даже сомнение в компетентности учителя, а также фазы прогресса и надежды. Отличительная черта этой стадии в целом - полная зависимость от учителя. Слух ученицы еще не натренирован, голос не обработан, вкус не развит. Следовательно, она не может сознавать, когда она производит «верный звук».

Третья Стадия. Когда девочка впервые начинает слышать собственный голос и может относиться к себе критически, она вступает в третью стадию, представленную на Символе точкой 4. Учитель также делает новый шаг. То, что он до сих пор мог предвидеть как возможное - в ценностном термине Надежды, - теперь начинает проявляться. Девочка обнаруживает, что может работать.

Сначала это не более, чем мгновенные проблески: отдельная фраза, спетая с полным осознанием того, что она такова, какой должна быть. Отныне любое другое пение, по сравнению с этим, будет казаться ей дешевым и бессмысленным. Поскольку это переживание начинает приходить все чаще, ученице приходится столкнуться с осознанием того, что она не знает, как это делается. Ничто, из того, что могут делать она или учитель на этой стадии, не может ей помочь. Впервые она понимает, каким должно быть искусство пения (в пределах ее нынешних возможностей), и то, что пока что выше ее сил достичь этого.

ВТОРОЙ ПРОЦЕСС - ОБУЧЕНИЕ

Наше внимание вновь обращается к учителю. В этом пункте все зависит от его цельности⁵⁶. Студентка может находиться на грани того, чтобы бросить занятия, или ж, возможно, поддаться неосознанному самообману по поводу собственных успехов. Учитель может поддаться соблазну облегчить задачу - он может показать ей уловки для воспроизведения прекрасных звуков без знания того, как это делается. Если у него недостает вкуса или упорства, он может поддержать ее надежду на то, что все

---

⁵⁶Букв.: integrity - интегральности, объединенности. Возможно, речь идет об уровне бытия (учителя), который определяется "степенью внутренней объединенности данной сущности". (Прим.ред.)

трудности преодолены и что она уже находится на пути, чтобы стать певицей и выступить перед публикой. Но если учитель честен и знает свое дело, он должен вернуться ко второй стадии (точка 2 на Символе) и, взглянув отсюда вперед, сделать оценку того, каким действительно может стать голос, если он разовьется (точка 8). Лишь таким предвидением он может подвинуть ученицу к точке 5.

Таким образом, Эннеаграмма указывает нам два пути. Первый - реализация во времени (1-2-3-4-5), второй - реализация вечного паттерна (1-4-2-8-5). Как и в примере с кухней, рассмотренном в разделе 14.37.8., теперь подготовлена почва для стадии реального прогресса.

Четвертая стадия. Она соответствует моменту, когда пища закладывается в печь для готовки. Это стадия максимального страдания и горя. Точка 5 всегда является пунктом наибольшего напряжения⁵⁷.

Повторные усилия к произведению «верных звуков» делаются еще бесконтрольно, однако они показывают ученице, как она должна работать. Она начинает ощущать близость Третьего Процесса Искусства Пения. Но от нее требуется жертва, и она должна пожертвовать многим: своим тщеславием, независимостью, самоволием, и даже уверенностью в том, что она понимает, что такое музыкальные звуки и что в действительности представляет Музыка в человеческой жизни.

На этой стадии ученица приобретает чувство уважения к своей работе. Теперь она работает не ради удовлетворения собственного самолюбия, но все ее усилия направлены на то, чтобы служить искусству.

Теперь следует вернуться к учителю. На этой стадии его роль вновь меняется. Он теперь не может делать все сам: ученица должна слышать образцовое пение и общаться с подлинными артистами. Если он ревниво настаивает на том, чтобы держать ее около себя, то он теряет возможность сделать в работе следующий шаг. Следовательно, для учителя тоже существует фаза сомнения в себе и беспомощности. Он должен обратиться к Искусству и оживить в себе чувство благоговения и изумления перед истинно музыкальными явлениями. Короче говоря, он должен войти в тесный контакт с Третьим Процессом, который входит в третьей точке треугольника Символа - в точке 6.

ТРЕТИЙ ПРОЦЕСС - МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Музыка - не вещь в себе, но переживание и деятельность. Музыкальное искусство вдохновляется идеалом - независимым от времени и пространства, - то есть Совершенным Звучанием⁵⁸.

---

⁵⁷ См. Гурджиев. Все и Вся, с.754. Здесь он обозначен как Harnel-Aoot

⁵⁸ Английское "sound", кроме "звук" - а именно этим значением пользовался переводчик на предыдущих страницах, - имеет также важные для контекста этого раздела значения, как "звучание", "значение" (прим. ред.).

Хотя этот идеал безвременен и вечен, его реализация не является таковой. Из всех искусств музыка, вероятно, больше всего приближается к детерминирующему условию гипарксиса. Ее сила заключается в вибрациях звуков, в ритме и мелодических трансформациях, - а все они основаны на повторении. В прошлом люди вновь и вновь искали в музыке разгадку тайны небес. И хотя такие поиски были недостаточно объективны и часто несовершенны, все же в самом таком устремлении всегда было и будет сущностью начала.

Музыка - как «озвученная Красота» - проистекает на трансцендентального Утверждения, лежащего за пределами Самости. Музыка в природе - по своей эссенциальной сущности - не отличается от музыки в искусстве. Дрозд и соловей, бык, жеребенок и лев - все они являются «артистами», участвующими в сотворчестве музыки Космического Утверждения, сделавшего возможным самое их существование. С тех пор, как Земля впервые получила атмосферу - еще до тысяч лет до того, как появилась жизнь, - уже существовала музыка ветра и волн, хотя еще не было ушей, способных слышать ее.

Мысли о такого рода «музицировании», конечно, не приходят в голову учителю и ученице; тем не менее, именно трансцендентальная Красота Музыки может привести их вперед, и только она может объединить их. Непосредственное воздействие Искусства Музыки должен ощутить учитель, и он ответственен за то, чтобы ученица услышала его призыв. Тогда они смогут вместе перейти к следующей стадии.

В высшей степени замечательным свойством Эннеаграммы является то, что единственный ступенью, где время и вечность совпадают - т. е. путь по кругу и путь посредством фигуры из 6 точек, - является ступень от стадии 4 к стадии 5. И когда они (учитель и ученик) движутся, Искусство Музыки движется вместе с ними; оно приобретает в свои священные пределы еще одну душу. Именно так живет и развивается искусство, именно так оно побеждает время. Оно легко касается пером своего крыла маленькой драмы девочки, обучающейся пению, и продолжают свое движение, - но ситуация трансформируется.

Пятая Стадия. Внешне наблюдаемой трансформации нет. Работа продолжается, однако, мотивация изменилась. Наставником (Мастером) теперь является Музыка, а учитель - лишь старший брат, «раньше прошедший по этой тропе». «Искусство пения» - доселе не более, чем пустая фраза или выражение эмоционального отношения - теперь является значимой реальностью. И все же искусство остается чем-то недоступным и запредельным, и нет ничего, кроме еще более трудной работы и редких моментов проблеска истины.

Постепенно в сознании певицы ясное понимание собственных ограничений становится стабильным. И теперь она сама начинает видеть, чего она хочет и способна достичь. Закончилась фаза спонтанного

удовлетворения звучанием собственного голоса - субъективно приятного, но объективно еще фальшивого. Где-то далеко-далеко перспектива достижения истинной спонтанности мастера искусств. Искусство приобретает качество святости, и она теперь знает, что ее искусство должно быть обвенчано с Музой.

Певица оказывается теперь перед лицом нового выбора. Ее пение не может быть теперь удовольствием для нее самой. Она научилась петь, но при этом слишком хорошо знает, что не может петь. Она не может продвинуться дальше за счет одного лишь обучения. Она должна исповедовать музыку и разделить ее с другими - музыка должна стать профессией. Остаться любительницей - значит изменить искусству.

Теперь мы находимся в точке 7 Эннеграммы. Как уже было сказано, искусство Музыки приобрело новую душу. Учитель почти выполнил задачу, которую ставил перед собой. Певица знает свою силу и слабость; она знает свои возможности и как пользоваться ими. Но ей придется испытать двойной страх обнаружения как своей слабости, так и своей силы, вынося их на безжалостный суд мира. Эта стадия чревата многими опасностями. Певица знает достаточно, чтобы устоять - ее голос и техника послужат ей, -но лишь Искусство Музыки может ввести ее во внутренний круг тех немногих музыкантов, которые прежде всего являются художниками и лишь во вторую очередь - артистами.

Шестая стадия. Для артиста это - завершение трансформации. То, что первоначально было лишь фактом: прирожденный голос, теперь становится ценностью: красотой исполнения музыкального произведения. Внешние условия теперь не имеют значения; спонтанность возвращена.

Певица познала Радость искусства, Безмятежность самосознания себя как артиста-художника и Завершение - как цель всей жизни. Как мы уже видели, эти три компонента образуют триаду Истины.

Теперь для певицы Истина - цель всех ее стремлений. Даже Красота теперь не более, чем основание ее движения вверх. Поскольку Истина недостижима для конечной души, поиск превращается в стремление к Высшей Ценности. В ее жизнь входят новые надежды и новые страдания. Изредка она испытывает мгновения озарения Истины, пусть даже относительной. Мир не знает ничего ни о ее борьбе, ни о том, почему она должна работать так, как она это делает. Невидимая и невыразимая красота Истины направляет ее по пути, неведомому ей самой. Начинается новый цикл - цикл Поиска Души, - который должен быть представлен новой Эннеграммой. Здесь нам следует оставить ученицу и обратиться к учителю.

В точке 8 учитель и ученица действуют совместно. Затем учитель возвращается к исходному пункту в точке 1, чтобы снова начать цикл обучения - он должен обнаружить ученицу, способную сделать шаг от

точки 1 к точке 2 и принять на себя ответственность за ее продвижение в искусстве.

Третий Процесс проходит, таким образом, через два стадии: призвание ученицы к Искусству; и тот вклад, который она вносит в Искусство Пения. Если мы захотим последовать за ней дальше, то следует сказать, что она вступит в цикл творческой деятельности, оставив позади все завоеванное ею, поскольку эта Деятельность - выше личности отдельного артиста, она причастна Миру Музыки, в котором каждый человек, сознательно или бессознательно, имеет свое место.

Примеры, которые мы привели, могут показаться искусственными, но если они рассматриваются в плоскости более широкого применения системных и структурных принципов, тогда в них можно увидеть, что ценности - не изолированные качества, но элементы целостной структуры Схемы, которая не менее реальна и для неактуального бытия. Ценности - это не субъективные переживания, которые причинны и обусловлены нашими эмоциональными импульсами; это - Сфера Реальности, которая тем не менее пронизывает любой возможный опыт.

Реализация Ценности - не то же самое, что актуализация Факта. Структура ценностей иная, чем структура фактов. Между этими двумя Сферами располагается Сфера Гармонии, являющаяся одновременно как областью реального действия, так и областью реализованного бытия.

Наши дальнейшие исследования будут проходить целиком в Сфере Гармонии. Нам предстоит изучать человека и Историю -ни то, ни другое не может быть понято иначе, чем Реализация. Человек есть то, как он реализует себя; История же представляет собой то, как реализует себя мир. В пределах этой универсальной самореализации нам предстоит встретиться и постараться понять ситуацию, лежащую за пределами возможностей Систематики, поскольку они являются примерами явлений столь сложных, что не могут быть сведены к системам и структурам⁵⁹.

Тем не менее, системы и структуры Ценностей остаются правомочными в наших дальнейших исследованиях, и они будут молчаливо подразумеваться при формулировании целей человеческих устремлений и стадий, через которые проходит человечество и его история.

---

⁵⁹ Эти более сложные релевантности обсуждаются в главах 41 и 43, где вводятся релевантности обществ, симбиоза и истории.

Часть пятнадцатая

СИСТЕМАТИКА И АНТРОПОЛОГИЯ

Глава 39

АНТРОПОЛОГИЯ

15.39.1. СЛОЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Все Существование являет нам себя как организованная сложность. И мы сами не являемся исключением из этого правила, Всякая попытка описать человеческую природу в простых терминах обречена на неудачу, поскольку сама сложность является условием бытия нас как таковых. Сложность эта не только функциональна, но и включает различные уровни переживания бытия, а также различные паттерны воли, Рока и Провидения. Следовательно, ничто в отношении человека, выраженное только в терминах функции, не может быть адекватным. Любая область естественной науки, эстетики, этики и истории включает в себя понимание человеческой природы. Поэтому следует говорить не об анатомии или физиологии человека, не о психологии или социологии, не об искусстве, творчестве, религии или истории, как об отдельных дисциплинах, - но лишь об Антропологии или Науке о Человеке. Эта великая наука не может быть адекватной до тех пор, пока не принимает в расчет всей организованной сложности человеческой природы.

Таким образом, Антропология может быть определена как изучение Тотальной Структуры Человека в совокупности с его миром.

Нет путей упростить картину; это повело бы к утрате элементов, необходимых для нашего понимания собственной природы. Мы не только сложны, но сложность наша еще и многогранна. Есть сложность физико-химических материалов и реакций. Наше биологическое функционирование - совершенно иная сложность. Сложна и наша психическая природа. Поразительная усложненность и запутанность наших внешних взаимоотношений со вселенной порой загоняет нас в тупик, хотя эти отношения отражаются в нашей собственной природе. Ни одну из этих сложностей нельзя не принимать во внимание, поскольку все они взаимодействуют так, как если бы создавали другое, еще более непостижимое множество сложностей.

Есть многое такое в человеке, что все мы знаем, есть также и то, что известно только специалистам, приобретающим навыки обращения с некоторыми конкретными аспектами человеческой природы или каким-либо аспектом человеческой жизни. При этом существует тенденция не замечать значительности и разнообразия тех специфических постижений (инсайтов), которые происходят, когда имеешь дело с человеком в особых условиях. Родители, учителя, тренеры, врачи, психологи, работодатели и служащие, а также все, кто имеет дело о людьми в массе - все они узнают о

человеке что-то специфическое, что с большим трудом узнают о человеке неспециалисты.

Существуют и более тонкие постижения, которых удостоиваются писатели, поэты, музыканты, художники и люди религиозной жизни. Помимо этого, мы имеем традиционное знание, накопленное на протяжении тысячелетий и сохраненное в школах, задачей которых является сделать это знание доступным в моменты, когда в жизни человека наступают великие перемены. Такое знание нуждается в переводе в идиомы века; и настоящая глава является, по крайней мере отчасти, попыткой сделать это в отношении традиции, которая существовала в Азии со времен или ранее Шумерийской культуры, насчитывающей более пяти тысяч лет. Но даже если бы все это знание, старое и новое, можно было бы собрать вместе, осталось бы еще многое, чего мы не знаем и -что вполне вероятно - чего человек никогда не узнает о себе, ни о причинах своего существования.

Эта «вселенная знания» о человеке должна быть доступна нам во всей ее полноте, если мы на самом деле хотим понять, как обстоят дела с нами. Чтобы ощутить невероятную сложность ситуации, достаточно принять во внимание лишь два элемента: знание о человеке как биологическом феномене, и знание о человеке как феномене социальном. Механизмы наследственности, роста, регулирования, питания, защиты от болезней столь сложны, что ни один физиолог не может надеяться справиться более чем с небольшой частью какого-то одного направления. Рассматривая человеческую расу в целом, мы обнаруживаем, что разнообразие людей и несводимая уникальность отдельной личности ставит перед нами не одну, а миллион проблем.

Есть два пути обращения со сложностью, или о многовариантными ситуациями. Первый путь - упростить ситуацию, рассматривая ее отдельно и применяя методику исследования и анализа, которые позволили бы нам сформулировать рабочую гипотезу и предопределить линии действия. Эта процедура широко известна в естественной науке, и она оказалась весьма эффективной в расширении нашего практического знания, но явно неэффективна, когда возникает необходимость показать, как заново собрать все эти разрозненные части, чтобы образовать живое целое. Второй путь - начинать о целостности, принимая в качестве несводимого элемента ситуации, а затем искать организующую структуру, которая позволила бы исследовать ситуацию в целом. Мы попытаемся следовать второй процедуре, сознавая при этом, что не можем надеяться познать структуру в абсолютном смысле, так как это потребовало бы от нас владения видением Творческой Силы, которая привела к существованию данную целостность и поставила ее на путь эволюции, продолжающейся со времен отдаленной древности до Настоящего Момента и от этого момента - в будущее, скрытое от нас. Абсолютное знание того, что есть человек должно включать в себя абсолютное знание

того, почему он есть. Мы же можем располагать лишь частичными идеями и представлениями.

Несмотря на то, что мы не претендуем на достижение полного знания о человеке, необходимо тем не менее попытаться решить задачу построения адекватной антропологии. Вопреки прогрессу во всех областях человеческих устремлений, мы все еще продолжаем опираться на устаревшие, а иногда и очевидно фальшивые представления о том, чем является человек. Например, мы все принимаем идею эволюции как действенное объяснение происхождения человека, но при этом никак не учитываем, что человек - существо незавершенное.

Хотя стало известным, что наше знание о мире неизбежно окрашивается и даже принимает форму того, что мы есть сами, представители естественных наук продолжают рассматривать свои дисциплины как прямые пути к объективному, истинному знанию о мире. Хотя теологи уже поняли, что традиционные представления о человеке, как обладающем единой и неразделенной волей, а, значит, и ответственностью за свои действия - не только ошибочны, но и высшей степени опасны, так как уводят в сторону, они продолжают отроить на этих представлениях ложную антропологию. Политика и юриспруденцию в своем подходе к человеческим проблемам обнаруживают разногласия и непоследовательность, поскольку отсутствует адекватный критерий человеческой природы, с которым каждый мог бы согласиться.

Короче говоря, ни одна отрасль человеческого знания не находится в столь жалком состоянии, чем наука о самом человеке. И сегодня нет более настоятельной задачи, чем конструирование адекватной антропологии, которая означает науку о целостности человека, а не о человеке в пределах его психологии и поведения.

15.39.2. ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИРЫ

В изоляции человек есть ничто. Он есть то, что он есть, благодаря участию в космическом процессе, бесконечно малой частицей которого он является. Ни одна из установленных им самим связей не годится для понимания его природы. Следовательно, процедура, установленная обычно при изучении человека, - именно, практика исключения из антропологии всех связей, кроме относящихся к телу (физическая антропология) и к примитивным человеческим отношениям (социальная антропология) - не может привести к адекватному критерию. Это одна из причин, почему так называемая «прикладная антропология» оказывалась до сих пор бесплодной.

Мы можем сформулировать программу тотальной антропологии, лишь принимая во внимание принципиальные связи, с которыми мы имели дело в процессе нашего изучения. Это приводит нас к схеме, подобной следующей:

I. Физическое

- 1. Энергетика**
- 2. Механика человеческого тела**
- 3. Анатомия и функции**
- 4. Физиология и генетика**
- 5. Таксономия**
- 6. Эволюция и происхождение, Палеоантропология**
- 7. Экология человека в Биосфере**

II. Ментальное

- 8. Функции и поведение**
- 9. Опытные и познавательные факторы**
- 10. Эстетика и ментальные силы (способности)**
- 11. Развитие и образование**
- 12. Более высокие способности познания и Активность**

III. Социальные

- 13. Естественные общества и их эволюция**
- 14. Экономическая и техническая деятельность**
- 15. Юридическая деятельность**
- 16. Политическая деятельность**
- 17. Культурная деятельность**
- 18. Наследие прошлого**

IV. Духовное

- 19. Неразвитый человеческий потенциал**
- 20. Воля, Мораль и Этика**
- 21. Религия и теология**
- 22. Духовный прогресс человечества**

V. Космическое

23. Человек и Биосфера

24. Космическая роль и значение человека

25. Человек и Бог

26. Интеграция антропологий

Рис.39.1. Проект целостной Антропологии.

Первые 25 дисциплин позволяют нам изучать отдельно аспекты человеческой природы, но лишь последняя позволит нам изучить человека как целое. Поскольку, однако, человек больше, чем сумма его аспектов, то мы не можем построить целое из простой совокупности всех данных, представленных специальными дисциплинами. Это трудность, о которой сталкиваются при попытке достичь знания любой целостной ситуации. Целостная ситуация структурирована - и структура распадается на отдельные куски, если устраняются ее интегрирующие принципы и оставляется лишь содержание.

Мы ввели и развили Систематику в качестве наилучшего пути изучения структур без потери контакта с их интегральным характером. Это имеет особое значение при изучении человека, сама природа которого должна соединять различные уровни и различные системные атрибуты. Наша задача - развить новую антропологию, всегда учитывающую интегральность целостного человека. Только таким путем мы можем надеяться оформить некоторую идею того, что такое в действительности человек.

Поскольку большая часть человеческой природы недоступна наблюдению и эксперименту, а основная часть лежит вне поля сознания, мы должны положиться на структурные принципы, чтобы отроить от известного к неизвестному - и в данной ситуации это справедливо даже в большей степени, чем при изучении естественных процессов и общих законов.

Мы начинаем с гипотезы, что целостный человек есть организованное целое: известное и неизвестное собраны в единую связную структуру. Эта структура отвечает различным системам, но не сразу ясно, как далеко мы можем пойти. Человек более чем диада, поскольку его природе, безусловно, троична. Человека следует понимать и как деятельность (активность) - таким образом, и тетрада должна быть проработана. Мы должны искать значение человека и как пентады. Далее, мы захотим и в конкретную область актуальных событий: отдельные мужчины и женщины и события их жизней, человеческие общества и их история. Эти дальнейшие события стадии уведут нас за пределы антропологии и перенесут в Человеческую Драму личной и общей истории. Это мы оставим для следующих двух глав. Попытаемся вначале установить структуру в деталях, достаточных для объяснения многих черт человеческой природы.

Прежде всего нам следует сформулировать идею относительно содержания человеческой монады. (Это можно сделать лучше всего рассматривая способы, с помощью которых человек устанавливает связи с различными сферами существования, или «мирами»).

15.39.2.1. Мир энергий

Мы верим, что все процессы на любой шкале и на каждом уровне являются трансформациями энергии. Конечно, это касается и человека; человек трансформирует энергии двояко: как генератор - производитель более высоких энергий, и как машина - инструмент для превращения энергии в работу.

Имеется двенадцать принципиальных видов энергии в трех группах по четыре в каждой: механические, жизненные и космические (глава 32 Второго тома). Все двенадцать имеют определенное отношение к пониманию человека и его Предназначения /destiny/.

Рассмотрим здесь только четыре механических энергии. Это дисперсная энергия, или теплота (E12); направленная энергия E10, включающая энергию движения; энергия сцепления (E11), которая включает все взаимодействия; и энергия пластичности (E9), наделяющая тела способностью сохранять идентичность, когда они подвергаются изменению. Наше физическое тело является сложной системой энергетических трансформаций, и в этом отношении оно не отличается от всех процессов, которые происходят во вселенной, в галактиках и звездах, на поверхностях планет и во всех проявлениях жизни как на нашей Земле, так и повсюду во всех материальных объектах, вплоть до атомных и субатомных частиц, последние, однако не включают действие пластической энергии и энергии сцепления.

Наука только начинает приобретать некоторые идеи о сложности процесса, посредством которого трансформации энергии, имевшие место миллионы лет назад в отделениях галактики, могут оказывать воздействие на наши жизни сегодня, а отдельные квантовые скачки могут наделять уродством наших детей.

Мы, люди, в каждый момент своего существования вовлечены в трансформацию энергии. Это касается наших жизненных процессов и психической деятельности в такой же степени, как и наших тел. И это - неизбежное условие быть такими, какие мы есть. Гурджиев утверждал: «Человек - это космический аппарат для трансформации энергии». Здесь имеется в виду, что личное предназначение человека зависит от его успеха в выполнении им специфической задачи, связанной с высвобождением энергии сверх нужд общего космического процесса.

15.39.2.2. Мир материальных структур

Энергии, как таковые, не имеют структуры. Они - агенты, или средства совершения работы. Простейшие структуры, с которыми мы встречаемся в нашем опыте, - это вещи.

Вещью является любой материальный объект, обладающий распознаваемой формой и функцией и некоторой степенью постоянства. Вещи формируют непосредственное материальное окружение человеческой жизни. Наши тела являются материальными объектами, созданными из тех же самых химических элементов, которые удерживаются вместе теми же силами, что и другие материальные объекты, о которыми мы имеем дело. В этом отношении человеческое тело является системой машин для совершения полезной работы.

Наиболее значительным качеством всех материальных объектов является их инертность - отсутствие способности к независимому действию. Это означает - что их структура не идет дальше диады. Они исключают друг друга: одна вещь не есть другая вещь (глава 10 Первого тома).

Здесь следует подчеркнуть весьма примечательное, но редко отмечаемое свойство человека. Поскольку человеку первоначально приходится познавать мир через опыт взаимодействия с вещами (включая живые вещи), то возникает тенденция иметь дело со всем окружающим, как с вещью. Другими словами, человек обращается со всем как с диадой, состоящей только из того, что она есть, и исключаящей то, чем она не является. Такая диадическая реакция окрашивает наше восприятие, наши чувства и особенно - наши мысли. Это определяет форму нашего языка и приводит к двузначной логике, развитой Аристотелем и его последователями.

Все это, как и множество других последствий, обусловлено тем фактом, что мы принадлежим и живем в мире вещей.

15.39.2.3. Жизнь

Хотя вещи бывают как живые, так и неживые, жизнь совершенно отлична от вещности. Все, что живет, является и более зависимым, и тем не менее, более свободным от своего окружения, чем инертные тела. Большая зависимость связана тем, что жизнь зависит от обмена энергиями и веществами. Живые люди должны есть, дышать и чувствительно реагировать на то, что происходит вокруг них. В обмен на эту зависимость жизнь свободна реализовать себя на уровне, отличном от уровня вещности.

Вещи ни свободны, ни зависимы; жизнь и свободна и зависима.

Итак, жизнь образует особый мир в пределах Вселенной -мир, управляемый законами, отличными от любых других законов. В первом томе мы пришли к заключению, что этот «средний мир» -Автономный мир, как мы его назвали - должен существовать повсюду во Вселенной,

поскольку он выполняет **Функцию** необходимого звена между инертной Гипономной материей и космическими Гиперномными целями.

Мы, люди, принадлежим к миру Жизни. В нашей собственной жизни мы зависим от другой жизни. Мы нуждаемся в пище - растительной и животной. И эта пища приходит к нам из мира жизни. И мы в свою очередь платим наш долг, когда живой организм возвращается в землю, из которой он вышел.

Мир жизни громаден, и лишь небольшая часть его относится непосредственно к человеку. За десять лет, истекших с момента опубликования Первого тома этой работы, научное мнение склонилось к взгляду, что жизнь присутствует в некоторой форме во всей Вселенной. Это означает, что существует почти бесконечное царство Жизни, о которой мы сегодня ничего не знаем и никогда не сможем узнать более, чем небольшой фрагмент. Даже если с помощью некоего, пока что невообразимого ухищрения человек сможет путешествовать к звездам нашей Галактики, останутся галактики столь отдаленные, что они прекратят существование прежде, чем их достигнет посланец,двигающийся со скоростью света.

Ничто из того, что касается нас, не является столь важным, как факт, что мы живые существа. Однако, что такое жизнь, что она делает и для чего она - остается тайной.

15.39.2.4. Мир Самости

Во Втором томе (главы 29-31) мы определили Семейство Самостей как «сложную сущность», в которой Воля, Бытие и Функция соотносятся различными способами».

Здесь мы не будем касаться систематики самостей - то есть структуры Семейства Самостей человека с его четырьмя «самостями», - но будем говорить скорее о мире, составленном и занимаемом этим особым видом структуры. О человеке принято говорить как о «мыслящем существе», поэтому давайте примем интеллект в качестве общей характеристики для всех различных видов Самости. Интеллект - это было более чем жизнь: он добавляет новое измерение к нашей конституции.

Наши восприятия и чувства, ментальные процессы и различные способности - такие, как внимание, выбор, понимание, - все эти психические функции принадлежат миру Самости, или, как мы часто его называем, «наш внутренний мир» или «ум».

Очень вероятно, что психические силы и способности являются привилегией человека, так как мы находим свидетельства интеллекта даже среди простейших живых организмов; но интеллект, как мы обнаруживаем его в себе, принадлежит исключительно человеку. Мы можем предположить, даже если не в состоянии проверить это, что вид

структуры, ассоциирующийся с Самостью, может присутствовать в целых, превосходящих человека по размерам и постоянству. В этом смысле мы можем говорить о более Высоких Интеллектах. Некоторые философы считают, что невозможно обойтись без постулирования Высшего Я, и мы знаем, что Веданта учит об идентичности Атмана и Брахмана, утверждая, таким образом, что все самости едины с Высшей Самостью.

Для наших целей определения человеческой монады такие верования нерелевантны. Мы можем принять, как весьма вероятное, что в мире существует больший интеллект, чем известный нам, -и это значило бы, что существуют негуманоидные самости. Мы можем также принять, что в человеке существуют скрытые (латентные) способности, которые еще не развились, а также, что существуют умы, отличные по своей природе и функционированию от того, что мы обнаруживаем у человека.

Известный или неизвестный, актуальный или потенциальный, но имеется огромный мир интеллекта, в котором мы, люди, имеем свою субстанциональное место. И мы не можем понять человека, не придавая должного значения миру самостей во вселенной и его участию в этом мире.

15.39.2.5. Мотивы

Наши мотивы являются нашим ответом на ценности; наши ценности определяют для нас мир мотиваций. Мы можем соглашаться или нет, но ценности, которые движут нами, остаются. Мы узнаем их, мы принимаем или отвергаем их, но не можем их изобрести. Принимая или не принимая ценности, мы участвуем или же терпим неудачу в их объективной реализации.

Ценности - это не энергии и не вещи; они не принадлежат ни к живому, ни к интеллектуальному. Не являются они также и субъективными переживаниями, хотя некоторые философы предполагают их таковыми, - субъективны лишь мотивы.

В предыдущей главе мы пришли к заключению, что есть двенадцать основополагающих ценностей, о которыми мы имеем непосредственную и исполненную значимости связь. Есть естественные, личные и космические ценности; все они вместе определяют для нас, людей, мир, в котором мы принимаем участие и без которого мы не были бы тем, что мы есть. Это мир мотивов, целей и обязанностей. Тем не менее это не мир объектов или действий, и поэтому он не может быть включен ни в один из первых четырех миров.

15.39.2.6. История

Мы рассмотрели пять миров, каждый из которых наличествует в нашем непосредственном опыте. Они есть «здесь и теперь» - в Настоящем

Моменте. Но есть, еще мир, который влияет на наши жизни не из «здесь и теперь»: это мир значимых событий, или мир Истории.

К изучению Истории мы обратимся в Четвертом томе, поэтому не будем задерживаться здесь для ее обсуждения. Для человеческой монады существенно то, чтобы мы помнили, что мы не могли бы быть тем, что мы есть - мы не были бы людьми вообще, - без прошлого и будущего.

У человечества особая связь с прошлым: посредством селективной (избирательной) памяти. Как индивидуумы и как раса мы помним важнейшие, значительные события, а не все, что случилось: это было бы явно невозможно. Мы не можем постичь, «бытие» без будущего - все наши интуиции значения связаны с надеждой на постоянство продолжения настоящего, поскольку будущее интегрировано для нас о настоящим в том смысле, что мы «принадлежим» к нему. Более того, мы заинтересованы в постоянстве не только в смысле сохранения материи и энергии нашего тела, но и в постоянство значения, а это и есть историческое.

Мир событий, имеющих значение, к которому мы принадлежим является миром, оставившим свои следы в «здесь и теперь» и, как мы ожидаем, он продолжится. Вот что мы понимаем как мир истории, который следует отличать от любого из пяти предшествующих миров.

15.39.2.7. Нерациональный мир

Всякому опыту присуща иррациональность. И это не иллюзия, вызванная несовершенством нашего знания. Чем тщательнее и всестороннее мы подходим к изучению ситуации, тем явственнее становится наличие элемента, не сводимого к знанию. Этот спонтанный элемент совершенно отличен от Ценности, которая, хотя и не познаваема, как Факт, тем не менее рациональна, последовательна и узнаваема.

Нерациональный элемент ускользает от чувственного восприятия и не может быть объяснен в терминах энергий и действий. Иррациональное столь глубоко пронизывает наш опыт, что мы о очевидностью его обнаруживаем, когда и находимся ближе всего к самим себе. Сама сущность опыта иррациональна. Рациональное объяснение мира может быть дано без включения опыта в общую картину, однако без опыта для нас не было бы мира. Воля также иррациональна и необъяснима. Именно поэтому философы пытались обойтись с сознанием и волей как с не имеющими смысла концепциями - и все же они остались столь же реальными, неизбежными и иррациональными, как и прежде.

Нерациональный мир не является бессмысленным хаосом, но его смысл невыразим в терминах Факта и логики. Мы можем назвать его Миром Духа и рассматривать дух как не имеющий ни числа, ни меры, ни места, ни времени; но как только мы сказали все это, мы обнаруживаем в себе убеждение, что имеются «законы нерационального», которые ускользают

от нас только потому, что наша воля слишком слаба, чтобы выразить эти законы.

Непостижимое - это мир безграничного духа, который ищет объединения с рациональным и ограничением. Этот союз есть «Одухотворение Существования», что явилось предметом главы 35. Мы, люди, безусловно принадлежим к миру спонтанного и иррационального проявления Духа. Это - седьмой мир нашей человеческой монады.

Итак, человек живет и имеет свое бытие в различных мирах. В самом себе человек является сложной структурой, включающей его физическое тело, его животную жизнь, его человеческие функции, состояния сознания, формы воли и его потенциал творческой активности. Эта структура входит в настоящий момент, живет, испытывает опыт, воздействует на свое окружение, становится старой и умирает. Чем эта структура являлась до того, как было сформировано тело, и чем станет после того, как тело умрет - это суть вопросы, на которые нельзя ответить в пределах первых шести миров. Если такие ответы есть, то они должны придти из мира Духа. Что есть человек в самом себе и какого его значение - вопросы, на которые частично давались ответы во *Втором* томе в терминах Семейства Самостей и Индивидуальности (главы 28 и 29).

15.39.3. ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Диадический характер человека очевиден. Более, чем какое-либо другое существо, которое мы знаем или предполагаем существующим, человек вовлечен в две сферы: Факт и Ценность. Двухзначность одинаково неизбежна, верим ли мы в естественное или сверхъестественное происхождение человека. Если человек всего лишь продукт материальной трансформации, осознание им Ценности необъяснимо. Если же он результат сверхъестественного творения, его подчинение материальным законам кажется не имеющим причин. Этой двойственности должно быть уделено должное внимание в любой приемлемой антропологии.

Мы можем вновь напомнить об этом в терминах различения между Сущностью и Существованием (глава 25 *Второго* тома). Есть два пути рассмотрения человека: первый - видеть его как то, из чего он состоит; второй - видеть его как то, что он есть. В первом случае, который мы называем его существованием (экзистенцией), он участвует в мировом процессе, в котором он имеет свое место и функцию для исполнения. Во втором - в том, что мы называем Сущностью (Эссенция) - человек является чем-то уникальным, что известно и непознаваемо, поскольку это не факт, и беспредельно, потому что это зеркало, в котором отражается бесконечность всего мира. В предыдущем томе мы подошли к утверждению: Существование беднее по своему содержанию, чем Сущность, - идентифицируя Существование с Фактом и Сущность - с Ценностью.

Теперь мы должны пойти дальше и заявить, что в нас имеет место противоположность конечного и бесконечного. Человек, как часть существования, есть актуальный факт, который не может быть другим, чем он есть. Человек, как Сущность, есть Бытие -и как таковое может расти или убывать. Он может быть в согласии со Вселенной или же быть поглощенным ею. Экзистенция ограничена пределами Жизни и Смерти. Сущность пребывает в других пределах - между Реальностью и Нереальностью.

Человек противоречив. Это хорошо известная дилемма. Наша связь с Существованием непрочна - и, однако, это все, что мы знаем. Наша Сущность надежна, но знать ее мы не можем. И все же мы глубоко сознаем разделенность собственной природы. Мы сознаем двумерное беспокойство, представляющее нашу главную заботу; и, однако, мы столь же не способны постичь нашу главную заботу, нашу разделенность и нашу противоречивость, что бессильны перед ними.

Человеческая природа разделяется на два исключаящих друг друга поля. Первое сосредоточено вокруг неизбежных нужд нашего существования, оно может быть названо «ограниченным беспокойством», так как остается в пределах познаваемых миров и, сверх того, в областях, примыкающих к самому человеку. Второе -поле тотального беспокойства, устремленного к тайне Целого. Мы все испытываем это тотальное беспокойство. Мы можем повернуться от него к ограниченным задачам нашего повседневного существования, но беспокойство останется в качестве неразрешимого противоречия, ощущаемого всем нашим существом.

В некотором смысле ассоциирование Существования с Фактом, а Сущности - с Ценностью является правильным. Факт - это то, что мы можем узнать путем существования. Ценность - это то, о чем мы выносим суждение и с чем мы соглашаемся посредством нашего сущностного качества. Тем не менее мы должны быть осторожны и не рассматривать их как идентичные. Существование не ограничивается Фактом: Ценности входят в него и трансформируют его. Мы видели это при изучении нами Классов Сущности (глава 35), где обнаружили также, что Ценность реализуется благодаря своей связи с Фактом.

Две стороны человеческой природы неразделимы; подобно сиамским близнецам, ценой их разделения, вероятно, была бы смерть одной из них или даже обоих. Мы должны принять взаимодополнительность двух терминов человеческой диады и научиться жить с этим. Мы испытываем нашу двумерную природу как если бы на нас действовали две противоположные силы. Имеет место центробежное действие, которое устремляет нас как в сторону великих миров, так и внутрь, в недоступные глубины нашей собственной сущности. Есть и центростремительное действие, удерживающее нас в непосредственно осязаемом настоящем моменте, в котором мы живем. Каждое из этих действий нашей природы

предъявляет к нам бескомпромиссное требование. Существование ненадежно, Сущность еще не реализована. Ограниченный в своих действиях и безграничный в своей жажде познания человек должен принять эту несовместимость двух натур не как слабость, но как основное условие своей реальности. Он должен выйти за диаду; но он окажется способным к этому, лишь согласившись с ней. Если он ищет пути игнорировать диаду, он теряет свой контакт с Реальностью.

Диада натур является проекцией в человеческую ситуацию дуализма универсального, который присущ самой природе существования. В свою очередь, этот дуализм проецируется в структуру человеческих существ: мужской и женский пол формируют диаду, которая репродуцирует фундаментальное деление людей. Говоря в общем, мужчина центробежен и стремится к творческой активности, уводящей его из непосредственного и актуального. Женщина, в основном, центростремительна - с тенденцией к консервативной, деятельности, коренящейся в актуальном. Эти различия затемняются сравнительной редкостью завершенных, законченных как мужчин, так и женщин. Большинство людей представляет смесь двух характеров. Это - не дефект, поскольку обе природы - одна в качестве активной, другая скрытая - присутствуют во всех человеческих существах.

Дополнительность полов - их полная взаимозависимость и в то же время полная противоречивость - также должна быть принята. Противоположный взгляд, которого сегодня многие придерживаются, утверждающий, что различие является только физиологическим, в корне ложен. Но столь же ошибочно и убеждение в том, что мужской пол превосходит женский и призван доминировать над ним. Принцип дополнительности включает в себя равенство, но не идентичность. Равенство мужчин и женщин состоит в их взаимной необходимости друг для друга. Ни мужчина, ни женщина, сами по себе, не могут быть завершенными существами. Эта истина, столь очевидная в физиологическом смысле - в акте воспроизводства, - не менее справедлива для всех других областей. Мужчина и женщина думают и чувствуют по-разному, понимают по-разному, судят по-разному; и кроме как в своей совокупности они не обладают ни объективным мышлением, ни чувствованием, ни пониманием или суждением. Парадокс состоит в том, что, будучи противоположны по природе, они должны не соглашаться, - однако именно их несогласие является условием их взаимопонимания.

Гармония диады состоит в принятии противоречия вместе с осознанием дополнительности. Это должно служить основанием союза между полами - только таким путем становится возможной завершенная человеческая структура. Сексуальная природа человека является следствием его двойственной природы. Она отлична от сексуальности животных, хотя и предвосхищается в моногамном спаривании определенных видов. Различие проистекает из глубокой потребности человека стать лицом к лицу с собственным противоречием и принять их. Он не может быть

удовлетворен тем, что он есть, и он не может отказаться от этого. Он не может достичь того, к чему стремится, и в то же время не может перестать стремиться к этому.

Путем распределения противоречия между полами возникает сила, уникальная по своему качеству. Она может быть описана как свадьба Сущности и Существования, посредством которой преодолевается их разделение без разрушения их различия. Одно из следствий этого союза - преобразенная ситуация, касающаяся времени и пространства.

Человеческая диада манифестируется в полах; в то же самое время она присутствует в непроявленном виде в каждой человеческой Самости. Это - воистину человеческая характеристика, поскольку Семейство Самостей человека колеблется между Сущностью и Существованием, с одинаковым притяжением к каждому из полюсов. Принятие этой рискованной и ненадежной ситуации является первым условием узнавания Себя как потенциальной Души, несущей внутри себя семя Индивидуальности.

15.39.4. ЧЕЛОВЕК КАК ТРИАДА

Человек, как конкретная реальность, должен участвовать в фундаментальной триаде Функции, Бытия и Воли (см. главу 3 Первого тома). Каждый из этих трех элементов обладает своей характерной структурой; и поскольку они различны по существу и несводимы к какому-либо общему понятию, невозможно дать удовлетворительного объяснения человеческой природы, если не проводить их отчетливого различения. Это не означает, что мы сможем удержать их разделенными, так как все три элемента входят в любой возможный опыт. Например, мы переживаем реальность человеческого организма одновременно как функционального механизма и формы бытия; но мы также осознаем, что он проявляет свою волю к жизни и исполнению своей природы. Точно так же мы можем видеть, что наша жизнь исходит из актов воли, которые могут быть сильными или слабыми; но что мысль является в то же время и функцией и, как таковая, обусловлена состоянием нашего бытия.

Хотя фундаментальная Триада входит в любой опыт, она не порождает структур, обеспечивающих связность нашего опыта - такие структуры более сложны, чем триады, и изучение их поведет нас к системам с большим числом членов. Пока же мы исследуем три элемента Триады в том виде, как они входят в наш опыт.

15.39.4.1. Элемент Бытия

Весь опыт содержится в пределах Настоящего Момента - это единственная непосредственная и несводимая определенность. Настоящий момент - это не безразмерная точка, но конечная область опыта, которая никогда не

меняется в силу того, что всегда присутствует, и, однако, всегда изменяется, поскольку находится в текучем состоянии (состоянии потока).

Содержание Настоящего Moments охватывает три основных вида опыта: непосредственное «здесь и теперь», следы прошлого. или содержание памяти, и ожидания, или осознание того, что не присутствует. Настоящий момент постоянно изменяется не только по содержанию, но и по протяженности и продолжительности.

Мы сознаем настоящий момент как целостный непосредственный опыт. Мы не знаем, кто или что такое «мы» в этом содержании; но мы не знаем, что «что-то» является месторасположением этого целостного, но ограниченного опыта. Мы будем использовать слово Ум, чтобы определить это «что-то».

Мы будем различать три модуса такого опыта в пределах Ума. Назовем их автоматическими, чувствительным и сознательным и будем идентифицировать их с тремя типами энергии, описанными ранее под теми же названиями: автоматическая энергия Е6, чувствительная энергия Е5 и сознательная энергия Е4. Их можно рассматривать в качестве энергий нашего обычного человеческого опыта, а их комбинация в состоянии сопричастия представляет собой «ординарный ум человека». Из других комбинаций энергии могут возникнуть модусы нечеловеческого опыта - в этом смысле можно постулировать умы животных и даже растений. В самом человеке мы также можем предположить наличие «ментальных областей», каждая из которых переживает настоящий момент, не обязательно связанный с другими областями.

Таким образом, мы можем представить себе УМ как область переживания настоящего момента, которая не только расширяется сужается и изменяется по содержанию и состоянию, но также имеет суб-области и может перестраиваться.

Все эти внутренние флюктуации позволяют уму осознать, что это еще не вся тотальность возможного опыта. Так приходит осведомленность о других умах, а также способность интерпретировать следы, или воспоминания, оставленные содержанием, выходящим за пределы «здесь и теперь», Нет нужды говорить о том, что такая интерпретация происходит только благодаря функциональным возможностям восприятия, мысли, т. п.; но отличить сам ум от способностей и инструментов помогает такое его простое и, однако, решающее свойство: именно ум дает нам переживание непосредственного присутствия здесь и теперь.

Сам ум способен к трансформации. Он может дегенерировать и утратить свою связанность, но может также развиваться до стабильной структуры. В пределах флюктуаций настоящего момента развивается неизменное ядро опыта, позволяющее уму узнавать собственную идентичность. Дальнейшая концентрация и сращение ведет к стабильной энергетической структуре, которую мы будем идентифицировать с понятием Души.

Таким образом, душа развивается из ума, а ум, выделяется из настоящего момента опыта благодаря взаимодействию и сращению энергий.

Мы можем предположить, что душа не является фиксированным состоянием, но структурой, способной к дальнейшему развитию. Это расширяет область настоящего момента опыта, а также привносит энергии более высокого порядка, начиная с Творческой Энергии ЕЗ.

Концепции, введенные в этом подразделе: энергии, настоящий момент, следы и ожидания, ум, душа, трансформация и эволюция (развитие) - принадлежат к элементу Бытия. Это согласуется с понятием Бытия как относительного и допускающего трансформацию, что было рассмотрено в предыдущих главах, - особенно описание Бытия как близости, единения /togetherness/.

15.39.4.2. Элемент функции

Осознание функции приходит вслед за осознанием ума. Это становится очевидным из наблюдения за новорожденными и совсем маленькими детьми, у которых, очевидно, есть опыт и, следовательно, ум (как мы его определили), но нет еще осознания собственных функций. Из этого не следует, что функции вторичны, а бытие первично, Функции могут существовать при наличии сколь угодно мизерного ума и даже, вероятно, при полном его отсутствии. Так, топор или копье обладают функциями, но следует хорошенько подумать, прежде чем наделить их умом. Топор обладает бытием постольку, поскольку продолжает существовать в настоящем моменте нашего сознания, но его бытие лишь немногим больше, чем у материальной структуры, выполняющей свою функцию.

Поэтому мы можем наше описание функции у человека начать с материальной структуры, относящейся к нему, то есть с его физического тела.

Наше тело обладает конечностями и органами, и все они имеют хорошо определенные функции, которые мы узнаем по тому, как они влияют на наше осознание настоящего момента. Это предполагает различие между материальными функциями, жизненными функциями и психическими функциями.

Материальные функции прежде всего обеспечивают квазиустойчивую и вместе с тем гибкую и адаптивную структуру, связанную с настоящим моментом осознания. Материальная структура, состоит из ряда механических устройств (рычагов, твердых частей, полуэластичных и пластичных соединительных элементов) и машин по преобразованию энергий (метаболическая и дыхательная системы, нервы и мускулы). Они, в свою очередь, управляются и поддерживаются биохимическими структурами и жизненными процессами. Эти чрезвычайно сложные взаимосвязанные функции являются объектом изучения анатомии,

физиологии, биофизики и биохимии. Все они зависят от энергий в диапазоне от дисперсной энергии тепла (E12) до жизненной энергии (E7). Мы обнаруживаем последовательную интеграцию функций от отдельных механизмов до организма как целого. Интегральная функция включается в некоторой точке и порождает три основных модуса психической функции, испытываемой посредством ума.

Психические функции, следовательно, распадаются на три группы в соответствии с видом опыта, сопровождающего их, а именно: ощущение, чувство, мысль.

Итак, мы имеем:

Внутренние ощущения: Инстинктивные жизненные процессы тела

Внешние ощущения: Перцепции, движения и действие тела на другие тела

Чувства: Эмоции, нравится - не нравится, желание и отвращение

Мысли: Ментальные образы и символы. Следы и воспоминания.
Ожидания

Секс: Связь между двумя телами и умами

Рис.39.2. Психические функции.

Эти различные функции координируются мозгами, или функциональными Центрами, связанными с нервной системой, кровеносной системой и органами восприятия и действия.

Каждая из функций обладает способностью вызывать «состояния ума». Способностями, или силами /powers/ мы будем называть три главных связи между функциями и умом. Ощущение обладает способностью вызывать переживание Присутствия.

Чувства обладают способностью продуцировать переживание Силы /Force/.

Мысль способна выходить за пределы настоящего момента, связывая нас с восприятием, следами или содержанием памяти, а также ожиданиями и ментальными образами. Такая совокупная функциональная активность обеспечивает способность Направления.

Степень координации функциональной активности зависит от активизирующей их энергии. Здесь мы имеем:

Жизненная энергия E7. Функции работают ниже порога ума и активизируются лишь своей конструкцией.

Автоматическая Энергия Е6. Функции находятся у нижнего порога ума. Они координируются паттернами привычек.

Чувствительная Энергия Е5. Функции находятся в центре ума. Обычно это называется «сознательным функционированием». Координация осуществляется чувствительностью (сенситивностью).

Сознательная Энергия Е4. Функция находится в верхней границе ума, где мир Жизни соприкасается с миром универсальных энергий. Сознательная энергия обладает способностью - силой интегрировать все функции в состояние Самосознания или Сознание Я.

За этим пределом мы можем постулировать два следующих уровня функционирования, возможных для человека, но лишь при условии трансформации ума в душу.

Когда Творческая Энергия Е3 входит в настоящий момент, имеет место пробуждение того, что мы будем называть Высшим Персональным Разумом. Это - высочайшая способность, которая может быть испытана в пределах настоящего момента человеческой личности, и которая позволяет уму постигнуть целостное настоящее - это то есть судьбу как Провидение - конкретной человеческой личности. Это предполагает и требует пробуждения души. Пока работа пробуждения не завершена, Высший Персональный Разум проявляется, косвенным образом, как Совесть.

Высочайшая степень функциональной интеграции приходит от Объединяющей Энергии Е2, которая связывает Персональную Индивидуальность с Космической Индивидуальностью. Ограничения Ума превзойдены - Высший Объективный Разум воцаряется на место способностей Присутствия, Силы и Направления, которые соотнесены с ним так же, как тело соотнесено с ними - то есть как инструменты.

15.39.4.3. Элемент Воли

В своем простейшем выражении Воля есть активный элемент в триаде Функция - Бытие - Воля. Это немногим больше, чем определение: что-то заставляет мир двигаться и мы называем это «что-то» Волей. Однако здесь кроется важнейшая гипотеза, а именно: не только весь мир, но и каждая отдельная часть его движется своей собственной волей, и все частичные «воли» являются фрагментами единой Тотальной Воли⁶⁰.

---

⁶⁰Эти более сложные релевантности обсуждаются в главах 41 и 43, где вводятся релевантности обществ, симбиоза и истории. Теперь, однако, мы можем видеть, что понятие самоограничения Воли (Первый том, с. 149-51) создает множественность Настоящих Моментов, которые включены в Тотальное Настоящее.

Первоначальный опыт переживания Воли человеком - это множественность. Даже в пределах настоящего момента мы наблюдаем отдельные воли: воли, связанные с различными функциями, конфликтующие воли отдельных центров (мозгов), изменяющиеся воли наших воспоминаний, привычек и ожиданий. Это может быть выражено следующим образом: человек не обладает единственным неразделенным «Я», он имеет множество «я», находящихся в постоянном изменении, входящих и покидающих настоящий момент подобно актерам на сцене.

Более тщательное рассмотрение показывает, что эти беспрестанные меняющиеся воли группируются в более или менее постоянные «волевые паттерны». Их можно назвать личностями, если они связаны с устойчивой памятью прошлого, и чертами, если они связаны с бессознательным и состоят скорее из следов, чем воспоминаний.

Некоторые «личности» существуют столь долго, что приводят к характерным паттернам поведения. Тогда они начинают занимать определенные области ума, приобретая собственные устойчивые энергетические паттерны и другие свойства ума.

В паралогических случаях эти волевые паттерны могут вести отдельные жизни в пределах одного телесного организма, так что ум становится разделенным на закрытые области, каждая со своим собственным настоящим моментом. Различные виды шизофрении являются наиболее общими проявлениями такого положения.

Даже у относительно нормальных мужчин и женщин единство воли отсутствует, пока ум не разовьется в душу; вместо этого, они обладают Семейством Самостей, порожденным специфическими комбинациями воли и бытия⁶¹. Четыре Самости: Материальная, Реагирующая, Разделенная и Истинная Самость - представляют собой различные уровни сращения Воли с энергетическими паттернами организма.

Неразделенное состояние Воли - личное, но уже свободное от экзистенциальных ограничений - называется Индивидуальностью. Персональная Индивидуальность рассматривается как прямое самоограничение Воли (эссенциальной космической) и поэтому отличается по своей природе от «экзистенциальных волей», сращенных с личностями и самостями⁶². В человеке Воля разделена на фрагменты его изменчивого Настоящего Moments и в то же время сконцентрирована и объединена в его Персональной Индивидуальности, которая может войти в его настоящий момент только при условии обретения стабильности и постоянства в пределах Самости.

Итак, каждый из рассмотренных нами трех элементов, человеческого опыта связан с его настоящим моментом, варьируясь в очень широком

⁶¹ Это подробно обсуждается в гл.29-31 Второго тома.

⁶² Чтобы получить понимание различия между Индивидуальностью и Семейством Самостей, а также о статусе Персональной Индивидуальности, следует обратиться к главе 29.

диапазоне форм и структур, понять которые возможно только тогда, когда сделан переход от триады к тетраде, позволяющей изучать человека в его активности: как агента порядка и цели.

15.39.5. ЧЕЛОВЕК КАК УПОРЯДОЧИВАЮЩИЙ ФАКТОР

Человека можно рассматривать в качестве космического аппарата для созидания Порядка. Его жизнь зависит от упорядочивания химических веществ и энергий, а его активность - от упорядочивания чувственных впечатлений и ментальных образов ума. Самореализация человека зависит от упорядочивания самого ума, чтобы позволить ему стать проводником и инструментом его Индивидуальности.

Поскольку тетрада является системой, управляющей любой упорядочивающей деятельностью, мы ожидаем найти в ней средства выражения природы человека как производителя вещей и преобразователя энергий. Итак, мы оставляем триаду: Функция, Бытие и Воля, чтобы перейти к четырем источникам, определяемым как Основание, Цель, Направление и Инструменты. (См. гл. 37, где тетрада рассматривается как принцип Порядка и Деятельности).

Для того, чтобы работа Тетрады предстала перед нами яснее, мы рассмотрим основную упорядочивающую деятельность всех живых существ. Основой процесса служит пища, а целью является более высоко упорядочение состояния тела. Метаболическая система выступает в качестве инструмента, а инстинктивный центр, или мозг, определяет направление.

Питание

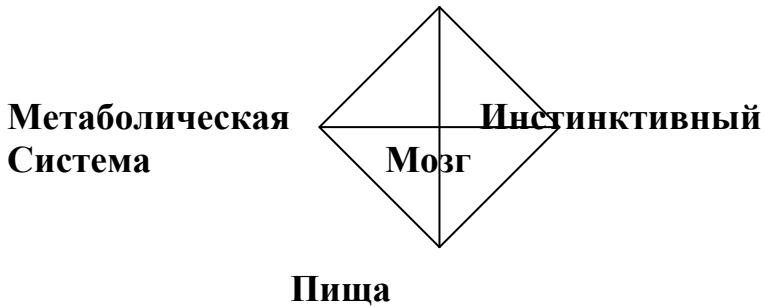

Рис.39.3. Тетрада питания.

Упорядочивающий процесс разделяет сырую пищу на более высокие протеины и более тонкие энергии в противоположность менее упорядоченным продуктам выделения и более грубым энергиям. Это не нарушает второго закона термодинамики, который, в наших терминах, может быть сформулирован следующим образом: «В отсутствии упорядочивающего процесса настоящий момент изменяется в сторону большего беспорядка». Мы связываем эту тенденцию настоящего момента утрачивать упорядоченность с прохождением времени⁶³.

Существенным моментом является здесь то, что упорядочивающий процесс не может действовать без направления. Именно этим жизнь отличается от неживой материи, которая не может направить свою собственную трансформацию. Термин «направление» не следует приравнять с инструментальным термином тетрады. При изучении функций в предыдущем разделе мы пришли к заключению что должна быть некая точка, или момент, в котором функции направляются (управляются) центром, или мозгом. В рудиментарной форме это имеет место у простейших животных, а у человека обеспечивается процесс Инстинктивным Центром, который направляет метаболический процесс совместной работы нервной и кровеносной систем.

Перейдем теперь к упорядочивающим процессам на уровне Ума и Семейства Самостей. Все четыре Самости необходимы для человеческой

⁶³ Глава 42. "Время можно рассматривать как разрушающий агент, который врывается в Настоящий момент, чтобы дезорганизовать его. Человек, как упорядочивающий момент, находится в состоянии Войны со временем."

деятельности, но лишь высшая, или Истинная Самость являет собой цель нашей трансформации.

Материальная Самость служит основой нашей деятельности. Она наиболее «время-подобная» из четырех самостей: ей приходится постоянно черпать из своего окружения, чтобы поддержать свой порядок. Поэтому она зависит от материальных объектов и материальных сил. Тем не менее эта самость - сырой материал нашей упорядочивающей деятельности.

Инструментом трансформации является Реагирующая Самость, которая обычно занимает центр ума и работает с чувствительной (сенситивной) энергией E5. Нам нравится и не нравится», и, используя силы, порожденные нашими переживаниями удовольствия и боли, мы можем привести ум в состояние порядка, благодаря чему высвобождается сознательная энергия E4, а это позволяет Истинной Самости осознать свою собственную природу и ответственность. Такая деятельность не может направляться Реагирующей Самостью, зависящей от стимуляции, которая входит в настоящий момент без ее собственного выбора. Не направляется она на этой стадии и Истинной Самостью, которая «спит».

Поэтому, мы будем рассматривать Разделенную Самость как источник Направления, и это согласуется с нашим определением (в томе Втором), что Разделенная Самость является местом пребывания Персонального Эго, или Психики человека. Разделенная Самость - источник нашего стремления достичь осуществления гармонии и завершенности. Сознательно или бессознательно, но Разделенная Самость идет упорядочения Настоящего Момента.⁶⁴

Мы можем представить ситуацию обычным символом:

Истинная Самость

Рис.39.4. Самости как факторы Порядка.

⁶⁴ Разделенная Самость обладает двойственной природой, включая в себя Психику и Личность, является результатом взаимодействия двух факторов: сущностного паттерна (вечного и постоянного) и влияния окружающей среды. Ср.: "Состояние Разделенной Самости можно назвать Воплощением..., подверженным изменению, распаду и смерти". Р. С. более остро, чем другие самости, осознает неупорядоченность и, следовательно, может направить упорядочивающую деятельность, вступив в борьбу с нестабильностью Реагирующей Самости.

Мы располагаем порядок по линии мотивации, а деятельность - по линии операционных терминов. Диаграмма сжато репрезентирует естественное исполнение человеческой природы.

Упорядочивающую деятельность человека можно также представить в терминах четырех энергий: Автоматизма - E6, Чувствительности - E5, Сознания - E4 и Творчества - E3. Это отвечает четырем уровням функционирования. В сенситивном опыте доминирует один центр; с сознательной энергией центры могут работать независимо. Мы можем также сказать, что Материальная Самость отвечает нулевой свободе, Реагирующая - одной степени свободы, Разделенная - двум степеням и Истинная Самость - полной свободе.

Творческая энергия E3

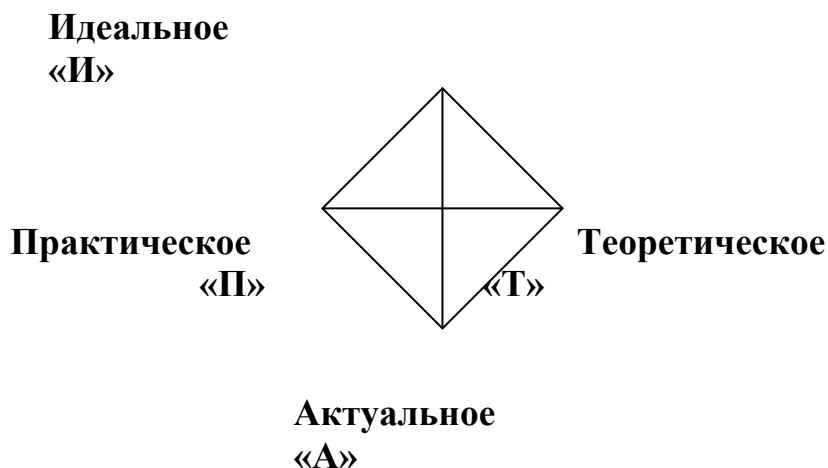
Цель

Рис.39.5. Четыре энергии как упорядочивающая Деятельность.

15.39.5.1. Четыре источника человеческой деятельности

Любая деятельность имеет место в пределах настоящего момента, но не любая деятельность актуальна. Актуальное является термином основания тетрады, в котором автоматическая энергия изменяется в соответствии с причиной и следствием. Это есть материальный мир нашего сенситивного опыта. Творческая энергия не ограничена условиями актуальности, она спонтанна и непредсказуема. В то же время она имеет свой собственный паттерн и, следовательно, свои собственные законы. Мы назовем это идеальным. Два операционных (рабочих) термина в человеческой деятельности будем называть теоретическим и практическим. Четыре термина являются четырьмя свойствами человека, и их эффективность соответствует состоянию его развития. Шесть связей, или взаимодействий первого порядка (см. гл. 37) являются ключом к пониманию роли человека как агента порядка в его собственных различных мирах. Обозначим источники начальными буквами, как показано на диаграмме:

Рис.39.6. Тетрада человеческой Деятельности.

Хотя любая упорядочивающая деятельность должна извлекать свой смысл из состояния, к которому она стремится, эта цель находится вне пределов видимого. Реализация подлжит именно паттерн или упорядоченная структура; паттерн же не может быть определен в границах существующей ситуации, поскольку всегда есть неизвестные факторы, которые в процессе реализации будут входить из других миров, кроме того, паттерн подвержен - или, лучше сказать, обогащается - элементу спонтанности в динамизме ситуации. Другими словами, Идеальное не может быть полностью знаемо или определено и не существует как актуальность.

Идеал - это не та цель, которую ставят перед собой актеры и которая может оказаться нереализованной и в любви без достижения компромисса; это вечная реальность ситуации, которая влияет на все происходящее, даже если актеры недостаточно это осознают.

Актуальный термин - не просто исходное положение дел в начале деятельности. Это постоянно изменяющийся процесс, который длится во времени и пространстве. Так же как дерево, из которого сделана кровать, остается деревом, хотя оно и обработано плотником, так и актуальная ситуация остается актуальной, хотя она и трансформируется посредством инструментальных воздействий.

Теоретический термин включает знание того, что делать и как это делать, а также использование этого знания, чтобы осуществить требуемое регулирование. Имеется, однако, более чем простая способность ремесленника, как в примере Аристотеля о плотником, изготавливающим кровать. Теоретический термин работает внутри самого человека, и от него зависит способность критиковать себя и выносить верные суждения относительно собственной работы. Это возможно лишь тогда, если теоретический термин связывает человека с его различными мирами. Конечно, следует, насколько это возможно, удерживать осознание цели (Идеала) деятельности, но теоретический термин должен также

направлять работу инструментов и принимать в расчет актуальную ситуацию, поскольку она постоянно изменяется.

Практический термин подразумевает больше, чем просто инструменты человеческой деятельности - это функциональные способности и силы человека, его телесный организм, его физические возможности. Однако, помимо всего этого, существует еще Деятельность сама по себе. Не только рука и глаз плотника, его рубанок и верстак, и сам Акт обработки дерева является частью практического источника.

15.39.5.2. Уровни порядка в человеке

Мы имеем три «уровня» в тетраде, заданные верхней и нижней точками И и А и линией ПТ. Последняя является сценой активности, которую мы можем назвать «поток сознания», или «сознательной жизнью». В реальности такое название - сознательная жизнь - правильно лишь тогда, когда имеет место разделение сознательной и чувствительной энергии.

В обычном своем состоянии человек не может удерживать эти энергии разделенными - его сознание поглощается его чувствительностью, и тогда он теряет возможность видеть себя и наблюдать свою собственную деятельность. Теоретический источник в таких случаях пересыхает, и человеком овладевают Материальная и Реагирующая Самости.

Разделение сознания и чувствительности - ключ к правильной работе тетрады.

Такое разделение названо Гурджиевым «самовоспоминанием». В замечательной психологии Греческих Отцов церкви, как она дошла до нас в Филокалии, это называется «трезвением» или уравновешенностью, и говорится, что такая уравновешенность - важнейшее условие успешной молитвы. Это достигается практикой «сати паттана», или «полнотой ума», являющейся принципиальным духовным упражнением в Теравада Буддизме. Раздельное сознания и сенситивности, таким образом, общепринято в качестве необходимого условия духовной работы, но лишь немногие знают, как достичь его.

Обычное, ординарное состояние - это, в котором разделение отсутствует или оно слабо. Тем не менее линия ПТ всегда присутствует. Она переживается либо как единое состояние осознания, либо как два явственно разделенных состояния в пределах ума. Это последнее - естественное состояние Истинной Самости в человеке, но его «присутствие» локализовано в Разделенной Самости в человеке, но эта двойственность человеческой природы, отражающаяся в колебании между эссенциальными и экзистенциальными триадами (см. Второй том).

Осознавание Сущности осуществляется сознанием (Е4), осознавание Существования - чувствительностью (Е5). Такое состояние болезненно, пока Разделенная Самость интерпретирует свой собственный опыт как

реальность; когда она видит, что это только инструмент и когда она начинает сознавать «И» - тогда «цель переходит в форму», как сказал бы Аристотель, или - как это выразили бы мы - Истинная Самость становится руководителем Семейства Самостей.

Изучение тетрады как Целого показывает, что даже в Человеке, достигшем своей Истинной Самости, по ток опыта, или переживаний, остается внутри области, ограниченной Разделенной и Реагирующей самостями. Истинная Самость не переживается, так как она является местом переживания опыта - подобно глазу, который не видит себя.

15.39.5.3. Структура человеческой деятельности

При выполнении практических дел и теоретический и практический источники должны работать в гармонии. В любой данной ситуации присутствует разнообразие инструментальных факторов. В большинстве из них практическое и теоретическое перекрываются - это может быть представлено точками вдоль линии ПТ. Свойства связи между Теорией и Практикой позволяют сформулировать два правила правильного действия:

1. Правильное равновесие между теорией и практикой сохраняется из субординации идеалу, к которому направлена деятельность. Ни одна из них не должна ограничиваться самой собой.
2. Следует четко различать теорию и практику. Теория -это для ясного видения, а не для деления. Практика - для действия, а не для достижения знания.

Теперь нам следует перейти к вертикальной линии ИА, охватывающей все нужды, причины и цели, ради которых предпринимается деятельность. Уроки, которые должны быть усвоены, следующие:

3. Нужды актуальной ситуации следует рассматривать отдельно от идеала, к которому направлена деятельность в целом.
4. Актуальная ситуация должна оцениваться в соответствии с ее собственными достоинствами; только таким путем тетрада будет сильной.

И снова в качестве примера мы можем взять певицу. Девушка, обучающаяся пению, должна знать теорию музыки, а учитель должен обладать практическим опытом. Только беспристрастная оценка ученицы и ее голоса, а также прогресса в ее обучении обеспечит реалистическое основание деятельности. С другой стороны не должно быть никакого компромисса о идеалом, диктуемым канонами музыкального искусства.

Если интерпретировать линию ИА в терминах энергий, тогда мы имеем контакт Творчества и Автоматизма. Вероятно, что в этом можно найти объяснение спонтанности, возникающей в действии. Творческая энергия минует иногда как сознание, так и чувствительность, вызывая последовательность действия, поражающую нас. Иногда мы спрашиваем себя: «Как я мог сказать или сделать это? - это было так далеко за пределами моего понимания тогда!» в подобных случаях можно подозревать, что действие происходит вдоль линии ИА. Поскольку она пересекает линию ПТ - линию «сознательного ума», - то мы не в состоянии проследить подобное действие.

Линией ИА репрезентируется также связь между Истинной и Материальной Самостью - как наш контакт с непосредственной, постоянно изменяющейся актуальностью. Материальная Самость осознает потребности, но она намерена всегда интерпретировать их как цели. И когда она преуспевает в этом, то узурпирует положение Истинной Самости. Тогда воображаемые или даже изобретаемые нужды получают видимость идеала, ради которого предпринимается вся деятельность. Это состояние «падшего Я», рассмотренное в главе 31 как «Нульность» (Ничтожность)⁶⁵.

Теперь мы обратимся к четырем внешним связям.

1. ИТ Почитание

Связь между Идеальным и Теоретическим обеспечивает сохранение ценностей. Она придает деятельности смысл. Все это может быть сформулировано как Почитание (уважение) Истины и Справедливости, или как Любовь к Богу. Это - работа совести.

Гурджиев заявляет («Все и Вся»), что человеческая совесть сохранилась от вырождения, потому что она вошла в подсознательное. Он разъясняет, что «подсознательное» относится к сверх-сознательному уровню творчества. Это должно предполагать, что совесть в своем истинном проявлении спонтанна и является творческим откликом на реальность каждой ситуации.

Когда сознание растворено в чувствительности, совесть теряет контакт с умом. Это ее обычное состояние в человеке. Осознание совести трансформирует Теорию в понимание того, что является правильным и истинным в каждой ситуации. Потеря же этой связи превращает теорию лишь в знание «что» и «как».

2. ИП Вера

---

⁶⁵ (к листу 187) Разделы гл. 31, рассматривающие обусловленную Волю, будут пересмотрены в свете идей, развитых в данном разделе. Шесть негативных законов представляют особый интерес как предполагающие инверсию креста. Фактическое становится идеальным в случае самовлюбленности ("нарцисизм"), а идеальное становится актуальным в "воображении".

Связь между Идеальным и Практическим - источник сильной детерминации действия, проявляющей себя как Вера. Поскольку Вера ассоциируется скорее с творчеством, чем с сознанием, она проявляется скорее в активности, чем в переживании опыта. Вот почему часто случается, что человек веры не осознает, что у него есть вера - он лишь знает, что может делать то, что он должен делать.

В отношении к естественному поряжу связь ИП убеждает нас в разумности и значимости Природы. Благодаря такой вере в реальность Естественного Порядка мы ощущаем безопасность нашей деятельности.

Еще одним описанием связи ИП может быть практическая мудрость в ведении дел.

3. ТА Любознательность (Любопытство)

Эта связь часто проявляется как любознательность. Нужда, в сочетании с Теорией, ведет человека к поиску.

ТА также - место различения, которое позволяет нам оценить значимость наших собственных нужд и правильно использовать наши ресурсы.

4. ПА Навык. Умение

Практичность и способность работать эффективно предоставляется этой связью. Она обеспечивает Умение в использовании наших способностей и обычно связывается с интересом к экспериментированию.

Человек, рассматриваемый с точки зрения тетрады, является активностью. В этом аспекте он больше, чем комбинация Функции, Бытия и Воли, так как он является самой Активностью, в которой все три элемента объединены. Когда мы изучаем человека как тетраду, мы узнаем, как он работает и что он способен делать. Поэтому, тетрада может служить для оценки человеческих способностей и для классификации человеческих типов. Тетрада, сверх того, показывает нам, как человек может быть организован в сообщества для выполнения любого вида задач. Таким образом, она служит для связи между внутренней и внешней организации человеческой жизни.

15.39.5.4. Ум как упорядочивающая деятельность

Одним из решающих испытаний для антропологии является ее способность дать характеристику УМА, которая удовлетворяла бы всем противоречивым требованиям к нему: ум должен быть показан и как тесно связанный с телом, и, однако, столь же эффективно соединенный с миром ценностей, а также с духом. Посмотрим, выдержат ли наша схема подобное испытание.

Ум не является ни телом, ни какой-либо частью его; его не следует идентифицировать с мозгом. Ум также и не нематериальный «дух» того типа, который подверг критике Риль⁶⁶.

Большая часть трудностей исчезает, когда мы понимаем ум как активность и поэтому подвергаем его изучению в качестве тетрады. Положение этой тетрады на Шкале Энергий дает ключ к статусу ума. Он находится в области между Жизненными и Космическими энергиями и не может быть правильно понят в терминах любой из этих групп⁶⁷. Мы можем описать ум как деятельность, которая связывает тело - как структуру жизненных энергий - и дух как структуру космических энергий. Это может быть представлено следующей диаграммой:

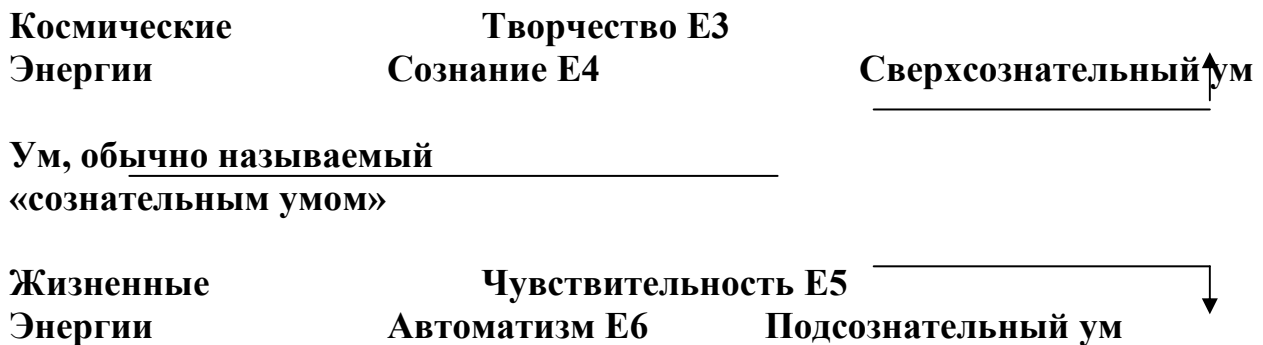

Рис.39.7. Ум как Переходная Область.

Ум не похож на материальный объект с хорошо определенной конфигуральной - скорее он является постоянно меняющимся потоком энергий. Этот поток переживается как флюктуация сознания между нечувствительными (или автоматическими), чувствительными, сознательными и сверхсознательными (или творческими) состояниями. Тем не менее ум имеет свои собственные ограничения; у своего низшего предела он связан переходом от чувствительности к автоматизму, а у своего верхнего предела - своей неспособностью проникнуть в область истинного творчества. Таким образом, ум разделен на три части: подсознательную, сознательную и сверхсознательную; обнаружено, однако, что эти деления не являются фиксированными или непреодолимыми.

⁶⁶ Риль. Концепция ума. Прежде, чем давать какое-либо удовлетворительное объяснение природе ума, следует стойко выдержать критику ума, данную Рилем.

⁶⁷ Можно отметить поразительный параллелизм между статусом ума - между восьмой и девятой энергиями (чувствительностью и сознанием) - и положением Биосферы между 8 и 9 уровнями Существования (уровнем Самости и планетарным уровнем) - см. т. 1, табл. гл. 12.

Роль ума как транзитивной деятельности между жизненными и космическими энергиями возможна благодаря сращению чувствительной энергии E5 с сознанием E4, создающей инструмент восприимчивости. Это подобно экрану, на который проецируются образы как с более высокого, так и с более низкого энергетического уровней ума.

Ум действует в качестве звена между двумя тетрадами энергий - жизненной и космической, - принимая участие в обеих. Он приводится в действие автоматическими и творческими импульсами и отвечает комбинацией чувственных образов и сознательных суждений. Это дает нам тетраду ментально деятельности.

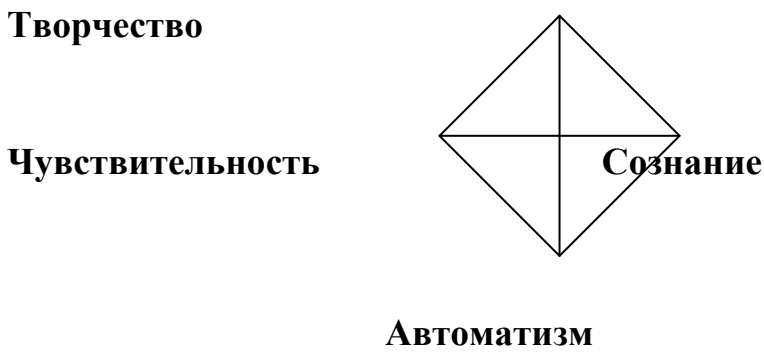

Рис.39.8. Ум как Тетрада.

На диаграмме три уровня: более высокая точка является вершиной ментальной активности, где происходит чистое творчество; нижняя точка - предел, где ум коллапсирует в механический автоматизм; центральная линия является переходной областью и может быть названа «местом ума». Эта линия обладает особым свойством служить сценой совместной активности двух совершенно различных видов энергии: чувствительности и сознания.

В процессе поиска ум может быть трансформирован так, что приобретает устойчивую структуру. Тогда он становится душой. Такая трансформация - тема следующей главы. На данной стадии мы можем, тем не менее, увидеть, что ум, как предшественник души, обладает способностью соединять два мира благодаря своему уникальному положению на шкале энергий.

Ограничение тетрады состоит в том, что мы видим перед собой сцену деятельности, на которой отсутствует сам актер. Четыре Самости являются тетрадой; но чтобы быть человеком, мы должны иметь «Я есмь», которое удерживает их вместе. Это верно даже тогда, когда «Я есмь» узурпировано ложным Я, или Эгоизмом. Тетрада, подобно всем системам с четным числом терминов, нецентрирована. Чтобы найти в центре Человека, нам следует перейти от тетрады к пентаде. Это откроет нам Дух Человека, благодаря которому он более чем активность, потому что одарен потенциями, которые придают ему значимость и влияние на Реальность.

15.39.6. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДУХ

Мы рассмотрели структуру целеустремленной человеческой деятельности, направленной к творчеству и поддержанию порядка. Цель включает в себя значение. Важность и значение проистекают из реальности Ценности, но их вхождение в мир - их реализация - зависит от акта, произведенного в пределах контекста Факта. Это не инициация деятельности и не ее завершение;

такой акт, собственно говоря, не свершается во времени и пространстве. Истинный акт, делающий мир реальным, является творческой

трансформацией в бытии, которое выполняет этот акт. Трансформации присущ фокус, являющийся точкой значения: именно там, в тот момент, происходит свершение /commitment/.

Нашей следующей задачей является поместить этот фокус значения в структуру нашей человеческой природы. Тогда степень значения, придаваемого любой деятельности, будет видна как нечто большее, чем сама активность. Значение - более конкретный, более субстанциональный элемент реальности, чем активность. Деятельность прекращается, значение остается. В главе 35 мы говорили, что ищем «свойство, которое включает одинаковость, различие, соотношенность и существование, но идет далее этого, открывая дверь, благодаря которой существование может, не теряя себя, быть тем, не менее, больше самого себя». Мы обнаружили это свойство в системном качестве пентады, которое может быть описано как значимая потенциальность. Мы связываем это с понятием Духа как звена между Сущностью и Существованием, который трансформирует оба и делает их реальными. Поиск человеческой значимости может быть в таком случае описан как поиск Духа Человека. Это должно быть фокусом, в котором концентрируется смысл человеческой жизни. Мы хотим, чтобы Дух Человека был представлен теперь как нечто более конкретное и определенное, чем до сих пор.

Крестообразный символ тетрады (рис.39.4) отчетливо подразумевает особое значение центральной точки, где линия Мотивации (от Актуального к Идеальному) пересекает линию Инструментальности (между Теоретическим и Практическим). Идея, возникающая первой, что там должен быть «сам человек» не подходит, поскольку тетрада имеет дело с источниками активности, а не с сущностями. Мы должны принять центральную точку тетрады как фокус гармонии активности: если она хорошо отрегулирована внешне и внутренне, а мотивация находит правильный баланс между актуальным и идеальным, тогда активность обладает «центром гравитации» в своей средней точке. Это верно как для Семейства Самостей отдельной личности, так и в пределах группы, семьи, общества, страны, или в отношении исторических событий. С помощью этой процедуры мы находим не значение события, а лишь степень его правильности.

Вот почему мы должны перейти к пентаде. Тогда мы имеем не четыре термина и центральную точку, но пять независимых терминов, каждый из которых вносит в ситуацию как целое свой элемент значения. Это сложный паттерн значения, и каждая из пяти точек может рассматриваться как точка концентрации, или фокус значения.

В соответствии с разделом 14.37.8., есть пять фокусов в любой пентаде:

5. Верхний Внешний Предел. Наивысший уровень, до которого сущность сохраняет свое непосредственное значение - Мастер (Господин).

4. **Высшая Часть.** Максимальное развитие врожденных потенций сущности - Высшая природа.
3. **Центр.** Внутренний характер, благодаря которому сущность есть то, что она есть - Персона⁶⁸.
2. **Низшая Часть.** Минимальное разворачивание способностей и сил сущности, достаточных для сохранения ее идентичности - Низшая Природа.
1. **Нижний Внешний Предел.** Низший уровень, непосредственно влияющий на природу сущности как таковой, обеспечивая ее элементами ее конструкции - Питание.

Комбинация пяти терминов имеет своей целью определить все, что может быть сказано о значении сущности в терминах того, что она есть, где она есть, откуда и почему она есть. Мы используем пятиточечный символ, уже введенный в главе 37:

Питание

Рис.39.9. Пентада Значения.

Рассмотрим по очереди пять узловых точек. Их следует понимать как «пределы» (экстремумы); содержание же системы дается скорее внутренними областями между этими фокусными точками, и точки служат прежде всего показателями предела, а не типичных ситуаций.

Жизнь человека имеет в качестве своей базы (основы) и своих пределов Биосферу. Человек находится в эффективном обмене со всем, что живет на поверхности Земли. Исходя из нашего изучения эссенциальных классов (глава 35 Второго тома), мы заключаем, что человек зависит от Биосферы в двух аспектах: от зеленой растительности как первичного источника жизненной энергии и от зародышевой (герминальной)???? сущности как источника чувствительности. В поддержании своего существования человек зависит от вегетативной энергии, в реализации же своей

⁶⁸ Ipseity - "самость". Но в пределах Антропологии "персона" (не смешивать с "личностью" как синонимом Реагирующей Самости) предпочтительней, так как больше соответствует понятию центра в человеческом Семействе Самостей (Прим. ред.)

Сущности он зависит от Сущностного Класса Зародышей. Так оказывается, что существует не один единственный модус значения для человека, но два противоречивых принципа. Нам следовало этого ждать, потому, что, как мы видели это ранее, противоречие в человеческой диаде не может быть разрешено или отложено в сторону. Конечность и бесконечность человека, конфликт между его экзистенцией и его эссенциальной природой находятся в самом корне его бытия, и этот конфликт по необходимости заявляет о себе теперь, когда мы решились подойти к вопросу о значении человека.

Поэтому у нас будет две пентады: первая будет представлять эссенциального человека, вторая - человека экзистенциального. Различие может быть выражено так: Человек как Индивидуальность и Человек как Самость.

15.39.6.1. Питание

Питание Эссенциального Человека обеспечивается герминальной Сущностью и жизненной энергией, сконцентрированной в Зародыше.

Сущностный Класс Зародышей охватывает всю ту часть жизни Биосферы, которая обладает стремлением к Индивидуальности. У зародышей это стремление лишь потенциально - но именно оно отличает зародыши от растений. Зародыш динамичен, растение статично по природе. Сущностная природа человека ищет реализации и не может быть удовлетворена растительным существованием. Первичное стремление бессознательно и ненаправленно; оно очень близко к Аристотелевскому принципу лишения, которым все принуждается реализовывать свою собственную форму. Мы можем описать этот фокус значения как поиск: это хорошо соответствует характеристике герминальной Сущности, а также человеческому предназначению достичь Индивидуальности.

Питание Экзистенциального Человека - Растительная Сущность и конструктивная энергия, сконцентрированная в растении. Его характеристическое значение - неодолимое желание существования; так растение стремится прочно внедрить свои корни в почву, из которой оно извлекает средства к существованию, и удержать свое место под солнцем, от которого оно получает свою энергию. Таково «базисное» значение человека, чьи цели сосредоточены в пределах Семейства Самостей. Он - трансформатор энергии, подобно растению, и строитель своего мира. Его цели исходят из потребности «иметь и удержать». Такой человек ищет безопасности вне себя, и поскольку он не может расплатиться за то, что получил от Жизни, его позиция ложна. Кажется, что он думает и действует как человек, но его значение - это значение животного, чей вклад в мировой процесс бессознателен и произволен. Это обуславливает предел его внешнего значения в вегетативных процессах жизни, и пока он живет,

его значение не может упасть ниже этого: существовать за счет окружающей его жизни.

15.39.6.2. Высшая и низшая природы

Минимальное проявление человеческих потенций состоит в выполнении человеком его космического долга: быть носителем порядка и урегулирования в области экзистенции, вверенной его заботе. Это соответствует Демиургическому Интеллекту (глава 35). Низшая природа Эссенциального Человека представляет собой инструмент адаптации к обстоятельствам земной жизни и выражается в различных психических функциях и их силах. Когда человек развит полностью, этими силами владеют низшие Самости и тогда они не мешают более высоким целям, преследуемым Индивидуальностью (см. след. главу).

Разделенная Самость может рассматриваться как экзистенциальная диада в человеке и как проекция на план Существования фундаментальной космической диады, дающей человеку беспредельные возможности, но лишь ограниченные способности и силы для их реализации. Поэтому мы можем принять Разделенную Самость как местонахождение верхнего и нижнего пределов значения Экзистенциального Человека. У него есть потенциал для трансформации благодаря обретенной им человеческой форме однако он еще не истинный человек, хотя у него есть возможность стать таковым. Это - решающая возможность, являющаяся основанием экзистенциального значения человека. Пока он не достиг Истинной Самости, эта возможность представляет собой верхнюю границу его внутреннего значения. Мы можем приравнять это к высшим функциональным центрам. На другом экстремуме мы имеем движущую силу, заставляющую человека искать удовлетворения естественных потребностей. Это можно назвать желанием: это либидо, скрытые мотивы, требования подсознательного и животные страсти, находящиеся в корне животной природы человека. Эти мотивы и отрасли обладают своим собственным паттерном, который соответствует характеру⁶⁹.

Рассмотрим теперь более высокие внешние пределы эссенциального и экзистенциального человека, и после этого мы вернемся к понятию фокуса внутреннего значения.

15.39.6.3. Мастер

Эссенциальный Человек стремится к Индивидуальности, которая репрезентирует для него Реальность, являющуюся для него окончательной

---

⁶⁹ См. Д.Беннет. Духовная Психология, стр.116-21.

целью. Как мы видели в главе 35, Космическая Индивидуальность является истинным Учителем человека.⁷⁰

Единение с Космической Индивидуальностью - предел духовного достижения для человека и исполнение его предназначения.

Термин «Космическая Индивидуальность» используется здесь, чтобы избежать теологических вопросов, хотя при этом подразумевается, что высочайший предел значения Человека невозможно описать в терминах Существования. По определению, Космическая Индивидуальность является Сверхъестественной, поскольку Законы Природы действуют до Мира, 6, в то время как мы ассоциируем Космическую Индивидуальность с чистой Тριάдой Мира 3, где на Космические Импульсы не накладывается ограничений. Мы пытаемся подойти к нашим заключениям без предубеждений или ссылок на традиционное знание или Религию Откровения, но путем последовательного применения метода Систематики. Это поставило нас перед выводом, что более высокие значения Человека в свете его эссенциального бытия лежат не только за пределами человеческой природы, но и за пределами всей Природы. Это имплицитно человеческой амбивалентностью с ее противоречием конечного и бесконечного в пределах единственной структуры - Человека.

Мы можем здесь повторить, как в главе 35, что высочайшим предназначением и истинным значением Человека является то, что он может быть «пищей для Космической Индивидуальности».

Теперь нам следует вернуться к Экзистенциальному Человеку, чей центр гравитации лежит в Семействе Самостей. Без индивидуального он не может стать независимым существом в Космосе. Отсюда тенденция экзистенциального человека к поиску полноты в пределах Существования. Его внутренний предел значения находится в завершенности Семейства Самостей. Поскольку он не имеет расположения за границами Семейства Самостей. Поскольку он не имеет расположения в сторону Индивидуальности - что требует от Семейства Самостей подчинения - он должен искать свое значение некоторым другим путем. В нашем изучении Эссенциальных Классов (гл.35, раздел 13.35.13) мы поместили Демиургическую Сущность между Человеком и Космической Индивидуальностью. Понятие Существ, ограниченных в своих силах, но тем не менее относящихся к более высокому порядку, чем Человек, совершенно неприемлемо для современного способа мышления поэтому для читателя может оказаться менее чуждым понятие Над-природной или Сверхъестественной Индивидуальности. Однако, как выясняется, уже накопилось достаточно свидетельств в пользу такой концепции Мирового Порядка. Сегодня, когда мы знаем о громадной протяженности Вселенной и мизерном масштабе человеческого существования в сравнении, скажем,

---

⁷⁰ Букв. "Мастером". В пределах контекста духовных достижений человека значение терминов Мастер, Учитель и Господин синонимично и в англ. тексте передается словом "Мастер" (прим. ред.).

с Галактикой с ее сотнями миллионов звезд, невозможно более отвергать, как абсурдную, идею о том, что могут существовать интеллекты значительно выше наших, но которые тем не менее конечны и поэтому не застрахованы от ошибок.

Простой, но не поддающийся проверке способ определения высшей цели - или Господина - для Экзистенциального Человека - это сказать, что человек существует для пользы Демиургических Сил. Форму языка можно изменить, и мы скажем о том же самом, если примем, что Человек, ограниченный Существованием, может быть значимым лишь для Природы - и именно для той части Природы, которая соизмерима с его собственным масштабом значимости. Весьма ограниченной была бы версия, что Человек «есть прах и вернется в прах», то есть что он является физико-химическим комплексом и его значение ограничено преобразованиями, которым может подвергнуться этот комплекс.

Нам следует также принимать в расчет человеческий опыт. Это равносильно утверждение, что человек состоит по крайней мере из тела, то есть физического механизма, и ума, то есть чувствительного комплекса, в котором локализован его опыт. Человек, который есть не более чем это, может быть значим только в окружении подобных же составляющих. Но будет ли это, в любом реальном смысле, значимым? Если же принять, что слово «значение» должно относиться к некоторому аспекту или составляющей «реальности», тогда мы должны пойти дальше и заявить, что Экзистенциальный Человек должен быть значимым для Целей Природы - по крайней мере в том смысле, который мы использовали бы в обыденной речи.

Этот окольный подход может дать понятие о том, что должна быть некоторая полезная цель, которой служат жизни людей, даже если они и не находятся на пути к Индивидуальности. Это на самом деле весьма важное понятие, являющееся частью более общего утверждения: все, что существует, служит некоторой цели. А это очень близко к Гурджиевской доктрине Универсальной Взаимной Поддержке.

15.39.6.4. Персона

Два предназначения человека различны по самой своей сущности, как будет ясно из нашего последующего исследования, когда оно подведет нас к фокусу внутреннего значения.

Мы начинаем с допущения, что каждое существо имеет центр или ядро, в котором сконцентрированы его доминирующие мотивы и интересы. Будем называть это «персоной» (Ipseity), чтобы соединить в одном выражении Семейство Самостей и Индивидуальность. Мы не можем проверить это у животных и растений, хотя можем предположить, что все существо тигра концентрировано на том, чтобы быть хорошим тигром, а розы - чтобы

быть хорошей розой. По крайней мере, мы не можем вообразить, чтобы тигр или роза имели стремление стать не тем, что они есть. Однако, говорят - и, вероятно, справедливо, - что животные, очень близкие к человеку, как собаки и лошади, тянутся к человеку, чувствуя, что им недостает чего-то существенного⁷¹. Если это так, то можно понимать такое стремление к общению как надежду на завершенность, которую они чувствуют в человеке.

У людей, тоже есть «центральное стремление», но его нелегко распознать, потому что оно лежит в тех частях Семейства Самостей, которые редко нами осознаются. Мы смутно сознаем, что есть в нас что-то более драгоценное, чем все остальное, и чтобы защитить эту ценность, мы готовы пожертвовать всем. Когда существует угроза Персоне, на ее защиту, мобилизуются все наши силы. Это не инстинкт телесного самосохранения, принадлежащий не Самости, а организму: инстинкт работает благодаря автоматизму и может быть отключен, когда есть сильный приток чувствительной энергии - например, в случае, когда интенсивное возбуждение отключает у человека страх за свою собственную жизнь.

В самой сердцевине экзистенции существует глубоко укоренившаяся потребность - потребность иметь и удерживать свое место, в схеме вещей. Это загадка материи, Семейство Самостей укоренено в Существовании, и если оно теряет его поддержку -а это нечто большее, чем сама жизнь, - оно разрушается. Мы не можем поэтому применить морального отношения неодобрения по отношению к экзистенциальному самолюбию. Лишь с пробуждением Истинной Самости может начаться постепенное осознание Реальности, существующей за пределами Существования, и в этой Реальности нет нужды «занимать место».

Именно поэтому иллюзия или неведение (авидья) рассматривается в Буддизме как источник всяческого человеческого страдания. В этом кроется важная истина. Человек, живущий в состоянии, описываемом тетрадой, где сознание и чувствительность слиты так, что объективное самосознание невозможно, не может стоять позади самого себя и видеть, что в нем самом есть более высокая природа, которая не зависит от экзистенциальной поддержки. И до тех пор, пока человек не узнает о существовании другой Реальности, к которой он может стремиться, он будет зависеть от всего, что он получает извне самого себя. Но даже такое знание не может просто перевесить жажду существования (желание), укоренившуюся в Семействе Самоотей. Пока не произойдет глубокого внутреннего изменения - разрушения барьера между высшими и низшими частями Самости, - большее, что может быть достигнуто, - это «правильная жизнь».

---

⁷¹ См. Ф. Петерс. Детство с Гурджиевым. Лондон. 1963. с. 78.

Итак, самость, или «эго», может жить совершенно по-разному. Поведение Самости может соответствовать, и весьма близко, тому, что приходит от Космической Индивидуальности - если принимать в расчет Ее бытие; но Самость может также дегенерировать до такой степени, что деструктивный эгоизм прочно установится в фокальной точке внутреннего значения.

Теперь мы можем сформулировать два главных условия.

Персона, или центральное значение, Эссенциального Человека есть Индивидуальность, то есть чистая Воля: это Человек как Завершенный Индивидуум. Персональная Индивидуальность⁷² никогда не может удовлетвориться одним лишь Существованием.

Ее стремление направлено к интеграции с Универсальной Индивидуальностью и окончательному союзу с Космической Индивидуальностью*. Жажда отдаленного существования преодолена, и ее сменяет любовь к Единению. Осуществление такого шага называется «смертью Эгоизма» - это переход от экзистенциальной зависимости к эссенциальной независимости, и это трансформация Персоны. Экзистенциальный человек в своей активности зависит от тела. Эссенциальный человек может создать для себя проводник и инструменты, которые ему требуются. Индивидуальность может проецировать себя в Существование; но Семейство Самостей не может проникнуть в эссенциальное состояние до тех пор, пока оно не подчинит себя полностью Индивидуальности. Только тогда Самость становится проводником и инструментом Индивидуальности.

Эти два условия позволяют нам определить два типа человеческой Судьбы-Предназначения. Экзистенциальная Самость может быть только инструментом. И если она не стала инструментом собственной индивидуальности, она будет использована Универсальной Индивидуальностью посредством Демиургических Сил. Такая Судьба может быть исполнена блаженства и свободы -но это не реальность. Она может быть живой и полной принуждения - но это тоже не Реальность. Реальность может достигнута Самостью лишь посредством завершения своей собственной «внутренней триады», и такое завершение осуществляется тогда, когда Персональная Индивидуальность устанавливается в фокусе внутреннего значения. Выражаясь обычным языком, Персональная Индивидуальность - это «Я ЕСМЬ», где «Я» обозначает Индивидуальность, а ЕСМЬ означает Самость в качестве проводника и инструмента.

Теперь мы можем завершить обе пентады, назвав Персону Экзистенциального Человека Эгоизмом. Не следует Забывать, что эгоизм может быть как «хорошим», так и «плохим». Хороший эгоист действует

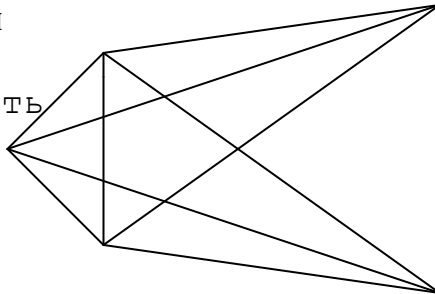
---

⁷² В 28 гл. Второго тома: "Полный Индивидуум". Однако этот термин несколько двусмысленен, и термин "Персональная Индивидуальность", не взирая на тавтологичность, предпочтительнее.

правильно, не навлекая на себя болезненных последствий или чувства вины; но он делает так ради собственного «спасения» или же «безопасности», что просто означает, что главная забота направлена на усиление своего влияния в Существовании.

Прежде чем идти дальше, мы представим обе пентады с помощью символа раздела 14.37.8.:

Космическая
Индивидуальность I
Демургический
Интеллект II
Индивидуальность
(Я ЕСМЬ) III

Самости IV

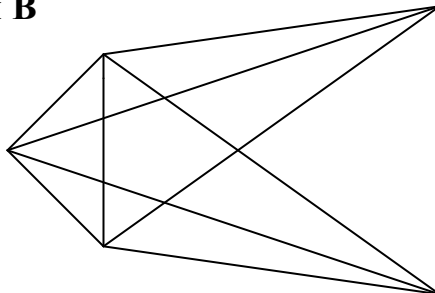
Герминальные V

Силы поиска

Рис.39.10. Эссенциальный дух Человека.

Демургический
Интеллект A
Высшие Центры B

Семейство
Самостей
(Эгоизм) C

Низшие Центры D

Вегетативные силы

самосохранения E

Рис.39.11. Экзистенциальный Дух Человека.

Верхним внешним пределом, или Господином Эссенциального Человека, является Космическая Индивидуальность. Высочайшим и наиболее полным выражением значения человека и его возможностей является Единение с Космической Индивидуальностью⁷³.

Соответствующей целью Экзистенциального Человека является слияние с Демургическим Интеллектом. Приблизительно это различие можно

⁷³ Это мы намерены интерпретировать далее как Единение с Христом.

проинтерпретировать ссылкой на две части душ.⁷⁴ Низший проводник души может достичь такой степени интеллекта, что станет инструментом Демиургической Воли, в то время как высший проводник души наделен возможностью достичь такой степени чистоты, чтобы стать местом пребывания Космической Индивидуальности. Если развитие ограничивается экзистенциальной природой, душа не может найти за пределы Существования и вынуждена поэтому оставаться зависимой от иной воли, чем собственная. Вот почему Демиургический Интеллект оказывается на нижней диаграмме в качестве верхнего внешнего предела, в то время как у совершенно эссенциального человека он показан как часть его собственной природы.⁷⁵

Низшие пределы взяты из изучения Эссенциальных Классов. Основное различие между двумя состояниями здесь заключается в том, что Экзистенциальный Человек остается таким, как он есть (вегетативное начало), а Эссенциальный Человек трансформируется (герминальное начало). Внутренние пределы соответствуют потенциальностям человека - в его природном состоянии или же в состоянии трансформации.

Персону интерпретировать более трудно. Экзистенциальный Человек, не будь он затронут эгоизмом, был бы «естественным человеком», «естественной человеческой душой». Эгоизм «загрязняет» Семейство Самостей и человек становится «неестественным». В силу этого на рис.39.7. представлена не норма Экзистенциального Человека, но условия его возникновения и его жизнь на Земле сегодня.⁷⁶

Этот очерк о Духе Человека мы завершим кратким рассмотрением десяти связей в каждой пентаде.

Структура Души Эссенциального Человека дается треугольником I-II-III. Семейство Самостей Экзистенциального Человека отмечено фокальной точкой A-B-C.

Четыре связи, исходящие из термина «Космическая Индивидуальность» Эссенциального Человека (т. е. его Персона) символизируют его космическую роль как моста между природной и сверхприродной реальностями. В нем завершаются герминальные (зародышевые) побуждения природы и он сам завершает себя в Космической Индивидуальности. Его душа объемлет полный спектр активности от материального мира (Материальная Самость) до Демиургического Интеллекта, направляющего судьбу Человечества.⁷⁷

⁷⁴ О структуре души см. в главе 40.

⁷⁵ В главах 45-47 дана историческая интерпретация этой ситуации.

⁷⁶ "Нормальный Человек" назван Гурджиевым "человеком № 4" - он свободен от Эгоизма и, следовательно, обладает природной Истиной Самостью. Но он еще не достиг Индивидуальности последовательно, не может быть назван эссенциальным т. е. трансформированным человеком. Исторический аспект эгоизма, или "падения", - в главе 47.

⁷⁷ Схема Семи уровней Истории, развитая в главе 47, дает более отчетливую картину роли Человечества в Космической Реализации.

Четыре соответствующие связи Экзистенциального Человека показывают его как существо, ограниченное земными условиями. Он не имеет Персональной Индивидуальности и его Персона может существовать лишь как часть Мировой Души.

Остаются две перекрестных связи: II-V и I-V - у эссенциального человека; В-Е и А-D - у его не трансформированного собрата. Связь II-V показывает, как человек, достигший Индивидуальности, может непосредственно получать жизненные энергии; связь I-V - как человек, став единым с Космической Индивидуальностью, освобождается от проблем Семейства Самостей: у него нет конфликта лояльности или понимания, ибо его воля созвучна Воле его Источника. Соответствующие связи Экзистенциального Человека символизируют его зависимость от внешней природы и его неспособность быть ответственным за свою собственную жизнь⁷⁸.

---

⁷⁸ Это прояснится только в последних главах Четвертого тома, где перенос ответственности за Эволюцию Человечества от Демиур. Сил на самого человека - ключ к пониманию человеческой природы, истории.

15.39.7. ВОЛЯ КАК СРАЩИВАЮЩИЙ ФАКТОР

Мы определили Волю как несводимый элемент опыта, который заставляет себя почувствовать в отношении, то есть через триаду. Мы ассоциировали Волю с Индивидуальностью на всех уровнях, а также с Семейством Самостей, которые мы определили как «Волю, вовлеченную в Существование». Однако, мы не пытались свести эти различные аспекты Воли к какой-либо связной схеме. Теперь мы предпримем это для целей нашей Антропологии, не вдаваясь при этом в еще более неясную проблему нечеловеческой Воли или волю.

Мы не откажемся от первоначального понятия Воли как принципа отнесенности, но будем проводить различие между эссенциальными и экзистенциальными операциями Воли. Это даст нам две триады - или гексаду, которая может быть представлена символом печати Соломона, введенным в главе 37, то есть два пересекающихся треугольника.

Воля по своей ультимативной природе, не только Одна, но и трансцендентна, а потому и совершенно непостижима для любого конечного понимания, В этом смысле Воля не входит и не может войти в нашу антропологическую схему. Поэтому мы должны начать с Космической Индивидуальности, Логоса. или Слова Высшей Воли - это Глава и Краеугольный Камень как универсальной, так и персональной Воли. Именно поэтому Универсальная и Персональная Индивидуальности различны в человеческой природе. Это дает нам три термина Эссенциальной Воли.

Эссенциальной Воле противостоит экзистенциальная, или воплощенная, Воля, которая может рассматриваться как отражение - то есть перемена направления - Эссенциальной Воли, исходящей Источника. Лучший способ это понять - представить Волю фрагментируемой таким образом, что частицы ее входят во все, что существует. Такая фрагментированная Воля связана в человеке со всеми его преходящими и переменчивыми настроениями, состояниями, импульсами и даже различными функциями и подфункциями. Таким образом, есть воли видения, слышания, осязания и мышления. Есть воли, связанные с каждым эмоциональным состоянием и импульсом, каждой мыслью и идеей. Такие фрагментарные и большей частью мимолетные воли могут быть названы «множеством я», потому что каждая мысль, каждая эмоция, каждой инстинктивный импульс говорит: «я». Множественность «я» - основное состояние личной жизни человека. Более продолжительно длящиеся «я» назовем «личностями».

Есть два пути интегрирования множества «я»: первый - в четыре Самости и второй - в «Истинное Я» или Эго, которое является экзистенциальный двойником Индивидуальности. Так мы получаем второй - экзистенциальный - треугольник, являющийся инверсией первого, эссенциального треугольника. Оба треугольника могут быть представлены с помощью шестиугольного символа:

Космическая
Индивидуальность

Рис.39.12. Структура человеческой Воли.

В соответствии с этой схемой, все человеческие воли имеют общую вершину в Космической Индивидуальности.

Мы уже привели много доводов в пользу убеждения, что космическая Индивидуальность является Логосом, Словом, Согласующим и Творческим Актом Высшей Воли, которая есть Источник Бытия и Существования. Такая идентификация Космической Индивидуальности со Второй Ипостасью Христианской Троицы может быть лишь предварительной, и мы пока не осмеливаемся утверждать, что это так. Однако такая идентификация находится в согласии со всей мистической теологией, утвержденной, что воля совершенного человека слита и едина с волей Христа. Эта Совершенная Бесконечная Воля не может действовать в пределах Существования без проводника. Универсальная и Персональная Индивидуальности репрезентируют два модуса воли-действия, завершающей эссенциальную волю - структуру человека.⁷⁹

Нижняя вершина обращенного треугольника лежит во множественности материальных форм, которые входят в жизнь и опыт человека. Множественность волей - антитезис Единства Воли в верхней вершине. Так же, как Космическая Индивидуальность рождена Высшей Волей, множественность волей есть порождение Природы о ее сложности форм. В

⁷⁹ В главе 41 мы увидим три более высокие уровня человеческого совершенства - святых, пророков и Мессий, которых следует понимать как относящихся к Эссенциальной триаде трех Индивидуальностей.

пределах экзистенциальной триады мы видим Истинное Я и Семейство Самостей, репрезентирующих два характеристических волевых модуля Человека.

В соответствии с этой суммирующей схемой, все, что существует, обладает своей собственной волей и таким образом проявляет свое утверждение реальности. Неодушевленные объекты не имеют свободы реагирования, они могут быть лишь тем, что они есть в данный момент времени и места. Такие целиком пассивные «воли» есть и в человеке, но они не относятся к антропологии, поскольку являются общими для всех материальных объектов. Каждое человеческое «я» обладает по крайней мере моментальной свободой реакции. «Я хочу» или «я думаю» может остаться мимолетным ненамеренным импульсом, но может вылиться и в действие, которое повлияет на всего человека в целом. По своим проявлениям частичная воля неотличима от полной воли; вот почему мы относимся к множественности наших волей так же, как к множественности «я». Поскольку, в общем случае, лишь одно из них присутствует в настоящий момент, у нас создается иллюзия действия единой самости или единственного «я». Мы не обладаем ни гостоянством воли, ни непрерывностью сознания, но - по различным причинам - имеем лишь иллюзию того и другого. В этом основная причина, почему человек нелегко схватывает реальность своей собственной ситуации.

Прежде чем расстаться с гексадой, следует рассмотреть, как она влияет на формы человеческого поведения и человеческих типов.

Операции Воли в терминах гексады - это осуществление событий. Это выражается системным атрибутом сращивания (см.14.37.9). Мы обсудим термины гексады в форме шести триад, изученных нами в главе 29 Второго тома. Будучи отнесенными к человеку и его природе, эти шесть триад дают нам как характерные паттерны поведения, так и принципиальные типы человеческих существ, являясь связями Второго Порядка и потому выражаемыми в терминах Функции.

15.39.7.1. Человек как личность

Тождественность 2-3-1

Триада показывает нам, что центром личности является внутренняя спонтанность ума. Индицирующий фактор - сенситивность, или присутствие. Мы узнаем личность по ее «присутствию», но влияние ее «силы» можно ощутить лишь через посредство его чувствований. То, чего мы не можем ощутить, это спонтанная активность его ума - но именно это делает его личностью, способной комбинировать спонтанность идей и образов с направлениями в жизни, основывающимися на памяти и предвидении. Эти свойства связаны с интеллектуальным центром. Человек, в котором эта триада достаточно устойчива, заставляет

почувствовать себя в обществе. О нем говорят, что это «сильная личность»,

15.39.7.2. Чело век как член общества

Взаимодействие 1-3-2

И здесь «сила» мысли является скрытым звеном.⁸⁰ Чувства как утверждающий импульс являются иницирующим фактором в социальных отношениях, но они должны направляться умом. Гибкость и адаптируемость также приходят из интеллектуального центра. Внешнее проявление осуществляется через присутствие. Мы входим в наши социальные отношения посредством ощущения /sensation/, как пассивного, так и активного; но движущей силой социальных отношений является чувство /feeling/. Качество взаимодействия зависит от уровня сознания, но человек, в котором эта триада сильна, осознает свою тесную связь с людьми. В соответствии с уровнем его Семейства Самостей он легко входит в отношения с товарищами или же имеет хороший контакт с миром вещей.

15.39.7.3. Человек как руководитель

Порядок 3-1-2

Сила мышления дарует способность к руководству. Когда есть сочетание силы мысли с силой чувствования, человек приобретает власть над своим окружением, человеческим и природным. Его присутствие имеет качество доминирования. Восприимчивость (пассивный импульс) может принять форму захвата или любви к власти, но может также проявляться как стремление служить и помогать другим. Это зависит от качества энергии присутствия и уровня Семейства Самостей. Совершенно очевидно, что Триада Руководства будет действовать по-разному в человеке Истинной Самости и в человеке с доминированием одной из низших Самостей. Тем не менее характер силы всегда тот же самый:

это прежде всего способность видеть то, что другие не могут увидеть. Эти качества даруются человеку, мощь мышления которого является иницирующим фактором в его социальных отношениях.

15.39.7.4. Человек как свободный посредник

Свобода 3-2-1

Свобода приходит от спонтанности, то есть силы мысли, являющейся силой безусловленного чувствования через присутствие.

Человек, который может «видеть» себя и других, способен радоваться свободе спонтанности. Но это не истинная свобода до тех пор, пока она не

---

⁸⁰ То есть находится в центральной позиции триады 1-3-2 в качестве согласующего импульса 3; иницирующий импульс здесь выражен утверждением - 1 (прим. ред.)

конкретизировалась в ощущении /sensation/. Может быть фиктивная свобода мысли, изолированной от чувства и присутствия. Это отождествление⁸¹ - состояние, в котором человек теряет контакт с самим собой и поглощен собственными мечтами. Позитивная свобода характеризуется спонтанным динамизмом, который может инициировать любое из шести отношений: в этом секрет динамичного выбора или способности вызвать новую ситуацию.

15.39.7.5. Человек как творец

Экспансия 1-2-3

Человек обладает тремя видами контактов посредством чувствования /feeling/: контакты с окружающим миром; сексуальные контакты; контакты с Индивидуальностью и через нее в Высших Мирах. Это соответствует трем видам чувственного опыта: реагирующего, сексуального и позитивного. Везде, где присутствует творческий динамизм, чувства и ощущения оказываются в гармонии. Три творческих активности это: успешное действие; воспроизведение (порождение); передача влияний из более высоких миров. В каждом случае должно быть правильное присутствие -это означает, что организм со свойственными ему воспринимающими инструментами должен соответствовать влияниям, которые входят в него посредством его чувств. Творческий акт манифестируется как сила мысли, или видение. Это - «порождение» во всех его возможных смыслах.

15.39.7.6. Человек как эволюционирующая Самость

Концентрация 2-1-3

Человеческий организм есть поле роста латентных (скрытых) сил, инструментов и проводников. Он может отвечать силам, высвобождающимся в чувствах. Когда утверждение чувства вызывает правильный ответ в организме, тогда имеет место концентрация энергии, или возрастание потенциала (том II, глава 33). Это -эволюция или трансформация, посредством которой сила мысли передается с одного уровня Семейства Самостей на другой, пока не пробудится Истинная Самость и пока она не будет готова к единению с Индивидуальностью.

Сращение Концентрации с Экспансией трансформируется связи человека с его собственным настоящим моментом. Проявляя спонтанность и свободу в своих отношениях с другими, он становится каналом для передачи творческих влияний. Это приводит нас к человеческим обществам, которые будут объектом нашего изучения в главе 41.

---

⁸¹ См. главу II тома - "Свобода в низших мирах"(31. 9). Негативные триады, описываемые в этой главе, следует изучать в контексте шести отношений, порождаемых каждой триадой.

Можно было бы продолжить нашу антропологию дальше и рассмотреть человека как гелтаду, представляющую семь качеств в различных комбинациях. Мы углубим наш экскурс в следующих главах в более подходящем контексте.

15.39.8. СТРУКТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Мы закончим эту главу, суммируя все развитие в этой и предыдущих главах. Краткое изложение и структура Антропологии представлены в терминах первых шести систем.

ПРОЕКТ СТРУКТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

I. ЧЕЛОВЕК КАК ТОТАЛЬНОСТЬ

- 1. Человек и Двенадцать Энергий**
- 2. Человек как материальная структура**
- 3. Человек и Жизнь**
- 4. Человек как Самость**
- 5. Мотивы в человеческой жизни**
- 6. Историческое человечество**
- 7. Человек и Нерациональное**

II. ЧЕЛОВЕК КАК ДИАДА

- 1. Сущность и Существование**
- 2. Личная и общественная жизнь**
- 3. Сексуальная природа**

III. ЧЕЛОВЕК как трехмерность

- 1. Функция, Бытие и Воля**
- 2. Бытие**
  - а) Настоящий Момент**
  - б) Ум**

Три модуса опыта:

- Автоматический**
- Чувствительный**
- Сознательный**

Три ментальный уровня:

- Сознательный Ум**
- Подсознательный Ум**
- Сверхсознательный Ум**

в) Душа

- Ум и Душа**
- Душа и Индивидуальность**

3. Функция

- а) Три группы: Ощущение, Чувство, Мысль**
- б) Центры функциональные**
- в) Способности функциональные:**
  - Присутствие**

- Силы
- Направление
- г) Высшие функции:
  - Высший Персональный Разум
  - Высший Объективный Разум
- 4. Воля
  - а) Три Космических Импульса
  - б) Множественность воли в человеке:
    - Личности
    - Черты
  - в) Самости
  - г) Персональная Индивидуальность

IV. ЧЕЛОВЕК КАК ПОСРЕДНИК ПОРЯДКА

1. Тетрада как принцип Порядка
2. Органический порядок:
  - а) Питание
  - б) Обновление
  - в) Воспроизведение
3. Порядок психического механизма
  - а) Четыре Самости
  - б) Четыре энергии:
    - Автоматическая
    - Чувствительная
    - Сознательная
    - Творческая
4. Человеческая упорядочивающая деятельность
  - а) Четыре источника:
    - Актуальный
    - Идеальный
    - Практический
    - Теоретический
  - б) Связи:
    - Порядок и Деятельность
    - Почитание, Вера, Любознательность, Умение
5. Человеческий Ум

V. ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. Человек как сущность (entity)
  - а) Основная Пентада
  - б) Пентады эссенциального и экзистенциального человека
2. Понятие Духа
  - а) Внешние пределы

- Питание: вегетативное и герминальное
- Учитель: природный и сверхприродный
- б) Внутренние пределы
- Высшие Центры и Демургическая Природа
- Самость как желание и Самость как инструмент
- в) Персона Человека (Ipseity)
- Эгоизм и Индивидуальность

VI. СПОСОБНОСТИ ВОЛИ У ЧЕЛОВЕКА

1. Воля как Посредник Сращения (Coalescent)
2. Шесть модусов Сращения
  - а) Человек как Личность
  - б) Человек как социальная единица
  - в) Человек как Руководитель
  - г) Человек как свободный Посредник
  - д) Человек как творец
  - е) Человек как эволюционирующая Самость
3. Индивидуальность
  - а) Персональная Индивидуальность
  - б) Универсальная Индивидуальность
  - в) Космическая Индивидуальность
4. Тело- проводник для Самости и Индивидуальности
  - а) Тело, Душа и Дух
  - б) Состояния Души:
    - Низшая душа
    - Высшая душа
    - Совершенная душа
5. Высшие Силы
  - а) Демургические Природы
  - б) Зло, Грех и Страдание
  - в) Космическая Индивидуальность как посредник Искупления
  - г) Человек и Бог

Схема, очерченная в таком кратком изложении, не претендует на полноту, В наше намерение входила демонстрация того, что адекватная Антропология невозможна без учета различных модальностей существования и человеческого опыта, которые соответствовали бы последовательности мультитерминных систем. Любая попытка понять самих себя и наше место в мире сталкивается со сложностью человеческой природы. Эта сложность была бы неуправляемой, если бы она не манифестировала организованной структуры, каждый элемент и каждая связь которой имеет свое место в привносит свой вклад. Человек может

быть понято только как сложное целое, и его невозможно понять никаким другим путем.

Глава 40

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ

15.40.1. ТОТАЛЬНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Каждое человеческое существо представляет собой сращение нескольких отдельных элементов, приходящих на разных независимых источниках. Пока они не собраны вместе, нет отдельного человеческого существа. Допустим, что сращение происходит в момент зачатия по крайней мере отдельных личных элементов. Тогда с этого момента мы можем идентифицировать отдельное человеческое существо с его собственными телесными, психическими и духовными потенциями. В некоторый другой момент сочетание этих элементов расторгается и человеческое существо как таковое прекращает свое существование. Между этими двумя моментами находится весь временной опыт отдельного человеческого существа, и мы будем ссылаться на этот целостный период как на Тотальный Настоящий Момент. Следует заметить, что мы выделяем именно временной опыт, поскольку - в соответствии с нашей схемой - Существование не ограничивается процессами во времени, но включает в себя вечное, или вневременное, сознание и акты воли, которые становятся возможными благодаря детерминирующему условию гипарксиса.

Настоящий Момент, будучи разделенным на части, проявляет себя как последовательный ряд событий «во времени»; но если его рассматривать как целое, тогда он предстает структурой, каждая часть которой сосуществует с остальными частями. Когда такая структура рассматривается как активность, она оказывается циклом, входящим в самого себя - подобно символу змеи, пожирающей свой собственный хвост.

Наш обычный опыт, в общем, ограничен небольшой областью которую мы можем охватить единичным актом воли, и поэтому мы переживаем жизнь не как целостную структуру - то есть заверченный цикл, - но как ряд событий, следующих последовательно одно за другим. В этом смысле мы можем говорить о «семи возрастах» человека и рассматривать переход от одного возраста к другому как своего рода смерть и возрождение или даже как постепенную капитуляцию перед «окончательной смертью» и растворением. Как мы еще увидим в этой главе, человеческая ситуация слишком сложна, чтобы ее можно было оценивать в терминах простых альтернатив жизни и смерти, поскольку есть более чем один способ жить и более чем один способ умереть.

Человек, как он сформирован в момент зачатия, обладает потенциальным телесным организмом, который детерминируется объединением мужской и женской гамет, и, безусловно, имеет потенции для психического развития более тонкой природы иного происхождения, чем телесная природа.

Нам следует проводить различие между человеком экзистенциальным и эссенциальным. Следует также различать Семейство Самостей и Индивидуальность. При этом мы должны помнить, что каждая жизнь обладает потенциалом для трансформации, которая включает в себя акты выбора и решения. С другой стороны, Настоящий Момент складывается из базисных элементов Функции, Бытия и Воли, каждый из которых вносит разнообразие в уже высоко структурированную ситуацию.

Таким образом, человек требует, и приобретает весьма сложный функциональный организм. Его воля, коренящаяся в неделимой Персональной Индивидуальности, фрагментирована буквально на бесчисленные большие и малые «воли». Его бытие охватывает различные уровни, и в этом, вероятно, заключается наибольшая трудность для понимания человеческой природы, низшая - и большая часть - которой скрыта в бессознательных сферах витальной и материальной областей, а высшая выделена в сверхсознательные области, которые мы изучали в предыдущей главе, рассматривая человека в качестве вневременной структуры. В настоящей главе мы последуем курсом событий от зачатия до финального растворения, трактуя человека как временной процесс.

Совершенно ясно, что невозможно в пределах единственной главы рассмотреть вопрос жизненного цикла человека во всей его глубине и масштабности. Поэтому мы вынуждаем представить очерк, или сжатое резюме; более того, мы вынуждены отказаться от ссылок и объяснений тех оснований, из которых мы исходили. Некоторые из них пришли из древних традиций, другие - из современной психологии и антропологии, третьи - на пути применения Систематики; это наконец и исследования, которые приводились в течение последних двадцати лет в Институте сравнительного изучения истории, философии и наук. Если результаты покажутся догматичными и лишенными научной убедительности, то это объясняется прежде всего необходимостью покрыть гораздо большее расстояние, чем позволяет отпущенное место. Некоторые заключения более спекулятивны, чем другие, что будет отмечено в соответствующих местах.

15.40.2. ИСТОЧНИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТОТАЛЬНОСТИ

Жизненный цикл человека интересен, потому, что он драматичен. Человек рождается, он ищет ответ на вопрос о назначении жизни и причине человеческих ошибок и успехов. Но не это является предметом изучения антропологии. Человеческая драма - не в реализации ценностей, но в реализации способностей воли. Это касается Сферы Гармонии, или Реализации, и места, которое человек занимает в Дrame Вселенной. В настоящей главе будет рассмотрена личная драма человека, следующая глава будет иметь дело с социальной драмой человеческой жизни.

Так как мы использовали выражение **Тотальный Настоящий момент** для описания цикла человеческого существования, то будем использовать слово **Тотальность** по отношению как к содержанию этого существования, так и к его эссенциальной сущности. Это поможет нам привлечь внимание к тому потенциалу, которым обладает человек для преобразования **Самости** и в **Индивидуальность** - то есть трансформации.

Монада - это целостность человека в терминах его природы и положения в ней как человеческого существа; **Тотальность** же - целостность человека в терминах его природы и его положения как потенциального **Индивидуума**. **Тотальность** человека включает в себя его **Функциональную** активность, его **Бытие** и его **Волю**, причем каждая из них рассматривается как экзистенциально, так и эссенциально. Это подразумевает «невидимого» человека в той же степени, что и «видимого»; человека как потенциального, так и актуального; бесконечную **Сущность** в такое же мере, как и конечное существование.

Мы приняли, что **Тотальность** начинает формироваться в момент зачатия, и в течение жизни она приобретает дополнительное содержание. Ясно, однако, что по крайней мере некоторая часть **Тотальности** присутствует в экзистенции до зачатия. Это очевидно, например, в отношении генетической конституции, наследуемой от родителей, и физико-химических веществ, из которых строится организм. И тем не менее есть достаточное основание для того, чтобы принять момент зачатия в качестве отметки сращения основных составляющих **Тотальности** человеческого бытия.

Принимая в качестве отправного пункта двумерное деление на **Сущность** и **Существование** и трехмерное деление на **Функцию**, **Бытие** и **Волю**, мы получаем шесть источников человеческой **Тотальности**. Мы дадим краткое описание составляющих, которые исходят из этих источников, а в следующем разделе рассмотрим их активность.

15.40.2.1. Эссенциальная Функция

Кажется, что в терминах заголовка есть противоречие, поскольку **Функция** познаваема, а эссенциальная **Сущность** непознаваема. Дело в том, что в человеческой жизни присутствует невидимый паттерн, который определяет правильное направление жизни индивидуального мужчины или женщины. Это функциональный паттерн в той степени, в которой он требует активности для свершения работы. Это подразумевает, что у каждого из нас есть место в схеме вещей, заключающееся в выполнении нашего частного «делания».

Понятие паттерна не является ни причинным, ни целевым. Если выразить его в терминах детерминирующих условий, то мы сказали бы, что он скорее вечен, чем временен по своей форме и гипарксичен по своему содержанию. Это означает, что его содержание заключается в степени

завершенности, которой каждая человеческая личность способна достичь в своей жизни. Но степень завершенности сама по себе не является «Эссенциальной функцией», которая есть не менее чем сложная структура деятельности, свершение которой приходится на нашу долю и которая будет выполнена более или менее адекватно каждым из нас.

В Эссенциальной функции есть место и для адаптации и для творческого обогащения. Такие возможности варьируются от одной личности к другой, и таким образом жизнь отдельного индивидуума привязана как к его собственной судьбе, так и к тотальному паттерну событий, в котором он должен сыграть свою партию.⁸²

---

⁸² Элемент творчества, лежащий в Гипархическом будущем, рассматривается в гл. 42.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 3

15.40.2.2. Эссенциальное Бытие

Мы будем использовать термин Вещество Души для обозначения сырого материала будущего бытия, которое вовлекается в человеческую Тотальность в момент зачатия, Вещество души человека есть комплекс энергий, который обеспечивает возможность центра переживания (опыта), то есть ума.

Слово «вещество души» используется с целью указать, что человек зачат лишь с потенциальностью сформировать душу. Эта потенциальность пребывает в массе энергий, которые входят в Тотальность при зачатии и остаются в ней на протяжении всей жизни. В «сыром» виде эти энергии не имеют организованной структуры, но они тем не менее принадлежат к рангу, который делает возможным сам опыт. В человеке вещество души состоит главным образом из чувствительной (E5) и сознательной (E4) энергий.

Источник Вещества Души - это хранилище общего опыта человечества. Мы будем называть его Резервуар Вещества Души, или Вместителище Вещества Души (ВВД). Природа ВВД будет рассмотрена в следующем разделе.

15.40.2.3. Эссенциальная Воля

Каждая человеческая тотальность уникальна, потому что она является местопребыванием автономной Индивидуальной Воли. В главе 27 Второго тома мы пришли к заключению, что может быть лишь одна Высшая Воля, но что эта Воля может и разделяет себя на отдельные воли актом «Самоограничения».

Когда такой Акт повторяется, он вводит Эссенциальную Высшую Волю в ограничения Существования, и тогда она становится Универсальной Волей что мы называем Универсальной Индивидуальностью. Тем не менее она остается при этом эссенциальной и потому «не существует». Универсальная Воля, в актах дальнейшего самоограничения, входит в отдельные существа в качества Персональной Индивидуальности. Это - третья эссенциальная составляющая Человеческой Тотальности.

Приведенное описание согласуется с интуитивным видением (инсайтом) бесчисленных мистиков и философов, утверждающих, что в человеке есть «частица Божества», «Божественная искра», связывающая его с Бесконечным.

Допустим, что Персональная Индивидуальность всегда связана с Тотальностью, хотя в неразвитых людях не «присутствует» во времени и месте. Тогда, вероятно, что Персональная Индивидуальность - то же самое, что «Дух» в традиционной триаде: Тело, Душа и Дух; хотя последняя концепция является одним из слабых мест большинства религиозных антропологии. Мы можем надеяться лучше понять все ситуации, если

постараемся уловить в понятии Воли смысл власти (авторитета которая может быть испытана лишь при наличии проводника и инструментов, посредством которых она производит акты действий. Проводники и инструменты репрезентируются в Тотальности как Вещество Души и Организм; но они должны быть соответственно развиты, прежде чем смогут сыграть эту свою роль. Понятие Воли - «бестелесной» и «неосознаваемой» и тем не менее облеченной властью и авторитетом, отнюдь не легко схватить, но это понятие играет важную роль в картине Человеческой Тотальности, которую мы пытаемся здесь нарисовать.

15.40.2.4. Экзистенциальная Функция

Это организм с его центрами функционирования, описанными в предыдущей главе (15.39.4.2). Источником этой части Тотальности является наследственность. Она передается родителями в момент зачатия.

15.40.2.5. Экзистенциальное Бытие

Источник существования должен лежать в пределах самого Существования. Внешние влияния, действующие на Тотальность, продуцируют паттерн, являющийся экзистенциальным паттерном души - Личностью.⁸³ Личность начинает формироваться в момент зачатия под влиянием психического состояния обоих родителей, и она не сформирована полностью до тех пор, пока психика не прекратит ассимилировать влияния из внешнего мира.

15.40.2.6. Экзистенциальная Воля

Для каждой из четырех самостей характерен свой модус воления. Материальная и Реагирующая самости формируются под воздействием окружения и не являются истинной характеристикой человека. Разделенная Самость содержит скрытый поведенческий характер, который правильно называть Характером, и этот паттерн привлекает соответствующие внешние условия, формирующие Судьбу как Рок. Поскольку характер является частью экзистенциального человека - но не частью его эссенциальной реальности, - можно сказать, что экзистенциальная Воля восходит к характеру. Это верно даже вопреки фактам, когда личность может породить паттерны поведения, совершенно отличные от паттерна характера. Таким образом, характер и тип можно ассоциировать с паттерном доминирующих проявлений Воли, накладываемым на новую человеческую Тотальность синхронным паттерном в моменты зачатия, рождения и другие критические фазы жизни.⁸⁴ Источник может быть назван «Мировым Паттерном».

---

⁸³ См. гл. 31 II тома, где Личность рассматривается как экзистенциальная часть Разделенной Самости; однако проведенное там разделение на личность и психику не столь исчерпывающе, как наша теперешняя схема, в которой человек - не только его Самость, но и его Тотальная Природа.

⁸⁴ Слово "Синхрония" используется в главе 26 Второго тома для обозначения порядка, не зависящего от времени.

Шесть составляющих Тотальности сращиваются в гексаду и могут быть представлены следующим символом:

Судьба - Провидение

Рис.40.1. Составляющие Человеческой Тотальности.

Итак, мы обозначили шесть составляющих человеческой Тотальности и описали их источники. Это можно суммировать в следующей таблице:

Природа	Элемент	Источники	Составляющая
Эссенциальная	Функция	Реальность	Судьба - Провидение
	Бытие	Вместилище Вещества Души	Вещество Души
	Воля	Универсальная Индивидуальность	Персональная Индивидуальность
Экзистенциальная	Воля	Мировой Паттерн	Характер
	Бытие	Влияние Среды	Личность
	Функция	Наследственность	Организм

Рис.40.2. Источники и составляющие.

15.40.3. ЗАЧАТИЕ, БЕРЕМЕННОСТЬ И РОЖДЕНИЕ

Человеческий цикл есть завершенное событие, и в соответствии с принципами Систематики он должен быть гексадой. Это указывает на то, что шесть составляющих должны срастись с момента зачатия и оставаться сращенными до завершения цикла. С этой точки зрения человек - от его старта до финиша - является завершенной шестичленной тотальностью, а его жизненный цикл - завершенное шестичленное Событие. Тотальность и Событие неразделимы. Человек есть, что он есть, а он есть его жизненный цикл. Что-либо меньшее, чем эта тотальность, - лишь часть человека. Исходя из этого, человек в каждый данный момент своей жизни есть лишь поперечное сечение его тотальности и потому - лишь абстракция. Это следует постоянно удерживать в уме, чтобы избежать ошибки рассмотрения прошлого и будущего как менее относящихся к человеческой тотальности, чем состояние, которое оказалось «актуальным».

При зачатии человек почти целиком потенциален. Относительно его экзистенциальной природы - тела, личности и характера - это выглядит очевидным: они еще должны быть актуализированы. Такая актуализация совершится в свое время и в должном месте в соответствии с законами, управляющими экзистенциальными процессами. Эссенциальная природа человека - вещество души, Персональная Индивидуальность и Судьба-провидение - в момент зачатия тоже потенциальны и подлежат реализации. Законы Реализации совершенно отличны от законов Актуализации - они принадлежат к Сфере Гармонии. Тем не менее оба эти процесса неразделимы. Детерминирующие условия вечности и гипарксиса делают возможным не только взаимодействие Сущности и Существования, но и их финальное единение в гармонии Совершенного Человеческого индивидуума.

Вся человеческая «схема» намечается в момент зачатия. Влечение родителей друг к другу - свидетельство энергетического поля, формирующегося преимущественно чувствительной энергией (E5); это энергетическое поле разделяется родителями и гаметами, предназначенными к объединению. Оплодотворенная яйцеклетка концентрирует вокруг себя собственное энергетическое поле, являющееся веществом души новой человеческой Тотальности.

Первоочередная роль родителей состоит в передаче паттерна наследственных влияний, несомых генами и комбинацией нуклеиновых кислот, для построения тела. Это - зародыш функционального механизма, который постепенно, в процессе роста и дифференциации, разовьется в организм с его функциональными центрами. Допустим, что весь процесс наследственной передачи осуществляется только посредством этого «функционального фактора». Это подразумевает, что вещество души не подвергается влиянию со стороны наследственности. Но это верно лишь

отчасти, поскольку вещество души сконцентрировано в пределах поля энергий, разделяемых обоими родителями, чьи характеристики не могут не влиять на его содержание.

Есть, однако, и более прямой путь, которым родители влияют на вещество души новой Тотальности. В сексуальном акте имеет место общее поле опыта. Интенсивность ощущений этого момента делают почти определенным предположение, что новая Тотальность подвергается этому прямому влиянию состояния родителей, и есть достаточные, хотя и не прямые основания утверждать, что так и происходит. Результатом такого влияния является насыщение вещества души тенденцией к определенному виду переживаний. Так, состояние зависти у отца во время сексуального акта порождает в веществе души тенденцию к подозрительности, собственничеству и неуверенности. Состояние страха у матери может обернуться нервозностью ребенка, которая часто сопровождается плохим пищеварением.

Можно не сомневаться, что эти взаимосвязи были хорошо известны в прошлом, ибо традиции предписывают, чтобы зачатия происходили только тогда, когда родители пребывают в состоянии психической чистоты. Какая громадная - и большей частью напрасная - ноша взваливается на плечи самих родителей, когда им приходится иметь дело о психическими расстройствами своих детей, вызванными невольно из-за собственной невнимательности к вопросу сексуального единения. И, наоборот, родители, чей союз имел место в обстановке безмятежности и взаимного доверия, чаще всего обретают радость в спокойном нраве своих детей.

Все же состояние родителей при зачатии имеет относительноповерхностное влияние на вещество души. Мы уже говорили, что источником вещества души является также Хранилище аккумулированного опыта человечества. Это можно назвать «атавистическое наследие» бесчисленных поколений мужчин и женщин, через которых протекали «ментальные» энергии чувствительности и сознания. Подобно тому, как происходит непрерывная циркуляция химических элементов в живых телах⁸⁵, должна осуществляться и циркуляция химических элементов в живых более тонких энергиях.⁸⁶

Мы ввели термин Вместилище Вещества Души (ВВД), чтобы обозначать им гипотетический Резервуар, в котором собирается вещество души и из которого оно берется всякий раз, когда происходит зачатие новой человеческой тотальности. ВВД не является новой концепцией и скорее всего было источником верований в перевоплощение, которых

---

⁸⁵ Подсчитано, например, что весь кислород атмосферы проходит через живые тела - в процессах фотосинтеза и окисления - раз в столетие.

⁸⁶ Сознание относится к тетраде космических энергий, т. е. не локализовано в месте и времени, Тем не менее, мы предполагаем, что оно "вовлечено" в человеческую чувствительность с целью продуцирования вещества ума. Эта идея будет развита в гл. 45.

придерживались и все еще придерживаются на Востоке. В «Пер Гюнте» Ибсена такие представления запечатлены в эпизоде с пуговщиком, литейный ковш которого наполнился веществом душ мужчин и женщин, которые в течение жизни потерпели неудачу в попытках достичь Индивидуальности.

Гипотеза ВВД может служить удовлетворительным основанием для теории Карла Юнга о «Коллективном Бессознательном», которое описано у него как общее хранилище опыта и воспоминания, аккумулярованные человечеством на протяжении веков. Любая теория подобного рода требует ответа на вопрос: «Где и в какой среде хранятся эти воспоминания и переживания?» Именно ВВД удовлетворительно отвечает на такой вопрос, особенно когда возникает необходимость объяснения, каким образом индивидуальная психика черпает содержание из «Коллективного Бессознательного»

ВВД дает также приемлемое объяснение теологической доктрине Первородного Греха. Предположение о наследственной передаче общей для всех людей психической тенденции принимаются с трудом. Так же решительно опровергается генетическая передача моральных качеств. Тем не менее морально и ментально дефективные родители в самом деле передают свои дефекты, но не функциональное наследование является механизмом такой передачи. Именно нефункциональность и необычность наследования придает характер невероятности теории универсального «наследственного греха», и этим аргументом часто пользуются, когда хотят дискредитировать доктрину Первородного Греха. С нашей точки зрения, эта доктрина имеет весомую ценность. Грех является психическим а не органическим дефектом, и если он вообще передается, то это должно происходить посредством вещества души.

Здесь нам следует вернуться к рассмотрению понятия вещества души. Его с полным правом можно назвать также «веществом ума», потому что вещество души является материалом, из которого формируется ум.⁸⁷ Чувствительная энергия, например, не только воспринимает образы, но и сохраняет их в форме памяти. Поэтому допущение, что личный ум и коллективный ум человечества состоят, в пределах ВВД, из одного и того же материала, вполне правдоподобно. Материал вещества души «вращивается» в человеческую Тотальность при зачатии и рассеивается в момент смерти или, возможно, некоторое время спустя после смерти. Затем материал души возвращается в ВВД, но при этом он несет в себе воспоминания завершенной жизни, или по крайней мере те следы глубоких впечатлений, которые пережили дезинтеграцию Тотальности. В таком случае Вместилище Вещества Души становится Хранилищем опыта человечества.

---

⁸⁷Строго говоря, истинная субстанция вещества души возможна только с участием Творческой энергии Е3. Что касается духовной трансформации, связанной с достижением Индивидуальности, то она требует действия Объединяющей энергии Е2. Об этом - в гл. 46-48 IV Тома.

Мы полагаем, что ВВД составлено не исключительно сенсивными энергиями, но есть место к сознанию. Мы рискнем предположить, что мало-помалу, обретая форму, ВВД предназначено стать Великой Человеческой Душой, и это будет стадией человеческой эволюции, когда будет обретаена характеристика независимого бытия.

Еще три замечания относительно нашего мнения о ВВД.

Во-первых, мы считаем, что ВВД еще не «Мировая Душа», но Душа на ранней стадии формирования. Это означает, что пока еще ВВД не служит проводником единой неделимой Человеческой Воли. В самом деле, мы не имеем доказательства активности такой единой Воли, объединяющей Человечество общей целью. Наличествующая на Земле масса Вещества Души, используемая разделенными и несовершенными «волями» или группами «воль», может потерпеть неудачу в интегрировании себя со всеобщей Целью, или Судьбой Человечества. Это может быть интерпретировано как «непослушание», и плоды такого неподчинения могли бы привести к наполнению Вместилища Вещества Души результатами конфликтующих и дефективных устремлений множества Личных Воль. Такое толкование Первородного Греха нуждается в осторожном и широком развитии, чтобы сделать его теологически приемлемым и научно обоснованным, но мы не можем найти в нем простое и совершенно естественное объяснение слишком очевидной тенденции человеческой психики выказывать непостижимое упрямство перед лицом серьезнейших проблем жизни.⁸⁸ Второе - это будоражающий вопрос о «прошлых жизнях». Невероятно, чтобы вера в доктрину перевоплощения, столь широко разделяемая миллионами людей на протяжении тысячелетий, была бы целиком безосновательной. Следует отличать теорию «необусловленной» реинкарнации классического Буддизма от «обусловленных перевоплощений», получивших распространение на Западе. Из ранних буддистских текстов, а также из Упанишад того же периода выясняется, что в первое тысячелетие нашей эры в Индии была распространена доктрина, весьма напоминающая наше ВВД, но в ней отсутствовала идея о перевоплощении индивидуальных Самостей, поскольку Будда отрицал существование подобной вещи в человеке.

«Бесконечный цикл жизней» в Буддизме относился не к индивидуальным Самостям, а к массе человечества, обремененной последствиями собственных действий, или КАРМОЙ. В этом нет ничего такого, что не согласуется с теорией Вместилища Вещества Души, но это подразумевает, что вещество души в пределах ВВД может находиться в различных состояниях связности (интегрированности), то есть в качестве Семейства Самостей. Мы можем допустить, что устойчиво сформированные Самости, не достигшие Индивидуальности, также пребывают в ВВД и могут иногда

---

⁸⁸ Это будет обсуждаться в главах 46-47 Четвертого тома.

вовлекаться в новые человеческие Тотальности. Это было бы хорошим объяснением почти всех случаев, где свидетельства в пользу перевоплощения представляются весьма убедительными без привлечения «обусловленной» теории, в соответствии с которой отдельные Самости переходят от жизни к жизни, что выглядит по меньшей мере сомнительным и ведет к всякого рода хорошо известным абсурдам типа «Я была жрицей в Атлантиде», или «Я являюсь перевоплощением Конфуция».

В-третьих, следует различать Сознательную Энергию в качестве Космической и ту же самую энергию, когда она связана с частным модусом Существования. На Шкале Энергий (гл.32 II т.) Сознательной Энергии E4 отведено место в тетраде Космических энергий, или Универсальных Энергий. Есть поразительное единодушие в утверждении мистиков, что человек может разбить ограничения личного сознания, чтобы принять участие в «Космическом Сознании». Хотя Вместителище Вещества Души несоизмеримо огромно по сравнению с содержанием индивидуальной человеческой души, оно все еще - ограниченная сущность, сознание которой по своей природе тяготеет к Самосознанию» больше, чем к «Космическому Сознанию». Мы можем предположить - но это всего лишь предположение, - что человечество в конце концов разовьет столь сильную Мировую Душу, что она будет способной участвовать в Космическом Сознании и, таким образом, сможет осознавать единство всего Существования. Это может произойти только тогда, когда многие «сознательные души» произведут свой вклад в пробуждение и интеграцию Души Человечества.

Мы отвели так много места теории Вещества Души главным образом для того, чтобы избежать уводящих в сторону предположений.

Теперь нам следует заняться вопросом, почему отдельная порция, или квант, вещества души привлекается к данному зачатию. Это похоже на два конфликтующих влияния. Первым является влияние того, что мы называем Судьбой-Роком (Предопределение). Вокруг этого понятия тоже существует целый рой теорий и убеждений, связанных со словом «Астрология». Основной гипотезой астрологической теории и практики является то, что характер и жизненный цикл человеческой Тотальности глубоко и даже решающим образом подвержен влиянию расположения и движения планет, Солнца и Луны в момент зачатия и рождения. И снова перед нами верования, которые принимались на протяжении тысяч лет и едва ли поэтому целиком беспочвенны. Наше изучение Законов Синхронии (гл.26 II тома) в сочетании с расширенной системой координат, включающей размерности вечности и гипарксиса, дают нам основание заключить, что в пределах данной области пространства и времени возможно сходство вечностных паттерном и что могут быть взаимодействия между паттернами посредством гипарксических свойств. Применяя это заключение к формированию человеческой тотальности, мы

можем предположить, что в момент зачатия имеет место синхронное организующее влияние, которое действует на вещество души, впечатывая в него специфический паттерн или структуру. Это будет детерминировать или по крайней мере сильно влиять как на «характер» нового человеческого существа, так и на его «судьбу», что согласуется с астрологическим изречением: «Судьба есть случайность Рождения».

Вторым фактором, действующим на вещество души, является Судьба-Провидение (Предназначение). Это тоже паттерн, но он эссенциален и принадлежит скорее к Сфере Ценности, чем Сфере Факта. Тем не менее, Ценности распространяют свое влияние на Фактуальную актуализацию через посредством Сознания. По всей видимости, Провидение связано с Творческой Энергией (ЕЗ) и передается веществу Души через Сознательную Энергию, присутствующую в момент зачатия.⁸⁹ Если бы этому действию не мешали другие влияния, оно продуцировало бы душевный комплекс, точно соответствующий своими качествами той задаче, для которой пред назначена данная человеческая Тотальность. В этом случае шестая составляющая Тотальности - Персональная Индивидуальность - была бы способна войти в вещество души в момент зачатия.

Вероятно, такие «особо подготовленные» души приходят в Существование с редкими интервалами, чтобы свершить деяния величайшего значения для человеческой, расы. Они не обязательно «непорочны», поскольку вещество души, из которого они созданы, привлечено из ВВД, несущим в себе атавистические пороки прошлой человеческой деятельности.⁹⁰ Следует заметить, что ничего из того, что мы сказали, не противоречит доктрине Непорочного Зачатия Блаженной Девы Марии. Теория вещества души допускает возможность привлечения совершенно незапятнанного кванта вещества души при зачатии, связанном с неповторимо высоким предназначением.

Во всех обычных случаях Персональная Индивидуальность должна ждать до тех пор, пока не очистится вещество души, пока оно не разовьется и не организуется с тем, чтобы явить собой проводник, с которым сможет объединиться Персональная Индивидуальность. «Состояние ожидания» не имеет какой-либо экзистенциальной формы - Индивидуальность вне времени и пространства, ее нет даже в невоспринимаемых размерностях вечности и гипарксиса. Индивидуальность лучше всего может быть описана как состояние эссенциальной потенции. Ее связь с новой Тотальностью реальна, но еще не реализована. У нас нет средств, чтобы верифицировать осуществление этой связи в момент зачатия, но,

---

⁸⁹ В гл. 42 обсуждается место Судьбы-Провидения в Гипарксическом Будущем и возможности человека контактировать с ним.

⁹⁰ Возможны случаи истинного воплощения. Так можно, например, объяснить ссылку у Матфея на Иоанна Крестителя: "Если ты получил это, то это Элиас, который должен был придти".

основываясь на принципах Систематики, мы представляем это вероятным.

Теперь можно подвести итог нашему пространному изучению генезиса человеческой Тотальности при зачатии. Итак, мы имеем:

Оплодотворенная клетка с потенцией к развитию в человеческий организм. Она - носитель функциональных сил и инструментов

2. Вещество души, несущее в себе следы из ВВД: а) тотального человеческого опыта (Коллективное Бессознательное) б) персональные переживания и воспоминания (необусловленные перевоплощения)

Вещество души подвергается также индивидуальным впечатываниям:

в) паттерна Судьбы-Предназначения

г) паттерна Судьбы-Рока

д) влияния психического состояния родителей

3. Персональная Индивидуальность.

Эти три момента могут быть описаны как Тело-Душа-Дух человеческого существа, но следует помнить, что вещество души - лишь потенциальность души, а Индивидуальность может быть названа духом человека лишь в смысле возможности ее реализации. Сцена установлена - но действие еще не началось.

Многое происходит и в период беременности, но мы не имеем возможности тратить время на эту фазу развития. Заметим только что связь вещества души плода с веществом души родителей весьма тесная. Это относится к обоим родителям и накладывает особую ответственность на отца. Его психическое состояние должно оказывать положительное, а никак не вредное влияние на вещество души будущего ребенка.

Период первых движений плода - на четвертом месяце - совпадает, вероятно, с взаимопроникновением растущего организма и вещества души. До этого момента, строго говоря, плод еще нельзя назвать живым, но затем он начинает приобретать опыт чувствительности.

Рождение - это не только отделение тела ребенка от тела матери и первый его вздох. Это также определенное фиксирование вещества души, которое до этого момента лишь частично вовлечено в тело нерожденного ребенка. В этом, без сомнения, причина того, что гороскопы основываются большей частью на моменте рождения, чем зачатия.⁹¹

Момент рождения и первый вздох означают начало процесса энергетических трансформаций, который делает возможным развитие и

---

⁹¹ Хотя как индийская, так и другие азиатские школы астрологии признают тот факт, что зачатие является самым важным моментом для определения будущего характера и Судьбы-Рока.

испытание функциональных сил. С этого момента вещество души начинает принимать форму Самости.

15.40.4.ФОРМИРУЮЩИЕ ГОДЫ

Самость _ предшественница ДУШИ. Вещество души не может стать душой, пока оно не подверглось трансформации, которая позволит ему осуществить сращение экзистенциальной и эссенциальной природ человеческой тотальности. Для этого должен быть осуществлен эффективный контакт между различными мирами Самости от Материального мира до Мира XXIV - мира Истинной Самости, где Сущность и Существование уравниваются⁹². Развитие Самостей - это временной процесс и он требует времени. Нормально он продолжается с рождения до возмужания и рассматривается, как следует из заголовка, как формирующие годы.⁹³

Вместе с формированием Семейства Самостей осуществляется развитие телесных функций (15.39.4.2) и приобретение знания, опыта и навыков, необходимых для взаимодействия с миром, внешним по отношению к веществу души и телесному организму.

Теперь мы должны обратиться к наиболее важному для нас вопросу - к Воле. Воля пребывает в Персональной Индивидуальности, но поскольку ей недостает интегрального проводника и скоординированных инструментов, Воля не может проявить свою полную власть (авторитет) в пределах Тотальности. Так как Воля не может оставаться праздной, она проецирует себя в различные субтотальности в пределах Целого. Так возникает ряд подчиненных более или менее независимых «воль». В результате это приводит к «множественности» «я», являющейся характеристикой обычного человека.⁹⁴

Есть два пути объяснения того, как единая Воля может действовать так, как если бы имела место множественность. Первый - это предположить, что Единство может быть разбито или раздроблено так, что каждая фрагментарная воля есть воспроизведение Целого. Другой путь - допустить, что Единая Воля, не теряя своего единства, может проецировать себя во множество отдельных центров, каждый из которых в результате этого обладает некоторой степенью независимого «авторитета». Вероятно, истина кроется в некоторой комбинации этих допущений, и человек - как Тотальность - репродуцирует акт самоограничения,

---

⁹² См. гл. 27-31 Второго тома. "Семейство Самостей. принадлежит ко многим градациям и, как таковое, способно ввести Индивидуальность в царство Существования". "Истинным миром человека как конечной Самости является Мир XXIV".

⁹³ Гурджиев в книге "Все и Вся" использует термин "подготовительный возраст" и указывает, что у мужчин он длится до 21 года, а у женщин - до 18 лет.

⁹⁴ Это можно видеть в доктрине "Множества "я" у Гурджиева и Успенского. Это же подтверждается аналитической психологией. Концепция множественности человеческой личности является обязательной частью любой новой "антропологии", достойной своего названия.

посредством которого Высшая Воля проецирует свою свободу в Творение.⁹⁵

Персональная Индивидуальность входит в человеческую Тотальность в момент зачатия и «делает человека Образом Божьим». Совершая это, Персональная Индивидуальность наделяет человека атрибутом Индивидуализированной Воли, не ограниченной условиями Существования. Персональная Индивидуальность дана, однако, человеку лишь как возможность.⁹⁶ Для того, чтобы стать реальной, индивидуальная Воля должна не только обрести проводник и инструменты, но также осознать самое себя, свою собственную природу и свой источник, прежде чем она сможет выполнить свое Предназначение.⁹⁷ Подобно тому, как Творение осуществляется путем разделения и смешивания, самотворчество человека требует, чтобы его единая воля и недифференцированная масса вещества души была сначала разделена на отдельные части таким образом, чтобы каждая часть смогла развить требуемые свойства, прежде чем они смогут слиться, являя Совершенного Человека, руководимого единой Индивидуальностью.

Процесс разделения начинается вместе с рождением, когда вещество души получает первый опыт различения между «внутренним» и «внешним». Мы можем наблюдать у новорожденных детей звуки, жесты и проявления, выказывающие осознание эссенциальной реальности, а также другие жесты, звуки и проявления, продуцированные состояниями физического организма - такими как голод, боль, удовлетворение. Вскоре к последним прибавляются реакции на чувственные восприятия. Затем приходит узнавание различий во внешнем мире: пища и не-пища, мать и не-мать. Таким образом, почти с рождения имеет место фундаментальное разделение Воли. Часть ее используется для внешних проявлений и дробится на различные стимулы и реакции. Другая часть Воли остается внутри, за пределами осознания их со временем формирует «высшее бессознательное», или сверхсознательную самость.⁹⁸

Первое и самое безотлагательное требование, связанное с физическим телом при вхождении в Существование, - это способность адаптации к условиям материального мира. Первые четыре года в основном затрачиваются на развитие функций, необходимых для такой адаптации. Это касается инстинктивного и двигательного центров и включает координацию чувственных восприятий, моторных навыков,

---

⁹⁵ Мы сформулировали в 27 главе в качестве одного из Постулатов относительно операций Воли в существующей Вселенной: На всех уровнях Существования есть возможность свободной инициативы, но только в пределах ограничений более высоких законов.

⁹⁶ Индивидуальность в пределах Существования, строго говоря, есть невозможность, и для перевода ее в возможность необходим трансцендентный Акт.

⁹⁷ В более глубоком смысле человек создан как законченная триада, и, следовательно, воспроизводит в самом себе паттерн той Совершенной Воли, которая создала все миры.

⁹⁸ Таково происхождение Сознательности, или Высшей Мудрости в человеке.

использования языка, распознавания материальных объектов и оперирование ими.

Благодаря этим способностям и навыкам в веществе души начинает оформляться Материальная Самость, призванная обеспечить человеку власть в материальном мире. Тесная связь между Материальной Самостью и материальным миром почти всегда служит причиной ослабления этого звена связи между веществом души и Персональной Индивидуальностью. Этим объясняется тот факт, что у маленьких детей можно наблюдать странное детское сочетание беспомощности и властности, позволяющие сказать: «В некоторых вещах они младенцы, но в другом они то же самое, что и мы, или, пожалуй, вне возраста вообще». Такие проявления прекращаются, когда Семейство Самостей обретает все необходимое с внешним миром. Воля рассеивается в веществе души на преходящие и связанные между собой импульсы. Нет ни устойчивого внимания ни стабильного интереса - лишь рудиментарное чувство «Я».

Поэтому в поведении детей много обманчивого. Некоторые проявления интеллекта и предвидения у ребенка принимаются взрослыми за признаки мыслительного процесса зрелого человека. Сильные реакции ошибочно рассматриваются как эмоциональные состояния. Все эти заблуждения - результат флюктуации состояний сознания, которые даже более заметны у маленьких детей, чем в более позднем возрасте. Мгновенное освобождение сознательной энергии E4 вызывает порой функциональную активность, несмотря на неразвитость соответствующих инструментов. Это можно объяснить организующей силой сознательной энергии, которая продуцирует из чувствительности (E5) временные структуры, порождающие удивительные эффекты, вслед за чем эти структуры снова растворяются в общей массе вещества души.

Между четвертым и пятым годами жизни (раньше у девочек, чем у мальчиков) проявляет себя Реагирующая Самость с параллельным развитием Эмоционального Центра. Это отмечает новую стадию в ослаблении контакта Персональной Индивидуальности с веществом души. Различие Сущности и Существования вырождается в дуализм нравится - не нравится, удовольствия - отвращения, одобрения - неодобрения и всех других форм «да - нет». Заметно усиление Личности. Реакции ребенка уже не так спонтанны или инстинктивны, теперь они все более и более «собираются» от окружающей среды.

Развитие Реагирующей Самости протекает во всех случаях очень различно. У некоторых детей Реагирующая Самость выражает себя слабо и чувствительность остается привязанной к Материальной Самости. Такое положение дел может сохраниться на протяжении всего формирующего периода, результатом чего будет личность, полностью отождествленная с материальным миром и не чувствительная к более тонким градациям опыта. У других детей Реагирующая Самость

развивается быстро и занимает центральное место, являясь главным источником почти всех мотиваций. Обычно люди с развитой Реагирующей Самостью принадлежат к «эмоциональным типам», но это отнюдь не обязательно. Преобладающей функцией людей Реагирующей Самости может стать инстинкт (оправдывающие себя, ленивые люди), моторность (активные типы с преувеличенной автоматической преданностью, доминируемые своим «приятно - неприятно», но со слабым истинным чувствованием) или интеллектуальность (педанты, любящие спорить и придающие чрезмерное значение тому, чтобы быть правыми или все знать).

Поскольку развитие самостей зависит от опыта, особая ответственность ложится на учителей: они должны обеспечить условия, исключающие влияния, которые могли бы привести к фиксации в ребенке одной из низших самостей. Чрезмерная привязанность к материальным объектам и физическим ощущениям - факторы, усиливающие Материальную Самость - должна уравниваться эмоциональными стимулами, особенно в плане доверия ребенка к людям и уверенности в том, что его любят. Тенденция же к гипертрофии Реагирующей Самости должна быть снята правильно отрегулированной жизнью и твердой дисциплиной, налагаемой мягко и справедливо.

Годы от четырех до семи знаменуют значительный шаг в личностной коммуникации с окружением. У детей наблюдается не только интенсивный интерес к использованию языка (обычно - чрезмерная разговорчивость), но и растет осознание реальности людей как обладающих переживаниями, сходными с их собственными. Это указывает на структурирование вещества души таким образом, чтобы стали возможны рефлексия и самосознание. Сны, включая дневные видения, фантазирование, сказки - все это симптомы пробуждения Семейства Самостей в веществе души.

Главная потребность в возрасте от семи до двенадцати состоит в том, в безопасности, то есть в утверждении своего места в мире. Это можно приписать к наличию в веществе души звеньев связи с Предназначением - эссенциальным паттерном человеческой Тотальности. Так как понимание Судьбы пока еще невозможно, а контакт с Персональной Индивидуальностью мог стать очень слабым, ребенок вне себя ищет уверенности, что у него есть много места в мире. Ошибки в коммуникации между родителями и детьми в этом возрасте могут иметь печальные последствия. С нарушением коммуникации приходит потеря доверия, а с потерей доверия Самость впадает в изоляцию и поведением начинает почти полностью управлять Личность.

Годы от девяти до двенадцати-четырнадцати представляют особую важность, так как в этот период обычно развивается Разделенная Самость. Разделенная Самость характеризуется «высшей» и «низшей» частями,

которые соответствуют эссенциальным и экзистенциальным влияниям, действующим на человека. После фазы, когда поведение определялось реакциями, не имевшими морального качества, наступает фаза «хорошего» в противоположность «плохому» поведения, о отчетливым моральным оттенком. Начинает проявляться чувство ответственности, но всегда почти есть препятствие со стороны реагирующих и материальных характеристик.

Годы от семи до полового созревания представляют важность в плане развития функциональных сил. Многие автоматические навыки (речь, чтение, письмо, арифметика и физические навыки различного вида) приобретаются легко простой процедурой повторения и стимулирования.

В целом начальная стадия образования должна преследовать следующие цели:

1. Простота коммуникации, доверительность и в отношениях.
2. Поведение базируется на восприятии правильного и неправильного, то есть на гармоничном развитии Разделенной Самости.
3. Полное развитие сил, связанных с двигательным и эмоциональным центрами.
4. Знания и навыки, которые могут быть усвоены с помощью развития тех сил, которые не требуют интеллектуального центра, который еще слабо дифференцирован.

Тенденцией большинства систем образования является переоценка элемента «научения» в начальном образовании и пренебрежение развитием функциональных сил. Великие реформаторы образования XIX столетия, от Песталоцци до Дьюи, понимали важность адаптации образования к естественным стадиям развития, и они считали, что акцент следует ставить на равновесии трех основных групп функции: ощущения, чувствования, и мысли. Однако до сих пор упускается из виду важность развития функциональных способностей ума, а не его содержания только. Выучивается множество второстепенных фактов, в то время как их легко можно узнать при необходимости; и такая перегрузка чувствительности идет в ущерб развитию сил, которые, будучи правильно освоены и скоординированы, позволили бы успешно выполнять широчайший диапазон деятельности. Усилия реформаторов образования, направленные к достижению большего равновесия, оказываются тщетными из-за общественной рутины с ее требованиями экзаменов, оценок, классификаций - всего, что базируется лишь на знании и определенных навыков и не учитывают глубоких реальностей детской природы.

Теперь мы подходим к первому великому кульминационному пункту человеческого жизненного цикла: возрасту полового созревания. Это должно было бы быть временем рождения Истиной Человеческой Самости, когда в веществе души разделяются чувствительность и

осознание (15.39.5.2.). Вследствие тенденции недооценивать возможности внутриспсихического развития (когда вещество души находится лишь в процессе организации) под давлением внешних «образовательных» процедур, большинство мальчиков и девочек достигают периода полового созревания с гипертрофированной личностью, в то время как Семейство Самостей почти не сформировано. Это является причиной поражающей незрелости подростков в современных индустриальных обществах по сравнению с их сверстниками в традиционных азиатских общинах. С точки зрения Материальной Самости ситуация оказывается выгодной, поскольку имеет место ускоренное развитие внешних сил, направленных на овладение материальным миром. Но в настоящее время (седьмое десятилетие двадцатого века) это связано с серьезными опасностями. Быстрые технологические сдвиги нашего столетия настолько повлияли на производительность, что успех в овладении материальными ситуациями теперь значительно менее важен, чем способность людей иметь дело с социальными проблемами. Мир нуждается в значительном увеличении пропорции людей, обладающих сильной высшей Самостью, и все усилия в образовании следует направить прежде всего на достижение этой цели.

Критическим периодом для роста высших частей Семейства Самостей являются семь лет после полового созревания. В настоящее время система образования нацелена на приобретение навыков, которые можно проверить с помощью экзаменов, служащих средством отбора для последующей карьеры. Отдельные честные попытки деятелей образования изменить центр тяжести в пользу большего развития более высоких функциональных способностей теряют из-за инерции общества, в котором все еще преобладают Материальные Самости.

Разница между действующей практикой и тем, что желательно и возможно, будет яснее, если мы установим некоторые требования к идеальному образованию, основывающемуся на шести элементах Человеческой Тотальности.

15.40.4.1. Экзистенциальная функция - организм

Определить специфические способности каждого мальчика и девочки. Сгруппировать их в классы или команды для сбалансированного развития всех сил организма: сенсорно-моторных, эмоциональных и интеллектуальных. Обратить особое внимание на состояние организма с точки зрения здоровья, особенно в части трансформации энергий. В этой области чрезвычайно важна способность переносить физические лишения. Убедиться, что скрытые силы организма, подвергаемые постепенным испытаниям, полностью развиты.

15.40.4.2. Экзистенциальное бытие - Личность

Содержание личности должно включать все, что необходимо для жизни, и ничего лишнего. Личность должна быть обучена реакциям - как личным, так и социальным. Личность должна быть в гармонии с Провидением и способна учитывать риск Судьбы-Рока.

Требования к обучению в период формирующих лет должны удовлетворять основным требованиям во взаимодействии с окружающим миром - это прежде всего коммуникация посредством написанного и сказанного слова, основные операции логики и математики, основные сведения о вселенной и ее истории, но не факты, которые можно легко получить с помощью книг, справочников и других, еще не разработанных устройств.

Личность должна быть способна адаптироваться к любому виду внешних ситуаций: материальной, природной, человеческой, - как личных, так и социальных. Такие требования к личности удовлетворяются главным образом через групповую деятельность и лишь в минимальной степени - посредством обмена ученик-учитель.

15.40.4.3. Экзистенциальная Воля

Родители и ученики могут осуществить как положительный, так и отрицательный вклад в правильное развитие четырех самостей, через которые проявляется экзистенциальная Воля. Положительный вклад состоит в обеспечении соответствующих стимулов и реакций, посредством которых развиваются самости. Следует тщательно наблюдать каждый переход.

Самость со временем приобретает достаточно сил, чтобы развиваться спонтанно, и внимание следует сосредоточить на тренировке сил реагирования. Чувства на этой стадии - важнее всего. Не следует также забывать, что каждая Человеческая Тотальность уникальна и не должна втискиваться в общую форму.

Основная проблема экзистенциальной Воли связана с Разделенной Самостью. Чтобы приспособить образовательные процедуры к нуждам подростка, требуется знание характера. Уникальность человеческой личности в экзистенциальном смысле заключается в паттерне характера. Обладая необходимой интуицией, характер можно распознать еще прежде, чем Материальная и реагирующая Самости обретут форму. Между девятью и тринадцатью годами Разделенная самость требует особой заботы. Если все идет хорошо, за этой фазой следует переход к Истинной Человеческой Самости, который совпадает с пробуждением сексуальных и интеллектуальных сил. Но даже в лучшем случае требуется несколько лет, прежде чем Самость приобретает правильное «чувство Я». У большинства людей это происходит лишь проблесками и утрачивается.

В негативном смысле важнее всего предохранить мальчика или девочку от фиксации в любой из более низких самостей. Дети не отвечают и не могут нести ответственность за направление собственных жизней, пока не появится «Я».⁹⁹ Поэтому родители, учителя и духовные наставники должны наблюдать за переходами и принимать необходимые меры, чтобы избежать ложных шагов.

Все это требует гораздо более пристального внимания, чем это возможно в условиях современной жизни. В хорошо продуманной системе образования большая часть функционального развития может быть осуществлена с помощью автоматических устройств. Развитие личности должно осуществляться правильно подобранными внешними условиями. Если исключить ложные стандарты мышления относительно того, что всем нам необходимо как можно больше фактических знаний и специальных навыков, тогда учителя смогли бы уделять больше внимания формированию Истинных Самостей. Именно это должно стать центральным направлением и перспективой образования.

15.40.4.4. Эссенциальная природа

Три эссенциальные элемента можно рассмотреть совместно, поскольку их развитие в формирующий период не требует правильной образовательной процедуры. Цель формирующего периода - привести вещество души в эффективный контакт с внешним миром вещей, жизни и людей.

Это неизмеримо сложный процесс, поскольку он включает в себя развитие физического тела с его инструментами восприятия, организацию чувствительности и формирование из вещества души трех низших частей Семейства Самостей. В этот период эссенциальная природа юной человеческой Тотальности не требует какого-либо вмешательства со стороны родителей и учителей. Не считая исключительно редких душ, которые могут развиваться уже в детстве, преждевременное пробуждение глубоких источников может повести к негативным реакциям - таким, как религиозное обращение, сопровождаемое часто полной потерей веры, или даже серьезное повреждение психики, которое может сделать невозможным нормальное развитие.

И все же для эссенциальной природы ребенка важны две вещи: расположение и различие. Первая из этой группы отношений, формируемых в личности, готовит юную тотальность в ее эссенциальной роли в жизни. Расположение противодействует давлению внешнего мира, притягательности материального успеха и эгоистического удовлетворения; оно направляет внимание в сторону Сферы Ценности и утверждает стремление к Реальности за пределами видимого мира.

---

⁹⁹ Гурджиев называет это "достижением возраста ответственности". Большинству людей не удается достичь этой необходимой точки в их развитии ранее, чем в более поздние сроки их **жизни**.

Культивирование расположения начинается со сказок, народных легенд и идеализации родителей. Это - каналы для передачи ценностных влияний; ясно, что использовать их следует с разборчивостью, обусловленной особенностями каждого ребенка. Позднее расположение обретает форму посредством религиозных наставлений, но и здесь следует заботливо различать между навязанной религиозной формулой и развитием истинного расположения в сторону эссенциальной Реальности. Расположение к таким ценностям, как Надежда, Нужда, Различение, Безмятежность развивается лучше всего с помощью примера. Устремление к более высоким ценностям - таким, как Трансцендентность, Святость, любовь и Совершенство - не может быть передано прямо, оно может культивироваться посредством манифестации этих Ценностей в работах искусства, религиозных ритуалах, а также в житиях святых и героических фигур прошлого.¹⁰⁰

Второе требование эссенциальной природы - Различение - должно быть внедрено в Семейство Самостей. Различение - это предшественник «Я». Это проекция в Семейство Самостей «Божественного» Космического Импульса Согласования. Благодаря различению эссенциальное и экзистенциальное правильно распознаются и правильно принимаются.

В то время как Расположение есть качество Бытия, Различение есть форма Воли. Ни расположение, ни различение не принадлежат прямо к эссенциальным элементам Человеческой Тотальности, но оба они образуют наиважнейшие звенья между Существованием и Сущностью.

Сила Различения возрастает путем его упражнения. Сама жизнь предлагает растущему ребенку ситуации, в которых возможен различающий выбор; но помощь понять, то, что требуется - это долг родителей, учителей и духовных наставников.

Понимание есть плод различения и его семя. В число упражнений, содействующих различению, могут войти практические работы, требующие заботливости и внимания, выполнение домашних работ, возможность взять на себя ответственность, которую ребенок может понять и принять, забота о материальных объектах, растениях и животных; предприимчивость и инициатива, доводимая до приемлемого завершения.

Моральные добродетели, включающие в себя выбор между импульсами от высшей и низшей частей Разделенной Самости, играют весьма важную роль в развитии различения в возрасте от 7 до 14 лет.

Начиная в возрасте полового созревания, понимание может культивироваться с подошью групповых упражнений и объяснений с последующими задачами, требующими ответственности и инициативы.

---

¹⁰⁰ Относительно религиозного воспитания детей Гурджиев использовал древнюю сентенцию: начинать издалека, то есть никогда не пытаться внедрять высшие ценности прямым путем, но делать это посредством косвенного утверждения.

Комбинация расположения и различия, их правильное функциональное развитие обеспечивает, к концу формирующего периода, установление в центре Самости Истинной Человеческой Самости. Молодой человек или девушка, воспитанные в соответствии с этими принципами, будут способны к ответственным решениям в своей взрослой жизни. Связь с Персональной Индивидуальностью останется неразрушенной, и такие юноша или девушка обладают собственным «Я» в сердцевине Семейства Самостей. Для них открыт путь к формированию бессмертной души и выполнению Предназначения, ради которого была зачата данная Человеческая Тотальность.

Мы только едва затронули пять основных ступеней развития от рождения до возраста ответственной жизни: период до 4 лет, от 4 до 9 лет, период до полового созревания, и далее до 17 или 20 лет, и наконец годы - 20 лет для женщин и 24 года для мужчин, которые отмечают переход к независимой жизни.

Тысячи книг написаны на тему воспитания детей, их образования и развития. Ударение обычно делается на экзистенциальных элементах и, как правило, не различаются Семейство Самостей, Личность и Индивидуальность. Кризис Образования характерен сегодня для всех регионов мира. Этим мы прямо обязаны технической революции. Но за всеми очевидными изменениями, вызванными требованиями всеобщего образования, и колоссальными успехами в познании человеком материального мира просматривается более глубокая и значительно более важная тенденция общего развития. Этому направлению мы посвятим свое внимание в последней части настоящей работы, когда постараемся предсказать следующую стадию в развитии человеческой расы.

В жизни человечества бывают эпизоды, длящиеся тысячи лет, а иногда и сотни тысяч лет, в течение которых доминируют та или другая человеческая способность. Есть другие, менее продолжительные, периоды, когда принимается частная идея человеческого предназначения, порождающая соответствующие социальные формы и правила поведения. Есть также местные и временные обычаи, воздействующие на жизнь отдельных обществ. Все эти факторы, в огромной степени различающиеся по масштабу и протяженности своего действия, влияют на ментальные образы, посредством которых понимается и выражается Расположение. Но в основании всех этих изменяющихся факторов лежит неизменное для всей человеческой расы требование - требование Эссенциального Класса, к которому мы принадлежим. Человек, теперь и всегда, призван участвовать в Одухотворении Существования (гл.35, II том) посредством трансформации энергий и как связующее звено между человеческой Индивидуальностью и Космической Индивидуальностью.

Ни одна система образования или обучения, истинно отвечающая своему наименованию, не может пренебрегать космической ответственностью,

которую разделяет каждое человеческое существо: привести подрастающее поколение «домой», - делая это в форме, приемлемой и соответствующей современному способу мышления. Противоположная доктрина о том, что человек ответственен лишь за себя и перед собой, в корне своем пагубна, вне зависимости от ее интерпретации - индивидуальной, национальной, расовой или по отношению ко всему человечеству.

15.40.5. ЗНАЧЕНИЕ И ПРИРОДА ТРАНСФОРМАЦИИ

В силу сложности своей природы человек в период своей земной жизни поставлен перед лицом столь же сложной задачи. Троичное деление на **Функцию, Бытие и Волю**, означающее в одном своем аспекте **Тело, Душу и Дух**, ставят перед нами различного рода задачи.

Мы должны удовлетворить все законные требования телесного организма. Мы должны развить ум и его силы так, чтобы вещество души в конечном счете могло достичь уровня **Истинной Человеческой Самости** и объединиться с **Персональной Индивидуальностью**, чтобы создать **Завершенного Человека** - совершенного в той степени, которую допускают наши природные и искусственные ограничения. Мы должны также, как отмечено в конце последнего раздела, исполнить нашу духовную судьбу. Ни одна из этих трех задач не является простой.

Наши телесные потребности - это не только наше личное дело: они прямо затрагивают общество, в котором мы живем. В настоящее время взаимозависимость телесных потребностей человечества стала настолько общей, что проблемы питания, здоровья, коммуникации и жизненных удовольствий приобрели межнациональный и даже мировой характер.

Развитие Вещества Души на первой стадии является личным делом, но впоследствии оно оказывает глубокое влияние на человеческие общества всех разновидностей. Каждая из четырех самостей человека играет различную роль в социальных отношениях. Общество с преобладанием людей **Материальной Самости** может быть лишь саморазрушительным. Доминирование **Реагирующих Самостей** сделало бы его настолько нестабильным, что жизнь стала бы фактически невозможной. Поскольку большинство мужчин и женщин к настоящему времени принадлежат к одной из этих категорий, проблема **Семейства Самостей** с их внутренним взаимоотношением касается каждого.

Как мы вскоре будем иметь случай отметить, развитие человека **Истинной Самости** и тем более людей, достигших **Индивидуальности**, имеет чрезвычайно важное значение не только для них самих, но и для окружающих их людей.

В конечном счете, речь идет об исполнении **Духовной Судьбы (Предназначения)**. В очень широком смысле это может быть описано как осуществление своего вклада в **Одухотворение Существования**; но есть множество (бесчисленное) путей, которыми может быть осуществлен такой вклад. Выбор, как он формулировался в главе 35, между **«Животной Сущностью»** и **«Человеческой Сущностью»** выглядит слишком упрощенно для нашей настоящей цели. Человеческое предназначение может варьироваться от исполнения семейных обязанностей до высочайших пределов артистического творчества или роли святого и пророка. Каждая человеческая **Тотальность** получает в момент зачатия **Судьбу**, которая должна быть реализована. Никто не может изменить этой **Судьбы-**

предназначения, но мы не обязательно должны быть связаны своим Роком. Точно, так же человек совсем не обязан подчиняться давлению среды, воздействующей на его личность.

Сложность ситуации и непредсказуемость исхода - это риск человеческого существования, но это и средства, которыми реализуется Сущность. Каждая жизнь есть поиск - сознательный или бессознательный - эссенциальной Реализации. Если отсутствуют Расположение и Различение, человеческая Самость может сбиться с пути и жизнь такого человека может совершенно отклониться от собственного Предназначения. Жизнь, внешне незначительная и нетворческая, может исполнить свое Предназначение в совершенстве и покинуть земное существование с завершённой душой. В то же время жизнь, внешне полная достижений, может быть эссенциальной ошибкой, и тогда вещество души теряет свою связь с Индивидуальностью и возвращается во Вместилище Вещества Души, чтобы войти в новые тотальности.

Человеческие нужды и обязанности, подлежащие удовлетворению и исполнению, столь сложны и разнообразны, что мужчина или женщина, входящие в жизнь, оказываются перед лицом почти невозможной задачи. Большинство людей даже не догадываются о широте своих потенций или искажают их в своем эгоистическом воображении. Чувство Судьбы - достаточно общее, но немногие спрашивают себя о плате, которую требует Судьба. Многие люди испытывают глубокое разочарование и не удовлетворены ограничениями материального мира, но они не видят, что привязаны к этому миру своей собственной материальностью. Те, кто приобрел расположение и различение в течение формирующего периода, узнают их симптомы по чувству неудовлетворенности собой и начнут искать объяснений этому. И все же могут не, понять природу своей проблемы - проблемы Души - и могут искать в творческой работе путей обнаружения и исполнения своей Судьбы. Это - не ошибка, но такой поиск сопряжен с риском быть вовлеченным во внешнюю активность, которая может привести к пренебрежению более высоким развитием Семейства Самостей. Такие люди обычно намерены достичь Разделенной Самости и не идти дальше. О них говорят, что у них «сильный характер» или даже что они «люди судьбы». В действительности же «характер» может быть не более чем паттерном эгоистических мотиваций Самости, а «судьба» - не более чем паттерном Рока.¹⁰¹ Истинный Искатель смотрит дальше и стремится к целостному пути жизни, который сможет и трансформировать и завершить его собственную природу.

Некоторые люди становятся искателями с момента зачатия - необходимые качества могут быть представлены в веществе души и стремление к поиску исходит от Персональной Индивидуальности. Другие могут

---

¹⁰¹ См. Дж. Беннет. Духовная Психология, с. 116 - о Разделенной Самости как резиденции характера человека
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 3

обладать подлинными и сильными потенциями, но приходят к поиску путем Личности.

У третьих - смешанные импульсы, и к поиску их побуждает страдание или понимание очевидных ограничений материальной жизни. У множества людей ментальная способность столь слаба, что потребность в поиске поглощается внешней активностью.

Таким образом, существуют различные категории мужчин и женщин. Мы не можем проследить всего разнообразия форм человеческой жизни. В упрощенной форме это можно увидеть в структуре человеческого общества, где одни зависимы, другие продуктивны, третьи - в творчестве, а четвертые предназначены достичь Индивидуальности. Мы проследим развитие обычной средней жизни «нормальных» мужчин и женщин, чей поиск основывается на прочном расположении и хорошем различении, а не исключительной духовной интуиции, доступной «врожденным святым». Не будут рассматриваться - в силу той же причины их относительного меньшинства - и люди с исключительными функциональными способностями: «врожденные» музыканты, математики, лингвисты, исследователи, бизнесмены, в чьей внешней жизни доминируют «карьера». Такие люди, конечно же, могут достичь Истинной Самости и душевной целостности, но условия здесь отличаются от положения людей со «средними талантами», другую, и особую группу представляют собой мужчины и женщины, которые, будучи обусловлены рождением и Судьбой, занимают важные посты в обществе и должны исполнять эту свою роль даже в ущерб собственному поиску. Они тоже могут достичь завершенности, но путем, отличным от того, по которому идет средний человек.

Вот простая формулировка требований Жизни: поддержание баланса тела, развитие своих способностей и сил, приобретение Души, достижение ее завершенности и исполнение своей Судьбы. Наряду с этими «индивидуальными» требованиями необходимо также помогать другим как в их жизненных требованиях, так и в их поиске.¹⁰² Перед лицом такой ответственности человек должен быть способен иметь дело с проблемами мира, в котором он живет. Он должен использовать все инструменты Самости - ощущение, чувствование и мышление, - а также знание и умение, приобретенные им в юности.

Слово «он» в этом контексте относится к доминирующей части Самости Семейства. Хотя «он» имеет много «воль», или «я», рассеянных среда его функций, «он» обладает также некоторой непрерывностью присутствия, благодаря преобладающим чертам своей личности.

Главной проблемой искателя - как и у всех людей, чье вещество души извлечено из Общего Вместителя - остается всегда то, что самая

---

¹⁰² Это более или менее соответствует "Пяти Обязательным Стремлениям" гурджиевского "Пророка Нового Века" Ашиета Шиёмаша (см. "Все и Вся"). Это же понятие развивается в разд. 15. 40. 5.

сердцевина его существа запятнана Эгоизмом. Он не знает этого, так же как не представляет всего ужаса такого положения, поскольку это за пределами досягаемости его «обычного ума» - массы вещества ума, отражающей лоток образов, бросаемых в него ощущениями, воспоминаниями и случайными проблесками сознания.

Обычно человек имеет дело с механическим или автоматическим уровнем своих функций. Он редко испытывает состояние разделения чувствительности и сознания, другими словами - он не «помнит» себя. Это человек с доминантой либо Материальной, либо Реагирующей Самости, и поэтому он пребывает или под влияниями материального мира, либо он раб собственных эмоциональных состояний. Эти дефекты, каковыми они и являются с точки зрения эссенциальной природы - не препятствуют его профессиональным успехам и даже блестящей карьере, так же как и в его разнообразных человеческих отношениях. Такой человек многое «знает» и компетентен в избранной им работе, но он почти ничего не понимает ни в окружающем его мире, ни в людях. Он может создать иллюзию - и не только для других, но и для себя самого, - что он управляет собой, но такая иллюзия легко рассеивается, когда случается что-либо, для чего у него нет готовых автоматических реакций.

Вопреки воем его дефектам и слабостям, наш «средний человек» ищет Реальность. Он не удовлетворен собой и боится будущего. В его религиозных верованиях обычно отсутствует убежденность, он лишь очень хорошо осознает, что жизнь его не отвечает заповедям и примеру Творца.

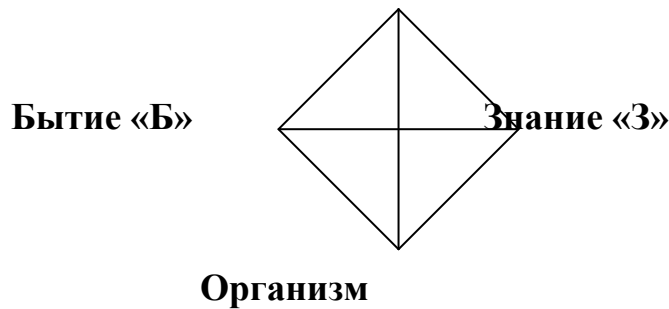
Такое положение дел, или похоже, порождает глубокую неудовлетворенность, является достаточно общим. Кажется, что неудовлетворенность является экзистенциальной - есть чувство что недостает чего-то такого, что может быть найдено вне себя, - но корни ее скрыты в эссенциальной неудовлетворенности, свойственной веществу Души, которая жаждет единения с Индивидуальностью. Поэтому такая ошибочная неудовлетворенность Личности может оказаться началом осознания душевного голода, который не может быть удовлетворен ничем другим, кроме Единения, всех трех Природ Человека.

Мы достигли критической точки - понятия Трансформации. Этот термин будет использоваться для обозначения сложного действия, посредством которого человек изменяется из экзистенциальной Самости в эссенциального Индивидуума. Это действие затрагивает человеческую Тотальность и может быть успешным лишь в том случае, если все шесть элементов Тотальности будут приведены в гармонию и Единение.

Трансформация может быть репрезентирована в тетраде, четырьмя терминами которой служат: организм и его силы, фактуальное знание, Бытие, представляемое Душой, и Воля, исходящая из Индивидуальности.

Индивидуальность

«И»

«О»

Рис.40.3. Тетрада Человеческой Трансформации.

Переходим к сжатому описанию различных процессов, вовлеченных в целостный Акт Трансформации.

15.40.5.1. Организм

Человеческий организм - это нечто значительное большее, чем животное тело, адаптированное условиям жизни на поверхности Земли. Это поле¹⁰³, на котором совершается трансформация, и это - мастерская, в которой есть разные инструменты, необходимые для поддержания существования и достижения Сущности.

Инструменты - это прежде всего инстинктивно-двигательные, эмоциональные, сексуальные и интеллектуальные Функции с их центрами и различными уровнями работы. У среднего человека эти силы развиты лишь до минимума, необходимого для жизни, о существовании же скрытых сил своего организма он даже не подозревает. Более того, все эти силы и способности не скоординированы, работают с низкой эффективностью и нуждаются поэтому в перенастройке с помощью соответствующих методов. Направления такой работы представлены тремя линиями: ОБ, ОЗ и ОИ. ОБ - работа над функциями посредством энергий вещества души: это усилие в обычном смысле олова. ОЗ - координирующее влияние знания, в частности знания себя. ОИ - способности внимания, решения и настойчивости, которые пребывают в Воле и должны воздействовать на организм, чтобы превратить его в эффективный инструмент более высоких частей Самости.

15.40.5.2. Знание

Прежде всего, человек должен узнать, что Трансформация возможна. Затем он должен изучить, что для этого требуется делать. И, наконец, он должен приобрести объективное сознание о Человеке, Вселенной и Боге.¹⁰⁴ Трансформация человека, которая обычно начинается с

¹⁰³ В санскрите ksetra имеет два значения: физическое тело, а также поле, в котором совершается Самореализация. Ср. Беннет. Долгое паломничество.

¹⁰⁴ Даже объективное знание не может выйти за пределы Факта. Это справедливо также для человеческого познания Бога, которое может быть лишь знанием о "Боге, манифестируемом в Факте". Гурджиев называет это Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 3

осознания Случайности - то есть ненадежности его существования, - часто обретает форму с помощью знания из традиционного источника.

Человек должен пройти и испытать много ступеней, чтобы достичь Объективного Разума, который есть способность схватывания своей собственной реальной природы и природы мира. Знание может принимать множество форм это инстинктивное, двигательное, эмоциональное, интеллектуальное, интуитивное, сознательное или творческое виды знания, или некоторая комбинация, всех видов или любых из них. Высшее Знание приходит лишь тогда, когда Трансформация завершена.

15.40.5.3. Бытие

Делание Души, или преобразование сырого вещества души в полностью организованный и независимый проводник - Бессмертную Душу - является фундаментом, на котором должна быть воздвигнута человеческая Завершенность. Вещество душа содержит всю человеческую способность к «переживанию опыта», но различные энергии не могут совершать свойственную им правильную работу, пока единственной организованной структурой является человеческое тело.

Существуют различные теории относительно структуры Души. Наиболее вероятным представляется, что у души две части: первая основана на чувствительности (Е5), вторая - на сознании (Е4). Одна принадлежит к жизненным энергиям, вторая - к космическим энергиям. Таким образом, имеется три проводника, возможных для человека. Первый - это физическое тело, которое принадлежит к тетраде Материальных Энергий и служит для контакта с Материальным Миром на четырех его уровнях. Второй - «Жизненное Тело», которое, подобно Энтелехии Аристотеля, является душой в качестве принципа жизни. У Гурджиева это «Тело Кесджан», оно также может вполне быть «естественным телом» (1 Коринф.,15.44). Традиции хорошо согласуются в том, что имеется «средняя душа», которая соединяет нижние и высшие части человеческой природы. Такое представление согласуется о заключении, выдвинутом в Первом томе относительно того, что Жизнь является звеном между Материальным (Гипономным) и Космическим (Гиперномным) мирами.

Вторая часть души - или третий проводник - неразрушима и бессмертна. Существо, сформированное из энергий, источники которых за пределами жизни, не является субъектом условий жизни и смерти.¹⁰⁵ У Гурджиева это «Высшее Тело Бытия», которое, будучи носителем Объективного Разума, непреходяще и должно вернуться к своему Источнику.

Доктрина души, состоящей из двух частей, была известна египтянам до 19 Династии. Есть еще более древняя Вавилонская или Шумерийская

знанием законов творения мира и его поддержания, что приводит к различным "градациям Объективного Разума" ("Все и Вся").

¹⁰⁵ Катха Упанишад: "Не рожденное... То, что не исчезает при распаде тела".

традиция, которая сохранилась в легендах, свидетельствующих о вере в «составные души», и «сверх-души». Погребальные обряды шумеров¹⁰⁶ указывают на то, что составная душа, формировавшаяся вокруг полубожественного Водителя, была предметом веры, с которой люди жили и умирали. Есть также традиции, упоминающие о четырех и даже семи проводниках, или принципах заверщенного, целостного человека.

Все эти противоречивые на первый взгляд верования относятся к одной и той же ситуации. Варьируется лишь значение, которое придается проводникам и их силам. Ни в одной древней традиции не утверждалось «безусловного бессмертия» души. Такое утверждение возникло в Христианской и Мусульманской теологии в связи с неверным толкованием греками Халдейской и Египетской традиции.

Нам необходимо прояснить различия между выживанием, бессмертием и Единением, каждое из которых относится к разным состояниям Души. Позднее мы обсудим смерть и посмертные состояния. На данной же стадии мы изложим пробное описание характеристик совершенного человека.

Одной из характеристик Завершенности является интегральная и все же автономная работа различных частей Тотальности. Во-первых имеется тело, которое контролируется и направляется низшей частью Души, характеризующейся автоматизмом и чувствительностью. Сознание может оставлять эту часть, предоставив ей заниматься своим делом, поскольку она свободна от дефектов и колебаний. Вторая часть - это «ум», который тоже принадлежит к низшей части Души и расположен между чувствительностью и сознанием.

Затем следует высшая часть Души, которая формируется между сознанием и Творчеством - она свободна и от ограничений персонального существования и может участвовать в Космическом Сознании. Достигнув этой стадии совершенства, высшая часть души может иметь связь со всеми состояниями Индивидуализированной Воли. В этом случае Персональная Индивидуальность объединяется со Всеобщей Универсальной Индивидуальностью, которая в свою очередь целиком подвластна Космической Индивидуальности за пределами Существования.

Автономия трех проводников не является препятствием для их полной интеграции. Совершенный Человек - это не только Индивидуальность, или только Душа: это единство Тела, Души и Индивидуальности, что в теологии выражается как «Праведный Человек, сделавшийся Совершенным».

Трансформация вещества души, продуцирующая состояние человеческого совершенства, осуществляется «правильной жизнью». Это кажущееся столь простым понятие включает в себе глубокую истину относительно человеческой природы. Вещество души среднего человека находится в

---

¹⁰⁶ Описываемые, например, Вулли в книге "Могилы королей в Уре".

состоянии, непригодном для того чтобы быть отлитым в постоянный проводник. Мы видели, что в момент зачатия вещество души подвергается трем искажениям: во-первых это общечеловеческий порок Эгоизма; во-вторых, следы прошлых жизней, сохранившиеся во Вместилище Вещества Души, и, наконец, состояние родителей во время и после зачатия. К этим дефектам добавляется влияние окружения - особенно людей - на очень чувствительное вещество души, в ранние годы. В результате всех этих загрязнений вещества души, средний искатель начинает свой путь к Реальности при очень невыгодных обстоятельствах. Все эти помехи воздействуют на его организм, его центры и функции, а через них - и на волю. Но в данный момент мы имеем дело с элементом Бытия.

Дефекты Бытия - это, во-первых, загрязнение вещества души нежелательными элементами, и, во-вторых, дезорганизация ее, то есть отсутствие структуры и связности. Очевидно, что эти действия должны устраняться в правильном порядке: очищение должно следовать первым, а организация - второй.

Очищение происходит под действием «очищающего агента» - например, сознание (Е4) может очистить чувствительность (Е5), а чувствительность может очистить автоматизм (Е6). Для того, чтобы очистить сознание, необходимо действие творческой энергии (Е3), которая не контролируется самим человеком, - и поэтому Помощь здесь совершенно необходима.

Эти несколько замечаний дают представление о трудностях очищения и, однако, без очищения организация вещества души может сформировать лишь больную или искаленную душу, или же душу, базирующуюся на заблуждении. Но самой серьезной опасностью из всех возможных является формирование Эгоистической Души. Несколько позже мы займемся некоторыми из связанных с этим проблем.

Организация высшей и низшей части души требует соответствующих условий. Низшая, или Жизненная Душа, организуется до некоторой степени автоматически, посредством опыта жизни; но такая консолидация вещества души едва ли может породить полностью развитое «второе тело» или же развить силы, принадлежащие этому телу. Природа низшей души и ее способности (силы) представляют собой громадное поле исследований¹⁰⁷. Эти силы, известные под названием Экстрасенсорной Перцепции (Сверхчувственное Восприятие), без сомнения, принадлежат низшей части души. Имеются модусы восприятия, еще не изученные или совершенно неправильно понятые западной наукой, которые можно испытать только с помощью правильно развитого второго тела. Когда второе тело сформировано неправильно, проявление его сил происходит часто аномально и может быть причиной трагических заблуждения. К примеру, мужчина или женщина могут развить способность ясновидения

---

¹⁰⁷ В своей книге "Встречи с замечательными людьми" (гл. 9) Гурджиев дает впечатляющее описание таких способностей и обещает посвятить этому главу в своей "Третьей Серии", которая, очевидно не была написана.

или медиумизма посредством серьезно зараженного второго тела, и поскольку такие силы сами по себе подлинные, такая личность может произвести сильное впечатление на искателей с недостаточным различением. В других случаях искажения второго тела могут привести к патологическим случаям - таким, как шизофрения,- сопровождаемым, однако, подлинными переживаниями.

Эти примеры - не более, чем затрагивание края проблемы, но они должны напомнить читателю, что силы, испытываемые посредством испорченных инструментов, сопряжены с опасностью. Очищение вещества души - необходимая предпосылка, и она должна включать все три принципиальных составляющих. •

Необходимы три расположения. Первое - подчинение внешним правилам и условиям; это очищает автоматическую энергию (Е6). Второе - самодисциплина, основанная на знании себя и раскаянии; это очищает чувствительность (Е5). Третье - поклонение (почитание), которое очищает сознание (Е4).

Для успешного осуществления каждой из трех стадий, очищения требуются правильно организованные условия. Поскольку, в принципе требуются организованные условия. Поскольку, в принципе, ни одно дефектное качество не может очистить самое себя, необходимо взаимодействие различных уровней, и лишь в очень редких случаях такое взаимодействие уровней устанавливается в пределах одной человеческой Тотальности. Другими словами, лишь очень редкие существа способны очистить самих себя. Для большинства - и это идет много дальше нашего «среднего искателя» - требуется внешняя помощь. Такую помощь находят в различных формах: контакт с человеком высоких душевных качеств, сообщество искренних искателей, и особенно - школа, то есть общество, специально организованное для помощи духовному прогрессу искателей. Такая школа может исполнить свое назначение только тогда, если она находится под руководством опытного учителя или духовного руководителя.¹⁰⁸

Наибольшая потребность в персональном руководстве имеет место на уровне автоматической энергии, которая может быть очищена и организована лишь намеренным и правильным усилием. Моральные принципы и правила поведения могут привести только к общим результатам. Особые дефекты, свойственные конкретному индивидууму, требуют пронизательности и послушания, чтобы они могли быть искоренены. Очищение чувствительности должно начинаться с наставлений и руководства, но по мере того, как искатель приобретает все более тонкое знание самого себя, дисциплина оборачивается

---

¹⁰⁸ В след. главе мы рассмотрим различные социальные формы духовной работы и их место в структуре человеческого общества.

самодисциплиной. И, наконец, только сознание может направлять и упорядочивать процесс.

Третье очищение - или формирование высшей части души - может быть достигнуто, только с помощью Духовных Наставников, таких как Святые или Вали, которые способны предать очищенную творческую энергию тем, кто входит в сферу их влияния. Третье очищение совершается путем ориентации сознательной энергии (Е4) в сторону Идеала, но оно требует также эффективного контакта с творческой энергией. Для этого Идеал должен быть реальностью а не образом, созданным в чувствительности. Поклонение может быть искренним, но оно не окажет эффективного очищения, пока Объект Поклонения не является аутентичным источником любви и творчества. Все религии предписывают такое поклонение и учат что оно является двусторонним процессом, посредством которого поклоняющийся получает от объекта своего поклонения как раз то очищающее действие, которое необходимо, чтобы подготовить вещество души для ее трансформации в сосуд, в который может войти объект Поклонения. Все организованные религии принимают в качестве ответственности обеспечение условий аутентичного поклонения.

Существует также и спонтанное поклонение, которое не нуждается в особых условиях, то есть не требует ритуала. В одной из таких форм поклонения осуществляется особый вид контакта между веществом души поклоняющегося и Универсальной Творческой Энергией.

Прежде чем оставить тему очищения, следует отметить два момента.

Во-первых, очищение означает значительно больше, чем устранение дефектов. Есть хорошие качества, которые, будучи смещенными, могут стать препятствием вместо того, чтобы помогать процессу.

Например, мягкость обращается в слабость, твердость в жестокость, терпение - в утрату инициативы. Существуют и менее очевидные дефекты природы и характера, которые выглядят положительными качествами или даже добродетелями, но для искателя они разрушительны, поскольку маскируют лежащий в центре Эгоизм. Даже покаяние, необходимое само по себе, может обратиться в дефект, а даже стать препятствием, если только оно не скорректировано высшей мудростью. Это одна из причин, почему самонаблюдение и принятие руководства весьма желательны и почти обязательны для человека, вставшего на путь искания.

Второй момент относится к тому, что может быть названо «ересью» (отпадением от веры), хотя мы понимаем этот термин в более широком смысле, чем его обычное использование в области морали. Очищение не требует много времени. Невзирая на все дефекты, врожденные и приобретенные, подлежащие устранению, вещество души по самой своей природе устремлено к собственному очищению. Имеется постоянное и благотворное влияние Индивидуальности, устремляющей вещество души вперед. И тем не менее очищение у большинства людей требует много

времени и связано с большими трудностями, поэтому низшая часть души может кристаллизироваться раньше, чем вещество души готово к этому. Главная причина задержки - и даже неудачи - это действие шести негативных триад: Воображение, Самопоклонение, Страх, Расточительство (Суета), Субъективизм и Отождествление.¹⁰⁹ Реагирующая Самость человека всегда склонна к этим негативным воздействиям, и пока она не поставлена под контроль более высоких частей Самости, она не только задерживает, но и сводит на нет работу по очищению. Ни одно учение о человеческой Трансформации не может пренебречь без ущерба этими шести формами «ереси». Они значительно серьезнее большинства грехов и дефектов, занесенных в моральные кодексы и этические системы.

Если целью и назначением человеческого существования является достижение Индивидуальности и исполнение предписанного нам Предназначения, тогда все суждения о правильности и ложном должны производиться в терминах того, что помогает и что задерживает такое исполнение. В свете правильного понимания шесть негативных триад следует признать главным препятствием и основной причиной, почему столь немногие, даже среди искренних искателей, достигает исполнения своей Судьбы.

Вторая стадия формирования Души названа Гурджиевым «кристаллизацией». Он утверждает, что средством кристаллизации является «жертва». Это можно рассматривать также как сдерживание наклонностей вещества души и поэтому имеет тот же смысл, что и знаменитое изречение из Йога Сутры Патанджали: «Йога - это сдерживание флюктуаций вещества ума». Эти наставления следует относить к ускоренному формированию второго тела, поскольку все повторяющиеся действия имеют тенденцию продуцировать фиксированные паттерны в веществе души.

Вот почему большинство людей развивает определенный тип души на протяжении своей жизни. Если душа, развитая подобным образом, создана постоянными моральными действиями, направленными к объективно правильной цели, то результатом явится «хорошая душа». Это происходит даже в тех случаях, когда отсутствует религиозная вера в возможность души, как и любого иного существования, кроме существования живого организма.

Этих замечаний достаточно, чтобы указать, что формирование Души может иметь много вариантов, Хотя реальность и значение формирования Души были известны человечеству в течение тысячелетий и хотя они достигли нас в форме мифов и легенд, а также в философских системах и

---

¹⁰⁹ Каждая из них (см. гл. 31 II тома) является негативным партнером одного из шести Фундаментальных Законов Воли. Их действие заключается в том, чтобы вызвать состояние "Нульности", в котором позитивные действия редуцируются до степени импотенции. Их следует изучать о позиций Воли, но их влияние на развивающуюся душу настолько серьезно, и даже разрушительно, что об этом необходимо напомнить здесь.

религиозных доктринах, и даже в совершенно явных терминах; хотя плоды формирования души совершенно очевидны, у тех, кто достиг совершенства, до сих пор удивительно мало внимания уделялось механизму формирования Души и условиям, которые облегчают и благоприятствуют успешному завершению процесса. Это тема, где наука и религия могут найти общее основание на благо человечества. «Хорошо сформированная душа» - величайшее достижение экзистенциальной жизни (ибо мы не должны забывать, что низшая душа принадлежит к Существованию, а не Сущности). Это важно не только для «будущей жизни», но и для настоящего жизненного цикла. Человек с «хорошо сформированной душой» обладает полной властью над своим физическим телом. Он свободен от всех ненужных страданий обычной жизни. Он индуцирует суть естественных процессов, что дает ему преимущество перед другими, не сознающими его истинных приобретений и приписывающих их более высокому знанию, умение и даже удаче.

И тем не менее второе тело, или низшая часть души, не обеспечивает человеку исполнения его Судьбы или даже достижения Индивидуальности - это относится к высшей части Души. На этой стадии нашего исследования мы лишь бегло рисуем формирование Души Сознательной, или «Высокого Бытийного Тела». Более детальное рассмотрение будет дано в связи с проблемами выживания и бессмертия.

Две части Души формируются путем процессов, которые выглядят противоречивыми. Низшая часть Души формируется посредством действия, высшая часть - путем недействия. Чтобы кристаллизовать второе тело, необходимы твердость намерения, настойчивость и жертва. Выплавление высшей части происходит благодаря спокойствию, созерцанию, поклонению и любви.

15.40.5.4. Индивидуальность

Мы подошли к высшему члену тетрады (см. рис.40.3.). Трансформация человека в сфере Воли - это передача власти низшими частями Самости Персональной Индивидуальности. Это может звучать достаточно просто, но когда мы спрашиваем себя, как это делается, то обнаруживаем себя перед лицом трудности, состоящей в том, что Воля не может изменить самое себя. Как мы отметили во *Втором* томе (гл.27), Воля - это Акт. Простейшими актами Воли является «направленное внимание» но у внимания должен быть объект. Воля - это власть, но власть ничто сама по себе, она становится чем-то лишь когда может проявиться. Таким образом, Воля как абстракция - полное ничто. Воля манифестируется только в конкретной ситуации.

Легко видеть, что когда одна из наших «воль» активна, мы не можем «водить» никаким другим образом. И лишь в те моменты, когда активны две воли и когда они в конфликте между собой, может появиться третья

воля, которая делает выбор между ними. Это наблюдение иллюстрирует главный тезис о том, что Воля проявляется в отношении.¹¹⁰ Поэтому трансформация Воли может совершаться в ситуациях, где есть выбор отношений. Это возможно в пределах Истинной Самости человека, потоку что Истинная Самость - это триада; но это не может случиться в низших частях Самости.¹¹¹

Итак, мы пришли к заключению, что на ранних стадиях Перестройки Воли требуются подходящие внешние условия. Другой путь выражения этого - сказать, что работа над волей возможна лишь при выполнении определенных задач. Мы не можем работать прямо, но мы можем поместить себя в условия, которые сделают работу возможной. Человек не мог бы реально работать над Объединением Воли, если бы с самого начала Персональная Индивидуальность не была бы связана с его Тотальностью. Хотя, как мы видели, Персональная Индивидуальность удаляется после рождения за экран Сознания, она остается связанной с Тотальностью до тех пор, пока вещество души удерживается вместе, то есть до смерти низшей части Души. Поэтому ультимативное влияние эссенциальной природы человека никогда не прекращается, даже если фрагменты Воли рассеиваются в пределах Тотальности, игнорируя, забывая или отрицая Реальность. Это может служить как утверждение того, что Реальность должна быть найдена, так и вселять уверенность, что она может быть найдена.

Вот почему человеку доступен выбор того, что соответствует его собственной Реальности, даже если это «против воли» его собственных низших самостей. Но на ранних стадиях он почти не способен к творческому выбору.

Выбор встает перед человеком на самых различных его путях. Прежде всего это жизнь само по себе. Чтобы жить, мы должны выбирать, что необходимо для тела, даже если это связано с преодолением инерции и сопротивления наших «приятно-неприятно». Наши личные отношения ставят нас перед выбором между действием различных волей. То же происходит во всех жизненных ситуациях. Но очень редко случается, чтобы выбор проникал глубже Реагирующей Самости. Человек выбирает, из своего собственного паттерна или характера - то есть из своей Разделенной Самости. Паттерн остается незатронутым и неизменным. Вот почему чаще всего воля человека терпит неудачу в попытке интеграции более высокой части души.

Более серьезные акты выбора могут быть произведены лишь в ситуациях, где сам паттерн Разделенной Самости - характер или тип - испытывает вызов. Для того, чтобы это произошло, должны возникнуть

---

¹¹⁰ Гл.27 Второго тома: "Каждая манифестация Воли на любой шкале заключается во взаимном приспособлении трех Космических Импульсов - Утверждения, Отрицания и Согласования (Примирения).

¹¹¹ См. выше 15.39.4.2. Только Истинная Самость человека обладает законченным динамизмом.

исключительные жизненные обстоятельства -такие, как непоправимая неудача в достижении цели, смертельная болезнь, невозвратимая утрата и т. п. Или же искатель должен отдать себя руководству учителя истинной мудрости и опыта, который может искусственно создать необходимые условия.

В Переустройстве Воли есть много стадий. Она начинается с выполнения простейших задач, включающих принятие решения. Мы должны научиться быть абсолютно честными сами с собой в выполнении наших обязанностей. Мы должны быть готовы раскрыть собственные противоречия в глубокие дефекты собственной природы, чтобы поместить себя в условия, которые могут продуцировать активность, способствующую объединению воли.

Стадии Перестройки Воли соответствуют четырем уровням Семейства Самостей и Индивидуальности. За этими пятью стадиями возможна дальнейшая трансформация Воли, но лишь посредством вмешательства Универсальной Индивидуальности. В соответствии с традицией имеется семь ступеней от Материальной Самости до Совершенного Человека, чья воля едина с Волей Космической Индивидуальности.¹¹² Первые три стадии принадлежат к сфере Существования, последние три - к сфере Сущности. Четвертая ступень - это Истинная Человеческая Самость, открывающая переход от Семейства Самостей к Индивидуальности. Каждая из семи ступеней отмечена особыми силами, но эссенциально каждая стадия характеризуется своей формой, или манерой, воления.

Воля Материальной Самости - это жажда доминировать. Ее правильное использование - дать человеку власть над материальным миром. Но человек, находящийся под контролем Материальной Воли, вовлечен в поиск доминирования надо всем, включая и других людей.¹¹³ У маленького ребенка Материальная Самость - это необходимость, поскольку она дает ему силу совершить чудо быстрого развития. Но если Материальная Самость остается доминирующей в дальнейшей жизни, это делает человека бесчувственным и обусловленным собственным миром поиска материального удовлетворения и материальной безопасности.

Реагирующая Самость, в какой-то мере развитая у всех людей, противодействует грубым проявлениям Материальной Самости. Если же помнить, что Воля разделяется еще на более недолговечные «я», чем Самости, то даже законченный «материалист» -то есть человек, целиком находящийся под контролем Материальной Самости - будет испытывать импульсы, направленные против его материализма. Такие импульсы могут даже включать поиск Реальности и привести человека к работе над собой. Однако человек Материальной Самости не может самостоятельно

---

¹¹² Это рассматривается в книге: Дж. Беннет. Духовная психология.

¹¹³ По этой причине в Суфизме Материальная Самость названа *Nafs-ul-Amara*, "Воля к Власти". Слово *Nafs* можно перевести как воля, являющаяся скорее центром активности, чем душой, или Самостью, - впрочем, для перевода используются оба слова.

разрушить свою доминанту без сильного переживания и чувствительности (E5). Как правило, чтобы наступила переломная точка, он должен пережить либо сильную физическую боль, либо эмоциональное страдание - только тогда Материальная Самость уступит дорогу.

Для менее Материальной Самости остается необходимость в дисциплине и подчинении. Более высокие части Самости могут принять необходимость страдания, чтобы освободиться от доминирования материальных влияний. Здесь следует заметить, что человеческое тело - это материальный объект, и человек Материальной Самости - обычно тот, у которого телесная жизнь сильнее, чем эмоциональная и интеллектуальная жизнь. Поэтому для достижения освобождения он должен идти путем борьбы с импульсами физического тела.

Вторая ступень - это человек Реагирующей Самости.¹¹⁴

На этой стадии доминирует «нравится - не нравится». Самовлюбленность человека Реагирующей Самости выражает себя в крайностях - временами он ненавидит себя и готов подвергнуть себя тренировке. Принципиальная необходимость с точки зрения Воли на этой ступени - это самодисциплина. Нестабильность Реагирующей Самости может быть очищена только постоянным самоконтролем и тренировкой. Человек, достигший этой стадии, превзошел свою Материальную Самость и свободен от потребности в материальных объектах, но он не может выдержать страданий, как физических, так и моральных. Такая «привередливость» должна быть преодолена. На этой стадии имеет место множество вспомогательных трансформаций Воли. Например, усиливается Расположение и Различение. Воля концентрируется в меньшем количестве областей Семейства Самостей.

Реагирующая Самость необходима для целостного человека, но она должна стать инструментом, а не хозяином Семейства Самостей. Когда над ней установлено руководство, наступает огромное чувство облегчения и освобождения, которое может даже привести к заблуждению, поскольку порождает в человеке уверенность в завершенности и достижении, а это препятствует дальнейшему поиску.

Раскаянью, которое движет Реагирующей Самостью, должно уступить место пробуждению Совести, с которой начинается трансформация Разделенной Самости.

Человек Разделенной Самости¹¹⁵ сознает свою высшую и низшую природы. В свете Совести он понимает, что необходимо на пути, невозможном для двух низших самостей. Его работа осуществляется

---

¹¹⁴ В Суфизме это называется *Nafs-ul-Lawwama*, где олово *Lawwama* обычно означает порицание или угрызение совести. Дело в том, что в процессе Трансформации Реагирующая Самость испытывает угрызания совести, на которые Материальная Самость не способна. В целом мы можем перевести суфийский термин как "Воля, испытывающая угрызания совести".

¹¹⁵ В Суфизме *Nafs-ul-Mulhama* или "пробужденная Воля". Это относится к пробуждению Сознания, которое вдохновляет Самость на трансценденцию собственных ограничений.

«Правильной Жизнью»¹¹⁶. Исполнение задач, требующих подчинения Самости более высокой цели, и вся работа, которую можно описать как Объективное Служение, принадлежат к этой стадии. Воля Самости учится служить внешней цели, подготавливая себя к своему истинному месту в качестве Слуги Индивидуальности. На этой стадии из Знания начинает возникать Понимание.¹¹⁷ Становится возможной самонаправленная работа.

На стадии Разделенной Самости единство воли больше, чем это возможно на более ранних стадиях, но и здесь есть своя опасность. Единство Воли, рассматриваемое нами, ассоциируется с типом и характером Тотальности. Характер же, как мы видели ранее, находится под влиянием Рока и не отвечает прямым потребностям Индивидуальности, а может быть совершенно чуждым этим потребностям. Возможно, поэтому, что человек с доминирующей Разделенной Самостью может найти свой Рок, а не свое Предназначение. Судьба как Рок определяется глубинными чертами человеческого характера (об этом свидетельствует доктрина архетипов в аналитической психологии).

В то время как на ранних стадиях борьба вдет о неверной работой инструментов, на третьей стадии она становится «борьбой с самим собой». Но это все еще борьба в экзистенциальной сфере. Рок, тип, характер - все это паттерн экзистенциальной структуры и экзистенциальных событий, привлекаемых Роком. Для того, чтобы прогрессировать дальше, человек должен отказаться быть рабом своего Рока, то есть своего собственного характера. Трудность заключается в его полном невежестве в этом смысле. Вот почему он должен учиться обращаться к Совести и постигать просветления, которые приходят к нему, когда его сознание отделяется от чувствительности и становится спокойным и ясным.

Для людей Разделенной Самости характерна общая тенденция поклонению знанию. Они способны к более сознательной работе с Интеллектуальным Центром, чем люди первых двух ступеней. их злейшие враги - самолюбие и воображение, которые липнут к ним из области их внутреннего эгоизма. Шаг навстречу Истинной Самости может быть сделан только тогда, когда негативные триады перестанут влиять на Волю.

Четвертая ступень вводит человека в его Истинную Самость, но она же приводит его и к корню его забот - Эгоизму, который оккупирует и отравляет самый центр Семейства Самостей.

Мы подошли, таким образом, к решающей проблеме трансформации человека: как может Воля, развращенная Эгоизмом, достичь разрушения

---

¹¹⁶ Или Swadharma. См. Беннетт д. Долгое паломничество.

¹¹⁷ Это дает нам другую интерпретацию суфийского термина Nafs-ul-Mulhama как "Воля к Пониманию". Термины Суфизма, относящиеся к Воле в процессе ее трансформации, отличны от наших четырех Самостей, которые есть состояния Воли, которые могут остаться постоянными у людей, не принявших "работу над собой".

Эгоизма, поскольку это является условием единения Существования и Сущности. Эгоизм - это отрицание любой Реальности, кроме своего собственного существования, и отвержение любой другой воли, кроме своей собственной. На ранних стадиях подчинение и самодисциплина кажутся направленными против эгоизма. К несчастью, опыт слишком ясно показывает, что это не всегда обязательно так.¹¹⁸ Можно достичь экзистенциального единства воли в пределах Истинной Самости, и, следовательно, приобрести собственное «я» - и все же оставаться рабом собственного эгоизма.

Изгнание эгоизма рассматривается всеми религиями как условие человеческого просветления, и все же не многие осуществляют это. Одна из причин такого положения дел заключается в том, что работа, совершенно необходима на ранних стадиях, в этот критический момент совершенно бесполезна. Послушание, дисциплина, самопознание и даже понимание, которые приводят человека, шаг за шагом, к центру его собственной воли, бессильны свергнуть узурпирующий его эгоизм. Только смирение и Божественная Любовь, только истинное поклонение и созерцание без формы могут открыть путь спасительной Благодати, которая преобразует Эгоизм в Индивидуальность. До этого момента человек может успешно продвигаться путем знания, усилия и самодисциплины. Он может также подчинить себя учителю и принять дисциплину школы. Он может делать все это без добродетелей теологии - Веры, Надежды, Любви. Но теперь Вера, Надежда и Любовь - единственные ключи, чтобы открыть замкнутую дверь центра.

Для тех, кто следует религиозным путем, изменение аскетического пути на духовный путь не представляет большой трудности. Все мистики, писавшие о Пути, сходятся на том, что такое изменение совершается еще до окончательного Просветления, открывающего истинное отношение между Человеком и Богом - или, используя нашу терминологию, между Существованием и Сущностью. Но те, кто идет путем знания и методов, не прямо связанных с какой-либо религиозной традицией, в этот момент оказываются перед лицом большой опасности потери своего пути. Как мы неоднократно отмечали, мы не можем знать Воли, и поэтому знание здесь не поможет. И опыт не может направить нас, когда мы делаем шаг от Существования к Сущности - поскольку для каждого человека этот путь всегда нов и не проторен. Поэтому последний шаг оказывается чрезвычайно трудным для тех, кто владеет огромным знанием и большим опытом в области духовных материй. Ни то, что они знают, ни то, чему они научились из прошлого опыта, не защитит их от неразличения Эгоизма и Индивидуальности. Они знают об опасности, но не могут «опознать» ее, так как она предстает перед каждым в новой и неожиданной маске.

---

¹¹⁸ Это - тема не одного исследования загадочных сторон человеческой природы. Пример, который прямо сейчас возникает в памяти, - картина человеческой глубины, рисуемая А. Франсом в романе "Таис" и его герое Симеоне Стейлингсе.

Покорное и раскаивающееся сердце псалмиста способно пожертвовать эгоизмом; но такая покорность должна быть раскаянием Истинной Самости, а смирение - сверхсознательным отрицанием себя, ибо только такое самоотрицание может поставить Самость в тупик.

Здесь следует отметить весьма важную рекомендацию Гурджиева: «Учитесь выносить неприятные проявления других». В обычной жизни это зачастую неизбежно - подчиненный должен мириться с характером и поведением своего начальника, проявления других неизбежны и во множестве других ситуаций. Но люди большей частью мирятся с такими проявлениями, но не «выносят» их. Тем не менее можно извлечь громадную пользу из неприятных проявлений других людей, если мы используем их в качестве зеркала для собственного эгоизма. Каждое такое проявление, принятое сознательно, есть нож в сердце нашего собственного эгоизма. Конечно, у эгоизма тысяча голов, и он не умирает, будучи раненым, - но он становится более явственным и поэтому слабеет. Гурджиев говорил, что это одна из лучших интерпретаций заповеди «несите ножи друг друга и так исполните обетование Христа».

Окончательное свержение эгоизма называется «самоуничижением»: сведением себя на нет. Почти все прошедшие через это переживание и пытавшиеся передать его другим, соглашались о том, что наступает момент, когда Эгоизм умирает и рождается Индивидуальность. Это - смерть, и воскрешение в объективном смысле, поскольку Индивидуальность заново возникает в Самости, ставшей теперь бессмертной Душой и неуязвимой для событий материального мира. Но если вещество души не достигло состояния, в котором происходит «вторая кристаллизация», - то есть формирование высшей части Души, - тогда «смерть эгоизма» может оставить семейство Самостей в состоянии глубокого замешательства и страдания.

Кажется, будто переход от Эгоизма к Индивидуальности занимает долгое время, тогда как время требовалось для того, чтобы подготовить Душу к полной завершенности. Если все идет благополучно и великий шаг - от Существования к Сущности - позади - Человек Воскресения завершен. Он объединил все шесть элементов своей Тотальности и теперь свободен от опасности возвращения в свое прежнее разделенное состояние.¹¹⁹

Отныне и впредь Индивидуальность осуществляет прямое руководство Душой и функциональными силами, исполняя собственное Предназначение.

Совершенный Человек свободен выбирать свой собственный путь и не обязан исполнять свою Судьбу, Он, по суфийской терминологии,

---

¹¹⁹ Суфийское выражение для семейства Самостей, свободного от эгоизма, - "Воля, ставшая безопасной" /Nafs-ul-Matmainna/. Когда Индивидуальность вошла в душу и установила там свою власть, имеет место Nafs-ul-Radigya, или "Одухотворенная Воля". Это относится к единению Сущности и Существования и может быть переведено также как Завершение.

«исполнен, но еще не исполняющий». Если он отказывается от своей свободы, он может быть избран для особой «миссии». Отказ совершается Индивидуальностью и поэтому необратим, что дает возможность Универсальной Индивидуальности принять Совершенного Человека в качестве проводника своих влияний и наделить его необходимыми силами. Когда это случается, Персональная Индивидуальность приходит к единению с Универсальной Индивидуальностью.

Мужчина или женщина, достигшие этой ступени, уже не принадлежат «частной личности», но всему человечеству. Это сопровождается глубоким изменением в душе, объятия которой простираются теперь за пределы Сознания (Е4), чтобы принять участие в Творчестве (Е3). Вместе с этим расширением приходит освобождение от ограничений пространства, времени, вечности и гипарксиса - в том виде, как они управляют существованием экзистенциального человека.¹²⁰

Внешнее проявление творческой силы Совершенного Человека состоит в «явлении чудес». Более важным, но редко замечаемым свойством его является свобода от ограничения чисел. Человек, чья Душа на уровне Творчества, может «проецировать» свой образ более чем на одну личность и делать это в разное время и в разных местах. Эти харизматические силы характеризуют Святого, или Вали. Обычно эти силы скрыты - суфии запрещали ученикам открывать сверхнормальные способности их Учителей, - и часто святые остаются неузнанными на протяжении их жизни. Но всякий, кто серьезно изучал великие религии, не может сомневаться в реальности сил и качеств Святого. Важность их для человеческой жизни недостаточно признана даже теми, кто верит в них и в их способность помочь своим преданным последователям даже после смерти.

Теперь мы подходим к седьмой степени, являющейся крайним пределом совершенства для человека, воплощенного в физическое тело. Душа седьмого порядка поднимается до уровня Объединяющей Энергии (Е2). Самая его природа трансформируется в Любовь. Душа, достигшая этого пункта, объединяется с Космической Индивидуальностью. Вероятно, это то, что имеют в виду под Совершенством Будды - за исключением утверждения ортодоксальной Буддистской доктрины, что Татахагата достиг высшего просветления (Бодха) и освобождения (Мокша) своими собственными заслугами, в то время как в Христианской доктрине мистическое соединение с Христом есть добровольный акт Божественной Воли, а не плод человеческих заслуг. Прекрасное описание Божественного

---

¹²⁰ Это утверждение взывает к ясному пониманию Закона Порядка 3-1-2, как он манифестируется в различных Мирах. Порядок в Мире 6 не более чем "условие возможности". В Мире 12 существует различие между транзитивным и нетранзитивным порядком - первый включает в себя время и гипарксис, а второй объединяет пространство и вечность. Бытие под законом Мира 12 не является ни единым, ни множественным и не локализовано в определенном месте. Персидские поэты-мистики иногда ссылаются на Душу и как на "сераль", или особняк, который расширяется все более и более по мере того, как он совершенствуется.

Человека дает Мейстер Экхарт: «Все, что Христос имеет в Своей Природе, Он имеет это от Благодати».

Тех, кто подошел к седьмой ступени, называют в Исламе Пророками. Такого ранга нет в современной Христианской теологии, хотя и очевидно, что не все святые одного и того же порядка. Миссия Всеобщих Святых Седьмого Порядка обращена ко всему человечеству. Они призваны играть особую роль в Возвращении Судьбы Человечества на правильную стезю в периоды отклонений и искажений. Их универсальный характер распознается редко, так как с внешней точки зрения они кажутся ограниченными отдельным регионом человечества. Реальность же совсем иная. Может случиться, что Человек Седьмого Порядка неизвестен за исключением небольшого круга святых, через которых передается его влияние.¹²¹ Невозможность для экзистенциального человечества понять истинную природу Пророков, подтверждается авторитетом почти всех религий.

Не все Пророки манифестируют свои сверхъестественные силы в «явных чудесах», не все приносят Откровения или Вдохновенные Учения... Но даже те, чьи чудеса утверждают их статус и чьи Учения позднее принимаются как Божественное Откровение, обычно отвержены своими современниками. Это- следствие природы их миссии, и не их собственных качеств. Состояние Вместилища Вещества Души, обсуждавшееся в начале этой главы, неизбежно приносит искажение в любую манифестацию назначения человеческого существования. Это может компенсироваться только искупительными действиями, посредством которых душ высочайшей степени чистоты и совершенства берут на себя последствия отклонения. Делая это, они участвуют в Искупительной Жертве, которая, и согласно Христианской вере, может совершаться и была исторически совершена Воплощением Второй Ипостаси Святой Троицы в Иисусе из Назарета. Таким образом, в доктрине о Седьмой ступени Человека нет ничего такого, что противоречило бы вере в уникальность Воплощения в Вифлееме, однако она позволяет нам яснее увидеть смысл католической доктрины «Единения с Христом», поскольку все, кто достиг Седьмого или Пророческого статуса, объединяются с Космической Индивидуальностью.

Единство Воли - не то же самое, что Единство Бытия; и неясны католическая доктрина «Единения с Христом» становится почти самоочевидной в свете нашего исследования. Не следует при этом предполагать, что седьмая ступень Человека постижима для экзистенциального понимания - она принадлежит к миру б, где ограничения Присутствия, последовательности и рекуррентности - то есть отличительные особенности пространства, времени, вечности и

---

¹²¹ Ср. Суфийскую доктрину о Qutb, или Оси Духовного Действия для всего человечества. Другое суфийское утверждение, имеющее отношение к этому, это верование в El Khidr - неизвестного Пророка, который всегда воплощается на Земле, хотя и в постоянно изменяющихся человеческих формах. Khidr -это "Учитель святых", главный Посланник Бога на Земле.

гипарксиса - преодолены Законом Космического Порядка, который есть то же самое, что Космическое Провидение или Божественная Цель Творения. Такое Существо более чем бессмертно, как мы обычно понимаем это слово, то есть оно существует всегда: оно вне существования и все же способно входить в существование по своей воле в любой форме, в любое время и в любом месте, как это может потребоваться для Космической Цели. В конце этой главы мы еще вернемся к душам Святого и Пророка - к их условиям после смерти.

Мы проследили трансформацию человека до крайних пределов нашего понимания. Невозможно выразить в экзистенциальных терминах, которыми ограничен наш язык, реальности за пределами Существования. Великие религии оставили нам символы, которые говорят больше, чем слова. Будда-Татхагата - «Прешедший-за-пределы-Одного»- утверждает невыразимость шага, которым отвергается Существование и достигается Нирвана. Ислам, и особенно Суфизм, подчеркивает значение Единства /Таухид/ в Любви, объединяющей Бога и Творение. Христианство демонстрирует нам в Жертве Бога то, что искупление Существования может придти только из-за пределов самого Существования. Все религии обращаются к одной и той же Реальности, но ни одна не может придти только из-за пределов самого Существования. Все религии обращаются к одной и той же Реальности, но ни одна не может дать ей полного адекватного выражения. Вера - за пределами выражения, и, как мы уже видели, принимают права от знания, когда в Человеческой Самости осуществлен первый переход - от Существования к Сущности.

Мы наметили ступени, но не дали адекватного объяснения человеческой Судьбы-Предназначения, Есть общая Судьба, в которой участвует все человечество, есть личная Судьба, предназначенная отдельной человеческой Тотальности, есть сверхприродная Судьба, предназначенная для специально избранных проводников Влияния.

Общую Судьбу Человечества можно сравнить с возвращением вод к Океану. Водные испарения, поднимаемые теплом Солнца, могут быть уподоблены Персональным индивидуальностям, которые проецируются Высшей Волей Творца. Вода дождевыми каплями ниспадает из туч, орошая землю, подобно Воле, входящей во все зачатия человеческих тотальностей. Такие бесчисленные «воли», начинающие стекать вниз по склонам гор, подобны ручейкам, из которых формируется первая, материальная, самость. Ячейки соединяются от долине к долине, формируя потоки. Отдельные «я» начинают собираться - потоки образуют реки и в конце концов в одну большую реку, в которую собираются все воды, прежде чем вернуться к своему Истоку - Океану. Четыре Самости можно сравнить с различными долинами: твердые скалы высоких гор, узкие и малопродуктивные равнины, предваряющие Океан; каждая со своим плодородием, каждая со своим видом «почвы».

Эта картина помогает сфокусироваться на **Общей Судьбе Человечества** способом, на котором еще не акцентировалось внимание. **Перестройка Воли** осуществляется путем бесчисленных малых актов действий. Процесс должен непрерывно обновляться, иначе он остановится. Реки должны постоянно питаться дождями - как и человек пищей.

Существует три вида пищи, из которых человек производит энергии, необходимые для жизни, для исполнения его обязанностей и для достижения своего предназначения. Всякая трансформация трехмерна: одна часть энергий используется в процессе, другая часть входит в трансформирующегося, а третья часть освобождается. Эта последняя, свободная энергия, когда она продуцируется человеком сознательно, служит потребностям **Универсальной Индивидуальности**. Человек должен производить эту субстанцию - и в этом заключается **Общая Человеческая Судьба**. Когда человек не порождает этой энергии сознательным действием, она продуцируется непроизвольно - через разрушение жизненного тела.¹²²

По мере того, как человечество медленно развивает **Великую Человеческую душу**. Становится все более и более важным, чтобы эта задача выполнялась сознательно, а не самопроизвольно. Мы обсудим это более детально в Пятой книге, но здесь следует отметить, что трансформация человека касается не только его индивидуальной судьбы, но и судьбы всего человечества.

На этом мы можем оставить тему трансформации и вернуться к теме жизненного цикла среднего человека, помня о том, что каждая человеческая **Тотальность** формируется с возможностью достижения **Индивидуальности** и бессмертной души.

15.40.6. АКТИВНАЯ ЖИЗНЬ

Каждый человек, достигая активного возраста, встает перед лицом паттерна жизни, которую он должен прожить. Это паттерн, который он может знать лишь частично и о котором обычно он не знает ничего, кроме факта, что он «должен жить». На первый взгляд кажется, что жизнь проходит между «работой» и «досугом», но из всего, что мы обнаружили в нашем исследовании до сих пор, очевидно, что это грубое упрощение. Насколько более настоятельной поверхностных неотложных нужд задача ввести в жизнь молодых мужчин и женщин с ясной идеей назначения и возможностей их существования,

Опираясь на принципы Систематики, нам следует искать паттерн значения и потенции в пентаде. Нетрудно распознать пять терминов. В качестве внешних пределов мы имеем **Необходимость в поддержании**

---

¹²² См. гл. 32 Второго тома, раздел об анаболических трансформациях энергии: существует автоматическая трансформация для нужд тела, чувствительная трансформация для роста нижней части Души, и сознательная трансформация, которую питается истинная Душа.

жизни и обязанность исполнить наше Назначение. В качестве внутренних пределов у нас выступает стремление к Завершенности, о чем шла речь в последнем разделе о трансформации, и Удовлетворение, выражающее все виды деятельности, предпринимаемой Самостью ради самой себя.

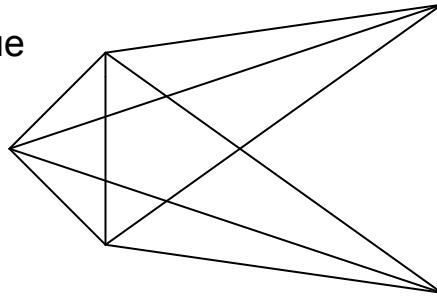
В центре пентады мы имеем сердце человеческих устремлений, являющееся жаждой свободы, которую можно выразить как Спонтанность. Это должно было бы быть активностью «Я», но пока в Семействе Самостей «Я» не установилось, его место занимают импульсы, большей частью случайные, которые можно назвать Капризом (Прихотью).

Мы воспользуемся символом пентады, чтобы показать связи между этими пятью Модальностями значения», и рассмотрим затем каждое из «пяти стремлений» (термин заимствован у Гурджиева, как они представлены средней жизнью).

Предназначение

Полнота - Завершение

Спонтанность

Удовлетворение

Необходимость

Рис. 40. 4. Значение Активной Жизни.

15.40.6.1. Необходимость

Тело следует снабжать пищей, одевать и защитить. Нужно время для сна и для упражнений, необходимых для здоровья. Эти потребности следует знать. Недостаток, избыток или дефект в обеспечении любой из них приводят к нездоровью) и укорочению жизни.

Необходимая деятельность состоит из обязанностей, проистекающей из нашей животной природы. Так, человек женится и имеет детей. Забота о семье - необходимость в такой же степени, как и забота о собственном теле. Человек имеет также обязанности и в отношении к родителям.

Есть определенные потребности социальной жизни, являющиеся расширением первичных обязанностей по охране жизни организма.

Тема первичных обязанностей изучена нашей наукой недостаточно. Они не занимают в образовательных программах того места, которое диктуется их важностью. Более того, потребности одной жизни отличаются от аналогичных потребностей другой жизни. Общие правила поддержания здоровья и поведения имеют лишь относительную полезность. Каждый человек должен изучить и знать свое тело и его нужды, он должен знать и понимать нужды тех, кто от него зависит. В семейной жизни первичные обязанности должны правильно распределяться между мужем и женой.

Для разных периодов жизни первичные обязанности различны.¹²³ Но никогда не прекращается «стремление».

15.40.6.2. Удовлетворение

Человек наделен способностями и к актам действия в мирах материи и жизни, и пределы этих способностей превосходят обеспечение потребностей. Именно эти способности позволяют ему вносить порядок в свое окружение, вследствие чего возникает естественное и законное чувство удовлетворения. Большинство людей обладает некоторым выбором в поисках удовлетворения. Законный характер такого стремления обусловлен развитием Личности и Семейства Самостей. Его опасность - в соблазне искать удовольствия ради удовольствия.

Человек может обеспечить потребности своего организма и потребности тех, кто зависит от него, самыми различными путями. В пределах такой деятельности, а также за ее пределами, есть место для проявления вкуса. Женщина находит такие возможности в пределах своего дома, без чего в ее жизни было бы ощущение отсутствия существенного элемента. Как мужчины, так и женщины обнаруживают свой вкус в музыке, литературе, искусстве - как в творчестве, так и в восприятии искусства. Все это - оправданное удовлетворение, и часть доступного времени и энергии после удовлетворения первичных потребностей должно посвящаться этим человеческим нуждам.

В поисках удовлетворения человеку следует помнить о различии: лучшие из удовольствий те, что усиливают расположение в сторону эссенциальной Реальности.

Необходимо со всей твердостью подчеркнуть, что существуют незаконные и вредные удовлетворения. Их можно разделить на две категории: те, что перекармливают Личность, отрезая человека от его эссенциальной природы; и те, которые усиливают низшие самости в человеке. Например, чрезмерное удовлетворение от обладания укрепляет Материальную Самость. Материальная Самость - это враг Истинной Самости, как только

---

¹²³ Удивительное описание "обязанностей" ("Долгов") человека сделано Шивапурой Бабой. - См. Беннет Д. Долгое Паломничество, стр. 48-49, 53-55, 63-67.

она перестает быть ее служанкой.¹²⁴ Есть громадное удовлетворение в стремлении стать хозяином в материальном мире - особенно в том господстве, которое символизируется деньгами. Этому не следует потворствовать.

Реагирующая Самость, в свою очередь, ищет удовольствий. Это Законно лишь в узких пределах и лишь при условии понимания, что не может быть удовольствия без боли. Удовлетворения Реагирующей Самости всегда оплачиваются эквивалентами страдания.

Нет необходимости продолжать аргументацию дальше. Каждый должен сознавать опасность поиска удовлетворения ради удовлетворения, но лишь немногие обладают мудростью ограничить активность, приносящую плоды удовлетворения, допуская лишь те из них, что направляют Семейство Самостей к Индивидуальности. Эти рассуждения применимы к выбору профессии, к наслаждению досугом и ленью, к приобретению знаний, путешествиям и любому другому виду социальной активности, не направленной в сторону трансформации, или Судьбы.

15.40.6.3. Спонтанность

Спонтанность - противоположность механичности. Человек по природе своей является свободным существом, наделенным творческой силой. Творчество - это то, что отличает «Я» от Самостей, а спонтанность отличает его от Индивидуальности.

Спонтанность проявляется бесчисленными путями, не всегда распознаваемыми как таковые. Она демонстрирует себя в человеческом остроумии и чувстве юмора. Спонтанность - источник той радости, которая не имеет причины и не является удовлетворением какого-либо желания. Мы видим спонтанность в детях и в тех, кто достиг преклонного возраста, не утратив контакта со своим внутренним центром.

Спонтанность - признак здорового ума. Ее невозможно культивировать, но ее можно подавить. Человек, чья жизнь организована на основе четырех других источников значения, но препятствует свободному полету спонтанных влияний в уме, воздвигает почти непреодолимое препятствие для контакта с собственным центром.

Когда спонтанность гасят, основываясь на ложной вере, что будут благодаря этому «серьезными» или «приятными Богу», то возможно, что такой человек станет сильным, но ценой безжизненности, пока какое-нибудь сильное переживание не вернет ему утраченное чувство юмора. Известно, что тот, кто не может смеяться над самим собой, беспомощен в море поисков Реальности.

---

¹²⁴ Гурджиев подтверждает эту мысль и иллюстрирует ее следующим образом: "Делай так много денег, как можешь, но при условии, что ты делаешь это только своей левой ногой". Левая нога, обращенная вниз к земле, символизирует Материальную Самость, которая не имеет собственных прав.

Есть более глубокий и более значительный смысл третьего модуса пентады. Это связано с Чистотой. Спонтанный ум - это чистый ум, и он может получить просветление в силу своей открытости. Но половина смысла потеряна для тех, кто воображает, что спонтанность может быть найдена теми, кто ищет ее. «Ищите и найдете», - это лишь одна половина истины, другая ее половина содержится в высказывании Христа: «Отец, Я благодарю Тебя, что ты скрыл эти вещи от мудрых и предусмотрительных, а открыл их детям».

Спонтанность - это стремление, являющееся не стремлением, но позволением действовать более высокой силе.

15.40.6.4. Завершенность

Можно не задерживаться на этом стремлении, так как мы только что посвятили большой раздел Трансформации Человека. Высочайшее значение человеческой природы состоит в возможности трансцендентировать эту природу, чтобы пройти за ее пределы.

15.40.6.5. Судьба

Это стремление было рассмотрено в предыдущем разделе. Ни одна человеческая жизнь не может считаться значимой и полностью сбалансированной, если она не исполнит назначенную ей Судьбу.

Завершенность относится как к внешней, так и к внутренней жизни человека - но плода завершенности внутри нас. Судьба - это тоже внутренняя работа по трансформации энергии, но личная Судьба должна быть исполнена в период активной жизни. Судьба всегда - и в большом и в малом - приглашает человека принять участие в Космической Задаче, которая в случае почти всех людей имеет дело с Космической Эволюцией Человечества.

Судьба как Предназначение - не то же самое, что реализация своих собственных потенций. Последние различны и всегда оставляют нам право выбора. Предназначение же - определенная уникальная задача. Мы все обладаем потенциями как в сторону добра, так и в сторону зла. Мы можем быть более или менее нейтральны в общем борении человечества. До пятого уровня (уровня пентады) человек свободен выбирать, но в этой точке он способен избрать свою Судьбу - и этим актом он подчиняет свою свободу, которой обладал в активной жизни, своему Предназначению. Взамен он получает эссенциальную свободу, которую невозможно выразить словами.

15.40.6.6. Стадии жизни

Мы закончим этот раздел кратким описанием стадий активной жизни.

Между 24 и 32 годами человек должен утвердиться в жизни. Обычно к концу этого периода он женится. Он имеет право искать удовлетворения, расширяющих его опыт жизни. Он приобретает «знание жизни».

Тридцать два, согласно традиции, - возраст рождения Души, когда работа трансформации начинает занимать место, отвечающее уже приобретенным расположению и различению.

От 32 до 40 лет спонтанность становится наиважнейшей, так как она предотвращает преждевременную фиксацию. После сорока лет Судьба начинает раскрывать свой паттерн. Человек с предназначением для Индивидуальности приобретает к этому времени собственное «Я» и знает, куда он идет. Средний человек-начинает освобождаться от давления

необходимости. Это годы, когда важнейшим является избежание фиксации одной из низших самостей. К примеру, материальный успех может стать губительным для Трансформации. Неудача в этот период часто сказывается замаскированным благословением, и все же Судьба почти неизбежно требует, чтобы человек мог справиться с собственными жизненными проблемами.

В пятьдесят - и для женщин даже в большей степени - работа по трансформации должна восприниматься со всей серьезностью. Для тех, кто к этому периоду не сформировал низшей части Души, время начинает бежать быстро. Лишь в редких случаях жизненный путь может измениться после шестидесяти. Человек может отойти от своей профессии с тем, чтобы «посвятить себя культивированию своей души», но если в предыдущие годы не было подготовлено основание, то мало надежды на то, чтобы пробиться через барьеры Семейства Самостей.

Те, кто удержал правильное равновесие Пяти Стремлений, с возраста в 63 года достигают полноты жизни. Они становятся «источниками» для других и могут оставаться таковыми до конца своей жизни.

15.40.7. СТАРОСТЬ

В детстве принципиальный интерес представляет развитие Функции в активные годы жизни - это правильное упражнение Воли и направленность к достижению Индивидуальности. В преклонном возрасте главным делом человека становится консолидация Бытия и завершение предназначенной ему жизненной задачи.

В соответствии с определенной традицией, влияние Рока на человеческую жизнь длится до Великого Климактерия - возраста в 63 года, или девять раз по семь. Наблюдения, которые мы смогли провести, имеют тенденцию подтвердить эту традицию. Вероятно также, что имеет место отток энергии из личности и усиление Души - если Личность не переросла Семейства Самостей, как плющ заглушает дерево. У тех, кто нормально прожил свою жизнь с определенной степенью равновесия между Пятью Стремлениями, с наступлением старости часто становятся очевидны заметные изменения. Дефекты, а вместе с ними и сильные черты Личности, становятся почти незаметными, жизнь начинает течь ровным потоком, как если бы разжалась рука Рока. Параллельно о такими изменениями ощущается более интенсивная и более сознательная жажда Бытия, которую часто неправильно приписывают страху смерти.

Традиционный образ жизни, согласно религии Вед, основан на четырех стадиях /*Asmaramas*/, которые соответствуют нашим стадиям формирующего периода (*Brahmacharya* , или обучение), активной жизни (*Grhastha* , или домохозяин), удалению от дел (*Vanaprastha* , или обитатель лесов), после чего следует отшельничество (*Sannyasin*). Третья

стадия (Vanaprastha) знаменует конец активности и ответственности, но не завершение Судьбы. Даже когда оборваны все внешние связи, Дхарма, или Судьба-предназначение остается для саньясина...

Среди множества абсурдностей и несостоятельности в отношении современного человека к собственному существованию мало что поражает больше, чем непонимание значения старости. Существуют огромные различия в старости разных людей, эти различия все, по-видимому, замечают, и каждый желает себе счастливой старости. И все же проблема старого возраста сводится главным образом к нарушениям умственного и физического состояния с точки зрения медицины. Положительным последствием последних десяти или двадцати лет нормальной жизни почти не уделяется какого-либо внимания.

Воем этим мы, без сомнения, обязаны тому факту, что исследователи заинтересованы в Функции и до самого недавнего времени были склонны игнорировать Бытие. Поскольку старость отличается замедлением телесных и ментальных функций, кажется, что главным является противодействие этим тенденциям и продление, таким образом, периода активной жизни. Хорошо известно, что функциональная активность ассоциируется с работой эндокринных желез, и были найдены способы лечения, продлевающие деятельность половых и других желез внутренней секреции с тем, чтобы «омолодить» старые тела. При этом не понимается, что такое лечение осуществляется за счет вещества души и может даже привести к распаду частично кристаллизовавшейся души. Улики в этом отношении убийственны. Хорошо известно, что многие из тех чья жизнь продлена с помощью такого лечения, утрачивают тонкую чувствительность и становятся совершенно безразличны к чувствам других, зависят лишь от грубой стимуляции для поддержания интереса к жизни.

Совершенно противоположной является ситуация тех, кто достиг преклонного возраста после жизни, основанной на равновесии пяти стремлений. Их чувствительность и понимание других увеличивается, они приобретают безмятежность, которая приходит лишь тогда, когда сознание (E4) отделяется от чувствительности (E5) без того, чтобы последняя утратила свою связность.

Даже после хорошо прожитой жизни старость не следует рассматривать как время спокойного ожидания смерти. В нормальной жизни низшая часть души должна полностью сформироваться в возрасте около шестидесяти. Но высшая часть души едва ли может быть обретена, пока жизненная активность не будет сведена до минимума. Есть души, призванные для особых задач, поэтому для них уход от активной жизни может оказаться необходимым в любое время после окончания формирующего периода. Такие созерцатели становятся обычно монахами или анохоретами, живущими в общинах или в одиночестве. Они не

целиком бездеятельны, но ограничивают свою активность первым стремлением (поддержание жизни), а второе стремление ограничивают настолько, сколько требуется для развития Истинной Самости. Такова истинная и весьма важная причина «ухода» от активной жизни.

Высшая часть Души растет благодаря творческому процессу, протекающему за пределом досягаемости Воли. Этот процесс имеет три стадии, чье Размышление, Созерцание, Единение. Размышление - для тех, чье сознание еще не свободно от чувствительности, и кто поэтому не может «сделать ум тихим». Созерцание является истинной работой «формирования Души», в которой от нас требуется лишь согласие и сотрудничество, поскольку такая работа требует творческой энергии, находящейся у крайних пределов ума, Финальная стадия - Единение - наступает тогда, когда Душа сформировалась полностью и в ней установилась Персональная Индивидуальность.

Какой бы стадии ни достиг человек, стремящийся к завершенности, часть своего дня он должен посвятить подходящим для него упражнениям. Это требует временного ухода от деятельности, что приобретает решающее значение в старости - у одних такой уход от активности может начаться в шестьдесят три, у других - не ранее семидесяти двух. Но во всех случаях возникает такая необходимость. Окончательная трансформация, освобождающая сознание от физического тела и чувствительности, почти невозможна, если существенная часть дня не проводится в уединении. Чистое Созерцание, в котором не только тело и его функции, но также и низшая часть Души приведены к неподвижности, невозможно длительное время, исключая высокоразвитых душ. Время, отведенное для уединения, можно проводить в медитации, изучения «священных» книг и в словесной молитве.

Мы использовали термин «консолидация» Бытия для того, чтобы выразить трансформацию сознания, которая приобретается через Созерцание. Когда это достигнуто, душа находит совершенно новое и почти не поддающееся описанию отношение к пространству и времени. Минуты кажутся подобными годам, года подобны минутам. Прошлое оживает и возвращается, и душа способна войти и жить в нем. Устанавливается чудесная внутренняя связь с другими душами и с чистым веществом души очень маленьких детей. Но имеют место не только подобные обретения, такие души начинают «радиировать» (излучать) благотворные влияния в свое окружение. Место, где они живут, начинает концентрировать чувствительность (Е5) и другие тонкие энергии. Это способствует излечению тела и психики. Благоприятное действие продолжается и после смерти таких людей.

Как далеки от этого души, посвятившие себя «добрым делам», но пренебрегшие созерцанием! В таком случае возможно, что низшая часть души прочно утвердила себя и в нее могло войти истинное «Я». Возможна

даже смерть эгоизма, которая приводит к единению Семейства Самостей о Индивидуальностью - но Индивидуальность остается без своей законной обители и не способна завершить формирование Души. Такие люди умирают, не достигнув завершения очень важной фазы своего земного существования.

Обратимся теперь к тем, у кого не завершена низшая часть души. Это может случиться в связи с преждевременной смертью, или когда старость приходит к человеку, пренебрегшему требованиями трансформации. Такие наполовину сформировавшиеся души могут испытывать потребность наверстать в старом возрасте, или даже после смерти, работу, которая должна была быть завершена на протяжении активной жизни. Это- одно из состояний Чистилища. Оно характеризуется раскаянием и мучительной жаждой умиротворения ума, которым может наслаждаться лишь завершенная душа.

Разумеется, есть и худшие состояния, чем только что описанные. Если Материальная Самость остается доминирующей на протяжении активной жизни, вещество души не сможет породить даже низшей части души. Такие люди нечувствительны даже к себе. У них отсутствует страх смерти, поскольку Материальная Самость не может вообразить, что такое умереть. Когда умирают такие люди, не остается ничего, кроме Сморщившейся Самости, которая с разрывом контакта с материальными объектами совершенно исчезает.

Когда в старости преобладает Реагирующая Самость, ее можно узнать по проявлениям законченной «самостности». Такая личность перестает осознавать что-либо, кроме своего мимолетного состояния. От Материальной Самости она отличается отсутствием заботы о материальных объектах или требованием «безопасности» - более того они требуют внимания к себе и своим преходящим состояниям. Связность вещества души у них значительно больше, чем у Материальных Самостей. Они способны к истинному страданию, и, следовательно, к прогрессу, но старость их не спокойна, и они отнюдь не благословение для других. Если в таких людях существует хорошее «расположение», иногда наступает замечательное изменение к концу жизни. Реагирующая Самость уступает дорогу и появляется совершенно обновленный человек - безмятежный, терпеливый и нетребовательный. Вещество души Реагирующей Самости значительно более благоприятно и есть разумная уверенность в том, что оно может очиститься после смерти. И тем не менее, низшая часть Разделенной Самости остается, и тем, кто заботится о таких людях, предстоит много трудных моментов.

Люди, у которых в период активной жизни доминирует Разделенная Самость, вступают в старость с более объективным чувством ценностей, чем в предшествующих случаях. Они часто «трудны» и весьма обусловлены своим характером в отношениях с другими. Их

интеллектуальные силы остаются активны, они часто продолжают заниматься творческой работой и имеют широкие интересы. Хотя теоретически и могут понимать необходимость медитативного уединения, но редко способны оставить деятельность, не имеющую даже более какого-либо смысла для них.

Те же Разделенные Самости, кто обладает хорошим расположением и различием, не найдут для себя трудным изменить свою жизнь и посвятить свою старость достижению Бытия. И тем не менее, маловероятно, что они совершат переход далее Истинной Человеческой Самости, пока не окажутся на пороге смерти. Довольно часто в самом конце жизни таким людям удается сделать значительный шаг, и они умирают, достигнув Индивидуальности. Однако, вероятнее, что высшая часть души будет слабой.

И, наконец, перед нами те мужчины и женщины, кто «нашел себя» в период активной жизни. Само по себе это еще не гарантирует завершенности. Истинная Самость - это твердыня Эгоизма, и многие из тех, кто обрел силу в победе над тремя низшими самостями, терпят неудачу перед последним и труднейшим испытанием. Говоря упрощенно, для Истинной Самости возможны три состояния.¹²⁵

Если сильна низшая часть Истинной Самости и Эгоизм доминирует в Центре, о таком человеке можно сказать, что у него «злая натура». Такие люди могут причинить людям больше зла, чем люди с доминированием низших самостей (Материальной и Реагирующей). немного надежд на спасение, если человек достигает старости в таком состоянии. К счастью, в мире не много таких людей. Их единственный «шанс» - интенсивное страдание, которое может настолько ослабить низшую природу, что позволит Индивидуальности действовать в пределах Души.

Второе состояние Истинной Самости - это люди, чьим главным врагом является Эгоизм, но кто не порочен и не жесток. Такие люди обычно обладают расположением к Истине, но ищут ее под действием собственного эгоистического желания духовных достижений. В этом случае чрезвычайно важно практиковать созерцание и оставить всякую деятельность, которая влечет за собой преобладание над другими. Такие люди не могут иметь истинного смирения и поэтому должны стремиться поступать смиренно.¹²⁶ Их шанс - это надежда на то, что Душа окажется достаточно сильной, чтобы выдержать смертельные схватки с Эгоизмом. Это может случиться в старости, в момент смерти и после смерти.

Третье состояние Истинных Самостей - это те счастливые и воистину благословенные, чья сила лежит в Высшей Части Самости. Они

---

¹²⁵ Подробности о трехступенчатой структуре Истинной Самости см. в главе 30 Второго тома.

¹²⁶ В Суфизме путь таких людей называется *Malamat*, или "Хула" (порицание). Зная о необходимости разрушения эгоизма, но будучи не способными проделать это самостоятельно, они намеренно создают ситуации, в которых презирают и отвергают другие.

добродетельны и смиренны, но потерпели неудачу на пути к Индивидуальности, потому что отдавали активной деятельности слишком много своего времени и энергии. Такие люди наслаждаются счастливой старостью, но не часто совершают решающий шаг к Индивидуальности в течение жизни. Они могут сделать это в момент смерти или очень скоро после нее.

15.40.8. СМЕРТЬ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

Смерть - это отделение вещества души от физического организма. Мы отмечали, что чувствительность является характеристикой всех живых существ и что с отделением чувствительности жизнь прекращается.

Мы примем традиционное верование в то, что Смерть - это не просто прекращение жизнедеятельности организма, но процесс, имеющий несколько стадий.

Первая стадия - прекращение дыхания, когда вещество души порывает связь с физическим телом. Однако обычно это происходит в течение некоторого времени, в течение которого душа остается в силовом поле тела. Через интервал - который варьируется от часов до недель, но обычно длится три дня - вещество души освобождается из локального поля и втягивается во Вместилище Вещества души (ВВД). Это завершает первую смерть. В течение периода, который может быть моментальным или же длиться годами и даже продолжаться неопределенное время, вещество души подвергается дезинтеграции. Когда это позади, высшая часть души - если она сформирована - освобождается и вместе с Индивидуальностью входит в Гипархическое Будущее. Если высшая часть души не сформирована. Индивидуальность возвращается к Универсальному Состоянию и от личной природы мужчины или женщины ничего не остается. Это называется второй смертью.

Очевидно, что если эти верования хорошо обоснованы, смерть - очень сложное явление, и она совершенно различна для душ, находящихся на разных стадиях развития. Мы рассмотрим некоторые типичные ситуации, которые могут возникнуть.

Смерть произойдет на любой стадии - от зачатия до глубокой старости. Когда это происходит прежде, чем начало формироваться Семейство Самостей, Персональная Индивидуальность возвращается в Универсальную Индивидуальность, от которой она происходит, вещество души втягивается обратно в ВВД, а материал тела возвращается в землю. Может показаться, что такая жизнь не служит никакой цели - но это почти во всех случаях есть исполнение Судьбы. В общем, есть две причины смерти до или после рождения. Иногда это действие самих родителей, которое необходимо для их собственной трансформации. Говорят также - здесь очень важно подчеркнуть, что мы лишь ссылаемся на неясную

традицию, - что некоторым душам требуется повторное вхождение в человеческую Тотальность, чтобы достичь завершенности, но для них нет необходимости развивать новое Семейство Самостей. Преходящая и кажущаяся бессмысленной такая жизнь в действительности может быть исполнена весьма большого значения. Родители и сенситивные люди иногда осознают важность зачатия, которое осталось мертворожденным.

Смерть в детстве - обычно дело Судьбы. Такие несформированные души являются инструментами Персональной Индивидуальности, которая возвращается к своему Источнику, исполнив определенную, но ограниченную задачу. Поэтому, в большинстве случаев смерть ребенка не столь трагична. Индивидуальность не была предназначена для формирования души, и нет «ошибки», если так произошло. До достижения взрослой жизни Семейство Самостей у детей не сформирована, и вещество души возвращается в ВВД с впечатлениями короткой жизни. Такие жизни не «индивидуализированы» и будут снова вовлечены в другое зачатие. Многие из этих соображений применимы также к смерти в первые годы взрослой жизни. На войне часто умирают молодые мужчины, и кажется, что случайная и напрасная смерть. Но обычно это вовсе не так - они исполнили свою Судьбу, а Индивидуальность, не затронутая жизнью или смертью, возвращается к своему истоку.

Описывая подобные условия ранней смерти, мы говорим, что в этом «обычно» нет трагедии. Следует, однако, добавить, что преждевременная смерть может быть и трагедией. Ранняя смерть - без реализации Судьбы - может быть Роком личности. Судьба как Предназначение никогда не гарантирована. И все же не следует рассматривать это как «неудачу». Одинаково важной цели можно служить самыми различными путями. Наиболее вероятным будет утверждение, что настоящей «трагедией» являются жизни, терпящие неудачу из-за упорства и своенравия Семейства Самостей, когда вопреки отчетливому «знанию» цели, человек цепляется за эгоизм и причиняет вред другим душам. Чтобы понять эту ситуацию, необходимо схватить суть понятия «множественности существования», данное в главе 26. Рок может затронуть лишь «низшие» уровни Существования в вечности, то есть уровни, где события почти целиком определяются причиной и следствием. В природе более высоких энергий есть возможность гипархического обмена, благодаря которому Персональная Индивидуальность может переходить от одной души к другой. Эти странные и неясные возможности упомянуты здесь ради полноты картины и для того, чтобы показать, как велико наше невежество в отношении к смерти и к душе.

Смерть в период активной жизни обычно означает наполовину сформировавшуюся душу. Здесь следует остановиться, чтобы пояснить связи, которые могут возникать между душами.

Вещество души, связанное с отдельной человеческой Тотальностью, не полностью изолировано от других тотальностей. Мы видели, как при зачатии и некоторое время после рождения сохраняется внутренняя связь между веществом души родителей и новой тотальностью. Эта связь ослабевает по мере формирования Семейства Самостей, но тем не менее остается на протяжении всей жизни и часто даже - после смерти. В период активной жизни в веществе души формируются новые связи. Первая и наиболее важная для большинства людей, - это связь мужа и жены. Природа сексуального акта такова, что он определяет не только контакт тел, но и взаимопроникновение вещества души. Результатом такого взаимопроникновения является контакт, который не удастся никогда искоренить до конца. Когда мужчина и женщина живут вместе в течение многих лет и рожают детей, их вещество души взаимодействует столь активно, что уже не может быть полностью разделено. И тем не менее истинное единение невозможно без акта воли и не может возникнуть из Личности или низших частей Семейства Самостей, но лишь из «Я», или «точки свободы» в пределах Самости.

Таким образом, истинный брак - это не только связь, осуществляемая на физическом уровне, это также сплавление вещества души и единение воли. Когда свершается этот тройственный акт, две души становятся одним и их дальнейшая трансформация - единый процесс. Если уходит из жизни одна душа, не достигнув Индивидуальности, трансформация продолжается в душе, которую разделяют оба, и если оставшийся в живых не может сам осознать изменений, они тем не менее очевидны глазу, способному к различению.

Состояние души, возникающее при союзе вещества души мужа и жены, называют Тайным Убежищем.¹²⁷

Тайное Убежище создается человеческой волей и творческой энергией (ЕЗ), ассоциирующейся с сексуальным актом. Подразумевается, однако, что это не единственный путь формирования Тайного Убежища. Существенно необходимыми элементами такого процесса являются, во-первых, вещество души, организованное до уровня Истинной Самости, и, во-вторых, Акт Воли, посредством которого имеет место единение с Индивидуальностью. Например, искатели, чья Судьба должна реализоваться путем Созерцания, может обрести такое же состояние души через Любовь и Поклонение Священному Образу. Хорошо установлено, однако, что тайное Убежище не обязательно моногамно. Человек, чья душа обладает надлежащим качеством, может объединиться - без сексуального акта и какого-либо телесного контакта - с женщиной, не являющейся его женой, если есть единство воли в свершении общего Предназначения. Это

---

¹²⁷ Суфийский термин - *Beit-ul-Muharem*. Понятия, представленные в этом разделе, обычно развиваются учителями Суфизма. Но они молчаливо подразумеваются в христианской доктрине священной природы брака, которая из-за отсутствия аргументации дает повод для разного рода неточных толкований.

подразумевает, что Тайное Убежище может расширяться и допускает контакты между большим числом душ, чем женатая пара.

Следующая стадия в великом «шествии Души» представлена теми, чья Индивидуальность целиком подчинена Космической Индивидуальности. Такая трансформация Воли сопровождается обширной «экспансией» души. Это, как мы уже говорили, - Посвящение и Святость, и мир святого совершенно иной, чем мир обычного человека. Для таких душ не существует «невозможного», так как они приобретают новую размерность. Уже отмечалось, что такая душа поднимается от Сознания к Творчеству, следствием чего является объединение пространства и вечности, то есть почти невообразимое расширение души - теперь она становится «Священным Убежищем»¹²⁸, в котором происходит общение святых. Здесь мы касаемся истинного значения «Общины Святых», о которой свидетельствуют все религии. Намного выше этого находится душа Пророческого ранга - это «Жилище Господа»¹²⁹, где Пророческая душа получает прямое Откровение от Высшего Существа. Такая душа поднялась до ступени Единения (E2) - Любовь является самой ее природой. Она может обнять все человечество: прошлое, настоящее и будущее.

Мы сформулировали концепции, расширяющие наше представление о Смерти и ее последствиях. Рассмотрим теперь семь принципиальных типов ситуации.

15.40.8.1. Потерянные души

Есть закоренелые грешники против Правды. Они сформировали свою душу целенаправленной жизнью, но цель эта: приобрести силы, питающие Эгоизм. Они не могут избежать возмездия, так как используют свои способности против паттерна собственной эссенциальной природы. Они могут измениться в течение жизни, когда Тотальность ненарушена, но со смертью тела вещество души теряет свои инструменты, и поскольку Индивидуальность отвергнута, душа может испытывать лишь боли бессильного эгоизма, отрезанного от всех удовлетворений, делавших существование приемлемым.

15.40.8.2. Нуль - души

Это Материальные Самости, чье вещество души утратило контакт с объективной Ценностью - то есть с Сущностью. Они сделали себя рабами материального мира и не могут существовать без него. Такие Самости становятся «духами», лишенными чувствительности и бесконечно повторяющимися механическими паттернами своей земной жизни. Есть также «духи» («призраки») Реагирующих Самостей, которые привязаны скорее к эмоциональным ситуациям, чем к материальным объектам. Вещество

¹²⁸ В Суфизме - Beit-ul-Mukades.

¹²⁹ В Суфизме это Beit-ul-Ma`tour: манифестация Воли Бога.

души таких автоматических псевдо-существований возвращается в ВВД. Если и остается какой-то вит опыта в таких «призрачных» сущностях, то он находится на автоматическом уровне. Ближайшей параллелью в нашем обычном опыте служат повторяющиеся сновидения.

15.40.8.3. Полу - души

Это души, частично или даже полностью сформировавшиеся на чувствительном уровне, но совсем не получившие развития на сознательном уровне. Поскольку такая ситуация весьма распространена, она требует специального изучения.

Низшая часть души формируется автоматически в период активной жизни - как результат накопленного опыта чувствительности. Если не принимать во внимание первые два случая - «душ, чье дело плохо», - мы имеем перед собой основную массу обычных людей, не предпринявших определенных усилий к поиску Реальности. В период активной жизни они пребывают в состоянии «смешанных энергий»: сознание в сетях чувствительности, а чувствительность захвачена автоматизмом. Эти люди, описанные Гурджиевым как «человек-машина», обладают слабо развитым Семейством Самостей и относительно перегруженными личностями.

В течение жизни вещество души аккумулирует опыт. Часть опыта - это результаты ошибок, слабостей и даже серьезных пороков, другая часть опыта исходит от качеств, отвечающих объективным Ценностям. Вещество души принимает, в большей или меньшей степени, очертания физического тела: более высокие силы не развиты, поскольку ничего не было сделано, чтобы выявить ж. В старости такая личность либо счастлива, либо неудовлетворена - во соответствии с преобладанием хороших или плохих впечатлений в составе вещества души.

Затем наступает смерть, вещество души отделяется от тела, но не распадается, подобно последнему, поскольку оно не нуждается в возобновлении воздуха, пищи и впечатлениях. Оно втягивается в ВВД, сохраняя свою связность, и может даже вообразить себя все еще находящимся в материальном теле, но может и осознать, что более не состоит главным не ограничено материальными энергиями. Поскольку низшая часть души состоит из чувствительной энергии, она подвержена переживаниям приятного и неприятного - это необходимо, чтобы свести к нулю впечатления предшествующей жизни. Таким образом, вещество души постепенно «очищается», оставляя лишь те впечатления, которые невозможно стереть одной лишь чувствительностью. В течение всего этого периода в определенной мере присутствует и сознание, но оно совершенно пассивно и способно лишь к переживанию, но не к деланию чего бы то ни было поскольку отсутствуют инструменты делания, то есть возможность действия.

Когда запас переживаний исчерпывается, душа дезинтегрирована, и вещество души возвращается в ВВД. Весь этот процесс описывается как Cheol или Hades, он не является ни местом возмездия, ни местом трансформации. В этих условиях души могут быть исполнены блаженства. Мужья и жены объединяются, родители находят своих детей. Есть и страдания, обусловленные поступками в прошедшей жизни. Но каково бы ни было субъективное состояние этих Полудуш, это не есть Реальность и не может вести к Реальности. Рано или поздно вещество души теряет свою связность и структуру, сознание отделяется - и наступает Вторая Смерть. Поскольку не сформировано ничего из того, что могло бы просуществовать без чувствительности, то ничего и не остается. Полу-души становятся веществом души для формирования новых человеческих тотальностей.

Нельзя не упомянуть об определенных возможностях, которые существуют для полу-душ. Душа, достигшая завершенности -то есть сформировавшая высшую часть, - которая связана с умершей полу-душой сильной связью, способна вытянуть эту полу-душу в свое собственное Тайное Убежище. Связь может оказаться недостаточно сильной, чтобы вытащить полу-душу, все же определенный контакт может быть создан. Люди, обладающие сильными душами, иногда осознают полу-душу, «стучащую в дверь» и ищущую помощи. Немногое можно сделать, кроме как помочь в поиске тех, кто близок ей по крови или симпатии.

Ясно, что почти все, что известно под названием «спиритуализма», относится к коммуникации с полу-душами в ВВД.

15.40.8.4. Чистилище

Души, которые еще не завершены, но обладают даже небольшой степенью связности на уровне сознания, призваны продолжить трансформацию. Это может показаться странным, но причина проста. Как только начинается отделение сознания от чувствительности. Индивидуальность может оказывать прямое влияние на волю Семейства Самостей. Какие бы ошибки ни были допущены при жизни, влияние Индивидуальности рано или поздно привлечет Самость к своей собственной Персональной Индивидуальности. Даже смерть не может остановить этот процесс, но приводит душу в состояние, известное под названием Чистилище.

К сожалению в Христианстве Чистилищу дана слишком поверхностная и оптимистическая интерпретация. Так же во многом обстоит дело с аналогичными понятиями в Исламе и Буддизме. Чистилище выглядит возвышенным состоянием, которое может заслужить лишь душа с твердой направленностью в сторону Истины.

Низшая часть души в Чистилище, подобно другому развоплощенному веществу души, втягиваются в ВВД, но поскольку сознание приобрело независимую волю, теперь оно не остается лишь пассивным зрителем

иллюзорных событий, но служит звеном между низшей частью души, где расположена чувствительность, и Индивидуальностью.

Страдания Чистилища реальны - но они не похожи на страдания полу-души, являющимися не более чем результатами только что оконченной жизни. Душа, будучи в Чистилище, осознает свою отделенность от Индивидуальности, Она может ясно и прямо видеть природу сверхчувственного мира и знает, что ее собственное вещество души еще не готово, и она согласна принять Индивидуальность, которая освободит ее из ВВД.

Не достигнутое через «Работу» в период жизни, должно быть завершено путем произвольных опытов чувствительности в низшей душе. Могут иметь место различные виды переживания. Например, такая душа может повторно войти в материальный мир при зачатии и снова умереть мертворожденной. Эту возможность мы уже упоминали. Подобными путями происходит объединение сознания за счет чувствительности. Последний пункт особенно важен, так как он служит ключом к пониманию процесса Чистилища.

Трансформация человека - это «одухотворенное существование», в том смысле, как это изложено в главе 35. Животная Сущность трансформируется в человеческую Сущность путем формирования низшей части души. Человеческая Сущность трансформируется в Демургическую Сущность благодаря формированию высшей части Души.¹³⁰ Каждая стадия достигается путем жертвы предшествующей. Второе, или жизненное тело строится в основном из энергий чувствительности, высвобождаемых посредством телесных переживаний.

Третье тело, или высшая часть души, вырастает через жертву «жажды существования»¹³¹, которая характеризует нижнюю часть души. Когда чувствительность окончательно очищена, она может перестать держаться за существование, и в этот момент высшая часть души, в которой теперь установилась Сознательная Индивидуальность, освобождается, чтобы войти в Состояние Гармонии, объединяющее Сущность и Существование, или Ценность и Факт, в новую Реальность. Очищенная чувствительность возвращается во Вместилище Вещества Души - таким образом, она помогает образованию Великой Человеческой Души, которая растет на Земле со времени появления на ней первого человека.

Условием трансформации в Чистилище служит расположение воли в момент смерти. В нашей гипотетической реконструкции «жизни после смерти» нет ничего такого, что противоречило бы вере в то, что пока душа остается в физическом теле, всегда есть возможность - даже в момент

---

¹³⁰ См.15.39.6.4., где дается описание "эссенциального человека" и структура его души.

¹³¹ Это хорошо известная буддийская формула. Для достижения "буддоподобности" должны быть вырваны "три корня зла", соответствующие привязанности к Существованию, являющейся врожденным свойством нижней части души.

смерти - принятия расположения, необходимого для «зачатия» высшей части души. Тем не менее, следует принять за главное правило, что в состоянии Чистилища могут войти лишь те, кто работал над собой в течение жизни. Эта «работа» должна быть направлена - сознательно и интенсивно - к достижению Реальности и искоренению Эгоизма.¹³²

Невозможно выразить в словесной форме «минимальные требования» для перехода в состояние Чистилища. Кажется несомненным, что искреннее страстное стремление к Реальности - называемой Бог, Добро, Истина или особый Идеал - есть необходимое «расположение», но что вместе с таким стремлением должна иметь место и искренняя жертва Эгоизма. Следует также помнить, что полу-души могут втягиваться в поток Чистилища Любовью и Жертвой душ, достигших завершенности.¹³³

15.40.8.5. Гармония

Мы подошли к состоянию Индивидуализированной Души, свободной от всех уз своей прежней жизни. Это - Лагі, или Слава в Христианстве, Tauhid, или Союз - у мусульман. Мы будем применять слово «Гармония» - отчасти чтобы избежать ассоциаций со специфическими догмами, но главным образом для того, чтобы подчеркнуть важность Гармонии в нашей философии. Сфера Гармонии есть поле творческой активности, объединяющей Факт и Ценность. Это также и духовная Реальность, согласующая Сущность и Существование. Мы можем пойти дальше и сказать, что это Дом Божий, Царство Небесное. Это обитель Индивидуализированных Душ¹³⁴, но это не Рай. «Рай» правильнее применим к тем полу-душам, кто добродетельной жизнью заслужил «вечное блаженство», оказывающееся в реальности сновидением.

Состояние Гармонии совершенно иное. Святые души, достигшие этого состояния, становятся Слугами Наивысочайшего. Как мы уже видели. Индивидуализированные Души имеют три степени продвижения. Персональная Индивидуальность имеет своей основой Сознание (Е4) - или истинные Святые, обоснованы в Творчестве (Е3) - второй Универсальной (Энергии. Пророки, чьи души - обители Космической Индивидуальности, пребывают в Объединяющей Энергии (Е2), или в Универсальной Любви. За этим состоянием есть только Трансцендентная Энергия (Е1), являющаяся Силой Высшего Существа, посредством которой Оно проявляет акты в пределах Творения.

---

¹³² Читатели, знакомые с книгой автора "Свидетель", вспомнят гурджевский тост за "безнадежных идиотов": "Только те могут умереть почетной смертью, кто работал над собой в течение жизни. Те, кто не работал над собой, неизбежно должны сгинуть, как грязные собаки!". "Почетная смерть" означает вхождение в Чистилище. "Полу-душа" может наслаждаться блаженством в вечности: но это состояние субъективно, а объективная ситуация такова, что со временем душа исчезнет, а вещество души вольется в ВВД.

¹³³ Замечательная аллегория этой ситуации содержится в "Великом разводе", поистине вдохновенной книге к. Льюиса, чьим произведением автор воздает дань уважения за ценные прозрения.

¹³⁴ По этой причине Гурджиев в книге "Все и Вся" называет эту Сферу "Солнце Абсолюта"

Эти души, достигшие Индивидуальности раньше смерти физической, не проходят через состояние Чистилища. Для них «вторая Смерть» произошла раньше «Первой Смерти». Они исполнили предписание: «Умри прежде, чем умрешь!». Вещество души, очистившись, вернулось в ВВД, где оно действует как животворный Источник для Великой Души Человечества.

Можно сказать несколько слов относительно состояния Индивидуализированных Душ после Второй Смерти. Теперь они Реальны, что означает нераздельность Сущности и Существования. Каждый из них является свободной независимой Творящей Волей и способен поэтому выполнять задачи в пределах Творения, невозможные для любой другой сущности. Души первого типа свободны от разделения пространства и вечности, а также времени и гипарксиса. Это означает, что они могут сформировать любой проводник, нужный для их целей; но они могут формировать лишь один такой проводник во времени - они все еще «Личные» Индивидуальности. В этих пределах у них широкое поле содействия Цели Творения. Вероятно, они остаются в пределах планетарных ограничений, и их помощь направлена в сторону благополучия человечества.

Святые принадлежат к более высокому порядку Гармонии. Универсальная Индивидуальность, с которой они объединены, принадлежит Миру 6, где нет ограничений, кроме границ «возможности» (это точка отделения Существования от Бытия). Нет разделения на одно и многое, «Я» и «Ты». Все пребывает в интимном соединении не только Сознания, но и Воли. Святые могут формировать любые необходимые им функциональные проводники, в этом они не ограничены ни числом и временем, ни местом или величиной. Кажется вероятным, что Души второго типа - это «Солнечные» Существа, чья активность распространяется на всю Солнечную Систему. Их проводник - Творчество (Е3), их работа - Творить. Можно напомнить, что во Втором томе мне пришлось заключить, что Солнца наделены Творческой Силой и что эта Сила передается «совершенным Самостям», или «Индивидуализированным Душам».

Высочайшими Душами из всех являются те, что избраны в качестве проводников Космической Индивидуальности. Они укоренены в Универсальной Любви, являющейся Объединяющей Энергией (Е2). Их силы простираются за пределы Солнечной Системы и за пределы существующего мира. Ограничения «возможности» к ним неприменимы, поскольку они инструменты Силы Божьей, для которой возможно все. Если они повторно входят в существование, то для того, чтобы совершить Искупительную Миссию.

15.40.9. СОВЕРШЕННАЯ ЖИЗНЬ

Мы окинули взором жизнь человека - от зачатия до завершенности - и увидели кое-что из содержания миров, в которых человек должен реализовать свою Судьбу. Недостаток места заставил нас многое упростить и многим пренебречь, и все же картина остается столь сложной, что невозможно воспринять ее целиком, без помощи структурной модели. Нам следует представить эту модель символом октады, системным атрибутом которой является Завершенность, которую мы и стремимся понять. Мы будем строить символ по ступеням, чтобы облегчить его понимание.

Человеческую жизнь можно воспринимать как Деятельность, и тогда она репрезентируется тетрадой:

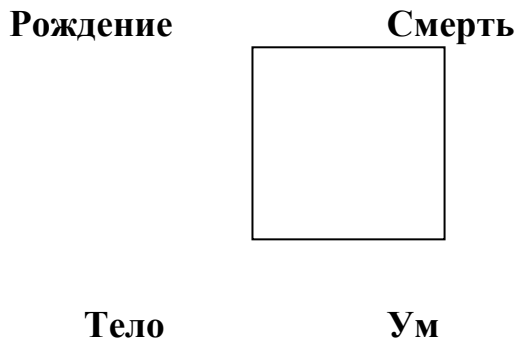
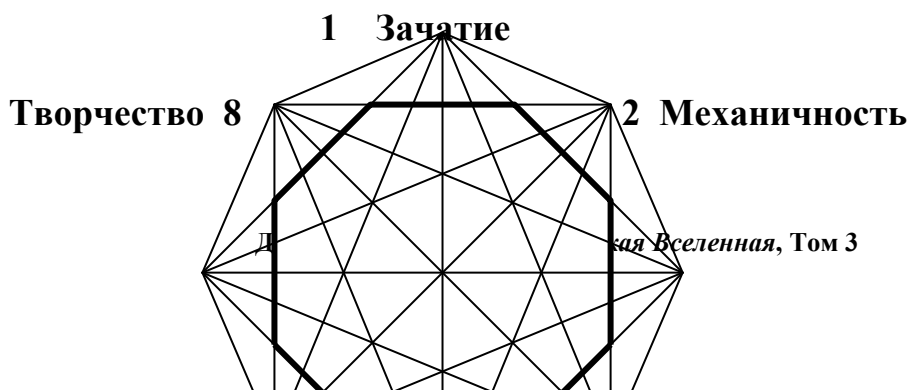

Рис.40.5. Человеческая жизнь как Деятельность.

Мы использовали горизонтальный квадрат, поскольку представили жизнедеятельность как успешно актуализировавшуюся во времени от рождения до смерти, а также как процесс трансформации тела и ума. Мы можем, однако, повернуть квадрат, и тогда будем иметь дело с целенаправленной деятельностью, имеющей мотивационные и инструментальные термины. Тогда мы примем четыре термина: Судьба, Рок, Творчество, Природные Силы (см. рис.40.6).

Для того, чтобы представить картину совершенного (завершенного) человека, нам нужно изменить эти восемь терминов первых двух символов таким образом, чтобы получить истинную октаду. Мы можем использовать понятие Арены (см.14.37. II) и рассматривать полученные термины как события человеческой жизни в пространстве и времени. Два квадрата репрезентируют Ценностную Жизнь, или Невидимого Человека, и Фактическую жизнь, или Видимого человека. С этой целью символ следует расширить, включив в него зачатие и окончательное разделение, описанное в разделе 15.40.8. (см. рис.40.7).

Дух 7

3 Материя

Судьба 6

4 Рок

5 Единение

Рис.40.6. Жизнь как целенаправленная Деятельность.

8 Творчество

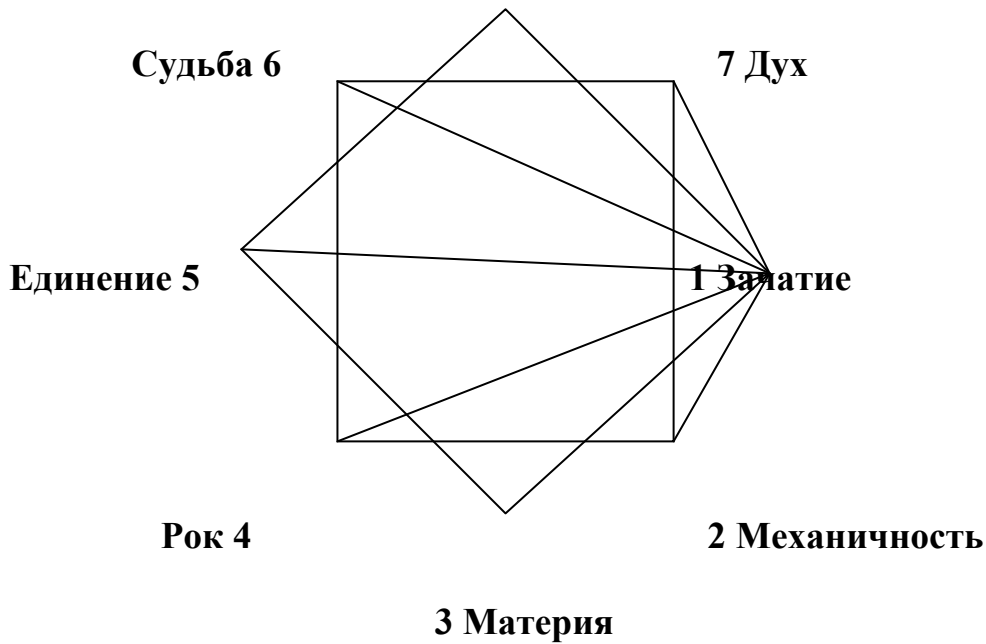

Рис.40.7. Древо Жизни.

15.40.9.1. Семиричность зачатия

Мы изобразили только семь связей первого порядка (рис.40.7), исходящих в момент зачатия, поскольку они показывают, как предвещается завершенная жизнь, даже раньше, чем она начинается, Вот эти связи:

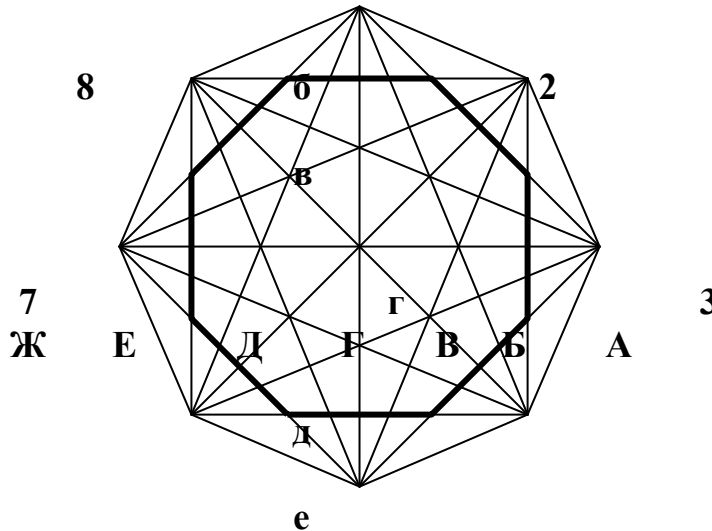
1-5	Зачатие-Единение	Это жизненный цикл, проходящий через рождение, взросление, зрелость, старость, смерть и конечное освобождение духа человека.
1-2	Зачатие-Механичность	Генетическая конституция, наследуемая в основном от родителей.
1-3	Зачатие-Материя	Вхождение в мир Существования.
1-4	Зачатие-Рок	Влияние энергетических полей в момент зачатия на Иницированную жизнь.
1-6	Зачатие-Судьба	Эссенциальная природа и космическая роль человеческого индивидуума.
1-7	Зачатие-Дух	Дух человека как несотворенная частица Божественной Воли.
1-8	Зачатие-Творчество	Сверхсознательные силы, присутствующие в человеке вне времени и пространства.

15.40.9.2. Цикл жизни

Завершив символ октады, мы получаем семь точек:

а, б, в, г, д, е, ж, и А, Б, В, Г, Д, Е, Ж - вдоль горизонтальной и вертикальной осей:

1 а

6 4

5 ж

Рис.40.8. Завершенная (целостная) жизнь.

Интерпретацией этих тринадцати точек (г и Г идентичны) мы занимаемся с первых разделов этой главы:

а. Зачатие. Сращение элементов.

б. Рождение. Выход на Арену жизни.

в. Взросление. Завершение подготовительного возраста. Структура человеческого Семейства Самостей завершена. 18-21 годы.

г. Зрелость. Возраст, к которому душа должна быть полностью сформирована.

32 - 48 лет. Центр жизненного пути. Пробуждение «Я» истиной Самости.

д. Старость. Задача жизни выполнена. Завершенный человек действует через других.

Возраст Мудрости 63-81 год.

е. Смерть. Отделение души от физического тела. Прекращение деятельности в материальном мире. Уход с Арены Жизни. 70-100 лет.

ж. Единение.

15.40.9.3. Цикл личности

А. Материальная Самость. Организм без сознания и чувствительности. Вне Арены Жизни.

Б. Реагирующая Самость. Выход на Арену посредством Чувствительности и сознания, (Мир XLVI). но без внутренней свободы, которая приходит из души.

В. Разделенная Самость. Семейство Самостей активно на Арене Жизни. (Мир XZVIII). Пересечение линии 1-4, связывающей Зачатие и Рок, с линией 2-5, которая представляет условие завершенности путем: связи Механичности и Единения.

Г. Истинная Самость. Место центрированного человека на Арене Жизни. Максимум (Мир XXIV). развертывания естественных сил (2-6). Встреча Духа и Материи (3-7). «Золотое сечение нашей жизни» (1-5). Победа над Роком (4-8). Это место, где душа достигает зрелости и Индивидуальность входит в Семейство Самостей.

Д. Персональная Мы еще на Арене. Индивидуум является Психотеологическим и Индивидуальность. его творчество прямо связано с Божественной Целью (5-8). Он (Мир XII) целиком вошел в свою Судьбу (1-6). Он свободен от влияний Рока и Механичности, которые не пересекают эту точку.

Е. Универсальная Точка ухода с Арены Жизни. В этой точке человек перестает быть Индивидуальность. актером в жизни, но служит проводником для манифестации (Мир VI) Универсальной Воли. Его единственной горизонтальной связью является та, что соединяет Судьбу и Творчество (6-8).

Ж. Космическая За пределами Жизни и за пределами природы самого человека. Индивидуальность. Источник его Индивидуальности и уникальное средоточие целей и (Мир III) смыслов жизни.

Нам остается добавить несколько слов относительно четырех точек «внешней области» 2-4-6-8. Линия слева 4-6 представляет семь влияний, детерминирующих направление человеческой жизни: материальные силы, генетический паттерн, характер, личный выбор, вверение себя

руководству и Провидению. Справа мы имеем линию 2-8, которая представляет уровни человеческого функционирования от механистичности до творчества. Эта линия соответствует шкале энергий от конструктивной энергии (E8) -то есть тело как машина - до объединяющей энергии (E2), являющей собой высочайший из возможных уровней человеческого опыта.

Октада - поистине замечательный символ, несущей в себе бесконечное богатство значения, раскрывающегося по мере того, как мы обращаем наше внимание от системы 28 связей Первого Порядка к системам 56 связей Второго и 70 связям Третьего Порядков. Каждая из систем соответствует важному элементу в завершенной жизни человеческого индивидуума.

Теперь мы перейдем от индивидуумов к человеческим обществам, после чего, развив все вспомогательные схемы, опять вернемся к Октаде, чтобы помочь себе собрать их все вместе.

Глава 41

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА

10.41.1. СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВА

Всякий раз, когда мы перестаем исследовать наш непосредственный опыт и спрашиваем себя: «что предо мною здесь и теперь?» - мы обнаруживаем организованную сложность. Мы уверены, как ни в чем другом, что сложные организации повсеместны. Вездесущность тесно связана со структурой как характеристикой всякого возможного опыта и, вероятно, идентична ему.

До настоящей стадии нашего исследования мы принимали гипотезу, что структуры, как первичные элементы, опыта, могут быть представлены Системами, и что «Систематика» является совершенным инструментом интерпретации любых ситуаций. В определенной мере это противостоит довольно широко распространенной точке зрения, что структура мира обязана своим появлением «Законам Природы». В Первом томе мы пришли к заключению, что единственными законами природы являются детерминирующие условия пространства, времени, вечности и гипарксиса, и что сами условия не ответственны за организованную сложность нашего опыта.

Несмотря на успех Систематики в демонстрации универсального характера структур, ее применение ограничивается требованием, состоящим в том, что сложные структуры необходимо сводить к наборам терминов, каждый из которых идентифицирован с характером. Можно было бы ожидать, что определение системы как набора независимых, но взаимно релевантных терминов приведет нас к искусственной схеме, мало полезной, когда дело касается сложности актуальных проблем. Открытие того, что системы, напротив, сами обнаруживаются в любой ситуации, оправдывает нашу уверенность в том, что структуры повсеместно соответствуют относительно простым последовательностям моделей.

Конструкция может быть понята как ситуация, в которой взаимная релевантность систем имеет значение. Тем не менее, ограничения систем становятся очевидными, когда приходится иметь дело со структурами, исключаящими предписание терминам фиксированного характера и неизменного содержания. Иногда нужно принимать в расчет разнообразие и относительность как в пределах терминов, так и между терминами структуры. В таких случаях мы выходим за пределы конструкций к обществам. Общество, в общем, состоит из неопределенного числа членов, которые обычно распадаются на различимые группы, обладающие характеристиками терминов.

Таким образом, общество можно рассматривать как набор систем, термины которых являются не единицами, но группами единиц. Это

означает, что общество обладает трехмерным комплексом релевантных (совместимости):

1. взаимные релевантности групп, формирующих термины;
2. релевантность членов относительно друг друга в пределах каждой группы;
3. релевантность систем общества относительно друг друга. Это то, что составляет конструкцию Общества.

Если к тому же необходимо принимать в расчет релевантности Обществ в пределах Семьи Обществ в процессе их взаимодействия и развития, мы будем говорить о Симбиозе: в этом термине мы используем биологическое понятие, подразумевающее взаимозависимость различных форм жизни в пределах точно определенного окружения. В нашем применении симбиоз - это Общество, которое нельзя понять иначе, как обращаясь к взаимной релевантности составляющих его групп, а также принимая во внимание мировой процесс, в который оно вовлечено.

Симбиоз - это процесс трансформации. Он имеет пространственное распространение и распределение, а также длительность и течение во времени. Он обладает вечным паттерном и способностью сохранять свою идентичность не просто изоляцией от окружения, но собственной характеристической силой. Эта сила распространяется на окружение и вызывает акты действия в пределах самого симбиоза.

Для различения всех этих релевантностей их удобно представить пятью группами коллективности¹³⁵:

1. Класс, в котором нет никакой взаимной релевантности членов, объединяющим принципом является концепция класса. Отсутствие релевантности.
2. Система, в которой имеется единственный набор релевантности - между терминами. Одномерная релевантность.
3. Конструкция, в которой присутствует взаимная релевантность систем. Двумерная релевантность.
4. Общество, в котором имеются группы, релевантные как внутренние и внешние, так и в конструкции. Трехмерная релевантность.
5. Симбиоз, в котором принимается во внимание внешняя релевантность организации. Четырехмерная релевантность.

В настоящей главе мы будем изучать общества, в которых группы состоят из мужчин и женщин. Поскольку общество имеет три вида релевантности, для его описания требуется три отдельных набора данных.

Первый набор данных для описания общества предписывает форму общества и составлен в терминах релевантности его различных групп. Так, в обществе кочующих охотников мы можем иметь тетраду, и составленную из стариков, детей, охотников и женщин; каждая группа релевантна относительно друг друга, что определяет деятельность общества. То же общество может иметь культ, основанный на ритуалах и табу, что привносит в общество чувство единства и значимости, - это пентада, с Вождем или Патриархом, жрецом или шаманом, а также воинами и охотниками, непосвященными членами племени, и, наконец, Духом Силы или Фигурой Предка, в котором, согласно верованиям членов племени, они укоренены. В этом же обществе можно различать триады семейств общества и диады мужского и женского принципов.

Все эти системы взаимно релевантны, и поэтому их коллективность образует конструкцию Общества.

При этом в каждой из этих различных группировок Общества существует персональная дифференциация и взаимодействия, продуцирующие внутреннюю жизнь и ее потенциал для трансформации. Если это не принимается во внимание, то динамизм Общества потерян. Индивидуальные мужчины и женщины, таким образом, должны осуществлять только взаимодействием групп.

Для человека как социального существа характерно сексуальное воспроизведение. Человеческая диада мужчины и женщины тоже образует общество, члены которого играют различные роли, но не могут

---

¹³⁵ В главе 43 перечень расширен, чтобы охватить события и историю как целое.

рассматриваться при этом как простые отдельные сущности. В супружестве - как социальном феномене - внутренне организованная сложность как мужчины, так и женщины должна пониматься в свете совместимости, то есть как полностью релевантный фактор. Все разнообразие внутренней жизни и форм супружества исходят из космической значимости двух принципов - мужского и женского, Ян и Инь, позитивного и негативного, - являющихся источником всех сил /force/, которыми движется мир (см. главу 37, раздел 14.37.5.).

Социальное значение супружества не ограничивается диадическим силовым полем, генерируемым соединением мужчины и женщины. Супружество есть также динамизм, в котором возможны все виды отношений. Триада отец-мать-дитя - лишь одна из многих триадических структур, возникающих через мужчину и женщину. Семья и дом - это тетрады, в которых обретает форму деятельность супружества. Духовное содержание супружества выражается только в пентаде. Сакраментальное значение союза мужчины и женщины состоит в воспроизведении супружества Небес и Земли - и это репрезентируется двумя треугольниками гексады.

Различные системы, релевантные для супружества, релевантны также одна для другой. Таким образом возникает суперординарная структура, несущая полное значение общества мужчины и женщины. Существует также супружеский симбиоз, в котором семья занимает свое место как первичный конструктивный симбиоз в тотальном человеческом обществе. В этом аспекте супружество приобретает характер института, связанного с космическим процессом порождения и передачи (генерации и трансмиссии).

Человечество - это самодостаточное общество (буквально: общество по собственному праву), в то же время это симбиоз, который релевантен Биосфере и более высоким обществам эссенциальных Классов - вплоть до и включая Космическую Индивидуальность. Эти высшие релевантности невозможно изучать и понять тем же методом, каким мы изучаем внутренние структуры различных обществ человеческой расы. Поэтому мы разделим наше исследование на две основные стадии, одна из которых будет направлена на установление структуры идеального человеческого общества, а другая - места человеческого Сообщества /community/ в пределах Биосферы.

15.41.2. ИДЕЯ ТОТАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Человечество представляется нашему непосредственному опыту как чрезвычайно сложная структура, которая оказывается организованной только в группы, а не в тотальности. До настоящего столетия само понятие всеохватывающего общества человечества едва ли входило в поле чьего-либо рассмотрения. Большие группы, имеющие общее культурное

наследие, были ближайшим приближением к понятию Общества, но ни одно из них не включало более одной сороковой мирового населения. Эти большие культурные группы, или цивилизации, не являются постоянными структурами. Цивилизации подвержены постоянному изменению как в размерах, так и по содержанию, и они могут сохранить свою идентичность лишь в пределах столетий.

Группы, занимающие ограниченное географические регионы -нации и племена - часто более стабильны, но они столь далеки от участия в интегральной социальной организации, что скорее имеют тенденцию к изоляции и даже ко взаимной враждебности.

Поиски совершенной структуры человеческого общества бесплодны, если мы ищем ее в функциональной деятельности различных специализированных групп типа уже отмеченного нами охотничьего племени. Только в последние столетия организация функциональной деятельности человечества приобрела всемирный масштаб с присущим ей главным образом техническим характером -например. Международный Почтовый Союз, Конечно, в сравнении с огромным количеством изолированных некогда групп происходит социальная эволюция в направлении единого общества Человечества. Процесс такой эволюции продолжается, и следует даже признать, что он находится еще на весьма ранней стадии. Поэтому пока не приходится надеяться сконструировать схему человеческого опыта, основываясь на данных наблюдений, и мы обязаны разработать ее исходя из нашего антропологического материала и принципов Систематики. Таким путем мы определим идеальную форму Общества, после чего сравним идеальное общество с ситуацией, представляющей перед нами во второй половине двадцатого столетия Христианской Эры. Очевидно, что мы обнаружим огромное расхождение между идеальным и актуальным, - но это послужит указанием направления, которое примет будущая эволюция.

Начнем с гипотеза, что задачей идеального социального порядка явится поддержание и направление хода человеческой эволюции к ее высшему совершенству. Структура такого общества должна предусмотреть три вспомогательные задачи, соответствующие трехмерной природе человека: тела, души и духа - каждая из которых должна быть релевантна двум другим, чтобы совместно продуцировать динамизм человеческой жизни на Земле. Первая подфункция - это продолжение жизни. Вторая подфункция - формирование души. Третья подфункция - исполнение духовной Судьбы. При переходе к человеческому симбиозу задача представляется не меньшей, чем Сознательная Эволюция Человечества, которая предусматривает продолжение человеческой расы, формирование Мировой Души и Одухотворение Биосферы (см. последний раздел этой главы).

Вследствие разделения на три указанные выше части, задача человеческого Общества предполагает три социальные группы, которые должны соотноситься одна с другой как три космических импульса триады. Их следует различать в соответствии с уровнем развития Души каждой группы:

Психотелеологическая группа. Совершенные души, единые с Индивидуальностью.

Психокинетическая группа. Самости в процессе трансформации в направлении Души.

Психостатическая группа. Самости, фиксированные на одном из четырех уровней «Семейства Самостей».

В пределах каждой из этих групп Деятельность должна соответствовать функции, которую эта группа выполняет. Структурой деятельности является Тетрада, поэтому мы в пределах каждой группы выделим четыре подгруппы. Так мы достигаем Додекады - как структуры человеческого общества с тремя основными потребностями: поддержание существования, Самореализация и Духовное исполнение.

Сначала мы установим лишь термины Додекады, значение которых получит объяснение в дальнейшем изложении.

ИДЕАЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Группа	Подгруппа	
ПСИХОТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ	Мессии (Посланники)	12
	Пророки	11
	Святые	10
	Водители	9
ПСИХОКИНЕТИЧЕСКАЯ	Посвященные	8
	Советники	7
	Специалисты	6
	Кандидаты	5
ПСИХОСТАТИЧЕСКАЯ	Лидеры	4
	Ремесленники	3
	Производители	2
	Иждивенцы	1

Табл.41.1. Двенадцать подгрупп Идеального Общества.

Каждая из трех основных групп представляет поле Деятельности и как таковая имеет четырехчленную структуру. Подгруппы соответствуют мотивационным и инструментальным терминам тетрады. Но они релевантны также и за пределами группы, так что если мы хотим понять общество как целое, мы должны изучить Додекаду как единую структуру.

И все же мы не можем ограничиться Систематикой, так как имеем дело со сложными обществами, объединяющими все три модуса релевантности.

Позднее мы рассмотрим симбиотическое значение человеческого общества как составляющей Биосферы, когда будет необходимо принять во внимание последствия человеческой активности для Жизни на Земле и даже для Земли как таковой. На данной стадии мы рассмотрим лишь внутреннюю гармонию Человечества как самодостаточного общества без учета его взаимодействия с нечеловеческими обществами и. группами.

Даже при таком упрощении мы обнаружим, что идеальная структура человеческого общества очень далека от того, что мы видим в настоящее время или даже в обозримом будущем. Человеческая активность не определяется Фундаментальными мотивациями, за исключением небольшого числа просветленных индивидуумов. Три основные группы, не выполняют надлежащих им функций - как внутренне, так и внешне. Тем не менее изучение идеальной структуры не лишено ценности, поскольку оно подразумевает цель, в направлении которой эволюционирует человечество, а также те определенные изменения, которые могут быть уже сейчас осуществлены на практике, и эффективность которых зависит от более глубокого понимания ситуации в целом.

15.41.3. ПСИХОСТАТИЧЕСКАЯ ГРУППА

Мы имеем два мотивационных термина - Иждивенцы и Лидеры, и два инструментальных термина - Производители и Ремесленники. Используя знакомый символ тетрады, можно установить следующее:

(см.. Рис.41.2.).

Лидеры

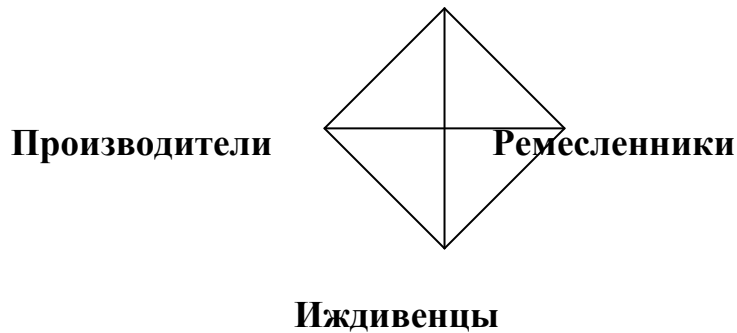

Рис.41.2. Психостатическая группа как Тетрада.

Этот символ можно интерпретировать как обнаружение того, что психостатическая деятельность человечества мотивируется давлением потребностей тела (Иждивенцы) и усилиям достичь доминирования над другими (Лидеры). Две средние подгруппы имеют инструментальные функции. Согласно структуре тетрады (см. 14.37.7.), один из этих терминов является операционным, а другой - направляющим (директивным).

Здесь следует отметить различие между умением (навыками) и знанием (эрудиция, осведомленность). Умение прежде всего функционально и может быть приобретено без участия Семейства Самостей. Каждая функциональная деятельность имеет свой собственный набор соответствующих навыков, умения, и владеющим определенными навыками очень трудно приспособиться к новым условиям. По этой причине большинство Производителей внешне пассивны и остаются фиксированными на одном виде работы. Однако, голая эрудиция не эффективна перед лицом работы, которая должна быть проделана. Человек может знать, что должно быть сделано, но ему может не хватать умения для выполнения этого. С другой стороны, знание-эрудиция обеспечивает тому, кто владеет им, связь с разнообразием ситуаций.

15.41.3.1. Иждивенцы

Все люди нуждаются в пище, жилище, удовлетворении других жизненных потребностей. Не все способны обеспечить свои потребности собственным знанием и умением, но это не накладывает морального или психического клейма. Иждивенцы - это те, кто вследствие врожденных дефектов, случайности, болезни или старости не могут дать обществу столько же, сколько им нужно взять от него.

Мы будем рассматривать всех Иждивенцев, независимо от причины, как единую подгруппу общества - будь то полный иждивенец или человек, зависящий от работы и заботы других подгрупп. Иждивенцы часто не только нуждаются в пище и крове, но даже не могут быть ответственны за свои личные отношения. Многие, кто принадлежит к Иждивенцам по природе своей души, Рока или случайности, становятся при неблагоприятных окружающих условиях преступниками, проститутками или сумасшедшими. Ни одна из этих ситуаций не должна возникать в идеальном обществе.

Каждая душа, без исключения, имеет положительную Судьбу, но некоторые могут исполнить свою Судьбу лишь тогда, когда об их внешней жизни заботятся другие. Мужчины и женщины, совершенно не способные нести ответственности за самих себя, за свои сексуальные и экономические отношения и любой вид продуктивной работы в экзистенциальной смысле, могут, тем не менее, обладать высоко специализированной чувствительностью и служить для других средством оказания помощи путями, которые касаются сознательной и даже творческой энергии. Таких людей раньше называли «божий дурачок» или «юродивый», и в наши дни их важность для Трансформации все еще признается во многих уголках мира. Они могут быть психостатическими людьми в том смысле, что их Судьба не требует от них приобретения независимой души, но они могут быть едины с душой высокого порядка и участвовать в Индивидуальности. Жизни святых дают много примеров такого «сотрудничества», которым мир пренебрегает, но Святой знает его ценность.

Однако, такие случаи исключительны. Большинство иждивенцев являются таковыми потому, что они не могут помочь сами себе. Обычно это происходит из-за того, что в ранние годы они не получили правильной помощи. Общество нельзя порицать за это. Чтобы обеспечить помещение каждой человеческой Тотальности в окружение, необходимое для его или ее трансформации, необходимо глубокое понимание человеческой природы, а такое понимание требует готовности к личным жертвам, к которым человечество еще не готово. Это требует также значительно большего числа мужчин и женщин, принадлежащих к Психокинетической группе, чем это имеет место при существующем положении дел.

Наша обязанность в сегодняшней ситуации - признать, что подгруппа Иждивенцев является интегральной частью человеческого общества, и она имеет право не только на удовлетворение жизненных потребностей, но и на условия для трансформации, соответствующие ее способностям. Вследствие зараженности вещества души человека, а также вследствие дефектов нашего понимания мы вынуждены приносить в мир гораздо больше Иждивенцев, чем это требуется для баланса общества. Проблема составляет почувствовать себя на всех стадиях. Так как прогресс медицины и гигиены продляет жизнь, все большая часть населения

земного шара доживает до старости. Старые люди будут оставаться иждивенцами, не способными вернуть обществу эквивалент взятого у него, до тех пор, пока они не разовьют необходимого качества «радиирования» (излучения).¹³⁶

К счастью, во всем мире растет понимание того, что Иждивенцев следует обеспечивать как в их непосредственных нуждах, так при необходимости и опекой со стороны тех, кто принадлежит к более высокой подгруппе.

15.41.3.2. Производители

Вся структура общества основана на производстве средств удовлетворения жизненных потребностей и материальных конструкций для функциональной деятельности, касающейся Трансформации. Хотя все категории должны делать некоторый вклад в общие нужды, структура современных обществ имеет тенденцию ко все возрастающей специализации. Основная роль направленного воздействия человека на материальный мир принадлежит категории Производителей. Этот ранг - от домашних хозяек до производственных и сельскохозяйственных рабочих - вовлечен в обработку материальных объектов и трансформацию энергий. Так как человечество развивается от уровня Животного мира в направлении к Эссенциальному Человеческому паттерну, наблюдается в тенденции передавать операции, которые могут управляться автоматической энергией (Е6), саморегулирующимся машинам (кибернетическим системам), работающим на том же уровне, что и механические функции самого человека. Машина не может выполнять операции, требующие чувствительности (Е5), поскольку чувствительность невозможно организовать в неживых материальных объектах. Именно поэтому в человеческом обществе всегда останется потребность в «производительной» функции, хотя со временем она все меньше и меньше будет иметь характер труда. Современная тенденция к системам «человек-машина» является демонстрацией этого.

Чувствительность в человеке ассоциируется с двумя формами опыта: знаем что и знаем как. Первое представляет собой знание (эрудицию) в обычном смысле слова, последнее - умение, принадлежащее преимущественно Производителю. Производитель не нуждается в знании того, что он делает, поскольку он знает, как это делать. Это ведет к определенному недостатку инициативы в поисках новых идей и выработке новых связей.

Таким образом, подгруппа Производителей естественно проявляет тенденцию к психостатике в эссенциальном смысле и консервативна в области экзистенциального предпринимательства. Другими словами, человек принадлежит к категории Производителей, поскольку он способен производить, и если он не проявляет достаточно интереса к другим

---

¹³⁶ См. 15.40.6. - о качестве радиирования старых людей Психокинетической группы.
Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, Том 3

областям жизни в поисках изменений своей ситуации. Производитель внутренне пассивен, так как его чувствительность направлена на достижение материальных целей, которые не обогащают его психику. Он производит богатство, которое движет обществом, и он имеет право на изрядную долю его удовольствий. Тот, кто работает за вознаграждение, претендует на получение лучшего вознаграждения из тех, что способно предложить общество.

Там, где вознаграждение оценивается в материальных терминах - исключительно в Сфере Факта, - налицо ситуация «экономического человека». В общем, в мужчинах и женщинах подгруппы Производителей преобладает Материальная или Реагирующая самости. Это означает, что их способность к самостоятельному суждению меньше, чем у членов других подгрупп, и они легче поддаются внушению и грубым соображениям вознаграждения и наказания. Следовательно, эта категория всегда находится под угрозой эксплуатации ее со стороны более утвердившихся членов Психостатической группы и нуждается, таким образом, в специальной защите Психокинетической группы, члены которой - в принципе по крайней мере - не ищут превосходства.

Человеку, который довольствуется производством материальных объектов, энергий с целью материальной выгоды и чья удовлетворенность лежит в пределах желаний и неприятия Реагирующей Самости, не следует отказывать в удовлетворении - до тех пор, пока такое удовлетворение не вступает в конфликт с моральной или социальной справедливостью. Психокинетическую группу следует рассматривать как обладающую авторитетом (Властью) в сохранении Справедливости во всей структуре общества, и несбалансированных обществах - таких, какие существуют сейчас повсюду в мире, где Психокинетическая группа слаба и непризнанна, - пассивная группа вынуждена искать защиты со стороны других групп собственного порядка.

Подгруппа Производителей, как уже было сказано, необходима обществу на протяжении всей жизни его членов. В идеальном обществе стадия Производителя должна быть только фазой в жизни людей, а не фиксированным ее условием. Можно почти не сомневаться в том, что прогресс технологии и особенно кибернетики даст возможность выполнять необходимые для общества производительные работы со все меньшим участием человека, чем это было в прошлом. Необходимость общего равновесия всех подгрупп станет одной из неотложных проблем даже на экзистенциальном уровне. Это может ускорить признание социальной функции Психокинетической группы, к рассмотрению которой мы вскоре обратимся.

15.41.3.3. Ремесленники

Практическое управление человеческими делами требует более широкого мировоззрения, чем то, которое возможно при владении лишь навыками и умением. Это приходит через образование, которое в свою очередь требует намерения к развитию более высоких способностей (см. 15.39.4.2.). В то время как механические области психических центров могут усвоить широкий диапазон операций, организация продуктивной деятельности - координирование функций, успех в овладении новой ситуацией и пр. - требует обычно функционального развития, которое может быть совершенно не зависимым и не связанным с Трансформацией, являющейся принадлежностью Психокинетической группы. Как говорит нам Бэкон:

«Опытный человек может выполнить поручение и, возможно, даже судить о последовательности его деталей, но выработка плана и упорядочивающие советы исходят в первую очередь от тех, кто обучен.¹³⁷

Во всех обществах прошлого, настоящего и будущего «ученым людям» предназначались разные роли. Если их познания сочетаются с расположением и различием, они попадают на тропу Трансформации и могут войти в одну из подгрупп Психокинетической группы. Такие люди необходимы и для экзистенциальной структуры общества, так как без них невозможен ни технический прогресс, ни действенный административный аппарат. Однако функциональные способности, развитые на основе «здорового смысла», не гарантируют расположения к поиску Реальности.

Для обозначения этой подгруппы мы использовали общий термин Ремесленники, который надо понимать гораздо шире, чем только для обозначения традиционных квалифицированных ремесленников или кустарей, так как в настоящее время аналогичные функциональные способности наблюдаются в администрировании, бизнесе, науке и технологии, в образовании и приобретении профессий. Ремесленники второй половины двадцатого столетия, быстро продвинувшись в изучении природы, имеют иное поле деятельности, чем в прошлом. Инженеры и техники, проектировщики и дизайнеры, к которым можно отнести большую часть работников искусств: артистов, исполнителей, администратора - все они принадлежат к тем, кто «живет своим ремеслом». Однако большинство мужчин и женщин с хорошо развитыми функциональными способностями не имеют никакого чувства потребности в «Бытии», и они не смотрят дальше удовлетворения запросов низших частей Семейства Самостей: приобретения богатства, чувственных удовольствий, славы и влияния на других. Они остаются фиксированными в Психостатической группе - в той ее категории, которая довольствуется собственными возможностями.

---

¹³⁷ Фр. Бэкон. Эссе "Об обучении".

Тем не менее Ремесленники всех категорий неизбежно связаны с качеством и не удовлетворяются исключительно материальной целью. Их чувство ценности требует от них принятия внешней ответственности, что не свойственно для Производителей. Профессиональные и технические ассоциации, занявшие место старых гильдий ремесленников имеют дело со стандартами качества и руководства. В начале этого столетия многие серьезные исследователи пытались привести в соответствие теорию гильдий и корпораций с огромными переменами, происшедшими со времени опубликования Гегелем в 1820 г. «Философии Права». Основной дефект этих теорий состоит в неумении провести различие между Психосоматическими целями и действиями. Так, ведущий представитель Гильдии Социализма Г. Д. Коле писал: «Гильдия Социализма ставит перед собой идеал отыскания такой формы социальной организации, которая предоставит индивидуальностям самые полные и справедливые возможности саморазвития в организованной коммуне. Она хочет обеспечить свободу человеку не только в порядке установления хорошего администрирования, но вследствие того, что свобода - это прекрасная вещь, и даже величайшая из прекрасных вещей».138 Слабость этого манифеста заключается в допущении, что свобода есть «величайшая вещь» и одновременном постулировании «саморазвития» как цели человека, хотя оба эти понятия совместимы только в пределах тотальной структуры идеального общества, изучением которого мы сейчас занимаемся.

15.41.3.4. Лидеры

Есть тип мужчин и женщин, в природе которых заложено самоутверждение. Им присущи инициатива и организаторские способности. Такие люди легко развивают атрибуты, ассоциируемые с Разделенной Самостью. О них говорят как об обладателях «сильного характера», и они часто предопределены своим Роком принимать на себя лидерство в Психостатической группе. Их ошибочно иногда называют «Людьми Судьбы», тогда как в большинстве случаев их жизни предопределены их типом и, значит, Роком.

Такие люди сталкиваются с более серьезным выбором, чем представители более пассивных подгрупп. Если они в свои формирующие годы приобретают сильное расположение к Реальности и способны не только различать более высокие ценности, но и следовать им, они вскоре входят в Психокинетическую группу и могут достичь Индивидуальности в течение своей активной жизни.

Если, однако, у Лидера доминирует одна из низших самостей, им может завладеть страсть к доминированию, замаскированная иногда дружелюбной личностью или же вполне откровенная. Лидер может быть

---

¹³⁸ Энциклопедия Религии и Этики" с ст. о Гильдии Социализма.

Материальной, Реагирующей или Разделенной Самостью или даже - что наиболее опасно - может мотивироваться Эгоизмом Истинной Самости. Соблазн «успеха», «власти» и «славы» искусителен, и не многие врожденные Лидеры способны противостоять ему.

Тем не менее подгруппа Лидеров - необходимый термин Психостатической группы. Три пассивные подгруппы не имеют средств для утверждения своих «прав», и без Лидеров в различных областях экзистенциальной жизни не было бы ни предприимчивости, ни инициативы, ни материального прогресса. Демагог, преданный делу Демоса, то есть Психостатической группе как обществу, и ратующий за демократию и против любой олигархии, тоже необходим, и останется таковым до тех пор, пока на Земле не установится действенная Психокинетическая группа.

Тем, кто считает методы, используемые Лидерами для обеспечения себе лояльности Производителей и Ремесленников предосудительной, не пришлось глубоко заниматься проблемами сбалансированного общества. Демагогическая функция не только необходима, но она вполне соответствует своему положению в пределах Психостатической группы. «Великий человек», даже не работающий над трансформацией, тем не менее может быть полезен для гармонии человечества. Он может преданно служить людям, даже если это продиктовано стремлением к славе. Мы уже видели, что такие люди могут обрести чувствительность души и спокойную старость и наслаждаться плодами своих трудов в «Раю». Вместилища Вещества Души, Существуют и безнравственные Лидеры, предающие интересы власти, доставшейся им, и сами находящиеся во власти эгоистического заблуждения относительно «реальности» собственной силы; они могут жертвовать жизнями и счастьем миллионов, чтобы добиться своего. Идеальным Лидером является тот человек, чьи функциональные силы проявляются на определенной стадии трансформации души и кто отказывается от власти, как только его задача выполнена. Такие люди могут прямо перейти на Телеологическую группу через очистительную смерть к Эгоизму и воскресение в Индивидуальности.

Уже достаточно было сказано о решающем значении формирующих лет жизни для всех подгрупп. Истинное «обучение» призвано уже в ранние годы распознать правильную функцию каждого мальчика и девочки и готовить их к функциональной деятельности таким образом, чтобы держать открытым путь, ведущий к трансформации.

15.41.4. ПСИХОКИНЕТИЧЕСКАЯ ГРУППА

Мы видели, что на любой стадии жизни по истечении формирующих лет мужчины и женщины могут ответить на тайный зов своей Персональной Индивидуальности и обратиться к «поиску души». В таком поиске есть стадия, начинающаяся оказывать влияние на ход внешней жизни личности, когда изменяется ее место в структуре общества - это момент перехода из Психостатической группы в Психокинетическую группу. До тех пор, пока поиск происходит преимущественно в «уме», человек во всех своих намерениях и устремлениях остается психостатическим. Действительно, тысячи людей утверждают о своем глубоком интересе к «вопросам души» и все же остаются безвыходно вовлеченными в психостатическую деятельность; вероятнее всего, что они в течение всей жизни пребывают в одной из психостатических подгрупп.

Человека, предназначенного Судьбой к приобретению Индивидуальной Души, характеризуют два свойства: расположение и решение. Первое является исходной точкой, второе - конечной точкой, так как посредством решения человек умирает к своему эгоизму и завершает этим свою трансформацию.

Деятельность Психокинетической группы мы выразим в тетраде и ближе ознакомимся с различиями ее мотивационных и инструментальных терминов.

Посвященные

Рис.41.3. Психокинетическая группа как Тетрада.

Мы имеем два базисных мотива: потребность в Реальности и осознание Судьбы. Подгруппа Кандидатов, характеризующаяся преимущественно Расположением, репрезентирует в основном психокинетическую ситуацию. Посвященные, находящиеся в точке перехода от Самости к Индивидуальности, репрезентируют задачи и цели деятельности.

Две инструментальные подгруппы - Специалисты, отличающиеся оперативным умением, и Советники, обладающие направляющей мудростью. Первая из инструментальных подгрупп соответствует Производителям первой тетрады - с той разницей, что Специалисты имеют дело скорее с веществом души, чем с материальным миром. Они

названы «специалистами», поскольку их умение ограничено исполнением специфических функций в пользу людей. Вторая подгруппа - Советники - состоит из людей, внутренняя трансформация которых привела их к широкому пониманию проблем человеческой Самости и Вещества Души в их взаимодействии не только на отдельного индивидуума, но и на общности людей. Их задача состоит в изучении эволюции человечества в целом и в руководстве всеми теми, кто ответственен за акты действий как на психокинетическом, так и на психостатическом уровнях общества.

Центральной характеристикой всех четырех подгрупп является реальное понимание, что тайна человеческой Судьбы (как Провидение) лежит в Трансформации. Они принадлежат Сфере Гармонии, где Факт и Ценность приведены к плодотворному контакту благодаря чему непрерывно рождается новая Реальность. Для них не существует ничего застывшего и конечного. Они не могут вернуться к психостатическим условиям, но еще не достигли состояния единения с Индивидуальностью, что является атрибутом Психотелеологической группы.

Психокинетическая группа представляет область, в которой человек стремится овладеть своей душой и раскрыть свою Судьбу. Даже те, кто достиг высшего совершенства в пределах этой группы - уровня Посвященного, - не уверены в окончательной трансформации. Они достигли границ саморазвития, но не умерли окончательно для Самости, чтобы возродиться к Индивидуальности.

Не существует жесткой границы между Психокинетической и двумя другими группами, но имеется недвусмысленное различие между Семейством Самостей, Душой и Индивидуальностью.

Семейство Самостей формируется автоматически, путем взаимодействия вещества ума и влияний извне, которые действуют с момента зачатия. Все люди, развитие или неразвитые, являются Самостями в аспекте их функциональной деятельности. Индивидуальность, в истинном смысле, есть знак совершенного человека. Все люди в центре своем имеют либо Индивидуальность, либо Эгоизм - это то, чем они являются в аспекте Воли. Между Семейством Самостей и Индивидуальностью лежит процесс деланья Души (см. 15. 40. 5. 3). Процесс формирования Души включает в себя освобождение вещества души от автоматических проявлений, его очищение, организацию или структурирование и, наконец, окончательное объединение, дающее Индивидуальности проводник и инструмент. Таков процесс Психокинезиса, или Путь Души.

Психостатический человек не вступил на Путь Души. Причиной может быть отсутствие потенций или необходимости импульса - толчка, который приводит в движение процесс Психокинезиса. Толчок, импульс обычно приходит от членов психокинетической группы, которая таким образом пополняется и обновляется. Психостатическая группа, следовательно, никогда не отделена от процесса формирования души, в то же время

Психокинетическая группа не гарантирует завершенности этого процесса. Постоянное взаимодействие между группами, включая и Телеологическую, и составляет Духовную жизнь Человечества.

В Психокинетическую группу невозможно войти автоматически: необходим сознательный акт принятия. Не обязательно признавать процесс деления души социальным процессом. Можно даже рассматривать его как целиком частное дело, касающееся только самого человека. Тем не менее человек не может узнать о начале психокинезиса, пока ему этого не покажут. Этот «показ» есть Свет на Пути, и он появляется для всех мужчин и женщин с потенцией к психокинетической трансформации.¹³⁹

Чтобы вступить на Путь, психостатический человек должен пробудиться к ненадежности своего положения: теперь он готов отвергать поддержку Существования, хотя и не имеет никакой уверенности в том, что он реализует свою Сущность. Он пребывает в темноте, и нет никакой гарантии, что свет придет. И все-таки его положение отличается коренным образом от ситуации человека, который не видит ничего или забыл то, что он увидел. Он ощутил Истину, и Свет этой Истины в конце концов приведет его к свободе. Он не может знать своей Судьбы, но он знает, что не может оставаться там, где находится. Теперь его больше волнует не то, что он имеет, но то, чем он не является.

Психокинетический человек - пилигрим Души. Его странствие начинается в психостатическом царстве. Семейства Самостей и направлено к психотелеологическому царству Индивидуальности. В этой промежуточной области он творит себя, то есть свою собственную душу. И этим он вносит свой вклад в Универсальную Гармонию. Мы наметим теперь курс, которым он должен следовать.

15.41.4.1. Кандидаты

Пробуждение души к своей собственной истинной природе редко бывает ясным или убедительным. Лишь немногие отвечают на зов Духа без колебания или замешательства. Такие редкие души, погружаясь в аскезы психокинетического пути - открывающего им как величайшие награды, так и требующие высочайшей цели, - овладевают своим путем к Святости с небольшой помощью или при полном отсутствии помощи с стороны прошедших по Пути прежде их. Для огромного же большинства зов Духа - не многим больше, чем преходящее осознание Реальности, скрытой в глубинах их собственной природы. В такие моменты пробуждение с т и они

---

¹³⁹ См. "Божественная Комедия", УП, 49-52: "Тому, кто пожелает подняться ночью, сможет ли помешать другой? Или это тот, кто не способен подняться". Смысл ясен. Отрывок относится к моменту, когда Вергилий и Данте находятся у ворот Чистилища. Никто не может войти в эти ворота раньше, чем блеснет первый луч солнца. Это символизирует психокинетическое пробуждение, когда душа способна видеть, что она должна быть очищена и трансформирована, чтобы жить истинной жизнью. См. там же: "Сплелась воля с бессилием". Вот почему обязательна помощь от более высокого социального уровня.

могут стремиться к Реальности, не связанной с внешней жизнью с ее материальностью. Эти переживания могут вызвать потребность «что-то делать по этому поводу», - но скоро все завлакивается тучами или рассеивается под действием импульсов и привычек, зафиксированных в низших частях Самости. Без помощи не многие способны перейти от неясных стремлений или даже чувства отчаянной нужды к позитивному действию, приводящему в психокинетический лоток.

Именно в этом пункте развитие индивидуального мужчины и женщины становится социальной проблемой. Потребность в помощи может быть удовлетворена только в пределах социальных рамок. Это остается верным даже для случаев, когда помощь оказывается личным советом или приходит в результате чтения и изучения. Переход от психостатического общества в психокинетическое общество сам по себе является социальным актом. Психостатический человек является имущим себя, а психокинетический человек - имущим ДУШУ. Фундаментальное изменение позиции, подразумевающееся при этом, почти неизбежно требует изменения окружения. Допущение, что человек в поисках своей души может «идти один» ничем не оправдано и подобно предположению, что человек может питаться, одеваться, иметь дом в изоляции от общества. Факты об отшельниках, которые именно так и живут, или об уединившихся затворниках, достигших святости, имеют общее свойство: исключения подтверждают правило.

Простейший путь рассмотрения ситуации - описать область опыта, в которой человек может найти свидетельства о Ценностях и реализации этих ценностей. в людях. Назовем это Ц-областью в отличие от Ф-области, где человек контактирует только с фактами. Ц-область ориентирована в направлении Ценности, но расположена в пределах Факта. Ф-область как расположена в пределах Факта, так и ориентирована на него. Те, чей опыт ограничен Ф-областью, представляют психостатических людей. Те, кто сильно тяготеет в сторону Ц-области, находится на пути становления Кандидатом в Психокинетическую группу. Основные влияния Ц-области представлены искусством, этическими и религиозными ценностями, а также примерами людей, чья жизнь демонстрирует реализацию Ценностей.

Существует объективная мораль, которую низшие самости человека не могут отличить от «обусловленности» но которая тем не менее особняком от личных предубеждений и верований, а также от местных или преходящих социальных обычаев. Объективная Мораль является принципом Правильной Жизни.¹⁴⁰ Отклик на влияние Объективной Морали требует подготовки, снимающей обусловленность чувствительности и делающей ее менее зависимой от местных табу и социальных давлений. Это, в свою очередь, требует определенного

---

¹⁴⁰ Или - Swadharna, определяет ее Шивапури Баба в "Долгом паломничестве".

окружения, в котором преобладает опыт Ц-области. Таким образом, несмотря на существование Объективной Морали, необходимо приобрести ценностный опыт: развитие «вкуса» в искусстве и литературе, интерес к психокинетическим интерпретациям человеческой природы и Судьбы. Все это - важный элемент любого здорового процесса обучения в общества.

Фундаментальные вопросы: «Кто я» и «Почему я существую?» вызывают глубинный ответ: «Я - не то, кем Я должен быть, и пока я таков, я не смогу знать, почему Я есть вообще». Ответ неизбежно затемнен невежеством, сомнением и подсказками эгоизма. Его истинный смысл утрачен - но не полностью, если есть страстное стремление стать другим, чем ты есть. Понятия о духовной трансформации, развитии скрытых сил, запредельном знании - все это принадлежит Ц-области. Такие понятия производят на всех людей, привлеченных ими, автоматическое селективное воздействие: одни путают ценностные понятия с психостатическими импульсами к самовозвышению, власти или чести, ведущими к классу Лидеров Психостатической группы; другие воспринимают их как зов к изменению самих себя. Поэтому почти необходимо, чтобы некоторая степень расположения в направлении духовности сформировалась бы в юности. Эффект влияния Ц-области должен усиливать это расположение, пока оно не перейдет в активный поиск, и тогда становится необходимым различие для распознавания и следования психокинетическим тенденциям. Сочетание расположения и различения с внешним влиянием Ц-области может дать Самости силу вступить в Психокинетическую группу или, скорее, стать Кандидатом для вступления, поскольку лишь у немногих расположение столь устойчиво, а различие столь верное, чтобы найти свой собственный путь о самого начала.

В этой точке открыты два пути: Путь Объективной Морали и Путь Ускоренной трансформации. Первый путь - через действие в сторону победы над эгоизмом, второй - через Высшее Знание. Первый зависит от сочетания расположения и благоприятных внешних обстоятельств. Второй путь требует различения, чтобы создать правильное условие для собственной трансформации.

15.41.4.1.1. Объективная Мораль

Объективная Мораль создавалась веками по мере того, как человечество усваивало на опыте условия, которые необходимо соблюдать, чтобы поддерживать равновесие жизни человеческих сообществ. Так развилось понимание, что является правильным действием и что - неправильным действием.

Время от времени Объективная Мораль нуждалась в новых внешних формах, которые соответствовали бы прогрессу социальных структур и человеческого знания. Санкционирование этих форм, или Заповеди, отвечают обычному смыслу человеческой морали, которой можно не

повиноваться, но невозможно пренебречь. Объективная Мораль постепенно очищалась, гармонизировалась и освобождалась от негативных влияний. Она не лишена погрешностей, поскольку ее охват скорее общей, чем партикулярный. Мораль устанавливает общие правила поведения, но не всегда может решать личные проблемы. Когда ее ограничениями пренебрегают, это приводит к социальному застою; когда же позитивные требования вообще отвергаются, общество дегенерирует. Это верно и в отношении индивидуальной Самости. Те, кто идут путем объективной Морали, должны быть способными жить этим, безусловно принимая ее ограничения.

Объективная Мораль - первоочередная задача обучения и воспитания, поскольку она адресована Материальной Самости. Мы видели, что Материальная Самость воспринимает автоматические поведенческие паттерны, и эти паттерны должны быть основаны преимущественно на Объективной Морали. Сформировавшаяся таким образом Материальная Самость - хороший инструмент для достижения Психокинетической Цели и прогресса человечества.

Следующая стадия - ориентация Реагирующей Самости в пределах паттерна социальной морали. Это означает, что эмоциональная жизнь Самости приходит в гармонию с окружением, после этого следует дисциплина обучения, развивающая правильное состояние Разделенной Самости. В конце концов, при очень благоприятных условиях, происходит озарение Истинной Самости.

Путь объективной Морали должен был бы вести прямо к центральной оси тетрады - к состоянию Посвященного, обретшего Истину. Но в реальности это трудный и долгий путь, и лишь немногие заканчивают его прежде, чем истечет их жизненный срок.

Путь Объективной Морали очень долгое время был связан с Религиозной Жизнью. Очень невелик шанс в изоляции от других достигнуть Индивидуальности, то есть Психокинетической Цели. Персональная Индивидуальность лишь в редких случаях может быть услышана Семейством Самостей, если ее зов не усиливается практикой религиозного поклонения. Чем выше поднимается Самость и чем ближе она подходит к состоянию души, тем больше она нуждается в помощи Универсальной Индивидуальности, влияние которой передается в акте Поклонения.

Так как путь Объективной Морали является единственным средством спасения для громадного большинства людей, организованная религия стала центром Психокинетической Деятельности. Именно в Христианской Церкви, Буддистской Сангхе и Мусульманской Шарире нужно искать как форму, так и содержание Объективной Морали.

Сейчас в мире, как и прежде, существует много религий, но только истинные религии ведут к преодолению эгоизма и обретению Индивидуальности.

15.41.4.1.2. Ускоренная Трансформация

Все религии и духовные учения допускают, что специальные дисциплины дают возможность ускорить исполнение человеческого Предназначения (Судьбы). Каждая религия имеет своих святых, и жизнеописания святых неизменно содержат отчеты об аскетической практике, самопожертвовании, героическом мужестве в испытаниях (вплоть до мученичества), а также религиозных упражнениях: молитве, медитации и т. п. - которым предаются святые. Не все святые практиковали каждый вид аскезы, но какой-либо вид аскезы принимает каждый святой. Отказ от обычных человеческих связей, длительное - иногда до конца земной жизни - одиночество или удаление в духовную общину; обращение за помощью к учителям и духовным руководителям; использование духовных упражнений для овладения функциями, освобождения сознания и укрепления воли - это принадлежит Пути Ускоренной Трансформации.

Путь Ускоренной Трансформации разделяется на три линии в зависимости от акцента на одном из трех элементов: Функции, Бытия или Воле.

15.41.4.1.3. Функциональный подход

При функциональном подходе Кандидат вовлечен в модус жизни, соответствующий его доминирующей функции и уровню его Семейства Самостей. Те, кто подвержен в основном инстинктам и привычкам, могут следовать лишь путем обучения через подражание. Преобладает обычно материальная Воля, а Материальная Самость, как мы уже видели (см. 15. 40. 5. 4) может быть обучена только дисциплине, часто мучительной и длительной. Эмоциональный человек, обычно с доминирующей Реагирующей Самостью, должен найти условия, которые смогут направить его эмоциональную энергию в правильные каналы. Он часто выбирает путь благочестия. Интеллектуальный человек - если преобладает Материальная или Реагирующая Самость- должен сначала научиться подчиняться дисциплине, позже он может следовать путем Знания и Правильного Деяния, которые гармонизируют Разделенную Самость с Истинной Самостью - но это уже достижение более высокого порядка, чем ступень Кандидата.

При функциональном подходе можно наметить три метода достижения:

Само-усмирение. Повиновение. Аскетизм. Хатха-йога. Путь факира. Покорение Материальной Самости.

Само-отречение. Любовь и Поклонение. Бхакти-йога. Путь монаха Преданность. Победа над Реагирующей Самостью.

Само-познание. Ментальная дисциплина. Жнана-йога. Путь Йога. Победа над Разделенной Самостью. - П. Д. Успенский (В поисках чудесного).

15.41.4.1.4. Бытийный подход

Здесь мы вновь имеем дело с трансформацией Энергий, поскольку целью является скорее формирование Души (из вещества души), чем развитие функциональных сил. Такое отчетливое намерение очень редко у тех, кто стоит на пороге психокинетической группы. Однако, им свойственен особый вид расположения, базирующийся на осознании не-сущности /nonentity/. Контакт с ценностным опытом у таких людей - а их очень мало в наше время - обычно вызывает внезапное и глубокое изменение в их отношении к собственной экзистенциальной природе, они чувствуют себя не просто неразвитыми или невежественными, но и заблуждающимися грешниками. Это - эссенциальное религиозное состояние¹⁴¹, выраженное в знаменитом изречении: «Страх Божий есть начало мудрости». Психостатический человек, имевший проблески правды о собственной природе, не может не осознавать себя недостойным. Его настоятельная нужда - не достижение более высокого уровня функционального развития, а свобода от самого себя и тех острых противоречий, которые он обнаруживает в своей натуре. Конечно, он может прибегнуть к функциональным методам подхода, но не они являются его истинным путем. Его проблема - проблема Бытия, и он не может быть удовлетворен до тех пор, пока не будет уверен, что нашел путь в этом направлении.

Переживание ничтожности и греховности может быть подавлено и забыто, но если оно оставляет свой след, мужчина или женщина волея-неволей становится Кандидатом для Психокинетической группы. Нормальный путь для таких людей - мистическое созерцание, или Раджа-йога. Примером такого пути может служить жизнь и учение великого индийского святого Шри Рамана Махариши. Раннее переживание Махариши, как он описывает сам, вылилось в непосредственный вопрос: «Кто я?». И этот вопрос оставался с ним, пока он не достиг высочайшего Просветления. Автор встретил другого такого святого в Шивапури Баба, вся жизнь которого была посвящена поиску Абсолютного Бытия, описанному в книге «Долгое паломничество». Нет никакого сомнения в том, что оба они следовали путем Бытия, когда роль Функции и Воли второстепенна. Это не значит, что функциональными силами следует пренебрегать или что нет никакого места Воле. Шивапури Баба настаивал не Свадхарме, или Правильной Жизни, считая ее фундаментом; но дом, который должен быть возведен на этом фундаменте, есть Бытие-Сознание.

При менее настоятельном зове, Кандидаты, предназначенные к пути Бытия, обычно уходят в религию и становятся созерцателями. Вряд ли они могут найти удовлетворение в активной деятельности, но они могут иметь обязанности, которые сделают отречение от мира худшим грехом, чем пребывание в нем. Подобный конфликт может оказать разрушающее

---

¹⁴¹ См. Ньюмен. Грамматика Согласия, 1895. "Глубочайшая основа религии - чувство греховности и вины, и без этого чувства для человека, какой бы ни был, нет подлинной религии".

действие на Семейство Самостей и даже привести к стойкому расстройству личности. В благоприятных случаях Кандидат может найти руководство, которое даст возможность направить жажду Бытия по каналам деятельности, совместимой с исполнением жизненного пути, включая супружество и заботу о семье.

Тем, не менее следует отметить, что Бытийный подход является, в общем, более личным, чем социальным, и обычно не ведет к окончательной лоихокинетической Трансформации. Успешный созерцатель может попасть прямо в Психотелеологическую группу после прохождения трех стадий мистической жизни: Очищение, Озарение и Единение.¹⁴²

15.41.4.1.5. Подход Воли

Здесь имеется зов к Пониманию и Действию, основанному на понимании. Мир являет собой Кандидату призыв к служению, но он осознает, что не понимает, что от него требуется. Такое осознание отличает его от психостатического филантропа. Он знает: чтобы делать, он должен не только понимать, что нужно, но и быть способным сделать это. Люди этого типа сознают с самого начала, что имеется какое-то особое служение, которое от них требуется. Их не удовлетворяет перспектива Бытия, потому что они уже понимают, что Реальность есть Работа.

Таких людей ждут ловушки, так как они склонны не учитывать собственную неспособность и пытаются «делать», не постигнув, что значит «быть». Впадая в ошибку преждевременной деятельности, они вновь вовлекаются в психостатическое состояние. Они могут впасть в самообман, воображая, что поскольку они все больше «делают», они все больше «становятся». Из этого состояния трудно выпутаться, не отказавшись от внешней цели. Есть и другие ловушки - такие, как «социальное заблуждение», состоящее в предположении, что организованная работа по улучшению человечества неизбежно «прогрессивна». Человек может чувствовать что поскольку он посвятил себя - возможно даже, при реальной личной жертве - некоей работе на общее благо, он этим самым исполняет свою Судьбу; тогда как в реальности он может уклоняться от той самой работы, которая даст ему возможность войти в Психокинетическую Трансформацию и найти сферу полезности соответственно его истинной Судьбе (Предназначению).

Множество иных ловушек поджидает тех, кто тяготеет к подходу Воли. Чтобы обезопасить себя от них, следует научиться не доверять собственному эгоизму. Здесь правильного расположения может оказаться недостаточно, так как воля к добродетели при недостатке различения оставляет человека на милость заблуждений или внушений. Нельзя следовать пути деяния в изоляции от других, так что это преимущественно

---

¹⁴² Беннет. Христианский мистицизм и Субд. 1962 г.

путь общества, или братства.. Кандидат с третьим подходом в силу собственной натуры и предшествующей тренировки будет склонен к поиску Школы и Водителя /guide/. Его будет участие в работе, служащей Универсальной Цели, чем поиск личного спасения.

По историческим причинам, подлежащим обсуждению в последующей главе, три подхода - Функции, Бытия и Воли - в течение тысячелетий ассоциировать со специфическими географическими регионами. Кажется вероятным, что различные подходы определились около 6 тысяч лет назад в связи с развитием особых форм цивилизации.

Функциональный подход имел своим началом Африку и достиг высокого развития в Египте, хотя долгое время процветал и в Африке, выродившись лишь в течение трех последних тысячелетий. Из Египта его влияние проникло на Крит, прошло в Грецию, вступило в Европу и стало там основой науки и технологии нашего современного мира. Стоит, однако, отметить, что донныне остались непревзойденными шедевры зодчих Карнака или достижения в управлении энергиями иерофантов Египта.

Бытийный подход распространился в сторону Индии. Буддизм а позднее Индуизм породили необычайное разнообразие техник развития Бытия, богатством которых заслуженно славится Индия.

Подход Воли был сосредоточен в области, ограниченной Ираном и Центральной Азиатским плоскогорьем, долиной Тигра и Евфрата и Средиземноморьем. Это привело к Иудейско-Христианским и Исламским культурам с их акцентом на делании (деянии), но что более значительно и менее очевидно - к развитию и передаче из поколения в поколение техник, связанных со способностями Воли. Этим объясняется особое ударение в этих традициях на обуздании Эгоизма, а также громадное влияние этого региона на ход мировой истории в течение шести тысяч лет.

Кандидат, ищущий вступления в Психокинетическую группу путем Воли, сталкивается с особыми трудностями. Подход Воли -это достижение силы действия, поэтому этот путь должен быть специально защищен от тех, кто ищет вступления на него исходя из неправильных мотивов. Именно поэтому его всегда трудно найти. Требуется не только расположение и различение, но и твердая решимость. Школы и учителя для развития функциональных сил и даже для достижения Бытия не скрыты от психостатических людей. Их можно найти и войти в них непосредственно из любой подгруппы Психостатической группы. Требования, предъявляемые к людям на путях Функции и Бытия, можно выразить как в словах, так и научить им методом испытаний. Требование, накладываемое путем Воли, есть понимание. Но понимание невозможно без актуального опыта, личного переживания. Следовательно, необходима предварительная подготовка, которую можно найти лишь в Психокинетической группе.

Таким образом, чтобы стать Кандидатом, человек должен прежде всего найти Общество, или Школу, более высокую по своему уровню, чем уровень кандидата, то есть Общество Специалистов. Став полезным для такого общества, будущий кандидат может надеяться приобрести понимание требований Воли, и только такое понимание дает ему право вступить на Путь Воли. Мы обсудим это подробнее в следующем разделе.

15.41.4.1.6. Водительство

Теперь мы можем дать суммарную структурную характеристику подгруппы Кандидатов.

1. Не существует никакого внешнего признака, по которому можно распознать принадлежность к Психокинетической группе.
2. Есть две основные категории Кандидатов:
  - а) те, кто следуют по Пути Объективной Морали;
  - б) те, кто следует Путем Ускоренной Трансформации.
3. Путь Объективной Морали обычно, но не обязательно, связан с религиозными ритуалами.
4. Путь Ускоренной Трансформации достигается тремя подходами:
  - а) Функциональный подход;
  - б) Бытийный подход;
  - в) Подход Воли.
5. Функциональный подход включает три принципиальных тропы:
  - а) тропа Тела;
  - б) тропа Эмоций;
  - в) тропа Ума.
6. Бытийный подход может быть выражен Преданностью или Жертвой, но его характеристика - это трансформация вещества души.
7. Подход Воли недоступен без подготовки. Он сконцентрирован на деянии.
8. Говоря в общем, условием вхождения путем функционального подхода является твердое расположение, Бытийного подхода - острое различение, подхода Воли - непобедимая решимость.
9. Различные Пути, Подходы и Тропы обычно взаимно переплетаются, и некоторые элементы из них могут быть скомбинированы, чтобы продуцировать условия, требуемые для отдельного Кандидата или группы кандидатов в данное время и данном месте.

Из последней характеристики следует, что Кандидаты обычно нуждаются в руководстве, водительстве. Водительство могут обеспечить только те, кто знает, что необходимо, Это Знание является Великой Наукой или Тайной Наукой, которая строилась модифицировалась, проверялась, охранялась и передавалась в течение тысячелетий. Главным хранилищем этой науки является тело тех, кто принадлежит к Подходу Воли. Они отбираются на стадии Кандидата по их способности

схватывать кое-что из значения психокинетической Трансформации. Они сознают потребность понимания, и это постепенно подготавливает их к выполнению задачи передачи Великой Науки от одного поколения к другому.

15.41.4.2. Специалисты

Ни один человек не может во всей полноте овладеть Наукой Человеческой Трансформации до тех пор, пока не достигнет завершенности своей собственной души, и подошедшие к этой стадии имеют задачи значительно более высокие, чем обучение Кандидатов. Экономия человеческого общества предусмотрела поэтому Психокинетических специалистов. Такие люди сильно развиты на одном конкретном поле внешней деятельности, приобретая в то же время стабильное расположение в сторону Реальности. Это сочетание отличает их от Ремесленников Психостатической группы, чьи мотивы центрированы в самих себе и направлены сторону внешнего мира. Тем не менее психокинетический Специалист продолжает мотивироваться собственными качествами и импульсами. Он не может действовать «вне характера», поскольку не свободен в пределах своей Разделенной Самости.¹⁴³ Он должен достичь границ собственного Рока, прежде чем сможет обнаружить свою Судьбу.

Специалист занят задачей само-завершения, которая может представляться ему Реализацией Индивидуальности, но фактически совершенно отлична от такой реализации. Он не может иметь объективного суждения в психокинетических вопросах, поскольку еще не вступил в стадию «активной трансформации».

Из двенадцати подгрупп трехъярусного общества шесть верхних имеют прямое восприятие Индивидуальности, тогда как шесть нижних могут знать о ней только косвенно. Поэтому всех принадлежащих к двенадцати подгруппам можно разделить на тех, кто видит, куда идет, и тех, кто может только знать это от других. Тех, кто видит, можно также назвать активными, и тех, кто вынужден брать свои знания у других, можно - в этом специальном смысле - назвать пассивными. Активный сегмент «невидим», потому, что его Реальность лежит в духовном царстве Ценностей. Пассивный сегмент - «видимый», поскольку его реальность фактуальна. Специалисты - высший из шести видимых подгрупп, и они являют собой для большинства людей «духовную элиту» человечества.

Специалисты и их работа могут распознаваться по внешним манифестациям, и они имеют тенденцию привлекать тех, кто вступил в подгруппу Кандидатов. Таким образом они формируют то, что называют

---

¹⁴³ Уже отмечалось, что Разделенная Самость является местом "характера" и инструментом, посредством которого человек подвержен паттерну своего Рока.

«Школами Первой Ступени», или школами подготовки.¹⁴⁴ Такие школы имеют самые разнообразные формы организации и деятельности. Это могут быть религиозные общины, не только монашеские, но и мирские; обязательным условием, помимо соблюдения обрядов и послушания, является поиск Реальности, их и конкретная цель. Это могут быть также школы философии, науки, истории или археологии, при условии, что их лидеры сознают, что никакое человеческое знание не может привести к реальности без трансформации Бытия. Могут быть и организации для улучшения человечества, не связанные с религией, но они тоже должны иметь осведомленность, что без внутреннего изменения внешняя помощь может сделать очень мало. Существуют и специализированные группы или общества профессионалов: врачей, педагогов, юристов, инженеров, администраторов. Это могут быть исследователи или искатели приключений, обладающие пониманием, что волнующие опасности и открытия - не конечная цель, а только средство к самореализации, Лидер-специалист может иметь одного или двух последователей, сотни учеников или даже тысячи сторонников. Его статус как Специалиста зависит от его психокинетической трансформации.

Ни один человек с доминирующей Материальной Самостью не может быть психокинетическим Специалистом. Ни деньги, ни какое-либо другое внешнее вознаграждение не должно быть основным мотивом предпринимаемой им деятельности.

Не подходит для этой роли и человек с преобладающей Реагирующей Самостью. Специалист должен быть беспристрастным, а это приходит только тогда, когда приятное-неприятное, порицание-похвала больше не колеблет человека. Таковы минимальные требования для осуществления роли Специалиста, и дополнение к этому, необходима высокая степень специализированного умения, мастерства в избранной области. Мастерство - не только необходимая гарантия для учеников и последователей, но и инструмент, посредством которого сам Специалист может приобрести понимание и коммутировать с более высокими подгруппами Психокинетической группы.¹⁴⁵

Необходимость Специалистов обусловлена не их способностью учить в собственном смысле слова. Их взгляды и понимание ограничены уже тем фактом, что всех их энергии сконцентрированы в специализированной области. Истинная роль людей этой подгруппы состоит в их видимости (проявленности в форме). Их работа может быть узнана и принята во внимание психостатическим большинством, для которого они могут, благодаря этому, стать точками контакта с процессом Ускоренной Трансформации. Они также служат примерами, усиливающими

---

¹⁴⁴ Описание таких школ дано Гурджиевым в разговоре, записанном П. Д. Успенским и приводимом в его книге "В поисках чудесного", стр. 14-15.

¹⁴⁵ Ср. высказывание Гурджиева: "Человек, должен обладать способностью делать хорошо по меньшей мере одно дело. Если человек может хорошо шить обувь, о нем можно говорить".

притягательность Объективной Морали. Они творят добро в мире, люди могут видеть незаинтересованность их мотивов в сравнении с теми, чьей движущей силой является их собственный эгоизм.

Сказанное применимо не только к тем, кто специализируется в какой-либо внешней деятельности, но и к тем, кто имеет открыто психокинетическую цель. Последние становятся «учителями» и могут специализироваться в определенной технике саморазвития, приобретая посредством такой техники неординарные способности. Их престиж в таком случае имеет характер, отличный от престижа хорошего артиста или филантропа. Они рискуют быть принятыми за Поихотелеологического, или Совершенного Человека, и могут даже обманываться сами. Тогда они становятся «ложными учителями», которые могут сбить людей с пути, даже в том случае, если они способны передать другим что-то из своего собственного специфического умения.

Опасность таких ошибок все более возрастает ввиду того, что Специалист обычно сам не свободен от ограничений собственной Разделенной Самости, то есть своего характера.

Здесь мы подошли к источнику путаницы во мнениях о психокинетической группе. Иногда предполагают, что люди, достигшие теперь степени трансформации, свободны не только от материальных соображений, но даже от воздействия «нравится-не нравится», похвалы и порицания, что они должны обязательно превосходить обычных людей по характеру и морали. Картина природы человека и его жизненного цикла, приведенная в двух последних главах, рассеивает любую такую иллюзию. Нравственное совершенство приходит только с окончательным искоренением Эгоизма, а такой процесс исключает явные проявления внешней деятельности. Человек, являющийся подлинным специалистом и развивший необычные силы, не обязательно понимает истинные цели Человеческой Трансформации. Он может даже непреднамеренно стать препятствием к прогрессу своих собственных учеников, чрезмерно настаивая на строгой приверженности к специальной технике, которую он сам приобрел, но которая может не подходить для другого.

Тем не менее роль Специалиста, со всем сопутствующим ей риском, - одна из особо важных в наше время. Специалисты могут внести ценный вклад в пробуждение Психостатической группы уже в силу того, что со стороны они кажутся «солью земли».

15.41.4.3. Советники

В то время как Специалисты заняты совершенствованием того, что они делают; те, кто входят в третью Психокинетическую подгруппы, свободны от необходимости выполнять что-либо для себя и имеют дело только с объективными нуждами Работы. Термин Советник выбран для

выражения свойства беспристрастной заботы благополучием других в соединении с объективным пониманием того, чем это благополучие состоит.

Советник - это человек, освободившийся от доминирования своей Разделенной Самости. Поэтому он не ограничен рамками своего собственного характера. Из этого также следует, что он вышел за границы собственного Рока. Значение этого нелегко выразить словами, но кое-что можно сказать. Обычные люди действуют под влиянием привычек, сформированных в их личности, мало или совсем не связанной с их реальной природой. О них говорят как о живущих под «Законом Случая».

Те, кто является субъектом собственных самостей, живут под «Законом Причины и Следствия». Те, чьи действия соответствуют их характеру, живут под «Законом Рока». Таким образом, Рок является сдерживающим фактором для возможных событий в их жизни - ограничением, возникающим не из внешних причин, а вследствие их собственного характера. Свобода от Разделенной Самости возможна только тогда, когда человек включает себя в действие, руководствуясь принципами, а не собственными мотивами. Это в конце концов освобождает его от собственного Рока.

При такой степени внутренней свободы наблюдается также степень стабильности вещества души, что делает возможным проявление способности, ассоциируемой с Независимым Сознанием, хотя на данной стадии это не свойство, а лишь возможность рефлексии и понимания. Имеет место также пробуждение Истинной Самости, что дает человеку контакт, когда обстоятельства требуют этого, с его Персональной Индивидуальностью. Он все еще не индивидуализирован, но он больше не отделен от Индивидуальности непреодолимым барьером.

Благодаря этим свойствам, Советник может войти в ситуацию других и выносить объективные к нему суждения. Если психокинетические люди обращаются к нему за советами и помощью, он может не только дать верный совет, но и эффективно помочь им. Однако трудность состоит в том, что силы Советника находятся внутри и скрыты от тех, кто не находится на том же уровне. Как же тогда распознают в нем того, кем он является в действительности?

Здесь мы подходим к особой проблеме, связанной с отношениями между группами. Если Советник «исполняет» свою Судьбу, у него складываются устойчивые триадические отношения, и работу «распознавания» проводят специалисты особой группы - Свидетели. Свидетель - это человек, психокинетическое развитие которого направлено главным образом в сторону понимания. Вследствие этого он может узнать и общаться с Советником даже раньше, чем сам достигнет этого ранга. Благодаря этому он делается известным через свою специальность - это часто обретает форму публикаций сочинений - и таким образом вводит Кандидатов в

контакт с Советниками. Но не только это: Советник может быть также связующим звеном между Психостатической и Психокинетической группами. В идеальном обществе Лидеры связаны с Советниками через цепочку, состоящую из Кандидатов и Свидетелей.

С седьмой подгруппой (психокинетической) мы входим в общество, где невидимая Сущность доминирует над видимым Существованием. Бывают «естественные» Советники, которые приобрели необходимые свойства на Пути Объективной Морали. Это добрые и мудрые мужчины и женщины, к которым обращаются, почти не зная почему, за советом и ободрением. Такие, «естественные» Советники редко могут оказывать влияние на широкий круг. Обычно им недостает объективного знания, требуемого для руководства Лидерами общества. Их роль ограничена и персональна, но тем не менее не бесполезна. Они редко прогрессируют дальше Истинной Самости.

Истинный Советник - человек широкого понимания, которое выходит за пределы практических навыков, применявшихся им, когда он был Специалистом. Он претерпел глубокую внутреннюю перемену, вследствие чего его интерес обратился от видимого общества этого мира - Цивилизации Человека - к невидимому обществу Духа - Цивилизации Бога. Его отношение к внешней деятельности также изменилось: он видит ее не как исполнение собственной природы, а как выполнение задачи, которую он выбирал не сам. Переход от экзистенциального к эссенциальному Человеку еще не завершен, но четко установлен. Переход осуществляется прежде всего в Воле. Советник осознает Волю скорее как примирение Существования и Сущности, чем как утверждение одного и отрицание другого, С этим приходит новое понимание, являющееся критерием истинного Советника и узлами единения членов этой подгруппы.

В идеальном обществе все мужчины и женщины, трансформация которых шла за пределы Разделенной Самости, формируют связную структуру, ответственную за управление всей психокинетической активностью человечества, но подвластную духовной мотивации, передаваемую через высшую психокинетическую подгруппу -Посвященных. Ни одна такая структура не может войти в Существование, поскольку Великая Душа Человечества находится еще на весьма примитивной стадии развития, чтобы продуцировать подходящих Кандидатов, и в достаточных количествах. По этой причине большинство Советников удаляются в относительно небольшие и изолированные группы, и выйти на контакт с ними нелегко для экзистенциального человека, который к тому же часто рассматривает их как врагов своего благополучия. Те Советники, которые известны миру, скрыты покровом должностей в видимой иерархии религии или знания, под которым их истинная природа не распознается - то есть с помощью простого, но эффективного средства казаться тем, что они есть реально. Они, так сказать оказываются советниками в

экзистенциальном смысле, но скрывают свою истинную роль человека эссенциальной мудрости.

Другим следствием неразвитого состояния ординарной человеческой психики является затемнение коммуникации между Советниками вследствие дефектов и недостатков Истинной Самости. Проще говоря, Советник сегодняшнего времени, даже если он действительно развит до четвертой степени, не может быть свободен от импульсов, эманлирующих из его собственного Эгоизма. Несмотря на его мудрость и подлинные психические силы, он может быть чувствителен к лести и зависим от менее развитых людей; он может взять на себя роль По священного, не достигнув внутренней чистоты мотиваций, которой требует от него эта роль. И здесь мы снова должны отметить риск неправильного руководства со стороны человека, правомочия которого тем не менее подлинны! Единственная предосторожность против такой опасности - искреннее желание вырвать о корнем эгоизм и быть скорее слугой, чем господином и мастером.

15.41.4.4. Посвященные

Посвященный - это человек Истинной Самости, свободный от Эгоизма, который живет под руководством собственного «Я», Он свободен от ограничений Существования, но еще не совершил великого перехода в Царство Сущности. В последней главе мы видели, что такой переход зависит не от собственной воли человека, а от решения, которое принимается Универсальной Индивидуальностью. Таким образом, Посвященного можно описать как человека, достигшего границы самосовершенствования в пределах возможностей собственной активности.

Посвященные Поихокинетического Порядка являются связующим звеном с индивидуальностью - то есть с Психотелеологическим Человеком. Они целиком посвящают себя служению Индивидуальности и ожидают момента Единения.

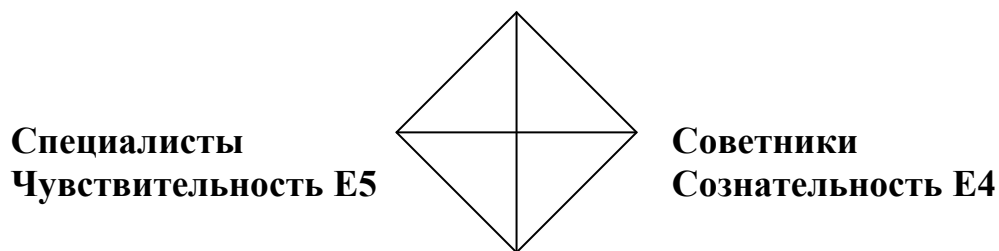
Здесь мы должны остановиться, чтобы рассмотреть, почему звание «Посвященный» дается тем, кто еще не вошел в Поихотелеологическую группу. Следует понять, что Посвящение и Единение - совершенно разные стадии. На мистическом пути делается различие между Озарением и Единением. Первое дает человеку непосредственное осознание Эссенциальной реальности, а последнее объединяет его с этой Реальностью. В нашей терминологии, первое приходит с извлечением Эгоизма и центра Семейства Самостей, а второе - со вступлением туда Индивидуальности (см. 15.40.5.). Искоренения Эгоизма еще недостаточно, чтобы обеспечить проводник для Индивидуальности: требуется упорядочение сосуда, то есть Души, а это соответствует особому виду переживания, не сравнимому ни с чем из предыдущих стадий.

Посвященный получил свое «Видение», и у него больше никаких желаний или целей. Его поиски закончились, так как он нашел то, что намеревался открыть. Но хотя он нашел это, он все еще отделен от него. Его состояние подобно состоянию Моисея, так как Сила Духа снизошла на него и он видит то, что невидимо для человеческой Самости, но все же в Обетованную Землю Индивидуальности он вступить не может.

Здесь важно подчеркнуть, что «посвящение» - это не степень или условие, присуждаемое одним человеком другому. Не совсем верно будет сказать, что Посвящение есть само-посвящение. Посвящение приходит из Индивидуальности, и только в этом смысле оно приходит «изнутри» личности, которая его получает. Посвящение характеризуется высвобождением Творческой Энергии (Е3), посредством которой вокруг Посвященного продуцируется «творческое поле». Это дает нам ключ к пониманию роли Посвященных в Психокинетической группе. Они - источники творческой силы, посредством которой инспирируется (вдохновляется) вся Группа.

Мы можем теперь показать следующие связи:

Посвященные
Творчество Е3

Кандидаты

Автоматизм Е6

Рис.41.4. Психокинетические подгруппы.

Диаграмма предлагает характеристики четырех подгрупп:

Посвященные	Творческая Сила
Советники	Сознательное Руководство
Специалисты	Сенситивная Деятельность
Кандидаты	Автоматическое повиновение (послушание)

Каждая характеристика является одновременно средством, с помощью которого поднимается с одного уровня на другой. Таким образом, существует тотальное Психокинетическое Общество, инспирированное присутствием посвященных существ, невидимых, в общем, для

экзистенциальной группы общества. Эта инспирация - не типа руководства или учения, но «передача без писания».¹⁴⁶

Посвященный приходит к Озарению, а не Откровению; к творческой силе, а не иокупляющему деянию. Он является скорее связующим звеном, чем источником.

Каждый посвященный несет ответственность за специальную Передачу (Трансмиссию). Он подобен нити, связывающей внешние круги человечестве в внутренней кругами. Каждая такая нить уникальна, поскольку мы находимся сейчас в Царстве Сущности, где качество занимает место количества. Истинный Посвященный сознает, что уникальность его послания - это не более, чем ограничения его роли. Он произносит одно слово не потому, что это единственное слово, а потому, что это его слово. Он знает что множество слов становятся одним только внутри Поихотелеологического Порядка, законы которого превосходят число, также как пространство и время. К несчастью, это понимание не может быть передано, и Посвященные кажутся своим последователям не столько уникальными, сколько уникально значительными. Эта ошибка приводит к разделению и исключению различных путей. Эта Посвященный часто бессилён исправить ситуацию, так как он отказался от собственной воли и вое еще не един о Волей его Персональной Индивидуальности.

Таким образом, почти во всех случаях существует стадия «Согласия» /consent/¹⁴⁷, на котором Озарение, наступающее с очищением Самости, еще не соответствует Силе, приходящей из Единения о индивидуальностью. Это имеет большое значение для понимания так называемых «эзотерических обществ», которые, как утверждается, являются хранителями специального знания, полученного от Посвященного, Оставляя в стороне множество компиляций и совершенно ложных претензий, следует сказать, что могут быть общества, чьим источником является Истинное Озарение, но не связь с Психотелеологической группой, Руководители таких обществ или основатели движений, в основе которых лежит подлинное переживание Высшей Мудрости или даже Высших Сил, не всегда являются продуктом обучения и дисциплины Школы. Вследствие недостатка духовной тренировки они могут делать ошибки, которых легко избегают люди гораздо меньших духовных достижений. Их послание может быть подлинным, но они часто допускают его искажение со стороны последователей, так же, как позволяют искажение собственного статуса.

Посвященный, который еще не нашел своего места в Психотелеологической группе, может быть нерешительным и легко

---

¹⁴⁶ Фраза, встречающаяся в стихе, который приписывается Патриарху Дзен-Буддизма в Китае Бодхидхарме.

¹⁴⁷ См. гл.37 о системных качествах Триады, где мы рассматривали Согласие (Согласование) как чистую активность.

поддаваться влиянию людей, намного ниже его самого. История духовных движений изобилует примерами таких необъяснимых ошибок Суждения.

15.41.4.5. Сотрудничество в Психокинетической группе

Один из уроков, который необходимо усвоить при изучении четырех подгрупп Психокинетической группы, это необходимость в интегрированной деятельности. Посвященный, окруженный неразвитыми Кандидатами, рискует утратить свой путь. Специалист, который полагается на свое собственное умение, никогда не выйдет за рамки собственных ограничений без поиска руководства со стороны Советника. Советник, узурпирующий роль Посвященного, иссякнет и рискует стать обманщиком. Истинный Советник присоединяется к Посвященному, и тогда он обнаруживает, что его долг состоит в защите Посвященного от возможных погрешностей суждения и от ложного энтузиазма мнимых Кандидатов. Причина, почему эта обременительная ответственность ложится на Советников, состоит в том, что они все еще находятся в сфере экзистенциальной деятельности и способны понимать лишь действие экзистенциальных законов. Посвященный находится в состоянии «подвешенности» между Существованием и Сущностью и не может поэтому в полной мере владеть силами обоих этих царств. Именно это является источником больших недоразумений и путаницы. Каждый Посвященный получает свое личное частное Озарение, и это дает ему возможность делать вещи, непонятные для ординарного человека. Он может также иметь специальное и важное «послание» для передачи и сознавать, что наделен специальными силами, дающими ему возможность выполнить это задание. Но это и делает его очень часто неспособным видеть и понимать что-либо вне рамок его очень собственного поля деятельности. Или же Озарение настолько ошеломляющее и ценное, что возникает искушение считать его гораздо значительнее, чем оно есть. Когда же возникающее в результате этого сильное чувство миссии объединяется о влиянием преданных последователей и не уклоняющегося от прямого пути.

Посвященный не был бы «посвященным», если бы он не был отделен от Эгоизма. Но именно в этом кроется странная фатальность, заставляющая хороших и скромных людей соглашаться с ложными заявлениями, сделанными от их имени.

Если посвященный прошел все четыре стадии Психокинетической группы, он способен сознавать истинную ситуацию и не позволяет представлять себя в качестве Психотелеологического Существа. Он понимает необходимость помощи и поддержки со стороны подгрупп Специалистов и Советников, которые оказывают ему внимание,

соответствующее его высокому положению человека, достигшего стадии Совершенства Самости.¹⁴⁸

Взаимосвязь четырех психокинетических подгрупп даже более необходима для благополучия человеческого общества, чем взаимосвязь четырех психостатических групп.

Посвященные образуют избранную социальную подгруппу в том смысле, что они объединены невидимыми узами Просветления. Они могут не знать или даже не распознать один от другого. На настоящей стадии человеческой эволюции невидимая связь редко принимается сознательно, так что мужчины и женщины ранга Посвященного нуждаются в некоей внешней структуре - такой, какая дается организованной религией. Это точка, в которой те, кто идет тропой Объективной Морали, и те, кто идет Путем Ускоренной Трансформации, могут обнаружить общность понимания. В Христианской Церкви это можно видеть во взаимном понимании между Священниками и Монахами, достигшими Просветления.

15.41.5. ПСИХОТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ГРУППА

Согласно структуре, Психотелеологическая группа должна включать четыре подгруппы. Различие между подгруппами разное в каждой из трех групп. В Психостатической группе это подразделение Функции, являющейся здесь также принципом единства: подгруппы взаимозависимы в своей функциональной деятельности, но не едины как в Бытии, так и в Воле. Вторая, или Психокинетическая, группа имеет дело со всеми стадиями Трансформации вещества души, то есть достижения интегрального Бытия. В такой трансформации каждая группа должна сыграть свою дифференциальную роль; но как целое Психокинетические Души связаны Единством Цели и Признанием необходимости помощи для завершения их Бытия. Как явствует из предыдущего раздела, в области Воли для них возможны неправильные понимания, разногласия и даже оппозиция.

Ничего подобного не существует в Психотелеологической группе, где Единство Воли является доминирующим фактом, Функциональная взаимозависимость едва ли играет здесь какую-либо роль, нет нужды и обоюдной помощи в достижении Бытия. С точки зрения обычных людей - в число которых мы можем включить все первые шесть подгрупп вплоть до Специалистов - Общество Совершенных Людей невидимо и непостижимо. Причина заключается в том, что Психотелеологическая группа имеет дело не с действием, как мы понимаем его - то есть контроль за телами и энергиями, - а с источниками, из которых проистекают

---

¹⁴⁸ Гурджиев называет эту стадию "Священный Мартофотай": угасание Эгоизма и освобождение от привязанности к Существованию. Это как конец, так и начало - начало достижения Объективного Разума. Стадия Мартофотай может длиться годами, до завершения трансформации Души.

действия. Эти источники находятся в сфере высших энергий Сознания, Творчества, Любви и Трансцендентности, за пределами человеческого восприятия. Они не являются составной частью конституции человека, но представляют собой Инструменты Космической Индивидуальности. Следовательно, все люди, достигшие Индивидуальности, то есть Психотелеологические люди, имеют связь с этими высокими силами Творчества, которые ни один ординарный человек не в состоянии постигнуть.

Связь между Волей и Энергией требует пояснения. Возьмем в качестве примера сознательную энергию (Е4). В психостатическом человеке сознание слито с чувствительностью, оно может только случайно и произвольно отделяться от чувствования. В психокинетическом человеке сознание отделено, но не управляемо. Психотелеологический человек может контролировать и направлять сознательную энергию и продуцировать таким образом, результаты вне себя. Во всех трех случаях присутствует сознательная энергия, но в первом случае человек - лишь пассивный ее приемник, во втором случае он работает с сознанием, а в третьем - он мастер, использующий сознание. Таким же образом можно сравнить Творчество в Посвященном, Водителе и Святом: первый является каналом для творчества, второй - инструментом, а третий - господином.

Эти абстрактные понятия можно выразить в форме, более доступной для понимания, хотя и менее точной, Воля психотелеологического человека не зависит от его Семейства Самостей и поэтому не ограничена Существованием. Такие люди не отделены один от другого расположением их физических тел в пространстве и времени. Их связь с телесным существованием объясняется удобством, а не необходимостью.

Различие между тремя Группами можно суммировать в терминах Активности, модуса Коммуникации, Сил и типа Связи.

Психостатическая группа. Ранг Материального мира. Положение в обществе, обладание необходимым, а также удовольствия жизни. Коммуникация посредством устных и письменных слов, образов и символов. Силы заключаются в функциях инстинкта, чувства и мысли, наряду с умением (навыками) и инструментами тела и механическими приспособлениями. Они объединены экзистенциальной взаимозависимостью, которая диктует формы общества психостатических подгрупп.

Психокинетическая группа. Ранг Вещества Души. Приобретение и передача знания относительно Души и ее сил. Они коммуницируют теми же средствами, что и Психостатические люди, но в дополнение обладают пониманием пользы искусства, ритуала и экстрасенсорного восприятия в качестве средств коммуникации. Более высокие силы Души, развитые в различной степени в четырех подгруппах но все они имеют определенную

степень Сознания, или Озарения, которое проявляется лишь моментами, что дает им возможность понимать и делать вещи, выходящие за рамки способностей психостатического человека. Основным признаком психокинетического человека является процесс формирования души. Все, кто вовлечен в этот процесс, разделяют его действие, даже если они не сознают этого, - но из этого не следует, что они едины в Воле.

Психотелеологическая группа. Ранг Воли Человечества. Они действуют иначе, чем обычные люди - косвенно, через посредство тех представителей Психокинетической группы, которые могут отвечать их руководству и принимать его. Им не требуется даже сил экстрасенсорного восприятия - ясновидения и телепатии, - которые принадлежат Душе, поскольку они не разделенные существа в том смысле, в котором Самости отделены друг от друга в силу самой природы Семейства Самостей, требующего экзистенциальной опоры для защиты его от распада. В тех, кто достиг Индивидуальности, экзистенциальная опора - то есть и его органы - прекращает влиять на Семейство Самостей: остается лишь Воля, место которой в Индивидуальности. Это состояние, когда не только тело и его функции, но и Семейство Самостей, с его четырьмя составляющими, являются не более чем инструментами.

В силу этого Психотелеологический Человек непостижим для обычного понимания: его поведение не соответствует ни одному паттерну личности или Семейства Самостей, и даже внешний облик его может так измениться, что его могут перестать узнавать. Общество Психотелеологических людей не зависит от личного контакта и даже от личных коммуникаций. Каждый из них знает, что он должен делать, и только в совершенно особых обстоятельствах они находят необходимой встречу в пространстве и времени. Тем не менее Психотелеологическая группа несравненно более едина, чем другие группы - это части Единого Целого. Их целостность есть манифестация, в пределах истории, Воли Космической Индивидуальности.

Согласно выводам, приведенным в Томе втором этой книги, все Индивидуальности имеют один Источник, то есть Космическую Индивидуальность - термин, используемый нами вместо слова Христос, или Сын Божий, для того, чтобы устранить теологические импликации, которые потребовали бы соответствующей лексики, возможной только в пределах контекста догматической теологии. Но в этой точке, которой мы теперь достигли, такую связь нельзя игнорировать.

Не может существовать отдельных Индивидуальностей, объединенных общим центром Воли в Космосе, и поэтому христианскую доктрину Мистического Тела Христа нужно понимать только как Единство всех Индивидуализированных Существ. Эта доктрина не является исключительно христианской, так как величайшие мусульманские теологи, такие как Махауддин Ибн-Аль-Араби, утверждали, что вся

святость /wilayat/ объединена в Логосе.¹⁴⁹ Эссенциальным принципом здесь является **Община Святых**, то есть **Единство Индивидуализированных Душ**.

Разделение человеческого общества на три тетрады показывает, соотнесенность трех групп общества. Мы уже отмечали разделение на две гексады, одна из которых преимущественно имеет дело о Существовании, а другая с Сущностью: первая знает, а вторая видит. Знание достигает высшей точки в достоверном, конкретном знании Специалиста, который стоит во главе первой гексады. Видение начинается о Советника, чье сознание освобождено от личных привязанностей и способно к беспристрастному, непредвзятому суждению. Эти качества не являются результатом только собственных усилий Советника, но содержит беспричинный элемент, который отличает их от прозрений Специалиста. Вторая гексада может быть названа «духовным симбиозом», поскольку все ее члены принимают непосредственное и сознательное участие в обратном Потоке Духа (см. гл. 35 Второго тома).

Человеческое участие в Обратном Потоке Духа названо Великой работой или Магнум Опус. Это также Дхарма или Универсальная Церковь. Только члены второй гексады непосредственно сознают реальность Великой Работы, но даже они воспринимают эту реальность совершенно различными способами. Советник признает это в Посвященном, но не сознает прямо Психотелеологическую группу и ее действия. Посвященный назван так потому, что тем или иным путем ему открывается тайна Великой Работы, но это все еще «иное, чем» он сам. Только по достижении Психотелеологической группы возможно не только сознательное, но и творческое участие в Обратном Потоке Духа, и каждая подгруппа в Психотелеологической группе имеет свою дифференциальную - совершенно отличную от других - роль. Поэтому нам следует более детально изучить характеристики этих четырех подгрупп.

Мы опять пользуемся различием мотивации и инструментов, и начнем с определения качеств высшего и низшего мотивационных терминов. Общая характеристика всех четырех подгрупп состоит в том, что они состоят из Индивидуализированных душ.

Индивидуальность, на ее первой ступени, является Персональной (Личной). Когда она установлена, все сомнения относительно Реальности Бога устраняются и на смену им приходит несомненность Веры. Эта уверенность - неотъемлемое свойство Индивидуальности, которая вносит ее в Семейство Самостей, когда последнее готово к этому, то есть когда оно свободно от Эгоизма. Нить, связывающая Персональную Индивидуальность с ее Источником, тонка и не может вынести

---

¹⁴⁹ Об этом ясно свидетельствует его большая работа "Al Futuhah" и, вероятно, этим объясняется, что он был принят за святого христианами учителями, когда провел два года в христианских странах между 1214 и 1216 гг. Можно сослаться на многие другие мусульманские авторитеты для подтверждения, что Слово Божие (Логос) есть Источник всех Индивидуальных Воль.

нераздельного давления Космической Воли. На другом полюсе - состояние Единения, когда Индивидуальность и Воля Космической Индивидуальности слиты столь совершенно, что между ними нет никакого различия.

Мотивация Веры - достижение Единения, а мотивация Единения - в разворачивают и развитии Веры. Мы имеем, таким образом, взаимодополнительность двух полюсов тетрады: один исходит из Космической Индивидуальности как Источника всех духовных импульсов, а другой - наша убежденность в реальности духовных ценностей - направлен к Нему.

Инструментальные термины отмечают два атрибута Универсальной Индивидуальности: унификацию Бытия и интеграцию Воли. Святой передает Могущество Космической Индивидуальности, а Пророк-Цель.

Четыре подгруппы Индивидуальностей можно представить в обычной форме тетрады:

МЕССИИИ

Рис.41.5. Четыре Психотелеологические подгруппы.

15.41.5.1. Водители

Эта подгруппа состоит из людей, достигших Персональной Индивидуальности и, следовательно, несомненности Веры. Они отличаются от Посвященных своей способностью находить правильный путь во всех ситуациях, независимо от того, получили ли они особое Озарение или нет. Посвященный свободен от сомнений в областях, к которым применимо его Озарение, но может делать ошибки за пределами этой области. Водитель может принимать руководство от Космической Индивидуальности, даже если он не имеет никакого переживания своего контакта с Нею.¹⁵⁰ Поэтому его действия зависят от его воли, которая связана с Верховной Волей,

¹⁵⁰ См.: Ибн-Аль-Араби: "Он не требует знания о местонахождении Бога или Его сил: это предназначено для друзей Бога", -то есть для Его святых.

Хотя на истинного Водителя можно положиться в смысле правильного руководства своими последователями, не каждый из тех, кто верит, что он предназначен к руководству, является Водителем. Поскольку Водители стоят на пороге Психотелеологической группы, их значение для людей в процессе формирования Души Психокинетическая группа) столь же велико, как и непосредственно.

Водители - совершенные (завершенные) люди, обладающие всеми свойствами и силами, которые скрыты и неразвиты в обычных людях, но проявляются на ступени Воли, недостижимой в пределах человеческих возможностей.

С этого момента и далее прогресс (духовный) является делом Благодати, а не работы или деятельности, управляемой Самостью. Вся подгруппа Водителей представляет собой закваску внутри человечества. Без присутствия людей, утвердившихся в Вере, иссякла бы духовность в мире. Все достижения в направлении самосовершенствования, щедро приносимое в мир людьми Психокинетической группы, подобны соломе перед живым зерном Веры.

Водители отличаются друг от друга: они могут быть простыми мужчинами и женщинами, достигшими Путем Объективной Морали живой Веры, которая радирует в небольшом окружении; или это те, кто шел путем Ускоренной Трансформации и приобрел душевные силы, дающие возможность действовать далеко за пределами личных контактов. Несмотря на громадные различия в личных достижениях и ответственности, все Водители способны узнать и понять друг друга. Это верно даже в случае их принадлежности к различным расам, культурам и религиям. Так же верно и то, что человек, не достигший Индивидуальности, не может знать реальной природы Водительства, так как он вынужден извлекать свои мнения и суждения исключительно из опыта Семейства Самостей, подверженного иллюзиям существования, свободы и разделенности. Эти иллюзии - три корня эгоизма, и пока они не преодолены, не может быть ни уверенности, ни смирения, ни истинного понимания.

Индивидуализированный человек убежден в своей Воле, но он смиренен относительно своих сил и сознает необходимость своего существования для других. Он видит себя и все Существование не более чем инструментами Божественной Воли.

Следует сказать еще об одной важной функции Водителей - они действуют в качестве каналов новых влияний в человеческой жизни и могут передавать больше, чем в состоянии понять сами, что применимо даже к мудрейшим и опытнейшим Водителям, Они способны инициировать новые деятельности, потому что не ограничены условиями времени и пространства. Водители могут также стать средством личной трансформации мужчин и женщин, которые вошли в сферу их влияния.

15.41.5.2. *Святые*

Этот термин мы используем более или менее в том же значении, что и Святой в Христианстве, Вали в Исламе, Архат в Буддизме и Махатма в Ведийской религии.

Основное свойство Святого - его свобода от ограничений экзистенциальных миров: его место в Эссенциальном царстве Мира XII. Здесь пространство и время слиты в вечности и гипарксисе, так что актуальное и потенциальное не разделены, как у экзистенциального человека, а события не сдерживаются ограничением последовательной актуализации. Вот почему Святые являются инструментами сверхъестественных действия и почему они могут принимать участие в человеческом опыте после смерти своих физических тел.

Ранее мы указывали, что Святые отличаются от Пророков скорее проявлением Силы, чем откровением Цели. Есть два пути, о помощью которых человеческая душа может установить связь о Универсальной Индивидуальностью, представляющей собой Инструментальную природу Космической Воли: «осенение» и «вливание».

Святой осенен Духом Божьим, и, следовательно, находится в «женственном» состоянии. Действительно, это совершенно не зависит от того, представлена или его телесная природа мужчиной или женщиной. Он является полем действия Универсальной Воли. Он сознает Присутствие Бога все время и во всем, что он делает, и это Присутствие «осеняет» его, оставляя в состоянии смирения и часто даже смущения.

Второй наиболее важной характеристикой Святых является их единство Воли. Это субстанциональное единство, превосходящее единство Водителей. Святые находятся выше различий не только пространства и вечности, но и единства и многообразия. Вот почему Святой при своей уникальности и индивидуальности одновременно утратил себя и слит о Универсальной Индивидуальностью. В определенном смысле Святой находится «за пределами» Веры: он; так оказать, не озабочен собственной безопасностью и вряд ли даже сознает ее. Святого заботит только Бог: он сознает, что не пришел к Единению, поскольку он все еще знает состояние отделенности, и поэтому, он равнодушен ко всему, что не относится к Единению. Это состояние хорошо выражено словами Мейстера Экхарта: «Он бы охотнее согласился быть Богом в мучениях ада, чем быть в раю без Бога».

Общество или Община Святых - это намного больше, чем организация или «объединение братьев». Это непреходящее субстанциональное единство, поскольку оно не подчинено условиям пространства и времени.

15.41.5.3. Пророки

Дар Пророчества - это «вливание» Присутствия Универсальной Индивидуальности в человеческую душу. Пророк является инструментом, посвятившим себя задаче управления ходом человеческой эволюции на Земле. Есть видимые Пророки, провозглашающие или утверждающие Кодексы Морали или предостерегающие или утверждающие Кодексы Морали или предостерегающие людей и их правителей. Невидимые пророки, роль которых неизвестна людям, действуют через Водителей и Посвященных, способных узнать их и перевести их указания в действие.

Ибн-Аль-Араби в « Al Futuhat » так говорит о Пророках:

Набуват - предупреждение, знак душе, сокрытой телом:

**Совершенство руководство в сочетании умелом
С высшей совести законом, уходящим за каноны.
Свод морали той высокой в ногу шествует с Пророком,
То блаженство обещающая, то о скорби возвещающая.¹⁵¹**

Различие между видимыми и невидимыми Пророками не имеет никакого отношения к рангам.¹⁵² Видимые Пророки Ветхого Завета и Корана и Великие Риши индусской традиции - все они получают свои полномочия и особое задание непосредственно от Бога, то есть за пределами Иерархии духовенства. В нашей интерпретации это можно отнести к постоянному присутствию Универсальной Индивидуальности.

Задача Пророков всегда состояла в предостережении людей и их светских и духовных руководителей в моменты угрозы эволюции человечества в определенном месте. Роль незримых Пророков в сущности та же, хотя с экзистенциальной точки зрения она может казаться совершенно отличной. Первые работают через восприятие чувств и мысли человека, вторые - изнутри, через каналы Воли. Общим элементом, объединяющим их, является доступ к Источнику Универсальной Мудрости, которым управляется мир.¹⁵³

Мудрость Пророков не является их собственной, и история изобилует примерами Пророков, чьи инспирированные изречения явно не соответствовали неблагоразумию в ведении собственных дел. Это отклонение личности от доли применимо к видимым пророкам, и в этом смысле можно сказать, что они стоят ниже в сравнении с невидимым классом пророков, которые постоянно утверждены в Мудрости. Иными словами, человеческие ошибки Видимых Пророков есть цена, уплаченная

---

¹⁵¹ Он добавляет, что нет предела разнообразию ролей в задачах Пророка.

Ранг Пророка должен быть всегда насыщен (наполнен), иначе человечество дезинтегрирует (распадется).

¹⁵² Так, великий Суфийский Учитель Абдул Кадир говорил: "Пророкам дан титул, но нам дано то, что не дано им".

Это ссылка на Универсальную Мудрость, к которой Пророки имеют доступ.

¹⁵³ Здесь следует сослаться на Эссенциальный Класс Демидургов, ответственных за мировой порядок. В гл. 35 мы предположили, что Высшая Природа Человека - того же эссенциального порядка, что и Демидургов. Сейчас эти идеи требуются очистить и уточнить в терминах четырех Поихотелеологических подгрупп.

добровольно за вовлечение в дела ординарного человечества, чтобы исполнить свою Судьбу.

Ранее мы не пользовались понятием Универсальной Мудрости, теперь же оно будет все больше занимать наше внимание по мере того, как мы переходим к изучению Истории.

Мы можем идентифицировать Софию, Божественную Мудрость, с Универсальной Индивидуальностью. В Суфизме она названа Вахи /Wahī/: дух, влияние, инспирация, посредством которой поддерживаются и направляются Пророки. Мудрость в еврейских Книгах - Хокма /Hokma/, находящаяся за пределами пространства и времени: «Господь создал меня своим, когда Он впервые приступил к своей работе по рождению времени, прежде чем началось Творение», и: «В начале времен, прежде чем был мир, я был сотворен на целую вечность».¹⁵⁴ Католическая церковь идентифицирует Изначальную Мудрость с Сущностной Природой Благой Девы Марии в Мессе Непорочного Зачатия и в мессах, исполняемых по обету. В Благовещении мы видим тесную связь между Архангелом Гавриилом, Марией и Святым Духом, который, согласно Афанасийской вере, «говорил через пророков». Доктрине Мудрости Бога, как особого творчества, придавалось в Восточных Церквях особое значение.¹⁵⁵ Понимание этого объединяет также всех, кто полагает, что мирские дела направляются божественным Провидением.

Мудрость следует понимать как Реальность более конкретную, чем Знание или даже Понимание. Это можно увидеть в еврейском слове «Хокма», выражающем идею Мастера, Господина: Мудрость в Деянии. Мудрость - это независимая, то есть завершенная Реальность, а не атрибут. Мы можем участвовать в ней, но мы не владеем ею. В аспекте Воли это - Универсальная Индивидуальность. С точки зрения Бытия это - духовный организм, оперирующий четырьмя Космическими Энергиями: Сознанием, Творчеством, Любовью и Трансцендентностью. В аспекте Функции это - Великая Работа, Магнум Опус, посредством которой поддерживается эволюция мира, или возвращение Творения к его Источнику.

Пророческая подгруппа - непосредственный Инструмент Святой Мудрости, В этом заключается ее особая роль. Следует понять, что «предсказывание будущего» - лишь второстепенная часть пророчества. Эссенциальный смысл пророчества кроется в том, что Святой «транслируется» Человечеству в таких формах и такое время, каких требуют нужды человеческой жизни. Поскольку такая работа невидима, мы имеем дело с личными интерпретациями Источника, как и самой

---

¹⁵⁴ Притчи 8. 22 и Экклезиаст, 24. 14, См. также притчу 8.35: "Человек, который приобретает меня, приобретет жизнь, изопьет Господней Милости".

¹⁵⁵ Автор почувствовал особую роль между "Софией" и "Вахи" в 1919 году, когда великая Церковь в Константинополе все еще использовалась как Мечеть. В "Ночь Силы", 27-й день Рамазана, тысячи верующих собрались в Nakia Sophia, ожидая пришествия Архангела Габриэля, носителя Wahī или всесильной Мудрости. Мозаичные изображения крылатых Серафимов виднелись еще в огромном куполе. Все это вызывало общее переживание чувства Объединяющей Силы Святой Мудрости, которой вдохновлены все истинные религии.

природы пророческого дара.¹⁵⁶ Иногда путаница, создающаяся вследствие этого, является лишь результатом обычного невежества, но порой это намеренное сокрытие роли Невидимых Пророков.

Святая Мудрость, нейтрализующая людскую глупость, постоянно угрожающую равновесию и даже самому существованию человеческого общества, - не абстракция и не «Идея в Уме Бога», но конкретная реальность, сконцентрированная в Существах особой степени совершенства. Не все такие Существа являются мужчинами и женщинами, живущими на Земле. Некоторые из них жили задолго до нас. Другие должны придти в будущем. Иные будут выполнять свою работу, не принимая человеческой формы. Все они коллективно формируют Источник, как Резервуар Великой Мудрости, связанный с Универсальной Индивидуальностью. Это - истинно Эзотерическое Общество, или Внутренний Крут Человечества.¹⁵⁷

Высшая Мудрость является как Хранителем, так и Направляющим Интеллектом Плана и программ Сознательной эволюции человечества. В каждый период времени, в каждый мажорный или минорный циклы Истории План подлаживается к противоборствующим силам материальности и духовности. Только то, что принадлежит к Пророческому кругу, знает этот План и то, как он должен быть реализован. План передается тем, кто сможет использовать его правильно. Мудрость соотносится с согласующим Принципом - она не активна и не пассивна, и поэтому ее действие - тайна для ординарных людей, восприятие и понимание которых ограничено диадой Добра и Зла.

Принадлежащие к одиннадцатой подгруппе объединены в Любви и Свете. Они - Сострадающие. Они - те, кто принимает ограничения земного существования, чтобы помочь человечеству, Связь, объединяющая их, глубже связи Святых, поскольку они участвуют в Универсальной Мудрости и могут видеть Истину непосредственно. Это их качество не есть результат их собственных усилий. Они избраны для исполнения своей роли и одарены свойствами, необходимыми для этого.¹⁵⁸

Возможно возражение, что мы не имеем доказательств существования такого общества в наше время, а если оно и существует, то отсутствуют свидетельства того, что его работа приносит человечеству какое-либо благо. Такое возражение возникает вследствие привычки отклонять как иллюзорное все, что мы не в состоянии проверить восприятием

---

¹⁵⁶ Святой Павел относил пророчество к одной из "Харизмат", получаемой через Благодать и предназначенной для наставления Церкви, Это, по-видимому, придает роли пророчества более общее значение, чем то, которое мы намерены выразить в настоящем разделе.

¹⁵⁷ См. П. Д. Успенский. В поисках Чудесного, 1950, стр. 309-310. См. также работу автора "Кризис человеческих дел", 1948, стр. 189-194, где описывается отношение между "Тремя Кругами" Человечества. В нашем данном контексте Три Крута соответствуют трем Группам: Поихостатической, Психокинетической и Психотелеологической.

¹⁵⁸ См. Суру "Телец" в Коране:

"И Давид убил Голиафа, и Аллах дал ему царство и мудрость и научил его тому, что он хотел. И если бы Аллах не отвергал одних людей через других, земля бы, конечно, пребывала в состоянии беспорядка".

собственных чувств, а также родственной ей привычки приписывать слепому случаю свершение тех событий, которые мы не можем объяснить. Мир людей за века явно прогрессировал. Выли устранены надвигающиеся серьезные опасности. Но ни этот прогресс, ни избавление от всеобщего разрушения мы не способны приписать чему-либо, кроме человеческой мудрости, и поэтому мы говорим, что дело обстоит именно так. В реальности же все аспекты человеческого прогресса, включая современную технику и технологию, приходят из Источника, который вводит необходимые понятия в надлежащее время. Вот почему прогрессивные идеи, как известно, приходят к нескольким людям одновременно, без видимой их коммуникации. Подобным же образом состояние невыносимой напряженности - такой, что имела место в 50-х годах - смягчается, а опасность подобного положения предотвращается действиями, исходящими из того же Источника. Это не может быть известным никому, кроме тех, кто способен видеть - за покрывалом обычного человеческого сознания - область, где творчество направляется Объединенной Мудростью. Мы уже ссылались на них, как на Пророческий Круг, реальность которого может быть лишь делом Веры для всех, кто не приблизился к нему. Но никого не обязывают осуществлять такой акт веры. Более того, следуют добавить, что никто не может осуществить подобный акт веры, не имея переживания Индивидуальности.

На этом мы оставим Пророческий Круг, не пытаясь проникнуть дальше в секреты его Мудрости.

15.41.5.4. Мессии (Посланники)

Святые и Пророки - это совершенные человеческие существа, избранные Универсальной Индивидуальностью для выполнения особых задач. Есть и другая подгруппа совершенных Существ, посылаемых на Землю с уже развитыми качествами и силами, так что они могут действовать как Посланники, или Мессии, Космической Индивидуальности. Их задача - поставить перед человечеством точно выраженные смысл и цели его существования. Способы выражения должны соответствовать времени и месту, в котором свершается этот Акт, и только в этом кроется причина кажущегося противоречия между Мессиями. Противоречие заключается не в Мессиях и даже не в восприятии их теми, к кому они непосредственно обращаются, а в переводе с одного уровня на другой в Иерархии человеческих обществ.

Нам может показаться, что Послание выражается прямо и что мы во всей чистоте имеем его в высказываниях Мессии или священном Писании. Но мы не понимаем, что изречения Мессии есть только отражение Истины, и так должно быть, потому, что обычный человек не может ни понять, ни принять Истину во всей ее чистоте. Эта чистота тускнеет и

загрязняется при любой попытке выразить Истину в доступной форме. Это справедливо не только в отношении Религиозной Истины Откровения, но и в отношении Истины Человеческого Предназначения, то есть Истины как структуры Вселенной. Все эти истины - части водного Целого, которое всегда невыразимо. Тем не менее фрагменты Единой Истины привносятся в человечество, чтобы дать возможность реализоваться Космической Цели.

Должно понять, что Истина отличается от предшествующих ей одиннадцати Ценностей: она Реальна без какой-либо потребности в реализации. Невозможно противоречить или сопротивляться Истине, и когда даже малейший фрагмент обнаруживается и крупица Истины входит в человека, он может только подчиниться ей. Подчиняясь, человек становится каналом Силы Высшей Воли. Такие люди являются Посланниками - Вестниками Слова Божьего.

Мессий не всегда понимают и даже подвергают их гонениям - но их невозможно противостоять. Каждый такой человек изменяет ход истории. Как и в отношении Пророков, мы должны верить, что есть Тайные Мессии, работающие лишь в пределах Психотелеологической Группы Человечества. Согласно Софийской традиции, в мире всегда есть Тайный Мессия. Он назван Кутуб, или Ось Человечества, потому что жизнь и судьба человечества покоятся на его плечах. Эта традиция представляется пределом фантазии, и сам автор хорошо помнит свое собственное неприятие этой идеи более сорока лет назад, когда он впервые услышал о ней из суфийских источников в Турции. Но сейчас это кажется намного менее фантастическим и даже весьма близким к реальности. Никто не обязан верить традиции, не имеющей отношения к Христианству, хотя и родственной доктрине Бодхисаттвы Буддизма направления Махаяны. Однако следует принять - как для христианина, так и для любого другого верующего в Божественное Провидение, - что Провидение должно действовать, частично по крайней мере, и через человеческое посредничество. А это значит, что в мире были и есть люди, чья Индивидуальность едина о Волею Христа, и что такие люди являются, по существу, Посланниками Бога на Земле.

Мы заканчиваем наш обзор Двенадцатичленной системы Идеального человеческого общества. Время напомнить самим себе, что мы не ожидали найти примеры идеальной структуры в человеческом обществе сегодняшнего времени. Скорее похоже, что мы имеем дело с элементами такой структуры, которые в конце концов разовьются в Истинное Общество всего человечества. Мы можем также предположить, что эти элементы выполняют - так хорошо, как могут - задачи, предназначенные им. Но следует при этом добавить, что эволюция Человечества в направлении Интегрированной Мировой Души находится на ранней стадии и что она сопряжена с различного рода опасностями и риском, вследствие чего ее исход непредсказуем.

15.41.6. ОБЩЕСТВА КАК ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ

Все, что существует, есть Энергия, подвергающаяся изменениям Общества, как и все прочее, производят, потребляют и передают энергию. Иными словами, общества являются генераторами для повышения уровня энергии, машинами для инструментального использования энергии и аккумуляторами для хранения энергии.¹⁵⁹

Все трансформации предусматривают взаимодействие по крайней мере трех качеств энергии, а человеческие общества обычно имеют дело со взаимодействием на многих различных уровнях. Человек, как член Общества, в случае его полной обусловленности находится на уровне рассеянной энергии (E12), которая не имеет собственного интегрирующего принципа. Психостатическая группа, как целое, ведет себя согласно характеристикам четырех механических энергий, хотя индивидуальные ее члены участвуют в жизненных (витальных) энергиях, а также имеют некоторую связь с сознательностью и творчеством. Именно этим объясняется механическая предсказуемость обширных коллективов психостатических людей и тесный параллелизм между человеческим поведением и действием различного рода автоматически управляемых механизмов.

Психокинетическая группа проявляет свойства жизненных энергий, хотя отдельные ее члены могут быть сознательными и творческими людьми. Можно поэтому сказать, как метафорически, так и буквально, что Психокинетическая группа есть «жизнь и душа» человечества. Психотелеологическая группа непосредственно имеет дело с четырьмя космическими энергиями, хотя члены ее обладают телами и умами и поэтому зависят от трансформации материальной и жизненной энергий.

Существуют специальные методы, которыми различные группы, подгруппы и составные общества (например, общества, состоящие из членов двух или более подгрупп) используют энергии для выполнения бесконечного разнообразия задач, требуемых для поддержания жизни и прогресса человечества, для служения нуждам Биосферы и для исполнения космического предназначения человека. Эти задачи отличаются друг от друга по длительности, трудности и уровню их осуществления. Каждая из этих четырех характеристик - вид, продолжительность, трудность и уровень - требуют соответствующих характеристик энергий, подлежащих использованию.

В главе 32 мы классифицировали энергии тремя способами: по интенсивности, количеству и качеству (или виду). Двенадцать качеств энергии - от тепловой (E12) до Трансцендентной (E1) - принципиально отклоняются от общепринятых понятий энергии. Мы можем ассоциировать интенсивность с гипарксисом, количество - со временем,

---

¹⁵⁹ См. Второй том - раздел 12. 32. 7: "Анаболическая трансформация энергии"; и раздел 12. 32. 8: "Инструментальное использование энергии".

качество - с вечностью. Этим трем свойствам недостаточно для описания структуры действия, которая даже в терминах только энергии должна учитывать пространственные факторы энергий, происходящая при целенаправленной активности, требует генераторов, двигателей и аккумуляторов. Все это, взятое вместе, формирует содержание Настоящего Моента, внутри которого предпринята определенная деятельность (задача). В IV томе мы будем изучать это как Историю.

Распределение энергии может принимать форму концентрации, потока и интеграции.

Когда энергия сконцентрирована, она становится пригодной к инструментальному использованию. Например, энергия сознания - универсальна и вездесуща, но она не может быть действенной в существующих организмах до тех пор, пока не сконцентрирована. Сконцентрированное сознание может воздействовать на энергии жизни, включая чувствительность, и таким образом обеспечить инструмент для индивидуальной Воли. Подобным же образом концентрация энергии позволяет обществу действовать как индивидууму - совершенно иначе, чем путем функциональной организации.

Энергетический поток, посредством которого обеспечивается возможность анаболической и катаболической трансформации, требует надлежащей аппаратуры. Такой многоцелевой аппарат должен быть сконструирован сознательно, как человеческое общество.

И, наконец, интегративное значение распределения энергии. В последней главе мы видели, что ум и душа человека являются структурами, формируемыми главным образом из чувствительной и сознательной энергии. В неразвитом состоянии человек имеет эти энергии, но им не хватает какого-либо стабильного пространственного распределения. Формирование души в этом случае является настолько же вопросом пространства, насколько и вопросом времени, вечности и гипарксиса.

Все это применимо и в отношении Вместилища Вещества Души, которое разделяют все люди, и которое следует понимать как экзистенциальную структуру энергий. Чтобы стать Мировой Душой, эти энергии должны достигнуть чрезвычайно сложной и все же динамичной структуры. Мировая Душа должна быть организована таким образом, чтобы она объединила всю человеческую расу в сообщество, имеющее сознательную цель. Завершенное человеческое общество и Мировая Душа будут эволюционировать бок и бок, пока не будут объединены Волей Универсальной Индивидуальности. Это означает, что распределение чувствительной и сознательной энергий в пространственном поле Земли не менее важно, чем количество и интенсивность этих энергий в человеческом опыте.

Значение распределения энергий на этом не кончается, так как человечество должно достичь интеграции с Биосферой, чтобы участвовать

в Космической Дrame на планетарной шкале. Это потребует концентрации, потока и сращения энергий, недоступных никакому описанию. И все же мы должны попытаться сформировать хотя бы теоретическое представление истинного места человечества в симбиозе Биосферы, и это будет нашей задачей в изучении обществ.

15.41.7. БИОСФЕРА КАК СИМБИОЗ

Человеческое общество как тотальность может быть понято только в соотнесении с великим симбиозом, частью которого оно является. Симбиоз Биосферы есть переходное общество между Автономным и Гиперномным мирами.¹⁶⁰ Симбиоз Биосферы предстает перед нами как структура, многие элементы которой все еще отсутствуют в нашем человеческом опыте. Мы знаем, что Биосфера, как общность живых организмов существует многие сотни миллионов лет, и похоже, что она просуществует так долго, пока климатические условия на земной поверхности будут контролироваться энергетическим обменом между атмосферой, океаном и внешним слоем земной коры. По-видимому, нет никакой причины, чтобы эти условия не сохранились и в последующие тысячи миллионов лет.

Биосфера ассоциируется со всей жизнью на поверхности нашей планеты - и это ситуация огромной сложности для человечества. В настоящее время на Земле живет более трех миллиардов человеческих существ. Мы не можем высчитать тотальное число человеческих индивидуумов, живших в прошлом, и которым предстоит жить в будущем. Мы существуем на земле вместе со многими тысячами миллиардов животных, позвоночных и беспозвоночных. Все это в целом не поддается описанию.

Человек представлен одним биологическим видом и, вероятно, за полтора миллиона лет существования человека на Земле было не более трех-четырёх видов гуманоидов. Этот вопрос будет детально обсуждаться в главе 45. В пределах тотального События - с начала появления Жизни на Земле и до ее прекращения - место, занимаемое человечеством, очень незначительно, как по продолжительности, так и по масштабности. Значение человека как доминирующей формы жизни в симбиозе Биосферы состоит в выполнении задачи Эволюции Жизни на Земле. Удерживая это в уме, мы сможем установить структуру обществ, начиная с индивидуального человека и кончая Биосферой в целом. Это может быть представлено структурой трех смыкающихся процессов Эннеаграмм (См. гл. 37.14., 37.12.).

В симбиозе Биосферы три главных процесса сращиваются в Великий Космический Цикл. Эти процессы уже упоминались в ходе нашего изучения:

---

¹⁶⁰ См. I том, гл. 2, разд. 4.11.6.).

1. Трансформация Человеческих Самостей в Индивидуальность.161
2. Эволюция Человечества (см. гл. 45 и 46).
3. Одухотворение Биосферы (см. главы 34 и 35).

Эти три различных цикла берут начало на три независимых источника и каждый из них характеризует радикально отличный вид общества - или элемент тотального Симбиоза. Тотальный характер Биосферы - по необходимости концептуальное понятие, но оно, несомненно, связано с ролью Жизни как согласующего элемента во Вселенной.162

Жизнь на Земле одаривает нас столь огромной сложностью взаимоотношений, что их невозможно охватить одной единственной структурой. Поэтому сейчас мы будем иметь дело только с Регулирующей (согласующей) ролью человечества в Симбиозе Биосферы.163

Так как мы имеем дело с тремя независимыми процессами, мы можем воспользоваться эннеграммой, которую рассмотрели в главе 37 как символ Гармонии. Каждый Источник, или «ДО» (первая нота музыкальной октавы), проходит через три стадии, прежде чем возникает потребность «сплавления». Эти три триплета можно дедуцировать из природы каждого Источника:

Первый Триплет

Иницирующая стадия
Вторая стадия
Третья стадия

Человеческая Личность
СЕМЬЯ
Клан или **НАЦИЯ**

Второй Триплет

Иницирующая стадия
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
Вторая стадия
ограниченная
во Времени - **ЭПОХА**
Третья стадия
ограниченная
во Времени, - **ЧЕЛОВЕЧЕСТВО**

Культурное Сообщество или
Тотальная человеческая ситуация,
Тотальная человеческая ситуация, не

¹⁶¹ См. гл. 40, раздел 15.40.5.

¹⁶² См. главу 12 Первого тома. Три мира: Материальный (Гипономный), Витальный (Автономный) и Божественный (Гиперномный) образует триаду, в которой Жизнь передает Согласующий Космический Импульс. Это - одна их центральных тем настоящего исследования, и в этой главе мы коснемся ее в более обширной ситуации, доступной нашему изучению - Жизни на Земле.

¹⁶³ История Жизни на Земле, включая развитие человеческого Ума, вовлекает совершенно новый набор релевантностей. Они будут обсуждаться в главе 43 Четвертого тома.

Третий Триплет

Иницилирующая стадия **Человек как проводник**
ОДУХОТВОРЕНИЯ

Вторая стадия **Особая форма жизни, в которой**
сконцентрировано

Одухотворение - ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩИЙ СТВОЛ

Третья стадия **Форма экзистенциальной Доминанты в**
Биосфере -

ДОМИНИРУЮЩАЯ ФОРМА ЖИЗНИ

Вместе эти девять стадий формируют девять элементов, три из которых являются источниками, а шесть - ступенями. Эннеаграмма имеет только девять точек, но одна из них появляется дважды: как точка входа и как точка выхода. Это происходит благодаря свойству Эннеаграммы репрезентировать космические ситуации в не транзитивных измерениях Пространства и Вечности и в транзитивных измерениях Времени и Гипарксиса.

БИОСФЕРА

Индивидуальный
Человек

Рис.41.6. Общества Биосферы.

Первая последовательность входит - за пределами национальных обществ - в межнациональный симбиоз, названный здесь Эпохой.¹⁶⁴

В следующем Томе нашего исследования мы увидим, что Эпохи ассоциируются с сознательной эволюцией человечества, и поэтому их

¹⁶⁴ Теория Эпох была намечена в авторском труде "Кризис человеческих дел", 1948. Она будет обсуждаться в главе 45 (17.45.21.) и главе 48 (17.48.1.).

значение возрастает о каждой последующей стадией. Эпохи переживают многие поколения человечества, обычно их продолжительность - порядка сотни поколений. За Эпохой находится Человечество - на одной из высших стадий его эволюции. К примеру, мы сейчас находимся на стадии, когда человечество приобретает сознательность относительно собственной целостности (Осознание Единства Мира), но не своей роли в Биосфере. Когда наступит время, трансформированное человечество будет выполнять задачу руководство эволюцией всей жизни на Земле, направленной к исполнению ее великой Судьбы. На более поздней стадии новое Человечество, совершенно не похожее на человеческую расу, как мы ее знаем сегодня, будет сочетаться с Душой Биосферы.

Эти спекулятивные пророчества относительно очень далекого будущего предполагается структурой нашей диаграммы. В точке, где Человечество принимает ответственность за свою собственную эволюцию, оно встанет перед лицом новой проблемы: проблемы одухотворения самой Биосферы. Далее станет очевидным, что человеческое существование не имеет обособленного значения, и дальнейший прогресс потребует решительного переосмысления всей жизни на Земле.

Эволюционирующие стволы подготавливают путь для следующего шага вперед. Так, млекопитающие подготовили путь для прихода человека. Человечество откроет свою роль как Эволюционирующего Ствола Человеческой Формы Жизни, которая в конечном счете завершит трансформацию Жизни.

В описании симбиоза Биосферы взгляд в будущее необходим, поскольку человек является сравнительно недавним явлением в Биосфере и еще не развил свойств, которые в конце разграничат его экзистенциально от животных. Мы написали «экзистенциально», потому что по своей эссенциальной природе человек - с тех пор, как он впервые появился на Земле - совершенно отличен от животных.

Симбиоз, который мы изучаем в этом разделе, воспринимаем во времени и пространстве. Мы не можем непосредственно наблюдать вечный паттерн, по которому он сконструирован, но мы можем делать выводы от основы Систематики. Гипархическое значение совсем ускользает от нас - другими словами, мы не имеем возможности ответить на вопрос, соответствует ли симбиоз Биосферы Судьбе Биосферы. Если бы мы, люди, могли знать ответ на этот вопрос, мы знали бы достаточно много о Судьбе и будущем Человечества.

В настоящее время наш интерес необходимо направить главным образом к обществам, примеры которых мы встречаем в нашем опыте.

15.41.7.1. Семья

Тема семьи в основном рассмотрена в разделе 15.41.1. Здесь семью можно представить как поле всех личных контактов мужчины и женщины. Тенденция к ослаблению семейных уз, которая развилась в последнее время, является в общем ретроградной. Семейное общество формировалось как сообщество трех поколений. Клан, или септ, владеющий землей сообща и претендующий на происхождение от общего предка являет собой возможную верхнюю границу аутентичных семейных связей. Наличие семейного общества распознавалось по наличию личных связей между его членами. Человек мог никогда не встречать или не слышать о каком-либо другом члене семейного общества, но он мог определить его «место» по его происхождению, месту жительства или роду занятий. Таким образом определялись подгруппы членов внутри семейного общества. Они - родня, но не все они выполняют одну и ту же функцию.

В идеальном патриархальном обществе подгруппы работают в гармонии с различными уровнями Семейства Самостей. Одни заняты материальными проблемами, другие - удовлетворением иных нужд, третьи - обучением и трансформацией.

Таким образом, семья является естественной средой, в которой развивается экзистенциальный человек; ее влияние распространяется на четыре Самости, которые черпают свое содержание главным образом от семьи. Личность черпает из всех источников. Весьма вероятно, что общество семьи разделяет общий Рок.

Семья имеет также эссенциальное значение - в той мере, которой она должна обеспечить условия для приобретения расположения и различения. Это задача, принадлежащая ее внутренней жизни. Семья обладает симбиотической релевантностью в отношении Биосферы как естественная единица экзистенциального человечества. Именно с семьи начинаются трансформации человеческой жизне-формы.¹⁶⁵

Во всех человеческих обществах семья является первичной социальной силой в пределах более обширных социальных комплексов. Симбиоз семьи ведет нас прямо к следующей стадии: нациям.

15.41.7.2. Национальные общества

Семья является централизованно направляемым единством. Члены ее разделяют общее наследие, удерживающее их вместе. Наследие включает родство, общий опыт, имущество, сохраняемое сообща, общий язык, убеждения и традиции. Их притягательная сила продолжает действовать и с прекращением личных связей. За пределами семьи мы обнаруживаем общества с более сложной структурой, но все еще объединенные узами того же типа. Это - нации, или народности. Такие общества существовали на

---

¹⁶⁵ В главах 45 и 46 мы обсудим важность сексуального отбора в человеческой эволюции.

Земле прежде, чем они были отмечены историей. Обычно они удерживались вместе географическими границами и общим наследием; но последнее осуществляло истинную связь внутри национальной семьи.

Общее наследие верифицируется способностью нации при миграции в новую географическую среду сохранить свое единство, включая общий язык и заметную эндогамную тенденцию.

Хотя единство нации в ходе жизни экзистенциально, оно всегда охватывает несколько уровней Существования - отсюда и общее отношение к Ценностям, примером чего служат национальное искусство, национальная мораль и национальные обязательства, признаваемые и разделяемые различными группами внутри национального общества.

Нации следует отличать от государства, которое является инструментом для проявления власти и не принадлежит к естественным обществам Биосферы. Государственное правительство редко совпадает с национальным обществом, хотя часто провозглашает основой своей власти «права наций». Современные государства часто охватывают множество наций, а нации разделены между государствами. Государство, как институт власти, подвержено постоянным видоизменениям. Идеальному государству следовало бы иметь структуру четырехчленной системы, так как его функция - поддерживать гармоничное сотрудничество между четырьмя психостатическими подгруппами тотального человеческого общества. Политическая экономия, или искусство управления государством, есть часть общей гармонии человеческих обществ, и она будет изменяться по мере того, как человечество будет эволюционировать в сторону структур, которые вытеснят современное государство, как и оно заняло в свое время место прежних институтов власти, Это подводит нас к роли цивилизаций.

15.41.7.3. Цивилизации

Цивилизации отличаются от семейств, кланов и наций своим происхождением и своей функцией. Они не удерживаются вместе центроостремительными влияниями общего происхождения или давлением экономики и поддержания существования. Обычно цивилизации объединяют в себе различные географические регионы, народы которых живут в совершенно различных климатических и экономических условиях. Более того, они растут, развиваются, процветают, вырождаются и заменяются совершенно иначе, чем семьи и нации.

Цивилизации отличаются и от симбиоза, который принадлежит к третьей и четвертой стадиям, охватывающим всю человеческую расу определенного периода времени. Цивилизации вообще не относятся к «стадиям» человеческой эволюции - скорее это каналы Ценностных влияний. Они незримо соединены с Вместилищем Вещества Души,

состояние которого они отражают в видимой жизни человечества. С этой точки зрения цивилизации имеют своим началом не личные нужды мужчин и женщин и не духовный паттерн Судьбы Биосферы, но эволюционное давление на человечество как целое. Цивилизации являют собой усилия все еще незрелой Души Человека и отмечают ступени в трансформации ее от бесформенного Вещества Души к будущему Космическому Человеку.

Цивилизации характеризуются особыми ценностными структурами, включающими общераспространенные вкусы, социальную мораль, гуманитарные и религиозные ценности. Цивилизация может длиться тысячу лет и охватывать значительную часть человечества; она также может быть относительно ограниченной по масштабу и продолжительности. Но любой цивилизации присущ диадический характер. Внешне она социальна и политична: ее члены одержимы амбицией, экспансией и жаждой навязать свою ценностную структуру другим обществам. Внутренне цивилизация гуманна и религиозна: это поиск реализации Эссенциального Откровения, ассоциирующегося с духовным продвижением. Арнольд Тойнби - его «Исследование Истории» является принципиальным источником предлагаемой картины цивилизации - указывает на связь цивилизации с великими Империями и Универсальными Церквями.

На сцене человеческой истории Цивилизации появились сравнительно недавно. Тойнби различает свыше сорока цивилизаций, процветающих за последние пять тысяч лет. Роль, предназначенная цивилизациям, выполнялась раньше самими Источниками, из которых ценностные структуры входили в непосредственный человеческий опыт. Задолго до появления цивилизаций в Бытии уже действовали Школы, к которым принадлежало меньшинство, стоящее отдельно от остального человечества. Роль цивилизации состояла в расширении влияния и распространении ценностных структур среди большинства людей и в мире.¹⁶⁶ Эта роль сейчас почти завершена, и Цивилизации, как мы их знаем теперь, уступят место новым формам обществ по передаче ценностей. Но этого не произойдет до тех пор, пока Высшие Ценности не начнут проникать в Душу Человечества через Вместителище Вещества Души (ВВД). Нас ободряет надежда, что очищение ВВД будет и далее прогрессировать, поскольку, как явствует из наблюдений, безжалостная жестокость в человеческих отношениях уже менее распространена, чем две тысячи лет назад. Широко признается необходимость ответственности сильного за слабого.

---

¹⁶⁶ Цивилизации передают влияния из Ц-области. Школы - это общества Специалистов в контакте с высшими подгруппами. В главах 46 и 48 "магические" и, вследствие этого, "тайные" группы рассматриваются как стадия прогресса в направлении к более сложным структурам цивилизаций и религий. Тайное руководство, однако, все еще необходимо.

Все это - показатель того, что животная природа в Человеческой Душе занимает уже менее доминирующее место, чем это было в прошлом. К сожалению, нет никаких признаков того, что за пять тысяч лет своего существования Цивилизации - то есть девять десятых человеческой расы - преуспели в устранении более глубокого зла: эгоистической жажды существования и доминирования над другими. Много тысячелетий должно еще пройти, прежде чем поток влияний, приходящих из Второго Источника, будет значительно отличаться от влияний настоящего времени. В нашем исследовании Истории мы увидим, как Цивилизации выполняют свою работу, а такие где и почему они терпят неудачу.

15.41.7.4. Эпохи

Третья великая стадия в переходе от Человека к Биосфере связана с еще одним мировым обществом - Эпохой, которая сама по себе является симбиозом. Это означает, что Эпоха - это гораздо больше, чем общество всего человечества, существующего в какой-то период времени. Ее место в потоке эволюционной и инволюционной трансформации, включающей все формы жизни в Биосфере. И это еще не все, так как Эпоха имеет невидимое, или эссенциальное, окружение, являющееся целостной Судьбой Человечества. Симбиоз тотален, поскольку речь идет о человечестве, за небольшим исключением исчезнувших следов ранних периодов, выпавших из эволюционного потока. Так как в одно какое-либо время может быть только одна такая тотальность, и так как продолжительность не измеряется тысячами лет, мы располагаем для изучения симбиоза эпохи очень небольшим историческим материалом. Тем не менее представляется убедительным, что Ценностные Структуры различных Цивилизаций, хотя и конфликтующие в частностях, имеют распознаваемый общий элемент, отмечающий стадию, достигнутую в общей Эволюции человеческой расы. В пределах Эпохи различные цивилизации, культуры, государства и супер-государства, мировые религии и т. п. выступают в качестве терминов тотальной структуры. Только в самом недавнем прошлом появилось достаточно исторического материала, позволяющего дать прогноз будущего Эпохального Симбиоза, Поскольку он имеет свое место в тотальном Симбиозе, мы ожидаем, что каждая последующая эпоха сделает свой специфический и распознаваемый вклад в человеческий прогресс. Назовем его Господствующей Идеей Эпохи (см. гл. 43). Степень конкретности ее структуры должна отвечать числу элементов, подлежащих комбинированию в структуру. Это станет возможным лишь при изучении Эпох в Истории; поэтому перейдем к следующей стадии.

15.41.7.5. Человечество

Человеческий Эссенциальный Класс включает всех существ прошлого, настоящего и будущего, живущих на Земле и имеющих потенции к сознательной трансформации. Внутри этой тотальности различные породы людей возникали в прошлом и, без сомнения появятся в будущем. Любой такой большой цикл человеческой Трансформации определяет тотальность, которую мы называем Человечеством. Продолжительность такого цикла как элемента в Биосфере может длиться сотни тысяч лет, и на данной стадии изучения мы не имеем критерия для решения. Возможно, что успешные циклы соответствуют развитию Самостей в отдельной человеческой Тотальности.¹⁶⁷

Руководящим принципом для нас является убеждение, что Человечество должно исполнить свою уникальную Судьбу, и что все подчиненные общества вовлечены в эту Судьбу, сознают они это или нет.

15.41.7.6. Одухотворение

Перед нами понятие, которое мы развивали в главе 35: «Реализация Сущности в пределах Существования и Одухотворение Существования посредством Сущности.¹⁶⁸ Включая это понятие в нашу схему Обществ Биосферы, мы подразумеваем Одухотворение «сообщность» Индивидуумов. Это предполагает связь с Индивидуализированными Душами Психотелеологической группы. Попробуем соединить этот источник внутри Тотальности Биосферы с «Общиной Святых» и с Совершенными Индивидуумами, принявшими ответственность за руководство процессом Одухотворения на Земле.¹⁶⁹ Сюда можно включить и Демиургические Существа, чтобы таким образом сформировать Общество Индивидуальных Воль, объединенных - за пределами ограничений времени и пространства - для выполнения задачи Одухотворения.

15.41.7.7. Эволюционирующий Ствол

Человеческие тотальности, которые будут возникать на Земле, не могут самостоятельно выполнить всю задачу трансформации Биосферы в Сознательное Творческое Бытие. Для этой великой цели необходимо объединение множества различных ролей. Под Эволюционирующим Стволом мы понимаем общество, которое в течение большого периода

---

¹⁶⁷ Читатель увидит сходство этих идей с Тантрическим Буддизмом и другими традициями Среднего Востока и Китая. Автор не нашел каких-либо подтверждений точных циклов - таких, как период в 432000 лет, который, по видимому, принадлежит Халдейской космологии. Теория "обществ", представленная здесь, была развита независимо от этих традиций, но отмеченное сходство немаловажно.

¹⁶⁸ См. выше, где мы говорили о роли "Пророческого Круга". См. также главу 40, где описывается деятельность Совершенных Индивидуумов после смерти.

¹⁶⁹ В Книге Пятой, посвященной Истории, это общество рассматривается как Акты действий на уровне "Провиденциальной Истории".

времени является точкой роста, в которой сконцентрировано Значение жизни на Земле.

15.41.7.8. Доминирующая Форма Жизни Биосферы

До сих пор мы рассматривали Биосферу как экзистенциальную тотальность, занимающую независимое положение между Жизнью и существованием за пределами Жизни.¹⁷⁰ Сейчас мы должны расширить наше поле зрения, чтобы принять в расчет эссенциальное значение огромного общества живых существ, обитающих на поверхности нашей планеты.

Мы высказали предположение, что Человечество развивается в направлении Великой Человеческой Души. Теперь мы можем сделать следующий шаг и предположить, что и Биосфера движется курсом Эволюции в направлении Единства.

Современный человек почти не обладает никаким чувством ответственности в отношении Биосферы. Он живет за счет жизни, окружающей его. Он ускоряет неестественные процессы в почве, форсирует развитие растений и животных. Он уничтожает Зародышевую Сущность в насекомых, микроорганизмах и других формах жизни. Он делает это, не принимая сколько-нибудь во внимание Биосферу, из которой он был рожден и в которую должен вернуться. Как своеправное дитя, он берет и ничего не возвращает, и картина будущего рисуется для него в терминах человеческого «Господства над Природой».

В то же время человек стремится исполнить свою Судьбу за пределами Природы. Он добывает опыт - часто весьма болезненно, - но он мало что понимает в жизни и не понимает ничего относительно причины, почему на этой планете Земля есть Жизнь. Не много людей, среди входящих в цивилизации наших дней, которые проявляют хотя бы простой интерес к этим проблемам. Не только для ординарного, среднего человека, но и для философа, государственных деятелей и религиозных лидеров, рассмотрение данной проблемы начинается и заканчивается человеком. Позднее мы увидим, что такова характеристика Эпохи, которая, возможно, не изменится в течение тысячелетий.

Все, о чем мы писали в данном разделе, может быть принято за пустую спекуляцию или расценено как не относящееся в общем к реальным проблемам нашего времени. Такое уклонение, закрывание глаз на проблему Биосферу и ее Симбиоз - глубоко ошибочны, так как проблемы жизни и смерти, стоящие перед человечеством сегодня, могут быть

---

¹⁷⁰ См. главу 12 Первого тома о четырнадцати Уровнях Существования. Гипотеза Существования" применительно к Биосфере гласит: "Есть класс окказий, в каждом из которых одно тотальное живое целое ассоциируется с активной поверхностью планеты".

разрешены лишь с помощью Духовных Сил, которые работают над Трансформацией Биосферы.

Сравнение идеальной структуры человеческого общества с существующей ситуацией на Земле указывает на то, что сегодня нет эффективной Психокинетической Группы. Это основная причина, почему человечество живет вне гармонии с потребностями Сообщества Жизни на Земле. Специалисты, которые приобрели некоторую степень понимания ситуации, не имеют никакого влияния и вынуждены действовать как инструменты лсихостатических лидеров. При беспристрастном изучении ситуации выясняется, что нарастающее ухудшение человеческих отношений с Биосферой неизбежно. Существуют полусерьезные теории, что человек в конечном счете сможет обходиться без всяких других форм жизни, научившись производить не только все материалы, но и все питательные вещества, необходимые для его существования, благодаря достижению сил контроля над материальными энергиями. Но даже сегодня раздаются голоса, предостерегающие против такого безрассудства - не на моральных основаниях, а вследствие очевидностей того, что разрушение Биосферы опережает способность человека восстановить или заменить утраты. Фактически, человек сегодня играет «антисимбиотическую» роль.¹⁷¹

Если наш анализ социальной структуры соответствует реальности, то все эти опасные сигналы являются предостережениями о еще более опасной ситуации: возникновении человеческих обществ столь высоко организованных, чтобы доминировать над миром, и все же полностью и намеренно игнорирующих истинное значение человеческого существования.

Эти соображения ведут от социологии к истории, и прежде всего - к проблемам неустойчивости и раздавленности. Мы отложим до последней главы нашу попытку показать, что, несмотря на очень реальную ситуацию опасности, есть значительные основания для надежды. В заключение настоящего Тома мы попытаемся свести наше исследование человеческого Общества в целостную связную картину.

15.41.8. ПОЛНАЯ СТРУКТУРА

Нелегко вместить в единое ментальное представление сложность человеческого Общества без помощи модели. Мы обнаруживаем такую модель в Октаде, которая дает нам возможность расположить все разнообразные элементы завершенного Общества в пределах восьмичленной системы и ее связей.

---

¹⁷¹ В американской фантастике есть рассказ, в котором дьявол подружен в Манхеттенский небоскреб, показано также как этот дьявол учит человека, что нужно делать, чтобы блистательно и эффективно уничтожить Биосферу.

Октада не может нам помочь представить Риск Существования и путь, которым он преодолевается, но она дает возможность репрезентации Завершенности во всех аспектах. Мы будем различать Факт, Ценность и Гармонию, представив фактуальную, или экзистенциальную, ситуацию одним квадратом, а Ценность, или эссенциальную ситуацию, - другим квадратом. Общая для них область, названная нами Ареной (см. 14. 37. II), репрезентирует активность, гармонизирующую эти два аспекта.

Для начала запишем восемь терминов структуры следующим образом:

Духовность

3

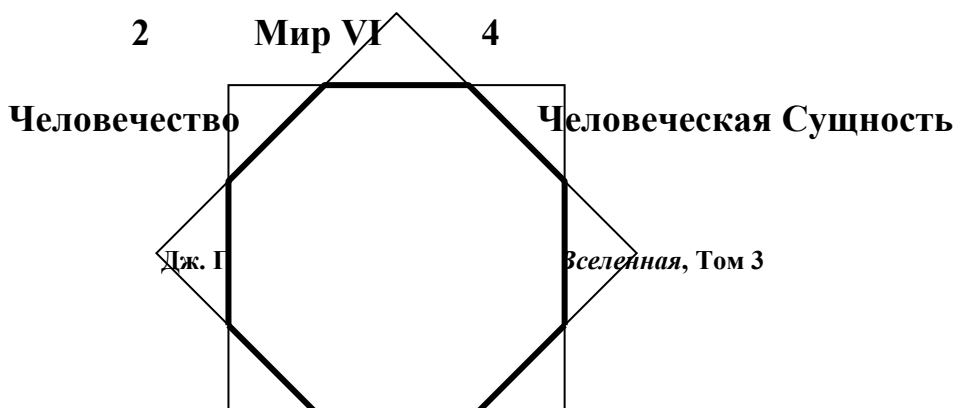

Рис.41.7. Восьмичленное Человеческое Общество.

Все эти восемь терминов лежат вне поля функционирования человеческого общества и должны поэтому служить в качестве его возможных аспектов или перспектив его рассмотрения. Человеческое общество на Земле - агент для выполнения Космической Задачи, которую мы назвали Великой работой, которая должна быть работой по гармонизации, и поэтому она лежит в пределах Арены - восьмиугольника, ограниченного линиями, общими для двух квадратов. Это можно представить диаграммой, изображенной на рис. 41.8.

Восемь обозначений диаграммы (рис.41.8.) представляют стадии, в которых человеческое общество входит на Аренау Великой Работы и оставляет ее. Эти стадии представлены точками пересечения четырех великих диагоналей главного символа, являющимися основными связями Первого Порядка системы. Когда установлены все связи первого порядка, то каждая из них получает семь точек пересечения: две снаружи, две на граничной линии и три - внутри Арены. Их Интерпретация эти точек поможет нам удержать вместе в одном ментальном образе все основные факторы, которые являются определяющими для состояния человечества.

3

Интегрированный

1
Симбиоз

5
До-племенная жизнь

Почвенная
8 Сущность

Семья
6

Мир XLVI
7

Рис.41.8. Арена Великой Работы.

15.41.8.1. Человечество и Воля

Семь терминов соответствуют семи Мирам, в которых человек должен сыграть свою роль. Здесь это линии 3-7.

Мир III	СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННАЯ ВОЛЯ
Мир VI	Высший Порог, или Верхний Предел
Мир XII	} Область, внутри которой работают три порядка Общества
Мир XXIV	
Мир XLVIII	
Мир XCVI	Нижний Порог, или нижний Предел
Мир Материальный	СУБСТРАТ

В идеально организованном обществе три центральных Мира (Мир 12, 24, 48) соответствуют состоянию психостатического, психокинетического и психотелеологического человечества.

15.41.8.2. Поле активности человеческого общества

Семь терминов соответствуют семи Эссенциальным Классам -от кристаллической земной поверхности до Демииургической Сущности. Это линия 4-8.

Демииургические Сущности
Человеческая Сущность

Животная Сущность }
Зародышевая Сущность } Арена Работы
Растительная Сущность }

Почвенная Сущность
Земная Кора

В этом септенарии Человек стоит на границе Арены. Это указывает на то, что мы, люди, находимся в фактуальной связи, явствующей, что человек может и должен быть господствующей силой.

Работа человека состоит в упорядочивании жизни Биосферы - но лишь в тех частях ее, которые доступны его контролю. Так как Зародышевая Сущность является «точкой Роста», в которой возможна максимальная степень контроля, мы находим Зародыш в центральном положении на Арене Работы.

15.41.8.3. Развитие Человечества

Эта семерка - главным образом историческая. Линия 5-1.

Истоки Человечества
До-племенная жизнь

**Родовые системы со специализированной деятельностью
Цивилизации и Высшие Региональные Структуры
Мировая Организация
Интегрированный Человеческий Симбиоз
Реализованная Биосфера с Человеком как ее Руководителем**

В этом септенарии мы найдем базисные принципы организации человеческого общества. Внешние точки могут обозначать стадный инстинкт (в качестве источника общества) и космического «целевого» Человека, который был создан для того, чтобы служить критериям человеческой завершенности. Эти пороговые точки дают инициацию и кульминацию собственного усилия человека организовать самого себя как социальное существо. Три центральные точки внутри Арены представляют большой интерес для понимания того, что должно быть устроено идеальное завершенное общество:

Племенные или Национальные общества. Они регионально детерминированы. Каждая группа вносит специальный элемент, требуемый Тотальностью. На этой стадии специализация и объединение ведущие к общему сознанию (E4), жизненно необходимы.

Цивилизации, или Культуры. Они являются выражением систем Ценностей. Требуют Творческой энергии (E3) в своем центре.

Мировая Организация. Она возможна только с освобождением Объединяющей энергии (E2).

На настоящей стадии человеческой эволюции эти три центральные точки находятся все еще в эмбриональном состоянии. Попытки создания мировой организации на базе низших энергий обречены на неудачу. Даже Цивилизации пока что довольно примитивны в сравнении с Грядущими Цивилизациями, когда структура обществ эволюционирует в направлении к Завершенности.

15.41.8.4. Общества Биосферы

Здесь мы имеем второй фактуальный элемент структуры человеческого общества. Точки на диагонали 2-6 можно описать следующим образом:

Биосфера

Доминирующая Форма Жизни, то есть Человечество

Развивающийся Ствол

Человечество на данной стадии

Эпохальная структура

Семья, клан и Нация

Мужчина - Женщина

В этом септенарии человек не имеет никакой силы изменить ситуацию, в которой он находится. Семь точек - базовые факты социального опыта.

ИХ полное значение станет ясным лишь тогда, когда мы завершим наше исследование человеческой истории, что и будет последней задачей настоящей работы.

15.41.8.5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы не будем пытаться интерпретировать оставшиеся связи; не потому, что они не представляют интереса, а из-за недостатка места в этой и так уже перегруженной главе.

Огромные возможности Октады и демонстрация того, как сплетаются в единство связи завершенной структуры и как реализуется ее гармония - все это должно стать очевидным из краткого изучения октады в этой и предыдущих главах.

В приведенной выше схеме мы имеем структуру настолько же историческую, насколько социальную. Человечество эволюционировало: развились его организм, его психика, его личная жизнь, его культура и его социальная организация. Септенарий 4-8 окажется весьма ценным установлении структуры при изучении Истории, которое мы предпримем в следующем и последнем томах этой работы.

Заканчивая Третий том, мы хотим выразить свое убеждение в том, что весь опыт раскрывает удивительно сложную, но исполненную красоты интегрированную структуру. Начав с поиска простоты, мы пришли к необходимости понять Вселенную и себя самих в ней в качестве развивающейся структуры огромной сложности и в то же время огромной значимости. В этой главе мы окинули взглядом структуру человеческих обществ, не принимая во внимание их эволюционного развития. Поскольку рассмотрение эволюции обществ принадлежит Истории, мы отложим его до следующего тома.

Однако есть одно общее для всех структур свойство: относительность (релевантность). И отсюда - врожденная незавершенность любой существующей системы. Эта незавершенность окрашивает весь опыт. Ее космический аспект проявляется в Универсальной Дrame. В нашем человеческом опыте незавершенность проявляет себя в потребности искать объединения в более обширные системы человеческих обществ.

Это незавершенность вынуждает нас к поиску Цели (как Намерения) за пределами Настоящего Моментa - цели, которая придает смысл всему происходящему. Именно здесь мы встречаем понятие Судьбы как Провидения и Долга. Вселенная, управляемая простыми неизменными законами и развивающаяся к своему предопределенному концу, представляется, напротив, изрешеченной ненадежностью и риском. Именно поэтому необходимы сознательные и даже творческие существа - в противном случае неизбежно нарастание беспорядка и дезинтеграции, которые мы ассоциируем со временем.

Мы должны вернуться к развитым в Первом томе понятиям времени, вечности и гипарксиса и посмотреть, как они могут помочь нам понять космический процесс. Мы сделаем это, обогащенные длительным

экскурсом в природу структур и принципы Гармонии, совершенным в настоящем томе.

Человек и человеческие общества, несмотря на их непостижимость силами рассудка, показывают тем не менее, что они построены согласно Плану, который мы можем надеяться понять. Лучше поняв его, мы сможем также лучше постигнуть самих себя и ту роль, которую мы должны сыграть в Универсальной Дrame.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Акт

Сращение импульсов триады, в результате чего порождается динамическая ситуация.

Арена

Область трансформации в какой-либо завершенной ситуации. В человеке соотносится с Активной Жизнью. Также область Гармонии. Символизируется двойным квадратом.

Бытие

Любая организованная сложность, абстрагированная от того, что она делает (Функция) и от ее иницирующей силы (Воли). Необходимо отличать от Существования - как то, что не обусловлено пространством, временем и т. д. Бытие - сращение Существования и Сущности.

Благодать

Сращенная Ценность, образованная сращением Заботы, Различения и Любви, Третья в тетраде Сращенных Ценностей.

Воля

Утверждающий импульс в триаде с Бытием и Функцией. Понятие развивается на протяжении Второго тома. Понятие заключается в том, что существуют Единая Высшая Неделимая Воля, которая ограничивает собственную активность фрагментацией на всех уровнях Существования.

Вечность

Детерминирующее условие, позволяющее стратификацию Существования на различные уровни. Ассоциируется с паттерном и потенцией, и таким образом, более непосредственно с Сущностью, чем с Существованием.

Вещество Души

Энергии, чувствительные и сознательные, являющиеся материалом, формирования Души. Эти энергии в человеке являются носителями памяти и других следов прошлого, а также ожиданий и паттерном будущего.

Вместилище Вещества Души

Гипотетический резервуар Вещества Души, наполненный следами человеческого опыта, Соответствует Коллективному Бессознательному К. Юнга.

Вселенная

Все Существование, включая эссенциальные паттерны так же, как и экзистенциальное содержание. Более общий термин, чем Существование.

Водители

Первая подгруппа Психотелеологической группы. Состоит из Завершенных Индивидуумов, способных проявлять Творческий Интеллект.

Воспринимающий импульс

Ответ всего Существования на Творческое Утверждение. Второй импульс триады. Иницирующий фактор в эволюции и прогрессе

Группа и подгруппа

Общее выражение для обществ, занимающих особое место в человеческом симбиозе. В идеальном человеческом обществе имеется три группы и 12 подгрупп.

Гептада

Система, которая вводит свойство Трансформации как творческий процесс в пределах существующего мира. Трансформация требует специальной сращенности элементов, чтобы повысить уровень Бытия при сохранении идентичности.

Гармония

Общее название результата Трансформации, в котором Факт и Ценность сращены. Сфера Гармонии - та, где соединяются и Факт и Ценность. См. арена.

Гексада

Система, допускающая акты Воли, которые независимы и все же производят сращение, совместимое с условиями Существования. Системный атрибут сращения дает толчок к событиям.

Гипарксис

Введен в Первом томе как шестое время-подобное измерение мировой геометрии. Гипарксис ассоциирован с операциями Воли как Условием, делающим возможными изменение, свободу выбора, и в конечном счете, трансформацию. Гипархическая глубина и мощь выражаются в понятии «способности Воли».

Деятельность (активность)

Используется в специальном смысле упорядоченно-го процесса. Системный атрибут Тетрады. Элементарное состояние трансформации.

Дополнительность

Системный атрибут Диады. Дополнительные термины не аннулируют друг друга, но, напротив, порождают Силу.

Диада

Двучленная система, в которой взаимная релевантность элементов производит дополнительную и тем самым - силу.

Декада

Десятичленная система, характеризующаяся сращением различных модусов значения. Эта система позволяет оперировать на различных шкалах о целью взаимной согласованности. Системный атрибут определяется как интегральная дополнительность.

Додекада

Двенадцатичленная система, в которой сращены все характеристики совершенной (завершенной) структуры. Системный атрибут - Совершенство.

Демиург

Модус Бытия, ассоциированный с Интеллектом более высоким, чем человеческий, и с гораздо большим Настоящим Моментом. См. также во Втором томе определение Класса Демиургических Сущностей.

Драма

Ситуация, характеризующаяся Риском, когда есть план или намерение, подлежащее реализации, но нет уверенности в исходе и даже возможности этого. См. Универсальная драма, человеческая драма, существование, риск.

Динамизм

Системный атрибут Триады. Переход от Силы (диады) к деятельности (тетрады), посредством чего возможная форма активности определяется актом воли.

Доброта

Сращенная ценность, происходящая из сращения Конфликта, Нужды и Святости. Проявляется в характере.

Душа

Объединенное вещество Ума, образованное сращением ментальных элементов в акте Воли. Заметим, что Ум - только со-присутствие, в то время как Душа - сращение элементов и энергий.

Дух человеческий

Волевой паттерн Ценности. Обычно связывается с триадой Тело-Душа-Дух.

Единство

Сращение Семейства Самостей и Индивидуальности. Существует три стадии, соответствующие трем модусам Индивидуальной Воли.

Зачатие

Сращение шести элементов нового бытия (новой Тотальности). См. вместилище вещества души.

Забота

Третья категория Ценности, Посредством нее ценностный опыт становится связан взаимной релевантностью.

Законы

Термин вводится во Втором томе со специальным значением «условий операций Воли». Существует Закон, соответствующий всем уровням Бытия, Шесть фундаментальных Законов: Экспансия, Концентрация, Взаимодействие, Тождество, Порядок и Свобода.

Значение

Отличительная черта Сущности. Системный атрибут Пентады. Значение не приписывается системам, не имеющим центрального термина.

Завершение

Двенадцатая и самая высшая категория Ценности.

Иждивенцы

Первая подгруппа Психостатической группы, характеризуется отсутствием инициативы, как внутренней, так и внешней, но тем не менее способны к Трансформации.

Импульс космический

Термин введен во Втором томе для обозначения трех элементов триады: Утверждения, Восприимчивости и Согласования. Являются терминами Триады.

Индивидуальность

Вводится во Втором томе для названия на зависимой Воли, ассоциированной с модусом Бытия. Три рода Индивидуальностей: Персональная, Универсальная и Космическая. Космическая

Индивидуальность занимает в нашей схеме место Логоса или Божественной Ипостаси Христианской Троицы.

Инстинктивный центр

Местонахождение Воли, ассоциированной с организмом человека и высших животных. Называется также инстинктивным «мозгом».

Источник

Термин Тетрады, Существует два мотивационных и два операционных источника и в любой деятельности.

Истина

Высшая сращенная Ценность: сращение Радости, Блаженства и Завершения (Совершенства).

Красота

Первая сращенная Ценность, формируемая сращением Случайности, Надежды и Трансцендентности.

Кандидаты

Первая подгруппа Психокинетической группы. Человеческие существа, которые вступили на один из путей Трансформации.

Конструкция

Соединение элементов, промежуточное между системой и обществом. Может рассматриваться как система систем.

Лидеры

Четвертая подгруппа Психостатической группы. Мужчины и женщины, не находящиеся в процессе трансформации, деятельность которых обусловлена самоутверждением.

Любовь

Третья из Универсальных Ценностей, ассоциируемая с объединяющей энергией. Любовь может быть природной, личностной и космической.

Личность

Экзистенциальная часть Семейства Самостей, сформированная окружающими влияниями в момент Зачатия, но главным образом в формирующие годы от рождения до зрелости.

Материальная самость

Вводится во Втором томе. Материальная Самость - объединение Воли с телом и его силами. Необходимый инструмент для активности в материальном мире, но не должна рассматриваться как место Человека и его Судьбы.

Монада

Одночленная система, дающая непосредственное восприятие любого конечного опыта. Характеризуется единством разнообразия и универсальности. Универсальность - системный атрибут. Монады распознаются по их характеру и содержанию.

Мир

Любая тотальность, изучаемая первоначально как окружение (контекст), в котором система или системы способны существовать и развиваться. Также тотальность конкретного вида элементов, например, «мир энергий».

Надежда

Первая из тетрады Личностных Ценностей. Исходный пункт Трансформации и признак Поихокинетического Кандидата.

Нужда

Вторая из личных ценностей. Человек вовлекается в действие, чтобы удовлетворить какую-либо нужду. Поэтому Нужда - инструментальный термин в тетраде Реализации Ценности.

Нуль-души (Ничтожества)

Операции Воли, реагирующие полностью (баланс между притяжением и отталкиванием), могут произвести кристаллизацию вещества души, полностью зависимой от внешней стимуляции. При отсутствии кристаллизации весь опыт субъективен или «подобен сну» - это называется «Нуль-Душой». Состояние нуль-души может быть блаженным или несчастным, в зависимости от качества реакций, но свобода воли полностью отсутствует.

Настоящий момент

Поле опыта любой конечной Самости, индивидуума или общества; коррелятив Воли, которая включает в себя Настоящий Момент. Это поле, в пределах которого возможны акты Воли.

Основа

Низший мотивационный термин Тетрады. Часто -сырой материал, из которого конструируется деятельность.

Озарение

Действие Творческой и Объединяющей энергий в Уме, очищенном Истинной Самостью. Обычно - свойство Посвященных. Необходимо отличать от Откровения по его субъективному характеру. Озарение не дает силы Власти.

Откровение

Сообщение, предназначенное для Пророков и Мессий и касающееся предопределенного паттерна человеческой Истории и Космической Цели.

Объективная мораль

Когда жизнь согласуется с законами и принципами, соответствующими космическим принципам и требованиям человеческой эволюции. Способствует развитию Ума и направлению Души, от Души к Индивидуальности. Это называется Путем Объективной Морали.

Октада

Восьмичленная система с атрибутом Завершенности. Может быть представлена универсальным символом взаимосвязанных квадратов.

Общество

Структура со-присутствующих групп, характеризующаяся внутренним разнообразием и внешней взаимозависимостью. Система систем, но обычно с неопределенным числом членов.

Принятие (согласие)

Акт Воли, посредством которого человек соотносится с Ценностью.

Посвященные

Высшая подгруппа Психокинетической группы, состоящая из людей. Истинная Самость которых еще не объединена с Персональной Индивидуальностью. Истинные Посвященные свободны от Эгоизма и способны принять и распознать подлинное Озарение.

Потерянные души

Состояние Семейства Самостей, в котором удовлетворение Эгоизма является единственной целью существования. Если Душа формируется исключительно на основе этой цели, она отрезана от эволюционного процесса Эссенциального и погибает.

Порядок

Свойство Тетрады как системы, упорядочивающей Деятельность. Человек, с его демиургической эссенциальной природой, предназначен повышать уровень Порядка в своем окружении. Упорядочивание - также одно из шести фундаментальных действий Воли.

Пентада

Пятичленная система с атрибутами Значения, Возможности (Потенциальности) и Значимости (Смысла).

Производители

Вторая подгруппа Психостатической группы.

Прогресс

Изменение в направлении увеличения Значимости. Он может быть полностью определен только в системах выше Гексады Изменения, происходящие только во времени, не могут конституировать прогресс, так как всегда должен присутствовать гипархический элемент.

Пророки

Третья подгруппа Психотелеологической группы, характеризуемая Единением с Универсальной Индивидуальностью и двусторонней связью (Откровение) с Космической Индивидуальностью.

Психокинетическая группа

Общество всех человеческих существ в процессе трансформации от Семейства Самое т ей к Индивидуальности. Среднее общество идеального человеческого симбиоза с Биосферой.

Психостатическая группа

Общество всех человеческих Самостей, не находящихся в процессе Трансформации и, следовательно, фиксированных на определенном уровне существования.

Психотелеологическая группа

Общество всех человеческих существ, которые достигли Индивидуальности и приобрели, таким образом, независимость от физического тела. Эта группа передает в человеческий симбиоз обществ влияния, необходимые для эволюции человечества в направлении Завершения.

Понимание

Субъективный аспект Воли, формирующий триаду о Бытием и Знанием. Слово всегда используется в позитивном смысле.

Релевантность (Совместимость)

Элементы, способные быть терминами одной и той же системы, считаются релевантными.

Ремесленники

Третья подгруппа Психостатической группы: внешняя активность и внутренняя пассивность.

Решение

Одна из трех связей Первого Порядка Триады: связь взаимной релевантности установлена между Утверждающим и Согласующим импульсами.

Различение

Третья личностная ценность. Ее роль в человеческом опыте - способствовать восприятию значения. См. также РАСПОЛОЖЕНИЕ.

Расположение

Вместе с Различением составляет одно из двух свойств вещества ума человека, позволяющее его владельцу вступить на путь Ускоренной Трансформации.

Разделенная самость

Объединение Воли с паттернами человеческой Судьбы и Рока. Вследствие дуализма своей природы, человек всегда вращается между судьбой и роком, и это отражается в его Разделенной Самости с ее оппозицией «высшей» и «низшей» своих частей.

Рок

Экзистенциальный паттерн потенциально от ей, данный человеческой тотальности. Используется в качестве противопоставления Судьбе - эссенциальному паттерну.

Риск

Характеристика Существования, делающая его драматическим. Риск распространяется на все Существование - вследствие этого принципа, что нет такого места, где все потенциальности могли бы актуализироваться в любом конечном Настоящем Моменте.

Разум

«Высший Ум», расположенный за пределами обычной человеческой осведомленности. Предположительно работает в области Сознательной и Творческой Энергий. Разум (Интеллект) может быть нечеловеческим, как у Демиурга.

Радость

Четвертая и высшая Естественная Ценность. Радость - первая из трех целей человеческого существования, именуемых Sukha, Santosh и Shanty.

Реагирующая Самость

Второе состояние Семейства Самостей в человеке, характеризующееся полярностью позитивных и негативных влияний.

Работа

Деятельность, посредством которой Трансформация индивидуума гармонизируется с эволюцией человечества. Называется также Великой Работой.

Реализация

Конечный пункт Трансформации и, следовательно, сращение Факта и Ценности в Гармонии, посредством чего Существование и Сущность объединяются в Бытии, свободном от ограничений пространства и времени.

Становление

См. Трансформация. Становление ассоциируется с Гипарксисом.

Сращение ценности

Триадические ценности, содержащие принцип своего динамизма, образованные сращением трех соответствующих членов тетради: натуральных (природных), персональных (личностных) и космических ценностей.

Сращенность

Связь Бытия, посредством которой различные элементы функционально совместимые, сплавляются вместе актом Воли. Понятие Сращенности - одно из принципиально новых понятий в настоящем томе.

Совместимость (релевантность)

Элементы, способные быть терминами одной и той же системы, считаются совместимыми.

Соприсутствие

Связь Существования, посредством которой совместимые элементы становятся способными взаимодействовать в пределах данной системы.

Связанность (связность)

Общее выражение для взаимной релевантности терминов системы. У Диады - одна связь, у Триады - три, у Тетрады - шесть связей первого порядка и четыре связи второго порядка.

Случайность

Первая категория Ценности, когда ценностной опыт присутствует целиком внутри Субъективного поля.

Советники

Третья подгруппа Психокинетической группы, характеризуемая непосредственным «озарением» и интуицией.

Смерть

Разделение трех элементов: тела, души и духа. Различаются две смерти: первая отделяет вещество души от тела, а вторая освобождает волю из вещества души.

Судьба

(Провидение)

Паттерн Реализации, Применима к человеку или обществу. В человеке Судьба впечатывается в вещество души при зачатии. Отличать от Рока.

Сущность

Паттерн потенциальностей, ассоциированный с данным существом. Сущность контрастна Существованию: это то, что скорее должно быть, чем есть. При Реализации Сущность и Существование срачиваются.

Существование

Состояние обусловленности детерминирующими условиями времени, пространства, вечности и гипарксиса, но особенно - время подобный актуализирующийся аспект Бытия. Используется также как дополнительность Сущности, являющейся необусловленным компонентом в любом наборе потенциальностей - например, в человеческом существе. Существование подвержено Риску.

Сила

Связь Диады. Основное побуждение, продуцирующее изменение.

Святость

Вторая из Тетрады универсальных ценностей, имеющая инструментальный характер в качестве высочайшего одухотворяющего влияния в пределах ограничений существующего мира.

Святые

Вторая подгруппа Психотелеологической группы. Характеризуется прямым общением с Универсальной Индивидуальностью и доступом к Творческой энергии.

Совершенство

Системный атрибут Додекады, который служит примером совместимости всех характеристик с данной областью опыта.

Согласующий импульс

Имманентная Воля, которая делает Вселенную способной Существовать и развиваться в согласии с ее Судьбой. Третий импульс Триады. Во II томе идентифицируется с Божественной Любовью.

Самость

Сращение Воли с Умом продуцирует Самость. Четыре градации человеческой Самости: Материальная, Реагирующая, Разделенная и Истинная. Семейство Самостей не обладает индивидуализированной Волей. Самость развивается в Душу.

Специализация

Вторая подгруппа Психокинетической группы. Высший уровень не трансформированного человека.

Структура

Каждая организованная тотальность является -структурой, составленной из систем. Структуры имеют паттерн, соответствующий одной или более основным системам.

Симбиоз

Общество, в котором должно быть принято во внимание релевантность целого в отношении его окружения. Человечество есть симбиоз в пределах Биосферы.

Синергизм

Кооперация определенного числа завершенных систем с целью создания средств для творческой активности. Системный атрибут Ундекады.

Символ

Видимая форма, которая представляет структуру Универсальной Значимости. Средство передачи интуиции структуры.

Система

Набор независимых, но взаимно релевантных терминов, скрепленных связью соприсутствия.

Систематика

Учение о системах, их свойствах и применении.

Тотальность

Полное содержание любого целого, то есть одновременно его эссенциальная природа и экзистенциальная манифестация. Человеческая тотальность -вое то, что человек есть, и. все то, чем он может стать.

Термин (член)

Какой-либо элемент системы, который может выражать или манифестировать специфический характер. У каждого термина системы - свой собственный характер (характеристика).

Тетрада

Форма всякой направленной деятельности. Принцип порядка. Четыре термина Тетрады разделяются на два мотивационных и два операционных.

Трансформация

Процесс Одухотворения Существования и Реализации Ценности. Для человека это переход от Самости к Индивидуальности.

Триада

Трехчленная система с динамизмом в качестве системного атрибута.

Тропы

На Пути Ускоренной Трансформации существуют разные тропы, соответствующие основным различиям, существующим в человеческой природе.

Ускоренная Трансформация

Различные пути, ведущие к приобретению Персональной Индивидуальности в пределах одного жизненного цикла.

Утверждающий импульс

Операция Воли, посредством которой Первичный Творческий Акт репродуцируется в окружающий Космос. Первый из трех терминов-характеристик любой триады. См. также Импульсы, Законы.

Ум

Местонахождение осознания Семейства Самостей в человеке. Это - сопричастие автоматической, чувствительной и сознательной энергий. Ум занимает место между подсознательными жизненными функциями и сверхсознательным Интеллектом (Разумом).

Ундекада

см. Синергизм.

Универсальная Драма

Доктрина о том, что все Существование имеет заранее predetermined Цель, но вследствие Риска может не преуспеть в ее достижении.

Универсальность

Системный атрибут Монады.

Функция

Отличительный элемент любой ситуации. То, что данная вещь (сущность) делает, в противоположность тому, что она есть и чем стремится стать.

Хилэ

Термин вводится во Втором томе для обозначения гипотетического основного состояния Существования. Пред-существующая хилэ неопределима. Все существующее Хиле является формой энергии.

Целостность (организованная)

Понимается как самоочевидность любого (возможно-) го опыта, заключающая в том, что мир и каждая его часть представляет собой целое, которое - при разнообразии и незавершенности его частей - всегда обнаруживает определенную степень (ступень) организации. Это основная аксиома Систематики.

Целостность (как Завершенность)

Сращение экзистенциальных и эссенциальных элементов в ситуации. Релазация паттерна. Завершенность - системный атрибут Октады.

Ценность

Свойство, с помощью которого Существование направляется в сторону Значимости и Мотивации. Существует двенадцать категорий Ценности.

Человеческая Драма

Доктрина, утверждающая, что человек предназначен выполнить некую высшую цель, но вследствие рискованности своего существования не может быть уверен в достижимости этой цели.

Чистилище

Состояние психокинетических Самостей во время жизни и после «первой смерти» - то есть в период, предшествующий единению с Индивидуальностью.

Школа

Специализированное общество по передаче (трансмиссии) знания и сил (способностей), касающихся Трансформации Самостей и Эволюции человечества.

Эгоизм

Иллюзорное состояние Воли, при котором ассоциированное с этим состояние бытие представляется самодостаточным центром всякого значения. Порча вещества души человека.

Энергия

Все состояния первичной материи - Хиле - могут рассматриваться как различные виды энергии, предназначенные для свершения оперативной деятельности, или работы. Обсуждается во Втором томе.

Эннеада – Эннеаграмма

Девятичленная система и ее символ. Системный атрибут Эннеады - допущение гармоничного со-развития независимых процессов.